Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Digitized by Google

.Soc 3985.250.24

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

8
Вл
2-4
(14)
8095
85-14

ЗАПИСКИ

МПЕРАТОРСКАГО

ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

1882 года.

Т. II.

БИБЛ.
СТАТ. К. М. МИН.
ШКАФЪ 70
ПОЛКА
№ 25
12901

ХАРЬКОВЪ.
Въ Университетской Типографіи.
1884.

ДЕК 84
14

Digitized by Google

5027 Mo

ЗАПИСКИ

Императорскаго Харьковскаго университета

въ 1882 г. издаются по слѣдующей программѣ:

I. Часть неоффиціальная:

a) Ученые труды преподавателей университета.

b) Сочиненія и переводы студентовъ.

c) Диссертаціи на ученыя степени, pro venia legendi, пробныя и вступительныя лекціи, читанныя въ университетѣ.

d) Отчеты преподавателей по ученымъ командировкамъ.

e) Отчеты о занятіяхъ стипендіатовъ, оставленныхъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію.

f) Извѣстія о происходившихъ въ факультетахъ диспутахъ съ присоединеніемъ рецензій диссертацій, подвергавшихся публичному защищенію.

g) Извѣстія о работахъ профессоровъ и студентовъ въ лабораторіяхъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ университета; сообщенія объ особенно замѣчательныхъ случаяхъ, представившихся въ практикѣ факультетскихъ клиникъ, при патологическихъ и судебно-медицинскихъ вскрытіяхъ; о замѣчательныхъ хирургическихъ и акушерскихъ операціяхъ и т. п.

h) Извѣстія объ ученo-литературныхъ трудахъ преподавателей университета.

i) Метеорологическія наблюденія, производимыя въ университетѣ.

Digitized by Google

=5 1939

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

102227

1882 года.

Т. II.

ХАРЬКОВЪ
Въ Университетской Типографіи
1884.

HARVARD UNIVERSITY LIBRARY 31 JAN 1968

Digitized by Google

Δ
Libr 3285.250.24 (1882/2-4)

HARVARD UNIVERSITY LIBRARY 31 JAN 1968

68 x 2

Напечатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Харьковскаго Университета.

Ректоръ *Г. Цыхановецкій.*

HARVARD UNIVERSITY LIBRARY 31 JAN 1968

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ.

Стран.

I. Историческія аналогіи и точки соприкосновенія новыхъ законодательствъ съ древнимъ правомъ. Проф. *А. Н. Стоянова* . . . . . 1—21.

Ученіе объ уголовныхъ доказательствахъ. Общая часть. Книга II. Общія условія представленія доказательствъ *(Продолженіе)*. Проф. *Л. Е. Владимірова* . . . . . 209—263.

Теорія денежнаго обращенія. Цѣнность и цѣна *(Продолженіе)*. *Н. Н. Коссовскаго* . . . . 101—191.

Сообщенія и протоколы засѣданій математическаго общества при харьковскомъ университетѣ, 1882 года, I. . . . . 1—84.

II. Проток. засѣд. сов. унив. 18 марта 1882 года. 41—47.
— — — — 18 и 22 марта 1882 г. 47—58.
— — — — 8 апр. 1882 года. 59—62.
— — — — 29 апр. — — 62—68.
— — — — 13 мая — — 68—71.
— — — — 31 мая — — 71—80.

Digitized by Google

Digitized by Google

ИСТОРИЧЕСКІЯ АНАЛОГІИ

И ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНІЯ НОВЫХЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЪ

СЪ ДРЕВНИМЪ ПРАВОМЪ.

(Этюдъ по исторіи законодательствъ).

Профес. А. Н. Стоюнинъ.

Постановка вопроса объ историческихъ аналогіяхъ въ положительномъ правѣ двухъ совершенно различныхъ формацій есть дѣло величайшаго интереса и вмѣстѣ немалой трудности. Для многихъ, если не для всѣхъ, подобный вопросъ можетъ показаться ученою натяжкою и парадоксальнымъ положеніемъ. Тѣмъ не менѣе мы думаемъ, что въ настоящее время можно и должно намѣчать именно такія задачи для изслѣдованія. Давно уже высказывалось мнѣніе, что науки, самыя различныя по методу и направленію, испытываютъ сходныя судьбы и переживаютъ тождественные моменты въ своемъ развитіи. И намъ кажется, что, въ-частности, замѣчаніе это приложимо къ позднѣйшимъ судьбамъ наукъ естественныхъ и общественныхъ. Одна изъ современныхъ задачъ естествознанія заключается въ томъ, чтобы по ископаемымъ остаткамъ человѣка рѣшить: кто были прародители человѣческаго рода? Одна изъ важнѣйшихъ цѣлей современнаго обществовѣдѣнія состоитъ въ томъ, чтобы опредѣлить: изъ какихъ зачатковъ, при какихъ причинахъ и условіяхъ возникли тѣ юридическія и государственныя учрежденія, на которыхъ до

Digitized by Google

сихъ поръ держится вся новѣйшая цивилизація? Однимъ словомъ — современная наука хочетъ, съ наибольшею точностью и полнотою, опредѣлить такъ-называемые «начальные моменты» въ развитіи права и государства, восходя путемъ изслѣдованія къ первичнымъ формамъ человѣческаго общежитія. Глубоко вникая въ измѣнчивыя состоянія людей на всѣхъ ступеняхъ культурнаго ихъ развитія, обращая серіёзное вниманіе на малѣйшія подробности и даже на самыя неправильности въ общественныхъ отношеніяхъ, современное изслѣдованіе надъ юридико-этнографическимъ матеріаломъ чуждо, по духу своему, археологической мертвенности. Едва-ли здѣсь умѣстны какіе-либо упреки въ любви къ произвольнымъ формуламъ и къ микрологіи, коль-скоро единственною цѣлью знанія ставится уясненіе высшихъ законовъ и условій для всей прошедшей и для всей настоящей жизни цѣлаго человѣчества. «Полное пониманіе общественныхъ и семейныхъ отношеній немыслимо безъ изученія ихъ генезиса», замѣчаетъ Спенсеръ. И дѣйствительно, современный строй любого учрежденія (напр. брака и семьи) не дастъ возможности заключать съ вѣрностію о томъ — чѣмъ именно было то или другое учрежденіе въ своемъ прошедшемъ? Но за-то историческое изученіе даннаго учрежденія, въ-теченіе всей его долговременной эволюціи, всегда можетъ разъяснить очень многое и въ юридическомъ строѣ, и въ соціальномъ значеніи нынѣ существующаго правового института.

Но гдѣ матеріалъ для заключеній и выводовъ объ историческихъ аналогіяхъ въ положительномъ правѣ новыхъ и примитивныхъ народовъ? Какіе факты можно представить въ защиту такого тезиса?

Поищемъ же этихъ фактовъ; сведемъ ихъ, если это окажется возможнымъ, въ одну цѣльную картину. А за-тѣмъ предоставимъ каждому читателю свободу — допустить или отвергнуть то, что можно, по нашему крайнему разумѣнію, признать за историческую

Digitized by Google

аналогіи въ юридическомъ быту людей, которые отдѣлены другъ отъ друга коренными особенностями культуры, громадными пространствами мѣста и времени. Сосредоточимъ при этомъ вниманіе наше на нѣкоторыхъ фактахъ изъ области семейныхъ отношеній, такъ-какъ здѣсь юридическій бытъ повсюду оказывается и наиболѣе консервативнымъ, и наименѣе способнымъ ослаблять упругую силу переживанія старинаго обычнаго права.

Странно было бы оспаривать у Франціи и Англіи титулъ цивилизованныхъ странъ новаго европейскаго міра. Безплоднымъ трудомъ оказалось бы усиліе отвергнуть успѣхи ихъ въ прогрессивномъ устроеніи многихъ отношеній и сторонъ какъ общественной, такъ и частной жизни. Но позволяемъ себѣ думать, что отыщутся и здѣсь въ юридическомъ быту такія черты, которыя точно вихвачены изъ какой-то чуждой культуры и вставлены искусственно въ рамку новой цивилизаціи, какъ аномалія, сближающая между собою на отдѣльныхъ пунктахъ положительное право древняго и новаго типа. А между-тѣмъ, въ данномъ случаѣ, нѣтъ и не можетъ быть никакой искусственности, никакой случайности, никакого произвола. Прошла давно уже та пора, когда на общественныя явленія смотрѣли съ точки зрѣнія внѣшняго или механическаго ихъ возникновенія изъ какой-нибудь одной, болѣе или менѣе посторонней, причины. Особенно трудно стало примѣнять къ возникновенію нормъ и учрежденій положительнаго права иную теорію, кромѣ теоріи постепеннаго, органическаго ихъ роста изъ цѣлой совокупности причинъ и условій. Не безъ остроумія кто-то замѣтилъ, что «учрежденія человѣческаго общежитія складываются руками людей какъ рифы изъ коралловъ, постепенно и самопроизвольно, но въ полномъ согласіи съ основными началами природы и съ потребностями существованія».

Какъ-же, спрашивается, доказать и чѣмъ объяснить намѣченныя уклоненія юридическаго быта Англіи и Франціи въ сторону,

Digitized by Google

отжившаго свой вѣкъ, примитивнаго права? Доказать такія ухло
ненія легче, чѣмъ можетъ показаться это съ перваго взгляда
стоитъ только припомнить прежде всего хотя-бы нѣкоторы
частности изъ англійскаго и французскаго законодательства
разводѣ. Такъ, въ Англіи, до недавнихъ и незначительныхъ измѣ
неній при королевѣ Викторіи, существовало во всей своей без
условной силѣ то правило, что легальнымъ основаніемъ къ раз
воду считается «простое нарушеніе супружеской вѣрности с
стороны жены и только квалифицированное прелюбодѣяніе с
стороны мужа». Самый статутъ 1857 года, установившій, въ
видахъ реформы дѣйствующаго законодательства, новую юрис
дикцію для бракоразводныхъ дѣлъ, носитъ на себѣ несомнѣнны
признаки древне-обычнаго неравенства супруговъ передъ зако
номъ, къ ущербу интересовъ жены и къ выгодѣ мужа. Въ ан
глійскихъ правилахъ объ исковыхъ прошеніяхъ по дѣламъ о раз
водѣ на жену возлагается тягость доказывать, что прелюбодѣя
ніе мужа ея сопровождалось особенными обстоятельствами: кров
смѣшеніемъ, двоеженствомъ, бестіальностью или такою жесто
костью, которая сама по себѣ можетъ служить поводомъ к
прекращенію сожитія. Между-тѣмъ для мужа достаточно ука
зать и подтвердить доказательствами простой, неквалифициро
ванный фактъ прелюбодѣянія жены послѣ заключенія брака[1].

[1] Въ изданіяхъ правилъ для юристовъ-практиковъ (1862 г.) читаемъ
слѣдующее: «Any husband may present a petition to the court, prayi
that his marriage may be dissolved on the ground that his wife, sin
the celebration of it, has been guilty of adultery; or the wife m
present a petition to the court, praying that her marriage may be dissolv
on the ground that, since the celebration of it, the husband has bee
guilty of incestuous adultery, or of bigamy with adulte
or of sodomy, bestiality, or of adultery coupled with suc
cruelty as, without adultery, would have entitled her to
divorce à mensa et thoro etc.». Въ юридическихъ статьяхъ и замѣтка
самихъ англійскихъ правовѣдовъ можно встрѣтить, въ концѣ 70-хъ годо
такія сужденія: «In English law, wives may be divorced by their husban
for simple adultery, but husbands by their wives at the lowest for adulte

Такова была въ Англіи съ давнихъ поръ сущность развода—института, лишь отчасти измѣненнаго новѣйшими законоположеніями королевскихъ статутовъ. Подобный строй одного изъ важнѣйшихъ юридическихъ учрежденій Англіи представляетъ собою несомнѣнную аномалію для современной культуры; но аномалія эта возникла ничуть не искусственно или случайно. Напротивъ, это есть своего рода «коралловый наростъ на громадномъ рифѣ юридическаго быта Англіи»,—быта, который удержалъ до сихъ поръ, въ качествѣ переживанія стариннаго обычнаго права,—слѣды примитивнаго и патріархальнаго неравенства мужчины и женщины передъ закономъ.

Но что найдемъ мы по данному вопросу въ Франціи,—въ странѣ, гдѣ старинное обычное право потеряло, почти цѣлое столѣтіе тому назадъ, свое прежнее формальное значеніе, гдѣ произошло кодификаціоннымъ путемъ объединеніе, или, точнѣе, гдѣ установился компромиссъ обычая съ писанымъ правомъ въ уложеніи 1804 года? Какъ извѣстно, во французскомъ гражданскомъ кодексѣ причины прекращенія брачнаго сожитія посредствомъ развода сводятся къ тремъ главнымъ категоріямъ (Excès, sévices, injures graves), среди которыхъ легко отыскать прелюбодѣяніе (adultère), какъ видовое понятіе «тяжкой обиды» (injure grave) для стороны пострадавшей отъ невѣрности другого супруга. Значитъ, во Франціи—какъ въ Англіи и повсюду въ Европѣ—сущность развода въ значительной долѣ обусловливается взглядомъ законодателя и народнымъ воззрѣніемъ на прелюбодѣяніе, какъ на специфическую причину для прекращенія супружескаго сожитія. Тѣмъ не менѣе, хотя въ основу французскаго кодекса положено начало равенства всѣхъ природныхъ французовъ передъ закономъ, здѣсь—въ частномъ случаѣ при-

coupled with cruelty». Мнѣнія и взгляды эти интересуютъ насъ именно потому что представляютъ характеристику англійскаго законодательства о разводѣ послѣ статута 1857 года.

Digitized by Google

дическаго построенія развода — знаменитое начало это оказывается невыдержаннымъ. Оказывается, что и во Франціи, отрекшейся отъ своего стариннаго аристократизма и феодализма со всѣми крайностями принципа неравенства, простое прелюбодѣяніе жены составляетъ законную причину для мужа искать развода; но лишь квалифицированное прелюбодѣяніе мужа[1] можетъ дать поводъ и законную силу иску о разводѣ со стороны жены. Мало этого: простое прелюбодѣяніе жены можетъ повлечь за собою, по заключенію лица прокурорскаго надзора, наказаніе виновной лишеніемъ свободы отъ трехъ мѣсяцевъ до одного года. И на-оборотъ: вполнѣ доказанное и квалифицированное прелюбодѣяніе мужа ни въ какомъ случаѣ не подвергаетъ его наказанію. Наконецъ, по французскому гражданскому уложенію, мужу предоставляется своего рода право помилованія (droit de grâce) относительно виновной жены, если онъ заявитъ подлежащимъ властямъ о своемъ желаніи принять ее обратно въ домъ свой. Здѣсь выражается съ особенною рѣзкостію такое юридическое различіе между двумя контрагентами брачнаго договора, въ которомъ (различіи) не отыщутъ слѣдовъ принципа равенства мужа и жены передъ закономъ наиболѣе упрямые оптимисты между юристами самой Франціи. Напротивъ, въ данномъ случаѣ усматривается полная аналогія, по принципу, между англійскимъ и французскимъ законодательствомъ, хотя въ послѣднемъ нѣсколько труднѣе, чѣмъ въ англійскомъ законодательствѣ, указать непосредственную связь между нынѣ дѣйствующимъ правиломъ и постановленіями средневѣковаго обычнаго права. По-видимому, составители французскаго кодекса руководились не одними только историческими вліяніями, когда отстранились, въ редакціи уложенія, отъ начала равенства между мужемъ и женою по отношенію къ раз-

[1] Когда мужъ содержитъ въ своемъ собственномъ домѣ конкубину.

Digitized by Google

ду. Во всякомъ случаѣ, конечнымъ результатомъ является во французскомъ правѣ весьма рѣзкое отклоненіе отъ культурныхъ требованій и философскихъ воззрѣній нашего времени, при столь же весьма рѣзкомъ упорствѣ въ удержаніи юридическихъ понятій давняго типа. Здѣсь, конечно, нѣтъ тождества; но замѣчается за-то сближеніе, на извѣстномъ пунктѣ, законодательствъ современныхъ нашей эпохѣ съ системами обычнаго и писаннаго права у примитивныхъ и патріархальныхъ народовъ.

Въ самомъ дѣлѣ, обычаи почти всѣхъ дикарей различныхъ частей свѣта понимаютъ прелюбодѣяніе жены въ односторонне строго-наказуемаго преступленія жены и не признаютъ никакой отвѣтственности за нарушеніе супружеской вѣрности самимъ мужемъ. Къ такому выводу приводитъ изученіе обширнаго матеріала, собраннаго и провѣреннаго многими представителями новѣйшей школы этнографовъ, историковъ культуры и соціологовъ. Такъ, не говоря уже о полигиническихъ и полиандрическихъ племенахъ средней Азіи, Африки и Америки, одинаковое воззрѣніе на прелюбодѣяніе и на послѣдствія его относительно прекращенія брака господствуетъ даже въ Полинезіи, т. е. въ сферѣ обычнаго права съ остатками матріархата и когнатизма въ институтахъ семьи и наслѣдованія. Въ связи съ основнымъ воззрѣніемъ на прелюбодѣяніе какъ проступокъ, вмѣняемый въ вину лишь женѣ, каждый разводъ получаетъ характеръ единоличнаго акта (или точнѣе — есть дѣло полнаго произвола) со стороны мужа въ цѣломъ длинномъ ряду примитивныхъ системъ обычнаго права въ Азіи, Африкѣ, Америкѣ и Австраліи. Кельтическіе, скандинавскіе и древне-германскіе обычаи стоятъ, въ этомъ пунктѣ, на одномъ и томъ-же уровнѣ съ общимъ правомъ примитивныхъ народовъ и племенъ всѣхъ прочихъ расъ на земномъ шарѣ: прелюбодѣяніе есть преступленіе, вмѣняемое въ вину одной женѣ; разводъ имѣетъ типическія свойства репудіаціи (repudium) въ самой грубой формѣ.

Digitized by Google

Переживаніе такого обычнаго права встрѣчается въ писаныхъ статьяхъ германскихъ «правдъ» (Leges Barbarorum) V и VI ст.[1]. Только въ эпоху карловинговъ съ опредѣленностью обозначается стремленіе германо-романскихъ законодательствъ ограничить репудіацію извѣстными условіями: имущественнымъ обезпеченіемъ, композиціею, возвратомъ брачной цѣны и даже (у вестъ-готовъ) угрозою ссылки противъ мужа. Здѣсь, конечно, можно предположить культурное вліяніе церкви и каноническаго права, которое постоянно шло въ-разрѣзъ съ идеями и обычаями въ пользу развода, относясь, въ-частности, съ особенною строгостію къ репудіаціи. Любопытно однако-же, что были въ западной Европѣ канонисты, которые подчинялись силѣ юридическихъ понятій примитивнаго права, защищая тезисы «о ненаказуемости прелюбодѣянія мужа»[2].

Отсюда становится понятнѣе, почему такую-же точку зрѣнія на занимающій насъ вопросъ удержали системы писаннаго права у культурныхъ народовъ Востока. Извѣстна чрезвычайная легкость поводовъ къ разводу въ формѣ репудіаціи даже въ древнееврейскомъ законодательствѣ, которое однако-же выработало наиболѣе нравственную и правильную систему семейныхъ отношеній сравнительно со многими другими народами древняго міра. Вполнѣ подобнаго взгляда на сущность развода удерживается параллельно и у евреевъ примитивное и суровое вмѣненіе женѣ всякаго нарушенія супружеской вѣрности къ мужу, который, на-оборотъ, самъ можетъ поселять наложницъ у своего домашняго очага — безъ всякихъ уголовныхъ послѣдствій. И если

---

[1] Мы напомнимъ здѣсь, между прочимъ, постановленіе бургундскаго закона, по которому жена, бросившая своего мужа, должна быть утоплена въ грязи. (In luto necetur).

[2] Мы разумѣемъ, въ данномъ случаѣ, общеизвѣстныя въ современной литературѣ положенія изъ такъ-наз. Summa Cardinalis Hostiensis, Lib. V. De adulteriis.

Digitized by Google

«болтливость» или «наклонность къ злорѣчію» жены служили законнымъ поводомъ къ репудіаціи по кодексамъ Индіи и Китая, то немногимъ серіёзнѣе представляются тѣ основанія для развода по односторонней волѣ мужа, на которыя (основанія) указываютъ достовѣрные свидѣтели въ обычномъ правѣ древнихъ грековъ и римлянъ. Законная власть аѳинскаго мужа убивать свою жену in flagrante delicto при нарушеніи ею супружеской вѣрности и гетеризмъ, получавшій значеніе всеобщаго обычая и почти - что государственнаго учрежденія: вотъ тѣ вопіющія противорѣчія, которыя характеризуютъ съ особенною наглядностію основы или устои для личныхъ и семейныхъ отношеній между людьми обоего пола по началамъ древняго права.

Однимъ словомъ, mutatis mutandis, во всѣхъ системахъ древняго и въ нѣкоторыхъ системахъ новаго права намъ представляется одно сходное явленіе: принципъ неравенства между супругами по отношенію къ важному моменту прекращенія брака разводомъ. Въ явленіи этомъ есть прямая связь съ идеей о подчиненномъ и второстепенномъ положеніи женщины въ обществѣ. При всемъ различіи по духу цѣлыхъ системъ и по многимъ частностямъ, слѣды древнихъ принциповъ общежитія и примитивныхъ понятій не потерялись окончательно даже въ положительномъ правѣ современной намъ эпохи, весьма ясно выдѣляясь среди началъ и воззрѣній совершенно иного свойства въ самыхъ законодательствахъ Англіи и Франціи. Оказывается, что ни римская цивилизація съ ея стоическимъ космополитизмомъ, ни христіанство, ни развитіе философской мысли — эти міровые факторы, давшіе культурѣ человѣческой обильные и великіе плоды — не могли до сей поры уничтожить всѣхъ остатковъ отдаленнаго прошедшаго въ юридическомъ быту европейскихъ народовъ. И въ данномъ случаѣ, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ, прогрессъ не былъ ни всеобщимъ, ни равномѣрнымъ явленіемъ въ исторіи человѣчества.

Digitized by Google

Впрочемъ, не одинъ институтъ развода можетъ, для юриста-историка, подтвердить собою эту истину. Къ такому-же заключенію приводитъ разсмотрѣніе и другихъ данныхъ изъ области правовыхъ и общественныхъ отношеній. И опять-таки въ исторіи англійской культуры отыщутся поразительные факты переживанія идей и обычаевъ самаго первобытнаго характера. Запрещеніе при Генрихѣ VIII «женщинамъ, подонщинамъ и другимъ лицамъ низшаго разряда» читать библію на англійскомъ языкѣ, запрещеніе неотвергнутое парламентомъ того времени — можетъ быть смѣло поставлено возлѣ статей индусскаго свода Ману, по смыслу которыхъ недозволяется, подъ страхомъ наказанія, читать и толковать священныя книги Ведъ для женщинъ и для членовъ низшей касты въ брамическомъ государствѣ[1]. «Отъ идей, внушившихъ такія предписанія — говорятъ теперь сами англичане — недалеко до магометанскаго понятія о томъ, что женщина лишена души». Замѣчаніе это совершенно вѣрно, какъ справедливо и то, что лишь переживаніемъ восточно-клерикальныхъ идей о соблазнѣ можно объяснить обычаи, по которымъ женщины высшаго класса въ Англіи и Шотландіи, почти до конца прошлаго столѣтія, не смѣли показываться безъ маски или безъ покрывала внѣ домовъ своихъ. Невольно приходитъ здѣсь на память такой обычай въ Тибетѣ, что подлежитъ наказанію женщина, которая выйдетъ на-улицу не покрывши темнымъ лакомъ лица своего.

Думаемъ, что нельзя отрицать во всемъ этомъ аналогіи между отдѣльными бытовыми явленіями далекаго Востока и близкаго къ намъ Запада, подобно тому какъ нельзя не признать аналогій между нѣкоторыми частностями ново-европейскаго и примитивнаго права.

---

[1] И въ наше время чтеніе слова Божія — Священнаго писанія католику-мірянину не дозволяется. (*Михайловскій*, «О римско-католической церкви». Спб. 1867. стр. 32).

Digitized by Google

Возьмемъ, для окончательнаго разъясненія нашего тезиса, кодексъ древней Индіи и прочтемъ тѣ статьи, въ которыхъ предписываются правила древняго обычая касательно правоспособности женщинъ. «Отецъ долженъ охранять ее (женщину) какъ дѣвушку; мужъ — свою жену; сыновья — какъ вдову; когда нѣтъ въ живыхъ отца, мужа, сыновей, охраняютъ женщину родичи; но никогда не можетъ быть женщина самостоятельною» (Ману, V, 145; IX, 3. — Яджнавалькія, I, 85). «Ни молодая дѣвушка, ни замужняя женщина, ни старуха не можетъ никогда распоряжаться по своему усмотрѣнію даже въ собственномъ домѣ своемъ», говорятъ юристы-практики въ той-же самой Индіи. — «Замужняя женщина не имѣетъ права вступать въ договоры и обязательства» — учитъ юриспруденція индусовъ, допуская лишь немногія исключенія изъ этого правила[1]. «Контроль мужа простирается даже на особое (личное) имущество жены» (такъ наз. Стридханъ, Stridhana).

Ясно, что здѣсь мы встрѣчаемся съ институтомъ «законной опеки надъ женщиною» въ самой древней, общеарійской формѣ этого учрежденія. Ясно также, что послѣдующими ступенями историческаго его развитія будетъ, съ различными оттѣнками и особенностями, опека надъ женщинами въ римскомъ, германскомъ, французскомъ и англійскомъ законодательствахъ отъ закона XII таблицъ до новѣйшаго времени. Законный опекунъ женщины въ Римѣ даетъ, какъ такое-же лицо въ Индіи, разрѣшеніе на совершеніе ею извѣстныхъ сдѣлокъ[2]. Римскій мужъ, входя въ роль законнаго опекуна жены своей, представляетъ и защищаетъ ее на судѣ, даже не получивъ на то особой довѣренности. Германскій мужъ, считаясь de jure законнымъ опекуномъ жены и дѣтей своихъ, несетъ обязанности и осуществ-

[1] Colebrooke, Oblig. and Contr. P. I; B. II; §§ 57, 58.

[2] Mulierum autem tutores auctoritatem interponunt.

Digitized by Google

ляетъ права для охраны личныхъ и имущественныхъ интересовъ членовъ семьи своей. Согласіе мужа обязательно для отчужденія женою имущества ея посредствомъ купли-продажи, даренія и передачи (въ формѣ инвеституры, Auflassung). Статью эту, словно воспроизводящую индусское положеніе — «замужняя женщина не имѣетъ права вступать въ договоры и обязательства», можно отыскать въ одномъ изъ извѣстнѣйшихъ памятниковъ германскаго права[1]. Обычное право средневѣковой Франціи проводитъ то-же самое начало, только еще съ большею послѣдовательностію, чѣмъ дѣлается это въ Германіи, потому что въ нѣкоторыхъ провинціяхъ (Ниверне, Нормандія, Бургундія) обычаи требуютъ формальнаго разрѣшенія отъ мужа, какъ законнаго опекуна, даже для завѣщательныхъ распоряженій жены. «Les femmes ne peuvent faire aucun acte valable.... si leurs maris n'y donnent leur consentement» — читаемъ мы на языкѣ Дюмулена, Кюжаса и Потьѐ какъ-бы отзвучіе преслонутой сентенціи о гражданской правоспособности женщинъ въ трактатахъ ученыхъ правовѣдовъ (пундитовъ) бенгальской или бенаресской школы. Правда, новое законодательство Франціи не позаимствовало изъ источниковъ обычнаго своего права столь строгаго ограниченія самой завѣщательной дѣеспособности замужней женщины. «Une femme, говоритъ уложеніе 1804 г., peut tester sans l'autorisation de son mari». Но статьи 215 и 217 наполеоновскаго кодекса, требуя разрѣшенія со стороны мужа для веденія женою гражданскихъ дѣлъ на судѣ и для заключенія ею имущественныхъ и договорныхъ сдѣлокъ, удерживаютъ, въ главномъ его существѣ, основной принципъ древняго обычнаго права. Аналогичность этихъ статей съ нормами средневѣкового Droit coutumier,

[1] Саксонское Зерцало. См. изд. Вейске, I, 45. § 2. «Ein Wib en mag ouch an (ohne) ires Mannes gelob (Erlaubniss) nicht ihres gutes vergebn, noch eigen verkoufen, noch Libzucht (Duarium?) uf lâzen (auflassen), durch daz Her (Er) mit Jr in den Geveren sîczet» etc.

Digitized by Google

съ саксонскимъ Зерцаломъ и съ постановленіями древне-индусскаго свода не можетъ быть предметомъ какихъ-либо сомнѣній.

«Принимая титулъ супруги—разсуждаютъ, излагая принципъ своего положительнаго права, даже современные намъ французскіе юристы—женщина становится неправоспособною; неправоспособность эта начинается и оканчивается вмѣстѣ съ бракомъ»[1]. «Существуетъ общее правило, по которому брачное состояніе дѣлаетъ женщину неспособною къ заключенію договоровъ и обязательствъ»—говоритъ извѣстный индологъ Уильсонъ, комментируя основныя начала древне-индусской юриспруденціи[2]. И едва-ли нужно долго и усиленно доказывать, что аналогія древняго права и современныхъ законодательствъ по этому вопросу достигаетъ особенной наглядности въ обычномъ правѣ Англіи. «Бракъ, по опредѣленію англійскихъ юристовъ, есть гражданскій договоръ, въ которомъ женщина, по отношенію къ собственности и другимъ интересамъ своимъ, теряетъ свою юридическую индивидуальность и, какъ-бы сливаясь съ личностью мужа, подчиняется его волѣ».

Отсюда слѣдуетъ цѣлый рядъ логически выведенныхъ правоположеній, а именно: 1) замужняя женщина въ Англіи не вступаетъ ни въ какіе договоры и обязательства безъ согласія—явнаго или подразумѣваемаго—своего мужа (т. е. и здѣсь повторяется основное воззрѣніе индусскаго законодательства и средневѣковаго французскаго права). 2) Замужняя женщина не осуществляетъ фактически права полной собственности, со включеніемъ jus alienandi, ни относительно недвижимаго своего имущества, ни относительно поссессій съ консолидированными и пожизненными рентами (т. е. относительно цѣлаго содержанія

---

[1] Ср. Glasson, Eléments du dr. fr. I, 143; также Бернара, Валетта, Цахаріэ и друг. комментаторовъ франц. гражд. кодекса.

[2] «It is a general rule that coverture incapacitates a woman from all contracts» (Ср. Macnaghten, Principles of Hindu and Mohammedan Law).

Digitized by Google

трудно опредѣлимаго юридическаго понятія — «Property in real estate» въ англійскомъ законодательствѣ). 3) Только со времени статута королевы Викторіи 1870 г. (такъ-наз. Married Women's Property Act) женѣ англичанинъ предоставлено личное право на ренты и доходы отъ свободныхъ, аллодіальныхъ (freehold) и несвободныхъ, феодализированныхъ (copyhold) имуществъ, которыя достались ей — или какъ единственной наслѣдницѣ, или какъ сонаслѣдницѣ, въ порядкѣ наслѣдованія по закону (as heiress or coheiress of an intestate). 4) До изданія вышеназваннаго статута, мужу въ Англіи было предоставлено безусловное право собственности на все движимое имущество жены, со включеніемъ того, что называется въ англійскомъ правѣ римско-византійскимъ терминомъ «Paraphernalia» (куда, между прочимъ, входятъ такія вещи, какъ бѣлье, платья, драгоцѣнные уборы ихъ). 5) Только на судахъ совѣсти (in equity) допускалось и допускается, какъ общее правило, личное и независимое право замужней женщины на различные виды принадлежащаго ей имущества — real estate, personal property — съ властью дарить, завѣщать и вообще отчуждать свою собственность или владѣніе, и устраняется обязанность жены безпрекословно обращать свои цѣнности и денежные капиталы на уплату долговъ мужа. 6) По англійскому Common Law, мужу предоставляется такое-же право ограничивать, въ извѣстныхъ случаяхъ, личную свободу жены, какое дано во Франціи родителямъ относительно дѣтей ихъ. 7) Наконецъ, въ Англіи дочери не наслѣдуютъ, при сыновьяхъ, въ недвижимыхъ и родовыхъ имуществахъ или поссессіяхъ (in real property), хотя онѣ и дѣлятъ между собою по-ровну наслѣдство, которое дошло къ нимъ за смертью или за неимѣніемъ братьевъ, какъ привилегированныхъ наслѣдниковъ.

На послѣднемъ пунктѣ, положительное право Англіи пошло гораздо послѣдовательнѣе, чѣмъ Droit coutumier средневѣковой

Digitized by Google

Франціи, въ сторону самыхъ сильныхъ ограниченій гражданской правоспособности женщинъ. За-то, въ данномъ случаѣ, существуетъ полная аналогія въ обычаяхъ и законахъ Англіи съ постановленіями примитивнаго права. Въ самомъ дѣлѣ, допуская майоратъ въ пользу стариннаго сына, нѣкоторые провинціальные обычаи Франціи (Ponthieu, Paris, Angoulême, Touraine) не отнимали привилегій майората у старшей дочери. Но ни одно изъ древнихъ законодательствъ, допускавшихъ первородство или увеличенную долю наслѣдства въ пользу сыновей, не дозволило распространить эту привилегію на наслѣдниковъ женскаго пола. Столь-же и даже болѣе строгая логика выдерживается въ англійской юриспруденціи. Говоримъ — «болѣе строгая логика», потому что даже индусское правовѣдѣніе и законодательство уравновѣшиваютъ невыгоды юридическаго положенія женщинъ на одномъ пунктѣ нѣкоторыми льготами на другомъ, а именно: когда рѣчь идетъ объ особомъ порядкѣ наслѣдованія по женской линіи (дочерей отъ матери).

Выводъ объ аналогіяхъ въ древнемъ и новомъ правѣ складывается въ головѣ изслѣдователя и тогда, когда онъ коснется другихъ, не менѣе важныхъ, сторонъ современнаго юридическаго быта Европы. Возьмемъ, въ качествѣ послѣднихъ примѣровъ, право родителей назначать опекуновъ надъ своими дѣтьми и право ихъ дѣлать завѣщательныя распоряженія своимъ имуществомъ на-случай смерти.

Что касается перваго пункта, то многія законодательства Европы и Америки сдѣлали замѣтные шаги приравненія гражданской правоспособности обоихъ родителей. Такъ, въ Испаніи допущено исключеніе въ пользу матери и бабки изъ общаго запрещенія касательно личнаго несенія женщинами опекунскихъ обязанностей, а также — касательно назначенія ими опекуномъ лица постороняго. — Однородное смягченіе наблюдается въ новомъ законодательствѣ Австріи, а именно: при отсутствіи от-

12 ДЕК. 81
МВД

Digitized by Google

ловскаго распоряженія о назначеніи опекуна, обязанности опеки переходятъ de jure къ матери и бабкѣ малолѣтнихъ дѣтей. Въ Германіи, развитіе института правительственной опеки (Obrigkeitliche Vormundschaft), въ связи съ ограниченіемъ сферы опеки родовой или семейной, нѣсколько видоизмѣнили значеніе вопроса о правахъ родителей конкуррировать въ назначеніи опекуновъ и въ личномъ несеніи обязанностей опеки. Но намъ кажется, что едва-ли въ современныхъ кодексахъ Германіи и нѣмецкой Швейцаріи можетъ быть открыто стремленіе устранить мать отъ опекунскихъ функцій воспитанія дѣтей. Между прочимъ саксонскій кодексъ не отнимаетъ такихъ обязанностей у матери относительно дѣтей отъ перваго брака даже въ томъ случаѣ, если она вступила во второе супружество. Такое правило получаетъ особенную важность, если мы припомнимъ изъ исторіи законодательствъ цѣлый рядъ ограниченій материнскихъ правъ именно на основаніи тѣхъ сомнѣній, которыя постоянно внушалъ юристамъ и правителямъ вторичный бракъ матери. — Во Франціи, конкурренція обоихъ родителей и въ личномъ несеніи и въ установленіи опеки надъ дѣтьми составляетъ основное и ясное начало законодательства.

Въ Соединенныхъ штатахъ Америки, напримѣръ въ Нью-іоркскомъ кодексѣ 1866 года, отецъ не можетъ назначить опекуномъ постороннее лицо, минуя мать дѣтей своихъ и безъ письменнаго ея согласія. — Только въ Англіи и въ Шотландіи дѣйствуетъ до сихъ поръ по этому предмету такое обычное право, которое носитъ на себѣ самые рѣзкіе слѣды суровой первобытности, въ смыслѣ полнаго юридическаго неравенства между супругами. Отецъ есть опекунъ своихъ дѣтей по преимуществу; отецъ управляетъ безотчетно и неограниченно ихъ имуществами. До 1873 года, когда сдѣлано было измѣненіе особымъ статутомъ королевы Викторіи, отецъ безусловно и съ полнымъ устраненіемъ матери завѣдывалъ воспитаніемъ дѣтей послѣ дости-

Digitized by Google

денія или 7-лѣтняго возраста. Наконецъ, отецъ въ Англіи единолично назначаетъ опекуна актомъ завѣщательнаго распоряженія (By will or deed). Напротивъ, мать никогда не можетъ, въ Англіи и въ Шотландіи, установить опеку надъ дѣтьми своими. Все, къ чему сводятся права матери, можетъ быть выражено въ слѣдующихъ немногихъ словахъ: при отсутствіи завѣщательнаго распоряженія со стороны отца, мать становится de jure опекуншею дѣтей своихъ.—Вотъ какъ настойчиво удерживаетъ Англія правила своего Common Law, на каждомъ шагу сталкиваясь съ современными понятіями и ученіями (талантливымъ и сильнымъ выразителемъ которыхъ былъ, между прочимъ, Джонъ-Стюартъ Миль) о гражданскомъ равенствѣ и одинаковой правоспособности людей, безъ различія пола и возраста.

Въ заключеніе, послѣ всего сказаннаго, мы дозволимъ себѣ лишь самое краткое замѣчаніе о томъ, что проявляется въ Англіи равная послѣдовательность въ проведеніи начала неравенства и по вопросу о завѣщательной дѣеспособности мужчинъ и женщинъ (Testamenti factio activa). Пользуясь безусловною свободою тестаментарнаго распоряженія всѣмъ своимъ имуществомъ,—стоя внѣ какихъ-либо ограниченій этой свободы законными или указными долями наслѣдниковъ, англійскій отецъ семье-владыка можетъ кассировать завѣщаніе жены своей даже въ тѣхъ скромныхъ предѣлахъ, въ какихъ предоставляется завѣщательная правоспособность англійской супругѣ и матери по смыслу статута королевы Викторіи 1870 года.

Вотъ какою представляется намъ та общая картина, цѣлостное впечатлѣніе которой должно дать намъ основаніе — или отвергнуть, или допустить извѣстную долю аналогіи между юридическими учрежденіями и правовыми нормами современной и примитивной эпохи. Въ свою очередь, мы думаемъ, что такая аналогія — результатъ ультра-охранительной силы переживанія — есть на самомъ дѣлѣ въ извѣстныхъ пунктахъ положи-

Digitized by Google

тельнаго права европейскихъ народовъ, не смотря на многія коренныя отличія по условіямъ культуры, мѣста и времени между людьми и учрежденіями древняго и новаго типа. Намъ кажется несомнѣннымъ тотъ, неразъ уже отмѣченный, фактъ, что, среди цивилизаціи XIX вѣка, задержалось въ области права и нравственности гораздо болѣе остатковъ изъ первобытной эпохи, чѣмъ представляется это многимъ мудрецамъ.

Въ концѣ-концовъ, едва-ли кто станетъ спорить теперь противъ того положенія, что въ наукахъ правовѣдѣнія и обществовѣдѣнія понятіе древности, или примитивности, относится не только къ времени, но и къ извѣстному строю того или другого учрежденія. Примитивнымъ, или древнимъ, можетъ быть признаваемо все то, что наиболѣе близко къ первымъ и слабымъ зачаткамъ культурнаго развитія, когда человѣкъ приравнивался къ вещи, соединяя отсутствіе или даже ничтожный minimum правоспособности съ массою обязанностей и повинностей, ничуть не въ интересахъ общаго блага. Новымъ, въ духѣ христіанства и высокаго умственнаго развитія человѣческой личности, можетъ быть названо лишь все то, что наиболѣе близко къ условіямъ истиннаго прогресса согласно высшимъ идеаламъ правды, достоинства и наибольшаго счастія людей, безъ различія пола, возраста, племени и т. д.—Вотъ почему усматриваемъ мы черты древняго, такъ-сказать зачаточнаго, типа во всякой культурѣ, гдѣ не признается и не охраняется личность человѣческая, которая теряется или въ безразличіи стадныхъ соединеній, или въ деспотическомъ гнетѣ племенныхъ, родовыхъ, семейныхъ и иныхъ общественныхъ союзовъ. Такая грубая культура не знаетъ и не понимаетъ ни отдѣльнаго человѣка какъ единичнаго субъекта неприкосновенныхъ правъ, ни контракта какъ свободнаго юридическаго проявленія воли двухъ правоспособныхъ и равноправныхъ индивидовъ. Волѣ отдѣльнаго человѣка, даже въ частныхъ отношеніяхъ и личныхъ дѣлахъ его, ежеминутно и повсюду

Digitized by Google

ставятся препоны и препятствія или въ произволѣ и привилегіи какого-либо другого лица, или — во вмѣшательствѣ коллективной силы цѣлаго общественнаго союза.

Исторія законодательствъ, въ цѣломъ содержаніи своемъ, представляетъ намъ болѣе или менѣе длинный рядъ фактовъ или явленій, въ различной степени подходящихъ къ типическому выраженію начала «примитивности» въ общественной жизни людей. И между этими фактами должно быть отведено видное мѣсто всѣмъ тѣмъ формамъ семейнаго союза, при господствѣ которыхъ юридическая личность супруги-матери и дѣтей слишкомъ стѣсняется и какъ-бы упраздняется иногда одною личностью отца домовладыки, а иногда союзомъ агнатовъ.

Въ англійской и французской семьѣ вообще — но въ-особенности въ семьѣ англійской — остались еще до сихъ поръ слѣды такихъ примитивныхъ стѣсненій одного сочлена семейнаго союза, одного контрагента брачнаго договора другимъ сочленомъ и контрагентомъ. Какъ мы видѣли выше, средствами для достиженія подобной общественной цѣли служатъ законодательство и обычное право, ограничивая, въ очень сильныхъ доляхъ, гражданскую правоспособность, юридическую свободу и правовое равенство людей. — Вредъ и опасность отъ такихъ остатковъ «старины глубокой» для личнаго счастія людей и для общаго блага едва-ли могутъ быть предметомъ спора. Сторонникамъ «примитивности во что бы то ни стало» можно указать только на современную агитацію по такъ-наз. «женскому вопросу» въ Англіи, Америкѣ и Германіи. — Отрицательныя стороны тѣхъ аналогій съ древнимъ правомъ, которыя указаны въ настоящемъ небольшомъ этюдѣ, по-видимому давно уже сознаются не только теоретиками, но и практиками. Въ самомъ дѣлѣ, какой иной смыслъ, кромѣ желанія постепенно устранить изъ общественнаго оборота слѣды вредныхъ переживаній въ области права, могутъ имѣть всѣ совершившіяся уже реформы, въ духѣ равно-

Digitized by Google

правности и свободы, въ законодательствахъ Франціи, Германіи, Швейцаріи, Австріи, Даніи, Голландіи, Бельгіи, Испаніи, Италіи, Америки и отчасти самой Англіи? Что такое, какъ не протестъ противъ остатковъ древняго права, въ видѣ неравенства и несвободы людей передъ лицомъ гражданскаго закона въ Англіи, выражаютъ собою вышеприведенные статуты королевы Викторіи 1856, 1870 и 1873 гг.? — И не служитъ ли очень яснымъ примѣромъ непрерывной борьбы новыхъ началъ съ старыми, въ области европейскаго права, цѣлый рядъ недавнихъ проектовъ объ измѣненіи нынѣ дѣйствующаго законодательства о разводѣ во Франціи?

Думаемъ, что мы не погрѣшимъ противъ истины, когда дадимъ утвердительный отвѣтъ на эти вопросы, а за-тѣмъ выскажемъ еще одно и послѣднее замѣчаніе. — Если Англія, гдѣ задержалось въ семейныхъ и соціальныхъ отношеніяхъ особенно много того, что мы позволили себѣ назвать «аналогіями съ древнимъ правомъ», совершитъ, въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, какія-либо реформы своего законодательства: то, по всему вѣроятію, значительная часть этихъ преобразованій выпадетъ на-долю семейнаго права. — Желательно сближеніе англійскаго гражданскаго права съ обще-европейскимъ по такой синтетической формулѣ: установить большую имущественную независимость супруговъ; — допустить большую свободу для жены въ совершеніи юридическихъ сдѣлокъ и завѣщательныхъ актовъ, при установленіи законныхъ или указныхъ частей для оставшагося въ живыхъ супруга и для дѣтей; — приложить начало личной отвѣтственности къ долговымъ обязательствамъ обоихъ супруговъ; — признать начало взаимности и допустить конкурренцію между отцомъ и матерью по отношенію къ попеченію и установленію опеки; — уравнять въ процессуальномъ отношеніи мужа съ женою по дѣламъ бракоразводнымъ; уравнять дѣтей обоего пола въ отношеніи наслѣдственной правоспособности; —

Digitized by Google

дозволить конкурренцію, на началахъ равенства, для обоихъ родителей, отца и матери, въ наслѣдованіи послѣ дѣтей, умершихъ безъ потомства и безъ завѣщанія.

Не знаемъ, скоро-ли станетъ дѣйствительнымъ фактомъ осуществленіе всѣхъ этихъ пожеланій и требованій отъ общеевропейскаго права, со включеніемъ законодательства Англіи. Но извѣстно, что значительная часть вышеприведенныхъ desiderata отъ преобразованій гражданскаго права признается возможнымъ и цѣлесообразнымъ дѣломъ со стороны многихъ представителей государственной мудрости, житейской опытности и высшаго теоретическаго образованія и Англіи, и всей западной Европы.

Digitized by Google

Digitized by Google

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Лучшія доказательства.

§ 7. Должны быть представляемы лучшія доказательства, какія только возможны по природѣ даннаго случая.

Едва-ли есть правило въ англійской теоріи доказательствъ, которое, съ одной стороны, отличалось бы такою кажущеюся всеобщностью для уголовнаго процесса, а съ другой — вызывало бы столько различныхъ толкованій. Кромѣ того, что оно вызываетъ разнообразныя объясненія, оно слишкомъ односторонне связывается съ частнымъ примѣромъ, въ которомъ его практическое примѣненіе рельефнѣе всего выступаетъ. Частный примѣръ заключается въ томъ, что когда сторона представляетъ не оригинальный документъ, а другое доказательство для возстановленія содержанія документа, то она должна представить достаточныя причины, по которымъ въ судъ не доставлено лучшее доказательство содержанія документа, т. е. самый документъ. Словомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда представленное доказательство само указываетъ, что оно только производное, второстепенное, что должно существовать оригинальное, первостепенное, — то отсутствіе сего послѣдняго должно быть объяснено достаточными причинами, вычисленными въ law of evidence.

Несомнѣнно, что этотъ частный примѣръ примѣненія правила о лучшихъ доказательствахъ есть только рельефный случай его

Digitized by Google

приложенія, но случай, вѣрно характеризующій самый принципъ. Драгоцѣнный результатъ этого частнаго случая изъ англійской судебной практики состоитъ въ томъ, что доказательства дѣлятся на первоначальныя, первостепенныя, и на производныя, второстепенныя, и что никакое доказательство не можетъ быть принято въ судѣ, если оно получаетъ свою силу отъ другого источника, существованіе котораго констатировано, но отсутствіе на судѣ не объяснено достаточнымъ и законнымъ поводомъ. Melius est petere fontes quam sectari rivulos. Раздѣленіе доказательствъ на первоначальныя (primary evidence) и производныя (secondary) въ англійской теоріи, правда, принимается главнымъ образомъ къ документамъ; но производныя доказательства и отъ другихъ видовъ первоначальныхъ источниковъ достовѣрности также отвергаются. Изъ этого можно сдѣлать заключеніе, что правило «о лучшихъ доказательствахъ» (best evidence) имѣетъ болѣе широкое значеніе, чѣмъ спеціальное правило о письменныхъ документахъ. Дѣйствительно, изъ многихъ сочиненій англійскихъ юристовъ можно заключить, что они понимаютъ это правило въ довольно широкомъ смыслѣ. Лестъ замѣчаетъ, что авторитетный англійскій судья, въ одномъ очень важномъ дѣлѣ сказалъ: «Судьи и знатоки права всегда говорили, что есть одно только общее правило о доказательствахъ, именно: что должны быть представляемы лучшія доказательства, какія только допускаются природою отдѣльнаго случая»; а баронъ Джильбертъ, которому англійская теорія доказательствъ обязана своею систематизаціей, сказалъ: «первое и наиболѣе важное правило теоріи доказательствъ состоитъ въ томъ, что сторона должна представлять высшее доказательство, какое только допускается природою даннаго случая», и далѣе: «истинное значеніе правила, требующаго представленія лучшихъ доказательствъ, какія только допускаются природою отдѣльнаго случая, состоитъ въ слѣдующемъ: не должно быть представляемо такое доказа-

Digitized by Google

орое, ex natura rei, позади себя имѣетъ
ихъ достовѣрности, находящійся во
рженіи стороны». Въ основаніи этого
ложеніе, что сторона, владѣющая мы-
достовѣрности и скрывающая его отъ суда,
упрятать отъ суда или внести его въ заблужде-

разъ сторона доказала, что не въ ея власти, по той или
й достаточной причинѣ, представить первоначальный источ-
— допускается производное доказательство, какое угодно, ибо
водныя доказательства не имѣютъ степеней.

сть[1] очень широко понимаетъ значеніе правила о лучшихъ
ательствахъ и дѣлаетъ его главнымъ принципомъ теоріи
ательствъ. Онъ находитъ, что это основное правило фак-
тся лучше всего въ своемъ двойственномъ примѣненіи.

рвое примѣненіе этого правила состоитъ въ томъ, что до-
льства должны доходить въ судъ надлежащими установ-
ми путями, т. е. судъ и присяжные должны рѣшать дѣло
основаніи своего личнаго знанія случая, а по рѣшь до-
льствамъ, которыя предоставлены на судѣ. Non refert quid
sit judici, si notum non sit in forma judicii. Если-бы
рѣшали на основаніи своего личнаго знанія, а не на ос-
и матеріаловъ, представляемыхъ на судѣ, то они бы ос-
остановляли приговоръ на основаніи слуховъ или другихъ
ъ худшихъ доказательствъ.

орое примѣненіе разсматриваемаго правила заключается въ
что доказательства должны быть первоначальныя, а не при-
ныя, и что-разъ доказательство получаетъ свою силу отъ
го источника, самый этотъ источникъ долженъ быть предъ-
нъ, если это возможно.

---

nciples, p. 117.

Третье примѣненіе правила о лучшихъ доказательствахъ состоитъ въ томъ, что между доказательствомъ и предметомъ доказанія должна быть очевидная и близкая связь.

Мы не можемъ вполнѣ согласиться съ широкимъ толкованіемъ Веста. Въ этомъ рескомномъ толкованіи правило о лучшихъ доказательствахъ теряетъ свое реальное значеніе и превращается въ общее мѣсто, захватывающее почти всѣ правила о доказательствахъ. Слѣдуя Весту, можно почти всѣ положенія о доказательствахъ свести къ правилу о лучшихъ доказательствахъ, такъ-какъ несомнѣнно, что основное стремленіе процесса — добыть наилучшіе источники достовѣрности. Превращая практичное требованіе англійской юриспруденціи въ общее мѣсто, едва-ли мы помогаемъ установленію точныхъ правилъ о достовѣрности. Смыслъ разсматриваемаго правила очень ясенъ: если сторона представляетъ въ судъ производное доказательство, имѣя возможность доставить первоначальное, то является подозрѣніе, что первоначальное почему-либо неудобно для стороны. Вотъ почему сторона должна достаточнымъ образомъ объяснить, почему она не представляетъ первоначальнаго источника? Разъ убѣдительное объясненіе дано, — второстепенное доказательство допускается на судѣ. Недопустить, при этихъ условіяхъ, послѣдняго, значило бы загородить для стороны возможность доказывать свое дѣло. Вотъ почему хотя и требуются лучшія доказательства, но — такія, какія допускаются природою даннаго случая. Это разумно и практично. Правило это выработано въ жизни, на отдѣльныхъ случаяхъ, и потому удовлетворяетъ потребностямъ правосудія. Понятно, что, по аналогіи, оно можетъ быть примѣняемо и къ другимъ случаямъ, кромѣ письменныхъ документовъ.

Обращаясь къ законнымъ причинамъ, по которымъ дозволяется представлять, вмѣсто первоначальнаго документа, второстепенное доказательство, нужно замѣтить, что англійская теорія

разрѣшаетъ это въ слѣдующихъ случаяхъ: если доказано, что первоначальный документъ погибъ или потерянъ; если онъ находится во владѣніи противной стороны, невыдавшей его, не взирая на сдѣланное къ ней обращеніе; если онъ находится во владѣніи лица, имѣющаго привилегію невыдавать его и пользующагося правомъ; если онъ находится въ рукахъ лица, изъятаго изъ юрисдикціи суда, немогущаго его законно принудить къ выдачѣ того документа. Вопросъ о томъ, на-сколько представленная стороною причина, въ дѣйствительности, достаточна, разрѣшается судомъ, принимающимъ во вниманіе всѣ условія даннаго дѣла.

Такъ, если сторона доказываетъ, что первоначальный документъ, по существу неважный, былъ потерянъ, то такому заявленію можно безъ труда повѣрить, хотя-бы время, посвященное розысканію его, было самое короткое. Этотъ вопросъ прекрасно былъ разъясненъ въ одномъ уголовномъ дѣлѣ. Дѣло шло о диффамаціи, напечатанной въ газетѣ: «The Nonconformist». Для того, чтобы доказать, что № газеты былъ выпущенъ въ публику, вызвали свидѣтеля. Свидѣтель показалъ, что онъ состоитъ предсѣдателемъ литературнаго клуба, насчитывающаго 80 членовъ; что номеръ газеты «The Nonconformist» былъ неизвѣстно кѣмъ принесенъ въ клубъ и оставленъ тамъ безплатно; что, недѣли двѣ спустя, газета была кѣмъ-то взята, по его предположенію, изъ читальни, безъ его разрѣшенія и не была послѣ того возвращена. Свидѣтель искалъ потомъ эту газету, но не могъ ее найдти; онъ полагаетъ, что она утеряна или уничтожена. При такихъ условіяхъ, судья въ Nisi prius полагалъ, что второстепенное доказательство допустимо для возстановленія содержанія сказанной диффамаціи, такъ-какъ первоначальный источникъ, по заявленію стороны, погибъ или утерянъ. На такое допущеніе второстепеннаго доказательства была подана жалоба; но она была признана неосновательною. Судья Альдерсонъ, произнося это рѣшеніе, сказалъ: «Вопросъ о томъ,

Digitized by Google

былъ ли въ дѣйствительности затерянъ документъ и искали ль его надлежащимъ образомъ, разрѣшается согласно тому, идетъ ли дѣло о важномъ документѣ или о неважномъ. Возьмемъ для примѣра конвертъ отъ письма. Если-бы дѣло шло о конвертѣ отъ письма и сторона намъ сказала бы: «Я искалъ его между своими бумагами, но не могъ найдти», я думаю — этого достаточно было бы, чтобы доказать, что конвертъ утерянъ. То-же самое имѣетъ приложеніе къ старому газетному листу. Если содержатель ресторана намъ сказалъ, что онъ искалъ этотъ листъ и не нашолъ его; что его, по всей вѣроятности, кто-нибудь унесъ, — то этого совершенно достаточно для суда, какъ объясненіе потери первоначальнаго источника доказательства. Если-бы содержатель намъ сказалъ, что онъ знаетъ, что лицо А. забрало эту газету, то я бы его послалъ къ А. узнать — имѣетъ ли онъ газету, которую, какъ это доказано, онъ взялъ изъ ресторана. Но когда нѣтъ никакихъ указаній на то, кто именно взялъ газету, то мнѣ кажется неразумнымъ требовать, чтобы вы обошли всѣхъ 80 членовъ клуба съ вопросомъ — кто изъ нихъ взялъ газету? Неизвѣстно, гдѣ бы остановилось такое разслѣдованіе; если вы спрашиваете всѣхъ членовъ клуба, то вы также должны разспросить и женъ ихъ, и дѣтей, и слугъ и вообще всѣхъ членовъ семьи; гдѣ-же будетъ конецъ такому разслѣдованію? Мнѣ кажется, истинная граница устанавливается тѣми доводами стороны, которые способны убѣдить разумнаго человѣка въ томъ, что сдѣлана была добросовѣстная попытка добыть и доставить документъ. Поэтому, я полагаю, что въ дѣлѣ была основательная причина допустить второстепенное доказательство для возстановленія факта напечатанія означенной статьи въ газетѣ «The Nonconformist»[1]. Мы привели это рѣшеніе, какъ иллюстрацію по вопросу о способахъ доказыванія дѣйствитель-

[1] Best, p. 613.

Digitized by Google

ности существованія законной причины непредставленія первоначальнаго доказательства.

При разсмотрѣніи правила о лучшихъ доказательствахъ возникаетъ одинъ очень важный вопросъ: имѣетъ ли это правило приложеніе только къ доказательствамъ in causâ или же и къ доказательствамъ extra causam?[1]. При провѣркѣ доказательствъ, представленныхъ по дѣлу, должно ли имѣть приложеніе правило о представленіи первоначальнаго источника доказательства? Предположимъ, что защитникъ, допрашивая перекрестно свидѣтеля, разспрашиваетъ послѣдняго на основаніи письма этого послѣдняго, письма, которое находится въ противорѣчіи съ показаніемъ свидѣтеля на судѣ. Долженъ ли доказывающій предъявить самое письмо свидѣтелю или можетъ на него только ссылаться, или же имѣетъ право представить на судъ только подлежащую часть письма? Ясно, что если допрашивающій пользуется только письмомъ для допроса, то онъ можетъ его и не предъявлять, ибо письмо въ этомъ случаѣ является не доказательствомъ, а только источникомъ вопросовъ, имѣющихъ совершенно самостоятельное значеніе. Если же письмо является доказательствомъ противъ свидѣтеля, то этому послѣднему должны быть предъявлены подлежащія мѣста письма или документа. Въ первомъ случаѣ, письмо есть просто внѣсудебный источникъ вопросовъ допрашивающаго; во второмъ — оно играетъ роль опровергающаго доказательства. Въ англійской практикѣ, послѣ долгихъ колебаній, выработался, наконецъ, такой законъ по поставленному вопросу: «Свидѣтель, на перекрестномъ допросѣ, можетъ быть допрашиваемъ о прежнихъ его утвержденіяхъ, записанныхъ имъ самимъ или другими, по предмету его показаній, безъ предъявленія ему самаго письменнаго документа. Но

[1] Доказательства in causa — это тѣ, которыя приводятся для доказыванія quid probandum въ дѣлѣ; доказательства extra causam — тѣ, которыми подтверждаются въ свою очередь доказательства, приведенныя по дѣлу.

если сторона намѣрена возражать свидѣтелю на основаніи такого письменнаго документа, то, предварительно предъявленія такого возраженія, должны быть показаны тѣ части письменнаго документа, которыя служатъ основаніемъ для возраженія. Въ этомъ случаѣ судъ имѣетъ право потребовать для себя предъявленія всего документа, во всякое время судебнаго засѣданія, и воспользоваться имъ такъ, какъ онъ найдетъ это соотвѣтствующимъ цѣлямъ правосудія». Такое-же право можетъ быть принято и у насъ, по аналогіи съ 627 ст. угол. судопр. Въ ней сказано: «Не возбраняется прочитывать прежнія показанія явившагося свидѣтеля, по отобраніи отъ него новыхъ, если изустныя его показанія несогласны съ письменными, данными при предварительномъ слѣдствіи». Ясно, что если сторона имѣетъ письменный документъ, доказывающій ложность свидѣтельскаго показанія на судѣ; то документъ этотъ долженъ быть предъявленъ, ибо онъ является доказательствомъ противъ свидѣтеля, какъ въ случаѣ, указанномъ въ 627 ст. Уст. уг. судопр. Если же документъ служитъ сторонѣ только источникомъ для постановки свидѣтелю вопросовъ, изобличающихъ его ложность, то документъ не долженъ предъявляться, ибо онъ не составляетъ самостоятельнаго доказательства. Ст. 627 именно имѣетъ въ виду тотъ случай, когда прежнее показаніе свидѣтеля является средствомъ изобличенія его лживости. Вотъ почему сенатомъ и высказано было, что письменное показаніе свидѣтеля, несогласное съ его изустнымъ показаніемъ, прочитывается на судѣ, но не тотчасъ послѣ обнаруженія противорѣчія, а когда кончится допросъ его обѣими сторонами (Касс. рѣш. 1868, по дѣлу Вильбасова). Въ этомъ случаѣ прежнее показаніе свидѣтеля является доказательствомъ противъ него. — Говоря о правилѣ, по которому требуются лучшія доказательства, какія только возможны по природѣ даннаго случая, мы имѣемъ въ виду не оцѣнку силы доказательствъ, а только общее значеніе того или

Digitized by Google

другого источника достовѣрности in abstracto. Въ дѣйствительности, при индивидуальной оцѣнкѣ данной массы доказательствъ, второстепенное доказательство можетъ оказаться стоящимъ, по достоинству, не ниже первостепеннаго. Здѣсь идетъ рѣчь объ общихъ условіяхъ представленія доказательствъ, а не о силѣ доказательствъ въ отдѣльномъ случаѣ. Въ этомъ отношеніи, правило о лучшихъ доказательствахъ имѣетъ такое-же значеніе для процесса, какъ, положимъ, принципъ непосредственности при разработкѣ доказательствъ въ уголовномъ судѣ. Устность судебнаго слѣдствія, составляющая одну только сторону начала непосредственности, есть общее процессуальное условіе. Но въ иномъ случаѣ, показаніе, опредѣленно выраженное самимъ свидѣтелемъ на письмѣ, можетъ стоять, по своему внутреннему достоинству, выше сбивчиваго, словеснаго разсказа на судѣ. Общія условія достовѣрности, при оцѣнкѣ доказательствъ въ отдѣльномъ случаѣ, конечно, принимаются во вниманіе; но они главнымъ образомъ имѣютъ значеніе при рѣшеніи вопроса о допустимости доказательствъ. Разъ доказательство пропущено на судѣ, оно уже подвергается индивидуальной оцѣнкѣ, а не оцѣнкѣ на основаніи общихъ процессуальныхъ принциповъ. Присяжные могутъ придать и второстепенному доказательству такое значеніе, какого, in abstracto, оно не имѣетъ. Присяжные могутъ даже отдать второстепенному доказательству предпочтеніе передъ первостепеннымъ: таковы особенности непосредственной оцѣнки доказательствъ. Начала, добываемыя изъ общихъ процессуальныхъ условій достовѣрности, для оцѣнки доказательствъ въ отдѣльномъ случаѣ, могутъ на судѣ играть роль предостереженій; но эти отвлеченныя предостереженія не могутъ убить того впечатлѣнія, какое производится доказательствомъ непосредственно и, которое, въ дѣйствительности, играетъ рѣшающую роль въ судѣ. Теорія обязана выводить изъ общихъ процессуальныхъ условій достовѣрности руководящія начала, играющія

Digitized by Google

роль критеріевъ при оцѣнкѣ отдѣльныхъ доказательствъ. Но ихъ значеніе на судѣ не велико, въ сравненіи съ силою непосредственнаго впечатлѣнія, производимаго тѣмъ или другимъ доказательствомъ на умъ судей факта.

§ 8. Второстепенное доказательство не имѣетъ степеней и, разъ допущенное на судѣ, оно можетъ быть представлено въ любой законной формѣ.

Если по достаточнымъ и законнымъ объясненіямъ, принятымъ судомъ, о невозможности добыть первоначальное доказательство приводится второстепенное, то оно можетъ быть предоставлено въ любой формѣ, ибо второстепенное доказательство не имѣетъ степеней[1]. Конечно, оно должно быть законнымъ доказательствомъ; но сторона, получившая дозволеніе его доставить, можетъ прибѣгнуть къ тому или другому виду его, безъ ограниченій. Непредставленіе предположительно лучшаго второстепеннаго доказательства, если оно имѣется, можетъ быть только поводомъ къ замѣчанію присяжнымъ, чтобы они оцѣнили поведеніе стороны, которая даетъ болѣе слабыя доказательства въ то время, когда она имѣла возможность представить, по-видимому, болѣе сильныя. Правило тамъ, что второстепенное доказательство не имѣетъ степеней, есть логическое послѣдствіе всего дѣленія доказательствъ на первостепенныя и второстепенныя. Второстепенное доказательство возстановляетъ содержаніе первостепеннаго, и оно въ себѣ содержитъ одно только указаніе, а именно, что, гдѣ-то, если можно такъ выразиться, имѣется первоначальный источникъ. Но оно ни въ какомъ случаѣ не содержитъ въ себѣ даже и намека на то, что есть еще другой второстепенный источникъ для возстановленія первоначальнаго доказательства. Предположимъ, что путемъ свидѣтельскаго показанія возстановляется содержаніе потеряннаго документа. Копія, скажемъ, была бы лучшимъ второстепен-

[1] *Best*, Principles, p. 616: «there are no degrees of secondary evidence».

ъ доказательствомъ. Но изъ природы свидѣтельскаго показанія
ѣдуетъ, что гдѣ-то есть копія. Ихъ, можетъ быть, есть числомъ
Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, что сторона должна дать
ъ о всѣхъ 50 копіяхъ или представить ихъ на судъ. Если,
тилъ судья Альдерсонъ въ одномъ дѣлѣ, одно второстепен-
доказательство будетъ исключать другое, то сторона, дѣлаю-
щая свидѣтелями содержаніе документа, должна будетъ дать
ъ о всѣхъ второстепенныхъ доказательствахъ документа, ка-
колько когда-либо существовали.

тепени второстепеннаго доказательства потому уже не должны
ствовать въ правѣ, что подобныя степени могутъ быть установ-
только понятіемъ первоначальности источника достовѣрности.
сякое второстепенное доказательство, какого бы вида оно ни
, будетъ, въ этомъ отношеніи, подобно другому, хотя и не-
о, быть можетъ, по доказательной силѣ in concreto. Но доказа-
ная сила опредѣляется не формою, а присущею доказатель-
достовѣрностью.

аздѣленіе второстепеннаго доказательства на градаціи, по
достовѣрности, предполагало бы формальную теорію дока-
ьствъ, по которой, напримѣръ, прямое доказательство имѣло
преимущество передъ косвеннымъ, письменный документъ —
дъ свидѣтельскимъ показаніемъ и т. д. Но такое разстояніе-
противно принципу внутренняго убѣжденія, составляющему
ерій при оцѣнкѣ достовѣрности доказательствъ. Англійскіе
ты вполнѣ согласны въ принципѣ, по которому второстепен-
доказательство не имѣетъ степеней. Напротивъ, американ-
юристы[1], по-видимому, придерживаются слѣдующей док-
ы, почерпнутой изъ различныхъ авторитетовъ практики. Если
природы самаго дѣла открывается, что существуетъ болѣе
летворительное второстепенное доказательство, то сторонѣ

[1] *Greenleaf*, Law of evidence, p. 100.

должно быть предъявлено требованіе о представленіи такого доказательства. Въ тѣхъ-же случаяхъ, гдѣ сама природа дѣла не указываетъ на болѣе удовлетворительное второстепенное доказательство, возражающій не только долженъ убѣдить въ существованіи подобнаго доказательства, но также доказать, что оно извѣстно было противной сторонѣ въ такой періодъ дѣла, когда она еще могла его представить въ судъ.

Эта доктрина имѣетъ только кажущуюся силу убѣдительности. Она, понятно, ищетъ убѣжища въ «природѣ дѣла, указывающей на существованіе болѣе удовлетворительнаго второстепеннаго доказательства»; но эта формула—только замаскированное признаніе, что достовѣрность болѣе присуща однимъ видамъ доказательствъ, чѣмъ другимъ. Такое положеніе, само по себѣ, невѣрно: достовѣрность не зависитъ отъ вида доказательства, а отъ его первоначальности и, помимо этого качества, отъ другихъ конкретныхъ свойствъ.

§ 9. «Доказательство со вторыхъ рукъ», за немногими исключеніями, не допускается на судѣ.

«Доказательство со вторыхъ рукъ» (second-hand evidence) и второстепенное доказательство (secondary evidence) не одно и то-же.

Второстепенное доказательство есть производное доказательство, допущенное на судѣ потому только, что первоначальный источникъ, который, будь онъ представленъ, былъ бы prima facie[1] доказательствомъ вполнѣ годнымъ, погибъ или затерянъ, и потому его содержаніе возстановляется помощью другихъ средствъ. При допущеніи второстепеннаго доказательства судъ рискуетъ впасть въ одну только ошибку. Онъ можетъ быть введенъ въ заблужденіе второстепеннымъ доказательствомъ;

[1] Доказательство prima facie — такое доказательство, которое вызываетъ сильное предположеніе въ пользу достовѣрности факта; наприм., владѣніе есть доказательство prima facie права собственности.

Digitized by Google

первоначальный же источникъ самъ по себѣ достовѣренъ и ни въ какое заблужденіе вовлечь не можетъ.

Напротивъ, «доказательство со вторыхъ рукъ» есть, въ сущности, второстепенное доказательство, но при томъ неблагопріятномъ условіи, что достовѣрность первоначальнаго источника ничѣмъ не доказана. Здѣсь доказанное отсутствіе первоначальнаго источника нисколько не даетъ основанія для допущенія второстепеннаго. Такъ, лицо А. показываетъ, что ему В. передалъ такой-то фактъ, — показаніе А. есть «доказательство со вторыхъ рукъ»; и если-бы было даже доказано, что В. умеръ, что, значитъ, первоначальный источникъ безвозвратно погибъ, показаніе А. все-таки не было бы допущено на судѣ. Оно могло бы быть допущено, если-бы достовѣрность того, что сказано было В, не подлежала никакому сомнѣнію; но такого убѣжденія въ достовѣрности В. нѣтъ. Слѣдовательно, мы здѣсь рискуемъ сдѣлать двоякую ошибку: во-первыхъ, можетъ быть, В. солгалъ и, во-вторыхъ, возможно, что А. солгалъ. Изъ сказаннаго ясно, что между второстепеннымъ доказательствомъ и «доказательствомъ со вторыхъ рукъ» — существенная разница, которую нужно постоянно имѣть въ виду: въ первомъ случаѣ существованіе первоначальнаго источника не подлежитъ сомнѣнію, во второмъ — оно только предполагается, само по себѣ не доказано.

Англійскіе юристы вычисляютъ пять категорій доказательствъ со вторыхъ рукъ: 1) предполагаемое устное доказательство, передаваемое устно; 2) предполагаемое письменное доказательство, передаваемое письменно; 3) предполагаемое устное доказательство, передаваемое письменно; 4) предполагаемое письменное доказательство, передаваемое устно, и 5) описаніе вещественнаго доказательства.

По общему правилу, принятому въ англійской теоріи, доказательство со вторыхъ рукъ на судѣ не допускается in causâ,

Digitized by Google

за немногими исключеніями. Основанія, приводимыя въ пользу такого устраненія, сводятся къ двумъ положеніямъ: 1) сторона, противъ которой предъявляется подобное доказательство, не имѣетъ возможности провѣрить перекрестнымъ допросомъ доказательство первоначальное; 2) предполагая даже, что первоначальный источникъ правильно переданъ «доказательствомъ со вторыхъ рукъ», онъ не представляетъ гарантіи, даваемой присягою.

По мнѣнію Бэста[1], основаніе для устраненія «доказательства со вторыхъ рукъ» лежитъ гораздо глубже. Право, по мнѣнію этого писателя, требуетъ вообще, чтобы доказательства давались подъ личною отвѣтственностью, т. е. каждый свидѣтель долженъ представлять свое показаніе при такихъ условіяхъ, при которыхъ онъ могъ бы подвергнуться наказанію за ложь. Поэтому, по мнѣнію Бэста, всякое доказательство со вторыхъ рукъ, которое не гарантировано для стороны, противъ которой оно представляется, отвѣтственнымъ свидѣтелемъ, должно быть отвергаемо. И вотъ этотъ-то пунктъ въ дѣлѣ и объясняетъ, по мнѣнію Бэста, то различное отношеніе, въ какомъ стоитъ law of evidence къ второстепенному доказательству и къ доказательству со вторыхъ рукъ. Конечно, Бэстъ приводитъ серьезныя основанія, но и вышеприведенныя два основанія другихъ юристовъ кажутся не менѣе справедливыми и дополняютъ то, что высказано Бэстомъ.

Доказательство со вторыхъ рукъ обыкновенно называется въ англійской практикѣ и литературѣ «hearsay evidence», т. е. свидѣтельствомъ по-слуху. Названіе это можетъ ввести въ заблужденіе. Оно слишкомъ узко; оно можетъ подать поводъ думать, что всякое показаніе, основанное на органѣ слуха, а не зрѣнія, не допускается, что было бы нелѣпостью. Свидѣтель можетъ одинаково показывать и о томъ, что онъ видѣлъ, и о томъ

[1] Ibid. 629.

что онъ слышалъ. Свидѣтель показываетъ, что онъ слышалъ крикъ: «спасайте!». Это не есть доказательство по-слуху, это не есть hearsay evidence. Иногда даже то, что досталось по слуху отъ другого, можетъ быть доказательствомъ не со вторыхъ рукъ. Такъ, свидѣтель показываетъ на судѣ о репутаціи подсудимаго. Репутація составляется изъ мнѣній и слуховъ. Здѣсь свидѣтель долженъ передавать то, что ему извѣстно по-слуху. Названіе «доказательство со вторыхъ рукъ», second-hand evidence, гораздо болѣе отвѣчаетъ сущности дѣла.—Изъ правила о томъ, что «доказательство со вторыхъ рукъ» не допускается на судѣ, существуетъ нѣсколько исключеній. Характеристическая особенность почти всѣхъ этихъ исключеній состоитъ въ томъ, что первоначальный источникъ оказывается имѣющимъ извѣстные признаки достовѣрности. Такъ, наприм., во вторичномъ судѣ по дѣлу, которое разъ уже разсматривалось, показаніе свидѣтеля, допрошеннаго на первомъ судѣ и затѣмъ умершаго, можетъ быть допущено на вторичномъ судѣ и возстановлено свидѣтелемъ или письменными замѣтками, сдѣланными въ свое время. Здѣсь допускается доказательство со вторыхъ рукъ, но допускается именно потому, что на первомъ судѣ первоначальное свидѣтельство дано было подъ извѣстными гарантіями отвѣтственности и перекрестнаго допроса. Такъ, по англійской теоріи, показаніе свидѣтеля, данное на слѣдствіи и скрѣпленное мировымъ судьей, можетъ быть прочтено на судѣ, если свидѣтель не явился на судъ лично по болѣзни или вслѣдствіе смерти. На этомъ-же основаніи, по 626 ст. Уст. угол. судопр., не воспрещается прочтеніе въ судебномъ засѣданіи письменныхъ показаній свидѣтелей, неявившихся на судъ за смертью, болѣзнію, совершенною дряхлостью или дальнею отлучкою. Показанія такихъ свидѣтелей даются подъ личною отвѣтственностью, имъ объявляемою (ст. 442—443), и подъ гарантіей перекрестнаго допроса со стороны подсудимаго (ст. 448 Уст. угол. судопр.).

Digitized by Google

Доказательство со вторыхъ рукъ допускается, далѣе, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ идетъ дѣло о предметахъ публичнаго или общаго интереса, какъ — вопросы о границахъ владѣній, приходовъ, о правахъ общинъ и т. п. Здѣсь хотя и даются свидѣтельства по слуху отъ другихъ, но число свидѣтельствующихъ лицъ такъ велико, самъ предметъ — такого общаго интереса, что достовѣрность первоначальнаго источника, теряющагося въ прошедшемъ, обезпечена старинною общеизвѣстностью факта и множествомъ лицъ, его передающихъ.

На основаніи же общеизвѣстности, по нашему Уст. угол. судопр. ст. 454, производится дознаніе чрезъ окольныхъ людей въ тѣхъ случаяхъ, когда окажется необходимымъ для разъясненія дѣла собрать свѣдѣнія о личности подсудимаго. Окольные люди — не свидѣтели, они передаютъ то, что извѣстно имъ, между прочимъ и по общему слуху. — Изъ представленныхъ примѣровъ исключенія изъ правила о недопущеніи доказательства со вторыхъ рукъ ясно, что оно допускается въ тѣхъ случаяхъ, когда явится гарантія въ томъ, что первоначальный источникъ болѣе или менѣе достовѣренъ или данъ былъ при извѣстныхъ условіяхъ, обезпечивающихъ истину. Въ этомъ отношеніи англійское право довольствуется всякимъ способомъ, подтверждающимъ достовѣрность. Всякое заявленіе (declaration against interest) умершаго лица, идущее противъ его же личнаго имущественнаго интереса, допускается на судѣ, хотя оно, по существу, есть доказательство со вторыхъ рукъ. Основаніе для допущенія доказательства, въ этомъ случаѣ, состоитъ въ томъ, что нѣтъ возможности предполагать, чтобы лицо дѣлало ложно заявленіе противъ своего собственнаго интереса. Такъ-же точно допускается какъ доказательство на судѣ всякое заявленіе умершаго лица, сдѣланное имъ по обязанности, или вслѣдствіе профессіи, когда фактъ ему былъ извѣстенъ и онъ не имѣлъ интереса во лжи. Правило это обставлено нѣкоторыми условіями, между прочимъ

современностью заявленія съ дѣломъ, о которомъ идетъ рѣчь на судѣ. Допускается, какъ доказательство, и заявленіе лица умершаго, данное имъ предъ смертью, если лицо сознавало наступающую смерть (dying declaration). Въ основаніи допущенія лежитъ максима: «Nemo moriturus praesumitur mentiri». Конечно, противъ всѣхъ этихъ исключеній и ихъ основаній могутъ быть представлены тѣ или другія возраженія. И умирающій можетъ дать ложное показаніе совершенно невольно, по заблужденію. И заявленіе противъ собственнаго интереса можетъ быть ложно, и даже—умышленно ложно. Но нельзя не замѣтить, что только рѣдкое доказательство на-столько безупречно, чтобы противъ него нельзя было представить какихъ-либо возраженій.

Digitized by Google

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Ошибки въ доказываніи.

Едва-ли въ наукѣ права есть ученіе, которое имѣло бы такую благородную и человѣчную цѣль, какъ часть теоріи доказательствъ, занимающаяся установленіемъ правилъ, ограждающихъ невиновнаго человѣка отъ напраснаго уголовнаго наказанія. Всѣ наши симпатіи — на сторонѣ такихъ правилъ, хотя иногда они способны помочь и виновному ускользнуть отъ справедливой кары. Къ сожалѣнію, правила эти вообще слабо разработаны, хотя рѣчь о нихъ постоянно на языкѣ какъ у теоретическихъ, такъ и у практическихъ юристовъ. Рѣчь эта, впрочемъ, ограничивается всегда приведеніемъ нѣсколькихъ общихъ мѣстъ, въ родѣ: «лучше оправдать десять виновныхъ, чѣмъ осудить одного невиннаго», «въ сомнительныхъ случаяхъ нужно отдавать предпочтеніе мнѣнію въ пользу подсудимаго» и т. д.

Фразы эти, вслѣдствіе неумѣреннаго употребленія ихъ по всѣмъ дѣламъ разными «всенипочемниками» трибуны, поистерлись, какъ-бы потеряли свой глубокій смыслъ въ глазахъ тѣхъ, на кого они должны были бы дѣйствовать съ особою силою. Но старыя эти фразы имѣютъ вѣчно юное содержаніе. Пока сердце человѣческое способно содрагаться при мысли, что проливается неповинная кровь, что претерпѣваются незаслуженныя страданія, до-тѣхъ-поръ фразы тѣ будутъ говорить краснорѣчиво всякому, кто мыслитъ и чувствуетъ, а не повторяетъ, какъ попугай, бездушно и без-

Digitized by Google

но, то, что съ такимъ трудомъ, цѣною такихъ жертвъ, вы-
ано въ исторіи человѣчества.

орія доказательствъ не должна ограничиваться только уста-
ніемъ правилъ о собираніи, разработкѣ и пользованіи доказа-
гвами. Необходимо также выработать правила о доказыва-
а судѣ, которыя указывали бы лучшіе пути для изслѣдо-
истины на основаніи матеріаловъ. Матеріалы добыты съ
дѣніемъ правилъ, ограждающихъ ихъ достовѣрность; но
іалы эти могутъ вести къ тому или другому окончатель-
выводу, изъ нихъ можно построить то или другое зданіе.
ми правилами слѣдуетъ руководствоваться при эксплоатаціи
матеріаловъ, при изслѣдованіи истины на ихъ основаніи?
, въ дѣлѣ преподанія своихъ совѣтовъ въ этомъ случаѣ,
ъ дѣйствовать двумя путями. Она можетъ дать положитель-
правила, показывающія, какъ именно слѣдуетъ вести до-
ьніе, и она можетъ дать правила отрицательныя, показавъ,
тія ошибки не слѣдуетъ впадать, какіе пріемы, опасные для
ы, должны быть изобѣгаемы. Ученіе объ ошибкахъ въ доказы-
представляя отрицательныя правила, даетъ вмѣстѣ съ тѣмъ
ожительныя поученія: «contrariorum est eadem scientia».

прежде чѣмъ мы перейдемъ къ изложенію обычныхъ оши-
въ доказываніи, посмотримъ, въ чемъ должны заключаться
ыя руководящія правила для изслѣдователя истины. Въ этомъ
ніи мы не знаемъ лучшихъ совѣтовъ, чѣмъ тѣ, которые да-
картъ въ своихъ безсмертныхъ «Разсужденіяхъ о методѣ»[1].
такой великій изслѣдователь истины, какъ Декартъ, го-
, что онъ, въ своей работѣ, руководствовался извѣстными
ами и многимъ имъ обязанъ, то такія правила должны счи-
золотыми, помимо школьнаго вопроса о томъ, къ какой
методѣ слѣдуетъ ихъ отнести вполнѣ или отчасти.

---

1. Descartes, Discours de la méthode, см. «Oeuvres de Descartes», изд. Ку-

Digitized by Google

Декартъ даетъ четыре правила для каждаго изслѣдователя истины:*

1) Никогда ничего не признавать достовѣрнымъ, пока достовѣрность эта не сдѣлается совершенно очевидною, т. е. старательно избѣгать предвзятости и поспѣшности въ заключеніяхъ и основывать свои сужденія только на томъ, что представляется уму на-столько ясно и отчетливо, что не возникаетъ повода для сомнѣнія.

2) Всякую трудную задачу дробить на-столько частей, насколько это возможно и потребно для наилучшаго ея разрѣшенія.

3) Изслѣдованіе вести въ извѣстномъ порядкѣ, начиная съ вещей самыхъ простыхъ и наиболѣе удобныхъ для познаванія, чтобы мало-по-малу достичь, какъ-бы по ступенямъ, познанія вещей наиболѣе сложныхъ, предполагая связь даже и между такими предметами, которые какъ-бы не слѣдуютъ одинъ за другимъ въ естественномъ порядкѣ.

4) Вести всѣмъ фактамъ счетъ и дѣлать обозрѣнія ихъ настолько исчерпывающія, чтобы можно было быть увѣреннымъ, что ничто не пропущено.

---

* 1) Le premier (правило) étoit de ne recevoir jamais aucune chose pour vra que je ne la connusse évidemment être telle; c'est-à-dire, d'éviter soigneus ment la précipitation et la prevention, et de ne comprendre rien de plus e mes jugements que ce qui se présenteroit si clairement et si distinctement mon esprit, que je n'eusse aucune occasion de le mettre en doute.

2) Le second, de diviser chacune des difficultés que j'examinerois, en a tant de parcelles qu'il se pourroit et qu'il seroit requis pour les mieux r soudre.

3) Le troisième, de conduire par ordre mes pensées, en commençant par objets les plus simples et les plus aisés à connoître, pour monter peu à p comme par degrés jusques à la connoissance des plus composés, et suppos même de l'ordre entre ceux qui ne précèdent point naturellement les uns autres.

4) Et le dernier, de faire partout des dénombrements si entiers et des vues si générales, que je fusse assuré de rien omettre.

Digitized by Google

Эти основныя правила должны быть прилагаемы вездѣ, гдѣ только человѣкъ ищетъ истины на основаніи фактовъ, матеріаловъ, при помощи которыхъ раскрывается или дѣйствіе закона природы, или причина, вызвавшая какія-либо измѣненія въ мірѣ внѣшнемъ или внутреннемъ.

Приспособляя правила эти къ изслѣдованію фактической достовѣрности въ уголовномъ судѣ, мы получаемъ слѣдующія руководящія начала, которыя должны быть соблюдаемы при доказываніи:

1) Избѣгать предубѣжденія и предвзятой идеи о виновности, доколѣ не получаются факты, не оставляющіе серьезнаго сомнѣнія ни въ томъ, что преступленіе дѣйствительно имѣло мѣсто, ни въ томъ, что оно совершено подсудимымъ. Въ каждомъ уголовномъ дѣлѣ должно непремѣнно быть такое рѣшительное, опорное доказательство, которое, при самыхъ разнообразныхъ личныхъ взглядахъ на дѣло, само по себѣ оставалось бы твердымъ исходнымъ пунктомъ для обвиненія. Такъ, въ дѣлѣ объ убійствѣ, найденный трупъ, съ несомнѣнными признаками насилія, служитъ незыблемою исходною точкой при изслѣдованіи дѣла. Этотъ израненный трупъ служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ, что совершилось преступленіе. Такъ-же точно и при доказываніи виновности опредѣленнаго лица должна быть исходная точка, такой несомнѣнный фактъ, который не вызывалъ бы опасеній. Понятно, что когда мы здѣсь говоримъ объ опасеніи, сомнѣніи, то имѣемъ въ виду практическое, разумное сомнѣніе. О теоретическомъ сомнѣніи, всегда мыслимомъ въ дѣлѣ изслѣдованія фактической достовѣрности, здѣсь не можетъ быть рѣчи. Поспѣшность въ заключеніяхъ и предубѣжденіе — вотъ зло, котораго долженъ избѣгать тотъ, на кого пала обязанность доказывать виновность. Мы здѣсь, конечно, не говоримъ объ умышленной предвзятости мнѣнія, которую совершенно оставляемъ въ-сторонѣ.

Digitized by Google

2) При доказываніи необходимо дробить дѣло на части, насколько возможно; при такомъ дѣленіи отчетливѣе выдѣляются трудныя задачи въ дѣлѣ и основательнѣе можно разсмотрѣть каждую въ-отдѣльности. Это правило имѣетъ особенное значеніе для дѣлъ сложныхъ, въ которыхъ много обстоятельствъ и, слѣдовательно, большое количество доказательствъ. Даже, при разработкѣ доказательствъ на судебномъ слѣдствіи, гораздо лучше разбить большое дѣло на отдѣлы и разсматривать доказательства по группамъ. Нашъ Уставъ уголовн. судопр. даетъ полную возможность дѣйствовать такимъ образомъ. Въ ст. 613 читаемъ: «Направляя ходъ дѣла къ тому порядку, который наиболѣе способствуетъ раскрытію истины, предсѣдатель суда можетъ распорядиться, чтобы судебное слѣдствіе производилось сначала въ отношеніи къ одному, а потомъ въ отношеніи къ другому изъ обвиняемыхъ въ совмѣстномъ совершеніи преступленія; но онъ невправѣ устранить никого изъ нихъ отъ предъявленія замѣчаній какъ по существу всего дѣла вообще, такъ и относительно способа его производства на судѣ». Высшая обязанность предсѣдателя — такъ поставить дѣло, чтобы присяжнымъ легко было воспользоваться доказательственнымъ матеріаломъ, чтобы онъ имъ доставался въ отчетливыхъ группахъ — за и противъ подсудимаго. Предсѣдатель, незаботящійся объ этомъ, — не судья, а чиновникъ, годный, пожалуй, для канцеляріи, но никакъ не для живого дѣла правосудія; предсѣдатель, неумѣющій этого сдѣлать, есть бездарный человѣкъ, вредный для суда. На присяжныхъ часто взваливаютъ отвѣтственность за неудачные вердикты, забывая, что въ промахахъ суда присяжныхъ обыкновенно виноваты бездарные люди, часто фигурирующіе въ роли судей.

3) При доказываніи начинать съ простѣйшихъ вещей и постепенно восходить до болѣе сложныхъ, предполагая связь между отдѣльными фактами даже тогда, когда они какъ-бы не нахо-

Digitized by Google

дятся между собою въ послѣдовательномъ порядкѣ. Въ дѣлахъ уголовныхъ, съ сложными обстоятельствами, чрезвычайно важно вести доказываніе въ порядкѣ, при которомъ анализъ начинается съ самыхъ простѣйшихъ вещей. Въ особенности примѣненіе этого правила важно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ все дѣло основано на косвенныхъ доказательствахъ, на уликахъ. Не менѣе потребно соблюденіе этого правила въ тѣхъ дѣлахъ, гдѣ необходимо, на основаніи разрозненныхъ фактовъ, производить психологическій анализъ дѣянія подсудимаго. Психологическій анализъ кажется многимъ дѣломъ легкимъ, такъ-какъ они разумѣютъ подъ нимъ совершенно произвольные фельетонные очерки, основанные не столько на положительныхъ данныхъ, сколько на фразахъ, заимствованныхъ изъ романовъ и повѣстей. Но мы здѣсь говоримъ о психологическомъ анализѣ, опирающемся на факты, раскрытые судебнымъ слѣдствіемъ. Въ этомъ случаѣ, чрезвычайно важно, не увлекаясь предвзятою идеёю, начать анализъ съ простѣйшихъ вещей и восходить до болѣе сложныхъ мало-по-малу, какъ бы по ступенямъ. Такой методъ можетъ удержать отъ насилія надъ фактами, производимаго часто совершенно незамѣтно — путемъ приглаживанія фактовъ къ произвольной рамкѣ. Великую отвѣтственность берутъ на себя тотъ, кто возстановляетъ предъ судомъ душевныя движенія подсудимаго при совершеніи дѣянія. Такое изображеніе душевныхъ движеній можетъ сильно вліять на присяжныхъ и оно можетъ быть, въ то-же время, совершенно произвольною фантазіей оратора. Между тѣмъ, какъ бы мы ни отстранялись отъ психологическихъ анализовъ, избѣгнуть ихъ невозможно: раскрыть мотивъ преступленія необходимо въ каждомъ преступленіи.

4) При доказываніи, слѣдуетъ дѣлать исчерпывающія обозрѣнія имѣющихся фактовъ. Факты любятъ счетъ. Вѣрный счетъ мѣшаетъ односторонности, подрываетъ произвольныя предположенія, останавливаетъ черезчуръ смѣлую кисть судебныхъ

Digitized by Google

артистовъ, любящихъ рисовать «картины» на основаніи доказательствъ и собственной неупражненной мысли.

Изложенныя правила, опирающіяся на методѣ Декарта, кажутся простыми, элементарными. Но они имѣютъ громадное значеніе, какъ наставленія для правильнаго веденія доказыванія. Этихъ правилъ совершенно достаточно, чтобы, насколько возможно, обезпечить истину, при выводѣ заключеній изъ добытыхъ матеріаловъ. Конечно, при этомъ дѣлается предположеніе, что, выражаясь словами Декарта, мы примемъ твёрдое рѣшеніе никогда не отступать отъ примѣненія каждаго изъ этихъ правилъ[1]. Методъ изслѣдованія истины тогда приноситъ пользу, когда онъ входитъ въ привычку человѣка, дѣлается его постояннымъ пріемомъ. Недостаточно знать, что есть на свѣтѣ такой-то методъ, что онъ складывается изъ такихъ-то пріемовъ: его нужно практиковать на дѣлѣ.

Приступая къ изложенію обычныхъ ошибокъ въ доказываніи, мы должны, прежде всего, замѣтить, что не столько заботимся о систематизаціи ихъ, сколько о томъ, чтобы указать на тѣ изъ нихъ, которыя, наичаще встрѣчаясь, могутъ наиболѣе вредить правосудію. Доказываніе есть логическій процессъ; слѣдовательно, ученіе объ ошибкахъ въ такомъ процессѣ относится къ логикѣ, и мы бы вторглись въ область послѣдней, если-бы вздумали изложить полное ученіе о логическихъ ошибкахъ. Далѣе, мы должны замѣтить, что дѣло здѣсь идетъ о представленіи доказательствъ, а не о сужденіи по нимъ, — о сторонахъ, а не судьяхъ. Поэтому, мы здѣсь не будемъ разсматривать причинъ судебныхъ ошибокъ — интеллектуальныхъ и моральныхъ. Какія процессуальныя ошибки дѣлаются сторонами въ доказываніи на судѣ —

---

[1] *Descartes:* «Ainsi, au lieu de ce grand nombre de préceptes dont la logique est composée, je crus que j'aurais assez des quatre... pourvu que je prisse une ferme et constante résolution de ne manquer pas une seule fois à les observer».

Digitized by Google

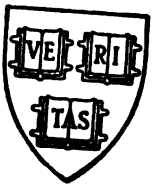
вотъ нашъ предметъ. При этомъ для насъ безразлично, есть ли причина ошибки умственное несовершенство, увлеченіе, недобросовѣстность или какое-либо другое состояніе. Каково бы ни было настроеніе судебной стороны, она стремится представлять доказательства; это представленіе и занимаетъ насъ.

§ 20. Отсутствіе доказательствъ невиновности не слѣдуетъ превращать въ доказательство виновности.

Сколько бы ни говорили о томъ, что подсудимый почитается невиновнымъ, доколѣ не доказано противное, но подсудимость сама по себѣ, нахожденіе на скамьѣ подсудимыхъ, создаетъ для человѣка крайне неблагопріятное положеніе въ судебномъ состязаніи. У слушателей состязанія, помимо ихъ воли и даже сознанія, мелькаетъ неясная идея, что не захваченъ же въ самомъ дѣлѣ человѣкъ безъ всякихъ основаній, что есть же «что то», вслѣдствіе чего онъ сидитъ на скамьѣ подсудимыхъ. Всѣмъ извѣстно, что скамьѣ подсудимыхъ предшествуетъ предварительное слѣдствіе, что по важнѣйшимъ дѣламъ имѣетъ мѣсто преданіе суду; что обыкновенно судебные чины, участвующіе въ поставленіи человѣка на судъ, руководствуются не личными цѣлями, а чувствомъ долга, исполняютъ законъ, и что они на-столько опытны и правосудны, что не захватятъ ни въ чомъ неповиннаго и не повергнутъ его въ роковое положеніе обвиняемаго. «Что-то есть» — вотъ тайный аргументъ противъ каждаго подсудимаго, тѣмъ болѣе частый, что люди охотнѣе вѣрятъ въ дурное, чѣмъ въ хорошее. Этимъ «что-то есть», незамѣтно поддерживающимъ обвинителя, послѣдній часто пользуется къ своей выгодѣ. Свои слабыя положительныя доказательства онъ старается укрѣпить тѣмъ, что подсудимый не представилъ никакихъ доказательствъ невиновности. Указывая съ особою силою на то, что подсудимый не далъ никакихъ оправданій, обвинитель, въ пылу спора, часто какъ будто забываетъ, что онъ самъ не представилъ никакихъ положительныхъ доказательствъ. Въ сумятицѣ су-

Digitized by Google

LSoc 3783.93.27



HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Л8
19
Вл
Т. 2
2-4
(14)
8095
85-14

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

1882 года.

Т. II.

БИБЛ.
СТАТ. КОМ. МИН. Р.
ШКАФЪ 70
ПОЛКА 21
№ 25
Инв. № 12901

ХАРЬКОВЪ.
Въ Университетской Типографіи.
1884.

ДЕК 84
5-14
Digitized by Google

5027 Mo

ЗАПИСКИ

Императорскаго Харьковскаго университета

въ 1882 г. издаются по слѣдующей программѣ:

I. Часть неоффиціальная:

a) Ученые труды преподавателей университета.

b) Сочиненія и переводы студентовъ.

c) Диссертаціи на ученыя степени, pro venia legendi, пробныя и вступительныя лекціи, читанныя въ университетѣ.

d) Отчеты преподавателей по ученымъ командировкамъ.

e) Отчеты о занятіяхъ стипендіатовъ, оставленныхъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію.

f) Извѣстія о происходившихъ въ факультетахъ диспутахъ съ присоединеніемъ рецензій диссертацій, подвергавшихся публичному защищенію.

g) Извѣстія о работахъ профессоровъ и студентовъ въ лабораторіяхъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ университета; сообщенія объ особенно замѣчательныхъ случаяхъ, представившихся въ практикѣ факультетскихъ клиникъ, при патологическихъ и судебно-медицинскихъ вскрытіяхъ; о замѣчательныхъ хирургическихъ и акушерскихъ операціахъ и т. п.

h) Извѣстія объ ученo-литературныхъ трудахъ преподавателей университета.

i) Метеорологическія наблюденія, производимыя въ университетѣ.

Digitized by Google

=5 1939

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

HARVARD UNIVERSITY LIBRARY 31 JAN 1958

ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

1 Zool

102227

1882 года.

Т. II.

12 ДЕК. 84 МВД

ХАРЬКОВЪ
Въ Университетской Типографіи
1884.

HARVARD UNIVERSITY LIBRARY 31 JAN 1958

Digitized by Google

Δ
2885.150.24 (1882/2-4)

HARVARD UNIVERSITY LIBRARY 31 JAN 1968

68 * 2

Напечатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Харьковскаго Университета.

Ректоръ *Г. Цыхановецкій.*

HARVARD UNIVERSITY LIBRARY 31 JAN 1968

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ.

Стран.

I. Историческія аналогіи и точки соприкосновенія новыхъ законодательствъ съ древнимъ правомъ. Проф. *А. Н. Стоянова* . . . . . 1—21.

Ученіе объ уголовныхъ доказательствахъ. Общая часть. Книга II. Общія условія представленія доказательствъ *(Продолженіе)*. Проф. *Л. Е. Владимірова*. . . . . 209—263.

Теорія денежнаго обращенія. Цѣнность и цѣна *(Продолженіе)*. *Н. Н. Коссовскаго* . . . . 101—191.

Сообщенія и протоколы засѣданій математическаго общества при харьковскомъ университетѣ, 1882 года, I. . . . . 1—84.

II. Проток. засѣд. сов. унив. 18 марта 1882 года. 41—47.
— — — — 18 и 22 марта 1882 г. 47—58.
— — — — 8 апр. 1882 года. 59—62.
— — — — 29 апр. — — 62—68.
— — — — 13 мая — — 68—71.
— — — — 31 мая — — 71—80.

Digitized by Google

Digitized by Google

ИСТОРИЧЕСКІЯ АНАЛОГІИ

И ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНІЯ НОВЫХЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЪ СЪ ДРЕВНИМЪ ПРАВОМЪ.

(Этюдъ по исторіи законодательствъ).

Профес. А. Н. Сиповскій.

Постановка вопроса объ историческихъ аналогіяхъ, въ положительномъ правѣ двухъ совершенно различныхъ формацій есть дѣло величайшаго интереса и вмѣстѣ немалой трудности. Для многихъ, если не для всѣхъ, подобный вопросъ можетъ показаться ученою натяжкою и парадоксальнымъ положеніемъ. Тѣмъ не менѣе мы думаемъ, что въ настоящее время можно и должно намѣчать именно такія задачи для изслѣдованія. Давно уже высказывалось мнѣніе, что науки, самыя различныя по методу и направленію, испытываютъ сходныя судьбы и переживаютъ тождественные моменты въ своемъ развитіи. И намъ кажется, что, въ-частности, замѣчаніе это приложимо къ позднѣйшимъ судьбамъ наукъ естественныхъ и общественныхъ. Одна изъ современныхъ задачъ естествознанія заключается въ томъ, чтобы по ископаемымъ остаткамъ человѣка рѣшить: кто были прародители человѣческаго рода? Одна изъ важнѣйшихъ цѣлей современнаго обществовѣдѣнія состоитъ въ томъ, чтобы опредѣлить: изъ какихъ зачатковъ, при какихъ причинахъ и условіяхъ возникли тѣ юридическія и государственныя учрежденія, на которыхъ до

Digitized by Google

... ... держится вся новѣйшая цивилизація? Однимъ словомъ современная наука хочетъ, съ наибольшею точностью и полнотою, опредѣлить такъ-называемые «начальные моменты» въ развитіи права и государства, восходя путемъ изслѣдованія къ первичнымъ формамъ человѣческаго общежитія. Глубоко вникая въ измѣнчивыя состоянія людей на всѣхъ ступеняхъ культурнаго ихъ развитія, обращая серіёзное вниманіе на малѣйшія подробности и даже на самыя неправильности въ общественныхъ отношеніяхъ, современное изслѣдованіе надъ юридико-этнографическимъ матеріаломъ чуждо, по духу своему, археологической мертвенности. Едва-ли здѣсь умѣстны какіе-либо упреки въ любви къ произвольнымъ формуламъ и къ микрологіи, коль-скоро единственною цѣлью знанія ставится уясненіе высшихъ законовъ и условій для всей прошедшей и для всей настоящей жизни цѣлаго человѣчества. «Полное пониманіе общественныхъ и семейныхъ отношеній немыслимо безъ изученія ихъ генезиса», замѣчаетъ Спенсеръ. И дѣйствительно, современный строй любого учрежденія (напр. брака и семьи) не даетъ возможности заключать съ вѣрностію о томъ — чѣмъ именно было то или другое учрежденіе въ своемъ прошедшемъ? Но за-то историческое изученіе даннаго учрежденія, въ-теченіе всей его долговременной эволюціи, всегда можетъ разъяснить очень многое и въ юридическомъ строѣ, и въ соціальномъ значеніи нынѣ существующаго правового института.

Но гдѣ матеріалъ для заключеній и выводовъ объ историческихъ аналогіяхъ въ положительномъ правѣ новыхъ и примитивныхъ народовъ? Какіе факты можно представить въ защиту такого тезиса?

Поищемъ же этихъ фактовъ; сведемъ ихъ, если это окажется возможнымъ, въ одну цѣльную картину. А за-тѣмъ предоставимъ каждому читателю свободу — допустить или отвергнуть то, что можно, по нашему крайнему разумѣнію, признать за историческую

Digitized by Google

аналогію въ юридическомъ быту людей, которые отдѣлены другъ отъ друга коренными особенностями культуры, громадными пространствами мѣста и времени. Сосредоточимъ при этомъ вниманіе наше на нѣкоторыхъ фактахъ изъ области семейныхъ отношеній, такъ-какъ здѣсь юридическій бытъ повсюду оказывается и наиболѣе консервативнымъ, и наименѣе способнымъ ослаблять упругую силу переживанія стариннаго обычнаго права.

Странно было бы сепарировать у Франціи и Англіи титулъ цивилизованныхъ странъ новаго европейскаго міра. Безплоднымъ трудомъ оказалось бы усиліе отвергнуть успѣхи ихъ въ прогрессивномъ устроеніи многихъ отношеній и сторонъ какъ общественной, такъ и частной жизни. Но позволяемъ себѣ думать, что отыщутся и здѣсь въ юридическомъ быту такія черты, которыя точно вихвачены изъ какой-то чуждой культуры и вставлены неискусственно въ рамку новой цивилизаціи, какъ аномалія, сближающая между собою на отдѣльныхъ пунктахъ положительное право древняго и новаго типа. А между-тѣмъ, въ данномъ случаѣ, нѣтъ и не можетъ быть никакой искусственности, никакой случайности, никакого произвола. Прошла давно уже та пора, когда на общественныя явленія смотрѣли съ точки зрѣнія внѣшняго или механическаго ихъ возникновенія изъ какой-нибудь одной, болѣе или менѣе посторонней, причины. Особенно трудно стало приписать къ возникновенію нормъ и учрежденій положительнаго права иную теорію, кромѣ теоріи постепеннаго, органическаго ихъ роста изъ цѣлой совокупности причинъ и условій. Не безъ остроумія кто-то замѣтилъ, что «учрежденія человѣческаго общежитія складываются руками людей какъ рифы изъ коралловъ, постепенно и самопроизвольно, но въ полномъ согласіи съ основными началами природы и съ потребностями существованія».

Какъ-же, спрашивается, доказать и чѣмъ объяснить намѣченныя уклоненія юридическаго быта Англіи и Франціи въ сторону,

Digitized by Google

отжившаго свой вѣкъ, примитивнаго права? Доказать такія ограниченія легче, чѣмъ можетъ показаться это съ перваго взгляда стоитъ только припомнить прежде всего хотя-бы нѣкоторыя частности изъ англійскаго и французскаго законодательства о разводѣ. Такъ, въ Англіи, до недавнихъ и незначительныхъ измѣненій при королевѣ Викторіи, существовало во всей своей безусловной силѣ то правило, что легальнымъ основаніемъ къ разводу считается «простое нарушеніе супружеской вѣрности со стороны жены и только квалифицированное прелюбодѣяніе со стороны мужа». Самый статутъ 1857 года, установившій, въ видахъ реформы дѣйствующаго законодательства, новую юрисдикцію для бракоразводныхъ дѣлъ, носитъ на себѣ несомнѣнные признаки древне-обычнаго неравенства супруговъ передъ закономъ, къ ущербу интересовъ жены и къ выгодѣ мужа. Въ англійскихъ правилахъ объ исковыхъ прошеніяхъ по дѣламъ о разводѣ на жену возлагается тягость доказывать, что прелюбодѣяніе мужа ея сопровождалось особенными обстоятельствами: кровосмѣшеніемъ, двоеженствомъ, бестіальностью или такою жестокостью, которая сама по себѣ можетъ служить поводомъ къ прекращенію сожитія. Между-тѣмъ для мужа достаточно указать и подтвердить доказательствами простой, неквалифицированный фактъ прелюбодѣянія жены послѣ заключенія брака[1].

[1] Въ изданіяхъ правилъ для юристовъ-практиковъ (1862 г.) читаемъ слѣдующее: «Any husband may present a petition to the court, praying that his marriage may be dissolved on the ground that his wife, since the celebration of it, has been guilty of adultery; or the wife may present a petition to the court, praying that her marriage may be dissolved on the ground that, since the celebration of it, the husband has been guilty of incestuous adultery, or of bigamy with adultery, or of sodomy, bestiality, or of adultery coupled with such cruelty as, without adultery, would have entitled her to a divorce à mensa et thoro etc.». Въ юридическихъ статьяхъ и замѣткахъ самихъ англійскихъ правовѣдовъ можно встрѣтить, въ концѣ 70-хъ годовъ такія сужденія: «In English law, wives may be divorced by their husbands for simple adultery, but husbands by their wives at the lowest for adulter-

Digitized by Google

Такова была въ Англіи съ давнихъ поръ сущность развода—института, лишь отчасти измѣненнаго новѣйшими законоположеніями королевскихъ статутовъ. Подобный строй одного изъ важнѣйшихъ юридическихъ учрежденій Англіи представляетъ собою несомнѣнную аномалію для современной культуры; но аномалія эта возникла ничуть не искусственно или случайно. Напротивъ, это есть своего рода «коралловый наростъ на гранитномъ рифѣ юридическаго быта Англіи»,—быта, который удержалъ до сихъ поръ, въ качествѣ переживанія стариннаго обычнаго права,—слѣды примитивнаго и патріархальнаго неравенства мужчины и женщины передъ закономъ.

Но что найдемъ мы по данному вопросу въ Франціи,—въ странѣ, гдѣ старинное обычное право потеряло, почти цѣлое столѣтіе тому назадъ, свое прежнее формальное значеніе, гдѣ произошло кодификаціоннымъ путемъ объединеніе, или, точнѣе, гдѣ установился компромиссъ обычая съ писанымъ правомъ въ уложеніи 1804 года? Какъ извѣстно, во французскомъ гражданскомъ кодексѣ причины прекращенія брачнаго сожитія посредствомъ развода сводятся къ тремъ главнымъ категоріямъ (Excès, sévices, injures graves), среди которыхъ легко отыскать прелюбодѣяніе (adultère), какъ видовое понятіе «тяжкой обиды» (injure grave) для стороны пострадавшей отъ невѣрности другого супруга. Значитъ, во Франціи—какъ въ Англіи и повсюду въ Европѣ—сущность развода въ значительной долѣ обусловливается взглядомъ законодателя и народнымъ воззрѣніемъ на прелюбодѣяніе, какъ на специфическую причину для прекращенія супружескаго сожитія. Тѣмъ не менѣе, хотя въ основу французскаго кодекса положено начало равенства всѣхъ природныхъ французовъ передъ закономъ, здѣсь—въ частномъ случаѣ юри-

coupled with cruelty». Мнѣнія и взгляды эти интересуютъ насъ именно потому что представляютъ характеристику англійскаго законодательства о разводѣ послѣ статута 1857 года.

Digitized by Google

дическаго построенія развода — знаменитое начало это оказывается невыдержаннымъ. Оказывается, что и во Франціи, отрекшейся отъ своего стариннаго аристократизма и феодализма со всѣми крайностями принципа неравенства, простое прелюбодѣяніе жены составляетъ законную причину для мужа искать развода; но лишь квалифицированное прелюбодѣяніе мужа[1] можетъ дать поводъ и законную силу иску о разводѣ со стороны жены. Мало этого: простое прелюбодѣяніе жены можетъ повлечь за собою, по заключенію лица прокурорскаго надзора, наказаніе виновной лишеніемъ свободы отъ трехъ мѣсяцевъ до одного года. И на-оборотъ: вполнѣ доказанное и квалифицированное прелюбодѣяніе мужа ни въ какомъ случаѣ не подвергаетъ его наказанію. Наконецъ, по французскому гражданскому уложенію, мужу предоставляется своего рода право помилованія (droit de grâce) относительно виновной жены, если онъ заявитъ подлежащимъ властямъ о своемъ желаніи принять ее обратно въ домъ свой. Здѣсь выражается съ особенною рѣзкостію такое юридическое различіе между двумя контрагентами брачнаго договора, въ которомъ (различіи) не отыщутъ слѣдовъ принципа равенства мужа и жены передъ закономъ наиболѣе упрямые оптимисты между юристами самой Франціи. Напротивъ, въ данномъ случаѣ усматривается полная аналогія, по принципу, между англійскимъ и французскимъ законодательствомъ, хотя въ послѣднемъ нѣсколько труднѣе, чѣмъ въ англійскомъ законодательствѣ, указать непосредственную связь между нынѣ дѣйствующимъ правиломъ и постановленіями средневѣковаго обычнаго права. По-видимому, составители французскаго кодекса руководились не одними только историческими вліяніями, когда отстранились, въ редакціи уложенія, отъ начала равенства между мужемъ и женою по отношенію къ раз-

[1] Когда мужъ содержитъ въ своемъ собственномъ домѣ конкубину.

Digitized by Google

ному. Во всякомъ случаѣ, конечнымъ результатомъ является во французскомъ кодексѣ весьма близкое отношеніе отъ культурныхъ требованій и философскихъ воззрѣній новаго времени, при столь же весьма близкомъ упорствѣ въ удержаніи юридическихъ понятій древняго типа. Здѣсь, конечно, нѣтъ тождества; но замѣчается за-то сближеніе, на извѣстномъ пунктѣ, законодательствъ современныхъ нашей эпохѣ съ системами обычнаго и писаннаго права у примитивныхъ и патріархальныхъ народовъ.

Въ самомъ дѣлѣ, обычаи почти всѣхъ дикарей различныхъ частей свѣта понимаютъ прелюбодѣяніе жены въ односторонненомъ смыслѣ строго-наказуемаго преступленія жены и не опредѣляютъ никакой отвѣтственности за нарушеніе супружеской вѣрности самимъ мужемъ. Къ такому выводу приводитъ изученіе обширнаго матеріала, собраннаго и провѣреннаго многими представителями новѣйшей школы этнографовъ, историковъ культуры и соціологовъ. Такъ, не говоря уже о полиѳиническихъ и полиандрическихъ племенахъ средней Азіи, Африки и Америки, однородное воззрѣніе на прелюбодѣяніе и на послѣдствія его относительно прекращенія брака господствуетъ даже въ Полинезіи, т. е. въ странѣ обычнаго права съ остатками гинекократіи и когнатизма въ институтахъ семьи и наслѣдованія. Въ связи съ основнымъ возрѣніемъ на прелюбодѣяніе какъ проступокъ, вмѣняемый въ вину лишь женѣ, каждый разводъ получаетъ характеръ единичнаго акта (или точнѣе — есть дѣло полнаго произвола) со стороны мужа въ цѣломъ длинномъ ряду примитивныхъ системъ обычнаго права въ Азіи, Африкѣ, Америкѣ и Австраліи. Кельтическіе, скандинавскіе и древне-германскіе обычаи стоятъ, въ этомъ пунктѣ, на одномъ и томъ-же уровнѣ съ обычнымъ правомъ примитивныхъ народовъ и племенъ всѣхъ прочихъ расъ на земномъ шарѣ: прелюбодѣяніе есть преступленіе, вмѣняемое въ вину одной женѣ; разводъ имѣетъ типическія свойства репудіаціи (repudium) въ самой грубой формѣ.

Digitized by Google

Переживаніе такого обычнаго права встрѣчается въ писаныхъ статьяхъ германскихъ «правдъ» (Leges Barbarorum) V и VI ст.[1]. Только въ эпоху карловинговъ съ опредѣленностью обозначается стремленіе германо-романскихъ законодательствъ ограничить репудіацію извѣстными условіями: имущественнымъ обезпеченіемъ, композиціею, возвратомъ брачной цѣны и даже (у вестъ-готовъ) угрозою ссылки противъ мужа. Здѣсь, конечно, можно предположить культурное вліяніе церкви и каноническаго права, которое постоянно шло въ-разрѣзъ съ идеями и обычаями въ пользу развода, относясь, въ-частности, съ особенною строгостію къ репудіаціи. Любопытно однако-же, что были въ западной Европѣ канонисты, которые подчинялись силѣ юридическихъ понятій примитивнаго права, защищая тезисы «о ненаказуемости прелюбодѣянія мужа»[2].

Отсюда становится понятнѣе, почему такую-же точку зрѣнія на занимающій насъ вопросъ удержали системы писаннаго права у культурныхъ народовъ Востока. Извѣстна чрезвычайная легкость поводовъ къ разводу въ формѣ репудіаціи даже въ древнееврейскомъ законодательствѣ, которое однако-же выработало наиболѣе нравственную и правильную систему семейныхъ отношеній сравнительно со многими другими народами древняго міра. Возлѣ подобнаго взгляда на сущность развода удерживается параллельно и у евреевъ примитивное и суровое вмѣненіе женѣ всякаго нарушенія супружеской вѣрности къ мужу, который, на-оборотъ, самъ можетъ имѣть наложницъ у своего домашняго очага — безъ всякихъ уголовныхъ послѣдствій. И если

---

[1] Мы напомнимъ здѣсь, между прочимъ, постановленіе бургундскаго закона, по которому жена, бросившая своего мужа, должна быть утоплена въ грязи. (In luto necetur).

[2] Мы разумѣемъ, въ данномъ случаѣ, общеизвѣстныя въ современной литературѣ положенія изъ такъ-наз. Summa Cardinalis Hostiensis, Lib. V. De adulteriis.

Digitized by Google

«болтливость» или «наклонность къ злорѣчію» жены служили законнымъ поводомъ къ репудіаціи по кодексамъ Индіи и Китая, то немногимъ серіёзнѣе представляются тѣ основанія для развода по односторонней волѣ мужа, на которыя (основанія) указываютъ достовѣрные свидѣтели въ обычномъ правѣ древнихъ грековъ и римлянъ. Законная власть аѳинскаго мужа убивать свою жену in flagrante delicto при нарушеніи ею супружеской вѣрности и гетеризмъ, получавшій значеніе всеобщаго обычая и почти - что государственнаго учрежденія: вотъ тѣ вопіющія противорѣчія, которыя характеризуютъ съ особенною наглядностію основы или устои для личныхъ и семейныхъ отношеній между людьми обоего пола по началамъ древняго права.

Однимъ словомъ, mutatis mutandis, во всѣхъ системахъ древняго и въ нѣкоторыхъ системахъ новаго права намъ представляется одно сходное явленіе: принципъ неравенства между супругами по отношенію къ важному моменту прекращенія брака разводомъ. Въ явленіи этомъ есть прямая связь съ идеей о подчиненномъ и второстепенномъ положеніи женщины въ обществѣ. При всемъ различіи по духу цѣлыхъ системъ и по многимъ частностямъ, слѣды древнихъ принциповъ общежитія и примитивныхъ понятій не потерялись окончательно даже въ положительномъ правѣ современной намъ эпохи, весьма ясно выдѣляясь среди началъ и воззрѣній совершенно иного свойства въ самыхъ законодательствахъ Англіи и Франціи. Оказывается, что ни римская цивилизація съ ея стоическимъ космополитизмомъ, ни христіанство, ни развитіе философской мысли — эти міровые факторы, давшіе культурѣ человѣческой обильные и великіе плоды — не могли до сей поры уничтожить всѣхъ остатковъ отдаленнаго прошедшаго въ юридическомъ быту европейскихъ народовъ. И въ данномъ случаѣ, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ, прогрессъ не былъ ни всеобщимъ, ни равномѣрнымъ явленіемъ въ исторіи человѣчества.

Digitized by Google

Впрочемъ, не одинъ институтъ развода можетъ, для юриста-историка, подтвердить собою эту истину. Къ такому-же заключенію приводитъ разсмотрѣніе и другихъ данныхъ изъ области правовыхъ и общественныхъ отношеній. И опять-таки въ исторіи англійской культуры отыщутся поразительные факты переживанія идей и обычаевъ самаго первобытнаго характера. Запрещеніе при Генрихѣ VIII «женщинамъ, подмастерьямъ и другимъ лицамъ низшаго разряда» читать библію на англійскомъ языкѣ, запрещеніе неотвергнутое парламентомъ того времени — можетъ быть смѣло поставлено возлѣ статей индусскаго свода Ману, по смыслу которыхъ недозволяется, подъ страхомъ наказанія, читать и толковать священныя книги Ведъ для женщинъ и для членовъ низшей касты въ брахманскомъ государствѣ[1]. «Отъ идей, внушившихъ такія предписанія — говорятъ теперь сами англичане — недалеко до магометанскаго понятія о томъ, что женщина лишена души». Замѣчаніе это совершенно вѣрно, какъ справедливо и то, что лишь переживаніемъ восточно-клерикальныхъ идей о соблазнѣ можно объяснить обычаи, по которымъ женщины высшаго класса въ Англіи и Шотландіи, почти до конца прошлаго столѣтія, не смѣли показываться безъ маски или безъ покрывала внѣ домовъ своихъ. Невольно приходитъ здѣсь на память такой обычай въ Тибетѣ, что подлежитъ наказанію женщина, которая выйдетъ на-улицу не покрывши темнымъ лакомъ лица своего.

Думаемъ, что нельзя отрицать во всемъ этомъ аналогіи между отдѣльными бытовыми явленіями далекаго Востока и близкаго къ намъ Запада, подобно тому какъ нельзя не признать аналогій между нѣкоторыми частностями ново-европейскаго и примитивнаго права.

---

[1] И въ наше время чтеніе слова Божія — Священнаго писанія католику-мірянину не дозволяется. (*Михайловскій*, «О римско-католической церкви». Спб. 1867. стр. 32).

Digitized by Google

Возьмемъ, для окончательнаго разъясненія нашего тезиса, кодексъ древней Индіи и прочтемъ тѣ статьи, въ которыхъ предписываются правила древняго обычая касательно правоспособности женщинъ. «Отецъ долженъ охранять ее (женщину) какъ дѣвушку; мужъ — свою жену; сыновья — какъ вдову; когда нѣтъ въ живыхъ отца, мужа, сыновей, охраняютъ женщину родичи; но никогда не можетъ быть женщина самостоятельною» (Ману, V, 145; IX, 3. — Яджнавалькія, I, 85). «Ни молодая дѣвушка, ни замужняя женщина, ни старуха не можетъ никогда распоряжаться по своему усмотрѣнію даже въ собственномъ домѣ своемъ», говорятъ моралисты-практики въ той-же самой Индіи. — «Замужняя женщина не имѣетъ права вступать въ договоры и обязательства» — учитъ юриспруденція индусовъ, допуская лишь немногія исключенія изъ этого правила[1]. «Контроль мужа простирается даже на особое (личное) имущество жены» (такъ наз. Стридхана, Stridhana).

Ясно, что здѣсь мы встрѣчаемся съ институтомъ «законной опеки надъ женщиною» въ самой древней, общеарійской формѣ этого учрежденія. Ясно также, что послѣдующими ступенями историческаго его развитія будетъ, съ различными оттѣнками и особенностями, опека надъ женщинами въ римскомъ, германскомъ, французскомъ и англійскомъ законодательствахъ отъ закона XII таблицъ до новѣйшаго времени. Законный опекунъ женщины въ Римѣ даетъ, какъ такое-же лицо въ Индіи, разрѣшеніе на совершеніе ею извѣстныхъ сдѣлокъ[2]. Римскій мужъ, входя въ роль законнаго опекуна жены своей, представляетъ и защищаетъ ее на судѣ, даже не получивъ на то особой довѣренности. Германскій мужъ, считаясь de jure законнымъ опекуномъ жены и дѣтей своихъ, несетъ обязанности и осуществ-

[1] Colebrooke, Oblig. and Contr. P. I; B. II; §§ 57, 58.

[2] Mulierum autem tutores auctoritatem interponunt.

ляетъ права для охраны личныхъ и имущественныхъ интересовъ членовъ семьи своей. Согласіе мужа обязательно для отчужденія женою имущества ея посредствомъ купли-продажи, даренія и передачи (въ формѣ инвеституры, Auflassung). Статью эту, словно воспроизводящую индусское положеніе — «замужняя женщина не имѣетъ права вступать въ договоры и обязательства», можно отыскать въ одномъ изъ извѣстнѣйшихъ памятниковъ германскаго права[1]. Обычное право средневѣковой Франціи проводитъ то-же самое начало, только еще съ большею послѣдовательностію, чѣмъ дѣлается это въ Германіи, потому что въ нѣкоторыхъ провинціяхъ (Ниверне, Нормандія, Бургундія) обычаи требуютъ формальнаго разрѣшенія отъ мужа, какъ законнаго опекуна, даже для завѣщательныхъ распоряженій жены. «Les femmes ne peuvent faire aucun acte valable.... si leurs maris n'y donnent leur consentement» — читаемъ мы на языкѣ Дюмулена, Кюжаса и Потьѣ какъ-бы отзвучіе преслонутой сентенціи о гражданской правоспособности женщинъ въ трактатахъ ученыхъ правовѣдовъ (пундитовъ) бенгальской или бенаресской школы. Правда, новое законодательство Франціи не позаимствовало изъ источниковъ обычнаго своего права столь строгаго ограниченія самой завѣщательной дѣеспособности замужней женщины. «Une femme, говоритъ уложеніе 1804 г., peut tester sans l'autorisation de son mari». Но статьи 215 и 217 наполеоновскаго кодекса, требуя разрѣшенія со стороны мужа для веденія женою гражданскихъ дѣлъ на судѣ и для заключенія ею имущественныхъ и договорныхъ сдѣлокъ, удерживаютъ, въ главномъ его существѣ, основной принципъ древняго обычнаго права. Аналогичность этихъ статей съ нормами средневѣкового Droit coutumier,

[1] Саксонское Зерцало. См. изд. Вейске, I, 45. § 2. «Ein Wib en mag ouch an (ohne) ires Mannes gelob (Erlaubniss) nicht ihres gutes vergebn, noch eigen verkoufen, noch Libzucht (Duarium?) uf lâzen (auflassen), durch daz Her (Er) mit Jr in den Geverden sitzet». etc.

Digitized by Google

съ саксонскимъ Зерцаломъ и съ постановленіями древне-индусскаго свода не можетъ быть предметомъ какихъ-либо сомнѣній.

«Принимая титулъ супруги—разсуждаютъ, излагая принципъ своего положительнаго права, даже современные намъ французскіе юристы—женщина становится неправоспособною; неправоспособность эта начинается и оканчивается вмѣстѣ съ бракомъ»[1]. «Существуетъ общее правило, по которому брачное состояніе дѣлаетъ женщину неспособною къ заключенію договоровъ и обязательствъ»—говоритъ извѣстный индологъ Уильсонъ, комментируя основныя начала древне-индусской юриспруденціи[2]. И едва-ли нужно долго и усиленно доказывать, что аналогія древняго права и современныхъ законодательствъ по этому вопросу достигаетъ особенной наглядности въ обычномъ правѣ Англіи. «Бракъ, по опредѣленію англійскихъ юристовъ, есть гражданскій договоръ, въ которомъ женщина, по отношенію къ собственности и другимъ интересамъ своимъ, теряетъ свою юридическую индивидуальность и, какъ-бы сливаясь съ личностью мужа, подчиняется его волѣ».

Отсюда слѣдуетъ цѣлый рядъ логически выведенныхъ положеній, а именно: 1) замужняя женщина въ Англіи не вступаетъ ни въ какіе договоры и обязательства безъ согласія—явнаго или подразумѣваемаго—своего мужа (т. е. и здѣсь повторяется основное воззрѣніе индусскаго законодательства и средневѣковаго французскаго права). 2) Замужняя женщина не осуществляетъ фактически права полной собственности, со включеніемъ jus alienandi, ни относительно недвижимаго своего имущества, ни относительно поссессій съ консолидированными и пожизненными рентами (т. е. относительно цѣлаго содержанія

---

[1] Ср. Glasson, Eléments du dr. fr. I, 143; также Бернара, Валетта, Цахаріэ и друг. комментаторовъ франц. гражд. кодекса.

[2] «It is a general rule that coverture incapacitates a woman from all contracts». (Ср. Macnaghten, Principles of Hindu and Mohammedan Law.).

Digitized by Google

трудно опредѣлимаго юридическаго понятія — «Property in real estate» въ англійскомъ законодательствѣ). 3) Только со времени статута королевы Викторіи 1870 г. (такъ-наз. Married Women's Property Act) женѣ англичанкѣ предоставлено личное право на ренты и доходы отъ свободныхъ, аллодіальныхъ (freehold) и несвободныхъ, феодализированныхъ (copyhold) имуществъ, которыя достались ей — или какъ единственной наслѣдницѣ, или какъ сонаслѣдницѣ, въ порядкѣ наслѣдованія по закону (as heiress or coheiress of an intestate). 4) До изданія вышеназваннаго статута, мужу въ Англіи было предоставлено безусловное право собственности на все движимое имущество жены, со включеніемъ того, что называется въ англійскомъ правѣ римско-византійскимъ терминомъ «Paraphernalia» (куда, между прочимъ, входятъ такія вещи, какъ бѣлье, платья, драгоцѣнные уборы ихъ). 5) Только на судахъ совѣсти (in equity) допускалось и допускается, какъ общее правило, личное и незамѣнимое право замужней женщины на различные виды принадлежащаго ей имущества — real estate, personal property — съ властью дарить, завѣщать и вообще отчуждать свою собственность или владѣніе, и устраняется обязанность жены безпрекословно обращать свои цѣнности и денежные капиталы на уплату долговъ мужа. 6) По англійскому Common Law, мужу предоставляется такое-же право ограничивать, въ извѣстныхъ случаяхъ, личную свободу жены, какое дано во Франціи родителямъ относительно дѣтей ихъ. 7) Наконецъ, въ Англіи дочери не наслѣдуютъ, при сыновьяхъ, въ недвижимыхъ и родовыхъ имуществахъ или поссессіяхъ (in real property), хотя онѣ и дѣлятъ между собою по-ровну наслѣдство, которое дошло къ нимъ за смертью или за неимѣніемъ братьевъ, какъ привилегированныхъ наслѣдниковъ.

На послѣднемъ пунктѣ, положительное право Англіи пошло гораздо послѣдовательнѣе, чѣмъ Droit coutumier средневѣковой

Digitized by Google

Франціи, въ сторону самыхъ сильныхъ ограниченій гражданской правоспособности женщинъ. За-то, въ данномъ случаѣ, существуетъ полная аналогія въ обычаяхъ и законахъ Англіи съ постановленіями примитивнаго права. Въ самомъ дѣлѣ, допуская майоратъ въ пользу старшаго сына, нѣкоторые провинціальные обычаи Франціи (Ponthieu, Paris, Angoulême, Touraine) не отнимали привилегій майората у старшей дочери. Но ни одно изъ древнихъ законодательствъ, допускавшихъ первородство или увеличенную долю наслѣдства въ пользу сыновей, не дозволило распространить эту привилегію на наслѣдницъ женскаго пола. Столь-же и даже болѣе строгая логика выдерживается въ англійской юриспруденціи. Говоримъ — «болѣе строгая логика», потому что даже индусское правовѣдѣніе и законодательство уравновѣшиваютъ невыгоды юридическаго положенія женщинъ на одномъ пунктѣ нѣкоторыми льготами на другомъ, а именно: когда рѣчь идетъ объ особомъ порядкѣ наслѣдованія по женской линіи (дочерей отъ матери).

Выводъ объ аналогіяхъ въ древнемъ и новомъ правѣ складывается въ головѣ изслѣдователя и тогда, когда онъ коснется другихъ, не менѣе важныхъ, сторонъ современнаго юридическаго быта Европы. Возьмемъ, въ качествѣ послѣднихъ примѣровъ, право родителей назначать опекуновъ надъ своими дѣтьми и право ихъ дѣлать завѣщательныя распоряженія своимъ имуществомъ на-случай смерти.

Что касается перваго пункта, то многія законодательства Европы и Америки сдѣлали замѣтные шаги приравненія гражданской правоспособности обоихъ родителей. Такъ, въ Испаніи допущено исключеніе въ пользу матери и бабки изъ общаго запрещенія касательно личнаго несенія женщинами опекунскихъ обязанностей, а также — касательно назначенія ими опекуномъ лица постороннаго. — Однородное смягченіе наблюдается въ новомъ законодательствѣ Австріи, а именно: при отсутствіи от-

12. ДЕК 84

Digitized by Google

ковскаго распоряженія о назначеніи опекуна, обязанности опеки переходятъ de jure къ матери и бабкѣ малолѣтнихъ дѣтей. Въ Германіи, развитіе института правительственной опеки (Obrigkeitliche Vormundschaft), въ связи съ ограниченіемъ сферы опеки родовой или семейной, нѣсколько видоизмѣнили значеніе вопроса о правахъ родителей конкуррировать въ назначеніи опекуновъ и въ личномъ несеніи обязанностей опеки. Но намъ кажется, что едва-ли въ современныхъ кодексахъ Германіи и нѣмецкой Швейцаріи можетъ быть открыто стремленіе устранить мать отъ опекунскихъ функцій воспитанія дѣтей. Между прочимъ саксонскій кодексъ не отнимаетъ такихъ обязанностей у матери относительно дѣтей отъ перваго брака даже въ томъ случаѣ, если она вступила во второе супружество. Такое правило получаетъ особенную важность, если мы припомнимъ изъ исторіи законодательствъ цѣлый рядъ ограниченій материнскихъ правъ именно на основаніи тѣхъ сомнѣній, которыя постоянно внушалъ юристамъ и правителямъ вторичный бракъ матери. — Во Франціи, конкурренція обоихъ родителей и въ личномъ несеніи и въ установленіи опеки надъ дѣтьми составляетъ основное и ясное начало законодательства.

Въ Соединенныхъ штатахъ Америки, напримѣръ въ Нью-іоркскомъ кодексѣ 1866 года, отецъ не можетъ назначить опекуномъ постороннее лицо, минуя мать дѣтей своихъ и безъ письменнаго ея согласія. — Только въ Англіи и въ Шотландіи дѣйствуетъ до сихъ поръ по этому предмету такое обычное право, которое носитъ на себѣ самые рѣзкіе слѣды суровой первобытности, въ смыслѣ полнаго юридическаго неравенства между супругами. Отецъ есть опекунъ своихъ дѣтей по преимуществу; отецъ управляетъ безотчетно и неограниченно ихъ имуществами. До 1873 года, когда сдѣлано было измѣненіе особымъ статутомъ королевы Викторіи, отецъ безусловно и съ полнымъ устраненіемъ матери завѣдывалъ воспитаніемъ дѣтей послѣ дости-

Digitized by Google

женія или 7-лѣтняго возраста. Наконецъ, отецъ въ Англіи единолично назначаетъ опекуна актомъ завѣщательнаго распоряженія (By will or deed). Напротивъ, мать никогда не можетъ, въ Англіи и въ Шотландіи, установить опеку надъ дѣтьми своими. Все, къ чему сводятся права матери, можетъ быть выражено въ слѣдующихъ немногихъ словахъ: при отсутствіи завѣщательнаго распоряженія со стороны отца, мать становится de jure опекуншею дѣтей своихъ.—Вотъ какъ настойчиво удерживаетъ Англія правила своего Common Law, на каждомъ шагу сталкиваясь съ современными понятіями и ученіями (талантливыми и сильными выразителемъ которыхъ былъ, между прочимъ, Джонъ-Стюартъ Милль) о гражданскомъ равенствѣ и одинаковой правоспособности людей, безъ различія пола и возраста.

Въ заключеніе, послѣ всего сказаннаго, мы дозволимъ себѣ лишь самое краткое замѣчаніе о томъ, что проявляется въ Англіи равная послѣдовательность въ проведеніи начала неравенства и по вопросу о завѣщательной дѣеспособности мужчинъ и женщинъ (Testamenti factio activa). Пользуясь безусловною свободою тестаментарнаго распоряженія всѣмъ своимъ имуществомъ,—стоя внѣ какихъ-либо ограниченій этой свободы законными или указными долями наслѣдниковъ, англійскій отецъ семье-владыка можетъ кассировать завѣщаніе жены своей даже въ тѣхъ скромныхъ предѣлахъ, въ какихъ предоставляется завѣщательная правоспособность англійской супругѣ и матери по смыслу статута королевы Викторіи 1870 года.

Вотъ какою представляется намъ та общая картина, цѣлостное впечатлѣніе которой должно дать намъ основаніе — или отвергнуть, или допустить извѣстную долю аналогіи между юридическими учрежденіями и правовыми нормами современной и примитивной эпохи. Въ свою очередь, мы думаемъ, что такая аналогія — результатъ ультра-охранительной силы переживанія — есть на самомъ дѣлѣ въ извѣстныхъ пунктахъ положи-

Digitized by Google

тельнаго права европейскихъ народовъ, не смотря на многія коренныя отличія по условіямъ культуры, мѣста и времени между людьми и учрежденіями древняго и новаго типа. Намъ кажется несомнѣннымъ тотъ, неразъ уже отмѣченный, фактъ, что, среди цивилизаціи XIX вѣка, задержалось въ области права и нравственности гораздо болѣе остатковъ изъ первобытной эпохи, чѣмъ представляется это многимъ мудрецамъ.

Въ концѣ-концовъ, едва-ли кто станетъ спорить теперь противъ того положенія, что въ наукахъ правовѣдѣнія и обществовѣдѣнія понятіе древности, или примитивности, относится не только къ времени, но и къ извѣстному строю того или другого учрежденія. Примитивнымъ, или древнимъ, можетъ быть признаваемо все то, что наиболѣе близко къ первымъ и слабымъ зачаткамъ культурнаго развитія, когда человѣкъ приравнивался къ вещи, соединяя отсутствіе или даже ничтожный minimum правоспособности съ массою обязанностей и повинностей, ничуть не въ интересахъ общаго блага. Новымъ, въ духѣ христіанства и высокаго умственнаго развитія человѣческой личности, можетъ быть названо лишь все то, что наиболѣе близко къ условіямъ истиннаго прогресса согласно высшимъ идеаламъ правды, достоинства и наибольшаго счастія людей, безъ различія пола, возраста, племени и т. д.—Вотъ почему усматриваемъ мы черты древняго, такъ-сказать зачаточнаго, типа во всякой культурѣ, гдѣ не признается и не охраняется личность человѣческая, которая теряется или въ безразличіи стадныхъ соединеній, или въ деспотическомъ гнетѣ племенныхъ, родовыхъ, семейныхъ и иныхъ общественныхъ союзовъ. Такая грубая культура не знаетъ и не понимаетъ ни отдѣльнаго человѣка какъ единичнаго субъекта неприкосновенныхъ правъ, ни контракта какъ свободнаго юридическаго проявленія воли двухъ правоспособныхъ и равноправныхъ индивидовъ. Волѣ отдѣльнаго человѣка, даже въ частныхъ отношеніяхъ и личныхъ дѣлахъ его, ежеминутно и повсюду

Digitized by Google

ставятся препоны и препятствія или въ произволѣ и привилегіи какого-либо другого лица, или — во вмѣшательствѣ коллективной силы цѣлаго общественнаго союза.

Исторія законодательствъ, въ цѣломъ содержаніи своемъ, представляетъ намъ болѣе или менѣе длинный рядъ фактовъ или явленій, въ различной степени подходящихъ къ типическому выраженію начала «примитивности» въ общественной жизни людей. И между этими фактами должно быть отведено видное мѣсто всѣмъ тѣмъ формамъ семейнаго союза, при господствѣ которыхъ юридическая личность супруги-матери и дѣтей слишкомъ стѣсняется и какъ-бы упраздняется иногда одною личностью отца домовладыки, а иногда союзомъ агнатовъ.

Въ англійской и французской семьѣ вообще — но въ-особенности въ семьѣ англійской — остались еще до сихъ поръ слѣды такихъ примитивныхъ стѣсненій одного сочлена семейнаго союза, одного контрагента брачнаго договора другимъ сочленомъ и контрагентомъ. Какъ мы видѣли выше, средствами для достиженія подобной общественной цѣли служатъ законодательство и обычное право, ограничивая, въ очень сильныхъ доляхъ, гражданскую правоспособность, юридическую свободу и правовое равенство людей. — Вредъ и опасность отъ такихъ остатковъ «старины глубокой» для личнаго счастія людей и для общаго блага едва-ли могутъ быть предметомъ спора. Сторонникамъ «примитивности во что бы то ни стало» можно указать только на современную агитацію по такъ-наз. «женскому вопросу» въ Англіи, Америкѣ и Германіи. — Отрицательныя стороны тѣхъ аналогій съ древнимъ правомъ, которыя указаны въ настоящемъ небольшомъ этюдѣ, по-видимому давно уже сознаются не только теоретиками, но и практиками. Въ самомъ дѣлѣ, какой иной смыслъ, кромѣ желанія постепенно устранить изъ общественнаго оборота слѣды вредныхъ переживаній въ области права, могутъ имѣть всѣ совершившіяся уже реформы, въ духѣ равно-

Digitized by Google

правности и свободы, въ законодательствахъ Франціи, Германіи, Швейцаріи, Австріи, Даніи, Голландіи, Бельгіи, Испаніи, Италіи, Америки и отчасти самой Англіи? Что такое, какъ не протестъ противъ остатковъ древняго права, въ видѣ неравенства и несвободы людей передъ лицомъ гражданскаго закона въ Англіи, выражаютъ собою вышеприведенные статуты королевы Викторіи 1856, 1870 и 1873 гг.? — И не служитъ ли очень яснымъ примѣромъ непрерывной борьбы новыхъ началъ съ старыми, въ области европейскаго права, цѣлый рядъ недавнихъ проектовъ объ измѣненіи нынѣ дѣйствующаго законодательства о разводѣ во Франціи?

Думаемъ, что мы не погрѣшимъ противъ истины, когда дадимъ утвердительный отвѣтъ на эти вопросы, а за-тѣмъ выскажемъ еще одно и послѣднее замѣчаніе. — Если Англія, гдѣ задержалось въ семейныхъ и соціальныхъ отношеніяхъ особенно много того, что мы позволили себѣ назвать «аналогіями съ древнимъ правомъ», совершитъ, въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, какія-либо реформы своего законодательства: то, по всему вѣроятію, значительная часть этихъ преобразованій выпадетъ на-долю семейнаго права. — Желательно сближеніе англійскаго гражданскаго права съ обще-европейскимъ по такой синтетической формулѣ: установить большую имущественную независимость супруговъ; — допустить большую свободу для жены въ совершеніи юридическихъ сдѣлокъ и завѣщательныхъ актовъ, при установленіи законныхъ или указныхъ частей для оставшагося въ живыхъ супруга и для дѣтей; — приложить начало личной отвѣтственности къ долговымъ обязательствамъ обоихъ супруговъ; — признать начало взаимности и допустить конкурренцію между отцомъ и матерью по отношенію къ несенію и установленію опеки; — уравнять въ процессуальномъ отношеніи мужа съ женою по дѣламъ бракоразводнымъ; уравнять дѣтей обоего пола въ отношеніи наслѣдственной правоспособности; —

Digitized by Google

дозволить конкурренцію, на началахъ равенства, для обоихъ родителей, отца и матери, въ наслѣдованіи послѣ дѣтей, умершихъ безъ потомства и безъ завѣщанія.

Не знаемъ, скоро-ли станетъ дѣйствительнымъ фактомъ осуществленіе всѣхъ этихъ пожеланій и требованій отъ общеевропейскаго права, со включеніемъ законодательства Англіи. Но извѣстно, что значительная часть вышеприведенныхъ desiderata отъ преобразованій гражданскаго права признается возможнымъ и цѣлесообразнымъ дѣломъ со стороны многихъ представителей государственной мудрости, житейской опытности и высшаго теоретическаго образованія и Англіи, и всей западной Европы.

Digitized by Google

Digitized by Google

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Лучшія доказательства.

§ 7. Должны быть представлены лучшія доказательства, какія только возможны по природѣ даннаго случая.

Едва-ли есть правило въ англійской теоріи доказательствъ, которое, съ одной стороны, отличалось бы такою кажущеюся всеобщностью для уголовнаго процесса, а съ другой — вызывало бы столько различныхъ толкованій. Кромѣ того, что оно вызываетъ разнообразныя объясненія, оно слишкомъ односторонне связывается съ частнымъ примѣромъ, въ которомъ его практическое примѣненіе рельефнѣе всего выступаетъ. Частный примѣръ заключается въ томъ, что когда сторона представляетъ не оригинальный документъ, а другое доказательство для возстановленія содержанія документа, то она должна представить достаточныя причины, по которымъ въ судъ не доставлено лучшее доказательство содержанія документа, т. е. самый документъ. Словомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда представленное доказательство само указываетъ, что оно только производное, второстепенное, что должно существовать оригинальное, первостепенное, — то отсутствіе сего послѣдняго должно быть объяснено достаточными причинами, вычисленными въ law of evidence.

Несомнѣнно, что этотъ частный примѣръ примѣненія правила о лучшихъ доказательствахъ есть только рельефный случай его

Digitized by Google

приложенія, но случай, вѣрно характеризующій самый принципъ. Драгоцѣнный результатъ этого частнаго случая изъ англійской судебной практики состоитъ въ томъ, что доказательства дѣлятся на первоначальныя, первостепенныя, и на производныя, второстепенныя, и что никакое доказательство не можетъ быть принято въ судѣ, если оно получаетъ свою силу отъ другого источника, существованіе котораго констатировано, но отсутствіе на судѣ не объяснено достаточнымъ и законнымъ поводомъ. Melius est petere fontes quam sectari rivulos. Раздѣленіе доказательствъ на первоначальныя (primary evidence) и производныя (secondary) въ англійской теоріи, правда, принимается главнымъ образомъ къ документамъ, но производныя доказательства и отъ другихъ видовъ первоначальныхъ источниковъ достовѣрности также отвергаются. Изъ этого можно сдѣлать заключеніе, что правило «о лучшихъ доказательствахъ» (best evidence) имѣетъ болѣе широкое значеніе, чѣмъ специальное правило о письменныхъ документахъ. Дѣйствительно, изъ многихъ сентенцій англійскихъ юристовъ можно заключить, что они понимаютъ это правило въ довольно широкомъ смыслѣ. Беллъ замѣчаетъ, что авторитетный англійскій судья, въ одномъ очень важномъ дѣлѣ, сказалъ: «Судьи и знатоки права всегда говорили, что есть одно только общее правило о доказательствахъ, именно: что должны быть предоставляемы лучшія доказательства, какія только допускаются природою отдѣльнаго случая»; а баронъ Дальбертъ, которому англійская теорія доказательствъ обязана своею систематизаціей, сказалъ: «первое и наиболѣе важное правило теоріи доказательствъ состоитъ въ томъ, что сторона должна представлять высшее доказательство, какое только допускается природою даннаго случая», и далѣе: «истинное значеніе правила, требующаго представленія лучшихъ доказательствъ, какія только допускаются природою отдѣльнаго случая, состоитъ въ слѣдующемъ: не должно быть представляемо такое доказа-

Digitized by Google

тельство, которое, как prima facie, позади себя имѣетъ высшій источникъ достовѣрности, находящійся во владѣніи и распоряженіи стороны». Въ основаніи этого правила лежитъ предположеніе, что сторона, владѣющая высшимъ источникомъ достовѣрности и скрывающая его отъ суда, хочетъ что-то упрятать отъ суда или ввести его въ заблужденіе.

Но разъ сторона доказала, что не въ ея власти, по той или другой достаточной причинѣ, представить первоначальный источникъ,—допускается производное доказательство, какое угодно, либо производныя доказательства не имѣютъ степеней.

Бастъ[1] очень широко понимаетъ значеніе правила о лучшихъ доказательствахъ и дѣлаетъ его главнымъ принципомъ теоріи доказательствъ. Онъ находитъ, что это основное правило фактически является лучше всего въ своемъ двойственномъ примѣненіи.

Первое примѣненіе этого правила состоитъ въ томъ, что доказательства должны доходить въ судъ надлежащими установленными путями, т. е. судъ и присяжные должны рѣшать дѣло не на основаніи своего личнаго знанія случая, а по тѣмъ доказательствамъ, которыя предоставлены на судъ. Non refert quid notum sit judici, si notum non sit in forma judicii. Если бы судьи рѣшали на основаніи своего личнаго знанія, а не на основаніи матеріаловъ, представленныхъ на судъ, то они бы часто постановляли приговоръ на основаніи слуховъ или другихъ самыхъ худшихъ доказательствъ.

Второе примѣненіе разсматриваемаго правила заключается въ томъ, что доказательства должны быть первоначальныя, а не производныя, и что разъ доказательство получаетъ свою силу отъ другого источника, самый этотъ источникъ долженъ быть представленъ, если это возможно.

---

[1] Principles, p. 127.

Digitized by Google

Третье примѣненіе правила о лучшихъ доказательствахъ состоитъ въ томъ, что между доказательствомъ и предметомъ доказанія должна быть очевидная и близкая связь.

Мы не можемъ вполнѣ согласиться съ широкимъ толкованіемъ Веста. Въ этомъ роскошномъ толкованіи правило о лучшихъ доказательствахъ теряетъ свое реальное значеніе и превращается въ общее мѣсто, захватывающее почти всѣ правила о доказательствахъ. Слѣдуя Весту, можно почти всѣ положенія о доказательствахъ свести къ правилу о лучшихъ доказательствахъ, такъ-какъ несомнѣнно, что основное стремленіе процесса — добыть наилучшіе источники достовѣрности. Превращая практичное требованіе англійской юриспруденціи въ общее мѣсто, едва-ли мы помогаемъ установленію точныхъ правилъ о достовѣрности. Смыслъ разсматриваемаго правила очень ясенъ: если сторона представляетъ въ судъ производное доказательство, имѣя возможность доставить первоначальное, то является подозрѣніе, что первоначальное почему-либо неудобно для стороны. Вотъ почему сторона должна достаточнымъ образомъ объяснить, почему она не представляетъ первоначальнаго источника? Разъ убѣдительное объясненіе дано, — второстепенное доказательство допускается на судѣ. Недопустить, при этихъ условіяхъ, послѣдняго, значило бы загородить для стороны возможность доказывать свое дѣло. Вотъ почему хотя и требуются лучшія доказательства, но — такія, какія допускаются природою даннаго случая. Это разумно и практично. Правило это выработано въ жизни, на отдѣльныхъ случаяхъ, и потому удовлетворяетъ потребностямъ правосудія. Понятно, что, по аналогіи, оно можетъ быть примѣняемо и къ другимъ случаямъ, кромѣ письменныхъ документовъ.

Обращаясь къ законнымъ причинамъ, по которымъ дозволяется представлять, вмѣсто первоначальнаго документа, второстепенное доказательство, нужно замѣтить, что англійская теорія

Digitized by Google

разрѣшаетъ это въ слѣдующихъ случаяхъ: если доказано, что первоначальный документъ погибъ или потерянъ; если онъ находится во владѣніи противной стороны, невыдавшей его, не взирая на сдѣланное къ ней обращеніе; если онъ находится во владѣніи лица, имѣющаго привилегію невыдавать его и пользующагося правомъ; если онъ находится въ рукахъ лица, изъятаго изъ юрисдикціи суда, немогущаго его законно принудить къ выдачѣ того документа. Вопросъ о томъ, на-сколько представленная стороною причина, въ дѣйствительности, достаточна, разрѣшается судомъ, принимающимъ во вниманіе всѣ условія даннаго дѣла.

Такъ, если сторона доказываетъ, что первоначальный документъ, по существу неважный, былъ потерянъ, то такому заявленію можно безъ труда повѣрить, хотя-бы время, посвященное розысканію его, было самое короткое. Этотъ вопросъ прекрасно былъ разъясненъ въ одномъ уголовномъ дѣлѣ. Дѣло шло о диффамаціи, напечатанной въ газетѣ: «The Nonconformist». Для того, чтобы доказать, что № газеты былъ выпущенъ въ публику, вызвали свидѣтеля. Свидѣтель показалъ, что онъ состоитъ предсѣдателемъ литературнаго клуба, насчитывающаго 80 членовъ; что номеръ газеты «The Nonconformist» былъ неизвѣстно кѣмъ принесенъ въ клубъ и оставленъ тамъ безплатно; что, недѣли двѣ спустя, газета была кѣмъ-то взята, по его предположенію, изъ читальни, безъ его разрѣшенія и не была послѣ того возвращена. Свидѣтель искалъ потомъ эту газету, но не могъ ее найдти; онъ полагаетъ, что она утеряна или уничтожена. При такихъ условіяхъ, судья въ Nisi prius полагалъ, что второстепенное доказательство допустимо для возстановленія содержанія сказанной диффамаціи, такъ-какъ первоначальный источникъ, по заявленію стороны, погибъ или утерянъ. На такое допущеніе второстепеннаго доказательства была подана жалоба; но она была признана неосновательною. Судья Альдерсонъ, произнося это рѣшеніе, сказалъ: «Вопросъ о томъ,

Digitized by Google

былъ ли въ дѣйствительности затерянъ документъ и искали ль его надлежащимъ образомъ, разрѣшается согласно тому, идетъ ли дѣло о важномъ документѣ или о неважномъ. Возьмемъ для примѣра конвертъ отъ письма. Если-бы дѣло шло о конвертѣ отъ письма и сторона намъ сказала бы: «Я искалъ его между своими бумагами, но не могъ найдти», я думаю — этого достаточно было бы, чтобы доказать, что конвертъ утерянъ. То-же самое имѣетъ приложеніе къ старому газетному листу. Если содержатель ресторана намъ сказалъ, что онъ искалъ этотъ листъ и не нашолъ его; что его, по всей вѣроятности, кто-нибудь унесъ, — то этого совершенно достаточно для суда, какъ объясненіе потери первоначальнаго источника доказательства. Если-бы содержатель намъ сказалъ, что онъ знаетъ, что лицо А. забрало эту газету, то я бы его послалъ къ А. узнать — имѣетъ ли онъ газету, которую, какъ это доказано, онъ взялъ изъ ресторана. Но когда нѣтъ никакихъ указаній на то, кто именно взялъ газету, то мнѣ кажется неразумнымъ требовать, чтобы вы обошли всѣхъ 80 членовъ клуба съ вопросомъ — кто изъ нихъ взялъ газету? Неизвѣстно, гдѣ бы остановилось такое разслѣдованіе; если вы спрашиваете всѣхъ членовъ клуба, то вы также должны разспросить и женъ ихъ, и дѣтей, и слугъ и вообще всѣхъ членовъ семьи; гдѣ-же будетъ конецъ такому разслѣдованію? Мнѣ кажется, истинная граница устанавливается тѣми доводами стороны, которые способны убѣдить разумнаго человѣка въ томъ, что сдѣлана была добросовѣстная попытка добыть и доставить документъ. Поэтому, я полагаю, что въ дѣлѣ была основательная причина допустить второстепенное доказательство для возстановленія факта напечатанія означенной статьи въ газетѣ «The Nonconformist»[1]. Мы привели это рѣшеніе, какъ иллюстрацію по вопросу о способахъ доказыванія дѣйствитель-

[1] Best, p. 613.

Digitized by Google

ности существованія законной причины непредставленія первоначальнаго доказательства.

При разсмотрѣніи правила о лучшихъ доказательствахъ возникаетъ одинъ очень важный вопросъ: имѣетъ ли это правило примѣненіе только къ доказательствамъ in causâ или же и къ доказательствамъ extra causam?[1]. При провѣркѣ доказательствъ, предоставленныхъ не дѣлу, должно ли имѣть приложеніе правило о представленіи первоначальнаго источника доказательства? Предположимъ, что защитникъ, допрашивая перекрестно свидѣтеля, разспрашиваетъ послѣдняго на основаніи письма этого послѣдняго, письма, которое находится въ противорѣчіи съ показаніемъ свидѣтеля на судѣ. Долженъ ли доказывающій предъявить самое письмо свидѣтелю или можетъ на него только ссылаться, или же имѣетъ право представить на судъ только подлежащую часть письма? Ясно, что если допрашивающій пользуется только письмомъ для допроса, то онъ можетъ его и не предъявлять, ибо письмо въ этомъ случаѣ является не доказательствомъ, а только источникомъ вопросовъ, имѣющихъ совершенно самостоятельное значеніе. Если же письмо является доказательствомъ противъ свидѣтеля, то этому послѣднему должны быть предъявлены подлежащія мѣста письма или документа. Въ первомъ случаѣ, письмо есть просто внѣсудебный источникъ вопросовъ допрашивающаго; во второмъ — оно играетъ роль опровергающаго доказательства. Въ англійской практикѣ, послѣ долгихъ колебаній, выработался, наконецъ, такой законъ по поставленному вопросу: «Свидѣтель, на перекрестномъ допросѣ, можетъ быть допрашиваемъ о прежнихъ его утвержденіяхъ, записанныхъ имъ самимъ или другими, по предмету его показаній, безъ предъявленія ему самаго письменнаго документа. Но

[1] Доказательства in causa — это тѣ, которыя приводятся для доказыванія quid probandum въ дѣлѣ; доказательства extra causam — тѣ, которыми подтверждаются въ свою очередь доказательства, приведенныя по дѣлу.

если сторона намѣрена возражать свидѣтелю на основаніи такого письменнаго документа, то, предварительно предъявленія такого возраженія, должны быть показаны тѣ части письменнаго документа, которыя служатъ основаніемъ для возраженія. Въ этомъ случаѣ судъ имѣетъ право потребовать для себя предъявленія всего документа, во всякое время судебнаго засѣданія, и воспользоваться имъ такъ, какъ онъ найдетъ это соотвѣтствующимъ цѣлямъ правосудія». Такое-же право можетъ быть принято и у насъ, по аналогіи съ 627 ст. угол. судопр. Въ ней сказано: «Не возбраняется прочитывать прежнія показанія явившагося свидѣтеля, по отобраніи отъ него новыхъ, если изустныя его показанія несогласны съ письменными, данными при предварительномъ слѣдствіи». Ясно, что если сторона имѣетъ письменный документъ, доказывающій ложность свидѣтельскаго показанія на судѣ; то документъ этотъ долженъ быть предъявленъ, ибо онъ является доказательствомъ противъ свидѣтеля, какъ въ случаѣ, указанномъ въ 627 ст. Уст. уг. судопр. Если же документъ служитъ сторонѣ только источникомъ для постановки свидѣтелю вопросовъ, изобличающихъ его ложность, то документъ не долженъ предъявляться, ибо онъ не составляетъ самостоятельнаго доказательства. Ст. 627 именно имѣетъ въ виду тотъ случай, когда прежнее показаніе свидѣтеля является средствомъ изобличенія его лживости. Вотъ почему сенатомъ и высказано было, что письменное показаніе свидѣтеля, несогласное съ его изустнымъ показаніемъ, прочитывается на судѣ, но не тотчасъ послѣ обнаруженія противорѣчія, а когда кончится допросъ его обѣими сторонами (Касс. рѣш. 1868, по дѣлу Вильбасова). Въ этомъ случаѣ прежнее показаніе свидѣтеля является доказательствомъ противъ него. — Говоря о правилѣ, по которому требуются лучшія доказательства, какія только возможны по природѣ даннаго случая, мы имѣемъ въ виду не оцѣнку силы доказательствъ, а только общее значеніе того или

Digitized by Google

другого источника достовѣрности in abstracto. Въ дѣйствительности, при индивидуальной оцѣнкѣ данной массы доказательствъ, второстепенное доказательство можетъ оказаться стоящимъ, по достоинству, не ниже первостепеннаго. Здѣсь идетъ рѣчь объ общихъ условіяхъ представленія доказательствъ, а не о силѣ доказательствъ въ отдѣльномъ случаѣ. Въ этомъ отношеніи, правило о лучшихъ доказательствахъ имѣетъ такое-же значеніе для процесса, какъ, положимъ, принципъ непосредственности при разработкѣ доказательствъ въ уголовномъ судѣ. Устность судебнаго слѣдствія, составляющая одну только сторону начала непосредственности, есть общее процессуальное условіе. Но въ иномъ случаѣ, показаніе, опредѣленно выраженное самимъ свидѣтелемъ на письмѣ, можетъ стоять, по своему внутреннему достоинству, выше сбивчиваго, словеснаго разсказа на судѣ. Общія условія достовѣрности, при оцѣнкѣ доказательствъ въ отдѣльномъ случаѣ, конечно, принимаются во вниманіе; но они главнымъ образомъ имѣютъ значеніе при рѣшеніи вопроса о допустимости доказательствъ. Разъ доказательство пропущено на судѣ, оно уже подвергается индивидуальной оцѣнкѣ, а не оцѣнкѣ на основаніи общихъ процессуальныхъ принциповъ. Присяжные могутъ придать и второстепенному доказательству такое значеніе, какого, in abstracto, оно не имѣетъ. Присяжные могутъ даже отдать второстепенному доказательству предпочтеніе передъ первостепеннымъ: таковы особенности непосредственной оцѣнки доказательствъ. Начала, добываемыя изъ общихъ процессуальныхъ условій достовѣрности, для оцѣнки доказательствъ въ отдѣльномъ случаѣ, могутъ на судѣ играть роль предостереженій; но эти отвлеченныя предостереженія не могутъ убить того впечатлѣнія, какое производится доказательствомъ непосредственно и, которое, въ дѣйствительности, играетъ рѣшающую роль въ судѣ. Теорія обязана выводить изъ общихъ процессуальныхъ условій достовѣрности руководящія начала, играющія

Digitized by Google

роль критеріевъ при оцѣнкѣ отдѣльныхъ доказательствъ. Но ихъ значеніе на судѣ не велико, въ сравненіи съ силою непосредственнаго впечатлѣнія, производимаго тѣмъ или другимъ доказательствомъ на умъ судей факта.

§ 8. Второстепенное доказательство не имѣетъ степеней и, разъ допущенное на судѣ, оно можетъ быть представлено въ любой законной формѣ.

Если по достаточномъ и законномъ объясненіи, принятомъ судомъ, о невозможности добыть первоначальное доказательство приводится второстепенное, то оно можетъ быть представлено въ любой формѣ, ибо второстепенное доказательство не имѣетъ степеней[1]. Конечно, оно должно быть законнымъ доказательствомъ; но сторона, получившая дозволеніе его доставить, можетъ прибѣгнуть къ тому или другому виду его, безъ ограниченій. Непредставленіе предположительно лучшаго второстепеннаго доказательства, если оно имѣется, можетъ быть только поводомъ къ замѣчанію присяжнымъ, чтобы они оцѣнили поведеніе стороны, которая даетъ болѣе слабыя доказательства въ то время, когда она имѣла возможность представить, по-видимому, болѣе сильныя. Правило о томъ, что второстепенное доказательство не имѣетъ степеней, есть логическое послѣдствіе всего дѣленія доказательствъ на первостепенныя и второстепенныя. Второстепенное доказательство возстановляетъ содержаніе первостепеннаго, и оно въ себѣ содержитъ одно только указаніе, а именно, что, позади, если можно такъ выразиться, имѣется первоначальный источникъ. Но оно ни въ какомъ случаѣ не содержитъ въ себѣ даже и намека на то, что есть еще другой второстепенный источникъ для возстановленія первоначальнаго доказательства. Предположимъ, что путемъ свидѣтельскаго показанія возстановляется содержаніе потеряннаго документа. Копія, скажемъ, была бы лучшимъ второстепен-

[1] Best, Principles, p. 615; there are no degrees of secondary evidence.

ными доказательствами. Но изъ природы свидѣтельскаго показанія не слѣдуетъ, что гдѣ-то есть копія. Ихъ, можетъ быть, есть числомъ 50. Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, что сторона должна дать отчетъ о всѣхъ 50 копіяхъ или представить ихъ на судъ. Если, замѣтилъ судья Альдерсонъ въ одномъ дѣлѣ, одно второстепенное доказательство будетъ исключать другое, то сторона, доказывающая свидѣтелями содержаніе документа, должна будетъ дать отчетъ о всѣхъ второстепенныхъ доказательствахъ документа, какія только когда-либо существовали.

Степени второстепеннаго доказательства потому уже не должны существовать въ правѣ, что подобныя степени могутъ быть установлены только понятіемъ первоначальности источника достовѣрности. Но всякое второстепенное доказательство, какого бы вида оно ни было, будетъ, въ этомъ отношеніи, подобно другому, хотя и неравно, быть можетъ, по доказательной силѣ in concreto. Но доказательная сила опредѣляется не формою, а присущею доказательству достовѣрностью.

Раздѣленіе второстепеннаго доказательства на градаціи, по силѣ достовѣрности, предполагало бы формальную теорію доказательствъ, по которой, напримѣръ, прямое доказательство имѣло бы преимущество передъ косвеннымъ, письменный документъ — передъ свидѣтельскимъ показаніемъ и т. д. Но такое разстепеніе противно принципу внутренняго убѣжденія, составляющему критерій при оцѣнкѣ достовѣрности доказательствъ. Англійскіе юристы вполнѣ согласны въ принципѣ, по которому второстепенное доказательство не имѣетъ степеней. Напротивъ, американскіе юристы[1], по-видимому, придерживаются слѣдующей доктрины, почерпнутой изъ различныхъ авторитетовъ практики. Если изъ природы самаго дѣла открывается, что существуетъ болѣе удовлетворительное второстепенное доказательство, то сторонѣ

[1] *Greenleaf*, Law of evidence, p. 100.

должно быть предъявлено требованіе о представленіи такого доказательства. Въ тѣхъ-же случаяхъ, гдѣ сама природа дѣла не указываетъ на болѣе удовлетворительное второстепенное доказательство, возражающій не только долженъ убѣдить въ существованіи подобнаго доказательства, но также доказать, что оно извѣстно было противной сторонѣ въ такой періодъ дѣла, когда она еще могла его представить въ судъ.

Эта доктрина имѣетъ только кажущуюся силу убѣдительности. Она, понятно, ищетъ убѣжища въ «природѣ дѣла, указывающей на существованіе болѣе удовлетворительнаго второстепеннаго доказательства»; но эта формула—только замаскированное признаніе, что достовѣрность болѣе присуща однимъ видамъ доказательствъ, чѣмъ другимъ. Такое положеніе, само по себѣ, невѣрно: достовѣрность не зависитъ отъ вида доказательства, а отъ его первоначальности и, помимо этого качества, отъ другихъ конкретныхъ свойствъ.

§ 9. «Доказательство со вторыхъ рукъ», за немногими исключеніями, не допускается на судѣ.

«Доказательство со вторыхъ рукъ» (second-hand evidence) и второстепенное доказательство (secondary evidence) не одно и то-же.

Второстепенное доказательство есть производное доказательство, допущенное на судѣ потому только, что первоначальный источникъ, который, будь онъ представленъ, былъ бы prima facie[1] доказательствомъ вполнѣ годнымъ, погибъ или затерянъ, и потому его содержаніе возстановляется помощью другихъ средствъ. При допущеніи второстепеннаго доказательства судъ рискуетъ впасть въ одну только ошибку. Онъ можетъ быть введенъ въ заблужденіе второстепеннымъ доказательствомъ;

[1] Доказательство prima facie — такое доказательство, которое вызываетъ сильное предположеніе въ пользу достовѣрности факта; наприм., владѣніе есть доказательство prima facie права собственности.

Digitized by Google

первоначальный же источникъ самъ по себѣ достовѣренъ и ни въ какое заблужденіе вовлечь не можетъ.

Напротивъ, «доказательство со вторыхъ рукъ» есть, въ сущности, второстепенное доказательство, но при томъ неблагопріятномъ условіи, что достовѣрность первоначальнаго источника ничѣмъ не доказана. Здѣсь доказанное отсутствіе первоначальнаго источника нисколько не даетъ основанія для допущенія второстепеннаго. Такъ, лицо А. показываетъ, что ему В. передалъ такой-то фактъ, — показаніе А. есть «доказательство со вторыхъ рукъ»; и если-бы было даже доказано, что В. умеръ, что, значитъ, первоначальный источникъ безвозвратно погибъ, показаніе А. все-таки не было бы допущено на судѣ. Оно могло бы быть допущено, если-бы достовѣрность того, что сказано было В, не подлежала никакому сомнѣнію; но такого убѣжденія въ достовѣрности В. нѣтъ. Слѣдовательно, мы здѣсь рискуемъ сдѣлать двоякую ошибку: во-первыхъ, можетъ быть, В. солгалъ и, во-вторыхъ, возможно, что А. солгалъ. Изъ сказаннаго ясно, что между второстепеннымъ доказательствомъ и «доказательствомъ со вторыхъ рукъ» — существенная разница, которую нужно постоянно имѣть въ виду: въ первомъ случаѣ существованіе первоначальнаго источника не подлежитъ сомнѣнію, во второмъ — оно только предполагается, само по себѣ не доказано.

Англійскіе юристы вычисляютъ пять категорій доказательствъ со вторыхъ рукъ: 1) предполагаемое устное доказательство, передаваемое устно; 2) предполагаемое письменное доказательство, передаваемое письменно; 3) предполагаемое устное доказательство, передаваемое письменно; 4) предполагаемое письменное доказательство, передаваемое устно, и 5) описаніе вещественнаго доказательства.

По общему правилу, принятому въ англійской теоріи, доказательство со вторыхъ рукъ на судѣ не допускается in causâ,

Digitized by Google

за немногими исключеніями. Основанія, приводимыя въ пользу такого устраненія, сводятся къ двумъ положеніямъ: 1) сторона, противъ которой предъявляется подобное доказательство, не имѣетъ возможности провѣрить перекрестнымъ допросомъ доказательство первоначальное; 2) предполагая даже, что первоначальный источникъ правильно переданъ «доказательствомъ со вторыхъ рукъ», онъ не представляетъ гарантіи, даваемой присягою.

По мнѣнію Бэста[1], основаніе для устраненія «доказательства со вторыхъ рукъ» лежитъ гораздо глубже. Право, по мнѣнію этого писателя, требуетъ вообще, чтобы доказательства давались подъ личною отвѣтственностью, т. е. каждый свидѣтель долженъ представлять свое показаніе при такихъ условіяхъ, при которыхъ онъ могъ бы подвергнуться наказанію за ложь. Поэтому, по мнѣнію Бэста, всякое доказательство со вторыхъ рукъ, которое не гарантировано для стороны, противъ которой оно представляется, отвѣтственнымъ свидѣтелемъ, должно быть отвергаемо. И вотъ этотъ-то пунктъ въ дѣлѣ и объясняетъ, по мнѣнію Бэста, то различное отношеніе, въ какомъ стоитъ law of evidence къ второстепенному доказательству и къ доказательству со вторыхъ рукъ. Конечно, Бэстъ приводитъ серьезныя основанія; но и вышеприведенныя два основанія другихъ юристовъ кажутся не менѣе справедливыми и дополняютъ то, что высказано Бэстомъ.

Доказательство со вторыхъ рукъ обыкновенно называется въ англійской практикѣ и литературѣ «hearsay evidence», т. е. свидѣтельствомъ по-слуху. Названіе это можетъ ввести въ заблужденіе. Оно слишкомъ узко; оно можетъ подать поводъ думать, что всякое показаніе, основанное на органѣ слуха, а не зрѣнія, не допускается, что было бы нелѣпостью. Свидѣтель можетъ одинаково показывать и о томъ, что онъ видѣлъ, и о томъ,

[1] Ibid. 629.

Digitized by Google

что онъ слышалъ. Свидѣтель показываетъ, что онъ слышалъ крикъ: «спасайте!». Это не есть доказательство по-слуху, это не есть hearsay evidence. Иногда даже то, что досталось по слуху отъ другого, можетъ быть доказательствомъ не со вторыхъ рукъ. Такъ, свидѣтель показываетъ на судѣ о репутаціи подсудимаго. Репутація составляется изъ мнѣній и слуховъ. Здѣсь свидѣтель долженъ передавать то, что ему извѣстно по-слуху. Названіе «доказательство со вторыхъ рукъ», second-hand evidence, гораздо болѣе отвѣчаетъ сущности дѣла.—Изъ правила о томъ, что «доказательство со вторыхъ рукъ» не допускается на судѣ, существуетъ нѣсколько исключеній. Характеристическая особенность почти всѣхъ этихъ исключеній состоитъ въ томъ, что первоначальный источникъ оказывается имѣющимъ извѣстные признаки достовѣрности. Такъ, наприм., во вторичномъ судѣ по дѣлу, которое разъ уже разсматривалось, показаніе свидѣтеля, допрошеннаго на первомъ судѣ и затѣмъ умершаго, можетъ быть допущено на вторичномъ судѣ и возстановлено свидѣтелемъ или письменными замѣтками, сдѣланными въ свое время. Здѣсь допускается доказательство со вторыхъ рукъ, но допускается именно потому, что на первомъ судѣ первоначальное свидѣтельство дано было подъ извѣстными гарантіями отвѣтственности и перекреснаго допроса. Такъ, по англійской теоріи, показаніе свидѣтеля, данное на слѣдствіи и скрѣпленное мировымъ судьей, можетъ быть прочтено на судѣ, если свидѣтель не явился на судъ лично по болѣзни или вслѣдствіе смерти. На этомъ же основаніи, по 626 ст. Уст. угол. судопр., не воспрещается прочтеніе въ судебномъ засѣданіи письменныхъ показаній свидѣтелей, неявившихся на судъ за смертью, болѣзнію, совершенною дряхлостью или дальнею отлучкою. Показанія такихъ свидѣтелей даются подъ личною отвѣтственностью, имъ объявленною (ст. 442—443), и подъ гарантіей перекреснаго допроса со стороны подсудимаго (ст. 448 Уст. угол. судопр.).

Digitized by Google

Доказательство со вторыхъ рукъ допускается, далѣе, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ идетъ дѣло о предметахъ публичнаго или общаго интереса, какъ — вопросы о границахъ владѣній, приходовъ, о правахъ общинъ и т. п. Здѣсь хотя и даются свидѣтельства по слуху отъ другихъ, но число свидѣтельствующихъ лицъ такъ велико, самъ предметъ — такого общаго интереса, что достовѣрность первоначальнаго источника, теряющагося въ прошедшемъ, обезпечена старинною общеизвѣстностью факта и множествомъ лицъ, его передающихъ.

На основаніи же общеизвѣстности, по нашему Уст. угол. судопр., ст. 454, производится дознаніе чрезъ окольныхъ людей въ тѣхъ случаяхъ, когда окажется необходимымъ для разъясненія дѣла собрать свѣдѣнія о личности подсудимаго. Окольные люди — не свидѣтели, они передаютъ то, что извѣстно имъ, между прочимъ, и по общему слуху. — Изъ представленныхъ примѣровъ исключеній изъ правила о недопущеніи доказательства со вторыхъ рукъ ясно, что оно допускается въ тѣхъ случаяхъ, когда явится гарантія въ томъ, что первоначальный источникъ болѣе или менѣе достовѣренъ или данъ былъ при извѣстныхъ условіяхъ, обезпечивающихъ истину. Въ этомъ отношеніи англійское право довольствуется всякимъ способомъ, подтверждающимъ достовѣрность. Всякое заявленіе (declaration against interest) умершаго лица, идущее противъ его же личнаго имущественнаго интереса, допускается на судѣ, хотя оно, по существу, есть доказательство со вторыхъ рукъ. Основаніе для допущенія доказательства, въ этомъ случаѣ, состоитъ въ томъ, что нѣтъ возможности предполагать, чтобы лицо дѣлало ложно заявленія противъ своего собственнаго интереса. Такъ-же точно допускается какъ доказательство на судѣ всякое заявленіе умершаго лица, сдѣланное имъ по обязанности, или вслѣдствіе профессіи, когда фактъ ему былъ извѣстенъ и онъ не имѣлъ интереса во лжи. Правило это обставлено нѣкоторыми условіями, между прочимъ —

Digitized by Google

современностью заявленія съ дѣломъ, о которомъ идетъ рѣчь на судѣ. Допускается, какъ доказательство, и заявленіе лица умершаго, данное имъ предъ смертью, если лицо сознавало наступающую смерть (dying declaration). Въ основаніи допущенія лежитъ максима: «Nemo moriturus praesumitur mentiri». Конечно, противъ всѣхъ этихъ исключеній и ихъ основаній могутъ быть представлены тѣ или другія возраженія. И умирающій можетъ дать ложное показаніе совершенно невольно, по заблужденію. И заявленіе противъ собственнаго интереса можетъ быть ложно, и даже—умышленно ложно. Но нельзя не замѣтить, что только рѣдкое доказательство на-столько безупречно, чтобы противъ него нельзя было представить какихъ-либо возраженій.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Ошибки въ доказательствѣ.

Едва-ли въ наукѣ права есть ученіе, которое имѣло бы такую благородную и человѣчную цѣль, какъ часть теоріи доказательствъ, занимающаяся установленіемъ правилъ, ограждающихъ невиновнаго человѣка отъ напраснаго уголовнаго наказанія. Всѣ наши симпатіи — на сторонѣ такихъ правилъ, хотя иногда они способны помочь и виновному ускользнуть отъ справедливой кары. Къ сожалѣнію, правила эти вообще слабо разработаны, хотя рѣчь о нихъ постоянно на языкѣ какъ у теоретическихъ, такъ и у практическихъ юристовъ. Рѣчь эта, впрочемъ, ограничивается всегда приведеніемъ нѣсколькихъ общихъ мѣстъ, въ родѣ: «лучше оправдать десять виновныхъ, чѣмъ осудить одного невиннаго», «въ сомнительныхъ случаяхъ нужно отдавать предпочтеніе мнѣнію въ пользу подсудимаго» и т. д.

Фразы эти, вслѣдствіе неумѣреннаго употребленія ихъ по всѣмъ дѣламъ разными «всенипочемниками» трибуны, поистерлись, какъ-бы потеряли свой глубокій смыслъ въ глазахъ тѣхъ, на кого они должны были бы дѣйствовать съ особою силою. Но старыя эти фразы имѣютъ вѣчно юное содержаніе. Пока сердце человѣческое способно содрагаться при мысли, что проливается неповинная кровь, что претерпѣваются незаслуженныя страданія, до-тѣхъ-поръ фразы тѣ будутъ говорить краснорѣчиво всякому, кто мыслитъ и чувствуетъ, а не повторяетъ, какъ попугай, бездушно и без-

Digitized by Google

участно, но что съ такимъ трудомъ, цѣною такихъ жертвъ, выработано въ исторіи человѣчества.

Теорія доказательствъ не должна ограничиваться только установленіемъ правилъ о собираніи, разработкѣ и пользованіи доказательствами. Необходимо также выработать правила о доказываніи на судѣ, которыя указывали бы лучшіе пути для изслѣдованія истины на основаніи матеріаловъ. Матеріалы добыты съ соблюденіемъ правилъ, ограждающихъ ихъ достовѣрность; но матеріалы эти могутъ вести къ тому или другому окончательному выводу, изъ нихъ можно построить то или другое зданіе. Какими правилами слѣдуетъ руководствоваться при эксплоатаціи этихъ матеріаловъ, при изслѣдованіи истины на ихъ основаніи? Наука, въ дѣлѣ преподанія своихъ совѣтовъ въ этомъ случаѣ, можетъ дѣйствовать двумя путями. Она можетъ дать положительныя правила, показывающія, какъ именно слѣдуетъ вести доказываніе, и она можетъ дать правила отрицательныя, показавъ, въ какія ошибки не слѣдуетъ впадать, какіе пріемы, опасные для истины, должны быть избѣгаемы. Ученіе объ ошибкахъ въ доказываніи, представляя отрицательныя правила, даетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и положительныя поученія: «contrariorum est eadem scientia».

Но прежде чѣмъ мы перейдемъ къ изложенію обычныхъ ошибокъ въ доказываніи, посмотримъ, въ чемъ должны заключаться основныя руководящія правила для изслѣдователя истины. Въ этомъ отношеніи мы не знаемъ лучшихъ совѣтовъ, чѣмъ тѣ, которые даетъ Декартъ въ своихъ безсмертныхъ «Разсужденіяхъ о методѣ»[1]. Когда такой великій изслѣдователь истины, какъ Декартъ, говоритъ, что онъ, въ своей работѣ, руководствовался извѣстными правилами и многимъ имъ обязанъ, то такія правила должны считаться золотыми, помимо школьнаго вопроса о томъ, къ какой именно методѣ слѣдуетъ ихъ отнести вполнѣ или отчасти.

[1] *Descartes*, Discours de la méthode, см. «Oeuvres de Descartes», изд. Кузена, т. 1.

Digitized by Google

Декартъ даетъ четыре правила для каждаго изслѣдователя истины:*

1) Никогда ничего не признавать достовѣрнымъ, пока достовѣрность эта не сдѣлается совершенно очевидною, т. е. старательно избѣгать предвзятости и поспѣшности въ заключеніяхъ и основывать свои сужденія только на томъ, что представляется уму на-столько ясно и отчетливо, что не возникаетъ повода для сомнѣнія.

2) Всякую трудную задачу дробить на-столько частей, насколько это возможно и потребно для наилучшаго ея разрѣшенія.

3) Изслѣдованіе вести въ извѣстномъ порядкѣ, начиная съ вещей самыхъ простыхъ и наиболѣе удобныхъ для познаванія, чтобы мало-по-малу достичь, какъ-бы по ступенямъ, познанія вещей наиболѣе сложныхъ, предполагая связь даже и между такими предметами, которые какъ-бы не слѣдуютъ одинъ за другимъ въ естественномъ порядкѣ.

4) Вести всѣмъ фактамъ счетъ и дѣлать обозрѣнія ихъ настолько исчерпывающія, чтобы можно было быть увѣреннымъ, что ничто не пропущено.

---

* 1) Le premier (правило) étoit de ne recevoir jamais aucune chose pour vraie que je ne la connusse évidemment être telle; c'est-à-dire, d'éviter soigneusement la précipitation et la prevention, et de ne comprendre rien de plus en mes jugements que ce qui se présenteroit si clairement et si distinctement à mon esprit, que je n'eusse aucune occasion de le mettre en doute.

2) Le second, de diviser chacune des difficultés que j'examinerois, en autant de parcelles qu'il se pourroit et qu'il seroit requis pour les mieux résoudre.

3) Le troisième, de conduire par ordre mes pensées, en commençant par les objets les plus simples et les plus aisés à connoître, pour monter peu à peu comme par degrés jusques à la connoissance des plus composés, et supposant même de l'ordre entre ceux qui ne précèdent point naturellement les uns les autres.

4) Et le dernier, de faire partout des dénombrements si entiers et des revues si générales, que je fusse assuré de rien omettre.

Digitized by Google

Эти основныя правила должны быть прилагаемы вездѣ, гдѣ только человѣкъ ищетъ истины на основаніи фактовъ, матеріаловъ, при помощи которыхъ раскрывается или дѣйствіе закона природы, или причина, вызвавшая какія-либо измѣненія въ мірѣ внѣшнемъ или внутреннемъ.

Приспособляя правила эти къ изслѣдованію фактической достовѣрности въ уголовномъ судѣ, мы получаемъ слѣдующія руководящія начала, которыя должны быть соблюдаемы при доказываніи:

1) Избѣгать предубѣжденія и предвзятой идеи о виновности, доколѣ не получаются факты, не оставляющіе серьезнаго сомнѣнія ни въ томъ, что преступленіе дѣйствительно имѣло мѣсто, ни въ томъ, что оно совершено подсудимымъ. Въ каждомъ уголовномъ дѣлѣ должно непремѣнно быть такое рѣшительное, опорное доказательство, которое, при самыхъ разнообразныхъ личныхъ взглядахъ на дѣло, само по себѣ оставалось бы твердымъ исходнымъ пунктомъ для обвиненія. Такъ, въ дѣлѣ объ убійствѣ, найденный трупъ, съ несомнѣнными признаками насилія, служитъ незыблемою исходною точкой при изслѣдованіи дѣла. Этотъ израненный трупъ служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ, что совершилось преступленіе. Такъ-же точно и при доказываніи виновности опредѣленнаго лица должна быть исходная точка, такой несомнѣнный фактъ, который не вызывалъ бы опасеній. Понятно, что когда мы здѣсь говоримъ объ опасеніи, сомнѣніи, то имѣемъ въ виду практическое, разумное сомнѣніе. О теоретическомъ сомнѣніи, всегда мыслимомъ въ дѣлѣ изслѣдованія фактической достовѣрности, здѣсь не можетъ быть рѣчи. Поспѣшность въ заключеніяхъ и предубѣжденіе — вотъ зло, котораго долженъ избѣгать тотъ, на кого пала обязанность доказывать виновность. Мы здѣсь, конечно, не говоримъ объ умышленной предвзятости мнѣнія, которую совершенно оставляемъ въ-сторонѣ.

Digitized by Google

2) При доказываніи необходимо дробить дѣло на части, насколько возможно; при такомъ дѣленіи отчетливѣе выдѣляются трудныя задачи въ дѣлѣ и основательнѣе можно разсмотрѣть каждую въ-отдѣльности. Это правило имѣетъ особенное значеніе для дѣлъ сложныхъ, въ которыхъ много обстоятельствъ и, слѣдовательно, большое количество доказательствъ. Даже, при разработкѣ доказательствъ на судебномъ слѣдствіи, гораздо лучше разбить большое дѣло на отдѣлы и разсматривать доказательства по группамъ. Нашъ Уставъ уголовн. судопр. даетъ полную возможность дѣйствовать такимъ образомъ. Въ ст. 613 читаемъ: «Направляя ходъ дѣла къ тому порядку, который наиболѣе способствуетъ раскрытію истины, предсѣдатель суда можетъ распорядиться, чтобы судебное слѣдствіе производилось сначала въ отношеніи къ одному, а потомъ въ отношеніи къ другому изъ обвиняемыхъ въ совмѣстномъ совершеніи преступленія; но онъ невправѣ устранить никого изъ нихъ отъ предъявленія замѣчаній какъ по существу всего дѣла вообще, такъ и относительно способа его производства на судѣ». Высшая обязанность предсѣдателя — такъ поставить дѣло, чтобы присяжнымъ легко было воспользоваться доказательственнымъ матеріаломъ, чтобы онъ имъ доставался въ отчетливыхъ группахъ — за и противъ подсудимаго. Предсѣдатель, незаботящійся объ этомъ, — не судья, а чиновникъ, годный, пожалуй, для канцеляріи, но никакъ не для живого дѣла правосудія; предсѣдатель, неумѣющій этого сдѣлать, есть бездарный человѣкъ, вредный для суда. На присяжныхъ часто взваливаютъ отвѣтственность за неудачные вердикты, забывая, что въ промахахъ суда присяжныхъ отчасти виноваты бездарные люди, часто фигурирующіе въ роли судей.

3) При доказываніи начинать съ простѣйшихъ вещей и постепенно восходить до болѣе сложныхъ, предполагая связь между отдѣльными фактами даже тогда, когда они какъ-бы не нахо-

Digitized by Google

дятся между собою въ послѣдовательномъ порядкѣ. Въ дѣлахъ уголовныхъ, съ сложными обстоятельствами, чрезвычайно важно вести доказываніе въ порядкѣ, при которомъ анализъ начинается съ самыхъ простѣйшихъ вещей. Въ особенности примѣненіе этого правила важно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ все дѣло основано на косвенныхъ доказательствахъ, на уликахъ. Не менѣе потребно соблюденіе этого правила въ тѣхъ дѣлахъ, гдѣ необходимо, на основаніи разрозненныхъ фактовъ, производить психологическій анализъ дѣянія подсудимаго. Психологическій анализъ кажется многимъ дѣломъ легкимъ, такъ-какъ они разумѣютъ подъ нимъ совершенно произвольные фельетонные очерки, основанные не столько на положительныхъ данныхъ, сколько на фразахъ, заимствованныхъ изъ романовъ и повѣстей. Но мы здѣсь говоримъ о психологическомъ анализѣ, опирающемся на факты, раскрытые судебнымъ слѣдствіемъ. Въ этомъ случаѣ, чрезвычайно важно, не увлекаясь предвзятою идеею, начать анализъ съ простѣйшихъ вещей и восходить до болѣе сложныхъ мало-по-малу, какъ бы по ступенямъ. Такой методъ можетъ удержать отъ насилія надъ фактами, производимаго часто совершенно незамѣтно — путемъ прилаживанія фактовъ къ произвольной гипотезѣ. Великую отвѣтственность беретъ на себя тотъ, кто возстановляетъ предъ судомъ душевныя движенія подсудимаго при совершеніи дѣянія. Такое изображеніе душевныхъ движеній можетъ сильно вліять на присяжныхъ и оно можетъ быть, въ то-же время, совершенно произвольною фантазіей оратора. Между тѣмъ, какъ бы мы ни отстранялись отъ психологическихъ анализовъ, избѣгнуть ихъ невозможно: раскрыть мотивъ преступленія необходимо въ каждомъ преступленіи.

4) При доказываніи, слѣдуетъ дѣлать исчерпывающія обозрѣнія имѣющихся фактовъ. Факты любятъ счетъ. Вѣрный счетъ мѣшаетъ односторонности, подрываетъ произвольныя предположенія, останавливаетъ черезчуръ смѣлую кисть судебныхъ

Digitized by Google

артистовъ, любящихъ рисовать «картины» на основаніи доказательствъ и собственной неупражненной мысли.

Изложенныя правила, опирающіяся на методѣ Декарта, кажутся простыми, элементарными. Но они имѣютъ громадное значеніе, какъ наставленія для правильнаго веденія доказыванія. Этихъ правилъ совершенно достаточно, чтобы, насколько возможно, обезпечить истину, при выводѣ заключеній изъ добытыхъ матеріаловъ. Конечно, при этомъ дѣлается предположеніе, что, выражаясь словами Декарта, мы примемъ твердое рѣшеніе никогда не отступать отъ примѣненія каждаго изъ этихъ правилъ[1]. Методъ изслѣдованія истины тогда приноситъ пользу, когда онъ входитъ въ привычку человѣка, дѣлается его постояннымъ пріемомъ. Недостаточно знать, что есть на свѣтѣ такой-то методъ, что онъ складывается изъ такихъ-то пріемовъ: его нужно практиковать на дѣлѣ.

Приступая къ изложенію обычныхъ ошибокъ въ доказываніи, мы должны, прежде всего, замѣтить, что не столько заботимся о систематизаціи ихъ, сколько о томъ, чтобы указать на тѣ изъ нихъ, которыя, наичаще встрѣчаясь, могутъ наиболѣе вредить правосудію. Доказываніе есть логическій процессъ; слѣдовательно, ученіе объ ошибкахъ въ такомъ процессѣ относится къ логикѣ, и мы бы вторглись въ область послѣдней, если-бы вздумали изложить полное ученіе о логическихъ ошибкахъ. Далѣе, мы должны замѣтить, что дѣло здѣсь идетъ о представленіи доказательствъ, а не о сужденіи по нимъ, — о сторонахъ, а не судьяхъ. Поэтому, мы здѣсь не будемъ разсматривать причинъ судебныхъ ошибокъ — интеллектуальныхъ и моральныхъ. Какія процессуальныя ошибки дѣлаются сторонами въ доказываніи на судѣ —

---

[1] *Descartes:* «Ainsi, au lieu de ce grand nombre, de préceptes dont la logique est composée, je crus que j'aurais assez des quatre... pourvu que je prisse une ferme et constante résolution de ne manquer pas une seule fois à les observer».

Digitized by Google

вотъ нашъ предметъ. При этомъ для насъ безразлично, есть ли причина ошибки умственное несовершенство, увлеченіе, недобросовѣстность или какое-либо другое состояніе. Каково бы ни было настроеніе судебной стороны, она стремится представлять доказательства; это представленіе и занимаемъ насъ.

§ 20. Отсутствіе доказательствъ невиновности не слѣдуетъ превращать въ доказательство виновности.

Сколько бы ни говорили о томъ, что подсудимый почитается невиновнымъ, доколѣ не доказано противное, но подсудимость сама по себѣ, нахожденіе на скамьѣ подсудимыхъ, создаетъ для человѣка крайне неблагопріятное положеніе въ судебномъ состязаніи. У слушателей состязанія, помимо ихъ воли и даже сознанія, мелькаетъ неясная идея, что не захваченъ же въ самомъ дѣлѣ человѣкъ безъ всякихъ основаній, что есть же «что то», вслѣдствіе чего онъ сидитъ на скамьѣ подсудимыхъ. Всѣмъ извѣстно, что скамьѣ подсудимыхъ предшествуетъ предварительное слѣдствіе, что по важнѣйшимъ дѣламъ имѣетъ мѣсто преданіе суду; что обыкновенно судебные чины, участвующіе въ поставленіи человѣка на судъ, руководствуются не личными цѣлями, а чувствомъ долга, исполняютъ законъ, и что они на-столько опытны и правосудны, что не захватятъ ни въ чомъ неповиннаго и не повергнутъ его въ роковое положеніе обвиняемаго. «Что-то есть» — вотъ тайный аргументъ противъ каждаго подсудимаго, тѣмъ болѣе частый, что люди охотнѣе вѣрятъ въ дурное, чѣмъ въ хорошее. Этимъ «что-то есть», незамѣтно поддерживающимъ обвинителя, послѣдній часто пользуется къ своей выгодѣ. Свои слабыя положительныя доказательства онъ старается укрѣпить тѣмъ, что подсудимый не представилъ никакихъ доказательствъ невиновности. Указывая съ особою силою на то, что подсудимый не далъ никакихъ оправданій, обвинитель, въ пылу спора, часто какъ будто забываетъ, что онъ самъ не представилъ никакихъ положительныхъ доказательствъ. Въ сумятицѣ су-

Digitized by Google

дебнаго состязанія, бремя доказанія часто перемѣщается незамѣтно даже тогда, когда такое перемѣщеніе не имѣетъ никакого основанія. Судебный споръ не есть ученый; онъ производится безцеремонно и весьма часто крайне недобросовѣстно. Гдѣ не достаетъ аргумента, тамъ его замѣняютъ ловкимъ словомъ; гдѣ нѣтъ доказательства, тамъ его восполняютъ подозрѣніемъ, высказаннымъ рѣшительнымъ и убѣжденнымъ тономъ. Разгулу слова здѣсь иногда не бываетъ границъ, и аргументъ, безцеремонный какъ кулакъ, часто потому только приводится, что вообще его можно привести физически, хотя бы, въ интеллектуальномъ или нравственномъ отношеніи, онъ и былъ совершенно неумѣстенъ, лишенъ всякой правды. Презумпція о томъ, что подсудимый предполагается невиновнымъ, доколѣ противное не доказано, конечно, не останавливаетъ крайняго обвинителя; она, вѣдь, идетъ не ему въ пользу, а подсудимому. Притомъ, какъ мы уже замѣтили, подсудимость создаетъ также свою презумпцію, если не формальную, то во всякомъ случаѣ способную вліять на присяжныхъ, во вредъ подсудимому.

Ошибка, о которой здѣсь ведется рѣчь, по тѣмъ или другимъ мотивамъ, совершается очень часто обвинителями. Конечно, знающій защитникъ съумѣетъ указать присяжнымъ, что обвинитель, въ этомъ случаѣ, дѣйствуетъ неправильно, что онъ черпаетъ свою силу не изъ положительныхъ доказательствъ виновности, а изъ отсутствія доказательствъ невиновности.

Предсѣдатель обязанъ разъяснить присяжнымъ, въ разсматриваемомъ случаѣ, что обвиненіе должно имѣть собственныя свои силы, а не питаться тѣмъ, что у подсудимаго нѣтъ силъ. Онъ долженъ разъяснить присяжнымъ, что презумпція о невиновности подсудимаго должна быть положительнымъ образомъ опровергнута обвинителемъ. Презумпція о невиновности, какъ совершенно справедливо замѣчаетъ Уэтли[1], не означаетъ, что мы

[1] *Whately*, Elements of Rhetoric, 1873, p. 72.

Digitized by Google

должны считать невиновность подсудимаго признанною, — будь это такъ, его бы слѣдовало освободить — или что его невиновность уже a priori болѣе вѣроятна, или же, что большинство привлекаемыхъ къ суду невиновно. Она означаетъ только, что бремя доказанія лежитъ на обвинителѣ. Конечно, правило о бремени доказанія почти не имѣетъ значенія въ чисто ученомъ спорѣ, гдѣ добывается истина ради истины, безъ всякихъ практическихъ цѣлей; но въ житейскомъ дѣлѣ, гдѣ исходъ спора влечетъ важныя послѣдствія для лица или лицъ, правило это является началомъ, играющимъ важную роль въ юриспруденціи. Отъ примѣненія правила этого на судѣ зависитъ тотъ или другой результатъ для права, государства и отдѣльнаго лица. Возможное соображеніе обвинителя, что не въ томъ дѣло, кто доказалъ и какимъ путемъ доказалъ, а въ томъ, чтобы вообще было доказано и чтобы вообще была добыта истина, не имѣетъ никакого значенія въ смыслѣ аргумента. «Намъ нужна истина, а не распредѣленіе бремени доказанія, намъ нужна правда, а не соблюденіе формалистики въ спорѣ!» — могутъ воскликнуть обвинители. Но подобныя соображенія могутъ имѣть успѣхъ только предъ людьми, неспособными ни къ какой логической работѣ. Истина добывается на судѣ въ организованномъ состязаніи, обставленномъ опредѣленными условіями, обезпечивающими, въ большинствѣ случаевъ, отъ ошибокъ. Соблюденіе этихъ условій является главною гарантіей суда въ государствѣ, которое не есть семья, гдѣ несправедливо данная затрещина заглаживается лаской. Государство есть область права, а приговоръ судебный — актъ юридическій, основанный на постановленіяхъ закона. Дѣло идетъ объ истинѣ судебной.

§ 21. Доказательства ложности оправданій подсудимаго не могутъ восполнить собою недостачу въ положительныхъ доказательствахъ виновности.

Одна изъ весьма обыкновенныхъ ошибокъ обвинителя заключается въ томъ, что онъ замѣняетъ положительныя доказательства

Digitized by Google

виновности доказательствами ложности оправданій, приводимыхъ подсудимымъ. Подъ вліяніемъ страха грозящаго наказанія, и совершенно невинный человѣкъ можетъ прибѣгнуть къ ложнымъ показаніямъ. Обвинителю весьма часто удается вполнѣ доказать ложность представленныхъ подсудимымъ объясненій, и дѣло затѣмъ принимаетъ такой видъ, какъ будто обвинитель исполнилъ свою задачу — подтвердилъ свое обвиненіе. При безтактности подсудимыхъ, обвинитель весьма часто пользуется этимъ пріемомъ, который требуетъ и меньше труда, и меньше остроумія. Конечно, изобличенная ложность оправданій посудимаго, при положительныхъ доказательствахъ его виновности, всегда будетъ играть, въ глазахъ судей, важную роль. Но мы здѣсь говоримъ о тѣхъ случаяхъ, когда обвинитель стремится замѣнить доказательства виновности однимъ только изобличеніемъ ложности доказательствъ, представленныхъ подсудимымъ. При отсутствіи положительныхъ доказательствъ виновности, подобныя ложныя объясненія подсудимаго не должны считаться доказательствомъ противъ него. Бываетъ такое несчастное стеченіе обстоятельствъ, когда подозрѣніе, павшее на невиннаго человѣка, имѣетъ какую-то фатальную вѣроподобность. Подозрѣваемый, сознавая это несчастное стеченіе обстоятельствъ, теряетъ, подъ вліяніемъ испуга, волненія, душевное равновѣсіе, приходитъ въ отчаяніе и начинаетъ лгать самымъ пагубнымъ для себя образомъ. Раскрыть такую ложь часто очень легко. Но развѣ такое разоблаченіе доказываетъ основательность обвиненія?

Невинные подсудимые не только даютъ ложныя показанія, они иногда подтасовываютъ фальшивыя доказательства для того только чтобы доказать свою невиновность. Старый англійскій судья, Эдуардъ Кокъ, разсказываетъ въ этомъ отношеніи чрезвычайно интересный случай, пользущійся большою популярностью въ англійской литературѣ по теоріи доказательствъ. Одному дядѣ поручено было воспитаніе племянницы, имѣвшей право на кусокъ

Digitized by Google

земли по завѣщанію отца,— наслѣдникомъ послѣ нея долженъ былъ быть дядя. Владѣлицей земли она должна была сдѣлаться по наступленіи 16-лѣтняго возраста. Однажды, когда ей было лѣтъ 8 или 9, дядя наказалъ ее за какой-то проступокъ. Свидѣтели слышали ея крики: «Дяденька, дяденька, не убивай меня?». Послѣ этого дѣвочка исчезла; не смотря на всѣ старанія, ее не могли найдти. Дядю привлекли къ суду по подозрѣнію въ убійствѣ, и судьи потребовали отъ него, чтобы онъ нашолъ дѣвочку къ ближайшей сессіи. Будучи не въ состояніи отыскать ее, онъ досталъ другую дѣвочку и выдалъ ее на судѣ за свою племянницу. Обманъ былъ, однако, раскрытъ, подсудимый изобличенъ въ немъ, осужденъ по обвиненію въ убійствѣ и затѣмъ казненъ. Впослѣдствіи открылось, что, послѣ домашняго наказанія, племянница бѣжала отъ дяди, скрывалась въ сосѣдней мѣстности, а по наступленіи 16 лѣтъ явилась за полученіемъ наслѣдства. Приводя этотъ случай, судья Кокъ говоритъ: «Этотъ случай я разсказалъ для двоякаго предостереженія: во первыхъ, для предостереженія судьямъ, дабы, когда вопросъ идетъ о жизни, не рѣшали дѣлъ поспѣшно на основаніи одного простого подозрѣнія; во-вторыхъ, для предостереженія невинныхъ и добрыхъ людямъ, дабы никогда не оправдывались ложными средствами, ибо, оскорбляя Бога, автора правды, они сами себя губятъ, какъ тотъ дядя, о которомъ шла рѣчь». Въ приведенномъ случаѣ обвиненіе имѣло весьма слабыя положительныя доказательства на своей сторонѣ. Corpus delicti не былъ найденъ, никакимъ другимъ путемъ не было доказано, чтобы убійство дѣйствительно имѣло мѣсто. Крикъ — «не убивай меня!» могъ быть объясненъ просто тѣмъ, что эта фраза испуганной дѣвочки была равнозначуща словамъ — «не бей меня». Исчезновеніе дѣвочки оставалось, правда, ничѣмъ необъясненнымъ; но оно все-таки не было положительнымъ доказательствомъ совершенія преступленія. Самую роковую роль разыгралъ обманъ

Digitized by Google

совершенный подсудимымъ для спасенія своей дѣйствительной невиновности. Вообще, судебный опытъ убѣждаетъ, что обманныя показанія и даже дѣйствія подсудимыхъ, предпринимаемыя для самооправданія, не могутъ служить основою для судебныхъ приговоровъ. Настоящимъ основаніемъ для послѣднихъ можетъ быть только доказанное обвиненіе, опирающееся на собственные, независимые матеріалы. Конечно, въ дѣйствительности рѣдко бываетъ, чтобы обвинитель, кромѣ изобличенія объясненій подсудимаго, съ своей стороны, ничего не представилъ, въ качествѣ обвинительныхъ доказательствъ. Но дѣло въ томъ, что слабость послѣднихъ ловко затушевывается силою изобличенія ложныхъ объясненій подсудимаго. Выдвинувши нѣсколько слабыхъ подозрѣній противъ подсудимаго, нѣсколько обличительныхъ свидѣтельскихъ показаній, обвинитель переходитъ къ доказательствамъ обвиняемаго, громитъ и разрушаетъ ихъ и, за-тѣмъ, въ нѣсколькихъ громкихъ фразахъ, дѣлаетъ свои выводы, не заботясь особенно о томъ, на-сколько это обвиненіе подтверждено въ дѣйствительности. Разоблаченіе такой методы — обязанность защиты. Послѣдняя вовсе не обязана поддерживать ложныя объясненія своего кліента; она стоитъ самостоятельно и независимо, какъ интегральная часть самаго суда. Защита должна требовать доказательствъ отъ обвиненія — въ этомъ ея главная задача. Не на личныя пререканія съ обвинителемъ должна она тратить свое время, а на критику положительныхъ основъ обвиненія. Судебное состязаніе, какъ словесная борьба, имѣетъ одинъ весьма важный недостатокъ: подъ фразою можно скрыть слабость аргумента, подъ легкимъ искаженіемъ факта можно скрыть его недостаточность, а подъ декламаторскимъ тономъ — общую шаткость доказательственной стороны дѣла. Плохъ тотъ защитникъ, который, думая не столько о подсудимомъ, сколько о себѣ, заботится не столько о выясненіи дѣла, сколько о томъ, чтобы показаться слушателямъ дѣльнымъ и энергичнымъ борцемъ. Можно на

Digitized by Google

судѣ вопить, кричать, рвать на себѣ волосы, сыпать иностранными фразами и въ-сущности ничего путнаго не сдѣлать для защиты кліента. Иногда плохая и крикливая защита не только ничего не дѣлаетъ въ пользу подсудимаго, но даже прямо ему вредитъ. Только опытный глазъ знающаго юриста замѣчаетъ преимущества подобной защиты, преступленія, которыя не только остаются безнаказанными, но даже оплачиваются деньгами. При молодости самаго учрежденія уголовной защиты у насъ, каждый смѣльчакъ, чуть-ли не съ улицы, безъ знаній и опытности, взбирается на трибуну адвоката и своею безсмысленною и залихватскою пышною словъ не только не содѣйствуетъ суду, но прямо ему мѣшаетъ. Самая защита, это возвышенное дѣло, теряетъ, въ нашемъ обществѣ, свой нравственный кредитъ вслѣдствіе никальства плохихъ адвокатовъ, роняющихъ званіе своими безстыдными аргументами, непорядочностью въ употребляемыхъ средствахъ и весьма часто просто невѣжествомъ. Нерѣдко встрѣчаются защитники, незнакомые какъ слѣдуетъ даже съ уставомъ уголовнаго судопроизводства и уложеніемъ о наказаніяхъ.

§ 22. При счетѣ доказательствъ единицею принимается отдѣльный источникъ достовѣрности.

Хотя при системѣ внутренняго убѣжденія, какъ мѣрилѣ силы доказательствъ, не можетъ быть рѣчи о какомъ-нибудь правилѣ, опредѣляющемъ потребное количество фактовъ, тѣмъ не менѣе, въ каждомъ уголовномъ дѣлѣ, слѣдуетъ вести счетъ доказательствамъ, хотя бы для того, чтобы не смѣшивать выводовъ съ обстоятельствами, изъ которыхъ эти выводы дѣлаются. Основнымъ правиломъ, для избѣжанія подобной ошибки, является положеніе, что въ дѣлѣ имѣется столько доказательствъ, сколько отдѣльныхъ фактовъ, подтверждающихъ тотъ или другой моментъ въ quid probandum. Изъ одного и того-же факта, служащаго доказательствомъ, можетъ быть сдѣлано нѣсколько выводовъ и но-

Digitized by Google

черпнуто нѣсколько данныхъ. И хотя имѣется нѣсколько такихъ данныхъ и выводовъ, доказательство, изъ котораго они сдѣланы, остается все-таки одно. При счетѣ доказательствъ слѣдуетъ держаться отдѣльныхъ фактовъ, подтверждающихъ quid probandum. Подъ фактомъ мы здѣсь разумѣемъ отдѣльный источникъ достовѣрности, такъ-какъ самый счетъ можетъ имѣть одинъ только смыслъ — указать, сколько въ данномъ случаѣ мы имѣемъ источниковъ достовѣрности. Если количество доказательствъ само по себѣ имѣетъ какое-нибудь значеніе, независимо отъ внутренняго ихъ качества, то только въ томъ отношеніи, что мы можемъ контролировать одинъ источникъ достовѣрности при помощи другого. Слѣдовательно, при счетѣ доказательствъ, мы всегда должны имѣть въ виду отдѣльные источники достовѣрности. Такъ, изъ одного и того-же свидѣтельскаго показанія можно почерпнуть много данныхъ, положимъ — 10; но это не будетъ 10 доказательствъ, ибо источникъ достовѣрности одинъ. Хорошъ онъ — всѣ данныя достовѣрны; не хорошъ — всѣ недостовѣрны.

Данныя, извлеченныя изъ одного и того-же свидѣтельскаго показанія, потому не составляютъ отдѣльныхъ доказательствъ, что они не могутъ другъ друга повѣрять, будучи добыты изъ одного и того-же источника достовѣрности. Такъ, изъ одного и того-же акта судейскаго осмотра могутъ быть извлечены многія данныя и сдѣланы различные выводы; но доказательствомъ мы будемъ имѣть одно, ибо источникъ достовѣрности одинъ. Изъ одного и того-же факта, составляющаго улику, можно сдѣлать нѣсколько выводовъ; но доказательство будетъ одно, такъ-какъ имѣется одинъ только источникъ достовѣрности. Письменный документъ, напр. письмо, можетъ содержать въ себѣ цѣлое описаніе какого-либо событія; но всѣ отдѣльныя данныя такого описанія не будутъ составлять отдѣльныхъ доказательствъ, ибо источникъ достовѣрности одинъ —

письменный документъ. Замѣтимъ, что выставленнаго нами принципа держалась и формальная теорія доказательствъ, опредѣлявшая напередъ ихъ силу, между прочимъ, на основаніи числа ихъ. Она принимала за единицу не данныя, а источники достовѣрности. Принятіе источника достовѣрности за единицу оправдывается, между прочимъ, и тѣмъ, что самое понятіе источника достовѣрности характеризуется тѣмъ, что въ немъ содержится извѣстное доказательственное основаніе (Beweisgrund). Понятно, что, при рѣшеніи вопроса о доказанности факта, (приходится останавливаться не на томъ, сколько имѣется данныхъ въ его пользу, а сколько доказательственныхъ основаній. Доказательственное основаніе есть истинная причина, по которой тотъ или другой фактъ признается вообще источникомъ достовѣрности. Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что, при доказываніи, не слѣдуетъ, въ счетѣ доказательствъ, смѣшивать съ этими послѣдними данныя, изъ нихъ почерпаемыя. Еще менѣе дозволительно это смѣшеніе относительно выводовъ изъ доказательствъ. Данныя суть фактическіе элементы доказательствъ; выводы же даже — не части доказательствъ, а заключенія аргументатора.

Заключенія могутъ быть дѣлаемы изъ одного доказательства и изъ цѣлой ихъ совокупности. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ заключеніе не есть доказательство, а только извѣстное логическое отношеніе, въ которое ставитъ аргументаторъ фактъ къ thesis probanda. Это нужно постоянно имѣть въ виду. Конечно, доказательства для того и представляются суду, чтобы изъ нихъ дѣлать заключенія къ factum probandum. Но самое заключеніе, какъ личный взглядъ аргументатора, не есть доказательство, а только объясненіе. Вотъ почему, при оцѣнкѣ доказательственнаго матеріала, слѣдуетъ строго различать самыя доказательства, основанія достовѣрности, и выводы, сдѣланные изъ нихъ сторонами. Конечно, хотя въ судебной

бытвы, подобные выводы часто смѣшиваются съ самими доказательствами; но въ теоріи, гдѣ вопросы разсматриваются въ отрѣшенности ихъ отъ условій дѣйствительности, эти вещи должны строго различаться. Смѣшивать доказательство съ выводомъ, изъ него сдѣланнымъ, тѣмъ менѣе извинительно, что, съ логической точки зрѣнія, это совершенно различныя понятія. Въ предѣлахъ, установленныхъ условіями процессуальнаго доказыванія, сторона можетъ дѣлать двоякаго рода выводы:

a) Она можетъ установлять отношеніе между доказательствомъ и factum probandum. Такъ, изъ найденнаго на пескѣ слѣда можно сдѣлать заключеніе, что это слѣдъ подозрѣваемаго. Далѣе, изъ этого заключенія можно сдѣлать другое, — что на этомъ мѣстѣ былъ подозрѣваемый, такъ какъ его ноги оставили слѣдъ. Такимъ образомъ мы имѣемъ два вывода изъ одного и того-же источника достовѣрности (слѣдъ); но это — выводы, а не доказательства. Ибо изъ того, что на пескѣ найденъ слѣдъ, сдѣланный обувью подозрѣваемаго или такою, какъ у подозрѣваемаго, можно сдѣлать цѣлый рядъ болѣе или менѣе правдоподобныхъ заключеній; но всѣ эти заключенія не доказательства, а только тѣ или другія объясненія аргументатора, объясненія, имѣющія субъективный характеръ.

b) Сторона можетъ изъ той или другой собственной группировки источниковъ достовѣрности, представленныхъ по данному дѣлу, сдѣлать общій выводъ о доказанности thesis probanda. Такая группировка, произведенная стороной, представляетъ общій взглядъ на всю массу доказательствъ; но самъ по себѣ онъ не доказательство. Такія группировки имѣютъ значеніе субъективнаго взгляда аргументатора. Конечно, въ массѣ доказательствъ всегда слѣдуетъ искать связи, факты всегда слѣдуетъ соглашать. Но все это — выводы, а не доказательства, выводы, весьма часто смѣлые и восторженные. Было бы роковою ошибкой смѣшивать при доказываніи источники достовѣрности съ

подобными группировками ихъ. Сама по себѣ группировка представляетъ богатый источникъ ошибокъ, ибо человѣкъ иногда предполагаетъ связь тамъ, гдѣ ея въ дѣйствительности нѣтъ. Но исканіе такой связи — особенность человѣческаго ума[1] и настоятельная необходимость. Группировка доказательствъ связываетъ ихъ въ одно и превращаетъ въ плотную массу, составляющую основу судебнаго приговора.

c) Сторона дѣлаетъ, наконецъ, выводы о степени достовѣрности того или другого доказательства. Конечно, эта категорія заключеній ливѣмъ и не можетъ быть смѣшана съ доказательствами, ибо она — только оцѣнка силы этихъ послѣднихъ. Подобная оцѣнка не возстановляетъ прошлаго событія, на основаніи источниковъ достовѣрности, а опредѣляетъ, по тѣмъ или другимъ признакамъ, годность этихъ послѣднихъ.

Изъ сказаннаго о значеніи выводовъ, въ процессѣ доказыванія, явствуетъ, что было бы грубою ошибкою смѣшивать выводъ изъ отдѣльнаго доказательства или изъ цѣлой массы доказательствъ съ самымъ доказательствомъ; что, при счетѣ доказательствъ, слѣдуетъ оставить въ сторонѣ выводы, а имѣть въ виду одни только источники достовѣрности.

§ 23. Обвинитель не долженъ преувеличивать значенія имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ.

Оцѣнивая, по тѣмъ или другимъ признакамъ, силу представленныхъ по дѣлу доказательствъ, обвинитель не долженъ преувеличивать ихъ значенія. Такое преувеличеніе — серьезная ошибка, каковъ бы ни былъ побудительный мотивъ его. Нашъ Уставъ угол. судопр., въ ст. 739, предусматриваетъ подобную ошибку. Въ этой статьѣ сказано: «Прокуроръ въ обвинительной рѣчи не

[1] Боковъ справедливо замѣчаетъ: «Intellectus humanus ex proprietate suâ, facile supponit majorem ordinem et aequalitatem in rebus, quam invenit: et cum multa sint in natura monodica et plena imparitatis, tamen affingit parallela, et correspondentia et relativa quae non sunt.

битвы, подобные выводы часто смѣшиваются съ самими доказательствами; но въ теоріи, гдѣ вопросъ разсматривается въ отрѣшенности ихъ отъ условій дѣйствительности, эти вещи должны строго различаться. Сливать доказательство съ выводомъ, изъ него сдѣланнымъ, тѣмъ менѣе довольно, что, съ логической точки зрѣнія, это совершенно различныя понятія. Въ предѣлахъ, установленныхъ условіями процессуальнаго доказыванія, сторона можетъ дѣлать двоякаго рода выводы:

a) Она можетъ установлять отношеніе между доказательствомъ и factum probandum. Такъ, изъ найденнаго на пескѣ слѣда можно сдѣлать заключеніе, что это слѣдъ подозрѣваемаго. Далѣе, изъ этого заключенія можно сдѣлать другое, — что на этомъ мѣстѣ былъ подозрѣваемый, такъ какъ его ноги оставили слѣдъ. Такимъ образомъ мы имѣемъ два вывода изъ одного и того-же источника достовѣрности (слѣдъ); но это — выводы, а не доказательства. Ибо изъ того, что на пескѣ найденъ слѣдъ, сдѣланный обувью подозрѣваемаго или такою, какъ у подозрѣваемаго, можно сдѣлать цѣлый рядъ болѣе или менѣе произвольныхъ заключеній: но всѣ эти заключенія не доказательства, а только тѣ или другія объясненія аргументатора, объясненія, имѣющія субъективный характеръ.

b) Сторона можетъ изъ той или другой собственной группировки источниковъ достовѣрности, представленныхъ по данному дѣлу, сдѣлать общій выводъ о доказанности thesis probanda. Такая группировка, произведенная сторонами, представляетъ общій взглядъ на всю массу доказательствъ; но самъ по себѣ онъ не доказательство. Такія группировки имѣютъ значеніе субъективнаго взгляда аргументатора. Конечно, въ массѣ доказательствъ всегда слѣдуетъ искать связи, факты всегда слѣдуетъ согласовать. Но все это — выводы, а не доказательства, выводы весьма часто смѣлые и поспѣшные. Было бы роковою ошибкою, при доказываніи, источникамъ достовѣрности

подобными группировками ихъ. Сама по себѣ группировка предоставляетъ богатый источникъ ошибокъ, ибо человѣкъ иногда предполагаетъ связь тамъ, гдѣ ея въ дѣйствительности нѣтъ. Но исканіе такой связи — особенность человѣческаго ума и настоятельная необходимость. Группировка доказательствъ связываетъ ихъ въ одно и превращаетъ въ плотную массу, составляющую основу судебнаго приговора.

c) Сторона дѣлаетъ, наконецъ, выводы о степени достовѣрности того или другого доказательства. Конечно, эта категорія заключеній никѣмъ и не можетъ быть смѣшана съ доказательствами, но она — только оцѣнка силы этихъ послѣднихъ. Подобная оцѣнка не возстановляетъ прошлаго событія, на основаніи источниковъ достовѣрности, а опредѣляетъ, по тѣмъ или другимъ признакамъ, годность этихъ послѣднихъ.

Чтобы сказанное о значеніи выводовъ, въ процессѣ доказыванія, [illegible], что были бы грубою ошибкою смѣшивать выводъ изъ [illegible] доказательства или изъ цѣлой массы доказательствъ [illegible] доказательствомъ; что, при счетѣ доказательствъ, [illegible] оставить въ сторонѣ выводы, а имѣть въ виду одни [illegible] источники достовѣрности.

[illegible] Обвинитель не долженъ преувеличивать значеніе [illegible] въ дѣлѣ доказательствъ.

[illegible] по тѣмъ или другимъ признакамъ, силу представленія [illegible] доказательствъ, обвинитель не долженъ преувеличивать [illegible] — [illegible] ст. 139, предусматриваетъ подобную ошибку. [illegible]

[illegible] «Intellectus humanus [illegible] ordinem et sequalitatem in rebus [illegible] in [illegible] et plena imparitatis [illegible] et relativa quae non sunt [illegible]

битвы, подобные выводы часто смѣшиваются съ самими доказательствами; но въ теоріи, гдѣ вопросы разсматриваются въ отрѣшенности ихъ отъ условій дѣйствительности, эти вещи должны строго различаться. Смѣшивать доказательство съ выводомъ, изъ него сдѣланнымъ, тѣмъ менѣе дозволительно, что, съ логической точки зрѣнія, это совершенно различныя понятія. Въ предѣлахъ, установленныхъ условіями процессуальнаго доказыванія, сторона можетъ дѣлать двоякаго рода выводы:

a) Она можетъ устанавливать отношеніе между доказательствомъ и factum probandum. Такъ, изъ найденнаго на пескѣ слѣда можно сдѣлать заключеніе, что это слѣдъ подозрѣваемаго. Далѣе, изъ этого заключенія можно сдѣлать другое, — что онъ долженъ былъ подозрѣваемый, такъ какъ его ноги оставили слѣдъ. Такимъ образомъ мы имѣемъ два вывода изъ одного и того же источника достовѣрности (слѣдъ); но это — выводы, а не доказательства. Ибо изъ того, что на пескѣ найденъ слѣдъ, сдѣланный обувью подозрѣваемаго или такою, какъ у подозрѣваемаго, можно сдѣлать цѣлый рядъ болѣе или менѣе произвольныхъ заключеній; но всѣ эти заключенія не доказательства, а только тѣ или другія объясненія аргументатора, объясненія, имѣющія субъективный характеръ.

b) Сторона можетъ изъ той или другой собственной группировки источниковъ достовѣрности, представленныхъ по данному дѣлу, сдѣлать общій выводъ о доказанности thesis probanda. Такая группировка, произведенная стороной, представляетъ общій взглядъ на всю массу доказательствъ; но самъ по себѣ онъ не доказательство. Такія группировки имѣютъ значеніе субъективнаго взгляда аргументатора. Конечно, въ массѣ доказательствъ всегда слѣдуетъ искать связи, факты всегда слѣдуетъ соглашать. Но все это — выводы, а не доказательства, выводы, весьма часто смѣлые и поспѣшные. Было бы роковою ошибкой смѣшивать при доказываніи источники достовѣрности съ

недобными группировками ихъ. Сама по себѣ группировка представляетъ богатый источникъ ошибокъ, ибо человѣкъ иногда предполагаетъ связь тамъ, гдѣ ея нѣтъ. Но существованіе такой связи — особенность человѣческаго ума,[1] и настоятельная необходимость. Группировка доказательствъ связываетъ ихъ въ одно и превращаетъ въ плотную массу, составляющую основу судебнаго приговора.

в) Сторона дѣлаетъ, наконецъ, выводы о степени достовѣрности того или другого доказательства. Конечно, эта категорія заключеній никакъ не можетъ быть смѣшана съ доказательствами, ибо она только оцѣнка силы этихъ послѣднихъ. Подобная оцѣнка не возстановляетъ прошлаго событія, на основаніи источниковъ достовѣрности, а опредѣляетъ, по тѣмъ или другимъ признакамъ, годность этихъ послѣднихъ.

Изъ сказаннаго о значеніи выводовъ, въ процессѣ доказыванія, явствуетъ, что было бы грубою ошибкою смѣшивать выводъ изъ отдѣльнаго доказательства или изъ цѣлой массы доказательствъ съ самимъ доказательствомъ; что, при осчетѣ доказательствъ, слѣдуетъ оставлять въ сторонѣ выводы, а имѣть въ виду одни только источники достовѣрности.

§ 28. Обвинитель не долженъ преувеличивать значенія имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ.

Оцѣнивая, по тѣмъ или другимъ признакамъ, силу представленныхъ ему доказательствъ, обвинитель не долженъ преувеличивать ихъ значенія. Такое преувеличеніе — серьезная ошибка, какъ бы ни были побудительный мотивъ его. Нашъ Уставъ уголовныхъ судопр., въ ст. 789, предусматриваетъ подобную ошибку. Въ этой статьѣ сказано: «Прокуроръ въ обвинительной рѣчи не

[1] Бэконъ справедливо замѣчаетъ: Intellectus humanus ex proprietate suâ, facile supponit majorem ordinem et aequalitatem in rebus, quam invenit: et cum multa sint in natura monodica et plena imparitatis, tamen affingit parallela, et correspondentia et relativa, quae non sunt.

долженъ ни представлять дѣло въ односторонномъ видѣ, извлекая изъ него только обстоятельства, уличающія подсудимаго, ни преувеличивать значенія имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ и уликъ, или важности разсматриваемаго преступленія». Преувеличеніе силы имѣющихся доказательствъ можетъ быть сдѣлано двоякимъ образомъ:

a) Обвинитель можетъ указывать только на обвинительныя доказательства, совершенно упуская изъ виду обстоятельства, ослабляющія представленныя имъ доказательства. Такъ, онъ можетъ говорить только объ обвинительномъ свидѣтельскомъ показаніи, не упоминая о томъ, что на судебномъ слѣдствіи было и другое показаніе, ослабляющее то показаніе. Онъ можетъ комбинировать обвинительныя улики, не упоминая о томъ, что есть улики оправданія или противоулики. Онъ можетъ цѣликомъ основываться на заключеніи одного эксперта, не обращая должнаго вниманія на мнѣнія другихъ свѣдущихъ лицъ. Дѣйствуя такимъ образомъ, умышленно или неумышленно, обвинитель отступаетъ отъ настоящаго своего призванія — преслѣдовать истину, а не партіонную цѣль. Всѣ подобныя ошибки обвинителя уловимы; ихъ можно указать ему, такъ-какъ судебное слѣдствіе проходитъ предъ судомъ и присяжными и составляетъ общій для всѣхъ источникъ, изъ котораго черпаются свѣдѣнія для рѣшенія дѣла.

b) Обвинитель можетъ преувеличивать значеніе имѣющихся доказательствъ въ противность закону, который нѣкоторымъ доказательствамъ самъ косвенно придаетъ меньшее значеніе. Такъ, по нашему Уставу угол. судопр., не всѣмъ свидѣтелямъ дается присяга. Есть категоріи свидѣтелей, совсѣмъ недопускаемыя къ присягѣ или же недопускаемыя къ ней по требованію стороны. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, безприсяжное показаніе должно считаться, по косвенному указанію закона, какъ-бы менѣе достовѣрнымъ, чѣмъ показаніе, данное подъ гарантіей присяги. Понятно, что обвинитель преувеличиваетъ значеніе безприсяжнаго

Digitized by Google

показанія, если онъ доказываетъ, что оно имѣетъ такое же значеніе, какъ и присяжное. Мы, конечно, не желаемъ этимъ сказать, что безприсяжное показаніе есть доказательство несовершенное; мы не намѣрены возвращаться къ преданіямъ формальной теоріи доказательствъ; но что безприсяжное показаніе стоитъ, по общему значенію своему, ниже присяжнаго, въ этомъ не можетъ быть нималѣйшаго сомнѣнія. Было бы странно слышать отъ обвинителя такую фразу: «Правда, что законъ, по отводу стороны, не допускаетъ потерпѣвшее лицо къ присягѣ, но отъ того показаніе потерпѣвшаго не стоитъ ниже показанія присяжнаго свидѣтеля». Такое заявленіе, иногда дѣйствительно дѣлаемое на судѣ обвинителемъ, неправильно по существу. Оцѣнка силы показаній свидѣтелей принадлежитъ присяжнымъ, по внутреннему убѣжденію ихъ. Но изъ закона, опредѣляющаго процессуальныя условія судебнаго слѣдствія, вытекаютъ извѣстные признаки для оцѣнки силы доказательствъ. Эти признаки являются предостереженіями при опредѣленіи вѣса доказательствъ. Не обращать на нихъ вниманія нельзя; это, во всякомъ случаѣ, ошибка, могущая повлечь иногда неправильный приговоръ. Критеріи достовѣрности доказательствъ, почерпаемыя изъ закона, должны быть излагаемы присяжнымъ, дабы имъ извѣстно было, что, даже при системѣ внутренняго убѣжденія, законодатель различаетъ болѣе и менѣе достовѣрныя (конечно, in abstracto) доказательства.

Мы здѣсь не касаемся другихъ способовъ искусственнаго возвышенія силы доказательствъ, въ глазахъ судей, посредствомъ возбужденія въ послѣднихъ различныхъ страстей. Обращеніе къ страстямъ есть очень обыкновенный пріемъ ораторовъ. Было бы наивностью требовать отъ нихъ, чтобы они не дѣлали подобныхъ обращеній. Апелляція къ страстямъ малообразованныхъ людей есть такое годное орудіе, отъ котораго ораторы едва-ли могутъ отка-

Digitized by Google

заться. Возбуждая страсти судей, ораторы дѣлаютъ ихъ болѣе или менѣе требовательными къ доказательствамъ. Человѣкъ, возмущенный жестокостью преступленія, болѣе склоненъ къ осужденію, чѣмъ къ оправданію; въ этомъ случаѣ онъ дѣлается, помимо даже сознанія, менѣе осторожнымъ и строгимъ въ разборѣ доказательствъ. Вотъ почему Уст. уголовн. судопроизводства требуетъ, чтобы обвинитель не преувеличивалъ важности разсматриваемаго преступленія. — Но допуская обращеніе къ страстямъ, какъ неизбѣжное зло въ судебныхъ состязаніяхъ, мы можемъ требовать одного, — чтобы въ доказываніи совершенія преступленія избѣгаемы были всѣ ошибки, способныя вводить въ заблужденіе. Мы имѣемъ полное право требовать, чтобы доказываніе индивидуальнаго событія не было основываемо на аналогіяхъ, а только на обстоятельствахъ даннаго дѣла. Вообще всѣ соображенія, въ видѣ аналогій, примѣровъ, пословицъ, когда они направлены къ подкрѣпленію доказательствъ факта прошлаго событія, къ дѣлу не относятся и ничего не доказываютъ. То, что дозволительно въ научномъ изложеніи и даже доказываніи какого-нибудь историческаго событія, совершенно недозволительно въ судѣ, при установленіи прошлыхъ фактовъ. Совершившееся преступленіе есть событіе единичное, индивидуальное, которое только и можетъ быть доказываемо ему свойственными и индивидуальными доказательствами. Обобщенія и аналогіи, даже только предрасполагающія слушателя къ вѣрѣ въ то, что данное событіе имѣло мѣсто, не должны быть допускаемы въ доказываніи. Доказываніе прошлаго событія должно быть на судѣ просто, отчетливо и экономно на слова, какъ рѣшеніе ариѳметической задачи. Точности математической достичь, конечно, нельзя; но процедура должна быть избавлена отъ посторонніхъ и вредныхъ примѣсей, неотносящихся къ дѣлу. Доказываніе прошлаго событія, когда устанавливается его достовѣрность, складывается изъ слѣдующихъ элементовъ:

a) изложеніе имѣющихся доказательствъ;

b) ихъ анализъ;

c) оцѣнки ихъ силы по извѣстнымъ признакамъ.

Все, выходящее изъ этихъ рамокъ, не можетъ быть доводомъ при установленіи фактовъ. Обязанность предсѣдателя наблюдать, чтобы, при доказываніи, не приводились вещи, немогущія быть доказательствами. Въ ст. 611 Уст. угол. судопр. сказано: «Предсѣдатель суда управляетъ ходомъ судебнаго слѣдствія, наблюдаетъ за порядкомъ объясненій» и устраняетъ «въ преніяхъ все, что не имѣетъ прямого отношенія къ дѣлу». Слово на судѣ дается сторонамъ не для того, чтобы онѣ налапали всякій вздоръ, какой имъ придетъ въ голову. Нужно помнить, что участь подсудимаго зависитъ отъ той ясности, съ какою предлагаются присяжнымъ доказательства. Истинное краснорѣчіе судебныхъ ораторовъ заключается не въ многословныхъ излія-ніяхъ, а въ дѣловомъ разборѣ доказательствъ. Ораторъ, исполняющій эту задачу какъ слѣдуетъ, помогаетъ суду и присяжнымъ. Фразеръ, обращающій вниманіе не на дѣло, а на эффектъ отъ словъ, увеличиваетъ только трудности въ процессѣ. Извѣстный англійскій судья, Стивенъ, въ своемъ новѣйшемъ трудѣ[1], воздаетъ хвалу англійскимъ адвокатамъ за ихъ достойную и спокойную манеру веденія защиты на судѣ. Онъ говоритъ: «только немного можно представить болѣе сильныхъ доказательствъ простоты англійскаго вкуса въ дѣлѣ краснорѣчія, чѣмъ тотъ крайне прозаическій характеръ, которымъ отличаются судебныя рѣчи въ защиту подсудимыхъ. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда преступленіе выдается своими патетическими или драматическими обстоятельствами, адвокаты обѣихъ сторонъ ведутъ дѣло съ такимъ спокойствіемъ, какъ если-бы вопросъ шелъ о взысканіи по векселю. Такой способъ заслуживаетъ полнаго одобренія. Красно-

[1] *Stephen*, A history of the criminal law of England. 1883, v. I, p. 454.

Digitized by Google

рѣчіе, въ смыслѣ взыванія къ чувствамъ, невозможно безъ большей или меньшей при этомъ дозы лжи, а неудачное покушеніе на страстное краснорѣчіе есть одна изъ самыхъ презрѣнныхъ и смѣшныхъ вещей, не говоря уже о томъ, что оно почти всегда пошло».

У насъ, напротивъ, при скудной юридической подготовкѣ и слабомъ общемъ образованіи, адвокаты, за почтенными исключеніями, отличаются крайнею несдержанностью слова. Ради выигрыша дѣла, они, въ рѣчахъ, позволяютъ себѣ такія вещи, которыя немыслимы въ устахъ человѣка, уважающаго себя и другихъ. Вульгарное и обыкновенно чрезвычайно смѣшное взываніе къ чувствамъ доходитъ до того, что въ провинціальныхъ судахъ защитники иногда подкрѣпляютъ свои завѣренія въ невинности своихъ кліентовъ клятвами и «честнымъ словомъ».

Можно только удивляться предсѣдательствующимъ въ засѣданіяхъ, что они терпятъ подобныя жалкія выходки, превращающія защитника въ свидѣтеля, который, однако, не несетъ отвѣтственности предъ закономъ за свое увѣреніе «подъ честнымъ словомъ».

Нерѣдко защитникъ такъ расхваливаетъ своего кліента, явнаго преступника, что судебное засѣданіе превращается въ какое то публичное чествованіе убійцы или мошенника!

Адвокаты какъ будто не считаютъ себя гражданами, членами общества, а стремятся составить опричину, для наѣздовъ которой не существуетъ нравственныхъ преградъ.

Уголовная защита — слишкомъ важное дѣло, чтобы, въ-виду симптомовъ нравственнаго ея упадка у насъ, не озабочиваться будущимъ нашей адвокатуры. Порядочные люди начнутъ бѣжать изъ нея, и тогда нравственная смерть этого учрежденія не заставитъ долго ждать себя.

Digitized by Google

Если наши адвокаты не вспомнятъ, наконецъ, что и они члены общества, что ложь не можетъ быть задачею цѣлой профессіи, то они кончатъ тѣмъ, что всѣ ихъ рѣчи, какъ-бы они въ нихъ ни божились и ни клялись, будутъ встрѣчать одно только презрѣніе со стороны суда, присяжныхъ и общества.

Нѣтъ преступленія, котораго нельзя было бы защищать на судѣ. Но въ защитѣ должна быть мѣра, опредѣляемая честностью, порядочностью и уваженіемъ къ правосудію. Безъ этой мѣры, повелѣваемой нравственностью, уголовная защита превращается въ средство сильнѣйшаго разложенія общественной нравственности.

Такая уголовная защита можетъ только мирить общество съ преступленіемъ. Но подобный миръ вовсе не желателенъ. Здѣсь антагонизмъ благодѣтеленъ.

Здоровое общество должно чувствовать нравственное отвращеніе къ преступленію, ибо почти всѣ важныя преступленія имѣютъ своимъ источникомъ или безсердечный эгоизмъ; или жестокость, или нравственную распущенность субъектовъ, которые на жизнь смотрятъ не съ точки зрѣнія долга, а чувственнаго наслажденія. Жалости къ страданіямъ человѣка у этихъ людей нѣтъ, и юстиція должна вырывать ихъ изъ общества для того, чтобы оздоровлять его. Будущее уголовнаго правосудія въ Европѣ едва-ли обѣщаетъ поблажку злодѣямъ. Число случаевъ, обложенныхъ уголовнымъ наказаніемъ, по всей вѣроятности, уменьшится; но тѣмъ строже будетъ правосудіе къ тѣмъ тяжкимъ преступникамъ, которые своими дѣяніями доказали, что ихъ каменному сердцу недоступны состраданіе и справедливость. Уже теперь раздаются въ наукѣ голоса, что юстиціи пора превратиться изъ наивнаго педагога въ грозную Немезиду.

Этимъ мы заканчиваемъ изложеніе процессуальныхъ ошибокъ въ доказываніи, не входя въ разсмотрѣніе ошибокъ, обыкновенно указываемыхъ въ логикахъ. Предлагаемъ, что изслѣдова-

Digitized by Google

ніе чисто логическихъ ошибокъ не входитъ въ ученіе объ уголовныхъ доказательствахъ, такъ-какъ устраненіе подобныхъ ошибокъ есть обязанность, общая для всякой умственной операціи, къ какой бы сферѣ она ни примѣнялась. Китка[1], затронувшій вопросъ объ ошибкахъ въ доказываніи, занимается совсѣмъ не тѣмъ, чѣмъ онъ долженъ былъ бы заняться. Онъ ничего не говоритъ о чисто процессуальныхъ ошибкахъ, а даетъ только краткое изложеніе ошибокъ логическихъ. Такъ, онъ отмѣчаетъ слѣдующія правила:

1) Не слѣдуетъ дѣлать ошибку, извѣстную въ логикѣ подъ названіемъ petitio principii, т. е. не слѣдуетъ предполагать доказаннымъ то, что, при помощи требуемаго доказательства, само еще нуждается въ доказательствѣ. Напр., А обвиняется въ воровствѣ. Онъ доказываетъ свое alibi, отсутствіе отъ мѣста совершенія преступленія и пребываніе въ другомъ мѣстѣ, ссылаясь при этомъ на двухъ свидѣтелей, В. и С. Но свидѣтели эти не видѣли А. въ указанномъ имъ мѣстѣ; слѣд., можно сдѣлать заключеніе, А. не былъ въ томъ мѣстѣ. Но такое заключеніе невѣрно, ибо В. и С. могли не видѣть А. хотя онъ и могъ тамъ быть. Alibi не опровергнуто, такъ-какъ показаніе В. и С. должно быть само доказано. Изъ ихъ показанія слѣдуетъ только, что они А. не видѣли; но отсюда не слѣдуетъ, что указанное alibi опровергнуто.

2) Не слѣдуетъ измѣнять цѣли доказательства (mutatio elenchi); напр., свидѣтели видѣли В. съ уворованными вещами у дома, гдѣ совершена была кража похожихъ вещей, и въ томъ часу, когда имѣло мѣсто преступленіе. Такое свидѣтельское показаніе констатировало бы только сходство вещей и еще то, что подсудимый несъ эти вещи мимо дома, гдѣ совершена была кража, и въ то время, когда преступленіе это случилось. Но все это не есть доказательство, что подсудимый совершилъ самую кражу.

[1] *Kitka*, Die Beweislehre. Wien. 1841. § 10.

3) Не слѣдуетъ дѣлать ошибку, извѣстную подъ названіемъ orbis in demonstrando. Но эта ошибка многими признается тождественною съ petitio principii.

4) Не слѣдуетъ дѣлать прыжковъ въ доказываніи — saltus in demonstrando. А. былъ на мѣстѣ совершенія преступленія. Было бы прыжкомъ въ доказываніи, если-бы мы прибавили: «слѣдовательно, онъ совершилъ самое преступленіе», — ибо онъ могъ тамъ быть и по другой причинѣ.

Digitized by Google

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О значеніи сроковъ при представленіи доказательствъ.

§ 25. Уголовный процессъ не знаетъ безусловныхъ сроковъ, по истеченіи которыхъ не допускалось бы представленіе новыхъ доказательствъ, разъ судебное слѣдствіе еще не заключено.

Уголовное судопроизводство стремится къ матеріальной истинѣ, а потому и не можетъ ставить представленіе доказательствъ въ зависимость отъ какихъ-либо безусловныхъ сроковъ. Но, совершаясь во времени и подъ извѣстными процессуальными условіями, представленіе доказательствъ, неограниченное безусловными сроками, находитъ, однако, свои границы въ періодахъ процесса и въ извѣстныхъ судопроизводственныхъ началахъ. Укажемъ эти границы.

1) Интересы государства, общества и личности одинаково требуютъ, чтобы уголовныя дѣла рѣшались, по-возможности, скоро. Какъ бы ни были недостаточны доказательства для вполнѣ-удовлетворяющаго судъ возстановленія прошлаго событія, разслѣдованіе дѣла все-таки не можетъ быть ведено безконечно, въ надеждѣ, что дѣло, съ теченіемъ времени, выяснится лучше и полнѣе. Судъ долженъ, по открытымъ даннымъ, постановить свой приговоръ. Представленіе доказательствъ, такимъ образомъ, находитъ свою естественную границу въ необходимости покончить съ дѣломъ, и покончить какъ-можно скорѣе. Рѣшеніе суда счи-

Digitized by Google

тается истиной, если исполнено, въ процессуальномъ смыслѣ, все необходимое для того, чтобы рѣшеніе вошло въ законную силу.

Извѣстная максима права — «res judicata pro veritate habetur» есть только одно изъ послѣдствій другого правила, по которому государство заинтересовано въ томъ, чтобы судебныя дѣла скорѣе вершались — interest reipublicae, ut sit finis litium. Положеніе о значеніи res judicata влечетъ за собою положеніе о незыблемости судебныхъ приговоровъ. Вотъ какъ объясняютъ мотивы къ Уставу угол. судопроизводства начало незыблемости судебныхъ приговоровъ. «Какъ бы ни были широки установляемыя закономъ средства для открытія истины, какъ бы ни были многосложны формы и обряды судопроизводства, для сей цѣли учрежденные, какъ бы ни было велико количество судебныхъ инстанцій, тѣмъ не менѣе наступаетъ моментъ, когда всѣ эти средства исчерпаны, когда всѣ эти формы соблюдены, когда судъ, исполнивъ все то, что въ силахъ человѣческихъ выполнить, торжественно произноситъ свой приговоръ. Съ этого момента приговоръ суда получаетъ значеніе непоколебимаго памятника человѣческаго правосудія, съ этого момента ему безусловно должны подчиниться и подсудимый и общество: какъ подсудимый невправѣ уже оспаривать свою невинность, такъ и общество невправѣ уже доказывать его виновность. Наступаетъ время, когда судебное рѣшеніе должно почесться истиной». Вотъ почему въ нашемъ Уставѣ уголовн. судопр. и находимъ слѣдующія постановленія: Ст. 21. «Оправданный вошедшимъ въ законную силу приговоромъ надлежащаго суда не можетъ быть вторично подвергнутъ слѣдствію и суду по тому-же самому преступленію, если-бы даже открылись къ его изобличенію новыя обстоятельства». Ст. 22. «Присужденный вошедшимъ въ законную силу приговоромъ къ наказанію или взысканію не можетъ быть вновь судимъ по тому же дѣлу, хотя бы впослѣдствіи были обнаружены обстоятельства, увеличивающія его вину». Это

Digitized by Google

начало незыблемости судебныхъ приговоровъ терпитъ слѣдующія необходимыя исключенія: Ст. 23. «Правила, постановленныя въ ст. 21 и 22, не распространяются на тѣ случаи, когда судомъ будетъ признано, что прежде состоявшійся приговоръ былъ послѣдствіемъ подлога, подкупа или иного преступленія», и ст. 25: «Открытіе доказательствъ невинности осужденнаго или понесенія имъ наказанія, по судебной ошибкѣ, свыше мѣры содѣяннаго, признается законнымъ поводомъ къ возобновленію о немъ дѣла въ установленномъ нами порядкѣ». Итакъ, представленіе новаго доказательства невинности поставлено внѣ всякихъ сроковъ, даже въ противность началу незыблемости судебныхъ приговоровъ.

Представленіе доказательствъ, въ отношеніи времени, находитъ свои границы въ періодахъ процесса. Какъ бы ни было обстоятельно и продолжительно предварительное слѣдствіе, все же оно должно завершиться — долженъ наступить моментъ заключенія предварительнаго слѣдствія, когда подсудимому, въ этотъ періодъ процесса, уже нельзя представлять доказательствъ. Ст. 476 Устава угол. судопр. говоритъ: «По окончаніи предварительнаго слѣдствія, судебный слѣдователь, предъявивъ обвиняемому, если онъ о томъ просить будетъ, слѣдственное производство, спрашиваетъ его: не желаетъ ли онъ представить еще что-либо въ свое оправданіе». Ст. 477: «Если обвиняемый укажетъ на какія-нибудь новыя обстоятельства, то слѣдователь обязанъ повѣрить тѣ изъ нихъ, которыя могутъ имѣть вліяніе на рѣшеніе дѣла». Ст. 478: «За-тѣмъ слѣдователь объявляетъ всѣмъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, что слѣдствіе заключено, и отсылаетъ все производство къ прокурору или его товарищу». Этимъ заключительнымъ моментомъ предварительнаго слѣдствія естественно заканчивается для подсудимаго возможность представлять доказательства въ этотъ періодъ процесса, конечно, если дѣло не подвергается дополненіямъ или

Digitized by Google

слѣдованію, по требованію прокурорскаго надзора (ст. 512), или же по опредѣленію судебной палаты (ст. 534). Хотя, какъ мы уже сказали, уголовный процессъ стремится къ матеріальной истинѣ и потому не знаетъ безусловныхъ сроковъ, тѣмъ не менѣе заключеніе предварительнаго слѣдствія не меньше можетъ повліять на судьбу подсудимаго, чѣмъ и какой-нибудь безусловный срокъ. Дѣло въ томъ, что не одно и то же представить доказательство на слѣдствіи предварительномъ и на слѣдствіи судебномъ. Въ первомъ случаѣ новое доказательство можетъ быть полнѣе и основательнѣе разслѣдовано. Здѣсь имѣется, кромѣ того, много времени впереди, здѣсь не близится, какъ на слѣдствіи судебномъ, окончательный актъ — приговоръ рѣшающихъ судей. Иногда новое доказательство, для надлежащей его постановки, требуетъ много развѣтвляющихся справокъ, дознаній и отдѣльныхъ слѣдствій. Понятно, что когда новое доказательство представляется на предварительномъ слѣдствіи, положеніе подсудимаго далеко благопріятнѣе, такъ какъ есть время для разслѣдованій.

3) Представленіе новыхъ доказательствъ къ судебному слѣдствію можетъ быть совершено, прежде всего, во время приготовительныхъ къ суду распоряженій, въ опредѣленные сроки. Однако, сроки эти не безусловны (см. ст. 575—577 Устава уголовн. судопроизводства). По окончаніи и повѣркѣ всѣхъ собранныхъ по дѣлу доказательствъ, на судебномъ слѣдствіи, ни одною стороною не могутъ быть приводимы новыя доказательства. Но если сторона признаетъ необходимымъ представить по дѣлу вновь открывшееся доказательство, то объявляетъ о томъ суду (ст. 733 Уст. угол. судопр.). По ст. 734 по новому доказательству, представленному которою-либо стороною, судъ обязанъ дать противной сторонѣ возможность приготовиться къ состязанію. Въ семъ случаѣ отъ суда зависитъ, на основаніи 634 ст., отложить окончаніе судебнаго засѣданія. — Изъ сказаннаго ясно,

что сторонамъ дана широкая возможность представлять новыя доказательства на судебное слѣдствіе. Но нельзя не замѣтить, что представленіе новыхъ доказательствъ на судебномъ слѣдствіи должно имѣть только значеніе необходимаго дополненія. Далеко нежелательно, чтобы судебное слѣдствіе было превращаемо въ предварительное! Совершенно справедливо, что судебное слѣдствіе есть не только повѣрка предварительнаго, но отчасти и самостоятельное изслѣдованіе истины. Справедливо, что на судебномъ слѣдствіи могутъ разсматриваться и новыя доказательства, небывшія на предварительномъ. Но нужно всегда помнить, что судебное слѣдствіе тогда только можетъ быть вполнѣ удовлетворительнымъ изслѣдованіемъ, когда матеріалы для него заблаговременно приготовлены и надлежащимъ образомъ установлены. Въ мотивахъ къ нашему Уставу угол. судопр. прекрасно опредѣлено значеніе предварительнаго и судебнаго слѣдствій. Вотъ что мы читаемъ въ этихъ мотивахъ: «Изысканіе обстоятельствъ дѣла и собираніе доказательствъ несравненно удобнѣе производить на мѣстѣ преступленія, нежели въ судѣ, который можетъ находиться въ дальнемъ разстояніи отъ того мѣста. Коллегіальный составъ суда можетъ способствовать лишь зрѣлому обсужденію обстоятельствъ, а отнюдь не изысканію ихъ, или такъ-называемому розыску, успѣхъ котораго часто зависитъ отъ прозорливости слѣдователя и отъ единства, быстроты и даже внезапности въ его дѣйствіяхъ, т. е. отъ такихъ условій, которыя болѣе соотвѣтствуютъ дѣятельности одного распорядительнаго слѣдователя, чѣмъ дѣятельности цѣлаго суда, стѣсненнаго, въ своихъ распоряженіяхъ, разнообразіемъ взглядовъ членовъ суда на одинъ и тотъ-же предметъ и самымъ механизмомъ коллегіальнаго производства. Кромѣ того, производство предварительнаго слѣдствія на судѣ потребовало бы по одному и тому-же дѣлу многихъ засѣданій и притомъ не сряду, а по мѣрѣ открывающихся обстоятельствъ. Но такой порядокъ

судопроизводства былъ бы крайне неудобенъ и даже вовсе непримѣнимъ къ дѣламъ, подлежащимъ суду присяжныхъ, которые не могутъ быть отвлекаемы на продолжительное время отъ своихъ собственныхъ дѣлъ. Все это убѣждаетъ въ томъ, что задача судебнаго слѣдствія должна состоять только (?) въ повѣркѣ и разъясненіи (также дополненіи, скажемъ отъ себя) собранныхъ при предварительномъ слѣдствіи доказательствъ и уликъ».

Превращеніе судебнаго слѣдствія въ предварительное, что правильнѣе можетъ быть названо извращеніемъ процесса, какъ явленіе совершенно ненормальное, можетъ развѣ случиться подъ вліяніемъ двухъ причинъ: или предварительное слѣдствіе на-столько неудовлетворительно, что сторонамъ приходится производить его вновь на судѣ, или за спиною сторонъ стоятъ партіи, которыя борятся и парализуютъ ходъ процесса новыми, быть можетъ, даже фальшивыми доказательствами.

Первая причина можетъ зависѣть отъ недостатковъ слѣдственной части; вторая — отъ зараженія правосудія гнуснымъ духомъ партіонной борьбы, какое бы основаніе послѣдняя ни имѣла: религіозное, національное или чисто политическое. Но какова бы ни была причина превращенія, въ данномъ случаѣ, судебнаго слѣдствія въ предварительное, явленіе это вредно для правосудія и не должно быть терпимо. Оно противорѣчитъ основнымъ условіямъ правильнаго хода разслѣдованія уголовнаго дѣла.

а) Представленіе массы новыхъ доказательствъ на судебномъ слѣдствіи, хотя-бы противной сторонѣ и дано было нѣкоторое время на приготовленіе, опасно для правильнаго хода правосудія, такъ-какъ новыя доказательства должны быть разслѣдованы надлежащимъ образомъ, что иногда и не можетъ быть сдѣлано въ короткое время, а именно, въ теченіе срока, на который прерванно засѣданіе суда. Иное доказательство, можетъ по-

Digitized by Google

требовать самыхъ сложныхъ разведокъ, справокъ и даже слѣдствія. Какъ же это можетъ быть все сдѣлано въ теченіе времени отсрочки засѣданія?

b) Если подобныхъ новыхъ доказательствъ будетъ много, а слѣдовательно и много отсрочекъ засѣданій, то присяжныхъ едвали можно будетъ получить цѣльное впечатлѣніе о дѣлѣ. Совершенно справедливо замѣчаютъ мотивы къ нашему Уставу угол. судопр. по этому поводу: «Безъ предварительнаго слѣдствія, самыя положительныя доказательства, при разсмотрѣніи ихъ на судѣ, могутъ потребовать различныхъ изысканій, для которыхъ необходимо будетъ прерывать судебное засѣданіе, въ противность одному изъ самыхъ существенныхъ условій для правильнаго отправленія суда чрезъ присяжныхъ, которые только при непрерывности устнаго слѣдствія могутъ произнести рѣшеніе по совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла». Но обширное и многовѣтвистое разслѣдованіе новыхъ обстоятельствъ на самомъ судебномъ слѣдствіи не только противорчило бы началу непрерывности, оно наполнило бы голову присяжныхъ многими обстоятельствами и справками, имѣющими чисто - временное значеніе и которыя, какъ черновая работа предварительнаго слѣдствія, на судебное, при нормальномъ ходѣ дѣла, вовсе и не попали бы. Часто эта черновая работа ни къ какимъ положительнымъ результатамъ и не ведетъ. Между-тѣмъ, при превращеніи судебнаго слѣдствія въ предварительное, всѣ тѣ дѣла, которые имѣютъ только временное значеніе при установкѣ доказательствъ, будутъ загромождать дѣло, обремѣняя его свѣдѣніями, несущественными для судей, хотя и важными для слѣдователя. Такое затемненіе дѣла побочными свѣдѣніями мѣшало бы отчетливости впечатлѣнія присяжныхъ засѣдателей. — По всѣмъ этимъ основаніямъ мы думаемъ, что допущеніе на судѣ новыхъ доказательствъ должно быть допускаемо только въ предѣлахъ ограниченныхъ. Гдѣ найдти предѣлы этого ограниченнаго предѣла?

Digitized by Google

ленія новыхъ доказательствъ на судебномъ слѣдствіи, — это не можетъ быть рѣшено какимъ-нибудь общимъ, обязательнымъ для суда, правиломъ. Здѣсь, какъ бы мы ни боялись расширять предѣлы судейскаго усмотрѣнія, мы ему должны предоставить рѣшеніе этого вопроса. Напрасно бы юриспруденція пыталась отмѣнить это усмотрѣніе: оно неизбѣжно. При извѣстномъ состояніи магистратуры, это усмотрѣніе — опасная вещь. Но противъ этой опасной вещи нѣтъ средствъ въ наукѣ права.

Digitized by Google

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Мы окончили изложеніе общей части ученія объ уголовныхъ доказательствахъ, и въ слѣдующихъ книгахъ перейдемъ къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ видовъ этихъ доказательствъ. Считаемъ здѣсь умѣстнымъ указать, въ нѣсколькихъ словахъ, какіе отдѣльные виды уголовныхъ доказательствъ составляютъ систему ихъ.

Совершенно справедливо замѣчаетъ Гейеръ[1], что основное назначеніе уголовнаго доказательства въ процессѣ состоитъ въ томъ, чтобы замѣнить собою для судьи непосредственное воспріятіе тѣхъ моментовъ прошлаго событія, относительно которыхъ такое непосредственное воспріятіе совершенно невозможно. Нѣкоторые слѣды прошлаго событія поддаются непосредственному воспріятію судьи, напр. мѣстность, гдѣ совершилось преступленіе, орудія послѣдняго, corpus delicti и т. д. Но какъ совершено было дѣяніе преступленія, различные эпизоды этого совершенія, все это, какъ потонувшее въ прошломъ, не можетъ уже быть предметомъ чувственнаго воспріятія судьи.

Такимъ образомъ, на первомъ планѣ, въ системѣ доказательствъ, долженъ быть поставленъ личный осмотръ судьи, какъ дан-

[1] Lehrbuch des gemein. deutsch. Strafproc., 1880, p. 693.

Digitized by Google

щій, при нормальныхъ условіяхъ наблюденія, высшую достовѣрность — очевидность.

Вспомогательнымъ, хотя и вполнѣ самостоятельнымъ, средствомъ для этого вида доказательства является заключеніе экспертовъ, объясненіе того, что судьею было усмотрѣно лично. Заключеніе свѣдущихъ людей, или экспертовъ, можно было бы назвать научнымъ доказательствомъ, если-бы между свѣдущими людьми не было иногда практиковъ и ремесленниковъ, дающихъ свои объясненія не на основаніи науки.

Далѣе, когда средства личнаго осмотра судейскаго исчерпаны, приходится возстановлять прочіе моменты прошлаго событія путемъ другихъ средствъ, при помощи показаній людей, а также заключеній отъ фактовъ извѣстныхъ къ неизвѣстнымъ.

На первомъ планѣ здѣсь можно поставить собственное признаніе подсудимаго; затѣмъ — свидѣтельскія показанія и, наконецъ, письменные документы, тоже относящіеся къ разряду человѣческихъ показаній.

Крайнимъ пластомъ системы уголовныхъ доказательствъ представляются факты, изъ которыхъ дѣлаются умозаключенія къ factum probandum — улики.

Всѣ исчисленныя доказательства, кромѣ уликъ, обыкновенно именуются прямыми доказательствами; улики — косвенными.

Прямое доказательство характеризуется тѣмъ, что оно основано на чувственномъ воспріятіи, непосредственномъ (судьи) или посредственномъ (другихъ людей, переданномъ судьѣ)[1]. Особенность же косвеннаго доказательства, улики, состоитъ въ

[1] Научное доказательство, какъ сужденіе, часто основывается также на рядѣ умозаключеній отъ извѣстныхъ фактовъ къ неизвѣстнымъ. Въ этомъ отношеніи оно имѣетъ особенность улики. Но въ большинствѣ случаевъ оно опирается на чувственномъ воспріятіи, поэтому мы его и помѣщаемъ въ числѣ прямыхъ доказательствъ.

Digitized by Google

томъ, что factum probandum открывается, какъ результатъ умозаключеній, дѣлаемыхъ изъ фактовъ, околичностей разслѣдуемаго событія (Гейеръ, ib.)

Для болѣе точнаго различенія прямого и косвеннаго доказательства, укажемъ здѣсь еще на слѣдующую сторону дѣла. При прямомъ доказательствѣ судья воспринимаетъ его содержаніе такъ, какъ оно представляется, напримѣръ, свидѣтелемъ, или письменнымъ документомъ. Его логическая дѣятельность направляется не на созданіе самаго доказательства, а на опредѣленіе достовѣрности источника послѣдняго. Эта логическая дѣятельность представляется въ видѣ слѣдующаго силлогизма: Человѣкъ, имѣющій такія и такія-то качества, можетъ почитаться достовѣрнымъ свидѣтелемъ; свидѣтель А имѣетъ такія качества; слѣдовательно, онъ можетъ считаться достовѣрнымъ свидѣтелемъ.

Совершивъ такую логическую операцію, судья уже воспринимаетъ прямо то, что А. говоритъ, и этимъ заканчивается его операція, если сюда не относить еще сравненіе одного свидѣтельскаго показанія съ другимъ, что составляетъ совершенно другое испытаніе показанія.

Напротивъ, въ доказательствѣ посредствомъ улики умозаключеніе судьи составляетъ самое содержаніе доказательства. Вотъ примѣръ силлогизма, создаваемаго при доказательствѣ уликою: На людей, у которыхъ находятъ во владѣніи, вскорѣ послѣ случившейся кражи, уворованныя вещи, можетъ падать подозрѣніе въ воровствѣ; у В., вскорѣ послѣ случившейся кражи, нашли уворованное пальто; слѣдовательно, на В. можетъ пасть подозрѣніе въ совершеніи кражи.

Здѣсь умозаключеніе судьи создаетъ самое доказательство. Доказательство добывается здѣсь не прямо, не непосредственно, а путемъ умозаключенія, раждающаго его[1].

---

[1] *Владиміровъ*, Судъ присяжныхъ, 1873, стр. 122—123.

Digitized by Google

Изъ всего вышесказаннаго вытекаетъ слѣдующій рядъ отдѣльныхъ видовъ доказательствъ, опредѣляющій порядокъ дальнѣйшаго изложенія нашего сочиненія:

I. Личный судейскій осмотръ.

II. Заключенія экспертовъ.

III. Собственное признаніе подсудимаго.

IV. Показанія свидѣтелей.

V. Письменные документы.

VI. Улики.

Конецъ общей части.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ЦѢНА.

Digitized by Google

Digitized by Google

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ДЕНЬГИ.

Въ этомъ отдѣлѣ изслѣдованія цѣны читатель найдетъ вполнѣ законченный очеркъ теоріи денегъ. Строго придерживаясь научной терминологіи, послѣднія можно опредѣлить, какъ драгоцѣнные металлы, золото и серебро. Все, что входитъ въ понятіе денегъ, что составляетъ ихъ внутреннее содержаніе и существенный смыслъ, объемлется цѣликомъ понятіемъ и сущностью золота и серебра вмѣстѣ и порознь: деньги золото, деньги серебро или деньги — золото и серебро.

Старый, какъ міръ, вопросъ о деньгахъ далеко не принадлежитъ къ числу сданныхъ въ архивъ. Въ его разработкѣ нѣтъ даже опредѣленно и твердо установленныхъ ученій, къ которымъ можно было бы пристать, en se nommant. Оксфордскій профессоръ Bonamy Price не безъ основанія сказалъ, что «every man contradicts every other man about money, about what money is and what it is not, what it can and what it cannot do». «In no other subject, продолжаетъ онъ далѣе, which occupies the thoughts of men does anything approaching the same disorder exist»[1].

[1] См. Practical Pol. Economy, 1879, p. 390.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ДЕНЬГИ.

Деньги. Функціи денегъ. Сущность ихъ функціонныхъ отправленій.

Какъ mode мѣновой цѣнности, цѣна есть не что иное, какъ денежное выраженіе общественно-необходимаго рабочаго времени, воплощеннаго въ товарѣ. Ассоціированная съ понятіемъ денегъ, теорія цѣны немыслима безъ анализа этихъ послѣднихъ и составляетъ его внутреннее содержаніе. Генезисъ денегъ предложенъ впервые Марксомъ. Изъ анализа различныхъ формъ стоимости товара, какъ продукта производства на сторону, слѣдуетъ само собою выясненіе происхожденія и значенія идеи денегъ. Простая, полная или развернутая и всеобщая формы стоимости завершаются ея денежною формой. Деньги, такимъ образомъ, представляютъ особую форму стоимости товаровъ[1].

Обмѣниваясь пропорціонально количествамъ воплощеннаго въ нихъ труда, товары могутъ фиксировать свои стоимости относительно стоимости одного какого бы то ни было товара. Избранный совершенно произвольно, товаръ этотъ превратился бы въ деньги.

Исторія представляетъ массу примѣровъ того, что различные товары въ различное время и у различныхъ народовъ исполняли роль денегъ; чаще, однако, останавливались на товарахъ болѣе

[1] См. *Маркс*, Капиталъ, т. I, [illegible]

высокой стоимости: мѣха въ древней Россіи, хлѣбъ, скотъ (pecunia отъ pecus) у дикихъ племенъ нашего времени служатъ тому неопровержимымъ доказательствомъ[1]. Актомъ 1723 года въ Мерилендѣ табакъ признанъ законною монетой, хотя его стоимость введена была на англійскія деньги, по пенсу за фунтъ[2].

Главная роль денегъ, какъ измѣрителя стоимости, требуетъ непремѣнно, чтобы сами онѣ имѣли стоимость, такъ же точно, какъ мѣры протяженія, емкости, вѣса должны имѣть длину, емкость и вѣсъ[3]. Этимъ, можно сказать, открывается денежный вопросъ. Каждый товаръ можетъ быть въ роли денегъ, и деньги — непремѣнно товаръ. Считать ихъ только знакомъ стоимости, простымъ жетономъ, какъ дѣлали и дѣлаютъ весьма многіе, — это значитъ погрѣшать противъ здраваго смысла и очевидности[4].

---

[1] См. *Соловьевъ*, Деньги и пуны древней Руси, 1862. Казна называлась «скотницей». Въ церковныхъ рукописяхъ того времени употребляется слово «куплолвіе» вмѣсто сребролюбіе; см. *Лебедевъ*, О деньгахъ, 1876.

[2] См. *K. Marx*, Zur Kritik der Polit. Oekon. 1859. S. 51.

[3] См. *Rascher*, Grundsätze 15 Auf. S. 270: «Ein Maszstab der Tauschwerthe, das Geld muss selber Tauschwerth haben: wie ein Längemass selber Länge haben muss».

[4] См. *Macleod*, Theory and Practice of Banking, 1855, I v. p. 25: «Whatever material the currency may consist of, it represents transferable debt and nothing else». Монтескье не въ опроверженіе символическаго значенія денегъ, а въ доказательство отсутствія ихъ внутренней стоимости приводитъ «макуту» африканцевъ. «Macute c'est une signe purement idéal fondé sur le degré d'estime, qu'ils mettent dans leur esprit à chaque marchandise». См. Esprit des lois, l. XXII, гл. 8. Символическое значеніе денежной единицы money of account, не подлежитъ сомнѣнію. Монтескье вѣрно понималъ природу и причину происхожденія платежныхъ денегъ. Jn Stewart (Polit. Econ. I v.

Главнѣйшимъ источникомъ этого кардинальнаго заблужденія служитъ полное игнорированіе всесторонняго, цѣльнаго представленія о деньгахъ, выражающагося въ суммѣ всѣхъ ихъ функцій. Односторонее обращеніе вниманія на одну изъ этихъ функцій затемняло всѣ остальныя и въ результатѣ приводило къ ложному представленію о цѣломъ. Къ этому промаху, какъ къ центру тяжести, сводится вся исторія ложныхъ ученій о деньгахъ. Теоретическому преобладанію извѣстной функціи соотвѣтствовало иногда практическое ея преобладаніе, которое, въ такомъ случаѣ, характеризовало въ нѣкоторой степени цѣлую экономическую эпоху. Правильное и точное разграниченіе всѣхъ функцій должно поэтому имѣть рѣшающее значеніе во всѣхъ выводахъ по теоріи денежнаго обращенія.

---

p. 526) первый затемнилъ идею ихъ, доказывая, что «a florin banco has a more determinate value than a pound of fine gold or silver; this bank money stands invariable like a rock in the sea». Этотъ взглядъ проводится у Garnier въ его «Histoire de la monnaie», 1819, и даже у Ricardo въ «Proposals», sect. II. Здѣсь упущено изъ виду, что «moneys of account have their foundation in real coins or weights». См. *Coltwell*, Ways of Payement, 1859, Money of account. pp. 31 — 100. Счетная денежная единица служитъ отличительной чертой перваго періода развитія банковъ, такъ-называемаго періода джиробанковъ. См. *Hübner*, Die Banken; *Kaitsch*, Das Bank- und Börsenwesen, p. 10, и друг. Теорія «money of account» въ послѣднее время возродилась съ особенною силой у представителей абсолютистической теоріи бумажныхъ денегъ, предлагавшихъ демонетизацію золота и серебра. Въ дебатахъ 1819 года, по поводу возстановленія платежей Банкомъ Англіи, «abstract currency», какъ извѣстно, нашла многихъ защитниковъ. Лордъ Castlereagh опредѣлялъ значеніе и сущность денежной единицы, называя ее «a sense of value». Несмотря на длинную рѣчь Canning'a, предо-

Изъ вышесказаннаго легко вывести опредѣленіе денегъ. Деньги — это товаръ, вся особенность котораго состоитъ въ томъ, что къ нему, какъ всеобщему знаменателю, сводится стоимость всѣхъ остальныхъ товаровъ, тѣмъ имѣетъ съ тѣмъ и устанавливается взаимное отношеніе стоимостей этихъ послѣднихъ.[1] Съ незапамятныхъ временъ, однако, у всѣхъ народовъ, и древнихъ и новыхъ, для роли денегъ были избраны драгоцѣнные металлы, золото и серебро. По своимъ физическимъ и химическимъ свойствамъ послѣдніе, какъ нельзя лучше, соотвѣтствовали предоставленной имъ роли; больше того, своими естественными качествами они дополняли рудиментарное представленіе о деньгахъ, перенесли на нихъ свою собственную природу, пока, наконецъ, не слились съ ними окончательно. «Если говорить Маркъ, золото

стерегавшаго собраніе отъ увлеченій («no dream, beware of abstractions!») и доказывавшаго полную несостоятельность «of abstract currency», лишившей фунтъ стерлинговъ всѣхъ свойствъ матеріи «and pursued it, under the name of the ideal unit, into the regions of nonentity and nonsense». Пиль на предложенный ему вопросъ, что такое a pound standard, отвѣчалъ: «I find it difficult to explain it, but every gentleman in England knows it». Его поддержалъ Smith, прибавивъ отъ себя, что «It is something which has existed in this country for eight hundred years — three hundred years before the introduction of gold». См. *Sumner*, The english Bank Restriction, 1874, pp. 274—275, 291.

[1] См. *Marx*, Zur Kritik, S. 26: «Die besondere Waare, diese adäquates Dasein des Tauschwerths aller Waaren darstellt, oder der Tauschwerth der Waaren als eine besondere ausschliessliche Waare, ist Geld». См. *Turgot*, Sur la formation et la distribution des richesses, § XLI: «Toute marchandise a les deux propriétés essentielles de la monnaie, de mesurer et de représenter toute valeur; et dans ce sens toute marchandise est monnaie».

и серебро по своей природѣ не деньги, то деньги по своей природѣ — золото и серебро».

Основная функція денегъ — функція измѣренія имѣетъ громадное значеніе въ хозяйственной жизни. Какъ основаніе экономическаго счета, она даетъ возможность измѣрить числомъ и мѣрою имущественныя отношенія людей. Извѣстно, впрочемъ, что деньги въ роли масштаба стоимости не удовлетворяютъ необходимымъ требованіямъ точной и постоянной мѣры. Стоимость ихъ, какъ и всѣхъ другихъ товаровъ, подвержена постояннымъ колебаніямъ. Колебанія эти, болѣе значительныя во времени и едва замѣтныя въ пространствѣ, сильно умаляютъ экономическое достоинство измѣрительной функціи денегъ. Но до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, экономическій геній народовъ не могъ отыскать болѣе удовлетворительной мѣры стоимости, чѣмъ та, какую представляютъ собою золото и серебро[1].

Опредѣляя величину стоимости всѣхъ товаровъ, деньги, въ свою очередь, выражаютъ свою стоимость въ товарныхъ цѣнахъ. Любой прейсъ-курантъ, какъ указатель цѣнъ, служитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и указателемъ стоимости денегъ. Такъ-какъ, кромѣ того, стоимость золота можетъ быть выражена въ серебрѣ, а серебра въ золотѣ, то, слѣдовательно, деньги могутъ имѣть и цѣну.

Хотя деньги, будучи мѣриломъ стоимости, должны непремѣнно сами имѣть стоимость, тѣмъ не менѣе функцію измѣренія онѣ выполняютъ только идеально. При оцѣнкѣ на золото или серебро, не нало ни того, ни другого. Количественный моментъ совершенно безразличенъ въ этомъ случаѣ, и одинъ

---

[1] Ср. Zur Kritik. S. 135.

Только не въ монетной формѣ. Неудобство монетной формы денегъ для функціи измѣренія указано еще Аристотелемъ, ср. Coins of the Realm. pp. 10—12.

Digitized by Google

рубль такъ же хорошо и съ такимъ же удобствомъ можетъ измѣрять безконечно большую массу стоимостей, какъ и цѣлый милліардъ рублей. Деньги — воображаемая мѣра, въ отличіе отъ реальной — аршина, фунта, присутствіе которыхъ необходимо при каждомъ актѣ измѣренія. Но это фиктивное, символическое участіе денегъ ничуть не мѣшаетъ цѣнамъ опредѣляться и зависѣть исключительно отъ реальнаго денежнаго матеріала[1].

Измѣряя стоимости, деньги въ то-же время служатъ орудіемъ обращенія ихъ. Переходъ отъ непосредственной мѣны въ куплѣ-продажѣ есть, какъ извѣстно, крупнѣйшій фактъ въ исторіи экономической культуры, фактъ полный жизненности и до сихъ поръ. Значеніе денегъ въ процессѣ обращенія цѣнностей — избитое мѣсто въ экономической наукѣ. Сводясь къ его ускоренію, функція обращенія, какъ спеціальное отправленіе денегъ, есть лишь сбереженіе времени, конечный результатъ, къ которому приводятъ всѣ усовершенствованія передвиженія, въ томъ числѣ и желѣзныя дороги. Въ болѣе развитомъ кредитномъ хозяйствѣ деньги выполняютъ свою функцію обращенія идеально. По-крайней-мѣрѣ это можно сказать относительно значительнаго большинства случаевъ. При переходѣ товаровъ изъ рукъ въ руки, деньги in-persona, какъ эквиваленты, не требуются. На ихъ мѣсто выступаютъ кредитные знаки — векселя, чеки, кредитъ по книгѣ, а деньги функціонируютъ лишь въ роли орудія измѣренія. Развитіе кредита, достигшее въ наше время такихъ громадныхъ размѣровъ, обязано въ извѣстной степени своимъ существованіемъ возможности совершеннаго выдѣленія и обособ-

[1] Идеальный характеръ функціи измѣренія впервые указанъ Марксомъ (Капиталъ, 45—46). Не смотря на первостепенную важность этой точки зрѣнія, она почему-то неособенно привилась. Въ исчерпывающихъ работахъ Книсса и Кауфмана, напр., о ней нѣтъ и помину.

ленія функціи обращенія. Бумажныя деньги, размѣнныя и неразмѣнныя, аналогичны по происхожденію съ фактомъ обращенія неполноцѣнной монеты. Какъ тамъ бумага, такъ здѣсь металлъ служитъ лишь знакомъ, представителемъ денегъ. Но если бумажныя деньги всецѣло обязаны своимъ существованіемъ выдѣленію изъ металлической сущности денегъ ихъ функціи обращенія, то далеко нельзя сказать того-же самаго относительно кредитныхъ знаковъ. Результатъ условій самаго производства, несовпаденія, напр., по времени и мѣсту различныхъ отраслей народно-хозяйственнаго труда, кредитныя цѣнности не могутъ считаться простою эманаціей ни функціи обращенія, ни платежной функціи денегъ, какъ полагаетъ Марксъ. Нѣтъ даже основанія различать одну функцію отъ другой, такъ-какъ платежъ есть необходимая составная часть каждаго акта обращенія, хотя въ одномъ случаѣ первый слѣдуетъ непосредственно за вторымъ, а въ другомъ — откладывается на болѣе или менѣе продолжительный срокъ.

Третья и послѣдняя функція денегъ — функція сбереженія. Какъ матеріалъ, наиболѣе противостоящій разрушительнымъ силамъ природы, золото и серебро наиболѣе пригодны для цѣлей сбереженія. Этому благопріятствуетъ еще и то обстоятельство, что въ сравнительно маломъ объемѣ драгоцѣнные металлы содержатъ большую стоимость. Оставляя въ-сторонѣ вопросъ о томъ — богатство ли деньги или нѣтъ, вопросъ, предрѣшенный уже въ самомъ ихъ опредѣленіи, слѣдуетъ помнить, что деньги обладаютъ покупательною силой par excellence. Рыночная конъюнктура слабѣе всего вліяетъ на ихъ стоимость; полезность ихъ общепризнана и общеизвѣстна, что и дѣлаетъ ихъ наиболѣе удобною формой богатства, какъ наиболѣе свободную, а потому и наиболѣе желанную. Ихъ количествомъ измѣряется обыкновенно богатство ихъ владѣльца, его экономическая сила. Представляя собою отвлеченное богатство, abstract wealth, деньги

Digitized by Google

сосредоточиваютъ въ себѣ весь экономическій міръ, но не въ безтѣлесной, а въ осязательной формѣ, въ формѣ живой отвлеченности[1]. Однихъ этихъ основаній вполнѣ достаточно, чтобы понять смыслъ и значеніе безконечнаго стремленія къ накопленію богатствъ въ видѣ денегъ. И хотя стоимость послѣднихъ измѣняется, то увеличиваясь, то уменьшаясь, тѣмъ не менѣе очевидно, что количественное увеличеніе накопленія сопровождается непремѣнно увеличеніемъ стоимости накопленія. При какихъ бы то ни было перturбаціяхъ стоимости денегъ, во всякомъ случаѣ въ данный моментъ времени большая сумма рублей, франковъ имѣетъ большую покупательную силу, чѣмъ меньшая сумма ихъ.

О сокровищахъ и богатствахъ, закапываемыхъ въ землю, особенно въ Азіи и Африкѣ, повѣствуютъ очень многіе экономисты, — высчитываютъ даже болѣе или менѣе вѣроятные размѣры ихъ; но на важное значеніе свободныхъ запасовъ денегъ, hoards, въ общей системѣ денежнаго обращенія впервые обратилъ должное вниманіе Фуллартонъ[2].

Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что деньги функціонируютъ двоякимъ образомъ: или своею матеріальною, металлическою сущностью, реально, или же только идеально, когда матеріальное участіе ихъ въ каждомъ данномъ случаѣ совсѣмъ лишне или можетъ быть замѣнено ничего нестоющими знаками ихъ. Но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ матеріальное ихъ существованіе, in substantia, необходимо безусловно, съ тою только разницей, что для символической роли денегъ количественный моментъ важенъ лишь по-стольку, по-скольку онъ

[1] См. Кауфманъ, l. c. стр. 589.

[2] См. его Regulation of currencies, 1845, p. 140: «Drains universally operate not on the currency in circulation, but on the currency in reserve — on the hoards».

Digitized by Google

опредѣляетъ качественный моментъ ихъ. Изъ трехъ разсмотрѣнныхъ нами функцій денегъ, функція мѣренія выполняется символически, а функція сбереженія матеріально; функція же обращенія — и символически, и матеріально, смотря по тому, производится ли платежъ немедленно или откладывается на извѣстный срокъ, порождая въ такомъ случаѣ кредитныя обязательства, а также и по тому, происходитъ ли уплата деньгами или бумажными деньгами и банковыми билетами[1].

Изъ самаго опредѣленія цѣны, какъ стоимости, выраженной въ деньгахъ, слѣдуетъ законъ относительнаго движенія цѣны и стоимости товаровъ. Вообще паденіе или повышеніе цѣнъ обусловливается всеобщимъ уменьшеніемъ или увеличеніемъ стоимости товаровъ, если стоимость денегъ остается безъ перемѣны или увеличивается и уменьшается не прямо пропорціонально уменьшенію и увеличенію стоимости товаровъ. Уменьшеніе или увеличеніе стоимости денегъ, когда стоимость товаровъ остается безъ перемѣны, повышаетъ или понижаетъ цѣны въ обратно-пропорціональномъ отношеніи. Одновременное и пропорціональное уменьшеніе или увеличеніе стоимости денегъ и товаровъ остается безъ всякаго вліянія на измѣненіе цѣнъ.

---

[1] Опредѣленіе денегъ чрезъ интегрированіе ихъ функці встрѣчается впервые у *Torrens*'a, Sir R. Peel's Act of 184 1858, p. 2 и 3: «Money is employed as a measure of valu as a medium of exchange, and as a ultimate equivalnt by t tender and acceptance of which obligations are legally discharged

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Стоимость денегъ; динамическій и статическій законы стоимости денегъ.

Ученіе о стоимости денегъ, не смотря на невѣроятную массу затраченныхъ усилій, нельзя считать установившимся и до-сихъ-поръ. Достаточно указать на полемику, недавно завязавшуюся на страницахъ англійскаго журнала «The contemporary Review» между Эм. де-Лавеле и Бэнами-Прайсомъ, чтобы убѣдиться, до какой степени сбивчивы и шатки въ этомъ отношеніи воззрѣнія Лавеле, одного изъ извѣстнѣйшихъ экономистовъ нашего времени[1]. Исписаны сотни томовъ, собраны груды статистическаго матеріала, а положеніе дѣлъ, между-тѣмъ, таково, что лучшею его характеристикой можетъ служить извѣстное изреченіе: «Quot homines, tot sententiæ». И это въ томъ отдѣлѣ политической экономіи, который Дж.-Ст. Миль считалъ вполнѣ завершившимся и недопускающимъ разногласій. Наводя на грустныя размышленія о безсиліи мысли въ области соціологическихъ изслѣдованій, фактъ этотъ, быть можетъ, достоинъ вниманія психолога. Экономисту же слѣдуетъ помнить, что ложны

[1] См. Contemp. Review, 1881, November и December, *Lavelaye*, Commonplace fallacies concerning money, и въ 1882, February, *B.-Price*, How money does its work. A reply to M. de Lavelaye.

Digitized by Google

экономическія теоріи, а не экономическіе законы въ томъ смыслѣ, конечно, что послѣдніе существуютъ непремѣнно для даннаго времени и мѣста и должны подлежать его изслѣдованію, каковы бы ни были естественные методологическіе недостатки этого изслѣдованія.

Нѣтъ никакого основанія допускать, что общій законъ стоимости, динамическій и статическій, не имѣетъ примѣненія къ стоимости денегъ. Пока исключеніе изъ общаго правила недоказано, то правило или законъ, какъ извѣстно, остается въ полной силѣ. Деньги, подобно всѣмъ другимъ товарамъ, производятся, т. е. появляются на свѣтъ при посредствѣ труда и при этомъ появленіи стоимость ихъ уже опредѣлена. Она равняется количеству труда, затраченнаго на ихъ производство. Покупательная сила денегъ пропорціональна этому труду и въ общемъ отъ него только зависитъ и имъ только опредѣляется. Золото и серебро изъ мѣстъ добычи направляются обыкновенно въ перворазрядные банки Америки и Европы въ-видѣ ремессъ за ввезенные товары. Тутъ уже, съ перваго момента ихъ безконечнаго странствованія и послѣдней заключительной стадіи ихъ производства, золото и серебро оканчиваютъ вполнѣ процессъ образованія своей стоимости. Внутренняя или потребительная стоимость драгоцѣнныхъ металловъ, какъ необходимое условіе стоимости мѣновой, состоитъ въ пригодности ихъ для многоразличныхъ промышленныхъ цѣлей и домашняго обихода, съ одной стороны, и для роли денегъ — съ другой. Внутренняя стоимость драгоцѣнныхъ металловъ, какъ денегъ, состоитъ въ томъ, что она воплощаетъ въ себѣ, матеріализируетъ, такъ-сказать, отвлеченный человѣческій трудъ для цѣлей измѣренія, обращенія и сбереженія богатствъ.

Въ опроверженіе динамическаго закона стоимости денегъ указывали на исключительныя условія производства драгоцѣнныхъ металловъ. Дѣйствительно, эксплоатація золотыхъ и серебряныхъ рудниковъ не есть обыкновенное промышленное предпріятіе, въ

которому шансы успѣла, т. е. размѣры предпринимательской прибыли, могли бы быть высчитаны напередъ съ извѣстною точностью. Оно скорѣе походитъ на спекуляцію, своего рода игру, a kind of gambling, и притомъ игру азартную, безъ всякаго соразмѣренія риска. Не только о постоянствѣ, но и о продолжительности предпріятія здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Сегодня богатый, чрезъ нѣсколько недѣль рудникъ можетъ оказаться совершенно истощеннымъ. Исторія разработки калифорнійскихъ и австралійскихъ золотыхъ розсыпей, ужасы которой такъ живо передали Паттерсономъ[1], дала полное основаніе Лавеле вспомнить въ данномъ случаѣ объ игорномъ домѣ въ Монако. Но выводъ, какой онъ дѣлаетъ изъ этого удачнаго сравненія, совсѣмъ неудаченъ или, правильнѣе, совсѣмъ несостоятеленъ. Основываясь на показаніи очень авторитетнаго лица, что средняя стоимость каждой добытой унціи золота равняется цѣнѣ двухъ унцій его, Лавеле заключаетъ отсюда, что стоимость денегъ совсѣмъ не зависитъ отъ издержекъ производства. «Каждый франкъ, продолжаетъ онъ далѣе, добытый всѣми золотопромышленниками, стоитъ имъ болѣе одного франка»[2]. Показаніе, приведенное Ла-

[1] См. *Patterson*, The economy of capital or gold and trade. 1865. Описывая деморализацію, какъ неизбѣжный спутникъ спекуляціи, Паттерсонъ замѣчаетъ: «that the exorbitant prices given for gold show how much barbarism still lurks under the cloak of civilisation» (p. 4); хотя «the City of gold, of money-dealers, a sanctuary of Plutus, where men think only of profits, and yet accomplish more gold than all our philanthropists» (p. 123). См. также *Hittel*, The resources of California. 1868. p. 343. The Gold-mining enterprises is the business too uncertain as to its profits».

[2] См. Contemp. Review. 1881. Dec. p. 901—6. Настаивая на необходимости различать стоимость отъ цѣны драгоцѣнныхъ металловъ, онъ доказываетъ, что «the price of the precious me-

воде, — общеизвѣстный фактъ и можетъ подлежать спору развѣ относительно числовыхъ обозначеній. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что число 2 въ данномъ случаѣ совершенно произвольно. Нерѣдко стоимость добытой унціи золота равна должна быть, примѣрно, и болѣе унцій его, а средняя стоимость въ извѣстный короткій промежутокъ времени извѣстнаго ограниченнаго района можетъ не совпадать съ цѣною болѣе чѣмъ въ два раза. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы стоимость золота, такъ же какъ и серебра, не опредѣлялась количествомъ затраченнаго на него производство труда или, слѣдуя установившейся формѣ выраженія, издержками производства. Вся особенность процесса образованія ихъ стоимости состоитъ лишь въ томъ, что общественно-необходимое рабочее время въ этомъ случаѣ величина совершенно неизвѣстная и замѣняется поэтому среднимъ рабочимъ временемъ за продолжительные періоды времени. О стоимости «вѣчныхъ произведеній» не можетъ быть и рѣчи, потому что общее усовершенствованіе условій труда и временныя измѣненія, сопровождающія открытіе новыхъ рудниковъ, по весьма понятнымъ причинамъ, не могутъ значительно поколебать стоимости громаднаго существующаго уже запаса благородныхъ металловъ. Ничто не гарантируетъ отъ производственныхъ ухудшеній въ ближайшемъ будущемъ.

Оставляя въ сторонѣ воззрѣнія древнихъ на затронутый вопросъ, можно съ увѣренностію сказать, что начиная съ Петти динамическій законъ стоимости денегъ, въ только-что изложен-

---

tals is determined by the Mints». Противорѣча себѣ на каждомъ шагу, онъ въ-концу-концовъ соглашается, что «the cost of production of the precious metals can only influence their value in the long run, and that inso much as it has the power to limit or increase the amount produced».

См. *Roscher*, Gischichte der engl. Volksw. S. 80 u. ff.

номъ видѣ, принятъ всѣми экономистами-классиками отъ Смита до Маркса и почти всѣми всѣхъ другихъ направленій и оттѣнковъ, только косвенно и implicite — такъ сказать[1].

Впрочемъ, еще до Петти, епископъ Н. Орезмъ въ XIV ст. въ трактатѣ «De mutationibus monetarum» и знаменитый Н. Коперникъ въ XVI ст. въ своемъ «Monetæ cudendæ ratio» оба обнаруживаютъ ясное пониманіе динамическаго закона стоимости

[1] Историческія изслѣдованія о деньгахъ до-того неудовлетворительны, что до-сихъ-поръ не рѣшенъ вопросъ — существовали ли когда-нибудь деньги въ точномъ смыслѣ слова не въ металлической формѣ, или, другими словами, были ли скотъ, рабы, мѣха и т. д. деньгами, или только суррогатами денегъ. Живыя деньги, living money, въ саксонскій періодъ обращались въ Англіи на-ряду съ металлическими. См. *Jacob*, Precious metals. 1832. p. 169: «In those parts of Britain where coins were very scarce, almost all debts were paid and purchases made with living money». У писателей не экономистовъ свѣдѣнія о деньгахъ обыкновенно очень скудны. Въ «Описательной соціологіи» Спенсера факты для Англіи взяты исключительно изъ Маклеода. Есть основаніе думать, что исторія вездѣ застала уже металлическія деньги. См. *Aug. Boeckh*, Écon. politique des Athéniens. 1828. ch. I—III. *Mar. Fontane*, Les Egyptes. 1882. p. 258 и ff. По J. Lubbock'у (The Nineteenth Century. 1879. Nov. p. 789—90), китайскія pu-coins и tao-coins существовали уже за 2250 лѣтъ до Р. Х. Невѣрно поэтому, что греки «were inventors of the use of money», какъ полагаетъ Lenormant (Cont. Review. 1879. Febr. p. 504). Если монетное дѣло начинается въ Россіи съ Димитрія Донского (см. *гр. Д. Толстой*, Исторія финанс. учрежденій Россіи. 1848, стр. 193), когда перестали имѣть хожденіе кожаныя деньги, то металлическія деньги извѣстны уже въ Новгородѣ въ VIII стол. и раньше.

денегъ[1]. Но если Смитъ, Рикардо, Дестютъ-де-Траси и даже Сей признаютъ открыто этотъ законъ[2], то мнимые противники его дѣлаютъ то-же самое, сами того не замѣчая[3].

[1] См. N. Oresme et Copernic, par *Wolowski*, 1864. p. CV: «Verumtamen, говоритъ Орезмъ, ista proportio (между золотомъ и серебромъ) debet sequi naturalem habitudinem auri ad argentum in pretiositate et secundum hoc instituenda est hujusmodi proportio. См. *Roscher*, Ein grosser Nationalökonom des XIV-ten Jahrhunderts. Tübing. Zsft. 1863. I u. II Heft.

[2] См. *Ad. Smith*, l. c. I. v. p. 41: Стоимость драгоцѣнныхъ металловъ «dépend toujours de la fécondité ou de la stérilité des mines exploitées dans le temps où se font les échanges». См. *Ricardo*, Principles, ch. XXVII: «Gold is about fifteen times dearer than silver solely because fifteen times the quantity of labour is necessary to procure a given quantity of it». *Dest. de-Tracy*, Traité d'écon. pol., 1825. p. 140: «Les métaux précieux sont une marchandise comme une autre, en ce qu'ils ont la valeur nécessaire qui résulte du travail qu'a coûté leur extraction et leur transport». *J.-B. Say*, Cours complet. I v. Des Monnaies: «D'après Humboldt on tire des entrailles de la terre 45 fois moins d'or que d'argent. Comme l'or ne vaut qu'environ 15 fois et demi plus que l'argent, vous voyez que leur valeur respective ne vient pas des quantités respectives que l'on obtient des exploitations, mais de leur frais production combinés avec les besoins des consomateurs». У Сея, какъ и у другихъ эклектиковъ, можно найдти много противорѣчій по этому вопросу, которыя ничѣмъ нельзя примирить. См. *J. Wilson*, Capital, currency and banking, 1859. p. 149: «The intrinsic value of gold and silver, like all other commodities, is regulated solely by the labour expended in procuring it». См. *Patterson*, l. c. p. 21: Золото оцѣнивается «owing the great amount of labour required for its production».

[3] См. напр. *Roscher*, Grundlagen. I B. § 126. Впрочемъ,

у него «das Angebot richtet sich auf die Länge hauptsächlich nach den Productionskosten» (S. 282). *Милл.* Основанія. Кн. III. 4.

[1] См. *Tooke's*, History of prices, VI. p. 210: Калифорнійское золото распредѣлилось «in proportion to the soil and resources of each country in the production of Exportable Goods in demand in the Gold Regions».

[2] Объясненіе кажущагося противорѣчія по сравненію, напр., англійскихъ цѣнъ съ русскими можно найдти въ прекрасной статьѣ Rodbertus-Jagetzow'a, Hildebrand's Jahrbücher, 1871, I B. 1 Heft: «Die Preise der Fabrikate, ungeachtet des gefallenen Sachwerths des Geldes, doch gleichfalls gesunken sind und noch niedriger als anderswo stehen, wo der Sachwerth des Geldes etwas höher ist, die Preise der landwirthschaftlichen Producte und namentlich des Getreides aber noch in weit höherem Maasse gestiegen sind, als der Sachwerth des Geldes gefallen ist». (S. 343).

климата, какъ въ Индіи и Китаѣ, или же отъ тѣхъ и другихъ вмѣстѣ, какъ въ Соединенныхъ штатахъ сѣверной Америки, во всѣхъ этихъ случаяхъ он главнымъ образомъ направляются большія теченія драгоцѣнныхъ металловъ[1]. Другими словами, теченія эти направляются туда, гдѣ покупательная сила денегъ наибольше или стоимость товаровъ наименьше. Сущность дѣла нисколько, конечно, не измѣнится и въ томъ случаѣ, когда странѣ запасаются деньгами изъ вторыхъ или третьихъ рукъ.

Такъ-какъ стоимость одинаковыхъ товаровъ въ различныхъ странахъ бываетъ различна, то и покупательная сила денегъ на всемірномъ рынкѣ не опредѣляется исключительно ихъ собственною стоимостью, т. е., говоря иначе, нѣтъ одной всеобщей и повсемѣстной величины покупательной силы денегъ, что несомнѣнно доказывается существованіемъ въ различныхъ странахъ различныхъ цѣнъ однихъ и тѣхъ же товаровъ. Вслѣдствіе этого очень часто невыгодно получать деньги напрямикъ изъ мѣстъ разработки рудниковъ, а чрезъ посредство тѣхъ странъ, гдѣ можно продать наидороже предметы собственнаго вывоза. Въ этомъ отношеніи нѣкоторые идутъ еще далѣе, утверждая, что постоянный приливъ и отливъ драгоцѣнныхъ металловъ изъ одной страны въ другую продолжается до тѣхъ поръ, пока покупательная сила денегъ не выравняется совсѣмъ, чего, однако, какъ извѣстно, никогда не бываетъ.

Законъ распредѣленія золота и серебра регулируется, слѣдовательно, главнымъ образомъ динамическимъ закономъ стоимости. Сколько извѣстно, никто не предложилъ до сихъ поръ болѣе ра-

[1] Cm. *Sampson*, Three lectures on the cost of obtaining money. l. 30. Passim. *Ricardo*, l. c. VII ch. On foreign trade. „The value of all foreign goods is measured by the quantity of the produce of our land and labour which is given in exchange for them». (S. 343).

ціональнаго объясненія этого крупнаго экономическаго явленія. Теорія международнаго платежнаго баланса съ этой стороны остается въ полной своей силѣ. Но динамическій законъ стоимости лежитъ въ основаніи только лишь динамическаго закона распредѣленія драгоцѣнныхъ металловъ. Статическій законъ послѣдняго опредѣляется многими другими причинами, въ числѣ которыхъ первое мѣсто принадлежитъ, безспорно, банковымъ и кредитнымъ операціямъ вообще. Повышеніе рыночнаго ссуднаго и въ-особенности учетнаго процента, государственные, внутреніе и внѣшніе займы, выпуски бумажныхъ денегъ — всѣ эти манипуляціи не остаются безъ вліянія на передвиженіе денегъ изъ страны въ страну. Но если повышеніе дисконта считается надежнѣйшимъ средствомъ пріостановить отливъ металла за-границу и вызвать даже обратное теченіе его, то въ то-же время слѣдуетъ помнить, что средство это нельзя считать совершенно произвольнымъ въ рукахъ орудующихъ имъ, что власть послѣднихъ въ этомъ отношеніи заключена въ довольно тѣсныя рамки. Слѣдуетъ помнить, что денежное обращеніе вообще — не болѣе, какъ отраженное товарное движеніе[1]. Банкиръ, по мнѣнію Вильсона, есть лишь пассивный агентъ во всѣхъ совершаемыхъ имъ банковыхъ операціяхъ[2].

---

[1] См. *Милль*, Основанія. Кн. III. гл. XXI. *Ricardo*, l. c. ch. VII: «The money of each country is apportioned to it in such quantities only as may be necessary to regulate a profitable trade of barter». *Torrens*, l. c. p. 127: «The precious metals are so distributed throughout commercial countries, that each country commands a store proportionale to its relative wealth».

[2] См. *Wilson*. l. c. p. 12: «The banker is mere passive agent»; *de-Laveleye*, Le Marché monétaire, 1865, p. 188: «Les banques ne peuvent pas fixer à leur gré le taux de l'intérêt. Quand la banque hausse ou baisse le taux de l'escompte, elle ne crée rien, elle n'invente rien, mais elle reflète exacte-

Digitized by Google

На-ряду съ динамическимъ закономъ стоимости денегъ, составляющимъ основной принципъ всей системы денежнаго обращенія, необходимое условіе нормальнаго развитія денежной политики, дѣйствуетъ и статическій законъ, обусловливающійся наличными соціально-экономическими факторами даннаго времени и мѣста. Законъ этотъ есть лишь незначительное измѣненіе статическаго закона стоимости вообще.

Сосредоточиваясь на отношеніи спроса къ предложенію, статическій законъ стоимости денегъ, вслѣдствіе исключительныхъ условій, имѣетъ, однако, нѣсколько болѣе опредѣленное очертаніе, болѣе рельефную форму. Впрочемъ, совершенно неосновательно считать спросъ и предложеніе денегъ величинами постоянными или измѣняющимися такъ мало, что измѣненіе это не можетъ имѣть никакого практическаго значенія. Если спросомъ считать не одно желаніе имѣть, но желаніе имѣть соединенное со средствами купить, словомъ—если дѣло идетъ о реальномъ спросѣ, то не можетъ быть и рѣчи о безграничномъ спросѣ на деньги[1]. Что же касается предложенія денегъ, то, дѣйствительно, его можно считать величиной почти постоянной,

---

ment les conséquences de l'offre et de la demande des métaux précieux, elle suit l'impulsion de faits irrésistibles». *Ad. Wagner*, Beiträge zur Lehre von den Banken, 1857, S. 148: «Die Bankist steht dem Publicum rein passiv gegenüber».

[1] Cm. *Destutt de Tracy*, l. c., p. 141. *Torrens*, l. c. p. 46: «The demand for currency is insatiable». Ненасытная жажда денегъ—общественный фактъ. Но этотъ производный, и по преимуществу психологическій фактъ получаетъ экономическое значеніе только тогда, когда онъ осуществляется экономически. «Les pouvoirs et les rois s'agitent, l'argent les mene». «Nous voyons la société tournant autour d'une pièce d'or, comme l'Univers autour du Soleil».

незначительнѣе. Проценты вращенія драгоцѣнныхъ металловъ обыкновенно незначительны, такъ ежегодно добываемое количество ихъ немного по сравненію со всѣмъ существующимъ ихъ количествомъ, и отношеніе между этими двумя величинами съ каждымъ годомъ уменьшается все болѣе и болѣе[1]. Но если и допустить, что предлагаемое нами тогда за годъ количество драгоцѣнныхъ металловъ почти одно и то же, то допущеніе это будетъ вѣрно по отношенію къ всемірному рынку, но никакъ не по отношенію къ рынку каждой отдѣльной страны. Въ Англіи въ извѣстномъ году обращается, напримѣръ, $^1/_{10}$ часть всего существующаго въ мірѣ количества драгоцѣнныхъ металловъ; если далѣе количество послѣднихъ остается безъ перемѣны, то часть, обращающаяся въ Англіи, можетъ все-таки подвергнуться сильнымъ измѣненіямъ: она можетъ увеличиться или уменьшиться въ нѣсколько разъ.

Важнѣйшая особенность въ области отношеній спроса и предложенія денегъ, опредѣляющая статическую стоимость ихъ, состоитъ въ слѣдующемъ. Предложеніе денегъ увеличивается или уменьшается не только съ увеличеніемъ или уменьшеніемъ количества ихъ, но въ равной мѣрѣ съ увеличеніемъ или уменьшеніемъ быстроты ихъ обращенія. Подъ быстротой обращенія денегъ слѣдуетъ понимать количество оборотовъ, продажъ и покупокъ, совершаемыхъ денежною единицей или монетой въ извѣстный моментъ времени. Сумма оборотовъ одного дня въ 100 рублей при быстротѣ обращенія рубля, равной 1, потребуетъ количества денегъ, равнаго 100 рублямъ, а при быстротѣ

---

[1] См. *N. Spallart*, Uebersichten. 1878 Jahrgang. S. 146. Къ 1876 г. общее количество драгоцѣнныхъ металловъ во всемъ мірѣ исчисляется имъ въ 47 милліардовъ марокъ, а добыто въ 1876 г. всего 660 мил. марокъ, что составляетъ $1^1/_2\%$ существующаго количества.

Digitized by Google

обращенія, равной 5, всего 20 рублей или, полагая количество обращающихся въ данное время денегъ равнымъ x, сумму оборотовъ — s и быстроту обращенія — v, получимъ $x = s/v$ или $s = x \cdot v$, т. е. при данномъ количествѣ оборотовъ или, что все равно, при данной суммѣ цѣнъ товаровъ, количество обращающихся денегъ обратно пропорціонально быстротѣ ихъ обращенія. Статическая стоимость денегъ вытекаетъ изъ этого положенія, какъ простое логическое слѣдствіе. Выражается она совершенно условно и можетъ быть принята только въ этомъ условномъ видѣ. Также условны и ограничены, конечно, сила и сфера ея фактическаго проявленія сравнительно съ силой и сферой проявленія динамической стоимости денегъ. Стоимость денегъ колеблется въ обратно-пропорціональномъ отношеніи къ предложенію ихъ при томъ-же спросѣ на деньги, т. е. при томъ же предложеніи товаровъ и услугъ, которые должны быть проданы на деньги. Но стоимость денегъ колеблется въ прямомъ отношеніи къ спросу только тогда, когда скорость обращенія ихъ остается безъ перемѣны; въ противномъ же случаѣ, пропорціональное ускореніе обращенія нейтрализуетъ вліяніе спроса на стоимость денегъ, если-бы даже количество послѣднихъ и оставалось безъ перемѣны.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Количественная теорія стоимости денегъ.

Не входя въ подробное разсмотрѣніе различныхъ теорій стоимости денегъ, мы остановимся только на болѣе извѣстныхъ въ порядкѣ ихъ историческаго возникновенія, тѣмъ болѣе что нѣкоторыя изъ нихъ пользуются правомъ гражданства и по настоящее время.

Наиболѣе древняя изъ нихъ, пользовавшаяся особеннымъ покровительствомъ у средневѣковыхъ юристовъ, не получила должнаго имени до сихъ поръ. Соотвѣтственно главному опредѣляющему моменту и практической тенденціи, ее слѣдовало бы назвать теоріей произвола и насилія[1]. Полагая, что стоимость денегъ зависитъ исключительно отъ доброй воли государственной власти, которой въ дѣйствительности принадлежитъ лишь право установленія и опредѣленія денежной единицы, ея названія, пробы и вѣса (монетная регалія), ученіе это, собственно говоря, отрицало въ сущности какую бы то ни было внутреннюю, реальную стоимость денегъ. Положенное въ основу средневѣковой финансовой политики, ученіе это было источникомъ неслы-

[1] Къ этой теоріи подходитъ ученіе *Посошкова*, которое оповѣстилъ Dana Horton подъ именемъ — «The fiat theory». Си. The Silver monetary Conference 1881 г. p. 496—7: It is not the copper that is valuable to us, it is the name of our Czar».

Digitized by Google

ханныхъ насилій и грабежа[1]. Увеличивая и уменьшая, сообразно требуемымъ обстоятельствамъ, установленный закономъ вѣсъ и пробу денежной единицы, правительства вынуждали такимъ образомъ своихъ дебиторовъ платить сверхъ слѣдуемаго, а своимъ кредиторамъ не платили должнаго. На-канунѣ платежей или полученій немедленно принимались за испытанное средство перемѣны денежной единицы. Въ одномъ 1348 г. такихъ перемѣнъ во Франціи послѣдовало одиннадцать, въ слѣдующемъ 1349 г. девять, въ 1381 г.— восемнадцать, въ 1353 г.— тринадцать и въ 1355 г.— снова восемнадцать[2].

Не смотря на всѣ эти продѣлки, стоимость денегъ не поддавалась, конечно, такимъ безъискусственнымъ манипуляціямъ. Если правительство и могло безъ всякаго затрудненія опредѣлить сегодня фунтъ стерлинговъ въ одну унцію золота, а черезъ нѣсколько недѣль въ двѣ унціи, то отсюда еще очень далеко до возможности сдѣлать физически невозможное, соединить знакомъ равенства двѣ неравныя величины. Если-бы съ измѣненіемъ денежной единицы измѣнялась стоимость денегъ, то слѣдовало бы удивляться, почему правительство не прибѣгнетъ къ столь легкому средству, чтобы однимъ почеркомъ пера обогатить сразу своихъ подданныхъ[3].

Теорія эта до-того нелѣпа, что о ней не слѣдовало бы и упоминать, если-бы въ послѣднее время она не возродилась,

[1] См. *Pallo-de-Pebrex*, Histoire financière et statistique générale de l'Empire Britannique, 1839. *М. Алексѣенко*, Государственный кредитъ, 1872.

[2] См. *Wolowski*, Oresme et Copernic. p. XXVII: «L'épuisement des finances.... amenait sans cesse l'altération des espèces, en faisant tantôt affaiblir et tantôt accroitre le titre des monnaies, suivant que la couronne avait en vue la dépense ou la recette.»

[3] См. *Marx*, Zur Kritik, «Theorien der Masseinheit des Geldes».

опять не всплыла наружу, хотя и въ измѣненномъ нѣсколько видѣ. Въ упомянутой уже выше работѣ, Лавеле, какъ это ни невѣроятно, очень близко подходитъ къ этой отжившей теоріи. Отличая цѣну отъ стоимости драгоцѣнныхъ металловъ на томъ основаніи, что «the market price of gold» есть выраженіе, постоянно употребляемое, особенно въ Англіи, онъ доказываетъ, что цѣна драгоцѣнныхъ металловъ опредѣляется монетнымъ дворомъ (is determined by the Mints). Прежде всего, необходимо помнить, что цѣна драгоцѣнныхъ металловъ вещь весьма условная. Можно говорить лишь о цѣнѣ золота на серебро и цѣнѣ серебра на золото[1]. Притомъ, выраженія эти — чисто случайныя и никого не должны вводить въ заблужденіе. На примѣрѣ самого Лавеле легко убѣдиться, что это далеко не простой споръ о словахъ. Очевидно, что когда онъ говоритъ о покупкѣ монетнымъ дворомъ золота по цѣнѣ 3 ф. 17 ш. $10^1/_2$ п. за унцію, то здѣсь дѣло идетъ объ установленной закономъ денежной единицѣ и — только. Покупщикомъ металла является въ данномъ случаѣ не монетный дворъ, а тотъ, кто представляетъ металлъ къ чекану. При всей сбивчивости и запутанности всегда отчетливой аргументаціи автора, до очевидности ясно, что pro domo sua у него нѣтъ различія между цѣной и стоимостью драгоцѣнныхъ металловъ, когда онъ утверждаетъ, что уменьшеніе издержекъ производства, случившееся будто бы послѣ открытія калифорнійскихъ рудниковъ, не могло понизить цѣны золота, такъ-какъ англійскій банкъ не переставалъ выдавать за унцію его тѣ-же 3 ф. 17 ш. $10^1/_2$ п. Защи-

[1] См. *Tooke's*, History. I v. p. 122: «In a perfect state of the coin, provided the exportation and melting of it be allowed, there cannot, it is evident, be an excess in the market price above the mint price of the metal, as measured in coin».

щая вмѣстѣ съ тѣмъ и теорію спроса и предложенія и считая спросъ на деньги безграничнымъ, Лавеле снова совершаетъ крупный логическій промахъ, благодаря полной несостоятельности излюбленнаго имъ базарнаго термина «цѣна денегъ». Если спросъ на деньги безграниченъ, то стоимость ихъ въ такомъ случаѣ тоже должна быть безконечно велика, а это вѣдь и есть reductio ad absurdum[1].

Едва-ли не наиболѣе распространена среди ученыхъ и практиковъ количественная теорія стоимости денегъ. Теряясь во мракѣ временъ[2], она съ особенною силой выступила на сцену въ началѣ XVIII ст., и теперь въ исходѣ XIX еще далека отъ старческой немощи. Вандерлинтъ въ сочиненіи «Money answers all things», заглавіе котораго пластически выражаетъ основную идею всего ученія («деньги отвѣчаютъ всѣмъ вещамъ»), Юмъ, Локкъ и Монтескье признаютъ деньги только знакомъ стоимости, лишеннымъ внутренней реальной стоимости. «The intrinsic value, regarded in these metals (т. е. въ золотѣ и серебрѣ), говоритъ Локкъ, is nothing but quantity». Никакихъ доказательствъ никогда не приводили въ защиту этой теоріи; она просто дедуцировалась изъ закона спроса и предложенія. И конечно, какъ выводъ изъ ложной посылки, количественная теорія ложна à priori безъ дальнѣйшихъ околичностей. И наоборотъ, доказанная несостоятельность ея будетъ служить косвеннымъ опроверженіемъ закона спроса и предложенія, принимаемаго въ его безусловномъ значеніи.

---

[1] См. Cont. Review, 1881 p. 908: «The free coinage of a monetary metal, at a price fixed by the Mint, constitutes an unlimited demand for that metal».

[2] Такъ, еще римскій юристъ Павелъ говоритъ о деньгахъ, что ихъ: «usum dominiumque non tam ex substantia praebet, quam ex quantitate». Dig. XVIII.

Digitized by Google

Фактическій матеріалъ, на которомъ хотѣли обосновать эту теорію, весьма небогатъ. Весь онъ, можно сказать, сводится къ факту повышенія цѣнъ послѣ открытія Америки. Такъ-какъ открытіе послѣдней сопровождалось увеличеніемъ количества золота и серебра, а послѣ увеличенія золота и серебра послѣдовало общее повышеніе товарныхъ цѣнъ, то отсюда заключили, что увеличеніе количества денегъ уменьшаетъ ихъ стоимость, или что стоимость денегъ опредѣляется ихъ количествомъ. Очевидно, что это — обыкновенная логическая ошибка, извѣстная подъ именемъ «post hoc ergo propter hoc».

При ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, однако, что самый фактъ повышенія цѣнъ послѣ открытія американскихъ рудниковъ — во всякомъ случаѣ спорный, нуждается, кромѣ того, какъ сейчасъ увидимъ, въ значительныхъ оговоркахъ. Но если и принять его на-вѣру въ томъ видѣ, въ какомъ обыкновенно желаютъ его предоставить, то все-же дѣло оспариваемой теоріи отъ этого ничуть не выигрываетъ. Прежде всего, болѣе чѣмъ вѣроятно, что увеличеніе количества драгоцѣнныхъ металловъ сопровождалось одновременнымъ уменьшеніемъ издержекъ производства ихъ, т. е. уменьшеніемъ затраченнаго на ихъ производство труда. Кромѣ того, не слѣдуетъ упускать изъ виду общеизвѣстныхъ фактовъ грабежа или почти даровой пріобрѣтенія золота у туземцевъ Америки первыми пришельцами изъ Европы. Все найденное уже добытымъ золото перешло въ Европу задаромъ[1]. Вновь открытые пріиски, по свидѣтельству историковъ, были неслыханной прежде производительности; т. е. добыча извѣстнаго количества металла стоила несравненно меньшаго труда. Особенно это можно сказать относительно рудниковъ Потоси, открытыхъ въ 1546 году[2]. Повышеніе товарныхъ цѣнъ

[1] См. *W. Jacob*, Precious metals Phil. 1832. p. 226 и сл.

[2] W. Jacob (l. c. p. 234) говоритъ о рудникахъ Cerro de Potosi: «the mountain was perforated on all sides, and the

можно было отнести на счетъ увеличенія количества денегъ, если бы предварительно удалось доказать, что стоимость послѣднихъ оставалась прежней. Но этого мало; слѣдовало бы доказать еще, что и стоимость товаровъ, цѣны которыхъ повысились, не принимала въ этомъ повышеніи опредѣленнаго участія, т. е. оставалась безъ перемѣны.

Что касается дѣйствительнаго повышенія цѣнъ послѣ 1492 года, то, по вычисленію Тука, въ теченіи 80 лѣтъ, до 1570 г., общее повышеніе ихъ было очень незначительно, не смотря на то, что количество золота и серебра за это время почти удвоилось. Спустя 70 лѣтъ, съ 1570-го по 1640 г., повышеніе цѣнъ повысились всего на 200%, тогда какъ количество драгоцѣнныхъ металловъ въ Европѣ и Америкѣ съ 1492 г. увеличилось на 600%[2]. Самъ Тукъ замѣчаетъ по этому поводу, что отмѣченная аргументація, доказывающая постоянную зависимость общаго состоянія цѣнъ отъ количества денегъ, есть видоизмѣненный примѣръ ложности выводовъ, получаемыхъ отъ примѣненія геометрическаго метода изслѣдованія къ рѣшенію политико-экономическихъ проблемъ[3]. Якобъ, считающій, впрочемъ, изслѣдованіе

produce in a few of the first years exceeded whatever has been recorded of the richest mines in the world»; см. также *Al. Humboldt*, Essai sur la Nouvelle Espagne, 1827, v. III.

[1] Tooke (History I. v. p. 125) замѣчаетъ по этому поводу, что «of variations in the value of the standard itself there is no infallible criterion».

[2] См. *Tooke's* History, VI v. p. 105—61 App. II, а также *Colwell*, Ways and Means of Payement, p. 558—565, гдѣ приведены изслѣдованія Ar. Young'a, послужившія основаніемъ вычисленіямъ Тука.

[3] Но такой взглядъ не предохранилъ Тука отъ подобныхъ же ошибокъ. Достаточно припомнить здѣсь его «Principle of

колебаній цѣнъ того времени «a far more Hercuean task» (p. 241) и, подобно Туку, придерживающійся абсолютной теоріи спроса и предложенія (p. 257), утверждаетъ, что первоначальное увеличеніе количества денегъ произвело болѣе сильный эффектъ, а именно — въ четыре или пять разъ увеличившееся количество ихъ повысило и цѣны въ столько же разъ, но въ послѣдующіе затѣмъ періоды увеличивавшееся количество денегъ оказывало значительно меньшее вліяніе (much less effect), такъ-какъ ему приходилось вліять на все большій и большій запасъ накопленныхъ уже денегъ[1]. Нечего и говорить, что приведенные

limitation» (I v. p. 121), соединенный, безспорно, съ количественною теоріей денегъ тѣсными узами родства и называемый имъ «the keystone to all reasoning on the subject of currency». Если денежное обращеніе, ограничивающееся исключительно золотомъ, равно 20 мил. ф. ст., изъ которыхъ каждый уменьшенъ на $^1/_{20}$ или на 5% своей стоимости, то, согласно «principle of limitation», при прочихъ равныхъ условіяхъ, товарныя цѣны останутся безъ перемѣны, такъ-какъ отношеніе количествъ товаровъ къ численному итогу денегъ (to the numerical amount of coin) останется прежнимъ. $^{19}/_{20}$ фунта въ монетѣ, in gold coin, будутъ въ такомъ случаѣ покупать на рынкѣ цѣлый фунтъ не чеканеннаго золота, a whole pound of uncoined gold. Хотя, какъ извѣстно, Токъ въ 1 томѣ своей «Исторіи цѣнъ» началъ съ того, что опровергъ, какъ и самъ сознается (IV v. p. XI, XII), въ 6-мъ, по pr. of limitation проводится имъ на протяженіи всего сочиненія. Въ передачѣ Asher'a, Gesch. und Best. der Preise (I B. S. 62) «pr. of lim.» совсѣмъ не различается отъ количественной теоріи денегъ.

[1] Ср. Jacob, l. c., «because they acted upon the larger portions which had previously been accumpladet». См. возраженія M. Chevalier (La Monnaie. III. v. p. 372—373) противъ Якоба.

результаты историческихъ изысканій далеко не доказываютъ не посредственной зависимости между движеніемъ цѣнъ и большими даже колебаніями въ количествѣ добываемыхъ драгоцѣнныхъ металловъ.

Если-бы количествомъ денегъ опредѣлялась стоимость, т существующее отношеніе стоимости золота къ стоимости серебра какъ 1 къ 15—16, должно бы измѣниться отношеніемъ 1 к 30, согласно общепринятому вычисленію ихъ взаимныхъ количественныхъ отношеній до 1851 г.[1]

---

[1] По Гумбольдту, отношеніе это до 30 гг. настоящаго сто лѣтія равнялось 1 къ 45. По позднѣйшимъ изслѣдованіямъ он оказывается невѣрнымъ. По Neumann-Spallart'у (Uebersichten 1881 Jahrgang. S. 250—251), производство золота и серебр въ тысячахъ килограммовъ и миллионахъ марокъ равно:

Годы.	Золото	Серебро	Стоим. зол.	Стоим. сер.	Отн. кол зол.къ сер
1493—1850	4697.0 кгр.	149 508.0 кгр.	13 104.5 мар.	26 911.4 мар.	1 : 30.
1851—1881	5606.4 „	43.504.0 „	15.641.9 „	7 830.7 „	1 : 6.
Всего: 1493—1881	10.303.4 „	193.012.0 „	28.746.4 „	34.742.1 „	1 : 19.

(См. The International monetary Conference of 1881. Cincinnati. p. 56—57).

Впрочемъ, Тарасенко-Отрѣшковъ (О золотѣ и серебрѣ, 1856 I ч.) вычисляетъ количества золота и серебра отъ сотворенія міра до 1855 года.

Золота 932.871¹/₄ пуда и серебра 14.930.324 пуда, так что въ 15-ть разъ почти меньшее количество золота стоит почти въ 15-ть разъ дороже серебра. Зетбергъ (Faucher' Vierteljahrs. 1865. III B. S. 52) замѣчаетъ по поводу сочи ненія Отрѣшкова: «die statistischen Angaben in diesem Werk s nd meistens lediglich Konjecturen».

Отношеніе это не измѣнилось и послѣ 1851 года, когда количество добываемаго золота значительно увеличилось, и до 1863 г. напр. составляло по вѣсу среднимъ числомъ въ годъ $^1/_5$ часть добываемаго ежегодно серебра[1]. Съ 1800 по 1848 г. количество существовавшаго въ Европѣ и Америкѣ золота увеличилось на 58% и это увеличеніе осталось безъ вліянія на относительную стоимость золота къ серебру[2].

---

[1] Soetbeer, l. c., p. 51. Средняя годичная добыча серебра 2 милл. фунтовъ, а золота 400 тыс. фунтовъ.

[2] См. Tooke's History, VI v. p. 232.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Овществённо-потребительная стоимость денегъ. Количественный размѣръ денегъ, требуемый народнымъ хозяйствомъ. Поворотъ къ меркантилизму.

Опредѣливъ законъ стоимости денегъ, лежащій въ основаніи всѣхъ явленій денежнаго обращенія, мы увидимъ ниже, что дальнѣйшее его проявленіе въ области кредита и банковъ позволяетъ отчасти разсматривать эту область какъ простую эманацію, логическое развитіе этого закона. Но предварительно слѣдуетъ покончить, хотя-бы въ нѣсколькихъ словахъ, съ нѣкоторыми менѣе сложными вопросами, касающимися денегъ и, между прочимъ, съ ихъ монетною формой.

Какъ реакція противъ меркантилистическаго заблужденія, считавшаго деньги единственнымъ богатствомъ, установилось противоположное ученіе, что деньги только орудіе передвиженія богатства, неимѣющее никакой потребительной стоимости, что деньги не богатство. Смитъ и Дж.-Миль категорически высказались въ такомъ-же смыслѣ. Обыкновенно всѣ доводы въ защиту этого мнѣнія сводятся къ тому, что деньги не могутъ быть употребляемы въ пищу, что съ милліонами денегъ нельзя умереть съ голоду и т. д. Но въ такомъ случаѣ ни одинъ предметъ потребленія самъ по себѣ, въ отдѣльности не можетъ считаться богатствомъ. Имѣющій, напримѣръ, уми-

раетъ безъ воды, имѣя то и другое, онъ умираетъ безъ одежды. Сравнивая деньги съ дорогой, рельсами, масломъ, которымъ смазываютъ колеса экипажа для уменьшенія тренія, тѣмъ самымъ признаютъ ихъ вещью годной для извѣстныхъ спеціальныхъ цѣлей, богатствомъ въ такой же мѣрѣ, какъ и орудія труда, машины и т. д. Въ выраженіи деньги — товаръ заключается уже рѣшеніе этого вопроса, такъ-какъ товаромъ можетъ быть предметъ, имѣющій потребительную стоимость, а богатство есть сумма потребительныхъ стоимостей, хотя, однако, не всѣ потребительныя стоимости — товары.

Исправляя недосмотръ классической школы, не слѣдуетъ останавливаться на этомъ. Деньги не только товаръ, но и особенный товаръ, отличающійся специфическими качествами, весьма рѣзко выдѣляющими его изъ общей массы товаровъ и налагающими на него отличительный соціально-экономическій отпечатокъ. Конечно, рѣчь идетъ здѣсь не о потребительныхъ качествахъ, различныхъ для каждаго рода и вида товаровъ, а о чисто-экономическихъ. Въ экономическомъ отношеніи деньги противополагаются всѣмъ остальнымъ товарамъ.

Поворотъ къ меркантилизму въ этомъ отношеніи оправдывается весьма вѣскими соображеніями. Не говоря о томъ, что деньги представляютъ собою наисвободнѣйшую форму богатства, его матеріально-отвлеченную форму, онѣ вмѣстѣ съ тѣмъ составляютъ необходимое условіе капиталистическаго режима. Деньги — первая и важнѣйшая форма проявленія капитала[1]; въ ней и чрезъ ея посредство онъ достигъ своего апогея, тѣхъ предѣловъ, дальше которыхъ ужъ некуда идти. Составляя одно изъ важнѣйшихъ средствъ капитализаціи и особенно сосредоточенія въ однѣхъ

[1] *Macleod*, Theory and Practice of Banking. II т. p. LIV. «It is true, that capital is not exactly synonymous with money, but money is its symbol and representative».

рукахъ «скандальныхъ богатствъ», деньги очень сильно способствовали развитію капиталистическаго строя производства и распредѣленія. Впрочемъ, не подлежитъ сомнѣнію, что этотъ послѣдній не имѣетъ исключительно обязанъ своимъ существованіемъ. По своей идеѣ, деньги могли слѣдовать и иному историческому ходу развитія, если не предполагать провиденціальнаго предопредѣленія ихъ судьбы. Миссія, выпавшая на ихъ долю, обусловливалась, конечно, тѣми нравственно-правовыми и соціально-политическими принципами, какіе сопутствовали и сопутствуютъ по-нынѣ ея выполненію. Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ очевидно, что деньги — не только богатство, но и капиталъ, и притомъ та форма его, въ которой онъ наиполнѣе отвѣчаетъ своему историческому назначенію[1]. Воплощая въ себѣ отвлеченный человѣческій трудъ, деньги служатъ наудобнѣйшею формой, въ которой выражается

[1] Опредѣленіе капитала, какъ стоимости, участвующей въ производствѣ, не полно. Тутъ упущена очень важная сторона его характеристики — тенденція къ безграничному самовозрастанію, обязанная исключительно денежной его формѣ. Говоря о средневѣковомъ феодалѣ, Лассаль (System des erworb. Rechte) объясняетъ систему его экономической эксплуатаціи недостаткомъ средствъ капитализаціи. Пользовался феодалъ своими доходами въ натурѣ, потребляя ихъ немедленно или сохраняя для ближайшаго будущаго потребленія; но «er kann nicht sie (Genussmittel) weiter durch sich selbst vermehren lassen». Въ городской промышленности заработанный мастеромъ талеръ былъ мертвымъ талеромъ, «ein Thaler, der nicht heckt». Сообразно этому, Лассаль даетъ слѣдующее опредѣленіе капитала: «Das Arbeitsinstrument, welches selbständig geworden, und mit dem Arbeiter die Rollen vertauscht hat, den lebendigen Arbeiter zum todten Arbeitsinstrument herabgesetzt, und sich selbst das todte Arbeitsinstrument zum lebendigen Zeugungsorgane entwickelt hat, — das ist das Capital». Cm. Capital und Arbeit. S. 203.

Digitized by Google

прибавочная стоимость. Въ силу всѣхъ этихъ обстоятельствъ, сопряженныхъ съ соціально-политическими прерогативами, деньги являются не только орудіемъ или факторомъ производства капиталистическаго строя, но и его завѣтною цѣлью и постояннымъ стремленіемъ. Само собой понятно, что во многихъ случаяхъ деньги функціонируютъ и не въ роли капитала[1].

Если деньги — богатство, то, казалось бы, вопросъ объ абсолютномъ количествѣ ихъ, о пользѣ или вредѣ увеличенія или уменьшенія ихъ количества для народнаго хозяйства не долженъ бы представлять особенныхъ трудностей. Но это было бы такъ, если-бы законы хозяйственной жизни подчинялись указаніямъ разума, слѣдовали его предписаніямъ, а не являлись бы результатомъ борьбы и компромисса частныхъ некоординированныхъ интересовъ, слѣпою игрой случайныхъ обстоятельствъ. Не особенно трудно подъискать достаточныя основанія, найдти законъ причинности этихъ явленій. Но задача осложняется, когда принципіальное рѣшеніе вопроса, нуждающееся непремѣнно въ нравственномъ основаніи, какъ въ наивысшей санкціи, должно считаться съ существующимъ фактомъ, возведеннымъ въ принципъ, и вводить его въ цѣпь своихъ умозаключеній. Абсолютное увеличеніе богатствъ экономическихъ, стоющихъ труда, а не даровыхъ, безъ отношенія къ той или иной системѣ распредѣленія фактъ немыслимый, физически невозможный. О немъ, слѣдовательно, нечего и говорить.

Съ народно-хозяйственной точки зрѣнія только такое пріумноженіе богатствъ можетъ считаться существеннымъ и желательнымъ, въ пользованіи которымъ принимаютъ одинаковое участіе всѣ и каждый, или большинство или хотя и меньшинство, но не во вредъ другимъ[2]. Распредѣлительный моментъ въ обсужденіи

[1] *Кауфманъ*, l. c. стр. 75 — 76.

[2] *Sismondi*, Nouv. principes I. 1819. I. v. p. 53: «Il n'y a accroissement de richesses qu'autant qu'il y a accroissement de jouissances nationales».

Digitized by Google

этого вопроса играетъ первостепенную роль. Кромѣ того, не менѣе важное значеніе имѣетъ общественно-потребительная стоимость богатствъ. Если частное хозяйство современнаго типа сосредоточиваетъ главнѣйшимъ образомъ свое вниманіе на стоимости мѣновой, то народное, на-оборотъ, на потребительной стоимости. Народное хозяйство имѣетъ цѣлью удовлетвореніе народныхъ нуждъ. Отсюда самъ собою слѣдуетъ принципъ соразмѣренія всѣхъ отраслей народнаго труда. Производство ненужныхъ или излишнихъ вещей, которыя не находятъ сбыта не только потому, что у большинства нѣтъ средствъ купить ихъ, а потому, что онѣ никому ненужны — явная потеря для народнаго хозяйства. Понятно, что рѣчь идетъ здѣсь не только о внутреннемъ, но и о внѣшнемъ сбытѣ, вывозѣ или отпускѣ за границу.

Примѣняя эту точку зрѣнія къ вопросу о необходимомъ для народнаго хозяйства количествѣ денегъ, легко замѣтить, что она должна претерпѣть развѣ только кажущееся измѣненіе. Общественно-потребительная стоимость денегъ во всѣхъ ихъ функціяхъ, вмѣстѣ взятыхъ, такова, что практически, по крайней мѣрѣ, она не можетъ быть опредѣлена количественно. Нѣтъ того количественнаго предѣла, за которымъ можно было бы сказать — деньги теряютъ свою общественно-потребительную стоимость. Говоря другими словами, потребность въ деньгахъ практически безгранична. Это положеніе одинаково вѣрно какъ съ общественно-, такъ и съ частно-хозяйственной точки зрѣнія. Съ деньгами не можетъ случиться того, что называютъ экономисты запруженіемъ или пресыщеніемъ рынка (glut, over-production, over-trade). Ни индивидуальное, ни общественное хозяйство не знаютъ предѣловъ насыщенія деньгами[1]. Примѣръ Испаніи, ука-

[1] Въ этомъ отношеніи ядро меркантилистическаго ученія заслуживаетъ полнѣйшаго вниманія. Зиберъ, «Теорія цѣнности Д. Рикардо», неудачно констатируетъ ошибку меркантилизма, ког-

знаемый иногда какъ доводъ пресыщенія рынка деньгами, пресыщенія, повергнувшаго страну въ нищету и причинившаго далѣе ея политическое паденіе (послѣ открытія Америки), едва-ли заслуживаетъ того, чтобы на немъ останавливаться[1]. Исторія, какъ извѣстно, указала болѣе существенныя причины внутренняго разложенія и застоя этой нѣкогда могущественной и сильной державы. Изъ фактовъ болѣе близкихъ къ намъ, о которыхъ имѣются вполнѣ достовѣрныя данныя, засвидѣтельствованныя такими авторитетными въ этомъ дѣлѣ лицами, какъ Тукъ и Ньюмарчъ, мы знаемъ, что открытіе калифорнійскихъ и австралійскихъ рудниковъ, сопровождавшееся громаднымъ увеличеніемъ количества драгоцѣнныхъ металловъ на всѣхъ европейскихъ рынкахъ, не только не произвело предсказываемаго катаклизма, но, напротивъ, отозвалось очень благопріятно на общемъ состояніи европейской промышленности и торговли.

Первымъ очевиднымъ послѣдствіемъ увеличенія количествъ денегъ послѣ 1850 г., было твердое пониженіе учетнаго и ссуднаго процентовъ, что, конечно, должно было уменьшить издержки производства, увеличивая, такимъ образомъ, барыши всѣхъ кредитующихся производителей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такое состояніе денежнаго рынка, пробуждая и усиливая предпринимательскую дѣятельность, увеличило спросъ на рабочія руки, спросъ на трудъ вообще[2].

ренесеніи частно-хозяйственнаго взгляда на деньги въ сферу народнаго хозяйства.

[1] *Macleod*, Banking, I. v. p. 66—67.

[2] Cm. Tooke-Newmarch, History, VI. v. Учетный процентъ съ 3% въ январѣ 1851 г. упалъ до 2% въ апрѣлѣ 1852 г. въ банкѣ Англіи и до 1½% на рынкѣ во все продолженіе 1852 года (p. 200). Такое-же вліяніе на экономическое положеніе Англіи имѣлъ и приливъ золота на ея денежный рынокъ

Экономическая литература не представляетъ сколько-нибудь серьезнаго случая, когда можно было бы констатировать, что переполненіе рынка деньгами дѣйствительно произвело замѣшательство, вызвало катастрофу въ томъ или другомъ народномъ хозяйствѣ. Принципъ хозяйственности, состоящій въ возможно полномъ удовлетвореніи общественныхъ потребностей возможно меньшею затратой общественнаго труда, не можетъ служить опроверженіемъ доказываемаго положенія, такъ-какъ возможно-полное удовлетвореніе общественной потребности въ деньгахъ достигается возможно большимъ количествомъ ихъ. Переполненіе каналовъ металлическаго обращенія—фактъ извѣстный въ учебникахъ, но не въ жизни. Даже въ исключительныхъ случаяхъ насильственнаго субсидированія денежнаго рынка такого переполненія не было[1]. Мы знаемъ только, что потребность въ средствахъ обра-

---

изъ Россіи въ 1843—45 г. Считая увеличеніе количества денегъ на $^1/_3$, Тукъ доказалъ, что цѣны повысились далеко не въ такой же мѣрѣ—«the range of general prices has not been influenced materially so far by these large additions to the metallic money», рабочая плата увеличилась въ 15—20% и избѣгнутъ вѣроятный кризисъ (p. 171—178). Во Франціи, по ихъ вычисленіямъ, результаты прилива денегъ были столь-же благопріятны Levasseur («La question de l'or», 1858) отрицаетъ пониженіе учетнаго процента во Франціи, хотя изъ приводимыхъ имъ данныхъ пониженіе это очевидно (p. 172—173). Деньги по его вычисленіямъ потеряли въ 1856 году 29% прежней своей стоимости (p. 192—193), а рабочая плата повысилась всего на 14%, слѣдовательно положеніе рабочихъ ухудшилось, «malgré l'augmentation de son salaire par la baisse des métaux précieux» (p. 224).

[1] Причина кризиса въ Германіи, вызваннаго 5-милліардною контрибуціей (см. *Glagau*, «Der Börsen- und Gründungs-Schwindel in Berlin», 1876), какъ и вообще причина всѣхъ дру-

щенія по-крайней-мѣрѣ въ странахъ, наиболѣе развитыхъ въ промышленномъ отношеніи, далеко больше того запаса денегъ, какой обыкновенно имѣется въ нихъ. По вычисленіямъ Фуллартона, $^9/_{10}$ всѣхъ оборотовъ Великобританіи совершается безъ участія денегъ, хотя одновременно, несмотря на колоссальное развитіе кредита, количество денегъ въ ней увеличивается постоянно, изъ года въ годъ[1].

Хроническіе промышленные и торговые кризисы сопровождались дѣйствительно въ начальной стадіи своего развитія болѣе или менѣе очевиднымъ изобиліемъ металла на денежномъ рынкѣ, сравнительнымъ переполненіемъ банковыхъ резервовъ[2]. Но считать это иногда только сопутствующее обстоятельство дѣйствительною причиной кризиса, по меньшей мѣрѣ, наивно. Самъ Максъ Виртъ, насчитавшій такое множество причинъ кризиса, въ числѣ которыхъ на-равнѣ съ неурожаями, войной, революціей и

гихъ кризисовъ, кроется несравненно глубже. «Krisis, говоритъ Родбертусъ (Tübing, Zsft, 1878. S. 206) ist Missverhältniss der Kaufkraft zur Productivkraft, aber nie wie Say und Ricardo meinen, weil Mangel an Kaufkraft Mangel an Productivkraft sei, und auch nicht wie Malthus und Sismondi meinen, weil die Productivkraft die Kaufkraft an sich überflügeln könne, sondern weil die Kaufkraft hinter der Productivkraft deshalb zurückbleibt, weil die Theilnahme an deren Resultaten nicht geregelt ist».

[1] См. *Кауфманъ*, l. c., стр. 98: Къ 1780 г. въ Англіи обращалось 26 мил. ф. ст., къ 1798—40 мил., къ 1844 г., по Ньюмарчу, обращалось всего 46 мил., а къ 1857—75 мил. Съ 1871 г., по Economist'у, общая сумма металлическаго обращенія возрасла до 103,6 милл., что даетъ за время отъ 1798—1871 гг., т. е. за 73 года, 159% увеличенія. Среднее годичное увеличеніе равняется, такимъ образомъ, $2^1/_5\%$.

[2] См. *Max. Wirth*, Geschichte der Handelskrisen, 1874.

ухудшеніемъ валюты фигурируютъ также открытіе новыхъ копей, металлическихъ и каменно-угольныхъ, изобрѣтенія, измѣненія въ путяхъ сообщенія, проложеніе желѣзныхъ дорогъ, прорытіе суэзскаго канала, соглашается, что «um die Diagnose der Krisen machen zu können muss man einen Blick auf das innere Getriebe des Processes der Gütererzeugung werfen»[1]. Во всякомъ случаѣ, начало кризиса, изобилующее деньгами, есть въ то-же время пора разцвѣта промышленности и торговли. Фактическая разработка условій кризиса не даетъ ни одного случая, когда можно было бы констатировать фактъ общественнаго вреда отъ изобилія денегъ.

За-то обратные случаи не могутъ подлежать спору. Даже поверхностное знакомство съ исторіей кризисовъ убѣждаетъ вполнѣ, что недостатокъ денегъ, истощеніе металлическаго обращенія не только симптомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ самое яркое, осязательное, такъ сказать, явленіе, въ которое легко укладывается само представленіе о кризисѣ, его ближайшая непосредственная причина, опредѣляющаяся, въ свою очередь, несоотвѣтствіемъ между производительною и покупательною силой рабочаго сословія[2].

Разсматривая спеціальныя условія большинства извѣстныхъ кризисовъ, торговыхъ и промышленныхъ, считающіяся обыкновенно породившими ихъ причинами, будетъ ли это желѣзнодорожная горячка, какъ въ Англіи въ 1836 г., неурожай 1847 г.,

---

[1] См. Handbuch des Bankwesens. 1874. S. 55. Die Krisen. S. 54—61.

[2] По вычисленію Флеровскаго («Положеніе рабочаго класса въ Россіи», 1869. стр. 12), ежедневное употребленіе одной рюмки вина всѣмъ населеніемъ Россіи увеличило бы размѣръ внутренней промышленности Россіи на сумму, равную всему ея ввозу, а ежедневное употребленіе $^1/_{16}$ ф. мяса — на сумму, равную всему отпуску хлѣбной торговли.

Digitized by Google

въ который Англія уплатила за ввезенный хлѣбъ до 900 мил. франковъ, всеобщій кризисъ 1857 г., приписываемый очень часто вновь открытымъ калифорнійскимъ и австралійскимъ рудникамъ[1], хлопчато-бумажный кризисъ въ Англіи 1866 года или вѣнскій крахъ 1873 г. во всѣхъ этихъ случаяхъ выставляемыя причины послужили, быть можетъ, поводомъ, внѣшнимъ импульсомъ къ чрезмѣрной спекуляціи или чрезмѣрному производству, но дѣйствительная ближайшая причина таилась собственно въ томъ, что, съ одной стороны, не кому было продать, а съ другой — не на что было купить[2].

---

[1] По докладу комиссіи, разсматривавшей и обсуждавшей причины кризиса 1857—58 гг., въ числѣ послѣднихъ оказались еще болѣе интересныя, чѣмъ открытіе калифорнійскихъ и австралійскихъ рудниковъ, а именно: «An unprecedented extension of our foreign trade» и «A most remarkable development, of the economy afforded by the practice of banking for the use and distribution of capital». Report of the Banc Acts Committee. 1858. г. нар. 9.

[2] Лавеле (Marché monétaire) очень удачно обобщилъ внѣшнюю непосредственную причину кризисовъ въ усиленномъ вывозѣ монеты, вслѣдствіе неблагопріятнаго торговаго баланса. «Punch» очень мѣтко иллюстрируетъ положеніе дѣлъ въ Англіи въ 1847 году, полнымъ отсутствіемъ денегъ даже для ежедневнаго обихода. Прикащикъ, спрошенный о цѣнѣ товара, отвѣчаетъ: «une cuiller et demie d'argent». Дама, ничего не имѣя въ кошелькѣ, говоритъ слугѣ: donnez moi donc mon panier d'argenterie». Проф. Гаттенбергеръ (Производительность торг. банк. кредита. 1870. стр. 136) считаетъ ошибкой Лаверле, что онъ общее выраженіе весьма многихъ причинъ — вывозъ денегъ принимаетъ за общую причину всѣхъ кризисовъ. Въ этомъ именно, намъ кажется, вся заслуга всей его работы.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Монета. Неудобства и невыгоды монетной формы денегъ.

Съ вопросомъ о количествѣ денегъ, количествѣ, необходимомъ для народнаго хозяйства, логически связанъ вопросъ о возможномъ количествѣ денегъ (золота и серебра) вообще, о монетныхъ системахъ, о демонетизаціи и т. д.

Послѣ 1850 года, когда годичное производство золота достигло до 200 мил. рубл. сер. слишкомъ, Мишель Шевалье во Франціи, Кобденъ и Остенъ въ Англіи подняли вопросъ, надѣлавшій очень много шуму, о неизбѣжномъ запруженіи денежнаго рынка золотомъ[1]. Предсказанія эти, однако, не оправдались. Выше мы видѣли изъ тщательныхъ изслѣдованій Ньюмарча, какое вліяніе произвело новое золото на экономическое состояніе Англіи и Франціи.

Съ 1867 года добыча золота значительно сократилась, до 130 мил. рубл. ежегодно. Англійскій «Economist», а за нимъ Паттерсонъ, Беджготъ, Гиффенъ и другіе не менѣе извѣстные экономисты[2] принадлежатъ къ числу уцѣлѣвшихъ монометаллистовъ.

---

[1] *M. Chevalier*, La baisse probable de l'or, 1859.

[2] См. *R. Giffen*, Essays in Finance, 1880: «The depreciation of Gold since 1848». «The case against bimetallism», «Notes on the depreciation of silver».

Digitized by Google

Со времени монетной реформы 1871—1872 гг., замѣнившей въ Германіи серебро золотомъ, а также все болѣе и болѣе увеличивающагося отлива золота изъ Европы въ Америку, достигшаго въ 1878—1881 гг. до 100 мил. рубл. ежегодно, доводы Economist'а, съ каждымъ днемъ становясь очевиднѣе, вызвали цѣлый рядъ монетныхъ конференцій[1], которыя, впрочемъ, не привели ни къ какимъ практическимъ результатамъ и не прекратили «den Kampf um die Währung».

Если-бы золото и серебро, вслѣдствіе какихъ бы то ни было причинъ, значительно пали въ своей стоимости, т. е. если-бы производство ихъ стало требовать значительно меньшаго труда, то, по всему вѣроятію, они потеряли бы одно изъ важнѣйшихъ качествъ, дѣлающихъ ихъ пригодными для роли денегъ — содержать въ маломъ объемѣ большую стоимость.

Но есть серьезныя основанія считать такое предположеніе мало вѣроятнымъ, если не совсѣмъ неправдоподобнымъ. Обстоятельная работа Зюсса, «Die Zukunft des Goldes», 1877, основываясь на геологическихъ изысканіяхъ, доказываетъ полную несостоятельность высказанныхъ по этому поводу опасеній, въ томъ числѣ и М. Шевалье, отъ которыхъ онъ неотказался и въ послѣднемъ изданіи своего сочиненія «La Monnaie» 1866 г. (pp. 734—760). Доказательство Зюсса основывается на томъ соображеніи, что золото, удѣльный вѣсъ котораго равняется 19.253, принадлежитъ къ группѣ наиболѣе тяжелыхъ металловъ (иридій, платина, серебро). А потому, по закону всеобщаго тяготѣнія, золото, въ періодъ образованія земной коры, должно было помѣститься ближе къ центру земли, и по всему вѣроятію на болѣе или менѣе значительной глубинѣ, въ нѣдрахъ земли, его несрав-

[1] Американская монетная коммиссія 1877 г., американская монетная конференція 1878 г. въ Парижѣ и международная монетная конференція въ Парижѣ 1881 года.

Digitized by Google

ненно больше, чѣмъ на поверхности или въ верхнихъ слояхъ ея, куда оно могло попасть совершенно случайно, вслѣдствіе земныхъ переворотовъ. А разъ это такъ, то слѣдуетъ ожидать, что производство золота будетъ уменьшаться все больше и больше, пока, наконецъ, современемъ добыча его не сократится до того, что его не будетъ хватать для нуждъ денежнаго обращенія, на что уже указываютъ и теперь очень многіе [1]. Удѣльный вѣсъ серебра значительно ниже — 10,47, но, тѣмъ не менѣе, достаточно высокъ, чтобы не опасаться чрезвычайнаго паденія его стоимости.

Хотя золото и серебро обращаются и въ слиткахъ, особенно въ международныхъ оборотахъ, но обыкновенная форма ихъ обращенія — монетная. «Bullion, сказалъ Ад. Смитъ, is the money of the great mercantile commonwealth». Монетная форма денегъ вытекаетъ непосредственно изъ функціи обращенія ихъ. Извѣстная опредѣленная стоимость заключается всегда въ соотвѣтственномъ количествѣ металла опредѣленной пробы. Опредѣленіе монетнаго масштаба, т. е. вѣса и пробы, poids et titre, для денежной единицы извѣстнаго наименованія, форма чекана, словомъ — все монетное дѣло вѣдается обыкновенно правительствомъ. Устанавливая денежную единицу (legal tender, étalon) для измѣренія стоимостей и объединенія счета, правительственная власть исполняетъ чисто формальную, внѣшнюю сторону дѣла. Монета, по вѣрному опредѣленію М. Шевалье, есть тотъ-же слитокъ металла, котораго вѣсъ и проба засвидѣтельствованы общественною властью [2]. Чеканъ, проба, вѣсъ и пр. — все это — область техники монетнаго дѣла. Въ-виду интересовъ международнаго общенія, можно, пожалуй, согласиться, что присоединеніе «къ латинскому монетному союзу», какъ и вообще переходъ къ метрической и десятичной системѣ, весьма желателенъ.

[1] См. *Em. de-Laveleye*, «The Future of Gold», 1881.

[2] См. La Monnaie, p. 39: «Les pièces de monnaie sont des lingots dont le poids et le titre sont certifiés».

Digitized by Google

Функція измѣренія, а отчасти и обращенія не требуютъ, какъ мы знаемъ, матеріальнаго участія денегъ, что доказывается не только обращеніемъ потертыхъ и испорченныхъ монетъ, а и другими болѣе вѣскими фактами[1].

Извѣстно, что въ важнѣйшихъ торговыхъ центрахъ, какъ въ Амстердамѣ, Гамбургѣ, Венеціи и Генуѣ, существовала счетная монета, «la monnaie de compte», носившая различныя названія (марко-банко въ Гамбургѣ) и которая, однако, никогда не чеканилась. Фиктивная, но опредѣленнаго вѣса и пробы, она, тѣмъ не менѣе, отлично исполняла предназначенную ей роль. Доставленная въ банкъ масса металла, какого бы то ни было чекана или просто въ слиткахъ, дѣлилась на счетную единицу и частное показывало ея дѣйствительную стоимость[2]. Кромѣ того, цѣлый рядъ кредитныхъ оборотовъ совершался и совершается безъ всякаго участія монеты in substantia. Обращеніе монетъ, дѣйствительная стоимость которыхъ ниже номинальной, доказываетъ, въ свою очередь, что и въ незначительныхъ оборотахъ монета обращается тоже какъ жетонъ, какъ простой знакъ стоимости, а потому можетъ и должна быть вытѣснена съ пользою ничего нестоющими суррогатами денегъ. Соображеніе это важно потому, что и въ крупныхъ оборотахъ монета, т. е. деньги въ монетной формѣ, теряетъ свое прежнее значеніе и въ скоромъ времени, можно надѣяться, совсѣмъ его потеряетъ. Зная, какъ безуспѣшны всѣ средства противъ естественной порчи монеты, отъ тренія, и умышленной — отъ обрѣзыванія, легко понять, почему слиточная форма денегъ удержалась на-ряду съ монетной. Облегченіе счета, при условіи замѣны денегъ суррогатами въ мелкихъ оборотахъ, едва-ли достигается монетою. Въ крупныхъ сдѣлкахъ, при большихъ полученіяхъ, приходится прибѣгать къ взвѣшиванію

[1] Мистическая теорія о «money of account» есть слѣдствіе непониманія этого факта.

[2] *M. Chevalier*, l. c., pp. 292—293.

Digitized by Google

денегъ, что равносильно, конечно, совершенному пренебреженію ихъ монетною формой. Банкъ Англіи, да и вообще большіе банки съ давнихъ поръ взвѣшиваютъ монету при ея полученіи и выдачѣ. Съ 1844 г. введена банкомъ Англіи особая усовершенствованная система взвѣшиванія, позволяющая при шести машинахъ взвѣшивать въ одинъ день отъ 60 до 70.000 штукъ монеты, причемъ негодныя, неполновѣсныя монеты отбрасываются въ сторону, помѣченныя или перерѣзанныя на двѣ части, и банкъ требуетъ по нимъ соотвѣтственной доплаты. Нидерландскій банкъ, во избѣжаніе пріема неполновѣсной монеты, прибѣгъ къ выпуску монетныхъ билетовъ, billet-monnaie. Закономъ опредѣляется срокъ обращенія монеты, въ продолженіи котораго курсъ ея считается обязательнымъ, принудительнымъ. Сверхсрочная монета принудительнаго курса не имѣетъ. Никто не обязанъ принимать ее въ уплату; она выходитъ изъ обращенія. Ей остается въ такомъ случаѣ, направиться въ банкъ и, доплативъ недостающую сумму, обмѣняться на монетные билеты. Изъ банка она должна обязательно снова попасть на монетный дворъ. Монетные билеты уничтожаются по мѣрѣ выпуска монеты новаго чекана[1].

Всѣ эти манипуляціи наталкиваютъ на мысль, что монетная форма денегъ не совсѣмъ удобна и что лучше было бы ее совсѣмъ оставить, предпочитая деньги въ слиткахъ деньгамъ въ монетѣ. Неговоря объ умышленной порчѣ монеты и чистой переплавкѣ ея, издержки чеканки правительственнаго или частныхъ лицъ, пропажа монеты и ея изнашиваніе, потеря процентовъ на сумму ненужно обращающихся въ данное время монетъ — все это составляетъ довольно значительную потерю для народнаго хозяйства. По вычисленіямъ Курсель-Сенеля[2], болѣе распространенное употребленіе чековъ въ Парижѣ дало бы $17^1/_2$ мил. фр. сбереженія по всѣмъ этимъ статьямъ расхода. Пола-

[1] *M. Chevalier*, l. c. p. 281.

[2] Journal des économistes, 2 sér. 43 v. p. 211.

Digitized by Google

гая всю сумму обращающихся въ Англіи монетъ въ 131½ мил. ф. ст., Джевонсъ[1] вычисляетъ ежегодную потерю по тѣмъ-же статьямъ въ 4.352.000 ф. ст. Н. Спаллартъ[2], высчитывая во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ запасъ золотой монеты въ 4,720.000 кгр., а серебряной въ 46.700.000 кгр., опредѣляетъ ежегодную потерю черезъ треніе и мелкія потери для золота въ 940 кгр. и для серебра 46.000 кгр. Или, другими словами, металлическое обращеніе обходится цивилизованному міру въ 11 мил. марокъ ежегодно, которыя пропадаютъ совершенно безслѣдно, разсѣиваясь въ пространствѣ въ-видѣ пыли или оставаясь на пальцахъ милліоновъ рукъ. Единственное и едва-ли соединенное съ какими-нибудь неудобствами средство противъ такой значительной непроизводительной потери замѣна монеты слитками и бумажными ея представителями, размѣнными, конечно, по предъявленію въ суммѣ, не меньшей стоимости слитка. Нѣсколько приблизилась къ этой идеѣ монетная конференція въ Парижѣ 1872 г., высказавшись за вѣсовое обозначеніе монетъ: «système du gramme d'or»[3].

---

[1] См. Geld und Geldverkehr. S. 168—169.

[2] См. Uebersichten, 1880. S. 275.

[3] См. *Colwell*, The Ways and Means of Payment, 1859. Phil. p. 134—5. «Coins are only required in the retail trade. In large transactions ingots are more convenient than coin, because weighing is less troublesome than counting, because there is less danger of counterfeits, and because there is no complication between the legal and the market price. «This being arranged, both gold and silver, in bars assayed and stamped at the mint, should be a legal tender, at the market price, in payment of all debts».

[4] См. Enquête sur la question monétaire. Paris, 1872. II v. p. 391 и сл.

Digitized by Google

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Монетныя системы.

1. Монометаллизмъ. Биметаллизмъ. Геологическая теорія Зюсса. Система фактическаго биметаллизма при условіи соглашенія первостепенныхъ государствъ.
2. Состояніе денежнаго рынка въ Европѣ и сѣвер. Америкѣ. Соед. Штаты. Австро-Венгрія. Италія. Германія.
3. Размѣнная или билонная монета.
4. Вексельный курсъ.

1.

Исторія монетнаго дѣла въ Европѣ, поучительнѣйшая въ соціально-политическомъ отношеніи, въ экономическомъ не представляетъ особеннаго интереса. Правительствамъ удавалось очень часто измѣнять денежную единицу, ухудшать монету и даже поддѣлывать ее, нанося этимъ громадный вредъ своимъ подданнымъ; но власть ихъ была безсильна измѣнять по произволу дѣйствительную стоимость металла.

Важнѣе вопросъ о денежныхъ системахъ, практическое рѣшеніе котораго поставлено теперь на очередь. Особенно важенъ этотъ вопросъ для насъ. Возможно обстоятельное выясненіе его до возстановленія металлической валюты, что, конечно, составляетъ лишь вопросъ времени, даетъ возможность свободнаго выбора лучшей системы безъ всякихъ жертвъ, соединенныхъ обыкновенно съ ея перемѣной[1], такъ-какъ фактически введеніе новой системы не будетъ у насъ въ то-же время перемѣною старой.

---

[1] *Hertzka*, Währung und Handel, 1876. II В. v. cap.: «Schwierigkeiten des Währungswechsels».

Digitized by Google

Не смотря на обширную литературную разработку, вопросъ, связанный съ относительною годностью или предпочтительностью той или другой денежной системы, долгое разнообразенъ, что трудно разсчитывать на полное примиреніе. Джевонсъ считаетъ этотъ вопросъ недопускающимъ точнаго, категорическаго рѣшенія, essentialy an indeterminate problem, такъ какъ въ составъ его входятъ величины совершенно неизвѣстныя. Неизвѣстенъ, говоритъ онъ, ни размѣръ спроса на металлы, независящій отъ общаго движенія промышленности, а также и отъ денежной политики другихъ государствъ, а главное, неизвѣстно будущее ихъ предложеніе the future supplies are matter of doubt[1].

Предварительное рѣшеніе этихъ двухъ вопросовъ, признанныхъ Джевонсомъ недопускающими рѣшенія, должно лечь въ основу разсматриваемаго вопроса о денежныхъ системахъ. Это его коррондарій. И если дѣйствительно невозможно опредѣлить количественно, сколько и какой развѣры будущаго спроса и предложенія драгоцѣнныхъ металловъ, то довольно не трудно опредѣлить ихъ общее движеніе, тенденціи спроса и предложенія, предполагая, конечно, одни и тѣ же хозяйственныя условія народной жизни.

Уже выше констатированъ фактъ постояннаго увеличенія количества металлическихъ денегъ въ Англіи, гдѣ, казалось бы, развитіе кредитной и банковой системъ давало бы право ожидать противнаго. То же самое можно сказать и относительно другихъ странъ, не приводя даже статистическихъ выкладокъ. Ежегодный процентъ приращенія металлическаго запаса (3%) служитъ тому очевиднымъ доказательствомъ. Потребность всѣхъ видовъ хозяйствъ въ деньгахъ не можетъ подлежать практическому ограниченію, нѣтъ экономическихъ основаній для такого ограниченія. Все большее и большее развитіе кредитныхъ средствъ

[1] Contemp. Review, 1881, May, p. 750.

обращенія потребуетъ все большаго и большаго металлическаго запаса для разрѣшенія кредитныхъ операцій. Не каждая кредитная сдѣлка требуетъ наличности; многія изъ нихъ покрываются взаимно, погашаются безъ всякаго участія денегъ, балансируются. Но большая по размѣрамъ ликвидація кредитныхъ операцій требуетъ обыкновенно и большаго размѣра денегъ, при прочихъ одинаковыхъ условіяхъ[1]. При томъ и самый размѣръ кредита зависитъ въ значительной степени отъ размѣра денегъ[2]. Необходимость конвертированія кредитныхъ знаковъ въ металлъ можетъ оспариваться разными сторонниками системы Дж. Ло. Стоимость кредитныхъ цѣнностей — стоимость права, самостоятельной стоимости онѣ не имѣютъ. Этимъ только и можно объяснить, почему, несмотря на колоссальное развитіе кредитныхъ орудій обращенія, увеличивается, вмѣстѣ съ тѣмъ, дорого стоящій запасъ денегъ. Слѣдовательно, тенденція спроса на драгоцѣнный металлъ можетъ быть опредѣлена съ необходимою для даннаго случая точностью. Она выражается въ постоянномъ его увеличеніи по мѣрѣ экономическаго развитія страны, вмѣстѣ съ развитіемъ промышленности, торговли, кредита и банковъ, спросъ на драгоцѣнный металлъ усиливается непремѣнно, хотя и неизвѣстно въ какомъ именно отношеніи. Этому выводу ничуть не противорѣчитъ, конечно, фактъ меньшаго отношенія денегъ къ общей суммѣ богатствъ въ болѣе богатыхъ странахъ, а также и къ общей суммѣ всѣхъ оборотовъ ихъ. Объясняется этотъ фактъ различной степенью скорости обращенія денегъ и большимъ развитіемъ банково-кредитныхъ замѣстителей ихъ[3].

[1] *Памбаровъ*, Банковый актъ 1844 г., 1875. стр. 15—16.

[2] *Macleod*, Banking, II. v. p. 365—366. «Bullion is the only true regulater of the amount of paper currency».

[3] Max Wirth (Gesch. der Handelskrisen) даетъ слѣдующую схему этихъ отношеній:

Что касается возможнаго предложенія благородныхъ металловъ въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, вѣроятныхъ результатовъ дальнѣйшей разработки уже извѣстныхъ рудниковъ и вѣроятнаго открытія новыхъ, то само собой понятно, что всѣ эти вопросы, какъ чисто геологическіе, не могутъ подлежать компетенціи экономистовъ.

Въ этомъ отношеніи постановка разсматриваемаго вопроса на геологическую почву, сдѣланная недавно Зюссомъ (1877) и значительно ранѣе Тарасенко-Отрѣшковымъ (1856), заслуживаетъ полнѣйшаго вниманія. Обстоятельныя геолого-статистическія изслѣдованія приводятъ Зюсса, какъ мы видѣли, къ выводу, что добыча золота должна уменьшаться и уже теперь уменьшается съ каждымъ годомъ, и что, слѣдовательно, предложеніе его, по всему вѣроятію, будетъ становиться все меньше и меньше.

Относительно серебра Зюссъ придерживается противоположнаго мнѣнія[1]. Но едва-ли можно согласиться съ нимъ въ этомъ отношеніи. Удѣльный вѣсъ серебра позволяетъ въ извѣстной мѣ-

---

Общая сумма денегъ составляетъ —	общей суммы богатствъ:	общей суммы оборотовъ:
Въ Англіи	1%	5%
— Германіи	2%	10%
— Голл., Швейц. и Бельгіи	2%	10%
— Франціи	5%	15%

[1] *Suess*, Die Zukunft des Goldes, S. 362. Безграничное обезцѣненіе серебра предсказывалось еще St. Clair Duport'омъ, къ которому и примкнулъ Зюссъ: «Man kennt aber den Zeitpunkt nicht, in welchem der Silberzufluss sich in so hohem Grade mehren wird, auch nicht den des definitiven Rückganges der Goldproduction. Aller Wahrscheinlichkeit nach liegt uns der erstere noch näher».

рѣ примѣнить къ нему всѣ соображенія о будущемъ производствѣ золота. И если есть основаніе предполагать постоянное ухудшеніе условій производства золота, то, съ другой стороны, нѣтъ основаній предполагать, что будущій размѣръ предложенія серебра, поскольку онъ зависитъ отъ условій производства, достигнетъ того предѣла, который могъ бы угрожать серебру демонетизаціей. Мнѣніе Зюсса основывается, главнымъ образомъ, на фактѣ возрастанія ежегодной добычи серебра за послѣднее время, которому онъ отводитъ значительное, чуть-ли не первое мѣсто въ ряду причинъ, повліявшихъ на обезцѣненіе серебра, обнаружившееся при первыхъ попыткахъ Германіи ввести у себя золотую валюту. Но если-бы и удалось доказать паденіе стоимости серебра[1], то этимъ далеко еще не рѣшается вопросъ о тенденціи будущаго его предложенія въ смыслѣ Зюсса, отступившаго въ данномъ случаѣ отъ единственнаго возможнаго здѣсь геологическаго основанія[2].

Какъ бы ни были шатки и гадательны сейчасъ приведенныя основанія, послужившія къ предвидѣнію будущаго спроса и пред-

[1] См. ниже стр. 165.

[2] Депреціація серебра не доказываетъ еще паденія стоимости его. Patterson («Journal of statistical society», 1880. March), основываясь на изслѣдованіи таблицъ цѣнъ Economist'a и на данныхъ американской коммиссіи 1876 г., отрицаетъ паденіе стоимости серебра, полагая, что въ данномъ случаѣ «the wish was father to the thought». Точно такъ-же обезцѣненіе серебра не даетъ еще права дѣлать заключеніе о будущей стоимости его. «In point of fact all standards do change in value from period to period». «Gold itself has undergone extensive changes during the present century. The present fluctuation in silver does not go beyond the limits of an ordinary change caused by the varying state of credit». См. *Giffen*, «Depreciation of silver.» въ Essays, p. 200.

Digitized by Google

ложенія драгоцѣнныхъ металловъ, тѣмъ не менѣе, за недостатковъ чего-нибудь лучшаго, они необходимо должны быть приняты во вниманіе при рѣшеніи вопроса о золотой или серебряной валютѣ и возможной комбинаціи ихъ — вопроса о монетныхъ системахъ.

Изъ существующихъ монетныхъ системъ извѣстны три: золотая (Goldwährung), серебряная (Silberwährung) и двойная (Doppelwährung, double étalon), когда одновременно обращаются золото и серебро, какъ совершенно равноправныя и одинаково законныя денежныя единицы[1]. Кромѣ существующихъ, есть еще и предлагаемыя системы, число которыхъ сильно увеличилось въ послѣднее время. Такъ, кромѣ монометаллизма и биметаллизма, Крессеръ предложилъ на послѣдней монетной конференціи — дуометаллизмъ[2]. Чернуски совѣтовалъ слить золото и серебро вмѣстѣ и изъ называемой имъ смѣси «electron» чеканить монету, стоимость которой, по его мнѣнію, будетъ значительно устойчивѣе. Тернеръ предложилъ биметаллизмъ съ золотою денежною единицей — «bimetallisme à étalon unique d'or».

Основная идея денегъ, идея измѣренія стоимостей, требуетъ возможнаго постоянства, возможной устойчивости денежной единицы. И золото и серебро, избранныя чуть-ли не съ первыхъ дней исторической жизни, оказались наиболѣе пригодными для

---

[1] Первая господствуетъ въ Англіи, Германіи, Даніи, Голландіи, Португаліи, Швеціи и Норвегіи; вторая — въ Россіи, Австріи, Сербіи, Индіи, Китаѣ и Сіамѣ; третья — во Франціи, Бельгіи, Италіи, Испаніи, Швейцаріи, Греціи, Румыніи, Турціи, Финляндіи, въ соединенныхъ Штатахъ сѣверной Америки, въ Персіи и Японіи.

[2] Le droit d'option de la valeur métallique de la monnaie, la liberté de stipulation et d'agio. — См. Journal des économistes, 1882. Janvier «L'or et l'argent».

Digitized by Google

этой цѣли. Но обѣ эти металла далеко непостоянны въ своей стоимости. Стоимость ихъ колеблется безпрерывно, хотя и значительно слабѣе стоимости всѣхъ остальныхъ произведеній человѣческаго труда. Колебанія эти, болѣе сильныя и менѣе часты, во времени и, на-оборотъ, болѣе часты и менѣе сильны въ пространствѣ. Послѣднее обстоятельство очень часто забываютъ, доказывая, что одновременное обращеніе золота и серебра, учащая колебанія стоимости ихъ, въ то-же время, уменьшаетъ размѣры этихъ колебаній, дѣлаетъ ихъ менѣе сильными, менѣе замѣтными[1]. Двойную монетную систему нельзя поэтому считать параллелограмомъ, уравнительнымъ маятникомъ колебаній стоимости денежной единицы, какъ думали за-долго до Вологовскаго Ад. Мюллеръ и Сисмонди. И безъ-того частыя и очень незначительныя колебанія она учащаетъ еще болѣе, и едва-ли уменьшаетъ размѣръ ихъ до практически замѣтныхъ результатовъ. Считая, такимъ образомъ, этотъ наиболѣе вѣскій аргументъ со стороны защитниковъ биме-

[1] Повышеніе стоимости золота увеличиваетъ спросъ на серебро для цѣлей болѣе дешевой уплаты, и на-оборотъ—повышеніе серебра увеличиваетъ для той-же цѣли спросъ на золото, такъ что вздорожаніе одного изъ металловъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ причина его немедленнаго удешевленія, и на-оборотъ. См. *Wolowski*, L'or et l'argent, 1870, p. 49: «Ce qui serait plus vrai, ce serait de dire qu'avec les deux métaux les variations peuvent être plus fréquentes, mais qu'elles se trouvent forcément beaucoup plus faibles en se rapprochant d'une stabilité parfaite autant que la possibilité matérielle le permet, tandis qu'avec un seul métal les écarts deviendraient peut-être un peu plus rares, mais ils se produiraient d'une façon plus vive, en risquant d'altérer l'expression des transactions conclues pour un terme quelque peu éloigné. La stabilité des engagements ne pourrait qu'y perdre». См. Enquête — 1872. L. J. Wolowski.

таллизма совсѣмъ неудачнымъ, должно признать, что монометаллизмъ предпочтительнѣе въ отношеніи большей устойчивости денежной единицы. Колебанія, при одномъ металлѣ, меньше на сумму колебаній другого металла. И въ этомъ — важнѣйшее преимущество монометаллизма, на которое указывали еще Петти, Локкъ и лордъ Ливерпуль[1].

Другое не менѣе важное преимущество одного металлизма, на которое впервые указалъ Л. Ливерпуль въ своемъ извѣстномъ сочиненіи — «The Coins of the Realm», 1805, состоитъ въ томъ экономическомъ явленіи, которое извѣстно подъ именемъ закона Грешама, Gresham law, law of alternation. Въ-силу этого основного закона денежнаго обращенія, потертая, обезцѣненная, болѣе дешевая монета вытѣсняетъ изъ обращенія монету полновѣсную, болѣе дорогую[2]. Въ его основаніи лежитъ большая посылка всѣхъ экономическихъ умозаключеній, опредѣляющаяся руководящимъ мотивомъ хозяйственной дѣятельности человѣка — взять возможно больше и дать возможно меньше. Будучи въ состояніи произвести уплату депреціировавшеюся монетой, никто не захочетъ лишать себя этой выгоды. Поднявшійся въ цѣнѣ металлъ исчезнетъ изъ обращенія и направится за-границу или въ плавильному тиглю. Въ Англіи, наприм., до перечеканки сильно испорченной монеты 1774 г. (the great recoinage), выходившая изъ чекана монета тотчасъ-же исчезала и ее не видѣли болѣе въ обращеніи. То-же самое происходитъ и въ томъ случаѣ, когда отношеніе стоимости двухъ металловъ, устанавливаемое закономъ, ниже или выше, не

---

[1] Джевонсъ изображаетъ компенсацію колебаній стоимости діаграммой, которая до-того понравилась Лавеле, что онъ считаетъ ее доказательствомъ, which defies all dispute.

[2] *Macleod*, Elements, p. 476: «The good and bad money cannot circulate together». *St. Jevons*, Geld und Geldverkehr, S. 83—84: «Schlechtes Geld vertreibt gutes Geld».

Digitized by Google

совпадаетъ, однимъ словомъ, съ отношеніемъ, устанавливающимся на рынкѣ, или когда приняты различныя отношенія въ различныхъ государствахъ. Металлъ будетъ притекать къ той странѣ, въ которой его оцѣнка выше. Отношеніе между золотомъ и серебромъ во Франціи по закону 1785 г. равняется 1 : 15,5; въ соединенныхъ Штатахъ С. Америки отношеніе это по закону 1786 г. равнялось 1 : 15, а по закону 1834 г. оно измѣнено въ отношеніе 1 : 16, какимъ остается и по настоящее время. Вслѣдствіе чего въ Соединенныхъ Штатахъ до 1834 г. значительно преобладало серебро, а послѣ этого года и теперь преобладаетъ золото. Слѣдовательно, въ-силу закона Грешама, не только не могутъ существовать одновременно двѣ биметаллическія системы съ различнымъ опредѣленіемъ отношеній стоимости между золотомъ и серебромъ, но не можетъ существовать и одной биметаллической системы съ постояннымъ законнымъ опредѣленіемъ отношенія, такъ-какъ послѣднее будетъ постоянно отступать отъ рыночнаго и, смотря потому, въ чью пользу окажется это отступленіе, въ обращеніи останется или одно золото или одно серебро. Фактически, такимъ образомъ, биметаллизмъ съ фиксированнымъ отношеніемъ стоимости двухъ металловъ невозможенъ, и тамъ, гдѣ онъ установленъ закономъ, существуетъ на самомъ дѣлѣ не двуметаллическая, а перемѣнно-металлическая система, Alternativwährung вмѣсто Doppelwährung[1].

[1] Биметаллисты считаютъ необходимымъ опровергнуть существованіе этого факта, несогласное будто-бы съ основнымъ принципомъ ихъ ученія. На послѣдней монетной конференціи въ Парижѣ Dana Harton въ доказательство одновременнаго обращенія золота и серебра во Франціи съ 1726 по 1785 годъ вздумалъ было сослаться на Колонна и Годена, утверждавшихъ, что «in the 50 years that followed 1726, France enjoyed a simultaneous and sufficient circulation of both gold and silver». Cм. Intern. monét. conférence 1881, pp. 385 — 386.

Digitized by Google

Нѣкоторыя другія преимущества биметаллизма, выставляемыя его защитниками, такъ-же несостоятельны, какъ и сейчасъ разсмотрѣнныя. Джевонсъ указываетъ, наприм., какъ на фактъ, имѣющій серьезное значеніе въ данномъ вопросѣ, на болѣе равномѣрную по суммѣ стоимости добычу изъ года въ годъ двухъ металловъ вмѣстѣ, чѣмъ каждаго порознь. Не говоря о томъ, что теоретическое и практическое значеніе этого факта совсѣмъ невыяснено имъ, но и самый фактъ оказывается несуществующимъ. Приводимая Джевонсомъ таблица ежегоднаго производства золота и серебра и общей суммы ихъ стоимости съ 1849 по 1879 годъ служитъ лишь лишнимъ примѣромъ статистическаго субъективизма.

Если, такимъ образомъ, монометаллизмъ болѣе соотвѣтствуетъ основнымъ требованіямъ раціональнаго денежнаго обращенія, то, кажется, не можетъ быть сомнѣнія относительно выбора между золотомъ и серебромъ. Всѣ естественныя преимущества, заставившія избрать драгоцѣнные металлы для роли денегъ, при выборѣ между золотомъ и серебромъ, остаются на сторонѣ золота. Въ золотѣ всѣ эти преимущества оказываются въ несравненно болѣе высокой степени. Придерживаясь терминологіи Маркса, золото можно бы назвать квалифицированнымъ серебромъ. Достаточно припомнить здѣсь, что, при отношеніи стоимости золота къ серебру, какъ 1 : 16, равный по величинѣ кусокъ золота въ 32 раза дороже серебра. При значительныхъ уплатахъ поэтому употребленіе серебра до-того неудобно, что во Франціи, наприм., очень рѣдко въ такихъ случаяхъ прибѣгаютъ къ серебру. Это выходитъ изъ обычая[1].

[1] Enquête monétaire 1882 г. I v. см. показаніе Lalou, p. 187: «La partie prenante en est gênée. On ne considère plus aujourd'hui la pièce de 5 francs que comme une monnaie divisionnaire».

Итакъ, приведенныя до сихъ поръ соображенія рѣшаютъ вопросъ въ пользу одно-металлической золотой монетной системы. И если-бы при этомъ уменьшеніе предложенія золота въ будущемъ не было бы вѣроятнымъ или будущее его предложеніе оставалось совершенно неизвѣстнымъ, то и рѣшеніе вопроса въ пользу одно-золотой системы слѣдовало бы считать окончательнымъ и безповоротнымъ.

Но, какъ мы видѣли выше, весьма серьезныя основанія заставляютъ предполагать, что съ каждымъ годомъ производство золота будетъ уменьшаться, и такъ-какъ въ то-же время потребность въ немъ увеличивается, то отсюда слѣдуетъ, что однимъ золотомъ потребности денежнаго обращенія удовлетворены быть не могутъ. Количество его, не говоря о будущемъ, оказывается недостаточнымъ и въ настоящее время. Производство его затрудняется, требуя все большихъ и большихъ издержекъ. Доказывается это слѣдующими соображеніями.

Прежде всего — повышеніемъ средней его цѣны на серебро. Къ началу XVI ст. цѣна золота была всего въ 12-ть разъ больше цѣны серебра. Постоянно повышаясь, она достигла отношенія 1 : 15 въ періодъ наибольшаго производства золота, и въ наши времена продолжаетъ повышаться все больше и больше, не останавливаясь даже на отношеніи 1 : 18 и 19. Съ 1500-го по 1848 г. среднюю годичную добычу золота вычисляютъ въ 11-ть, а серебра въ 23 мил. рублей. Съ 1848 по 1875 г. средняя годичная добыча золота достигаетъ громадной цифры 150, а серебра всего 72 мил. руб., т. е. въ то время, какъ производство золота увеличилось почти въ 15-ть разъ, производство серебра увеличилось всего въ 3 раза. Итакъ-какъ даже такое значительное увеличеніе производства золота не только не понизило его цѣны на серебро, а напротивъ, она еще повысилась, то очевидно, что повышеніе это слѣдуетъ отнести на-счетъ увеличенія стоимости золота или уменьшенія стоимости серебра. И въ первомъ и во

Digitized by Google

второмъ случаѣ это подтверждаетъ до нѣкоторой степени геологическую точку зрѣнія на условія производства драгоцѣнныхъ металловъ.

Презумпція увеличенія стоимости золота усиливается еще однимъ обстоятельствомъ, извѣстнымъ подъ именемъ отлива серебра на Востокъ. Съ начала XVI ст. до 1848 года общее производство золота составляетъ сумму въ 3680 мил. и серебра въ 7950 мил. рублей, т. е. серебра на 4-ре милліарда больше, чѣмъ золота. Съ 1848-го по 1875 г. производство золота равняется 4200 мил. и серебра 2040 мил. рублей, т. е. золота на 2 милліарда рублей больше, чѣмъ серебра. Всего, слѣдовательно, съ 1500-го по 1875 г. добыто золота 7880 мил. и серебра около 10000 мил. руб., т. е. серебра на 2120 мил. больше, чѣмъ золота. Можно было бы подумать, что этотъ излишекъ, увеличивая предложеніе серебра, и есть, главнымъ образомъ, причина его обезцѣненія относительно золота. Но тутъ-то и необходимо принять во вниманіе отливъ серебра на Востокъ, въ Ость-Индію и Китай по преимуществу. Изъ 4-хъ милліардовъ разницы, какая оказалась между добытымъ серебромъ и золотомъ до 1848 г., $3^1/_2$ милліарда серебра вывезены были на Востокъ. Изъ 2040 мил. серебра за время отъ 1848-го по 1875 г. значительно большая часть его направилась то-же въ Азію, вслѣдствіе чего, конечно, въ оба эти періода увеличившееся предложеніе его болѣе чѣмъ уравновѣсилось увеличившимся спросомъ. Временное повышеніе цѣны серебра сейчасъ послѣ открытія калифорнійскихъ рудниковъ, надѣлавшее столько шуму и поднявшее вопросъ о демонетизаціи золота, объясняется Тукомъ быстрымъ увеличеніемъ потребленія китайскаго чая и шелка въ Англіи и Америкѣ, уплата за которые производилась серебромъ[1]. Въ началѣ 50-хъ годовъ нѣкоторые экономисты, въ томъ числѣ и Макларенъ, доказывали, что самый фактъ усиленнаго вывоза

[1] *Tooke's* Hist. of prices. v. VI.

серебра въ Индію и Китай свидѣтельствуетъ неоспоримо, что стоимость золота понизилась[1]. И только потому, что стоимость золота пала ниже стоимости серебра, послѣднее появилось въ громадномъ количествѣ на европейскихъ рынкахъ, вслѣдствіе чего оно понизилось въ своей стоимости, утратило часть покупательной силы относительно товаровъ европейскаго производства и отправилось искать счастія въ Азію. Серебро, говоритъ Макларенъ, приняло нѣкоторое участіе въ паденіи стоимости золота[2]. Взглядъ этотъ не выдерживаетъ, конечно, критики и опровергается фактически, такъ-какъ отливъ серебра на Востокъ продолжается и по настоящее время, когда стоимость его относительно золота понизилась съ 15 — 16 до 18 — 19 и продолжаетъ понижаться и далѣе[3]. Не смотря на сравнительную полноводность серебра, транспортировка его въ Азію доказываетъ, на-оборотъ, что стоимость золота повышается и повысилась бы, безъ сомнѣнія, еще болѣе, если-бы вывозъ золота принялъ болѣе широкіе размѣры.

Констатируя, такимъ образомъ, повышеніе стоимости золота относительно серебра и относя это повышеніе, въ предѣлахъ вѣроятности, конечно, на-счетъ ухудшенія условій производства золота, мы видимъ, что предсказанія геологовъ начинаютъ сбываться уже и теперь. Добыча золота въ Австраліи, наприм., уменьшается очень сильно. Въ 1876 г. она равнялась 59000 кгр., въ 1877 г. — 52000, въ 1878 — 45000 и въ 1879 г. — 39000 кгр.

---

[1] *Maclaren*, History of the currency, 1858, p. 341: «The export of silver to the East is, in fact, a strong evidence of a fall in the value of gold».

[2] *Maclaren*, l. c. «Silver goes to the East because it shares some part of the fall which has taken place in the value of gold».

[3] *N.-Spallart*, 1880 Jg. S. 285.

Въ соединенныхъ Штатахъ въ 1868 г. — 77000, а въ 1879 г. — 58500 кгр. Въ Россіи за тѣ же два года — 42000 и 40000 кгр.[1]. Слѣдовательно, золото не только повышается въ своей стоимости, но и количество его начинаетъ уменьшаться. И въ виду этого и только этого факта однометаллическая золотая система должна быть отвергнута. Говоря словами Лавеле, система эта дискредитируется геологіей[2].

---

[1] Россія, впрочемъ, единственная страна, въ которой ежегодная добыча золота почти въ одномъ и томъ-же количествѣ продолжается уже много лѣтъ подъ-рядъ. Это какъ-бы противорѣчащее геологической теоріи явленіе объясняется очень удовлетворительно Блекомъ, предсѣдателемъ Калифорнія на парижской выставкѣ 1867 г. «Russia, говоритъ онъ, is the only country in which a nearly uniform production has been maintained through a series of years. This may perhaps be explained by the fact that the mines have not been free to all, and consequently comparatively few persons have been engaged in developing them. The climate, also, is unfavorable to rapid and continuous working, and the method of washing placer gravel by machinery in use there is necessarily slow and gives limited results, which cannot compare with those obtained by the gigantic system of sluicing practiced in California and Australia». См. *Blake*, The production of the precious Metals, 1869. S. 233. Въ этомъ обстоятельномъ сочиненіи есть двѣ главы: «Decrease in the production of gold» и «Probable rise in the value of gold», гдѣ положено основаніе теоріи Зисса. См. также Intern. monetary Conference 1881. p. 458: «The extraction of gold is a thing which appears in one country disappears, arises in another, again disappears, and so on». Показаніе Dumas.

[2] The future of gold. p. 471: «The desire to make everywhere gold the only coinage, to the exclusion of silver, is pure

Не отрываясь отъ явленій дѣйствительной жизни, свидѣтельствующихъ о полной возможности обращенія одного золота въ государствахъ, какъ Англія и проч., нельзя считать золотой монометаллизмъ положительно негоднымъ, разрушающимъ народное и государственное благосостояніе. Такое утвержденіе опровергалось бы логикой фактовъ. Система эта должна быть оставлена не по причинѣ ея негодности въ настоящемъ, а изъ-за только вѣроятныхъ неудобствъ въ будущемъ. Неудобства эти обнаружатся тѣмъ скорѣе, чѣмъ больше государствъ послѣдуетъ примѣру германской монетной реформы и, наоборотъ, переходъ, хотя бы нѣкоторыхъ изъ нихъ къ серебряной валютѣ, т. е. служеніе золотого района до одного или нѣсколькихъ государствъ, отодвинулъ бы на очень долгое время заботу о размѣрахъ предложенія золота въ будущемъ.

Послѣднее соображеніе указываетъ на серьезное значеніе международнаго соглашенія относительно всего того, что касается монетнаго дѣла. Полное уясненіе этой стороны вопроса составляетъ существенную заслугу монетныхъ конференцій послѣдняго времени. Всѣ онѣ безъ исключенія предъявили требованіе объединенія или соглашенія, по-крайней-мѣрѣ, первостепенныхъ державъ, какъ условіе sine qua non рациональнаго монетнаго режима. Крупныя явленія европейской денежной политики за послѣднее десятилѣтіе вполнѣ оправдываютъ эти pia desideria. Извѣстно, что демонетизація серебра въ Германіи понудила государства латинскаго союза съ Франціей во главѣ прибѣгнуть въ 1874 г. къ ограниченію до того времени совершенно свободной его чеканки. Что изгнаніе серебра изъ обращенія имѣло и имѣетъ вліяніе на его обезцѣненіе, въ этомъ едва ли можно сомнѣваться. Не только вслѣдствіе статическаго, но и динамическаго закона стои-

madness. Geology opposes it. There does not exist in the world gold enough for that purpose. The true money metal is silver».

*) II

кости денегъ, факъ обезцѣненія объясняется очень просто. Съ одной стороны, увеличивается предложеніе и уменьшается въ то же время спросъ, такъ какъ демонетизація деградируетъ потребительную стоимость металла, съ другой — общія условія примѣненія научно-техническихъ усовершенствованій труда не встрѣчаютъ въ производствѣ серебра тѣхъ непреодолимыхъ препятствій, какія встрѣчаются имъ въ производствѣ золота[1]. Предпринятое возстановленіе золотой валюты въ Италіи, если оно удастся, послужитъ, безспорно, причиной еще большаго обезцѣненія серебра. А если бы Китай и Индія вздумали послѣдовать тому-же примѣру, то обезцѣненію его трудно было бы предвидѣть предѣлъ[2].

---

[1] *Suess*, l. c. «Verschiedenheit der Gold- und Silberproduction», S. 345 — 346.

[2] Suess (l. c. стр. 23 и слѣд.) объясняетъ сильное паденіе цѣны серебра въ 1876 г. (1 : 19): монетнымъ закономъ въ Германіи 1873 г., ограниченіемъ чекана серебра въ государствахъ латинскаго союза въ 1874 г., уменьшеніемъ вывоза его въ Индію, увеличеніемъ производства его въ Америкѣ и уменьшеніемъ производства золота. «Mehr aber noch als die Vereinigung so vieler ungünstiger Umstände scheint eine vorübergehende aber doch ziemlich allgemeine Erschütterung des Vertrauens in die Zukunft des Silbers gewirkt zu haben». Тѣ-же причины обезцѣненія указаны и ливерпульскимъ купеческимъ комитетомъ 1879 г. Послѣдствія обезцѣненія и демонетизаціи (disuse of silver) сводятся по мнѣнію комитета къ слѣдующему: 1) къ уменьшенію количества денегъ (world's money), что причинитъ непремѣнно большія затрудненія во всѣхъ торговыхъ сферахъ; 2) къ уменьшенію покупательной силы тѣхъ странъ, гдѣ обращается серебряная валюта, что ео ipso уменьшитъ спросъ на товары великобританскаго производства; 3) къ большей потерѣ англійскихъ капиталистовъ, какъ владѣльцевъ фондовъ, акцій и облигацій, написан-

Digitized by Google

Каковы бы ни были причины обезцѣненія серебра, прямыя или косвенныя, уменьшеніе его стоимости или стоимости золота, во всякомъ случаѣ фактъ на-лицо и отрицать его нельзя. И такъ-какъ обезцѣненіе это, безъ всякаго сомнѣнія, является въ значительной степени слѣдствіемъ демонетизаціи серебра, то, принимая во вниманіе вѣроятное уменьшеніе производства золота въ будущемъ и постоянно увеличивающуюся потребность въ деньгахъ, необходимо сохранить и возстановить монетное достоинство серебра, признавъ его демонетизацію вредной и опасной.

Мы приходимъ, такимъ образомъ, къ заключенію, что раціональна и одинаково необходима и золотая, и серебряная валюта. Притомъ, имѣя въ виду заграничные платежи, а также и возможныя пертурбаціи въ добычѣ благородныхъ металловъ, пертурбаціи, какія происходили на нашихъ глазахъ, слѣдуетъ допустить одновременное обращеніе обоихъ металловъ, одного главнаго, какъ постоянную закономъ опредѣленную денежную единицу, и другого обязательнаго въ пріемѣ въ уплату по существующему рыночному курсу. Обязательный пріемъ по курсу гарантируетъ въ данномъ случаѣ нормальное состояніе всего монетнаго режима, такъ-какъ, очевидно, въ обращеніи удержится тотъ металлъ, который наиболѣе будетъ соотвѣтствовать потребностямъ даннаго рынка и его выгодѣ и, кромѣ того, переходъ отъ одной монетной системы въ другой будетъ нѣсколько облегченъ извѣстнымъ запасомъ на рынкѣ того металла, къ которому захотятъ перейдти.

нихъ на серебро. Въ этомъ отношеніи интересна монографія Seyd'a «Depreciation of labour and property which would follow the demonetization of silver», 1869. Годовой доходъ Англіи отъ заграничныхъ помѣщеній онъ считаетъ въ 40 — 50 мил. ф. стерл. См. *Williamson*, «The discrediting of silver», 1879.

Digitized by Google

Сообразно поставленному требованію, повсемѣстная монетная реформа потребуетъ наименьшихъ затратъ и наименьшихъ заботъ, такъ-какъ она ближе всего подходитъ къ современному ея положенію во всѣхъ государствахъ. Тамъ, гдѣ обращается одно золото, придется узаконить платежъ серебромъ по рыночному курсу и, наоборотъ, тамъ, гдѣ обращается серебро — узаконить золото на такихъ-же основаніяхъ, подъ условіемъ, однако, общаго соглашенія всѣхъ странъ, общемірового монетнаго союза, или союза, по-крайней-мѣрѣ, главнѣйшихъ государствъ.

Расходясь съ принципами такъ-называемой «die vertragsmässige Doppelwährung» Arendt'a, я считаю ее совершенно ложной, такъ-какъ она основана на очевидно ложномъ ученіи, что цѣна золота и серебра опредѣляется исключительно закономъ, на полнѣйшемъ игнорированіи динамическаго закона стоимости денегъ. См. *Otto Arendt*, Die vertr. Doppelwährung. 1880. I B. S. 58—9. 122. «Die Werthschätzung zwischen Silber und Gold ist eben eine willkürliche, das Gesetz giebt ihr die Festigkeit». «Das Gesetz, indem es beide Metalle für den gleichen Zweck bestimmt fixirt ihren Werth zu einander und die Schätzung der Menschen fügt sich dem Gesetz». Вотъ то мѣсто въ работѣ Арендта, гдѣ высказана вся суть его ученія: «Unbedingt wird man uns zugeben müssen, dass ein rationelleres Münzsystem nicht möglich ist, sobald zwischen Silber und Gold keine Werthschwankung existirt. Sonst freilich würde die Harmonie leicht durch das Verdrängen desjenigen Metalls gestört werden können, welches auf dem Weltmarkt einen höheren Werth besitzt. Nun aber bietet der Bimetallismus die absolute Sicherheit gegen jede künftige Werthschwankung, eine Thatsache, die die einsichtigeren Anhänger der Goldwährung, selbst Soetbeer, auch zugestehen. Aus diesem Grunde sind wir nicht Anhänger der Doppelwährung schlechthin, die doch immer zu einer Alterna-

Digitized by Google

2.

Въ странахъ съ бумажными деньгами, какъ сѣверная Америка, Австро-Венгрія, Россія, Италія, переходъ къ той или другой металлической валютѣ долженъ обусловливаться, какъ сейчасъ увидимъ, нѣсколько иными соображеніями. И хотя переходъ этотъ, какъ было замѣчено выше, не сопряженъ съ обычными затрудненіями при переходѣ отъ одного металла къ другому, тѣмъ не менѣе не можетъ быть и рѣчи объ одномъ общемъ законѣ для разрѣшенія подобнаго рода практическихъ задачъ. Каждый подобный случай представляетъ на практикѣ очень много индивидуальнаго, много отличительныхъ ему одному свойственныхъ особенностей, которыя, главнымъ образомъ, и должны быть приняты во вниманіе при рѣшеніи отдѣльнаго частнаго случая. Очень легко сказать, что всѣ государства запада созрѣли для золото-монетной системы[1]. Мнѣніе это основано на непростительномъ заблужденіи, что будто-бы деньги изъ серебра дешевле денегъ изъ золота, такъ же точно какъ серебряная посуда дешевле золотой. Забываютъ, конечно, что если золотая ложка въ 15 разъ дороже серебряной, то золотой рубль ни-чуть не дороже серебрянаго рубля. Мы знаемъ, что не такъ давно еще и Англія, въ рестрикціонный періодъ, и Франція, во время франко-прусской войны, безспорно наиболѣе зрѣлыя на-

---

tivwährung werden müsste, sondern der allgemeinen, d. h. vertragsmässigen Doppelwährung, die durch einen Weltmünzbund sanctionirt ist». См. гл. Theoretische Deduction des Bimetallismus. S. 157.

[1] *Hertzka*, l. c. S. VI: «Alle Staaten abendländischer Cultur sind für die Goldwährung reif».

ціи не только въ экономическомъ, но и во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ, не владѣли достаточнымъ запасомъ не только золота, но и серебра, и вынуждены были пріостанавливать размѣнъ и вводить принудительный курсъ бумажныхъ денегъ. Сравнительная степень богатствъ или бѣдности отдѣльныхъ государствъ не можетъ поэтому служить критеріемъ при рѣшеніи вопроса о введеніи золотой или серебряной (валюты[1].

Довольно отчетливо иллюстрируется высказанное положеніе на примѣрѣ нѣкоторыхъ государствъ съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ, возстановившихъ и невозстановившихъ у себя металлическую валюту.

Финансовое положеніе соединенныхъ Штатовъ сѣв. Америки, послѣ междоусобной войны 1861—65 гг., оказалось совершенно разстроеннымъ. Громадные расходы, вызванные войной, покрывались внутренними и внѣшними займами и выпусками бумажныхъ денегъ. Въ 1864—65 г. обыкновенные доходы дали всего 330 мил., тогда какъ расходы потребовали 1898 мил.; для ихъ покрытія поэтому сдѣланъ былъ новый заемъ въ 1472 мил., и государственный долгъ возросъ, такимъ образомъ, до 2683 мил. долларовъ. Количество бумажныхъ денегъ (legal-tender notes, green-backs), находившихся въ обращеніи, равнялось 700 мил. Случайности войны нанѣсли ударъ на золото отъ 107% до 185%. Съ 1864 г. онъ держался на высотѣ 107% и только на короткое время поднялся до 130% въ день опубликованія предложенныхъ и выработанныхъ секретаремъ казначейства, Че-

[1] На послѣдней конференціи Broch утверждалъ, что золото должно быть монетой болѣе просвѣщенныхъ странъ. Cernuschi спросилъ по этому поводу: «Was not the Germany of Goethe and Schiller equal, in point of civilisation, to that of Mr. Bamberger and Mr. Soetbeer?». Cm. Intern. Mon. Conference, 1881. p. 153.

зенъ, законовъ, имѣвшихъ цѣлью совершенное его уничтоженіе[1]. Несмотря на такое безвыходное, казалось бы, положеніе, въ нѣсколько лѣтъ экономическое и финансовое состояніе дѣлъ измѣнилось до-того, что уже въ 1873 г., въ-виду изобилія серебра и его депреціаціи, оставлена была существовавшая съ 1792 г. биметаллическая система, и законной денежной единицей объявленъ золотой долларъ. Этимъ годомъ заканчивалось десятилѣтіе, въ которое торговый и платежный балансъ былъ противъ соединенныхъ Штатовъ. Ввозъ превышалъ вывозъ среднимъ ежегоднымъ числомъ въ 104 мил. Начиная съ 1873 г. и до 1881 года вывозъ превышаетъ ввозъ на 1181 мил., что составляетъ 170 мил. въ годъ. Почти неизмѣняющееся количество бумажныхъ денегъ, государственныхъ и банковыхъ билетовъ, стоитъ теперь al pari, а въ кассахъ банковъ и государственнаго казначейства металлическій резервъ достигъ 320 мил. По исполненію росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ за 1880—81 год. оказалось 100 мил. излишка, а по росписи 1881—82 г. ожидался излишекъ въ 130 мил. Министръ финансовъ заявилъ, что государственное казначейство не знаетъ, что дѣлать съ излишками доходовъ, накопляющимися въ его кассахъ[2]. Фактически размѣнъ бумажныхъ денегъ возстановленъ. Уменьшившійся въ 1876—77 гг. металлическій резервъ и сильное паденіе цѣны серебра заставили американцевъ возвратиться къ биметализму. Bland-Bill'емъ 1878 г. установлено отношеніе стоимости золота къ серебру, какъ 1 : 15,988, и принята обязательная чеканка серебра на сумму отъ 2 до 4 мил. долл. ежемѣсячно. Несмотря на то, что до 1881 г. отчеканено 80 мил. серебра,

---

[1] *Hock*, die Finanzen und die Finanzgeschichte der Ver. Staaten von America. 1867.

[2] Journal des économistes, 1882, Janvier. «La situation financière et économique des Etats-Unis, par *Limet*.

Digitized by Google

въ обращеніи фактически господствуетъ золото[1]. Обратное теченіе золота изъ Европы въ Америку приняло громадные размѣры; металлическіе резервы европейскихъ банковъ значительно истощились, учетный процентъ сильно повысился и продолжаетъ стоять также высоко и до сихъ поръ, угрожая кризисомъ всей Европѣ[2].

До послѣдняго времени соед. Штаты принадлежали къ числу наиболѣе задолженныхъ странъ. Уплата процентовъ и погашенія была, главнымъ образомъ, причиною невыгодности ихъ международнаго разсчетнаго баланса. Совсѣмъ не то теперь. Конверсія долговъ значительно уменьшила общую сумму уплачивавшихся прежде процентовъ; фонды, акціи и облигаціи направляются обратно по ту сторону океана, и лондонскій «Economist» обращаетъ вниманіе на фактъ исчезновенія американскихъ купоновъ на европейскихъ рынкахъ, которые, слѣдовательно, теряютъ свое прежнее компенсаціонное значеніе въ платежномъ международномъ балансѣ[3].

И такъ, безъ всякихъ финансовыхъ мѣропріятій, путемъ внутренняго экономическаго развитія, соедин. Штаты перешли отъ бумажнаго обращенія къ металлическому. Причемъ, не смотря на «Bland Bill» 1878 г., узаконившій биметаллизмъ, фактически восторжествовало, какъ мы видѣли, золото. Если-бы «Bland Bill» былъ дѣйствительно дѣломъ рукъ собственниковъ невадскихъ рудниковъ, какъ старались увѣрить монометаллисты[4]; то, быть можетъ, серебро удержалось бы въ соедин. Штатахъ въ значительно большемъ размѣрѣ, чѣмъ въ настоящее время. Ограниченіе свободной чеканки серебра maximum—4 мил. и mini-

---

[1] *N. Spallart*, 1880 Jg. S. 290—291.

[2] «Reichsgeld. Ein Beitrag zur Wahrungsfrage» 1880. S. 3—4; работу эту приписываютъ Дехенду, директору Reichsbank'a.

[3] *Otto Arendt*, l. c. I B. S. 211.

[4] *Cernuschi*, «Le Bland Bill. 1878». Paris. 1879.

Digitized by Google

тип — 2 мил. дол. въ мѣсяцъ, имѣло, конечно, цѣлью воспрепятствовать его дальнѣйшему обезцѣненію; но продолжавшаяся продажа германскаго серебра оказалась болѣе сильнымъ факторомъ обезцѣненія и цѣна серебра продолжаетъ поэтому падать. Въ маѣ 1879 г. пріостановлена продажа серебра; цѣна его съ 50 пенсовъ за унцію поднялась немедленно до 52, 53, а въ ноябрѣ того-же года даже до 54 пенсовъ[1]. Съ этого-же года начинается сильный приливъ золота въ соедин. Штаты; ввозъ его достигаетъ 79 мил. дол., тогда-какъ до этого времени, начиная съ 1871 г., вывозъ всегда превышалъ ввозъ на очень большую сумму[2]. Къ 1881 г. золота въ слиткахъ и монетѣ считалось въ обращеніи 454 мил., а серебра всего 158 мил. дол. Одновременно съ золотомъ, слѣдовательно, обращается и серебро, но золото преобладаетъ значительно[3].

Выше была указана причина преимущественнаго движенія золота въ соедин. Штаты. Франція, какъ извѣстно, издавна служитъ главнымъ рынкомъ сбыта серебра. Серебряной монеты въ ней хотя и меньше, чѣмъ золотой[4], но все же количество обращающагося въ одной Франціи серебра больше, чѣмъ въ Англіи, Германіи, Италіи, Австро-Венгріи и Нидерландахъ вмѣстѣ, — почти треть всего его количества, обращающагося въ Европѣ, (8550 мил. фр.). Отношеніе стоимости золота и серебра — 1:15,5, опредѣленное французскимъ закономъ 1865 г., сравнительно съ отношеніемъ, установленнымъ Bland-Bill'емъ — 1:15,998, дѣлаетъ Францію,

---

[1] *Otto Arendt*, l. c. I B. S. 103—107.

[2] *N. Spallart*, 1879 Jg. и 1880. S. 253.

[3] Intern. monetary conference 1881. *Dana Hoxton*, «Statement of the monetary circulation of the United States» p. 387—390.

[4] По вычисленіямъ Зетбера въ 1880 г. золота въ слиткахъ и монетѣ обращалось 4866 мил., а серебра 3148 мил. фр.

Digitized by Google

caeteris paribus, более выгоднымъ мѣстомъ сбыта серебра. Этотъ фактъ, надо полагать, послужилъ главнѣйшею причиной того, что по преимуществу золото, а не серебро, отливало изъ Европы въ сѣвер. Америку. Съ 1867 по 1870 г. среднее отношеніе стоимости золота къ серебру равнялось — 1/15,5. По лондонскому биржевому курсу цѣна одной унціи серебра въ пенсахъ равнялась:

Средняя цѣна за время отъ	1831	по	1840	— 59,1 пен.	— 15,75
» » » »	1841	»	1850	— 59,9 »	— 15,53
» » » »	1851	»	1860	— 61,6 »	— 15,36
» » » »	1861	»	1870	— 60,15 »	— 15,48
Въ	1871	г.		— 60,9 »	— 15,57
»	1872	»		— 60,4 »	— 15,65
»	1873	»		— 59,4 »	— 15,92
»	1874	»		— 58,5 »	— 16,17
»	1875	»		— 56,9 »	— 16,62
»	1876	»		— 53,1 »	— 17,77
»	1877	»		— 54,9 »	— 17,22
»	1878	»		— 52,6 »	— 17,93
»	1879	»		— 51,4 »	— 18,21
»	1880	»		— 52,4 »	— 17,97.

Изъ приведенныхъ помѣтокъ видно, что цѣна серебра, принятая закономъ въ соедин. Штатахъ, несравненно выше его рыночной цѣны; о французской законной цѣнѣ нечего и говорить. И если-бы во Франціи не догадались ограничить чеканку серебра, то, по всему вѣроятію, оно переполнило бы всѣ каналы металлическаго обращенія и вытѣснило бы совсѣмъ золото. Такъ-же точно, если-бы въ соедин. Штатахъ не ввели обязательной его чеканки, то оно совсѣмъ исчезло бы изъ обращенія и его мѣсто заняло бы золото. Какъ ни трудно ориентироваться въ изложен-

[1] *N. Spallart*, l. c. S. 285.

Digitized by Google

номъ ходѣ явленій, тѣмъ не менѣе смѣло можно сказать, что если фактическое возстановленіе валюты обязано всецѣло экономическому преуспѣянію соедин. Штатовъ, чѣмъ бы это послѣднее ни обусловливалось, то выборъ между золотомъ и серебромъ, фактическое преобладаніе золота, зависѣло главнымъ образомъ отъ постановленій Bland-Bill'a, по соображенію съ законодательными постановленіями другихъ важнѣйшихъ государствъ. Нѣтъ никакихъ основаній, чтобы соедин. Штаты не могли въ 1878 г. по произволу избрать или золото или серебро, какъ преобладающій въ обращеніи металлъ. И золото и серебро, по состоянію и условіямъ тогдашняго всемірнаго рынка, представляли одинаковые шансы успѣха. Этимъ я совсѣмъ не хочу сказать, что та или другая монетная система, принятая Штатами — безразличный фактъ какъ для нихъ самихъ, такъ и для народнаго хозяйства другихъ странъ; напротивъ, фактъ этотъ — первостепенной важности и отъ него, быть можетъ, зависитъ ближайшее экономическое будущее какъ Америки, такъ и Европы. Если соедин. Штаты будутъ продолжать высасывать изъ Европы золото въ томъ-же количествѣ, какъ и въ 1879 — 80 гг., то, прежде всего, Германіи и Италіи прійдется отказаться отъ золотой мечты, а главное, что истощеніе это вызоветъ общій денежный и торговый кризисъ, симптомы котораго уже и теперь замѣтны въ Европѣ. Общій европейскій кризисъ отзовется, конечно, и въ Америкѣ и не останется безъ вліянія на ея блестящее экономическое и финансовое положеніе. А между-тѣмъ, металлическое насыщеніе денежнаго рынка Штатовъ, по сравненію съ Англіей и Франціей, далеко не достигло еще своей предѣльной черты. Только съ 1878 г. сталъ замѣтно увеличиваться металлическій резервъ государственныхъ и банковыхъ кассъ соедин. Штатовъ при почти неизмѣняющемся количествѣ бумажныхъ денегъ. До этого же года приблизительно 3000 мил.

Digitized by Google

марокъ государственныхъ и банковыхъ билетовъ покрывались металлическимъ запасомъ, всего въ 400—500 мил. марокъ.

1877 г.	колич. бум. денегъ равн.	2885,6	мил. м.	а метал. запасъ	342,9	мил.
1878 г.	—	—	—	2861,3	—	—	—	696,4 —
1879 г.	—	—	—	2882,5	—	—	—	938,6 —
1880 —	—	—	—	2472,2	—	—	—	1361,0 —

Непокрытыхъ металломъ бумажныхъ денегъ къ 1881 г. было, слѣдовательно, 1611,2 мил. мар., тогда-какъ во Франціи всего 268,8 мил. мар. при металлическомъ резервѣ банка Франціи въ 1575,2 мил. мар. Металлическій резервъ банка Англіи въ 1879 г. превзошелъ число банковыхъ билетовъ на 54, а въ 1880 г. на 15,3 мил. мар. Даже въ Германіи непокрытыхъ банковыхъ билетовъ къ 1881 г. было всего 392,7 мил. мар. при металлическомъ резервѣ имперскаго банка въ 614,9 мил. мар.[1]. Изъ этихъ данныхъ можно заключать, что соединенные Штаты способны поглотить еще очень большое количество драгоцѣнныхъ металловъ, прежде чѣмъ ихъ денежное обращеніе уподобится денежному обращенію Англіи, Франціи и Германіи.

Можно сказать не безъ основанія, что характеристическою чертой денежнаго обращенія за послѣднія 10 лѣтъ служитъ накопленіе большихъ металлическихъ запасовъ въ банковыхъ кассахъ, сравнительное преобладаніе золотой и серебряной монеты надъ бумажными деньгами и банковыми билетами. Такого громаднаго накопленія металла въ кассахъ и резервахъ банковъ, какое было въ 1875—1880 гг., не помнитъ финансовая исторія Европы и Америки. И если это накопленіе есть результатъ историческаго опыта, народной мудрости, подорвавшихъ довѣріе къ чрезчуръ развившейся кредитно-денежной системѣ[2],

---

[1] *N.-Spallart*, l. c. S. 298—5.

[2] *Wolowski*, L'or et l'argent. Enquete, p. 52, 60—65; Ср. Enquete monétaire 1867 года v. III. Показаніе Newmarch'a p. 539.

Digitized by Google

то Соединеннымъ Штатамъ необходимо позаботиться о болѣе обильномъ приливѣ серебра въ ихъ денежное обращеніе, такъ-какъ послѣднее едва-ли будетъ въ состояніи ограничиться исключительно однимъ золотомъ, не нарушая въ то-же время интересовъ другихъ странъ, да и своихъ собственныхъ. Сообразно требованіямъ фактическаго биметаллизма, Соединеннымъ Штатамъ надлежало бы, принявъ за законную денежную единицу золотой долларъ, хотя-бы на основаніи принципа «beati possidentes», узаконить платежъ серебромъ по биржевому курсу, при томъ, однако, условіи, что и всѣ другія государства примутъ ту-же самую монетную систему. Въ противномъ случаѣ, вступая на путь борьбы, прійдется опредѣлить курсъ серебра, сообразясь съ опредѣленіями его въ другихъ странахъ и съ конъюнктурой мѣстнаго денежнаго рынка.

Обращаясь къ Австро-Венгріи, мы находимъ тамъ слѣдующее. Съ 1857 г. въ ней принята серебряная валюта. Но огромные выпуски бумажныхъ денегъ съ принудительнымъ курсомъ вытѣснили металлъ изъ обращенія, и во весь періодъ съ 1848 по 1879 г. фактически господствовалъ бумажный гульденъ. Только съ 1879 г., вслѣдствіе сильнаго обезцѣненія серебра и благопріятнаго международнаго платежнаго баланса, курсъ бумажнаго гульдена сильно поднялся вверхъ и не только достигъ al pari, но и превзошолъ его. Явилась премія на бумажный гульденъ, несмотря на то, что правительство не предпринимало никакихъ спеціальныхъ мѣръ для возстановленія валюты и что количество государственныхъ и банковыхъ билетовъ, находившееся въ обращеніи, уменьшилось всего сравнительно съ количествомъ ихъ въ 1879 г. на 75 мил. гульденовъ. Въ обращеніи оставалось еще 620 мил. при металлическомъ резервѣ «Національнаго Банка» въ 163 мил. При такихъ обстоятельствахъ, Австро-Венгріи слѣдовало бы уничтожить принудительный курсъ и, сдѣлавъ внутренній или внѣшній заемъ для подкрѣпленія металли-

Digitized by Google

ческаго фонда; перейдти къ металлическому обращенію съ серебряною денежною единицей. Раціональная денежная политика и лучшіе финансисты страны требовали этого[1].

Но сторонники золота, съ Герцкой (австрійскимъ Зетберомъ, какъ его иногда называютъ) во главѣ, совѣтовали подождать съ возстановленіемъ валюты до того момента, когда бумажный гульденъ достигнетъ pari на золото. Несмотря на эти ожиданія, въ 1878 и 1879 гг. отчеканено въ Австро-Венгріи серебра на сумму 63.518.200 гульден. и золота всего 7.472.300 гульд., и къ концу 1880 года металлическій резервъ «Національнаго банка» состоялъ изъ 90 мил. золота и 76,7 мил. серебра[2].

Если, какъ мы видѣли, законодательныя постановленія соединенныхъ Штатовъ успѣли привлечь въ страну золото, то изъ этого еще ничуть не слѣдуетъ, чтобы это привлеченіе было исключительно дѣломъ рукъ законодательной власти. Не будь подходящей экономической почвы, благопріятной рыночной конъюнктуры, и законъ остался бы безъ всякихъ практическихъ послѣдствій. До отлива въ Сѣверную Америку — золота было достаточно и оно могло направиться по пути, проложенному закономъ. Но разъ на рынкѣ его нѣтъ, никакой законъ не найдетъ ему приманки. Въ Австріи съ давнихъ поръ мечтаютъ о золотѣ; еще баронъ Гокъ, одинъ изъ вліятельнѣйшихъ въ свое время австрійскихъ финансистовъ, ратовалъ за золото. Но мечты эти не осуществились, и чѣмъ дальше, тѣмъ труднѣе будетъ ихъ осуществленіе.

Наглядное доказательство въ этомъ отношеніи представляетъ примѣръ Германіи. Законами 1871 и 1873 гг. рѣшено было

[1] *Neubirth*, Bank und Valuta in Oesterreich-Ungarn 1862—1873. 1874. II B. S. 374. Лоренцъ-Штейнъ доказывалъ еще въ 1872 г., что «Die Geldfrage in der Valutafrage liegt».

[2] *N. Spallart*, l. c. S. 271.

Digitized by Google

перейдти къ золоту, демонетизированъ все наличное серебро[1]. Количество послѣдняго, находившееся въ обращеніи во всей Германіи, простиралось приблизительно до 1500—1550 мил. марокъ, тогда-какъ золота всего около 91 мил. Само-собой разумѣется, что одно лишь вѣроятное предложеніе такой массы серебра должно было непремѣнно повлечь за собою сильное его обезцѣненіе, громадную потерю для народнаго хозяйства. Зетберъ, справедливо считающійся отцемъ неудавшейся монетной реформы, очень хорошо понималъ, по-крайней-мѣрѣ въ 1867 г., всю опасность подобнаго предпріятія. На памяти у всѣхъ была монетная реформа въ Голландіи, обезцѣнившая золото быстрѣе и сильнѣе первыхъ транспортовъ его изъ Калифорніи и Австраліи. А между-тѣмъ, въ ней обращалось золота всего на все около 350 мил. франковъ. Зетберъ надѣялся, правда, смягчить послѣдствія реформы удлиненіемъ переходнаго времени, признавался, однако, что безъ «coup d'état financier» не обойдтись[2]. Чернуски увѣряетъ, впрочемъ, что Зетберъ, Камберторъ и Бисмаркъ разсчитывали продѣлать всю операцію несравненно проще. Не предполагая возможности ограниченія свободной чеканки серебра во Франціи и государствахъ латинскаго монетнаго союза, они надѣялись перечеканить серебряные талеры въ пятифранковики, серебряные франки промѣнять на золотые и, наконецъ, золотые франки перечеканить въ марки[3]. Демонетизація и вся реформа въ такомъ случаѣ стоила бы дѣйствительно очень недорого. Но въ этихъ разсчетахъ и надеждахъ нѣмцы ошиблись. Въ 1879 г. Дехендъ объявилъ во всеуслышаніе о плачевныхъ результатахъ

---

[1] *Soetbeer*, Deutsche Münzverfassung. 1874. 1. Gesetz, betreffend die Ausprägung von Reichs Goldmünzen. Vom 4 Dec. 1871. 2. Münzgesetz vom 9 Juli 1873.

[2] *Wolowski*, l. c. pp. 98—101. Quelques indications.

[3] La diplomatie monétaire en 1878.

Digitized by Google

предпринятой реформы. Оказалось, что продажа серебряныхъ талеровъ — очень дорогая операція. На проданные 567 мил. мар. понесено убытка 96,5 мил. Оставалось за-тѣмъ еще 476 мил. мар., продажа которыхъ, по предложенному Дехендомъ разсчету, обошлась бы тоже въ 90 — 100 мил.[1]. Въ маѣ 1879 г. продажа серебра пріостановлена. Къ 1880 г. денежное обращеніе Германіи оказалось въ слѣдующемъ видѣ: 1200 мил. мар. золота, 500 мил. м. серебра (въ талерахъ), 427 мил. м. серебряной размѣнной монеты, 44,5 мил. м. билонной монеты (мѣдь и никель), 991 мил. м. банковыхъ билетовъ и 163 мил. м. билетовъ государственнаго казначейства, Reichskassenscheine, что вмѣстѣ составляетъ сумму въ 3325,5 мил. м. Не безъ основанія считаетъ Арендтъ[2] всю серебряную германскую монету кредитно-металлическими деньгами (Metallcreditgeld), принимая во вниманіе, что цѣна серебра вмѣсто 60⁷/₈ падаетъ до 52 пенсовъ и ниже. При такихъ обстоятельствахъ, 291 мил. м. непокрытыхъ банковыхъ билетовъ могутъ угрожать опасностью. Имперскій банкъ, хотя и размѣниваетъ свои билеты на золото по предъявленіи, но по закону онъ не обязанъ ихъ размѣнивать, пока въ обращеніи находятся серебряные талеры. Легко возможно, что при первой паникѣ, золото, какъ единственно полноцѣнныя деньги, сильно потечетъ изъ банка, появится лажъ и его обыкновенный спутникъ — принудительный курсъ. Очевидно, что существенный порокъ современнаго денежнаго обращенія въ Германіи — обезцѣнившееся серебро. Вернись она къ биметаллизму, положеніе банковыхъ билетовъ измѣнилось бы сразу, обезпеченіе ихъ размѣна не могло бы подлежать сомнѣнію, о возможности лажа не было бы и рѣчи. Дорого-стоящій и неудавшійся опытъ германской монетной реформы послужитъ, конечно, назидательнымъ уро-

[1] *Otto Arendt*, l. c. S. 7.

[2] *Arendt*, l. c. II v. S. 16 — 17.

Digitized by Google

ному для других. Теперь едва ли позволительно сомнѣваться, что выборъ между золотомъ и серебромъ не зависитъ отъ доброй воли, отъ одного желанія правительства, а отъ общихъ экономическихъ условій страны и положенія всемірнаго денежнаго рынка. Мнѣніе, высказанное еще Тюрго, что «золото и серебро sont constitués par la nature des choses, monnaie et monnaie universelle, indépendamment de toute convention et de toute loi», становится болѣе очевиднымъ теперь, нѣмъ когда-нибудь прежде. Биметаллизмъ въ опытѣ Германіи пріобрѣлъ объективную санкцію, по-крайней-мѣрѣ, въ условіяхъ времени и обстоятельствъ, сопутствовавшихъ монетную реформу Германіи.

Отмѣна принудительнаго курса въ Италіи 15 ноября 1880 г. и послѣдовавшее вскорѣ за-тѣмъ фактическое возстановленіе размѣна — еще одно доказательство въ пользу биметаллизма. Обращавшееся до 1880 г. золото въ количествѣ 32,4 мил. фр. и серебро въ количествѣ 539,4 мил. фр. назначено къ изъятію и замѣняется новаго чекана золотомъ въ 252,5 мил. фр., серебромъ въ 364,6 мил. фр. и разнѣнною серебряною монетой въ 156 мил. фр. Сдѣлавъ заемъ въ 650 мил. фр., Италія постепенно изъяла изъ обращенія 600 мил. фр. бумажныхъ денегъ, а оставшіеся за-тѣмъ 350 мил. фр. немедленно поднялись въ цѣнѣ и теперь стоятъ al pari. Проведеніе этой реформы, въ успѣхѣ которой едва-ли можно сомнѣваться, потребовало, однако, обратнаго теченія золота изъ Америки въ Европу. За 12 мѣсяцевъ отъ 30 іюня 1880 г. по 30 іюня 1881 г. ввозъ золота и серебра въ соединенные Штаты равнялся 22,105,000 ф. ст., а вывозъ всего 3,881.000 ф. стерл., тогда-какъ съ 30 іюня 1881 г. по 30 іюня 1882 г. ввозъ равнялся 8.495.000 ф. ст., а вывозъ 9.883.000 ф. ст. По мнѣнію «Economist'a» [1], это

[1] 26 August, 1882: «The influence of the United States upon the money market».

обстоятельство главнымъ образомъ помогло Италіи собрать необходимый металлическій резервъ, «without encroaching unduly upon other European stocks». Не слѣдуетъ, впрочемъ, забывать, что въ значительной мѣрѣ операція возстановленія валюты способствовалъ благопріятный торговый балансъ въ особенности за послѣдніе два года, когда отпускъ вина достигъ небывалыхъ прежде размѣровъ. Вино отпускалось во Францію, гдѣ виноградники уничтожены были филоксерой. Другія статьи отпуска увеличились тоже, особенно отпускъ сѣры и оливковаго масла.

Но активъ международнаго баланса одной страны есть въ то-же время пассивъ другой или другихъ странъ. Зависимость между разсчетнымъ балансомъ и металлическимъ резервомъ страны прямая, непосредственная. Едва-ли, однако, замѣчалась когда-либо такая чувствительность банковыхъ резервовъ, какъ въ послѣднее время. Хроническій высокій дисконтъ французскаго и нѣмецкаго банковъ, почти неизмѣнившійся увеличеніемъ металлическаго экспорта Америки, долженъ быть отнесенъ на счетъ италіанской операціи возстановленія размѣна. А это указываетъ во всякомъ случаѣ на извѣстную стѣсненность денежнаго рынка, на то, что едва-ли логично ратовать за одно золото, когда чувствуется его недостатокъ уже въ настоящее время, когда, собственно говоря, введеніе монометаллической золотой системы тамъ, гдѣ ее намѣреваются ввести, «noch mehr oder minder Fiction ist». Если демонетизація серебра въ Германіи (1871 и 1873 гг.), въ Швеціи и Норвегіи (скандинавская монетная конвенція 1873 г.), пріостановка чекана въ Голландіи (въ 1875 и 1876 гг.), ограниченіе его во Франціи и прочихъ государствахъ латинскаго союза (1876 г.), а также въ сѣверн. Штатахъ сѣверн. Америки (1878 г.) могли вызвать затрудненія, которыя вотъ уже цѣлыя десять лѣтъ угнетаютъ весь промышленный міръ, то что-же будетъ, спрашивается, послѣ всеобщей его демонетизаціи, когда Австро-

Венгрія и Россія тоже вздумаютъ перейдти отъ бумажнаго къ металлическому обращенію?

Очевидно, что поставленный такимъ образомъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ лишь полнымъ осужденіемъ золотого монометаллизма въ какой бы то ни было странѣ, подъ прикрытіемъ какихъ бы то ни было исключительно благопріятныхъ условій. Биметаллизмъ выдвигается на сцену самою жизнью, ея дѣйствительными требованіями. И въ жизни, и въ литературѣ насталъ рѣшительный поворотъ въ его пользу[1].

Само собой понятно, что если-бы Россія, при современномъ ея экономическомъ и финансовомъ положеніи, вздумала приступить къ искусственнымъ, форсированнымъ мѣропріятіямъ для возстановленія металлическаго обращенія, при помощи внутреннихъ или внѣшнихъ займовъ, реформы снизу или реформы сверху, то затѣйливую мечту о золотѣ пришлось бы оставить совсѣмъ, рискуя, въ противномъ случаѣ, удачей всей операціи. Откладывая разсмотрѣніе этого вопроса до изслѣдованія о бумажныхъ деньгахъ, которому посвящается вся вторая часть этого труда, я ограничусь здѣсь замѣчаніемъ, что Россіи, добывающей около 40 мил. рубл. въ годъ собственнаго золота, не много его надо сверхъ этого количества, для уплаты за границей процентовъ и погашенія по внѣшнимъ займамъ, для уплаты военныхъ заказовъ и т. п. Государственный банкъ долженъ поэтому помнить разъ навсегда, что будущій денежно-металлическій рынокъ Россіи — рынокъ серебра по преимуществу, и что серебряный рубль бу-

[1] Въ Германіи на-дняхъ образовалось общество пропагандированія биметаллизма, съ законнымъ отношеніемъ 1 : 15,5 и свободной, неограниченной чеканкой обоихъ металловъ. Общество вмѣнило себѣ въ обязанность охранять интересы Германіи въ переходный періодъ ея монетной реформы. Journal des économistes, 1882. Février. p. 352.

Digitized by Google

дитъ нашею главною законною денежною единицей, какою онъ считается и въ настоящее время.

3.

Кромѣ золота и серебра въ обращеніи встрѣчаются еще мѣдь, бронза, никель въ формѣ такъ-называемой размѣнной или билонной монеты. Въ послѣднее время для этой-же цѣли стали употреблять и низкопробное серебро. Составляя орудіе, цѣль и основаніе всего экономическаго оборота, деньги (золото и серебро) въ спеціальной функціи обращенія не требуютъ своей металлической субстанціи. Мало того, металлическая субстанція мѣшаетъ даже надлежащему выполненію этой функціи. Вслѣдствіе этого, съ давнихъ поръ, вошли въ употребленіе суррогаты или замѣстители денегъ, въ видѣ бумажно-кредитныхъ орудій обращенія, съ одной стороны, и размѣнной монеты — съ другой.

Торгово-промышленные обороты вообще могутъ быть подраздѣлены на крупные, средніе и мелкіе. Можно даже съ нѣкоторою точностью опредѣлить эти три категоріи. Къ среднимъ слѣдуетъ отнесть всѣ сдѣлки отъ наибольшей апуантировки металлическихъ денегъ (во Франціи напр. 20 фр., въ Англіи 1 фун. ст.) до наибольшей апуантировки бумажныхъ денегъ или банковыхъ билетовъ. Всѣ сдѣлки выше среднихъ отойдутъ, конечно, къ крупнымъ, и ниже — къ мелкимъ оборотамъ.

Деньги въ собственномъ смыслѣ слова наичаще употребляются для среднихъ оборотовъ, для нихъ онѣ напригоднѣе. Въ крупныхъ сдѣлкахъ употребляются по преимуществу бумажно-кредитные знаки и въ мелкихъ билонная монета. Опредѣлить даже приблизительно денежную сумму или итогъ каждой категоріи оборотовъ, конечно, нѣтъ никакой возможности. Но есть основанія допустить, что итогъ крупныхъ и мелкихъ оборотовъ, каждый

Digitized by Google

порознь, превосходитъ итогъ оборотовъ среднихъ. Соображеніе это выясняетъ практическое значеніе билонной монеты, имѣющей, какъ оказывается, обширную сферу обращенія, причемъ сфера эта тѣмъ обширнѣе, чѣмъ развитѣе страна въ экономическомъ отношеніи.

Билонная монета — не только простой знакъ стоимости, но и сама — стоимость, хотя и неполная. Нарицательная стоимость заключающагося въ ней металла выше его дѣйствительной стоимости. Въ этомъ весь ея экономическій смыслъ и отличительный характеръ. Высокая стоимость драгоцѣнныхъ металловъ не позволяетъ чеканить изъ нихъ мелкой монеты для потребностей ежедневнаго обихода. Монета эта была бы черезчуръ мала, микроскопическихъ размѣровъ или, какъ выражаются нѣмцы, «unhandlich klein». Не менѣе важно и то, что, при частыхъ оборотахъ, вызываемыхъ большою скоростью обращенія, мелкая полновѣсная монета изъ золота и серебра очень скоро изнашивалась бы, дѣлаясь, такимъ образомъ, никуда негодною и причиняя странѣ значительныя потери.

Но если государство и можетъ пользоваться разницей между дѣйствительной и нарицательной стоимостью размѣнной монеты (интенсивно) и увеличеніемъ ея количествъ (экстенсивно), то только до извѣстныхъ предѣловъ. Количество ея должно быть строго ограничено опредѣленною, разъ принятою нормой. Норма эта не должна быть произвольною. Она опредѣляется положительно назначеніемъ, напр., извѣстнаго числа франковъ, нарокъ на каждую единицу населенія, и отрицательно — ограниченіемъ платежной способности ея до извѣстной только суммы. Сумма эта не должна быть больше наименьшей аппантировки денегъ, что очень удачно выражено ея французскимъ названіемъ «monnaie divisionnaire»[1].

[1] Въ Англіи обязательный пріемъ въ уплату серебра 2 ф. ст., т. е. до наибольшей золотой монеты, а мѣди — до наимень-

Не составляя орудія сбереженія, билонная монета находится постоянно въ обращеніи, вслѣдствіе чего, не смотря на значительный итогъ мелкихъ оборотовъ, количество ея замѣняется быстротой ея обращенія. Основанная на довѣріи, подобно всѣмъ кредитнымъ деньгамъ, она должна размѣниваться по предъявленіи. Иначе правительство легко можетъ злоупотреблять ею для своихъ финансовыхъ цѣлей, какъ это и было у насъ въ періодъ 1762 и 1811 гг., когда на 137 мил. руб. золота и серебра обращалось до 90 мил. руб. мѣди. Извѣстенъ также «Groschenkrisis» въ Пруссіи послѣ неудачной войны 1806 г. Убытонная продажа серебряныхъ талеровъ вызвала въ Германіи особую комбинацію — передѣлку ихъ въ размѣнную монету. Пока остановились на 10 маркахъ на единицу народонаселенія и отчеканили 427 мил. марокъ «Silberscheidemünze», что вмѣстѣ съ мѣдью и никелемъ въ 44,5 мил. составляетъ громадную цифру въ 471,5 мил. марокъ[1]. Непомѣрное увеличеніе количества серебряной размѣнной монеты не на 10%, а фактически, вслѣдствіе обезцѣненія серебра, на 20% ниже дѣйствительной стоимости металла — очевидно финансовое предпріятіе, разсчитывающее на покрытіе уже понесенныхъ и уменьшеніе еще предстоящихъ расходовъ по монетной реформѣ, если Германія не захочетъ отказаться отъ предпринятой операціи. Но въ то-же время, превращеніе серебра въ билонъ — очень послѣдовательная вещь, логически вытекающее слѣдствіе изъ принципа золотого монометаллизма. «En donnant à l'or seul la qualité d'étalon, говоритъ Levasseur[2]; on ne proscrit pas entièrement l'argent, pas plus qu'on ne proscrit la monnaie de cuivre qui ne sert d'éta-

---

шей серебряной. Во Франціи пріемъ мѣди обязателенъ до 5 фр. см. M. *Chevalier*, La Monnaie. p. 762.

[1] *Otto Arendt*, l. c. II. v. Passim.

[2] La question de l'or, 1858. p. 337.

lon dans aucun pays». И такого мнѣнія придерживаются всѣ почти приверженцы золота съ Англіей во главѣ. По закону 1844 г. 7 et 8 Victoria, cap. 32 п. III, «The issue departament» банка Англіи можетъ имѣть въ своемъ резервѣ $^3/_4$ часть серебра, а «The royal mint» отчеканилъ серебра за время отъ 1851 до 1865 г. 5 мил. ф. ст., которое, какъ извѣстно, на 8% ниже дѣйствительной стоимости, и мѣди — 1052 тысячи ф. ст.[1].

Разница между нарицательной и дѣйствительной стоимостью разменной монеты должна опредѣляться главнѣйшимъ образомъ практическими соображеніями о возможности и выгодности поддѣлки. Если разница эта будетъ значительно велика, то, судя по опыту, ее довольно трудно избѣжать. Mollien въ своихъ мемуарахъ разсказываетъ о поддѣлкѣ французскихъ су въ Германіи и Англіи. Во времена первой имперіи существовали за границей цѣлыя фабрики (fabrique des sous), занимавшіяся этимъ промысломъ и сбывавшія свой продуктъ во Францію контрабандными путемъ. У Шторха приведены вычисленія Миниха о ввозѣ въ Россію въ первой половинѣ XVIII ст. поддѣльной мѣдной монеты на сумму 6 мил. руб.[2].

4.

Заканчивая этотъ очеркъ, необходимо сказать еще нѣсколько словъ о международномъ движеніи драгоцѣнныхъ металловъ, какъ всемірныхъ денегъ, money of the world. Не входя въ разсмотрѣніе причинъ этого движенія, большихъ міровыхъ теченій ихъ, мы остановимся на немъ, какъ на существующемъ фактѣ, все равно, чѣмъ бы ни направлялось это движеніе, международнымъ

[1] Fenn's Compendium, 1869. p. 149.

[2] Diction. de l'éc. pol. T. I. Billon.

Digitized by Google

ли торговымъ балансомъ, охранительными или запретительными тарифами, пониженіями и повышеніями дисконта и т. д. Какъ бы то ни было, разница между активомъ и пассивомъ международнаго разсчетнаго баланса уплачивается деньгами. Уплата эта можетъ производиться въ данномъ случаѣ переводными векселями, купонами, государственными фондами, акціями, облигаціями и разными иными кредитными цѣнностями (titres et effets), устраняя, такимъ образомъ, уплату наличными въ данный моментъ времени; но по существу дѣло измѣняется отъ этого очень мало, такъ-какъ обыкновенно значительная часть этихъ кредитныхъ цѣнностей является результатомъ сдѣлокъ на наличныя, сопровождавшихся, слѣдовательно, передвиженіемъ металла.

Разсматривая статистическіе отчеты ввоза и вывоза драгоцѣнныхъ металловъ, легко замѣтить, что всѣ страны безъ исключенія, даже и едва принимающія участіе въ международномъ общеніи, изъ года въ годъ не только вывозятъ, но ввозятъ большую или меньшую сумму драгоцѣнныхъ металловъ. И если нельзя сказать, чтобы каждая изъ этихъ странъ вывозила и ввозила по отношенію ко всѣмъ остальнымъ, то по-крайней-мѣрѣ это вѣрно по отношенію каждой изъ нихъ къ Англіи, какъ общему комиссіонеру всего цивилизованнаго и нецивилизованнаго міра.

Съ 1858 по 1866 г. включительно ежегодный ввозъ и вывозъ золота и серебра въ Англію и изъ Англіи, изъ всѣхъ и во всѣ почти страны пяти частей свѣта, куда входятъ, между прочимъ, Азорскіе и Канарскіе острова, западные и южные берега Африки, Бразилія, Колумбія и т. д., равнялся — въ мил. фунт. стер.:

Ввозъ:

29,5 37.0 22.9 18.7 31.6 30.0 27.7 21.4 34.2 23.8

Вывозъ:

19.6 35.6 25.5 20.8 29.3 26.5 23.1 15.0 21.6 14.3*

* Statistical Abstract for the United Kingdom from 1853 to 1867. p. 81 et 84.

Пересылка денегъ изъ страны въ страну влечетъ за собой расходы, соединенные съ рискомъ, которые желательно, конечно, по-возможности уменьшить. При одинаковой задолженности двухъ странъ, когда платежи и полученія одной покрываются платежами и полученіями другой, разсчетъ, очевидно, можетъ быть произведенъ безъ пересылки металла. Мѣстные импортеры купятъ приказы платежей, переводные векселя, у мѣстныхъ же экспортеровъ и пошлютъ ихъ своимъ кредиторамъ, которымъ и уплотятъ дебиторы экспортеровъ. Въ этомъ случаѣ, когда спросъ на векселя равняется предложенію ихъ, послѣдніе будутъ продаваться безъ всякой преміи и безъ всякой потери или, какъ говорятъ, вексельный курсъ будетъ стоять al pari, т. е. вексель въ 40.000 фр. на Парижъ въ С.-Петербургѣ прійдется заплатить 10.000 руб. сер., металлическихъ — конечно. Но al pari даже и при этихъ условіяхъ возможенъ лишь тогда, когда не будетъ принятъ во вниманіе срокъ уплаты векселей, высота дисконта въ Парижѣ и С.-Петербургѣ, разница въ доброкачественности монетъ русской и французской, колебанія въ отношеніяхъ стоимости металловъ и т. д., не говоря, конечно, о томъ случаѣ, когда въ одной изъ странъ обращаются обезцѣненныя бумажныя деньги, что совсѣмъ измѣняетъ если не суть, то форму дѣла. Но вліяніе всѣхъ этихъ причинъ вмѣстѣ на основаніи вексельнаго курса можетъ быть опредѣлено количественно и, за вычетомъ его изъ премія или потери, получится остатокъ, который и будетъ показателемъ взаимной задолженности странъ въ данный моментъ времени. Показатель этотъ, выражающійся въ процентѣ повышенія или пониженія мѣстной или иностранной денежной единицы, смотря по принятому обычаю помѣтки вексельнаго курса[1], имѣетъ весьма

[1] Такъ, изъ С.-Петербурга на Лондонъ фиксируется рубль и цѣна его обозначается въ пенсахъ, 38 1/4 d. Изъ Парижа на Лондонъ фиксируется фунтъ стерлинговъ и цѣна его обо-

тѣсныя границы колебанія и maximum его опредѣляется стоимостью пересылки металла и сопряженными съ нею расходами. Каковы бы ни были отношенія спроса и предложенія векселей, очевидно, что, покупая вексель, для избѣжанія расходовъ по пересылкѣ денегъ, никто не захочетъ платить премію, которая превосходила бы эти расходы.

Въ дѣйствительности счеты одной страны ликвидируются по общему балансу со всѣми странами; платежи въ Америку Россія покрываетъ векселями на Лондонъ, но это не измѣняетъ сути дѣла. Вексельный курсъ, по-скольку онъ не зависитъ отъ посторонних сейчасъ упомянутыхъ причинъ и вліяній, служитъ вообще прямымъ указаніемъ отношеній ввоза и вывоза драгоцѣнныхъ металловъ. И хотя «les produits ne s'achètent qu'avec les produits», тѣмъ не менѣе, современная практика и теорія придаетъ громадное значеніе факту вывоза и ввоза денегъ, какъ явленію производному отъ очень важныхъ общественно-хозяйственныхъ факторовъ и въ свою очередь порождающему явленія не менѣе важныя. Давно оставленъ фритредерскій взглядъ на значеніе неблагопріятнаго вексельнаго курса, какъ на симптомъ увеличивающагося благосостоянія страны[1]. Обозначая собою отливъ металла, неблагопріятный вексельный курсъ считается

значается въ франкахъ, 25,21 fr. пари. Изъ Лондона на Нью-Іоркъ фиксируется долларъ, 49 1/8 п. пари. на Калькутту — рупій, 23 п. пари, на Лиссабонъ - милрейсъ, 53 1/4 п. пари, на Гамбургъ фиксируется фунтъ стерлинговъ — 13 марокъ 12 шил. пари, на Константинополь — ф. ст., 140 піастровъ пари, на Вѣну ф. ст., 13 гульд. 70 кр. пари, на Франкфуртъ 10 ф. ст. 121 флориновъ пари. См. Tenn's Compendium. p. 137.

[1] *Coquellin*, Du Crédit et des Banques: «Le change défavorable n'est point la cause déterminante des crises, car il est plutot un symptome de prosperité croissante».

злом совершенно основательно, злом, сильно угнетающим промышленний и торговый рынок страны[1]. Металлический резерв, 20 милліардов слишком руб. сер. — есть основаніе, базис, на котором покоится все зданіе кредитно-бумажнаго обращенія. Незначительное потрясеніе основанія грозит опасностью всей этой гигантской постройкѣ, которая въ такъ-называемые кризисы если не падаетъ, то во всякомъ случаѣ обрушивается. Вотъ почему помѣтки вексельнаго курса играютъ такую важную роль въ денежной политикѣ вообще, служа, по выраженію Гошена, «непогрѣшимымъ коммерческимъ барометромъ». Съ этой точки зрѣнія, выраженія благопріятный и неблагопріятный, выгодный и невыгодный вексельный курсъ характеризуютъ общее экономическое состояніе страны, если только колебанія вексельныхъ курсовъ таковы, что можно сдѣлать рѣшительное заключеніе о склоненіи ихъ въ ту или другую сторону. Если выраженія эти и были, какъ думаетъ Гошенъ[2], результатомъ того ложнаго ученія, что «l'objet du commerce est d'attirer l'or», то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы, съ паденіемъ этого ученія, утратили свое значеніе и сами выраженія, тѣмъ болѣе, что и само ученіе пало развѣ въ томъ смыслѣ, что невѣрно признавалось цѣлью то, что было лишь средствомъ къ ея достиженію; безъ средствъ же и цѣль не можетъ быть достигнута[3]. Неблагопріятный или, какъ у насъ принято выражаться,

---

[1] *Laveleye*, Le marché monétaire. p. 122: «Le crises résultent toujours d'une contraction des intermédiaires de l'échange, la monnaie et le crédit».

[2] Théorie des changes étrangers. p. 89.

[3] Въ другомъ мѣстѣ, p. 91, Гошенъ говоритъ, что «il n'y a pas de contradiction entre l'expression de change favorable ou défavorable et la nature des faits dont ces changes démontrent l'existence».

Digitized by Google

низкій вексельный курсъ обозначаетъ отливъ металла за границу; отливъ этотъ влечетъ за собою немедленное повышеніе дисконта, повышеніе дисконта въ свою очередь повышаетъ вексельный курсъ. Это взаимнодѣйствіе объясняетъ постоянное колебаніе того и другого, которое продолжается обыкновенно до первыхъ симптомовъ кризиса, прекращается во все время существованія послѣдняго, достигая своихъ максимальныхъ предѣловъ, своего зенита въ самый разгаръ кризиса и, въ слѣдъ за-тѣмъ, по мѣрѣ его уменьшенія возвращается опять къ нормѣ, чѣмъ и знаменуется совершенное минованіе кризиса.

Digitized by Google

Digitized by Google

СООБЩЕНІЯ

И

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ

МАТЕМАТИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ПРИ

Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ.

1882 года.

I.

ХАРЬКОВЪ.
Въ Университетской Типографіи.

1882.

Digitized by Google

Напечатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Харьковскаго Университета.

Ректоръ *Г. Цѣхановецкій*.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ.

Протоколы засѣданій:

	Стран.
26-го февраля 1882 года	1—2.
18-го марта —	83.

Сообщеніе:

А. П. Грузинцева, О двойномъ лучепреломленіи въ связи съ свѣторазсѣяніемъ . . . . . 3—82.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРОТОКОЛЪ

засѣданія математическаго общества

при Императорскомъ харьковскомъ университетѣ,

26-го февраля 1882 года.

Присутствовали: В. Г. Имшенецкій, К. А. Андреевъ, А. А. Ключниковъ, М. С. Косенко, А. П. Грузинцевъ и гг. студенты математическаго факультета.

Предсѣдательствовалъ В. Г. Имшенецкій.

Получены обществомъ слѣдующія изданія:

1) Bulletin de la société mathématique de France. T. IX, № 5.

2) Кіевскія университетскія извѣстія. № 12 (1881).

3) Sur les comètes *b* et *c* 1881 par *M. Bredichin* (оттискъ изъ астрон. журнала: «Copernicus»).

К. А. Андреевъ, представивъ послѣднюю книгу, сообщилъ объ ея содержаніи и вообще о теоріи г. Вредихина относительно хвостовъ кометъ.

Онъ-же сообщилъ обществу о брошюрѣ проф. Guccia, заключающей въ себѣ рядъ геометрическихъ предложеній, относящихся къ ученію о изображеніи поверхностей на плоскости.

Digitized by Google

А. П. Грузинцевъ сообщилъ свои доказательства невѣрности основныхъ уравненій теоріи дисперсіи и двойного преломленія проф. боннскаго универс. Dr. Кеттлера.

В. Г. Имшенецкій предложилъ въ члены общества г. Проскурникова; но баллотировка, вслѣдствіе недостаточнаго числа наличныхъ членовъ, отложена до слѣдующаго засѣданія.

Digitized by Google

О ДВОЙНОМЪ ЛУЧЕПРЕЛОМЛЕНІИ
въ связи
съ свѣторазсѣяніемъ.

А. П. Грузинцева.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Теоретическая оптика считается одною изъ болѣе установленныхъ частей математической физики: основные механическіе принципы свѣтовыхъ явленій найдены и примѣнены къ дѣлу ихъ объясненія; составлены математическія теоріи главнѣйшихъ свѣтовыхъ явленій — теоріи, признанныя достаточными. Таково существующее въ настоящее время общее мнѣніе. Между-тѣмъ-какъ при достаточно внимательномъ изученіи дѣла положеніе теоретической оптики представляется далеко не столь законченнымъ; существуютъ свѣтовыя явленія, различныхъ теорій которыхъ столько же, сколько было авторовъ, писавшихъ о нихъ. Подобнаго обстоятельства намъ не представляется въ другихъ достаточно установленныхъ частяхъ математической физики. Такъ, динамическая теорія тепла представляетъ въ своей общей части и въ нѣкоторыхъ ея примѣненіяхъ уже нѣчто опредѣленно-законченное, между тѣмъ какъ теоріи, напримѣръ, двойнаго лучепреломленія и свѣторазсѣянія (дисперсіи) далеки отъ подобной степени совершенства. Дѣйствительно, въ послѣднихъ случаяхъ *мы не имѣемъ одной* законченной *теоріи*, а цѣлый рядъ теорій: Коши, Неймана, Кеттелера, Ломмеля и др., между-тѣмъ какъ въ первомъ случаѣ существуетъ только *одна динамическая теорія тепла*, а не теоріи Клаузіуса, Гирна, Верде и др.; суще-

Digitized by Google

ствуютъ, слѣдовательно, только различныя изложенія одной и той же теоріи, различные способы систематизаціи матеріала и т. п. Все это заставило меня заняться изученіемъ теорій такихъ явленій, какъ двойное лучепреломленіе въ связи съ свѣторазсѣяніемъ.

Изученіе дѣла показало, что въ настоящее время невозможно составить теоріи сказанныхъ явленій, не прибѣгая къ болѣе или менѣе вѣроятнымъ гипотезамъ, вслѣдствіе недостаточнаго знанія силъ, дѣйствующихъ внутри тѣла между его частицами. Все, что можно сдѣлать въ настоящее время, это — свести различныя теоріи къ одному общему источнику, показать къ какимъ частнымъ предположеніямъ о междумолекулярныхъ силахъ надо прибѣгнуть, чтобы получить ту или другую изъ существующихъ теорій, и наконецъ показать, въ какомъ направленіи слѣдуетъ работать для полученія окончательнаго рѣшенія. Поставивъ вопросъ на такую почву, можно будетъ ввести нѣкоторыя улучшенія въ современныя теоріи какъ со стороны постановки основаній, такъ и со стороны развитія слѣдствій изъ нихъ. Замѣчу еще одно обстоятельство.

Результаты, добытые тою или другою теоріей, провѣрялись сравненіемъ ихъ съ опытными данными; подобная провѣрка показала ихъ пригодность къ дѣлу; поэтому любопытны связь и способъ перехода отъ рѣшеній одной теоріи къ рѣшеніямъ другой.

Такова цѣль настоящаго труда; въ какой мѣрѣ онъ соотвѣтствуетъ истиннымъ нуждамъ науки и на-сколько удачно его выполненіе — судить не мнѣ [1].

---

[1] Сущность этой работы была сообщена въ засѣданіи 26 февраля 1882 г харьковскаго математическаго общества и въ мартовскомъ засѣданіи общества опытныхъ наукъ при харьковскомъ университетѣ.

Digitized by Google

Математическая теорія двойнаго лучепреломленія въ связи съ свѣторазсѣяніемъ.

Глава I.

§ 1. Всякое тѣло представляетъ сложную систему частицъ: матеріи и эфира. Какъ тѣ, такъ и другія находятся въ движеніи внутри самаго тѣла, хотя и послѣднее все, какъ цѣлое, можетъ имѣть движеніе, но для нашей цѣли можно принять, что тѣло находится въ покоѣ. Мы можемъ разсматривать совокупность матеріальныхъ частицъ и совокупность эфирныхъ, или какъ одну систему частицъ, или какъ двѣ отдѣльныя системы, для чего достаточно ввести, кромѣ силъ, дѣйствующихъ на каждую систему независимо отъ другой, еще силы, происходящія отъ взаимодѣйствія между тѣми и другими, вслѣдствіе ихъ совмѣстнаго существованія. Эти силы взаимодѣйствія проявляются подъ видомъ нѣсколькихъ силъ, какъ-то: силъ тренія, силъ сопротивленія и т. п. И такъ, пусть частицы матеріи и эфира находятся въ колебательномъ или какомъ другомъ движеніи; тогда, называя буквою T сумму живыхъ силъ (кинетическая энергія) движущихся частицъ, а символомъ δU сумму элементарныхъ работъ (потенціальная энергія) силъ, дѣйствующихъ внутри системы и происходящихъ или вслѣдствіе свойствъ тѣла, или вслѣдствіе дѣйствія внѣшнихъ причинъ, на основаніи принципа Гамильтона имѣемъ уравненіе:

$$\int dt\,(\delta T + \delta U) = 0, \qquad (1)$$

Digitized by Google

гдѣ t время, а δT есть варіаціонное измѣненіе живой силы. Интегрированіе должно быть выполнено между нѣкоторыми двумя постоянными значеніями времени. Написанное уравненіе должно отдѣльно примѣнить къ системамъ матеріальныхъ частицъ и эфира.

Разсмотримъ теперь ближе тѣ силы, которыя дѣйствуютъ въ нашихъ системахъ частицъ, т. е. въ какомъ-нибудь физическомъ тѣлѣ. Эти силы мы раздѣлимъ сначала на двѣ большія группы, помѣстивъ въ первую тѣ, которыя обусловливаютъ свѣтовыя явленія, а во вторую тѣ, отъ которыхъ зависятъ явленія тепла и электричества (магнетизма и электромагнетизма). Означивъ живыя силы и элементарныя работы силъ первой группы соотвѣтственными буквами безъ указателя, а живыя силы и элементарныя работы силъ второй группы тѣми-же буквами съ указателемъ ($'$), мы имѣемъ по уравненію (1) слѣдующее:

$$\int dt\,(\delta T + \delta U + \delta T' + \delta U') = 0.$$

Но, имѣя въ виду изслѣдовать только свѣтовыя явленія извѣстнаго рода, мы можемъ съ полнымъ правомъ предположить, что какъ живая сила T, такъ и работа силъ второй группы суть величины постоянныя во всемъ объемѣ тѣла и за все время, лежащее внутри предѣловъ интеграла, и потому имѣемъ:

$$\int dt\,(\delta T' + \delta U') = 0.$$

И такъ, наше уравненіе значительно упрощается, сохраняя видъ уравненія (1) съ тою лишь существенною разницей, что подъ T и δU надо понимать живую силу колебательныхъ движеній и элементарную работу силъ первой группы, т. е. тѣхъ силъ, участію которыхъ мы приписываемъ свѣтовыя явленія.

§ 2. Разсмотримъ тѣ силы, которыя даютъ элементарную работу δU въ случаѣ эфира. Эти силы, дѣйствующія на каждую частицу эфира, суть слѣдующія:

1) Силы упругости частицъ эфира; ихъ элементарную работу обозначимъ символомъ $\delta U_a^{(a)}$.

Digitized by Google

2) Силы трения эфирныхъ частицъ объ эфирныя и матеріальныя; элементарная ихъ работа $\delta U_{fa} + \delta U_{fm}$, или короче δU_f.

3) Силы сопротивленія движущимся частицамъ эфира — сопротивленія, производимаго или эфиромъ, или матеріальными частицами, ихъ элементарную работу обозначимъ $\delta U_{ra} + \delta U_{rm}$ или короче δU_r.

4) Внѣшнія силы, дѣйствующія на эфирную частицу; ихъ работа будетъ обозначена δU_e.

5) Силы взаимодѣйствія между частицами эфира и матеріи — взаимодѣйствія отличнаго отъ того, которое производятъ силы 1, 2 и 3-й категорій. Ихъ элементарная работа $\delta U_{ma} + \delta U_{mm}$ или короче δU_a.

Подобныя же силы будутъ дѣйствовать на каждую матеріальную частицу. Элементарныя работы ихъ будемъ обозначать тѣмъ же символомъ δU съ указателемъ m вмѣсто a и обратно.

Разовьемъ теперь уравненіе (1). Положимъ:

$$\delta U_e^{(a)} + \delta U_r + \delta U_f + \delta U_a = \delta U_i, \qquad (2)$$

тогда будемъ имѣть:

$$\int dt\,(\delta T + \delta U_i + \delta U_e) = 0. \qquad (3)$$

Подобное же уравненіе имѣемъ и для матеріальныхъ частицъ.

Если бы мы разсматривали совокупность эфирныхъ и матеріальныхъ частицъ, какъ одну систему, тогда уравненіе (3) было бы одно, стоитъ только въ немъ разсматривать δT, δU_i и δU_e одновременно относящимися и къ эфирнымъ частицамъ, и къ матеріальнымъ.

§ 3. Вычислимъ теперь члены уравненія (3).

Такъ какъ мы предполагаемъ, что движенія частицъ эфира или матеріи суть движенія колебательныя, то слѣдовательно предстоитъ выразить δT и δU въ функціи колебанія, координатъ частицъ и времени.

Digitized by Google

Отнесемъ пока положеніе частицы къ какой-нибудь системѣ прямоугольныхъ осей и назовемъ координаты эфирной частицы въ положеніи равновѣсія буквами

$$\xi,\ \eta,\ \zeta,$$

составляющія колебанія вдоль тѣхъ же осей

$$\pi,\ \varrho,\ \omega.$$

Для матеріальной частицы подобныя же количества обозначимъ соотвѣтственно чрезъ

$$x,\ y,\ z,\ \text{и}$$

$$u,\ v,\ w.$$

Пусть масса единицы объема эфира будетъ μ, тогда живая сила системы эфирныхъ частицъ будетъ опредѣляться равенствомъ:

$$T = \tfrac{1}{2}\iiint \mu\left[\left(\frac{d\pi}{dt}\right)^2+\left(\frac{d\varrho}{dt}\right)^2+\left(\frac{d\omega}{dt}\right)^2\right]d\xi\,d\eta\,d\zeta,$$

причемъ интегрированіе должно быть распространено на весь объемъ тѣла, заключающаго эфиръ.

Называя составляющія внѣшнихъ силъ, дѣйствующихъ на эфирную частицу вдоль координатныхъ осей, буквами

$$\Xi,\ H,\ Z,$$

и разсчитанныхъ на единицу объема, будемъ имѣть для δU_e слѣдующее выраженіе:

$$\delta U_e = \iiint(\Xi\delta\pi + H\delta\varrho + Z\delta\omega)\,d\xi\,d\eta\,d\zeta.$$

Вычислимъ теперь $\delta U_e^{(a)}$.

Такъ-какъ ниже намъ придется разсматривать или изотропныя средины, или кристаллическія (анизотропныя, вообще говоря), то здѣсь мы вычислимъ работу упругихъ силъ, дѣйствующихъ въ кристаллической срединѣ, ибо отъ послѣдняго случая легко перейдти къ случаю изотропныхъ тѣлъ.

Digitized by Google

Назовемъ упругія силы символами

$$X_x,\ Y_y,\ Z_z,\ X_y,\ Y_z,\ Z_x,$$

а деформаціи элемента объема:

$$x_x,\ y_y,\ z_z,\ x_y,\ y_z,\ z_x,$$

тогда зависимости первыхъ отъ послѣднихъ, какъ извѣстно, суть слѣдующія:

$$X_x = ax_x + fx_y + ex_z\,,\ X_y = fx_y$$
$$Y_y = fy_x + by_y + dz_y\,,\ Y_z = dy_z$$
$$Z_z = ex_z + dy_z + cz_z\,,\ Z_x = ez_x;$$

причемъ a, b, c, d, e, f суть постоянные коэффиціенты, характеризующіе средину въ отношеніи ея упругости.

Тогда элементарная работа упругихъ силъ будетъ:

$$\delta U_e^{(a)} = \iiint d\xi\, d\eta\, d\zeta [X_x \delta x_x + Y_y \delta y_y + Z_z \delta z_z + + X_y \delta x_y + Y_z \delta y_z + Z_x \delta z_x]$$

здѣсь x_x, y_y и т. п. выражаются, какъ извѣстно, въ функціи π, ϱ, ω слѣдующимъ образомъ:

$$x_x = \frac{\partial \pi}{\partial \xi}\,,\ y_y = \frac{\partial \varrho}{\partial \eta}\,,\ z_z = \frac{\partial \omega}{\partial \zeta},$$

$$x_y = \frac{\partial \pi}{\partial \eta} + \frac{\partial \varrho}{\partial \xi}\,,\ y_z = \frac{\partial \varrho}{\partial \zeta} + \frac{\partial \omega}{\partial \eta}\,,\ z_x = \frac{\partial \pi}{\partial \zeta} + \frac{\partial \omega}{\partial \xi}$$

Для матеріальной частицы надо $\pi, \xi \ldots$ замѣнить u, x и т. п.

Подставляемъ эти значенія въ выраженіе для $\delta U_e^{(a)}$ и интегрируя каждый членъ по частямъ*, имѣемъ:

---

* Интегрированіе совершается на основаніи слѣдующей формулы:

$$\iiint Q\delta \frac{\partial f}{\partial \xi} d\xi\, d\eta\, d\zeta = \iiint Q d\eta\, d\zeta \frac{\partial \delta f}{\partial \xi} d\xi = \iint Q d\eta\, d\zeta\, \delta f - - \iiint \partial\xi\, \partial\eta\, \partial\zeta \frac{\partial Q}{\partial \xi} \delta f.$$

Digitized by Google

$$\delta U_e^{(a)} = \iint [X_x d\eta\, \delta\zeta\, \delta\pi + Y_y d\xi\, d\zeta\, \delta\varrho + Z_z d\xi\, d\eta\, \delta\omega +$$
$$+ (Z_x d\xi\, d\eta + X_y d\xi\, d\zeta)\delta\pi + (Y_z d\xi\, d\eta + X_y d\eta\, d\zeta)\delta\varrho +$$
$$+ (Y_z d\xi\, d\zeta + Z_x d\eta\, d\zeta)\delta\omega] -$$
$$- \iiint d\xi\, d\eta\, d\zeta \left\{ \left(\frac{\partial X_x}{d\xi} + \frac{\partial X_y}{\partial\eta} + \frac{\partial Z_x}{\partial\zeta}\right)\delta\pi + \right.$$
$$\left. + \left(\frac{\partial X_y}{\partial\xi} + \frac{\partial Y_y}{\partial\eta} + \frac{\partial Y_z}{\partial\zeta}\right)\delta\varrho + \left(\frac{\partial Z_x}{\partial\xi} + \frac{\partial Y_z}{\partial\eta} + \frac{\partial Z_z}{\partial\zeta}\right)\delta\omega \right\};$$

двойной интегралъ долженъ быть распространенъ на всю поверхность тѣла и его можно было бы написать въ иной болѣе удобной формѣ, введя косинусы направленія нормала къ поверхности тѣла; назвавъ эти косинусы буквами m_1, m_2, m_3, двойной интегралъ въ выраженіи $\delta U_e^{(a)}$ представится въ видѣ:

$$\iint d\sigma \left\{ (X_x m_1 + X_y m_2 + Z_x m_3)\delta\pi + (X_y m_1 + Y_y m_2 + \right.$$
$$\left. + Y_z m_3)\delta\varrho + (Z_x m_1 + Y_z m_2 + Z_z m_3)\delta\nu \right\};$$

причемъ $d\sigma$ есть элементъ поверхности тѣла.

Полагая:

$$X_x m_1 + X_y m_2 + Z_x m_3 = X$$
$$X_y m_1 + Y_y m_2 + Y_z m_3 = Y$$
$$Z_x m_1 + Y_z m_2 + Z_z m_3 = Z$$

и составляющія упругихъ силъ, дѣйствующихъ внутри средины, буквами E_x, E_y, E_z имѣемъ слѣдовательно:

$$\delta U_e^{(a)} = \iint d\sigma (X\delta\pi + Y\delta\varrho + Z\delta\omega) - \iiint (E_x\delta\pi + E_y\delta\varrho +$$
$$+ E_z\delta\omega) d\xi\, d\eta\, d\zeta.$$

Опредѣлимъ δU_r и δU_f.

Назовемъ составляющія вдоль осей координатъ силъ тренія и сопротивленія, разсчитанныхъ на единицу объема, соотвѣтственными буквами

$$R_x,\ R_y,\ R_z \text{ и}$$
$$F_x,\ F_y,\ F_z$$

Digitized by Google

тогда элементарныя работы δU_r и δU_f можно выразить слѣдующимъ образомъ:

$$\delta U_r = \iiint d\xi\, d\eta\, d\zeta\, (R_x d\pi + R_y \delta\varrho + R_z \delta\omega), \text{ и}$$
$$\delta U_f = \iiint d\xi\, d\eta\, d\zeta\, (F_x \delta\pi + F_y \delta\varrho + F_z \delta\omega).$$

Относительно R_x, F_x и т. д. намъ ничего точнаго неизвѣстно; мы можемъ принимать на нихъ счетъ болѣе или менѣе вѣроятныя гипотезы; замѣтимъ, что при нѣкоторыхъ гипотезахъ δU_r и δU_f могутъ заключать части съ двойными интегралами.

Работы δU_r и δU_f можно соединить въ одну, полагая

$R_x + F_x = N_x$, $R_y + F_y = N_y$, $R_z + F_z = N_z$, тогда
$$\delta U_r + \delta U_f = \iiint d\xi\, d\eta\, d\zeta\, (N_x d\pi + N_y \delta\varrho + N_z \delta\omega).$$

Сопротивленіе и треніе можетъ проявляться въ измѣненіи упругихъ силъ E_x, E_y, E_z, и именно упругія силы частицъ могутъ быть уменьшены вслѣдствіе тренія и сопротивленія ихъ движенію.

Зная, что въ изотропной, несжимаемой, упругой срединѣ (см. § 8) количества E_x, E_y, E_z равны соотвѣтственно $e\Delta_2\pi$, $e\Delta_2\varrho$, $e\Delta_2\omega$, мы, на основаніи сейчасъ высказаннаго, можемъ допустить[1] для силъ N, происходящихъ вслѣдствіе сопротивленія и тренія частицъ кристаллической средины слѣдующія значенія:

$$N_x = -\beta_x \Delta_2 \pi,\ N_y = -\beta_y \Delta_2 \varrho,\ N_z = -\beta_z \Delta_2 \omega,$$

причемъ β_x, β_y, β_z суть коэффиціенты, зависящіе отъ свойствъ средины. Также:

$$N'_x = -\beta'_x \Delta_2 u,\ N'_y = -\beta'_y \Delta_2 v,\ N'_z = -\beta' z \Delta_2 w.$$

При такомъ взглядѣ на силы N выраженіе для работы $\delta U_r + \delta U_f$ будетъ заключать членъ съ двойнымъ интеграломъ, подобнымъ двойному интегралу въ выраженіи $\delta U_e^{(a)}$, именно членъ:

[1] Подобныя допущенія дѣлали Буссинескъ и Кеттелеръ.

$\iint d\sigma \{\beta_x X\delta\pi + \beta_y Y\delta\varrho + \beta_z Z\delta\omega\}$, такъ что:

$$\delta U_r + \delta U_f = \iint d\sigma (\beta_x X\delta\pi + \beta_y Y\delta\varrho + \beta_z Z\delta\omega) - \\ - \iiint d\xi d\eta d\zeta (\beta_x \Delta_2\pi\, \delta\pi + \beta_y \Delta_2\varrho\, \delta\varrho + \beta_z \Delta_2\omega\, \delta\omega).$$

Остаются теперь только силы категоріи 5-ой; совершенно такимъ-же образомъ мы можемъ взять

$$\delta U_a = \iiint d\xi d\eta d\zeta (M_x\delta\pi + M_y\delta\varrho + M_z\delta\omega).$$

Зная по § 3 выраженіе T_1, мы по извѣстному способу преобразованія найдемъ:

$$\int dt\, \delta T = -\int dt \iiint \mu d\xi\, d\eta\, d\zeta \left\{\frac{d^2\pi}{dt^2}\delta\pi + \frac{d^2\varrho}{dt^2}\delta\varrho + \frac{d^2\omega}{dt^2}\delta\omega\right\} + \\ + \Big|_{t_0}^{t_1} \iiint \mu d\xi d\eta d\zeta \left\{\frac{d\pi}{dt}\delta\pi + \frac{d\varrho}{dt}\delta\varrho + \frac{d\omega}{dt}\delta\omega\right\},$$

гдѣ знакомъ $\Big|_{t_0}^{t_1} M$ выражена разность значеній M для $t = t_0$ и $t = t_1$

Но второй членъ въ выраженіи $\int dt\, \delta T$ равенъ нулю, ибо для обоихъ предѣловъ времени варіаціи $\delta\pi$, $\delta\varrho$, $\delta\omega$ предполагаются постоянными; остается слѣдовательно только первый членъ.

§ 4. Теперь найдены всѣ части выраженія (3) § 2; подставляя ихъ въ равенство (3) и приравнивая нулю коэффиціенты при $\delta\pi$, $\delta\varrho$, $\delta\omega$, вслѣдствіе произвольности послѣднихъ, находимъ слѣдующія *три уравненія для эфирной частицы внутри тѣла*:

$$\left.\begin{aligned} -\mu\frac{d^2\pi}{dt^2} - \left(\frac{\partial X_x}{\partial\xi} + \frac{\partial X_y}{\partial\eta} + \frac{\partial Z_x}{\partial\zeta}\right) + R_x + F_x + M_x + Z = 0 \\ -\mu\frac{d^2\varrho}{dt^2} - \left(\frac{\partial X_y}{\partial\xi} + \frac{\partial Y_y}{\partial\eta} + \frac{\partial Y_z}{\partial\zeta}\right) + R_y + F_y + M_y + \mathrm{H} = 0 \\ -\mu\frac{d^2\omega}{dt^2} - \left(\frac{\partial Z_x}{\partial\xi} + \frac{\partial Y_z}{\partial\eta} + \frac{\partial Z_z}{\partial\zeta}\right) + R_z + F_z + M_z + \mathrm{Z} = 0. \end{aligned}\right\} \text{(I)}$$

Digitized by Google

Подобнымъ образомъ составимъ уравненія для матеріальной частицы, замѣнивъ количества μ, π, ϱ, ω, ξ, η, ζ, Ξ, H, Z количествами m, u, v, w, x, y, z, X, У, Z и остальныя величины отмѣтивъ значкомъ ($'$). Напишемъ ихъ:

$$\left.\begin{aligned}
&-m\frac{d^2u}{dt^2}-\left(\frac{\partial X'_x}{\partial x}+\frac{\partial X'_y}{\partial y}+\frac{\partial X'_z}{\partial z}\right)+R'_x+F'_x+M'_x+X=0\\
&-m\frac{d^2v}{dt^2}-\left(\frac{\partial X'_y}{\partial x}+\frac{\partial У'_y}{\partial y}+\frac{\partial У'_z}{\partial z}\right)+R'_y+F'_y+M'_y+У=0\\
&-m\frac{d^2w}{dt^2}-\left(\frac{\partial Z_x}{\partial x}+\frac{\partial У'_z}{\partial y}+\frac{\partial Z'_z}{\partial z}\right)+R'_z+F'_z+M'_z+Z=0
\end{aligned}\right\}\text{(II)}$$

Назвавъ силы въ скобкахъ буквами E_x, E_y, E_z, напишемъ уравненія (I) и (II) въ видѣ:

$$\left.\begin{aligned}
&-\mu\frac{d^2x}{dt^2}-E_x+R_x+F_x+M_x+Z=0\ ;\ \ldots\\
&-\mu\frac{d^2\varrho}{dt^2}-E_y+R_y+F_y+M_y+\text{H}=0;\ \ldots\\
&-\mu\frac{d^2\omega}{dt^2}-E_z+R_z+F_z+M_z+\text{Z}=0\ ;\ \ldots
\end{aligned}\right\}\text{(I bis)}$$

и

$$\left.\begin{aligned}
&-m\frac{d^2u}{dt^2}-E'_x+R'_x+F'_x+M'_x+X=0\ ;\\
&-m\frac{d^2v}{dt^2}-E'_y+R'_y+F'_y+M'_y+У=0\ ;\\
&-m\frac{d^2w}{dt^2}-E'_z+R'_z+F'_z+M'_z+Z=0.
\end{aligned}\right\}\text{(II bis)}$$

Кромѣ этихъ уравненій остаются еще условія *на границахъ тѣла*, но они для нашей цѣли не нужны, замѣтимъ только, что они даютъ основанія для математической теоріи отраженія и преломленія свѣта на границахъ тѣлъ.

Digitized by Google

ГЛАВА II.

§ 5. Уравненія, написанныя въ предъидущемъ параграфѣ, и суть тѣ общія уравненія вопроса, которыя будутъ служить намъ; онѣ представляютъ обыкновенныя уравненія динамики, примѣненныя къ нашему случаю. Если-бы мы знали законы внутренняго тренія, развиваемаго при колебательномъ движеніи частицъ, — законы сопротивленія и остающагося взаимодѣйствія между частицами, то тогда вопросъ должно бы считать окончательно рѣшеннымъ, но, къ сожалѣнію, упомянутые законы неизвѣстны, и мы почти ничего точнаго не знаемъ о молекулярныхъ взаимодѣйствіяхъ внутри тѣла; поэтому намъ придется сдѣлать о силахъ R, F и M только болѣе или менѣе вѣроятныя гипотезы и провѣрить ихъ справедливость à posteriori, т. е. степенью согласія выводовъ съ данными опыта.

§ 6. Прежде чѣмъ приступить къ изложенію примѣненій полученныхъ уравненій, полезно указать на то важное свойство уравненій § 4, которое состоитъ въ возможности вывода изъ этихъ уравненій тѣхъ, которыя служатъ основаніями главнѣйшихъ изъ существующихъ теорій, какъ-то теоріи Коши, Неймана, Кеттелера, Ломмеля и др.*. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы увидимъ и недостаточность нѣкоторыхъ изъ этихъ теорій, и тѣ пункты, которые потребуютъ улучшенія.

§ 7. Одни изъ первыхъ по времени появленія теоріи Коши и Неймана основаны на предположеніяхъ, что матеріальныя частицы непосредственнаго участія въ явленіяхъ двойного преломленія не принимаютъ и что здѣсь дѣйствуютъ только однѣ силы упругости эфира. Полагая поэтому $u = v = w = 0$, также полагая, что силы R, F и M не имѣютъ мѣста, мы получимъ урав-

* О теоріяхъ Грина и *Ламэ* говорить не будемъ вслѣдствіе доказанной ихъ невѣрности. См. *Saint-Venant*, Sur les manières diverses etc.

Digitized by Google

нія въ той формѣ, въ какой ихъ употреблялъ Неймань[1], подставивъ только значеніе упругихъ силъ, данныхъ въ § 3; что-же касается уравненій Коши[2], то они отличаются отъ уравненій Неймана только по формѣ выраженій для упругихъ силъ. Дѣйствительно, Коши выражаетъ силы X_x, Y_y..... въ функціяхъ междучастичнаго разстоянія и перемѣщеній частицы, но его выраженія могутъ быть, какъ извѣстно, преобразованы въ тѣ, которыя употреблены здѣсь; наши же уравненія (1 bis) не зависятъ отъ вида выраженій упругихъ силъ.

Однако необходимо замѣтить слѣдующую существенную разницу между тою и другою теоріями. Уравненія Коши не только позволяютъ дать теорію двойнаго лучепреломленія, но и теорію нормальнаго свѣторазсѣянія, хотя и не вполнѣ состоятельную; теорія же Неймана этимъ качествомъ не обладаетъ. За-тѣмъ существуютъ еще другія отличія обѣихъ теорій, отличія, обусловленныя способомъ вывода слѣдствій изъ основныхъ уравненій; такъ, плоскости поляризаціи въ той и другой теоріи не совпадаютъ, а взаимно перпендикулярны.

Въ настоящее время теорія двойнаго преломленія Коши подверглась строгой критикѣ со стороны нѣкоторыхъ физиковъ; такъ, Лянгъ[3] доказываетъ, что исходя изъ уравненій Коши, мы приходимъ къ неправильнымъ заключеніямъ: получается равенство скоростей обоихъ лучей, идущихъ въ плоскости главнаго сѣченія кристалла. Надо прибавить, что тѣ измѣненія, которымъ подвергаетъ самъ Лянгъ уравненія Коши, крайне гипотетичны, именно — Лянгъ допускаетъ зависимость силы взаимодѣйствія между двумя эфирными частицами не только отъ разстоянія, но и отъ направленія. Матье же[4] вообще доказываетъ несостоятельность теоріи свѣта, данной Коши.

[1] Poggendorff's Annalen. Bd. XXV. S. 418 — 454.
[2] Mémoires de l'Académie de Paris. T. XVIII. p. 153 — 216.
[3] Sitzungsberichte der Wiener Academie. Bd. 81. S. 369 (1880).
[4] Journal de Liouville. 3 série. t. VII, p. 201 (1881).

Digitized by Google

ГЛАВА III.

§ 8. Перейдемъ къ теоріи Кеттелера, предложенной имъ въ различныхъ редакціяхъ.

Кеттелеръ полагаетъ сначала, что треніе и сопротивленіе среды выражается въ измѣненіи упругости ея частицъ; поэтому, на основаніи замѣчаній § 3 о силахъ R и F, мы должны взять:

$$F_x + R_x = -\alpha_x \varepsilon_x \Delta_2 \pi, \; F_y + R_y = -\alpha_y \varepsilon_y \Delta_2 \varrho,$$
$$F_z + R_z = -\alpha_z \varepsilon_z \Delta_2 \omega,$$

причемъ α и ε суть коэффиціенты, зависящіе отъ трепія и сопротивленія; подобнымъ образомъ:

$$F'_x + R'_x = \alpha_x \varepsilon'_x \Delta_2 u, \; F'_y + R'_y = \alpha_y \varepsilon'_y \Delta_2 v, \; F'_z + R'_z = \alpha_z \varepsilon'_z \Delta_2 w$$

причемъ коэффиціентъ α остается одинъ и тотъ-же вслѣдствіе *взаимности* происхожденія трепія и сопротивленія. Затѣмъ, предполагая эфиръ изотропнымъ и несжимаемымъ внутри тѣла, а упругость матеріальной средины въ сравненіи съ упругостью эфира крайне незначительною, имѣемъ:

$$E_x = e\Delta_2 \pi, \; E_y = e\Delta_2 \varrho, \; E_z = e\Delta_2 \omega$$
$$E'_x = 0, \quad E'_y = 0, \quad E'_z = 0.$$

Что касается силъ взаимодѣйствія M, то можно принять, что эти силы пропорціональны самимъ перемѣщеніямъ; кромѣ того теорія Кеттелера вводитъ, не явно впрочемъ, еще нѣкоторыя неизвѣстныя *силы взаимодѣйствія эфира*[1]; назовемъ послѣднія U. И такъ:

---

[1] Ниже они будутъ разсмотрѣны подробнѣе. Въ другой своей работѣ о двойномъ преломленіи Кеттелеръ уже вводитъ ихъ явно. См. Wied. Ann. Bd. VII. S. 94 (1879).

Digitized by Google

$$M_x = -\alpha_x k_x \pi, \quad M'_x = -\alpha_x k'_x u,$$
$$M_y = -\alpha_y k_y \varrho, \quad M_y = -\alpha_y k'_y v,$$
$$M_z = -\alpha_z k_z \omega, \quad M'_z = -\alpha_z k'_z u. \qquad (3)$$

Подставляя эти величины въ основныя уравненія § 4, находимъ:

$$\left.\begin{aligned}
\mu \cdot \frac{d^2\pi}{dt^2} &= e\Delta_2\pi - \alpha_x(\varepsilon_x\Delta_2\pi + k_x\pi) + U_x,\\
\mu \cdot \frac{d^2\varrho}{dt^2} &= e\Delta_2\varrho - \alpha_y(\varepsilon_y\Delta_2\varrho + k_y\varrho) + U_y,\\
\mu \cdot \frac{d^2\omega}{dt^2} &= e\Delta_2\omega - \alpha_z(\varepsilon_z\Delta_2\omega + k_z\omega) + U_z.
\end{aligned}\right\} \qquad (1)$$

и для матеріальной частицы:

$$\left.\begin{aligned}
m \cdot \frac{d^2u}{dt^2} &= \alpha_x(\varepsilon'_x\Delta_2 u + k'_x u) + U'_x\\
m \cdot \frac{d^2v}{dt^2} &= \alpha_y(\varepsilon'_y\Delta_2 v + k'_y v) + U'_y\\
m \cdot \frac{d^2w}{dt^2} &= \alpha_z(\varepsilon'_z\Delta_2 w + k'_z w) + U'_z.
\end{aligned}\right\} \qquad (2)$$

Не вводя силъ U'_x, U_y, U'_z, уравненіе (4) не можетъ существовать, ибо приводитъ къ нелѣпости въ случаѣ поглощающихъ срединъ. Для непоглощающихъ

$$U'_x = U'_y = U'_z = 0.$$

Чтобы получить изъ этой системы основныя уравненія Кеттелеровой теоріи, умножимъ уравненія (1) по порядку на A_x, A_y, A_z, подразумѣвая подъ этими послѣдними амплитуды составляющихъ колебанія эфирной частицы, складываемъ результаты и допускаемъ, что неизвѣстныя силы U удовлетворяютъ равенству:

$$A_x U_x + A_y U_y + A_z U_z = 0, \qquad (a)$$

находимъ:

Digitized by Google

$$\mu\left(A_x\frac{d^2\pi}{dt^2}+A_y\frac{d^2\varrho}{dt^2}+A_z\frac{d^2\omega}{dt^2}\right)-e(A_x\Delta_2\pi+A_y\Delta_2\varrho+A_z\Delta_2\omega)+$$
$$+\alpha_xA_x(\varepsilon_x\Delta_2\pi+k_x\pi)+\alpha_yA_y(\varepsilon_y\Delta_2\varrho+k_y\varrho)+$$
$$+\alpha_zA_z(\varepsilon_z\Delta_2\omega+k_z\omega)=0. \qquad (3)$$

Это есть первое основное уравненіе теоріи Кеттелера, развитой имъ первоначально[1]. Умножая затѣмъ уравненія (2) на A'_x, A'_y, A'_z; гдѣ A'_x, A'_y, A'_z суть составляющія амплитуды колебанія матеріальной частицы, находимъ

$$\left.\begin{aligned} mA'_x\cdot\frac{d^2u}{dt^2}&=A'_x\alpha_x(\varepsilon'_x\Delta_2u+k'_xu),\\ mA'_y\cdot\frac{d^2v}{dt^2}&=A'_y\alpha_y(\varepsilon'_y\Delta_2v+k'_yv),\\ mA'_z\cdot\frac{d^2w}{dt^2}&=A'_z\alpha_z(\varepsilon'_z\Delta_2w+k'_zw). \end{aligned}\right\} \qquad (4)$$

Это суть вторыя уравненія разсматриваемой теоріи.

Изъ тѣхъ-же основныхъ уравненій (1) и (2) можно получить выраженіе, не вполнѣ правильно называемое интеграломъ живыхъ силъ, которымъ Кеттелеръ пользуется въ своей теоріи. Умножая эти уравненія по порядку на

$$2\frac{d\pi}{dt},\quad 2\frac{d\varrho}{dt},\quad 2\frac{d\omega}{dt},$$

и складывая результаты, найдемъ:

$$\mu.d.\left[\left(\frac{d\pi}{dt}\right)^2+\left(\frac{d\varrho}{dt}\right)^2+\left(\frac{d\omega}{dt}\right)^2\right]+$$
$$+m.d.\left[\left(\frac{du}{dt}\right)^2+\left(\frac{dv}{dt}\right)^2+\left(\frac{dw}{dt}\right)^2\right]=$$
$$=2e(\Delta_2\pi.d\pi+\Delta_2\varrho.d\varrho+\Delta_2\omega.d\omega)+\{\alpha_x[(\varepsilon_x\Delta_2\pi+k_x\pi)d\pi-$$
$$-(\varepsilon'_x\Delta_2u+k'_xu)du]+\alpha_y[(\varepsilon_y\Delta_2\varrho+k_y\varrho)d\varrho-(\varepsilon'_y\Delta_2v+k'_yv)dv]+$$
$$+\alpha_z[(\varepsilon_z\Delta_2\omega+k_z\omega)d\omega-(\varepsilon'_z\Delta_2w+k'_zw)dw]\}+$$
$$U_xd\pi+U_yd\varrho+U_zd\omega.$$

[1] Pog. Ann. Ergb. VIII. S. 444—474 (1878).

Digitized by Google

$$\text{Но } \frac{d\pi}{A_x} = \frac{d\rho}{A_y} = \frac{d\omega}{A_z} = \frac{du}{A'_x} = \frac{dv}{A'_y} = \frac{dw}{A'_z}, \qquad \text{(b)}$$

ибо можно взять: $\pi = A_x \cos Q$, $u = A'_x \cos Q$, и т. п.

где $Q = qt - \frac{q.r}{c}$, $q = \frac{2\pi}{\tau}$ и c — скорость свѣта вдоль направленія r, τ времяодного колебанія частицы эфира, слѣдовательно въ силу равенствъ (a) и (b) остаются въ написанномъ уравненіи только первые три члена, именно:

$$\mu . d . \left[\left(\frac{d\pi}{dt}\right)^2 + \left(\frac{d\rho}{dt}\right)^2 + \left(\frac{d\omega}{dt}\right)^2 \right] +$$

$$+ m . d . \left[\left(\frac{du}{dt}\right)^2 + \left(\frac{dv}{dt}\right)^2 + \left(\frac{dw}{dt}\right)^2 \right] =$$

$$= 2e(\Delta_2 \pi . d\pi + \Delta_2 \rho . d\rho + \Delta_2 \omega . d\omega).$$

Подставляя сюда значенія π, u,... и интегрируя между нѣкоторыми двумя предѣлами t, находимъ:

$$2\pi^2 \left(\frac{\mu A^2}{\tau^2} + \frac{mA'^2}{\tau^2} \right) . \sin^2 Q = \frac{4\pi^2}{\lambda^2} eA^2 . \int \cos Q . \sin Q . dQ;$$

но $\int \cos Q \sin Q . dQ = \frac{\sin^2 Q}{2}$ + постоянное; слѣдовательно,

взявъ предѣлами t такія два значенія, чтобы имъ соотвѣтствовали значенія Q равныя 0 и Q, получимъ окончательно:

$$\frac{\mu A^2}{\tau^2} + \frac{mA'^2}{\tau} = \frac{eA^2}{l^2} \qquad (8)$$

причемъ $l = c.\tau$ есть длина волны внутри тѣла.

Необходимо замѣтить, что послѣднее равенство справедливо только для случая колебаній непоглощаемыхъ, какъ это показываютъ равенства (b), равенства же (3), (4), (5) и (6) существуютъ для всякихъ срединъ — поглощающихъ и непоглощающихъ, хотя способъ вывода этихъ уравненій, предложенный самимъ Кеттелеромъ, основанъ на допущеніи перваго случая и только распространенъ безъ доказательства на второй.

Digitized by Google

§ 9. Умножимъ теперь уравненія (1) и (2) на A_x, A_y, A_z, A'_x, A'_y и A'_z и сложимъ; тогда получимъ уравненіе:

$$\mu\cdot\left(A_x\frac{d^2\pi}{dt^2}+A_y\frac{d^2\varrho}{dt^2}+A_z\frac{d^2\omega}{dt^2}\right)+m\left(A'_x\frac{d^2u}{dt^2}+A'_y\frac{d^2v}{dt^2}+A'_z\frac{d^2w}{dt^2}\right)=$$
$$=e(A_x\Delta_2\pi+A_y\Delta_2\varrho+A_z\Delta_2\omega)-\{\alpha_x[A_x(\varepsilon_x\Delta_2\pi+\varkappa_x\pi)-$$
$$-A'_x(\varepsilon'_x\Delta_2u+\varkappa'_xu)]+\alpha_y[A_y(\varepsilon_y\Delta_2\varrho+\varkappa_y\varrho)-A'_y(\varepsilon'_y\Delta_2v+$$
$$+\varkappa'_yv)]+\alpha_z[A_z(\varepsilon_z\Delta_2\omega+\varkappa_z\omega)-A'_z(\varepsilon'_z\Delta_2w+\varkappa'_zw)]\},$$

где

$$A_xU_x+A_yU_y+A_zU_z=0,\quad A'_xU'_x+A'_yU'_y+A'_zU'_z=0.$$

Кеттелеръ предполагаетъ, что если матеріальныя частицы отнесены къ своимъ осямъ упругости, то написанное уравненіе распадается на слѣдующія:

$$\mu\cdot\left(A_x\frac{d^2\pi}{dt^2}+A_y\frac{d^2\varrho}{dt^2}+A_z\frac{d^2\omega}{dt^2}\right)+m\left(A'_x\frac{d^2u}{dt^2}+A'_y\frac{d^2v}{dt^2}+\right.$$
$$\left.+A'_z\frac{d^2w}{dt^2}\right)=e(A_x\Delta_2\pi+A_y\Delta_2\varrho+A_z\Delta_2\omega);\qquad(5)$$

$$\left.\begin{aligned}A_x(\varepsilon_x\Delta_2\pi+\varkappa_x\pi)&=A'_x(\varepsilon'_x\Delta_2u+\varkappa'_xu),\\A_y(\varepsilon_y\Delta_2\varrho+\varkappa_y\varrho)&=A'_y(\varepsilon'_y\Delta_2v+\varkappa'_yv),\\A_z(\varepsilon_z\Delta_2\omega+\varkappa_z\omega)&=A'_z(\varepsilon'_z\Delta_2w+\varkappa'_zw).\end{aligned}\right\}\qquad(6)$$

Кеттелеръ даетъ выведенныя нами уравненія на основаніи теоремы о работѣ силъ внутри средины, предполагая, что работа каждой силы выражается произведеніемъ силы на соотвѣтствующее перемѣщеніе, пропорціональное амплитудѣ соотвѣтственнаго колебанія, причемъ однако въ способѣ вывода заключается много произвольнаго.

§ 10. Кромѣ уравненій, развитыхъ въ предъидущемъ параграфѣ, Кеттелеръ предложилъ еще другія, но, какъ сейчасъ убѣдимся, второй способъ рѣшенія дѣла несостоятеленъ.

Кеттелеръ[1] въ 1879 году далъ слѣдующія уравненія для дисперсіи:

[1] Wied. Ann. Bd. VII, S. 668 (1879).

Digitized by Google

$$\mu . SA_x . \frac{d^2\pi}{dt^2} + mf' . SA'_x \frac{d^2u}{dt^2} = e . SA_x \Delta_2 \pi \qquad (1)$$

$$\mu f . SA_x . \frac{d^2\pi}{dt^2} + m . SA'_x . \frac{d^2u}{dt^2} = S\left(\varkappa u + \gamma \frac{du}{dt}\right) A'_x \qquad (2)$$

причемъ f', f, $\varkappa$ и γ суть нѣкоторые постоянные коэффиціенты.

Чтобъ убѣдиться въ невѣрности уравненій (1) и (2), назовемъ составляющія силъ, дѣйствующихъ на эфирную частицу, буквами E_x, N_x... и на матеріальную — E'_x, N'_x,..., тогда *непремѣнно* существуютъ уравненія:

$$\left.\begin{aligned} \mu \frac{d^2\pi}{dt^2} &= E_x + N_x, & m \frac{d^2u}{dt^2} &= E'_x + N'_x; \\ \mu \frac{d^2\rho}{dt^2} &= E_y + N_y, & m . \frac{d^2v}{dt^2} &= E'_y + N'_y; \\ \mu \frac{d^2\omega}{dt^2} &= E_z + N_z, & m . \frac{d^2w}{dt^2} &= E'_z + N'_z. \end{aligned}\right\} \qquad (A)$$

Здѣсь:

$$\begin{aligned} E_x &= e\Delta_2\pi, & E_y &= e\Delta_2\rho, & E_z &= e\Delta_2\omega, \\ E'_x &= \varkappa u, & E'_y &= \varkappa v, & E'_z &= \varkappa w, \\ N'_x &= \gamma \frac{du}{dt}, & N'_y &= \gamma \frac{dv}{dt}, & N'_z &= \gamma \frac{dw}{dt}, \end{aligned}$$

силы же N_x, N_y, N_z суть неизвѣстныя силы реакціи матеріальной среды на эфиръ; можно также, кромѣ силъ E и N, ввести еще какія-нибудь силы, но отъ этого ходъ разсужденій и выводы не измѣняются.

Умножая уравненія (A) соотвѣтственно на A_x, A_y, A_z и $f'A'_x$, $f'A'_y$, $f'A'_z$, по сложеніи результатовъ, принимая во вниманіе уравненіе (1), найдемъ:

$$SA_x N_x + f' . SA'_x (E'_x + N'_x) = 0. \qquad (a)$$

Точно такъ-же, умножая уравненія (A) соотвѣтственно на fA_x, fA_y, fA_z и A'_x, A'_y, A'_z и складывая результаты, найдемъ при помощи равенства (2):

Digitized by Google

$$f \cdot S A_x (E_x + N_x) = 0,$$

но f не равно нулю, слѣдовательно:

$$S A_x (E_x + N_x) = 0 \qquad \text{(b)}$$

или

$$S A_x E_x = - S A_x N_x \qquad \text{(c)}$$

И такъ, *уравненія Кеттелера* (1) и (2) *требуютъ существованія условій* (a) и (b) или (c).

Посмотримъ, къ чему они приводятъ.

Умножая (1) уравненіе на (f) и вычитая отсюда (2), имѣемъ:

$$mff' S A'_x \frac{d^2u}{dt^2} - m S A'_x \frac{d^2u}{dt^2} = f' \cdot S A_x E_x - S A'_x (E'_x + N'_x),$$

или:

$$m(ff' - 1) \cdot S A_x \frac{d^2u}{dt^2} = f' S A_x E_x - S A'_x (E'_x + N'_x) \qquad \text{(d)}$$

Но по (c) и (a) имѣемъ:

$$\left.\begin{aligned} f' \cdot S A_x E_x &= - f' \cdot S A_x N_x \\ S \cdot A'_x (E'_x + N'_x) &= \frac{1}{f'} S A_x N_x \end{aligned}\right\} \qquad (\alpha)$$

поэтому (d) обращается въ слѣдующее:

$$m(ff' - 1) \cdot S A'_x \frac{d^2u}{dt^2} = - \frac{f'^2 - 1}{f'} S A_x N_x \qquad \text{(e)}$$

Коэффиціентъ ff' по теоріи Кеттелера не можетъ быть единицей[1]; относительно f' должно сказать то-же самое.

Также получимъ, умноживъ (2) уравненіе на f' и вычтя изъ (1), слѣдующее равенство:

$$(1 - ff') \mu \cdot S A_x \frac{d^2\pi}{dt^2} = S A_x E_x - f' S (E'_x + N'_x) A'_x \qquad \text{(f)}$$

[1] Wied. Ann. Bd. VII, S. 664.

Digitized by Google

или при помощи (a):

$$(1-ff')\mu \cdot SA_x \cdot \frac{d^2\pi}{dt^2} = 0, \quad \text{или}$$

$$SA_x \frac{d^2\pi}{dt^2} = 0 \qquad \text{(h)}$$

Поэтому и $SA_x E_x = 0$, слѣдовательно по (e) и (a)

$$SA'_x \cdot \frac{d^2u}{dt^2} = 0 \qquad \text{(k)}$$

Но ясно, что условія (h) и (k) невозможны, ибо приводятъ по интегрированіи къ результатамъ:

$$A_x\pi + A_y\varrho + A_z\omega = Ct + C_1$$
$$A'_x u + A'_y v + A'_z w = C't + C'_1,$$

что невозможно въ случаѣ колебательныхъ движеній.

Такимъ образомъ заключаемъ, что *уравненія (1) и (2) Кеттелера не могутъ существовать*, а потому и выводы изъ нихъ не могутъ быть приняты, такъ что тѣ формулы, которыя провѣрялъ Кеттелеръ[1], имъ не получены раціональнымъ путемъ.

§ 11. Примѣняя уравненія (3) § 2 къ обѣимъ системамъ одновременно, и полагая:

$$u = \alpha_x\pi, \quad v = \alpha_y\varrho, \quad w = \alpha_z\omega \qquad (\alpha)$$

причемъ α_x, α_y, α_z, суть нѣкоторые коэффиціенты, найдемъ, по преобразованіи интеграла и приравниваніи нулю коэффиціентовъ при $\delta\pi$, $\delta\varrho$, $\delta\omega$, слѣдующія уравненія:

$$\left.\begin{aligned}
(\mu + m\alpha_x^2) \cdot \frac{d^2\pi}{dt^2} - U_x &= e\Delta_2\pi, \\
(\mu + m\alpha_y^2) \cdot \frac{d^2\varrho}{dt^2} - U_y &= e\Delta_2\varrho, \\
(\mu + m\alpha_z^2) \cdot \frac{d^2\omega}{dt^2} - U_z &= e\Delta_2\omega,
\end{aligned}\right\} \qquad \text{(I)}$$

при этомъ было положено:

[1] Wied. Ann. Bd. XII, S. 363 und S. 481 (1881).

$$\delta U_i = (e\Delta_2\pi + U_x)\,.\,\delta\pi + (e\Delta_2\varrho + U_y)\,\delta\varrho + (e\Delta_2\omega + U_z)\,\delta\omega$$

или

$$\delta U_i = e(\Delta_2\pi\,\delta\pi + \Delta_2\varrho\,\delta\varrho + \Delta_2\omega\,\delta\omega) + (U_x\delta\pi + U_y\delta\varrho + U_z\delta\omega)$$

и ясно, что первый членъ въ скобкахъ представляетъ элементарную работу упругихъ силъ, а второй — остальныхъ силъ взаимодѣйствія.

Полагая въ уравненіяхъ (I):

$$m\alpha_x^2 = m_x,\ m\alpha_y^2 = m_y,\ m\alpha_z^2 = m_z$$

и допуская, что

$$AU_x + BU_y + CU_z = 0, \qquad \text{(b)}$$

тогда уравненія (I) дадутъ:

$$S.(\mu + m_x)\,.\,\frac{d^2\pi}{dt^2}\,.\,A_x = eSA_x\,.\,\Delta_2\pi. \qquad \text{(II)}$$

Подставляя сюда значеніе π, ϱ, ω изъ § 25. въ предположеніи $K = 0$, найдемъ:

$$n^2 - 1 = \frac{m_x}{\mu}A^2 + \frac{m_y}{\mu}B^2 + \frac{m_z}{\mu}C^2$$

или

$$n^2 - 1 = a^2A^2 + b^2B^2 + c^2C^2. \qquad \text{(III)}$$

Это уравненіе того-же вида, какъ и уравненіе (a) въ § 13, и дастъ выводы, помѣщенные въ §§ 13—18.

Замѣтимъ, что предположенія (a) суть упрощенныя предположенія Буссинеска[2].

Если въ уравненіяхъ (I) сдѣлаемъ:

$$U_x = \frac{\partial p}{\partial x},\ U_y = \frac{\partial p}{\partial y},\ U_z = \frac{\partial p}{\partial z}$$

[1] Замѣтимъ, что это уравненіе требуетъ перпендикулярности колебаній къ лучу.

[2] Journal de Liouville. 2 série, t. XIII, p. 330 (1868).

Digitized by Google

и затѣмъ положимъ:

$$p = P\cos Q,$$

то получимъ уравненія Кеттелера, данныя имъ въ 1879 г.[1]; они приводятъ къ тѣмъ-же результатамъ, что и уравненіе (II).

Если положимъ, что

$$\frac{m_x}{\mu} + 1 = n_x^2 - 1; \frac{m_y}{\mu} + 1 = n_y^2 - 1; \frac{m_z}{\mu} + 1 = n_z^2 - 1;$$

то n_x, n_y, n_z будутъ главными показателями преломленія тѣла.

Хотя въ этой теоріи мы получаемъ основаніе для двойнаго преломленія, но не имѣемъ зависимости показателей преломленія отъ длины волны, т. е. теоріи дисперсіи не получается.

Итакъ, заключаемъ, что *эта теорія Кеттелера не можетъ считаться вполнѣ состоятельною*.

§ 12. Займемся теперь дальнѣйшимъ развитіемъ первоначальной теоріи Кеттелера, основанія которой изложены въ §§ 8 и 9.

Подставляя въ уравненія (3) и (4) значенія π, u... изъ § 25, въ предположеніи $K = 0$, находимъ:

$$\mu c^2 = e - [\alpha_x(e_x - l^2\varkappa_x)A^2 + \alpha_y(e_y - l^2\varkappa_y)B^2 + \alpha_z(e_z - l^2\varkappa_z)C^2] \quad (1)$$

Здѣсь A, B, C суть косинусы направленія колебанія и для простоты письма написаны коэффиціенты $\varkappa_x$..., вмѣсто $\frac{4\pi^2}{\varkappa_x}$, ...; потомъ

$$mc^2 = \alpha_x(e'_x - \varkappa'_x l^2) = \alpha_y(e'_y - \varkappa'_y l^2) = \alpha_z(e'_z - \varkappa'_z l^2) \quad (1)$$

Подставляя отсюда значеніе α_x... въ (1) находимъ:

$$\mu c^2 = e - mc^2\left[\frac{e_x - \varkappa_x l^2}{e'_x - \varkappa'_x l^2}A^2 + \frac{e_y - \varkappa_y l^2}{e'_y - \varkappa'_y l^2}B^2 + \frac{e_z - \varkappa_z l^2}{e'_z - \varkappa'_z l^2}C^2\right]$$

[1] Wied. Annalen. Bd. VII. S. 102 (1879).

Но $\frac{e}{\mu} = \Omega^2, \frac{\Omega}{c} = n$ — показатель преломленія среды, поэтому:

$$n^2 - 1 = \frac{m}{\mu}\left[\frac{\varepsilon_x - \kappa_x l^2}{\varepsilon'_x - \kappa'_x l^2} A^2 + \frac{\varepsilon_y - \kappa_y l^2}{\varepsilon'_y - \kappa'_y l^2} B^2 + \frac{\varepsilon_z - \kappa_z^2}{\varepsilon'_z - \kappa'_z l^2} C^2\right] \quad (3)$$

Положимъ:

$\frac{\varepsilon'_x}{\kappa'_x} = l_x^2, \frac{\varepsilon'_y}{\kappa'_y} = l_y^2, \frac{\varepsilon'_z}{\kappa'_z} = l_z^2$, тогда уравненія (2) даютъ:

$$\kappa'_x \alpha_x (l^2 x - l^2) = \kappa'_y \alpha_y (l_y^2 - l^2) = \kappa'_z \alpha_z (l_z^2 - l^2).$$

Полагая здѣсь послѣдовательно $l = 0$ и $l = \infty$, найдемъ:

$$\kappa'_x \alpha_x l_x^2 = \kappa'_y \alpha_y l_y^2 = \kappa'_z \alpha_z l_z^2,$$

$$\kappa'_x \alpha_x = \kappa'_y \alpha_y = \kappa'_z \alpha_z, \text{ откуда}$$

$l_x^2 = l_y^2 = l_z^2 = l_0^2$, полагая общее значеніе l_x, l_y, l_z равнымъ l_0; положимъ далѣе:

$$\frac{m}{\mu}\left(\frac{\kappa_x}{\kappa'_x} - \frac{\varepsilon_x}{\varepsilon'_x}\right) = a_x, \frac{m}{\mu}\left(\frac{\kappa_y}{\kappa'_y} - \frac{\varepsilon_y}{\varepsilon'_y}\right) = a_y,$$

$$\frac{m}{\mu}\left(\frac{\kappa_z}{\kappa'_z} - \frac{\varepsilon_z}{\varepsilon'_z}\right) = a_z,$$

тогда уравненіе (3) приметъ видъ:[1]

$$n^2 - 1 = \frac{\frac{m}{\mu}\left(\frac{\varepsilon_x}{\kappa'_x} - \frac{\kappa_x}{\kappa'_x} l^2\right) A^2 + \frac{m}{\mu}\left(\frac{\varepsilon_y}{\kappa'_y} - \frac{\kappa_y}{\kappa'_y} l^2\right) B^2 + \frac{m}{\mu}\left(\frac{\varepsilon_z}{\kappa'_z} - \frac{\kappa_z}{\kappa'_z} l^2\right) C^2}{l_0^2 - l^2}$$

Но

$$\frac{m}{\mu}\frac{\kappa_x}{\kappa'_x} A^2 + \frac{m}{\mu}\frac{\kappa_y}{\kappa'_y} B^2 + \frac{m}{\mu}\frac{\kappa_z}{\kappa'_z} C^2 = a_x A^2 + a_y B^2 + a_z C^2 +$$

$$+ E_x A^2 + E_y B^2 + E_z C^2 = a + E, \text{ если положимъ:}$$

[1] Необходимо помнить, что здѣсь вездѣ n есть показатель преломленія луча, т. е. принимаемъ, какъ и выше; перпендикулярность колебаній къ лучу.

$$a_x A^2 + a_y B^2 + a_z C^2 = a$$

$$\frac{m}{\mu} \cdot \frac{\varepsilon_x}{\varepsilon'_x} = E_x, \quad \frac{m}{\mu} \cdot \frac{\varepsilon_y}{\varepsilon'_y} = E_y, \quad \frac{m}{\mu} \cdot \frac{\varepsilon_z}{\varepsilon'_z} = E_z \text{ и}$$

$$E_x \cdot A^2 + E_y \cdot B^2 + E_z \cdot C^2 = E; \text{ далѣе}$$

$$\frac{m'}{\mu} \cdot \frac{\varepsilon_x}{\varkappa'_x} \cdot A^2 + \frac{m'}{\mu} \cdot \frac{\varepsilon_y}{\varkappa'_y} \cdot B^2 + \frac{m}{\mu} \cdot \frac{\varepsilon_z}{\varkappa'_z} \cdot C^2 =$$

$$= l_0^2 (E_x \cdot A^2 + E_y \cdot B^2 + E_z \cdot C^2) = l_0^2 E.$$

Слѣдовательно:

$$n^2 - 1 = \frac{al^2 + (l^2 - l_0^2)E}{l^2 - l_0^2}, \text{ или}$$

$$n^2 - 1 = E + \frac{al^2}{l^2 - l_0^2} \text{ (I) или еще}$$

$$n^2 - 1 = E + \frac{a}{1 - \frac{l_0^2}{l^2}} \qquad \text{(I)}$$

Полагая здѣсь $l = 0$ и $l = \infty$ и n_0 и n_∞ называя соотвѣтствующія значенія n, имѣемъ:

$$n_0^2 - 1 = E$$

$$n_\infty^2 - 1 = E + a.$$

Вычитая эти уравненія изъ (I), найдемъ:

$$n^2 - n_0^2 = \frac{al^2}{l^2 - l_0^2}, \quad n^2 - n_\infty^2 = \frac{al_0^2}{l^2 - l_0^2}. \qquad \text{(II)}$$

Послѣднія двѣ формулы найдены Кеттелеромъ.

Формула (II) была подвергнута опытной повѣркѣ Клаесомъ[1] и Зибеномъ[2].

---

[1] Wied. Ann. Bd. III, S. 389 (1878).

[2] Wied. Ann. Bd. VII, S. 137 (1879).

Digitized by Google

§ 13. Перейдемъ теперь къ двойному преломленію свѣта.

Равенство (I), послѣ обратной подстановки въ него значеній E и a, обращается въ слѣдующее:

$$n^2 - 1 = \left(E_x + \frac{a_x}{1 - \frac{l_0^2}{l^2}}\right) A^2 + \left(E_y + \frac{a_y}{1 - \frac{l_0^2}{l^2}}\right) B^2 + \left(E_z + \frac{a_z}{1 - \frac{l_0^2}{l^2}}\right) C^2 \qquad (a)$$

Замѣняя единицу лѣвой части этого уравненія трехчленомъ $A^2 + B^2 + C^2$, перенося его въ правую и полагая:

$$\left.\begin{aligned} E_x + \frac{a_x}{1 - \frac{l_0^2}{l^2}} &= n_x^2 - 1, \\ E_y + \frac{a_y}{1 - \frac{l_0^2}{l^2}} &= n_y^2 - 1, \\ E_z + \frac{a_z}{1 - \frac{l_0^2}{l^2}} &= n_z^2 - 1, \end{aligned}\right\} \qquad (1)$$

имѣемъ:

$$n^2 = n_x^2 A^2 + n_y^2 B^2 + n_z^2 C^2 \qquad (2)$$

Физическій смыслъ n_x, n_y, n_z очевиденъ: это суть главные показатели преломленія тѣла, и уравненія (1) даютъ формулы для вычисленія дисперсіи осей кристалла.

§ 14. Уравненіе (2) послужитъ намъ исходнымъ пунктомъ для дальнѣйшихъ выводовъ теоріи.

Проведемъ изъ какой-нибудь точки внутри тѣла прямую, параллельную колебанію эфирной частицы, и отложимъ на ней длину равную $\frac{1}{n}$, тогда, если x, y, z будутъ координаты конца этой прямой, имѣемъ:

$$\frac{A}{n} = x, \quad \frac{B}{n} = y, \quad \frac{C}{n} = z$$

Digitized by Google

Подставляя отсюда значеніе A, B, C въ уравненіе (2), имѣемъ:

$$n_x^2 x^2 + n_y^2 y^2 + n_z^2 z^2 = 1. \quad (3)$$

Послѣднее уравненіе представляетъ эллипсоидъ, отнесенный къ своимъ осямъ, поэтому, если черезъ данную точку будутъ передаваться колебанія во всѣ стороны, то геометрическое мѣсто концовъ прямыхъ длины $\frac{1}{n}$ будетъ эллипсоидъ (3). Такимъ образомъ получимъ слѣдующее правило: *чтобы опредѣлить показатель преломленія свѣтовой волны, распространяющейся въ данномъ направленіи, надо провести радіусъ-векторъ эллипсоида (3), параллельный направленію колебанія въ этой волнѣ, и обратная величина этого радіуса-вектора будетъ искомымъ показателемъ преломленія.*

Такъ-какъ эллипсоидъ (3) даетъ $\frac{1}{n}$, а $n = \frac{c_0}{c}$ и c_0 извѣстно, то слѣдовательно его можно назвать *эллипсоидомъ показателей преломленія*. По старой терминологіи, это есть эллипсоидъ Фрэнеля.

Принявъ $c_0 = 1$, тогда всякій радіусъ-векторъ эллипсоида (3) будетъ равенъ скорости c въ данномъ направленіи радіуса-вектора.

§ 15. Найдемъ сѣченіе эллипсоида показателей преломленія плоскостью параллельной элементарной волнѣ и проведенной черезъ центръ его.

Уравненіе этой плоскости есть:

$$mx + ny + pz = 0^1. \quad (4)$$

Въ сѣченіи эллипсоида (3) плоскостью (4) получимъ эллипсисъ, полуоси котораго суть корни, какъ извѣстно изъ геометріи[2], слѣдующаго уравненія:

[1] Не надо смѣшивать косинуса n съ показателемъ n.

[2] См. напр. *Salmon*, A treatise on the analytic geometry of three dimensions. 3 ed., p. 67, § 101.

Digitized by Google

$$\frac{m^2}{1-n^2_x.s^2}+\frac{n^2}{1-n^2_y\,s^2}+\frac{p^2}{1-n^2_z.s^2}=0, \qquad (5)$$

въ которомъ s и есть какая-нибудь изъ полуосей; но если положимъ:

$$n_x=\frac{c_0}{\alpha},\quad n_y=\frac{c_0}{\beta},\quad n_z=\frac{c_0}{\gamma},$$

причемъ физическое значеніе α, β, γ понятно, тогда уравненіе (5) превращается въ слѣдующее:

$$\frac{\alpha^2m^2}{\alpha^2-c^2_0s^2}+\frac{\beta^2n^2}{\beta^2-c^2_0s^2}+\frac{\gamma^2p^2}{\gamma^2-c^2_0s^2}=0.$$

Но по предъидущему

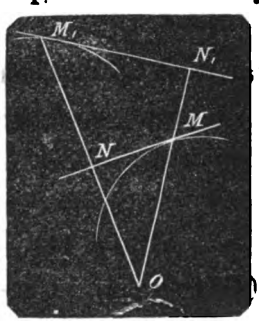
$$m=\frac{x}{c_0s},\quad n=\frac{y}{c_0s},\quad p=\frac{z}{c_0s},$$

и положивъ для удобства:

$$x^2+y^2+z^2=\rho^2, \text{ имѣемъ:}$$

$$\frac{\alpha^2x^2}{\alpha^2-\rho^2}+\frac{\beta^2y^2}{\beta^2-\rho^2}+\frac{\gamma^2z^2}{\gamma^2-\rho^2}=0. \qquad (I)$$

Это, какъ извѣстно и какъ ниже будетъ показано, есть поверхность волны внутри кристалла.



§ 16. Построимъ поверхность взаимно полярную эллипсоиду (3). Пусть M будетъ точка касанія на эллипсоидѣ (3) и ON нормалъ къ касательной плоскости изъ центра 0.

Найдемъ геометрическое мѣсто точекъ M_1 такихъ, что $OM_1.\ ON=1$.

Если x_1, y_1, z_1 будутъ координаты M, X, Y, Z перемѣнныя координаты какой-нибудь точки касательной плоскости, напр. точки N, и x, y, z координаты M_1, тогда имѣемъ для рѣшенія задачи слѣдующія уравненія:

(α) $n_x^2.x_1^2+n_y^2.y_1^2+n_z^2.z_1^2=1$ уравненіе эллипсоида (3)

Digitized by Google

(β) $n_x^2 x_1 X + n_y^2 y_1^2 Y + n_z^2 z_1 Z = 1$ — уравненіе касательной плоскости.

(γ) $\frac{X}{n_x^2 x_1} = \frac{Y}{n_y^2 y_1} = \frac{Z}{n_z^2 z_1}$ уравненіе нормала къ ней и

(δ) $\frac{x}{X} = \frac{y}{Y} = \frac{z}{Z} = \frac{OM_1}{ON} = \frac{1}{ON^2}$.

Опредѣляя X, Y, Z изъ (β) и (γ), найдемъ:

$$X = \frac{n_x^2 x_1}{L}, \quad Y = \frac{n_y^2 y_1}{L}, \quad Z = \frac{n_z^2 z_1}{L}, \text{ гдѣ}$$

$$L = \frac{1}{n_x^4 x_1^2 + n_y^4 y_1^2 + n_z^4 z_1^2}.$$

Но $ON = X^2 + Y^2 + Z^2$, или:

$$ON^2 = \frac{1}{L},$$

Подставляя значеніе X, Y, Z и ON въ уравненія (δ), найдемъ:

$$x = n_x^2 x_1, \quad y = n_y^2 y_1, \quad z = n_z^2 z_1.$$

Подставляя же отсюда значенія x_1, y_1, z_1 въ уравненіе (α), найдемъ:

$$\frac{x^2}{n_x^2} + \frac{y^2}{y_y^2} + \frac{z^2}{n_z^2} = 1. \qquad (6)$$

Этотъ эллипсоидъ предложенъ Плюкеромъ[1] и носитъ его имя. Онъ же названъ Коши поляризаціоннымъ эллипсоидомъ. Радіусы-векторы OM, этого эллипсоида даютъ величину $\frac{n}{\cos\delta}$, если δ уголъ между OM и ON. Но $n = \frac{c_0}{c}$, слѣдовательно

$$OM_1 = \frac{c_0}{c \cdot \cos\delta} = \frac{c_0}{c_1}.$$

[1] Crelle's Journal für die reine und angewandte Mathematik. Bd. XIX, S 10. (1838).

Digitized by Google

и c_1 есть проекція скорости c на нормаль касательной плоскости къ эллипсоиду (3), слѣдовательно OM_1 есть показатель преломленія вдоль нормала къ этой плоскости; называя его n_1, имѣемъ:

$$OM_1 = n_1.$$

§ 17. Если будемъ искать полуоси сѣченія эллипсоида (6) плоскостью (4), то, какъ и въ § 15, найдемъ[1]:

$$\frac{n_x^2 m_1^2}{n_x^2 - r^2} + \frac{n_y^2 m_1^2}{n_y^2 - r^2} + \frac{n_z^2 p_1^2}{n_z^2 - r^2} = 0.$$

Корни r и будутъ значеніями обѣихъ полуосей.

Но:

$$n_x = \frac{c_0}{\alpha}, \; n_y = \frac{c_0}{\beta}, \; n_z = \frac{c_0}{\gamma} \text{ и } r = n_1$$

слѣдовательно:

$$\frac{m_1^2}{\alpha^2 - c_1^2} + \frac{n_1^2}{\beta^2 - c_1^2} + \frac{p_1^2}{\gamma^2 - c_1^2} = 0. \qquad (II)$$

Это есть извѣстное уравненіе Френэля для опредѣленія скорости c_1; оси эллипсоида даютъ направленіе колебанія въ обоихъ случаяхъ.

§ 18. Получивъ его, можно опредѣлить поверхность волны какъ обертку плоской волны, уравненіе которой можно написать въ видѣ:

$$m_1 x + n_1 y + p_1 z = c_1 \qquad (7)$$

причемъ перемѣнные параметры m_1 n_1 p_1 и c_1 удовлетворяютъ соотношеніямъ (7), (II) и слѣдующему:

$$m_1^2 + n_1^2 + p_1^2 = 1. \qquad (8)$$

Дѣйствуя по общему правилу, найдемъ уравненіе поверхности въ видѣ:

$$\frac{\alpha^2 x^2}{\rho^2 - \alpha^2} + \frac{\beta^2 y^2}{\rho^2 - \beta^2} + \frac{\gamma^2 z^2}{\rho^2 - \gamma^2} = 0. \qquad (III)$$

[1] Подразумѣвая подъ m_1, n_1, p_1 косинусы направленія нормала къ плоской волнѣ, т. е. m_1 n_1 p_1 (§ 18).

Digitized by Google

гдѣ

$$\varrho^2 = x^2 + y^2 + z^2.$$

Такимъ образомъ получаемъ все, что уже установлено въ теоріи двойнаго преломленія въ кристаллическихъ неноглощающихъ срединахъ.

§ 19. Перейдемъ теперь къ срединамъ, поглощающимъ свѣтъ.

Подставляя значенія* π, u,... въ уравненія (5) § 9, по сравненіи коэффиціентовъ при $\cos Q$ и $\sin Q$, найдемъ:

$$Uc_0^2 + q^2 = -\frac{mq^2 SA'^2_x \cos\psi_x}{\mu SA_x^2} \qquad (1)$$

$$Vc_0^2 = -\frac{mq^2 SA'^2_x \sin\psi_x}{\mu SA_x^2}\ **. \qquad (2)$$

Подставляя же π, u,... въ (6) § 9, найдемъ:

$$\frac{m}{\mu} SA'^2_x \cos\psi_x = E_1 + \frac{a_1(1+l_0^2 U)}{(1+l_0^2 U)^2 + l_0^4 V^2} \qquad (3)$$

$$\frac{m}{\mu} SA'^2_x \sin\psi_x = -\frac{a_1 l_0^4 V}{(1+l_0^2 U)^2 + l_0^4 V^2}. \qquad (4)$$

Здѣсь положено было:

$$\frac{m}{\mu}\frac{\varepsilon_x}{\varepsilon'_x} = E_x, \quad \frac{m}{\mu}\frac{\kappa_x}{\kappa'_x} = a_x + E_x, \text{ т. е.}$$

$$\frac{m}{\mu}\left(\frac{\kappa_x}{\kappa'_x} - \frac{\varepsilon_x}{\varepsilon'_x}\right) = a_x,$$

и за-тѣмъ *по предположенію* Коттелера

$$\frac{\varepsilon'_x}{\kappa'_x} = \frac{\varepsilon'_y}{\kappa'_y} = \frac{\varepsilon'_z}{\kappa'_z} = l_0^2; \qquad (5)$$

кромѣ того положено:

$$Sa_x A_x^2 = a_1, \quad SE_x A_x^2 = E_1.$$

---

* Здѣсь $\pi = A_x e^{-Kr}\cos Q$, $u = A'_x e^{-Kr}\cos(Q - \psi_x)$ и т. п.

** Значенія U и V см. въ § 30.

Digitized by Google

Предполагая эфиръ изотропнымъ, имѣемъ вмѣсто 1-го уравненія системы (I) слѣдующее:

$$\frac{\mu}{e-a_x\varepsilon_x}\left(\frac{d^2\pi}{dt^2}-\frac{d^2\psi}{dt.dx}\right)=\Delta_2\pi, \text{ или, полагая}$$

$$\frac{\mu}{e-a_x\varepsilon_x}=\frac{1}{\alpha^2},\ \frac{\mu}{e-a_y\varepsilon_y}=\frac{1}{\beta^2},\ \frac{\mu}{e-a_z\varepsilon_z}=\frac{1}{\gamma^2},$$

найдемъ:

$$\left.\begin{aligned}\frac{d^2\pi}{dt^2}-\frac{d^2\psi}{dx.dt}&=\alpha^2\Delta_2\pi;\\ \frac{d^2\rho}{dt^2}-\frac{d^2\psi}{dy.dt}&=\beta^2\Delta_2\rho;\\ \frac{d^2\varphi}{dt^2}-\frac{d^2\psi}{dz.dt}&=\gamma^2\Delta_2\varphi.\end{aligned}\right\}\quad(a)$$

Что касается уравненій (II), то можно предположить, что воздѣйствіе матеріальныхъ частицъ обнаруживается лишь введеніемъ силъ $R+F$ въ уравненія движенія эфирной частицы, такъ что надо принять, что $u=v=w=\rho$. Тогда интересно замѣтить, что уравненія (a) того же вида, какъ и данныя Максуэллемъ въ его электромагнитной теоріи свѣта[1]. Положимъ вмѣстѣ съ Максуэллемъ:

$mx+ny+pz-ct=s$, и примемъ s за новое независимое перемѣнное; также положимъ:

$\pi=A\sigma$

$\rho=B\sigma$

$\omega=C\sigma$ и $\sigma=f(mx+ny+pz-ct)$ или

$\sigma=f(s)$, гдѣ f есть знакъ періодической функціи.

Продифференцировавъ π, ρ, ω и ψ по отношенію s, найдемъ

$$\Delta_2\pi=\frac{d^2\pi}{ds^2}=\pi'',\ \frac{d^2\pi}{dt^2}=-c^2\pi'',\ \frac{d^2\psi}{dx.dt}=-mc.\frac{d^2\psi}{ds^2}=-mc\psi''.$$

[1] J. C. *Maxwell*, A treatise on Electricity and Magnetism. Vol. II. p. 393.

Digitized by Google

Подставляя въ первое изъ уравненій (a), имѣемъ:

$$(c^2 - \alpha^2) \cdot A\sigma'' + cm\psi'' = 0.$$ Также:

$$\left.\begin{aligned}(c^2 - \beta^2) \cdot B\sigma'' + cn\psi'' &= 0.\\ (c^2 - \gamma^2) \cdot C\sigma'' + cp\psi'' &= 0.\end{aligned}\right\} \quad (c)$$

Умножая эти уравненія соотвѣтственно на

$$\frac{m}{c^2-\alpha^2}, \frac{n}{c^2-\beta^2}, \frac{p}{c^2-\gamma^2}$$ и складывая результаты, находимъ:

$$c\psi'' \left\{\frac{m^2}{c^2-\alpha^2} + \frac{n^2}{c^2-\beta^2} + \frac{p^2}{c^2-\gamma^2}\right\} = -\sigma''(Am + Bn + Cp),$$

но $Am + Bn + Cp = 0$, слѣдовательно:

$$\frac{m^2}{c^2-\alpha^2} + \frac{n^2}{c^2-\beta^2} + \frac{p^2}{c^2-\gamma^2} = 0; \quad (I)$$

такъ какъ ψ'' нулемъ быть не можетъ по положенію.

§ 21. Полагая:

$$\sigma = M \cdot \cos\frac{2\pi}{\lambda}(ct - mx - ny - pz) = M \cdot \cos\frac{2\pi s}{\lambda},$$

имѣемъ: $\sigma'' = -\frac{4\pi}{\lambda}\sigma$; подставивъ это значеніе въ уравненія (c) и положивъ:

$$F = \frac{c\lambda^2}{4\pi^2\sigma} \cdot \psi'', \text{ найдемъ:}$$

$$\left.\begin{aligned}(\alpha^2 - c^2) \cdot A &= F \cdot m\\ (\beta^2 - c^2) \cdot B &= F \cdot n\\ (\gamma^2 - c^2) \cdot C &= F \cdot p\end{aligned}\right\} \quad (d)$$

Эти уравненія были получены Лянгомъ[1] и Стефаномъ[2] на основаніи иныхъ соображеній.

[1] Einleitung in die theoretische Physik. S. 330, и der Wiener Academie der Wissenschaften Sitzungsberichte. Bd. 43, S. 306 (1861).

[2] Sitzungsberichte der Wiener Academie. Bd. 50, S. 518 (1865).

Digitized by Google

Изъ предъидущаго слѣдуетъ, что по теоріи Максуэлля или Лянга эфиръ не приводитъ матеріальныхъ частицъ въ колебательное движеніе и эти послѣднія участвуютъ въ явленіи лишь тѣмъ, что измѣняютъ упругость эфира, и эти измѣненія зависятъ отъ направленія, т. е. измѣненія упругости эфира вдоль различныхъ осей различны.

Что касается свѣторазсѣянія, то разбираемыя теоріи имъ не занимаются, и основныя формулы ихъ не могутъ служить подобной цѣли; другими словами: тѣла, двойнымъ преломленіемъ коихъ онѣ занимаются, не обладаютъ свойствомъ свѣторазсѣянія.

§ 22. Теорія Бріо[1]. Бріо, развивая основанія теоріи Коши, хотя и пришелъ къ установленнымъ опытомъ уравненіямъ двойнаго преломленія, но въ теоріи свѣторазсѣянія встрѣтилъ препятствіе: свободный эфиръ (міровой эфиръ) оказался обладающимъ дисперсіей[2], что противорѣчитъ наблюденіямъ. Измѣнивъ теорію Коши введеніемъ воздѣйствія матеріальныхъ частицъ, Бріо получилъ выводъ, тоже несогласный съ опытомъ: онъ нашелъ, что показатель преломленія увеличивается съ длиною волны. Такія обстоятельства заставили Бріо прибѣгнуть къ новой гипотезѣ — гипотезѣ періодическаго распредѣленія эфира внутри тѣла, другими словами, къ гипотезѣ перемѣнной плотности эфира, т. е. къ предположенію сжимаемости эфира внутри среды; послѣднее же равносильно положенію, что колебанія эфира *внутри тѣла* не строго поперечны, съ чѣмъ согласиться нельзя.

Въ виду подобныхъ недостатковъ теоріи Бріо, мы излагать ее не будемъ.

§ 23. Теорія Буссинеска[3]. Основныя положенія теоріи слѣдующія:

---

[1] Essays sur la théorie mathématique de la lumière. 1864.

[2] Essays etc. p. 171.

[3] Journal de Liouville, 2 série, t. XIII, p. 330 (1868). Также т. XVIII, p. 361 (1873).

Digitized by Google

1) Действіе матеріальныхъ частицъ на эфирныя выражается увеличеніемъ (алгебраическимъ) ускорительной силы эфирной частицы на ускорительную силу матеріальной частицы.

2) Упругость эфира внутри кристалла отличается отъ упругости мірового эфира, но очень мало и по различнымъ направленіямъ различна.

3) Между колебаніями эфирной и матеріальной частицъ существуетъ зависимость вида:

$$u = A(1+\alpha)\pi + B\left(\frac{\partial \rho}{\partial z} - \frac{\partial \omega}{\partial y}\right) + C\frac{\partial \theta}{\partial x} + D\Delta_2\pi \qquad \text{и т. п.,}$$

гдѣ A, B, C, D суть нѣкоторые коэффиціенты и α для различныхъ осей различны; θ — коэффиціентъ кубическаго разширенія эфира.

4) Внутри эфирной среды существуютъ продольныя колебанія.

Разсматривая эти положенія, безъ труда замѣтимъ, что второе и четвертое положенія нельзя принять, какъ и было уже замѣчено въ предъидущемъ параграфѣ и какъ показалъ Кеттелеръ въ своихъ работахъ по теоріи поляризаціи свѣта.

Что касается положенія 3-го, то, кажется, вѣрнѣе было бы разсматривать всѣ коэффиціенты $A, B, \ldots$ для различныхъ осей различными, вслѣдствіе положенія 2-го; однако, впрочемъ, какъ приближенныя зависимости, ихъ можно принять.

Первое же положеніе остается гипотезой, которую можемъ повѣрить только a posteriori, и не трудно убѣдиться, что оно лишнее при существованіи положенія 3-го.

Основавъ на этихъ положеніяхъ свою теорію дисперсіи и двойнаго преломленія, Буссинескъ пришелъ въ первомъ случаѣ къ выводамъ, отличающимся отъ найденныхъ Кеттелеромъ или Ломмелемъ[1] тѣмъ, что въ нихъ нѣтъ члена съ λ^2, что невполнѣ согласно съ опытами; въ случаѣ же двойнаго преломленія онъ нашелъ, что извѣстныя рѣшенія Френеля суть только приблизительныя.

[1] См. также главу VII.

Digitized by Google

На основаніи всего сказаннаго выше должно заключить, что теоріи Буссинеска въ томъ видѣ, въ какомъ онъ далъ ихъ, не могутъ быть приняты за вполнѣ удовлетворительныя; однако справедливость требуетъ сказать, что своими изслѣдованіями Буссинескъ вывелъ теоріи двойнаго преломленія и дисперсіи на новую дорогу, болѣе плодотворную, чѣмъ та, которою шли Коши и его послѣдователи (Бріо, Сарро[1], Галоисъ[2] и др.).

ГЛАВА V.

§ 24. Покажемъ теперь, какимъ образомъ изъ нашихъ уравненій § 5 вытекаютъ основанія теоріи, предложенной Ломмелемъ.

Допустимъ, что силы тренія пропорціональны относительной скорости трущейся частицы, а силы сопротивленія пропорціональны ея абсолютной скорости. Такимъ образомъ имѣемъ:

$$F_x = 2\nu m\left(\frac{d\pi}{dt} - \frac{du}{dt}\right),\ R_x = 0,\ R'_x = 2\varkappa m\frac{du}{dt},\ M_x = 0;$$

$$F'_x = -F_x.$$

$$F_y = 2\nu m\left(\frac{d\rho}{dt} - \frac{dv}{dt}\right),\ R_y = 0,\ R'_y = 2\varkappa m\frac{dv}{dt},\ M_y = 0;$$

$$F'_y = -F_y.$$

$$F_z = 2\nu m\left(\frac{d\omega}{dt} - \frac{dw}{dt}\right),\ R_z = 0,\ R'_z = 2\varkappa m\frac{dw}{dt},\ M_z = 0;$$

$$F'_z = -F_z.$$

причемъ слѣдовательно треніе и сопротивленіе эфира принимаются ничтожными, что прямо вытекаетъ изъ свойствъ, всѣми приписываемыхъ эфиру. Количества ν и $\varkappa$ суть коэффиціенты тренія и сопротивленія частицъ матеріи.

---

[1] Journal de Liouville, 2 série, t. XII et XIII (1867—68).

[2] Thèse de Mécanique. (1858).

Digitized by Google

Что касается до силъ упругости, то принимаемъ, что эфиръ внутри тѣла изотропенъ, а само тѣло кристаллическаго строенія и за координатныя оси возьмемъ систему какихъ-нибудь трехъ прямоугольныхъ осей. Тогда, зная уже, что

$$\frac{\partial \pi}{\partial \xi} + \frac{\partial \rho}{\partial \eta} + \frac{\partial \omega}{\partial \zeta} = 0, \text{ т. е. что эфиръ}$$

несжимаемъ, имѣемъ:

$$X_x = -2\Omega^2 \cdot \frac{\partial \pi}{\partial \xi}, \; Y_y = -2\Omega^2 \frac{\partial \rho}{\partial \eta}, \; Z_z = -2\Omega^2 \frac{\partial \omega}{\partial \zeta},$$

$$X_y = -\Omega^2 \left(\frac{\partial \rho}{\partial \xi} + \frac{\partial \pi}{\partial \eta} \right), \; Z_x = -\Omega^2 \left(\frac{\partial \pi}{\partial \zeta} + \frac{\partial \omega}{\partial \xi} \right),$$

$$Y_z = -\Omega^2 \left(\frac{\partial \omega}{\partial \eta} + \frac{\partial \rho}{\partial \zeta} \right),$$

гдѣ Ω — коэффиціентъ упругости и притомъ $\frac{\Omega}{\sqrt{\mu}}$ будетъ скорость свѣта (передачи колебательныхъ движеній) въ свободномъ эфирѣ, въ такъ-называемомъ міровомъ эфирѣ.

Что касается упругихъ силъ частицъ самаго тѣла, то Ломмель принимаетъ, что

$$E'_x = m(N_1 u + T_3 v + T_2 w);$$
$$E'_y = m(T_3 u + N_2 v + T_1 w);$$
$$E'_z = m(T_2 u + T_1 v + N_3 w);$$

причемъ $N_1, T_1 \ldots$ суть извѣстныя въ теоріи упругости выраженія, зависящія отъ главныхъ коэффиціентовъ упругости и направленій колебанія. Необходимо замѣтить, чего впрочемъ Ломмель не сдѣлалъ, что подобныя выраженія возможны лишь въ случаѣ непоглощающихъ срединъ. Однако, вслѣдствіе малости коэффиціента поглощенія, можно какъ приближеніе допустить подобныя выраженія для силъ упругости матеріальныхъ частицъ. При этихъ положеніяхъ имѣемъ вмѣсто уравненій (I) и (II) слѣдующія:

Digitized by Google

$$\mu\frac{d^2\pi}{dt^2}=\Omega^2\Delta_2\pi+2m\nu\left(\frac{d\pi}{dt}-\frac{du}{dt}\right);$$

$$\mu\frac{d^2\rho}{dt^2}=\Omega^2\Delta_2\rho+2m\nu\left(\frac{d\rho}{dt}-\frac{dv}{dt}\right);$$

$$\mu\frac{d^2\omega}{dt^2}=\Omega^2\Delta_2\omega+2m\nu\left(\frac{d\omega}{dt}-\frac{dw}{dt}\right).$$

Символъ Δ_2 имѣетъ извѣстный смыслъ.

Также:

$$m.\frac{d^2u}{dt^2}=-2\varkappa m.\frac{du}{dt}-m(N_1u+T_3v+T_2w)-2m\nu\left(\frac{d\pi}{dt}-\frac{du}{dt}\right);$$

$$m.\frac{d^2v}{dt^2}=-2\varkappa m.\frac{dv}{dt}-m(T_3u+N_2v+T_1w)-2m\nu\left(\frac{d\rho}{dt}-\frac{dv}{dt}\right);$$

$$m.\frac{d^2w}{dt^2}=-2\varkappa m.\frac{dw}{dt}-m(T_2u+T_1v+N_3w)-2m\nu\left(\frac{d\omega}{dt}-\frac{dw}{dt}\right).$$

Это суть уравненія Ломмеля[1], полученныя имъ путемъ частныхъ преобразованій.

§ 25. Остается теперь только ввести выраженія для составляющихъ колебаній. Положимъ, что имѣемъ общій случай средины, поглощающей въ большей или меньшей степени свѣтовыя колебанія, смотря по толщинѣ слоя, проходимаго лучемъ; тогда, если K — коэффиціентъ поглощенія даннаго луча, соотвѣтствующаго волнѣ извѣстной длины; r путь, пройденный волной внутри средины, c скорость свѣта внутри ея и τ время одного колебанія эфирной частицы; то полагая $\frac{2\pi}{\tau}=q$, имѣемъ, какъ извѣстно:

$$\frac{\pi}{JA}=\frac{\rho}{JB}=\frac{\omega}{JC}=e^{-Kr}\cos\left(qt-\frac{q}{c}.r\right);$$

[1] Wied. An. Bd. IV. S. 56 и 58.

Digitized by Google

гдѣ J, ясно, есть амплитуда колебанія, а A, B, C косинусы направленія колебанія.

Замѣтимъ, что если m, n, p косинусы направленія r, тогда:

$$r = m\xi + n\eta + p\zeta.$$

Для колебаній u, v, w, можемъ принять:

$$\frac{u}{J'A'} = \frac{v}{J'B'} = \frac{w}{J'C'} = e^{-Kr'} \cdot \cos\left(qt - \frac{q}{c}r'\right),$$

гдѣ $$r' = mx + ny + pz.$$

Но такъ-какъ матеріальныя частицы приходятъ въ движеніе, благодаря движенію эфирныхъ или обратно, то должно взять:

$$\frac{J'A'}{JA} = \frac{J'B'}{JB} = \frac{J'C'}{JC} = R' \text{ и кромѣ того}$$

$$r' = m\xi + n\eta + p\zeta - \psi,$$

и ψ есть количество, обусловливаемое геометрическимъ положеніемъ эфирныхъ частицъ относительно матеріальныхъ.

И такъ

$$\frac{u}{JA} = \frac{v}{JB} = \frac{w}{JC} = R \cdot e^{-Kr} \cdot \cos\left(qt - \frac{q}{c}r + \psi\right) \text{ и}$$

$$R = R' \cdot e^{+K\psi}.$$

Подставляя теперь въ уравненія § 23 значенія x, u и т. п., сокративъ общихъ множителей и сравнивая коэффиціенты при $\cos\left(qt - \frac{q}{c}r\right)$ и $\sin\left(qt - \frac{q}{c}r\right)$, получимъ:

$$\left.\begin{aligned} -\mu \cdot q^2 &= \Omega^2\left(K^2 - \frac{q^2}{c^2}\right) + 2mvq \cdot R \sin\psi \\ 0 &= 2\Omega^2 K \cdot \frac{q}{c} - 2mvq\,(1 - R\cos\psi). \end{aligned}\right\} \quad (1)$$

Digitized by Google

$$\left.\begin{aligned} -Aq^2 \cdot \cos\psi &= 2\varkappa Aq \cdot \sin\psi - P_1 \cos\psi - 2\nu q \cdot A \cdot \sin\psi \\ Raq^2 \cdot \sin\psi &= 2\varkappa ARq \cdot \cos\psi + RP_1 \sin\psi + 2\nu q A(1 - R\cos\psi) \end{aligned}\right\} (2)$$

Подобныя же уравненія для двухъ другихъ осей, замѣняя A и P_1 соотвѣтственно количествами B и P_2, C и P_3; полагая предварительно для краткости письма и удобства вычисленій:

$$\begin{aligned} P_1 &= AN_1 + BT_3 + CT_2; \\ P_2 &= AT_3 + BN_2 + CT_1; \\ P_3 &= AT_2 + BT_1 + CN_3. \end{aligned}$$

Систему уравненій (2) удобнѣе будетъ представить въ другомъ видѣ, именно въ видѣ:

$$\left.\begin{aligned} (P_1 - Aq^2)\cos\psi &= 2Aq(\varkappa - \nu)\sin\psi \\ (P_2 - Bq^2)\cos\psi &= 2Bq(\varkappa - \nu)\sin\psi \\ (P_3 - Cq^2)\cos\psi &= 2Cq(\varkappa - \nu)\sin\psi \end{aligned}\right\} \quad (A)$$

$$\left.\begin{aligned} -(P_1 - Aq^2)R\sin\psi &= 2(\varkappa - \nu)q \cdot AR\cos\psi + 2\nu qA; \\ -(P_2 - Bq^2)R\sin\psi &= 2(\varkappa - \nu)q \cdot BR\cos\psi + 2\nu qB; \\ -(P_3 - Cq^2)R\sin\psi &= 2(\varkappa - \nu)q \cdot CR\cos\psi + 2\nu qC. \end{aligned}\right\} \quad (B)$$

Уравненія (A) и (B) послужатъ для опредѣленія A, B, C, R и ψ, присоединивъ только къ нимъ еще соотношеніе:

$$A^2 + B^2 + C^2 = 1. \quad (c)$$

Система же (1) дастъ K и c.

Равенства (A) даютъ:

$$\frac{P_1 - Aq^2}{A} = \frac{P_2 - Bq^2}{B} = \frac{P_3 - Cq^2}{C} \quad (a)$$

или каждое изъ этихъ отношеній равно $AP_1 + BP_2 + CP_3 - q^2$; что получится, умноживъ оба члена каждаго отношенія соотвѣтственно на A, B, C и складывая результаты.

Digitized by Google

Положимъ

$$AP_1 + BP_2 + CP_3 = s,$$

тогда равенства (a) даютъ:

$$\left.\begin{aligned} A(N_1 - s - q^2) + BT_3 + CT_2 &= 0; \\ AT_3 + B(N_2 - s - q^2) + CT_1 &= 0; \\ AT_2 + BT_1 + C(N_3 - s - q^2) &= 0; \end{aligned}\right\} \qquad \text{(b)}$$

Опредѣляя изъ двухъ равенствъ отношенія A, B, C къ одному изъ нихъ и подставляя въ третье, находимъ равенство, которое можно представить, какъ извѣстно, въ видѣ опредѣлителя:

$$\begin{vmatrix} N_1 - s - q^2 , & T_3 , & T_2 \\ T_3 , & N_2 - s - q^2 , & T_1 \\ T_2 , & T_1 , & N_3 - s - q^2 \end{vmatrix} = 0 \qquad \text{(I)}$$

Корни этого уравненія дѣйствительны[1], ихъ три; но ниже мы покажемъ, что изъ нихъ для нашего вопроса годятся только два. Замѣтимъ, что Ломмель, вслѣдствіе ошибочнаго анализа[2], нашелъ уравненіе 2-й степени для $s + q^2$.

Опредѣливъ изъ уравненія (I) $s + q^2$, а слѣдовательно s, мы изъ уравненій (b) найдемъ напримѣръ $\frac{A}{C}$, $\frac{B}{C}$ и, подставивъ эти значенія въ соотношеніе (c), найдемъ C, а слѣдовательно A и B.

§ 26. Для опредѣленія ψ и R поступимъ слѣдующимъ образомъ. Умножая уравненія (A) и (B) по порядку на A, B, C и складывая результаты, находимъ:

$$s \cdot \cos\psi = 2(\varkappa - \nu)q \cdot \sin\psi$$
$$-s \cdot R\sin\psi = 2\nu q + 2(\varkappa - \nu) \cdot q \cdot R\cos\psi.$$

Первое изъ этихъ равенствъ даетъ:

[1] См. § 30.

[2] Wied. Ann. Bd. IV. S. 60, уравненіе (12).

$$\operatorname{tg}\psi = \frac{s}{2(\varkappa - \nu)q}. \qquad (I)$$

Опредѣляя $\sin\psi$ и $\cos\psi$ по $\operatorname{tg}\psi$ и подставляя во второе изъ написанныхъ сейчасъ равенствъ, имѣемъ:

$$R = -\frac{2\nu q}{\sqrt{s^2 + 4(\varkappa - \nu)^2 q^2}}. \qquad (II)$$

§ 27. Зная ψ и R, приступимъ къ опредѣленію c и K.

Подставляя въ уравненіе (1) значеніе $R\sin\psi$ и $R\cos\psi$ изъ равенствъ (I) и (II), получимъ послѣ простаго преобразованія:

$$\frac{1}{c^2} - \frac{K}{q^2} = \frac{\mu}{\Omega^2}\left(1 + \frac{4m\nu^2 s}{\mu[s^2 + 4(\varkappa - \nu)^2 q^2]}\right) \text{ и}$$

$$\frac{K}{q} \cdot \frac{1}{c} = \frac{\mu}{\Omega^2} \cdot \frac{m\nu}{\mu q}\left(1 + \frac{4\nu q^2(\varkappa - \nu)}{[s^2 + 4(\varkappa - \nu)^2 q^2]}\right).$$

Положимъ теперь:

$$1 + \frac{4ms \cdot \nu^2}{\mu[s^2 + 4(\varkappa - \nu)^2 q^2]} = F$$

$$\frac{2m\nu}{\mu q}\left(1 + \frac{4\nu q^2(\varkappa - \nu)}{s^2 + 4(\varkappa - \nu)^2 q^2}\right) = G$$

или:

$$G = \frac{2m\nu}{\mu q} \cdot \frac{s^2 + 4\varkappa(\varkappa - \nu)q^2}{s^2 + 4(\varkappa - \nu)^2 q^2}, \text{ и}$$

зная, что $\frac{\Omega}{\sqrt{\mu}} = c_0$, скорости свѣта въ міровомъ эфирѣ, находимъ:

$$\frac{1}{c^2} - \frac{K^2}{q^2} = \frac{F}{c_0^2}$$

$$-\frac{1}{c} \cdot \frac{K}{q^2} = \frac{G}{2c_0^2}. \text{ Отсюда:}$$

$$\left.\begin{aligned} \frac{1}{c^2} &= \frac{1}{2c_0^2}\left\{\sqrt{F^2 + G^2} + F\right\} \\ \frac{K^2}{q^2} &= \frac{1}{2c_0^2}\left\{\sqrt{F^2 + G^2} - F\right\} \end{aligned}\right\} \qquad (IV)$$

Digitized by Google

Подобныя выраженія для c и K найдены были еще Гельмгольтцемъ[1], только его коэффиціенты F и G выражались болѣе сложными формулами. Ломмель[2] выраженіямъ F и G придаетъ другой болѣе удобный видъ.

Положимъ $s + q^2 = j$, и $\frac{q^2}{j} = \frac{\lambda_0^2}{\lambda^2}$, тогда

$$s = j\left(1 - \frac{\lambda_0^2}{\lambda^2}\right).$$

Далѣе: $\frac{4(\varkappa-\nu)^2}{j} = \varepsilon^2$, $\frac{4\varkappa(\varkappa-\nu)}{j} = \varkappa\varepsilon$, тогда

$$F = 1 + (\varkappa-\varepsilon)^2\varrho \cdot \frac{1 - \frac{\lambda_0^2}{\lambda^2}}{\left(1 - \frac{\lambda_0^2}{\lambda^2}\right)^2 + \varepsilon^2\frac{\lambda_0^2}{\lambda^2}}$$

$$G = (\varkappa-\varepsilon)\varrho\frac{\lambda}{\lambda_0} \cdot \frac{\left(1 - \frac{\lambda_0^2}{\lambda^2}\right) + \varkappa\varepsilon\frac{\lambda_0^2}{\lambda^2}}{\left(1 - \frac{\lambda_0^2}{\lambda^2}\right)^2 + \varepsilon^2\frac{\lambda_0^2}{\lambda^2}}$$

Пренебрегая G^2 въ сравненіи съ F^2, имѣемъ: $n^2 = F$ и далѣе, пренебрегая въ знаменателѣ вторымъ членомъ въ сравненіи съ первымъ и полагая $(\varkappa-\varepsilon)^2\varrho = a$, найдемъ:

$$n^2 - 1 = \frac{a}{1 - \frac{\lambda_0^2}{\lambda^2}}. \qquad (IV')$$

§ 28. Разлагая F и G по степенямъ малыхъ множителей $(\varkappa-\varepsilon)$, ε, λ_0, найдемъ:

$$G = (\varkappa-\varepsilon)\varrho\frac{\lambda}{\lambda_0} + (\varkappa-\varepsilon)^2\varepsilon\cdot\varrho + \frac{\frac{\lambda_0}{\lambda}}{1 - \frac{\lambda_0^2}{\lambda^2}} + \ldots.$$

[1] Pog. Ann. Bd. CLIV. S. 582.

[2] Wied. Annalen. Bd. VIII. S. 629. Ср. также Bd. III, S. 339 (1878).

Digitized by Google

$$F = 1 + \frac{(\varkappa - \varepsilon)^2 \rho}{1 - \frac{\lambda_0^2}{\lambda^2}} + \ldots\ldots, \text{ также:}$$

$$\frac{1}{F} = 1 - \frac{(\varkappa - \varepsilon)^2 \rho}{1 - \frac{\lambda_0^2}{\lambda^2}} + \ldots\ldots$$

Формула (IV) даетъ:

$$\frac{c_0^2}{c^2} = n^2 = F + \frac{1}{4}\frac{G^2}{F} + \ldots\ldots$$

Подставляя значенія F и G, найдемъ:

$$n^2 - 1 = \frac{\alpha}{1 - \frac{\lambda_0^2}{\lambda^2}} + \beta + \gamma\lambda^2 + \frac{\delta}{\lambda^2} + \ldots * \qquad \text{(V)}$$

гдѣ

$$\alpha = (\varkappa - \varepsilon)^2 \varrho + \ldots\ldots \beta = \frac{1}{2}(\varkappa - \varepsilon)\varrho + \ldots$$

$$\gamma = (\varkappa - \varepsilon)^2 \varrho^2 + \ldots\ldots \delta = \frac{1}{4}\lambda_0^2 + \ldots,$$

приводя (V) къ одному знаменателю и полагая:

$$a = \alpha + \beta - \gamma\lambda_0^2 + \ldots, \; b = \gamma + \ldots, \; c = \delta - \beta\lambda_0^2 + \ldots\ldots$$

имѣемъ:

$$n^2 - 1 = \frac{a + b\lambda^2 + \frac{c}{\lambda^2}}{1 - \frac{\lambda_0^2}{\lambda^2}}. \qquad \text{(VI)}$$

Формулу (VI) можно еще преобразовать въ формулу, данную Кеттелеромъ.

Сначала имѣемъ:

$$n^2 - 1 = \frac{a\lambda^4 + b\lambda^4 + c}{\lambda^2 - \lambda_0^2} \text{ и отсюда дѣленіемъ}$$

находимъ:

* См. *Lommel*, Wied. Ann. Bd. XIII, S. 353 und ff. 1881.

Digitized by Google

$n^2 - 1 = a + b\lambda^2 + \frac{a\lambda_0^2 + c}{\lambda^2 - \lambda_0^2}$, пренебрегая членами съ $b\lambda_0^2$, ибо b величина 2-го порядка малости, λ_0^2 то-же, слѣдовательно $b\lambda_0^2$ есть количество 4-го порядка малости, а оставленные члены низшихъ порядковъ, именно a — 1-го, c — 2-го и, слѣд., $a\lambda_0^2$ — 3-го.

Но $a + b\lambda^2 = a\left(1 + \frac{b}{a}\lambda^2\right) = \frac{a}{1 - \frac{b}{a}\lambda^2}$

съ тѣмъ же приближеніемъ. Полагая же

$$A = -\frac{a^2}{b},\ B = \frac{a}{b},\ C = a\lambda_0^2 + c,\ D = \lambda_0^2,$$

найдемъ формулу Кеттелера[1], провѣренную имъ:

$$n^2 - 1 = \frac{A}{\lambda^2 - B} + \frac{C}{\lambda^2 - D}. \qquad \text{(VII)}$$

§ 29. Формулы (IV) и (VI) провѣрялъ Ломмель при помощи опредѣленій Маскара главныхъ показателей преломленія исландскаго шпата для обыкновеннаго и необыкновеннаго лучей отъ линіи A спектра до R; совпаденіе было вполнѣ достаточно, разница въ немногихъ только случаяхъ достигала до 1-цы 4-го десятичнаго знака, въ остальныхъ же была меньше. Формулу (IV) провѣрилъ Ломмель еще раньше и результаты сравнилъ съ тѣми, которые даютъ извѣстныя формулы Коши и Кристоффля; оказалось, что формула (IV) столь-же надежна, какъ и формулы Коши (двухчленная) и Кристоффля.

[1] Wied. Ann. Bd. XII, S. 367 (1881).

ГЛАВА VI.

§ 30. Разовьемъ теперь предыдущую теорію безъ допущенія § 23. Положимъ, что силы упругости внутри системы матеріальныхъ частицъ выражаются формулами § 3, т. е. допускаемъ, что тѣло представляетъ кристаллъ съ тремя осями симметріи.

Тогда имѣемъ уравненія для упругихъ силъ матеріальной частицы по подстановкѣ въ нихъ значеній u, v, w изъ формулъ § 9, именно для силы, дѣйствующей вдоль оси x:

$$\frac{\partial X'_x}{\partial x}+\frac{\partial X'_y}{\partial y}+\frac{\partial X'_z}{\partial z}=-MRe^{-kr}\cdot m\left\{U\cos(Q+\psi)-\right.$$
$$\left.-V\sin(Q+\psi)\right\}\cdot\left(An_1+Bl_3+Cl_2\right),$$

гдѣ положено:

$$K^2=\frac{q^2}{c^2}=U^2+2K\frac{q}{c}\cos V,$$

$$\left.\begin{aligned} n_1&=am^2+fn^2+ep^2, & t_1&=2mp\cdot d\\ n_2&=fm^2+bn^2+dp^2, & t_2&=2mp\cdot e\\ n_3&=em^2+dn^2+cp^2, & t_3&=2mn\cdot f \end{aligned}\right\}\quad(a)$$

подобныя выраженія получимъ для другихъ составляющихъ упругихъ силъ.

Подставляя эти значенія и значенія количествъ изъ § 9 въ уравненія § 3 для матеріальной частицы, найдемъ по сокращеніи общихъ множителей и приравниваніи нулю коэффиціентовъ при $\cos Q$ и $\sin Q$ слѣдующія условія уравненія.

$$\left.\begin{aligned} (S_1U-Aq^2)\cos\psi&=(S_1V+2(\varkappa-\nu).Aq)\sin\psi\\ (S_2U-Bq^2)\cos\psi&=(S_2V+2(\varkappa-\nu).Bq)\sin\psi\\ (S_3U-Cq^2)\cos\psi&=(S_3V+2(\varkappa-\nu).Cq)\sin\psi \end{aligned}\right\}\quad(I)$$

и

$$\left.\begin{aligned}(S_1U - Aq^2)R\sin\psi + 2\nu Aq &= -(S_1V + 2(\varkappa-\nu)Aq)R\cos\psi\\ (S_2U - Bq^2)R\sin\psi + 2\nu Bq &= -(S_2V + 2(\varkappa-\nu)Bq)R\cos\psi\\ (S_3U - Cq^2)R\sin\psi + 2\nu Cq &= -(S_3V + 2(\varkappa-\nu)Cq)R\cos\psi\end{aligned}\right\}\quad (\mathrm{II})$$

здѣсь для краткости письма положено:

$$S_1 = An_1 + Bt_3 + Ct_2$$
$$S_2 = At_3 + Bn_2 + Ct_1$$
$$S_3 = At_2 + Bt_1 + Ct_3$$

уравненіе (I) можно представить въ видѣ:

$$S_1[U\cos\psi - V\sin\psi] = A[q^2\cos\psi + 2(\varkappa-\nu)q\sin\psi];$$
$$S_2[U\cos\psi - V\sin\psi] = B[q^2\cos\psi + 2(\varkappa-\nu)q\sin\psi];$$
$$S_3[U\cos\psi - V\sin\psi] = C[q^2\cos\psi + 2(\varkappa-\nu)q\sin\psi].$$

Отсюда находимъ:

$$\frac{S_1}{A} = \frac{S_2}{B} = \frac{S_3}{C} = S$$

здѣсь положено:

$$S = AS_1 + BS_2 + CS_3.$$

Такой же результатъ получаемъ и изъ (II) системы.

И такъ, имѣемъ три слѣдующихъ уравненія:

$$S_1 - AS = 0$$
$$S_2 - BS = 0$$
$$S_3 - CS = 0,$$ или, подставляя значеніе S:

$$\left.\begin{aligned}(n_1 - S)A + t_3B + t_2C &= 0\\ t_3A + (n_2 - S)B + t_1C &= 0\\ t_2A + t_1B + (n_3 - S)C &= 0\end{aligned}\right\}\quad (\mathrm{IV})$$

Исключая отсюда отношенія A, B, C къ одному изъ нихъ, найдемъ:

$$\begin{vmatrix} n_1 - S, & t_3, & t_2\\ t_3, & n_2 - S, & t_1\\ t_2, & t_1, & n_3 - S\end{vmatrix} = 0. \quad (\mathrm{V})$$

По развертывании этого определителя, найдемъ для S уравненіе 3-й степени съ дѣйствительными корнями, которое, какъ ниже будетъ показано, даетъ *только два*, удовлетворяющихъ требованіямъ нашего вопроса, *корня*. Пусть эти корни будутъ S' и S''. Изъ уравненій (IV) опредѣлимъ отношенія напр. $\frac{A}{C}$, $\frac{B}{C}$ и подставляя ихъ въ соотношеніе

$$A^2 + B^2 + C^2 = 1,$$

найдемъ C, а слѣдовательно A и B.

Не трудно убѣдиться, что колебанія, соотвѣтствующія корнямъ S' и S'', взаимно перпендикулярны. Дѣйствительно, если

$$A', B', C', \text{ и}$$
$$A'', B'', C''$$

будутъ косинусы направленія колебаній, соотвѣтствующихъ S' и S'', то имѣемъ по системѣ (IV):

$$\begin{aligned}
n_1 A' + t_3 B' + t_2 C' &= S' A' \\
t_3 A' + n_2 B' + t_1 C' &= S' B' \\
t_2 A' + t_1 B' + n_3 C' &= S' C' \quad \text{и} \\
n_1 A'' + t_3 B'' + t_2 C'' &= S'' A'' \\
t_3 A'' + n_2 B'' + t_1 C'' &= S'' B'' \\
t_2 A'' + t_1 B'' + n_3 C'' &= S'' C''.
\end{aligned}$$

Умножая уравненія первой группы соотвѣтственно на A'', B'', C'', а уравненія второй группы на A', B', C', по вычитаніи результатовъ и сокращеніи на $S' - S''$, находимъ:

$$A'A'' + B'B'' + C'C'' = 0,$$

что и доказываетъ высказанное выше предложеніе.

§ 31. Остается теперь опредѣлить R и ψ.

[1] См. напр. *Brioschi*, Théorie des déterminants, p. 29.

Подставляя значенія S_1, S_2, ... въ уравненія системы (I) и (II), находимъ сначала:

$$(SU-q^2)\cos\psi = (SV+2(\varkappa-\nu)q)\sin\psi,$$

откуда

$$\operatorname{tg}\psi = \frac{SU-q^2}{SV+2(\varkappa-\nu)q} \qquad (1)$$

Потомъ:

$$(SU-q^2)\sin\psi + 2\nu_1 q = -(SV+2(\varkappa-\nu)q)\cos\psi.$$

Откуда, по подстановкѣ $\sin\psi$ и $\cos\psi$ изъ (1), имѣемъ:

$$-2\nu_1 q = \sqrt{(SU-q^2)^2+2(SV+2(\varkappa-\nu)q)^2},$$

но $\nu_1 = \frac{\nu}{R}$, слѣдовательно:

$$R = -\frac{2\nu q}{\sqrt{(SU-q^2)^2+(SV+2(\varkappa-\nu)q)^2}} \qquad (2)$$

И такъ ψ и R имѣютъ по два значенія, соотвѣтствующія корнямъ S' и S''.

Преобразуемъ формулы для $\operatorname{tg}\psi$ и R.

Внося въ формулу для $\operatorname{tg}\psi$ и R значенія U и V и полагая:

$$S = -\frac{s+a^2}{q^2}c^2, \quad 2K\frac{c}{q} = \Delta,$$

найдемъ:

$$\operatorname{ctg}\psi = \frac{2(\varkappa-\nu)q-(s+q^2)\Delta}{s-(s+q^2)\Delta^2},$$

$$-\frac{R}{2\nu q} = \frac{1}{\left\{s^2+4(\varkappa-\nu)^2q^2-4(\varkappa-\nu)q(s+q^2)\Delta-(s^2-q^4)\Delta^2\right\}^{1/2}}$$

Но количество Δ очень мало, ибо, съ одной стороны, коэффиціентъ поглощенія K вообще малъ, а съ другой $\frac{c}{q}$ есть величина порядка длины свѣтовой волны, т. е. величина тоже

Digitized by Google

очень малая; поэтому, разлагая $\operatorname{ctg}\psi$ и $-\frac{R}{2\nu q}$ въ строки по степенямъ Δ, можно ограничиться первою степенью Δ.

Такимъ образомъ найдемъ:

$$\operatorname{ctg}\psi = \frac{2(\varkappa-\nu)q}{s} - \frac{s+q^2}{s}\Delta \qquad (1)$$

$$R = \frac{2\nu q}{\sqrt{s^2+4(\varkappa-\nu)q^2}}\left(1 + \frac{2(\varkappa-\nu)(s+q^2)q}{s^2+4(\varkappa-\nu)^2q^2}\Delta\right). \qquad (2)$$

Какъ первое приближеніе можно даже отбросить члены съ Δ, какъ очень малые; тогда найдемъ:

$$\operatorname{ctg}\psi = \frac{2(\varkappa-\nu)q}{s} \qquad (1\text{ bis})$$

$$R = -\frac{2\nu q}{\sqrt{s^2+4(\varkappa-\nu)^2q^2}} \qquad (3\text{ bis})$$

Послѣднія двѣ формулы и суть уже формулы Ломмеля[1], найденныя нами въ § 26.

Для опредѣленія U и V подставимъ найденныя приближенныя значенія $\operatorname{tg}\psi$ и R въ уравненія (1) § 25, такъ-какъ эти уравненія въ обоихъ способахъ остаются въ одномъ и томъ же видѣ; найдемъ тогда тѣ-же формулы, что и приведенныя въ началѣ § 27.

§ 32. Опредѣлимъ теперь U и V, т. е. c и K. Уравненія (1) § 25, которыя сохраняютъ свой видъ и въ томъ способѣ, коимъ мы занимаемся теперь, даютъ:

$$R\sin\psi = -\frac{q^2+Uc_0^2}{e}, \quad R\cos\psi = 1 - \frac{Vc_0^2}{e}, \qquad (1)$$

гдѣ положено

$$e = 2\nu q\varrho \text{ и } \varrho = \frac{m}{\mu}. \qquad (a)$$

[1] Wied. Annalen. Bd. IV. 1878. S. 63.

Digitized by Google

Изъ равенствъ (1) находимъ:

$$\operatorname{tg}\psi = \frac{Uc_0^2+q^2}{Vc_0^2-e},\quad R = \frac{\sqrt{(Uc_0^2+q^2)^2+(Vc_0^2-e)^2}}{e}$$

Сравнивая эти значенія $\operatorname{tg}\psi$ и R съ значеніями ихъ, найденными въ § 34, имѣемъ:

$$\frac{SU-q^2}{SV+2(\varkappa-\nu)q} = \frac{Uc_0^2+q^2}{Vc_0^2-e} \qquad (\alpha)$$

$$\frac{2\nu q}{\sqrt{(SU-q^2)^2+(SV+2(\varkappa-\nu)q)^2}} = \frac{\sqrt{(Uc_0^2+q^2)^2+(Vc_0^2-e)^2}}{e} \qquad (\beta)$$

Положимъ здѣсь для удобствъ вычисленій:

$$\frac{q^2}{c_0^2}=a,\ \frac{e}{c_0^2}=b,\ \frac{2\nu e}{c_0^2}=h,\ 2(\varkappa-\nu)q=\partial \qquad (b)$$

$$\left.\begin{aligned}\sqrt{(SV+\partial)^2+(SU-q^2)^2}&=X\\ \sqrt{(U+a)^2+(V-b)^2}&=Y\end{aligned}\right\} \qquad (c)$$

При помощи этихъ положеній изъ равенствъ (α) и (β) находимъ слѣдующія

$$\frac{X}{Y} = \frac{SU-q^2}{U+a}$$

$$X \cdot Y = h.$$

Изъ послѣднихъ двухъ равенствъ опредѣляемъ X^2 и Y^2 и получаемъ:

$$X^2 = h \cdot \frac{SU-q^2}{U+a},$$

$$Y^2 = h \cdot \frac{U+a}{SU-q^2}.$$

Подставимъ значенія X^2 и Y^2, найдемъ:

$$(SV+\partial)^2+(SU-q^2)^2 = h \cdot \frac{SU-q^2}{U+a} \qquad (\gamma)$$

Digitized by Google

$$(V-b)^2+(U+a^2)=h\cdot\frac{U+a}{SU-q^2}.$$

Но послѣднее равенство при помощи соотношенія (α), написаннаго въ видѣ:

$$\frac{SU-q^2}{U+a}=\frac{SV+\partial}{V-b}, \qquad (\delta)$$

превращается въ слѣдующее:

$$(V-b)^2+(U+a)^2=h\cdot\frac{V-b}{SV+\partial} \qquad (\varepsilon)$$

далѣе изъ равенства (δ) находимъ:

$$U+a=-\frac{q^2+aS}{\partial+bS}(V-b) \qquad (\varkappa)$$

$$SV+\partial=-\frac{\partial+bS}{q^2+aS}(SU-q^2). \qquad (\lambda)$$

Подставляя значеніе $SV+\partial$ изъ выраженія (λ) въ равенство (γ) и значеніе $U+a$ изъ выраженія $(\varkappa)$ въ уравненіе (ε) по сокращеніи на общихъ множителей, которые очевидно не равны нулю, найдемъ уравненіе для U и V.

Мы займемся послѣднимъ.

Имѣемъ, подставляя $(\varkappa)$:

$$SV^2+(\partial-bS).V=\frac{(\partial b+h)(\partial+bS)^2+b\partial(q^2+aS)^2}{(\partial+bS)^2+(q^2+aS)^2} \qquad (2)$$

подобное уравненіе получили бы и для U.

Положимъ въ уравненіи (2):

$$S=\frac{\sigma-q^2}{q^2}c_0^2, \qquad (3)$$

причемъ σ будетъ новое перемѣнное, вводимое вмѣсто S.

Вычисляя при помощи равенствъ (3), (a) и (b) коэффиціенты (2), найдемъ:

Digitized by Google

$$V^2 + \frac{2q[(\varkappa-\nu)q^2-\rho(\sigma-q^2)]}{\sigma-q^2}V =$$

$$= \frac{4\nu\rho q^2(\varkappa-\nu)[\sigma^2+4\varkappa(\varkappa-\nu)q^2](1+\varepsilon_1)q^2}{c_0^2[\sigma^2+4(\varkappa-\nu)^2q^2](1+\varepsilon_2)(\sigma-q^2)}, \qquad (4)$$

гдѣ положено для краткости письма:

$$(\sigma^2+4\varkappa(\varkappa-\nu)q^2)\varepsilon_1 = 16\varkappa\varepsilon^2(\sigma-q^2)[\rho(\sigma-q^2)+2(\varkappa-\nu)q^2],$$

$$(\sigma^2+4(\varkappa-\nu)^2q^2)\varepsilon_2 = \frac{4(\sigma-q^2)^2}{q^2} - 8(\varkappa-\nu)(\sigma-q^2)\rho.$$

Уравненіе (4) даетъ два корня для V; зная ихъ по уравненію (x), опредѣлимъ два корня U. Одна пара корней U и V относится къ волнѣ, обыкновенной или необыкновенной, распространяющейся въ данномъ направленіи, а другая къ волнѣ противуположной.

Точные корни U и V довольно сложны, но мы можемъ получить сравнительно простыя, приближенныя рѣшенія.

Такъ какъ V очень мало, то, пренебрегая въ уравненіи (4) его квадратомъ, найдемъ:

$$V = \frac{2\nu\rho q[\sigma^2+4\varkappa(\varkappa-\nu)q^2](1+\varepsilon_1)q^2(\varkappa-\nu)}{c_0^2[\sigma^2+4(\varkappa-\nu)^2q^2](1+\varepsilon_2)[(\varkappa-\nu)q^2-\rho(\sigma-q^2)]}$$

Эту формулу можно еще упростить; пренебрегая нѣкоторыми множителями, какъ очень малыми въ сравненіи съ оставленными, найдемъ:

$$V = \frac{2\nu\rho q}{c_0^2}\cdot\frac{\sigma^2+4\varkappa(\varkappa-\nu)q^2}{\sigma^2+4(\varkappa-\nu)^2q^2}. \qquad (I)$$

Подобнымъ образомъ для U найдемъ приближенное выраженіе:

$$U = -\frac{q^2}{c_0^2} - \frac{4\nu^2\rho q^2}{c_0^2}\cdot\frac{\sigma}{\sigma^2+4(\varkappa-\nu)^2q^2}. \qquad (II)$$

Digitized by Google

При помощи найденныхъ сейчасъ U и V опредѣлимъ F и G § 27. и за-тѣмъ найдемъ показатель преломленія и коэффиціентъ поглощенія.

Такимъ образомъ видимъ, что формулы Доппле суть формулы приближенныя.

§ 33. Займемся изученіемъ уравненія (IV) § 30.

Послѣ развертыванія опредѣлителя (V) имѣемъ:

$$S^3 - (n_1 + n_2 + n_3)S^2 + (n_1n_2 + n_1n_3 + n_2n_3 - t_1^2 - t_2^2 - t_3^2)S - (n_1n_2n_3 + 2t_1t_2t_3 - n_1t_1^2 - n_2t_2^2 - n_3t_3^2) = 0. \quad (1)$$

Значенія n_1, t_1, ... даны равенствами (a) § 30. Можно установить нѣкоторыя зависимости между коэффиціентами a, b, ..., основываясь на предположеніи, что *данная кристаллическая средина можетъ быть получена изъ изотропной, подвергая послѣднюю нѣкоторымъ малымъ деформаціямъ* вдоль координатныхъ осей.

Пусть ε, ε' ε'' будутъ величины тѣхъ сжатій или разширеній (деформацій), параллельныхъ координатнымъ осямъ, подвергая которымъ тѣло, мы превращаемъ его изъ изотропнаго въ кристаллическое; тогда по закону линейности имѣемъ:

$$a = \alpha + m\varepsilon + n\varepsilon' + p\varepsilon''; \quad d = \delta + k\varepsilon + h\varepsilon' + l\varepsilon'';$$

$$b = \alpha + m'\varepsilon + n'\varepsilon' + p'\varepsilon''; \quad e = \delta + k'\varepsilon + h'\varepsilon' + l'\varepsilon'';$$

$$c = \alpha + m''\varepsilon + n''\varepsilon' + p''\varepsilon''; \quad f = \delta + k''\varepsilon + h''\varepsilon' + l''\varepsilon'';$$

причемъ m, n, ..., k, h, l, ... суть нѣкоторые постоянные коэффиціенты, а α и δ значенія a, b, c и d, e, f въ изотропной срединѣ.

Пользуясь свойствомъ симметріи среды, мы получимъ между коэффиціентами m, n, ... слѣдующія зависимости[1]:

[1] *Saint-Venant*, Journal de Liouville, 1856. p. 246 et suiv.

Digitized by Google

$$n=p,\ h=l,\ k=b,\ k''=l',\ m'=p',\ m''=n'',\ m'=n=m'',$$
$$p''=m=n',\ k'=l'=h,\ k''=h''=h,\ k=h'=h''.$$

На основаніи этихъ зависимостей имѣемъ

$$\left.\begin{aligned} a&=\alpha+m\varepsilon+n(\varepsilon'+\varepsilon''), & d&=\delta+k\varepsilon+h(\varepsilon'+\varepsilon'').\\ b&=\alpha+m\varepsilon'+n(\varepsilon+\varepsilon'), & e&=\delta+k\varepsilon'+h(\varepsilon+\varepsilon'').\\ c&=\alpha+m\varepsilon''+n(\varepsilon+\varepsilon'), & f&=\delta+k\varepsilon''+h(\varepsilon+\varepsilon'). \end{aligned}\right\}\ (a)$$

Предполагая, что деформаціи симметричны относительно оси x-въ, тогда

$\varepsilon'=\varepsilon''$ и на основаніи извѣстной теоремы теоріи упругости[1]

$$b=c,\ e=f \text{ и } b=3d.$$

Подставляя въ послѣднее равенство значенія b и d изъ уравненій (a), найдемъ по сравненіи членовъ

$$\alpha=3\delta,\ n=3k,\ m+n=6h. \qquad (\alpha)$$

Предполагая симметрію около осей y—овъ и z— овъ, найдемъ тѣ-же соотношенія (α). Откуда заключаемъ, что количества α, δ, m, n, k и h удовлетворяютъ вообще соотношеніямъ (α) при всякихъ значеніяхъ ε, ε' и ε''.

Равенства (α) при помощи (a) даютъ:

$$a+b=6f,\ a+c=6e,\ b+c=6d. \qquad (I)$$

Эти зависимости между a, b,... найдены были иными путями Коши и Неймановъ[2].

Такъ-какъ d, e, f мало отличаются другъ отъ друга, то можно изъ равенствъ (I) получить другія очень пригодныя для насъ. Изъ равенствъ (I) находимъ:

[1] См. напр. *Moigno*, Statique, p. 665, § 272.

[2] Cauchy въ Mémoires de l'Académie de Paris T. XVIII, p. 191, éq. 160. Neumann въ Pog. Annalen. Bd. XXV, S. 443, Gl. XIX.

$$a = 3f + 3e - 3d,\quad b = 3d + 3f - 3e,\quad c = 3d + 3e - 3f,$$

а отсюда

$$ab = 9f^2 - 9(e-d)^2,\ ac = 9e^2 - 9(d-f)^2,\ bc = 9d^2 - (f-e)^2; \quad (\beta)$$

пренебрегая квадратами разностей коэффиціентовъ d, e, f, находимъ изъ (β) и (I):

$$ab - (a+b)f = 3f^2,\ ac - (a+c)e = 3e^2,\ bc - (b+c)d = 3d^2. \quad (II)$$

Эти соотношенія вмѣстѣ съ отношеніями (I) и послужатъ намъ для упрощенія уравненія (1).

§ 34. Вычисляя коэффиціенты уравненія (1) при помощи (I), (II) и равенствъ (a) § 30, находимъ:

$$n_1 + n_2 + n_3 = am^2 + bn^2 + cp^2 + (f+e)m^2 + (f+d)n^2 + (e+d)p^2;$$

$$n_1n_2 + n_1n_3 + n_2n_3 - t_1^2 - t_2^2 - t_3^2 = fem^2 + fdn^2 + dep^2 + (am^2 + bn^2 + cp^2)\{(f+e)m^2 + (f+d)n^2 + (d+e)p^2\};$$

$$n_1n_2n_3 + 2t_1t_2t_3 - n_1t_1^2 - n_2t_2^2 - n_3t_3^2 = (am^2 + bn^2 + cp^2)(fem^2 + fdn^2 + dep^2).$$

Полагая для краткости письма:

$$P = (f+e)m^2 + (f+d)n^2 + (d+e)p^2,$$

$$Q = fem^2 + fdn^2 + dep^2,$$

$$R = am^2 + bn^2 + cp^2,$$

превратимъ уравненіе (1) въ слѣдующее:

$$S^3 - (R+P)S^2 + (Q+RP)S - RQ = 0,$$

или

$$(S-R)(S^2 - PS + Q) = 0.$$

Это уравненіе распадается на два:

$$S - R = 0 \quad (2)$$

$$S^2 - PS + Q = 0. \quad (3)$$

Digitized by Google

Не трудно убѣдиться, что уравненіе (2) удовлетворяется значеніемъ S, соотвѣтствующимъ условіямъ:

$$A = m, \quad B = n, \quad C = p, \qquad (c)$$

Дѣйствительно, равенства (IV) § 30 даютъ:

$$n_1 A + t_3 B + t_2 C = AS$$
$$t_3 A + n_2 B + t_1 C = BS$$
$$t_2 A + t_1 B + n_3 C = CS.$$

Умножая эти равенства на A, B, C и складывая результаты, найдемъ:

$$S = A^2 n_1 + B^2 n_2 + C^2 n_3 + 2ABt_3 + 2ACt_2 + 2BCt_1.$$

Вводя сюда значенія n_1, n_2, ... изъ равенствъ (a) § 30 и пользуясь равенствами (c), по раскрытіи скобокъ найдемъ:

$$S = am^4 + bn^4 + cp^4 + 6fm^2n^2 + 6em^2p^2 + 6dn^2p^2.$$

или, подставляя значенія $6f$, $6e$, $6d$ изъ уравненій (I) предъидущаго параграфа,

$$S = am^2 + bn^2 + cp^2 = R.$$

И такъ заключаемъ, что S равно R только въ случаѣ существованія условій (c), а такъ какъ послѣднія въ нашемъ вопросѣ не имѣютъ мѣста, то заключаемъ, что S можетъ удовлетворять только уравненію

$$S^2 - PS + Q = 0.$$

Послѣднему равенству полезно придать иную форму.

Положимъ

$$d = -\alpha^2, \quad e = -\beta^2, \quad f = -\gamma^2,$$

тогда

Digitized by Google

$$P = (\beta^2+\gamma^2)m^2+(\gamma^2+\alpha^2)n^2+(\alpha^2+\beta^2)p^2,$$

$$Q = \beta^2\gamma^2m^2+\gamma^2\alpha^2n^2+\alpha^2\beta^2p^2$$

и уравненіе для S будетъ:

$$S^2+[(\beta^2+\gamma^2)m^2+(\gamma^2+\alpha^2)n^2+(\alpha^2+\beta^2)p^2]S+$$
$$+\beta^2\gamma^2m^2+\gamma^2\alpha^2n^2+\alpha^2\beta^2p^2=0.$$

Введя при S^2 множитель $m^2+n^2+p^2$ равный единицѣ, представимъ это уравненіе въ видѣ:

$$m^2(S+\beta^2)(S+\gamma^2)+n^2(S+\alpha^2)(S+\gamma^2)+$$
$$+p^2(S+\alpha^2)(S+\beta^2)=0,$$

или, наконецъ, раздѣляя на $(S+\alpha^2)(S+\beta^2)(S+\gamma^2)$, въ видѣ:

$$\frac{m^2}{S+\alpha^2}+\frac{n^2}{S+\beta^2}+\frac{p^2}{S+\gamma^2}=0. \qquad \text{(III)}$$

§ 35. Пренебрегая поглощеніемъ, мы получимъ:

$\frac{1}{c^2}=\frac{F}{c_0^2}$, или еще пренебрегая членомъ

$4(\varkappa-\nu)^2q^2$ въ сравненіи съ S^2, найдемъ:

$$\frac{1}{c^2}=\frac{1}{c_0^2}+\frac{4\pi\nu^2}{\mu S}=\frac{1}{c_0^2}-\frac{g}{S},$$

отсюда имѣемъ:

$S=\frac{gc^2c_0^2}{c^2-c_0^2}$; а потому

$$-\frac{S}{c^2}-1=\frac{gc_0^2\lambda^2}{4\pi^2(\alpha^2-c_0^2)}=-\frac{g\lambda^2}{4\pi^2\left(1-\frac{c^2}{c_0^2}\right)};$$ но, съ одной стороны, λ^2 есть количество очень малое, съ другой же количество g пропорціонально квадрату коэффиціента тренія, поэтому мы можемъ въ уравненіи для S поставить $-c^2$; тогда найдемъ:

Digitized by Google

$$\frac{m^2}{\alpha^2-c^2}+\frac{n^2}{\beta^2-c^2}+\frac{p^2}{\gamma^2-c^2}=0,$$

уравненія Френеля.

Разсматривая это уравненіе, встрѣчаемся съ однимъ обстоятельствомъ, трудно разрѣшимымъ при настоящемъ уровнѣ нашихъ знаній. Именно, видимъ, что α, β, γ, будучи съ одной стороны коэффиціентами упругости даннаго тѣла, съ другой же даютъ скорости свѣта вдоль его осей упругости; мы не знаемъ этихъ коэффиціентовъ, а скорости намъ извѣстны, и такъ какъ послѣднія суть очень большія величины, то должно заключить, что и первыя таковы же. Послѣднее заключеніе можетъ подорвать довѣріе къ развиваемой теоріи, а слѣдовательно и къ теоріи Ломмеля.

§ 36. Опредѣлимъ точныя значенія U и V.

Подставляя значеніе $SV+\partial$ изъ формулы (λ) параграфа 32 въ равенство (γ) и сокращая на общій множитель SU^2-q^2, который, очевидно, не равенъ нулю, найдемъ для опредѣленія U уравненіе:

$$SU^2-(q^2-aS)U=aq^2+\frac{h}{1+\left(\frac{\partial+bS}{q^2+aS}\right)^2} \qquad (1)$$

Но полагая $S=c_0^2 s$, найдемъ:

$$q^2-aS=\frac{4\pi^2c_0^2}{\lambda^2}(1-s);\ \left(\frac{\partial+bS}{q^2+aS}\right)^2=\frac{\lambda^2}{\pi^2c_0^2}\left(\frac{\varkappa-\nu+s\rho}{1+s}\right)^2,$$

$$aq^2=\frac{16\pi^4c_0^2}{\lambda^4},\ h=\frac{16\pi^2\nu^2\rho}{\lambda^2}.$$

Затѣмъ положимъ на время:

$$A=\frac{4\pi^2(1-s)}{s},\ B=\frac{16\pi^4}{s},\ C=\frac{16\pi^2\nu^2\rho}{c_0^2 s}\ \text{и}\ D=\frac{\varkappa(1+s)}{\varkappa-\nu+s\rho};$$

тогда уравненіе (1) обращается въ слѣдующее:

$$U^2-\frac{A}{\lambda^2}U=\frac{B}{\lambda^4}+\frac{CD^2}{D^2+\lambda^2}.$$

Digitized by Google

Откуда находимъ:

$$U = \frac{A}{2\lambda^2} \pm \sqrt{\frac{A^2+4B}{4\lambda^4} + \frac{CD^2}{(D^2+\lambda^2)\lambda^2}} \qquad (2)$$

Но $U = K^2 - \frac{4\pi^2}{\lambda^2} n^2$, если возьмемъ:

$$K = \frac{2\pi}{\lambda} p, \text{ то}$$

$$U = -\frac{4\pi^2}{\lambda^2}(n^2 - p^2).$$

Слѣдовательно:

$$n^2 - p^2 = -\frac{A}{8\pi^2} \mp \sqrt{\frac{A^2+4B}{64\pi^4} + \frac{CD\lambda^2}{16\pi^4(D^2+\lambda^2)}}$$

или, удобнѣе:

$$n^2 - p^2 - 1 = -\frac{A+8\pi^2}{8\pi^2} \mp \sqrt{\frac{A^2+4B}{64\pi^4} + \frac{CD^2\lambda^2}{16\pi^4(D^2+\lambda^2)}}$$

Но положивъ:

$$\frac{1+s}{2s} = \alpha, \quad \frac{\nu^2 \rho s}{(\nu - \nu + s\rho)^2} = \beta,$$

безъ труда найдемъ:

$$\frac{A+8\pi^2}{8\pi^2} = \alpha; \quad \frac{A^2+4B}{64\pi^4} = \alpha^2; \quad \frac{CD^2}{16\pi^4} = \alpha^2\beta;$$

слѣдовательно:

$$n^2 - p^2 - 1 = -\alpha \mp \alpha\sqrt{1 + \frac{\beta\lambda^2}{D^2+\lambda^2}}.$$

Разлагая корень въ строку и замѣчая, что количество D очень мало, безъ труда найдемъ:

$$n^2 - p^2 - 1 = a + b\lambda^2 + \frac{c}{\lambda^2} + \frac{d}{\lambda^4} + \ldots\ldots, \qquad (a)$$

Замѣтимъ, что радикалъ взятъ съ —, въ справедливости чего убѣдимся ниже; количества b, c, d очень малы и идутъ

Digitized by Google

уменьшаясь; и они сами суть строки, расположенныя по степеням D^2; коэффиціентъ b, какъ показываетъ его значеніе, отрицателенъ.

Строку (a) можно представить въ другой, болѣе удобной формѣ. Можно положить съ тѣмъ же приближеніемъ:

$$a+b\lambda^2 = a\left(1+\frac{b}{a}\lambda^2\right) = \frac{a}{1-\frac{b}{a}\lambda^2} = \frac{-\frac{a^2}{b}}{\lambda^2-\frac{a}{b}} =$$

$$= \frac{A}{\lambda^2-B}, \text{ положивъ:}$$

$$A = -\frac{a^2}{b}, \quad B = \frac{a}{b}.$$

Точно такъ же съ тѣмъ же приближеніемъ можемъ взять послѣдовательно:

$$\frac{c}{\lambda^2}+\frac{\partial}{\lambda^4} = \frac{c}{\lambda^2}\left(1+\frac{\frac{\partial}{c}}{\lambda^2}\right) = \frac{c}{\lambda^2}\frac{1}{1-\frac{\partial:c}{\lambda^2}} =$$

$$= \frac{c}{\lambda^2-\frac{\partial}{c}} = \frac{D}{\lambda^2-C}; \text{ положивъ:}$$

$$c = D, \quad \frac{\partial}{c} = C.$$

Такимъ образомъ находимъ окончательно:

$$n^2-p^2-T = \frac{A}{\lambda^2-B}+\frac{D}{\lambda^2-C}. \qquad (I)$$

Подобную формулу далъ эмпирическая и повѣрилъ Кеттелеръ[1]; повѣрку онъ производилъ, вычисляя по формулѣ (I) показатели преломленія обыкновеннаго луча въ исландскомъ шпатѣ, опре-

[1] Wied. Ann. Bd. XII. S. 367.

Digitized by Google

дѣленные Маскаронъ; разности между вычисленіемъ и опытомъ достигали вообще немногихъ единицъ 5-го десятичнаго знака.

Замѣтимъ, что у насъ B отрицательно, и Кеттелеръ въ разсматриваемомъ примѣрѣ дѣйствительно нашелъ то-же самое.

Подобнымъ образомъ найдемъ для V уравненіе

$$V^2 + \frac{A}{\lambda} V = \frac{B}{\lambda^2} + \frac{\frac{C}{\lambda^2}}{1 + \frac{D^2}{\lambda^2}} \qquad (3)$$

гдѣ $$A = \frac{4\pi}{sc_0}[\varkappa - \nu - s\varrho]_0, \; B = \frac{16\pi^2}{sc_0^2}\nu(\varkappa - \nu)\varrho,$$

$$C = \frac{16\pi^2}{sc_0^2}\nu^2\varrho, \; D = \pi c_0 \frac{1+s}{\varkappa - \nu + s\rho}.$$

Опредѣляя V изъ (3), разлагая корень въ строку и полагая:

$$K = \frac{2\pi}{\lambda} p,$$

найдемъ:

$$2\pi p = \lambda\left\{\frac{A_1}{\lambda^2 - B_1} + \frac{D_1}{\lambda^2 - C_1}\right\} \qquad (II)$$

Получаемъ формулу, которую повѣрили многіе физики: Гессе[1], Кеттелеръ[2] и др.

Замѣтимъ, что количества B_1, C_1 въ формулѣ (II) можемъ замѣнить B, C формулы (I), сохраняя ту-же степень приближенія.

§ 37. Если вмѣсто гипотезы Ломмеля (§ 24) относительно силъ трѣнія и сопротивленія введемъ гипотезу, аналогичную предложенной Стоксомъ для жидкостей, т. е. положимъ:

$$F_x = 2m\nu\left(\frac{d\Delta_1 u}{dt} + \frac{d\Delta_2 u}{dt}\right), \; F_y = \ldots, \; F_z = \ldots$$

[1] Wied. Ann. Bd. XI, S. 871 (1880).

[2] Wied. Ann. Bd. XII. S. 481 (1881).

Digitized by Google

$$F'_x = 2\varkappa m \frac{d\Delta_2 \mu}{dt}, \ldots\ldots$$

то при прежнихъ обозначеніяхъ найдемъ уравненія:

$$VR\cos\psi + UR\sin\psi = V + \frac{Uc_0^2 - q^2}{2\nu\rho q} \qquad (1)$$

$$UR\cos\psi - VR\sin\psi = U - \frac{Vc_0^2}{2\nu\rho q} \qquad (2)$$

$$(Aq^2 + L_1)\cos\psi + G_1\sin\psi + 2\nu_1 q\,AV = 0 \qquad (3)$$

и такихъ уравненій три; далѣе

$$G_1\cos\psi - (Aq^2 + L_1)\sin\psi + 2\nu_1 q\,AU = 0 \qquad (4)$$

такихъ уравненій тоже три; причемъ положено:

$$L_1 = -S_1 U + 2(\varkappa - \nu)q\,AV,\ L_2 = \ldots,\ L_3 = \ldots.$$

$$G_1 = S_1 V + 2(\varkappa - \nu)q\,AU,\ G_2 = \ldots,\ G_3 = \ldots.$$

Изъ системъ (3) и (4) совершенно такимъ же путемъ, какъ въ § 30, найдемъ для S уравненіе (I) § 33.

Уравненія (3) и (4), по умноженіи соотвѣтственно на A, B, C и складываніи результатовъ, даютъ:

$$\left.\begin{aligned}(q^2 + L)R\cos\psi + GR\sin\psi &= -2\nu q V\\ GR\cos\psi - (q^2 + L)R\sin\psi &= -2\nu q U\end{aligned}\right\} \qquad (a)$$

здѣсь:

$$L = -US + 2(\varkappa - \nu)qV;$$

$$G = VS + 2(\varkappa - \nu)qU.$$

Изъ уравненій (a) находимъ:

$$\operatorname{tg}\psi = \frac{S(U^2 + V^2) - q^2 U}{2(\varkappa - \nu)q(U^2 + V^2) + q^2 V}. \qquad (b)$$

Отсюда находимъ приближенную формулу:

Digitized by Google

$$\operatorname{tg}\psi = \frac{S}{2(\varkappa-\nu)q} \qquad (b')$$

пренебрегая членами $\frac{U}{U^2+V^2}$ и $\frac{K}{U^2+V^2}$ какъ малыми.

Также находимъ:

$$R = \frac{2\nu q\sqrt{U^2+V^2}}{\sqrt{(U^2+V^2)(S^2+4(\varkappa-\nu)^2q^2)+2q^2E+q^4}} \qquad (c)$$

или съ тѣмъ же приближеніемъ:

$$R = \frac{2\nu q}{\sqrt{S^2+4(\varkappa-\nu)^2q^2}} \qquad (c')$$

Формулы (b') и (c') показываютъ связь настоящей теоріи съ теоріей Ломмеля.

Внося значенія ψ и R изъ равенствъ (b) и (c) въ уравненія (1) и (2), получимъ для U и V два уравненія 4-й степени весьма сложнаго вида, поэтому мы ими заниматься не будемъ.

ГЛАВА VII.

§ 38. Въ-виду существенныхъ недостатковъ теоріи, развитыхъ въ предъидущихъ главахъ, необходимо искать — нельзя ли все-таки дать теорію свѣторассѣянія и двойного преломленія болѣе состоятельную, чѣмъ предъидущія. Мнѣ кажется, что это можно сдѣлать и при настоящемъ нашемъ незнаніи внутреннихъ молекулярныхъ силъ тѣлъ.

Займемся поэтому изложеніемъ новой теоріи двойнаго преломленія и свѣторассѣянія.

§ 39. На основаніи равенства (3) § 2 мы можемъ написать[1].

[1] При этомъ знакъ S обозначаетъ сумму трехъ членовъ, аналогичныхъ написанному.

Digitized by Google

$$\iiint dx.dy.dz.dt \Big\{ \mu . S\frac{d^2x}{dt^2}\delta\pi + + m . S\frac{d^2u}{dt^2}\delta u - SE_x\delta\pi - SM_x\delta\pi \Big\} = 0. \qquad (I)$$

При этомъ предполагаемъ, что силы упругости матеріальной среды безконечно малы въ сравненіи съ упругостью эфира; то-же полагаемъ и относительно силъ, дѣйствующихъ со стороны эфирныхъ частицъ на матеріальныя; силы же M_x, M_y, M_z суть составляющія силы, обусловленной воздѣйствіемъ матеріальной среды на эфирную.

Это воздѣйствіе матеріальныхъ частицъ на эфирную проявляется двояко: 1) въ видѣ сопротивленія уже существующему движенію эфирной частицы и 2) въ измѣненіи упругости эфира.

Обозначимъ составляющія силы 1-го рода буквами

$$R_x\ ,\ R_y\ ,\ R_z\ ,$$

а 2-го буквами:

$$F_x\ ,\ F_y\ ,\ F_z\ ;$$

тогда:

$$M_x = R_x + F_x$$
$$M_y = R_y + F_y$$
$$M_z = R_z + F_z$$

Относительно силъ M_x,... мы можемъ сдѣлать только болѣе или менѣе вѣроятныя гипотезы; эти гипотезы должны быть различны, смотря по тому, какова разсматриваемая средина: поглощающая свѣтъ, или нѣтъ.

Разсмотримъ сначала послѣднія.

§ 40. Положимъ, что весьма вѣроятно:

$$R_x = \delta_x\pi\ ,\quad R_y = \delta_y\varrho\ ,\quad R_z = \delta_z\omega. \qquad (1)$$

Что-же касается силы F, то мы можемъ предположить, что измѣненіе упругости эфира, находящагося въ движеніи, зави-

Digitized by Google

сить отъ самой силы его упругости, и такъ какъ видъ этой зависимости намъ неизвѣстенъ, то, какъ приближеніе, мы можемъ полагать:

$$F_x = \alpha_x E_x + \sum \alpha_x^{(i)} \frac{\partial^{(i)} E_x}{\partial x^p \partial y^q \partial z^r} \qquad (2)$$

и подобныя формулы для F_y и F_z, при этомъ

$$p + q + r = i.$$

Ясно, что выраженіе (2) можетъ содержать, во-первыхъ, только члены съ производными четныхъ порядковъ и, во-вторыхъ, коэффиціенты при производныхъ одного и того-же порядка равны; это суть необходимыя слѣдствія симметричности строенія срединъ, коими мы занимаемся.

Подставивъ въ (1) и (2) значенія π, ϱ, ω изъ § 25, мы можемъ представить ихъ въ видѣ:

$$R_x = -\frac{c^2}{q^2} \delta_x E_x \qquad (3)$$

и

$$F_x = \left[\alpha_x + \sum_{i=1}^{i=\infty} \alpha_x^{(i)} \cdot \frac{q^{2i}}{c^{2i}} \right] \cdot E_x, \qquad (4)$$

причемъ δ и α суть нѣкоторые коэффиціенты и $\alpha_x^{(i)}$ съ возрастаніемъ нумера (i) уменьшается.

Подобныя формулы имѣемъ и для R_y, F_y, ...

Соединяя (3) и (1), имѣемъ:

$$M_x = M_x' E_x, \quad M_y = M_y' E_y, \quad M_z = M_z' E_z, \qquad (5)$$

гдѣ

$$M_x' = \alpha_x - \delta_x \cdot \frac{c^2}{q^2} + \sum_{i=1}^{i=\infty} \alpha_x^{(i)} \cdot \frac{q^{2i}}{c^{2i}}. \qquad (6)$$

Подобныя выраженія будемъ имѣть для M_y' и M_z'.

Замѣтимъ здѣсь одно важное обстоятельство.

Digitized by Google

Если-бы средина не обладала симметріей, то въ выраженія M_x, M_y и M_z взошли бы члены съ производными нечотныхъ порядковъ отъ E_x, E_y, E_z, что соотвѣтствовало бы новымъ оптическимъ явленіямъ въ такихъ срединахъ, именно явленіямъ эллиптической или вращательной поляризаціи.

Допустимъ далѣе, что u, v, w суть функціи π, ϱ, ω, и предположимъ вмѣстѣ съ Буссинескомъ[1], что

$$u = m_x \pi, \quad v = m_y \varrho, \quad w = m_z \omega,$$

гдѣ

$$m_x = \gamma_x + \sum_{i=1}^{i=\infty} \gamma_x^{(i)} \cdot \left(\frac{q}{c}\right)^{2i}, \quad m_y = \ldots, \quad m_z = \ldots$$

Коэффиціенты $\gamma_x^{(i)}$ того же свойства, что и $\alpha_x^{(i)}$.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ силъ, для полноты рѣшенія введемъ еще силы давленія (гидростатическаго), существующаго въ эфирной средѣ:

$$U_x = \frac{\partial P}{\partial x}, \quad U_y = \frac{\partial P}{\partial y}, \quad U_z = \frac{\partial P}{\partial z}.$$

Положимъ, что

$$P = P_0 \sin Q.$$

§ 41. Внеся все найденное въ послѣднемъ параграфѣ въ уравненіе (1) § 39, найдемъ, приравнивая нулю коэффиціенты при $\delta\pi$, $\delta\varrho$, $\delta\omega$:

$$\left(\mu + m m_x^2\right) \frac{d^2\pi}{dt^2} = e\Delta_2\pi + M'_x \Delta_2 \pi + \frac{\partial P}{\partial x},$$

$$\left(\mu + m m_y^2\right) \frac{d^2\varrho}{dt^2} = e\Delta_2\varrho + M'_y \Delta_2 \varrho + \frac{\partial P}{\partial y}, \qquad (2)$$

$$\left(\mu + m m_z^2\right) \frac{d^2\omega}{dt^2} = e\Delta_2\omega + M'_z \Delta_2 \omega + \frac{\partial P}{\partial z},$$

или подставляя значеніе π, ϱ, ω и дѣлая очевидныя приведенія:

[1] Journal de Liouville, T. XIII, p. 319 (1868).

$$\left.\begin{aligned}\left[c^2(\mu+mm_x^2)-(e+M'_x)\right]A &= mP_0\frac{c}{q}\\ \left[c^2(\mu+mm_y^2)-(e+M'_y)\right]B &= nP_0\frac{c}{q}\\ \left[c^2(\mu+mm_z^2)-(e+M'_z)\right]C &= pP_0\frac{c}{q}\end{aligned}\right\} \quad (a)$$

§ 42. Какъ первое приближеніе допустимъ въ уравненіяхъ (1) предъидущаго §:

$$m_x = m_y = m_z = M$$

и положимъ:

$$\frac{e+M'_x}{\mu+mM^2}=\alpha^2,\ \frac{e+M'_y}{\mu+mM^2}=\beta^2,\ \frac{e+M'_z}{\mu+mM^2}=\gamma^2, \quad (a)$$

$$\frac{P_0c}{q(\mu+mM^2)}=F,$$

тогда уравненія (1) превращаются въ слѣдующія:

$$\left.\begin{aligned}(c^2-\alpha^2)A^2 &= mF\\ (c^2-\beta^2)B^2 &= nF\\ (c^2-\gamma^2)C^2 &= pF\end{aligned}\right\} \quad (1)$$

Эти уравненія даютъ извѣстные законы двойнаго преломленія; умножая ихъ по порядку на

$$\frac{m}{c^2-\alpha^2},\ \frac{n}{c^2-\beta^2},\ \frac{p}{c^2-\gamma^2},$$

складывая и помня, что

$$-Am+Bn+Cp=0,$$

найдемъ:

$$\frac{m^2}{c^2-\alpha^2}+\frac{n^2}{c^2-\beta^2}+\frac{p^2}{c^2-\gamma^2}=0. \quad (2)$$

Это есть извѣстное уравненіе Френеля, найденное имъ въ 1821 году въ немного иной формѣ[1].

[1] Oeuvres complètes d'Aug. Fresnel, T. II. p. 296.

Digitized by Google

Получивъ уравненіе (2), безъ труда найдемъ всѣ извѣстные законы двойнаго лучепреломленія.

§ 43. Что касается свѣторазсѣянія, то уравненія (1) § 41 даютъ, будучи предварительно умножены на A, B, C и сложены, послѣ простыхъ преобразованій:

$$n^2 - 1 = -K^2\lambda^2 + a + \frac{bn^2}{\lambda^2} + \frac{cn^4}{\lambda^4} + \ldots \qquad (1)$$

Формула (1) представляетъ въ первой части безконечную строку; законъ составленія членовъ ея неизвѣстенъ и употреблять ее въ такомъ видѣ неудобно, поэтому постараемся замѣнить ее другими, болѣе удобными для употребленія.

Введемъ длину внутренней волны; называя ее l, имѣемъ:

$$l = \frac{\lambda}{n} \text{ или } \frac{n}{\lambda} = \frac{1}{l}.$$

Подставляя въ (1), получимъ:

$$n^2 - 1 = -K^2 n^2 l^2 + a + \frac{b}{l^2} + \frac{c}{l^4} + \frac{\vartheta}{l^6} + \ldots \qquad (2)$$

Отсюда:

$$\frac{1}{n^2} = \frac{1 + K^2 l^2}{1 + a + \frac{b}{l^2} + \frac{c}{l^4} + \ldots}$$

или, полагая:

$$\frac{1}{1+a} = a_1, \quad \frac{K^2}{1+a} = K_1^2, \quad \frac{b}{1+a} = b_1, \quad \frac{c}{1+a} = c_1,$$

$$\frac{1}{n^2} = \frac{a_1 + K_1^2 l^2}{1 + \frac{b_1}{l^2} + \frac{c_1}{l^4} + \ldots} = \alpha_1 + \varkappa_1 l^2 + \frac{\beta_1}{l^2} + \frac{\gamma_1}{l^4} + \ldots$$

по вслѣдствіе малости $\varkappa_1$ и $\gamma_1 : \beta_1$ можно взять:

$$\alpha_1 + \varkappa_1 l^2 = \frac{\alpha_1}{1 - \frac{\varkappa_1}{\alpha_1} l^2} = \frac{\alpha_1^2 : \varkappa_1}{\alpha_1 : \varkappa_1 - l^2} = \frac{A_1}{B_1 - l^2}.$$

Digitized by Google

Точно такъ-же:

$$\frac{\beta_1}{l^2}+\frac{\gamma_1}{l^4}=\frac{\beta_1}{l^2}\left(1+\frac{\gamma_1:\beta_1}{l^2}\right)=\frac{\beta_1:l^2}{1-\frac{\gamma_1:\beta_1}{l^2}}=\frac{\beta_1}{l^2-(\gamma_1:\beta_1)}=$$

$$=\frac{C_1}{D_1-l^2}.$$

Ограничиваясь 4-мя членами въ формулѣ (2), имѣемъ:

$$\frac{1}{n^2}=\frac{A_1}{B_1-l^2}+\frac{C_1}{D_1-l^2}. \qquad (a)$$

Изъ той же формулы (1) обращеніемъ строки найдемъ:

$$n^2-1=-K^2\lambda^2+a+\frac{b_1}{\lambda^2}+\frac{c_1}{\lambda^4}+\ldots. \quad (1\text{ bis}).$$

Отсюда, такъ-же какъ и выше, найдемъ:

$$n^2-1=\frac{A}{\lambda^2-B}+\frac{C}{\lambda^2-D}. \qquad (b)$$

Въ формулахъ (1) и (1 bis) коэффиціенты b, c, d, ... очень малы и идутъ уменьшаясь; коэффиціентъ K тоже очень малъ. Вотъ таблица значеній K^2 для аррагонита и топаза въ случаѣ, когда лучъ идетъ вдоль какой-нибудь изъ осей упругости:

Аррагонитъ	$7{,}29.10^{-5}$	$20{,}58.10^{-5}$	$1{,}05.10^{-5}$
Топазъ	$6{,}55.10^{-5}$	$11{,}92.10^{-5}$	$8{,}60.10^{-5}$

Эти коэффиціенты вычислены по даннымъ Рудберга[1] для лучей B, D, F и H, ограничиваясь въ формулѣ (1 bis) первыми четырьмя членами; длины волнъ были взяты среднія изъ опредѣленій Фраунгофера, Ванъ-деръ-Вильлигена, Дитчейнера, Онгстрема, Стефана и Маскара[2].

---

[1] Эти данныя взяты изъ французскаго перевода оптики Бера (стр. 325 и 326).

[2] *Wüllner's*, Exp. Physik, Bd. II. S. 136 (3 Aufl.).

Digitized by Google

формула (1 bis), если остановимся на 4-хъ членахъ или *даже на пяти*, даетъ результаты болѣе далекіе отъ данныхъ опыта[1], чѣмъ формулы (a) или (b); математически это ясно, ибо въ формулахъ (a) и (b), если-бы ихъ развернули въ строки, кромѣ 4-хъ членовъ (1 bis), взойдетъ еще рядъ членовъ, хотя не равный суммѣ откидываемыхъ въ (1 bis) членовъ, но мало отъ нея отличающійся, такъ что вліяніе откидываемыхъ членовъ въ большей своей части формулы (a) и (b) заключаютъ въ себѣ.

Такимъ образомъ для непоглощающихъ срединъ формулы (a) или (b) суть приближенныя формулы, дающія очень надежные результаты.

Если-бы намъ былъ извѣстенъ законъ составленія коэффиціентовъ въ строкѣ (1) или (1 bis), то мы знали бы точно ея сумму.

Если-бы отбросили членъ съ K^2, какъ очень малый, и ограничились бы двумя членами, то формулу (1 bis) можно написать такъ:

$$n^2 - 1 = \frac{a}{1 - \frac{b_1 : a}{\lambda^2}},$$

или, полагая:

$$b_1 : a = \lambda_0^2,$$

въ видѣ:

$$n^2 - 1 = \frac{a}{1 - \left(\frac{\lambda_0}{\lambda}\right)^2}. \qquad (c)$$

Эта формула съ двумя постоянными a и λ_0 даетъ результаты лучшіе, чѣмъ формула (1 bis), ограниченная двумя членами

[1] Относительно повѣрки формулы (a) см. Ketteler въ Pog. Ann. Bd. 140, S. 1 (1870), а для формулы (b) Wiedemann's Ann. Bd. XII. S. 363 (1881). Ср. также опредѣленіе n для спирта по формулѣ (1 bis) съ 4-мя членами Wied. Ann. Bd. XII. S. 568.

Digitized by Google

(безъ члена съ K^2, разумѣется); причина понятна изъ сказаннаго о формулахъ (a) и (b).

Ломмель[1] достаточно многочисленными сравненіями доказалъ это свойство формулы (c).

Формулу (1 bis) можно еще превратить въ такую

$$n^2 - 1 = \frac{\alpha + \beta \cdot \lambda^2 + \gamma : \lambda^2}{1 - (\lambda_0 : \lambda)^2}; \qquad (d)$$

эта формула даетъ тоже очень хорошіе результаты, какъ показалъ Ломмель[2].

Замѣтимъ еще, что изъ (1 bis) можно получить формулу для n вида:

$$n = A + \frac{B}{\lambda^2} + \frac{C}{\lambda^4} + H\lambda^2; \qquad (e)$$

такую формулу повѣрялъ Маскаръ[3].

§ 44. Перейдемъ къ средамъ, поглощающимъ свѣтъ.

Поглощеніе свѣта средой должно, по нашему мнѣнію, обусловливаться силами, аналогичными тренію; поэтому, полагая треніе пропорціональнымъ скорости колеблющейся частицы, имѣемъ:

$$R_x = \delta_x \pi + \varkappa_x \frac{d\pi}{dt}, \quad R_y = \delta_y \varrho + \varkappa_y \frac{d\varrho}{dt},$$

$$R_z = \delta_z w + \varkappa_z \frac{dw}{dt}. \qquad (1)$$

Далѣе въ этомъ случаѣ можно взять:

$$\pi = Ae^{-Kr+Qi}, \quad \varrho = Be^{-Kr+Qi}, \quad w = Ce^{-Kr+Qi},$$

гдѣ K — коэффиціентъ поглощенія и

$$r = mx + ny + pz.$$

---

[1] Wied. Ann. Bd. VIII. S. 628 (1879). Также Bd. III. S. 348 (1878).

[2] Wied. Ann. Bd. XIII, S. 353 (1881).

[3] Annales scientifiques de l'école normale, p. 236. (1864).

Digitized by Google

Первое уравненіе движенія будетъ:

$$\left(\mu + mm_x{}^2\right)\frac{d^2\pi}{dt^2} = e\Delta_2\pi + F_1\Delta_2\pi + \delta_x\pi + \varkappa_x\frac{d\pi}{dt} + \frac{\partial P}{\partial x} \quad (2)$$

причемъ положено

$$F_1 = \sum_{i=0}^{i=\infty}\beta_x{}^{(i)}N^{2i} \text{ и } N = K + \frac{q}{c}i.$$

Уравненіе (2) и два другихъ ему аналогичныхъ для осей y и z даютъ, какъ и выше (§ 43):

$$\nu^2 - 1 = G\lambda^2 + a + \frac{b}{\lambda^2}p^2 + \frac{c}{\lambda^4}\nu^4 + \ldots + H\lambda i \quad (3)$$

гдѣ

$$\nu = n + pi \quad (4)$$

n — показатель преломленія, а p связанъ съ коэффиціентомъ K равенствомъ

$$K = -\frac{2\pi}{\lambda}p. \quad (5)$$

Коэффиціентъ p тоже называютъ коэффиціентомъ поглощенія лучей длины волны λ.

Уравненіе (3) распадается на два; сравнивая его дѣйствительныя и мнимыя части, находимъ:

$$n^2 - p^2 - 1 = G\lambda^2 + a + \frac{b}{\lambda^2}(n^2 - p^2) + \frac{c}{\lambda^4}\left[(n^2 - p^2)^2 - 4n^2p^2\right] +$$
$$+ \frac{\partial}{\lambda^6}\left[(n^2 - p^2)^3 - 12(n^2 - p^2)n^2p^2\right] + \ldots\ldots, \quad (6)$$

$$2np = H\lambda + \frac{2b}{\lambda^2}np + \frac{4c}{\lambda^4}(n^2 - p^2)np +$$
$$+ \frac{2\partial}{\lambda^6}\left[3(n^2 - p^2)^2 - 4n^2p^2\right]np + \ldots\ldots, \quad (7)$$

Digitized by Google

Занимаясь здѣсь только тѣми срединами, для которыхъ p довольно мало, мы можемъ въ правой части равенства (6) пренебречь членами:

$$\frac{p^2}{n^2}, \frac{p^4}{n^4}, \ldots$$

умноженными на малые коэффиціенты $b, c, \ldots$ тогда оно превращается въ слѣдующее:

$$n^2 - p^2 - 1 = G\lambda^2 + a + \frac{b}{\lambda^2} n^2 + \frac{c}{\lambda^4} n^4 + \ldots \quad (8)$$

Точно такъ-же изъ (7) можемъ извлечь равенство:

$$2np = \lambda \left\{ H + \frac{\alpha}{\lambda^2} + \frac{\beta}{\lambda^4} + \ldots \right\} \quad (9)$$

Формула (8) того-же вида, какъ и формула (1 bis) § 43; поэтому ее можно представить въ видѣ (b) того-же §; точно такъ-же формулу (9) можно написать подъ видомъ:

$$2np = \lambda \left(H + \frac{E}{\lambda^2 - F} \right) \quad (10)$$

При этомъ значеніе коэффиціентовъ понятно.

Формулы (6) и (7) можно преобразовать иначе, чѣмъ мы это сейчасъ сдѣлали; тогда форма (8) останется та-же, въ равенство же (9) войдетъ членъ $L\lambda^2$, аналогичный члену $G\lambda^2$ и коэффиціентъ L крайне малъ.

§ 45. Формулу (8) мы можемъ съ большимъ или меньшимъ приближеніемъ замѣнить другими; полезно разсмотрѣть эти различныя формы.

1) Ограничиваясь первыми 4-мя членами, имѣемъ:

$$n^2 - p^2 - 1 = G\lambda^2 + a + \frac{bn^2}{\lambda^2} + \frac{cn^4}{\lambda^4} \quad (1)$$

Пренебрегая p^2 и G, какъ количествами малыми, и полагая

$$a + 1 = n^2 \omega, \quad b = B + M, \quad c : M = L^2$$

Digitized by Google

найдемъ съ тѣмъ-же приближеніемъ:

$$n^2 = n^2_\infty + B\frac{n^2}{\lambda^2} + \frac{M}{\frac{\lambda^2}{n^2} - L^2} \qquad (2)$$

Видимъ, что n_∞ есть значеніе n для $\lambda = \infty$.

Въ такомъ (2) видѣ повѣрялась формула для дисперсіи Клаесомъ[1] для многихъ поглощающихъ срединъ; при этомъ, какъ можно убѣдиться простымъ вычисленіемъ, коэффиціенты B, n_∞, L связаны съ длиной волны для средины полосы поглощенія, λ_m, соотношеніемъ:

$$\lambda^2_m - B = n^2_\infty L^2.$$

2) Пренебрегая G и p^2 и полагая:

$$c : b = L^2, \; b = D'L^2, \; n^2_\infty = a + 1,$$

найдемъ такъ-же какъ и выше:

$$n^2 - n^2_\infty = \frac{D'L^2n^2}{\lambda^2 - L^2n^2} \qquad (3)$$

Эту формулу, данную Кеттелеромъ, какъ и формулу (2) повѣрялъ Зибенъ[2] для многихъ поглощающихъ срединъ; совпаденіе вычисленій съ данными опыта было вполнѣ удовлетворительно.

3) Поступая, какъ въ § 43 при полученіи формулы (d), найдемъ:

$$n^2 = \alpha + \beta\left(\frac{\lambda_0}{\lambda}\right) + \frac{\gamma}{1 - \left(\frac{\lambda_0^2}{\lambda^2}\right)} \qquad (4)$$

---

[1] Wied. Ann. Bd. III, S. 398 (1878). Клаесъ исходилъ изъ формулы Кеттелера (§ 12).

[2] Wied. Ann. Bd. VIII, S. 137 (1879).

Digitized by Google

Эту формулу повѣрялъ Ломмель при помощи наблюденій Кундта[1]; согласіе получалось достаточное.

Что-же касается формулы для p, именно формулы (9) или (10), то въ этой формѣ она не провѣрялась, въ формѣ же нѣсколько отличной, но выводимой изъ формулы (7) или (9), провѣрялась Гессе[2], Пульфрихомъ[3] и Кеттелеромъ[4]; совпаденіе, принимая во вниманіе малость p и трудность его опредѣленія, было вполнѣ удовлетворительное.

§ 46. Соединяя все сказанное, должны заключить, что истинныя дисперсіонныя формулы суть (6) и (7), и первая можетъ быть замѣнена формой (b) § 43, а вторая (10) предъидущаго параграфа.

Замѣтимъ, что формулы (6), и (7) § 45, или лучше формула (3) § 44 превращается въ (b) § 43, если положимъ $\varkappa_x = \varkappa_y = \varkappa_z = 0$, ибо тогда: $H = 0$ и $p = 0$ и $\nu = n$.

---

[1] Wied. Ann. Bd. III, S. 352 (1878).
[2] Wied. Ann. Bd. XI, S. 871 (1880).
[3] Wied. Ann. Bd. XIV, S. 177 (1881) и Bd. XV, S. 337 (1882).
[4] Wied. Ann. Bd. XII, S. 481 (1881).

Digitized by Google

Содержаніе «Приложенія».

Стран.

Предисловіе . . . . . 3.

I. Общія уравненія колебательнаго движенія частицъ тѣла.

§ 1. Основныя уравненія вопроса. . . . . 5.
§ 2. Силы, дѣйствующія въ системѣ. . . . . 6.
§ 3. Вычисленіе ихъ . . . . . 7.
§ 4. Окончательныя уравненія. . . . . 12.

II. Общія замѣчанія на полученныя уравненія. Теоріи Коши и Неймана.

§ 5. Характеръ общихъ уравненій . . . . . 14.
§ 6. Основное ихъ свойство . . . . . 14.
§ 7. Теоріи Коши и Неймана . . . . . 14.

III. Теорія Кеттелера.

§ 8. Основныя уравненія теоріи. Средины, непоглощающія свѣтъ. . . . . 16.
§ 9. Средины, поглощающія свѣтъ . . . . . 20.
§ 10. Второй способъ Кеттелера. Его несостоятельность 20.
§ 11. Двойное преломленіе по второй теоріи Кеттелера. 23.
§ 12. Свѣторазсѣяніе въ непоглощающихъ срединахъ. 25.
§ 13. Двойное преломленіе въ нихъ. . . . . 28.
§ 14. Эллипсоидъ показателей преломленія. . . . 28.
§ 15. Сѣченіе эллипсоида показателей преломленія. . 29.
§ 16. Эллипсоидъ скоростей . . . . . 30.
§ 17. Сѣченіе эллипсоида скоростей. . . . . 32.
§ 18. Поверхность волны . . . . . 32.
§ 19. Поглощающія средины. Несостоятельность теоріи Кеттелера въ этомъ случаѣ . . . . . 33.

IV. Теоріи Максуэлля, Лянга, Стефана и др.

§ 20. Теорія Максуэлля . . . . . 35.
§ 21. Теоріи Лянга и Стефана . . . . . 37.

Digitized by Google

§ 22. Теорія Брио . . . . . 38.
§ 23. Теорія Буссинеска . . . . . 38.

V. Теорія Ломмеля.

§ 24. Основныя уравненія теоріи . . . . . 40.
§ 25. Ихъ рѣшеніе . . . . . 42.
§ 26. Опредѣленіе R и ψ . . . . . 45.
§ 27. Опредѣленіе показателя преломленія и коэффиціента поглощенія . . . . . 46.
§ 28. Преобразованіе полученныхъ формулъ. . . . . 47.
§ 29. Сравненіе съ данными опыта . . . . . 49.

VI. Видоизмѣненіе теоріи Ломмеля.

§ 30. Основныя уравненія и рѣшеніе ихъ . . . . . 50.
§ 31. Опредѣленіе R и ψ. Связь съ рѣшеніями Ломмеля 52.
§ 32. Опредѣленіе приближенныхъ значеній U и V . . 54.
§ 33. Преобразованіе уравненія для S . . . . . 58.
§ 34. Продолженіе . . . . . 60.
§ 35. Уравненіе Френэля . . . . . 62.
§ 36. Опредѣленіе точныхъ значеній U и V . . . 63.
§ 37. Гипотеза Стокса. . . . . 66.

VII. Новая теорія свѣторазсѣянія и двойнаго преломленія.

§ 38. Необходимость новой теоріи . . . . . 68.
§ 39. Основныя уравненія. . . . . 68.
§ 40. Средины, непоглощающія свѣтъ. . . . . 69.
§ 41. Рѣшеніе основныхъ уравненій . . . . . 71.
§ 42. Двойное преломленіе. . . . . 72.
§ 43. Свѣторазсѣяніе. Сравненіе съ данными опыта . 73.
§ 44. Средины, поглощающія свѣтъ. . . . . 76.
§ 45. Сравненіе съ данными опыта. . . . . 78.
§ 46. Замѣчаніе объ истинной формулѣ свѣторазсѣянія. 80.

Digitized by Google

Протоколъ засѣданія 18-го мая 1882 года.

Присутствовали: В. Г. Имшенецкій, К. А. Андреевъ, М. О. Ковальскій, А. А. Ключниковъ, Н. М. Флавицкій и А. П. Грузинцевъ.

Предсѣдательствовалъ В. Г. Имшенецкій.

Предметы занятій:

1) Выборъ новаго члена. Избранъ въ члены закрытою баллотировкой преподаватель реальнаго училища Н. В. Проскурниковъ.

2) Сообщеніе г. *Козлова* — объ изобрѣтенномъ имъ діаграммометрѣ (дифрарѣ) и его приложеніи къ вычисленію статистическихъ данныхъ.

Digitized by Google

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
11	5 *снизу*	$\beta'z$	β'_z
19	9 —	τ	τ^2
22	9 —	$\frac{1}{f'}$	$-\frac{1}{f'}$
35	9 —	§ 5	§ 4
37	11 —	$-\frac{4\pi}{\lambda}\sigma$	$-\frac{4\pi^2}{\lambda^2}\sigma$
40	10 *сверху*	§ 5	§ 4
43	5 *снизу*	§ 23	§ 24
50	3 *сверху*	§ 23	§ 24
—	8 —	§ 9	§ 25
—	7 *снизу*	§ 9	§ 25
55	4 *сверху*	§ 34	§ 31
72	11, 12 и 13 *св.*	A^2, B^2, C^2	A, B, C

Digitized by Google

II.

Digitized by Google

II

Digitized by Google

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА

18-го марта 1882 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ г. ректора, 35 членовъ.

Слушали 59 статей.

а) Предложенія г. попечителя харьковскаго учебнаго округа.

Ст. 1—16. 1) Объ увольненіи ординатора *Захаревича* отъ занимаемой имъ должности, по прошенію; 2) о пожалованіи почетныхъ наградъ; 3—6) объ исключеніи лицъ, удостоенныхъ разныхъ медицинскихъ званій, изъ податного состоянія; 7) о разрѣшеніи командировки профессору *Безсонову* съ сохраненіемъ получаемаго содержанія; 8) объ утвержденіи г. *Ярошъ* въ должности доцента; 9) о разрѣшеніи профессору *Кирпичникову* заграничной командировки; 10) о разрѣшеніи профессору *Шерцль* отпуска за границу, на каникулярное время; 11 и 12) объ опредѣленіи лѣкарей *Писнячевскаго* и *Кнабе* сверхштатными ординаторами при клиникахъ; 13) объ оставленіи заслуженнаго профессора *Петрова* на службѣ еще на 5 лѣтъ; 14) о назначеніи г. *Вольнеру* пенсіи на службѣ за 25 лѣтъ; 15) объ исключеніи *Вендеровича*, удостоеннаго званія дѣйствительнаго студента, изъ податного состоянія, и 16) о разрѣшеніи употребить до 3000 рублей изъ остатковъ отъ прошлаго года на вознагражденіе привать-доцентамъ.

Digitized by Google

Опр. 1) Выдать г. Захаревичу аттестатъ о его службѣ; 2) отмѣтить о семъ въ формулярныхъ спискахъ по принадлежности; 3, 4, 5 и 6) выдать лицамъ, удостоеннымъ разныхъ медицинскихъ званій, установленныя свидѣтельства; 7) сообщивъ о семъ въ правленіе, сдѣлать надлежащее распоряженіе и отмѣтить въ формулярномъ спискѣ; 8) отмѣтить о семъ въ формулярномъ спискѣ; 9) сообщивъ въ правленіе, сдѣлать надлежащее распоряженіе и отмѣтить въ формулярномъ спискѣ; 10) сдѣлать надлежащее распоряженіе; 11, 12, 13 и 14) отмѣтить о семъ въ формулярныхъ спискахъ; 15) утвердивъ г. Вендеровича въ званіи дѣйствительнаго студента, выдать установленный аттестатъ, и 16) принять къ свѣдѣнію.

б) Представленія факультетовъ.

Ст. 17—39. 1) Ходатайства историко-филологическаго факультета: а — в) объ утвержденіи *Королевскаго*, *Эварницкаго* и *Семенова* въ степени кандидата. 2) Ходатайства физико-математическаго факультета: а) о разрѣшеніи бывшему студенту *Дмитріеву* подвергнуться экзамену, съ цѣлію поступленія въ студенты на 3-й курсъ; б) о продленіи срока г. *Ястремскому* для представленія кандидатской диссертаціи; в) о перемѣщеніи студента *Алексенко* изъ отдѣленія физико-химическаго на отдѣленіе естественныхъ наукъ; г) о произведеніи экзаменовъ, по случаю перемѣщенія профессора *Имшенецкаго* и заграничной поѣздки профессора *Андреева*, не позже 20-го апрѣля; д) о выдачѣ вознагражденія профессорамъ: *Бекетову*, *Ковальскому* и *Яцуковичу* за чтеніе публичныхъ лекцій. 3) Ходатайства юридическаго факультета: а — б) объ утвержденіи *Вебера* и *Баженова* въ степени кандидата; в) о командированіи доцента *Ярошъ* за границу съ ученою цѣлію; г) о зачисленіи сверхштатныхъ стипендіатовъ *Иванова* и *Собстьянскаго* въ штатные стипендіаты; д) о командированіи стипендіата

Digitized by Google

Коссовскаго въ Петербургъ для занятій по его спеціальности; е) о возведеніи экстра-ординарнаго профессора *Загурскаго* въ ординарные; ж) о напечатаніи сочиненія г. *Вощинина* (бывшаго стипендіата по политической экономіи) на счетъ суммъ, причитающихся юридическому факультету, на напечатаніе ученыхъ сочиненій. 4) Ходатайства медицинскаго факультета: а) о допущеніи *Миловидова* къ исполненію обязанностей аптекарскаго ученика, при аптекѣ; б) объ опредѣленіи лѣкаря *Бобина* на должность сверхштатнаго ассистента при кабинетѣ общей патологіи; в) о выдачѣ вознагражденія ординатору *Масалитинову* за исполненіе обязанностей другого ординатора, по вакантной должности; г) о вознагражденіи фельдшера *Логвинова* за исполненіе обязанностей другого фельдшера, по вакантной должности; д — е) о выдачѣ *Егоровской* и *Митасову* установленныхъ свидѣтельствъ на пріобрѣтенныя ими медицинскія званія; ж) о порученіи чтенія лекцій по фармакологіи профессору *Залѣсскому*, по случаю болѣзни профессора Станкевича, и з) о продленіи выдачи стипендіи еще на одинъ годъ стипендіату лѣкарю *Кумачицкому*, выдержавшему экзаменъ на степень доктора медицины.

Опр. 1, а — в) Утвердить гг. Королевскаго, Эварницкаго и Семенова въ степени кандидата, изготовить имъ установленные дипломы, и документы съ дипломами первыхъ двухъ препроводить г. попечителю для опредѣленія на службу, какъ обязательныхъ стипендіатовъ, а послѣднему выдать подъ росписку. 2, а) Испросить разрѣшеніе г. попечителя; б — в) согласно ходатайству факультета сдѣлать надлежащее распоряженіе; г) испросить на это разрѣшеніе г. попечителя; д) просить правленіе сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе. 3, а — б) Утвердить гг. Вебера и Баженова въ означенной степени, выдать имъ установленные дипломы; в) подвергнуть баллотированію; г — д) рѣшить посредствомъ закрытой подачи голосовъ; е) подвергнуть баллотированію; ж) вопросъ этотъ

Digitized by Google

рѣшить посредствомъ закрытой подачи голосовъ. 4, а) Подвергнуть баллотированію; б) согласно состоявшемуся рѣшенію сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе; в — г) испросить разрѣшеніе г. попечителя; д — е) выдать вышепоименованнымъ лицамъ установленныя свидѣтельства; ж) поручить преподаваніе профессору Залѣсскому, и з) разрѣшивъ продолжать выдачу стипендіи г. Кульчицкому, просить правленіе сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе.

в) Докладъ по другимъ дѣламъ.

Ст. 40 — 58. 40) Объ утвержденіи правилъ г. попечителемъ, представленныхъ совѣтомъ; 41) прошеніе декана медицинскаго факультета профессора *Зарубина* о разрѣшеніи ему заграничнаго отпуска; 42) прошеніе профессоровъ: *Потебни, Гаттенберера, Оболенскаго* и лектора *Труарта* объ увольненіи ихъ въ заграничный отпускъ; 43) доложенъ проектъ правилъ стипендіи Владиміра Михайловича Скубы. 44) Доложено: по случаю смерти профессора Станкевича открывается вакансія ординарнаго профессора на медицинскомъ факультетѣ; 45) прошеніе профессора *Станкевича*, поданное имъ до смерти объ увольненіи его отъ службы по болѣзни, съ назначеніемъ пенсіи; 46) прошеніе бывшаго студента *Шимановскаго* о принятіи его въ число студентовъ; 47) письмо *Салтыкова* съ изъявленіемъ благодарности за избраніе его въ почетные члены университета; 48) доложены вѣдомости о состояніи суммъ за декабрь, январь и февраль; 49) о принятіи г. *Немецомъ* участія въ музыкальныхъ собраніяхъ студентовъ; 50) о зачетѣ помощнику библіотекаря *Засядко* прежней его службы по этой должности въ учебную и о выслугѣ имъ 25-ти лѣтъ по учебной части; 51) прошеніе профессора *Шерцль* о зачетѣ ему въ учебную службу времени нахожденія его стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію; 52) о пожертвованныхъ книгахъ япон-

Digitized by Google

сенить посольствомъ; 53) ходатайство управляющаго типографіей о выдачѣ Радченку 75 р. и Питиченку 25 р., за особые труды по типографіи; 54—58) доложены счеты, по которымъ слѣдуетъ уплатить изъ суммы, назначенной на учебно-вспомогательныя учрежденія.

Опр. 40) Сообщить о семъ въ правленіе и г. проректору; 41 и 42) представить г. попечителю; 43) представить на утвержденіе; 44) подвергнуть баллотированію экстра-ординарныхъ профессоровъ въ порядкѣ, установленномъ совѣтомъ въ 1863 году; 45) записать о семъ въ журналъ; 46) ходатайствовать предъ г. попечителемъ; 47) записать о семъ въ журналъ; 48) принять къ свѣдѣнію; 49) изъявить г. Немотцъ благодарность совѣта; 50) подвергнуть г. Засядко баллотированію съ цѣлію оставленія на службѣ на 5 лѣтъ; 51) просить ходатайства г. попечителя по этому предмету; 52) изъявить благодарность; 53) разрѣшивъ выдать означенную сумму наборщикамъ типографіи Радченку и Питиченку, просить правленіе сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе; 54—58) разрѣшивъ означенную уплату изъ указаннаго источника, просить правленіе сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе.

Ст. 59. Доложены дословно представленія факультетовъ объ экзаменахъ, по выслушаніи которыхъ совѣтъ постановилъ: войдти съ представленіемъ къ г. попечителю слѣдующаго содержанія:

1) Относительно сроковъ и времени производства экзаменовъ: вслѣдствіе происшедшаго временнаго перерыва занятій въ университетѣ оказалось необходимымъ продлить чтеніе лекцій до 1-го мая и только съ этого числа начать экзамены на всѣхъ факультетахъ, употребивши для этого весь май мѣсяцъ. Но сокращеніе времени, обыкновенно предназначавшагося для производства экзаменовъ (а именно 40 дней), побуждаетъ совѣтъ ходатайствовать о томъ, чтобы и на этотъ академическій годъ было предоставлено дѣйствіе той части временныхъ правилъ 1881

года, по которой студентамъ дозволяется раздѣлять экзамены на двѣ половины, по собственному избранію, и держать часть ихъ до каникулъ, отъ 1-го до 30-го мая, и другую послѣ каникулъ въ положенный срокъ (отъ 16 — 31 августа) безъ обязательства повторять уже выдержанные до каникулъ экзамены и безъ представленія медицинскихъ свидѣтельствъ о болѣзни. Но это право совѣтъ ходатайствуетъ, по представленію юридическаго факультета, ограничить для студентовъ этого факультета въ томъ смыслѣ, чтобы было дозволено имъ переносить на послѣ-каникулярное время не болѣе 2-хъ предметовъ.

2) Относительно избранія предметовъ для контрольныхъ испытаній на различныхъ курсахъ и производства окончательныхъ экзаменовъ совѣтъ ходатайствуетъ объ утвержденіи слѣдующихъ правилъ особо для каждаго факультета:

a) Для факультета историко-филологическаго — произвесть испытанія на всѣхъ курсахъ и по всѣмъ предметамъ, читаннымъ въ текущемъ академическомъ году, какъ это и было до сихъ поръ;

b) Для факультета физико-математическаго — произвесть испытанія на каждомъ курсѣ только по нѣкоторымъ предметамъ, перечисленнымъ въ представленіи факультета, — въ видахъ придачи большей строгости самымъ испытаніямъ и съ цѣлію сосредоточить силы и вниманіе студентовъ каждаго курса на основательномъ приготовленіи по возможности изъ ограниченнаго числа предметовъ; по остальнымъ же предметамъ ограничиться мѣрою, указанною въ § 41 п. *a* правилъ для студентовъ.

c) Для факультета юридическаго — произвесть только окончательныя испытанія по тѣмъ предметамъ и на тѣхъ курсахъ, на которыхъ предметы оканчиваются чтеніемъ — по соображеніямъ подобнымъ тѣмъ, какія высказаны физико-математическимъ факультетомъ.

d) Для факультета медицинскаго — произвесть только контрольныя испытанія, по всѣмъ безъ исключенія предметамъ и

Digitized by Google

на всѣхъ курсахъ, въ виду предполагаемаго введенія въ будущемъ академическомъ году семестральнаго порядка преподаванія и соотвѣтственнаго измѣненія контрольныхъ испытаній и окончательныхъ экзаменовъ.

Совѣтъ ходатайствуетъ объ утвержденіи этихъ правилъ только на время экзаменовъ въ концѣ текущаго и въ началѣ (въ августѣ мѣсяцѣ) слѣдующаго академическаго года, такъ-какъ въ совѣтъ поступили уже представленія отъ всѣхъ факультетовъ о предполагающихся существенныхъ измѣненіяхъ въ порядкѣ испытаній; представленія эти еще не могли быть разсмотрѣны совѣтомъ, утвержденіе же ихъ ни въ какомъ случаѣ не могло ожидаться и получиться для наступающихъ экзаменовъ, такъ-какъ многія изъ этихъ предположеній, по своему содержанію, должны быть представлены на утвержденіе г. министра народнаго просвѣщенія. Самое же приведеніе ихъ въ исполненіе потребуетъ нѣкоторыхъ предварительныхъ мѣръ со стороны факультетовъ и объявленія этихъ правилъ студентамъ по-крайней-мѣрѣ въ первой половинѣ академическаго года.

Разсмотрѣвъ и одобривъ эти проекты новыхъ правилъ, совѣтъ университета войдетъ особо съ представленіемъ въ концѣ текущаго или въ началѣ будущаго академическаго года.

Засѣданіе совѣта 18 и 22 марта.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ г. ректора, 28 членовъ.

Слушали 4 статьи.

Ст. 1. Представленіе медицинскаго факультета о выдачѣ вознагражденія приватъ-доцентамъ за чтеніе необязательныхъ курсовъ; при чемъ при рѣшеніи вопроса закрытою подачей голосовъ — отвѣтъ полученъ отрицательный.

Опр. Записать о семъ въ журналъ.

б) Докладъ по другимъ дѣламъ.

Ст. 2 и 3. Доложено: а) представленіе факультетовъ о назначеніи необязательныхъ стипендій по всѣмъ факультетамъ; б) заявленіе декана историко-филологическаго факультета о постановкѣ на очередь въ первомъ засѣданіи баллотированія магистра *Шершь*.

Опр. а) Просить правленіе выдать студентамъ стипендіи согласно назначенію факультетовъ; б) просить объ этомъ ректора, согласно заявленію г. декана историко-филологическаго факультета.

Ст. 4. Передъ докладомъ проекта смѣты г. ректоръ заявилъ, что, послѣ составленія проекта, выяснилось состояніе спеціальныхъ суммъ на-столько, что существенно измѣнится цифра какъ дохода, такъ и расхода, а именно поступаетъ на приходъ 2606 р. 9 к., внесенные казначеемъ въ нынѣшнемъ году, какъ подлежащіе въ возвратъ на пополненіе выданныхъ суммъ привать-доцентамъ въ 1879 году; кромѣ того получено разрѣшеніе объ употребленіи остатковъ отъ финансовой смѣты прошлаго года на вознагражденіе привать-доцентовъ, по смыслу котораго совѣтомъ можетъ быть видоизмѣнена цифра дохода. Расходъ также, можетъ быть, существенно измѣнится, съ одной стороны, потому что правленіе сдѣлало нѣсколько неотложныхъ расходовъ, а съ другой—въ слѣдствіе новыхъ заявленій отъ факультетовъ и другихъ лицъ объ ассигнованіи суммъ изъ спеціальныхъ средствъ университета. Независимо отъ этого г. ректоръ обратилъ вниманіе членовъ совѣта на слѣдующее обстоятельство весьма важное: Сумма сбора за слушаніе лекцій на 1882 годъ показана 13740 р. по трехлѣтней сложности, между-тѣмъ, по независящимъ отъ университета обстоятельствамъ, число студентовъ уменьшилось и, быть можетъ, окажется недоборъ этой суммы, а потому было бы болѣе осторожнымъ изъ этой суммы отдѣлить до 3000 р.

Digitized by Google

на предполагаемый недоборъ и такимъ образомъ избѣгнуть могущаго быть дефицита. Если видоизмѣнить цифру дохода, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, то она можетъ быть для предстоящихъ расходовъ установлена въ 36731 р. 28 к.

По выслушаніи сего приступлено было къ разсмотрѣнію сначала проекта смѣты, за-тѣмъ новыхъ заявленій, — и смѣта на 1882 годъ установилась въ слѣдующемъ видѣ:

Проектъ смѣты

доходовъ.

		Опредѣленія совѣта.
1. Платы, вносимыя студентами за слушаніе лекцій.	13740 р. »	13740 р. »
2. Доходы университетской типографіи	5186 р. 73 к.	5186 р. 73 к.
3. Доходъ отъ аренды земли	505 р. 26 $^{2}/_{3}$ к.	150 р. 26 $^{3}/_{4}$ к. (Согласно заявленію коммиссіи).
4. Ожидаемое перечисленіе на вознагражденіе приватъ-доцентовъ.	1633 р. 32 к.	1506 р. 62 к. (Цифра установлена на основаніи разрѣшенія о перечисленіи съ присоединеніемъ 250 р. не выданныхъ п.-д. Пономареву).
5. Остатокъ доходовъ по исполненіи смѣты 1881 г.	11022 р. 51 к.	11022 р. 51 к.
6. Остатокъ доходовъ типографіи за 1881 г. . . .	2519 р. 6 $^{1}/_{4}$ к.	2519 р. 6 $^{1}/_{4}$ к.
7. Вновь поступило за 1879 годъ		2606 р. 9 к.
		Итого доходовъ 36731 р. 28 к.

Digitized by Google

Проектъ смѣты

расходовъ.

		Опредѣленіе совѣта.
1. Не предвидится.		Не предвидится.
2. Печатаніе Записокъ университета.	500 р. »	500 р. » (Принято единогласно).
3. Не предвидится.		Не предвидится.
4. На пріобрѣтеніе 3-хъ золотыхъ медалей	378 р. »	378 р. » (Принято единогласно).
5. Не предвидится.		Не предвидится.
А. Расходы постоянные.		
1. На разъѣзды студентскому врачу	300 р. »	300 р. » (Принято единогласно).
2. На плату занимающимся въ библіотекѣ 2-мъ по 480 р. и 1-му 300 р. .	1260 р. »	1260 р. » (Принято единогласно).
3. На жалованье хранителю книгъ студентской библіотеки.	300 р. »	300 р. » (Принято единогласно).
4. На студентскую библіотеку.	600 р. »	600 р. » (Принято единогласно).
5. На содержаніе студентской читальни (предполагаемой)	300 р. »	300 р. » (Принято единогласно).
6. На пособіе музыкальнымъ занятіямъ	200 р. »	(Не принято больш. 16 противъ 12 голосовъ).
		3638 р. »

Digitized by Google

Физико-математическаго факультета.

7. На жалованье приспѣшнику физическаго кабинета	300 р.	»	300 р.	»
			(Принято единогласно).	
8. На жалованье консерватору геологическаго кабинета	750 р.	»	750 р.	»
			(Принято единогласно).	
9. На вознагражденіе за демонстрированіе по зоологіи.	250 р.	»	250 р.	»
			(Принято единогласно).	
10. На вознагражденіе по ботаникѣ	250 р.	»	250 р.	»
			(Принято единогласно).	
11. Наемъ помѣщенія для метеорологической обсерваторіи.	300 р.	»	300 р.	»
			(Принято единогласно).	
			1850 р.	

Юридическаго факультета.

12. На вознагражденіе профессора Залѣскаго за чтеніе судебной медицины.	600 р.	»	600 р.	»
			(Принято единогласно).	

Медицинскаго факультета.

13. На вознагражденіе приватъ-доцента Цономарева .	500 р.	»	500 р.	»
			(Принято единогласно).	
14. На прибавку къ жалов. ординат. офталмологической клиники	300 р.	»	300 р.	»
			(Принято единогласно).	

Digitized by Google

15. Общей патологіи . . .	300 р.	»	(Принято единогласно).	300 р. »
16. Эмбріологіи.	200 р.	»		200 р. »
17. Гигіены	500 р.	»		500 р. »
18. Приспѣшн. гистологіи.	200 р.	»		200 р. »
19. То-же эмбріологіи . .	300 р.	»		200 р. »
				1400 р. »

В. Единовременные расходы.

Историко-филологическаго факультета.

20. На пріобрѣтеніе книгъ по славянской филологіи. .	50 р.	»	50 р. » (Принято единогласно).

Физико-математическаго факультета.

21. На пріобрѣтеніе инструмент. и таблицъ по зоологіи и ботаникѣ.	300 р.	»	(Принято единогласно).	300 р. »
22. На пособіе по преподаванію химіи	300 р.	»		300 р. »
				600 р. »

Юридическаго факультета.

23. На печатаніе сочиненій.	300 р.	»	(Не принято больш. 18 противъ 10 голосовъ).
24. На усиленіе библіотеки.	300 р.	»	300 р. » (Принято единогласно).

Digitized by Google

Медицинскаго факультета.

На кабинеты:

25. Эмбріологіи.	1 р. 19 к.	(Принято единогласно).	1 р. 19 к.
26. Гистологіи.	100 р. »		100 р. »
27. Терапевтич. клиники.	100 р »		100 р. »
28. Хирургич. клиники. .	200 р. »		200 р. »
29. Акушерской клиники.	200 р. »		200 р. »
30. Медицинской физики.	100 р. »		100 р. »
31. Судебной медицины. .	100 р. »		100 р. »
32. Дерматологіи.	100 р. »		100 р. »
33. Госпитальн. клиники.	200 р. »		200 р. »
34. На пособіе факультетским клиникам.	4625 р. »		3000 р. » (Установлена цифра расхода и принято единогласно).
35. На инструменты для операцій на трупах. . . .	50 р. »		50 р. » (Принято единогласно).
36. По предмету психіатріи.	15 р. »		15 р. » (Принято единогласно).
36. Скабичевскому въ возвратъ израсходованныхъ на продовольствіе больныхъ . .	27 р. 56 к.		27 р. 56 к. (Принято большин. 15 противъ 13 голосовъ).
			4193 р. 75 к.
38. На изданіе трудовъ историко-филологическаго общества.	200 р. »		200 р. » (Принято единогласно).

Digitized by Google

Пособія:			
Секретарю совѣта	300 р.	»	300 р. » (Принято большин. 16 противъ 12 голосовъ).
» правленія	200 р.	»	(Не принято больш. 16 противъ 12 голосовъ).
Бухгалтеру	200 р.	»	200 р. » (Принято большин. 22 противъ 6 голосовъ).
Казначею	200 р.	»	(Не принято больш. 20 противъ 8 голосовъ).
Библіотекарю	300 р.	»	(Не принято больш. 17 противъ 11 голосовъ).
			700 р. »
Доценту Левицкому. . .	666 р. 67 к.		666 р. 67 к. (Принято единогласно).
Стипендіату Буцинскому.	300 р.	»	300 р. » (Принято большин. 18 противъ 10 голосовъ).
			966 р. 67 к.
На содержаніе типографіи въ 1882 г. съ 10% вознагражденіемъ управляющему	5197 р. 20 к.		5197 р. 20 к. (Принято единогласно).
2% вычетъ въ ученый комитетъ за 1882 г. . . .	274 р. 80 к.		274 р. 80 к.
» » 1881 г. . . .	197 р. 20 к.		197 р. 20 к.
			5669 р. 20 к.
1. Празднованіе акта. .	175 р.	»	175 р. » (Принято единогласно).
2. На пріобрѣтеніе портрета Государя Императора.	750 р.	»	750 р. » (Принято единогласно).

Digitized by Google

3. На устройство тротуаровъ вдоль университетскаго зданія въ переулкѣ противъ присутственныхъ мѣстъ. . .	600 р.	»	(Не принято больш. 21 противъ 7 даже въ уменьшенн. цифръ въ 300 р.).
4. На уплату за починку трубъ и бороновъ въ главномъ зданіи университета .	49 р. 70 к.		49 р. 70 к. (Принято большин. 16 противъ 12 голосовъ).
5. Пособіе доценту Бѣлецкому	300 р.	»	300 р. » (Принято единогласно).
Стипендіату Соколовскому.	200 р.	»	200 р. » (Принято большин. 21 противъ 7 голосовъ).
Вдовѣ архиваріуса Василенковой.	50 р.	»	50 р. » (Принято единогласно).
Канцелярскимъ служителямъ:			
Бойко.	50 р.	»	50 р. »
Слюсареву.	50 р.	»	50 р. »
Яхантову	50 р.	»	50 р. »
Швейцару Голятникову . .	150 р.	»	150 р. »
Служителю Могиленко. . .	60 р.	»	60 р. »
			(Принято единогласно).
			1884 р. 70 к.
На непредвидѣнные расходы.	1397 р. 89 к.		Цифра по этой статьѣ показана ниже.

Digitized by Google

Неоплаченные счеты и предстоящіе платежи по смѣтѣ 1881 г.	3325 р. 60 к.	3702 р. 26 к. (Со включеніемъ возпагражд. приватъ-доцентовъ). (Установлено и принято единогласно).
На уплату по счетамъ типографіи 1881 г.	93 р. 66 к.	93 р. 66 к. (Принято единогласно).
На уплату долга управляющему типографіей . . .	3712 р. 35 к.	1869 р. 7 к. (Установлено и принято единогласно).
		1843 р. 28 к. (Для оборотнаго капитала по типографіи). (Установлено и принято единогласно).
		3000 р. » На недоборъ по смѣтѣ. (Установлено и принято единогласно).
	Итого расходовъ 33160 р. 59 к.	

Такимъ образомъ образуется остатокъ въ 3570 р. 69 к.

На этотъ остатокъ произведены правленіемъ экстренные расходы на погребеніе профессора Станкевича 300

Digitized by Google

р., лаборанта Попы 150 р., и помощн. библіотек. Чирикова 150 р., а всего . . .	600 р. »	600 р. » (Принято единогласно).
На свободный остатокъ въ 2970 р. 69 к. предстоитъ совѣту рѣшить вопросъ объ удовлетвореніи заявленій, сдѣланныхъ послѣ составленія проекта смѣты, и назначить цифру на непредвидѣнные расходы.		

Заявленія слѣдующія:

По рапорту профессора Кремянскаго.	1000 р. »	(Не прин. единогласно).
Доценту Морозову на лѣченіе.	300 р. »	(Не принято больш. 15 противъ 13 голосовъ).
Доценту Даневскому на возмѣщеніе издержекъ по печатанію сочиненія	300 р. »	(Не принято больш. 24 противъ 4 голосовъ).
Стипендіату Вощинину. .	100 р. »	(Не принято больш. 19 противъ 9 голосовъ).
Доценту Дудукалову на пріобрѣтеніе фантома. . . .	100 р. »	100 р. » (Принято большин. 15 противъ 13 голосовъ).
Ему-же, на жалованье приспѣшнику.	200 р. »	(Не принято 14 противъ 14 голосовъ).
Пособіе семейству Станкевича.	300 р. »	300 р. » (Принято большин. 16 противъ 12 голосовъ)
Пособіе семейству Бѣлецкаго	400 р. »	400 р. » (Принято большин. 26 противъ 2 голосовъ.

Digitized by Google

На возмѣщеніе издержекъ по содержанію умершаго помощн. библіотек. Чирикова	50 р.	» (Не принято больш. 18 противъ 10 голосовъ).
Вознагражденіе прачкамъ при клиникѣ	50 р.	» 50 р. » (Принято больш. 22 противъ 6 голосовъ).
Пособіе къ содержанію 2-мъ помощн. библіотекаря	240 р.	» 240 р. » (Принято больш. 22 противъ 6 голосовъ).
Пособіе профессору Безсонову на лѣченіе	150 р.	» (Принято больш. 17 противъ 10 голосовъ).
	1690 р.	»

До подписанія журнала доложено было, что изъ свободнаго остатка слѣдуетъ сдѣлать расходъ, опредѣленный совѣтомъ, для пособія доценту Куплевасскому въ 400 р., такъ-какъ въ настоящее время получено разрѣшеніе о продленіи его командировки . . . . . 400 р. »

За-тѣмъ совершенно свободный остатокъ употребить на непредвидѣнные расходы . . . . . 1480 р. 69 к.

А всего расходовъ 36731 р. 28 к.

Опр. Копію съ настоящаго журнала передать въ правленіе къ надлежащему исполненію и руководству.

Digitized by Google

Засѣданіе 8-го апрѣля.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ г. ректора, 34 члена.

Слушали 43 статьи.

а) Предложенія г. попечителя Харьковскаго учебнаго округа.

Ст. 1—7. 1) О командированіи гг. профес. за границу съ ученою цѣлію при полномъ обезпеченіи непрерывнаго преподаванія; 2—3) объ исключеніи *Зухеръ* и *Немировскаго* изъ податного званія; 4) объ оставленіи проф. *Тихоновича* на службѣ до 27 марта 1885 г.; 5) о продленіи командировки доценту *Куплевасскому;* 6) о неимѣніи препятствій къ приведенію мѣръ относительно экзаменовъ въ текущемъ году, и 7) объ оставленіи ординарнаго профессора *Щепкова* на службѣ на 5-ть лѣтъ.

Опр. 1) Принять къ руководству и исполненію и сообщить также о семъ въ факультеты; 2—3) выдать Зухеръ и Немировскому установленныя свидѣтельства; 4—5) отмѣтить о семъ къ формулярныхъ спискахъ гг. Тихоновича и Куплевасскаго; 6) сообщить о семъ въ факультеты къ надлежащему исполненію, и 7) представить г. попечителю.

б) Представленія факультетовъ.

Ст. 8—13. Ходатайства физико-математическаго факультета: 8) о дозволеніи бывшему студенту Павлу *Корнѣенко* держать экзаменъ на 3-й курсъ; 9) о перемѣщеніи студента физико-химическаго отдѣленія *Котелевскаго* на математическое отдѣленіе. Ходатайства медицинскаго факультета: 10) о выдачѣ *Ильинскому* свидѣтельства на званіе лѣкаря и уѣзднаго врача; 11) объ опредѣленіи лѣкаря *Раковскаго* ординаторомъ при хирургической клиникѣ; 12) объ опредѣленіи сверхштатнаго ординатора терапевтической клиники, лѣкаря *Янковскаго*, ординаторомъ клиники и о назначеніи лѣкаря *Шопина* сверхштатнымъ ординаторомъ той-же клиники; 13) объ опредѣленіи

Digitized by Google

бывшаго стипендіата *Высоковича* сверхштатнымъ ассистентомъ при каѳедрѣ патологической анатоміи.

Опр. 8) Представить на разрѣшеніе г. попечителя; 9) согласно ходатайству факультета сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе; 10) изготовивъ установленныя свидѣтельства, представить г. попечителю для опредѣленія Ильинскаго на службу, какъ казеннаго стипендіата; 11, 12 и 13) согласно ходатайству факультета подвергнуть баллотированію.

в) Докладъ по другимъ дѣламъ.

Ст. 14—34. Въ семъ засѣданіи происходило баллотированіе: 14) экстра-ординарнаго профессора *Загурскаго* въ ординарные, при чемъ оказалось избират. 35, неизбират. 8 бал.; 15) доцента *Ярошъ* о командированіи за границу съ ученою цѣлію, при чемъ оказалось избират. 28, неизбират. 16 бал.; 16) аптекарскаго помощника *Миловидова* на должность ученика при аптекѣ (избир. 30, неизбират. 0 бал.); 17) сверхштатнаго стипендіата *Коссовскаго* о командированіи въ С.-Петербургъ (избират. 38, неизбир. 6 бал.); 18) объ оставленіи ординатора *Калмыкова*, по найму, на полгода (избират. 32, неизбират. 2 бал.); 19) лѣкаря *Бобина* на должность сверхштатнаго ассистента при патологическомъ кабинетѣ (избират. 40, неизбир. 4 бал.); 20) лектора *Мало* съ цѣлію оставленія на службѣ еще на новое 5-лѣтіе (избират. 26, неизбир. 18 бал.); 21) гг. профессоровъ: военно-медицинской академіи *Грубера* и *Красовскаго* — въ почетные члены университета (у перваго избир. 40, неизбир. 4 бал., и у втораго избир. 28, неизбир. 16 бал.); 22) профессора *Грубе* съ цѣлію оставленія на службѣ еще на 5-ть лѣтъ (избират. 29, неизбир. 14 бал.); 23) помощника библіотекаря *Засядко* съ цѣлію оставленія на службѣ на 5-ть лѣтъ (избират. 37, неизбир. 7 бал.); 24) лѣкаря *Кащенко* въ стипендіаты для приготовленія къ профессорскому званію (избир. 36, неизбират. 8 бал.); 25) магистра *Шерцль* въ

Digitized by Google

штатные доценты (избират. 26, неизбир. 18 бал.); 26) профес. *Кучина* въ ординарные профессоры (избират. 22, неизбир. 21 бал.). Въ семъ засѣданіи рѣшались вопросы посредствомъ закрытой подачи голосовъ: 27) о порученіи *Ключникову* исполненія обязанностей помощника библіотекаря по найму, а *Семенчинову* о продленіи срока еще на полгода, при чемъ оказалось: у Ключникова утвердит. 33, отрицат. 1 голосъ, а у Семенчинова утвердит. 31, отрицат. 3 голос.; 28) о зачисленіи сверхштатныхъ стипендіатовъ *Иванова* и *Собстьянскаго* на штатныя стипендіи, со дня открытія вакансій, — у Иванова утвердит. 31, отрицат. 3, а у Собстьянскаго утвердит. 27, отрицат. 7 голос.; 29) о пожертвованіи генералъ-адъютантомъ бароном *Корфомъ* для зоологическаго кабинета препарата филоксеры; 30) сообщенія профес. *Богдановскаго* о принятіи участія въ предстоящемъ 25-лѣтнемъ юбилеѣ профес. Сергѣя Петровича *Боткина*; 31) рапортъ профес. *Загурскаго* о напечатаніи рѣчи о Николаѣ Ивановичѣ *Пироговѣ*, произнесенной имъ на годичномъ актѣ; 32) сообщеніе правленія о разрѣшеніи г. библіотекарю устроить полки для шкафовъ; 33) рапортъ профес. *Кремянскаго* по поводу назначенія ему изъ спеціальныхъ средствъ 1000 р. для занятій по патологіи и терапіи. 34) Отношеніе распорядителя художественнаго отдѣла всероссійской выставки въ Москвѣ о разрѣшеніи картину, принадлежащую музею университета, «Засуха», работы художника *Мясоѣдова*, послать на выставку; 35—43) доложены счеты, по которымъ слѣдуетъ уплатить изъ суммы, назначенной на учебно-вспомогательныя учрежденія.

Опр. 14) Просить ходатайства г. попечителя объ открытіи кредита для производства содержанія ординарнаго профессора и объ утвержденіи г. Загурскаго въ семъ званіи; 15) просить ходатайства г. попечителя по этому предмету; 16) представить на утвержденіе г. попечителю; 17) сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе; 18—19) представить г. попечителю; 20) пред-

Digitized by Google

ставить на утвержденіе г. попечителя и вмѣстѣ съ тѣмъ просить ходатайства о прибавочной пенсіи за прослуженныя имъ 5-ть лѣтъ; 21) представить на утвержденіе г. попечителя; 22) просить ходатайства г. попечителя объ оставленіи профессора Грубе на службѣ на новое 5-лѣтіе и о назначеніи установленной прибавочной пенсіи; 23) представить на утвержденіе г. попечителя и просить ходатайства о назначеніи Засядко положенной пенсіи; 24) сообщить о семъ въ правленіе для зависящаго распоряженія; 25) просить г. попечителя объ утвержденіи магистра Шерцль штатнымъ доцентомъ; 26) просить ходатайства г. попечителя объ утвержденіи г. Кучина въ званіи ординарн. проф. 27) Испросить разрѣшеніе г. попечителя; 28) просить правленіе о назначеніи стипендіи Иванову и Собѣстьянскому со дня открытія вакансій; 29) изъявить барону Корфъ благодарность совѣта за его пожертвованіе; 30) произвести баллотировку профес. Боткина въ почетные члены университета; 31) напечатать; 32) разрѣшивъ, просить правленіе сдѣлать надлежащее распоряженіе; 33) не останавливая утвержденія смѣты на 1882 г., передать на заключеніе медицинскаго факультета. 34) Сообщить о семъ въ правленіе, что совѣтъ не встрѣчаетъ препятствій, если будетъ дано обязательство, что картина будетъ возвращена въ цѣлости, или же, вслучаѣ порчи,— деньгами по стоимости картины; 35—43) разрѣшивъ означенную уплату изъ указаннаго источника, просить правленіе сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе.

Засѣданіе 29 апрѣля.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ г. ректора, 29 членовъ.

Слушали 67 статей.

а) **Предложенія г. попечителя харьковскаго учебнаго округа.**

Ст. 1—14. 1) О разрѣшеніи гг. профессорамъ: *Имшенецкому*, *Андрееву* и *Киртичникову* произвести экзаменъ въ

Digitized by Google

апрѣлѣ мѣсяцѣ; 2) о разрѣшеніи продолжать плату г. *Семенчинову* за занятія по библіотекѣ; 3) о разрѣшеніи допустить г. *Клюшникова* къ исполненію обязанностей помощника библіотекаря; 4—5) о разрѣшеніи выдачи вознагражденія ординатору *Масалитинову* и фельдшеру *Логвинову* за исполненіе обязанностей по вакантнымъ должностямъ: первымъ ординатора, а послѣднимъ фельдшера при акушерской клиникѣ; 6) объ исключеніи *Заксъ*, удостоеннаго званія аптекарскаго помощника, изъ податного состоянія; 7) о разрѣшеніи бывшему студенту *Дмитріеву* держать экзаменъ вмѣстѣ со студентами 2-го курса; 8) объ избраніи на мѣсто бывшихъ профессоровъ *Деллена* и *Имшенецкаго* новыхъ членовъ попечительскаго совѣта; 9) о прикомандированіи ординарнаго академика *Имшенецкаго* для окончанія чтенія начатыхъ имъ курсовъ и производства испытаній; 10) объ утвержденіи правилъ для стипендіи Николая *Похвиснева*; 11) объ исключеніи *Чернявскаго* удостоеннаго званія аптекарскаго помощника, изъ податного состоянія; 12) о назначеніи вдовѣ бывшаго профессора Маріи *Клобуцкой* пенсіи; 13) объ исключеніи Григорія *Курицина*, удостоеннаго званія лѣкаря, изъ податного состоянія, и 14) относительно срока службы для профессора *Пѣховскаго*, сверхъ 30-ти лѣтъ, долженъ быть примѣненъ 78 § Высочайше утвержденнаго 18 іюня 1883 года общаго устава университетовъ.

Опр. 1, 2, 3, 4 и 5) За сдѣланіемъ надлежащаго распоряженія, принять къ свѣдѣнію; 6) выдать Заксъ установленное свидѣтельство; 7) за сдѣланіемъ надлежащаго распоряженія принять къ свѣдѣнію; 8) избравъ гг. профессоровъ Шерцль и Деларю въ члены попечительскаго совѣта, донести г. попечителю; 9) принять къ свѣдѣнію; 10) копію правилъ для означенной стипендіи сообщить въ правленіе, г. проректору и Алексѣю Александровичу Похвисневу; 11) выдать г. Чернявскому установленное свидѣтельство; 12) увѣдомить объ этомъ г-жу Кло-

буцкую; 13) выдать г. Курицину установленное свидѣтельство, и 14) отложивъ сужденіе по настоящему предмету, просить историко-филологическій факультетъ доставить свои соображенія по этому предмету.

б) Представленія факультетовъ.

Ст. 15—43. Ходатайства историко-филологическаго факультета: 15) о зачисленіи студентовъ *Скрябина* и *Штанделя* на стипендіи для приготовленія учителей гимназій и прогимназій западнаго края; 16) о зачисленіи студента *Проскурникова* на стипендію для приготовленія учителей гимназій и прогимназій; 17) о перемѣщеніи студентовъ *Лейкфельдъ* и *Торанскаго* со стипендіи западнаго края на свободныя стипендіи мин. народн. просвѣщенія; 18) объ увольненіи профессора *Пяткевскаго* за границу на вакаціонное время и сверхъ того на 28 дней; 19) о зачисленіи кандидата *Эварницкаго* сверхштатнымъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію; 20) о вознагражденіи профессора *Надлера* за чтеніе постороннаго предмета въ этомъ полугодіи. Ходатайства физико-математическаго факультета: 21) о перемѣщеніи студента физико-химическихъ наукъ *Аксенова* на отдѣленіе математическихъ наукъ; 22) о продленіи кандидатамъ *Попову* и *Чуеву* срока для представленія диссертацій; 23) о перечисленіи студента 2-го курса медицинскаго факультета *Герцога* на 1-й курсъ естественнаго отдѣленія; 24) о дозволеніи *Верейскому* и *Шидловскому* продолжать университетское образованіе, не зачисляя въ срокъ пребыванія ихъ на медицинскомъ факультетѣ. Ходатайства юридическаго факультета: 25) о напечатаніи первой части сочиненія профессора *Владимірова* «Ученіе объ уголовныхъ доказательствахъ»; 26) объ утвержденіи г. *Нестору* въ степени кандидата; 27) о продленіи гг. *Чернецкому*, *Струве* и *Рубин-*

Digitized by Google

штейну. Іонѣ срока для представленія диссертаціи; 28—29) объ утвержденіи гг. *Раздольскаго* и Іосифа *Рубинштейна* въ степени кандидата. Ходатайства медицинскаго факультета: 30) о выдачѣ окончившимъ курсъ студентамъ и выдержавшимъ экзаменъ установленныхъ свидѣтельствъ на званіе лѣкаря; 31—32) о выдачѣ установленныхъ свидѣтельствъ на званіе аптекарскаго помощника и повивальной бабки лицамъ, удостоеннымъ этихъ званій; 33) о продленіи г. *Лимаренко* срока найма при аптекѣ еще на полгода; 34) о вознагражденіи фельдшера *Логвинова* за исполненіе обязанностей второго фельдшера при акушерской клиникѣ; 35) объ отсрочкѣ поименованнымъ въ представленіи студентамъ экзамена на послѣ каникулъ; 36) о назначеніи поименованнымъ въ представленіи студентамъ пособія за второе полугодіе въ размѣрѣ 30 и 60 руб.; 37) объ опредѣленіи лѣкаря *Кравцова* сверхштатнымъ ординаторомъ при госпитальной терапевтической клиникѣ; 38) о продленіи *Тимофеевой* срока найма еще на полгода, для исполненія обязанностей повивальной бабки при акушерской клиникѣ; 39) о назначеніи темъ для сочиненій на медали; 40) объ утвержденіи распоряженія о производствѣ испытаній профессоромъ *Питра* до мая мѣсяца; 41) о зачисленіи студентовъ *Говорова*, *Куклярскаго*, *Погребецкаго* и *Прибытькова* на казенныя стипендіи; 42) объ утвержденіи программы конкурса для лицъ, желающихъ занять каѳедру госпитальной терапевтической клиники; 43) объ учрежденіи эпидеміологическаго общества и объ утвержденіи устава.

Опр. 15, 16 и 17) Согласно ходатайству факультета, просить правленіе сдѣлать надлежащее распоряженіе; 18) просить ходатайства г. попечителя по этому предмету; 19) вопросъ рѣшить посредствомъ закрытой подачи голосовъ; 20) сообщить въ правленіе для зависящаго распоряженія. 21 и 22) Согласно ходатайству факультета сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе;

Digitized by Google

23) согласно заключенію факультета сдѣлать надлежащее распоряженіе; 24) согласно заключенію факультета донести г. попечителю; 25) напечатать въ университетскихъ Запискахъ; 26) утвердивъ г. Нестеръ въ означенной степени, выдать установленный дипломъ; 27) согласно ходатайству факультета, сдѣлать надлежащее распоряженіе; 28 и 29) утвердивъ гг. Раздольскаго и Рубинштейна въ означенной степени, выдать имъ установленные дипломы. 30) Выдать своекоштнымъ студентамъ установленныя свидѣтельства на званіе лѣкаря, а документы казеннокоштнымъ представить г. попечителю; 31 и 32) выдать поименованнымъ лицамъ установленныя свидѣтельства; 33) вопросъ этотъ рѣшить посредствомъ закрытой подачи голосовъ; 34) представить на разрѣшеніе г. попечителя; 35 и 36) согласно ходатайству факультета, сдѣлать надлежащее распоряженіе; 37) подвергнуть баллотированію; 38) рѣшить посредствомъ закрытой подачи голосовъ; 39) одобривъ представленныя темы, сообщить г. проректору для объявленія студентамъ; 40) утвердить означенное распоряженіе; 41) просить правленіе сдѣлать надлежащее распоряженіе; 42) одобривъ программу, сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе, и 43) просить ходатайства г. попечителя по этому предмету.

в) Докладъ по другимъ дѣламъ.

Ст. 44—67. 44) Увѣдомленіе департамента народнаго просвѣщенія относительно содержанія профессора *Зарубина* по каѳедрѣ госпитальной клиники; 45) представленія факультетовъ съ распредѣленіемъ экзаменовъ переходныхъ и окончательныхъ; 46) сообщеніе объ избраніи въ члены редакціонной коммиссіи на 1892 годъ гг. профессоровъ — *Кирпичникова*, *Яцуковича*, *Загурскаго* и *Якобія*; 47) прошеніе доцента *Купріанскаго* объ увольненіи его въ заграничный отпускъ на каникулярное время; 48) съ вѣдомостью о состояніи суммъ университета за мартъ

Digitized by Google

мѣсяцъ; 49) о разрѣшеніи 600 рубл. изъ остатковъ отъ стипендіи Быковскаго на выписку журналовъ и газетъ для библіотеки; 50) прошеніе *Діаковскаго* объ оставленіи его на второй годъ въ томъ же курсѣ и объ удержаніи за нимъ стипендіи; 51) прошеніе вдовы доцента Софіи *Вольгемут* о назначеніи ей пенсіи или же единовременнаго пособія за службу мужа; 52) прошеніе кандидата *Ключникова* объ опредѣленіи его на вакантную должность помощника библіотекаря; 53) въ семъ засѣданіи вмѣсто профессора Ишпенецкаго избранъ профессоръ *Андреевъ* для завѣдыванія отдѣленіемъ студентской библіотеки. 54) Г. ректоръ заявилъ о необходимости поспѣшить составленіемъ записки о нуждахъ университета, при чемъ члены совѣта, въ-виду сложности дѣла и вполнѣ хозяйственнаго его характера, полагали: уполномочить правленіе университета,— какъ учрежденіе, вѣдающее всю хозяйственную часть университетскихъ учрежденій, члены котораго, во главѣ съ ректоромъ, какъ представители факультетовъ, ближе всего могутъ высказать свои соображенія о нуждахъ факультетовъ,— принять всѣ возможныя мѣры для расширенія и улучшенія университета, пользуясь всѣми могущими имѣться въ-виду для этого средствами; 55) о составленіи постоянныхъ правилъ для курсовыхъ экзаменовъ; 56—67) доложены счеты, по которымъ слѣдуетъ произвести уплату изъ суммъ, назначенныхъ на учебно-вспомогательныя учрежденія.

Опр. 44) Принять къ свѣдѣнію; 45) утвердивъ распредѣленіе, сдѣлать распоряженіе о напечатаніи; 46) утвердивъ выборъ факультетовъ, объявить о семъ поименованнымъ лицамъ; 47) представить г. попечителю; 48) принять къ свѣдѣнію; 49) разрѣшивъ употребить изъ указаннаго источника до 600 рубл., испросить на это разрѣшеніе г. попечителя; 50) въ виду болѣзненнаго состоянія оставить Діаковскаго на другой годъ въ курсѣ съ сохраненіемъ стипендіи,—сообщить о семъ въ правленіе для зависящаго распоряженія; 51) просить ходатайства

г. попечителя; 52) подвергнуть баллотированію; 53) сообщить о семъ профессору Андрееву. 54) Согласно состоявшемуся рѣшенію, сдѣлать надлежащее распоряженіе; 55) просить г. ректора совмѣстно съ гг. деканами разсмотрѣть этотъ вопросъ и представить въ совѣтъ свое заключеніе по этому предмету; 56 — 67) разрѣшивъ означенную уплату изъ указанныхъ источниковъ, просить правленіе сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе.

Засѣданіе 13 мая.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ г. ректора, 34 члена.

Слушали 43 статьи.

а) Предложенія г. попечителя харьковскаго учебнаго округа.

Ст. 1—4. 1) О разрѣшеніи бывшему студенту *Кириленко* держать экзаменъ вмѣстѣ съ студентами, для поступленія въ 3 курсъ; 2) объ опредѣленіи Ричарда *Шеррль* штатнымъ доцентомъ; 3) о разрѣшеніи профессору *Дитятину* заграничной командировки; 4) объ оставленіи профессора *Потебни* на службѣ на 5 лѣтъ.

Опр. 1) Сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе; 2) сообщить о семъ въ правленіе; 3 и 4) отмѣтить о семъ въ формулярныхъ спискахъ Дитятина и Потебни.

б) Представленія факультетовъ.

Ст. 5—9. Ходатайство физико-математическаго факультета: 5) о разрѣшеніи ввести преподаваніе неорганической химіи студентамъ математическаго отдѣленія; 6) объ опредѣленіи кандидата *Тимоѳеева* исправляющимъ должность лаборанта агрономической лабораторіи; (7) объ исключеніи курса высшей мате-

Digitized by Google

матики изъ отдѣленія естественныхъ наукъ. Ходатайства юридическаго факультета: 8) о продленіи *Чернявскому* срока для представленія кандидатской диссертаціи; 9) объ удержаніи прошлогодней темы для соисканія преміи *Заруднаго*.

Опр. 5) Просить ходатайства г. попечителя по этому предмету; 6) подвергнуть баллотированію; 7) согласно рѣшенію большинства, просить ходатайства г. попечителя. 8) Сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе, и 9) одобривъ вышеизложенную тему, сообщить г. проректору для объявленія студентамъ.

в) Докладъ по другимъ дѣламъ.

Ст. 10—43. 10) Въ семъ засѣданіи происходило баллотированіе на открывшуюся ординатуру: въ физико-математическомъ факультетѣ,—причемъ оказался избраннымъ профессоръ *Яцуковичъ* (избират.—35 и неизбир.—5 балловъ), и 11) въ историко-филологическомъ факультетѣ: экстраординарный профессоръ *Зеленогорскій* (избират.—23 и неизбир. 16 балловъ); 12) въ почетные члены: профессора военно-медицинской академіи *Боткина* (избир.—38 и неизбир. 2 балла); 13) лѣкаря *Кравцова* на должность сверхштатнаго ординатора при госпитальной терапевтической клиникѣ (избират.—37 и неизбир. 3 бал.); 14) г. *Клюшникова* на вакантную должность помощника библіотекаря (избир.—38 и неизбир.—2 балла); 15 лѣкаря *Янковскаго* на должность ординатора при терапевтической клиникѣ (избират.—37 и неизбир. 3 балла); 16) лѣкаря *Шопина* на должность сверхштатнаго ординатора при терапевтической клиникѣ (избират.—38 и неизбир. 2 балла); 17) кандидата *Эварницкаго* въ сверхштатные стипендіаты для приготовленія къ профессорскому званію (избират.—37 и неизбир.—3 голоса); 18) лѣкаря *Высоковича* на должность сверхштатнаго ассистента (избират.—26 и неизбир. 14 балловъ); 19) лѣкаря *Раковскаго* на должность ординатора при хирургической клиникѣ (избират.—40 и неизбир. 0 бал.);

Digitized by Google

20) прошеніе студента *Бурштинскаго* о разрѣшеніи ему, въ виду болѣзненнаго состоянія, держать экзаменъ изъ нѣкоторыхъ предметовъ не ранѣе конца октября мѣсяца; 21) прошеніе студента *Воскресенскаго* о предоставленіи ему стипендіи Е. П. Ковалевскаго; 22) прошеніе профессора *Лазаревича* объ исходатайствованіи ему заграничнаго отпуска на каникулярное время; 23) прошеніе заслуженнаго профессора *Пѣховскаго* о зачисленіи ему 1870—1871 академическаго года въ дѣйствительную службу; 24) отношеніе правленія о продленіи срока найма дома для акушерской клиники; 25) объ избраніи по жребію на стипендію Ходовскаго студентовъ медицинскаго факультета *Горбачевскаго* и *Федорова*; 26) о зачисленіи студента *Глинскаго* на вакантную стипендію имени Тихонскаго; 27) о продленіи срока найма *Лимаренко* и *Тимовеевой* для исполненія обязанностей: первымъ — ученика при аптекѣ, а послѣдней — повивальной бабки при клиникѣ; 28) заявленіе профессора *Дринова* о безплатной высылкѣ редакціей газеты «Марица» этого изданія въ теченіи 4-хъ лѣтъ; 29) отношеніе правленія съ препровожденіемъ заявленія попечителя Николаевскаго городского кладбища о принятіи участія въ дѣлѣ реконтированія памятника надъ могилой В. Н. Каразина. 30) Доложено было о суммѣ, поступившей за слушаніе лекцій отъ посторонннихъ слушателей и подлежащей раздѣлу между гг. профессорами и преподавателями университета, и 31—43) доложены счеты, по которымъ слѣдуетъ уплатить изъ суммы, назначенной на учебно-вспомогательныя учрежденія.

Опр. 10 и 11) Просить ходатайства г. попечителя объ утвержденіи гг. профессоровъ Яцуковича и Зеленогорскаго въ званіи ординарныхъ профессоровъ, по занимаемымъ ими каѳедрамъ, со дня избранія; 12, 13, 14, 15 и 16) представить на утвержденіе г. попечителя; 17) сообщить о семъ въ правленіе для свѣдѣнія; 18 и 19) представить на утвержденіе г. попечителя; 20) въ виду исключительныхъ обстоятельствъ, испросить на это

Digitized by Google

разрѣшеніе г. попечителя; 21) увѣдомить общество для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, что студентъ Воскресенскій вполнѣ заслуживаетъ назначенія просимой имъ стипендіи; 22 и 23) просить ходатайства г. попечителя по этимъ предметамъ; 24) уполномочить правленіе заключить контрактъ на три года; 25) зачисливъ Горбачевскаго и Федорова на означенныя стипендіи, сообщить въ правленіе для зависящаго распоряженія; 26) зачисливъ Глинскаго на означенную стипендію, сообщить въ правленіе для зависящаго распоряженія; 27) испросить на это разрѣшеніе г. попечителя; 28) изъявить редакціи благодарность совѣта; 29) въ виду того, что означенный памятникъ — фамильный Карамзиныхъ, просить правленіе снестись по этому предмету съ родственниками Карамзина. 30) Утвердивъ означенный расходъ, просить правленіе сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе, и 31 — 43) разрѣшивъ означенныя уплаты изъ указаннаго источника, просить правленіе сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе.

Засѣданіе совѣта 31 мая.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ г. ректора, 28 членовъ.

Слушали 51 статью.

а) Предложенія г. попечителя харьковскаго учебнаго округа.

Ст. 1—12. 1) Объ оставленіи профессора *Левашевскаго* на службѣ на 5 лѣтъ; 9) объ оставленіи помощника библіотекаря *Засядко* на службѣ еще на 5 лѣтъ; 3) объ увольненіи гг. профессоровъ: *Зарубина, Потебни, Гатценбергера, Оболенскаго* и лектора *Труарта* въ отпускъ за границу; 4) о командированіи профессора *Андреева* за границу по 10-е октября 1882 года; 5) объ оставленіи лектора *Мало* на службѣ еще на 5 лѣтъ; 6) объ утвержденіи гг. профессоровъ военно-медицинской

Digitized by Google

академіи *Грубера* и *Красовскаго* почетными членами университета; 7) объ увольненіи отъ службы ординатора *Калмыкова* за выслугою установленнаго срока; 8) объ утвержденіи лѣкаря *Бобина* сверхштатнымъ ассистентомъ при кабинетѣ общей патологіи; 9) о разрѣшеніи допустить, по найму, *Лимаренко*, *Миловидова* и *Тимоѳееву*, первыхъ — для исполненія обязанностей учениковъ при аптекѣ, а послѣднюю — повивальной бабки при акушерской клиникѣ; 10) о принятіи участія въ международномъ предпріятіи русскаго географическаго общества въ изслѣдованіи распредѣленій магнитныхъ измѣненій; 11) объ исключеніи *Клейфъ*, удостоеннаго званія аптекарскаго помощника, изъ купеческаго сословія; 12) о рекомендаціи молодыхъ людей, окончившихъ или оканчивающихъ курсъ, для поступленія стипендіатами въ московское техническое училище съ цѣлію приготовленія для поступленія учителями механики въ реальныя училища, и 13) объ установленіи для служителей инспекціи особаго знака съ надписью «служитель инспекціи» и форменной фуражки.

Опр. 1, 2, 3, 4 и 5) Отмѣтить о семъ въ формулярныхъ спискахъ по принадлежности; 6) по изготовленіи дипломовъ на означенное званіе, препроводить оные по принадлежности; 7) выдать г. Калмыкову установленный аттестатъ о его службѣ; 8) составить г. Бобину установленный формулярный списокъ; 9) сообщить о семъ въ правленіе; 10) донести г. попечителю, что по неимѣнію въ нашей метеорологической обсерваторіи, помѣщающейся въ частномъ домѣ, приспособленій для магнитныхъ наблюденій въ размѣрахъ, требуемыхъ программою, университетъ не можетъ принять участія въ предпріятіи русскаго географическаго общества; 11) выдать Клейфъ установленное свидѣтельство; 12) донести г. попечителю о желаніи Филипьева поступить въ техническое училище, на объясненныхъ условіяхъ, и 13) согласно заключенію г. проректора донести г. попечителю о цѣлесообразности подобной формы для служителей.

Digitized by Google

b) Представленія факультетовъ.

Ст. 14—33. Доложены представленія факультетовъ: 14) съ обозрѣніемъ преподаванія на $18^{82}/_{83}$ академическій годъ и съ распредѣленіемъ часовъ на первое полугодіе; 15) съ вѣдомостями о результатахъ годовыхъ переходныхъ испытаній и окончательныхъ экзаменовъ. Историко-филологическаго факультета: 16) съ представленіемъ тѣмъ на соисканіе наградъ медалями на 1882 годъ; 17) о порученіи преподаванія профес. *Надлеру* по вакантной каѳедрѣ русской исторіи; 18) о порученіи профессору *Безсонову*, во время заграничной командировки, войдти въ соглашеніе съ антикваріями для пополненія университетской библіотеки, преимущественно по славяновѣдѣнію. Ходатайства физико-математическаго факультета: 19) о порученіи чтенія лекцій по вакантной каѳедрѣ аналитической механики профессорамъ—*Шишкову* и *Делярю*; 20) о возможности допустить къ испытанію студента 2-го курса медицинскаго факультета *Башенка* съ цѣлію перемѣщенія на 2-й курсъ отдѣленія естественныхъ наукъ; 21—22) объ утвержденіи *Истомина* и *Филипьева* въ степени кандидата. Ходатайства юридическаго факультета: 23) о выдачѣ профессору *Завьясскому* вознагражденія за чтеніе въ юридическомъ факультетѣ судебной медицины; 24) о дозволеніи бывшему студенту *Коропачинскому* держать экзаменъ вмѣстѣ съ студентами 3-го курса; 25) объ утвержденіи *Генелиса*, *Пивоварова*, *Муженко* и *Михайловскаго* въ степени кандидата. Ходатайства медицинскаго факультета: 26) о выдачѣ вознагражденія профессору *Завьясскому* за чтеніе лекцій по вакантной каѳедрѣ фармакологіи; 27) о выдачѣ *Сибальди* свидѣтельства на званіе дентиста; 28) о разрѣшеніи профессору *Якобію*, кромѣ ассистента, имѣть еще и приспѣшника; 29) о выдачѣ *Домрофъ* свидѣтельства на званіе провизора; 30) о

Digitized by Google

ною экзаменаціонною работою, самою тяжелою изъ всѣхъ обязанностей профессора — работою, которой не имѣютъ преподаватели другихъ факультетовъ. При томъ роль профессора-экзаменатора, какъ непринадлежащаго къ медицинскому факультету и неимѣющаго вслѣдствіе этого возможности отстаивать въ факультетѣ интересы своей науки, часто весьма щекотлива, и онъ лишенъ въ глазахъ экзаменующихся той нравственной поддержки своихъ требованій, которая неминуемо связана съ правомъ голоса въ факультетѣ. Въ силу вышеприведенныхъ мотивовъ имѣю честь обратиться къ физико-математическому факультету съ покорнѣйшею просьбою подвергнуть обсужденію вопросъ о возможности сохраненія въ настоящее время совмѣстнаго преподаванія студентамъ физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ, и если факультетъ найдетъ возможнымъ согласиться со мною относительно необходимости переустройства преподаванія, то ходатайствовать передъ совѣтомъ университета объ отдѣльномъ преподаваніи студентамъ обоихъ факультетовъ вышеприведенныхъ предметовъ. Серьезный доводъ въ пользу такого отдѣльнаго преподаванія представляетъ также возможность, въ случаѣ осуществленія отдѣльнаго преподаванія, новаго значительно болѣе удобнаго и полезнаго распредѣленія преподаванія наукъ въ физико-химическомъ и естественномъ отдѣленіяхъ. Но и медицинскій факультетъ отъ такого отдѣленія преподаванія не останется въ убыткѣ, такъ-какъ читаемые теперь при совмѣстномъ преподаваніи курсы изъ естественныхъ наукъ при отдѣльномъ чтеніи студентамъ-медикамъ могли бы быть значительно сокращены и приноровлены къ цѣлямъ медицинскаго факультета».

По поводу приведеннаго рапорта доложена была слѣдующая справка. «Въ 1874 году (5-го апрѣля) физико-математическій факультетъ нашелъ возможнымъ сдѣлать у себя соотвѣтственныя измѣненія въ распредѣленіи преподаванія, вслѣдствіе чего студенты медицинскаго факультета могли бы слушать физику, хи-

Digitized by Google

мію, ботанику, зоологію и минералогію совмѣстно съ студентами физико-математическаго факультета. Но при этомъ физико-математическій факультетъ донесъ совѣту университета, что, предлагая зависящія отъ себя мѣры для преподаванія естественныхъ наукъ слушателямъ медицинскаго факультета, онъ не можетъ однако не обратить вниманіе совѣта на тѣ крайнія затрудненія, которыя должны обнаружиться на практикѣ вслѣдствіе тѣсноты аудиторій, находящихся при кабинетахъ, такъ-какъ нѣтъ никакой возможности переносить препараты, установленные и выправленные по установкѣ приборы, въ аудиторіи, помѣщающіяся въ другомъ зданіи. Поэтому физико-математическій факультетъ просилъ изыскать средства къ устраненію этихъ затрудненій при первой возможности устройствомъ помѣстительныхъ аудиторій при различныхъ кабинетахъ.

Не прошло ужа восемь лѣтъ съ того времени, когда послѣдовало означенное представленіе физико-математическаго факультета, и тѣ затрудненія, на которыя онъ тогда указывалъ, не только не устранены, но въ настоящее время вслѣдствіе увеличенія числа студентовъ въ физико-математическомъ факультетѣ, а въ-особенности въ медицинскомъ, достигли такихъ размѣровъ, что совмѣстное преподаваніе физики, химіи, ботаники, зоологіи и минералогіи студентамъ двухъ названныхъ факультетовъ дѣйствительно сдѣлалось долѣе невозможнымъ безъ явнаго вреда для тѣхъ и другихъ. Совѣту университета извѣстно, что аудиторіи, находящіяся при физическомъ кабинетѣ и химической лабораторіи, не вмѣщаютъ въ себѣ и половины того числа студентовъ, которые обязаны слушать лекціи по названнымъ наукамъ. Ботаника, зоологія и минералогія, за изключеніемъ другого помѣщенія, читаются въ аудиторіи № 1-й, въ которую по отдаленности ея отъ кабинетовъ не могутъ быть переносимы всѣ предметы, необходимые для демонстрацій. Далѣе, не говоря уже о тѣхъ невыгодныхъ слѣдствіяхъ, которыя влечетъ за собою тѣс-

нета самыхъ кабинетовъ и лабораторій, средства ихъ оказываются недостаточными для пріобрѣтенія такого количества матеріаловъ, инструментовъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ пособій, какое необходимо для студентовъ двухъ факультетовъ. Наконецъ, опытъ показалъ, что приноровленія самаго преподаванія, которыя были сдѣланы для совмѣстнаго слушанія, оказываются неудобными для изученія нѣкоторыхъ наукъ студентами физико-математическаго факультета, и неудобства эти должны еще болѣе усилиться съ введеніемъ семестральнаго преподаванія въ медицинскомъ факультетѣ. На основаніи вышеизложеннаго, физико-математическій факультетъ находитъ наиболѣе важнымъ дальнѣйшее совмѣстное преподаваніе физики, химіи, ботаники, зоологіи и минералогіи студентамъ двухъ факультетовъ, о чемъ и имѣетъ честь донести совѣту университета.

Вышеизложенное представленіе было передано 18 сего мая на заключеніе особой коммиссіи, которая представила свои соображенія по этому предмету, прочитанныя дословно въ нынѣшнемъ засѣданіи совѣта.

Опред. Совѣтъ университета, по разсмотрѣніи какъ представленія физико-математическаго факультета, такъ и заключенія коммиссіи, признавъ безотлагательность принятія мѣръ, рекомендуемыхъ коммиссіей, такъ чтобы къ началу академическаго года можно было хотя отчасти удовлетворить настоятельную учебную потребность почти для двухъ-третей слушателей харьковскаго университета, положилъ: просить ходатайства г. попечителя: 1) объ ассигнованіи немедленно до 8000 рубл. на устройство большой аудиторіи съ надстройкою въ томъ помѣщеніи, гдѣ находится ботаническій кабинетъ и аудиторія. Означенная сумма можетъ быть взята изъ денегъ, хранящихся въ государственномъ казначействѣ въ количествѣ 94 тыс. рубл., внесенныхъ университетомъ 31 іюля 1878 года (70000 руб.) за долгосрочную аренду дома старой гимназіи, и 4 февраля 1876 г. (24000

Digitized by Google

руб.) за проданную землю, принадлежащую университету; сумма эта, согласно Высочайшему повелѣнію 20 мая 1877 года, предназначена на постройку при харьковскомъ университетѣ новыхъ помѣщеній для учебно-вспомогательныхъ учрежденій. При этомъ совѣтъ считаетъ необходимымъ пояснить, что ботаническій кабинетъ предполагается перевести въ помѣщеніе музея изящныхъ искусствъ, а музей—временно въ залъ торжественныхъ собраній до пріисканія другого болѣе подходящаго для этого помѣщенія; 2) открыть особый ежегодный кредитъ въ 2000 р. на вознагражденіе преподавателей физико-математическаго факультета, которымъ будетъ поручено отдѣльное преподаваніе для студентовъ медицинскаго факультета органической химіи, ботаники, зоологіи и минералогіи.

Въ заключеніе совѣтъ университета такъ-же постановилъ: просить г. попечителя при ходатайствѣ о вышеизложенномъ довести до свѣдѣнія г. министра народнаго просвѣщенія, что въ случаѣ если въ теченіи нынѣшняго лѣта не будетъ устроена большая аудиторія, то въ будущемъ академическомъ году не могутъ быть преподаваемы не только совмѣстные курсы физики и неорганической химіи, но также и отдѣльные курсы органической химіи, ботаники, зоологіи и минералогіи для студентовъ медицинскаго факультета.

с) Докладъ по другимъ дѣламъ.

Ст. 35—51. 35) Доложено: на открывшіяся три стипендіи имени *Быковскаго* подано 8-мь прошеній; 36) прошеніе студента 2-го курса медицинскаго факультета *Баженко* о дозволеніи ему держать экзаменъ, послѣ каникулъ, на 2-й курсъ физико-математическаго факультета, математическаго отдѣленія; 37) просьба профессора *Кучина* о разрѣшеніи ему на вакаціонное время пригласить кого-либо изъ студентовъ для испол-

Digitized by Google

ненія обязанностей приспѣшника; 38) рапортъ управляющаго типографіей о разрѣшеніи—въ какомъ количествѣ экземпляровъ предполагается печатать Записки въ 1882 году; 39) прошеніе профессоровъ *Грубе* и *Лашкевича* объ исходатайствованіи имъ заграничнаго отпуска на вакаціонное время; 40) отношеніе правленія съ приложеніемъ проекта правилъ для студентской читальни; 41) прошеніе студента 2-го курса *Казарина* о дозволеніи ему, въ виду его болѣзненнаго состоянія, держать экзаменъ и контроли въ теченіи первой половины академическаго года; 42) прошеніе студента 2-го курса юридическаго факультета *Лащенко* о дозволеніи ему держать экзаменъ въ августѣ мѣсяцѣ; 43—51) доложены счеты, по которымъ слѣдуетъ уплатить изъ суммы, назначенной на учебно-вспомогательныя учрежденія.

Опр. 35) Зачисливъ стипендіатами Сукачева, Лесевича и Сиволожскаго, сообщить въ правленіе и увѣдомить г. Штенгера; 36) согласно заключенію факультета въ просьбѣ г. Багненко отказать; 37) разрѣшивъ профес. Кучину имѣть приспѣшника на вакаціонное время съ уплатою по разсчету въ 200 руб. въ годъ, просить правленіе сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе; 38) печатать въ количествѣ 300 экземпляровъ; 39) просить ходатайства г. попечителя; 40) представить на утвержденіе г. попечителя; 41) ходатайствовать предъ г. попечителемъ объ оставленіи г. Казарина во 2-мъ курсѣ на 3-й годъ; 42) въ виду исключительныхъ обстоятельствъ, разрѣшить г. Лащенко подвергнуться экзаменамъ въ августѣ мѣсяцѣ; 43—51) разрѣшивъ означенную уплату изъ указаннаго источника, просить правленіе сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе.

Digitized by Google

II. Часть оффиціальная:

Протоколы засѣданій совѣта университета и проч.

Изданіе это выходитъ выпусками (по 4-ре тома въ годъ).

Подписная цѣна въ годъ 3 руб. серебр. Отдѣльные выпуски продаются по 75 коп. серебр.

Подписка принимается въ Правленіи университета; тамъ-же продаются и отдѣльные выпуски.

Редакціи журналовъ и газетъ, по желанію, могутъ получать «Записки» въ-замѣнъ своихъ изданій.

Digitized by Google

Digitized by Google

II Л8
19

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

1882 года.

Т. III.

12901

ХАРЬКОВЪ.
Въ Университетской Типографіи.
1884.

Digitized by Google

5028 mo

ЗАПИСКИ

Императорскаго Харьковскаго университета

въ 1882 г. издаются по слѣдующей программѣ:

I. Часть неоффиціальная:

a) Ученые труды преподавателей университета.

b) Сочиненія и переводы студентовъ.

c) Диссертаціи на ученыя степени, pro venia legendi, пробныя и вступительныя лекціи, читанныя въ университетѣ.

d) Отчеты преподавателей по ученымъ командировкамъ.

e) Отчеты о занятіяхъ стипендіатовъ, оставленныхъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію.

f) Извѣстія о происходившихъ въ факультетахъ диспутахъ съ присоединеніемъ рецензій диссертацій, подвергавшихся публичному защищенію.

g) Извѣстія о работахъ профессоровъ и студентовъ въ лабораторіяхъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ университета; сообщенія объ особенно замѣчательныхъ случаяхъ, представившихся въ практикѣ факультетскихъ клиникъ, при патологическихъ и судебно-медицинскихъ вскрытіяхъ; о замѣчательныхъ хирургическихъ и акушерскихъ операціяхъ и т. п.

h) Извѣстія объ ученo-литературныхъ трудахъ преподавателей университета.

i) Метеорологическія наблюденія, производимыя въ университетѣ.

Digitized by Google

= 5 1939

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

1882 года.

Т. III.

ХАРЬКОВЪ.
Въ Университетской Типографіи.
1884.

102228

Digitized by Google

Напечатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Харьковскаго Университета.

Ректоръ *Г. Цыхановецкій.*

СОДЕРЖАНІЕ.

Стран.

I. Очеркъ развитія психологіи съ Декарта до настоящаго времени. Проф. *Ф. А. Зеленогорскаго.* 1 — 66.

Личныя отношенія между родителями и дѣтьми по римскому и французскому праву. Ч. I. Ученіе объ отцовской власти по римскому праву. Проф. *Л. Н. Загурскаго* . . . . . 1 — 98

Теорія денежнаго обращенія. Цѣнность и цѣна (Окончаніе). *Н. Н. Коссовскаго.* . . I — V и 193 — 266.

II. Проток. засѣд. совѣта унив. 16 авг. 1882 г. 81 — 89.
— — — — 9 сент. — — 90 — 98.
— — — — 11 сент. — — 99 — 101.
— — — — 16 сент. — — 101 — 105.
— — — — 7 окт. — — 105 — 118.

Digitized by Google

Digitized by Google

Въ-виду заглавія сочиненія мы должны сдѣлать оговорку. Мы не беремся представить здѣсь читателю всю исторію развитія психологіи съ Декарта до настоящаго времени; мы хотимъ показать въ настоящемъ очеркѣ ступени развитія психологіи въ одномъ только направленіи. Это направленіе англійскій писатель Колье опредѣляетъ такимъ образомъ: каждая ступень въ развитіи психологіи (съ Декарта до настоящаго времени) соотвѣтствуетъ такой-же ступени въ эволюціи естественныхъ наукъ; каждое психологическое развитіе имѣетъ своею причиною и условіемъ такой-же шагъ (въ развитіи естествовѣдѣнія); прогрессъ психологіи въ основныхъ истинахъ и ея болѣе полное освобожденіе отъ теологіи и метафизики могутъ быть измѣрены періодами, когда физическіе методы, физическія концепціи и физическіе термины въ переносномъ смыслѣ были прилагаемы къ истолкованію фактовъ духа (Westminster Review. № XC, April. 1874. стр. 378).

Digitized by Google

Digitized by Google

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Декартъ, Гоббсъ и Спиноза.

Декартъ. Нѣкоторые изъ французскихъ и шотландскихъ писателей называютъ Декарта отцемъ психологіи, какъ науки. Дугальдъ Стюартъ выражается о Декартѣ даже такимъ образомъ: онъ есть отецъ экспериментальной философіи человѣческаго духа[1]. Это былъ, говоритъ онъ, первый философъ, который ясно и удовлетворительно указалъ различіе между духомъ и тѣломъ и указалъ истинный методъ для изученія интеллектуальной философіи[2]. Терминъ: экспериментальный, употребленный въ данномъ мѣстѣ Дугальдомъ Стюартомъ, не долженъ вводить въ заблужденіе читателя, привыкшаго соединять съ нимъ извѣстное представленіе, усвоенное ему въ физикѣ и другихъ естественныхъ наукахъ, и подъ именемъ истиннаго метода для изученія интеллектуальной философіи не слѣдуетъ разумѣть того экспериментальнаго изслѣдованія психическихъ явленій, которое производится въ настоящее время нѣкоторыми нѣмецкими и другихъ странъ физіологами. Дугальдъ Стюартъ имѣетъ въ виду субъективный методъ изслѣдованія психическихъ явленій на основаніи самонаблюденія и рефлексіи; съ этой точки зрѣ-

[1] Dissertat. on progress of Philosophy.

[2] Elements of the Philosophy of the human mind. Tom. I, not. A.

Digitized by Google

нія онъ и оцѣниваетъ заслуги Декарта въ области психологіи. Вообще Декартъ, какъ психологъ, разсматривался этими писателями на-столько, на-сколько онъ сдѣлалъ попытку объяснить природу и дѣятельность высшихъ способностей духа — интеллекта и воли на основаніи субъективнаго метода.

Но Декарту принадлежитъ первая попытка приложить и объективный методъ къ истолкованію психическихъ явленій. Онъ является натуралистомъ и въ области психологіи и пользуется при объясненіи психическихъ явленій тѣми средствами, которыя даютъ современныя ему естественныя науки.

Ко времени Декарта изъ наукъ сдѣлали успѣхи математика и механика. Первая даетъ Декарту возможность выработать научный методъ; вторая обогащаетъ его запасомъ новыхъ научныхъ концепцій, которыми онъ пользуется для своихъ дедукцій при истолкованіи фактовъ, относящихся, по его мнѣнію, къ физіологіи.

Изъ правилъ метода Декарта особенно важны два: а) каждый изъ трудныхъ вопросовъ, который берется для изслѣдованія, дѣлить на столько частей, на сколько будетъ возможно и на сколько будетъ нужно для лучшаго рѣшенія вопроса; б) излагать свои мысли въ порядкѣ, начиная съ предметовъ болѣе простыхъ и болѣе легкихъ для познанія, чтобы постепенно дойдти до болѣе сложныхъ предметовъ[1]. Въ послѣднемъ правилѣ заключается весь секретъ метода, — замѣчаетъ Декартъ. Онъ научаетъ насъ тому, что всѣ предметы могутъ быть раздѣлены (классифицированы) на различные ряды, не потому, что они относятся къ извѣстному виду бытія, но потому, что они могутъ быть познаны одни чрезъ другіе[2].

---

[1] Discours de la méthode par Jul. Simon, стр. 12 — 13.

[2] Oeuvres de Descartes, par Cousin. Tom. II, стр. 226. Règles pour la direction de l'esprit.

Digitized by Google

Въ-силу этого метода Декартъ является прежде всего классификаторомъ. Сначала, говоритъ онъ, я описалъ матерію. Потомъ я показалъ, какъ большая часть матеріи этого хаоса вслѣдствіе дѣйствія законовъ должна располагаться и приходить въ порядокъ по извѣстному образцу...., какъ, далѣе, нѣкоторыя изъ этихъ частей должны составить землю, а другія — планеты и кометы, иныя же — солнце и неподвижныя звѣзды. Я продолжалъ потомъ говорить въ-частности о землѣ, гдѣ говорилъ о водѣ, воздухѣ, огнѣ, минералахъ и нѣкоторыхъ другихъ предметахъ, которые болѣе общи и болѣе просты. Послѣ описанія неодушевленныхъ тѣлъ и растеній, я перешолъ къ животнымъ и въ-частности къ человѣку и т. д.[1].

Такой методъ является весьма плодотворнымъ для науки прежде всего въ томъ отношеніи, что даетъ цѣлые ряды весьма мѣткихъ и точныхъ описаній и характеристикъ, т. е. указываетъ общіе и различные признаки въ различныхъ видахъ существъ. Сочиненія Декарта богаты образцами такого описательнаго характера. Обратимся для примѣра къ его статьѣ — «О ростѣ и питаніи». Существуетъ, говоритъ онъ, два вида роста; одинъ принадлежитъ существамъ, которыя не живутъ и не питаются и которыя создаются чрезъ простое наслоеніе частицъ безъ всякаго измѣненія этихъ частицъ или по-крайней-мѣрѣ безъ преобразованія ихъ: такимъ образомъ ростутъ металлы въ рудникахъ, камни и проч. Другой видъ роста принадлежитъ существамъ, которыя живутъ и питаются. Здѣсь происходитъ всегда извѣстное измѣненіе частицъ; ибо различныя частицы различной формы сталкиваются между собою и мѣшаются и въ этомъ смѣшеніи реагируютъ одна на другую, пока не получатся извѣстныя опредѣленныя формы и т. д.[2].

---

[1] Discours de la méthode par Simon, стр. 28 — 29. part. V.

[2] Oeuvres inédit. de Descartes, par Foucher de Careil, стр. 108. Physiologica.

Digitized by Google

Особенно отличается указанным описательным характером пользующееся извѣстностію психологическое сочиненіе Декарта: «О страстяхъ» (De passionibus). Здѣсь Декартъ характеризуетъ эмоціи или душевныя волненія со стороны внутренняго содержанія ихъ и со стороны внѣшнихъ проявленій или признаковъ, какъ-то: біенія пульса, сердцебіенія, дыханія, краски или блѣдности лица и проч. Эти описанія — не риторическія; они имѣютъ научный характеръ. Такъ какъ они основаны на классификаціи, то съ ними нераздѣльно связанъ анализъ, который полагаетъ основаніе строго научному изслѣдованію, направленному къ раскрытію причинной связи, хотя сами по себѣ описанія раскрываютъ лишь сосуществующія явленія. Классифицируя эмоціи по ихъ простотѣ и сложности, Декартъ старается опредѣлить отношенія между ними и указать происхожденіе сложныхъ эмоцій изъ простыхъ и способы ихъ генезиса. Къ первичнымъ эмоціямъ онъ относитъ слѣдующія: удивленіе, любовь, ненависть, желаніе, радость и печаль. «Всѣ прочія страсти слагаются, говоритъ онъ, изъ нѣкоторыхъ указанныхъ шести или составляютъ ихъ виды»[1].

Но методъ Декарта не ограничивается одною классификаціей и описательными пріемами; дальнѣйшій методическій пріемъ, которымъ пользуется Декартъ, есть дедукція. Послѣдняя имѣетъ своею цѣлію объясненіе явленій изъ причинъ и составляетъ высшую, конечную цѣль науки. Классификація подготовляетъ до извѣстной степени дедукцію. Она постепенно приводитъ къ познанію простого и сложнаго, абсолютнаго, независимаго и относительнаго, родового, видового и индивидуальнаго, всеобщаго и частнаго и т. д. и такимъ образомъ намѣчаетъ, откуда должна отправляться дедукція и что должно быть принято за причину, какъ начало ея. Простое, всеобщее абсолютное есть вмѣстѣ и при-

[1] Oeuvres de Descartes, par J. Simon. стр. 553.

Digitized by Google

чина; сложное можетъ быть принято за объясненное изъ простого. Въ этомъ случаѣ Декартъ, какъ физикъ и натуралистъ, удовлетворяется относительными понятіями причины; абсолютными и универсальными началами съ этой точки зрѣнія Декартъ признаетъ въ мірѣ, какъ изучаемомъ, матерію и движеніе. Такимъ образомъ геометрія, которая изучаетъ матерію, какъ протяженіе, и механика, изучающая ее въ движеніи, достаточно могутъ обогатить насъ универсальными положеніями; дабы, отправляясь отъ нихъ въ своихъ дедуктивныхъ заключеніяхъ, мы могли объяснить явленія чувственнаго міра. Сюда относятся не только явленія неорганическаго міра, но и органическаго.

Въ этомъ случаѣ въ исторіи едва-ли найдется другой, кромѣ Декарта, философъ-спиритуалистъ, который бы такъ далеко распространялъ при объясненіи явленій принципы механики. Въ самомъ дѣлѣ, вотъ что говоритъ онъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій: „Вотъ функціи, которыя я отношу къ этой машинѣ (тѣлу): пищевареніе, сердцебіеніе, питаніе и ростъ членовъ, дыханіе, пробужденіе и сонъ, воспріятіе свѣта, звука, запаха, тепла и другихъ качествъ чрезъ органы внѣшнихъ чувствъ, впечатлѣніе этихъ идей въ органѣ общаго чувства и воображенія, воспоминаніе и удержаніе этихъ идей въ памяти, внутреннія движенія аппетитовъ и страстей, наконецъ, внѣшнія движенія всѣхъ членовъ. Я желаю, чтобы вы разсуждали такъ, что эти функціи совершенно естественно происходятъ въ этой машинѣ, въ силу расположенія ея органовъ; онѣ ни болѣе, ни менѣе, какъ движенія часовъ или другого автомата съ противовѣсомъ и колесами; вообще не слѣдуетъ въ данномъ случаѣ признавать въ тѣлесной машинѣ никакой другой души — растительной или животной, никакого другаго начала движенія и жизни, кромѣ крови и духовъ (spiritus), дѣйствующихъ чрезъ теп-

[1] Oeuvres de Descartes, par V. Cousin, Tom. XI, стр. 227 и слѣд. Regles pour la direction de l'esprit.

лоту огня, который постоянно горитъ въ нашемъ сердцѣ[1]. Извѣстно также, что Декартъ считалъ животныхъ машинами, и все, что мы имѣемъ общаго съ животными, происходитъ по механическимъ законамъ въ-силу сочетанія и дѣйствія матеріи. «Всѣ движенія, говоритъ онъ, которыя у насъ бываютъ, когда наша воля ничего не приноситъ къ нимъ отъ себя (напр. дыханіе, прогулка и, наконецъ всѣ дѣйствія, которыя у насъ общи съ животными), зависятъ исключительно отъ устройства нашихъ членовъ и отъ движенія, которое естественно совершается въ мозгу, нервахъ и мускулахъ духами, возбужденными теплотою сердца, подобно тому, какъ движеніе автомата производится при помощи одной рукоятки и благодаря устройству его колесъ[2]. Въ самомъ дѣлѣ, иного рода объясненіе нельзя дать, напр., слѣдующему факту: если кто-нибудь неожиданно протянетъ руку по направленію къ нашимъ глазамъ, какъ-бы намѣреваясь ударить насъ, то хотя мы знаемъ, что онъ нашъ другъ и дѣлаетъ это только для шутки и не причинитъ намъ никакого вреда, тѣмъ не менѣе мы едва-ли можемъ удержаться отъ того, чтобы не закрыть глазъ». «Это показываетъ, говоритъ Декартъ, что закрывать ихъ (глаза) не дѣло нашей души, если это происходитъ противъ нашей воли, къ которой одной можетъ относиться дѣйствіе такого рода, но что машина нашего тѣла такъ устроена, что движеніе руки по направленію къ нашимъ глазамъ возбуждаетъ другое движеніе въ нашемъ мозгу, которое вводятъ животные духи въ мускулы, дѣлающіе напоръ на вѣки[3].

Необходимо объяснить читателю, что разумѣетъ Декартъ подъ «животными духами». Это объясненіе даетъ онъ намъ въ сво-

---

[1] Oeuvres de Descartes, par V. Cousin. Tom. IV, стр. 427. Traité de l'homme.
[2] Oeuvres de Descartes, par Jul. Simon, стр. 631. De passionibus. § 16.
[3] Oeuvr. de Descartes, par. Simon, стр. 530. De passion. § 13.

Digitized by Google

емъ трактатѣ «О страстяхъ». Онъ говоритъ: «то, что я называю духами, есть не что иное, какъ тѣла», именно: животные духи составляются изъ чрезвычайно тонкихъ частичекъ крови; они не имѣютъ другихъ свойствъ, исключая того, что они тѣла чрезвычайно малыя и движутся чрезвычайно быстро подобно огню свѣчки, такъ-что они не остаются въ одномъ мѣстѣ, а по-мѣрѣ того, какъ одни изъ нихъ выходятъ въ скважины мозга, другіе выходятъ чрезъ поры, которыя существуютъ въ его субстанціи; чрезъ эти поры они проникаютъ въ нервы, а отсюда въ мускулы, при помощи которыхъ они движутъ тѣла въ различныхъ направленіяхъ, въ какихъ возможно движеніе ихъ». Гипотеза «животныхъ духовъ» предложена Декартомъ для объясненія дѣйствій мозга и нервовъ, которыя непосредственно связаны съ происхожденіемъ ощущеній, идей и мускульныхъ движеній. Эта гипотеза держалась довольно долго. Ее мы встрѣчаемъ у Гоббса, Локка и другихъ. Она состоитъ въ слѣдующемъ. Нервы, идущіе отъ оконечностей къ мозгу, суть трубки, которыя служатъ проводниками тонкой жидкости, называемой «животными духами». Когда произведено на нервъ впечатлѣніе, то животные духи, отступая назадъ, сообщаютъ мозгу движеніе; результатомъ этого движенія является слѣдъ, соотвѣтствующій внѣшнему предмету; оно-то и вызываетъ ощущеніе, которое продолжается до-тѣхъ-поръ, пока предметъ продолжаетъ дѣйствовать на органъ ощущенія. Этотъ слѣдъ остается и послѣ того, какъ «духи» возвратятся въ первоначальное состояніе, чѣмъ и объясняется сохраненіе идеи предмета въ отсутствіи самаго предмета. Душа, находящаяся, по Декарту, въ pineal gland, владѣетъ, какъ предполагается, силою направлять «животные духи» по своему желанію въ каждый изъ этихъ слѣдовъ и такимъ образомъ снова вызывать идею или образовавшееся ощущеніе предмета; но это воспроизведенное ощущеніе, естественно, бываетъ уже менѣе живо, чѣмъ ощущеніе ори-

Digitized by Google

гинальное. Ассоціація объяснялась Декартомъ при помощи часто повторяющагося перехода духовъ отъ одного слѣда къ другому; вслѣдствіе чего образуются въ мозгу пути, по которымъ, какъ по проложенной дорогѣ, съ легкостію движутся эти духи. Наконецъ, чтобы произвести мускульное движеніе, «животные духи» входятъ, по желанію души, въ мускулы чрезъ двигательные нервы, и, расширяя ихъ, сокращаютъ ихъ длину и такимъ образомъ производятъ желаемое движеніе[1].

Что же остается на долю самостоятельнаго и независимаго духа, по ученію Декарта? Кромѣ свободной воли, на которую указано выше, интеллектъ или разумъ. Самонаблюденіе и рефлексія раскрываютъ намъ цѣлый рядъ идей въ нашемъ духѣ, которыя отличны отъ образовъ воображенія и не могутъ быть воплощены въ эти образы. Мы, говоритъ Декартъ, можемъ вообразить треугольникъ, но вообразить фигуру тысячеугольника мы не можемъ; мы не имѣемъ образа, при помощи котораго могли бы отличить подобный многоугольникъ отъ другаго, который будетъ или больше или меньше его. Не имѣя образа указаннаго многоугольника, мы тѣмъ не менѣе имѣемъ идею его; мы сознаемъ, что онъ существуетъ и можемъ дѣлать заключенія относительно его свойствъ» и т. д. Сюда относится идея Бога, ангела, идея хотѣнія, страха и т. д. Эти идеи непосредственно присущи нашему духу. Впрочемъ, механизмъ воображенія и дѣятельность мысли должны помогать другъ-другу: мысль можетъ сгруппировать образы въ одной концепціи; въ свою очередь, механизмъ воображенія сообщится до извѣстной степени дѣятельности мысли; по-крайней-мѣрѣ это можно наблюдать въ дѣятельности памяти, дѣйствующей подъ вліяніемъ мышленія. «Легко обнять, говоритъ Декартъ, въ воображеніи все то, что раскрыто чрезъ приведеніе къ причинамъ (per reductionem ad causas), а когда всѣ причины будутъ приведены къ од-

[1] De passionibus, § 10, 11, 12, 13, 14, 15 и 16.

Digitized by Google

ной, то очевидно, что мнѣ нѣтъ нужды памятью удерживать всѣ знанія, ибо тотъ, кто умомъ дошелъ до причинъ, чрезъ одно напечатлѣніе на мозгу причины можетъ снова легко возстановить всѣ поглотившіеся образы; это есть истинное искусство памяти.... Истинный методъ (усовершенствованія памяти) состоитъ въ томъ, чтобы составить образы, которые сходли бы въ постоянной зависимости другъ отъ друга.[1]

Гоббсъ. Пока не объяснено еще надлежащимъ образомъ, въ какомъ отношеніи находятся два философа XVII в. — Декартъ и Гоббсъ и насколько каждый изъ нихъ знакомъ былъ съ философскими идеями и научными изслѣдованіями другаго. Извѣстно, что Декартъ началъ печатать сочиненія раньше Гоббса; извѣстно также, что Гоббсъ возражалъ Декарту противъ его ученія объ идеяхъ и Декартъ отвѣчалъ на его возраженіе. Въ другомъ сочиненіи[2] мы указывали на сходство метода и нѣкоторыхъ философскихъ и научныхъ идей того и другаго философа. На это сходство намъ приходится указывать и здѣсь. Тѣмъ не менѣе было бы смѣло и, съ нашей точки зрѣнія, несправедливо объяснять это сходство заимствованіемъ; вѣрнѣе, кажется, принять для объясненія то, что Декартъ и Гоббсъ пользовались однимъ источникомъ, изъ котораго черпали и на основаніи котораго вырабатывали и свой методъ и свои идеи философскія и научныя. Это — указанныя нами науки: математика и механика. Подъ вліяніемъ новыхъ философскихъ и научныхъ идей, развившихся прежде всего въ Италіи, находились не только Декартъ и Гоббсъ, но и цѣлый рядъ другихъ мыслителей и ученыхъ того времени. Тѣ-же сочиненія, которыя изучилъ Декартъ, были предметомъ изученія Гоббса. Это сочиненія Віета, Кеплера, Гарвея, Галилея, Джильберта и другихъ. Гоббсъ въ посвященіи одного

[1] Oeuvr. inéd., de Descart. par F. Careil. стр. 32. Cogitationes privatae.

[2] О методахъ изслѣдованія и доказательства. Харьковъ. 1877.

Digitized by Google

изъ своихъ сочиненій — «Elementa philosophiæ» перечисляетъ тѣхъ, кому онъ обязанъ своими идеями, изложенными въ немъ; онъ указываетъ на астрономовъ Гиппарха, Аристарха и Филолая изъ древнихъ, и Николая Коперника изъ новыхъ, на знаменитаго Галилея (qui primus aperuit nobis physicae universae portam primam, naturam motus), на столь-же замѣчательнаго Гарвея (qui scientiam humani corporis physicae partem utilissimam, in libris suis de motu sanguinis et de generatione animalium, mirabili sagacitate detexit et demonstravit), на Кеплера, Гассанди, Мерсенна и друг.[1].

Замѣчательное психологическое ученіе Гоббса, равно какъ и Декарта, есть ученіе о перцепціи. Это ученіе состоитъ въ томъ, что свѣтъ, звукъ, запахъ, теплота и другія качества, воспринимаемыя нами чрезъ внѣшнія чувства, не суть качества присущія предметамъ, отъ которыхъ они, по-видимому, получаются нами. Вотъ что пишетъ Гоббсъ въ своемъ сочиненіи — «О человѣческой природѣ»: Такъ-какъ образъ зрѣнія, состоящій въ цвѣтѣ и формѣ, составляетъ знаніе, которое мы имѣемъ о качествахъ предмета, воспринимаемыхъ чрезъ это чувство, то человѣку не трудно придти къ такому мнѣнію, что цвѣтъ и форма составляютъ качества его (предмета), и на томъ-же основаніи думать, что звукъ и шумъ составляютъ качества сотрясеннаго колокола или воздуха. Это мнѣніе такъ долго принималось, что противное ему должно было казаться великимъ парадоксомъ; но принятіе видимыхъ и умственныхъ образовъ, выходящихъ отъ предметовъ и входящихъ въ насъ (принятіе необходимое для поддержанія этого мнѣнія) хуже всякаго парадокса, ибо это — явная невозможность. Поэтому я предположилъ себѣ доказать слѣдующія положенія: 1) что предметъ, съ которымъ соединены цвѣтъ и форма, не есть предметъ или видимая вещь; 2) что внѣ насъ нѣтъ ни-

[1] Opera philosophica. Epistola dedicatoria помѣщено передъ Elementa philosophiae.

Digitized by Google

чего такого, что мы называемъ формою или цвѣтомъ; 3) что такъ-называемые цвѣтъ и форма суть только прибавленіе въ насъ отъ того движенія, дѣйствія или измѣненія, которое предметъ производитъ въ мозгу или духахъ или въ какой-либо внутренней головной субстанціи; 4) что какъ въ зрѣніи, такъ и въ воспріятіяхъ, происходящихъ отъ другихъ чувствъ, предметъ, съ которымъ они соединены, не есть объектъ, а субъектъ ощущающій[1]. Къ этому ученію приводятъ Гоббса наблюденіе и опытъ, съ одной стороны, и дедукція — съ другой. «Если-бы, говоритъ онъ, цвѣта и звуки были въ самыхъ предметахъ, то они не могли бы быть отдѣлены отъ нихъ; однако они отдѣляются, какъ это обнаруживается въ отраженіи видимыхъ предметовъ въ зеркалахъ и звуковъ въ гористыхъ мѣстностяхъ»[2]. Нажимъ и ударъ производятъ свѣтовое ощущеніе въ главѣ, ударъ въ ухо — звукъ, говоритъ онъ тамъ-же[3]. «Всѣ познаваемыя нами качества предметовъ суть только различныя движенія матеріи, которыя различно дѣйствуютъ на наши органы[4], — умозаключаетъ онъ съ помощію дедукціи. Декартъ умозаключаетъ такимъ-же образомъ и приводитъ тѣ-же доказательства въ подтвержденіе истины указаннаго ученія». Мы не замѣтимъ, говоритъ онъ, никакой разницы въ нервахъ, чтобы думать, что одни изъ нихъ могутъ переносить въ мозгъ нѣчто отличное отъ того, что — другіе, такъ чтобы они производили въ душѣ иныя чувства или привносили другое нѣчто, кромѣ различныхъ способовъ движенія. Опытъ весьма ясно указываетъ намъ, что одни и тѣ-же движенія возбуждаютъ въ насъ ощущенія щекотанія и жара, а также и ощущенія звука и свѣта. Ибо если мы испытаемъ какой-нибудь сильный ударъ въ глазъ, такъ-что оптическій нервъ приведенъ будетъ въ движеніе, то увидимъ тысячу огненныхъ искръ, которыхъ нѣтъ на этотъ разъ внѣ нашего глаза; равнымъ образомъ,

[1] De natura humana, cap. 2.
[2] Leviathan. De homine, cap. 1. [3] Ibid. [4] Ibid.

Digitized by Google

если мы сдѣлаемъ нѣсколько движеній пальцемъ надъ ухомъ, то услышимъ шумъ, причина котораго должна быть отнесена къ дѣйствію воздуха[1].

Если читателю извѣстно дальнѣйшее развитіе философіи въ связи съ указаннымъ ученіемъ Гоббса о перцепціи, то для него понятны важность и значеніе его. Но за кѣмъ признать первенство въ этомъ замѣчательномъ психологическомъ ученіи — за Декартомъ или Гоббсомъ? Утверждаютъ, что это ученіе не вошло въ первое сочиненіе Декарта — «О методѣ»; оно является въ послѣдующемъ его сочиненіи: «Meditationes», напечатанномъ въ 1641 г. У Гоббса оно встрѣчается въ первый разъ въ сочиненіи — «О человѣческой природѣ», напечатанномъ въ 1650 г. Казалось бы, что не можетъ быть спора относительно того, кому принадлежитъ первенство въ этомъ ученіи — Декарту или Гоббсу; но, говоритъ Галламъ, «если не было сдѣлано никакой перемѣны въ манускриптѣ послѣ посвященія его графу Ньюкастлю въ 1640 году, то слѣдуетъ признать, что онъ (Гоббсъ) имѣетъ первенство передъ Декартомъ въ одномъ изъ наиболѣе знаменитыхъ ученій[2].

Есть и разница въ ученіи Гоббса и Декарта о перцепціи и эта разница немаловажная. Гоббсъ признаетъ субъективными концепціи, получаемыя отъ всѣхъ безъ исключенія внѣшнихъ чувствъ; Декартъ признаетъ таковыми только получаемыя отъ нѣкоторыхъ чувствъ; онъ строго различаетъ, съ одной стороны, фигуру, величину и движеніе, и съ другой — свѣтъ и цвѣта, запахи, вкусы, звуки, тепло и холодъ; только послѣднія качества не существуютъ внѣ нашей мысли, только онѣ субъективны. Такое разграниченіе качествъ сдѣлано Декартомъ не на основаніи наблюденія и опыта; оно выведено дедуктивно и не чуждо примѣси метафизическаго ученія его о разумѣ съ его ясными и раздѣльными идеями.

---

[1] Oeuvres de Decartes, par Cousin. Tom. III, стр. 510. Principes.

[2] *Hallam*, Histoire de la litterature de l'Europe. Tom. III, стр. 198, Section IV.

Digitized by Google

Ощущеніе. «Нѣтъ, говоритъ Гоббсъ, въ духѣ человѣка концепціи, которая не произошла бы первоначально изъ какого-либо чувства всецѣло или по частямъ»[1]. Такъ-какъ у насъ нѣтъ постоянно пребывающихъ образовъ, напротивъ, новые нарождаются, а старые исчезаютъ вслѣдствіе того, что чувственные органы обращаются то къ одному предмету, то къ другому, то отсюда понятно, что въ чувствующемъ тѣлѣ происходитъ постоянное измѣненіе. Извѣстно, что всякое измѣненіе есть нѣкотораго рода движеніе или conatus (conatus есть также движеніе, добавляетъ Гоббсъ) во внутреннихъ частяхъ измѣняемаго. Итакъ, ощущеніе (sensio) въ ощущающемъ не можетъ быть ни чѣмъ инымъ, кромѣ движенія нѣкоторыхъ частей, находящихся въ самомъ ощущающемъ; эти движимыя части суть части органовъ, при помощи которыхъ мы ощущаемъ. Ибо части тѣла, при помощи которыхъ мы ощущаемъ, составляютъ то, что мы обыкновенно называемъ чувственными органами. Итакъ, мы имѣемъ субъектъ ощущенія, т. е. то, въ чемъ заключаются образы, и отчасти природу его, состоящую въ нѣкоторомъ внутреннемъ движеніи, происходящемъ въ ощущающемъ. Извѣстно также, что движеніе можетъ происходить изъ движенія же или отъ толчка. Изъ этого понятно, что непосредственная причина ощущенія есть то, что соприкасается съ органомъ ощущенія и производитъ на него напоръ. Ибо если внѣшняя часть испытываетъ напоръ, то и сама, подаваясь назадъ, производитъ напоръ на ту часть, которая ближе къ ней находится; такимъ образомъ напоръ или движеніе распространяется на всѣ части органа до самой послѣдней. Равнымъ образомъ, напоръ, дѣлаемый на внѣшнюю часть органа, происходитъ въ свою очередь отъ напора отдаленнаго тѣла и такъ далѣе — до того, отъ котораго, какъ перваго источника, происходитъ самый образъ въ ощущеніи. Это обыкновенно называется объектомъ. Извѣстно также и то, что вся-

[1] Leviathan, cap. I. De sensu.

Digitized by Google

кая остановка происходитъ отъ движенія, идущаго съ противоположной стороны, т. е. отъ реакціи. Такимъ-же образомъ и со стороны органа вслѣдствіе его внутренняго естественнаго движенія происходитъ реакція или задержка движенію, идущему отъ предмета чрезъ среду къ ближайшимъ частямъ органа; кромѣ того, движеніе со стороны органа противоположно движенію отъ предмета, такъ-что, когда это движеніе внутрь бываетъ послѣднимъ актомъ изъ тѣхъ, которые происходятъ въ чувствѣ, то наконецъ изъ этой реакціи, продолжающейся нѣкоторое время, выступаетъ самый образъ (phantasma), который по причинѣ движенія, направленнаго во внѣ, всегда кажется (φαίνεται) расположеннымъ внѣ органа[1]. Послѣ всѣхъ вышеуказанныхъ объясненій Гоббсъ предлагаетъ слѣдующее опредѣленіе ощущенія: «Ощущеніе есть образъ (phantasma), происшедшій отъ движенія чувственнаго органа во внѣ, которое вызывается движеніемъ предмета во внутрь и чрезъ реакцію», когда это продолжается нѣкоторое время (sensio est ab organi sensorii cōnatus ad extra, qui generatur a conatu ab objecto versus interna, eoque aliquamdiu manente per reactionem factum phantasma[2].

Но пока объяснена одна лишь физическая сторона ощущенія. Дѣло въ томъ, что одной вышеуказанной реакціи недостаточно, чтобы послѣдовало ощущеніе, какъ таковое (quidquid reagit, sentiat necessarium non est), иначе пришлось бы допустить, что всѣ тѣла одарены ощущеніемъ, потому что всѣ они способны къ реакціи[3]. «Подъ ощущеніемъ мы разумѣемъ, говоритъ Гоббсъ, просто нѣкотораго рода сужденіе о предметахъ при помощи образовъ, т. е. сравненіе и различеніе»[4]. «Ощущенію, о которомъ здѣсь говорится и которое такъ-называется на популярномъ языкѣ, присуща нѣкотораго рода память, при помощи

[1] Elementa philosophiae, cap. XXV. Physica.
[2] Ibid. [3] Ibid. [4] Ibid. § 5.

Digitized by Google

которой возможно сравненіе и различеніе[1]. Представимъ себѣ человѣка, который обладалъ бы отличнымъ зрѣніемъ и въ то-же время не имѣлъ бы никакого другаго чувства. Представимъ, что этому человѣку суждено ощущать только одинъ цвѣтъ безъ измѣненія. Это положеніе равносильно тому, какъ если-бы онъ ничего не ощущалъ; здѣсь нѣтъ ощущенія въ собственномъ смыслѣ (sentire semper idem et non sentire ad idem recidunt)[2].

Воображеніе и память. «Тѣло, разъ приведенное въ движеніе, движется вѣчно, если что-нибудь не воспрепятствуетъ ему. Это препятствіе не можетъ совершенно уничтожить его въ одну секунду; оно прекращаетъ его мало-по-малу, постепенно; такъ, волны долго еще ходятъ по водѣ послѣ того, какъ вѣтеръ стихнетъ; то-же самое бываетъ и съ движеніемъ, происходящимъ внутри человѣка, когда онъ видитъ что-нибудь наяву или во снѣ[3]. По устраненіи предмета или закрытіи глаза мы удерживаемъ образъ видимой вещи, хотя этотъ образъ рисуется передъ глазами не такъ ясно, какъ прежде. Это — образъ, ради котораго способность называется воображеніемъ. Память по существу не отличается отъ воображенія. «Изглаживающееся ощущеніе мы называемъ воображеніемъ, когда хотимъ указать на самый предметъ, т. е. на самый образъ; когда же хотимъ выразить процессъ изглаживанія, сказать, что ощущеніе блѣднѣетъ, что оно устарѣло, прошло, то называемъ это памятью; поэтому, воображеніе и память — одно и то-же; но это одно, разсматриваемое съ разныхъ сторонъ, обозначается различными названіями[4].

Послѣдовательность образовъ воображенія (размышленіе). «Всѣ представленія предметовъ суть движенія внутри насъ, отголоски движеній, произведенныхъ въ чувствахъ. Эти дви-

[1] Elementa philosophiae. Cap. XXV. § 2. Physica.
[2] Ibid.
[3] Leviathan, cap. 2. De imaginatione.
[4] Ibid.

женія слѣдуютъ другъ за другомъ такъ-же непосредственно и въ томъ-же порядкѣ, какъ происходили въ чувствахъ. Какъ только въ умѣ начинается движеніе, то вслѣдъ за нимъ по связи движимой матеріи совершается другое движеніе, подобно тому, какъ вода на гладкомъ столѣ вся течетъ туда, куда палецъ направляетъ часть ея»[1]. «Теченіе мыслей или размышленіе бываетъ двоякаго рода: одно не имѣетъ руководителя, безцѣльно, непостоянно. Но и въ этомъ безсвязномъ теченіи мыслей нерѣдко мы можемъ замѣтить нѣкоторый методъ и способъ, по которому раждаются мысли одна изъ другой. Кто не счелъ бы въ высшей степени нелѣпымъ вопросъ, сдѣланный мнѣ однимъ господиномъ во время нашей междоусобной войны: что стоитъ римскій сребреникъ? Однако я тотчасъ увидѣлъ всю ту цѣпь мыслей, которая должна была привесть его къ этому вопросу. Мысль о войнѣ возбудила мысль о выдачѣ короля врагамъ его; мысль объ этой выдачѣ навела на мысль о преданіи Христа; отсюда мысль о тридцати сребренникахъ; а изъ мысли о цѣнѣ изящны вытекъ и странный вопросъ, и все это — въ одну минуту»[2]. «Причина связи перцепцій, говоритъ Гоббсъ въ другомъ мѣстѣ, есть ихъ первоначальная связь въ тотъ моментъ, когда онѣ въ первый разъ воспроизведены были въ чувствѣ; напр. духъ св. Андрея ведетъ къ св. Петру, потому что имена ихъ произведены вмѣстѣ; отсюда — къ камню тѣмъ-же способомъ; отъ камня къ основанію, потому что мы видимъ ихъ вмѣстѣ; потомъ такимъ образомъ къ основанію церкви; отъ церкви — къ народу; отъ народа къ возмущенію»[3].

Теченіе мыслей правильное — также двоякаго рода: а) когда мы отыскиваемъ причину какого-либо взятаго дѣйствія, и б) когда мы, представивши какую-нибудь вещь, изслѣдуемъ все-

[1] Ibid. cap. 3. De consequentia sive serie imaginationum.
[2] Leviathan. Cap. 3.
[3] De natura humana. Cap. 4, § 2.

Digitized by Google

возможныя дѣйствія, которыя отсюда могутъ происходить. Понятно, что въ одномъ случаѣ идетъ рѣчь объ изслѣдованіи, въ другомъ — объ изобрѣтеніи[1].

Опытъ и умозаключеніе. Память многихъ вещей, нами воспринятыхъ и испытанныхъ, называется опытомъ[2]. На основаніи его мы дѣлаемъ заключенія къ будущему. Впрочемъ, никто не можетъ имѣть концепціи будущаго, такъ-какъ будущаго нѣтъ еще; но наши концепціи прошедшаго мы дѣлаемъ будущимъ, или большая часть изъ насъ называетъ прошедшее будущимъ относительно[3]. «Въ природѣ существуетъ только настоящее; прошедшее существуетъ только въ памяти; будущее же совсѣмъ не существуетъ; оно есть только фикція духа»[4]. «Когда мы наблюдаемъ предъидущее и послѣдующее часто ассоціированными, то принимаемъ одно за знакъ другаго; такъ, напр., туча предвѣщаетъ дождь и дождь есть знакъ того, что есть туча; но знаки порождаютъ лишь догадку, и увѣренность, которую они сообщаютъ, не бываетъ полная и очевидная. Ибо отъ того, что человѣкъ всегда видѣлъ, что день и ночь регулярно слѣдуютъ другъ-за-другомъ, онъ не можетъ еще заключать, что они всегда будутъ слѣдовать другъ-за-другомъ, или что они отъ вѣчности слѣдовали. Опытъ ничего не доказываетъ универсально. Но тѣ, которые имѣютъ больше опыта, лучше догадываются, потому что они имѣютъ больше знаковъ, на которыхъ они могутъ основывать свои догадки»[5].

Рѣчь и разумъ (интеллектъ). Нельзя дать полнаго представленія объ умозаключеніяхъ, не сказавши напередъ о названіяхъ и языкѣ.

«Хотя изобрѣтеніе книгопечатанія геніально, говоритъ Гоббсъ, но если сопоставить его съ изобрѣтеніемъ буквъ, то оно ока-

[1] Leviathan. Cap. 3.
[2] De natura humana. Cap. 4. § 2. [3] Ibid. cap. 4. § 7.
[4] Leviathan. Cap. 3.
[5] De natura humana.

Digitized by Google

[illegible] столь необыкновеннымъ.... Но наиболѣе знаменитое и наиболѣе полезное изъ всѣхъ изобрѣтеній есть изобрѣтеніе разговорной рѣчи, которая составляется изъ именъ или названій и ихъ связи; это изобрѣтеніе даетъ человѣку возможность запечатлѣть знаками свои мысли, вызывать ихъ, когда онѣ забылись, и сообщать ихъ другимъ»[1]. Съ рѣчью соединяется развитіе воспоминанія и разума (интеллекта). «Воспоминаніе будится двумя способами: или дѣйствіемъ предметовъ на чувства или рѣчью, живымъ словомъ. Это дѣйствіе возбуждаетъ въ насъ движеніе, которое вызываетъ къ насъ воспоминаніе предметовъ въ порядкѣ, указанномъ нами выше». Когда познаніе какого нибудь предмета является вслѣдствіе рѣчи, доходящей до слуха и какъ слѣдуетъ расположенной, то тотъ, кто слышитъ, понимаетъ (intelligere), какъ говорятъ, эти слова[2]; поэтому интеллектъ есть не иное что, какъ пониманіе, вызванное рѣчью. Итакъ, если рѣчь свойственна только человѣку (а это кажется такъ), то одному только человѣку принадлежитъ и интеллектъ[3]. Человѣкъ имѣетъ исключительную привилегію составлять общія теоремы и создавать цѣлые ряды умозаключеній при помощи тѣхъ же названій.

Предѣлы знанія. Хотя сила и власть человѣка ростетъ и увеличивается съ развитіемъ наукъ, которыя онъ создаетъ, пользуясь богатствомъ своей природы, но эта сила и власть имѣютъ свои предѣлы. «Все, что мы представляемъ въ умѣ, конечно; поэтому, нѣтъ у насъ идеи или концепта о томъ, что называютъ безконечнымъ. Человѣческій духъ не можетъ вообразить себѣ безконечной величины (imaginem infinitae magnitudinis capere non potest), равно какъ не можетъ воспринять безконечной скорости, безконечной жизни, безконеннаго времени и безконечной силы. Когда мы говоримъ, что что-нибудь без-

[1] Leviathan. Cap. 4. [2] Ibid. [3] Ibid.

Digitized by Google

конечно, то этимъ мы хотимъ только сказать, что мы не можемъ воспринять конца или границъ этого; слѣдовательно, не выражаемъ ничего другаго, кромѣ нашей собственной ограниченности. Употребляется имя Бога не для того, чтобы можно было воспринять его (ибо оно необъятно; величіе и могущество не могутъ быть восприняты), но для того, чтобы мы чтили его. Такъ какъ все, что мы перципируемъ, раньше было воспринято (какъ я сказалъ выше) въ чувствѣ, то человѣкъ не можетъ вообразить себѣ, чего не было воспринято чувствами. И такъ, ничего нельзя воспринять иначе, какъ въ извѣстномъ мѣстѣ, имѣющемъ извѣстную опредѣленную величину и дѣлимымъ на части; ни что не можетъ находиться въ одно и то-же время въ различныхъ мѣстахъ всецѣло; равнымъ образомъ двѣ или болѣе вещи не могутъ въ одно и то-же время занимать одно и то-же мѣсто. Ибо ничего такого не было и не могло быть въ чувствѣ»[1].

Страсти и воля. «Существуетъ, говоритъ Гоббсъ, и другой видъ ощущенія (aliud sensionis genus), именно: ощущеніе удовольствія и страданія. Этого рода ощущеніе происходитъ не отъ реакціи сердца противъ движенія, идущаго непосредственно отвнѣ, а отъ внѣшней части органа вслѣдствіе постояннаго дѣйствія отсюда на сердце. Ибо, если принципъ жизни находится въ сердцѣ, то нужно, чтобы движеніе, идущее отъ ощущающаго къ сердцу, измѣняло нѣкоторымъ образомъ и разъединяло витальное (vitalis) движеніе, облегчая его или затрудняя, помогая ему или препятствуя. Если оно помогаетъ ему, то происходитъ удовольствіе, если препятствуетъ, то происходитъ страданіе, угнетеніе, боль[2].

Въ животныхъ существуетъ два вида движеній, свойственныхъ ихъ природѣ: первый — витальный (vitalis), начинающійся съ самаго зарожденія и продолжающійся безъ перерыва

[1] Leviathan. Cap. 3, въ концѣ.

[2] Elementa philosophiae. Pars IV, cap. XXV, § 12. Physica.

Digitized by Google

всю жизнь; сюда относятся: кровообращеніе, біеніе пульса, дыханіе, пищевареніе, питаніе и выдѣленіе; эти движенія не нуждаются въ помощи воображенія; второй видъ — животный и произвольный; сюда относятся: хожденіе, рѣчь и движеніе членовъ; какъ движенія произвольныя, они всегда зависятъ отъ предварительнаго представленія»[1].

Скажемъ о витальномъ движеніи. Оно состоитъ въ числѣ прочихъ въ движеніи крови, непрерывно циркулирующей въ артеріяхъ и венахъ (какъ открыто это нашимъ соотечественникомъ Гарвеемъ). Если это движеніе встрѣчаетъ препятствіе со стороны дѣйствія ощущаемыхъ предметовъ, то оно снова возстановляется чрезъ измѣненіе и направленіе частей тѣла дѣйствіемъ духовъ (spiritibus) на тѣ или другіе нервы, пока не устранится, на-сколько возможно, всякое угнетеніе. Если же витальное движеніе облегчается чрезъ ощущеніе, то части органа располагаются по отношенію къ направляющимъ духамъ такъ, что движеніе съ помощію нервовъ поддерживается и усиливается. Здѣсь-же находится начало и животнаго движенія. Послѣднее встрѣчается еще въ зародышѣ, который въ утробѣ матери произвольно приводитъ въ движеніе свои члены, устраняя угнетеніе, если оно бываетъ, и стремясь къ удобству. Это первое движеніе (conatus) къ удобству называется аппетитомъ (appetitus), насколько оно направляется къ удобству сознательно послѣ опыта, и отвращеніемъ или стремленіемъ къ избѣжанію угнетенія (при томъ-же условіи). Въ первоначальномъ движеніи (conatus) принимаютъ участіе животные духи, толкая нервы или удерживая ихъ; въ этомъ-же движеніи необходимо участвуютъ и мускулы, напрягаясь или ослабляясь; наконецъ, участвуютъ члены, выдвигаясь впередъ или сжимаясь; это уже животное движеніе[2].

[1] Leviathan. De homine, cap. VI.

[2] Elementa philosophiæ. Physica. Cap. XXV. § 12.

Digitized by Google

Желаніе и отвращеніе отличаются отъ удовольствія и страданія развѣ только тѣмъ, чѣмъ отличаются другъ отъ друга желаніе и пользованіе, т. е. какъ будущее и настоящее. Ибо желаніе есть удовольствіе, отвращеніе — страданіе, только одно происходитъ изъ пріятнаго, а другое изъ тяжелаго не настоящаго, а предусматриваемаго въ будущемъ и ожидаемаго. Итакъ, причины какъ ощущенія, такъ и желанія и отвращенія, удовольствія и страданія суть тѣ-же самые ощущаемые предметы. Изъ этого можно понять, что ни желаніе, ни отвращеніе наши не суть причины того, почему мы стремимся къ тому или другому или избѣгаемъ того или другаго, т. е. мы не потому стремимся, что хотимъ, ибо хотѣніе есть тоже стремленіе, и избѣгаемъ не потому, что хотимъ, а потому, что какъ желаніе, такъ и отвращеніе порождаются въ насъ отъ предметовъ желаемыхъ и тѣхъ, къ которымъ мы питаемъ отвращеніе; тутъ необходимымъ спутникомъ является предварительное представленіе удовольствія или страданія, которыя послѣдуются въ будущемъ отъ этихъ самыхъ предметовъ. Ощущеніе по природѣ (secundum naturæ methodum) старше, чѣмъ желаніе. Можно ли знать относительно того, что мы видимъ, что оно будетъ пріятно, инымъ образомъ, кромѣ опыта, т. е. ощущенія?[1].

Еще одно замѣчаніе относительно удовольствій. Нѣкоторыя удовольствія происходятъ отъ ощущенія присутствующаго предмета; они могутъ быть названы чувственными удовольствіями; другія же происходятъ вслѣдствіе ожиданія, т. е. отъ предусматриванія цѣлей и слѣдствій отъ предметовъ; это — удовольствія души[2].

Если въ человѣческой душѣ попеременно возникаютъ относительно одного и того-же предмета желаніе и отвращеніе, страхъ и надежда и послѣдовательно являются въ ней то желаніе сдѣ-

[1] Elementa philosophiæ. De homine, cap. XI. §§ 1—2.

[2] Leviathan. De homine, cap. 6.

Digitized by Google

...вно приходятъ на-умъ хорошія и дур-
...ствіе чего мы то порываемся сдѣлать,
...надѣемся, то боимся, тогда вся эта сово-
...нока состояніе продолжается и мы не при-
...ію или не оставили намѣренія сдѣлать, на-
...ваніемъ или раздумьемъ (deliberatio). Отно-
...шедшаго такого раздумья не существуетъ, потому
...шее остается неизмѣннымъ; не бываетъ его и въ томъ
...когда мы знаемъ или думаемъ, что что-либо невозмож-
...Потому, раздумьемъ называется граница свободы, кото-
...мы имѣемъ дѣлать или недѣлать что-либо. Это раздумье
...ственно и животнымъ, если въ нихъ совершается такой-же
переходъ отъ желанія къ отвращенію, и на-оборотъ. Въ раздумьѣ
послѣднее желаніе или отвращеніе, непосредственно соединенное
съ дѣйствіемъ, о которомъ происходило раздумье, и есть воля,
такъ-что подъ волею разумѣется актъ, а не способность хо-
тѣнія".

Мы не будемъ оспаривать того, что Гоббсъ въ своихъ пси-
хологическихъ изслѣдованіяхъ вращается по преимуществу въ
области субъективной психологіи и пользуется въ нихъ опи-
сательнымъ методомъ. Но съ нашей точки зрѣнія это не ума-
ляетъ значеніе Гоббса, какъ психолога. Впрочемъ объ этомъ зна-
ченіи мы скажемъ дальше, а теперь обратимся къ странному,
тѣмъ не менѣе довольно распространенному взгляду, по кото-
рому субъективная психологія, въ какомъ бы видѣ она ни яв-
лялась, отождествляется съ схоластическою психологіей. Этотъ
взглядъ исходитъ изъ лагеря тѣхъ, которые признаютъ един-
ственнымъ личнымъ методомъ въ психологіи объективный, по-
нимая подъ нимъ способъ объясненія и истолкованія психиче-
скихъ фактовъ[1] на основаніи экспериментальныхъ физіологиче-
скихъ изслѣдованій. Здѣсь не мѣсто пока вдаваться въ критику

[1] Leviathan. De homine. Cap. 6.

и теоретическія разсужденія о томъ, какъ понимать объективный методъ въ психологіи, и о другихъ, связанныхъ съ этимъ, вопросахъ. Къ этому, надѣемся, подготовитъ насъ историческое изложеніе предмета, нами здѣсь предпринятое. Здѣсь по ходу изложенія скажемъ нѣсколько словъ о томъ, какова въ основныхъ своихъ положеніяхъ схоластическая психологія и чѣмъ отличается отъ нея психологія Гоббса.

Схоластическая философія (если можно такъ выразиться) тѣсно связана съ теологіей; схоластика не знала другихъ истинъ кромѣ тѣхъ, которыя заключались въ теологіи, принятой римско-католическою церковію, и не искала другихъ истинъ. Въ предѣлахъ указанныхъ теологическихъ истинъ схоластикамъ позволялось изощрять свой умъ, но только въ извѣстномъ направленіи: вся дѣятельность ума должна быть направлена къ тому, чтобы при помощи силлогистическихъ пріемовъ доказать готовыя, указанныя теологіей истины. И психологія схоластиковъ основывалась также на теологическихъ данныхъ. Психологія есть наука «о душѣ»; душа есть субстанція; она есть существо духовное, безсмертное, одаренное умомъ и свободною волею. Въ предѣлахъ этихъ истинъ, схоластики и занимались психологическими вопросами. Особенно сильно занималъ ихъ вопросъ о способностяхъ души. Въ существованіи способностей, какъ агентовъ души, они не сомнѣвались; но какъ эти способности относятся къ сущности души и существуетъ ли реальное различіе между душею и ея способностями, вотъ вопросъ, надъ которымъ много трудились схоластики. Одни изъ нихъ, такъ-называемые реалисты, слишкомъ далеко распространяли персонификацію способностей; другіе — номиналисты противодѣйствовали этой персонификаціи способностей; первые признавали реальное различіе между душею и ея способностями; вторые не признавали. Вообще этотъ вопросъ рѣшался въ связи и въ параллель съ вопросомъ о св. Троицѣ, о которой теоло-

Digitized by Google

[illegible] что «Богъ единъ по существу и троиченъ въ лицахъ»: [illegible] по существу одина; умъ и воля существуютъ въ ней, какъ [illegible] Троицы въ единомъ Богѣ.

Съ перваго взгляда видно уже, что въ психологіи Гоббса мы имѣемъ дѣло съ совершенно инымъ направленіемъ ума и иными пріемами изслѣдованія, нежели въ схоластикѣ. Не говоря уже о смѣлой попыткѣ Гоббса объяснить дѣятельность воображенія, памяти, воспоминанія и проч. механическими законами движенія матеріи, — попыткѣ, которая не имѣетъ ничего общаго съ схоластическою психологіей, — тамъ, гдѣ Гоббесъ исключительно вращается въ области субъективной психологіи, онъ вноситъ въ изслѣдованіе ея совершенно иной духъ и направленіе, слѣдуетъ иному методу. Рѣшеніе вопроса о сущности души не входитъ въ программу его психологическаго труда, такъ-же какъ вопросъ о Богѣ и божественной сущности не входитъ въ его философію. Его изслѣдованія вообще ограничиваются только тѣми предметами, которые имѣютъ происхожденіе и рожденіе[1]. Только въ такихъ предметахъ его методъ изслѣдованія можетъ раскрыть ему причины и дѣйствія и вообще объяснить ему гененисъ искомаго. Существо Бога и сущность души сюда не относятся. Рѣшеніе вопроса о способностяхъ души поставлено у Гоббса совершенно на иной путь, чѣмъ у схоластиковъ. Мы видѣли, что воображеніе и память сведены имъ къ одному и тому-же процессу, продолженію ощущеній и связи представленій (connexio perceptionum). «Воображеніе и память суть одно и то-же; но причинѣ различнаго взгляда это одно обозначается различными именами», говоритъ онъ. Послѣ ученія о перцепціи, на которомъ мы останавливались выше, это — вторая важная заслуга Гоббса въ научной психологіи. Мы не хотимъ сказать этимъ, что объясненіе воображенія и памяти, данное Гоббсомъ на основаніи дедуктивнаго заключенія, вполнѣ

[1] Elementa philosophiæ. Computatio. §§ 2 и 6.

удовлетворительно; тѣмъ болѣе не за матеріалистическія тенденціи мы отдаемъ въ данномъ случаѣ должную справедливость психологіи Гоббса. Въ ученіи о воображеніи и памяти мы видимъ первый шагъ, который сдѣланъ Гоббсомъ къ тому, чтобы разрушить несостоятельное ученіе схоластиковъ о способностяхъ, какъ простыхъ, самостоятельныхъ агентахъ души. Мы имѣемъ основаніе предполагать, что вопросъ о способностяхъ души сильно занималъ Гоббса. Съ точки зрѣнія новыхъ научныхъ понятій онъ понялъ, какой тормазъ для научныхъ изслѣдованій въ психологіи представляетъ схоластическое ученіе о способностяхъ души. Въ самомъ дѣлѣ, какой успѣхъ можетъ имѣть научное изслѣдованіе, имѣющее своею задачей открыть постоянное и необходимое тамъ, гдѣ ничѣмъ необусловливаемая и неподчиненная никакимъ законамъ свободная воля вторгается во всѣ сферы психической жизни? Для изслѣдователя всѣ дѣйствія одинаково случайности; даже болѣе — передъ случайнымъ въ природѣ онъ не остановится; напротивъ, при помощи тѣхъ средствъ, которыми онъ располагаетъ, именно — при помощи наблюденія и опыта, онъ постарается узнать причину того, что казалось ему случайнымъ; относительно же свободной воли онъ не можетъ этого сдѣлать, такъ какъ она существуетъ внѣ предѣловъ наблюденія и опыта, какъ о томъ учитъ схоластика. Нѣтъ сомнѣнія, что изслѣдованіе той области психической жизни, въ которой легче было прослѣдить постоянное и необходимое, т. е. изслѣдованіе необходимой связи представленій въ свободномъ теченіи нашихъ мыслей, дало Гоббсу смѣлость расширить психологическія изслѣдованія въ этомъ направленіи и распространить ихъ на высшія способности — интеллектъ и свободную волю. Поколебать схоластическое ученіе о томъ и о другой было не легко. Не говоря уже о тѣхъ вѣрованіяхъ, которыя соединены съ этимъ ученіемъ и посягать на которыя было не легко и не безопасно, интеллектъ и воля въ чело-

вѣкѣ казались чѣмъ-то особеннымъ не выводимымъ и необъяснимымъ изъ опыта. Послѣ воображенія и памяти Гоббсъ перешелъ къ анализу интеллекта. Онъ раньше убѣдился въ истинѣ принципа, что слѣдуетъ восходить отъ простого къ сложному и этимъ путемъ находить разгадку того, что кажется темнымъ и непонятнымъ. Обращаясь къ интеллекту, онъ встрѣтилъ прежде всего смутное представленіе о немъ и различныя толкованія. Чтобы установить опредѣленный смыслъ термина, онъ старается держаться на почвѣ наблюденія и анализа. На основаніи указаннаго принципа — восходить отъ простого къ сложному — онъ убѣдился въ томъ, что интеллектъ тѣсно связанъ съ воображеніемъ, развивается на основаніи послѣдняго. Но какъ объяснить цѣлый рядъ умозаключеній, въ которыхъ образы воображенія не видны и, по-видимому, совершенно отсутствуютъ? Съ помощію анализа языка и названій Гоббсъ раскрылъ ту связь, которая существуетъ между интеллектомъ и рѣчью, и чрезъ это многое сдѣлалось понятнымъ. Превосходныя страницы, написанныя Гоббсомъ о значеніи языка и рѣчи, представляютъ замѣчательный для своего времени анализъ. При помощи членораздѣльной рѣчи запечатлѣвается индивидуальный опытъ каждаго человѣка и общій опытъ всѣхъ людей; при помощи ея возможна передача этого опыта изъ рода въ родъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе. На этомъ твердомъ основаніи и съ помощію этого орудія идетъ развитіе человѣчества, выростаютъ науки. При помощи членораздѣльной рѣчи облегчается индивидуальное развитіе каждаго: закрѣпивши словомъ цѣлый рядъ ощущеній и опытовъ, мы не заботимся далѣе о томъ, чтобы не забыть ихъ и не лишиться знанія; слово возвратитъ намъ пріобрѣтенное нами знаніе, когда это будетъ нужно. Благодаря той-же рѣчи, названіямъ, мы дѣлаемся способными создавать цѣлые длинные ряды умозаключеній. Словомъ, здѣсь лежитъ, по Гоббсу, разгадка происхожденія и образованія интеллекта, который считался исклю-

Digitized by Google

чительною способностію. Такъ-какъ членораздѣльная рѣчь принадлежитъ исключительно человѣку, то съ этой стороны интеллектъ есть лишь достояніе человѣка. Но если мы расширимъ понятіе языка, если мы обобщимъ его съ знаками вообще, употребляемыми для выраженія представленій и чувствъ, то найдемъ, что интеллектъ въ извѣстной степени проявляется и у животныхъ; по-крайней-мѣрѣ, ученая собака понимаетъ — зоветъ ли ее хозяинъ къ себѣ или гонитъ отъ себя. То-же дѣлаютъ, говоритъ Гоббсъ, многія другія животныя[1].

Тотъ-же методъ приводитъ Гоббса и къ рѣшенію труднаго вопроса о свободной волѣ. Результатъ полученъ такой-же: то, что обыкновенно называютъ волею, есть нѣчто сложное и производное, даже болѣе сложное, чѣмъ интеллектъ; воля выростаетъ на основаніи интеллекта. Въ составъ воли входятъ два необходимыхъ элемента: стремленіе, аппетитъ и отвращеніе, съ одной стороны, и обдумываніе (deliberatio) — съ другой.

Общій выводъ изъ всѣхъ этихъ изслѣдованій ясенъ: нѣтъ тѣхъ способностей, какъ простыхъ и самостоятельныхъ агентовъ, въ нашей душѣ, о которыхъ учили схоластики. «Лишь метафорическій языкъ приписываетъ, говоритъ Гоббсъ, способностямъ души команду и подчиненіе, какъ будто онѣ составляютъ общество или семью между собою и должны говорить, какая изъ нихъ неспособна усматривать истину при изслѣдованіи».

Особенно усилія Гоббса направлены были къ тому, чтобы опровергнуть ложное, по его взгляду, ученіе схоластиковъ о свободной волѣ. Съ этою цѣлію написано имъ отдѣльное сочиненіе подъ заглавіемъ — «Вопросы о свободѣ, необходимости и случаѣ». Въ борьбѣ съ старымъ ученіемъ о свободной волѣ принялъ самое энергичное участіе и другой философъ того времени — Спиноза. Послѣдній, не смотря на все свое нежеланіе «обнаруживать заблужденія и ошибки другихъ» (какъ онъ заявляетъ объ

[1] Leviathan. De homine. Cap. 2, въ концѣ.

Digitized by Google

этомъ въ одномъ изъ своихъ писемъ), отступаетъ отъ этого правила, когда касается вопроса о свободной волѣ. Онъ не можетъ простить Декарту того, что онъ удержалъ схоластическое ученіе о свободной волѣ. Ученіе о свободной волѣ есть, говоритъ Спиноза, выдумка людей, людской предразсудокъ, который вредно отзывается на міровоззрѣніи и понятіяхъ о нравственности и добродѣтели.... Представленіе о свободной волѣ раждается у людей отъ того, что они сознаютъ свои дѣйствія, но не сознаютъ причинъ, которыми опредѣляются дѣйствія»[1].

Спиноза. Знаменитый философъ XVII столѣтія Спиноза своимъ личнымъ характеромъ, грандіозною метафизикою и неумолимою логикой во многомъ затмилъ славу своего предшественника Декарта. Но, во-первыхъ, несомнѣнно, что Декартъ указалъ путь къ тому, что сдѣлано Спинозою въ философіи, и, во-вторыхъ, есть одно, въ чемъ безспорно ученикъ уступалъ своему учителю; это — самостоятельныя естественно-научныя и математическія изслѣдованія и опытныя знанія, сюда относящіяся. Это отразилось и на психологіи Спинозы.

Психологическая часть знаменитаго трактата Спинозы — «Этика» доселѣ служитъ предметомъ изученія для психологовъ. Мы находимъ здѣсь болѣе систематическую обработку психологическихъ вопросовъ, чѣмъ у Декарта, каковы вопросы — объ умѣ, страстяхъ, ассоціаціяхъ идей, волѣ и проч. Но она сдѣлана въ извѣстномъ направленіи и принадлежитъ по преимуществу субъективной психологіи; кромѣ того, она облегчена, какъ мы можемъ предполагать, психологическими трудами Гоббса.

Послѣ Декарта и Гоббса Спиноза категорически высказывается, что природа страстей слѣдуетъ общимъ законамъ природы.

---

[1] *Bened. v. Spinoza's* Ethik, übersetzt v. Kirchman. I Theil, въ концѣ стр. 42 и слѣд.; IV Theil. Vorrede.

Digitized by Google

«Большая часть тѣхъ, говоритъ онъ, которые писали о страстяхъ и образѣ человѣческой жизни, разсуждаютъ, кажется, не о чемъ-либо естественномъ, что слѣдуетъ общимъ законамъ природы, о чемъ-то, выходящемъ изъ ряда натуры; они, кажется, понимаютъ человѣка въ природѣ, какъ status in statu. Мое же убѣжденіе таково, что въ природѣ ничего нѣтъ, что могло бы быть приписано недостатку ея, потому что природа всегда и вездѣ одинакова; ея дѣйствія и силы нужно разсматривать одинаково вездѣ, т. е. законы и правила природы, по которымъ все происходитъ и переходитъ изъ одного вида въ другой, вездѣ и всегда одни и тѣ-же»[1]. «Я разсматриваю человѣческіе аффекты, пишетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, каковы — любовь, ненависть, гнѣвъ, зависть, любовь ко славѣ, состраданіе и другія душевныя волненія, не какъ пороки человѣческой натуры, а какъ свойства, которыя принадлежатъ ей такимъ-же образомъ, какъ природѣ воздуха принадлежатъ жаръ, холодъ, буря, громъ и другія явленія того-же рода. Хотя страсти и непріятны, однако онѣ необходимы и имѣютъ извѣстныя причины, чрезъ которыя мы стараемся понять ихъ природу».

Но методъ Спинозы исключительно геометрическій. «Вѣроятно, говоритъ онъ, покажется страннымъ, что я хочу сдѣлать попытку изслѣдовать недостатки и глупость людей по образцу геометріи съ доказательствами»[2]. «Я постараюсь разсмотрѣть человѣческія дѣйствія и аппетиты такъ, какъ-бы дѣло касалось линій, поверхностей и тѣлъ»[3]. Чрезъ это трактатъ Спинозы «О страстяхъ» (3-я книга этики) выигралъ со стороны систематичности изложенія предмета, точности опредѣленій, установленія классификаціи и со стороны доказательности; но изслѣдованіе сведено исключительно на почву субъек-

[1] *Bened. v. Spinosa's* Ethik, übersetz. v. Kirchmann. III Theil. Vorrede, стр. 101 и слѣд.

[2] Ibid. стр. 102. [3] Ibid. стр. 103.

Digitized by Google

тивную; физіологическая же сторона, которою такъ много занимался Декартъ, оставлена безъ вниманія. Правда, идея механизма въ извѣстной области психической жизни удержана и Спиновою, какъ руководительное начало. Такъ, напр., онъ говоритъ: «впечатлѣнія, которыя производятъ внѣшнія тѣла на человѣческое тѣло, оставляютъ въ немъ слѣды, которые остаются послѣ того, какъ предметъ, ихъ произведшій, устраненъ»; эти слѣды соединяются между собою въ душѣ такъ-же, какъ въ тѣлѣ»; такимъ образомъ «порядокъ и связь идей совершается въ душѣ по порядку и связи аффектовъ тѣла»[1]; если душа за-разъ бываетъ возбуждена двумя аффектами, то послѣ, когда она снова бываетъ возбуждена однимъ изъ этихъ аффектовъ, возбуждается въ то-же время и другимъ аффектомъ»[2]. Но эти положенія являются у Спинозы, большею частію, какъ выводы изъ принятыхъ имъ априорныхъ положеній. Послѣднія можно формулировать кратко такимъ образомъ: души не суть реальности сами по себѣ; онѣ суть модусы единой мыслящей субстанціи,— идеи или соединеніе идей; душа человѣка есть идея или субъектъ человѣческаго тѣла; человѣческое тѣло есть объектъ человѣческой души; самъ человѣкъ представляетъ собою единство тѣла и души; тѣло и душа — одно и то-же бытіе, и т. д.

---

[1] Ibid. стр. 71. [2] Ibid. стр. 115.

Digitized by Google

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Бэконъ, Глиссонъ (Glisson) и Лейбницъ.

Бэконъ. Въ природѣ, говоритъ Бэконъ, не можетъ быть никакой причины первичной матеріи, ея силъ и дѣйствій ей свойственныхъ (Бога мы всегда исключаемъ); ибо впереди матеріи ничего нѣтъ, она есть первѣйшая. Для насъ матерія есть причина причинъ. Въ природѣ нельзя переходить отъ причины къ причинѣ до безконечности, потому что причинность не распространяется далѣе извѣстныхъ предѣловъ. Въ самомъ дѣлѣ, первый принципъ долженъ быть въ природѣ, такъ-какъ отъ него все происходитъ. Матерія безъ формы и движенія есть фикція, несуществующая абстракція; тѣмъ болѣе первичную матерію слѣдуетъ понимать нейначе какъ въ связи съ первою формою и принципомъ движенія. Матерію, форму и движеніе слѣдуетъ разлучать, но не раздѣлять и не разрывать. О матеріи слѣдуетъ думать такъ, что всѣ свойства, силы, дѣйствія и движенія въ природѣ суть ея слѣдствія и вытекаютъ изъ нея непосредственно. Древніе философы (Эмпедоклъ, Анаксагоръ, Анаксименъ, Гераклитъ и Демокритъ) почти всѣ согласны въ томъ, что матерія активна и въ самой себѣ имѣетъ принципъ движенія. Поэтому нужно принять за

[1] Parmenidis, Telesii et Democriti philos. Стр. 650, и Nov. Org. I et 48.

Digitized by Google

принципъ, что всѣ предметы происходятъ изъ матеріи и обращаются въ матерію[1].

Вся сумма матеріи на-всегда остается одна и та-же, не увеличиваясь и не уменьшаясь. Но тѣла, между которыми эта сумма распредѣляется, имѣютъ или больше или меньше матеріи[2]. Всѣ тѣла имѣютъ стремленіе къ соединенію между собою; равнымъ образомъ всѣмъ тѣламъ присуще стремленіе къ подвижности и разъединенію. Мы того мнѣнія, что всѣмъ тѣламъ присуще стремленіе къ ассимилированію между собой и къ соединенію съ однородными[3].

Далѣе, всѣ тѣла имѣютъ способность перцепціи (vim percipiendi). «Не говоря уже о тончайшихъ перцепціяхъ, которыя обнаруживаются въ такихъ случаяхъ, какъ, напр., когда магнитъ притягиваетъ желѣзо или пламя сожигаетъ нефть, тѣло перципируетъ пути, по которымъ движется, воспринимаетъ напоръ другаго тѣла, которому уступаетъ; наконецъ, вездѣ существуетъ перцепція; воздухъ такъ чувствителенъ къ воспріятію тепла и холода, что его перцепція гораздо тоньше, чѣмъ у человѣка осязаніе, которое принимается за норму теплаго и холоднаго. Кажется, никакимъ образомъ нельзя узнать ни различія между простою перцепціей и ощущеніемъ, ни того, на-сколько перцепція возможна безъ чувства»[4].

Равнымъ образомъ тѣла имѣютъ способность аппетита. «Воздухъ вбираетъ въ себя (imbibit) свѣтъ, звуки, запахи, пары; очевидно, что это дѣлается какъ-бы съ нѣкоторою жадностію, какъ будто онъ недоволенъ предъидущимъ состояніемъ, ибо въ другое время онъ недопускаетъ этого такъ легко и быстро. Вода и жидкость быстро воспринимаютъ сухое; равнымъ

[1] Ibid. стр. 653—654.
[2] Hist. densi et rari, стр. 482. Nov. Org. II. A. 20.
[3] Nov. Org. II. Aph. 48.
[4] De augment. scienc. IV. c. 3. Hist. Natur. Cent. IX. Prael.

Digitized by Google

образомъ, сухія тѣла вбираютъ въ себя (imbibunt) воду и жидкость. Кажется, что это воспріятіе другихъ тѣлъ не насильственное, ибо часто это совершается взаимно и какъ-бы по сочувствію. Слѣдуетъ внимательно размыслить о причинахъ всего этого и о томъ, къ какому принципу (axioma) можно отнести эти явленія. Venustum illud, quod materia similis est scorto, corpus vulganti, quia omnes formas desiderat, notio tantum est vaga[1].

Можно наблюдать и страсти тѣлъ (passiones corporum). Страсти тѣлъ, одаренныхъ ощущеніемъ и неимѣющихъ его, имѣютъ большое сходство между собою; различіе между ними заключается только въ томъ, что тѣла, имѣющія ощущеніе, имѣютъ душу (spiritus). Ибо глазъ сходенъ съ зеркаломъ или водою и по сходству натуры онъ ощущаетъ образы свѣта и видимыхъ предметовъ и отвѣчиваетъ ихъ[2]. Сколько чувствъ въ животномъ тѣлѣ, столько-же несомнѣнно и движеній въ тѣлѣ неодушевленномъ. Наглядный примѣръ этого представляетъ боль. Ибо какъ-бы много ни было видовъ боли у животныхъ и какъ-бы они были разнообразны онѣ по характеру (такъ-какъ боль ожога и боль отъ холода различны), вѣрно то, что всѣ онѣ, какъ движеніе, свойственны неодушевленнымъ тѣламъ, напр. дереву или камню, когда они подвергаются дѣйствію огня или холода[3].

Сдѣланныя нами выдержки изъ сочиненій Бэкона нѣсколько удивятъ нѣкоторыхъ изъ читателей, привыкшихъ соединять съ именемъ Бэкона представленіе объ основателѣ индуктивнаго метода и точной науки, такъ-какъ онѣ содержатъ въ себѣ больше мистическихъ понятій, отзывающихся средневѣковою алхиміей, чѣмъ точныхъ знаній. Но мы сдѣлали ихъ не для того, чтобы удивить читателей, а для того, чтобы извлечь изъ нихъ

[1] Hist. Natur. Cent. VIII, § 800. Nov. Org. II. Aph. 48.
[2] Imp. Philosoph. стр. 722.
[3] Nov. Org. II. Aph. 27.

Digitized by Google

[illegible] положенія: а.) матерія имѣетъ въ себѣ принципъ [illegible] формы; она активна по природѣ, и б.) всѣ тѣ[illegible] способность перцепціи (хотя ощущеніе принад[illegible] одушевленнымъ тѣламъ), аппетита и страстей [illegible] что первое изъ этихъ положеній совершенно про[illegible] основному положенію Декарта о матеріи (послѣд[illegible] учалъ, что матерія по природѣ пассивна, не имѣетъ въ [illegible] принципа движенія). Второе положеніе тоже противно духу философскаго міровоззрѣнія Декарта. Какъ мы увидимъ дальше, въ этомъ выразилась разница міровоззрѣній не только двухъ мыслителей, но и двухъ школъ, которыя одинаково примыкаютъ къ естественно-научнымъ изслѣдованіямъ вѣка.

Касаясь общихъ теоретическихъ взглядовъ Бэкона на матерію, мы не можемъ не указать на научныя изслѣдованія его соотечественника Джильберта, придворнаго врача королевы Елисаветы и Іакова 1-го (Джильбертъ умеръ въ 1608 г.), именно — на его сочиненіе: «О магнитѣ» (De magnete), и другое: «Новая философія о нашемъ подлунномъ мірѣ» (De mundo nostro sublunari philosophia nova). Самъ Бэконъ указываетъ на Джильберта, какъ представителя экспериментальнаго изслѣдованія. Несомнѣнно, что изслѣдованія Джильберта о магнитѣ и магнетизмѣ представили наилучшую иллюстрацію дѣйствія силъ матеріи и въ-частности силы притяженія и отталкиванія. Но Бэконъ подъ вліяніемъ алхимиковъ усмотрѣлъ въ явленіяхъ, изслѣдованныхъ Джильбертомъ, такія свойства, которыхъ не усматривалъ экспериментаторъ Джильбертъ. Онъ говоритъ: «Электрическое дѣйствіе, относительно котораго Джильбертъ и другіе послѣ него составили такую замѣчательную исторію, есть не что иное, какъ аппетитъ тѣла, который, будучи возбужденъ чрезъ треніе, не выноситъ воздуха и предпочитаетъ другое осязаемое тѣло, если оно находится близко[1].

[1] Nov. Org. II.

Как бы то ни было, два положенія, указанныя нами выше, какъ положенія основныя, повліяли впослѣдствіи на научныя изслѣдованія въ физіологіи и отразились на научныхъ изслѣдованіяхъ въ области психологіи.

Глиссонъ. Не многимъ извѣстно имя Глиссона — англійскаго врача, который жилъ и писалъ въ XVII стол. (род. 1596 г., ум. въ 1677 г.)[1]. Онъ занимался по преимуществу анатомическими изслѣдованіями. Первое сочиненіе, сюда относящееся, было объ анатоміи печени подъ заглавіемъ: «Anatomia hepatis» (cui praemittuntur quaedam ad rem anatomicam universe spectantia et ad calcem operis subjiciuntur nonnulla de lymphae ductibus nuper repertis. Lond. 1654). Объ этомъ сочиненіи Галлеръ говоритъ съ удивленіемъ. «Этотъ трудъ, говоритъ онъ, исполненъ замѣчательныхъ открытій и превосходныхъ описаній. Въ немъ находится особенно подробное изученіе оболочки, которая называется его именемъ, а также весьма точныя и весьма полезныя разсужденія объ образованіи и движеніи желчи и проч. Глиссонъ пользовался вспрыскиваніями съ помощію особенной трубки, которую онъ описалъ. Заключительный отрывокъ представляетъ хорошее знакомство съ лимфатическими сосудами и питательною влагою, которую они разносятъ, съ оригинальными взглядами на селезенку и железки»[2]. Второе сочиненіе, относящееся къ анатоміи, есть трактатъ «О желудкѣ и внутренностяхъ»[3]. Это сочиненіе издано Глиссономъ передъ смертію. Трактату о желудкѣ и внутренностяхъ предшествовало сочиненіе философскаго характера подъ заглавіемъ: «Трактатъ объ

---

[1] H. *Marion*, La philosophie de F. Glisson, — помѣщено въ Revue philosophique за 1882 г. № 8. Отсюда заимствованы всѣ выдержки и цитаты.

[2] *Marion*, La philosophie de Glisson. стр. 124.

[3] Tractatus de ventriculo et intestinis, cui praemipttur alius de partibus, continentibus in genere et in specie iis abdominis. Lond. 1677.

Digitized by Google

энергической природѣ субстанціи, или о жизни природы, и ея трехъ основныхъ естественныхъ способностяхъ: 1) перцепціи, 2) аппетитѣ, 3) движеніи (Tractatus de natura substantiæ energetica, seu vita naturæ, ejusque tribus primis facultatibus: I) perceptiva, II) appetitiva, III) motiva naturalibus. Lond. 1672). Хотя этотъ трактатъ вышелъ въ свѣтъ раньше трактата «О желудкѣ и внутренностяхъ», но написанъ послѣ его, какъ можно видѣть изъ словъ Глиссона: «Я рѣшился, говоритъ онъ въ трактатѣ о желудкѣ и о проч., отложить изданіе въ свѣтъ этого трактата и напередъ издать другой о жизни природы»[1].

Глиссонъ, какъ медикъ, ознаменилъ своимъ ученіемъ о самобытной раздражимости мышечныхъ волоконъ. Онъ первый предложилъ это ученіе. Важное само-по-себѣ, оно богато благотворными для физіологіи послѣдствіями. Хотя это ученіе у Глиссона стоитъ въ связи съ его метафизическими идеями (о которыхъ будетъ сказано дальше) и основано какъ на наблюденіи, такъ и на дедукціи или, какъ онъ выражается, a posteriori и a priori, но уже Галлеръ указалъ важность его для физіологическихъ изслѣдованій. Самобытная раздражимость мышечныхъ волоконъ состоитъ въ томъ, что мышцы подъ вліяніемъ стимула сокращаются. Нельзя ставить его въ исключительную зависимость отъ нервовъ, такъ какъ она проявляется въ мышцахъ нѣкоторое время послѣ того, какъ нервы перестали дѣйствовать на мышцы. Такимъ образомъ, путемъ наблюденія подтверждено присутствіе въ мышцахъ самобытной энергіи, которая проявляетъ себя независимо отъ нервовъ, тѣмъ болѣе — помимо дѣйствія воли и представленія, какъ элементовъ проявленія духовнаго начала. Съ другой стороны, эта энергія и дѣйствія, отсюда вытекающія, представляютъ собою нѣчто своеобразное, специфическое, не выводимое изъ общихъ зако-

[1] *Marion*, La philosophie de Glisson, стр. 125. De ventric. et intest. Lectori benevolo, стр. 1.

Digitized by Google

новъ механики. Итакъ, сдѣлавъ важный шагъ къ освобожденію физіологіи отъ метафизики и отъ дедуктивнаго способа объясненія явленій, сюда относящихся, изъ принципа, будетъ ли то принципъ механическій или духовный; физіологія вступаетъ на путь точной, положительной науки; физіологи призываются къ наблюденію и непосредственному изученію фактовъ, относящихся къ растительной и животной природѣ организма.

Глиссонъ, какъ говоритъ въ своей статьѣ Маріонъ, въ своемъ раннемъ сочиненіи — «Анатомія печени» употреблялъ слово раздражимость въ неточномъ смыслѣ слова съ оттѣнкомъ антропоморфизма; лишь въ послѣднемъ своемъ сочиненіи — «О желудкѣ и внутренностяхъ» онъ употреблялъ его въ надлежащемъ, точномъ смыслѣ; такъ, напр., онъ приписывалъ раздражимость мускуламъ сердца, о которомъ думалъ, что оно не находится подъ вліяніемъ дѣйствія нервовъ[1].

Но входить въ болѣе подробное изложеніе и критическую оцѣнку анатомическихъ и физіологическихъ изслѣдованій Глиссона мы не имѣемъ нужды, хотя не можемъ не замѣтить, что всякій подобный успѣхъ въ физіологическихъ изслѣдованіяхъ служилъ къ облегченію психологическихъ изслѣдованій, точно ограничивая предѣлы двухъ областей, такъ тѣсно связанныхъ между собою; въ самобытной раздражимости мышечныхъ волоконъ указана функція организма, совершенно независимая отъ психическаго элемента. — Перейдемъ къ философскимъ и психологическимъ идеямъ Глиссона.

Не имѣя подъ руками сочиненія Глиссона, сюда относящагося, мы принуждены ограничиться здѣсь выдержками, сдѣланными Маріономъ въ указанной нами выше статьѣ.

Вѣроятно, Глиссонъ былъ знакомъ съ сочиненіями Бекона, по-крайней-мѣрѣ онъ говоритъ, что, кто желаетъ найдти истину, то долженъ принять руководителемъ знаменитаго Бекона, чтобы

[1] *Marion*, La philosophie de Glisson, стр. 128.

энергической природѣ субстанціи
трехъ основныхъ естественны
2) аппетитѣ, 3) движеніи
getica, seu vita natur
perceptiva, II) appe
Хотя этотъ тр
лудкѣ и ви
видѣть
татѣ

Бэкону, который говоритъ, что
...дуетъ различать, но не раздѣ-
...ь высказываетъ, что ошибки про-
...софы принимаютъ различные аб-
...за различныя реальности; это пре-
...ть въ частности знать субстанціальную жизнь природы
...ную природу субстанціи[2]. «Матерія и первоначальная
...жизнь — въ основаніи одно и то-же; жизнь матеріи есть энер-
...ичная природа».

Этой энергичной природѣ присуща сила пластическая, которою руководятъ первичныя естественныя способности: а) способность перцепціи, б) способность аппетита, и в) движенія. Глиссонъ, согласно съ Бэкономъ, принимаетъ первичную естественную перцепцію, отличную отъ перцепціи въ ощущеніи. Нужно, по Глиссону, отличать естественную перцепцію отъ перцепціи въ ощущеніи. Ощущеніе есть результатъ организаціи и отъ нея зависитъ; естественная же перцепція предшествуетъ ей. Перцепціи въ ощущеніи суть модификаціи примитивной и простой перцепціи природы. Если-бы не было этой послѣдней естественной перцепціи, то никакая модификація не могла бы сдѣлаться животною перцепціей или перцепціей въ ощущеніи; но естественная перцепція, данная вмѣстѣ съ матеріей, модифицируется согласно организаціи»[3].

Равнымъ образомъ есть жизнь первичная, источникъ и корень жизни природы вообще и животныхъ въ частности: жизнь растеній и животныхъ есть такая-же модификація первичной жизни, какъ перцепція въ ощущеніи есть модификація первичной перцепціи. Что касается жизни животныхъ, говоритъ Глиссонъ, то души ихъ не суть субстанціи, сообщающія жизнь, а простые модусы матеріи; онѣ предполагаютъ субъектъ, предшествующій имъ, который модифицируетъ ихъ. Это та-же матерія, которая

[1] *Marion*, стр. 132. [2] Ibid. стр. 33. [3] Ibid. стр. 35.

тайшій и первій субъектъ матеріальной жизни»[1]. Жизнь различныхъ животныхъ, и жизнь одна у животныхъ растеній. «Если-бы не существовало первичной жизни этихъ органическихъ модификацій, то эти мо произвели бы и тѣни жизни»[2].

движенія, при помощи которыхъ тѣла принимаютъ форму, свойственную ихъ виду, наглядными образомъ раскрываютъ внутреннюю жизнь природы; ибо какой иной причинѣ приписать движенія, которыя производятъ столь удивительный схематизмъ? Это — природа, которая оперируетъ тайнымъ образомъ внутри и которая, чтобы реализовать идею вида, образуетъ матерію по этой модели[3]. Органы суть только орудія природы; сама природа образуетъ ихъ, разнообразитъ въ различныхъ случаяхъ, дабы служить нуждамъ. Слѣдовательно, природа совершенно иное, чѣмъ расположеніе составныхъ частей[4].

Собственно говоря, въ томъ, что доселѣ изложено нами, находится немного матеріала, относящагося къ психологіи, и для читателя, быть можетъ, не вполнѣ ясно, почему мы въ своемъ очеркѣ развитія психологіи обратили особенное вниманіе на Глиссона, сдѣлавшагося извѣстнымъ въ другой области знаній. Это немногое — характерно, отвѣтимъ мы; здѣсь положено начало другому научному направленію въ психологическихъ изслѣдованіяхъ новаго міра. Но прежде, чѣмъ касаться характеристики этого направленія, остановимся еще на нѣкоторыхъ отрывочныхъ замѣчаніяхъ, сдѣланныхъ Глиссономъ для объясненія ощущенія.

Выше сказано, что перцепція въ ощущеніи есть, по Глиссону, модификація примитивной естественной перцепціи. Далѣе онъ дѣлаетъ попытку дать объясненіе происхожденія ощущеній

---

[1] *Marion*, La philosoph. de Glisson, стр. 134. Ad lectorem. § 7.
[2] Ibidem. стр. 134. Ad. lectorem. § 19.
[3] Ibid. стр. 134. [4] Ibid.

Digitized by Google

въ связи съ происхожденіемъ и самыхъ органовъ ихъ. «Когда, говоритъ онъ, матерія вошла въ соотвѣтственное устройство, то, усматривая, что можно облагородить и поднять естественную перцепцію съ помощію удвоенія своихъ дѣйствій и раздѣльнаго мышленія, она предпринимаетъ дѣло организаціи. Для каждаго чувства она образуетъ отдѣльный органъ, — органъ удвоенный, такъ-сказать: въ немъ одна половина внѣшняя, другая — внутренняя. Усматривая въ то-же время, что нѣтъ необходимости, чтобы каждый внѣшній органъ соотвѣтствовалъ внутреннему, она образуетъ одинъ внутренній органъ для всѣхъ внѣшнихъ органовъ и соединила ихъ чрезъ отдѣльные нервы. Ощущеніе имѣетъ мѣсто только при условіи удвоенія перципирующаго акта, ибо, если нервъ, благодаря которому перцепція удвоена, перерѣзать, то не послѣдуетъ никакого ощущенія. Ничего не можетъ быть сознано изъ того, что ощущается, если перцепція внѣшняго органа на своемъ пути не воспринята бываетъ общимъ чувствомъ. Слѣдовательно, ощущеніе есть перцепція сложная и модифицированная; эта удвоенная перцепція есть, такъ-сказать, перцепція различающая и сознающая свои акты»[1].

Что-же это за направленіе, въ которомъ Глиссонъ развиваетъ свои идеи и дѣлаетъ изслѣдованія въ области психологіи? Обращаясь къ исторіи, мы встрѣчаемся съ нимъ у Аристотеля, такъ-что новое въ ново-европейскомъ мірѣ оно не ново, въ исторіи. Оно, пожалуй, ближе къ схоластикѣ, на-сколько схоластика близка къ Аристотелю, какъ философскому авторитету церкви.

Глиссонъ, въ противоположность Гоббсу и согласно съ схоластиками, признаетъ первичныя, простыя, независимыя способности, существующія раньше всякаго опыта, онѣ обусловливаютъ опытъ, а не создаются имъ. Но эти способности существуютъ не въ душѣ, а въ энергичной матеріи, и неразрывно существуютъ съ принципомъ жизни, который по существу —

[1] *Marion*, La philosoph. de Glisson, стр. 135—136. Ad lectorem. II.

Digitized by Google

одно и то же съ энергіей матеріи. Эти способности — а) перцепція; б) аппетитъ и в) движеніе. Тѣ способности, которыя на популярномъ языкѣ извѣстны подъ именемъ душевныхъ способностей, не суть простыя и первичныя способности; онѣ производны, сложны, находятся въ связи съ организаціей и въ зависимости отъ развитія жизни въ живыхъ существахъ и въ частности въ человѣкѣ. Сначала природа создаетъ организмъ и образуетъ органы согласно руководящей идеѣ; затѣмъ начинается проявленіе первичныхъ способностей въ измѣненномъ видѣ согласно устройству органовъ и развитію жизни.

Это, по нашему мнѣнію, возвращеніе къ истинному смыслу ученія Аристотеля о способностяхъ, извращеннаго схоластикою. У Аристотеля понятіе души сводится къ понятію жизни или принципа жизни; способности являются въ связи съ развитіемъ жизни и съ организаціей. Глиссонъ повторилъ въ общихъ чертахъ ученіе Аристотеля.

Изъ такой постановки дѣла относительно обнаруженія дѣятельности способностей, когда оно ставится въ связи съ организаціей и развитіемъ жизни, вытекаютъ важныя руководительныя начала для психологическихъ изслѣдованій: а) такъ-называемыя способности души не суть способности простыя, независимыя, непроизводныя; б) характеръ ихъ дѣятельности обусловливается организаціей и развитіемъ жизни; в) по мѣрѣ развитія жизни и усложненія организаціи усложняется и дѣятельность способностей, являясь высшимъ развитіемъ ихъ, и принимаетъ иной характеръ; г) психологъ обязанъ изучить организацію живыхъ существъ во всѣхъ ступеняхъ ея развитія, чтобы надлежащимъ образомъ понять психическую жизнь вообще и такъ-называемыя душевныя способности въ-частности.

Глиссонъ остановился главнымъ образомъ на ощущеніи, стараясь указать зависимость характера ощущеній отъ органовъ и ихъ устройства. Относительно же другихъ способностей онъ огра-

Digitized by Google

[illegible] общим замѣчаніемъ безъ указанія на организацію. Въ перцепціи онъ отличаетъ три степени развитія: низшую степень представляетъ естественная перцепція; далѣе слѣдуетъ перцепція въ ощущеніи, получаемая чрезъ чувственные органы; наконецъ, перцепція интеллектуальная, когда она сопровождается рефлексіей и разумѣніемъ. Естественной перцепціи соотвѣтствуетъ естественное стремленіе или аппетитъ въ широкомъ смыслѣ слова; перцепціи въ ощущеніи соотвѣтствуетъ аппетитъ въ тѣсномъ смыслѣ и инстинктивныя движенія; здѣсь мы имѣемъ дѣло съ животною жизнію; наконецъ, тамъ, гдѣ имѣетъ мѣсто интеллектуальная перцепція, существуетъ воля и начинается разумная жизнь[1].

Хотя Глиссонъ рекомендуетъ методъ Бэкона въ дѣлѣ научнаго изслѣдованія, однако самъ онъ говоритъ въ своемъ трактатѣ о природѣ жизни и a priori и a posteriori[2]. Нужно сознаться, что въ его философскомъ сочиненіи apriori'ный методъ преобладаетъ. Персонификація природы, допускаемая Глиссономъ, по образцу алхимиковъ, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, откуда не есть признакъ научнаго изслѣдованія.

Лейбницъ. Философскій трактатъ Глиссона, по-видимому, былъ мало извѣстенъ, хотя тѣ изъ писателей, которымъ онъ былъ извѣстенъ, всегда чувствовали и сознавали сходство и общность философскихъ идей Глиссона съ такими же идеями Лейбница. Маріонъ въ своей статьѣ рѣшился показать возможность непосредственнаго знакомства Лейбница съ философскимъ трактатомъ Глиссона. Эта возможность очень вѣроятна; но мы считаемъ неумѣстнымъ вдаваться здѣсь въ разсмотрѣніе этого вопроса; замѣтимъ только, что Глиссонъ и Лейбницъ симпатизировали одинаково извѣстнымъ древнимъ и средневѣковымъ писателямъ; слѣдовательно, черпали свои философскія идеи изъ одного и того

[1] *Marion*, La philos. de Glisson, стр. 144. [2] *Ibid.* стр. 133.

Digitized by Google

жет источника. Сюда относятся: Аристотель, Фонъ-Гельмонтъ, Кампанелла, Бэконъ и другіе.

Нѣтъ сомнѣнія, что Лейбницъ, какъ метафизикъ и философскій мыслитель, гораздо выше Глиссона, и эрудиція его гораздо обширнѣе, чѣмъ эрудиція послѣдняго. Если Глиссонъ занимался непосредственно анатомическими изслѣдованіями и въ нихъ искалъ реальную почву для своихъ аріогическихъ построеній и гипотезъ, то Лейбницъ усердно слѣдилъ за новыми научными изслѣдованіями въ другой средней области знаній, естественной исторіи, и изъ нихъ извлекалъ данныя для своихъ метафизическихъ построеній и натурфилософскихъ идей. Въ самомъ дѣлѣ, изслѣдованія Leuwenhoek'a и Сваммердама привлекаютъ его особенное вниманіе. И неудивительно. Вооруженные микроскопомъ, они раскрыли жизнь природы, которая ускользаетъ отъ невооруженнаго глаза. Неутомимый наблюдатель Leuwenhoek открылъ въ малой каплѣ воды мріады существъ безконечно малыхъ, предъ которыми вдвое — гиганты, маленькихъ животныхъ, которыя съ быстротою и энергично движутся въ этой ничтожной каплѣ. Онъ наблюдалъ присутствіе этихъ безконечно малыхъ существъ не только въ водѣ, но и во всякой другой жидкости и даже въ воздухѣ. Другой не менѣе терпѣливый наблюдатель, Сваммердамъ, искусно разсѣкалъ малыхъ насѣкомыхъ и изучалъ строеніе органовъ и различныхъ сосудовъ, находящихся внутри организма; съ наблюденіемъ онъ соединялъ и эксперименты, дабы изучить функціи органовъ. Не только изслѣдованія Leuwenhoek'a и Сваммердама, но и все, что изслѣдовалось и наблюдалось учеными того времени въ указанной области фактовъ, было предметомъ особеннаго изученія и темою его собственныхъ философскихъ и критическихъ размышленій. Цѣлый рядъ его основныхъ философскихъ воззрѣній и началъ связанъ съ этого рода изслѣдованіями, какъ это видно изъ его «Теодицеи», «Монадологіи», «Новыхъ опытовъ о человѣческомъ разумѣ» и другихъ его сочи-

Digitized by Google

ненiй. Въ этихъ-же изслѣдованiяхъ почерпнуто имъ довольно матеріала и для психологическихъ его изслѣдованій.

«Я не знаю, говоритъ Лейбницъ, массъ ни къ чему непригодныхъ, безполезныхъ, недѣятельныхъ, о которыхъ говорятъ. Всюду существуетъ дѣятельность....; нѣтъ тѣла безъ движенія, ни субстанціи безъ энергіи. Нѣтъ во вселенной ничего невоздѣланнаго, безплоднаго, мертваго.... Вся природа полна жизни»[1]. «Вся матерія должна быть полна одушевленныхъ или по-крайней-мѣрѣ живыхъ субстанцій. Нѣтъ пункта въ этой матеріи, въ которомъ не нашлось бы цѣлаго безпредѣльнаго міра созданій организованныхъ и скученныхъ вмѣстѣ»[2]. «Каждую часть матеріи можно разсматривать какъ садъ, полный растеній, и какъ прудъ, полный рыбъ. Даже каждая вѣтка растенія, каждый членъ животнаго, каждая капля жидкости составляютъ такой-же садъ и такой-же прудъ»[3]. Вотъ что диктовалъ Лейбницу микроскопъ Leuwenhoek'a. При созерцаніи безконечно малыхъ живыхъ существъ въ каплѣ воды, всѣ представленія о матеріальныхъ массахъ, подчиненныхъ дѣйствію лишь механическихъ законовъ, направленному отъ-внѣ, оказываются непригодными для аналогическаго умозаключенія; самое представленіе матеріи ускользаетъ; выступаетъ на первый планъ лишь математическая точка. Но эта математическая точка — не безжизненна и не бездушна; въ ней воплощается и изъ нея развивается полный жизни и разнообразія организмъ съ стремленіемъ и представленіями. Эту точку Лейбницъ назвалъ монадою, атомомъ съ самобытною энергіей и обладающимъ способностію перцепціи. «Существуютъ, говоритъ онъ, только субстанціальные атомы, т. е. реальныя единицы, неимѣющія никакихъ частей,

---

[1] Monadol. §§ 66 и 69.

[2] Consideratio sur le princip. de vie, въ началѣ. Epistol. ad Des Bosses. Erdm. стр. 436.

[3] Monadol. §§ 67 и 70.

Digitized by Google

которыя были бы источниками дѣйствій; ихъ можно назвать метафизическими точками; они имѣютъ нѣкоторую жизнь и видъ перцепціи; эти математическія точки открыты для отображенія въ нихъ вселенной»[1]. «Принципъ жизни существуетъ иначе, какъ въ тѣлахъ органическихъ[2]. Тѣло существа живого или животнаго всегда будетъ органическое. Существуетъ всюду жизнь, соединенная съ членами или органами»[3].

Но обратимся къ психологіи Лейбница.

Перцепція, ощущеніе и аперцепція. «Картезіанцы, говоритъ Лейбницъ, впали въ ту ошибку, что считали за ничто перцепціи, которыхъ мы не сознаемъ[4]. На этомъ пунктѣ остановилъ свое вниманіе Лейбницъ и изслѣдовалъ вопросъ о перцепціи съ иной точки зрѣнія, чѣмъ Декартъ, сдѣлавши отсюда выводы, сообразные съ изслѣдованіями.

Прежде всего нужно убѣдиться въ томъ, есть ли такія перцепціи, которыхъ мы не сознаемъ? По Лейбницу, такія перцепціи существуютъ; о ихъ существованіи мы узнаемъ по извѣстнымъ слѣдствіямъ, отъ нихъ происходящимъ. «Существуютъ, говоритъ онъ въ «Новыхъ опытахъ о человѣческомъ разумѣ», перцепціи мало обозначающіяся, которыя недостаточно различаются, чтобы воспринять ихъ и помнить; но онѣ познаются чрезъ извѣстныя послѣдствія»[5]. A priori мы должны допустить, что «всѣ впечатлѣнія производятъ на насъ свои дѣйствія; но мы знаемъ, что не всѣ дѣйствія непремѣнно замѣчаются нами; когда я обращаюсь болѣе въ одну сторону, чѣмъ въ другую, то это часто происходитъ отъ сочетанія самыхъ малыхъ впечатлѣній, которыхъ я не воспринимаю и которыя дѣлаютъ извѣстное движеніе болѣе за-

---

[1] *Leibn.* Opera philosophica, edit. Erdmann стр. 126.
[2] Consider. sur le principe de vie, въ началѣ.
[3] Principes de la nature et de la grâce. § 4.
[4] Monadologie. § 14. Principes de la nature et de la grâce. § 4.
[5] Noveaux Essais sur l'entedement humain. Liv. II. Chap. 1. § 10.

Digitized by Google

трудительнымъ, чѣмъ другое. Всѣ наши необдуманныя дѣйствія суть результаты сочетанія малыхъ перцепцій; равно какъ наши привычки и страсти»[1] и т. д.

И такъ нужно различать два вида перцепцій: несознаваемыя и сознаваемыя. Лейбницъ предлагаетъ называть первыя перцепціями (perceptio), а вторыя — апперцепціями (apperceptio).

Нѣтъ сомнѣнія, что тѣ и другія изъ указанныхъ перцепцій стоятъ въ тѣсной связи между собою. Глубже лежатъ малыя несознаваемыя перцепціи; ихъ слѣдуетъ назвать первичными перцепціями; онѣ непосредственно соединены съ природою монадъ. По ученію Лейбница, «монада по природѣ способна къ перцепціи»[2]. Въ связи съ стремленіемъ (appetitus) перцепціи производитъ постоянныя измѣненія (модификаціи) въ монадѣ. «Душа имѣетъ въ себѣ перцепціи и стремленія и нѣкто сохраняется ея природа»[3]. Качества и внутреннія дѣйствія (монады).... не могутъ быть ни чѣмъ иными, какъ перцепціями (т. е. представленіями сложнаго или того, что существуетъ внѣ насъ, въ простомъ) и стремленіями (отъ одной перцепціи къ другой) которыя составляютъ принципъ перемѣны»[4]. «Переходное состояніе), въ которомъ замыкается и представляется множество въ единствѣ или въ простой субстанціи), есть именно то, что мы называемъ перцепціей, которую слѣдуетъ строго отличать отъ апперцепціи»[5]. Вообще «перцепція есть не

---

[1] Ibid. § 15.

[2] Monadologie. § 19.

[3] Epistola ad Bierlingium Erdm. стр. 678.

[4] Principes de la nature et de la grace. § 2.

[5] Natura ejus est praesentativa. Monades perceptione praeditas esse. Epistol. ad Des Rosses. Erdm. стр. 438.

[6] Monadologie. § 14. Non omnem perceptionem esse sensionem, sed dari perceptionem etiam insensibilium.

Digitized by Google

что иное, какъ напечатлѣніе многаго въ единомъ», «сложнаго въ простомъ», внѣшняго во внутреннемъ[1].

Но, не вдаваясь въ дальнѣйшія указанія мѣстъ изъ сочиненій Лейбница, относящихся къ его ученію о перцепціи въ монадѣ, ученію во всякомъ случаѣ метафизическому, каково и самое ученіе о монадѣ, перейдемъ къ ощущенію и апперцепціи. Здѣсь Лейбницъ держится большею частію на почвѣ опыта.

Апперцепція, въ противоположность перцепціи, есть производное, вторичное, сложное. Здѣсь слѣдуетъ говорить объ ощущеніи (sensio) и чувствѣ (sentiment).

Первое условіе возможности ощущенія есть то, что ощущающее существо должно быть органическимъ тѣломъ, имѣть органы, приспособленные къ тому, чтобы ощущать[2]. «Если, говоритъ Лейбницъ, монада имѣетъ органы, приспособленные такъ, что при помощи ихъ остается слѣдъ отъ впечатлѣній и существуетъ возможность различенія въ впечатлѣніяхъ, которыя они воспринимаютъ, и слѣдовательно — въ перцепціяхъ, которыя представляютъ ихъ (впечатлѣнія) (какъ, напр., когда съ помощію фигуры жидкостей въ глазахъ лучи свѣта бываютъ сконцентрированы и дѣйствуютъ съ большею силою), то можетъ послѣдовать ощущеніе, т. е. перцепція, сопровождаемая памятью, — знаніе; отъ котораго остается на долгое время извѣстный отголосокъ, дабы при случаѣ сдѣлаться снова извѣстнымъ»[3]. Въ данномъ случаѣ тѣлесный органъ служитъ, по-видимому, тому, чтобы: а) сконцентрировать, собрать въ одно малыя впечатлѣнія и тѣмъ усилить ихъ дѣйствіе, или возвысить степень впечатлѣнія, интенсивность его; б) онъ служитъ мѣстомъ, въ которомъ

[1] Perceptio nihil aliud est, quam illa ipsa repraesentatio varietatis externae in intern. De anima brutorum VIII. Isque consensus interni et externi seu repraesentatio externi in interno, compositi in simplici, multitudinis in unitate revera perceptionem constituit. Epistol. ad Wagnerum.

[2] Epistol. ad Bierlingium. Erdm. стр. 678.

[3] Principes de la nature et de la grâce. § 4. Nouv. Ess. Livr. II, p. 1. § 17.

Digitized by Google

остается слѣдъ отъ сильныхъ впечатлѣній, нѣкоторая задержка ихъ, что̀ полагаетъ тѣлесное основаніе памяти и открываетъ возможность дѣятельности мысли различающей. На необходимость извѣстной силы впечатлѣнія, чтобы послѣдовало ощущеніе, Лейбницъ указываетъ и въ другомъ мѣстѣ. Раздраженія (irritations) въ желудкѣ, говоритъ онъ, происходятъ постоянно; но для того, чтобы они произвели ощущеніе голода, нужно, чтобы они были достаточно сильны»[1].

Въ связи съ указаннымъ условіемъ стоитъ характерное свойство представленій, получаемыхъ чрезъ ощущеніе: они — смѣшанны, спутанны, неясны[2]. Это свойство представленій вытекаетъ изъ того, что они происходатъ изъ множества малыхъ представленій, которыя воспринимаются чрезъ чувственный органъ въ совокупности, какъ одно представленіе. Когда мы воспринимаемъ, говоритъ Лейбницъ, цвѣта и запахи, то не имѣемъ никакого другого представленія, исключая представленія фигуръ и движеній; эти фигуры и движенія такъ многочисленны и малы, что нашъ умъ въ его настоящемъ состояніи не можетъ познать ихъ ясно по-одиночкѣ и поэтому не замѣчаетъ того, что его представленіе состоитъ изъ очень малыхъ фигуръ и движеній». «Если, напр., говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, смѣшиваются два порошка, желтый и синій, такъ-что изъ нихъ происходитъ зеленый, то душа воспринимаетъ оба порошка — желтый и синій, потому что если-бы часть состава не дѣйствовала на нее, то и цѣлое не дѣйствовало бы; это состояніе души (hanc passionem), которое она испытываетъ отъ желтаго и синяго порошка, я называю перцепціей его. Но эта перцепція смѣшанна (confusa)[3] и скрыта въ ощущеніи зеленаго цвѣта, и цвѣта желтый и синій отнюдь нами не воспринимаются, такъ-какъ они

---

[1] Nouv. Ess. Livr. II. Ch. I. § 19.

[2] Modit. de cognit., verit. et ideis, въ началѣ.

[3] «Чувства сообщаютъ намъ смѣшанныя мысли». Theodic. § 289.

Digitized by Google

скрыты въ зеленомъ». «Равнымъ образомъ, чтобы воспринять шумъ моря, нужно воспринять по-частямъ то, что составляетъ цѣлое, т. е. воспринять шумъ, производимый каждою волною; не смотря на это, каждая часть шума можетъ быть воспринята только въ соединеніи со всѣми другими частями и не была бы замѣчена, если-бы производила шумъ только одна волна»[1]. Еще примѣръ: если кто-нибудь держитъ передъ мною правильный многоугольникъ, то я не могу обнять глазомъ и соображеніемъ тысячу сторонъ его; поэтому, я имѣю только образъ или смѣшанное представленіе о фигурѣ и числѣ ея сторонъ»[2].

Изъ этого можно уже отчасти понять то, какъ Лейбницъ долженъ былъ отнестись къ ученію Декарта о первичныхъ и вторичныхъ качествахъ. Говоря объ ощущеніяхъ и представленіяхъ, отсюда происходящихъ, Лейбницъ не дѣлаетъ между ними различія; онъ говоритъ о всѣхъ вообще представленіяхъ, сюда относящихся, не дѣлая никакой оговорки, никакого исключенія въ пользу представленій, идущихъ чрезъ тотъ или другой органъ. Ясно, что онъ въ этомъ случаѣ на сторонѣ Гоббса и противъ Декарта. Онъ согласенъ съ Гоббсомъ и въ томъ отношеніи, что каждое ощущеніе носитъ на себѣ субъективный характеръ, и представленіе, отсюда получаемое, не соотвѣтствуетъ предмету, внѣ насъ существующему[3]. Но въ этомъ пунктѣ мы напрасно стали бы искать тождества между ученіемъ Гоббса и Лейбница; напротивъ — есть существенная разница въ ученіи того и другаго. Говоря о вторичныхъ качествахъ, онъ замѣчаетъ слѣдующее: «Не слѣдуетъ воображать того, чтобы идеи цвѣта и боли были произвольны и безъ отношенія или естественной связи съ ихъ причинами. Я скорѣе скажу, что есть

[1] Nouv. Ess. Avant-propos.

[2] Nouv. Ess. Livr. II, ch. XXIX. § 8 и 13.

[3] Suivant les affections du (corps) elle (monade) représente.... les chose qui sont hors d'elle. Princ. de la nature et de la grâce. § 3.

Digitized by Google

сходство, хотя неполное, не in terminis, такъ-сказать, но выразительное »[1]. « Остается истиннымъ, заключаетъ Лейбницъ, то, что когда органъ и среда надлежащимъ образомъ установлены, то внутреннія движенія и идеи, которыя представляютъ ихъ душѣ, сходны съ движеніями предметовъ, которые производятъ свѣтъ и причиняютъ боль, или, что то-же, выражаютъ ихъ чрезъ отношеніе довольно точно, хотя это отношеніе не представляется намъ раздѣльно, потому что мы не съумѣемъ распутать этого множества малыхъ впечатлѣній ни въ нашей душѣ, ни въ нашемъ тѣлѣ, ни въ томъ, что внѣ насъ »[2].

Не должно быть опущено изъ вниманія при изложеніи ученія Лейбница объ ощущеніи то, что онъ, при объясненіи происхожденія ощущеній, обратилъ вниманіе на конструкцію органовъ внѣшнихъ чувствъ. Онъ говоритъ о приспособленности органовъ къ ощущенію, о томъ, какую роль играетъ въ органѣ зрѣнія жидкость для происхожденія ощущенія, и проч. Такимъ образомъ то различіе ощущеній, которое у Декарта объяснялось различными способами и модификаціями движеній, у Лейбница объясняется конструкціей и приспособленностію чувственныхъ органовъ. «Перцепціи души всегда по природѣ соотвѣтствуютъ конституціи тѣла »[3]. Свѣтъ не является въ глазахъ, дурно устроенныхъ[4].

Нельзя, конечно, не сознаться, что это высказывается Лейбницемъ большею частію a priori на основаніи общаго философскаго міровоззрѣнія; но послѣднее подготовлено естественно-научными изслѣдованіями въ области микроскопическихъ наблюденій надъ организмами живыхъ существъ (какъ сказано нами раньше). Сваммердамъ наблюдалъ подъ микроскопомъ глазъ многихъ насѣкомыхъ и нашелъ, что онъ состоитъ изъ множества

[1] Nouv. Essais. Livr. II, ch. VIII, § 13. [2] Ibid. § 21.
[3] Nouv. Ess. Livr. II, ch. 1. § 17.
[4] Ibid. ch. VIII. § 21.

Digitized by Google

тканей, изъ которыхъ каждая, по его мнѣнію, можетъ быть разсматриваема, какъ малый глазъ; поэтому, въ глазѣ одновременно отражается множество предметовъ согласно съ его приспособленностію. Конечно, въ связи съ этимъ изслѣдованіемъ является у Лейбница[1] метафизическое положеніе: «каждая монада есть зеркало вселенной»; вселенная имѣетъ совершеннѣйшій порядокъ и гармонію, поэтому и въ представленіяхъ, т. е. въ представленіяхъ души, а слѣдовательно и въ тѣлахъ, какъ въ пунктахъ представленія, должна быть гармонія и порядокъ»[2]. Тѣла живыхъ существъ суть машины; но эти машины существенно отличаются отъ искусственныхъ машинъ, сдѣланныхъ руками человѣка, потому что въ машинахъ природы, т. е. органическихъ тѣлахъ, каждая малѣйшая частица есть въ свою очередь машина до безконечности (Machinæ naturæ, h. e. corpora viventia, sunt adhuc machinæ in minimis partibus usque in infinitum)[2]. Самая душа человѣка представляетъ видъ духовнаго автомата.

Еще одно замѣчаніе объ ощущеніи (по ученію Лейбница). Лейбницъ отличаетъ ощущеніе въ собственномъ смыслѣ отъ перцепціи и апперцепціи; оно занимаетъ среднее мѣсто между тѣмъ и другимъ. Ощущеніе порождается перцепціями, но иначе, какъ подъ условіемъ существованія органическаго тѣла и въ-частности — спеціальнаго органа, концентрирующаго множество малыхъ представленій; апперцепція же выростаетъ на основаніи ощущенія, но иначе, какъ при участіи рефлексіи мысли и подъ условіемъ продолженія ощущенія и существованія памяти его. Не можетъ быть сомнѣнія, что оптика и катоптрика вліяли своими представленіями на то понятіе объ ощущеніи и чувственномъ органѣ, которое установляетъ Лейбницъ. «Лучи свѣта, говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ, идущіе отъ безконечнаго числа предметовъ чрезъ малое отверстіе, не смѣшиваясь между собою,

[1] Monadol. § 63. [2] Ibid. § 64. Theodic. § 52.

какъ можно видѣть на опытѣ въ камеробскурѣ, указываетъ намъ образъ, чтобы гипотетически судить о тонкости нематеріальныхъ (spirituelles) предметовъ; эти лучи въ основаніи еще тѣлесны, потому что они способны къ отраженію».

Общая характеристика перцепціи и ощущенія такова: перцепція вполнѣ объективна, ощущеніе, напротивъ, субъективно; первая несознаваема, второе сознается; первая проста, второе сложно; первая примитивна, второе производно; первая представляетъ родъ, второе составляетъ уже видъ рода. Какъ объективныя и простыя, перцепціи неизмѣнны и всегда одинаковы; не таковы ощущенія: каждое живое существо ощущаетъ сообразно съ устройствомъ и приспособленностію чувственныхъ органовъ[1]; совершенство и развитіе органическихъ живыхъ существъ не одинаково; вслѣдствіе этого ощущеніе одного и того-же у различныхъ существъ различно (quamvis itaque quaelibet monas creata totum universum repraesentet, multo tamen distinctius repraesentat corpus ipsi peculiari ratione adaptatum)[2]. Въ ощущеніи обнаруживается начало психической индивидуальности въ противоположность универсальности перцепціи. Съ ощущеніемъ соединяется элементъ страстности: они пріятны или непріятны, перцепціи индифферентны для насъ.

Безотчетное безпокойство (inquiétude), страсти наклонности и воля. Въ параллель съ перцепціями и ощущеніями слѣдуетъ остановиться на безотчетномъ безпокойствѣ, страстяхъ и наклонностяхъ, зарожденіе которыхъ находится въ области несознаваемаго и которыя не выступаютъ часто отчетливо въ сознаніи, опредѣляя безотчетно для насъ наши дѣйствія или проявляясь безотчетнымъ для насъ стремленіемъ, безпокойствомъ, тревогою и т. д.

[1] Omnis monas creata est corpore aliquo praedita, secundum quod percepit appetitque. Epistola ad Bierlingium.

[2] Les corps organiques ne différent pas moins en perfection que les esprits a qui ils apartiennent. Théodic. § 124.

Digitized by Google

При объясненіи Лейбницемъ указанныхъ состояній играютъ первенствующую роль тѣ-же малыя несознаваемыя нами перцепціи, о которыхъ говорилось раньше. «Эти малыя перцепціи, говоритъ онъ, распространяютъ свое дѣйствіе дальше, чѣмъ думаютъ. Онѣ образуютъ, я не знаю какъ, вкусы, образы чувственныхъ качествъ, ясныя въ-совокупности, но спутанныя въ-отдѣльности, впечатлѣнія, которыя производятъ на насъ тѣла, окружающія насъ, и которыя раскрываютъ передъ нами безпредѣльность, связь, которую имѣетъ каждое существо со всею остальною вселенною. Можно сказать, что вслѣдствіе этихъ малыхъ перцепцій настоящее полно будущимъ и обременено прошедшимъ.... Тѣ-же неощущаемыя перцепціи намѣчаютъ и создаютъ тотъ индивидуумъ, который мы начертали, съ помощію слѣдовъ, чрезъ которые онѣ сохраняютъ предшествующія состоянія, связывая ихъ съ его настоящимъ состояніемъ..... Онѣ даютъ средства для воспоминанія въ-случаѣ нужды чрезъ періодическое развертываніе того, что разъ уже пріобрѣтено..... Слѣдуетъ присоединить еще, что эти же малыя перцепціи опредѣляютъ безъ всякой мысли повороты; обыкновенно ошибочно понимается явленіе индифферентнаго равновѣсія, какъ будто бы для насъ безразлично направиться въ правую, напр., или въ лѣвую сторону» и т. д. «Однимъ словомъ, значеніе неощущаемыхъ перцепцій въ пневматикѣ такъ-же велико, какъ значеніе молекулъ въ физикѣ; одинаково неразумно отвергать тѣ и другія подъ тѣмъ предлогомъ, что онѣ недоступны воспріятію нашихъ чувствъ»[1].

Какъ метафизикъ, Лейбницъ принадлежитъ, собственно говоря, къ разряду философовъ-идеалистовъ; но въ физикѣ онъ сочувствуетъ атомистамъ, а не Декарту. «Я, говоритъ онъ, держусь того взгляда, что субстанція по природѣ не можетъ быть безъ дѣйствія и что нѣтъ тѣлъ безъ движенія»[2]. Подтвержде-

[1] Nouv. Essais. Avant-propos. [2] Ibid.

ніе этого онъ находитъ въ экспериментѣ и въ изслѣдованіяхъ атомиста Бойля. «Экспериментъ говоритъ въ мою пользу, продолжаетъ онъ, и чтобы убѣдиться въ этомъ, слѣдуетъ обратиться къ книгѣ знаменитаго Бойля противъ абсолютнаго покоя»[1]. Но возвратимся къ психологіи.

Въ «Новыхъ опытахъ о человѣческомъ разумѣ» Лейбницъ обращаетъ особенное вниманіе на душевное состояніе, называемое обыкновенно безотчетнымъ безпокойствомъ или тревогою (inquiétitude). Всякому извѣстно это состояніе по непосредственному опыту. Гдѣ же его причина? Лейбницъ видитъ эту причину въ тѣхъ-же малыхъ неощущаемыхъ перцепціяхъ, о которыхъ сказано выше и которыя играютъ здѣсь роль малыхъ неощущаемыхъ импульсовъ, или возбужденій. «Если вы принимаете, говоритъ Теофилъ Филалету, безотчетное безпокойство за настоящее неудовольствіе, то въ такомъ случаѣ я не согласенъ съ тѣмъ, что оно происходитъ отъ извѣстной одной причины. Причиною его большею частію бываютъ неощущаемыя перцепціи, которыя можно назвать неощущаемыми страданіями, если только страданіе понимается не въ смыслѣ апперцепціи. Эти малые импульсы состоятъ въ постоянномъ стремленіи къ освобожденію отъ малыхъ стѣсненій, надъ чѣмъ не думая работаетъ наша природа. По-истинѣ въ этомъ состоитъ безотчетное безпокойство, которое чувствуется, но не сознается; оно дѣлаетъ насъ страстными даже тогда, когда мы по-видимому, наиболѣе спокойны»[2]. Въ другомъ мѣстѣ Лейбницъ говоритъ: «но возвратимся къ безотчетному безпокойству, т. е. къ малымъ невоспринимаемымъ возбужденіямъ, которыя всегда держатъ насъ въ напряженіи; это — рѣшенія къ дѣйствію спутанныя, такъ-что часто мы не знаемъ, чего намъ недостаетъ, между-тѣмъ-какъ въ наклонностяхъ и страстяхъ мы знаемъ, чего требовать.

[1] Nouv. Essais. Avant-propos.

[2] Nouv. Ess. Livr. II, ch. XXI. § 36.

Digitized by Google

Поэтому мы не индифферентны въ ту минуту, когда мы кажемся такими, напр. когда обращаемся въ правую, а не въ лѣвую сторону въ концѣ аллеи. Ибо сторона, въ которую мы направляемся, обусловливается этими невоспринимаемыми рѣшеніями. Маятникъ часовъ по-нѣмецки называется Unruhe. Можно сказать, что есть нѣчто подобное и въ нашемъ тѣлѣ, которое никогда не бываетъ въ совершенномъ покоѣ, потому что, когда произойдетъ новое впечатлѣніе отъ предметовъ, небольшое измѣненіе въ органахъ, во внутренностяхъ, въ сосудахъ, то сначала нарушится равновѣсіе и за-тѣмъ послѣдуетъ нѣкоторое незначительное усиліе, чтобы придти въ лучшее состояніе, какое возможно»[1]. Въ заключеніе Лейбницъ говоритъ, что безотчетное безпокойство одинаково присуще и удовольствію, понимаемому опять-таки не въ смыслѣ апперцепціи. «Безпокойство находится и въ удовольствіи, ибо оно возбуждаетъ человѣка, дѣлаетъ его активнымъ, полнымъ надежды, чтобы идти дальше»[2].

Въ тѣхъ-же неощущаемыхъ перцепціяхъ находится начало страстей и наклонностей. Но послѣднія отличаются отъ первыхъ тѣмъ-же, чѣмъ отличаются ощущенія отъ перцепцій, т. е. сознаніемъ. «Въ безотчетномъ безпокойствѣ мы часто не знаемъ, чего намъ недостаетъ, между-тѣмъ-какъ въ наклонностяхъ и страстяхъ мы знаемъ, чего требовать».

Человѣкъ никогда не находится въ положеніи полнаго индифферентнаго равновѣсія, которое описываютъ схоластики, когда доказываютъ существованіе въ человѣкѣ свободной воли. Это состояніе есть фикція; оно придумано схоластиками для того, чтобы показать, что есть въ человѣкѣ состояніе, когда единственно свободная воля рѣшаетъ — на какую сторону онъ долженъ склониться и какъ поступить. Правда, нельзя отвергать того, что онъ имѣетъ свободу въ дѣйствіяхъ; но нужно знать, какъ эта свобода достигается и въ чемъ она состоитъ. Во-первыхъ, су-

[1] Ibid. ch. XX, § 6. [2] Ibid. chap. XX, § 6, и chap. XXI, § 36.

Digitized by Google

ществуютъ примитивныя рѣшенія къ дѣйствію. Защитники свободной воли въ схоластическомъ смыслѣ едва-ли согласятся съ тѣмъ, что эти рѣшенія зависятъ отъ свободной воли, такъ-какъ они создаются, въ противоположность единству воли, цѣлымъ рядомъ малыхъ невоспринимаемыхъ импульсовъ. Объ этихъ примитивныхъ рѣшеніяхъ можно сказать одно, что они слѣдуютъ извѣстному закону стремленія ко благу, къ самосохраненію индивидуума, къ удобствамъ, удовольствію и проч.; слѣдовательно, наши дѣйствія въ самомъ началѣ опредѣляются и рѣшаются нашею собственною природою, дѣйствующею цѣлесообразно, а не механическими законами дѣйствія матеріи, какъ это въ извѣстныхъ случаяхъ доказывалъ Декартъ. Малые невоспринимаемые импульсы присущи всѣмъ безъ исключенія нашимъ рѣшеніямъ къ дѣйствію; они ни минуты не оставляютъ насъ въ состояніи безразличія и равновѣсія, чтобы дать мѣсто дѣйствію свободной воли. Не говоря уже о томъ, что свободная воля есть выдумка схоластиковъ, она была бы излишня въ нашей природѣ рядомъ съ основнымъ, глубоко лежащимъ въ ней, стремленіемъ къ самосохраненію, ко благу, совершенству и прч. Правда, мы не всегда точно слѣдуемъ въ своихъ дѣйствіяхъ требованіямъ нашей натуры, стремящейся къ совершенству. Но нужно знать, отъ чего это происходитъ. Это — явленіе естественное и объясняется изъ той-же нашей природы. Такъ-какъ неизбѣжно для насъ имѣть спутанныя, неясныя представленія, то неизбѣжно ошибаться въ своихъ дѣйствіяхъ, когда они рѣшаются подъ непосредственнымъ вліяніемъ этихъ представленій. Здѣсь мы являемся несвободными въ своихъ дѣйствіяхъ, хотя и здѣсь не оставляетъ насъ стремленіе ко благу и совершенству, что доказывается тѣмъ, что наши ошибки въ указанномъ случаѣ не постоянны. Человѣкъ имѣетъ возможность вполнѣ свободно рѣшать и направлять свои дѣйствія согласно требованіямъ своей нравственной природы. Эта свобода зависитъ отъ разума, или

Digitized by Google

отъ ясныхъ и раздѣльныхъ представленій, достигаемыхъ нами при помощи разума. И такъ, у человѣка существуютъ свободныя дѣйствія; но они зависятъ не отъ свободной воли въ смыслѣ схоластиковъ, а отъ разума.

Вотъ нѣкоторыя мѣста изъ сочиненій Лейбница, сюда относящіяся. «Не слѣдуетъ воображать, что наша свобода состоитъ въ неограниченности или въ безразличномъ равновѣсіи, какъ будто бы должна существовать одинаковая наклонность на сторону и да и нѣтъ и на разныя стороны, если представить много ихъ»[1]. «Наши примитивныя рѣшенія не происходятъ извнѣ». «Хотѣніе есть усиліе или стремленіе (conatus) идти къ тому, что считается добромъ, и избѣгать того, что считается зломъ»[2]. Хотѣніе, которое состоитъ изъ рѣшенія, вытекающаго изъ полнаго, абсолютно неопредѣленнаго индифферентизма, равносильно хотѣнію, которое въ-сущности вытекаетъ изъ ничто»[3]. Душа свободна въ своихъ дѣйствіяхъ тамъ, гдѣ она имѣетъ раздѣльныя мысли и гдѣ она получаетъ внушеніе отъ разума. Свобода состоитъ въ разумѣ, который развиваетъ раздѣльное знаніе о предметѣ разума[4].

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Таковъ первый періодъ развитія психологіи подъ вліяніемъ успѣховъ естественныхъ наукъ. Въ-виду того, что изложено нами на предъидущихъ страницахъ, едва-ли кто рѣшится смѣло утверждать, что въ этотъ періодъ ничего не сдѣлано для изученія психическихъ явленій съ научной точки зрѣнія, даже не было попытки поставить психологію на путь научнаго изслѣдованія. Теперь, послѣ ознакомленія съ тѣмъ, какіе психологиче-

[1] Théodic. § 35. Lettre à M. Coste. [2] Nouv. Essais. Livr. II, ch. XXI, § 5.
[3] Théodic. § 320. [4] Ibid. § 288.

Digitized by Google

скіе вопросы занимали психологовъ XVII вѣка и какъ рѣшались эти вопросы, какіе методы употреблялись для ихъ рѣшенія и проч., не трудно опредѣлить достоинство и недостатки того, что сдѣлано указанными психологами и собрано нами, какъ характерное въ психологическихъ трудахъ XVII вѣка.

Прежде всего вновь народившіяся въ XVII вѣкѣ (и еще раньше) науки даютъ поводъ и возможность мыслителямъ того времени выяснить и опредѣлить въ теоріи то, что слѣдуетъ считать научнымъ, и какая цѣль и задача науки вообще. Этими вопросами занимаются Декартъ, Гоббсъ и друг. Узнать и изучить въ мірѣ необходимое и постоянное, прослѣдить и узнать генезисъ и происхожденіе вещей и ихъ причины — вотъ цѣль и задача науки вообще. Подъ вліяніемъ этихъ общихъ теоретическихъ понятій о наукѣ вообще дѣлаются усилія и предпринимаются попытки сдѣлать наукою и психологію, т. е. изучить и въ области психическихъ явленій необходимое и постоянное, прослѣдить генезисъ и происхожденіе ихъ и узнать причины. Всего труднѣе было сдѣлать это въ наукѣ о человѣческомъ духѣ (какъ было указано нами въ своемъ мѣстѣ); тѣмъ не менѣе въ теоріи было твердо и безповоротно установлено, что это возможно сдѣлать и должно быть сдѣлано. Первые опыты такого изслѣдованія, сдѣланные психологами XVII вѣка въ тѣхъ сферахъ психической жизни, которыя болѣе наглядно указывали на необходимость и постоянство повторяющихся психическихъ фактовъ, подтверждали справедливость теоріи и вызывали надежды на дальнѣйшій успѣхъ въ предпринятыхъ изслѣдованіяхъ. Но напередъ нужно было разсчитаться съ нажитыми предразсудками и расчистить путь къ новымъ изслѣдованіямъ. На это потребовалось не мало труда, смѣлости, силы и напряженія ума въ ущербъ положительнымъ изслѣдованіямъ.

Всѣ писатели, на которыхъ мы остановились, единодушно сознавали важность и необходимость въ научныхъ изслѣдованіяхъ

Digitized by Google

опредѣленнаго и точнаго метода, къ какой бы области эти изслѣдованія ни относились. Въ своихъ психологическихъ изслѣдованіяхъ они руководились обыкновенно тѣмъ методомъ, съ помощію котораго сдѣланы успѣхи въ той или другой изъ естественныхъ или математическихъ наукъ; по-крайней-мѣрѣ они сами большею частію указываютъ на это. Но въ общемъ мы замѣчаемъ у всѣхъ ихъ безъ исключенія преобладаніе дедуктивнаго метода; даже разница двухъ обозначившихся направленій не повліяла измѣняющимъ образомъ на методъ. Что-же касается до индуктивнаго метода, то мы напрасно стали бы искать въ XVII вѣкѣ его приложеніе къ психологическимъ изслѣдованіямъ, исключая развѣ одного небольшого образца въ сочиненіи Бэкона[1]. Конечно, наблюденіе и отчасти опытъ начинаютъ занимать, въ противоположность схоластикѣ, подобающее имъ мѣсто; но рядомъ съ этимъ априорность играетъ видную роль въ изложенныхъ нами психологическихъ доктринахъ. Въ XVII вѣкѣ преобладаетъ метафизика, но метафизика въ лучшемъ смыслѣ слова. Ея заслуга состоитъ въ томъ, что всѣ ея стремленія направлены къ устраненію изъ представленій человѣка о мірѣ и вселенной всего случайнаго и всякаго произвола; она подчиняетъ необходимости и законамъ не только вселенную, но и всѣ высшія существа и даже Бога, какъ это сдѣлалъ по-крайней-мѣрѣ Спиноза. Такое направленіе умовъ благопріятствовало развитію дедукціи. Да и науки, которыя развивались въ то время, были по преимуществу дедуктивныя, каковы математика и механика.

Но мы были бы несправедливы, если-бы, говоря о методѣ психологовъ XVII вѣка, ограничились указаніемъ на одну лишь дедукцію; съ этой одной точки зрѣнія мы не оцѣнили бы вполнѣ заслугъ указанныхъ психологовъ. Конечно, мы должны, уважать и цѣнить первыя смѣлыя попытки мыслителей XVII вѣка объ-

[1] Этотъ образецъ приведенъ нами въ другомъ сочиненіи — «О методахъ изслѣдованія психологическихъ явленій». Харьковъ. 1877.

Digitized by Google

яснить нѣкоторыя психическія явленія изъ механическихъ и физическихъ законовъ путемъ вывода и дедуктивныхъ заключеній. Но эти объясненія не удержались и не могли удержаться, какъ научныя пріобрѣтенія, потому что концепціи, взятыя изъ одной области знаній, цѣликомъ безъ измѣненія переносились въ совершенно другую область для объясненія иныхъ явленій, и пріемъ приложенія этихъ концепцій къ явленіямъ иного рода былъ слишкомъ элементарный и не научный (объясненія даются при помощи сравненія и уподобленія). Болѣе серьезнаго вниманія въ научномъ отношеніи заслуживаетъ другой методическій пріемъ, употребляемый психологами XVII вѣка: классификація и опредѣленія. Къ этому методическому пріему относятся большею частію свысока, называя его описательнымъ методомъ, не приводящимъ къ окончательнымъ научнымъ результатамъ. Мы согласны съ тѣмъ, что онъ есть методъ элементарный; но онъ есть вмѣстѣ методъ болѣе подходящій и полезный на первой ступени развитія такой науки, какъ психологія, изучающая естественную исторію явленій духа, такъ что, по нашему мнѣнію, изученіе психическихъ явленій въ XVII вѣкѣ по указанному методу соотвѣтствовало естественному ходу развитія нашей науки. Результаты, достигнутые при помощи этого метода психологами XVII вѣка, оказались болѣе положительными и прочными для науки, чѣмъ объясненія по дедуктивному методу. Достаточно указать на многія положенія, выработанныя Гоббсомъ въ области субъективной психологіи, чтобы убѣдиться въ этомъ. Они повторяются и развиваются не только психологами XVIII вѣка: Локкомъ, Беркли, Юмомъ, Гертли и друг. англійскими и французскими мыслителями, но и въ XIX вѣкѣ — Броуномъ, Джемсомъ Милемъ, Дж.-С. Милемъ, Бэномъ и другими, даже Спенсеромъ. Такъ-какъ указанный методъ выработанъ былъ въ XVII вѣкѣ подъ непосредственнымъ вліяніемъ геометрическаго метода и образцомъ служила главнымъ образомъ такъ-называемая син-

Digitized by Google

тетическая геометрія, то въ психологіи, разработываемой по этому методу, усвоена руководительная идея восхожденія отъ простѣйшихъ явленій къ сложнымъ и объясненія послѣднихъ изъ первыхъ. Эта идея одинаково присуща психологическимъ изслѣдованіямъ Декарта, Гоббса, Спинозы и Лейбница. Благодаря ей, получило въ глазахъ психологовъ характеръ сложнаго и производнаго то, что схоластиками считалось простымъ и непроизводнымъ, каковы способности души, намѣченныя популярнымъ языкомъ. Въ параллель и въ связи съ этимъ идея необходимости вытѣсняетъ постепенно изъ сферы психическихъ явленій случайное и произвольное; психологія ищетъ точки опоры въ необходимомъ и постоянномъ. Даже Лейбницъ, который во многомъ симпатизировалъ схоластикамъ, является противникомъ схоластическаго ученія о свободной волѣ.

На первой же ступени развитія психологіи, какъ науки, выдвигаются два направленія. Въ своемъ изложеніи мы старались по-возможности указать разницу въ изслѣдованіяхъ двухъ школъ. Эта разница получаетъ свое начало въ метафизическихъ воззрѣніяхъ представителей этихъ школъ; но эти воззрѣнія повліяли на самыя психологическія изслѣдованія. Хотя Декартъ и Лейбницъ одинаково слѣдуютъ методу восхожденія отъ простого къ сложному, тѣмъ не менѣе въ метафизическомъ вопросѣ о матеріи и духѣ, по самому существу этого вопроса, должны были искать другаго пути для рѣшенія его. Этотъ путь оказался различнымъ у того и другаго. Декартъ воспользовался методомъ противопоставленія, принимая за истинное положеніе, что «все различное въ идеѣ различно и въ дѣйствительности». Отсюда дуализмъ Декарта: духъ и тѣло различны и независимы другъ отъ друга. Лейбницъ, на-оборотъ, держался идеи монизма и слѣдовалъ методическому правилу, усвоенному въ школѣ, что матерію, форму и движеніе слѣдуетъ «не разрывать, а лишь различать въ мысли», и вообще «абстракціи,

Digitized by Google

сюда относящіяся, не принимать за отдѣльныя реальности». Согласно съ этими метафизическими воззрѣніями психическая жизнь, по Декарту, начинается только тамъ, гдѣ проявляется сознаніе; она проявляется лишь въ разумѣ и волѣ и находится только въ человѣкѣ; все, что мы имѣемъ общаго съ животными, вытекаетъ изъ дѣйствія матеріи и движенія безъ всякаго участія психическаго элемента. Хотя Гоббсъ иначе, чѣмъ Декартъ, посмотрѣлъ на интеллектъ и волю, признавая ихъ сложными и производными психическими актами, тѣмъ не менѣе психическая область, и по его взгляду, есть также область сознаваемаго нами; все же прочее объясняется дѣйствіемъ механическихъ законовъ. Первый психическій фактъ можетъ быть отмѣченъ въ ощущеніи, на-сколько послѣднее является внутреннимъ сознательнымъ актомъ, заключающимъ въ себѣ различеніе и память. По Лейбницу, психическая жизнь существуетъ раньше сознаваемаго,—ее нужно искать въ области несознаваемаго. Ощущеніе слѣдуетъ признать сложнымъ не только потому, что въ немъ участвуютъ физическій и психическій элементы, но и потому, что оно на самомъ дѣлѣ сложно и со стороны психической: оно состоитъ изъ суммы малыхъ перцепцій, которыя отдѣльно не воспринимаются и не сознаются. Для Лейбница психическая жизнь существуетъ не только у животныхъ (о человѣкѣ и говорить нечего), но даже и въ растеніяхъ. «Я склоненъ думать, говоритъ онъ, что есть нѣкоторая перцепція и стремленіе и въ растеніяхъ по причинѣ большого сходства, которое существуетъ между растеніями и животными»[1]. Вслѣдствіе различнаго взгляда на начало проявленія психической жизни въ человѣкѣ, Декартъ и Лейбницъ различно объясняютъ происхожденіе безотчетныхъ движеній, совершаемыхъ нами безъ участія сознаваемой воли и представленія: Декартъ объясняетъ ихъ исключительно дѣйствіемъ нашего тѣла, какъ машины; Лейбницъ видитъ въ

[1] Nouv. Essais. Livr. II, chap. IX, § II.

Digitized by Google

нимъ дѣйствіе малыхъ неощущаемыхъ перцепцій, которыя въ данномъ случаѣ играютъ роль импульсовъ къ дѣйствію въ извѣстномъ направленіи. Гоббсъ склоненъ объяснять всѣ такъ-называемыя имъ животныя движенія сознательными стремленіями, являющимися подъ вліяніемъ представленія послѣ уже ощущенія и опыта; вообще онъ видитъ въ нихъ вторичный, производный фактъ, прошедшій первоначально чрезъ ощущеніе пріятнаго или непріятнаго, такъ что онъ какъ-бы не признаетъ существованія въ насъ такихъ явленій, на которыхъ останавливается Лейбницъ, вращаясь въ области несознаваемаго, между-тѣмъ-какъ послѣдній особенно занимается ими и приписываетъ имъ весьма большое значеніе въ нашей сознательной психической жизни. Гоббсъ больше смотритъ во-внѣ и здѣсь старается найдти причину и первоначальный источникъ возникающихъ въ насъ различныхъ психическихъ явленій; Лейбницъ больше обращается во внутрь, къ нашей природѣ, и въ ней ищетъ основаній зарожденія этихъ явленій. По Декарту, Богъ создалъ наше тѣло, какъ машину; по Лейбницу, тѣло создаетъ сама монада, которая обладаетъ пластическою силою, или, точнѣе, монада немыслима безъ нѣкотораго тѣла. Тою-же пластическою силою[1] монады согласно перцепціи создаются чувственные органы, которые приспособляются къ назначенной цѣли такъ, что каждый изъ нихъ собираетъ и концентрируетъ извѣстнаго рода малыя перцепціи, дабы такимъ образомъ сдѣлать возможнымъ ощущеніе, требующее извѣстной силы и интенсивности впечатлѣній. Такимъ образомъ органъ является пассивнымъ воспринимателемъ впечатлѣній, какъ стекло воспринимаетъ лучи свѣта, или зеркало — образы предметовъ, въ нихъ отражающихся. По Гоббсу, чувственный органъ не остается пассивнымъ, когда на него дѣйствуютъ впечатлѣнія отвнѣ, онъ реагируетъ. Образъ предмета или представленіе является, по ученію Гоббса, какъ результатъ различ-

[1] На этомъ особенно настаивалъ Гассенъ.

Digitized by Google

нымъ образомъ сочетающихся движеній, идущихъ отъ двухъ сторонъ — отъ предмета и со стороны органа и измѣненныхъ, при взаимной встрѣчѣ, въ реакціи. По ученію Лейбница, представленіе является согласно формѣ или устройству приспособленнаго къ тому органа; впрочемъ, существенный характеръ представленія зависитъ не отъ формы или устройства, а отъ характера малыхъ перцепцій, концентрируемыхъ органомъ. Такъ-какъ чувственный органъ формируется самою монадою для воспріятія извѣстныхъ перцепцій, то онъ является прямо приспособленнымъ для этого воспріятія и не можетъ произвести существеннаго измѣненія въ нихъ; отъ формы и устройства органа зависитъ лишь то, что воспринимаемое множество перцепцій въ представленіи (апперцепціи) является единствомъ, носящимъ на себѣ нѣкоторый производный какъ-бы случайный отпечатокъ или образъ.

Можно бы было продолжать противопоставленіе психологическихъ ученій представителей двухъ школъ, напр. ученій о способностяхъ души вообще, о разумѣ, волѣ и проч., но для нашихъ цѣлей считаемъ достаточнымъ того, что сказано. Лейбницемъ написано цѣлое большое сочиненіе — «Новые опыты о человѣческомъ разумѣ», въ которомъ онъ излагаетъ и объясняетъ различіе психологическихъ ученій двухъ школъ. Въ своемъ дальнѣйшемъ изложеніи предмета мы будемъ встрѣчаться съ этими психологическими ученіями такъ, какъ они развивались дальше. Поэтому, пусть читатель не спѣшитъ пока своимъ приговоромъ и заключеніями.

Digitized by Google

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ПРАВА ОТЦА НАДЪ ЛИЧНОСТЬЮ ЕГО ДѢТЕЙ.

I.

Характеръ отцовской власти по римскому праву.

Цицеронъ въ сочиненіи о старости обрисовываетъ передъ нами величавый образъ римскаго отца семейства, старца Аппія, котораго «боялись рабы, почитали дѣти и въ домѣ котораго господствовала строгая дисциплина и нравственность»..... Аппій — это величественный образъ отца патріархальнаго семейства: верховный жрецъ въ своей семьѣ, безапелляціонный судья надъ своими дѣтьми, собственникъ имущества, правящій и распоряжающійся въ семействѣ въ-силу своей отцовской власти, которую римляне называли «величествомъ»[1]. Римскіе юристы, когда заходило дѣло объ опредѣленіи отцовской власти, говорили просто: отецъ семейства есть тотъ, кому принадлежитъ владычество въ семействѣ[2], т. е. власть надъ женой, власть надъ имуществомъ и рабами, власть надъ дѣтьми — послѣдняя и называется отцовскою властью, а всѣ эти власти — виды одной семейной власти (dominium)[3], — только виды, потому что въ древнее время невозможно было указать различіе между

[1] Majestas patria, напр. Liv. 8, 7.

[2] L. 195 Dig. 50, 16.

[3] Brinz, § 246, 1155 in f.; по мнѣнію Lange, I. 157, слово caput означаетъ «главу семьи», ср. Kuntze, Exc. 81.

Digitized by Google

[illegible] властью мужа: жена считается также дочерью [illegible] находятся въ болѣе близкихъ и человѣчныхъ [illegible] къ господину (famuli)[1], такъ-что различіе между [illegible] разнообразными властями выяснялось постепенно бо[illegible] рельефно тогда, когда одна власть (мужа надъ [illegible] смягчилась, когда, такъ-сказать, вещественный характеръ другой (господъ надъ рабами, dominica potestas) уже [illegible] выяснился[2] и когда, наконецъ, выяснился дѣйствительный характеръ отцовской власти, т. е. того права, которое имѣетъ самостоятельный мужчина надъ личностью своихъ дѣтей, ихъ имуществомъ и нисходящими отъ сыновей[3]. Слѣдовательно, указанное опредѣленіе римскихъ юристовъ какъ и нѣкоторыя другія, о которыхъ мы скажемъ ниже, отвѣчали не тому времени, когда была составлена дефиниція, а тому, когда въ дѣйствительности отецъ семейства сосредоточивалъ въ своихъ рукахъ всѣ разнообразные виды одной семейной власти. Вотъ это-то подчиненіе дѣтей отцовской власти того, кто имѣетъ dominium, обусловливается ихъ рожденіемъ въ бракѣ родителей, мы говоримъ — власти того, кто «in domo dominium habet», желая тѣмъ указать на характерную черту римской семьи: мои дѣти, которыхъ я прижилъ въ бракѣ съ ихъ матерью[4], отойдутъ въ мою власть только въ томъ случаѣ, если я въ моментъ ихъ зачатія былъ отцемъ семейства, т. е. стоялъ во главѣ своей семьи[5]; ибо возможенъ противоположный случай: въ моментъ зачатія моихъ дѣтей я самъ былъ во власти своего отца, слѣдовательно мои дѣти съ момента рожденія отойдутъ во власть своего дѣда, если онъ живъ въ моментъ ихъ рожденія; мой сынъ, наконецъ, можетъ родиться самостоятельнымъ, если меня,

[1] Wallon, 19, ср. Senec. Ep. 47, 14.

[2] Brinz, ib.

[3] L. 21 Dig. 48. 5, § 3 Inst. 1. 9, l. 1. 4, 5. Dig. 1, 6.

[4] «Отцемъ дѣтей считается мужъ ихъ матери».

[5] § 9 Inst. 1, 12.

Digitized by Google

его отца, дѣдъ отдастъ кому-нибудь въ усыновленіе или освободитъ отъ своей власти (эмансипируетъ), а самъ умретъ, — между мной и моимъ сыномъ въ этомъ случаѣ нѣтъ гражданской связи, я не имѣю надъ нимъ отцовской власти! Очевидно, что подчиненіе отцовской власти, будетъ ли ея носителемъ прадѣдъ, дѣдъ или непосредственный отецъ, обусловливается законнорожденностью дѣтей — только законнорожденныя дѣти подчиняются отцовской власти, и съ этой точки зрѣнія подчиненія они называются лицами alieni juris, т. е. подлежащими чужому праву и, на-оборотъ, всѣ незаконнорожденныя дѣти суть лица sui juris, т. е. имѣющія право собственности надъ собой, — выраженіе странное, но буквально отвѣчающее мысли римскихъ юристовъ, которые обозначали всѣхъ лицъ, вообще не подчиненныхъ отцовской власти, будутъ ли это незаконнорожденные или законнорожденные, но освободившіеся отъ отцовской власти тѣмъ или инымъ путемъ (смертью ли отца, эмансипаціей и т. д.) лицами suae potestatis, и это выраженіе[1] или, лучше сказать, та мысль, которую юристы хотѣли выразить указаннымъ терминомъ, на-столько вошла въ плоть и кровь, сознаніе римскаго гражданина полноправнаго и неподчиненнаго отцовской власти, что когда заходило дѣло объ оправданіи самоубійства, то самоубійство объясняется правомъ собственности, которое имѣетъ римскій гражданинъ надъ собой[2].

И такъ, вотъ первая отличительная черта римской семьи, — ребенокъ подчиняется лицу, стоящему во главѣ семьи. Это лицо — всегда мужчина, отецъ, дѣдъ, прадѣдъ, — отцовская власть не принадлежитъ родителямъ: она принадлежитъ отцу, но не матери, ибо мать относительно своего мужа разсматривается

[1] Wangerow, Latini juniani, 67 f. напр. l. 21 Dig. 48. 5, l. 4 Dig. 1. 6, ср. Savigny, II. § 68 f.

[2] Напр. Senec. Epist. 70. 12 — «въ способѣ смерти мы должны слѣдовать нашей фантазіи»; Pernice, I, 111.

Digitized by Google

дочерью (filiae loco), слѣд. считается сестрой своихъ дѣтей, вслѣдствіе чего она наслѣдуетъ своему мужу въ равныхъ доляхъ съ своими дѣтьми, и вообще: какъ можетъ женщина защищать кого-нибудь, если она, въ-силу слабости своего характера и по своей природѣ, всегда нуждается въ защитѣ мужчины[1]. Это исключеніе женщины, хотя бы это была мать, бабка, объясняется общею идеей, что сила и власть принадлежатъ мужчинѣ, который есть естественный защитникъ семьи, а къ защитѣ женщина неспособна[2]. Но если исключеніе женщины отъ отцовской власти замѣчается въ большей или меньшей степени у другихъ народовъ, напр. у германцевъ, если подобное исключеніе даже по римскому праву было въ значительной степени смягчено, хотя удержался тотъ взглядъ, что женщина-мать не можетъ имѣть отцовской власти такой, какую имѣетъ отецъ, все-таки отличительною чертой отцовской власти даже въ позднѣйшій періодъ, въ періодъ кодификаціонной дѣятельности императора Юстиніана, остается безконечность отцовской власти. «Отцовская власть не имѣетъ ни начала, ни конца» — говоритъ одинъ изъ романистовъ конца XVII в.[3], ни начала, потому что съ момента перваго движенія ребенка въ утробѣ онъ зависитъ отъ «плодоубійцы», прибѣгнуть къ которому отецъ можетъ посовѣтовать своей женѣ, ни конца — потому что ни возрастъ, ни женитьба, ни достиженіе высшихъ государственныхъ должностей не избавляютъ его отъ подчиненія своему отцу, подчиненію, но какому!.. Ромулъ признавалъ[4] за отцомъ неогра-

[1] L. 2 Dig. 47. 10, § 2 Inst. 4, 4. Для себя одной она можетъ имѣть семью, но въ этомъ случаѣ она признается finis et caput, l. 195 § 5 Dig. 50, 16.

[2] По SC-tum Claudianum былъ сдѣланъ промахъ: женщина могла располагать правами состоянія своего ребенка, прижитаго ею отъ раба, см. наше сочиненіе «Ученіе о законнорожденности» etc., стр. 189 — 192. Харьк. 1880 г. Neuner, 31.

[3] Vinnius, I. 58 «non finem quia in omne vitae filii tempus producta fuit, etiamsi summos honores gessissent.... non modum quia immensa fuit».

[4] ... pour mieux concilier entre elles (lois!) les pratiques legales existantes, Poncelet, Cours d'hist. de dr. Rom. 2.

личную власть надъ его дѣтьми, право выбросить на «съѣденіе собакамъ» новорожденнаго, право убить взрослаго... Прошло много вѣковъ. Панегиристъ Траяна, Плиній Младшій, провозглашаетъ, что сама сила и законъ природы принуждаютъ дѣтей быть въ полномъ подчиненіи (in ditione) своихъ родителей; Плиній не напрасно говоритъ in ditione, потому что если народъ отдается римской республикѣ ditione, — онъ отдается на неограниченное распоряженіе, со всѣми храмами, домами, утварью[1]. Вотъ эти черты — вѣчность отцовской власти, принадлежность ея только мужчинѣ, и ея объемъ суть характерныя черты римской отцовской власти.

Слѣд. отцовская власть въ указанныхъ направленіяхъ далеко выходила за предѣлы естественной мѣры, обусловливаемой беззащитностью ребенка, его немощностью и необходимостью воспитанія, такъ-что многіе писатели[2] считаютъ отцовскую власть правомъ собственности, желая этимъ сказать, что права отца надъ личностью дѣтей такія, какъ напр. право продажи, отдачи въ залогъ, право убить и т. д., могутъ быть объяснены не чѣмъ инымъ какъ только соображеніемъ, что отецъ имѣетъ надъ дѣтьми такое-же право собственности, какое онъ имѣетъ надъ своей землей, рабомъ, скотомъ и т. д., стараясь вмѣстѣ съ тѣмъ подыскать доказательства этого положенія въ источникахъ римскаго права. Другіе[3] въ отцовской власти видятъ не болѣе, какъ примѣненіе магистратской власти наказывать (imperium); равнымъ образомъ, основываясь на источникахъ римскаго права, странно, мнѣ кажется, искать подтвержденіе той или иной тео-

---

[1] ... vim legemque naturae quae semper in ditione parentum esse liberos jusseit. Plin. Paneg. 38 in f.

[2] Венкерсгукъ, Гейнекцій, Куяцій и др.

[3] Hotomanus, Meerman, Gebauer и др. Подробную литературу см. у Schröter'a, въ Zeit. f. civilr. und proz. XIV. 137 и слѣд. Но Schröter не отмѣтилъ сочиненія Oosten-de-Bruyn'a, его рецензента Bach'a, Trekell'я, Tractatio de origine etc. cap. 3 § 8 стр. 71, Hommel'я, Rhap. Q. Observ. 567.

Digitized by Google

ріи у римскихъ юристовъ не потому, что дѣйствительно нѣтъ доказательствъ,— доказательства существуютъ,— но потому, что отношеніе отца къ дѣтямъ есть отношеніе sui generis, обусловливаемое у всѣхъ народовъ одинаковою точкой зрѣнія. У всѣхъ народовъ безсознательно признается особая связь между родителями и дѣтьми[1], въ-силу которой является особое представленіе о важности отцовской власти; вотъ напр. Кандиба въ іюнѣ 1719 г. подаетъ на своего сына жалобу конотопскому уряду, въ которой, между прочимъ, говоритъ, что онъ «началъ его (сына) истязать какъ отецъ»[2]... Въ маѣ 1874 передъ ассизами d'Ille-et-Vilaine предстала женщина, обвиняемая въ убійствѣ своей дочери послѣ жестокихъ истязаній; одинъ изъ свидѣтелей показалъ, что онъ былъ не разъ очевидцемъ безчеловѣчнаго обращенія подсудимой съ своей дочерью, и когда онъ, свидѣтель, пытался остановить жестокое обращеніе съ несчастною жертвой, мать всякій разъ отвѣчала: «не вмѣшивайся не въ свое дѣло..... ребенокъ, вѣдь, мой...». Вотъ на-удачу два примѣра изъ печальной хроники жестокаго обращенія родителей съ дѣтьми: въ обоихъ примѣрахъ, хотя ихъ раздѣляетъ цѣлое столѣтіе, мотивъ наказанія одинъ и тотъ-же: ребенокъ мой, говоритъ мать, я истязую его, я отецъ, говоритъ Кандиба... Въ любомъ процессѣ, въ которомъ фигурируютъ родители, обвиняемые въ жестокомъ обращеніи съ дѣтьми, мы встрѣчаемся съ подобнымъ мотивомъ, и чѣмъ грубѣе среда, изъ которой взятъ процессъ, тѣмъ подобный мотивъ выражается рѣзче,—родители какъ-бы интенсивнѣе чувствуютъ связь свою съ дѣтьми, но связь эта выражается только съ грубѣйшей стороны, съ точки зрѣнія

[1] Напр. у индійцевъ: «... homme parfait qui se compose de trois personnes réunies, savoir sa femme, lui-même et son fils»; lois de Manou, p. 322, Par. 1833; то-же самое признается и у древнихъ кимвровъ, Walter, Das alte Wales, стр. 135, 409.

[2] Статистическій Листокъ, издаваемый проф. И. П. Сокальскимъ, Харьк. 1882. № 11, стр. 176.

Digitized by Google

наказанія непослушныхъ дѣтей, и оставляетъ слѣды даже въ законодательствѣ, напр. по ст. 1592 уст. о нак. уголов. и испр. родители могутъ безъ судебнаго разбирательства приговорить къ заключенію дѣтей въ смирительномъ домѣ,— статья, которая въ кассаціонной практикѣ замѣнена особымъ правиломъ, но только правиломъ... Такого-же взгляда держались и въ Римѣ: если твой сынъ противится тому, чтобы ты управлялъ его имуществомъ, на которое ты имѣешь по закону право пользованія, примѣни къ сыну свою отцовскую власть[1], и республиканскій періодъ римской имперіи богатъ примѣрами, когда отцы примѣняли къ своимъ дѣтямъ отцовскую власть, осуждая ихъ на смертную казнь, и непримѣненіе отцовской власти въ тѣхъ случаяхъ, когда поведеніе дѣтей вызывало къ тому, разсматривалось какъ исключительная мягкость, ни чѣмъ въ данномъ случаѣ неоправдываемая[2]. Подобныя отношенія могутъ быть объяснены только тою особенною естественною связью, въ-силу которой являются родственныя отношенія между отцемъ и сыномъ: «вызовъ дѣтей изъ небытія» обусловливается другимъ существомъ, отцемъ, благодаря которому они пользуются драгоцѣннымъ благомъ — жизнью; вотъ почему отцу принадлежитъ надъ ними исключительная власть,— дѣти суть члены его, движущіеся въ той сферѣ, которую указалъ отецъ, и если отецъ имѣетъ мужество отсѣчь себѣ руку, пораженную гангреной, онъ имѣетъ такое-же право убить своего сына, надъ которымъ онъ имѣетъ абсолютное право, какъ надъ слабымъ членомъ своего тѣла, но обусловливаемое кровью отца[3]. Подобная точка зрѣнія, что дѣти обязаны своей жизнью исключительно отцу, на столько рельефно сквозитъ въ законодательствѣ, что напр. пра-

[1] Patria potestas in eum exercenda, l. 6 § 2 Cod. 6. 61, накажи его, l. 3 Cod. 8, 47.

[2] Senec. de clement. 1, 15.

[3] Sen. de clem. 1. 14, 3, tarde sibi pater membra sua abscidat. Huschke, Studien, 198.

Digitized by Google

во непризнать ребенка отецъ оправдываетъ тѣмъ, что онъ рожденъ не «ex se», что право изгнать сына изъ семьи, подвергнуть его дисциплинарному наказанію, убить — принадлежитъ только отцу, потому что ребенокъ обязанъ своею жизнью только отцу, и всѣ незамужнія женщины называются вакантными и уравниваются съ дѣлиной, которая ждетъ своего сѣятеля[1]... Понятно, что въ практической жизни подобный взглядъ ничѣмъ не отличался отъ взгляда собственника на ту вещь, которая принадлежитъ ему на правѣ собственности, которую онъ пріобрѣлъ самъ, благодаря своей дѣятельности, пріобрѣлъ себѣ жену быть можетъ такъ-же покупкой, прижилъ съ нею дѣтей, и въ результатѣ получилось, что собственность въ разнообразныхъ видахъ концентрировалась въ рукахъ отца, и вотъ въ этомъ, между прочимъ, можно видѣть объясненіе безъимущественности всѣхъ лицъ, входящихъ въ семью: дѣти не имѣютъ собственности, они для себя ничего не могутъ пріобрѣтать, результатъ ихъ работы, знанія, таланта — все принадлежитъ отцу. А если вещь принадлежитъ намъ на правѣ полной собственности, то мы можемъ располагать ею по своему усмотрѣнію, мы можемъ продать ее... и отецъ продавалъ сына,— онъ не отличалъ своего права надъ сыномъ, пріобрѣтеннаго въ-силу кровнаго происхожденія, отъ права собственности надъ вещью, пріобрѣтеннаго въ право собственности однимъ изъ квиритскихъ способовъ; и то и другое пріобрѣтеніе имѣло въ основаніи его волю, а слѣдовательно и результаты должны быть одни и тѣ-же[3]. Но, именно, здѣсь авторы, отрицающіе положеніе, что отцовская власть до

---

[1] См. наше сочиненіе «Ученіе о законнорожденности» etc., стр. 6 пр. 7.

[2] § 1 Inst. 2. 9. Sintenis, § 141 пр. 3, Pfordten, Abhandl. стр. 113—215.

[3] Пріобрѣтеніе отцовской власти и пріобрѣтеніе права собственности въ плодахъ подчиняются общимъ принципамъ, разница только въ томъ, что вопросъ — кому принадлежитъ отцовская власть разрѣшается по моменту зачатія ребенка, а вопросъ — кому напр. принадлежитъ приплодъ разрѣшается по моменту сепараціи, Scheurl, Beitr. 280.

Digitized by Google

римскому праву, была правомъ собственности, и указываютъ на то обстоятельство, что продажа отцемъ сына не давала покупателю права собственности надъ купленнымъ молодымъ человѣкомъ, а слѣдовательно и отецъ не имѣлъ права собственности надъ нимъ. Мы не защищаемъ перваго положенія, но должны sine ira указать слабый пунктъ возраженія той теоріи, которая видитъ въ отцовской власти только примѣненіе imperium. Указанное возраженіе только призрачное... Извѣстно, что по римскому праву свобода гражданина есть неотчуждаемое благо[1], какъ-же вы можете продать въ рабство римлянина римлянину? И отецъ не могъ нарушить этого принципа, по-этому продажа имъ сына римлянину не давала послѣднему права собственности, все равно какъ и продажа свободнаго въ качествѣ раба не даетъ покупателю права собственности, а создаетъ для него только право на очистку[2], но коль-скоро это главное условіе отпадало, т. е. если отецъ продаетъ своего сына не-римлянину,— въ рукахъ покупателя немедленно является право собственности надъ купленнымъ сыномъ[3]. Слѣдовательно, съ точки зрѣнія указаннаго возраженія, власть отца надъ дѣтьми ни-сколько не является ограниченіе въ своемъ объемѣ власти господина надъ рабами, а политическимъ принципомъ неотчуждаемости свободы римляне воспользовались опять-таки весьма рано и не къ пользѣ дѣтей,— явилось правило чисто гражданское, что троекратная продажа сына, совершонная покупателю римлянину, одному и тому-же или различнымъ, вызываетъ уничтоженіе отцовской власти, эманципацію дѣтей; но эманципація

[1] Продажа свободнаго человѣка въ качествѣ раба практиковалась какъ мошенничество, противъ котораго былъ изданъ въ республиканскій періодъ SC-tum participandi causa; впослѣдствіи развилось преступленіе plagium.

[2] L. 39 § 3 Dig. 21. 2, l. 37 Cod. 7, 16.

[3] Cic. pro Caec. 34, de orat. 1. 40, Liv. 41, 8. По закону XII tab. присужденный кредитору несостоятельный должникъ можетъ быть проданъ имъ trans Tiberim.

Digitized by Google

дѣтей не скоро стала разсматриваться съ точки зрѣнія пользы для дѣтей, на-оборотъ, — она была удобнымъ средствомъ для отца избавиться разъ на-всегда отъ лишняго рта въ семействѣ; вспомнимъ, что эманципаціи могли подвергаться даже малолѣтнія дѣти, которыя не могли составить себѣ даже ни малѣйшаго понятія о томъ горѣ, которое ждетъ ихъ мнимая свобода отъ отцовской власти.... И что правосознаніе римлянина не могло провесть различія между правомъ собственности и отцовскою властью это видно, между-прочимъ, и изъ того, что вышеуказанное опредѣленіе отца семейства какъ «того, кто имѣетъ власть въ семействѣ» — опредѣленіе, которое отвѣчало вполнѣ дѣйствительности, въ-особенности для ранняго періода развитія римскихъ семейныхъ учрежденій, ставитъ удареніе надъ словомъ собственность (dominium). Современные изслѣдователи[1] справедливо замѣчаютъ, что у всѣхъ народовъ индоарійскаго происхожденія слово pitar означаетъ прежде всего собственника, такъ-что понятіе родства не связывалось съ этимъ словомъ, но для обозначенія отца въ собственномъ смыслѣ было другое выраженіе — ganita, genitor; титулъ pater въ знакъ чести прилагался богамъ и богинямъ въ смыслѣ власти, и у римлянъ выраженіемъ отецъ семейства (paterfamilias) обозначали не рѣдко тѣхъ лицъ, которые независимо отъ своего возраста могутъ стоять во главѣ имущества, могутъ имѣть въ своей власти тѣхъ или другихъ лицъ, рабовъ или дѣтей, такъ-что «отцемъ», «матерью» можно родиться, не бывши ни тѣмъ, ни другимъ въ дѣйствительности[2]. Источники римскаго права, вѣрные древнѣйшей терминологіи, не дѣлаютъ различія между отцовскою властью и господскою: «посмотримъ теперь, говорятъ

---

[1] Фюстель-де-Куланжъ, 112, Guirot-Teulon, 151—3, Sarraute, 20.

[2] L. 4 Dig. 1, 6. Всякая честная женщина называется materfamilias, l. 46 § 1 Dig. 50, 16.

Digitized by Google

Институціи императора Юстиніана[1], какіе существуютъ способы для освобожденія подвластныхъ лицъ (т. е. находящихся въ чужомъ правѣ, alieni juris)», — подобное общее положеніе нельзя объяснить тѣмъ, что Юстиніанъ затруднялся терминологіей: онъ могъ бы сказать «посмотримъ, какъ освобождаются дѣти отъ отцовской власти и какъ освобождаются рабы отъ господской», но если относительно терминологіи, которой держался Юстиніанъ въ Институціяхъ и Дигестахъ, можно спорить, то Институціи юриста Гая суть лучшее доказательство, что древнее правосознаніе не проводило различія между отцовскою властью и господскою: «различно положеніе тѣхъ лицъ, говоритъ Гай[2], изъ которыхъ одни находятся во власти (in potestate), другіе — во власти мужа (in manu), третьи — во власти третьяго лица (in mancipio), — выраженіемъ «potestas» Гай отмѣчаетъ одновременно и отцовскую власть и господскую. Но такой же терминологіи держались и другіе юристы[3] опять-таки не потому, чтобы они не могли выразиться яснѣе, а потому что, употребляя общій терминъ, они безсознательно повторяли господствовавшее воззрѣніе на сходство обѣихъ властей, хотя къ ихъ времени природа manus и mancipium рѣзко обособились до невозможности подведенія ихъ подъ одинъ терминъ.

Съ этой точки зрѣнія весьма важно указаніе римскихъ юристовъ на различное значеніе слова familia[4], семья; оказывается, что понятію семьи въ смыслѣ родственномъ предшествуетъ понятіе семьи, хотя и не исключающее понятіе родства, но представляющее намъ семью, состоящую изъ отца семейства и лицъ, его власти подчиненныхъ, безъ различія рабовъ отъ дѣтей, и что только впослѣдствіи рабы, какъ имущество, обособляются въ от-

[1] Inst. 1, 12 «какими способами прекращается право власти».

[2] 1. 49, 142; 2. 86, 96; 3. 163, ср. Ulp. 19. 18; 24, 23. 24, Vatic. fr. 300, см. Schröter, l. c. 140 f.

[3] Напр. Ульпіанъ, l. 1 § 4 Dig. 14. 4, l. 1 § 5 Dig. 15. 1, l. 9 § 1 Dig. 27, 6.

[4] L. 195 § 1 — 4 Dig. 50, 16. Puchta, § 194, Jensen, § 4; ниже стр. 12 пр. 3.

Digitized by Google

дѣльную familia деревенскую и городскую [1], — «на суровость узъ, связующимъ семейство, указываетъ сама этимологія этого слова; на древнемъ нѣмецкомъ языкѣ, напр., слово hîi означаетъ и семейство и холопство; то-же и на латинскомъ, — familia и famulus имѣютъ тожественныя значенія», — послѣднія слова Leo [2] указываютъ на первоначальное значеніе римской семьи, когда рабы (famuli) стояли почти на одинаковой линіи съ дѣтьми [3]. Эта «суровость узъ», это сознаніе, что наши дѣти принадлежатъ намъ, не оставалось только одинимъ сознаніемъ, но весьма рано получило юридическую формулировку и довольно рѣзкую, напр. по древнему праву не только отецъ, неуплатившій въ срокъ занятой суммы (nexum), но и его дѣти становились de facto рабами кредитора, который могъ принудить дѣтей должника къ работѣ на себя [4]; конечно, это правило не примѣнялось къ дѣтямъ, эманципированнымъ своимъ отцомъ, но дѣло только въ томъ, что по древнему праву связь между отцемъ и его дѣтьми была неразрывна, такъ-какъ до изданія закона XII tab. юридическій путь добровольнаго прекращенія отцовской власти (эманципація дѣтей) не былъ извѣстенъ, хотя способы прекращенія господской власти (отпущеніе рабовъ на волю) были извѣстны.....

---

[1] Lex XII tab. V. 3, Inst. 1. 7, l. 166 Dig. 50. 16, Gaj. 2. 102—104.

[2] Leo, Studien und Skizzen. 95, прим.*.

[3] На этимологическую связь между familia и famuli указываетъ Gebauer, Exercit. 14 de hercto cito, стр. 382 (Paul. Diac. ex Fest. v. famuli); того-же мнѣнія Böcking, стр. 161 пр. 1; Jensen, l. c., держась замѣчанія Феста (Pauli Diac. v. familia), что въ словѣ familia послѣ «permutata i cum u littera» производитъ familia отъ δμιλία; Rossbach, 14 пр. 42, Ihering, 2. 155 пр. 221, Neuner, 29 пр. 1 и Kuntze, l. c. 373 отъ dha, сидѣть.

[4] Niebuhr, 2. 380, Bachofen, 92—98; обращеніе кредиторовъ съ своими несостоятельными должниками было ужасно, возлагаемыя на нихъ работы могли посягать на цѣломудріе; извѣстно, что проведеніе закона въ 429 г. объ уничтоженіи экзекуціи надъ личностью несостоятельныхъ должниковъ, Liv. 8. 28, и ихъ дѣтьми, l. 5 Dig. 20. 3, было вызвано постыдными предложеніями, сдѣланными кредиторомъ красавцу Публилію, находившемуся in nexu. Си. еще Zeits. f. Oesterr. Gymn. стр. 579 f. 1865 г.

Digitized by Google

Далѣе, мы выше указали уже на одно изъ правъ отца — право продажи[1] своего сына, обусловливаемое принадлежностью сына своему отцу, другое право — право отыскивать своего сына, въ чьихъ бы рукахъ онъ ни находился, и средствомъ къ тому для отца служилъ общій искъ, посредствомъ котораго мы отыскиваемъ свое право собственности (actio rei vindicatio) надъ вещью; наконецъ, надъ сыномъ, подчиненнымъ отцовской власти, можно было совершить воровство, — его можно было украсть (furtum)[3], и тогда для отца открывалась возможность отыскивать свою власть (dominium) надъ сыномъ, все равно какъ онъ отыскиваетъ тѣмъ-же путемъ свою власть надъ рабомъ.... Любопытно, что возможность кражи сына признавалась еще императоромъ Юстиніаномъ[4]..... Отецъ, далѣе, можетъ отдать своего сына въ залогъ кредитору въ обезпеченіе его требованія, можетъ выдать своего сына головой за нанесенный имъ постороннему лицу ущербъ. Не тѣ-же права принадлежатъ отцу и надъ рабами. Не очевидно-ли, что законъ не опредѣлялъ мѣру покровительства, которую отецъ долженъ оказывать своему ребенку въ-силу его молодости и неопытности, не опредѣлялъ крайней мѣры услугъ, которыхъ отецъ въ-правѣ отъ него требовать, не опредѣлялъ мѣры наказанія съ цѣлію воспитанія. Весьма часто дѣлаютъ замѣчаніе[5], что личность сына прежде всего была признана государствомъ въ качествѣ гражданина, что онъ всегда остается личностью, тогда какъ рабъ всегда являлся вещью. Не правильнѣе ли будетъ сказать, что за сыномъ, подчиненнымъ отцовской власти, признается воля на-столько, на-сколько подобное признаніе не вредитъ интересамъ отца. Такъ, напр., за сыномъ признается jus connubii, т. е. право жениться, но его бракъ безъ согласія отца будетъ ничтоженъ, т. е. отцу принадлежитъ

[1] Gaj. 1, 132. [2] L. 1 § 2 Dig. 6, 1. [3] Gaj. 3, 199. [4] § 9 Inst. 4, 1.
[5] Derubrg, 12, Lange, 100 f.

право или выбрать сыну жену или осудить его на вѣчное безбрачіе; допустимъ, что сынъ, заручась согласіемъ отца, женился, что-же, будетъ ли онъ имѣть отцовскую власть надъ своими дѣтьми, будетъ ли онъ имѣть власть надъ женой? Нѣтъ, и отцовская власть и manus принадлежатъ все-таки тому, кто имѣетъ dominium въ домѣ. Сынъ можетъ быть опекуномъ, такъ-какъ опека есть государственная обязанность, но, пока живъ отецъ, къ нему какъ къ опекуну нельзя предъявить actio tutelae за неправильныя дѣйствія по веденіи опеки, потому-что своего имущества онъ не имѣетъ. Сынъ имѣетъ commercium, т. е. онъ можетъ пріобрѣтать, отчуждать и переносить права, но если онъ является пріобрѣтателемъ, — считается, что онъ есть представитель отца, слѣдовательно все пріобрѣтаемое отойдетъ въ пользу отца, но отчуждать за счетъ отца онъ не можетъ, потому что онъ «можетъ улучшить наше (отцовское) положеніе, но не ухудшить»; завѣщанія онъ совершить не можетъ, — на-оборотъ отецъ можетъ даже подназначить ему наслѣдника; сынъ можетъ заключить обязательство за свой счетъ, но тогда кредиторы должны ожидать того времени, пока онъ выйдетъ изъ отцовской власти, и т. д. Мы намѣтили только въ общихъ чертахъ этотъ юридическій образъ того туземнаго древне-италійскаго института, который называется отцовскою властью, сущность котораго — парализовать личность сына въ цѣляхъ единства управленія дома, что оправдывалось вовсе не тѣмъ, что отецъ имѣлъ надъ нимъ господскую власть, а тою естественною связью, которая вызывается нарожденіемъ дѣтей отъ отца, и вотъ, именно, говоря, что отецъ и сынъ не могутъ заключить обязательства между собой, юристъ объясняетъ это тѣмъ, что заключить подобное обязательство это значило бы заключить его «съ самимъ собой[1]»; правда, съ точки зрѣнія государственнаго права сынъ является paterfamilias, т. е. напр. онъ можетъ быть магистра-

[1] L. 16 Dig. 47. 2, l. 4, 11 Dig. 5, 1.

Digitized by Google

томъ, можетъ служить въ военной службѣ, подавать голоса въ народныхъ собраніяхъ, но и этихъ правъ его нельзя преувеличивать: высшій принципъ, который управляетъ всѣми отношеніями, есть «благо государства», этому принципу уступаетъ мѣсто и отцовская власть, но уступаетъ только на-время: мой сынъ избирается магистратомъ; я, хотя и отецъ, долженъ оказать ему тѣ знаки уваженія, которыя требуетъ его санъ; я не имѣю права наказывать сына, примѣнять надъ нимъ свою отцовскую власть, но точно такъ-же въ государствѣ нѣтъ власти, которая могла бы подвергнуть наказанію недостойнаго магистрата въ теченіи отправленія имъ своихъ обязанностей; но разъ мой сынъ сложилъ съ себя обязанность магистрата — моя отцовская власть оживаетъ и я могу поступить съ нимъ по своему усмотрѣнію, наказать его за тѣ противузаконныя дѣянія, которыя онъ совершилъ отправляя магистратуру. Только весталки и жрецы Юпитера[1] избавлялись отъ отцовской власти вслѣдствіе того, что они посвящались божеству на-всегда, на всю свою жизнь: божество отнынѣ имѣло надъ ними власть, а не отецъ.... Что-же касается участія сыновей въ народныхъ собраніяхъ, то нужно помнить, что право подачи голоса (jus suffragii) есть право политическое, при томъ-же право участвовать въ центуріатныхъ собраніяхъ обусловливалось имущественнымъ цензомъ, имущества же своего дѣти не могли имѣть; а военныя обязанности они несли пропорціонально имуществу отца[2].

Нельзя оставить безъ вниманія развиваемую многими авторами теорію, что отцовская власть есть imperium, что отецъ не есть dominus, но цензоръ своихъ дѣтей, домашній магистратъ и т. д.[3]. Мы охотно присоединяемся къ этой теоріи, но въ

---

[1] Gaji. 1, 130.

[2] Liv. 24, 11. — По поводу Liv. 4. 45 см. Madwig, 2. 172 пр.**.

[3] Lederlin, 21, мнѣніе котораго принимаетъ Wangerow; Beauregard, Hassold, Koenen, Desfrequet.

Digitized by Google

томъ смыслѣ, что одною изъ функцій отцовской власти было примѣненіе imperium въ тѣхъ случаяхъ, когда подобное примѣненіе вызывалось обстоятельствами. Да и какъ могло быть иначе? Какъ могъ этотъ dominus, стоящій во главѣ своего маленькаго замкнутаго государства, обойдтись безъ власти наказывать непослушныхъ членовъ семьи, все равно какъ онъ могъ обойдтись безъ вещнаго иска, посредствомъ котораго онъ отыскивалъ бѣжавшихъ и скрывающихся членовъ?? Развѣ мыслимо представленіе какой бы то ни было семьи, въ которой отецъ не имѣлъ бы дискреціонной власти надъ своими дѣтьми? Разница въ томъ, что римскій отецъ, примѣняя свою властъ наказывать ослушниковъ, только споспѣшествовалъ государству, пріучая своихъ дѣтей къ тѣмъ двумъ гражданскимъ доблестямъ, которыя такъ выдѣляютъ Римъ изъ среды всѣхъ древнихъ государствъ, — умѣть повелѣвать и умѣть повиноваться, этимъ двумъ доблестямъ можно было научиться только въ семьѣ, въ которой царствовала строгая дисциплина. Духомъ дисциплины проникнуты всѣ римскія учрежденія; всѣ римскія учрежденія прежде всего созданы въ интересахъ государства, но интересы государства — на первомъ планѣ, и вотъ ради этихъ-то государственныхъ цѣлей семья есть «политическая необходимость»[1]; всѣ права въ ней принадлежатъ только отцу, только для него существуетъ правосудіе, религія, имущество, словомъ сказать: римская семья — это децентрализація, въ первичной формѣ чрезвычайно удобная для государства, благодаря ей государство является устойчивымъ, потому, что имѣетъ дѣло съ однимъ консервативнымъ элементомъ — отцами, патріархально управлявшими своими семьями, а будущее поколѣніе, воспитанное in sacris patris[2], явится на смѣну строго дисциплинированнымъ. Государству нѣтъ надобности вмѣшиваться въ регламентацію власти того лица, которое стоитъ во главѣ семьи; отецъ самъ знаетъ

[1] Puchta, § 4.

[2] L. 11 Cod. 8, 54.

Digitized by Google

наклонности своихъ дѣтей и знаетъ лучше, чѣмъ кто бы то ни было, а потому онъ самъ и налагаетъ наказанія въ той мѣрѣ, въ какой ему заблагоразсудится[1]. И дѣйствительно, императорская власть начинаетъ регламентировать отцовскую власть съ точки зрѣнія наказанія, — право уголовнаго наказанія принадлежитъ императору, какъ отцу[2]...; но въ теченіи республики власть не вмѣшивалась во внутренній распорядокъ семьи, и если есть примѣры вмѣшательства цензора, то подобное вмѣшательство вызывалось не интересомъ дѣтей, но государственными цѣлями, такъ-какъ на обязанности цензора лежало сохраненіе святыхъ обычаевъ, т. е. того нравственнаго фундамента, на которомъ зиждилась римская республика, — вотъ почему благо государства, salus publica, могло побудить цензора остановить отца въ примѣненіи имъ наказанія.... И вотъ примѣръ, какъ относились лучшіе люди по примѣненію отцами своей отцовской власти: Цицеронъ не нахвалится закономъ XII таб., а этотъ законъ дозволялъ убійство дѣтей своимъ отцомъ, и тотъ-же Цицеронъ высказывается противъ жестокаго обращенія съ рабами[3]. Допустимъ, что отецъ распоряжается личностью дѣтей въ-силу imperium, но imperium есть видъ власти по мнѣнію римскихъ юристовъ[4]; допустимъ, что отецъ въ своемъ домѣ есть магистратъ, но магистратъ[5] есть лицо, стоящее во главѣ той или

[1] Abegg, 59—62.

[2] Sen. de clem. 1. 14, 2 patrem quidem patriae adpellavimus, ut sciret datam sibi potestatem patriam etc.

[3] Cic. de oft. 1. 13, parad. 3, 2.

[4] L. 215 Dig. 50, 16, potestatis verbo plura significantur: in persona magistratum imperium, in persona liberorum patria potestas, in persona servi dominium. По мнѣнію Моммзена, 1, 48—50, potestas имѣетъ общій смыслъ, въ обыкновенномъ же языкѣ potestas — въ противоположность imperium, т. е. для отрицанія imperium, однако см. Classon, Potestas et imperium, въ Heidelb. Jahrb. der lit. 589—591. 1872.

[5] Magistratus означаетъ и должность и лицо, ее отправляющее, Paul. Diac., 95, magistri... dicuntur quia omnes hi magis ceteris possunt, unde et magistratus, qui per imperia potentiores sunt quam privati, — это потому,

Digitized by Google

иной вѣтви управленія и обладающей для того властью[1]. Въ границахъ своего спеціальнаго порученія онъ есть повелитель (magister) народа, все-равно какъ душа управляетъ тѣломъ[2], охраняющій salus publica, т. е. онъ «поддерживаетъ достоинство и честь государства, хранитъ законы»[3], словомъ, онъ — представитель государства, дѣла котораго онъ долженъ выполнять какъ по отношенію къ богамъ, такъ и по отношенію къ людямъ[4]; но какъ можетъ магистратъ заботиться о государствѣ и о пользѣ гражданъ[5], которые должны его чтить, любить и слушаться[6], если онъ не будетъ имѣть власти, чтобы смирить лицо ослушавшееся его приказанія; вѣдь онъ, магистратъ, есть законъ говорящій[7]. И въ этихъ цѣляхъ каждый магистратъ получаетъ власть, которая въ рукахъ нѣкоторыхъ магистратовъ настолько обширна, что даетъ ему подъ именемъ imperium и высшую военную власть (teneri exercitus) и власть судебную (ad animadvertendum in facinorosos homines[8]); но подобное обладаніе несвойственно однимъ только магистратамъ: «ни семья, ни государство, ни нація, ни родъ человѣческій не могутъ обойдтись безъ нея»[9]. Какъ въ семьѣ, такъ и въ государствѣ власть (potestas) понимается въ одинаковомъ смыслѣ; если магистратъ примѣняетъ potestas въ сферѣ государственныхъ интересовъ, въ семьѣ — она примѣняется въ сферѣ частно-правовыхъ интересовъ; отецъ не всегда примѣняетъ imperium, все-равно какъ и магистратъ примѣняетъ ее въ исключительныхъ случаяхъ, — въ этомъ смыслѣ мы признаемъ отца магистратомъ, тѣмъ болѣе,

---

Mommsen, Staatsrecht, 1. 679, что римляне на должность смотрѣли не какъ на абстрактный институтъ, отдѣленный отъ магистрата, но — въ немъ олицетворяющійся.

[1] Paul. Diac., 38, v. cum potestate... Alicui a populo negotio praeficiebatur.
[2] Cic. de rep. 3, 25.
[3] Cic. de off. 1. 34, 124.
[4] Mommsen, l. c. 227.
[5] Cic. de off. 1. 25, 85.
[6] Cic. de legg. 3, 1.
[7] Cic. ib.
[8] L. 3 Dig. 2; 1.
[9] Cic. de legg. 3, 1.

Digitized by Google

что подмѣчено уже давно сходство семьи и римскаго государства и въ томъ смыслѣ, что государство въ религіозномъ и международныхъ отношеніяхъ напоминаетъ семью, и въ томъ, что власть отца послужила, такъ-сказать, моделью для организаціи власти общественной[1]; но, вотъ, мнѣ кажется, важнѣйшее сходство между отцовскою властью и магистратурой, на которую слѣдовало бы обратить вниманіе. За магистратомъ признается власть, но не обязанность; римляне не могли понять — какимъ образомъ лицо, имѣющее власть, можетъ быть въ то-же время обязанным, и вотъ почему невозможно было предать суду магистрата въ теченіи отправленія имъ своихъ обязанностей[2]: но какъ-бы жестоко отецъ ни обращался съ своими дѣтьми — не было власти въ государствѣ, чтобы предать его суду, — власть, принадлежащая отцу, на-столько велика, что она исключаетъ всякое вліяніе государства, какъ-бы оно ни было благодѣтельно.

И такъ, отцовская власть у римлянъ есть право. Извѣстно, что у римлянъ весьма рано опредѣлилось различіе права государственнаго (jus publicum) и права частнаго (jus privatum). Съ точки зрѣнія перваго, отецъ семейства есть прежде всего гражданинъ римскаго государства и, какъ таковой, несетъ различныя обязанности и имѣетъ право подавать голосъ въ народныхъ собраніяхъ, права добиваться магистратуры, — права, которыя разсматриваются какъ истекающія изъ объективнаго порядка; вотъ почему и сыновья, подчиненные отцовской власти, имѣютъ тѣ-же публичныя права, при отправленіи которыхъ они на-время пріостанавливаютъ примѣненіе отцовской власти, такъ-

[1] Bach, Unpartheiische Kritik über juristischen Schriften, IV. 367—378. 1752; Lange, I, 45; до извѣстной степени эта аналогія принимается Ihering'омъ, I. 260 f., и Mommsen'омъ, I, 52; рѣзко оспаривается Soltau, 257 ff.

[2] Laboulaye, Essaie sur les lois criminelles etc., Zumpt, Crim. Rech. 1, 2, 148—156, 220—225, Ihering см. ниже стр. 21 пр. 2; примѣры привлеченія ихъ къ суду во время отправленія ими обязанностей встрѣчаются, но это разсматривалось какъ злоупотребленіе.

Digitized by Google

какъ въ области правъ, источникомъ которыхъ является государство, только ему, государству, принадлежитъ первенствующее значеніе: высочайшая добродѣтель заключается въ томъ, чтобы мы усвоили себѣ познанія, посредствомъ которыхъ могли бы быть полезными для нашего отечества, ибо мы обязаны отечеству благодарностью болѣе, нежели родителямъ....[1]. Но есть другая сфера дѣятельности отца, — частная, въ области которой отецъ семейства является полноправною личностью не только независимою отъ государства[2], но и какъ-бы вполнѣ изолированною отъ него, вполнѣ изолированныхъ и отъ другихъ семействъ, во главѣ которыхъ стоятъ patres familiae[3]; въ частной сферѣ дѣятельности, отецъ преслѣдуетъ только свои выгоды (utilitas)[4], но выгода всегда совпадаетъ съ тою степенью власти, которую римскій полноправный и независимый отъ отцовской власти гражданинъ осуществляетъ надъ своею familia личною, т. е. состоящею изъ лицъ, подчиненныхъ власти его для удовлетворенія его нуждъ, все-равно какъ удовлетворяетъ его нужды familia вещественная, состоящая изъ предметовъ внѣшняго міра; въ этой сферѣ дѣятельности отецъ есть единственный носитель правъ, его личность — синтезъ правъ всѣхъ остальныхъ лицъ, входящихъ въ семью, личность которыхъ абстрактна и проявленіе которой на-время пріостанавливается[5]. Только естественное отношеніе, вытекающее вслѣдствіе нарожденія дѣтей ex se, даетъ отцу надъ ними право отцовской власти: «нельзя же представить себѣ формы безъ содержа-

---

[1] Cic. de repub. 1, 4.

[2] Cic. pro domo, 41, 109, domus — perfugium est, ita sanctum omnibus, in Vat. 9, 22. Frontinus, de aquaed. 128, in suis finibus proprium jus tam res publica, quam privata haberent.

[3] Kuntze, Excurse etc. 345.

[4] Гражданское право опредѣляется «quod ad utilitatem singulorum spectat». l. 1 § 2 Dig 1, 1.

[5] Pernice, 1. 153, 158.

нія»[1]. Государство приняло эту обособленность римской семьи: для него домъ гражданина есть сфера, гдѣ управляетъ отецъ семейства на основаніи своего права, гдѣ развивается его индивидуализмъ въ границахъ, предписываемыхъ полъзой отца, безъ отношенія къ какимъ бы то ни было обязанностямъ къ дѣтямъ[2]. Подобное право отцовской власти съ точки зрѣнія государства отецъ можетъ потерять только въ-силу потери гражданскихъ правъ, ибо отцовская власть можетъ принадлежать только гражданину, — нельзя себѣ представить иныхъ случаевъ, когда бы государство отняло у отца его отцовскую власть или навремя пріостановило бы ее: отецъ, какъ отецъ, никогда не приходитъ въ столкновеніе съ государствомъ; государство имѣетъ съ нимъ дѣло какъ съ гражданиномъ, право котораго въ частноправовой сферѣ остается совершенно неприкосновеннымъ; вотъ почему всѣ права, принадлежащія отцу надъ личностью его дѣтей, суть не что иное какъ строго логическіе выводы изъ его власти, какъ бы ее ни называть — dominium или imperium.

Одинъ изъ ученыхъ XVIII в., Oosten-de-Bruyn, задавался вопросомъ: право отца убить своего сына — произвольно или нѣтъ? Говоря словами Моммзена[3], по-поводу древняго общественнаго устройства Рима, можно сказать, что отцовская власть не была создана искусственно и не заимствована; она выросла въ римскомъ народѣ, выросла съ нимъ вмѣстѣ[4]. Нельзя говорить, что законодатель устроилъ такъ или иначе самью, — можно сказать, что древній законодатель долженъ былъ преклониться передъ этимъ туземно-италійскимъ обычаемъ, покоющимся, какъ

[1] А гдѣ нѣтъ этого естественнаго отношенія, тамъ право хотя и существуетъ, но оно sine re (sine persona). Huschke, Krit. Tübing. Zeitschr. V. 250. ff.

[2] Pernice, 1, 108 f., Ihering, 2, 256—257.

[3] 1, 62.

[4] Moribus receptum, l. 8 pr. Dig. 1, 6.

Digitized by Google

и всѣ древнія римскія учрежденія, на религіи[1], которая равнымъ образомъ не позволяетъ отступать и отцу[2] отъ тѣхъ правилъ, которыя составляютъ такъ сказать ежедневный обиходъ патріархальной семьи, — въ такомъ обиходѣ, довольно узкомъ, для законодательства нѣтъ мѣста. Вѣрованія религіозныя, экономическія причины и старая, какъ само человѣчество, привычка переносить все уваженіе и почетъ къ болѣе сильному, — вотъ тѣ основныя причины, которыя могутъ объяснить намъ объемъ отцовской власти. Въ-силу религіозныхъ вѣрованій, римлянинъ полагалъ, что, давая жизнь своимъ дѣтямъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ пріобщаетъ ихъ къ своему культу, даетъ имъ право чтить память своихъ предковъ и обязанность молиться о вѣчномъ успокоеніи ихъ душъ[3]; этимъ объясняется право отца признать или нѣтъ ребенка, рожденнымъ его женой, зачатымъ отъ него, такъ-какъ религіозныя обязанности, обусловливаемыя пріобщеніемъ къ домашнему культу, переходятъ по мужскому колѣну; тѣмъ же самымъ объясняется право отца усыновить себѣ наслѣдника, изгнать недостойнаго изъ семьи и т. д.[4]. Отецъ есть верховный жрецъ въ своемъ семействѣ; онъ подчиняется только божеству, велѣнія котораго онъ истолковываетъ своей семьѣ; ребенокъ съ дѣтства привыкаетъ видѣть его окруженнымъ религіознымъ ореоломъ; ребенокъ видитъ тотъ почетъ и уваженіе, съ которымъ относится къ отцу все окружающее какъ къ лицу болѣе сильному въ семействѣ, и у ребенка развивается привычка къ повиновенію[5]. Занятіе земледѣліемъ необходимо рас-

[illegible]

[1] Gen, 65.

[2] Моммзенъ, 1. 50; такъ, напр., по закону Нумы, отецъ за продажу женатаго своего сына подвергался проклятію.

[3] Восковыя изображенія (маски) умершихъ предковъ составляли необходимую принадлежность въ похоронныхъ процессіяхъ; см. напр. описаніе похоронъ Друза у Tac. Ann. IV, 9.

[4] Ф-де-Куланжъ, 250.

[5] Rayneval, Institutions etc. 38.

Digitized by Google

ширяетъ границы отцовской власти: за сыномъ, почувствовавшимъ довольно въ себѣ силъ для веденія самостоятельнаго хозяйства, нельзя признать права отдѣлиться по произволу отъ отцовскаго дома, — обработка земли требуетъ единенія всѣхъ наличныхъ силъ[1], вотъ почему отецъ имѣетъ право убить слабаго ребенка, убить ребенка чудовищнаго вида, продать сына, отдать его въ залогъ и т. д. Наличный членъ семьи есть прежде всего рабочая сила[2], результатъ которой всегда отходитъ въ имущественный активъ отца, хотя бы онъ предоставилъ своему сыну часть имущества въ самостоятельное управленіе. Исторія на первыхъ порахъ уже застаетъ всѣ различныя права отцовской власти ясно опредѣленными[3], единственнымъ ограниченіемъ которой была надежда опять-таки на обычай, что злоупотребленія не будетъ со стороны отца, религія и его естественная привязанность къ нимъ[4]; но объ обязанностяхъ отца относительно дѣтей не могло быть и помину, все-равно какъ и о власти родительской.

Однако, отцовская власть, какъ и многія другія римскія учрежденія, подвергалась въ-силу упадка древнихъ религіозныхъ вѣрованій, подъ вліяніемъ юристовъ, императорскаго законодательства, христіанства, причинъ экономическихъ и прч., постепенному смягченію правъ отца до того момента, когда за отцовской властью была признана единственная цѣль воспитанія дѣтей, которое обусловливало примѣненіе домашней дисциплинарной власти; но характерная черта — подчиненіе отцовской власти дѣтей и по окончаніи ихъ воспитанія, удержалась по римскому праву навсегда.

---

[1] Убивали шестидесятилѣтнихъ стариковъ, Festus, Depotani, Spangeberg. De veteris Latii religionibus etc. § 5 стр. 8; ср. Demelius, Rechtsfict., 10.

[2] Globig, 27; Dernburg, 9. 10, 13; Lange, 1, 45 Wullon, 66; Gimmerthal, § 4, Arnold, Rechtsleben, 104.

[3] Dion. 2, 15.

[4] Отецъ, напр., не обязанъ давать своимъ дѣтямъ cautio usufructuaria, ибо его любовь къ нимъ есть вполнѣ достаточное обезпеченіе.

Digitized by Google

II.

Право произвесть выкидышъ (procuratio abortus).

Мы сказали выше, что ребенокъ съ перваго своего движенія въ утробѣ матери подпадаетъ подъ власть своего отца. Но, спросятъ, какъ можетъ находиться во власти отца зародышъ? Очень просто: отецъ можетъ приказать своей женѣ произвесть выкидышъ[1], такъ-какъ отцу принадлежитъ абсолютное право составить себѣ семью такъ или иначе. Въ Римѣ весьма долго не занимались embryo, нельзя же считать заботой со стороны законодателя постановленіе, приписываемое Нумѣ, о совершеніи цесарскаго сѣченія надъ женщиной, умершею до разрѣшенія отъ бремени, нельзя потому, что, по буквѣ закона, подвергается цесарскому сѣченію умершая женщина, быть можетъ, вслѣдствіе того наблюденія, что, при смерти самокъ, щенки переживаютъ свою мать, а оправдывался законъ и обязанностью сохраненія рода и различными религіозными взглядами на сожженіе умершей женщины съ плодомъ несомнѣнно живымъ[2]. Законъ XII таблицъ ничего не говоритъ о правѣ отца на изгнаніе плода, — въ законѣ XII табл. нѣтъ ни слова о дѣтяхъ, рожденныхъ матерью въ обычный срокъ беременности, но послѣ смерти отца (posthumi), — наслѣдникомъ по закону считается тотъ, кто находится во власти отца по день его смерти, т. е. уже рожденный, существующій на свѣтѣ[3]. Но изъ молчанія закона XII

---

[1] См. ниже: стр. 27 пр. 3, стр. 28 пр. 1.

[2] Dig. 11, 8; примѣръ у Val. Max. 1. 8, 5. Этотъ законъ съ XVI в. вводится въ различныхъ государствахъ съ характеромъ то полицейскимъ, то религіознымъ, только операція уже производится надъ живою женщиной, въ-виду болѣе или менѣе вѣроятнаго спасенія жизни матери, см. Heumann, стр. 6 и слѣд. Ср. l. 1 § 9 Dig. 38. 8 (9), Brissonius, Op. min. 60.

[3] Ulp. 22, 14, Gaj. 2. 156, 3, 2; § 2 Inst. 2, 19; § 2 Inst. 3, 1; l. 6 Dig. 38, 16 «in rerum natura», быть можетъ въ законѣ XII tab. стояло «superstes», по догадкѣ Pernice, 1, 198 пр. 12, ср. l. 7 Dig. 37. 9, l. 231 Dig. 50, 16.

Digitized by Google

табл. нельзя дѣлать заключенія, что обычай будто бы осуждалъ производство выкидышей, напротивъ: изъ закона XII табл. видно, что обычай даже рекомендовалъ убійство дѣтей чудовищнаго вида, — только, благодаря постановленіямъ о наслѣдованіи sui «своихъ», законъ давалъ возможность позднѣйшей юриспруденціи ввести нѣкоторыя опредѣленія на-счетъ ребенка, который послѣ своего рожденія станетъ лицомъ sui juris[1]; но, пока римское законодательство стало на эту точку зрѣнія, прошло много времени, въ теченіи котораго римляне познакомились со взглядами греческихъ философовъ на embryo и на право государства ограничивать количество рожденій.

Греки и римляне на бракъ смотрѣли съ одинаковой точки зрѣнія: обязанность женитьбы есть обязанность государственная[2]. Сократъ заходитъ такъ далеко, что рекомендуетъ учащать половыя отношенія между привилегированными лицами и сдѣлать ихъ менѣе частыми съ лицами низшихъ сословій; свободныя половыя отношенія возможны только тогда, если лицо привилегированнаго сословія переступило уже за тотъ возрастъ, когда оно можетъ народить дѣтей государству, и если такое лицо по несчастью забеременѣетъ, — «пусть выбросить свой плодъ»[3]. Что же касается вообще дѣторожденія, то Сократъ совѣтуетъ оставлять въ живыхъ первороженнаго «если хотятъ имѣть избранное стадо»; перворожденныхъ, совѣтуетъ онъ, нужно отдавать кормилицамъ, живущимъ внѣ города, а дѣтей послѣ рожденныхъ и уродовъ нужно помѣщать въ такія мѣстности, гдѣ бы ихъ трудно было найдти. Какъ пастухъ долженъ очищать свое стадо, отдѣляя здоровыхъ животныхъ отъ больныхъ, такъ и законодатель долженъ очищать государство, примѣняя даже насильственныя мѣры; въ политикѣ, какъ и въ медицинѣ, лучшія средства суть наиболѣе причиняющія боль, — населеніе въ

[1] Gluck, Intestaterbfolge, стр. 123, 280; Schirmer, стр. 127.
[2] Aristot. Polit. II. 2. [3] Plato, Repub. V. 8—9.

Digitized by Google

государствѣ должно быть in statu quo, а потому нужно ограничивать дѣторожденіе. Такое-же право принисываетъ совершенному государству и Аристотель: нужно, говоритъ онъ, указать женщинамъ норму количества дѣтей... Если они раждаютъ сверхъ опредѣленной нормы, необходимо, чтобы онѣ производили выкидыши, но съ тѣмъ ограниченіемъ, по мнѣнію Аристотеля, что этотъ выкидышъ позволенъ только до того момента, пока плодъ, foetus, не получилъ жизни и чувства»[2], а выше онъ высказываетъ общее желаніе о томъ, чтобы былъ изданъ законъ, который опредѣлилъ бы разъ навсегда — «какія дѣти должны быть уничтожены и какія должны быть кормлены»[3]. Такъ регламентируетъ совершенное государство то стремленіе человѣческой природы, которое наиболѣе сильно въ человѣкѣ послѣ стремленія къ пищѣ и жаждѣ, — государство является Молохомъ, ради котораго человѣкъ приноситъ въ жертву естественную привязанность къ рожденнымъ своимъ дѣтямъ. Подобное право, принадлежащее совершенному государству, по взгляду греческихъ философовъ, не шло въ-разрѣзъ ни съ практикой римской жизни, ни со взглядами римскихъ юристовъ и философовъ и только съ точки зрѣнія ненаказуемости подвергалось ограниченію въ томъ отношеніи, на сколько наличность наслѣдника обусловливалась высшими требованіями религіи. Что касается практической жизни, то первый примѣръ, если мы не ошибаемся, когда римскія матроны наказали республику неплодіемъ, относится къ 356 г. д. с. Ливій разсказываетъ, что право ѣздить въ особой колесницѣ (carpenta) матроны получили вслѣдствіе своего патріотизма, — онѣ, какъ извѣстно, дали возможность Камиллу выполнить обѣтъ, принесенный имъ Аполлону, передавши Камиллу свои золотыя украшенія; вскорѣ,

[1] Plato, ib.
[2] Aristot. Polit. VII. 14.
[3] Ib. 16.

Digitized by Google

однако, сенатъ отнимаетъ у нихъ право ѣздить въ колесницахъ; и вотъ матроны, оскорбленныя, даютъ торжественное обѣщаніе «не быть матеряли, оставаясь женами», и сдержали свое обѣщаніе, такъ-что сенатъ долженъ былъ уступить и возвратить имъ отнятое у нихъ право, вслѣдствіе чего дѣторожденія увеличились, и сенатъ построилъ богинѣ Carmenta храмъ въ знакъ благодарности[1]. Съ упадкомъ нравовъ этотъ ужасный обычай прибѣгать къ «плодоубійцѣ» практиковался во всѣхъ классахъ общества; для примѣра довольно указать на то поздравленіе, которое приноситъ Сенека своей матери — «ты не подражаешь римлянкамъ, которыя прибѣгаютъ къ аборту, чтобы не прерывать своихъ удовольствій и не терять красоты»[2]..... Родители, т. е. отцы, опасаясь обязанности надѣлять впослѣдствіи своихъ дочерей приданымъ при выходѣ ихъ въ замужество, не рѣдко прибѣгаютъ къ аборту, это — уже финансовыя соображенія[3]. Въ самой юрисируденціи обычай этотъ находитъ твердую опору. Юристы считаютъ зародышъ за часть «материнаго чрева», не имѣющую самостоятельнаго существованія; эта часть, какъ и всякій плодъ, получаетъ только тогда самостоятельное значеніе, когда, отдѣлившись отъ матери, получаетъ отдѣльное существованіе, а это съ embryo будетъ только тогда, когда онъ станетъ среди rerum natura[4], — до тѣхъ же поръ embryo есть только spes animantis, nondum animal,[5] — при такомъ взглядѣ, находившемъ себѣ основаніе въ стоической философіи[6], совершить абортъ не есть преступленіе.

---

[1] Liv. V. 25, Plut. Q. R. 56, Niebuhr, IV, 235.

[2] Consol. ad Helv. 16.

[3] Terent. Adelph. V. 1, 23—24. Propert. 2. 7, 13 и пр.

[4] Выше стр. 24 пр. 3; Mühlenbruch-Glück, XXXVI, 154. 173, Pernice, l. c., Bulow und Hagemann. IV, № 169, стр. 350.

[5] L. 1 § 8 Dig. 38, 8 (9) «nondum animax», — по чтенію fratres Kriegelii.

[6] Ortloff, 37, Rein, 458, Pothier, 20, 338. По ученію стоиковъ, foetus не есть живущее; такъ напр. Эмпедоклъ и Геросилъ (Plut. De placitis etc. XV, ed. Reiske, 9. 593, Pernice, l. c., стр. 196 пр. 41) полагаютъ, что дѣти раждаются неодушевленными и одушевляются только съ первымъ дыханіемъ;

Digitized by Google

Но здѣсь свобода произвесть выкидышъ ограничивалась коренным римскимъ взглядомъ на необходимость наслѣдника для поддержанія рода. Конечно, отецъ имѣлъ всегда право заставить свою жену сдѣлать нѣсколько прыжковъ или прибѣгнуть къ эмбріосфакту, — онъ, какъ отецъ, за это не подвергается наказанію[1]; но совершить абортъ противъ воли отца семейства считалось преступленіемъ. Цицеронъ разсказываетъ, что одна женщина въ М. Азіи, изъ Милета, была присуждена къ смерти за абортъ надъ собой, потому что, произведя абортъ, она разрушила надежду его отца, память его имени, — поддержаніе рода, наслѣдника его семьи[2]; тотъ-же мотивъ наказуемости за совершеніе аборта былъ повторенъ много позже императоромъ Септиміемъ Северомъ[3]; въ той-же рѣчи Цицеронъ замѣчаетъ, что убійство плода постороннимъ лицомъ, но безъ соучастія матери (противъ ея воли), также наказуемо и сильнѣе, чѣмъ если оно совершено самою женщиной[4] — въ этомъ случаѣ изгнаніе плода подходитъ подъ вліяніе закона Корнелія объ убійствѣ[5]. Слѣдовательно, если актъ совершается безъ умысла лишить наслѣдства, или женщиной sui juris, или подъ вліяніемъ тѣхъ, которые имѣютъ ее въ своей власти, абортъ — не наказуемъ, и наоборотъ: изгнаніе плода кѣмъ-нибудь про-

---

слѣд. то различіе, на которое указываетъ Аристотель (см. выше стр. 26), было принято только медиками, ибо Гиппократъ въ своемъ «клятвенномъ обѣщаніи» даетъ торжественное обѣщаніе, что онъ «никогда не ссудитъ женщинѣ такихъ лекарствъ, которыя вызываютъ абортъ, конечно плода уже одушевленнаго, иначе невозможно объяснить совѣтъ Гиппократа, въ сочиненіи «О природѣ дѣтей», вызывать выкидышъ прыжками. Traduction des oeuvres médicales d'Hippocrate, II. 180, 399.

[1] L. 8 Dig. 48, 8.

[2] Cic. pro Cluent. XI. Op. I. 10 Dig. 48, 19.

[3] L. 4 Dig. 47, 11.

[4] Cic. cit. сравниваетъ преступленіе, совершенное Оппіаникомъ, говоря: «quanto Oppianicus in eodem injuria majore supplicio dignus» etc.

[5] Это — homicidium, но не abactio partus; различіе между обоими преступленіями — юридическое, а не философское, по мнѣнію Ratjen'a, 77.

Digitized by Google

тивъ воли мужа или противъ воли матери наказуемо, но въ обоихъ случаяхъ объектомъ преступленія является не embryo, а сама мать или отецъ; вотъ почему если мать умретъ вслѣдствіе неудачнаго выкидыша — наказаніе увеличивается[1], преступленіе не подвергается давности[2]. Введеніе императоромъ Августомъ извѣстныхъ привилегій для лицъ, которыя народили 3—4 дѣтей, оказало вліяніе на сохраненіе дѣтей въ томъ смыслѣ, что отцу нужно было сохранить только опредѣленное количество дѣтей, такъ-что произвольный со стороны жены выкидышъ дѣтей считался за обиду[3], причиненную ею своему мужу. Северъ впервые постановляетъ наказаніе — изгнаніе матери за учиненный ею абортъ[4]. Но выкидыши, производимые забеременѣвшею дѣвицей, оставались ненаказуемы[5].

III.

Выбрасываніе (expositio) дѣтей.

«Слѣдуетъ ли оставить новорожденнаго въ живыхъ» — зависитъ отъ усмотрѣнія его отца: зародышъ есть часть матери, актомъ родовъ онъ отдѣляется отъ матери, и для того, чтобы войдти въ семью, подчиниться отцовской власти, — онъ долженъ быть признанъ отцемъ, такъ-какъ кровныхъ узъ, связующихъ ребенка съ отцемъ, еще недостаточно для введенія его въ семью. Признаніе ребенка совершалось тѣмъ, что отецъ или его представитель поднимаетъ (liberos tollere) къ себѣ на грудь или на колѣни положеннаго у его

[1] § 14 Sent. 5. 23, l. 38 § 5 Dig. 48. 19, l. 3 § 2 Dig. 48, 8.

[2] L. 8 Dig. 48, 8.

[3] Ссылка или изгнаніе, l. 8 cit., l. l. 38—39 Dig. 48. 19, l. 4 Dig. 47, 11.

[4] L. 4. cit., l. 39 cit. — примѣненіе наказанія къ женщинѣ, разведшейся съ мужемъ.

[5] Tertull. Apolog. 9. — Императоръ Юстиніанъ, удерживая вышеуказанныя наказанія, признаетъ между прочимъ procuratio abortus, произведенное женой, причиной для развода, Nov. 22, 16.

Digitized by Google

ногъ акушеркой новорожденнаго[1], поручая за-тѣмъ младенца въ защиту богинѣ Levana[2]. Въ случаѣ непризнанія отцемъ ребенка — онъ осуждался на expositio. Древній міръ не подвергалъ сомнѣнію этого права отца[3].

Вотъ сцена изъ Теренція:

Сиръ *(про себя)*.

«Это оправданіе гласитъ о какой-то продѣлкѣ.

Состратa.

Помнишь ли ты, что я была беременна, а ты мнѣ рѣшительно объявилъ, что если у меня родится дочь, ты не намѣренъ воспитывать ее.

Хремитъ.

Уже знаю, что ты сдѣлала; ты ее воспитала.

Сиръ *(про себя)*.

Это такъ, барыня, я и баринъ, — всѣ мы въ выигрышѣ отъ этого убытка.

Состратa *(въ отвѣтъ Хремету)*.

Ничуть; но здѣсь была старуха коринѳянка, женщина довольно порядочная, ей дала ее поднянуть.

Хремитъ *(поднимая руки къ небу)*.

О Юпитеръ! мыслима ли такая глупость?

---

[1] Juv. Sat. IX. 84 tollit, Terent. Andr. III. 1, 6 jussit tolli; l. 3 Cod. 6, 29, in terram cecidit.

[2] Quae levat infantes de terra, August. De civ. d. IV. 11.

[3] Только одинъ, сколько мнѣ извѣстно, Полибій, въ отрывкѣ 37-й книги своего сочиненія, высказываетъ желаніе объ изданіи закона, который поставилъ бы отцу въ обязанность воспитывать всѣхъ своихъ дѣтей. — Любопытно, что Helvetius, Oeuv. 4. 144, защищаетъ обычай expositio, какъ способъ увеличенія народонаселенія; извѣстно, что Китай густо населенъ, но въ Китаѣ отецъ не рѣдко прибѣгаетъ къ выбрасыванію дѣтей, см. Humes, Essays etc. 1. 396, Scherzer, La puissance paternelle en Chine (Biblioth. Orient. Par. 1878) стр. 16 слѣд. Hobbes, De cive, 9, § 2, признаетъ за матерью право выбросить ребенка, или убить его, Leviath. 20.

Digitized by Google

Сострата.

Вѣда мнѣ! что-же я сдѣлала?

Хремет ъ.

Еще спрашиваешь?

Сострата.

Если я сдѣлала ошибку, Хремет ъ, то сдѣлала необдуманно.

Хремет ъ.

Въ этомъ-то я вполнѣ убѣжденъ, если и ты не признаешься, что ты всѣ говоришь и дѣлаешь необдуманно и неблагоразумно; столько ошибокъ обнаруживаешь въ этомъ дѣлѣ. Уже, во-первыхъ, если-бы ты хотѣла исполнить мое приказаніе, то надо было умертвить ее, не увѣрять на словахъ, что она умерщвлена, на самомъ-же дѣлѣ, дать ей вѣрную надежду на жизнь. Но оставлю это; жалость, чувство материнское: допускаю. Но какъ хорошо предусмотрѣно тобою! Чего ты желала! Подумай же! Значитъ, дочь тобою уже совершенно отдана на произволъ этой старухи, чтобы она, благодаря тебѣ, или сдѣлалась проституткой, или была продана какъ невольница. Ты, полагаю я, думала такъ: «Всѣ ей хорошо, лишь-бы жила». Что дѣлать съ людьми, которые не знаютъ ни права, ни того, что хорошо и справедливо! Лучше ли, хуже ли, полезно ли, вредно ли, — ничего не видятъ, кромѣ только того, что имъ нравится»[1].

Тацитъ съ удивленіемъ замѣчаетъ, что у евреевъ и германцевъ считается грѣхомъ невоспитывать своихъ дѣтей. Императоръ Августъ, который противодѣйствовалъ отчасти выбрасыванію дѣтей введеніемъ jus liberorum, самъ выбрасываетъ ре-

---

[1] Terent. Heautont. III. 4, 625—640, въ переводѣ проф. Деллена. Запхарьк. унив. 1879. 1, 350—351. См. еще Terent. Eunuch. 4. 6; Plaut. Cistel. 4. 1. Juv. Sat. VI. 602; по замѣчанію Apul., Metamorph. X. 23, дѣвочки подвергаются чаще exposicio, чѣмъ мальчики.

[2] Tac. Hist. 5. 5, Germ. 19.

Digitized by Google

бенка своей внучки Юліи[1]; Клавдій приказываетъ выбросить свою дочь голою передъ порогомъ дома матери, хотя дѣвочкѣ пошелъ уже 5-й мѣсяцъ[2]. Иногда на expositio обрекался ребенокъ вслѣдствіе худыхъ предзнаменованій[3] — то вслѣдствіе ссоры родителей[4], иногда даже въ знакъ публичнаго траура[5]: такъ мало цѣнилась жизнь дѣтей! Дѣти выбрасывались у небольшого озера[6], находившагося въ населенномъ кварталѣ — Velabrum. Судьба этихъ несчастныхъ дѣтей — печальна: они или умирали съ-голоду и холоду, пожирались голодными собаками[7], или подпадали въ собственность нашедшимъ ихъ[8], а за-тѣмъ они подвергались изувѣченію съ цѣлію милостыни[9], обучались гладіаторскимъ играмъ[10], дѣвочки предназначались въ lupanar, мальчики — на педерастію, во всякомъ случаѣ — свобода ихъ фактически была съужена[11], хотя expositio не была средствомъ уничтоженія отцовской власти[12], — только отецъ, отыскивающій свою власть надъ выброшеннымъ имъ нѣкогда ребенкомъ, обязанъ вознаградить принявшаго ребенка за всѣ издержки, употребленныя имъ на воспитаніе подкидыша[13]; позднѣе, императоръ Траянъ рекомендуетъ Плинію держаться правила, что ребенокъ самъ никогда не теряетъ права отыскивать свою свободу и не несетъ обязанности оплачивать издержки на воспитаніе лицу, которое подняло его[14].

Подобное выбрасываніе дѣтей, хотя бы они родились при нормальныхъ обстоятельствахъ, зависѣло исключительно отъ отца; но были случаи, когда государство требовало убійства дѣтей, — это именно тогда, когда раждались на свѣтъ чудовища,

---

[1] Suet. Oct. 65.
[2] Suet. Claud. 27.
[3] Sen. Controv. V, 33.
[4] Suet. de illustr. gramm. 21.
[5] Suet. Cal. 5.
[6] Juv. Sat. VI. 602—3.
[7] Tertul. Apolog. 9.
[8] Lactant. Div. Inst. 6, 20. Justin. Mart. Apolog. 27. Dirksen, Hinterlassene Schriften, 2, 265.
[9] Sen. Controv. X. 4.
[10] Quint. Declam. 278.
[11] Plin. Ep. X. 71.
[12] L. 3 Cod. 8, 49.
[13] Quint. выше, пр. 10.
[14] Plin. Ep. X, 71—72.

Digitized by Google

или слабые..... «Мы убиваемъ бѣшеныхъ собакъ, быковъ, если они злы и опасны, рѣжемъ больныя стада, чтобы они не заразили другихъ животныхъ... убиваемъ нашихъ дѣтей, если они слабы»[1]; нарожденіе подобныхъ дѣтей считалось признакомъ грозящаго несчастія, той-же судьбѣ подвергались и гермафродиты (androgyni), — ихъ закупоривали въ ящикъ и бросали въ море гдѣ-нибудь внѣ Рима[2]. Иногда приносили человѣческія жертвы въ-видахъ искупленія простуика (piaculum), а медики производили вскрытія живыхъ рабовъ[3]...

Древнѣйшимъ ограниченіемъ отцовской власти съ точки зрѣнія expositio дѣтей было постановленіе одного изъ царскихъ законовъ, въ-силу котораго отецъ обязанъ былъ воспитывать мальчиковъ и перворожденныхъ дѣвочекъ (если они не были ни уроды, monstra, ни слабыя, debiles, — такого ребенка отецъ предварительно долженъ былъ показать пяти сосѣдямъ). Какъ ни объяснять этотъ законъ[4], но онъ ко времени изданія закона XII

[1] Sen. Controv. III (de ira, lib. 1) 15. 2; ихъ нужно немедленно убить для отклоненія несчастія, Liv. 27. 37, напр. — родился ребенокъ о двухъ головахъ; объ одной рукѣ; безъ глазъ и безъ носа; безъ конечностей, Liv. 34, 45, 41, 13, 26. Для иллюстраціи можно указать на мнѣніе протестантскаго богослова XVIII в., который отказываетъ въ св. крещеніи уродамъ, Boehmer, I. E. P. III. 42 § 10, стр. 826, monstra... hominum numero non habentur, ergo nec baptizanda.

[2] Въ первый разъ въ 545 г., Liv. 27. 37; см. еще 31, 12, 39, 22.

[3] Cels. de re medic. I, Praef.; Tertul. de anim. 10. Ср. § 15—17, Sent. 5. 23, — этотъ ужасный культъ явился послѣ знакомства съ Египтомъ и Ассиріей; этому знакомству нужно приписать обреченіе себя на жертву (devotio), которое особенно часто практиковалось въ періодъ языческихъ императоровъ.

[4] Затрудненіе заключается въ томъ, что Діонисій, 2, 15, изложивши указанный нами въ текстѣ законъ Ромула, серьезно ограничивающій отцовскую власть, ниже, 2. 26, 27, замѣчаетъ, что Romulus omnem potestatem in filium patri concessit. Попытки объясненія этого противорѣчія см. у Dirksen'a, Uebersicht, 269, Rein'a Criminalrecht der Römer, 441, Dubois, Histoire du droit criminel, 1, 241; Haubold, Synopsis etc., замѣчаетъ, что lex a Dion. Hal. allata de infantibus necandis etc. cum patria potestate omnino nihil habet commercii; Koenen, Specimen etc. 29, принимаетъ мнѣніе Noodt'a, Lederlin, Dissertations, 39.

Digitized by Google

бенка
свог
по
б

тиол[1] уже не примѣнялся, и отецъ широко могъ воспользоваться своимъ правомъ expositio; уголовное законодательство римской республики — законы Корнелія объ убійствѣ и Помпея объ отцеубійствѣ не затрогиваютъ отцовской власти. Само государство разсматривало дѣторожденіе какъ необходимое зло[2], и когда печальныя послѣдствія этихъ преступленій во-очію отразились на населеніи[3], тогда пришлось прибѣгнуть къ обѣщанію наградъ тѣмъ, у кого существуютъ дѣти, пришлось раздавать congiaria, учреждать стипендіи, ставя послѣднія въ тѣсную связь съ устройствомъ поземельнаго кредита[4]. Правда, юристъ Павелъ замѣчаетъ, что «убить» и «выбросить» — понятія тожественныя[5], но едва-ли можно думать, чтобы во время классическихъ юристовъ expositio было наказуемо, такъ-какъ законъ Помпея de parricidiis не былъ измѣненъ, а извѣстно, что по этому закону наказывается только мать за убійство своего ребенка, потому-что она не имѣетъ отцовской власти. Діоклитіанъ признаетъ формально эти преступленія и наказываетъ отца выброшенной дочери только тѣмъ, что онъ теряетъ право воспрепятствовать ей выдти замужъ за сына лица, воспитавшаго ее, если только не оплатилъ всѣхъ издержекъ на ея воспитаніе[6]. Подъ вліяніемъ христіанства учреждаются воспитательные дома для сиротъ (orphanotrophia). Тщетно христіанскіе проповѣдники поднимали свой суровый голосъ противъ

---

[1] Cic. de legg. 3. 8, Spangenberg, Ueber d. Verbrechen d. Kindermords etc. въ Neue Archiv d. Criminalrecht, 3, 1—30. 359—382.

[2] Метеллъ у Gell. 1, 6.

[3] Полибій, 1. 63, увѣряетъ, что въ его время государство не было въ состояніи поставить такое-же количество солдатъ и моряковъ, какое оно поставило въ первую пуническую войну. См. нашу статью въ газ. «Южный край», 1881, № 74.

[4] См. ниже объ alimenta publica.

[5] L. 4 Dig. 25, 3.

[6] L. 16 Cod. 5, 4.

Digitized by Google

этихъ преступленій — abactio partus и expositio[1]. Ученые, однако, разошлись при рѣшеніи вопроса — когда expositio, совершонное отцемъ, стало разсматриваться преступленіемъ — со времени ли императора Константина или позже. Мы склоняемся къ тому мнѣнію, что со времени императора Константина, а не позже, оба родителя, отецъ и мать, подвергались одинаковому наказанію за совершонное ими expositio ребенка[2]. — Конституція объ этомъ была издана въ 319 г., а въ 331 г. императоръ постановляетъ, что expositio уничтожаетъ отцовскую власть; ребенокъ отнынѣ не можетъ добиваться свободы, онъ становится рабомъ лица, поднявшаго его[3]. Конечно, подобное постановленіе объясняется тѣмъ соображеніемъ, что государь, фиксируя права воспитателя, хотѣлъ увеличить количество лицъ, желавшихъ принимать къ себѣ выброшенныхъ дѣтей[4].

Но выбрасываніе дѣтей не прекращалось.... Не прекратилось оно и послѣ императоровъ Валентиніана, Валенса и Граціана, которые вновь, въ 374 г., подтвердили постановленія императора Константина.... Родители, прибѣгая къ этому испытанному средству отдѣлаться отъ лишняго рта, оставляютъ дѣтей на произволъ въ церквяхъ, разсчитывая заявить впослѣдствіи

---

[1] Tertull. ad nation. 15, Lactant. instit. Div. 6, 20.

[2] L. un. Cod. Th. 9. 15; l. un. Cod. 9. 17, l. 2 Cod. 8. 52, l. 8 Cod. 9, 16.

[3] L. 1 Cod. Th. 5, 7.

[4] L. 1 cit. говоритъ, что отецъ не можетъ отыскивать своего права надъ выброшеннымъ сыномъ; если такъ, то можно ли утверждать, что уже во время Константина отецъ за expositio наказывался смертною казнью? Мы думаемъ, что упоминаніе въ l. 1 cit. объ отцѣ — или плеоназмъ: какой отецъ рѣшился бы признаться въ совершеніи того преступленія, которое не погашается давностью, Rein, 272; Mayer, 261, или же — дополненіе къ конституціи отъ 319 г. Spangenberg, Arch. cit., защищающій мнѣніе, что expositio стало наказуемо со времени императора Валентиніана, основывается, между прочимъ, на томъ, что употребленное императоромъ Константиномъ слово «filii» мы не имѣемъ права понимать въ смыслѣ «infantes», но подъ выраженіемъ filius юристы понимали вообще дѣтей, l. 48 Dig. 50. 16, l. 6 Dig. 1. 6, l 1 Dig. 37, l. 2 Cod. 4, 43.

Digitized by Google

на ребенка, когда онъ будетъ кѣмъ-нибудь изъ милосердія вскормленъ, право собственности, какъ на раба.... «Чуждое человѣческому разуму преступленіе», восклицаетъ императоръ Юстиніанъ, который, вновь угрожая наказаніями за expositio, признаетъ, что подброшенный ребенокъ долженъ оставаться свободнымъ, а не обращаться въ раба[1].

IV.

Права отца, которыя могутъ быть объяснены экономическою точкой зрѣнія.

А. Отецъ имѣетъ право на рабочую силу дѣтей. Право это выражается въ различныхъ формахъ:

а) Въ силу своей власти, отецъ можетъ принудить своихъ дѣтей къ исполненію различныхъ профессіональныхъ работъ (operae industriales, artificiales vel fabriles) у себя ли въ домѣ или отдавая ихъ въ наемъ[2]; въ послѣднемъ случаѣ заработокъ сына отойдетъ отцу. Исполненіе дѣтьми указанныхъ работъ отцемъ, хотя и стоитъ въ связи съ вопросомъ о воспитаніи дѣтей, но по римскому праву оно есть слѣдствіе отцовской власти[3] и не зависимо отъ того, что по самой природѣ дѣти должны повиноваться родителямъ[4]. Однако, со времени появленія извѣстнаго цѣннаго трактата Пасхалія и до нашего времени, это право отца оспаривается. Пасхалій[5] и Пух-

---

[1] L. 24 Cod. 1. 4; l. 3 Cod. 8. 52. Nov. 153.

[2] § 1 Sent. 5, 1.

[3] Отецъ уступаетъ сыну часть имущества для совершенія той или иной операціи, ср. Gaj. 4, 69 и 73 init.; по отношенію къ этому имуществу сынъ считается только представителемъ отца, l. 10 Cod. 4. 26. и др.

[4] L. 2 Dig. 1, 1.

[5] Paschalis, De viribus patriae potestatis, 1655, Venetiis, p. 1, cap. 4 § 52, стр. 39. Merita artificialia, quae sunt remuneratione digna, etiam in filio, nam parentibus liberi obsequium et reverentiam tantum debent, non operas, ut

Digitized by Google

та[1] опираются на слова юриста Трифонина, что дѣти обязаны любить родителей, а не работать на нихъ[2]; но ошибка Паскалія была замѣчена его комментаторомъ Пратомъ[3] и позднѣе Фабромъ[4], а въ наше время Вринцемъ[5],—юристъ Трифонинъ имѣлъ въ виду дѣтей эманципированныхъ. Дѣйствительно, съ точки зрѣнія исполняемыхъ работъ, нужно дѣлать различіе между дѣтьми, находящимися въ отцовской власти, и дѣтьми эманципированными:

аа) сынъ, находящійся въ отцовской власти, отправляя указанныя отцомъ работы (operae industriales), отправляетъ ихъ въ качествѣ сына, т. е. въ-силу подчиненія отцовской власти; однако въ-теченіи императорскаго періода послѣдовательно развивается принципъ о способности дѣтей пріобрѣтать для себя (ex laboribus suis), будутъ ли эти пріобрѣтенія сдѣланы ими на военной службѣ, гражданской, въ-качествѣ адвоката, врача и т. п.; слѣд. цѣль этого принципа — возможное съуженіе отцовской власти между прочимъ и съ точки зрѣнія рабочей силы и

bene probet tex. in l. pen. ff. de obseq. a lib. et libert. parent. et patron. praest. Leuser, spec. 17 med. II (I. 173) признаетъ за отцомъ право только на такъ-называемыя не профессіональныя работы (operae oeconomicae и op. officiales), см. однако Ende, Vermischte jurist. Ausführ., 1816, справедливо указывающаго, что ссылка Leuser'a на l. 26 § 12 Dig. 12. 6 не выдерживаетъ провѣрки, Strube, Recht. Bed. I. 95, № 67.

[1] Pand. § 431; также Ende, op. cit.

[2] L. 10 Dig. 37, 15.

[3] Franciscus Maria Pratus, въ своихъ Annotationum Synopsis (De annotationibus ad celebrem tractatum de vir. pp. editum a Paschale), fol. XII, vers. quod autem говоритъ: nec facit si dicatur filius debet patri solum operas obsequiales, non autem artificiales, ut in l. nullum ff. de obseq. a lib. et libertis patrono praestandis, nam ille tex. procedit in filio emancipato, qui per emancipationem est exemptus a jure civili et solum tenetur ad operas obsequiales..... patres in bello et in pace posse uti obsequio filiorum ad libitum: filius de jure civili in potestate patris est, res patris dicitur et consequenti debet operari.

[4] Tract. de errore pragmat. dec. 41 err. 8 n. 13; его-же, Jurisp. Pap. sc., tit. XI, pr. X, ill. III, стр. 666.

[5] Pand. § 249.

Digitized by Google

способностей дѣтей[1]. Эту мысль выражаетъ ясно императоръ Юстиніанъ въ конституціи отъ 529 г., говоря, что на всякое имущество, достающееся сыну случайно ли (quibuscunque causis), или самимъ имъ заработанное (laboribus suis), отецъ удерживаетъ только право пользованія (ususfructus)[2], а сказать это — все равно, что провозгласить абсолютный принципъ о способности дѣтей пріобрѣтать для себя. Иногда работы, возлагаемыя отцемъ не въ домѣ своемъ, затрогиваютъ интересы третьихъ лицъ, и тогда онѣ подвергаются регламентаціи законодательства, которое вводитъ въ подобныхъ случаяхъ особые иски; напр. искъ противъ хозяина за дѣйствіе по приказу (quod jussu), искъ на судохозяина (exercitoria) и прч. Отецъ, если находитъ нужнымъ, можетъ отдать въ-наемъ рабочую силу своего сына (locatio conductio operarum, operis)[3], но такъ-какъ характерною чертой подобныхъ работъ является плата, то слѣд. въ-наемъ могли быть отданы только operae industriales, но не operae officiales, которыя не допускаютъ платы; operae только honestae, т. е. тѣ, которыя не оскорбляютъ цѣломудрія, — въ противномъ случаѣ отцовская власть прекратится[4], и обратно, — за развращеніе хозяиномъ ученика отецъ послѣдняго можетъ предъявить actio utilis de servo corrupto. Особаго иска на принужденіе сына къ исполненію тѣхъ или иныхъ работъ отецъ не

---

[1] Marezoll, Revision der Lehre von den so genannten adventicien въ Zeitschr. für Civilrecht und Prozess, VIII. 273—275, Harprecht, Disser. acad., стр. 1 ss.

[2] L. 6 pr. Cod. 6. 61, § 1 Inst. 2, 9.

[3] Arg. Gaj. 1. 140, Coll. 2, 3.

[4] Только въ 428 г. была издана импер. Ѳеодосіемъ и Валентиніаномъ конституція о томъ, что если отецъ отдаетъ на проституцію свою дочь, то онъ теряетъ надъ нею отцовскую власть, хотя былъ принужденъ къ тому бѣдностью (pro paupertate), l. 6 Cod. 11, 40. Впрочемъ, Buchholz, 230, думаетъ, что въ этомъ случаѣ отецъ потеряетъ отцовскую власть только тогда, если дочь подастъ жалобу на отца, на которую послѣдуетъ судебное рѣшеніе; однако Sintenis, § 143 пр. 8, не соглашается съ этимъ мнѣніемъ, такъ-какъ государи не разъ высказывали положеніе — «ne potestatis jure filii valeant».

Digitized by Google

имѣетъ; отецъ имѣетъ власть, въ-силу которой можетъ прилагать исправительныя мѣры; въ крайнемъ случаѣ, т. е когда сынъ окончательно выбивается изъ-подъ начала, — отецъ можетъ призвать для содѣйствія магистрата.

bb) Эманципированныя дѣти не обязаны работать на отца. Между эманципированными дѣтьми и либертами существуетъ извѣстная аналогія[1]; и съ точки зрѣнія права наслѣдованія и опеки отцу надъ ними принадлежатъ тѣ-же права, какъ и надъ либертами[2]; но, съ точки зрѣнія орега, между либертами и эманципированными существуютъ вотъ какія различія[3]: отпуская рабовъ на-волю, господа возлагали на нихъ обязанность выполнять въ-послѣдствіи, т. е. послѣ освобожденія, опредѣленныя профессіональныя работы; рабъ принималъ на себя подобное обязательство, давая господину два послѣдовательныхъ клятвенныхъ обѣщанія, изъ которыхъ послѣднее разсматривалось съ общей точки зрѣнія стипуляціи, т. е. договора, заключеннаго verbis, но, по общему правилу, отецъ съ эманципируемымъ сыномъ не могъ заключить подобнаго договора (стипуляціи) относительно предоставленія послѣднимъ извѣстныхъ такихъ-то и такихъ-то работъ своему отцу, — только въ крайней нуждѣ эманципированные могутъ быть принуждены въ тому косвенно, такъ-какъ въ нуждѣ отца и эти дѣти несутъ обязанность прокармливать его; если заключенъ указанный договоръ послѣ эманципаціи, отецъ можетъ принудить сына къ оказанію услугъ по иску ex stipulatu. Конечно, на эманципированныхъ лежатъ все-таки орега obsequiales, потому что основаніе этихъ орега — jus naturale.

cc) Отецъ могъ манципировать ребенка кредитору въ обезпеченіе его требованія; ребенокъ тогда находился въ качествѣ залога, а кредиторы имѣли право на его рабочую силу[4]. От-

---

[1] L. 1 pr. Dig. 37, 12. [2] § 6 Inst. 1, 12.
[3] Vinnius, ad § 6 cit. n. 2, t. 1, стр. 92—93.
[4] Nov. 134, 7.

Digitized by Google

дача въ залогъ сына кредитору была запрещена уже во время юриста Павла, подъ страхомъ deportatio[1],— отныне кредиторы могли только нанимать отдаг ребенка. Въ Юстиніановомъ правѣ deportatio замѣняется relegatio[2]; кредиторъ, принявшій въ залогъ ребенка, не только теряетъ свое требованіе, но долженъ уплатить родителямъ всю сумму, равную его требованію.

b) Jus vendendi[3] весьма давно вызывалось бѣдностью отца; но уже въ древнее время это право было ограничено тѣмъ постановленіемъ, что если сынъ съ согласія отца женился, онъ не могъ быть проданъ отцемъ[4]. По закону XII табл., послѣ троекратной продажи сына онъ становится свободнымъ, ибо послѣ первыхъ двухъ продажъ онъ впадалъ назадъ въ отцовскую власть[5], такъ какъ его продажа была продажа труда, а сама отцовская власть оставалась неприкосновенною. Дочери же и внуки могли быть проданы только разъ,— первыя потому, что могла явиться боязнь за ихъ нравственность, а вторые потому, что если продаются внуки, то слѣд. уже былъ проданъ ихъ отецъ, какъ человѣкъ болѣе сильный и болѣе полезный для семьи. Право это существовало до III вѣка. Павелъ оправдываетъ его величайшею нуждой[6]; Антонинъ объявляетъ его безчестнымъ[7], но запрещается только Діоклитіаномъ[8]; но что оно практиковалось позже, видно изъ того, что Константинъ обѣщаетъ въ 315 г. вспомоществованіе изъ государственной казны[9] тѣмъ

[1] § 1 Sent. 5, 1.

[2] L. 5 Dig. 20, 3, l. 1 Cod. 4. 43, l. 6 Cod. 8. 17, Nov. cit.

[3] То въ качествѣ наказанія непослушныхъ дѣтей, trans. Tiberim, Cic. de orat. 1. 40, pro Caec. 34, то dicis gratia при datio in adoptionem, и emancipatio, Gaj. 1. 132, 134—135, 140; Ulp. 10. 1, Gell. 5. 19, 6, l. ult. Cod. 8, 48.

[4] Plut. Num. 17, Dio Hal. 2, 27.

[5] Gaj. 1, 132.

[6] § 1 Sent. 5, 1.

[7] L. 1 Cod. 7. 16.

[8] L. 1 Cod. 4. 43.

[9] L. 1. 2 Cod. Th. 11. 27.

Digitized by Google

изъ родителей, которые не въ состояніи кормить своихъ новорожденныхъ; то-же самое онъ повторяетъ въ 322 г. для провинцій, объявляя продажу дѣтей злодѣяніемъ (indignum facinus), стараясь ея условія — «бѣдность» уничтожить публичнымъ вспомоществованіемъ[1]. Въ 329 г. онъ позволяетъ родителямъ продавать новорожденныхъ дѣтей (sanguinolentes), но обусловливая это право бѣдностью родителей и удерживая за ними право выкупа ребенка[2]; онъ позволяетъ продажу какъ меньшее зло сравнительно съ expositio. Ѳеодосій I и Аркадій постановляютъ, что всякій ребенокъ, проданный родителями изъ нужды, можетъ добиваться свободы безъ всякаго вознагражденія покупателя[3]. Въ 449 г., когда въ имперіи свирѣпствовалъ голодъ, опять допускается выкупъ при уплатѣ на $^1/_5$ больше цѣны, за которую ребенокъ былъ купленъ[4]. Юстиніанъ удерживаетъ постановленія императоровъ Діоклитіана[5] и Константина[6], т. е. продажѣ могутъ быть подвергнуты только новорожденныя дѣти, сейчасъ послѣ рожденія, подъ условіемъ крайней бѣдности отца и съ цѣлію victus (пропитанія) какъ для отца, получающаго деньги, такъ и для ребенка, переходящаго въ-силу продажи въ болѣе достаточное семейство. Право отыскивать свободу (vindicatio in libertatem) не исключается, потому-что свобода и свободнорожденность не отчуждаемы; въ моментъ виндикаціи покупатель можетъ требовать не уплаченную сумму, но ту стоимость,

---

[1] L. 2 Cod. Th. ib.

[2] L. 1. Cod. Th. 5, 8. Въ этой конституціи государь говоритъ «secundum statuta priorum principum», но этихъ конституцій мы не имѣемъ; его конституція отъ 315 г. сохранилась; см. выше; въ Vat. 34, говоря о правѣ выкупа, онъ опять замѣчаетъ «a nobis jam olim praescriptum est. L. 2 Cod. 4, 43.

[3] L. un. Cod. Th. 3, 3.

[4] Nov. Valent. III. tit. 32, Corpus Juris Rom. antejust., ed. Böcking, Haenel etc., стр. 239. Ср. Rittershusii, Novellae constitutiones, MDCXV, стр. 143—144.

[5] Выше стр. 40 пр. 6.

[6] L. 2 Cod. 4, 43.

Digitized by Google

какую ребенокъ представляетъ въ этотъ моментъ, слѣд. продавецъ можетъ замѣнить ребенка рабомъ, подходящимъ къ нему по качеству и лѣтамъ[1]. Исходя изъ принципа, что свобода — неотчуждаемое благо, что ее можно всегда возвратить[2], Юстиніанъ постановляетъ[3], что всякая продажа дѣтей будетъ ничтожна, какому бы покупателю она ни была сдѣлана, — у добросовѣстнаго покупателя остается только право на evictio[4].

Проданный своимъ отцомъ ребенокъ не становился рабомъ покупателя, въ-силу общаго принципа, что «свобода не можетъ быть предметомъ торговли»[5], но подпадалъ in mancipio, т. е. въ такое юридическое положеніе, при которомъ его правоспособность пріостанавливается на все время существованія mancipium'a, представляющаго много сходства съ рабствомъ[6]: пріобрѣтатель имѣетъ право на его физическій трудъ[7], налагая на него тѣ или иныя работы по усмотрѣнію своему, пріобрѣтаемое имъ право собственности и требованія отходятъ къ пріобрѣтателю[8]; jus commercii онъ примѣняетъ только въ выгодахъ своего господина[9]; получить что-нибудь по завѣщанію своего господина онъ можетъ въ томъ лишь случаѣ, когда господинъ откажетъ ему свободу, т. е. когда онъ явится необходимымъ наслѣдникомъ (heres necessarius)[10]; пріобрѣтатель мо-

---

[1] Вѣроятно, существовала такса на случай подобныхъ замѣнъ, ср. l. 1 § 5 Cod. 7, 7.

[2] Выше стр. 40 пр. 5.

[3] Выше стр. 40 пр. 6.

[4] Выше стр. 40, пр. 5. Примѣненіе общаго принципа, что продажа свободнаго человѣка ничтожна; у покупателя остается только право на evictio, l. 4, 70 Dig. 18. 1, l. 39 § 3 Dig. 21, 2.

[5] L. 37 Dig. 40. 12, l. 10 Cod. 8. 47, l. 2 Cod. 7. 14, Vat. 33.

[6] Servorum loco, Gaj. 1. 123, 134; 3, 114.

[7] Coll. 2, 3.

[8] Gaj. 2. 86, 90, 96; 3, 163.

[9] Gaj. 3, 114.

[10] Gaj. 1. 123; удерживая за собой право непринять наслѣдства, Gaj. 2, 160.

Digitized by Google

жетъ переуступить (посредствомъ манципаціи) свое право надъ лицомъ, in mancipio находящимся, третьему[1]; аналогія между mancipium и рабствомъ видна, далѣе, изъ того, что mancipium можетъ быть прекращенъ тѣми-же способами, какими прекращается рабство, т. е. vindicta, censu, testamento[2]: если лицо, находящееся in mancipio, освободилось на-волю однимъ изъ названныхъ способовъ, — оно становилось самостоятельнымъ (sui juris), а господинъ удерживалъ относительно его всѣ тѣ права, какія удерживалъ патронъ относительно своего вольноотпущенника[3]; разница только въ томъ, что лицо, отпускающее на свободу сына, котораго оно держитъ in mancipio, не можетъ выговорить напередъ отъ него обязанности услугъ, но такого-же права не имѣлъ и отецъ, который эманципируетъ своего сына[4]. Другое же существенное различіе съ точки зрѣнія способовъ отпущенія на-волю какъ рабовъ, такъ и лицъ, находящихся in mancipio, заключается въ томъ, что манципированный могъ самъ воспользоваться однимъ изъ такихъ способовъ, именно отмѣткой себя въ цензорскихъ спискахъ (censu) въ качествѣ свободнаго, даже противъ желанія своего господина (invito), правда, только въ томъ случаѣ, если онъ отработалъ тотъ долгъ, который совершилъ его отецъ[5], и на-оборотъ: подобное освобожденіе не могло имѣть мѣста въ томъ случаѣ, если отецъ его выговорилъ себѣ обратную перепродажу такого сына, или если онъ отдалъ своего сына взамѣнъ вознагражденія за совершонный послѣднимъ вредъ чужому имуществу (noxa), — въ послѣднемъ случаѣ ман-

---

[1] Ihering. Esprit, 3. 125 пр. 129, думаетъ, что mancipium не можетъ быть переуступленъ; однако освобожденіе дѣтей отъ отцовской власти (emancipatio) и усыновленіе (adoptio) необходимо проходятъ mancipium; но конечно, переуступка mancipium не отнимаетъ возможности у него освободиться censu, потому-что «нельзя передать больше правъ, чѣмъ сколько самъ имѣешь», Gaj. 1, 134 — 172, 175, Epit. 1. 6, 3.

[2] Gaj. 1, 138.

[3] Gaj. 1. 166, § 1 Sent. 5, 1.

[4] Gaj. 1. 140, Coll. 2, 3.

[5] Gaj. 1, 140.

Digitized by Google

ципированный разсматривался какъ-бы сумма денегъ (pro pecunia)[1], данная въ уплату. Такъ-какъ лицо, находящееся in mancipio, не теряло свободы, удерживало за собой качество свободнорожденнаго[2], то за жестокое съ нимъ обращеніе временнаго господина, — къ послѣднему можно предъявить искъ объ обидѣ[3]; бракъ, заключенный имъ ранѣе продажи, остается въ силѣ[4], дѣти, зачатыя имъ in prima или secunda mancipatione, послѣ рожденія отойдутъ во власть своего дѣда, который отдалъ ихъ отца in mancipio. Юристы расходились только при рѣшеніи вопроса: чьей власти подчиняются дѣти, зачатыя in tertia mancipatione? Лабеонъ заходилъ такъ далеко, что уступалъ власть надъ ними тому лицу, которое держитъ ихъ отца in mancipio; однако, юридическая практика склонилась къ тому мнѣнію, что положеніе такихъ дѣтей будетъ неопредѣленно[5], какъ неопредѣленны права ихъ отца, т. е. если ихъ отецъ умретъ, находясь in mancipio, они будутъ sui juris[6]; если-же отецъ будетъ освобожденъ, то они подпадутъ въ его власть, потому-что онъ самъ теперь становится лицомъ sui juris. Прилагая тѣ-же принципы можно рѣшить тотъ неразсматриваемый Гаемъ случай, когда лицо, находящееся in mancipio, женится, находясь въ этомъ юридическомъ положеніи, — очевидно, что если лицо, находящееся in mancipio, впадетъ послѣ своего осво-

---

[1] L. 4 Dig. 37. 12.

[2] § 1 Sent. 5, 1.

[3] Gaj. 1, 141. — Тою-же точкой зрѣнія объясняется, что онъ подвергается minima cap. deminutione, какъ при вступленіи въ семью пріобрѣтателя, такъ и при выходѣ изъ нея, Gaj. 1. 132, 162; къ нему не примѣняются распоряженія закона Элія Сенція, Gaj. 1. 139; такъ-какъ онъ не есть объектъ владѣнія, то явился вопросъ: можетъ ли онъ пріобрѣтать владѣніе тому, in mancipio котораго онъ находится, Gaj. 2, 90 и пр. Schmidt, Programm, стр. 27.

[4] Gaj. 1, 135.

[5] Gaj. 1. 35.

[6] Gaj. 2, 141, 3, 6; Coll. 16, 2; ср. l. 8 § 1 Dig. 28, 3 съ Ulp. 23. 3, по вопросу о составленіи въ промежуткѣ времени завѣщанія.

Digitized by Google

божденія назадъ въ отцовскую власть, его жена съ момента вступленія въ бракъ считается находящеюся въ этой отцовской власти, хотя-бы мужъ ея находился in mancipio, и обратно: если онъ послѣ своего освобожденія становится sui juris, его жена, слѣд., на все время существованія mancipium свободна, т. е. подпадетъ подъ власть мужа только послѣ окончанія надъ нимъ mancipium; она останется свободной и въ томъ случаѣ, если ея мужъ умретъ, находясь in mancipio.

Вотъ это юридическое положеніе «нахожденіе in mancipio» показываетъ, какимъ образомъ отецъ[1] могъ переуступить содержаніе принадлежащей ему отцовской власти, удерживая въ своихъ рукахъ «nudum jus quiritium»; вмѣстѣ съ тѣмъ mancipium могъ бы намъ показать, если-бы не существовало болѣе убѣдительныхъ доказательствъ, что личность дѣтей въ глазахъ отца семейства не имѣетъ значенія: только благодаря своему нахожденію in mancipio сынъ можетъ предъявить искъ объ обидѣ противъ лица, держащаго его in mancipio, за жестокое обращеніе его съ нимъ; но такого иска къ отцу сынъ не имѣлъ.

Въ эпоху Гая mancipium удержалъ все свое серьёзное значеніе въ томъ случаѣ, когда сынъ выдавался головой тому лицу, имуществу котораго онъ причинилъ вредъ (noxæ deditio), а также при продажѣ ребенка, обусловливаемой крайнею бѣдностью родителей его, — послѣдній случай удержанъ и императоромъ Юстиніаномъ.

c) Въ томъ случаѣ, если кто-либо изъ подчиненныхъ отцовской власти причинитъ какой-либо вредъ постороннему лицу, отцу принадлежитъ выборъ или уплатить причиненные вредъ и убытки или отдать головой виновника, — будетъ ли это

[1] Свободный гражданинъ не могъ отдаться in mancipio кромѣ случая, указаннаго выше, на стр. 12, и такъ-называемыхъ auctorati, Gaj. 3. 199, Coll. 4. 3, обязательство которыхъ въ-послѣдствіи разсматривалось съ точки зрѣнія locatio operarum.

Digitized by Google

сынъ, дочь, рабъ, четвероногое, — потерпѣвшему[1]; подобная альтернатива обсуживалась съ точки зрѣнія пользы: выгоднѣе ли для отца уплатить вредъ и убытки и удержать въ своей власти то тѣло, которое причинило ихъ? или на-оборотъ: не выгоднѣе ли будетъ отдать виновное тѣло, причинившее вредъ большій, чѣмъ оно само стоитъ?[2]. Выдача сына или дочери in noxa производится точно такъ-же, какъ и продажа, т. е. посредствомъ

---

[1] L. 6 § 1 Dig. 42, 1. Потерпѣвшее лицо предъявляетъ къ отцу такъ-называемый actio noxalis, извѣстный jus civile и дополненный впослѣдствіи jus honorarium § 5 Inst. 4. 8, l. 11 Dig. 9. 4, l. 13 ib; почему этотъ искъ предъявляется къ отцу, — понятно: отецъ есть единственный судья лицъ, подчиненныхъ его власти, слѣд. онъ несетъ и отвѣтственность за всякій вредъ, причиненный ими постороннимъ, но въ наукѣ споръ по-поводу вопроса: какое основаніе этихъ actiones noxales? Abegg, § 25, въ noxa видитъ остатокъ jus talionis, которое не было уничтожено, а только съ расширеніемъ государства «restricta, temperamento quodam addito»; того-же мнѣнія Dirksen, Jurist. Abhand. 1. 104, «actiones noxales были исходомъ частноправовой мести»; такъ-же Wyss, die Haftung für fremde Culpa, 1867, 37—53; о частной мести въ древнемъ правѣ см. Dubois, Hist. du droit crim. I. 259, II. 12 f. Но Zimmern, Syst. der röm. noxalklag., 218, объясняетъ actio noxalis просто причиненіемъ вреда; Wœntig, Ueber die haftung etc. 48, держится того-же мнѣнія, видя основаніе ихъ въ томъ, что говоритъ Gaj. 4, 75. Мнѣніе Zimmern'a — господствующее въ наукѣ, но, кажется, нужно принять, что альтернатива «aut noxae dedere, aut decem solvere» явилась не скоро, и что въ ранній періодъ «выдача головой» была единственно возможнымъ средствомъ вознагражденія вреда, на это до извѣстной степени указываетъ правило «noxa caput sequitur», т. е. искъ этотъ можетъ быть предъявленъ противъ всякаго, въ чьей власти находится виновный сынъ, Gaj. 4. 77; l. 20 Dig. 9. 4, l. 17 § 7 Dig. 47. 10, § 5 Inst. 4. 8; то возраженіе, что «о какой мести можно говорить, если вредъ причинилъ напр. быкъ», не имѣетъ значенія, такъ-какъ въ римскомъ правѣ остались слѣды нѣкогда господствовавшей системы «око за око», а выдачу головой полководца враждебному народу иначе и объяснить нельзя какъ идеей мести, напр. Liv. 9, 8 и 10, Vell. Peterc. 2, 2 § 5. Гуго Гротъ, 2. 18, 4 п. 9, говоритъ: «если посланникъ совершилъ преступленіе, грозящее ущербомъ государству, то посланника нужно отослать къ его государю и требовать одного изъ двухъ: или наказать его или выдать его намъ», — такъ трудно отказаться отъ идеи о мести!

[2] Gaj. 4, 75.

Digitized by Google

mancipatio[1], съ момента совершенія которой сынъ становился въ положеніе «mancipium», въ которомъ оставался до полной отработки причиненнаго вреда[2], и любопытно, что еще во время Гая юристы не соглашались между собой по вопросу: при noxae deditio сколько требуется mancipati-й. По мнѣнію прокулianцевъ, при выдачѣ in noxa сына необходима троекратная манципація, потому-что только такою манципаціей отцовская власть вполнѣ разрушается, между-тѣмъ-какъ сабиніанцы довольствовались одною манципаціей, такъ-какъ, по ихъ мнѣнію, законъ XII таблицъ предписывалъ троекратную манципацію вообще при добровольныхъ манципаціяхъ, — это мнѣніе взяло перевѣсъ, потому-что оно лишало сыновей возможности по своему желанію разрушать отцовскую власть причиненіемъ вреда постороннему

---

[1] Gaj. 1. 140, 4, 79. Лица, находящіяся in mancipio, могутъ ли быть отданы in noxa своимъ господиномъ? Можетъ ли мужъ отдать in noxa свою жену, причинившую вредъ постороннему лицу? На оба вопроса отвѣчаютъ утвердительно Böcking, De manc. causa, 54. 79, не повторившій, однако, этого мнѣнія въ Pandect. 176. 194, и Göttling, Röm. Staatsv. 95. Противъ положенія Böcking'a высказывается Zimmern въ рецензіи, напечатанной въ Schunk's Jahrbücher, 4. 58, указывая, что Böcking просмотрѣлъ Gaj. 4. 80, что изъ сравненія этого § съ Gaj. ib. 4. 60 f. 75 несомнѣнно, что actiones noxales actio de peculio и т. д. не выдавались противъ лицъ in manu mancipioque находящихся, — этотъ взглядъ господствующій въ наукѣ; однако существуетъ попытка воскресить мнѣніе Böcking'a, см. статью Schlesinger, Noxalklagen wegen der Personen in manu und in mancipio, въ Zeit. f. Rg. VIII. 50 f., въ которой авторъ остроумно сближаетъ Gaj. 4. 69—81 съ терминомъ «alicui juris subjectae»; при оцѣнкѣ выводовъ Schlesinger'a [Гай въ § 69—81 говоритъ объ обязательствахъ ex contractu и ex delicto лицъ alicui juris, за исключеніемъ in manu mancipioque находящихся; объ обязательствахъ этихъ послѣднихъ Гай долженъ былъ сказать въ § 81] нужно имѣть въ виду, что 125 листокъ рукописи, на которомъ написанъ конецъ § 81, совершенно испорченъ (Apographum Gaji, ed. Studemund, стр. 219); при томъ-же и первая половина, сохранившаяся, § 81 возбуждаетъ много сомнѣній, см. Scheurl, Beitr. 272—274, Huschke Stud. 325, онъ-же «Zum vierten Buch des Gajus», въ Zeit. f. g. RW. XIII. 303—304; въ послѣднее время, — Goudsmith, Kritisch. Bemerk. zu Gajus. 116—118. 1876 г. и Wyss, 53—55.

[2] Coll. 2. 3, l. 33—35 Dig. 9, 4.

Digitized by Google

лицу[1]. Отданный in noxa находился въ необходимости отработать причиненный вредъ, и что подобная выдача головой отдавала человѣка на произволъ потерпѣвшему—видно изъ того, что «боязнь за цѣломудріе дочерей не допускаетъ возможности выдачи ихъ in noxa....», но это замѣчено было лишь ко времени Гая![2]. Выдача же сыновей in noxa, какъ несомнѣнное право отца[3], удержалось до императора Юстиніана, который уничтожаетъ его относительно дѣтей, но удерживаетъ относительно рабовъ и четвероногихъ животныхъ...[4].

B. Согласіе на бракъ[5]. Для отца, стоящаго во главѣ семейства, важно — на комъ его сынъ женится, за кого выйдетъ его дочь замужъ. Въ первомъ случаѣ поднимался вопросъ: такъ-какъ жена сына подпадетъ подъ власть отца семейства, довольно ли она состоятельна, чтобы не обѣднить семьи, ибо ея приданое войдетъ въ имущественную семейную массу и послужитъ на onera matrimonii[6]; вмѣстѣ съ тѣмъ являлся и другой чрезвычайно важный мотивъ: вѣдь она даетъ наслѣдника отцу семейства, быть можетъ по крови принадлежащаго къ

---

[1] Gaj. 4, 79.

[2] In filiabus pudicitiae favor hoc bene excludit, § 7 Inst. 4, 8.

[3] Summa ratione permissum, § 2 Inst. ib.

[4] § 7 Inst. 4. 8, но соотвѣтствующей конституціи нѣтъ, Dig. 4. 9. Обыкновенно этотъ искъ заносится въ разрядъ actiones arbitrariae, § 31 Inst. 4. 6, при которыхъ, какъ извѣстно, посредникъ объявляетъ окончательный приговоръ (condemnatio) только въ томъ случаѣ, когда отвѣтчикъ отказывался исполнить добровольно предварительное рѣшеніе (pronunciatio), Savigny, V. § 218—225, наше сочиненіе — Принципы etc. 85—86; но слѣдуетъ имѣть въ виду l. 20 § 5 Dig. 5. 3, по которому время для выдачи головой раба опредѣляется временемъ, послѣ котораго возможно предъявить actio judicati; по закону же XII табл., actio judicati предъявлялся по истеченіи 30-ти дней, Gaj. 3. 78; этотъ срокъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть продленъ магистратомъ свыше двухъ мѣсяцевъ; l. 1 Cod. Th. 4. 19, l. 4 § 5 Dig. 42. 1, слѣд. отецъ могъ совершить noxa въ теченіи двухъ мѣсяцевъ отъ момента pronunciatio.

[5] Мы отчасти касались этого вопроса въ нашемъ сочиненіи «Ученіе о законнорожденности», въ главѣ о конкубинатѣ, стр. 201—208.

[6] Czyhlarz, Das römisch. dotalr. 15—17.

генсу, ему ненавистному: отцу противъ воли нельзя навязать наслѣдника[1]. Во второмъ случаѣ, когда шло дѣло о замужествѣ дочери, поднимался столь-же важный вопросъ о приданомъ, ибо хотя юридически, по-крайней-мѣрѣ до извѣстной эпохи, отецъ не былъ обязанъ надѣлять приданымъ свою дочь, но по обычаю онъ несъ эту обязанность[2]. Разсматривая съ этой точки зрѣнія отцовскую власть, можно сказать, что она оказывала вліяніе на возникновеніе семейныхъ отношеній въ томъ смыслѣ, что отецъ руководитъ выборомъ своихъ дѣтей, принуждая ихъ вступить въ бракъ, или отказывая имъ въ своемъ согласіи на бракъ.

а) Безъ согласія отца обрученіе будетъ ничтожно[3], — на это уже указываетъ форма обрученія, стипуляція, при которой обѣщаніе (sponsio) совершалось или обрученными, или за нихъ лицами, имѣющими отцовскую власть; неисполненіе стипуляціи влечетъ процессъ о вознагражденіи вреда и убытковъ, мѣра оцѣнки которыхъ предоставлена судьѣ[4]; позже, для дѣйствительности обрученія довольно одного договора не формальнаго[5], но другое послѣдствіе осталось и въ новомъ правѣ: при незаключеніи брака виновная сторона теряла задатокъ (arrha), которымъ сопровождалось обрученіе; заключалось даже обязательство о возвращеніи вдвойнѣ даннаго задатка[6]. Возрастъ — при

---

[1] Ne patri invito suus heres agnascatur, § 7 Inst. 1. 11. l. 16 § 1 Dig. 23. 2.

[2] Отцу, дочь котораго умерла въ замужествѣ, нужно возвратить, въ утѣшеніе, данное имъ приданое, l. 6 Dig. 23, 3.

[3] L. 7 § 1 Dig. 23, 1.

[4] L. 2 Dig. h. t., Gell. 4, 4. Формула стипуляціи: «se (т. е. отецъ) filiam in matrimonium daturum»; «filiam suam filiam in matrimonium ducturum», Sontag, стр. 5. Впослѣдствіи формулы произносились женихомъ и, по прежнему, отцемъ невѣсты: «se filiam in matrimonium ducturum», «se eam daturum».

[5] Nudus consensus, l. 4 Dig. h. t.

[6] L. 5 Cod. 5. 1, l. 15 Cod. 5, 3, ср. l. 38 pr. Dig. 23, 2.

Digitized by Google

удержаніи общихъ условій, требуемыхъ для брака, — 7-мь лѣтъ[1]; согласіе отца — conditio sine qua non[2], которое могло быть дано молчаливо[3]; требуется согласіе обручаемыхъ сыновей[4], но не дочерей[5]. Воля отца на-столько велика, что и послѣ смерти его дочь не могла отказаться отъ вступленія въ бракъ, развѣ бы женихъ былъ очевидный негодяй[6],—сынъ, съ достиженіемъ совершеннолѣтія, могъ отклонить обрученіе, заключенное отцемъ.

b) Согласіе отца необходимо на вступленіе его дѣтей въ бракъ[7], хотя бы шло дѣло о бракѣ сына — солдата[8], «отцу противъ воли нельзя навязать наслѣдника»; мотивъ этотъ настолько силенъ, что внукъ долженъ заручиться согласіемъ не только дѣда, но и своего отца, если послѣдній не вышелъ изъ семьи такъ или иначе, потому-что внукъ, вслѣдствіе смерти своего дѣда, подпадетъ во власть своего отца; для внучки же довольно испросить согласіе одного дѣда, потому-что она, выходя замужъ, разрываетъ агнатическую связь съ своею кровною семьей[9]. Безъ согласія отца — бракъ ничтоженъ[10], и дѣти, рожденныя до полученія этого согласія, будутъ незаконнорожденныя[11]. Свое согласіе отецъ можетъ дать по своему личному усмотрѣнію: онъ можетъ принудить сына, дочь вступить въ бракъ съ лицомъ,

---

[1] L. 14 Dig. h. t.
[2] L. 11 — 12 Dig. 23, 1.
[3] L. 12 § 1 Dig. h. t.
[4] L. 13 Dig. h. t.
[5] L. 7 § 1 Dig. h. t.
[6] Ниже, стр. 53, пр. 5; l. 5 Cod. h. t. За непослушаніе она подвергается наказанію, l. 6 Cod. Th. 3. 5; l. 4 Cod. 5. 1.
[7] Ulp. 5. 2, l. 2 Dig. 23. 2, l. 16 § 2, l. 21 ib., l. 12. 14, Cod. 5. 4; общій принципъ: consistere nuptiae non possunt, l. 2 Dig. h. t.
[8] L. 35 Dig. h. t. (23, 2); l. 21 Cod. h. t. (5, 4).
[9] L. 3, l. 16 § 1 Dig. h. t. Для ученыхъ XVII — XVIII ст. эти два закона казались противорѣчащими, вотъ почему Matthäi, Comm. ad Inst. 1. 10, n. 20 объясняетъ l. 16 cit. точкой зрѣнія aequitas, между-тѣмъ-какъ Haubrecht, Comm. ad Inst. l. c. считаетъ l. 16 cit. главнымъ правиломъ, и т. д.
[10] L. 18 Dig. h. t., l. 7 Cod. h. t.
[11] Vat. 102.

Digitized by Google

которое ему, отцу, нравится[1], может упорно отказывать въ своемъ согласіи, подвергая дѣтей целибату, — въ этомъ отношеніи только императоры Августъ, Северъ и Антонинъ принимаютъ мѣры противъ упрямства отца, постановляя, что если отецъ упорно не хочетъ дать своему сыну супруги или дочери супруга, — избраніе производитъ магистратъ[2]; съ этого момента право отца согласиться на бракъ принимаетъ характеръ обязанности. Но законъ не коснулся другого больного мѣста: сынъ или дочь могутъ остаться неженатыми въ-случаѣ безвѣстнаго отсутствія отца, его плѣна, умственной болѣзни, предполагая, что въ мѣстѣ жительства отца не осталось дѣда или другого восходящаго, потому-что вопросы о дѣйствительности брака, заключеннаго во время отсутствія отца, его плѣна, его умственной болѣзни, именно тогда и могли возникать, что некому дать согласія. Конечно, согласія дѣда достаточно[3], но если и его нѣтъ — дѣти должны остаться въ целибатѣ, ибо мать не принималась въ разсчетъ, — согласіе на бракъ есть послѣдствіе отцовской власти, которой она не имѣетъ, — здѣсь уже смягченія внесены въ классическій періодъ юриспруденціи[4]. Если отецъ сошелъ съ ума, — опять-таки нужно дѣлать различіе между сыновьями и дочерьми: послѣднія могли выйдти замужъ, не дожидаясь выздоровленія отца, въ-слѣдствіе того соображенія, что онѣ, выйдя замужъ, не дадутъ своему отцу наслѣдника. Относительно сыновей указанный принципъ выступалъ со всею своею роковою силой: они обречены на целибатъ до полнаго выздоровленія отца или должны завязать конкубинатныя отношенія; въ этихъ случаяхъ сыну,

[1] Хотябы это лицо было безчестно, l. 11 § 4 Dig. 3, 2, хотя-бы невѣста была конкубиной отца жениха, l. 4 Cod. h. t.

[2] L. 19 Dig. h. t. Магистратъ провѣряетъ причины упорства отца, Noodt, De jurisdictione, l. 8 (opp. l. 102), Glück, 25. 55 f., Zimmern, l. § 147 и 159.

[3] L. 9 Dig. h. t.

[4] L. 9—11 Dig. h. t., l. 25 Cod. h. t.

Digitized by Google

для вступленія въ бракъ, оставался одинъ путь — испрошеніе императорскаго разрѣшенія въ формѣ рескрипта, который не служилъ прецедентомъ для иныхъ аналогичныхъ случаевъ. Только императоръ Маркъ Аврелій принимаетъ подъ защиту интересъ сыновей, позволяя сыну сумасшедшаго жениться «безъ испрашиванія на то позволенія государя»[1]; но конституція Марка Аврелія, по своей общности выраженій, вызвала въ практикѣ сомнѣнія: имѣлъ ли въ виду императоръ однихъ только безумныхъ (mente capti) или же сумасшедшихъ (furiosi), при которыхъ являются «свѣтлые промежутки» (intervalla lucida). Вѣроятно, склонялись къ мнѣнію, что Маркъ Аврелій имѣлъ въ виду только безумныхъ (dementes), такъ-какъ сумасшедшій (furiosus) въ одинъ изъ свѣтлыхъ моментовъ можетъ дать согласіе на бракъ, все равно какъ въ одинъ изъ такихъ моментовъ онъ можетъ совершить завѣщаніе. Споръ рѣшенъ только Юстиніаномъ, принявшимъ общій принципъ, что сынъ душевно-больного можетъ обойдтись безъ согласія отца подъ условіемъ выполненія извѣстныхъ формальностей: онъ долженъ указать на особу, на которой желаетъ жениться, въ присутствіи попечителя и наиболѣе важныхъ родственниковъ по отцу, при чемъ префектъ въ столицѣ, въ провинціяхъ — губернаторъ или епископъ опредѣляютъ количество приданаго или даренія по поводу брака[2].

Не скоро былъ рѣшенъ вопросъ о дѣйствительности браковъ дѣтей, отецъ которыхъ находится въ отсутствіи (in absentia): «справедливо сомнѣваются — какъ поступать въ томъ случаѣ, когда отецъ отсутствуетъ и неизвѣстно, гдѣ онъ пребываетъ, и живъ ли онъ еще» — говоритъ юристъ Павелъ и прибавляетъ: «если прошло три года, въ теченіи которыхъ было положительно неизвѣстно, гдѣ находится отецъ и живъ ли онъ еще, тогда его дѣти

[1] Etiam non adito principe. l. 25 Cod. cit.

[2] L. 25 cit.

Digitized by Google

могутъ заключать дѣйствительные браки»[1]. Но очевидно, это опредѣленіе трехлѣтняго срока есть вставка Трибоніана; какъ могъ юристъ опредѣлить этотъ срокъ и сдѣлать его обязательнымъ? Тотъ-же срокъ вводится и на тотъ случай, когда отецъ попалъ въ плѣнъ[2]; слѣд. до Юстиніана въ обоихъ случаяхъ для сына открыты только конкубинатныя отношенія. Если возвратится отецъ — онъ можетъ дать согласіе на бракъ сына съ тою-же женщиной или по-крайней-мѣрѣ отказать ему въ совмѣстной жизни съ нею, такъ-какъ ко времени, когда жилъ Ульпіанъ и Павелъ, отецъ уже не могъ принудить его ни обручиться, ни жениться на особѣ, которая ему не нравилась[3], между-тѣмъ-какъ для дочери право отказаться отъ выбора ограничивалось правомъ отказаться отъ брака, если будущій супругъ есть негодяй[4]; отецъ можетъ по завѣщанію предписать ей выдти замужъ за своего опекуна[5].

Согласіе отца могло быть дано явно, т. е. словесно или письменно, и молчаливо, т. е. чтобы онъ не стоялъ въ оппозиціи съ намѣреніемъ сына[6]. Вопросъ о формѣ явнаго или молчаливаго согласія можетъ только тогда подняться, если отецъ находится въ физической возможности выразить его; относительно дочерей отецъ можетъ напередъ дать свое согласіе на бракъ съ тѣмъ лицемъ, которое ей понравится: какъ мужъ своей женѣ можетъ отказать по завѣщанію право выбрать себѣ опекуна (tutoris optio), такъ отецъ можетъ дать спеціальное порученіе (mandatum) дочери найдти себѣ мужа, т. е. выдти замужъ за пришедшагося ей по сердцу человѣка, лично извѣстнаго ея отцу

---

[1] L. 10 Dig. h. t.

[2] L. 9 § 1 Dig. h. t.; l. 11 ib. «сынъ можетъ жениться и ранѣе на такой особѣ, противъ которой отецъ ничего бы не имѣлъ».

[3] L. 13 Dig. 23, 1. l. 12 Cod. 5, 4.

[4] L. 12 § 1 Dig. 23, 1.

[5] L. 36. 66 Dig. h. t.

[6] Vat. 102. l. l. 2. 4. 5 Cod. h. t.

Digitized by Google

(ut nuptiae contrahuntur), — въ этомъ случаѣ для донери нѣтъ надобности вновь испрашивать согласіе отца на вступленіе съ нимъ въ бракъ[1], но общее — «выйди замужъ за кого хочешь», «ut cui vellet nuberet», не имѣетъ значенія, т. е., избравши себѣ жениха, дочь должна «представить» его своему отцу, т. е. должна испросить вновь согласіе отца на свое замужество.

Согласіе отца должно всегда предшествовать[2] браку лица, находящагося въ отцовской власти; если подобное лицо вступило въ бракъ безъ испрашиванія согласія, — это не будетъ бракъ, не будетъ и конкубинатъ, на который также должно получить согласіе, — родившіяся дѣти будутъ незаконнорожденныя[3]; и если отецъ въ-послѣдствіи дастъ свое согласіе на продолженіе подобныхъ половыхъ отношеній, но уже въ формѣ брака, все-таки бракъ не станетъ обратно дѣйствительнымъ[4], — онъ будетъ дѣйствительнымъ только на будущее время; смерть отца также не окажетъ обратнаго вліянія на дѣйствительность брака, заключеннаго сыномъ безъ его согласія.

c) Выше было указано, что отецъ не могъ принудить сына вступить въ бракъ, но если сынъ поддался угрозамъ отца и женился, то сынъ, пока живъ отецъ, не могъ развестись съ своею женой, — бракъ остается въ силѣ[5], но самъ отецъ могъ уничтожить бракъ, хотя бы онъ былъ заключенъ съ его согласія, другими словами: продолжительность брака зависѣла отъ каприза отца! Право это признается за нимъ и классическими юристами[6].

Юристъ Павелъ приписываетъ уничтоженіе этого права императору Нію[7] въ-видахъ устойчивости общества[8], — отнынѣ

---

[1] L. 34 Dig. h. t. [2] Jussus parentis praecedere debet, Inst. 1, 10.
[3] L. 11 Dig. 1, 5.
[4] См. наше сочиненіе, cit., стр. 208 пр. 2.
[5] L. 21. 22 Dig. 23, 2.
[6] Vat. 116, Ulp. 6. 10, Sent. 5. 6 § 15; 2, 19 § 2, l. 4 Dig. 24. 2, l. 5 Cod. 5. 17.
[7] § 15 Sent. cit.; l. 5 Cod. cit. — Марку Аврелію.
[8] Bene concordans matrimonium, § 2 Sent. cit., eorum, qui in potestate patris sunt, sine voluntate ejus matrimonia jure non contrahuntur; sed con-

Digitized by Google

отецъ не могъ послать разводное письмо женѣ своего сына безъ согласія послѣдняго[1], кромѣ важныхъ мотивовъ, напр. при супружествіи супруга[2], — въ такомъ видѣ удержалось это право у Юстиніана, который, однако, пошелъ еще дальше, постановивши, что дѣти даже не подчиненныя отцовской власти не могутъ развестись безъ согласія отца или матери, подъ страхомъ потери приданаго и даренія, установленнаго ранѣе вступленія въ бракъ[3]. Эманципированные сыновья по древнему праву не имѣли нужды въ испрашиваніи согласія отца на свой бракъ, ибо въ-силу эманципаціи отецъ теряетъ свою отцовскую власть; но дочери, хотя бы онѣ и не состояли въ отцовской власти, на свой бракъ непремѣнно должны испросить согласіе своего опекуна, такъ-какъ онѣ находились въ вѣчной опекѣ[4], — взглядъ понятенъ: бракъ женщины уменьшитъ ея имущество, слѣд. пойдетъ во вредъ ея агнатамъ. Только императорское законодательство посягнуло на этотъ принципъ, проведя ту мысль, что согласіе на бракъ дается въ интересахъ лица, вступающаго въ бракъ, которое въ-силу своего возраста нуждается въ совѣтѣ, —

---

tracta non solvuntur, — первая половина этого параграфа говоритъ о несомнѣнномъ правѣ отца дать или отказать въ своемъ согласіи на бракъ своего сына; во второй половинѣ высказывается положеніе, что бракъ сына не можетъ быть уничтоженъ отцемъ; вотъ почему издавна слова — «sed contracta.....» подвергались разнообразнымъ интерпретаціямъ, см. Junghans, § 5, который не принимаетъ толкованія Schulting'a (300, пр. 6) и Vinnius'a, ad § 12 (1, 74), предлагавшихъ послѣ словъ «sed contracta» вставить «voluntate ejus»; Junghans предлагаетъ послѣ «contracta» внести слова «sine ejus voluntate»; Wächter, 151, принимаетъ вставку — «sine voluntate ejus», но относитъ ее къ сказуемому solvuntur, съ чѣмъ не соглашается Berner, 74; Voit, 22, вмѣстѣ съ Merillius ищетъ объясненія второго принципа въ тѣхъ случаяхъ, когда отецъ не можетъ дать своего согласія. По моему мнѣнію, указанное мѣсто слѣдуетъ дополнить такъ: sed jure [т. е. на основаніи конституціи Пія] contracta non solvuntur.

[1] L. 19 Cod. 3, 28.

[2] L. 4 Dig. 24, 2, l. 22 § 9 Dig. 24. 3.

[3] L. 4 cit. (выше пр. 3), l. 12 Cod. 5, 17.

[4] Ulp. 11. 22, Stemann, Ueber die geschäfte etc., въ Sell's Jahrb. 3, 224 f.

Digitized by Google

но не въ интересахъ лица, имѣющаго отцовскую власть; вмѣстѣ съ тѣмъ императорское законодательство проводитъ ту точку зрѣнія, что мать, по-крайней-мѣрѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ отца семейства, можетъ руководить выборомъ своихъ дѣтей въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ избраніе себѣ супруга. Но сколько потребовалось усилія, чтобы провести эту естественную точку зрѣнія! По классическому праву, отецъ могъ только поручить своей женѣ согласиться на бракъ дочери, не сына...[1]. Женщины, недостигшія двадцати-пяти лѣтъ, хотя-бы эманципированныя, на вступленіе во второй бракъ должны испросить согласіе отца[2]; это правило вскорѣ сдѣлалось обязательнымъ для всѣхъ дѣвицъ sui juris, недостигшихъ двадцати-пяти лѣтъ[3], если же отца нѣтъ, — онѣ должны испросить согласіе матери; умерла мать, — онѣ должны заручиться согласіемъ ближайшихъ родственниковъ, а въ томъ случаѣ, если дѣвица изъ нѣсколькихъ женіховъ выбирала себѣ одного, наиболѣе ей приходящагося по сердцу, но который не нравится родственникамъ, тогда послѣдніе переносили все дѣло на разрѣшеніе судьи; точно такъ-же поступали и тогда, когда шло дѣло о замужествѣ незаконнорожденной дочери[4]. Такъ смягчается это право на согласіе, принадлежавшее нѣкогда отцу семейства и въ его только интересахъ; мало-по-малу проводится принципъ, что это право хотя и принадлежитъ отцу, но только въ интересахъ дѣтей, недостигшихъ опредѣленнаго возраста; дается подобающее значеніе матери въ томъ случаѣ, когда отецъ умеръ, но законодательство не пошло дальше: оно благоразумно не постановило, что мать при жизни супруга также имѣетъ право дать согласіе на бракъ или отказать въ немъ, понимая, что при совмѣстной жизни супруговъ рѣшающее значеніе въ дѣлахъ, касающихся дѣтей, имѣетъ голосъ мужа, какъ человѣка болѣе опытнаго и какъ естественнаго представителя семьи.

---

[1] L. 62 Dig. h. t. [2] L. 18 Cod. h. t. [3] L. 20 Cod. ib. [4] L. 1. 20 Cod. ib.

Digitized by Google

V.

Дисциплинарная сторона отцовской власти.

Дѣти, подчиняющіяся власти отца семейства, подсудны его юрисдикціи, такъ-какъ общіе суды существовали только для лицъ самостоятельныхъ, а не для женщинъ и не для дѣтей; вотъ почему говорить о «дисциплинарной сторонѣ отцовской власти» нѣсколько странно, такъ-какъ отцовская власть разсматривается въ продолженіи многихъ вѣковъ съ точки зрѣнія юридической, политической и религіозной[1], но безъ отношенія къ какимъ бы то ни было обязанностямъ отца къ нарожденнымъ имъ дѣтямъ; власть же отца была на-столько велика, что давала ему возможность «заключать дѣтей въ тюрьму, сѣчь ихъ, заставлять выполнять скованными деревенскія работы и убивать ихъ...[2]. Подобная власть римскаго отца не можетъ быть разсматриваема съ точки зрѣнія домашней дисциплины, относительно которой каждое законодательство, принимая въ разсчетъ обычаи, освящаетъ ее уже тѣмъ, что ставитъ ребенка подъ власть родителей, лишь бы подобная дисциплина не направлялась во вредъ ребенку. Вмѣстѣ съ тѣмъ законодательство въ случаяхъ чрезвычайной важности признаетъ за родителями и болѣе серьезныя средства въ тѣхъ случаяхъ, когда дурное поведеніе дѣтей подрываетъ примѣненіе домашнихъ дисциплинарныхъ мѣръ; напр., во Франціи отецъ можетъ запереть своего неисправимаго сына въ тюрьму, но — съ-вѣдома судебной власти. Во всякомъ случаѣ, въ современномъ быту примѣненіе родителями дисциплинарныхъ мѣръ какъ домашнихъ, такъ и болѣе серьезныхъ обусловливается обязанностью родителей воспитывать своихъ дѣтей; въ Римѣ же

---

[1] Arnold, Cultur und Recht, 330.

[2] Dio Hal. 2, 26.

Digitized by Google

отцовская власть разсматривалась съ точки зрѣнія права, вслѣдствіе чего въ каждомъ данномъ случаѣ являлась невозможность сказать: гдѣ же, именно, отецъ примѣняетъ свою власть съ цѣлію исправленія порочнаго сына, и гдѣ онъ примѣняетъ ту-же власть вслѣдствіе бѣдности, напр. продавая дѣтей, ибо продажа дѣтей есть право отца, которымъ онъ можетъ воспользоваться при плохихъ своихъ финансовыхъ обстоятельствахъ и можетъ прибѣгнуть къ ней какъ къ средству избавиться отъ недостойнаго сына, но тѣмъ-же правомъ продажи дѣтей онъ можетъ воспользоваться и съ цѣлію уничтоженія обязательства, отдавая дѣтей in noxa.... Идея о дисциплинарной сторонѣ отцовской власти у римлянъ выяснилась только тогда, когда отцовская власть стала, наконецъ, допускать возможность обязанности отца къ своимъ дѣтямъ; подъ такимъ угломъ зрѣнія мы и разсмотримъ отреченіе отца отъ своихъ дѣтей, ихъ эманципацію и ихъ убійство.

а) Отреченіе отца отъ своихъ дѣтей (abdicatio)[1]. Отецъ отрекается отъ взрослыхъ дѣтей, т. е. выгоняетъ[2] ихъ изъ своей семьи, какъ недостойныхъ быть на его глазахъ, заслужившихъ своимъ поведеніемъ его справедливый гнѣвъ (ira domestica, fulmen patrum): такъ изгналъ изъ семьи Манлій Торкватъ своего сына, скомпрометтировавшаго себя въ Македоніи[3]; такъ отрекся императоръ Августъ отъ своего внука, Агриппы, ранѣе имъ усыновленнаго[4], и т. п., — и все-таки, не смотря на

[1] Монографіи Braening'a, De abdicatione, Lipsiae, 1753, мы, къ сожалѣнію, не имѣли подъ-руками.

[2] По опредѣленію Виннія, 73: liberos abdicare eos nudos re omni domo expellere.

[3] Val. Max. 5. 8. 3: republica et domo mea indignum meum filium judico protinusque conspectu meo abire jubeo.

[4] Suet. Aug. 65; см. еще Plin. H. n. VII, 45; примѣры у Brissonius'a, V. abdicatio, и Göttling'a, Gesch. der röm. Staatsf. 114. Что касается причинъ ея, то Квинтиліанъ, разсматривая abdicatio какъ исправительную мѣру, говоритъ, Inst. orat. VII, 4, что отецъ отрекается отъ сына или совершившаго преступленіе, или отрекается потому, «quia non paret patri».

Digitized by Google

указанные примѣры, императоръ Діоклитіанъ въ одномъ изъ своихъ рескриптовъ замѣчаетъ, что abdicatio неизвѣстно римскому праву[1], что оно — греческаго происхожденія[2]. Какъ-же согласить[3] эти слова императора съ вышеприведенными примѣрами отреченія? Безъ сомнѣнія, отреченіе не уничтожало отцовской власти, для уничтоженія которой отецъ долженъ былъ прибѣгнуть къ эмансипаціи дѣтей, т. е. долженъ былъ выполнить извѣстныя формальности, безъ соблюденія которыхъ агнатическая связь, какъ основывающаяся на законѣ, не можетъ быть уничтожена[4]; слѣд. при отреченіи изгнанный сынъ не терялъ права наслѣдованія въ имуществѣ своего потомъ умершаго отца, и это тѣмъ болѣе справедливо, что даже эмансипированныя дѣти удерживаютъ въ имуществѣ отца bonorum possessio unde liberi, а впослѣдствіи призываются къ наслѣдованію въ имуществѣ отца независимо отъ преторскаго эдикта[5], такъ-какъ законъ вообще выставляетъ тѣ поводы, изъ-за которыхъ дѣти могутъ быть лишены наслѣдства[6], — очевидно, что отреченіе отъ дѣтей никоимъ образомъ не предполагаетъ лишенія ихъ наслѣдства[7]; по праву

---

[1] L. 6 Cod. 8. 47 (46), romanis legibus non comprabatur.

[2] Примѣръ у Corn. Nep. Them. 1, a patre exheredatus, — вмѣсто exheredatus читаютъ abdicatus, см. сочин. Непота въ изданіи Целларія, 1771, стр. 35, пр. 13. Meier und Schöman, Attis. Proz. 432.

[3] Heinec. ad Brisson. v. abdicatio, согласуетъ такимъ образомъ, что abdicatio de facto была принята римлянами, но de jure не одобрялась; изъ примѣра же, приведеннаго выше въ пр. 2, можно сказать, что она и de jure одобрялась.

[4] L. 3 Cod. 8. 49 (48). — Scheltinga, De emancip. (Fellenb. Jurisprud. 2, 474), на основаніи словъ Quint. Declam. 260 и Senec. Consol. ad Marc. 19, думаетъ, что изгнанныя изъ дому дѣти переходятъ въ новое положеніе; но уже и Куяцій, Observ. 9, 13 (3. 207), замѣчаетъ, что риторы много выдумываютъ, и что дѣйствительно риторы выдумывали выраженія, доказательствомъ тому тотъ-же Квинтиліанъ, VII. 4. 11, замѣчающій, что иски malae tractationis, dementiae и abdicationis такъ называются in scholis, in foro же они называются: actio rei uxoriae, petendi curatoris, exhereditorum (inoffic. testamenti).

[5] Nov. 118. [6] Nov. 115.

[7] На это указываетъ уже Куяцій, Com. in tit. 46, lib. 8 Cod. (t. 9, 1229, 1232).

Digitized by Google

же императора Юстиніана отреченіе можетъ даже послужить на пользу изгнаннаго сына: если отецъ позволяетъ (si diu jussus est) своему сыну жить долгое время въ-качествѣ отца семейства, то подобное дозволеніе считается за предположеніе дѣйствительной его эманципаціи[1]. Такимъ образомъ отреченіе отца отъ своего сына являлось средствомъ исправленія послѣдняго, средствомъ, къ которому отецъ прибѣгалъ, не желая порвать окончательно съ нимъ свою связь посредствомъ emancipatio[2], и такъ-какъ отреченіе не предполагаетъ лишенія наслѣдства, то понятны становятся слова императора Діоклитіана, — abdicatio у римлянъ «non comprabatur» съ точки зрѣнія тѣхъ юридическихъ послѣдствій, какія она влекла по греческому праву»[3].

---

[1] См. наше сочиненіе «Ученіе о законнорожденности» etc., стр. 147. Huschke, Krit. Tübing. Zeit.: «преторъ допускалъ jus suum (все равно такъ допускалъ преторскую свободу), т. е. если отецъ долго обходился съ своимъ сыномъ какъ съ paterfamilias'омъ, то преторъ только causa cognita допуститъ иногда возникновеніе отцовской власти, напр. въ-силу неблагодарности.

[2] Heinec. Synt. 2. 9, 23 (стр. 429).

[3] На вопросъ: какія же юридическія послѣдствія влекла abdicatio, — отвѣчать не можемъ, за неимѣніемъ данныхъ въ источникахъ. Glück, 2. 427, полагаетъ, что она вызывала потерю alimenta civilia, но мы ниже увидимъ, что раздѣленіе alimenta на civilia и naturalia не имѣетъ основанія въ источникахъ; другіе, напр. Schmidt, Lehrb. d. gericht. Klag. § 347, Böhmer, De action. s. 2 c. 1. § 33 и др., основываясь на l. 5 § 11 Dig. 25. 3, полагаютъ, что если abdicatio вызвано однимъ изъ тѣхъ проступковъ, совершонныхъ сыномъ, за которые полагается лишеніе наслѣдства (ex quibus causis potest parens liberos exheredare, ex iisdem potest eis denegare alimenta et dotem, Bartolus), то не только сынъ теряетъ права на alimenta, но и вообще всѣ родительскія обязанности отпадаютъ; но едва-ли это мнѣніе справедливо: обязанности родителей — прокормъ дѣтей и ихъ воспитаніе не могутъ быть уничтожены односторонней родительской волей; мнѣ кажется, что въ-силу abdicatio отецъ отрекается только отъ своихъ привилегій, а таковою несомнѣнно является управленіе adventicia, такъ что въ-силу отказа сынъ можетъ требовать выдачи этого имущества. Но этимъ не рѣшается вопросъ о послѣдствіяхъ abdicatio для болѣе ранняго времени, а что они были серьезны, видно изъ того, что сынъ Манлія Торквата прибѣгнулъ къ самоубійству (130 г.). Но см. Dirksen, Versuche zur Kritik und Auslegung der Quellen des Rom. R. 68—73. 1823.

Digitized by Google

b) Emancipatio. Выше было замѣчено, что для уничтоженія отцовской власти отецъ долженъ былъ прибѣгнуть къ emancipatio, сопровождаемой соблюденіемъ опредѣленныхъ формальностей; но emancipatio, какъ способъ уничтоженія отцовской власти, явилась въ Римѣ не скоро: до изданія закона XII табл. отецъ не имѣлъ юридическихъ средствъ разорвать связь съ дѣтьми, которыхъ онъ вызвалъ къ жизни, между-тѣмъ, какъ въ то-же время господинъ уже имѣлъ возможность освободить своихъ рабовъ на-волю посредствомъ торжественнаго акта «отпущенія» (manumissio); поэтому нисколько неудивительно, если мы прежде всего встрѣчаемся съ правомъ отца признать новорожденнаго ребенка своимъ, такъ-какъ непризнаніе ею даетъ отцу возможность выкинуть ребенка, какъ первый способъ избавиться отъ лишняго рта въ семьѣ, отъ котораго впослѣдствіи нѣтъ средствъ избавиться, ибо продажа ребенка только пріостановитъ отцовскую власть: отпуститъ сегодня покупатель купленнаго ребенка, и онъ, ребенокъ, немедленно подпадаетъ подъ власть своего отца..... Въ законѣ XII табл. встрѣчается постановленіе, что если отецъ три раза продавалъ своего сына, то сынъ послѣ третьей продажи вслѣдъ за отпущеніемъ на свободу послѣднимъ покупателемъ освобождается отъ отцовской власти, — это постановленіе закона, очевидно, было наказаніемъ отца, который злоупотребляетъ физическими силами своего сына; вотъ на основаніи-то этого постановленія явилась для отцовъ возможность освободиться отъ своей отцовской власти: три раза фиктивно производилась продажа, и послѣ послѣдней сынъ эманципировался[1] — онъ отнынѣ становится лицомъ самостоятельнымъ и вполнѣ чуждымъ своему бывшему отцу, онъ свободенъ теперь и имѣетъ возможность нажить себѣ въ будущемъ со-

[1] Unterholzner въ Zeit. für gesch. Rw. 2. 139 f. Рецензія на него въ Heidelb. Jahrbüch. 1817 г., стр. 1121—1127, Deiters, De mancip. § 37—39, стр. 30—33.

Digitized by Google

стояніе.... если на первыхъ-же порахъ не прибѣгалъ къ благотворительности.... Весьма долго emancipatio была для отцовъ средствомъ избавиться отъ порочныхъ дѣтей[1], а впослѣдствіи, когда стали выдвигаться обязанности отца, эманципаціи могли подвергнуться порочныя дѣти противъ своего желанія, но, по предварительномъ изслѣдованіи дѣла (causa cognita)[2], все равно какъ эманципированныя дѣти, вслѣдствіе оказанной ими неблагодарности своему отцу, могли быть вновь подчинены отцовской власти[3]. Но не нужно думать, что эманципаціи подвергались только порочныя дѣти: эманципація есть право отца, т. е. отецъ, по личному желанію, однихъ могъ удержать въ своей власти, другихъ эманципировать; онъ могъ эманципировать меня, своего сына, а моихъ дѣтей, своихъ внуковъ, оставить въ своей власти; онъ выдаетъ свою дочь замужъ и все-таки имѣлъ право потребовать ее назадъ къ себѣ и тѣмъ разрушить, быть-можетъ, счастье всей ея жизни.... Избавляясь отъ лишняго члена въ семействѣ, отецъ, если шло дѣло, напр., о порочномъ сынѣ, не только ничего не терялъ, но, напротивъ, могъ выиграть: если такому сыну удастся впослѣдствіи нажить себѣ что-нибудь, отецъ все-таки удерживаетъ право пользованія и извлеченія плодовъ (ususfructus) въ пріобрѣтенномъ сыномъ имуществѣ (pec. advent.), отцу же принадлежатъ всѣ права господина, отпустившаго раба на-волю (патрона), всѣ права дарителя, если онъ надѣлялъ сына какимъ-либо имуществомъ (пекулій), всѣ права фидуціарнаго опекуна...[4], у эманципированнаго же сына остается

[1] Vering, Geschichte und Pandekten, 105; примѣръ: эманципація растоpительнаго сына, l. 16 § 2. 3. Dig. 27. 10.

[2] По аналогіи § 3 Inst. 1. 11, Glück, 2, 417.

[3] Vat. 248, l. un. Cod. 8. 50 (49); Hassold, l. c. § 40, стр. 120 ff., допускаетъ это только по отношенію къ дѣтямъ, эманципированнымъ въ дѣйствительности, но не къ тѣмъ, которые освободились отъ отцовской власти въ-силу достиженія извѣстныхъ dignitates, которыя освобождали «ab oneribus curiae», напр. consulatus, episcopatus etc.

[4] Steman, Ueber die fiduciaria tutela, въ Jahrb. cit. 368 f., Neustetel und Zimmern, стр. 142 f.

Digitized by Google

только «свобода», нога, наконецъ, преторъ не сталъ на точку зрѣнія человѣчности и не призналъ за ними, т. е. за отцомъ и эманципированнымъ сыномъ, «кровной связи» (jura cognationis), на основаніи которой у эманципированнаго остается надежда со-временемъ быть призвану къ наслѣдованію въ имуществѣ отца и восходящихъ его.

Что эманципація разсматривалась съ точки зрѣнія интересовъ отца, это видно изъ того, что въ теченіи многихъ вѣковъ согласія на эманципацію сына не требовалось, а это все равно, что сказать: она могла быть совершена противъ воли дѣтей, подвергающихся эманципаціи; правда, въ моментъ совершенія emancipatio присутствіе на судѣ эманципируемаго ребенка считалось необходимымъ, но — на-столько, на-сколько была необходима наличность на судѣ всякой манципируемой вещи[1]. Такъ было до времени императора Анастасія[2], который требуетъ согласія на emancipatio дѣтей, вышедшихъ изъ періода дѣтства[3],— послѣднее исключеніе, конечно, съ точки зрѣнія римскаго юриста, объясняется общимъ соображеніемъ, что дѣти вслѣдствіе своей неразвитости не могутъ выразить согласія на свое освобожденіе отъ отцовской власти, слѣдовательно за нихъ обсудитъ ея пользу ихъ отецъ; съ нашей же точки зрѣнія, эман-

---

[1] § 6 Inst. 1. 12, l. 6 Cod. h. t. (8. 49 [48]).

[2] Однако Павелъ, жившій въ началѣ III-го в., въ § 5 Sent. 2. 25, замѣчаетъ, что filius familias emancipari, invitus non cogitur, — едва-ли это чтеніе правильно, хотя оно и принято Huschke въ его Jurispr. Antej. 371, 1861 г.: Schelting a, въ цитированномъ выше сочиненіи, 509 пр. *a*, 511 пр. *a*, говоритъ, что въ одномъ древнемъ изданіи Сентенцій было напечатано «cogendus est» и что только на поляхъ страницы было вписано замѣчаніе «non potest»; Шелтинга, между прочимъ, подкрѣпляетъ свое соображеніе аналогіей эманципаціи съ усыновленіемъ, при которомъ согласія усыновляемаго не требовалось, l. 5. Dig. 1. 7.— Wangerow, 403, и Puchta, P. 628, говорятъ, что эманципируемые не должны противорѣчить отцу; но какъ могли лица alieni juris противорѣчить отцу!

[3] Точно такое-же постановленіе издалъ импер. Діоклитіанъ, l. 3 Cod. h. t.; но, очевидно, подобное распоряженіе какъ-то не согласуется съ желаніемъ этого императора возсоздать античный міръ и слѣд. древнюю отцовскую власть.

Digitized by Google

cipatio малолѣтнихъ дѣтей, лишающая ихъ семейнаго крова, могла быть только вредна для нихъ, хотя Анастасій въ пользу эманципированнаго (но не его нисходящихъ) удерживаетъ права наслѣдованія въ имуществѣ его братьевъ и сестеръ, оставшихся въ отцовской власти, т. е. признаетъ семейную связь между эманципированнымъ и его бывшею семьей.... Важно замѣтить, что императоръ Анастасій вообще облегчаетъ[2] для отца emancipatio дѣтей, вводя такъ-называемую emancipatio per rescriptum, по рескрипту, который подвергался инсинуаціи въ присутствіи обоихъ лицъ, т. е. отца и эманципируемаго сына или уполномоченнаго послѣдняго; явка на судъ обоихъ лицъ требовалась для того, чтобы дать судьѣ въ рѣшительный моментъ инсинуаціи возможность провѣрить: дѣйствительно ли отецъ, подавая прошеніе государю объ emancipatio такого-то сына, заручился согласіемъ послѣдняго? Облегченіе, которое получалось на основаніи этого закона, заключалось въ томъ, что, не уничтожая древняго способа эманципаціи, императоръ параллельно вводитъ новый, которымъ могутъ воспользоваться и лица, отсутствующія изъ Рима, и лица, которыя вслѣдствіе тѣхъ или иныхъ причинъ не могли явиться въ судъ[3]. Императоръ Юстиніанъ уничтожаетъ древнія формы эманципаціи и, удерживая форму, созданную Анастасіемъ, вводитъ еще болѣе простую,— передъ

---

[1] § 1 Inst. 3. 5, l. 4 Cod. 5. 30, l. 15 § 1 Cod. 6. 58.

[2] Еще при Діоклитіанѣ emancipatio совершалась по-прежнему, т. е. троекратною продажей — «actu solenni» по выраженію l. 3 Cod. h. t.

[3] Scheltinga, l. c. 496 f., думаетъ, что Анастасій издалъ два закона объ emancipatio, изъ которыхъ ранѣе изданный не занесенъ въ Кодексъ, но на него указываютъ l. 18 Cod. 6. 20; l. 11 Cod. de leget. hered. и § 6 Inst. q. m. j. p. r. s. на основаніи этого закона требуется явка въ судъ обѣихъ сторонъ; закономъ же, позже изданнымъ, l. 5 Cod. h. t., открывается возможность эманципировать и для отсутствующихъ; такого-же мнѣнія Hasold, § 36 стр. 106; Zimmern, § 225. См. еще Boehmer, Exercit. ad Pand. exer. XXI, ad Pand. lib. 1, tit. VII, p. 224 f., параллель ея съ аррогаціей у Cannegieter'a, Observ. стр. 220; Griesinger, 279.

компетентнымъ магистратомъ[1]; согласіе дѣтей — conditio sine qua non дѣйствительности emancipatio[2]; но отецъ все-таки удерживаетъ награду (praemium emancipationis) за уничтоженіе своей отцовской власти, — право пользованія въ половинѣ имущества (pec. adventicium) эманципированнаго сына.

c) Jus vitæ ac necis. Мы выше замѣтили, что римская семья является общественной единицей, приходящею въ соприкосновеніе съ государствомъ посредствомъ отца семейства, въ лицѣ котораго сконцентрированы всѣ права, которыми могли бы воспользоваться члены его семьи; общіе суды въ государствѣ существуютъ только для подобныхъ отцевъ, — ни жена, ни дѣти не могутъ быть преданы общему суду, такъ какъ ихъ судьей является ихъ отецъ, котораго древніе авторы называютъ съ этой точки зрѣнія магистратомъ, цензоромъ, принцепсомъ[3]. Абсолютно управляя своимъ государствомъ, семьей, отецъ располагалъ не только дисциплинарными мѣрами для исправленія порочныхъ членовъ семьи, но и правомъ присудить ихъ къ смерти.... И ни чѣмъ инымъ такъ не характеризуется отцовская власть у римлянъ, какъ этимъ правомъ, посредствомъ котораго отецъ могъ расправиться съ каждымъ членомъ своей семьи, оскорбившимъ «его величество» (majestas patriæ potestatis)..... Многочисленные примѣры, приводимые Ливіемъ, В. Максимомъ и др., не оставляютъ никакого сомнѣнія, что подобное право отца не подвергалось сомнѣнію, не оспаривалось государствомъ, что, напротивъ, непримѣненіе этого права въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оно должно быть примѣнено, разсматривалось какъ исключительная мягкость! Подобное право отца, конечно, есть древній обычай (mores majorum)[4], потому что при усыновленіи лица самостоя-

[1] L. ult. Cod. h. t.

[2] L. ult. cit. объ этомъ молчитъ, но Nov., 89, 11, говоритъ объ этомъ условіи совершенно опредѣленно.

[3] Напр. Senec. de benef. 3. 11, Suet. Claud. 16. Ulp. 4, 1.

[4] Coll. 4. 8, quum patri lex regia dederit in filiam vitæ necisque potestatem.

Digitized by Google

тельнаго (arrogatio), производившемся въ куріатныхъ собраніяхъ, предсѣдательствующій напоминалъ усыновляемому, что онъ вслѣдствіе усыновленія подлежитъ «праву жизни и смерти», которымъ можетъ воспользоваться усыновляющій[1]; законъ XII табл. подтверждаетъ уголовное право отца, ставя отцу въ непремѣнную обязанность убить monstra....[2]. Какъ относились лучшіе люди и позднѣйшее законодательство къ этому праву отца, — извѣстно. Цицеронъ не находитъ словъ, чтобы достаточнымъ образомъ можно было похвалить законъ XII-ти таблицъ; Сенека[3] смотритъ на это право только какъ на награду, которая дана родителямъ за ихъ заботы относительно дѣтей; императоръ Августъ, который съ такимъ усиліемъ добился проведенія своего закона «о безбрачіи» (lex Julia et Papia Poppeja), преслѣдовавшемъ одну цѣль — увеличеніе населенія, не рѣшился затронуть и ограничить право отца выбрасывать дѣтей новорожденныхъ и убивать взрослыхъ; на-оборотъ, быть можетъ невольно преклоняясь передъ обычаями предковъ, онъ отказываетъ въ jus liberorum тѣмъ матъ женщинъ, которыя народили monstra. Но неужели существованіе права «жизни и смерти» только и объясняется однимъ уваженіемъ къ обычаямъ предковъ? Существуетъ еще одно положеніе римскаго быта, которое всегда нужно имѣть въ-виду. Дѣло въ томъ, что политическая свобода считалась у римлянъ высшимъ благомъ гражданина: отецъ могъ продать своего сына, отдать его въ поха, продавать его трудъ, т. е. могъ временно ограничить его свободу, могъ, наконецъ, убить его, но совсѣмъ отнять свободы не могъ,[4] — въ сынѣ уважался гражданинъ, но не человѣческая личность, способная шататься, колебаться въ своемъ поведеніи,

---

[1] Gell. 5. 19, Gaj. 1. 97, Cic. pro dom. 29. 77.
[2] Cic. de legg. 3. 8.
[3] Выше пр. 1.
[4] Выше стр. 42 пр. 5.

Digitized by Google

страстяхъ и привязанностяхъ. «Дѣтей, говоритъ юристъ Павелъ, не только можно лишить наслѣдства, но можно было и убить[1]: преступленіе «сыноубійство» долго было неизвѣстно, между-тѣмъ какъ преступленія — «кража чужого сына», «кража свободнаго гражданина» уже въ республиканскій періодъ были опредѣленны. Но что еще болѣе рельефно выдвигаетъ эту сторону отцовской власти, такъ это то, что въ послѣдній вѣкъ римской республики уголовные суды (quæstiones perpetuæ) не имѣли права осудить преступника на смертную казнь, а отцы неограниченно пользовались этимъ правомъ относительно своихъ дѣтей въ однихъ случаяхъ вслѣдствіе формальнаго приказанія со стороны государства, въ другихъ — по собственному почину.

Разсматривая jus vitæ ac necis съ точки зрѣнія крайняго логическаго послѣдствія права, принадлежащаго отцу, можно спросить: неужели въ законодательствѣ не было ограниченій этого права? Древнее право возлагаетъ обязанность на отца воспитывать всѣхъ дѣтей мужескаго пола и перворожденныхъ дѣвочекъ до достиженія тѣми и другими трехъ лѣтъ, но это ограниченіе ко времени изданія закона XII табл. было забыто; въ республиканскій періодъ отъ власти отца уходятъ или добровольно имъ эмансипированные или достигшіе званія жреца Юпитера и весталки; отправленіе магистратуры на-время пріостанавливаетъ примѣненіе отцовской власти, хотя не исключаетъ столкновенія ея съ магистратурой, отправляемой сыномъ, — такъ напр. трибунъ Фламиній предлагаетъ аграрный законъ (232 до Р. Х.); раздраженный отецъ стаскиваетъ его съ трибуны, за что и предается суду какъ «reus majestatis», и все-таки имѣвшій мужество твердить, что онъ примѣнилъ къ Фламинію только свою отцовскую власть[2].... Цензоръ, если находилъ, что примѣненіе jus vitæ противно государственнымъ интересамъ, могъ пріостановить это

[1] L. 11 Dig. 28. 2.

[2] Cic. de invent. 2, 17; см. еще Gell. 2. 2.

Digitized by Google

тельнаго (аг [illegible] такъ-сказать, столкно-
яхъ, пред [illegible] цензора (potestas censoria),
вслѣдст [illegible] Но почему же въ этомъ случаѣ цен-
торы [illegible] Потому что всякій гражданинъ на-
табл [illegible] у одного изъ магистратовъ, когда другой
пр [illegible] старался поразить этого гражда-
[illegible] (intercessio collegae); наконецъ, обществен-
[illegible] не только могло нравственно осудить отца, который
[illegible] свое ужасное право къ виновному сыну, но
могло вызвать даже уголовное его наказаніе, — такъ, напр., еще
за два вѣка до Р. Х. нѣкто Фабій Максимъ (coss. 116 г.),
удостовѣрившись, что его сынъ находится въ преступной связи
съ мачихой, сослалъ его въ деревню и подослалъ двухъ рабовъ
съ цѣлью убить его; рабы выполнили порученіе, за что́ и были
освобождены на волю[2].... Помпей добился обвиненія Фабія,
изгнанія его изъ Рима[3]; несомнѣнно, что приговоръ этотъ со-
стоялся подъ вліяніемъ негодованія, потому что все поведеніе
Фабія напоминало поведеніе разбойника[4], оплатившаго свободой
своихъ послушныхъ убійцъ-рабовъ, а не отца семейства, кото-
рый не долженъ былъ увлекаться местью, боязнью возобновле-
нія отношеній сына съ мачихой! Еслибъ Фабій убилъ своего
сына такъ-сказать «на-виду всѣхъ», онъ, несомнѣнно, вос-
пользовался бы только своей властью[5]..... При императорѣ
Августѣ нѣкто Трихонъ, всадникъ, засѣкъ своего сына[6]; на-
родъ былъ возмущенъ, конечно, тѣмъ способомъ, которымъ отецъ
убилъ своего сына, — пытка не примѣняется къ свободному че-

---

[1] Cp. Val. Max. 2. 9. 2; Dio Hal. frag. 20. 3.

[2] Oros. 5. 16.

[3] Cic. Balb. 11. 28.

[4] L. 5 Dig. 48. 9.

[5] . . . priscorum romanorum et justitiæ et reipublicæ studium et severitas notissima sint, Abegg, 64.

[6] Sen. de clem. 1. 14.

Digitized by Google

овѣку, отчего не убить сына, такъ сказать, гражданскимъ способомъ, напримѣръ отсѣченіемъ головы? Существовалъ еще обычай[1], чтобы отецъ, собирающійся судить своего сына, призывалъ въ качествѣ свидѣтелей своего безпристрастія родственниковъ, которые въ моментъ суда являются decorum'омъ отца... Многіе изслѣдователи заходили такъ далеко, что полагали, будто призывъ этихъ судей имѣлъ въ основаніи твердыя правила, что отношенія въ этомъ судѣ были такъ-же опредѣленны, какъ въ судѣ присяжныхъ, т. е. мужъ или отецъ составляетъ приговоръ, а призванные имъ родственники — признаютъ или нѣтъ вину сына[2]. Но древній міръ не зналъ подобной регламентаціи, — ни обычай, ни законодательство не рѣшатся поставить отца въ зависимость отъ семейнаго совѣта въ тѣхъ случаяхъ, когда отецъ примѣняетъ надъ своими дѣтьми отцовскую власть; семейные совѣты выступаютъ тогда, когда нѣтъ отца, т. е. когда дѣти вслѣдствіе смерти отца не подпадаютъ во власть дѣда, — въ этомъ случаѣ позднѣйшее римское законодательство передаетъ заботу о воспитаніи сироты родственникамъ, точно такъ-же какъ современное французское законодательство ставитъ въ обязанность семейнаго совѣта прежде всего назначеніе опекуна сиротѣ[3]. Можно, однако, замѣтить, что, вѣдь, въ Римѣ они призывались въ тѣхъ случаяхъ, когда сыну за проступокъ грозило убійство, но не слѣдуетъ забывать, что право отца убить сына есть наиболѣе рельефная сторона его власти, которая много бы потеряла въ своемъ значеніи, если-бы виновныя дѣти знали напередъ, что ихъ будутъ судить передъ совѣтомъ, въ глазахъ котораго, быть можетъ, проступокъ виновнаго сына не окажется столь важнымъ, какъ въ глазахъ его отца. Призвать или нѣтъ родственниковъ — дѣло доброй воли

---

[1] Приписываемый Ромулу. Dio. 2. 25.

[2] Klenze, 24—5; Wächter, 62—4, 103 f.

[3] Code Civ. 142. 405.

Digitized by Google

отца. Если отецъ считаетъ нужнымъ произвесть судъ и расправу надъ виновнымъ сыномъ, такъ сказать, съ бо́льшею торжественностью, — онъ самъ опредѣляетъ составъ совѣта, т. е. призываетъ въ качествѣ свидѣтелей[1] кровныхъ родственниковъ[2], или друзей[3], или и совсѣмъ постороннихъ лицъ[4]; конечно, при такой обстановкѣ судъ надъ виновнымъ сыномъ произведетъ сильное впечатлѣніе на остальныхъ дѣтей, жену, рабовъ, присутствующихъ тутъ-же въ atrium'ѣ... Лукреція, оплакавши нанесенное ей оскорбленіе, прибѣгла къ самоубійству, страшась одной мысли подвергнуться суду своихъ родственниковъ, т. е. засвидѣтельствовать свой позоръ передъ столькими свидѣтелями, которыхъ она знала съ дѣтства, какъ своихъ родственниковъ, и съ дѣтьми которыхъ она быть можетъ не разъ играла![5]. Еще съ бо́льшею торжественностью производилъ судъ гражданинъ Тарій, призвавшій въ «совѣтъ» даже императора Августа. Тарій произвелъ изслѣдованіе дѣла, далъ возможность своему сыну защищаться и за-тѣмъ предложилъ каждому изъ присутствующихъ написать мнѣніе свое о виновности его сына..... По-истинѣ странный отецъ семейства, допускающій баллотировку вопроса о виновности своего сына! Но de jure отецъ не обязанъ былъ производить подобныхъ изслѣдованій дѣла; онъ могъ распра-

---

[1] Abegg, 62; Dirksen, Versuche etc. 88—95.

[2] Главными участниками этихъ consilia были когнаты, которые являются всегда свидѣтелями при всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ, происходящихъ въ семействѣ, напр. при бракѣ, разводѣ, рожденіи. Iherіng, 2. 208 f., Kleuze, 25; Geib, 84. Такимъ образомъ призывъ когнатовъ въ качествѣ свидѣтелей въ указанныхъ случаяхъ есть не что иное какъ неюридическое значеніе кровной связи по древнему праву, — въ указанныхъ случаяхъ agnati не призывались, исключеніе въ томъ случаѣ, если agnatus былъ въ то-же время и cognatus, напр. при усыновленіи, l. 23, Dig. l. 7.

[3] Liv. 2. 41.

[4] Val. Max. 5. 9. 1 — призывается сенатъ, Sen. de Clem. 15 — приглашается императоръ Августъ.

[5] Val. Max. 6. 1. 1.

Digitized by Google

виться съ сыномъ безъ призыва даже свидѣтелей[1].... Валерій Максимъ сопоставляетъ двухъ отцовъ, судившихъ своихъ сыновей; одинъ отецъ расправился съ своимъ сыномъ въ-силу своей отцовской власти безъ призыва какихъ бы то ни было свидѣтелей, другой — призвалъ совѣтъ[2], и историкъ хвалитъ послѣдняго, называя его строгимъ и справедливымъ судьей... Устами Валерія Максима говоритъ римлянинъ, который въ каждомъ наказаніи видитъ «примѣръ и устрашеніе другимъ», все равно какъ Моисей совѣтуетъ родителямъ вывесть неисправимаго сына къ старѣйшинамъ и сказать — «сей сынъ нашъ буенъ и непокоренъ...; тогда всѣ жители города его пусть побьютъ его камнями до смерти»[3], — наказаніе такого сына, произведенное старѣйшинами, сдѣлаетъ для дѣтей его еще болѣе примѣрнымъ.

Дисциплинарная сторона отцовской власти весьма долго не подвергалась регламентаціи со стороны законодательства. Съ точки зрѣнія уголовнаго закона, иногда эта неопредѣленность отцовской власти составляла прямой выигрышъ, именно въ тѣхъ случаяхъ, когда не находилось обвинителя, который поднялъ бы уголовное обвиненіе противъ лица, находящагося въ отцовской власти, за совершенное имъ преступленіе[4]; иногда она была излишня, такъ-какъ домашняя расправа не исключала общей уголовной подсудности[5]. Существуютъ примѣры, изъ которыхъ видно, что домашняя расправа то предшествуетъ суду публичному[6], то, на-оборотъ, виновный сынъ предается сначала суду общему, а потомъ домашнему[7], въ которомъ верховнымъ вершителемъ судьбы виновнаго сына все-таки оставался отецъ не

---

[1] Примѣры: Sall. Cat. 39; Val. Max. 6. 3. 8 и проч. Abegg, 64.
[2] Val. Max. 5. 8. 2 и 3.
[3] Второзак. 21. 18 — 21.
[4] Примѣры: Suet. Tib. 35; Tac. Ann. 2. 50. 85.
[5] Abegg, 67; Val. Max. 5. 8. 5, Sall. Cat. 40, Dio Cass. 37. 36.
[6] Val. Max. 6. 3. 8.
[7] Liv. 8. 18, 10. 31.

Digitized by Google

только въ-теченіи республиканскаго періода, — доказательствомъ тому служитъ законъ объ отцеубійствѣ, проведенный Помпеемъ, на основаніи котораго за убійство сына наказывается только виновная мать, потому что она не имѣетъ отцовской власти на то, — но весьма долго и въ-теченіи императорскаго періода, — доказательствомъ того служитъ Тарій, призвавшій въ свидѣтели императора Августа, и Помпонія Грецина, судившаяся въ царствованіе императора Тиберія домашнимъ судомъ за какія-то суевѣрія (superstitiones), быть можетъ за исповѣданіе христіанства....

Такъ долго римскій «домъ»[1] былъ неприкосновеннымъ территоріей для центральной государственной власти. Но ко времени замѣны одного государственнаго строя другимъ, республиканскаго — императорскимъ, всѣ основанія, на которомъ зиждился римскій домъ, были подкопаны.... Религіозныя вѣрованія, которыя составляли главнѣйшее основаніе отцовской власти, оказались излишними для того общества, которое ознакомилось съ азіатскою негой и вакханаліями, и бракъ, который нѣкогда давалъ необходимаго наслѣдника для поддержанія семейнаго культа и передачи святыхъ обычаевъ предковъ, теперь сталъ средствомъ для того, чтобы избѣжать тяжелой обязанности молиться за души умершихъ предковъ.... Но съ упадкомъ религіозныхъ вѣрованій исчезло единственно сильное въ древнемъ обществѣ ограниченіе отцовской власти — «отвѣтственность передъ божествомъ», вслѣдствіе чего право отцовской власти, съ его логическими послѣдствіями — продать, убить сына и т. д., рѣзко выразилось на темномъ фонѣ разлагающейся семьи.... Вотъ этотъ-то пробѣлъ — напомнить отцу, чтобы онъ не злоупотреблялъ своимъ правомъ надъ дѣтьми, мало-по-малу пополняютъ въ качествѣ цензоровъ императоры; такъ, императоръ Траянъ принуждаетъ одного отца эманципировать своего сына за слишкомъ звѣрское обращеніе съ нимъ и отказываетъ этому отцу въ правѣ наслѣ-

[1] Въ смыслѣ «sedes et tabulas», l. 203, Dig. 50. 16.

Digitized by Google

дованія въ имуществѣ его сына, въ качествѣ parens manumissor'a[1]; императоръ Адріанъ приговариваетъ отца къ ссылкѣ (deportatio) за убійство своего сына на охотѣ, котораго отецъ подозрѣвалъ въ связи съ своею женой: «отцовская власть, замѣчаетъ по этому поводу юристъ, должна состоять въ pietas, а не въ жестокости»[2],— но еще нѣтъ ни слова о безусловномъ запрещеніи отцу убивать своихъ дѣтей! Однако, вышеуказанныя императорскія рѣшенія должны были вліять на смягченіе отцовской власти съ точки зрѣнія jus vitæ ac necis; такому смягченію много помогалъ просвѣщенный умъ римскихъ юристовъ, какъ наприм. Аристона и Нерація, на основаніи мнѣнія которыхъ Траянъ лишилъ наслѣдства жестокаго отца. Параллельно съ этимъ развивался принципъ, намѣченный преторомъ, о возможности для сына предъявить уголовный искъ объ обидѣ самому, если его отецъ отсутствуетъ и не оставилъ представителя (procurator ad litem), а извѣстно, что по древнему праву сынъ потому не могъ искать на судѣ, что ничего не могъ вообще для себѣ пріобрѣтать; юристы даютъ ту-же возможность сыну, отецъ котораго сумасшедшій[3], а во II ст. этотъ-же принципъ былъ приложенъ ко всѣмъ уголовнымъ искамъ. Неудивительно поэтому, что юристъ Гай въ своихъ «Комментаріяхъ» говоритъ о jus vitae, какъ примѣняющемся только къ рабамъ, указывая вмѣстѣ съ тѣмъ на господствующій въ законодательствѣ принципъ, что «излишняя жестокость господъ обуздывается постановленіемъ императора Пія Антонина». Императоръ Александръ Северъ въ 228 году на запросъ нѣкоего Артемидора о наказаніи непослушныхъ дѣтей отвѣчалъ: «если очевидно, что сынъ забылъ рѣшительно свои обязанности передъ отцомъ и совершилъ такіе поступки, которые могутъ повлечь смертную казнь,— отецъ

[1] L. 5 Dig. 37. 12.
[2] L. 5 Dig. 48. 9; ср. l. 2 Dig. 48. 8.
[3] L. 10. 17 Dig. 47. 10.

Digitized by Google

долженъ подать жалобу на такого сына губернатору»[1].... Такъ мало-по-малу выясняется принципъ, что даже дѣтей, подчиненныхъ отцовской власти, надо судить за совершонныя ими преступленія, что только судъ можетъ осудить ихъ на смертную казнь, но не отецъ, и все-таки нѣтъ формальнаго запрещенія отцу пользоваться jus ac necis! Это право мало-по-малу выходило изъ употребленія, чему много способствовала и постепенная эманципація сыновей въ имущественномъ отношеніи, такъ-что декретъ императора Александра Севера только открываетъ новые пути для отцовъ, желающихъ расправиться съ своими дѣтьми, но уже не рѣшающихся воспользоваться своимъ jus vitæ. Рѣшеніе императора Александра Севера юристы приняли за принципъ; такъ, Ульпіанъ, его современникъ, прямо уже говоритъ, что «безъ суда сынъ не можетъ быть наказанъ, иначе отецъ подвергается ссылкѣ»[2]. Другой современникъ Александра Севера — юристъ Павелъ говоритъ вообще, что «отцу было позволено нѣкогда убивать своихъ дѣтей»[3]; конечно, Павелъ не хотѣлъ сказать, что jus vitæ давно уже вышло изъ употребленія, какъ это обыкновенно полагаютъ, — Павелъ хотѣлъ только сказать, что, ввиду изданныхъ конституцій императоровъ Траяна, Адріана и, въ-особенности, Александра Севера, за воспользованіе отцемъ jus vitæ ac necis ему грозитъ наказаніе, и что, дѣйствительно, Павелъ не могъ иначе думать, это доказывается тѣмъ, что еще въ его время отецъ совершенно свободно могъ убить свою дочь, которую онъ засталъ въ моментъ прелюбодѣянія (in rebus venereis, по выраженію Ульпіана). Наконецъ, императоръ Константинъ наноситъ рѣшительный ударъ jus vitæ, постановляя, что впредь отцы за убійство своихъ взрослыхъ дѣтей подвергаются не ссылкѣ, — наказанію слишкомъ незначительному съ его точки

[1] L. 3 Cod. 8. 46.
[2] L. 2 Dig. 48. 8.
[3] Выше стр. 67 пр. 1.

Digitized by Google

зрѣнія, а наказанію, установленному за отцеубійство, т. е. утопленію[1], хотя за выбрасываніе дѣтей новорожденныхъ Константинъ только лишаетъ виновнаго отца принадлежащей ему отцовской власти. Оба эти постановленія императора Константина были приняты императоромъ Юстиніаномъ; но ни Юстиніанъ, ни Констактинъ не рѣшились измѣнить тѣ параграфы закона Юлія «о прелюбодѣяніи»[2], въ которыхъ признается за отцомъ, т. е. за лицомъ стоящимъ во главѣ семейства, право убить свою дочь и ея любовника, если онъ захватилъ ихъ in rebus venereis[3], «для скорой расправы»[4]. Но мужъ не имѣетъ права убить ни свою виновную жену, иначе онъ подвергается наказанію[5], ни ея любовника,— исключеніе только въ томъ случаѣ, если любовникъ его жены — человѣкъ низкаго происхожденія, напр. рабъ, вольноотпущенникъ мужа, жены или ихъ родственниковъ первой степени[6]. Однако право отца убить виновную въ прелюбодѣяніи дочь подвергается нѣкоторымъ ограниченіямъ, выставленнымъ уже закономъ Юлія

---

[1] L. un. Cod. Th. 9. 15, l. un. Cod. 9. 17. Отъ этого общепринятаго мнѣнія. Abegg, 66, уклоняется Moser, Beiträge, стр. 32 (Von dem imperium domesticum), который слова конституціи «si quis filii» переоразируетъ такъ: «filii qui adhuc in avi potestate est», слѣд. если сынъ, находящійся во власти своего отца, убьетъ своего сына, то онъ этимъ нарушаетъ право своего дѣда; что удержанъ законъ Помпея de parricidiis, въ которомъ отецъ не причисляется къ тѣмъ лицамъ, которыя могутъ совершить parricidium. Какъ-же могъ императоръ Юстиніанъ принять этотъ законъ, если уже Константинъ наказывалъ за убійство сына? Наконецъ, Юстиніанъ, въ § 2 Inst. de pp., говоритъ, «jus potestatis, quod in liberos habemus,—послѣднее выраженіе указываетъ, что imperium domesticum существуетъ. Мозеръ въ своемъ возраженіи имѣетъ въ-виду мнѣніе Бенкерсгука, Opusc. 2. 129, который, на основаніи l. un. Cod. cit., полагалъ, что императоръ Константинъ уничтожилъ абсолютное господство отца надъ дѣтьми.

[2] О характерѣ этого закона мы высказали наше мнѣніе въ сочиненіи «Ученіе о законнорожденности» etc., стр. 225 f.

[3] L. l. 20. 21 Dig. 48. 5, Coll. 4. 7—8.

[4] Coll. 4. 2—3, l. 22 § 4 Dig. ib.

[5] Coll. 4. 10.

[6] L. 24 Dig. ib., Coll. 3, §§ 2—4.

Digitized by Google

de adulteriis; но здѣсь прежде всего нужно имѣть въ-виду, что въ законѣ говорится о дочери замужней, такъ-какъ въ періодъ изданія закона Юлія отецъ вполнѣ еще могъ пользоваться jus vitæ надъ дочерьми незамужними, между-тѣмъ-какъ замужняя дочь могла, если бракъ былъ заключенъ cum manu, отойдти во власть своего мужа и, слѣдовательно, подчинялась юрисдикціи послѣдняго, а не своего отца; извѣстно же, что мужъ надъ своею женой, стоящею въ его manus, имѣлъ неограниченное право, т. е. онъ могъ ее убить[1], такъ-какъ она считалась его дочерью, хотя мужъ, производя судъ надъ женой, долженъ былъ призвать въ качествѣ свидѣтелей ея когнатовъ, т. е. главнымъ образомъ ея отца[2]. Въ послѣдніе вѣка римской республики семья вполнѣ деморализовалась: безграничная свобода разводовъ подтачиваетъ власть мужа надъ женой; право мужа убить свою жену является анахронизмомъ, и самый законъ Юлія ставитъ въ обязанность мужа немедленно развестись съ виновною женой и предъявить противъ нея публичное обвиненіе въ прелюбодѣяніи. Въ исключительныхъ же случаяхъ законъ признаетъ право за отцемъ убить свою дочь; но, принимая въ соображеніе, что, при бракѣ cum manu, женщина выходитъ изъ семьи своего отца, законъ и долженъ былъ допустить исключительные случаи, когда власть отца какъ-бы оживаетъ,—это именно тогда, когда онъ застаетъ свою замужнюю дочь въ моментъ совершенія преступленія въ своемъ ли домѣ, въ домѣ ли зятя,—въ этотъ моментъ (in continenti) отецъ можетъ убить свою дочь вмѣстѣ съ ея любовникомъ, непремѣнно вмѣстѣ — въ доказательство того, что, убивая ихъ, онъ поступилъ подъ вліяніемъ чувства справедливости ...[3].

---

[1] Это право — одинъ изъ древнѣйшихъ обычаевъ, выше стр. 69 пр. 1; примѣръ Val. Max. 6. 3. 9, Abegg, § 37.

[2] Abegg, l. c., Val. Max. 2. 9. 2; мужъ, судившій жену безъ призыва когнатовъ, вызывалъ подозрѣніе въ собственной винѣ, ср. Ulp. 6. 10, Cic. Top. 4.

[3] Coll. 4. 9.

Digitized by Google

Пока отецъ имѣлъ неограниченное право надъ жизнью своихъ дѣтей, до тѣхъ поръ въ законодательствѣ не могло быть и рѣчи о тѣхъ дисциплинарныхъ мѣрахъ, посредствомъ которыхъ отецъ могъ обуздывать своихъ непослушныхъ сыновей, потому что тотъ, кто имѣетъ наивысшее право — jus vitae, тотъ, конечно, имѣлъ право подвергнуть своего сына тѣлесному наказанію, запереть его въ тюрьму, сѣчь...[1]. И мы увидимъ (въ слѣдующей главѣ), что право отнимало у сына всякую возможность жаловаться на жестокое съ нимъ обращеніе[2] между прочимъ и потому, что «особа отца для него всегда священна...». По мѣрѣ того, какъ jus vitae ac necis приходитъ въ desuetudo, и по мѣрѣ того, какъ развивается сознаніе, что отцовскою властью нельзя злоупотреблять до такой степени, чтобъ забыть свои обязанности къ дѣтямъ (pietas), законодательство такъ-же начинаетъ считаться и съ чисто дисциплинарною стороной отцовской власти, по-скольку она переходитъ за границы pietas,—примѣръ былъ указанъ выше: императоръ Траянъ заставилъ отца, жестоко обращавшагося съ своимъ сыномъ, эманципировать его. Въ вышеуказанной конституціи императора Александра Севера впервые высказывается, что «отецъ въ-силу отцовской власти можетъ наказать того сына, который забываетъ свои обязанности къ отцу», конечно, наказать за совершеніе тѣхъ обыкновенныхъ проступковъ, которые только и могутъ быть разсмотрѣны отцомъ съ точки зрѣнія рѣзвости сына, его наклонностей, общаго его поведенія и т. д., такъ-какъ на основаніи той-же конституціи за проступки, совершонные дѣтьми, которые указываютъ, что они рѣшительно выбиваются изъ-подъ власти отца и что мѣры домашней дисциплины ни къ чему больше не поведутъ, какъ развѣ только къ большему дискредитованію отцовской власти, отецъ наложитъ на своего

[1] Напр. Liv. 7. 4, l. 16 § 2 Dig. 48. 19.

[2] L. 7 § 3 Dig. de injuriis (47, 10).

Digitized by Google

сына болѣе серьезное наказаніе хотя бы приговорилъ его къ смерти, но — съ согласія судьи[1]. Впослѣдствіи императоры Валентиніанъ и Валентъ признаютъ ту-же коррекціонную власть надъ сиротами за ихъ родственниками, которыхъ законъ называетъ «лѣкарями» шаловливаго ребенка и которые лучше всѣхъ должны знать его характеръ; но тяжкія преступленія, совершонныя ими (enorme delictum), должны быть разсмотрѣны судомъ[2]. Но чѣмъ объяснить стремленіе законодателя передать коррекціонную власть кровнымъ родственникамъ (propinqui) сироты? Тѣмъ, что законодательство христіанскихъ императоровъ стремилось образовать вокругъ сироты семейный совѣтъ изъ его родственниковъ, который бы слѣдилъ какъ за воспитаніемъ ребенка, такъ и за положеніемъ его имущества. Уже и преторъ, при рѣшеніи вопроса — кому довѣрить воспитаніе малолѣтняго ребенка, спроситъ мнѣніе его родственниковъ[3], а императорское законодательство предвидитъ споръ относительно этого вопроса между матерью сироты, его опекуномъ и кровными родственниками[4]; кровные же родственники оказываютъ вліяніе на выдачу замужъ несовершеннолѣтней дѣвушки на-столько серьезное, что при ихъ несогласіи дѣло можетъ быть передано на усмотрѣніе губернатора[5]. При выходѣ вторично замужъ вдовы, императоры Валентиніанъ, Валентъ и Граціанъ предвидятъ случай, когда «выборъ ею жениха противорѣчитъ волѣ ея отца и родственниковъ....[6]. Если отвѣтчикъ сходитъ съума, то ему немедленно назначается попечитель заботой (cura et provisione) какъ судьи, у котораго раз-

---

[1] L. 3 Cod. cit. (8. 47 [46]), l. 9 § 3 Dig. 1. 16, l. 2 Dig. 48. 8 — въ послѣднемъ текстѣ Ульпіанъ говоритъ, что отецъ долженъ обвинить, т. е. убѣдить судью въ своей жалобѣ на сына, явка котораго на судъ не требовалась, ибо въ l. 9 § 3 cit., принадлежащемъ также Ульпіану, дѣла эти рѣшаются de plano, т. е. безъ допроса сторонъ (ср. l. 2 § 1 Dig. 38. 15 [16] и l. 3 § 8 Dig. 37. 1).

[2] L. un. Cod. Th. 9. 13; l. un. Cod. 9, 15, Klenze, 30.

[3] L. 1 § 1 Dig. 27. 2.

[4] L. 1 Cod. 5. 49.

[5] L. 1 Cod. 5, 4.

[6] L. 18 Cod. ib.

Digitized by Google

бирается дѣло, такъ и его (сумасшедшаго) родственниковъ»...[1]. Право добиваться смѣщенія подозрительнаго опекуна и попечителя принадлежитъ не только восходящимъ, но и кровнымъ родственникамъ...[2]. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ законъ лишаетъ кровныхъ родственниковъ права засѣдать въ семейномъ совѣтѣ, напр. если есть подозрѣніе, что они противятся выходу въ замужество вдовы, разсчитывая на ея наслѣдство[3]; наконецъ, при разногласіи, рѣшающее значеніе имѣетъ голосъ губернатора или судьи, которые, быть можетъ, считались предсѣдателями этихъ совѣтовъ[4].

Въ такомъ видѣ дисциплинарная сторона отцовской власти была признана и императоромъ Юстиніаномъ, т. е. было признано, что отецъ имѣетъ право примѣнять къ своему сыну мѣры домашней дисциплины съ цѣлію его исправленія; и хотя сынъ не имѣлъ возможности жаловаться на жестокое обращеніе съ нимъ отца[5], но если было очевидно, что отецъ забываетъ свои обязанности относительно дѣтей, что онъ примѣняетъ дисциплинарныя мѣры не въ интересахъ воспитанія; то дѣти могли быть эмансипированы противъ его воли. Постановленія закона Юлія объ убійствѣ дочери, застигнутой отцемъ въ моментъ прелюбодѣянія, удержаны императоромъ Юстиніаномъ.

---

[1] L. 28 § 1 Cod. 5, 38.
[2] L. 6. Cod. 5, 43.
[3] L. 18 cit.
[4] L. 1. 18, 20 Cod. cit.
[5] Выше стр. 77 пр. 2.

Digitized by Google

VI.

Юридическая обязанность дѣтей оказывать своимъ родителямъ почтеніе (reverentia).

Консулъ Манлій Торкватъ, присуждая своего сына къ смертной казни за нарушеніе военной дисциплины (340 г. до Р. Х.), мотивировалъ свой приговоръ, между прочимъ, и тѣмъ, что его сынъ «не оказалъ должнаго благоговѣнія передъ его отцовскою властью»[1], а на какой поступокъ могло побудить сына подобное благоговѣніе, это видно, между прочимъ, изъ слѣдующаго факта той-же семейной хроники. Въ 362 г. до Р. Х. трибунъ Помпоній вызываетъ на судъ Манлія Имперіоза, обвиняя его въ злоупотребленіи диктатурой, но Помпоній долженъ былъ отказаться отъ обвиненія, испугавшись угрозы сына Манлія убить его, если онъ будетъ упорствовать....[2]. Римскій преторъ только формулируетъ это «благоговѣніе», говоря въ эдиктѣ, что «для сына особа отца священна»[3]. Правило это коренится въ естественномъ правѣ (jus naturale)[4], съ точки зрѣнія котораго сынъ не только долженъ оказывать почтеніе отцу, но и всякому восходящему[5]; онъ обязанъ оказывать почтеніе не только какъ сынъ, но даже и въ тѣхъ случаяхъ если онъ приходитъ въ столкновеніе съ отцемъ въ качествѣ другого лица; напр. сынъ долженъ предъявить къ своему отцу искъ въ качествѣ опекуна малолѣтняго, совершенно чуждаго имъ семейства; а если отецъ не явится на судъ, если онъ пошлетъ вмѣсто себя представителя, что-же, свободенъ ли въ этомъ случаѣ сынъ отъ обязанности оказивать почтеніе?

---

[1] Liv. 8 3, Cic. off. 3. 31, Sal. Cat. 32.
[2] Liv. 7. 4.
[3] L. 9 Dig. 37. 15.
[4] Ср. l. 4 § 3 и l. 6 Dig. 2. 4 [De in jus vocando].
[5] L. 7 § 5 Dig. 37. 15.

Digitized by Google

Нѣтъ! Оскорбленіе, нанесенное сыномъ представителю своего отца, считается безчестнымъ поступкомъ, столько-же нарушающимъ обязанность reverentia, какъ и непосредственное оскорбленіе отца.

Этотъ принципъ — «для сына особа отца священна», хотя и кажется съ перваго взгляда нравственнымъ афоризмомъ, даетъ себя знать въ цѣломъ рядѣ практическихъ послѣдствій:

а) Призывъ отца въ судъ (in jus vocatio)[1]. Преторъ постановилъ въ своемъ эдиктѣ правиломъ, что сынъ никогда не можетъ предъявить къ отцу иска безъ предварительнаго на то согласія его, претора[2]; слѣдовательно, если преторъ отказываетъ въ такомъ согласіи, сынъ не имѣетъ никакого средства предъявить къ своему отцу искъ. Но такъ-какъ «почтеніе» должно быть оказываемо всѣмъ восходящимъ, то указанное правило соблюдается вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда сынъ предъявляетъ искъ къ кому-нибудь изъ восходящихъ, будетъ ли это мущина или женщина, будетъ ли это дѣдъ или прабабка и проч. — все равно[4]; съ другой же стороны, такъ-какъ обязанность оказывать почтеніе предписывается jus naturale, то указанное правило преторскаго эдикта примѣняется и въ тѣхъ случаяхъ, когда объ отцовской власти не можетъ быть и рѣчи, т. е. при родствѣ, возникшемъ еще во время нахожденія въ рабствѣ восходящаго или или сына[5], при конкубинатѣ[6] и между

---

[1] Ср. l. 2 съ l. 7 Dig. ib

[2] Rudorf, Edictum perpet., 36 f.; его-же, Die Prozesseröffnung etc., Zeit. für Rechtsgesch. Bd. IV, 41 f.

[3] Gaj. 4 46, § 12 Inst. 4. 6 l. l. 4 §. 1, 6, 13 Dig. h. t. l. 3 Cod. 2. 2 [de in jus vocando].

[4] L 4 § 3 Dig. h. t., l. 3 Cod. h. t.; выраженіемъ majores обозначаются самые отдаленные восходящіе: l. 4 § 2 Dig. h. t., l. 51 Dig. 50. 16, l. 1 § 1 Dig. 37, 5, а въ болѣе тѣсномъ значеніи: l. 10 § 7 Dig. 38. 10.

[5] См. наше сочиненіе «Ученіе о законнорожденности» etc., стр. 255.

[6] Ib. стр. 198 и слѣд.

Digitized by Google

матерью и ея незаконнорожденнымъ ребенкомъ[1]; при родствѣ, возникающемъ вслѣдствіе усыновленія, усыновленный, конечно, не можетъ предъявить иска къ усыновителю, но не можетъ предъявить его къ своему бывшему отцу; послѣднее объясняется тѣмъ, что указанное правило претерскаго эдикта коренится въ jus naturale[2]. За предъявленіе сыномъ иска къ отцу безъ испрошенія предварительнаго на то согласія претора, сынъ подвергается штрафу въ пятьдесятъ солидовъ[3], исключенію изъ службы[4], уничтоженію emancipatio[5], домашнимъ исправительнымъ наказаніямъ и прч., и такъ-какъ несоблюденіе правилъ объ in jus vocatio вызываетъ для отца возможность предъявить нѣчто въ-родѣ иска объ обидѣ (actio de injuriis, actio ingrati), то искъ этотъ не переходитъ къ наслѣдникамъ обѣихъ сторонъ, подлежитъ годовой давности[6] и принадлежитъ къ числу исковъ in factum[7]. Позволительно спросить — всѣ эти правила объ in jus vocatio на-сколько удержали свое значеніе въ правѣ императора Юстиніана? Уже во время юриста Павла допускалась возможность для либерта подавать губернатору или государю прошеніе, содержащее въ себѣ жалобу на патрона (libellum), что не вызывало для либертовъ штрафа, предписываемаго преторскимъ эдиктомъ за несоблюденіе либертами правилъ объ in jus vocatio; подача исковыхъ прошеній мало-по-малу вытѣсняетъ древнее in jus vocatio со всѣми его ограниченіями для опредѣленной группы лицъ, такъ-что принятіе судомъ подаваемаго прошенія есть уже надлежащее позволеніе вести искъ либерту съ патрономъ, нисходящему съ восходящимъ[8].

---

[1] Ib. стр. 300 и слѣд.
[2] L. 7. 8 pr. Dig. h. t.
[3] L. 11, 12. 15. 24—5, Dig. h. t.
[4] L. 1 Dig. 37, 15.
[5] L. un. Cod. 8, 50 [49].
[6] L. 24 Dig. h. t.
[7] § 12 Inst. cit. (выше стр. 81 пр. 3).
[8] Glück, 3. 350, Windscheid, § 514 пр. 5.

Digitized by Google

Конечно, правила, выставляемыя эдиктомъ, о предъявленіи сыномъ къ отцу иска, предвидѣли тѣ случаи, когда сынъ, находясь въ отцовской власти, предъявляетъ къ своему отцу искъ; но эти случаи намѣтились именно тогда, когда тотъ-же преторъ сталъ въ отцовской власти видѣть не одни права, но и нѣкоторыя обязанности, такъ-же коренящіяся въ jus naturale, наприм. обязанность пропитанія (alimenta) отцемъ своихъ дѣтей, обязанность надѣленія дочери приданымъ. Въ другихъ же случаяхъ эта возможность сына предъявить искъ къ отцу съ предварительнаго согласія претора объясняется тѣмъ соображеніемъ, что предъявляемый искъ къ отцу имѣетъ въ-виду заставить его совершить такой поступокъ, который является необходимою формальностью въ интересахъ сына, но который для отца, какъ для отвѣтчика, не влечетъ никакихъ дурныхъ послѣдствій; наприм. въ томъ случаѣ, когда отецъ назначается наслѣдникомъ съ тѣмъ, чтобы онъ принятое имъ наслѣдство передалъ бы своему сыну фидеикоммиссарно, но отецъ не хочетъ почему-либо выполнить подобный фидеикоммисъ[1].

b) Обязанность дѣтей оказывать родителямъ вѣчное почтеніе сказывается также въ томъ, что дѣти не могутъ предъявлять опредѣленныхъ исковъ къ своимъ родителямъ, именно — исковъ уголовныхъ вообще и гражданскихъ, влекущихъ для отвѣтчика infamia[2]; къ числу послѣднихъ относятся: искъ, принадлежащій сыну, вслѣдствіе совершонной у него кражи (actio furti) или грабежа (vi bonorum raptorum) или причиненной ему обиды (actio injuriarum), его обмана (de dolo); также искъ, вытекающій противъ отца, какъ опекуна (actio tutelæ), искъ, обусловливаемый недобросовѣстнымъ исполненіемъ поруче-

[1] L. 16. §§ 11, 12 Dig. 36. 1.

[2] L. 10 § 12 Dig. h. t., l. 2 Dig. 37. 15, l. 5 § 1, 7 pr. § 2 Dig. ib. l. 11 § 1 Dig. 4. 3, l. 11 § 1 Dig. 48. 2, l. 1 § 43 Dig. 43. 16, l. 4 § 16 Dig. 44. 4, l. 5 Cod. 2. 20, l. 5 Cod. 9. 22.

Digitized by Google

mandati), несоблюденіемъ обязанностей контрагента, ... на сохраненіе (actio depositi), искъ, принад... при договорѣ товарищества (actio pro socio) ... лица, развратившаго чужого раба (servi cor...): первые четыре иска всегда влекутъ безчестіе (infa...), хотя-бы судебное рѣшеніе было предупреждено мировою сдѣлкой тяжущихся; иски tutelae, mandati и depositi влекутъ infamia въ качествѣ прямыхъ исковъ, потому, что въ этомъ случаѣ посредствомъ ихъ преслѣдуется dolus[2], но всѣ они вмѣстѣ съ actio pro socio, который также преслѣдуетъ нарушеніе добросовѣстности, допускаютъ возможность избѣжать infamia до постановленія судебнаго приговора посредствомъ мировой сдѣлки. Вліяніе обязанности оказывать почтеніе сказывается, именно, въ томъ, что дѣти, не будучи въ состояніи предъявить къ отцу указанныхъ исковъ, предъявляютъ ихъ въ качествѣ исковъ in factum, не влекущихъ безчестія для отвѣтчика[3] и въ формулѣ которыхъ возможно избѣжать оскорбительныхъ для отвѣтчика выраженій, безъ извращенія существенныхъ фактовъ, которые являются основаніемъ иска, такъ наприм. предъявить къ отцу actio de dolo по такой формулѣ: «если очевидно, что Немирій Негидій поступалъ въ такомъ-то дѣлѣ злоумышленно (dolo malo)» невозможно, потому что выраженіе «dolo malo» оскорбительно для отца, но тотъ-же искъ можно предъявить въ качествѣ in factum, т. е. по такой формулѣ: «если очевидно, что такое-то дѣло было ведено недобросовѣстно (non ex bona fide gestam esse)»[4]; вотъ почему Цицеронъ справедливо замѣчаетъ, что всѣ actiones in factum иносказательны, хотя и имѣютъ одинаковую силу съ тѣми, которыхъ они замѣняютъ.

---

[1] L. 56 Dig. 17, 2.

[2] Но эти-же иски не влекутъ infamia, если они являются actiones contrariae, потому что при такихъ искахъ идетъ дѣло de calculo, l. 6 § 7 Dig. 3. 2.

[3] L. 11 Dig. 4. 3.

[4] Cic. ad Att. 6. 1.

Digitized by Google

Но существуютъ иски и возраженія, которые хотя и не угрожаютъ отвѣтчику безчестьемъ, но которые все-таки не могутъ быть предъявлены сыномъ къ отцу[1]; такъ наприм.: иски, которые влекутъ infamia, въ томъ случаѣ, если отвѣтчикъ является лично (suo nomine), не влекутъ ея, если онъ отвѣчаетъ черезъ прокуратора, своего представителя, и все-таки сынъ не можетъ предъявить къ прокуратору своего отца иска de dolo или de injuriis, потому-что оба эти иска въ-силу общественнаго мнѣнія всегда на отвѣтчика кладутъ позорное пятно[2]. Приказъ претора объ уничтоженіи насильственныхъ поступковъ (interdictum unde vi) по своей природѣ не влечетъ infamia, но онъ не можетъ быть предъявленъ сыномъ къ отцу, потому что употребленіе только выраженія «насиліе» уже оскорбляетъ pietas[3]; точно такъ-же всѣ отводы, отвѣчающіе искамъ, которые не могутъ быть предъявлены къ отцу, не даются сыновьямъ, хотя отводы не вызываютъ для тяжущагося infamia[4]; сынъ не можетъ предъявить къ отцу actio servi corrupti[5]; искомъ, который направляется противъ лицъ, получившихъ деньги съ цѣлію сдѣлать что-либо или не сдѣлать, онъ такъ-же не можетъ воспользоваться, хотя бы подъ формой in factum[6]; сынъ не можетъ воспользоваться actio de calumnia[7], и отецъ, приносящій присягу, не обязанъ присягать de calumnia[8]. Во всѣхъ этихъ случаяхъ невозможный къ предъявленію искъ замѣняется actio in factum[9], и только въ случаѣ важныхъ проступковъ, совершонныхъ отцомъ и которые

---

[1] Dig. 37. 15, Unterholzner, 1. 172.
[2] L. 2 Dig. ib.
[3] L. 2 § 1, l. 7 § 2 Dig. ib.
[4] Напр. vis metusve causa l. 7 § 2 cit.
[5] L. 6 ib.
[6] L. 5 pr. ib.
[7] L. 7 § 4 ib.
[8] L. 7 § 3 ib., l. 34 Dig. 12. 2; Arndt, § 437 пр. 1.
[9] Напр. Interdictum unde vi, l. 1 § 43 Dig. 43. 16.

Digitized by Google

нія (acti mandati), несоблюденіемъ обязанностей принявшаго вещь на сохраненіе (actio depositi), лежащій товарищу при договорѣ товарищества и искъ противъ лица, развратившаго чужого rupti)[1]; первые четыре иска всегда влек mia), хотя-бы судебное рѣшеніе было п сдѣлкой тяжущихся; иски tutelae, т кутъ infamia въ качествѣ прямыхъ иск случаѣ посредствомъ ихъ преслѣду вмѣстѣ съ actio pro socio, которы шеніе добросовѣстности, допуская famia до постановленія судебна вой сдѣлки. Вліяніе обязанно ся, именно, въ томъ, что д явить къ отцу указанныхъ и исковъ in factum, не влек формулѣ которыхъ возм вѣтчика выраженій, бе торые являются осно отцу actio de dolo мирій Негидій п (dolo malo)» оскорбительно качествѣ in что такое fide gest чаетъ, одина

. е. дол-
зможности.
правила, что «осо-
передъ отцомъ (vere-
казалось болѣе желатель-
явить иска къ отцу, чѣмъ дать
обвинить отца въ совершеніи не-
и преторъ санкціонировалъ указанную
ысканія штрафа, то императоръ Юсти-
ъ ея постановленіемъ, что всѣ дѣти, обви-
зависимости къ своему отцу, могутъ быть лишены
наслѣдства, и поводы лишенія наслѣдства исчислены зако-
нами, съ точки зрѣнія общаго правила, что дѣти
своимъ родителямъ почтеніе и что, слѣдова-
они не могутъ предъявлять къ отцу ни уголовнаго иска,
гражданскаго, который для отвѣтчика грозитъ infamia.

---

[1] Какъ это видно изъ упоминанія vis armata въ l. 1 § 43 Dig. h. t.
[2] L. 10 § 12 Dig. h. t.
[3] L. 11 § 1, l. 12 Dig. 4. 3.
[4] Выше, стр. 85 пр. 3—6.
[5] Выше, стр. 77 пр. 2; Windscheid, 514 пр. 3.
[6] L. 7 § 1 Dig. 37. 15.
[7] Nov. 115, 3.

Digitized by Google

П.

...ТОВЪ И ГАЛЛОВЪ.

... на-время, всѣ тѣ
... къ своимъ дѣ-
... и усыновленіи
...сѣдательствующій
..., съ момента усыновле-
...itæ ac necis, конечно, какъ
... отцовской власти и которымъ
...инихъ случаяхъ, именно въ тѣхъ,
...неки, «обыкновенныя средства исправ-
...ены»[1]. Точно такъ-же и впослѣдствіи, когда
... явилась возможность испросить себѣ за тѣ или
..., оказанныя ими римскому государству, права рим-
...жданства, пожалованіе этихъ правъ все-таки не пре-
...вляло иностранцу правъ отцовской власти,— законодатель-
...во языческихъ императоровъ въ этомъ отношеніи было на столь-
ко ригористично, что всякій разъ подвергало самому серьёзному
обслѣдованію вопросъ: выгодно ли для дѣтей иностранца, кото-
рому жалуются права римскаго гражданства, подчиниться его
отцовской власти, и результатъ такого изслѣдованія дѣла могъ
быть отрицательный, т. е. отецъ — иностранецъ и его семья по-
лучаютъ права римскаго гражданства, и все-таки дѣти его, хотя
бы шло дѣло о ребенкѣ, котораго мать носитъ еще въ утробѣ,
не подчиняются его отцовской власти[2]..... Нисколько не уди-
вительно поэтому, если юристъ Гай говоритъ, что ни одинъ изъ
народовъ не знаетъ отцовской власти въ такомъ объемѣ, въ ка-

---

[1] Senec. de clem. 1. 14.
[2] Gaj. 1. 93—4.

Digitized by Google

комъ она признавалась въ Римѣ[1], — юристъ, конечно, имѣлъ въ виду и совокупность правъ, принадлежащихъ отцу, и, главнымъ образомъ, безконечность отцовской власти[2], потому что самъ-же Гай замѣчаетъ, что галаты также пользуются властью надъ своими дѣтьми[3] и — въ объемѣ довольно широкомъ, ибо Юлій Цезарь говоритъ, что у галловъ отцамъ принадлежитъ право жизни и смерти надъ дѣтьми[4], а извѣстно, что галаты были галлы, переселившіеся нѣкогда на востокъ[5]. Объ отцовской власти у галатовъ говоритъ также апостолъ Павелъ въ посланіи къ этому народу[6]:

---

[1] Ib. 1. 55 и 189 in f.

[2] Въ латинскихъ колоніяхъ отцовская власть была извѣстна въ томъ-же объемѣ, см. наприм. tabula Salpens. Rubr. XXI — XXII (Bruns, Fontes, 95, ed. 1871 г.); ср. Liv. 41. 8, примѣръ изъ VI стол.

[3] Huschke въ своемъ изданіи Gaji Institutionum, 1878 г., заключаетъ эти слова Гая въ кавычки «nec me praeterit, ait, Galatarum gentem credere, in potestatem parentum liberos esse», приписывая это замѣчаніе не Гаю, а императору Адріану; вотъ почему Гушке вставилъ глаголъ ait; однако Studemund, Gaji Institutiones, 1877, не вставляетъ кавычекъ и слѣдовательно не нуждается и въ глаголѣ ait, т. е. принимаетъ такое-же чтеніе, котораго держался и Гушке въ изданіи институцій Гая, 1861. См. Dubois, Institutes de Gajus, стр. 35 пр. 156, 1881 г.

[4] Caes. Com. de bell. gal. VI. 19.

[5] Galatia, Gallo-Græcia — въ Малой Азіи; ея границы: N — Виѳинія и Пафлагонія, W — Фригія, O — Каппадокія; называется она отъ имени галатовъ, галлогрековъ (отъ смѣшенія грековъ и галловъ); галлы напали на Азію въ 278 г. до Р. Х. послѣ долгихъ скитаній, прошедши черезъ область, подчиненную аталійскимъ царямъ и виѳинамъ, пока имъ не была отдана по доброй волѣ царемъ Виѳиніи Никомедомъ I нынѣшняя Галатія или такъ-называемая Галлогреція; виновникомъ ихъ перехода въ Малую Азію былъ Леонарій, а причины переселенія изъ Галліи — изгнаніе (Страбонъ, IV. 1. 13, стр. 186 — 7); были и въ Троѣ, но покинули ее вслѣдствіе того, что она не была укрѣплена, Страбонъ XIII. 1. 27, стр. 606. Галаты увеличили уступленную имъ территорію своими завоеваніями, но послѣ пораженія Антіоха III Великаго, котораго войска были разбиты римлянами при Ѳермопилахъ и Магнезіи въ 191 г., они были атакованы римскимъ консуломъ Маніліемъ Вульсо и покорены въ 189 г. до Р. Х.; инкорпорированы же въ римскую имперію были при императорѣ Августѣ, при которомъ Галатія вмѣстѣ съ Пафлагоніей получила одного правителя. Tac. Hist. 2. 9. 1.

[6] Посланіе къ галатамъ, 4. 1 — 2.

Digitized by Google

1) Еще скажу: наслѣдникъ, доколѣ въ дѣтяхъ, ничѣмъ не отличается отъ раба, хотя и господинъ всего.

2) Онъ подчиненъ попечителямъ и домоправителямъ до срока, отцомъ назначеннаго.

Первый стихъ понятенъ: дѣти, послѣ смерти своего отца, вступаютъ въ наслѣдственныя права, но ихъ дѣеспособность ограничена, потому-что, въ-силу своего малолѣтства, они состоятъ въ опекѣ, они не свободны какъ рабы съ точки зрѣнія распоряженія своимъ наслѣдствомъ, хотя и считаются господами всего того имущества, которое оставилъ имъ отецъ; слѣдовательно этотъ параграфъ апостольскаго посланія не представляетъ затрудненія. Но вотъ — второй параграфъ говоритъ о правѣ отца назначить тотъ срокъ, до котораго можетъ длиться опека надъ ребенкомъ; однако, всякое законодательство опредѣляетъ тотъ періодъ времени, въ теченіи котораго человѣкъ считается малолѣтнимъ, такъ-что опредѣленіе срока, до котораго отецъ можетъ назначить опекуна, не можетъ быть предоставлено усмотрѣнію отца, который въ однихъ случаяхъ могъ бы или сократить тотъ періодъ малолѣтства, который опредѣляетъ законъ, а въ другихъ случаяхъ могъ бы и продлить его; но такого права отецъ не имѣлъ и по древнему римскому праву, на основаніи котораго малолѣтство оканчивалось въ тотъ моментъ, когда юноша принималъ toga virilis[1]. Такимъ образомъ объясненіе этого параграфа «Посланія къ галатамъ» римскимъ правомъ невозможно[2]; но невозможно объясненіе его искать и въ древнемъ правѣ галловъ, на основаніи котораго отцовская власть прекращалась съ достиженіемъ того возраста, когда возможна была инвеститура оружіемъ[3], — галаты были народъ, пріученный къ стран-

[1] Pernice, 1, 206 f., см. наше сочиненіе «Ученіе etc.» стр. 122.

[2] Какъ это дѣлали Stryk, De jurisprud. ap. Pauli, 1730 cap. 1 (ошибка Stryk'а была замѣчена Leyser'омъ, Specimen jurisprudentiae Pauli quoad rem tutelarem, 1736), Laterière, 2. 70 пр. 19; см. также Азарьевичъ, 34.

[3] Caes. l. c. 6. 18, Laferière, ib. 71.

ствующей и военной жизни. Вотъ почему полное проведеніе ассимиляціи между правомъ галловъ и галатовъ невозможно; аналогія, конечно, существуетъ до извѣстной степени, но не ассимиляція: переселеніе на чужую почву, ознакомленіе съ чуждыми обычаями — не могло ли измѣнить до нѣкоторой степени обычаи и идеи того народа, котораго Леонарій нѣкогда вывелъ изъ Галліи? Нельзя ли поэтому сказать, что апостолъ Павелъ въ своемъ посланіи имѣлъ въ-виду спеціальное право, которымъ управлялась семья у галатовъ и которое, согласно римской политикѣ [1], не вытѣснялось римскимъ правомъ?

Юлій Цезарь въ своемъ сочиненіи «De bello gallico» даетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о семьѣ у кельтовъ (галловъ), которыя, конечно, относятся къ тому времени, когда Галлія была имъ завоевана (58 — 51 гг. до Р. Х.). Заключеніе брака сопровождалось соблюденіемъ различныхъ религіозныхъ обрядовъ [2]; бракъ былъ моногаміей [3], не исключавшей ни полигаміи [4], ни конкубината [5]; жена находилась во власти своего мужа, который стоялъ во главѣ семьи [6] и слѣд. имѣлъ отцовскую власть надъ своими дѣтьми, это — рѣзкое различіе семьи у кельтовъ отъ семьи у римлянъ, у которыхъ во главѣ семьи могъ быть и дѣдъ, и прадѣдъ и т. д. По свидѣтельству Цезаря, мужъ у галловъ имѣлъ неограниченное право жизни и смерти какъ надъ женой, такъ и надъ прижитыми отъ нея дѣтьми, и въ томъ случаѣ, если мужъ

---

[1] На мѣстные туземные обычаи указываетъ и Гай, 1. 189. 193, — въ послѣднемъ параграфѣ говорится о правѣ женщины въ Виѳиніи, граничащей съ Галатіей, заключать съ согласія мужа или сына обязательства; см. еще l. 1. 9 Dig. 14. 2; l. 13 Dig. 10. l. l. 4 Dig. 47. 22. Си. Huschke, Zeit. f. g. Rw. 10. 321, Dirksen, Versuche etc. 145.

[2] Humbert, Revue hist. du dr. fr. et etr. IV. 527. 1858, Laferière, 2. 65, Карасевичъ, 116.

[3] Caes. 7, 66.

[4] Caes. 5, 14, см. однако Beaune, Introduction, p. 44, Карасевичъ, 117.

[5] Caes. 6, 19; Tac. Germ. 18; Карасевичъ, ib. [6] Caes. 6, 19.

Digitized by Google

умиралъ неожиданно, такъ-что являлось подозрѣніе въ убійствѣ его женой, то родственники (propinqui) мужа подвергали ее пыткамъ, какимъ обыкновенно подвергались рабы, и если она была изобличена въ чемъ-нибудь, то она предавалась сожженію[1]. Конечно, это право родственниковъ мужа казнить вдову ограничивалось тѣмъ случаемъ, когда для семейнаго совѣта, если такъ можно выразиться, стало очевиднымъ, что она убила мужа своего; но въ какихъ случаяхъ мужъ могъ убить свою жену,— этого изъ словъ Цезаря невидно: не въ случаѣ ли покушенія съ ея стороны на жизнь своего мужа? У кимвровъ, отрасли кельтическаго племени, уцѣлѣвшихъ во французской Бретани и въ княжествѣ валисскомъ[2], на право которыхъ охотно ссылаются съ цѣлію пополненія скудныхъ свѣдѣній, даваемыхъ Цезаремъ о семейной жизни у галловъ[3], мы не видимъ, чтобы мужъ имѣлъ jus vitae ac necis надъ женой[4], при-томъ же женщина у галловъ пользовалась извѣстною самостоятельностью; такъ напр. Страбонъ, знаменитый географъ, начавшій редактировать свое сочиненіе въ 18 г. до Р. Х., въ немногихъ словахъ характеризуетъ положеніе галльской женщины: «обычай, говоритъ онъ, въ-силу котораго занятія распредѣлены между мущинами и женщинами обратно нашему, свойственъ имъ наравнѣ со многими другими варварами»[5]. Но, вѣдь, это все равно, что сказать: женщины принимали участіе въ публичныхъ дѣлахъ, работахъ и опасностяхъ своихъ мужей,— и дѣйствительно мы видимъ, что галльская женщина можетъ быть жрицей, друидессой[6], участвовать въ народныхъ собраніяхъ[7], посредницей,

---

[1] Caes. ib.
[2] Walter, Das alte Wales, 68 ff.
[3] Карасевичъ, 103, 118. Königswärter, 43 ss.
[4] Walter, l. c. 411, ср. 442 и 449.
[5] Страбонъ, IV, 4. 3 in f. стр. 198.
[6] Pomp. Mela, 3, 6. Tac. Hist. 4, 63.
[7] Plut. de virt. mul.; Reiske, 7. 50 ss.; Polyen, Strat. 7, 35. Martin, Hist. de France, 1, 36.

Digitized by Google

улаживающей несогласія между галлами и сорзниками, которыя могутъ повести къ войнѣ; напр. по договору, заключенному между Аннибаломъ и кельтами, было постановлено, что всѣ жалобы карѳагенанъ на кельтовъ должны быть разрѣшаемы кельтскими женщинами[1]; во время войны онѣ или сопровождали своихъ мужей, поддерживая ихъ мужество[2], или оставались дома и воспитывали дѣтей своихъ, до достиженія послѣдними совершеннолѣтія[3]. Нельзя ли поэтому сказать, что разсказъ Юлія Цезаря о правѣ мужа убить свою жену не полонъ, что авторъ позабылъ назвать то преступленіе, за совершеніе котораго женщина подлежала смертной казни вслѣдствіе приговора своего мужа. То-же самое замѣчаніе мы можемъ сдѣлать и относительно отцовской власти у галловъ,—дѣйствительно ли она была у нихъ такого объема, какъ у римлянъ[4]. Цезарь прежде всего говоритъ, что «у галловъ сынъ не можетъ являться публично (in publico) вмѣстѣ съ отцемъ ранѣе того возраста, когда сынъ будетъ въ-силахъ носить оружіе; достигши этого возраста, сынъ становится равнымъ отцу»[5]. Изъ этого разсказа непредубѣжденный читатель выводитъ то заключеніе, что у галловъ подчиненность сыновей отцовской власти обусловливалась физическою слабостью сыновей бросать «дротикъ»; лишь только сынъ достигаетъ возраста, при которомъ онъ можетъ быть воиномъ,—онъ эманципируется при жизни своего отца, независимо отъ желанія его, между-тѣмъ-какъ въ Римѣ эманципировать дѣтей или нѣтъ зависитъ отъ усмотрѣнія отца[6]. За-тѣмъ, мы читаемъ у

---

[1] Polyen, 7, 50.

[2] Plut. ib.

[3] Страб. ib.

[4] Такъ думаетъ, напр., Chambellan, Etudes sur l'histoire du droit français, 284, пр. 98—3, на основаніи Gaj. 1, 55.

[5] Caes. 6, 18.

[6] Въ наукѣ споръ: эманципируется ли сынъ съ достиженіемъ опредѣленнаго возраста, какъ это принимаетъ, напр., Koenigswärter, 44, или же — вслѣдствіе

Цезаря, что отецъ имѣетъ «jus vitae» надъ своими дѣтьми, но въ какихъ случаяхъ[1] — авторъ не говоритъ. Не имѣлъ ли въ-виду Юлій Цезарь тотъ обычай, на основаніи котораго, вслучаѣ сомнѣнія отца семейства относительно законнорожденности ребенка, послѣдняго бросали въ Рейнъ, полагая, что законнорожденный не потонетъ, а незаконнорожденный пойдетъ ко дну, — въ послѣднемъ случаѣ жена подлежала смертной казни. Обычай этотъ наблюдалъ еще императоръ Юліанъ Отступникъ[2].

И такъ, строй семьи у галловъ совсѣмъ иной, чѣмъ у римлянъ: у галловъ во главѣ семьи стоитъ всегда отецъ; отцовская власть основывается на кровной связи[3], вслѣдствіе чего галльскіе обычаи ничего не говорятъ объ усыновленіи и, что всего любопытнѣе, отцовской власти подлежатъ и дѣти внѣбрачныя, даже рожденныя отъ прелюбодѣйной связи[4]. Отецъ имѣетъ право признать своимъ незаконнорожденнаго и даже обязанъ къ тому, если давалъ ему средства пропитанія; послѣ смерти отца признать такого ребенка можетъ отцовская семья; наконецъ, мать ребенка можетъ добиваться, чтобъ отецъ призналъ его своимъ[5].

женитьбы, Laferière, 2, 72 s. Мы принимаемъ первое мнѣніе, полагая, что до достиженія того возраста, когда сынъ можетъ владѣть оружіемъ, онъ не можетъ жениться, и съ достиженіемъ котораго онъ и безъ женитьбы эмансипируется. У кимвровъ совершеннолѣтіе, слѣд. и освобожденіе отъ отцовской власти, для дѣтей обоего пола было опредѣлено въ 14 лѣтъ, Walter, op. cit. 145, Humbert, l. . 525. Chambellan, l. c., полагаетъ, что у галловъ, какъ и у римлянъ, отцовская власть была вѣчна; Dubois, 2, 15, еще болѣе оригинально понимаетъ Caes. 6, 18.

[1] Ib 6, 19.

[2] Julian. Imp. Epist. 16, Maximo Philosopho. [Opera quae supersunt omnia, 1696 an. стр. 383]. Sic certe Gallis injuriam nullam facit Rhenus, qui spurios infantes undis abripit, tanquam impuri lecti vindex; quos autem ex puro semine ortos agnovit, in summa aqua suspendit, matrisque trementis manibus reddit, et quasi verum incorruptumque casti et laudabilis conjugii testimonium servato infante persolvit.

[3] Caes. 7, 66; Humbert, 526.

[4] Koenigswärter, Essai sur la législ. 49.

[5] Michelet, Origines, 12, 49. Morillot, 190.

VIII.

Отцовская власть у галло-римлянъ.

Со времени покоренія Галліи до нашествія варваровъ, когда галлы и римляне изъ враговъ сдѣлались союзниками въ-виду общей опасности — нашествія варваровъ, римское право мало-по-малу распространяется: на югѣ Галліи оно поглощаетъ обычное галльское право, между-тѣмъ-какъ на сѣверѣ обычное право не такъ скоро поддалось вліянію принциповъ римскаго гражданскаго права. Ко времени нашествія франковъ, вестъ-готовъ, бургундовъ, когда болѣе или менѣе ясно опредѣлилось раздѣленіе Франціи на страну права писаннаго и страну права обычнаго[1], мы видимъ, что на югѣ Франціи, находившейся издавна подъ властью римлянъ, рѣшительно развивается принципъ отцовской власти согласно римскому гражданскому праву въ его послѣдовательномъ развитіи[2]: такъ, во главѣ семьи стоитъ восходящій въ римскомъ смыслѣ; отцовской власти подлежатъ дѣти законнорожденныя и усыновленныя, хотя усыновленіе не получило такого широкаго развитія какъ въ Римѣ, потому что галло-римская семья основана на кровномъ родствѣ, которое обхватывало

---

[1] Еще императоръ Августъ, раздѣляя Галлію на провинціи, принялъ рѣку Лоару за границу между югомъ и сѣверомъ Франціи. Laferière, 2. 218.

[2] Вотъ почему источниками для изученія галло-римскаго права служатъ институціи Гая; сентенціи Павла, которыя были рекомендованы императоромъ Константиномъ въ 337 г. преторіанскимъ префектамъ какъ судебные уставы и которыя еще императоръ Валентиніанъ признавалъ въ 426 г. въ полной силѣ; кодексы гермогеніанскій и григоріанскій, законъ о цитатахъ императоровъ Ѳеодосія и Валентиніана; кодексъ Ѳеодосія; Breviarium Aniani, опубликованный въ 506 г. Аларихомъ II, вестготскимъ королемъ; этотъ кодексъ, толковавшій вновь институціи Гая, сентенціи Павла, былъ jus commune Gothis et Romanis. Для бургундскихъ римлянъ былъ составленъ въ 517 г. Lex burgundionum (Gundobada). Laferière, 2. 384; Königswärter, 54.

Digitized by Google

широкій кругъ лицъ[1], слѣдовательно было менѣе причинъ прибѣгать къ созданію фиктивнаго сыновства. Благодаря пропагандѣ епископовъ, которая имѣла въ виду уничтоженіе конкубината, галло-римляне приняли узаконеніе незаконнорожденныхъ дѣтей бракомъ ихъ родителей; до нѣкоторой степени было принято узаконеніе per oblationem curiæ[2]; наконецъ, сынъ, хотя-бы женатый, остается въ отцовской власти. На сѣверѣ же Франціи, въ центрѣ и западѣ, гдѣ римское право не оказало такого поглощающаго вліянія, удержался національный строй семьи, т. е. отцовская власть принадлежитъ только отцу; сынъ, послѣ своей женитьбы, освобождается отъ отцовской власти,—принципъ эманципаціи бракомъ долженъ былъ еще рѣзче развиться, такъ-какъ инвеститура оружіемъ вмѣстѣ съ древнею военною организаціей мало-по-малу выходитъ изъ употребленія.

Таково различіе между обѣими странами Франціи съ точки зрѣнія происхожденія и продолжительности отцовской власти; но объемъ отцовской власти былъ одинаковъ въ обѣихъ странахъ и отвѣчалъ тому типу отцовской власти, который былъ выработанъ конституціями Александра Севера, Константина, Валентиніана I, Ѳеодосія Великаго и Валентиніана III. Но дѣло въ томъ, что гуманныя стремленія императоровъ часто должны были пріостанавливаться въ виду различныхъ бѣдствій, постигавшихъ Галлію; такъ, хотя въ кодексѣ Алариха мы и видимъ конституцію императора Константина, отъ 329, о продажѣ родителями новорожденныхъ дѣтей и о правѣ послѣднихъ отыскивать свою свободу подъ условіемъ уплаты опредѣленной суммы своему

[1] У малійцевъ родство считалось до 18 степени, Карасевичъ, 122.

[2] Въ Breviarium Aniani нѣтъ конституціи Ѳеодосія и Валентиніана, которые ввели этотъ способъ узаконенія, но зато есть конституція отъ 441 г., на основаніи которой незаконнорожденные, хотя и не узаконяются посредствомъ oblatio, но curialis.... si voluerit eos (i. e. naturales liberos) curiae jungere et heredes scribere.... faciendi habeat potestatem. Lex rom. Visig. ed. Haenel, p. 274, Laferiere, 2. 488, Königswärter, 92.

Digitized by Google

господину или предоставленіемъ взамѣнъ раба, но вслѣдствіе печальнаго положенія Галліи эта конституція парализовалась: обстоятельство, непредвидѣнное Константиномъ, — голодные годы и обѣдненіе населенія вызвало торговлю дѣтьми: купившіе дѣтей перепродавали ихъ вандаламъ въ Африку[1]. Еще болѣе роковое вліяніе на дѣтей оказала конституція Ѳеодосія Великаго, на основаніи которой проданный ребенокъ безусловно могъ отыскивать права свободнорожденнаго гражданина. Понятно, что вслѣдствіе этого постановленія цѣнность ребенка на рынкѣ пала, такъ-какъ ребенокъ всегда по своему желанію могъ избавиться отъ власти господина, безъ всякаго вознагражденія, а результатомъ этого было увеличеніе въ ужасающихъ размѣрахъ выбрасыванія дѣтей, въ-особенности въ годины бѣдствій, какъ напр. въ 449 году, годъ страшнаго голода для Галліи и Италіи.... Желая парализовать выбрасываніе дѣтей, императоръ Валентиніанъ III издалъ свою конституцію, на имя галльскаго патриція Эція, на основаніи которой проданный своими родителями ребенокъ, хотя и удерживаетъ право отыскивать свою свободу, но обязанъ уплатить покупателю покупную сумму и одну пятую оной.... Церковные соборы не оставались равнодушными передъ этимъ страшнымъ бѣдствіемъ — выбрасываніемъ дѣтей или эманципаціей ихъ въ томъ возрастѣ, когда для ребенка прежде всего необходимъ физическій уходъ. Бѣдность заставляла забывать свои обязанности отца въ томъ сословіи, въ которомъ «любовь и милосердіе» должны быть болѣе интенсивны, именно — въ духовенствѣ; такъ, наприм., еще въ 397 г. на карѳагенскомъ соборѣ (Concilium Carthaginense III) постановляется, чтобы никто изъ принадлежащихъ къ клиру не эманципировалъ тѣхъ своихъ дѣтей, которыя по своему возрасту не могутъ сознавать грѣха[2]...

[1] Lebeau, Histoire du Bas-Empire, VI, 179. 1827.

[2] Can. XXXV. Ut episcopi vel clerici filios suos a sua potestate per emancipationem exire non sinant: nisi de moribus eorum fuerint et de aetate se-

Къ концу V вѣка Галлія находилась на послѣдней степени обѣднѣнія и приниженія.... Народное благосостояніе подтачивается непомѣрными требованіями фиска, войнами и контрибуціями.... Семья въ наиболѣе обезпеченномъ классѣ галло-римскаго общества разложилась: «богачи — припускные жеребцы; ограничиться немногочисленнымъ количествомъ женъ считается цѣломудріемъ.... Кто изъ нихъ сохранилъ супружескую вѣрность? Не низвели ли они своихъ женъ на степень рабынь.... Когда рабыни раздѣлаютъ съ супругой сердце и ложе мужа,— жена не очень высоко стоитъ надъ рабыней»[1].... При такомъ положеніи семейной жизни о вниманіи родителей къ дѣтямъ едва-ли можно говорить.... Неудивительно, что параллельно такой распущенности развивается не только аскетизмъ, но и воздержаніе супруговъ отъ брачной жизни. Но не лучше было положеніе семьи въ низшихъ слояхъ галло-римскаго общества, которые у варваровъ искали «римской человѣчности, такъ-какъ у римлянъ не могли снести варварской жестокости»[2]. Одни попали въ рабство, оставивши сиротъ и вдовъ, другіе бросали семьи, передавались варварамъ, не будучи въ силахъ переносить тяжести наборовъ и налоговъ[3]; церковные соборы увѣщаваютъ христіанъ подбирать выброшенныхъ «собакамъ» дѣтей во има христіанской любви и надежды на царствіе небесное, указывая имъ и на то, что они этихъ дѣтей могутъ разсматривать или какъ усыновленныхъ или какъ рабовъ, согласно своему заявленію...[4].

curi ut possint ad eos jam propria pertinere peccata. Justelli, Codex canonum ecclesiæ Africanae. Par. 1655. стр. 114. Bruns, Bibioth. eccles. 1. 125, 166.

[1] Salv. De gub. Dei. 4. 5 7 3—4 [Monum. Germ. histor. I. 1. Salviani libri, recens. Car. Halm, MDCCCLXXVII, p. 40. 86—7].

[2] Ib. 5. 5 [p. 59].

[3] Simonde-de-Sismondi, 25.

[4] Церковный соборъ въ Вазасѣ, 442 г. (Concilium Vasense 1), can. IX de expositis collectis quid sit observandum..... Quisquis expositum colligit, ecclesiam contestetur, contestationem colligat.... de altario dominico die mi-

Епископы увѣщавают родителей нести бремя воспитанія дѣтей, добровольно принятое, а послѣднимъ ставятъ въ обязанность уважать родительскія права. Мы увидимъ ниже, что эти увѣщанія впослѣдствіи получили законодательную санкцію.

---

nister annuntiet, ut sciat ecclesia expositum esse collectum..... Collectori pro ipsorum decem dierum misericordia, prout maluerit, aut ad praesens ab homine aut in perpetuum cum deo gratia persolvenda. — Церковный соборъ въ Агдѣ, 506 г. (Concilium Agathense), can. XXIV: de expositis inventis..... id observandum quod jam dudum synodus sancta constituit. Bruns, l. c. 2. 129. 130, 151.

Digitized by Google

ТЕОРІЯ ДЕНЕЖНАГО ОБРАЩЕНІЯ.

ЦѢННОСТЬ

И

ЦѢНА

Н. Н. Коссовскаго.

ХАРЬКОВЪ.
Въ Университетской Типографіи.

1883.

Digitized by Google

Напечатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Харьковскаго Университета.

Ректоръ *Г. Цыхановецкій.*

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Предисловіе . . . . . 1.

Введеніе. Методъ изслѣдованія въ соціологіи и политической экономіи. Положительное направленіе и его недостатки. Тукъ, Ад. Вагнеръ, Зэтберъ. Кризисъ въ политической экономіи. Катедеръ-соціалисты или новая школа въ политической экономіи. . . . . 3.

Часть первая.

Теорія.

Глава первая. Динамическій законъ стоимости.

1. Статика и динамика общества и политической экономіи. Кетле, Миль, О. Контъ. Разница между физическими и общественными законами. Среднее явленіе. Маклеодъ, Бастіа. . . . . 11.

2. Трудовая теорія стоимости. Петти, Ад. Смитъ, Д. Рикардо, Родбертусъ и Марксъ. . . . . 17.

3. Возраженія противъ трудовой стоимости и ихъ несостоятельность. Стоимость земли. Ученіе Родбертуса. Н. И. Зиберъ . . . . . 27.

Глава вторая. Статическій законъ стоимости.

Законъ спроса и предложенія, Мальтусъ, Торнтонъ, Мак-Леодъ, Бастіа, Ж.-Б. Сей, Тукъ, Дюмаре, Рёслеръ, Миль. Несостоятельность спроса и предложенія, какъ самостоятельнаго закона стоимости, что признано implicite всѣми его защитниками. . . . . 61.

Глава третья. Разборъ ученій о стоимости Бруно-Гильдебранда, Книса, Родбертуса, Шеффле, Вагнера и Тука.

Полезность. Общественная стоимость потребленія. Ея отношеніе къ трудовой стоимости. Фридлендеръ, Бальцеръ. . . . . 69.

Digitized by Google

Глава четвертая. Исторія цѣнъ въ доказательствѣ динамическаго закона стоимости.

1. Выравниваніе среднихъ цѣнъ — фактъ безразличный для трудовой теоріи стоимости. Исторія цѣнъ, неудовлетворяющая серьезнымъ научнымъ требованіямъ, не констатируетъ факта выравниванія среднихъ цѣнъ. Ар. Юнгъ, Эденъ, Тукъ, Ньюмарчъ, Роджерсъ.

2. Движеніе цѣнъ сырья и фабрикатовъ. Лавлей и Ст. Джевонсъ . 83.

Заключеніе . . . . . 97.

Часть вторая.

Ц Ѣ Н А.

I. Деньги.

Глава первая. Деньги. Функціи деньгъ. Сущность этихъ функцій . . . . . 104.

Глава вторая. Стоимость деньгъ; динамическій и статическій законы стоимости деньгъ . . . . . 113.

Глава третья. Количественная теорія стоимости деньгъ. The Fiat-theory. . . . . 125.

Глава четвертая. Общественно-потребительная стоимость деньгъ. Количественный размѣръ деньгъ, требуемый народнымъ хозяйствомъ. Поворотъ къ меркантилизму . . . 134.

Глава пятая. Монета. Неудобство и невыгоды монетной формы деньгъ . . . . . 144.

Глава шестая. Монетныя системы.

1. Монометаллизмъ. Биметаллизмъ. Геологическая теорія Зюсса. Система фактическаго биметаллизма при условіи соглашенія первостепенныхъ государствъ.

2. Состояніе денежныхъ системъ въ Европѣ и Сѣв. Америкѣ. Соед. Штаты. Австро-Венгрія. Италія. Германія.

3. Размѣнная или билонная монета.

4. Вексельный курсъ. . . . . 150.

Digitized by Google

ИТЪ . . . . . 193.

РЕДИТЪ, ЕГО ОПРЕДѢЛЕНІЕ. СИСТЕМА КРЕ-
ЧНОЕ ОТНОШЕНІЕ СИСТЕМЪ КРЕДИТНАГО
. . . . . 195.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНІЕ КРЕ-
Ъ КРЕДИТА. КРЕДИТЪ, КАКЪ
ИВЪ САМОРАЗРУШЕНІЯ КАПИТАЛА.
ЕДИТА. СТАТИСТИЧЕСКІЙ ЗАКОНЪ, ЛЕЖА-
ОСНОВАНІИ (Шульце-Деличъ). . . . . 214.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. О ВЛІЯНІИ КРЕДИТА НА ОБРАЗОВАНІЕ И КОЛЕБАНІЕ ЦѢНЪ.

1. Общее ученіе о вліяніи кредита на цѣны.
2. Денежная школа — Currency-principles. Банковый актъ Р. Пиля 1844 г. Bullion-Report. 1810 г. Кредитная школа — Banking-principles.
3. Примиреніе кредитной и денежной школъ. Динамическій и статическій законы денежнаго обращенія . . . . . 234.

Digitized by Google

Напеч

ковск

Digitized by Google

II.

КРЕДИТЪ.

Послѣ главныхъ элементовъ производства, кредитъ занимаетъ одно изъ наиболѣе выдающихся мѣстъ въ числѣ факторовъ соціально-экономической жизни. Видоизмѣняясь количественно и качественно, онъ постепенно развился въ цѣлую систему съ окрѣпшею организаціей, извѣстною подъ именемъ банковаго дѣла. Послѣднее, однако, не захватываетъ всей области кридитно-денежнаго обращенія, не отожествляется съ ней вполнѣ даже въ тѣхъ странахъ, гдѣ развитіе банковъ достигло своего апогея. Кредитная система шире банковой системы, состоя къ послѣдней въ отношеніи цѣлаго къ части.

Приспособленіе кредита для различныхъ практическихъ цѣлей, выражаясь по преимуществу въ спеціализаціи банковъ, захватило цѣликомъ, можно сказать, область производства и потребленія и едва коснулось области распредѣленія. Крестьянская реформа 1861 г., поведшая за собой выкупную операцію, едва-ли не первый, хотя и гигантскій шагъ на этомъ пути. Вторымъ, по основной таящейся въ немъ идеѣ, конечно, а не по ожидаемымъ практическимъ результатамъ, можно считать «Крестьянскій поземельный банкъ», открывшійся уже, но еще пока не начавшій своихъ операцій.

Распредѣлительный кредитъ, на которомъ основывались проекты Лассалля (производительная ассоціація), Прудона (Réforme sociale et organisation du crédit) и другихъ, оправдываетъ въ сильной степени возлагаемыя на него надежды въ рѣшеніи

Digitized by Google

очередного соціальнаго вопроса[1]. Едва въ зародышѣ, кредитъ перераспредѣленія соприкасается съ главными основными задачами соціально-экономической политики и въ этомъ отношеніи составляетъ важнѣйшій отдѣлъ политико-экономической науки. Соціально-историческая миссія капиталистическаго режима исполнилась. Періодъ его полнаго развитія завершается. Взлелѣянный кредитомъ, ему, быть можетъ, онъ будетъ обязанъ и своимъ перерожденіемъ.

Но какъ ни велика, пожалуй, безграничная область примѣненія кредита, какъ ни сложна и разнообразна его организація, тѣмъ не менѣе, экономическая наука должна выяснить его существенный смыслъ и значеніе, опредѣлить его основные принципы, его непосредственную общественно-хозяйственную природу. Подобно тому какъ физика, изслѣдуя законы пара, не предрѣшаетъ и не можетъ предрѣшить его возможное примѣненіе въ будущемъ, такъ и экономическая наука должна предварительно изслѣдовать основные законы кредита, облегчая тѣмъ самымъ всевозможныя манипуляціи съ нимъ для какихъ бы то ни было предстоящихъ задачъ. Обстоятельное изученіе свойствъ и качествъ орудія обусловливаетъ, конечно, умѣлое пользованіе имъ. Общее изслѣдованіе кредита тѣмъ необходимѣе, что все возрастающее колоссальное его развитіе даетъ полное основаніе охарактеризовать его именемъ ближайшее будущее народнаго хозяйства[2].

Сообразно поставленной задачѣ, здѣсь прійдется прослѣдить главнымъ образомъ вліяніе кредита на образованіе и колебаніе цѣнъ. Вопросъ этотъ принадлежитъ, безспорно, къ числу важнѣйшихъ въ общемъ ученіи о кредитѣ.

---

[1] *Lorenz Stein*, Lehrbuch der Verwaltungslehre. S. 295—297. *Кауфманъ*, Банковое дѣло, стр. 32—39.

[2] *Br. Hildebrand*, Nat. Oeconomie der Gegenwart und der Zukunft. S. 276.

Digitized by Google

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Кредитъ, его опредѣленіе. Система кредита, ея основаніе. Взаимное отношеніе системъ кредитнаго и денежнаго обращенія.

При всемъ разнообразіи явленій кредита и многочисленности его видовыхъ подраздѣленій, общее родовое опредѣленіе кредита, кредита вообще, не представляетъ никакой трудности. Ошибочность или неточность опредѣленій у большинства экономистовъ является, главнымъ образомъ, вслѣдствіе смѣшенія родовыхъ и видовыхъ признаковъ его. Устраняя послѣдніе и сосредоточиваясь исключительно на первыхъ, т. е. на признакахъ, присущихъ всѣмъ безъ исключенія кредитнымъ явленіямъ, необходимо согласиться, что кредитъ есть не что иное, какъ мѣновая сдѣлка, въ которой полученіе равноцѣнности откладывается на болѣе или менѣе продолжительный срокъ[1].

[1] *St. Jevons*, Geldverkehr. S. 243: «Der Credit ist nichts als Verschieben einer Bezahlung». *Knies*, Geld und Credit. II Abth. S. 6—7: «entgeltliche Güterübertragungen, wobei die Leistung des Einen, Creditors in die Gegenwart, die Gegenleistung des Andern, Debitors, in die Zukunft fällt». Къ этой-же категоріи принадлежитъ и извѣстное опредѣленіе Сисмонди — «le crédit n'est, que l'anticipation de l'avenir». Моментъ довѣрія, на который упирала старая школа, Небеніусъ, Рау, Фульда и др.,

Каковы бы ни были недостатки подобнаго рода опредѣленій съ точки зрѣнія научной классификаціи, но разъ удалось уловить общую всѣмъ безъ исключенія явленіямъ одного и того-же типа присущую идею, послѣдняя легко можетъ предохранить отъ многихъ заблужденій, служа критеріемъ всѣхъ разсужденій о значеніи и вліяніи цѣлой системы этихъ явленій въ-ряду другихъ соприкасающихся съ нею явленій общественной жизни.

Исходя изъ основного понятія о кредитѣ, нетрудно порѣшить въ нѣсколькихъ словахъ съ вопросами о томъ, капиталъ или не капиталъ кредитъ, полезенъ ли онъ или вреденъ для народнаго хозяйства, создаетъ ли онъ богатства или перемѣщаетъ ихъ только и т. д. и т. д.

Предварительно слѣдуетъ, однако, обратить вниманіе на раздвоеніе понятія о кредитѣ, встрѣчающееся почти на каждомъ шагу,

---

не долженъ входить составною частью въ опредѣленіе кредита, такъ-какъ реальный, ипотекарный и залоговый, кредитъ въ довѣріи къ должнику, очевидно, не нуждается. Опредѣленія Ад. Вагнера (Lehrbuch der pol. Oek. 1879. I B. S. 85), Макleода, (Banking, 1855. I v. p. 203: «Credit is based upon confidence»), Буше («Теорія кредита» 1852, стр. 14) не точны. Односторонне, но вѣрно опредѣленіе гр. Цѣшковскаго (Du Crédit, 1839, p. 5): «le crédit est la métamorphose des capitaux stables et engagés en capitaux circulans ou dégagés», послужившее основаніемъ предложенныхъ имъ «billets de rente», связь которыхъ съ «Rentenprincip» Родбертуса едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію. Опредѣленіе Кауфмана (l. c. стр. 51), несмотря на всю свою длинноту, не исчерпываетъ, конечно, всѣхъ отличительныхъ свойствъ кредита, а потому неполно и неточно. Несостоятельна такъ-же и поправка Kautsch'a (Das Bankwesen, S. 13), что могутъ обмѣниваться не только настоящія услуги на будущія, «sondern man kann auch zukünftige Leistungen wieder mit zukünftigen Leistungen austauschen».

Digitized by Google

чуть-ли не у всѣхъ поголовно. То подъ кредитомъ понимаютъ сдѣлку мѣны или купли-продажи въ долгъ, съ обязательствомъ уплаты въ будущемъ, то одно лишь обязательство этой уплаты, вылившееся въ кредитныя цѣнности — вексель, чекъ, банковый билетъ, облигаціи и т. п.

Очевидно, что разница между этими двумя понятіями чересчуръ существенна, чтобы ее можно было игнорировать совершенно безнаказанно. Въ первомъ случаѣ, съ понятіемъ кредита соединяется нераздѣльно понятіе объ экономической дѣятельности, экономическомъ оборотѣ, перемѣщеніи богатствъ безъ участія денегъ въ моментъ совершенія сдѣлки; во второмъ, когда рѣчь идетъ лишь о кредитныхъ знакахъ, сдѣлка, породившая ихъ, можетъ быть дѣятельностью давноминувшею, понятіе кредита въ этомъ разѣ не ассоціируется, слѣдовательно, съ понятіемъ совершающагося экономическаго оборота, хотя и служитъ живымъ его слѣдомъ. Въ первомъ случаѣ, кредитъ — синонимъ обмѣна веществъ соціальнаго организма, это — кредитъ in actu; во второмъ — свидѣтельствуя о прошломъ, онъ можетъ ничего не говорить о настоящемъ, можетъ существовать совершенно пассивно, безъ всякаго участія въ біеніяхъ экономическаго пульса. Безразличная замѣна этихъ двухъ понятій одного другимъ, это незамѣченное раздвоеніе породило немало ошибокъ и противорѣчій въ изслѣдованіи явленій кредита. Подъ кредитомъ слѣдуетъ, поэтому, понимать одновременно и сдѣлку, и ея внѣшнее проявленіе въ формѣ кредитнаго знака или и безъ онаго. Самъ по себѣ кредитный знакъ не есть еще кредитъ, а только обыкновенная составная часть кредитной сдѣлки.

Безспорно, что кредитъ въ первомъ смыслѣ слова, т. е. собственно кредитъ не имѣетъ ничего общаго съ капиталомъ, какъ накопленнымъ богатствомъ, предназначеннымъ къ постоянному самовозрастанію. Полученная въ-кредитъ цѣнность можетъ быть затрачена производительно или непроизводительно. Въ каждомъ

отдѣльномъ случаѣ надо констатировать тотъ или иной родъ затраты, для того чтобы рѣшить — составляетъ ли кредитная сдѣлка плюсъ или минусъ въ общемъ развитіи народнаго благосостоянія. Очевидно, такимъ образомъ, что кредитъ — обоюдоострое орудіе, хозяйственный вредъ и польза котораго зависитъ отъ способа и умѣнія пользованія имъ. На-ряду съ благотворнымъ легко указать и на пагубное вліяніе кредита, притомъ не только коммерческаго, но и поземельнаго, и не только въ производственномъ или потребительномъ, но и въ распредѣлительномъ отношеніяхъ[1].

[1] Увлеченія Дж. Ло (Considérations sur le numéraire et le commerce, 1709) и Пинто (Traité de la circulation et du crédit, 1771), считавшихъ кредитъ магическимъ жезломъ, осуществленіемъ алхиміи, отразились въ проектахъ реформъ финансовыхъ системъ Прайса, Питта и у насъ адмирала Мордвинова («Разсужденіе о пользахъ, могущихъ послѣдовать отъ учрежденія частныхъ по губерніямъ банковъ», 1824), въ проектахъ образованія спеціальныхъ фондовъ при помощи накопленія капиталовъ, отданныхъ въ ростъ на сложные проценты. Забывая, что дѣйствительное образованіе капиталовъ имѣетъ мало общаго съ образованіемъ ихъ на бумагѣ путемъ несложнаго вычисленія карандашемъ, эти господа надѣялись получить въ нѣсколько десятковъ лѣтъ отчисленіемъ незначительныхъ ежегодныхъ сборовъ милліардные капиталы и дальнѣйшимъ обращеніемъ ихъ изъ сложныхъ процентовъ замѣнить сложную податную систему, покрытіе военныхъ расходовъ и т. д. Послѣдовавшая за-тѣмъ реакція въ лицѣ Сисмонди (Études sur l'éc. pol.), сравнивавшаго кредитныя цѣнности съ картонными пушками китайцевъ, и Цѣшковскаго (Du Crédit, p. 27), доказывавшаго, что «l'anticipation — c'est l'agiotage», смѣнилась болѣе правильнымъ взглядомъ на дѣло, когда одновременно съ положительными стали признавать и отрицательныя стороны кредита. См. наприм. *V. Bonnet*, Le Crédit et les banques d'émission, 1875, Ch. II. Des moyens d'abuser du crédit. pp. 17—63.

Digitized by Google

А разъ это такъ, съ чѣмъ едва-ли можно не согласиться, то кредитъ нельзя считать и богатствомъ, хотя и богатство не есть еще капиталъ. Притомъ и само разсужденіе-то это возможно лишь потому, что въ немъ понятіе кредита замѣнено нечайно понятіемъ цѣнности, передаваемой въ кредитъ, что, конечно, далеко не одно и то-же. Вообще подобнаго рода опредѣленія, основанныя на случайно выхваченной чертѣ сходства, ни къ чему не ведутъ, а насилуютъ лишь языкъ. Маклеоду ничего не стоило доказывать, что «кредитъ—капиталъ», такъ-какъ онъ не додумался до современнаго понятія о капиталѣ, считая его по-просту движущею силой промышленности[1]. Опредѣленію кредита вообще, Маклеодъ предпосылаетъ опредѣленія банковаго и торговаго кредита. И въ томъ и въ другомъ случаѣ онъ разсуждаетъ не о кредитѣ, а о кредитныхъ знакахъ[2]. Но о послѣднихъ рѣчь впереди. Здѣсь достаточно припомнить общеизвѣстный фактъ, что кредитныя бумаги зачастую гроша мѣднаго не стоютъ, а капиталомъ можетъ быть только дѣйствительное богатство. Еще легче понять несообразность защищаемаго Маклеодомъ положенія, если отнестись къ кредитнымъ бумагамъ съ общественно-хозяйственной точки зрѣнія. Для народнаго хозяйства онѣ не имѣютъ ничего общаго съ богатствомъ и тѣмъ болѣе съ капиталомъ.

Не находя возможнымъ останавливаться дольше на этихъ досужихъ вопросахъ, я ограничусь замѣчаніемъ, что кредитъ можетъ способствовать превращенію богатства въ капиталъ, способствуя тѣмъ самымъ увеличенію размѣровъ производства и умноженію народнаго богатства; но, въ то-же время, оставаясь самимъ собою, кредитъ не есть ни богатство, ни капиталъ.

---

[1] Theory and practice of the Banking. I v. p. 260: «By the word «capital» we mean the moving power of commerce».

[2] L. c. I v. pp. 255—265.

Digitized by Google

Ближайшее, непосредственное значеніе кредитной системы для народнаго хозяйства состоитъ въ возможности сравнительно большаго экономическаго оборота при помощи сравнительно меньшаго количества денегъ или, другими словами, развитіе кредита равносильно увеличенію количества денегъ[1]. Существенно видоизмѣняя условія народно-хозяйственнаго производства и распредѣленія, кредитная система въ своемъ непосредственномъ вліяніи на весь комплексъ экономическихъ явленій, сводится въ конечномъ результатѣ къ идеѣ пріумноженія средствъ денежнаго обращенія. По приблизительному вычисленію оказывается, что изъ всей суммы оборотовъ, совершающихся въ Англіи и соединенныхъ Штатахъ сѣв. Америки, 95% приходится на кредитный оборотъ. Слѣдовательно, принимая скорость обращенія денегъ безъ измѣненія, количество ихъ безъ помощи кредита должно бы увеличиться на 2000%, чтобы размѣръ оборотовъ могъ оставаться прежнимъ.

Изъ этого факта легко понять значеніе и степень развитія кредитной системы въ наше время. И такъ-какъ замѣна наличныхъ сдѣлокъ кредитными вызывается необходимостью, а не простымъ желаніемъ или произволомъ, то безъ сомнѣнія развитіе кредитной системы слѣдуетъ считать первичнымъ, самостоятельнымъ началомъ въ структурѣ общественно-хозяйственнаго организма, а не производнымъ только отъ идеи денегъ или денежнаго обращенія. Правда, что нужда въ кредитѣ возможна лишь вслѣдствіе недостатка наличныхъ денегъ для произведенія уплатъ и совершенія покупокъ; изобиліе денегъ могло бы упразднить кредитъ при томъ условіи, однако, чтобы деньги являлись всегда у тѣхъ, которымъ безъ нихъ пришлось бы

[1] *Гаттенбергеръ*, Торговый банковый кредитъ. 1870. стр. 23: «Введеніе въ странѣ банка равносильно увеличенію количества денежныхъ знаковъ».

Digitized by Google

кредитоваться. Но такъ-какъ количество обращающихся денегъ только въ весьма слабой степени зависитъ отъ воли людей, то о произвольномъ вытѣсненіи кредитнаго обращенія денежнымъ, при настоящихъ условіяхъ, нечего и думать. Кредитная система связана органически съ современнымъ строемъ хозяйственной жизни, играетъ въ немъ очень видную роль и, въ довершеніе всего, окрещиваетъ его своимъ именемъ, именемъ кредито-денежнаго хозяйства.

Одновременно съ кредитнымъ, существуетъ и денежное обращеніе, составляющее, какъ сейчасъ было сказано, въ общей суммѣ всѣхъ оборотовъ двухъ наиболѣе передовыхъ странъ, всего 5%. Одновременное существованіе двухъ столь различныхъ системъ обращенія, съ столь диспропорціональнымъ количественнымъ отношеніемъ, невольно наталкиваетъ на слѣдующіе вопросы. Каково взаимное отношеніе двухъ этихъ системъ. Уживаются ли онѣ вполнѣ дружелюбно, обладая одинаковою жизнеспособностью, или между ними происходитъ борьба за существованіе? Нѣтъ ли признаковъ вырожденія металлическаго обращенія, какъ переходной морфологической стадіи высшаго кредитнаго типа обращенія? Не вытѣснитъ ли кредитное хозяйство денежное, подобно тому какъ денежное вытѣснило натуральное хозяйство, оставивъ за послѣднимъ значеніе ископаемаго съ прошедшимъ, но безъ будущаго? На чемъ, наконецъ, основывается кредитная система?

Прежде чѣмъ отвѣчать на поставленные вопросы, необходимо провести разграниченіе между тремя видами кредита — частнаго, общественнаго и государственнаго, смотря по тому, кто является въ дѣлахъ должникомъ, кто получаетъ кредитъ, частное ли лицо, товарищество ли, община, городъ, провинція или государство. Соціально-экономическое значеніе и вліяніе общественнаго и государственнаго кредита на-столько разнствуютъ отъ значенія и вліянія кредита частнаго, что говорить объ нихъ

Digitized by Google

въ-общую въ большинствѣ случаевъ невозможно. Разница между дебиторомъ-государствомъ и частнымъ лицемъ до-того существенна, что кромѣ имени между ними нѣтъ, пожалуй, ничего общаго. Полному отожествленію этихъ разнородныхъ понятій мы обязаны, главнымъ образомъ, неправильнымъ развитіемъ государственнаго кредита, той непомѣрной задолженностью, подъ тяжкимъ бременемъ которой томятся бюджеты всѣхъ почти государствъ. Но объ этомъ — въ другомъ мѣстѣ, въ статьѣ о бумажныхъ деньгахъ, составляющихъ, какъ извѣстно, одно изъ обыкновеннѣйшихъ чрезвычайныхъ финансовыхъ средствъ и наиболѣе оригинальную форму государственнаго кредита[1].

Кромѣ сдѣланныхъ оговорокъ, слѣдовало бы еще принять во вниманіе и историческія формы одного и того-же вида кредита, напр., торгово-промышленнаго въ ярмарочномъ и банковомъ стадіяхъ его развитія. Признавая вполнѣ возможность такой дифференціаціи и ея научное практическое достоинство даже въ томъ видѣ, въ какомъ она существуетъ въ настоящее время, мы попытаемся рѣшить поставленные вопросы по отношенію къ кредитной системѣ, какъ интеграціи всѣхъ видовъ кредита, исключая бумажно-денежнаго въ строгомъ смыслѣ слова. Несходство въ частностяхъ не исключаетъ возможности сходства въ цѣломъ, и если-бы его не было вовсе, то, очевидно, мы имѣли бы дѣло съ явленіями не одного, а различныхъ типовъ, съ явленіями, которыхъ нельзя было бы подвести подъ одну и ту-же рубрику.

---

[1] Считая всѣ формы и виды кредита составными частями кредитной системы, системы платежей, покупокъ и продажъ, экономическаго оборота безъ посредства денегъ (исключая, впрочемъ, мѣны, strict barter), изслѣдованію послѣдней слѣдовало бы, сообразуясь съ требованіями строго-научнаго метода, предпослать изслѣдованіе первыхъ или, другими словами, слѣдовало

Digitized by Google

Кредитное обращеніе въ цѣломъ, въ отличіе отъ кредитной сдѣлки, основывается на полномъ вытѣсненіи денегъ, какъ орудія обращенія. Платежъ деньгами, только отсрочиваемый въ сдѣлкѣ, въ системѣ кредитныхъ оборотовъ или устраняется совсѣмъ или низводится почти до нуля, до ничтожной суммы сравнительно съ размѣромъ всѣхъ кредитныхъ оборотовъ. Бросая бѣглый взглядъ на безконечно разнообразные способы погашенія долговъ въ странахъ высоко развитыхъ въ экономическомъ отношеніи, мы видимъ, что деньги играютъ въ этомъ случаѣ весьма незначительную роль. Область возмездныхъ отношеній, хозяйственная жизнь слагается изъ цѣлаго ряда взаимныхъ услугъ, обмѣна имуществъ, труда и его произведеній. Каждому обязательству, съ одной стороны, соотвѣтствуетъ право на обязательство — съ

бы предпослать анализъ синтезу. Но такая постановка едва-ли привела бы къ синтетическому рѣшенію вопроса, особенно съ принятой здѣсь точки зрѣнія образованія и колебанія цѣнъ, если припомнимъ, что общественная жизнь есть лишь сумма или сложеніе причинъ соціальныхъ явленій. Притомъ и общепринятая терминологія, неразличающая пока между понятіями кредита и кредитной системы, совсѣмъ выдѣляетъ изъ послѣдней явленія бумажно-денежнаго хозяйства, чему можно найдти фактическое основаніе тамъ, гдѣ бумажныхъ денегъ вовсе нѣтъ. Въ свою очередь, и изслѣдованія о бумажныхъ деньгахъ совершенно выдѣлились изъ общихъ изслѣдованій о кредитѣ. По-крайней-мѣрѣ это можно сказать относительно количественной, качественной и флаціонистической теорій бумажныхъ денегъ. Исключеніе составляетъ абсолютистическая теорія въ ученіи новѣйшихъ американскихъ экономистовъ, хотя уже у первыхъ ея представителей, она, по самому существу своему, должна была непремѣнно охватить всю область денежнаго обращенія. См. *Hill*. Liberty and Law under federative government, 1873; его-же: Absolute money. 1875.

Digitized by Google

другой, дебету соотвѣтствуетъ кредитъ, пассиву — активъ. И такъ-какъ «les produits ne s'achètent qu'avec les produits», то каждый, покупая, долженъ непремѣнно продавать, уплачивая за то, что покупаетъ, тѣмъ, что продаетъ. При идеально совершенной очисткѣ долговъ, какую можно было бы себѣ представить даже и при нынѣшнемъ неустройствѣ производственно-распредѣлительныхъ отношеній, кредитная система, одна, безъ помощи денегъ, могла бы, съ громадною пользой для народнаго хозяйства, удовлетворять вполнѣ всѣмъ требованіямъ экономическаго оборота. Въ XVI, XVII и началѣ XVIII столѣтія, когда капиталъ еле обрисовывалъ контуры своихъ будущихъ попользованій, когда только зарождались еще его тенденціи и когда, слѣдовательно, соціально-экономическая анархія, съ ея періодическими банкротствами, кризисами и крахами была почти неизвѣстна, очистка долговъ взаимными обязательствами, безъ посредства денегъ, не смотря на сравнительно незначительное развитіе торговыхъ оборотовъ, достигала громадныхъ размѣровъ. По свидѣтельству современниковъ, десятки и даже сотни милліоновъ очищались буквально безъ всякаго участія наличности. Громадныя европейскія ярмарки въ родѣ ліонской или лейпцигской, были правильно организованными разсчетными домами, Clearing-house'ами современнаго Лондона или Нью-Іорка[1]. Случаи не-

[1] Modus operandi при составленіи балансовъ и заключеніи saldo на ліонской ярмаркѣ описанъ у Savary въ его извѣстномъ «Le parfait Négociant ou Instruction générale pour ce qui regarde le commerce», 1675, Paris, 2 т. Смот. *Boisguillebert*, Dissertation sur la Nature des richesses, ed. Daire, 1851, p. 377: «Les foires de Lyon prouvent l'erreur du sentiment contraire toutes les années, lesquelles étant tantôt bonnes et tantôt mauvaises, on n'en peut nullement attribuer la cause à l'abondance ou au défaut de l'argent, puisque sur un commerce

Digitized by Google

состоятельности бывали очень рѣдки и часто производились уплаты за честь векселя. То-же самое, только въ несравненно большихъ размѣрахъ, видимъ мы и въ настоящее время. Ежедневно, въ періоды нормальнаго теченія дѣлъ, совершается масса оборотовъ взаимнымъ погашеніемъ обязательствъ, сведеніемъ общаго баланса всѣхъ долговъ и кредитовъ безъ всякаго участія денегъ; система разсчетныхъ домовъ упраздняетъ буквально употребленіе наличности въ отношеніяхъ своихъ кліентовъ. Банковая и каждая иная организація кредита дѣлаютъ то-же самое, хотя и въ нѣсколько слабѣйшей степени и въ иной формѣ. Всѣ кредитныя сдѣлки безъ исключенія оставляютъ по себѣ слѣды въ кредитныхъ знакахъ, коммерческихъ книгахъ, векселяхъ, чекахъ, депозитныхъ и банковыхъ билетахъ, которые и замѣняютъ собою деньги, какъ орудіе обращенія. Каковъ бы ни былъ источникъ ихъ происхожденія, т. е. покрываютъ ли они собою производительныя хозяйственныя операціи или непроизводительныя, будутъ ли онѣ реальными или фактивными, аккомодаціонными бумагами, все равно, они гласятъ на извѣстную сумму денегъ, даютъ ихъ владѣльцамъ право на полученіе извѣстной суммы денегъ. Является вопросъ—дѣйствительное ли это право или фиктивное только? Могутъ ли всѣ эти требованія конвертироваться по желанію ихъ владѣльцевъ, реализоваться въ золотѣ или серебрѣ? Едва-ли лучшимъ отвѣтомъ въ данномъ случаѣ можетъ служить

---

de vente et de revente de plus de quatre-vingts million qui les compose, on n'y a jamais vu un sou marqué d'argent comptant; tout se fait par échange et par billets, lesquels, après une infinité de mains, retournent enfain au premier tireur, ainsi qu'on déjà dit». Онъ приводитъ этотъ фактъ въ доказательство возможности «mettre les métaux précieux à la raison, qui sont d'être valets et esclaves du commerce uniquement et non ses tyrans».

Digitized by Google

приведенное уже выше отношеніе существующаго количества денегъ къ общей суммѣ всѣхъ оборотовъ. Отношеніе это, по приблизительному вычисленію Макса Вирта, составляетъ: въ Англіи — 5%, въ Германіи, Голландіи, Бельгіи и Швейцаріи — 10% и во Франціи — 15%. Фактъ этотъ самъ по себѣ далеко не доказываетъ того, что хотѣли доказать имъ Коллвель и абсолютисты. Онъ не доказываетъ, что кредитная система неосновывается на «a specie basis», въ смыслѣ индифферентнаго отношенія къ количеству денегъ, какъ законному средству погашенія обязательствъ. Диспропорціональное отношеніе количества денегъ къ суммѣ кредитныхъ орудій обращенія доказываетъ лишь безусловную невозможность достать въ данный моментъ времени металла на всю сумму кредита и дебета, если сумму эту угодно вычислять не по правиламъ элементарной ариѳметики. Кредитъ и дебетъ, вѣдь это — плюсъ и минусъ, которые при сложеніи, какъ извѣстно, вычитаются, а не складываются.

Къ этой невинно-наивной ошибкѣ сводятся всѣ разсужденія о полной независимости кредитной системы отъ системы денежнаго обращенія. Когда говорятъ объ общей и quasi-естественной невозможности металлическаго покрытія кредитныхъ бумагъ (impossibility of convertibility), то подъ покрытіемъ подразумѣваютъ въ данномъ разѣ что-то очень смутное, о чемъ довольно трудно составить себѣ надлежащее понятіе. А между-тѣмъ, вопросъ этотъ очень важенъ, требуетъ категорическаго рѣшенія и, главное, вполнѣ его допускаетъ.

«Tout vendeur doit être acheteur, et vice versa»[1]. Всѣ производители — въ то-же время и потребители. Фабриканты, купцы и ремесленники, но не рабочіе, замѣтимъ къ слову, покупая, продаютъ товары, и на-оборотъ. Производственный процессъ одного заканчивается тамъ, гдѣ начинается производственный процессъ дру-

[1] *Boisguillebert*, l. c. p. 383.

Digitized by Google

гого. Сложная кооперація, связывая въ одну неразрывную цѣпь отдѣльные акты частно хозяйственной дѣятельности, съ одинаковою необходимостью заставляетъ однихъ продавать, а другихъ покупать въ кредитъ во-избѣжаніе потери времени и убыточной пріостановки производства. Выдавая и получая кредитныя обязательства, всѣ эти лица неимѣютъ обыкновенно и сотой части того количества денегъ, какое пришлось бы имъ уплатить по своимъ долгамъ, безъ соображенія о слѣдуемыхъ имъ полученіяхъ. Деньги во всѣхъ этихъ операціяхъ функціонируютъ въ роли счетныхъ денегъ, «money of account», идеально, хотя и реальнымъ своимъ содержаніемъ. Кто мало-мальски знакомъ съ современнымъ механизмомъ уплатъ, съ процессомъ очистки долговъ, тотъ понимаетъ очень хорошо, что она возможна безъ участія денегъ, что количество послѣднихъ не имѣетъ для ней прямого, непосредственнаго значенія, такъ-какъ только весьма незначительная доля платежей требуетъ золота и серебра. Въ общемъ, по существу общественно-хозяйственныхъ отношеній, дебеты покрываются кредитами, всѣ дѣйствующія лица готовы встрѣтить свои платежи слѣдуемыми имъ полученіями, отдѣльныя личности могутъ оказаться несостоятельными по какимъ бы то ни было причинамъ, но обыкновенно это нисколько не нарушаетъ нормальнаго теченія дѣла. И только потому, что заинтересованные въ дѣлѣ знаютъ и понимаютъ, что милліонныя цифры сведутся въ балансѣ къ тысячамъ и сотнямъ, только потому и возможенъ фактъ колоссальнаго развитія кредитной системы при столь незначительномъ сравнительно размѣрѣ денегъ. Денежное покрытіе кредитныхъ обязательствъ, слѣдовательно, вполнѣ возможно и, какъ свидѣтельствуетъ историческій опытъ, безусловно необходимо. Въ этомъ смыслѣ, поэтому, деньги составляютъ основаніе или базисъ всей кредитной системы[1].

[1] Collvell (Ways and Means of Payement, 1859), несмотря на постоянное отрицаніе металлическаго основанія кредитной си-

Digitized by Google

Она какъ-бы покоится на нихъ и при первомъ потрясеніи основанія или разрушается совсѣмъ или сильно потрясается. Вся система держится до тѣхъ поръ, пока существуетъ убѣжденіе, что балансы могутъ быть покрыты деньгами, что хватитъ денегъ для подведенія итоговъ. Итоги же будутъ тѣмъ незначительнѣе, чѣмъ безостановочнѣе и успѣшнѣе будутъ дѣйствовать всѣ колеса громадной машины. Кредитъ будетъ тѣмъ устойчивѣе, чѣмъ ближе къ истинѣ въ данное время, что каждый покупаетъ лишь за то, что самъ продаетъ. Въ этомъ положеніи— необходимое условіе процвѣтанія кредитной системы, такъ-какъ оно одно гарантируетъ возможность конвертированія кредитныхъ обязательствъ. Связь и логическое соподчиненіе этихъ двухъ положеній не могутъ быть оспариваемы. Если угодно, можно, пожалуй, и то и другое считать основаніемъ кредитной системы; дѣло лишь въ томъ, чтобы констатировать фактическую необходимость денежнаго покрытія, «a specie basis» кредитной системы. Съ этой точки зрѣнія, всѣ кредитные знаки слѣдуетъ считать «формой денежныхъ требованій»[1].

стемы соглашается въ концѣ концовъ. что «their use (т. е. денегъ) in the banks is purely precautionary, and as a security to the public against overissue, and for payement of balances between banks (p. 393.). Страницей раньше, впрочемъ, онъ негодуетъ на то, что «the distinction between the agency of coins and the process of adjustement being lost sight of, it was assumed that the precious metals, or money, was the basis of this most effective means (банковыхъ билетовъ) of settling debts» (p. 291). По послѣдней цитатѣ, Colwell'a можно бы, пожалуй, отнесть къ абсолютистамъ, къ которымъ онъ, однако, не принадлежитъ, хотя и сослужилъ имъ службу своимъ ученіемъ о кредитѣ и въ-особенности ученіемъ о счетныхъ деньгахъ.

[1] *Спенсеръ*, Опыты, II. стр. 82.

Digitized by Google

Общеизвѣстныя явленія кризисовъ служатъ яркою иллюстраціей доказываемаго положенія. Злокачіе признаки ихъ проявляются, прежде всего, въ стѣсненіи кредита и, въ-слѣдъ за-тѣмъ, въ уменьшеніи металлическихъ резервовъ. Ощущая ненормальность общаго состоянія дѣлъ, будь это «over-production», «over-trade» или «glut», дѣловой міръ поддается паникѣ при первомъ значительномъ повышеніи учетнаго процента, зная по опыту, что это повышеніе — прямой результатъ истощенія банковыхъ запасовъ. Первый набѣгъ на кассы (run upon the bank, drain upon the bank) довершаетъ дѣло и «season of panic» въ разгарѣ. Толпа набрасывается на банки при первомъ удобномъ случаѣ. Въ кризисъ 1825 г. въ Лондонѣ одинъ изъ банковъ Lombard-Street'a подвергся набѣгу благодаря тому, что занемогшая женщина присѣла отдохнуть у его порога, а толпа приняла ее за убитую горемъ и разоренную клиентку банка[1].

Случаевъ подобнаго рода можно бы привести очень много и всѣ они далеко не доказываютъ легкомысленности публики, какъ стараются увѣрить многіе. Толпа въ данномъ случаѣ соображаетъ совершенно правильно, чутко слѣдя за малѣйшимъ поползновеніемъ на металлическій резервъ. Она хорошо понимаетъ, что обыкновенный его размѣръ достаточенъ для покрытія только потому, что каждый покупаетъ за то, что самъ продаетъ (credit and debt are counterparts). Въ періодъ же кризиса, этотъ ос-

[1] *Marier Evans*, History of com. crisis 1859, p. 2: In fact, even in ordinary times, if the Bank-directors sit a few minutes longer, than usual in considering their charge for lending money something is apprehended to be wrong, and people want to know the reason if a succession of rises in the Bank's rate of interest takes place the reserve is supposed to be endangered, the basis of our credit system shaking. См. The Rationale of Market Fluctuations, by a City editor, 1876, p. 48.

Digitized by Google

нной критерій общественно-экономической состоятельности исчезаетъ, хозяйственная дѣятельность не оправдываетъ возложенныхъ на нее надеждъ, произведенное некому продать и за потребленное или затраченное въ производство нечѣмъ заплатить. Уменьшеніе кассовой наличности констатируетъ фактъ порочности кредитныхъ операцій. Онѣ требуютъ больше денегъ, потому что больше звеньевъ порвалось въ безконечной цѣпи взаимной задолженности. Запасъ металла служитъ барометромъ кредитной системы: отливъ каждой тысячи показываетъ на ухудшеніе, приливъ — на улучшеніе ея состоянія. Въ моментъ отлива всѣ спѣшатъ получить по своимъ кредитамъ хотя сколько-нибудь, чтобы не потерять всего. Значеніе кредитныхъ обязательствъ, какъ денежныхъ требованій, выступаетъ здѣсь очень явственно и потому не требуетъ дальнѣйшихъ разъясненій. Они теряютъ въ своей цѣнѣ, по мѣрѣ уменьшенія вѣроятности денежнаго покрытія. Послѣдняя уменьшается вмѣстѣ съ уменьшеніемъ металлическаго запаса, которое предшествуетъ обыкновенно каждому замѣтному сокращенію кредита[1].

[1] За необходимость увеличенія кассоваго резерва банка Англіи, служащаго чуть-ли не единственнымъ обезпеченіемъ пассива всѣхъ почти англійскихъ банковъ, стоятъ въ настоящее время извѣстнѣйшіе экономисты страны. Bagehot (Lombard-Street, 1873) доказалъ съ статистическими данными въ рукахъ, что 14 — 15 мил. ф. ст. заставляютъ банкъ реагировать повышеніемъ дисконта, 11 — 11,5 мил. но меньшей мѣрѣ едва обезпечиваютъ его состоятельность, а 10 мил. составляютъ уже опасный минимумъ. Предостерегая отъ такого опаснаго положенія дѣлъ, отъ такой чрезмѣрной централизаціи металлическаго фонда, Веджготъ замѣчаетъ, что «on the wisdom of the directors of that one jointstock company it depends whether England shall be solvent or insolvent». Inglis Palgrave («Notes on Banking» въ Jour. of st. soc. 1873, March, и Analysis of Bank of England, 1874, p. 20 и сл.), указывая

Рѣшая вопросъ взаимнаго отношенія кредитной и денежной системъ, мы имѣли въ виду исключительно функцію обращенія денегъ, полное упраздненіе которой не достигается и наивысшимъ

на постоянное процентное уменьшеніе съ 1846 по 1872 г. отношенія банковаго резерва банка Англіи къ его обязательствамъ, «if the banker's balances had been included in it», полагаетъ, что если-бы «the bankers were to keep their own reserves, and publish them weekly or monthly, these reserves would be much larger, business would be of a far more solid character, and more even in its tenor». Seyd (Das London Bank-, Check- und Clearinghouse-System, 1874, S. 16), восхищающійся кредитной системой Англіи, соглашается, однако, что «Baargeld doch die Basis alles Tausches ist. Hätte man dieses System nicht, so müsste der Vorrath von Metallgeld bedeutend grösser sein. Letzteres dient jetzt gewissermassen als Reserve und gewährt dem Handel Garantie». V. Bonnet (l. c. pp. 309—310): «Quelque solide que soit le crédit de l'Angleterre, la base en est quelquefois si étroite, que la moindre secousse suffit pour l'ébranler; ce pays ne résiste pas aux crises aussi bien que le nôtre et cela tout simplement parce qu'il engage trop l'avenir». Въ этомъ отношеніи поколеблено ученіе Тука, Фуллартона, Вагнера и др., что денежные запасы банковъ нужны болѣе для международныхъ платежей, когда послѣдніе вызываютъ «drain upon the bank», чѣмъ для внутреннихъ, когда обнаруживается «run upon the bank». Въ этомъ состоитъ неправильная, несогласная съ фактами сторона ученія о «hoards», disponible Geldvorräthe, см. *Ad. Wagner*, System der Zettelbankpolitik. 1873. S. 233—234. Она, впрочемъ, не имѣла существеннаго значенія въ трудахъ этихъ экономистовъ, стоящихъ, безспорно, за металлическое основаніе кредитныхъ орудій обращенія. См. *Ad. Wagner*, l. c. S. 598, его же Beiträge, S. 19, 170, и во всѣхъ остальныхъ его сочиненіяхъ.

Digitized by Google

изъ извѣстныхъ типовъ организаціи кредита, разсчетными домами, если не считать чековыхъ банковъ, о которыхъ пока говорить преждевременно. Деньги не только обращаются одновременно съ кредитными знаками, но количество ихъ, несмотря на развитіе кредитной системы, увеличивается изъ года въ годъ, какъ показано было выше.

Но если кредитные знаки могутъ съ пользой и успѣхомъ замѣстить деньги, какъ орудіе обращенія и сбереженія (французская рента, англійскіе консоли и вообще государственные фонды, акціи, облигаціи) и то, какъ показываетъ опытъ, до извѣстной степени, то они безсильны въ борьбѣ съ деньгами, какъ орудіемъ измѣренія стоимости. Не имѣя самостоятельной стоимости, кредитныя бумаги не могутъ соперничать въ этомъ отношеніи съ деньгами. Впрочемъ, съ деньгами въ современно-экономическомъ смыслѣ слова, т. е. золотомъ и серебромъ, а не съ деньгами въ смыслѣ юридическомъ, какъ законнымъ средствомъ платежа или погашенія обязательствъ[1]. Послѣдняя оговорка необходима не только въ-виду факта бумажныхъ денегъ, цѣна и стоимость которыхъ во всякомъ случаѣ спорны, но и въ-виду того обстоя-

[1] Возможны ли деньги при иномъ соціально-экономическомъ режимѣ, не въ формѣ драгоцѣннаго металла, это — вопросъ открытый; мы вернемся къ нему въ разборѣ ученія абсолютистовъ. Во всякомъ же случаѣ ошибочно считать золото и серебро единственнымъ и исключительно-пригоднымъ средствомъ измѣренія стоимости, какъ это дѣлаетъ, наприм., Волевскій (La-Banque d'Angleterre, et les banques d'Ecosse, 1867, p. 253), утверждая, что отожествлять деньги съ ихъ суррогатами — «c'est oublier la première et principale fonction de la monnaie, la fonction qu'elle accomplit sans aucun déplacement, comme mesure de la valeur». Марксъ считаетъ, конечно, металлическую форму денегъ абсолютно-необходимою только при капиталистическомъ строѣ производства.

Digitized by Google

тельства, что измѣреніе стоимости возможно и при помощи другихъ произведеній труда, хотя, конечно, не съ такимъ удобствомъ, какъ при помощи драгоцѣнныхъ металловъ.

Какъ бы то ни было, разъ существуетъ металлическая форма денегъ, кредитная система не въ состояніи упразднить ее, и послѣдняя, функціонируя одновременно съ первой, будетъ непремѣнно служить основаніемъ первой въ вышеописанномъ смыслѣ. Совершенное исчезновеніе металлическаго обращенія если и возможно, то не вслѣдствіе органическаго саморазвитія кредитной системы, а въ связи съ существеннымъ переустройствомъ соціально-экономическихъ отношеній или, по меньшей мѣрѣ, въ связи съ измѣненіемъ основныхъ началъ нынѣ существующей денежной системы.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Соціально-экономическое значеніе кредита. Чѣмъ опредѣляется размѣръ кредита. Кредитъ, какъ важнѣйшее средство противъ саморазрушенія капитала. Будущее личнаго кредита. Статистическій законъ, лежащій въ его основаніи (Шульце-Деличъ).

Кредитъ давнымъ-давно сдѣлался излюбленною областью построенія безконечнаго числа проектовъ облагодѣтельствованія человѣческаго рода при помощи болѣе или менѣе хитро придуманной комбинаціи. И Джонъ Ло, и Прудонъ, и Лассаль и Шульце-Деличъ, наравнѣ съ шарлатанами и невѣждами, считали возможнымъ пересоздать міръ, провести соціально-экономическую реформу при помощи соотвѣтственной организаціи кредита. Не входя въ разборъ предложенныхъ системъ и плановъ, не лишне, кажется, сдѣлать попытку рѣшенія общаго вопроса: каковы реальныя основанія надеждъ и упованій, возлагаемыхъ на кредитъ въ этомъ отношеніи? Въ самомъ ли дѣлѣ кредитъ— та мощная, стихійная сила, правильная постановка которой въ въ состояніи рѣшить соціальный вопросъ, излѣчить соціальный недугъ, нищету массъ, нищету матеріальную, а вмѣстѣ съ ней нравственную и умственную?

Само собой понятно, что разъ идетъ рѣчь о кредитѣ, какъ «remedium universale», тутъ ужъ невозможно ограничиться тою

Digitized by Google

или иной формой его. Выдѣленіе изъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ безусловно негодныхъ для цѣлей соціальной реформы, нѣсколько упроститъ затронутый вопросъ, съуживая если не понятіе о кредитѣ, то, во всякомъ случаѣ, предѣлы всевозможныхъ формъ его проявленія.

Изъ разнообразныхъ видовыхъ подраздѣленій кредита наиболѣе существенное значеніе принадлежитъ двумъ его категоріямъ: кредиту личному и вещному или реальному. Послѣдній, въ свою очередь, подраздѣляется на два подвида: гипотекарный, обезпеченный недвижимымъ имуществомъ, и залоговый — обезпеченный движимостями.

Кредитъ послѣдняго рода представляетъ такую массу неудобствъ, до-того нелѣпостей экономически, несостоятельностей въ нравственномъ отношеніи, что полагаться на него въ будущемъ никому, конечно, и въ голову не придетъ. Предѣлъ его совершенствованія — государственный ломбардъ или Mont-de-Piété. Экономисты оставляли безъ должнаго вниманія отрицательныя стороны залоговаго кредита, хотя, правда, никто и не восхищался имъ. Прежде всего, была упущена изъ виду его дороговизна: къ ссудному проценту не присчитывали стоимости найма или проката заложенной вещи, ея непроизводительнаго потребленія въ кладовыхъ ломбарда. Къ тому-же, если принять во вниманіе, что туда несутъ свои пожитки люди, едва обезпеченные крайне необходимымъ, то легко понять, къ какимъ безчеловѣчнымъ результатамъ можетъ привести и часто приводитъ эта наиболѣе популярная, псевдо-филантропическая форма кредита. Терпимая, какъ неизбѣжное зло, она абсолютно негодна для какихъ бы то ни было высшихъ цѣлей.

Нельзя, конечно, такъ категорически осудить гипотекарный кредитъ. Право пользованія заложеннымъ имуществомъ остается здѣсь почти неприкосновеннымъ, и съ залогодателя, слѣдовательно, двухъ шкуръ не дерутъ. Нѣкоторое стѣсненіе свободы об-

ращенія не можетъ быть поставлено въ укоръ этой формѣ кредита, въ-особенности въ наше время, когда поднятъ вопросъ о совершенномъ уничтоженіи частной поземельной собственности. Да и кромѣ того, фактъ частаго переходимости послѣдней не особенно желателенъ и по другимъ еще основаніямъ. По изслѣдованіямъ Родбертуса Ягетцова, главная причина задолженности прусскихъ «Rittergüter» кроется въ частомъ переходѣ ихъ изъ рукъ въ руки. Въ 30 лѣтъ, отъ 1835 по 1864 г., 11771 дворянскихъ имѣній подвергались 28654 актамъ перекрѣпленія, слѣдовательно, въ среднемъ выводѣ каждое изъ нихъ болѣе двухъ разъ перемѣняло своихъ владѣльцевъ. Изъ числа этихъ переходовъ 60% выпадаютъ на долю купли-продажи (freiwillige Besitzveränderungen) и 34% — на пріобрѣтенія по наслѣдству (Erbs-Uebertragungen)[1].

Явленіе задолженности недвижимаго имущества или, правильнѣе, поземельной собственности фактъ далеко небезразличный въ соціально-экономическомъ отношеніи[2]. Въ одномъ изъ первыхъ своихъ сочиненій Родбертусъ высказалъ, помнится, мнѣніе, что съ распредѣлительной точки зрѣнія задолженность, по-

[1] См. Zur Erklärung und Abhülfe der heutigen Creditnoth des Grundbesitzes, 1869. I. B. S. 18 и сл. Между главными причинами задолженности поземельной собственности Родбертусъ считаетъ: 1) Unwirthschaftlichkeit, 2) Unglücksfälle, 3) Meliorationen и 4) Besitzveränderungen durch Erbgang und Veräusserung.

[2] Между сельской и городской недвижимостью существуетъ принципіальная разница: городская недвижимость до нѣкоторой степени — произведеніе труда, хотя и неправъ Родбертусъ, утверждая, что «der städtische Grundbesitz ist willkürlich vermehrbar» и что ея рента не столько непосредственный результатъ der Production, als eines consumtiven Begehrs». l. c. I B. S. 129.

Digitized by Google

жалуй, довольно отрадное явленіе, на томъ основаніи, что стоимость земли черезчуръ велика, и желательно, поэтому, чтобы возможно большее число лицъ прямо или косвенно участвовало во владѣніи ею. Высказанный въ порывѣ чувствъ, взглядъ этотъ едва-ли можетъ претендовать на сколько-нибудь серьезное значеніе. Задолженность земли — слово, весьма мало говорящее, само по себѣ. Вопросъ о ней можетъ быть рѣшенъ лишь по соображеніи съ наличными условіями времени и мѣста. Тутъ важно знать, прежде всего, размѣръ задолженности, ея цѣль, платежную силу должника, наконецъ, кому и какъ уплачивается долгъ. Всѣ эти обстоятельства вліяютъ существеннымъ образомъ на рѣшеніе этого вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ. Совсѣмъ иное дѣло, будетъ ли земля обременена долгами для исключительной цѣли улучшенія и удобренія почвы, осушенія, заселенія, дренажа или же для простого перехода ея въ руки неимущаго или хотя-бы для разрѣшенія вотчинно-крѣпостныхъ, кабальныхъ отношеній. Большая разница, когда уплата процентовъ и погашенія составляетъ незначительную часть получаемаго съ земли дохода и когда она поглощаетъ весь или почти весь чистый доходъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ вліяніе задолженности на экономическое положеніе землевладѣльца весьма различно и никоимъ образомъ не можетъ быть подведено подъ одну и ту-же категорію. Въ одномъ случаѣ, она способствуетъ прогрессу земледѣльческой культуры, съ избыткомъ вознаграждая землевладѣльца и земледѣльца, какъ это видно на примѣрѣ Англіи[1]; въ другомъ, наоборотъ, задерживая развитіе культуры, она разоряетъ въконецъ того и другого, чему доказательствомъ можетъ служить современное положеніе нашего помѣщика и крестьянина-землевладѣльца. Первый сдѣлался, по удачному выраженію кн. Васильчикова, арендаторомъ своей соб-

[1] См. *Постниковъ*, Общинное землевладѣніе.

Digitized by Google

ственной земли и требуетъ въ настоящее время у правительства защиты и покровительства противъ земельныхъ банковъ, созданныхъ его-же, помѣщика, стараніями и заботами послѣ того, какъ были промотаны выкупныя свидѣтельства за отошедшій къ крестьянамъ надѣлъ[1]. А второй изнемогъ подъ бремемъ выкупныхъ платежей и государственныхъ податей, лишенный средствъ для веденія раціональнаго хозяйства, удобренія почвы и пріобрѣтенія необходимѣйшаго живого инвентаря.

Вотъ два противоположныхъ результата задолженности поземельной собственности. Они значительно разнообразятся, если прослѣдить фактическое положеніе ипотечнаго кредита во Франціи, Германіи, Италіи и въ другихъ странахъ. Почти вездѣ задолженность земли доведена до колоссальныхъ размѣровъ; но не вездѣ одни и тѣ-же соціально-экономическія послѣдствія ея. Не отрицая историческихъ заслугъ ипотечнаго кредита, можно ожидать, тѣмъ не менѣе, что со-временемъ онъ уступитъ мѣсто другимъ, болѣе совершеннымъ, формамъ кредита. Далекій отъ вырожденія, ипотечный кредитъ, однако, лишенъ будущаго. Будущее его подточено, такъ-сказать, рѣшительнымъ поворотомъ въ аграрной политикѣ, особенно у насъ, въ Россіи. Даже и при настоящихъ условіяхъ, отчужденіе общинныхъ земель, на случай неисправнаго платежа процентовъ и погашенія, сопряжено съ немаловажными затрудненіями. Въ недалекомъ времени оно достигнетъ, быть можетъ, еще большихъ размѣровъ, когда вмѣстѣ съ отчужденіемъ, придется позаботиться и о переселеніи или выселеніи несостоятельныхъ членовъ общины, а то, пожалуй, и всей общины. Въ предвидѣніи, надо полагать, этого неудобства, по § 14 «Положенія о крестьянскомъ поземельномъ

---

[1] Съ такимъ требованіемъ выступило, по газетнымъ сообщеніямъ, екатеринославское земство въ первое очередное губернское земское собраніе 1883 года.

банкѣ 1882 г.», «исправный платежъ процентовъ по свидѣтельствамъ (выпускаемымъ крестьянскимъ поземельнымъ банкомъ) и возвратъ капитала по онымъ обезпечиваются принятыми въ залогъ крестьянскаго поземельнаго банка землями, а также общими средствами правительства». Обезпеченіе «общими средствами правительства», «всѣмъ достояніемъ государства» не есть, конечно, вещественное обезпеченіе. Съ аукціона нельзя продать государство. Въ этомъ отношеніи Мирабо имѣлъ, пожалуй, основаніе, говоря: «j'aimerais cent fois mieux avoir une hypothèque sur un jardin que sur un royaume»[1]. Въ наше время взгляды нѣсколько измѣнились и правительства всѣхъ почти странъ пользуются, какъ извѣстно, громаднымъ кредитомъ безъ всякаго спеціальнаго обезпеченія своихъ займовъ.

Ни залоговый, ни гипотекарный кредитъ не имѣютъ, поэтому, задатковъ долголѣтняго существованія. Вещный кредитъ долженъ уступить мѣсто кредиту личному. Что личный кредитъ, обезпеченный лишь личной предпріимчивостью, можетъ въ отдѣльныхъ случаяхъ гарантировать хозяйственную судьбу индивида, въ этомъ никто не сомнѣвается. Дѣло въ томъ, однако, въ состояніи ли онъ обезпечить экономическое благосостояніе цѣлаго общества, всѣхъ членовъ его; словомъ — рѣшить стоящій на очереди соціальный вопросъ?

И такъ, первоначально поставленный вопросъ о кредитѣ вообще сводится къ вопросу о личномъ кредитѣ. Нельзя сказать, чтобы послѣдній не пользовался довольно широкимъ примѣненіемъ и въ настоящее время: торговый или коммерческій кредитъ — личный по преимуществу. Но все же размѣръ возможнаго и весьма вѣроятнаго развитія его въ будущемъ пока и не обозначился. Экономическая наука сравнительно очень немного занималась этимъ предметомъ, не уяснивъ себѣ даже основныхъ его

[1] P. Clamageran, Études financières, 1859. pp. 159—201.

принциповъ. Нерѣдко личнымъ кредитомъ считаютъ кредитъ безъ спеціальнаго обезпеченія, кредитъ, основывающійся на юридическомъ имуществѣ лица, какъ общемъ итогѣ всѣхъ его пассивовъ и активовъ. Но такое пониманіе его не соотвѣтствуетъ основной его идеѣ и еще менѣе основнымъ его задачамъ. Личный кредитъ долженъ основываться не на имуществѣ безъ спеціальнаго обезпеченія, а исключительно на довѣріи къ предпріимчивой дѣятельности и трудовой силѣ лица. Въ случаяхъ недобросовѣстной несостоятельности или нежеланія удовлетворить своего кредитора, послѣдній можетъ прибѣгнуть къ законнымъ средствамъ понужденія, которое, прежде всего, должно лечь на имущество должника. Изъ этого, однако, ничуть не слѣдуетъ, что личный кредитъ пользуется имущественнымъ обезпеченіемъ. Имущества у должника можетъ не оказаться вовсе. Тѣмъ не менѣе, и личный кредитъ имѣетъ реальное обезпеченіе, хотя и не имущественное.

Отдѣльное лицо представляетъ, конечно, весьма мало обезпеченій: масса случайностей, предвидѣть которыя нѣтъ никакой возможности, въ томъ числѣ и смерть, можетъ сразу измѣнить его хозяйственное положеніе, разорить большое состояніе и т. д. Но, какъ извѣстно, случай исчезаетъ въ цѣлой массѣ явленій, какъ физическихъ, такъ и соціальныхъ, превращаясь въ относительный законъ, легко поддающійся вычисленію по теоріи вѣроятностей. Уже Эд. Боркъ наблюдалъ, что группа рабочихъ въ 5-ть человѣкъ представляетъ собою постоянную рабочую силу, что даже въ такой малочисленной группѣ исчезаетъ индивидуальный характеръ особи, уклоненія отъ нормы выравниваются, взаимно покрываясь, такъ-что навѣрное, утверждалъ далѣе Боркъ, изъ числа пяти рабочихъ одинъ особенно прилежный будетъ соотвѣтствовать одному особенно лѣнивому, прилежный — лѣнивому и одинъ окажется среднимъ или нормальнымъ типомъ. Если взять группу болѣе многочисленную, то, безъ со-

Digitized by Google

мѣнія, и выравниваніе возможныхъ отклоненій будетъ болѣе полно и возможность предвидѣнія болѣе вѣроятная. Этотъ статистическій законъ долженъ лечь въ основу личнаго кредита, давая полную возможность сообразить и высчитать всѣ шансы потери и успѣха. Сильно развивающееся кооперативное или артельное начало, выдвигая на сцену союзъ многихъ лицъ, товарищество или ассоціацію, облегчитъ возможно широкое примѣненіе системы личнаго кредита. Лишенный матеріальныхъ средствъ, современный пролетарій владѣетъ, однако, рабочею силой, трудомъ, какъ общепризнаннымъ факторомъ производства. Не считая даже трудъ единственнымъ элементомъ, образующимъ стоимость, слѣдовало бы признать за нимъ въ цѣломъ, по-крайней-мѣрѣ, такое-же право на кредито-способность, какъ и за остальными двумя факторами производства. Реальное значеніе труда, какъ гипотеки, подобно землѣ и капиталу, выступаетъ здѣсь съ очевидною силой. Отдѣльный рабочій не представляетъ, какъ сказано выше, никакой гарантіи для кредитора; но когда заходитъ рѣчь объ ассоціаціи рабочихъ, съ солидарной отвѣтственностью всѣхъ за одного и одного за всѣхъ, когда выступаетъ на сцену круговая порука, то дѣло измѣняется, принимаетъ совершенно иной видъ, создавая обезпеченіе, неуступающее по своей надежности обезпеченію, которое принято называть реальнымъ[1]. Одно это соображеніе даетъ нѣкоторое право заключить, что если кредиту суждено играть какую-нибудь

[1] См. *Schulze-Delitzch*, Die Genossenschaften in den einzelnen Gewerbszweigen, 1873, S. 3: «Der Einzelne fand keine Beachtung bei der Gesellschaft, weil sie ihn allenfalls entbehren konnte; allein die Arbeitskraft ganzer, grosser, Verbände von Arbeitern ist ihr ebenso unentbehrlich als Grund und Boden und hat daher im Verkehr den Werth einer Hipothek. См. также *Ходскій*, Поземельный кредитъ въ Россіи, 1882. стр. 284.

Digitized by Google

роль въ устроеніи лучшаго будущаго; то кредитъ этотъ, какъ наиболѣе способный къ возможно широкому развитію, будетъ скорѣе всего кредитомъ личнымъ. Для великаго дѣла нужны вѣдь и великія средства.

Возвращаясь къ нашему вопросу, мы припомнимъ здѣсь, что кредитъ не капиталъ, что перемѣщая капиталъ, онъ не создаетъ новаго самымъ фактомъ перемѣщенія, не увеличиваетъ существующихъ его размѣровъ и въ лучшемъ случаѣ способствуетъ лишь его увеличенію въ будущемъ. Съ точки зрѣнія дебитора, кредитъ — антиципація будущаго; съ точки зрѣнія кредитора — результатъ, утилизація прошедшаго. Въ народно-хозяйственномъ отношеніи точка зрѣнія кредитора, какъ чисто-объективная, важнѣе точки зрѣнія дебитора, такъ-какъ въ обоихъ случаяхъ кредитъ пользуется услугами капитала, какъ результатомъ прошлаго труда. Вотъ почему совершенно неосновательно мнѣніе, что «пользованіе капиталомъ есть употребленіе въ дѣло труда прошедшаго, а пользованіе кредитомъ есть учетъ труда будущаго»[1]. Пользованіе кредитомъ есть всегда пользованіе уже созданнымъ богатствомъ, которое, смотря по способу затраты или по способу употребленія въ дѣло, можетъ быть и не быть капиталомъ въ истинномъ смыслѣ этого слова. Для избѣжанія недоразумѣній, слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что всѣ ссудныя средства, по своей тенденціи, непремѣнно — капиталъ; они служатся съ очевидной цѣлью самовозрастанія, что и составляетъ, какъ извѣстно, отличительный признакъ капитала. —

Разъ признанъ фактъ, что кредитъ есть одна изъ формъ потребленія капитала, потребленія производительнаго или непроизводительнаго — все равно, тѣмъ самымъ должно признать логически вытекающее отсюда слѣдствіе, что размѣръ кредита опредѣляется размѣромъ капитала въ томъ смыслѣ, конечно, что размѣръ ка-

[1] *Гоѣ*, Государств. хозяйство, 1865. стр. 228.

Digitized by Google

питала — максимальный предѣлъ кредита. Важнѣйшее соотношеніе этихъ двухъ силъ — забытая страница политической экономіи [1].

Условія развитія капитала, его самообразованія и самовозрастанія, по-скольку они изслѣдованы, приводятъ къ слѣдующимъ общимъ положеніямъ. Капиталъ сохраняется не тѣмъ, что сберегается, а тѣмъ, что потребляется (Дж.-Ст. Миль). Исходя изъ этого основного положенія, Родбертусу не трудно было доказать, что самоувеличеніе капитала встрѣчаетъ препятствіе въ потребительной силѣ рабочаго сословія, открывая, такимъ образомъ, внутреннюю физіологическую причину потрясеній соціальнаго организма, извѣстныхъ подъ именемъ промышленныхъ кризисовъ. Несоотвѣтствіе между производительною и покупательною силой рабочихъ массъ ставитъ непреодолимыя преграды непрерывно-прогрессивному движенію капитала; не только увеличеніе, но и сохраненіе послѣдняго требуетъ его постояннаго участія въ производствѣ, требуетъ соотвѣтствующаго потребительнаго фонда, изъ средствъ котораго его можно было бы возстановить [2]. Смотря по роду производства, пропорція между постояннымъ и оборотнымъ капиталомъ опредѣляетъ въ каждомъ данномъ случаѣ величину необходимаго потребительнаго фонда. Послѣдній состоитъ въ обратно-пропорціональномъ отношеніи къ постоянному и прямо-пропорціональномъ отношеніи къ оборотному капиталу.

Этотъ основной законъ образованія и нарастанія капитала составляетъ ключъ къ пониманію явленій кредита и всѣхъ формъ его дѣйствительнаго и возможнаго проявленія. Отсутствіе необ-

---

[1] *Makleod*, Theory and Practice of Banking, II v. p. 377: «It is an fundamental truth, that capital and credit form the circulating medium, and that they mush increase and decrease together».

[2] *Кауфманъ*, Банковое дѣло. I. стр. 298 и сл.

Digitized by Google

ходнаго потребительнаго фонда, вызывая переполненіе рынка (encombrement des marchés, glut, over-production) и всѣ послѣдствія, съ нимъ сопряженныя, образуетъ обыкновенную и весьма опасную трещину въ сводѣ капиталистическаго зданія. Капиталисты давнымъ-давно сознали органическій порокъ созданнаго ими режима, и вся промышленная исторія послѣдняго времени свидѣтельствуетъ объ усиліяхъ, направленныхъ исключительно на излѣченіе этого недуга. Придуманными средствами, если не исцѣленія, то, по-крайней-мѣрѣ, временнаго облегченія, оказались, въ порядкѣ историческаго возникновенія, слѣдующія: 1) пріисканіе чужеземныхъ рынковъ для сбыта собственныхъ произведеній; 2) эксплуатація предпріятій, требующихъ затраты громадныхъ постоянныхъ капиталовъ, желѣзно-дорожныхъ напр., строительно-городскихъ и проч., и 3) кредитъ ипотекарный или долгосрочный, послужившій отчасти на пользу земельныхъ улучшеній и перераспредѣленія поземельной собственности и кредитъ государственный.

Въ этихъ трехъ рубрикахъ — все содержаніе такъ-называемой исторической миссіи капитала и его эпохи. Если можно отнестись скептически къ будущимъ благодѣяніямъ колоніальной политики, практикуемой въ наиболѣе чистомъ видѣ буржуазною Англіей со временъ Вильяма Питта, то нѣтъ основаній игнорировать дѣйствительной пользы грандіозныхъ сооруженій, какими обогатился въ наше время весь цивилизованный міръ. Измѣненіе внѣшнихъ условій жизни, въ смыслѣ борьбы человѣка съ природой, покореніе физическаго міра для цѣлей приспособленія — все это очевидный результатъ дѣятельной энергіи капитала. Руководясь инстинктомъ самосохраненія, англійскій капиталъ, напр., не находя соотвѣтственнаго потребительнаго фонда у себя дома, спѣшитъ исполнить свою миссію въ Бразиліи, Мексикѣ и Перу, что не мѣшаетъ въ то-же время англійскому рабочему терпѣть нужду въ удовлетвореніи необходимѣйшихъ по-

Digitized by Google

требностей. Но капиталистическая эпоха, какъ и всѣ другія,— переходная эпоха къ иной, болѣе свѣтлой, преддверіе если не земного рая, то чего-нибудь такого, гдѣ нѣтъ ни голодной профессіи, ни рабочихъ домовъ. Правда, что, суля будущее взамѣнъ настоящаго, переносятъ безъ всякихъ поправокъ индивидуальную точку зрѣнія въ сферу общественной жизни, не замѣчая, при этомъ, нѣкоторыхъ неудобствъ.

Неудержимое, провиденціальное стремленіе капитала къ самовозрастанію нашло наиболѣе сильную поддержку въ кредитѣ. Сообразно настоятельной потребности капитала, послѣдній измѣнилъ свою физіономію до неузнаваемости. Изъ купли-продажи, съ условіемъ полученія равноцѣнности въ будущемъ, какимъ онъ былъ по преимуществу въ болѣе раннюю эпоху своего развитія, кредитъ преобразился въ денежный заемъ съ долгосрочною уплатой процентовъ и погашенія. Кромѣ того, онъ измѣнилъ и сферу своей дѣятельности, свое прежнее направленіе, приспособляясь къ новымъ потребностямъ своей организаціи. Надежными кліентами долгосрочнаго кредита оказываются земля и государство. Ихъ кредитоспособность превзошла всѣ ожиданія. Цѣнность земли, повышаясь безпрерывно (явленіе гипертрофіи), увеличиваетъ ипотечный фондъ, давая, такимъ образомъ, капиталу выгодное и вполнѣ обезпеченное помѣщеніе. Государственные долги достигли ужасающихъ размѣровъ, угрожая поглотить цѣликомъ податную силу массъ. Главный контингентъ долговъ— непроизводительные займы, народно-хозяйственный вредъ которыхъ не можетъ быть оспариваемъ. Положимъ, еще въ 1864 г. президентъ соединенныхъ Штатовъ сѣвер. Америки въ своемъ «Message» отъ 4-го декабря, когда дѣло шло о новомъ займѣ въ 500 милл. долларовъ на веденіе войны, восхищался идеей государственныхъ долговъ, высказывая, при этомъ, удивительно наивныя соображенія въ-родѣ того, что граждане не могутъ быть отягчены долгами, которые имъ приходится уплачивать са-

Digitized by Google

мимъ себѣ[1]. Подобнаго рода разсужденія основаны, конечно, на недоразумѣніи, на мистическомъ представленіи о кредитѣ и таинственной связи настоящаго съ прошедшимъ и будущимъ. Забываютъ, что капиталъ—овеществленный результатъ прошлаго труда, что кредитъ одинъ изъ способовъ его передвиженія и что государственный заемъ на непроизводительныя цѣли—безповоротная растрата народныхъ средствъ, тѣмъ болѣе обидная, что связана съ увеличеніемъ на долгое время податныхъ тягостей тѣхъ, кто наиболѣе и непосредственно страдаетъ отъ этихъ растратъ. Кромѣ потерь въ настоящемъ, уплата процентовъ и погашенія по займамъ обременяетъ, очевидно, и будущее. Неправъ, слѣдовательно, Михаэлисъ, доказывая, что «die Abwälzung der Last auf die Zukunft mittelst der Anleihe ist eine Chimäre; denn mit zukünftigem Brode lässt sich kein Soldat speisen, mit zukünftigem Tuche kein Soldat kleiden und der Krieg verschiesst nicht aus zukünftigen Kanonen zukünftiges Pulver»[2]. Непомѣрное развитіе государственныхъ долговъ за послѣднія пятьдесятъ лѣтъ объясняется неразборчивостью въ средствахъ, какими пользуется капиталъ въ достиженіи своей завѣтной мечты.

Изъ трехъ указанныхъ сейчасъ громоотводовъ, спасающихъ капиталъ отъ погибели или, лучше, отъ саморазрушенія[3], изъ

---

[1] «The great advantage of citizens being creditors as well as debtors with relation to the public debt is obvious. Men readily perceive they cannot be much oppressed by a debt which they own themselves». *Soetbeer*, Staatsschulden, Faucher's Vjft. 1865. S. 22.

[2] *Otto Michaelis*, Volkswirthschaftliche Schriften, 1873. II B. S. 189.

[3] Саморазрушеніе — физическое свойство капитала, какъ и всего остального въ мірѣ, и когда говорятъ объ естественномъ стремленіи его къ самовозрастанію, то подъ капиталомъ надо

Digitized by Google

трехъ большихъ резервуаровъ, куда изливаются переполняющіе рынокъ капиталы, каждый имѣетъ извѣстную величину, объемъ, ставящій, въ концѣ-концовъ, предѣлъ накопленію и увеличенію капитала. Опредѣлить математически, со всей точностью числового вычисленія, возможные предѣлы накопленія, соразмѣряясь съ размѣрами запасныхъ резервуаровъ если и не невозможно, то, во всякомъ случаѣ, довольно затруднительно. За-то не трудно установить принципы этого опредѣленія и составить себѣ вполнѣ удовлетворительное для нашей цѣли приблизительное понятіе объ этихъ предѣлахъ.

Открытіе новыхъ рынковъ и удержаніе старыхъ съ каждымъ днемъ становится труднѣе. Колоніальная политика, основанная исключительно на соображеніи купеческаго барыша, эксплуатирующаго свою жертву до полнаго истощенія физическихъ и нравственныхъ силъ, переживаетъ свои послѣдніе граціонные дни. Примѣру сѣверной Америки послѣдуютъ, надо полагать, и остальныя страны, сдѣлавшіяся предметомъ купеческой спекуляціи старой Европы. Египетъ, Ява, британская Индія не могутъ соперничать со своими властелинами, и одержать верхъ въ соперничествѣ, подобно соединеннымъ Штатамъ, имъ удастся не скоро. Но, тѣмъ не менѣе, они уже созрѣли для самостоятельной жизни и могутъ легко обойдтись безъ купеческой опеки и покровительства. Послѣднія событія въ Египтѣ и Остъ-Индіи[1] служатъ тому очевиднымъ доказательствомъ. Часъ освобожденія колоній, освобожденія политическаго, а вмѣстѣ съ нимъ и экономическаго, не заставитъ себя долго ждать. Эмансипація колоній, безъ сомнѣнія, значительно стѣснитъ размѣры выгоднаго помѣщенія европейскаго капитала.

понимать имущество въ связи съ опредѣленными соціальными условіями его существованія.

[1] «Times» за мартъ и май 1883 г.

Digitized by Google

Что касается различнаго рода сооруженій и вообще всѣхъ предпріятій, требующихъ большой затраты постояннаго капитала, то въ этомъ отношеніи сама Европа очень далека отъ предѣловъ возможнаго. Но тутъ выступаютъ препятствія, одинаковыя съ общими препятствіями возрастанія капитала[1]. Изъ опыта желѣзно-дорожныхъ и городскихъ сооруженій мы видимъ, что эксплуатація ихъ, по принципу капиталистической прибыли, требуетъ непремѣнно соотвѣтственнаго развитія экономическихъ силъ страны, соотвѣтственнаго потребительнаго фонда. Въ противномъ случаѣ, предпріятія эти страдаютъ хроническою бездоходностью, чистая выручка не покрываетъ издержекъ производства, государство приплачиваетъ по гарантированнымъ акціямъ и облигаціямъ желѣзно-дорожныхъ компаній, и городскія постройки, великолѣпіе столичныхъ городовъ, оказываются не по карману кишащему въ нихъ пролетаріату[2].

---

[1] «The Economist» высчиталъ на основаніи «income tax» ежегодное нарощеніе англійскаго капитала за періодъ отъ 1854 по 1861 годъ въ 130 мил. ф. ст., куда не вошли, однако, капиталы, приносящіе менѣе 100 ф. стер. дохода. Изъ ежегоднаго прироста 60 мил. ф. ст. идутъ на развитіе промышленности и земледѣлія, 40 мил.—на увеличеніе и улучшеніе жилищъ и 30 мил. на большія сооруженія внутри и внѣ государства. Къ сожалѣнію, отсутствіе подоходнаго налога въ другихъ государствахъ затрудняетъ вычисленія о нарощеніи капитала.

[2] Достаточно припомнить здѣсь такъ-называемую «гаусманнію» въ Парижѣ и дѣльныя статьи по этому поводу V. Bonnet, въ «Revue de deux mondes». Публичныя работы, предпринятыя послѣднимъ республиканскимъ правительствомъ Франціи, тоже оказались не по-силамъ. Дефицитъ въ бюджетѣ — прямое слѣдствіе этихъ затѣй, какъ справедливо доказывалъ и предсказывалъ Leroi-Beaulieu въ Économiste français.

Digitized by Google

Остается, за-тѣмъ, послѣднее убѣжище — долгосрочный ипотечный кредитъ и государственные займы. Абсолютный предѣлъ послѣднихъ — податная сила народа минусъ необходимыя статьи государственнаго расхода. Государственные бюджеты увеличиваются съ каждымъ годомъ, несмотря на полное господство принципа невмѣшательства; увеличиваются, не вслѣдствіе одного увеличенія операцій по рубрикѣ государственныхъ долговъ, а въ силу неотложной естественной необходимости, заставляющей правительства, въ противность ихъ желанію и волѣ, расширять все болѣе и болѣе программу своей культурно-исторической дѣятельности. Послѣдняя, требуя уже и въ настоящее время громадныхъ финансовыхъ рессурсовъ, еще далеко не стоитъ на высотѣ своего призванія, не разрѣшивъ фактически и до-сихъ-поръ основного вопроса соціальной политики, вопроса о народномъ образованіи во всей его широтѣ и во всемъ его величіи. Едва-ли необходимо приводить статистическія данныя для того, чтобы доказать, что бюджеты всѣхъ государствъ изнемогаютъ подъ тяжестью долговъ и что государственная задолженность близка къ своей предѣльной чертѣ. Уже въ 30-хъ годахъ Небеніусъ (Die Natur und Ursachen des öffentlichen Kredits) и Захаріэ (Das Schuldenwesen des heutigen Europa) полагали, что она достигла чрезмѣрной высоты и не безъ основанія высказывали опасенія за будущее.

То-же самое слѣдуетъ сказать и о задолженности поземельной собственности. По статистическимъ свѣдѣніямъ оказывается, что ежегодное увеличеніе ипотечныхъ долговъ превышаетъ ежегодное погашеніе ихъ, такъ-что ипотечный долгъ Франціи, напр., съ 9 милліардовъ франковъ въ 1880 г. возросъ до 14,5 въ 1852 г.[1] и въ настоящее время перешагнулъ за 20 милліардовъ. Въ Австріи и Германіи процессъ закабаленія поземель-

[1] *Roscher*, Nationalökonomie des Ackerbaues. 1873. S. 424.

ной собственности совершается съ неменьшимъ успѣхомъ. По вычисленіямъ Воловскаго въ 1871 г., которыя подтверждаются недавнею работой Фовилля[1], вся недвижимая собственность Франціи, т. е. земля и постройки, оцѣнивается въ 120 милліардовъ франковъ. Если изъ этого числа отнесемъ 100 милліардовъ на счетъ земли, то можно бы, пожалуй, допустить, что еще долгое время капиталъ можетъ притекать къ поземельной собственности совершенно свободно, не опасаясь за свое будущее. Составляя всего 20% всей стоимости земли, ипотечный долгъ Франціи, казалось бы, не достигъ еще послѣдняго предѣла, хотя поземельная задолженность ея, какъ извѣстно, сравнительно наибольшихъ размѣровъ. Но дѣло въ томъ, что помѣщеніе капитала подъ залогъ земли, сопровождаясь массой отрицательныхъ явленій, обратившихъ къ общинному землевладѣнію самого Лоренца Штейна[2], не соразмѣряется исключительно съ капитальной стоимостью земли. Сельско-хозяйственный кризисъ такое-же обыкновенное явленіе, какъ и кризисы промышленные и торговые. Несмотря на то, что значительная часть ипотечныхъ займовъ не предназначается на дѣйствительныя нужды земледѣльческой промышленности, а расходуются на постороннія цѣли, неимѣющія съ послѣдней ничего общаго (займы потребительные, займы для пріобрѣтенія и перераспредѣленія поземельной собственности), фактъ чрезмѣрнаго производства земледѣльческихъ продуктовъ, тѣмъ не менѣе, фактъ общеизвѣстный[3].

---

[1] Economiste français, № 52 1878, и №№ 1 и 3 1879.

[2] «Die drei Fragen des Grundbesitzes und seiner Zukunft, 1881.

[3] *Roscher*, l. c. S. 440: «Wie im Gewerbfleiss, so haben auch im Landbau die auf Ueberproduction beruhenden Creditkrisen weit mehr für den Mittelstand verderbliche Folgen, als für die sehr reiche Klasse.

Digitized by Google

Недостатокъ потребительнаго фонда даетъ себя чувствовать и въ данномъ случаѣ съ не меньшею, если не съ большею еще силой.

Такимъ образомъ, изъ существующихъ средствъ, способныхъ продлить господство капитала, настоящій соціально-экономическій status quo его, — всѣ безъ исключенія изсякаютъ. Полное изчезновеніе ихъ есть лишь вопросъ времени. Конечно, нельзя предугадать это время, тѣмъ болѣе, что у капитала есть еще возможность временнаго спасенія или продленія агоніи въ постепенномъ увеличеніи потребительнаго фонда, въ соразмѣрномъ уменьшеніи прибыли увеличеніи заработной платы, словомъ — въ постепенномъ приближеніи къ установленію полной гармоніи, совершеннаго равенства между производительной и потребительной силой рабочаго сословія. Это средство и рекомендуется теперь катедеръ-соціалистами. Но принятіе его будетъ началомъ конца капиталистической эпохи или, что то же, началомъ соціально-экономическаго и соціально-политическаго возрожденія массъ.

Изъ вышесказаннаго само собой слѣдуетъ значеніе кредита, какъ силы, при помощи которой возможно было бы рѣшеніе соціальнаго вопроса. Мы видѣли, что важнѣйшія формы его, вещный и государственный кредитъ, не годны для этой цѣли. Размѣръ ихъ операцій ограниченъ размѣромъ капитала, развитіе котораго, въ свою очередь, ограничивается размѣрами потребительнаго фонда. Слѣдовательно, широкая постановка на сцену котораго-нибудь изъ трехъ видовъ кредита предполагаетъ условіе, которое ничуть не уже задуманной цѣли и по существу тожественно съ ней. О промышленномъ и торговомъ кредитѣ нечего и говорить, такъ-какъ и тотъ и другой находятся въ еще болѣе тѣсномъ, болѣе непосредственномъ отношеніи съ размѣрами потребительнаго фонда. Какъ вспомогательное средство въ цѣлой системѣ мѣропріятій, кредитъ, особенно государственный, можетъ оказаться необходимымъ звеномъ, какъ это мы видимъ въ проектѣ лассалевскихъ производительныхъ кооперацій. Госу-

Digitized by Google

дарство, широко пользуясь своимъ кредитомъ, можетъ сдѣлать очень многое цѣлесообразнымъ употребленіемъ предоставляемыхъ ему средствъ. Вся его культурная дѣятельность въ результатѣ ведетъ къ одной всѣми желаемой, конечно, цѣли, есть постоянное, хотя, быть можетъ, и очень медленное приготовленіе условій, облегающихъ исполненіе и усиливающихъ роковую необходимость соціальной реформы. Но однимъ лишь кредитомъ оно не можетъ обновить міръ. Необходимо направить его въ ту или другую сторону, дать ему извѣстное, строго-опредѣленное направленіе для исполненія частичной работы въ общемъ органическомъ планѣ цѣлаго ряда мѣропріятій. При его помощи, можно перераспредѣлить поземельную собственность, пересоздать фабричную и заводскую промышленность, измѣнить и нѣсколько задержать процессъ самовозрастанія капитала; но самого капитала ему не уничтожить, разъ условія кредита будутъ предписываться капиталомъ. Фактическія отношенія труда и капитала могутъ измѣниться замѣтнымъ образомъ, но качественно, по существу они останутся капиталистическими до тѣхъ поръ, пока капиталу будетъ выдѣляться извѣстная часть въ видѣ ли предпринимательской прибыли, ренты или процента сверхъ погашенія. Не въ кредитѣ, слѣдовательно, надо искать выхода изъ заколдованнаго круга; созданный по образу и подобію капитала, кредитъ можетъ процвѣтать исключительно на капиталистической почвѣ.

Возможно широкое пользованіе кредитомъ предполагаетъ развитіе системы личнаго кредита. Въ ней капиталъ нашелъ бы новый, быть можетъ, наиболѣе емкій резервуаръ для своихъ обычныхъ и разрушительныхъ состояній переполненія. Предполагая, что личный кредитъ снабжется вполнѣ надежною формой кредита, размѣръ его, однако, никоимъ образомъ не перешагнетъ за свободные рессурсы капитала, за рессурсы, остающіеся внѣ помѣщенія въ капиталистическія предпріятія. Въ противномъ случаѣ, слѣдовало бы допустить, что капиталъ захочетъ самъ

Digitized by Google

на себя наложить руки. Свободные же рессурсы капитала, если даже считать таковыми весь годичный приростъ его, который для Великобританіи, по Гиффену, равнялся въ 70-хъ годахъ 5-ти милліардамъ франковъ, далеко недостаточны, какъ имущественный фондъ, для приложенія и обезпеченія всѣхъ наличныхъ трудовыхъ силъ, въ данномъ случаѣ, для той же Великобританіи, т. е. 38 мил. народонаселенія (около 500 фр. на семью изъ 4-хъ душъ). Наконецъ, если предположить еще болѣе невѣроятный случай, а именно, что личный кредитъ предоставитъ въ полное распоряженіе труда весь существующій капиталъ, то для Великобританіи, напр., считая ея національное богатство въ 250.000.000.000 франковъ, при народонаселеніи въ 40 мил. душъ или 10 мил. семей[1], на семью прійдется 25000 фр. Вычитывая изъ дохода семьи 4% съ погашеніемъ въ пользу капитала, можно сомнѣваться, чтобы при такихъ условіяхъ матеріальное положеніе семьи значительно измѣнилось къ лучшему. Иное дѣло, возможная комбинація не только 25000-хъ паевъ, а и несравненно меньшихъ, при общественно-статистическомъ регулированіи производства, при правильномъ распредѣленіи и организаціи кредита, полной эманципаціи труда, регулированіи количества народонаселенія и т. д. и т. д. Словомъ, система кредита, хотя бы и личнаго, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, но на почвѣ существующихъ соціально-экономическихъ отношеній, не въ состояніи «перекинуть мостъ чрезъ глубокую пропасть, отдѣляющую богатство отъ нищеты». Тутъ необходима законодательная власть, во всеоружіи своего авторитета, реорганизація основныхъ производственно-распредѣлительныхъ началъ, новый кодексъ гражданскаго права, новый modus vivendi между трудомъ и капиталомъ.

---

[1] Цифры эти очень близко подходятъ къ вычисленіямъ Гиффена для 1878 г. въ «Journal of statist. society».

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О ВЛІЯНІИ КРЕДИТА НА ОБРАЗОВАНІЕ И КОЛЕБАНІЕ ЦѢНЪ.

1. Общее ученіе о вліяніи кредита на цѣны.

2. Денежная школа — Currency-principles. Банковый актъ Р. Пиля 1844 г. Bullion-Report. 1810 г. Кредитная школа — Banking-principles.

3. Примиреніе кредитной и денежной школъ. Динамическій и статическій законы денежнаго обращенія.

1.

Ограничиваясь размѣромъ капитала, кредитъ не можетъ выйдти безнаказанно за отмежеванную ему черту; каждый разъ попытки этого рода сопровождаются почти совершеннымъ изчезновеніемъ кредита, — временнымъ, конечно, — и разрушеніемъ капитала, помѣщеннаго въ предпріятія, для дальнѣйшей эксплуатаціи которыхъ не оказывается необходимыхъ средствъ. Это обыкновенное явленіе, сопровождающее всѣ торгово-промышленные кризисы. Ближайшая причина его кроется въ томъ, что общественно-хозяйственная жизнь лишена сознательно разумной организаціи, что производство идетъ ощупью, не справляясь съ фактическими отношеніями спроса и предложенія, за полнымъ отсутствіемъ какихъ бы то ни было средствъ для этого. Всѣ согласны, что всякое дѣло требуетъ извѣстной организаціи и регламентаціи. И войско, и флотъ, и фабрика, и мастерская необходимо нуждаются въ нихъ; на-обумъ тутъ дѣйствовать нельзя, если не желаютъ полнаго разстройства дѣлъ. Исключеніе со-

Digitized by Google

ставляетъ общественное производство, которое, по мнѣнію экономистовъ извѣстной школы, до-того сложно, что умъ человѣческій со своими организаторскими затѣями безсиленъ въ этой области и долженъ, по этому, предоставить эту роль случаю и волѣ Божіей [1].

Говоря о кредитѣ, мы придерживаемся въ данномъ случаѣ общепринятаго, но неправильнаго способа выраженія. Какъ видно изъ его опредѣленія, кредитъ не можетъ проявиться безъ соотвѣтственной цѣнности, отчуждаемой при его помощи. О нарушеніи кредитомъ его естественныхъ границъ не можетъ быть, слѣдовательно, и рѣчи. Слово «кредитъ» нужно замѣнить здѣсь словомъ «кредитные знаки».

Послѣдніе являются не только по слѣдамъ кредитныхъ сдѣлокъ, служа доказательствомъ права кредитора на полученіе равноцѣнности, но и при другихъ обстоятельствахъ и условіяхъ, созданныхъ потребностями механизма современныхъ акціонерныхъ компаній, банковъ и биржъ. Выпускается масса различнаго рода акцій, облигацій, цѣна которыхъ опредѣляется рыночнымъ процентомъ, дѣйствительнымъ или вѣроятнымъ дивидендомъ [2], биржевой спекуляціей и т. д. Своимъ появленіемъ на-свѣтъ они обязаны очень часто временно свободнымъ средствамъ, завязаннымъ уже ввидѣ постояннаго или оборотнаго капитала въ извѣстныя

---

[1] *Böhmert*, Beiträge zur Fabrikgesetzgebung, 1868. S. 124: «Von einer Durchführung des Gedankens (дѣло идетъ объ участіи рабочихъ въ прибыляхъ производства) auf dem Wege des Gesetzes kann nicht die Rede sein. Kein Gesetzgeber wäre weise genug, um die hundertfach verschiedenen Verhältnisse so gut zu regeln, wie es dem freien Willen und der eignen Einsicht der Betheiligten möglich ist».

[2] *Rodbertus*, Creditnoth des Grundbesitzes, II. B. S. VI: «Das Kapital hat in der Actienform das Mittel gefunden, den Unternehmungsgewinn als Dividende zum Zinse zu schlagen».

Digitized by Google

предпріятія, куда имъ и необходимо возвратиться снова, спустя нѣкоторое время. Въ новыхъ предпріятіяхъ средства эти не могутъ принять постояннаго участія и помѣщаются лишь временно въ ново-созданныя кредитныя бумаги, съ цѣлью перепродажи съ преміей[1]. Ликвидація, однако, не заставляетъ долго себя ждать. Бумаги загромождаютъ рынокъ, обезцѣниваются, дутыя предпріятія лопаются и кризисъ въ разгарѣ. Что происходитъ въ обширныхъ или грандіозныхъ размѣрахъ въ моментъ кризиса, происходитъ и въ нормальное время, только въ значительно меньшемъ масштабѣ. Кредитные знаки, функціонируя въ роли орудія обращенія, соприкасаются очевиднымъ образомъ съ явленіями денежнаго обращенія, а слѣдовательно и съ явленіемъ цѣны. Подвижность и эластичность кредита, его потрясенія, принятые имъ размѣры заставляютъ предполагать заранѣе, что кредитной системѣ принадлежитъ не малая роль въ процессѣ образованія и колебанія цѣнъ.

Кредитные знаки, какъ представители денежныхъ требованій, могутъ служить и дѣйствительно служатъ платежнымъ средствомъ. Разъ существуетъ гарантія состоятельности лица физическаго или юридическаго, выпустившаго кредитный знакъ, то никто не откажется принять его въ очистку долга, зная, тѣмъ болѣе, что и самъ онъ можетъ воспользоваться имъ для подобной-же цѣли въ расплатѣ съ своими кредиторами. Въ обращаемости кредитныхъ знаковъ существуетъ, конечно, громадная разница. Вексель малоизвѣстнаго лица съ трудомъ обращается въ кругу десятка

---

[1] *Гаттенбергеръ*, Вѣнскій кризисъ 1873 г.; Otto Michaëlis, Volkswirthschaftliche Schriften, I. B. 1873. S. 282. «Die ersparten und feste Anlage suchende Capitalien». На это же мѣсто ссылается Neuwirth (Die Spekulationskrisis von 1873, 1871. S. 3), предлагая подставить 1873 г. вмѣсто 1856 г., о которомъ говоритъ Михаэлисъ.

Digitized by Google

знакомыхъ, тогда какъ банковый билетъ первостепеннаго учрежденія въ обращаемости не уступаетъ деньгамъ, а во многихъ случаяхъ и предпочитается послѣднимъ. Чѣмъ больше обращаемость, тѣмъ ближе подходитъ кредитный знакъ къ значенію денегъ въ функціи обращенія. Въ этомъ отношеніи между ними давно установлена градація въ слѣдующемъ порядкѣ: банковый билетъ, чекъ, вексель простой и переводный, вирременты, текущіе счеты, кредитъ по книгѣ и т. д.[1]. Впрочемъ степень обращаемости не всегда соотвѣтствуетъ дѣйствительному значенію кредитнаго знака, по его количественному моменту въ обращеніи. Въ банкѣ Англіи, напр., банковыхъ билетовъ обращается въ мѣсяцъ среднимъ числомъ за 1857—1871 гг. отъ 19 до 25 мил. ф. ст., а учитывается векселей отъ 35 до 43 мил. ф. ст.[2]. По разсчету, выведенному для 1871 г., на основаніи штемпельнаго налога, количество обращавшихся въ Великобританіи векселей, простыхъ и переводныхъ на нее и изъ нея, простиралось на сумму 1278 мил. ф. ст.[3], тогда какъ банковыхъ билетовъ провинціальныхъ банковъ, сверхъ банковыхъ билетовъ Банка Англіи, обращается всего до 13 мил. ф. ст. въ мѣсяцъ. Ежегодные обороты лондонскаго разсчетнаго дома, гдѣ главнымъ образомъ фигурируютъ чеки, достигаютъ, какъ извѣстно, слишкомъ 6 мил-

---

[1] *De Laveleye*, Marché monétaire p. 122: «l'or est la monnaie divisionnaire du billet de banque, comme le billet de banque l'est du chèque, le chèque de la lettre de change et la lettre de change des virements de parties et des comptes courants. Chacun de ces moyens d'échanges complète le suivant, et tous s'enchaînent les uns aux autres de telle façon que le premier est nécessaire au second, le second au troisième et ainsi de suite». См. *Macleod*, l. c. II v. ch. XV.

[2] Statistical Abstract from 1857 to 1871. p. 104—109.

[3] *Seyd*, l c. 542.

Digitized by Google

ліардовъ ф. ст. Какова бы ни была быстрота обращенія банковыхъ билетовъ, едва-ли сумма оборотовъ, ими совершаемыхъ, можетъ подойдти къ этой цифрѣ[1].

При всемъ значеніи кредита и поражающемъ количествѣ кредитныхъ знаковъ, находящихся въ обращеніи въ каждое данное время во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ, экономическая наука не имѣетъ до-сихъ-поръ сколько-нибудь выработаннаго и законченнаго ученія о вліяніи кредита вообще на состояніе и колебаніе цѣнъ, не смотря на то, что кредиту посвящено сравнительно наибольше ученой разработки и кропотливыхъ статистическихъ изысканій. Вопросъ этотъ оказывается на-столько сложнымъ, что статистическое изслѣдованіе его почти что невозможно. На каждомъ шагу встрѣчаются непреоборимыя затрудненія, предъ которыми безсильны всѣ старанія изслѣдователя. Прежде всего, нѣтъ никакой возможности опредѣлить всего размѣра кредита въ опредѣленный, требуемый изслѣдованіемъ моментъ. Притомъ, каждый феноменъ цѣны, по-скольку онъ зависитъ отъ статическаго закона стоимости денегъ, является и безъ того продуктомъ очень многихъ условій, и выдѣлить изъ него отдѣльную часть для вліянія кредита, необозначеннаго количественно, и безполезно, и очень трудно, если только возможно.

Задача кредитной системы, какъ циркуляціоннаго механизма, сводится въ окончательномъ результатѣ къ вытѣсненію изъ обращенія денегъ и замѣщенію ихъ денежными суррогатами (to drive gold out of circulation and to substitute paper for it). Возможность продать или сбыть товаръ только въ кредитъ, до выручки покупателемъ платежныхъ средствъ изъ неоконченнаго еще процесса производства, препятствуетъ, конечно, ненужному накопленію товаровъ, паденію ихъ цѣнъ вслѣдствіе устраненія недо-

[1] Изъ суммы 6 милліардовъ на Regulirungstage der Fondsbörse und Consol приходится 1 милліардъ, см. *Seyd*, l. c. p. 39.

Digitized by Google

статка въ спросѣ и т. д. Компенсирующее вліяніе кредита въ этомъ смыслѣ общепризнано[1]. Хотя фактическихъ подтвержденій его мы не находимъ нигдѣ, если не считать, впрочемъ, того общеизвѣстнаго стремленія къ пониженію цѣнъ всѣхъ почти товаровъ, какимъ сопровождается, обыкновенно, исчезновеніе кредита во время кризиса. Притомъ, и въ данномъ случаѣ пониженіе цѣнъ не только слѣдуетъ за постепеннымъ сокращеніемъ кредита, но и предшествуетъ ему и служитъ, быть можетъ, одною изъ важнѣйшихъ непосредственныхъ причинъ самого пониженія. Какъ бы то ни было, регулирующій принципъ, приписываемый кредиту, нуждается пока въ доказательствѣ à posteriori и можетъ быть принятъ съ большими оговорками. Если продажа въ кредитъ, увеличивая спросъ, препятствуетъ излишнему загроможденію рынка и, слѣдовательно, паденію цѣнъ, то, съ другой стороны, весьма легко можетъ случиться, что требованія увеличеннаго спроса окажутся больше размѣровъ предложенія, и цѣны пойдутъ вверхъ.

Выше было замѣчено уже, что увеличеніе кредита въ нѣкоторомъ отношеніи равносильно увеличенію количества денегъ. Отсюда слѣдуетъ само-собою, что теорія стоимости денегъ предрѣшаетъ вопросъ о вліяніи увеличенія и сокращенія кредита на состояніе цѣнъ. Bullionist'ы, придерживаясь количественной тео-

---

[1] *Macleod*, Theory and Practice of Banking. I v. p....: «the effets of a legitimate and proper use of credit is to equalise prices, and to make them more steady than they would be without it». *Erwin Nasse*, Tübing. Ztsft, 1865. S. 128 — 164. «Ueber den Einfluss des Credits auf den Tauschwerth der edlen Metalle». J.-St. Mill (Principles): «Credit is a great purchasing power and exercises a great influence over price». По Thornton'y (Paper Credit, 1802): «Prices depend upon the state of credit, but credit acts upon prices only through the circulation».

Digitized by Google

ріи, доказывали, что всякое увеличеніе кредита, cæteris paribus, непремѣнно повышаетъ цѣны, и на-оборотъ. Anti-bullionist'ы, съ своей стороны, отрицая вліяніе количества денегъ на цѣны, должны были a fortiori не признавать его и за кредитомъ. Таковъ, по-крайней-мѣрѣ, прямой логическій выводъ, къ которому неизбѣжно приводитъ каждая изъ двухъ теорій стоимости денегъ, взятая отдѣльно. Американскій экономистъ Кольвелъ не останавливается предъ такимъ выводомъ, утверждая, что если количество денегъ оказываетъ незначительное вліяніе на цѣны, то и по-давну размѣръ кредита не можетъ оказать большаго[1]. Его примѣру послѣдовали, однако, немногіе. Въ дѣйствительности, оказалось необходимымъ прибѣгнуть къ чему-то среднему, къ компромиссу, отказаться отъ односторонней теоріи, несостоятельность которой обнаруживается обыкновенно въ частныхъ, отдѣльныхъ случаяхъ, раскрывается діалектически, когда анти-логическія отступленія сторонниковъ ложныхъ теорій выступаютъ наружу помимо ихъ воли и противъ ихъ желанія.

Динамическій и статическій законъ стоимости денегъ отражается весьма отчетливо и въ вопросѣ вліянія кредита на цѣны. Непомѣрное увеличеніе размѣровъ кредита уравновѣшивается стремленіемъ цѣнъ къ повышенію. Состояніе равновѣсія достигается статическимъ закономъ стоимости денегъ. Колоссальное развитіе кредита, по сравненію съ существующимъ количествомъ денегъ, непремѣнно повліяло бы на цѣны, повысило бы ихъ, если-бы само не сопровождалось одновременнымъ и соразмѣрнымъ развитіемъ экономическаго оборота. Въ такомъ видѣ и въ такихъ приблизительно выраженіяхъ формулируется основной

---

[1] *Colwell*, l. c. p. 564: «If the precious metals employed as money exercised so little influence on prices by their increase or decrease, we may safely infer that bank currency has no greater power in that respect».

Digitized by Google

принципъ кредитнаго обращенія сторонниками двухъ противуположныхъ ученій о деньгахъ. Принципіальная разница между ними сводится лишь къ тому, что anti-bullionist'ы недопускаютъ возможности разширенія кредита безъ соотвѣтственнаго развитія торгово-промышленныхъ оборотовъ, разъ идетъ дѣло о кредитной системѣ, основанной на металлической валютѣ[1]. Умноженіе кредитныхъ знаковъ, по ихъ мнѣнію, идетъ рука-объ-руку съ умноженіемъ оборотовъ и такъ-какъ, слѣдовательно, отношеніе между орудіями обращенія и суммой оборотовъ остается прежнимъ, не нарушается, то и цѣны остаются безъ перемѣны[2].

Можно бы привести много историческихъ данныхъ въ подтвержденіе послѣдняго соображенія. Развитіе кредита началось повсемѣстно съ одновременнымъ развитіемъ производительныхъ и торгово-промышленныхъ силъ страны. Съ 1765 по 1795 г., въ пе-

[1] Wilson (Capital, currency and banking, 1859. pp. 56—58) къ извѣстнымъ словамъ Herrer'a «If the quantity of circulating medium is permanently augmented, without a corresponding augmentation of internal trade, a rise will unavoidably take place in the price of exchangeable commodities» вводитъ поправку— «circulating medium, being convertible paper and coin». «A currency», говоритъ онъ дальше, «augmented without any corresponding augmentation of internal trade, implies a quantity of notes retained in circulation, at the will of the issues, which the public do not require».

[2] *Macleod*, l. c. I v. p. 228; *Nasse*, l. c. p. 132: «Все что увеличиваетъ или уменьшаетъ предложеніе денегъ, увеличиваетъ или уменьшаетъ въ то-же время количество предлагаемыхъ услугъ и товаровъ». «Die Umlaufsgeschwindigkeit des Geldes und die Entwickelung des Credits geht in kürzern und längern Perioden Hand in Hand mit der Lebhaftigkeit des Verkehrs;— man sammelt Baarvorräthe, verlangt Baarzahlungen aus derselben Ursachen, aus denen der Verkehr und die Production stockt».

ріодъ экономическаго разцвѣта Великобританіи, развивась по преимуществу и ея кредитная система; къ этому времени относится распространеніе въ употребленіи чековъ, одного изъ наиболѣе могущественныхъ орудій кредита[1]. Косвеннымъ подтвержденіемъ защищаемаго положенія можетъ служить паденіе цѣнъ во время кризиса, когда внезапное исчезновеніе кредитныхъ орудій обращенія предшествуетъ пропорціональному уменьшенію оборотовъ[2].

2.

Этими немногими строками, исчерпывается, намъ кажется, все, что извѣстно о вліяніи кредита на цѣны, о вліяніи на цѣны всѣхъ формъ кредитныхъ орудій обращенія. Да и то немногое, что имѣется въ этой области изслѣдованія экономическихъ явленій, лишено самостоятельнаго научнаго значенія, явившись, такъ сказать, путемъ отраженія или перенесенія результатовъ изслѣдованія банковыхъ билетовъ и бумажныхъ денегъ на кредитъ вообще. И банковые билеты, и бумажныя деньги, вслѣдствіе историческихъ и отчасти методологическихъ условій, были выдвинуты на первый планъ и подверглись, какъ извѣстно, болѣе тщательному изслѣдованію сравнительно съ другими видами кредитныхъ орудій обращенія. Литературной разработкѣ этого предмета могъ бы позавидовать любой вопросъ экономической науки. Разработка эта пополнила отчасти пробѣлъ въ общемъ ученіи о

[1] *Colwell*, l. c. p. 564—576; *Macleod*, l. c. II v. p. 63—69. Nasse (l. c. S. 134) приводитъ въ доказательство извѣстный фактъ, что Банкъ Англіи въ періоды плохого состоянія дѣлъ выпускаетъ билеты высшей аппуантировки, потому что они служатъ тогда для функціи сбереженія, а не обращенія.

[2] *Macleod*, l. c. II v. p. 229: «A considerable amount of the paper currency is suddenly extinguished, before there has been time to reduce operations proportionably».

Digitized by Google

кредитѣ и въ этомъ отношеніи пріобрѣла, безспорно, громадное теоретическое и практическое значеніе[1].

Не останавливаясь на литературно-библіографическихъ подробностяхъ вопроса и отдѣльныхъ моментахъ его развитія, я намѣренъ воспользоваться конечными лишь выводами его разработки, выдѣлія, вмѣстѣ съ тѣмъ, бумажныя деньги въ особую (готовящуюся къ печати) статью въ связи съ вопросомъ о возстановленіи металлическаго обращенія въ Россіи. Въ англійской литературѣ, правда, и банковые билеты, и бумажныя деньги или тѣ же билеты, неразмѣнные по предъявленіи, соединены неразлучно, что весьма понятно, если принять въ соображеніе частый метаморфозъ, случающійся съ тѣми и другими. Каждый парламентскій билль (Indemnation-bill), разрѣшающій пріостановленіе размѣна, превращаетъ банковые билеты въ бумажныя деньги, а по истеченіи установленнаго срока бумажныя деньги становятся опять банковыми билетами. Притомъ, англійскія бумажныя деньги рестрикціоннаго и индемнизаціоннаго періодовъ принадлежали исключительно къ типу депрециированныхъ бумажныхъ денегъ, и потому англійская экономическая литература, несмотря на все свое богатство, не исчерпала вопроса о нихъ во всей его широтѣ, подобно нѣмецкой и американской.

Изслѣдованіе колебаній цѣнъ въ зависимости отъ размѣровъ и свойствъ кредитныхъ орудій обращенія составляетъ, собственно говоря, ядро всего ученія о кредитно-денежномъ или смѣшанномъ обращеніи. Принципы и основанія его тѣмъ важнѣе, что ни чисто-металлическаго, ни чисто-кредитнаго обращенія нигдѣ не существуетъ. Захватывая всю область явленій денежнаго обращенія, ученіе это, связанное непосредственно съ ученіемъ объ

[1] Въ нашей литературѣ этому предмету посвящены обстоятельныя работы Бунге, Кауфмана и Гамбарова: «Банковый актъ Роберта Пиля 1844 года». 1875.

эмиссіонной операціи, выдвинуло съ давнихъ поръ два направленія или, пожалуй, двѣ школы.

Приступая къ изложенію основныхъ положеній этихъ школъ денежнаго обращенія, я не считаю возможнымъ пріурочить къ нимъ тѣ или другія извѣстныя имена, обозначить, какъ обыкновенно дѣлаютъ, плеяду экономистовъ денежной школы и плеяду экономистовъ кредитной школы. Ни та, ни другая, какъ увидимъ ниже, не имѣютъ строго исключительныхъ послѣдователей не только въ деталяхъ, но и въ основныхъ воззрѣніяхъ, — являются, такъ сказать школами безъ учениковъ, сектами безъ сектантовъ. Характеристика ихъ, по этому, несравненно удобнѣе въ чисто отвлеченномъ видѣ, въ изображеніи идей, присущихъ каждой изъ нихъ, въ полномъ обособленіи этихъ идей, какъ вполнѣ самостоятельныхъ типовъ, безъ всякаго соображенія о томъ или другомъ писателѣ.

Денежная школа, Currency-principles, Geldtheorie. Своимъ названіемъ она обязана главному принципу, положенному въ ея основаніе. И у Ад. Смита, и у Д. Рикардо мы встрѣчаемъ не разъ высказанное мнѣніе, что драгоцѣнныхъ металловъ вполнѣ достаточно для экономическаго оборота всего міра, что имъ только принадлежитъ активная и самостоятельная роль въ образованіи товарныхъ цѣнъ и что колебанія послѣднихъ въ зависимости отъ количества первыхъ — естественный порядокъ вещей, противъ котораго никто не долженъ идти. Одновременно они полагали, какъ извѣстно, что золото и серебро распредѣляются въ различныхъ странахъ сообразно потребности въ нихъ, пропорціонально размѣрамъ промышленности и торговли каждой страны[1]. Кредитная система, при такомъ взглядѣ на дѣло, уходила на второй планъ, какъ-бы лишалась самостоятельнаго значенія,

[1] «Each nation», говоритъ Рикардо, «will have just as much, as it needs».

тѣмъ болѣе, что уменьшеніе или увеличеніе количества драгоцѣнныхъ металловъ сопровождается ничего незначущимъ соотвѣтственнымъ повышеніемъ или пониженіемъ цѣнъ. Кредитныя орудія обращенія являлись, по этому ученію, какъ-бы случайными и только временными замѣстителями денегъ и должны, поэтому, ни въ чемъ не измѣнять существа тѣхъ явленій, какія имѣли бы мѣсто при чисто-металлическомъ обращеніи. «Возможный размѣръ кредитныхъ знаковъ всѣхъ видовъ, который съ удобствомъ обращался бы въ извѣстной странѣ, никогда не въ состояніи, говоритъ Ад. Слитъ, превзойдти величину стоимости золота и серебра, замѣщаемую имъ или ту ея величину, которая обращалась бы въ странѣ безъ денежныхъ суррогатовъ, предполагая, что размѣръ оборотовъ остается прежнимъ[1].

Этими достопамятными словами воздвигнута цѣликомъ денежная школа. Главный аргументъ ея покоится на томъ предположеніи, что образцовая система денежнаго обращенія должна кроиться по типу чисто-металлическаго обращенія[2].

---

[1] «Wealth of Nations», p. 131: «The whole paper money of every kind which can easily circulate in any country, never can exceed the value of the gold and silver of which it supplies the place, or which (the commerce being supposed the same) would circulate there, if there was no paper money».

[2] *Tooke's*, Hist. of prices, V v. p. 531—532: «Currency-theory is based on the assumption, that a Purely Metallic Circulation is the Type or Model of a perfect currency». Его-же IV v. p. 167—168: «Currency-principle contends that the only sound principle of a mixed currency that by which the Bank-notes in circulation should be made to conform to the Gold, into which they are convertible, not only in value, but in amount». *Ad. Wagner*, Beiträge, 1857, S. 63: По Cur.-theory денежное обращеніе «muss nach dem Muster des rein metallischen Geldwesens geregelt werden».

Количественная теорія стоимости денегъ, преобладающая еще и въ наше время, должна принять безусловно всѣ выводы Currency-principle'я, какъ логически вытекающаго изъ нея способа регулированія денежнаго обращенія. Международное движеніе металла, его приливъ и отливъ, по «денежной системѣ», зависитъ исключительно отъ измѣненій въ его количествѣ, которыя, въ свою очередь, служатъ исключительною причиной обратно-пропорціональныхъ измѣненій стоимости металла или прямо-пропорціональныхъ измѣненій товарныхъ цѣнъ. Другими словами, при чисто-металлическомъ обращеніи, такъ-же точно какъ и при смѣшанномъ по типу металлическаго, отливъ металла не могъ бы принимать значительныхъ размѣровъ, имѣя въ самомъ себѣ вѣрное средство противовѣса, свой собственный коррективъ. Обезцѣнившись на мѣстномъ рынкѣ, металлъ направляется на рынокъ иностранный, гдѣ покупательная сила его больше, гдѣ предлагаютъ за него больше товаровъ. Этотъ отливъ немедленно повышаетъ стоимость металла, цѣны понижаются, отливъ прекращается и начинается обратное теченіе металла. Пока золото и серебро распредѣлятся по всему міру въ-силу одного этого закона, подъ его исключительнымъ вліяніемъ, до тѣхъ поръ размѣнныхъ по предъявленіи кредитныхъ денегъ въ обращеніи никогда не будетъ больше того количества золота и серебра, какое замѣщается ими[1].

Едва-ли будетъ ошибкой сказать, что въ приведенныхъ сейчасъ словахъ вся внутренняя суть денежной теоріи, большая посылка карренсіотовъ, остовъ всего ихъ ученія. Истинность

[1] *Torrens*, Sir R. Peel's Act of 1844, p. 44: «So long as the precious metals continue to gravitate to a common level throughout the commercial world, so long will it continue to be impossible to retain in circulation an amount of convertible paper greater than that of the coin which it displaces».

Digitized by Google

ея начало, по выраженію полковника Торренса, одного изъ наиболѣе чистыхъ ея представителей, до того очевидна, что для доказательства этихъ началъ достаточно одного произнесенія ихъ (the evidence of their truth would appear to be involved in their bare enunciation). Центръ тяжести всего ученія въ количественной теоріи — стоимости денегъ, точкой отправленія служитъ законъ образованія цѣнъ. Общее мнѣніе школы относительно послѣдняго состоитъ въ томъ, что цѣны опредѣляются количествомъ денегъ и что кредитныя деньги въ этомъ отношеніи ни въ чемъ не отличаются отъ металлическихъ денегъ. Кто не признаетъ этого закона, тотъ не можетъ считаться керренсистомъ. Расходились во мнѣніи, что считать кредитными деньгами — всѣ ли кредитные знаки безъ исключенія или только извѣстный опредѣленный видъ ихъ. Разногласіе по этому поводу большое. Крайними, въ смыслѣ противоположности, оказались мнѣнія Торренса и Ванситтара: первый считалъ деньгами только банковые билеты, признанные законнымъ средствомъ платежа — legal tender; второй — всѣ кредитныя орудія обращенія безъ исключенія[1].

Считать деньгами не только всѣ кредитные знаки, но и банковые билеты, которымъ присвоена законная сила платежа; —

[1] См. *Torrens*, l. c. p. 3—26: «The character of money is derived not from intrinsic qualities, but from imparted qualities; and the law and usage which impart it to the precious metals, may equally impart it to other objects». Vansittart высказывалъ взглядъ, что «it is the prerogative of the Crown to regulate the value of money». «Если», говоритъ онъ, «fabricate fifteen millions of paper instead of ten, the only consequence will be that the commodities for which it is exchanged will rise fifty per cent. in their nominal price»; см. *Sumner*, l. c. p. 270, 278—279.

Digitized by Google

громадная ошибка съ экономической точки зрѣнія. Но дѣло въ томъ, что мнѣніе Торренса, доминирующее во всей школѣ, основывается на юридическомъ опредѣленіи денегъ, какъ узаконеннаго средства погашенія обязательствъ, и едва-ли этому воззрѣнію можно отказать въ основательности относительно приписываемой имъ банковымъ билетамъ цѣно-творящей способности, разъ принята количественная теорія стоимости денегъ. Цѣно-творящая сила денегъ можетъ быть удѣломъ той же самой функціи, которая обща имъ съ кредитными орудіями обращенія. Радикальная разница, проведенная корреспондентами между банковыми билетами и прочими кредитными знаками, сдѣлалась, съ одной стороны, важнѣйшимъ пунктомъ ихъ практической программы, осуществленіемъ которой слѣдуетъ считать Банковый Актъ 1844 г., съ другой, разногласія, существующаго между представителями обѣихъ школъ. Эмиссіонная операція сдѣлалась предметомъ особой заботливости правительства только потому, что банковые билеты считались деньгами, имъ однимъ приписывалось вліяніе на цѣны и это вліяніе этимъ отказывалось всѣмъ остальнымъ кредитнымъ орудіямъ обращенія.

Какъ извѣстно, Currency-school одержала верхъ на практикѣ. Пилевскій Актъ 1844 г. ей обязанъ своимъ существованіемъ. Служа выразителемъ ея началъ, онъ воплотилъ денежную доктрину въ живое тѣло и вывелъ ее, такимъ образомъ, изъ того аморфнаго состоянія, въ какомъ она пребывала до того времени. Главная цѣль Акта 1844 г. — регулированіе бумажно-денежнаго обращенія. Желая осуществить свою завѣтную идею — идею смѣшаннаго обращенія по типу шотландскаго, Робертъ-Пиль и К° (Оверстонъ, Норманъ, Торренсъ и др.) обратили исключительное вниманіе на эмиссіонную операцію, на выпускъ банковыхъ билетовъ, игнорируя всѣ остальныя формы кредитныхъ знаковъ, какъ имѣющихъ значеніе денегъ. Средствомъ осуществленія оказалось образованіе новаго эмиссіоннаго депар-

Digitized by Google

тамента» въ Банкѣ Англіи и полное его отдѣленіе отъ «банковаго департамента»[1]. Послѣдній можетъ выпускать банковые билеты для своихъ операцій только по полученіи ихъ отъ эмиссіоннаго департамента; эмис. департаментъ, сверхъ 14 мил. ф. ст., обезпеченныхъ правительственнымъ долгомъ компаніи, обязанъ выпускать банковые билеты не иначе, какъ подъ полное обезпеченіе золотой монеты, золота и серебра въ слиткахъ, причемъ количество серебра не должно быть больше четвертой части золота, находящагося въ эмис. департаментѣ[2]. По § IV Акта эмис. департаментъ долженъ выпускать банковые билеты и по требованію частныхъ лицъ — 3 ф. ст. 17 шил. 9 пен. за унцію золота узаконенной пробы (per ounce of standard Gold). Частные банкиры, имѣвшіе право выпуска, могли, съ разрѣшенія совѣта Ея Величества, передавать свои права Банку Англіи, однако же въ размѣрѣ всего двухъ-третей того количества банковыхъ билетовъ, какое имъ самимъ предоставлялось выпускать въ обращеніе (§ V). Учрежденіе новыхъ эмиссіонныхъ банковъ запрещалось безусловно (§ X. No new Bank of Issue), а выпуски старыхъ ограничивались среднимъ количествомъ банковыхъ билетовъ, обращавшихся въ 12-недѣльный періодъ до 27 апрѣля 1844 г.[3].

---

[1] Bank-Act of 1844 7 et 8 Victoria, cap. 32, I: «The Issue Departament shall always be kept separate and distinct from the Banking Departament of the said Governor and Company».

[2] § II: «The whole amount of Bank of England notes then in circulation, including those delivered to the Banking Departament of the Bank of England as aforesaid, shall be deemed to be issued on the Credit of such Securities, Coin and Bullion so appropriated and set apart to the said Issue Departament».

[3] § XI, XIII. «The average amount of the Bank-Notes of such Banker which were in circulation during the said Period of twelwe weeks preceding the 27 day of April last».

Digitized by Google

Теоретическое обоснованіе началъ пилевскаго акта принадлежитъ главнымъ образомъ Оверстону. Въ парламентской комиссіи 1840 г. онъ уже вполнѣ развилъ идею раздѣленія банка Англіи на два департамента и систему выпуска банковыхъ билетовъ подъ обезпеченіе государственныхъ фондовъ, а частью подъ обезпеченіе металлическаго фонда[1]. Р. Пиль былъ лишь его ученикомъ. Въ какой степени банковый актъ, носящій его имя, оказался на высотѣ своего призванія, видно изъ того, что онъ не только не смягчилъ періодическихъ перturбацій денежнаго рынка, но долженъ былъ въ большіе кризисы 1847, 1857 и 1866 гг. совсѣмъ пріостанавливать свои дѣйствія, прекращать на-время свое существованіе. Р. Пиль увѣрялъ, правда, не разъ, что онъ никогда не разсчитывалъ сдѣлать кризисы невозможными; тѣмъ не менѣе, эта именно цѣль имѣлась въ-виду творцомъ и защитниками акта 1844 г. Устанавливая абсолютный maximum непокрытыхъ металломъ банковыхъ билетовъ, пилевскій актъ преслѣдовалъ очевидную цѣль — воспрепятствовать чрезмѣрному вытѣсненію металла банковыми билетами, удержать значительный металлическій запасъ, какъ единственную гарантію размѣнности обращающихся билетовъ по первому требованію предъявителя[2]. Р. Пилю недостаточно было одной размѣнности, рекомендованной еще Смитомъ и Рикардо, какъ надежнѣйшее средство противъ чрезмѣрныхъ выпусковъ; онъ, какъ извѣстно, считалъ вполнѣ возможнымъ обезцѣненіе размѣнныхъ по предъявленіи банковыхъ билетовъ. Въ формѣ, въ какой она выражена сейчасъ, мысль эта — очевидный парадоксъ. Моментъ обезцѣненія банковыхъ билетовъ начинается тамъ, гдѣ оканчивается ихъ размѣнность. Какимъ бы дилеттантомъ въ экономической наукѣ ни считать Р.

---

[1] Common's Report on Banks of Issue 1840. Evidence-Quest. pp. 2761 — 2763.

[2] *Ad. Wagner*, Zettelbankpolitik, S. 231.

Digitized by Google

Пиля, едва-ли можно допустить, чтобы онъ не понималъ такой простой и несложной вещи. Очевидно, что этому выраженію онъ придавалъ другое значеніе. Все, что хотѣлъ сказать Р. Пиль въ данномъ случаѣ, заключается, безъ сомнѣнія, въ томъ, что сегодня размѣнный, завтра тотъ-же самый банковый билетъ можетъ оказаться неразмѣннымъ, что надо, слѣдовательно, обезпечить по-возможности постоянный размѣнъ, обратить вниманіе на непосредственную причину размѣна, а не довольствоваться имъ, какъ результатомъ, быть можетъ, такихъ мѣропріятій, которыя достигаютъ цѣли только при настоящихъ исключительно благопріятныхъ условіяхъ и грозятъ опасностью въ недалекомъ будущемъ[1].

Сильная централизація эмиссіонной операціи сдѣлала металлическій резервъ банка Англіи чуть-ли не единственнымъ металлическимъ фондомъ всей кредитной системы Великобританіи. Выше были приведены опасенія, высказанныя по этому поводу лучшими финансистами страны. Въ этомъ отношеніи, можно сказать безъ преувеличенія, что банковый актъ 1844 г. не только не достигъ задуманной цѣли, но и привелъ къ діаметрально противуположнымъ результатамъ. Уменьшеніе металлическаго основанія кредитной системы становится еще опаснѣе, если припомнить основательное замѣчаніе Дж.-Ст. Милля, что раздѣленіе банка на два департамента удваиваетъ набѣгъ на его кассу («exposes the Bank to a double drain, first on the reserve, and secondly on the bullion»). Набѣгъ обрушается на «банковый де-

[1] *Wilson*, l. c. pp. 30 — 32, гдѣ приведена парламентская рѣчь Р. Пиля, въ которой допускаемая имъ возможность обезцѣненія размѣнныхъ банковыхъ билетовъ дѣйствительно достойна удивленія, если не принять во вниманіе, что̀ чему предшествуетъ — пріостановка ли размѣна обезцѣненію или, на-оборотъ, обезцѣненіе пріостановкѣ.

Digitized by Google

партаментъ», заставляя его сокращать учетную операцію или пополнять свой резервъ изъ «эмиссіоннаго департамента». Вслѣдствіе этого малѣйшія колебанія вексельныхъ курсовъ отзываются немедленно на учетномъ процентѣ банка. Чувствительность его въ этомъ отношеніи такъ велика, что высота дисконта мѣняется иногда въ продолженіи года болѣе 20 разъ; въ то время какъ до 1844 г. за 150 лѣтъ дисконтный процентъ измѣнялся всего 30 разъ, съ 1844-го по 1874 годъ такихъ перемѣнъ было 218[1]. Не предотвративъ нисколько сильнаго колебанія цѣнъ, пилевскій актъ создалъ новое зло — сильное колебаніе учетнаго процента[2].

Иллюстрируя денежную доктрину на примѣрѣ банковаго акта 1844 г., необходимо остановиться на «Bullion Report of 1810 г.», основныя начала котораго, по выраженію Р. Пиля, «represent the true nature and laws of our monetary system». Керренсисты съ особеннымъ удовольствіемъ указываютъ на этотъ замѣчательный трактатъ, какъ на непосредственный источникъ ихъ ученія. Всѣмъ было извѣстно, что «Bullion Report» вдохновленъ Д. Рикардо, имя котораго пользуется громаднымъ авторитетомъ и въ наше время. Вліяніе его «Proposals for an economical and secure currency» безспорно отразилось на пилевскомъ актѣ 1819 г., допускавшемъ размѣнъ только на слитки и то лишь тогда, когда предъявлялись банковые билеты на сумму не менѣе 60 унцій золота. «The high price of bullion — a proof of the depreciation of banknotes» вошло почти цѣликомъ въ докладъ 1810 года. Количественная теорія, доказывающая, что цѣна и цѣнность бумажныхъ денегъ или неразмѣнныхъ банковыхъ билетовъ зависятъ отъ ихъ количества, безспорно, положила начало, была зароды-

[1] *Гамбаровъ*, Банковый актъ 1844 г. стр. VII.

[2] The Report of the Lords' Committee of 1848 on Commercial Distress: «The Act has occasioned unexampled fluctuations in the rate of discount».

Digitized by Google

ными «Currency-theorie»[1]. Но въ этомъ — главная ошибка всего ученія. Не различая принципіально между банковыми билетами и бумажными деньгами, отожествляя ихъ вполнѣ, можно было перенести количественную теорію послѣднихъ на первые. А разъ преувеличены денежныя свойства однихъ кредитныхъ знаковъ, то весьма естественно ожидать противоположнаго взгляда относительно всѣхъ другихъ, и въ черезчуръ рѣзкомъ противоположеніи банковыхъ билетовъ всѣмъ остальнымъ кредитнымъ орудіямъ обращенія — вторая основная ошибка денежной школы[2].

Нельзя сказать, чтобы «Bullion Report» былъ лишь фотографическимъ отпечаткомъ рикардовскихъ идей; въ немъ есть вещи очевидно непринадлежащія Рикардо или, по-крайней-мѣрѣ, несогласныя съ развитыми имъ принципами въ его позднѣйшихъ сочиненіяхъ.

Экономическая доктрина «B.-Report»'а сводится къ слѣдующимъ основнымъ положеніямъ.

1. Прежде всего «B.-Report» опровергаетъ общераспространенное мнѣніе объ исчезновеніи и недостаткѣ золота въ Англіи. Исчезли, по его мнѣнію, полновѣсныя гинеи; но исчезновеніе ихъ

---

[1] *Tooke's*, Hist. of prices, IV v. p. 171: «Confusion between paper credit and paper money seems to have given rise to the dogma of the Cur.- theory». *Ad. Wagner*, Geld- und Credittheorie der Peel'schen Bankacte. 1862, S. 40—46: «Quantitätstheorie als Vorläuferin der Cur.- theorie».

[2] *Ad. Wagner*, l. c. S. 62—63: «Unthunlichkeit der Uebertragung der Quantitätstheorie auf Noten». Его-же «Zettelbankpolitik», S. 622: «Grundirrthümer der Cur.-Doctrin die theils ganz falsche, theils ganz übertriebene Gleichstellung der Banknoten mit dem eigentlichen Papiergelde und umgekehrt die eben so falsche oder übertriebene Unterscheidung der Banknoten von andern Creditumlaufsmitteln».

Digitized by Google

не доказываетъ еще недостатка въ золотѣ, такъ-же точно, какъ не доказываетъ его и высокая цѣна золота[1].

2. Стоимость денегъ опредѣляется ихъ количествомъ[2].

3. Увеличеніе мѣстныхъ орудій обращенія повышаетъ мѣстныя цѣны такъ-же точно, какъ всеобщее увеличеніе драгоцѣнныхъ металловъ повышаетъ цѣны во всѣхъ странахъ міра[3].

4. Вексельный курсъ, поскольку онъ зависитъ отъ платежнаго баланса, не всегда совпадающаго съ торговымъ балансомъ, не можетъ быть выше стоимости пересылки металла; остающаяся за-тѣмъ часть должна быть отнесена на счетъ обезцѣненія мѣстныхъ средствъ обращенія[4].

5. Развивая количественную теорію бумажныхъ денегъ, «Bul.-R.» отрицаетъ возможность раціональнаго регулированія денежнаго обращенія на томъ основаніи, что никто не въ состояніи опредѣлить, каковъ долженъ быть размѣръ орудій обращенія примѣнительно къ данному состоянію промышленности и торговли. Сообразоваться съ дѣйствительными потребностями послѣднихъ можетъ лишь чисто-металлическое и бумажно-размѣнное обращеніе[5].

---

[1] Bul. Report, § I. p. 340: «That guineas have dissapeared from the circulation, there can be no question; but that does not prove a scarcity of bullion, any more than the high price proves that scarcity».

[2] l. c. § I. p. 342: «A scarcity of Gold will make it more valuable in proportion to all other articles».

[3] l. c. § I. p. 346: «An increase in the quantity of the local currency of a patricular country, will raise prices in that country exactly in the same manner as an increase in the general supply of precious metals raises prices all over the world».

[4] L. c. § 2 весь посвященъ доказательству этого положенія.

[5] L. c. § III, p. 376: «The proportion which is thus adjusted and maintained by the natural operation of commerce, cannot be adjusted by any human wisdom or skill».

Digitized by Google

Отливъ металла изъ страны можетъ происходить не только по причинѣ его обезцѣненія, какъ полагалъ Рикардо, но и по обстоятельствамъ, неимѣющимъ ничего общаго съ фактомъ обезцѣненія, какъ-то: субсидіи, контрибуціи, ввозъ хлѣба въ неурожайный годъ и т. п. (См. § II).

6. Одно количество обращающихся банковыхъ билетовъ не рѣшаетъ еще вопроса объ излишкѣ или недостаткѣ ихъ въ народномъ хозяйствѣ. Размѣръ требуемыхъ средствъ обращенія измѣняется въ извѣстной степени съ размѣрами промышленности и торговли[1].

7. Въ минуты, предшествующія паникѣ, когда кредитъ сильно поколебленъ, Банкъ Англіи не долженъ слѣдовать за общимъ движеніемъ, не долженъ внезапно сокращать обычные размѣры открываемаго имъ кредита; иначе онъ непремѣнно заставитъ многихъ не исполнить принятыхъ ими на себя обязательствъ, появившихся вслѣдъ за увеличеніемъ выпусковъ банковыхъ билетовъ. Если же затрудненія продолжаютъ усиливаться, то единственнымъ противодѣйствіемъ со стороны Банка должно быть увеличеніе отпускаемаго имъ кредита, сообразно потребностямъ даннаго случая. Такое увеличеніе кредита не угрожаетъ опасностью, а, напротивъ, принесетъ несомнѣнную выгоду[2].

---

[1] L. c. § IV, p. 380: «The mere numerical return of the amount of bank-notes out in circulation, cannot be considered as at all deciding the question whether such paper is or is not excessive. The quantity of currency required will vary in some degree with the extent of trade».

[2] L. c. § IV, p. 382: «If any general and serious difficulty or apprehension on this subject should arise, it may be counteracted without danger, and with advantage to the public, by a liberality in the issue of Bank of England paper proportioned to the urgency of the particular occasion».

Digitized by Google

При ближайшемъ разсмотрѣніи приведеннаго in-extenso Bul.-R., легко замѣтить, въ какой степени онъ совпадаетъ съ ученіемъ Рикардо, съ одной стороны, и денежной школы — съ другой. Положеніе, изложенное въ п. 5-мъ, совсѣмъ расходится съ основнымъ воззрѣніемъ Рикардо, по которому вывозъ металла обусловливается его удешевленіемъ и есть причина, а не слѣдствіе невыгоднаго торговаго баланса. Рикардо стоялъ за искусственное регулированіе денежнаго обращенія, тогда-какъ «B.-R.» отвергалъ его въ принципѣ. Связь же денежной доктрины съ «B.-R.» — развѣ только отрицательная, выразившая, какъ было уже сказано, въ неправильномъ перенесеніи ученія о бумажныхъ деньгахъ на банковые билеты. Обще имъ всѣмъ, т. е. Рикардо, B.-R. и Cur.-th., — ученіе объ образованіи цѣнъ вообще, зависящемъ исключительно отъ количества драгоцѣнныхъ металловъ и бумажно-размѣнныхъ кредитныхъ знаковъ.

Кредитная школа, Banking-principles. Credit-theorie, которую противополагаютъ денежной, обязана своимъ существованіемъ трудамъ Тука, Ньюмарча, Вильсона, Фуллартона и другихъ. Состоя въ оппозиціи, она не воплотилась пока въ законодательныхъ актахъ, хотя и воздвигла себѣ памятникъ въ объемистомъ трудѣ Тука — «History of prices». Полемика началась съ того, что подмѣтили явленіе, выразившееся въ томъ, что повышеніе товарныхъ цѣнъ не слѣдовало, а предшествовало увеличенію выпусковъ банковыхъ билетовъ. Сюжетъ для начала оказался очень удачнымъ, такъ-какъ въ немъ собственно сосредоточилась теоретическая суть всего спора и онъ сдѣлался знаменемъ воюющихъ партій. Правда, уже значительно ранѣе Торнтонъ, первый, сколько извѣстно, обратилъ вниманіе на поднятый Токомъ вопросъ и привелъ нѣсколько убѣдительныхъ данныхъ въ потвержденіе того, что высота цѣнъ хлѣба не зависитъ отъ количества выпущенныхъ въ обращеніе банковыхъ билетовъ. Въ 1795 году банковыхъ билетовъ находилось въ обращеніи 13,5 мил.

Digitized by Google

ф. ст., а цѣна квартера въ 3 послѣднихъ мѣсяца равнялась 67 шиллингамъ; для 1796 г. соотвѣтствующими цифрами были — 11,0 мил. ф. ст. и 94 мил.[1]. Въ свою очередь, Тукъ, приводя данныя Торнтона въ 1-мъ томѣ своей «Исторіи цѣнъ» (1839 г.), пополняетъ ихъ своими собственными изслѣдованіями. Для 1800-го, 1801-го и 1802 гг. соотвѣтствующія только что приведеннымъ цифрамъ оказались слѣдующія: 13,4; 13,4 и 13,9 мил. ф. ст. и 138 мил.; 75 мил. 6 пен. и 57 мил. 1 пен.[2]. Дальнѣйшимъ изслѣдованіемъ относящихся сюда статистическихъ данныхъ Тукъ опровергъ господствовавшее до него мнѣніе, что высота цѣнъ въ такъ-называемый рестрикціонный періодъ зависѣла исключительно отъ количества обращавшихся банковыхъ билетовъ, и подкрѣпилъ свои доводы, кромѣ того, и тщательнымъ историческимъ изслѣдованіемъ рыночныхъ конъюнктуръ вообще.

Разбивая время отъ 1793 по 1838 г. на два періода, онъ съ неопровержимою силой доказалъ причину высокихъ цѣнъ въ 1793—1814 г. и низкихъ въ 1814—1838 г., которыя какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ не имѣли ничего общаго съ количествомъ банковыхъ билетовъ, предшествовали новымъ ихъ выпускамъ, а не слѣдовали за ними[3]. Въ числѣ причинъ, повліявшихъ на повышеніе цѣнъ, находимъ: неурожаи, прекращеніе ввоза колоніальныхъ товаровъ вслѣдствіе свирѣпствовавшей тогда континентальной системы, возмущенія въ С.-Доминго, сильное паденіе вексельныхъ курсовъ, высокій ссудный процентъ[4]. Пониженіе цѣнъ, въ свою очередь, произошло въ

---

[1] Inquiry into... Paper Credit, 1802. p. 314.

[2] Hist. I v. p. 249.

[3] Hist. of pr. II v., passim, и p. 346—354: general view of conclusions.

[4] L. c. p. 347: «Such higher rate of interest constituting an increased cost of production».

совокупности отъ преобладающаго числа урожайныхъ годовъ (the prevalence of favourable seasons), устраненія искусственныхъ препятствій ввоза, улучшенія внутреннихъ путей сообщенія, болѣе благопріятнаго вексельнаго курса, развитія техническихъ и механическихъ средствъ производства и паденія ссуднаго процента. Всѣ эти данныя показали ясно, что господствовавшее до сихъ поръ убѣжденіе, относительно вліянія размѣра банковыхъ билетовъ на цѣны, лишено фактическаго основанія. Особенно эффектное впечатлѣніе произвело фактическое опроверженіе всеобщаго мнѣнія, что пониженіе цѣнъ послѣ возстановленія размѣна (Актъ Р. Пиля 1819 года) произошло вслѣдствіе сокращенія выпусковъ Банка Англіи и провинціальныхъ банковъ. Этого мнѣнія придерживались и «Lords' and Commons' Committees of 1836 года». Тукъ доказалъ, что какъ увеличеніе выпусковъ было слѣдствіемъ повышенія цѣнъ 1816—1818 гг., такъ и сокращеніе ихъ слѣдовало за паденіемъ цѣнъ 1813 — 22 гг.[1]. Тернеръ, одинъ изъ директоровъ Банка Англіи, вполнѣ подтвердилъ результатъ туковскихъ изслѣдованій за все время своего пребыванія въ Банкѣ[2]. Вздорожаніе хлѣба въ 1823 г. на 50%, отнесенное на счетъ увеличенія выпусковъ, было вызвано, какъ оказалось, совсѣмъ иными причинами[3].

[1] L. c. II v. p. 120—140.

[2] L. c. p. 99: «With regard to the effect of Mr. Peel's bill on the Bank of England, I can state from having been in the direction during the last two years, that it has been altogether a dead letter. It has neither accelerated nor retarded the return to cash payements»; см. также у *Macleod*'а, l. c. II v. p. 232.

[3] *Tooke*, II v. p. 121.

Digitized by Google

Приводя въ остальныхъ томахъ «Исторіи цѣнъ» массу доказательствъ подобнаго же рода, Тукъ могъ, наконецъ, съ полнымъ основаніемъ провозгласить открытый имъ законъ, совершенно противорѣчившій тому, какой господствовалъ до него. Законъ этотъ выраженъ имъ въ слѣдующей формѣ: «Товарныя цѣны опредѣляются не количествомъ выпущенныхъ банковыхъ билетовъ или вообще размѣромъ средствъ обращенія, а наоборотъ — размѣръ или количество средствъ обращенія опредѣляется состояніемъ товарныхъ цѣнъ»[1]. Изслѣдуя, въ-слѣдъ за-тѣмъ, колебанія цѣнъ подъ вліяніемъ громаднаго увеличенія количества денегъ, послѣдовавшаго за открытіемъ Америки, калифорнійскихъ и австралійскихъ рудниковъ, Тукъ пришелъ къ выводу еще болѣе общему, болѣе важному, изъ котораго вытекаетъ самъ собою, какъ простое логическое слѣдствіе, вышеприведенный законъ[2]. Выводъ этотъ у него недостаточно категоричёнъ, но, тѣмъ не менѣе, едва-ли не важнѣе всѣхъ другихъ его выводовъ. «Чисто отвлеченный аргументъ — о постоянной зависимости товарныхъ цѣнъ отъ количества денегъ — есть, говоритъ онъ, выдающееся доказательство негодности геометрическаго метода въ политической экономіи»[3]. Состояніе цѣнъ не подверглось значительному вліянію новосозданныхъ денегъ[4]. Стоимость золота осталась безъ перемѣны[5]. Цѣны, слѣдовательно, высоки или низ-

[1] Hist. of pr. IV. v. p. 207: «The prices of commodities do not depend upon the quantity of money indicated by the amount of banknotes, but, on the contrary, the amount of the circulating medium is the consequence of prices».

[2] Hist. of pr. VI v. p. 195—233. App. II.

[3] l. c. VI. v. p. 194.

[4] l. c. VI. v. p. 171—178.

[5] l. c. VI. v. p. 232: «This large addition (354 мил. ф. ст. отъ 1800 по 1848 г.) took place without affecting the relative value of gold».

Digitized by Google

ки не потому, что больше или меньше денегъ въ обращеніи, но больше или меньше денегъ въ обращеніи потому, что высоки или низки цѣны[1].

Законъ образованія и колебанія цѣнъ, выдвинутый и перерѣшенный кредитною школой, легъ въ основаніе ея дальнѣйшихъ теоретическихъ положеній, расходившихся, по-видимому, съ принципами денежной школы. Если размѣръ орудій обращенія опредѣляется состояніемъ цѣнъ, то ipso facto предрѣшался вопросъ о регулированіи бумажно-денежнаго обращенія, предрѣшался второй важнѣйшій принципъ кредитной школы: что выпуски банковыхъ билетовъ не могутъ быть произвольны. Банки, доказывалъ Тукъ[2], не въ состояніи разширить безгранично свою эмиссіонную операцію, выпуски банковыхъ билетовъ идутъ по слѣдамъ промышленно-торговыхъ сдѣлокъ, одновременно съ развитіемъ послѣднихъ, въ полной съ ними количественной соотвѣтственности. Получающіе банковые билеты должны платить по нимъ проценты и, какъ бы послѣдніе ни были низки, никто не захочетъ пользоваться билетами въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ сколько надо для предпріятія, и, слѣдовательно, все ненужное, лишнее количество ихъ немедленно потечетъ обратно въ банкъ[3]. Выходитъ, такимъ образомъ, что увеличеніе выпусковъ размѣнныхъ кредитныхъ орудій обращенія невозможно безусловно.

---

[1] Марксъ (Zur Kritik der Pol. Oek. 1859. S. 84) замѣчаетъ по этому поводу: «es ist dies eins der wichtigsten ökonomischen Gesetze, dessen Nachweisung im Detail durch die Geschichte der Waarenpreise vielleicht das einzige Verdienst der Nach-Ricardo'schen englischen Oekonomie bildet».

[2] См. его Inquiry into the cur. principle, 1844, п. 8 и 10 его 17 положеній.

[3] *Wilson*, l. c. p. 56—59, *Fullarton*, On the Regulation of Currencies, ch. V: «Proofs of the Impossibility of over-issue».

Digitized by Google

Отрицая искусственное колебаніе цѣнъ вслѣдствіе разширенія и сокращенія эмиссіонной операціи, банкисты должны были, по законамъ логики, отвергнуть и искусственное регулированіе вексельныхъ курсовъ. По ученію керренсистовъ, небдагопріятный вексельный курсъ, вызывающій отливъ металла изъ страны, указываетъ на необходимость сокращенія выпусковъ, послѣдствіемъ чего было бы немедленное пониженіе товарныхъ цѣнъ, уменьшеніе ввоза, увеличеніе вывоза и прекращеніе отлива. Положеніе это не отрицается, впрочемъ, и весьма многими сторонниками кредитной доктрины, тѣмъ болѣе, что сюда приходитъ совершенно новое соображеніе о вліяніи учетнаго процента на международное передвиженіе денегъ, ищущихъ болѣе прибыльнаго помѣщенія[1]. Наиболѣе рѣшительные противники регулированія по вексельнымъ курсамъ — Вильсонъ и Жильбардтъ[2]. Если прибавить, что банковые билеты низведены кредитной школой съ той высоты, на которую ихъ поставила денежная школа, что Тукъ, Вильсонъ и Фуллартонъ не находятъ никакой разницы между банковыми билетами, чеками, векселями и даже простымъ кредитомъ по книгѣ, особенно въ отношеніи возможнаго вліянія ихъ на цѣны, то вотъ и все, что можно привести въ характеристикѣ основоположеній кредитной школы.

---

[1] *Macleod*, l. c. I. v. VI ch.; II v. p. 302: «The true method of regulating the paper currency is by regulating the rate of discount»; *Laveleye*, Marché monétaire, p. 141, 169, 183, 192.

[2] *Wilson*, l. c. Art. III: «Regulation of the exchanges by prices». *Gilbart*, Currency and Banking, въ Westmin. Review» за 1841.

Digitized by Google

3.

Для болѣе наглядnаго сопоставленія принциповъ двухъ школъ, здѣсь не лишне привести profession de foi P. Пиля, вся финансово-законодательная дѣятельность котораго основывалась на слѣдующихъ теоретическихъ соображеніяхъ: 1) банковые билеты, хотя бы и размѣнные по предъявленіи, могутъ быть излишне выпускаемы и, слѣдовательно, могутъ обезцѣниваться[1]. 2) Размѣнность не есть достаточная гарантія того, что смѣшанное обращеніе изъ металла и банковыхъ билетовъ будетъ вполнѣ согласоваться въ своихъ измѣненіяхъ съ законами чисто-металлическаго обращенія. 3) Товарныя цѣны повышаются или понижаются, смотря по тому — увеличиваются или сокращаются выпуски банковыхъ билетовъ. 4) Вексельные курсы должны регулироваться искусственнымъ повышеніемъ или пониженіемъ цѣнъ, чѣмъ, въ свою очередь, легко можно пріостановить чрезмѣрный отливъ или приливъ металла[2].

Противополагая изложенныя сейчасъ основоположенія двухъ школъ денежнаго обращенія, нельзя не согласиться, что разъединяющимъ началомъ служитъ въ нихъ, безъ всякаго сомнѣнія, законъ образованія и колебанія цѣнъ. Отправляясь отъ различныхъ посылокъ, они должны были, по-видимому, прійдти къ различнымъ окончательнымъ выводамъ. Но если Ад. Вагнеръ находитъ, что практически система контингентированія банковыхъ билетовъ въ Банкѣ Англіи не отличается отъ системы, принятой на континентѣ, т. е. отъ системы банковаго покрытія ихъ[3], то

---

[1] Выше было сказано, въ какомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать это положеніе.

[2] *Tooke's*, Hist. of pr. IV v. p. 261.

[3] Zettelbankpolitik, S. 544.

Digitized by Google

тѣмъ легче доказать, что и теоретически разногласіе между двумя спорящими сторонами далеко не такъ велико, какъ это кажется съ внѣшней стороны.

Послѣ всего сказаннаго уже о динамическихъ и статическихъ законахъ цѣнности и цѣны, легко убѣдиться, что и въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ обыкновеннымъ явленіемъ въ политической экономіи. Взаимно дополняющіе, динамическіе и статическіе законы денежнаго обращенія разсматриваются, какъ взаимно исключающіе другъ друга. А между-тѣмъ, очевидно, что кредитная школа основывается на динамическомъ и денежная — на статическомъ законѣ цѣны такъ-же точно, какъ динамическій и статическій законъ цѣны, въ свою очередь, основывается на динамическомъ и статическомъ законѣ стоимости. И какъ нѣтъ почти ни одного экономиста, который, несмотря на все желаніе казаться строго послѣдовательнымъ, не придерживался бы въ одно и то-же время динамическаго и статическаго закона стоимости, такъ-же точно нѣтъ экономиста, который въ одно и то-же время не былъ бы послѣдователемъ двухъ школъ денежнаго обращенія.

Теоретическое примиреніе кредитной и денежной доктринъ въ указываемомъ здѣсь смыслѣ до-того естественно, что не принять его невозможно, разъ будетъ признано, что въ основаніи разногласія ихъ лежитъ законъ образованія и колебанія цѣнъ; причемъ не только въ главномъ, но и во всѣхъ производныхъ отъ него положеніяхъ примиреніе это слѣдуетъ само-собою, въ-силу логической соподчиненности понятій. Даже въ частностяхъ, связь которыхъ съ ядромъ ученія болѣе отдаленная, но все-же замѣтная, нѣтъ отступленій въ этомъ отношеніи. Споръ о возможности и невозможности чрезмѣрныхъ выпусковъ банковыхъ билетовъ примиренъ, какъ извѣстно, Дж.-Ст. Миллемъ[1], доказавшимъ возможность ихъ въ моменты, непосредственно предшествующіе кризи-

[1] См. Начала. III кн. гл. о регулированіи денежнаго обращенія.

Digitized by Google

самъ. Впрочемъ, поправка Милля важна въ томъ лишь случаѣ, если не принять во вниманіе, что самому понятію невозможности чрезмѣрныхъ выпусковъ школы придавали чересчуръ своеобразное значеніе, значительно способствовавшее его затемнѣнію и осложненію. Не говоря о томъ, что при обсужденіи этого вопроса Вильсонъ и Фуллартонъ, запутавшись въ ненужныхъ тонкостяхъ, упустили изъ виду быстроту обращенія банковыхъ билетовъ; очевидно, что фактъ чрезмѣрнаго выпуска констатируется фактомъ прекращенія размѣна. Дѣло вовсе не въ томъ, что выпущенный въ обращеніе банковый билетъ, не найдя работы, возвратится въ банкъ, а въ томъ, что работа можетъ оказаться неудачной, неправильно разсчитанной и потому масса билетовъ сразу окажется ненужной и будетъ предъявлена къ размѣну.

Быть можетъ, было бы не лишнимъ, въ доказательство мнимой раздвоенности или кажущагося эклектизма, процитировать большинство экономистовъ, писавшихъ по данному вопросу, начиная Губбардомъ[1], сознательно остановившимся на золотой серединѣ, и оканчивая наиболѣе выдающимися сторонниками той или другой школы. Но такъ-какъ это не необходимо, то я ограничусь здѣсь однимъ Тукомъ, у котораго чаще, чѣмъ у кого-нибудь другого, можно встрѣтиться съ кажущимися противорѣчіями, хотя-бы потому, что изслѣдованія его наиболѣе обширны, цѣликомъ исчерпываютъ разсматриваемый вопросъ. Въ-силу одного этого условія, онъ долженъ былъ невольно натолкнуться, такъ-сказать, на статику и динамику изслѣдуемыхъ имъ явленій, что и выразилось внѣшнимъ образомъ въ рядѣ кажущихся противорѣчій, имъ самимъ, правда, непримиренныхъ, но внутреннее примиреніе которыхъ, тѣмъ не менѣе, не требуетъ большихъ усилій.

Отрицая вліяніе количества денегъ на цѣны, Тукъ долженъ былъ, однако, дать положительный отвѣтъ на предложенный ему

---

[1] *Hubbard*, The Currency and the Country, 1843.

въ парламентской коммиссіи «On Banks of Issue» 1840 г. вопросъ — возвысятся ли цѣны, если производство драгоцѣнныхъ металловъ удвоится или утроится[1]. Однимъ этимъ признаніемъ Тукъ, съ его собственной точки зрѣнія на теоретическое обоснованіе двухъ школъ, признаетъ одновременно и ту, и другую,— разница лишь въ степени признанія. Кредитная теорія, какъ динамическій законъ денежнаго обращенія, признается имъ категоричнѣе, ей отведено первенствующее, доминирующее значеніе, тогда-какъ денежная теорія, статическій законъ денежнаго обращенія, признана съ большими оговорками. Разница эта объясняется очень просто, потому что статическіе законы вообще труднѣе поддаются изслѣдованію, вслѣдствіе чего и менѣе разработаны.

Не только въ теоретической, но и практической, прикладной части ученія, у Тука повторяется та-же самая кажущаяся непослѣдовательность, когда онъ защищаетъ, наприм., монополію эмиссіонной операціи, считая ее государственною регаліей. «The claims of right», говоритъ онъ[2], «to such freedom of action in banking ought to be strenuously resisted but the issue of paper substitutes for coin is no branch of productive industry. It is a matter for regulation by the state, with a view to general convenience, and comes within the province of police». Что дѣлается съ безусловною невозможностью излишнихъ выпусковъ банковыхъ билетовъ, когда свободу торговли въ банковомъ дѣлѣ Тукъ не задумывается обозвать мошенничествомъ[3]. Не оставивъ, по-видимому, за своими противниками ни одной позиціи, Тукъ,

---

[1] Hist. of pr. IV v. p. 462, а также его отвѣтъ въ коммиссіи 1832 г., Hist. of pr. III v. p. 191.

[2] Hist. of pr. III v., p. 207.

[3] Ibidem, «I agree with a writer in one of the american papers, who observes that free-trade in banking is synonymous with free trade in swindling».

Digitized by Google

въ-концѣ-концовъ, высказываетъ убѣжденіе, что денежная школа и фактически, и логически не лишена извѣстныхъ основаній. «Едва-ли, говоритъ онъ, the principles of Currency-theorie are entirely destitute of any foundation in fact or reasoning»[1].

Дальнѣйшее изъясненіе этого вопроса читатель найдетъ въ изслѣдованіи о бумажныхъ деньгахъ.

[1] Hist. of pr. IV v., p. 262.

Digitized by Google

II.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА

16 августа 1882 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ г. проректора, 22 члена.

Слушали 37 статей.

а) Предложенія г. попечителя харьковскаго учебнаго округа.

Ст. 1—21. 1) О передачѣ г. ректору управленія округомъ; 2) объ утвержденіи правилъ для стипендіи имени Б. М. Скубы; 3) объ утвержденіи профессора *Божкова* въ званіи почетнаго члена университета; 4) объ исключеніи изъ податного сословія лицъ, удостоенныхъ факультетомъ медицинскихъ знаній; 5) объ оставленіи, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, заслуженнаго профессора *Пяховскаго* на службѣ еще на три года; 6) объ опредѣленіи доктора медицины *Высоковича* сверхштатнымъ ассистентомъ; 7) объ опредѣленіи лѣкаря *Раковскаго* ординаторомъ хирургической клиники; 8) объ увольненіи лѣкаря *Шупилябина* отъ должности ординатора и объ опредѣленіи на его мѣсто лѣкаря *Янковскаго;* 9) о разрѣшеніи доценту *Куплеваскому* заграничнаго отпуска; 10) объ утвержденіи тг. профессоровъ *Яцуковича* и *Зеленогорскаго* въ званіи ординарнаго профессора; 11) объ открытіи кредита на содержаніе ординарнаго профессора *Загурскаго;* 12) объ опредѣленіи *Шонина* сверхштатнымъ ординаторомъ при терапевтической клиникѣ; 13) о

Digitized by Google

разрѣшеніи гг. профессорамъ: *Лазаревичу*, *Грубе* и *Лашкевичу* заграничнаго отпуска; 14) о разрѣшеніи выдачи вознагражденія фельдшеру *Логвинову* за исполненіе обязанностей второго фельдшера; 15) объ оставленіи профессора *Грубе* на службѣ еще на 5 лѣтъ; 16) объ опредѣленіи Клюшникова помощникомъ библіотекаря; 17) о разрѣшеніи г. *Бобину* производства содержанія по должности ассистента съ 1 января сего года; 18) о разрѣшеніи студенту *Буритынскому* держать экзаменъ въ октябрѣ мѣсяцѣ; 19) о разрѣшеніи ввести въ отдѣленіе математическихъ наукъ физико-математическаго факультета преподаваніе неорганической химіи; 20) о возможности ввести на историческомъ отдѣленіи историко-филологическаго факультета преподаваніе политической экономіи и государственнаго права; 21) предложеніе, въ которомъ значится: «Препровождая при семъ въ копіи предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 3-го сего іюля за № 7999, покорнѣйше прошу правленіе харьковскаго университета доставить мнѣ, въ возможно непродолжительномъ времени, требуемыя его высокопревосходительствомъ соображенія относительно приспособленія возведенныхъ для технологическаго института зданій къ помѣщенію университета».

При этомъ должна была копія съ предложенія г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 3-го іюля за № 7999. При этомъ г. проректоръ, предсѣдательствовавшій въ засѣданіи, заявилъ, что, вслѣдствіе ходатайства правленія университета, смѣты и чертежи строеній технологическаго института переданы управляющимъ округомъ въ правленіе 7-го сего августа.

По выслушаніи вышеизложеннаго и обсужденія предложенія г. министра, члены совѣта рѣшили назначить для этого комиссію — отъ физико-математическаго и медицинскаго фак. по два члена и отъ историко-филологическаго и юридическаго факультетовъ — по одному; при чемъ профес. Алексѣенко, не возражая противъ назначенія комиссіи отъ совѣта, полагалъ не отъ-

Digitized by Google

няться при назначеніи членовъ въ оную принадлежностію ихъ къ тому или другому факультету.

Посредствомъ закрытой подачи голосовъ назначены въ комиссію члены совѣта: Степановъ, Лагермаркъ, Алексѣенко, Кирпичниковъ, Крыловъ и Зарубинъ; при чемъ совѣтъ постановилъ: просить членовъ комиссіи немедленно приступить къ обсужденію по этому дѣлу и свое заключеніе представить не позже 1-го сентября.

Опр. 1) Принять къ свѣдѣнію; 2) правила сообщить въ правленіе и въ инспекцію для объявленія студентамъ; 3) изготовивъ дипломъ, препроводить г. Боткину; 4) выдать поименованнымъ лицамъ установленныя свидѣтельства на пріобрѣтенныя ими званія; 5) о вышеизложенномъ сообщить въ факультетъ и правленіе; 6 и 7) отмѣтить о семъ въ формулярныхъ спискахъ Высоковича и Раковскаго; 8) выдать Шушлябину аттестатъ о его службѣ, и объ опредѣленіи Янковскаго отмѣтить въ формулярномъ его спискѣ; 9 и 10) отмѣтить о семъ въ формулярныхъ спискахъ — доцента Куплеваскаго и профессоровъ Яцковича и Зеленогорскаго; 11) принять къ свѣдѣнію; 12 и 13) отмѣтить о семъ въ формулярныхъ спискахъ по принадлежности; 14) принять къ свѣдѣнію; 15 и 16) отмѣтить о семъ въ формулярныхъ спискахъ — профессора Грубе и г. Клюшникова; 17) принять къ свѣдѣнію; 18 и 19) сообщить о семъ въ подлежащіе факультеты; 20) донести г. попечителю, что совѣтъ университета также согласенъ съ вышеизложеннымъ предложеніемъ, и 21) просить г. проректора сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе.

b) Представленія факультета.

Ст. 22. 22) Ходатайство медицинскаго факультета о выдачѣ *Шестопалу* и *Шоръ* свидѣтельства на званіе уѣзднаго врача.

Опр. 22) Выдать поименованнымъ лицамъ установленныя свидѣтельства.

Digitized by Google

с) Докладъ по другимъ дѣламъ.

Ст. 23—37. 23) Отношеніе ректора университета св. Владиміра объ удостоеніи доцента харьковскаго университета Всеволода *Даневскаго* степени доктора международнаго права; 24) отношеніе правленія объ утвержденіи расхода, произведеннаго по счетамъ разнымъ книгопродавцамъ въ Россіи и за-границей, за книги для библіотеки университета; 25) донесеніе помощника библіотекаря *Клюшникова* съ представленіемъ свидѣтельства о причинѣ неявки его въ срокъ на службу; 26) прошеніе *Немировскаго*, исключеннаго изъ новороссійскаго университета, о пріемѣ его въ число студентовъ харьковскаго университета; 27) прошеніе бывшаго студента 2-го курса *Попова* о дозволеніи ему держать экзаменъ на 3-й курсъ юридическаго факультета; 28) прошеніе студента *Сабсовича* о дозволеніи ему держать экзаменъ, въ виду болѣзненнаго его состоянія, до 1-го октября; 29) прошеніе вдовы бывшаго заслуженнаго профессора *Борисяка* — Ларисы *Борисякъ* объ исходатайствованіи ей пенсіи; 30) прошеніе студента *Миловзорова* о дозволеніи ему, въ виду болѣзненнаго его состоянія, держать экзаменъ и контроли до 1 ноября; 31) доложено: вѣдомости о состояніи суммъ университета за май и іюнь мѣсяцы; 32) о назначеніи съ 19 и по 31 августа дополнительныхъ экзаменовъ по всѣмъ факультетамъ; 33) о подачѣ прошеній окончившими курсъ въ классическихъ гимназіяхъ; 34—37) отношеніе правленія объ утвержденіи расхода, произведеннаго изъ суммы на учебно-вспомогательныя учрежденія.

Опр. 23) Сообщить о семъ г. Даневскому; 24) утвердивъ произведенныя правленіемъ уплаты, сообщить о семъ въ правленіе; 25) признавъ причину неявки г. Клюшникова въ срокъ изъ отпуска уважительною, отмѣтить о семъ въ формулярномъ его спискѣ; 26) приявъ во вниманіе увольнительное свидѣтельство изъ новороссійскаго университета, совѣтъ считаетъ невозможнымъ

Digitized by Google

зачислить г. Немировскаго въ харьковскій университетъ; 27—28) руководствуясь нынѣ дѣйствующими правилами о срокахъ для экзаменовъ, совѣтъ не находитъ возможнымъ удовлетворить просьбы гг. Попова и Сабсовича; 29) войдти съ ходатайствомъ къ г. попечителю по этому предмету; 30) руководствуясь нынѣ дѣйствующими правилами о срокахъ для экзаменовъ, совѣтъ не находитъ возможнымъ удовлетворить просьбу г. Миловзорова; 31) принять къ свѣдѣнію; 32) объявить о семъ студентамъ; 33) зачислить въ студенты молодыхъ людей какъ взнесшихъ плату за слушаніе лекцій, такъ и имѣющихъ право на освобожденіе, а остальныхъ подавшихъ прошеніе, но не заплатившихъ и неимѣющихъ права на освобожденіе, зачислить въ студенты по взносѣ платы за слушаніе лекцій, назначивъ имъ для этого послѣдній срокъ 15 сентября сего года; 34—37) утвердивъ означенный расходъ, просить правленіе сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе.

Засѣданіе 20 августа.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ г. проректора, 29 членовъ.

Слушали 1 статью.

Ст. 1. Въ семъ засѣданіи выслушанъ былъ докладъ коммиссіи, назначенной совѣтомъ 16 августа, по поводу перемѣщенія университета въ зданія, построенныя для технологическаго института, слѣдующаго содержанія: «Осмотрѣвши нѣсколько разъ зданія, возведенныя для технологическаго института, коммиссія, въ засѣданіяхъ 17-го 18-го и 19-го августа, занималась прежде всего опредѣленіемъ величины площади, находящейся подъ учрежденіями университета и подъ помѣщеніями технологическаго института. По приблизительному вычисленію оказалось, что универ-

Digitized by Google

ситетъ занимаетъ площадь въ 2330 квадр. саж., за исключеніемъ квартиры г. попечителя учебнаго округа и канцеляріи его, а также не считая наемныхъ помѣщеній для акушерской и офтальмологической клиникъ, которыя вмѣстѣ представляютъ площадь около 188 квадр. саж.; постройки же технологическаго института занимаютъ площадь 3394 квадр. саж. Имѣя въ виду этотъ результатъ вычисленія, а также принимая въ соображеніе размѣры, расположеніе и взаимное соединеніе отдѣльныхъ комнатъ въ зданіяхъ технологическаго института, коммиссія пришла къ заключенію, что въ эти зданія могутъ быть переведены всѣ учрежденія университета, за исключеніемъ клиникъ, фундаментальной библіотеки, въ которой болѣе 100.000 томовъ, церкви, торжественнаго зала и музея изящныхъ искусствъ и древностей. За тѣмъ останутся безъ помѣщенія: астрономическая обсерваторія, о постройкѣ которой возбуждено ходатайство совѣтомъ университета, и метеорологическая обсерваторія. Поставивъ задачею своихъ дальнѣйшихъ занятій точное, по возможности, указаніе — въ какихъ именно зданіяхъ и какимъ образомъ могутъ быть размѣщены тѣ или другія учрежденія, коммиссія считала своею обязанностью ознакомиться съ мнѣніями гг. профессоровъ, завѣдующихъ кабинетами и лабораторіями, и, по совѣщаніи съ ними, предполагала сдѣлать слѣдующее общее распредѣленіе зданій.

I. 1) *Въ главномъ корпусѣ* помѣстить кабинеты: зоологическій, зоотомическій, минералогическій и геологическій съ аудиторіями и лабораторіями (3-й этажъ), залу засѣданій совѣта университета, профессорскую лекторію, девять общихъ аудиторій, лабораторію ботаники съ кабинетомъ и гербаріемъ (2-й этажъ), кабинетъ ректора, канцеляріи проректора съ инспекціей, канцеляріи совѣта и правленія университета, пиѳельную для студентовъ, рекреаціонную залу для нихъ, студентскую библіотеку и читальню (нижній этажъ).

Digitized by Google

2) *Въ химическомъ корпусѣ:* лабораторіи неорганической, органической, технической, агрономической и физіологической химіи, фармаціи, фармакологіи и токсикологіи, съ аудиторіями и кабинетами.

3) *Въ физическомъ корпусѣ:* кабинеты физики, физической географіи, механики, астрономическій и метеорологическій кабинеты, лабораторіи физіологіи, общей патологіи и гигіены, съ аудиторіями и кабинетами.

4) *Въ корпусѣ мастерскихъ:* лабораторіи и музеи анатоміи описательной и патологической, секціонную залу патологической анатоміи и судебной медицины, лабораторіи гистологіи и эмбріологіи, съ кабинетами.

5) *Въ жилыхъ домахъ:* кабинеты топографической анатоміи, оперативной хирургіи и судебной медицины и, кромѣ того, квартиры проректора, смотрителя зданій и трехъ лаборантовъ.

6) *Газовый заводъ* — можетъ находиться въ вѣденіи профессора технической химіи и служить или для добыванія газа, съ цѣлію освѣщенія зданій, или для другихъ цѣлей, напр. для обработки опытныхъ матеріаловъ. Что же касается до водоснабженія и отвода нечистотъ, то наблюденіе за ними можетъ быть поручено тоже профессору технической химіи или другимъ соотвѣтственнымъ спеціалистамъ.

При перемѣщеніи учрежденій университета въ зданія технологическаго института необходимы будутъ нѣкоторыя внутреннія перестройки и приспособленія въ службахъ съ цѣлію помѣщенія въ нихъ служителей. Для исполненія этихъ приспособленій, достаточно будетъ единовременной ассигновки 10.000 руб. Кромѣ сего, потребуется окончить, согласно со смѣтою, водоснабженіе и газоосвѣщеніе и обнести усадьбу оградой на протяженіи $2^1/_4$ версты.

II. Дѣлая надлежащее распредѣленіе зданій технологическаго института, комиссія считала своимъ долгомъ имѣть въ виду ко-

Digitized by Google

становленіе совѣта университета, состоявшееся 31 мая, по поводу заявленія физико-математическаго факультета о невозможности преподаванія химіи, физики и естественныхъ наукъ студентамъ медицинскаго факультета, происходящей отъ недостатка соотвѣтственныхъ числу студентовъ аудиторій. Такъ-какъ на ходатайство совѣта университета объ устраненіи этой невозможности преподаванія до сихъ поръ не получено никакого отвѣта, то коммиссія полагала желательнымъ, чтобы, независимо отъ окончательнаго рѣшенія вопроса о переводѣ университета въ зданія технологическаго института, было исходатайствовано дозволеніе воспользоваться въ началѣ сентября мѣсяца, при открытіи лекцій, аудиторіями технологическаго института, для преподаванія студентамъ медицинскаго и физико-математическаго факультетовъ какъ общихъ, такъ и спеціальныхъ курсовъ химіи, физики и естественныхъ наукъ, а также анатоміи и физіологіи, преподаваніе которыхъ сдѣлалось тоже невозможнымъ, вслѣдствіе ежегодно возрастающаго числа студентовъ-медиковъ (нынѣ въ первыхъ двухъ курсахъ болѣе 500 человѣкъ). Такое перемѣщеніе преподаванія нѣкоторыхъ предметовъ въ аудиторіи технологическаго института, по мнѣнію коммиссіи, возможно почти безъ всякихъ приспособленій и безъ всякихъ расходовъ, потому что аудиторіи въ физическомъ и химическомъ корпусахъ, по своимъ размѣрамъ и приспособленіямъ, могутъ удовлетворять вполнѣ нынѣшнимъ настоятельнымъ потребностямъ университета и представляютъ уже въ настоящее время помѣщенія, совершенно пригодныя для немедленнаго чтенія лекцій въ нихъ. Потребуется только сдѣлать въ двухъ комнатахъ до 30 сам. асфальтовыхъ или цементовыхъ половъ, въ нихъ же 2 амфитеатра (всего до 15 рядовъ), что будетъ стоить приблизительно не свыше 1000 р.

Въ виду изложенныхъ соображеній, коммиссія единогласно положила донести объ этомъ г. ректору университета и просить его превосходительство сдѣлать распоряженіе о немедленномъ со-

Digitized by Google

браніи совѣта университета, для обсужденія заключенія коммиссіи».

Совѣтъ университета, обсудивъ вышеизложенныя соображенія коммиссіи, единогласно далъ утвердительный отвѣтъ на два предложенные вопроса: a) принимаетъ ли совѣтъ предположенія коммиссіи относительно размѣщенія учрежденій медицинскаго и физико-математическаго факультетовъ и общихъ аудиторій въ зданіяхъ технологическаго института? и b) слѣдуетъ ли ходатайствовать о разрѣшеніи нынѣ-же временно воспользоваться помѣщеніемъ технологическаго института для чтенія лекцій по физикѣ, химіи, анатоміи, физіологіи и естественнымъ наукамъ. Вслѣдствіе вышеизложеннаго совѣтъ положилъ: представить г. попечителю: 1) соображенія, изъясненныя въ первой части доклада коммиссіи, о возможности размѣщенія учрежденій университета въ зданіяхъ технологическаго института и связанныхъ съ таковымъ перемѣщеніемъ приспособленіяхъ и расходахъ; 2) по отношенію ко второму вопросу — о разрѣшеніи временно воспользоваться нынѣ-же помѣщеніями технологическаго института для чтенія нѣкоторыхъ лекцій студентамъ медицинскаго и физико-математическаго факультетовъ, совѣтъ, соглашаясь вполнѣ съ заключеніемъ коммиссіи по этому вопросу и побуждаемый безотлагательною необходимостью, проситъ особеннаго ходатайства его превосходительства; разрѣшеніе воспользоваться помѣщеніями технологическаго института представляетъ единственный способъ установить правильное чтеніе по указаннымъ коммиссіей предметамъ въ началѣ же текущаго академическаго года, такъ-какъ на ходатайство совѣта г. попечителю, отъ 3 іюня сего года за № 616, не послѣдовало по сіе время разрѣшенія, а крайнія затрудненія, вызываемыя полнымъ отсутствіемъ достаточно обширныхъ и приспособленныхъ аудиторій еще болѣе усилились по случаю большого и въ этомъ году поступленія на медицинскій фа-

Digitized by Google

культетъ молодыхъ людей, окончившихъ курсъ въ классическихъ гимназіяхъ.

Опр. Согласно состоявшемуся рѣшенію предоставить г. попечителю.

Засѣданіе 9-го сентября.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ г. проректора, 27 членовъ.

Слушали 42 статьи.

а) Предложенія г. попечителя харьковскаго учебнаго округа.

Ст. 1—8. 1) Объ утвержденіи устава эпидеміологическаго общества; 2) объ увольненіи доцента *Зайкевича* въ заграничный отпускъ; 3) о разрѣшеніи употребить 600 рубл. изъ свободныхъ остатковъ отъ стипендіальной суммы *Быковскаго* на выписку журналовъ для библіотеки; 4) о передачѣ г. ректору управленія округомъ; 5) объ учрежденіи стипендіи имени *Назарова;* 6) объ исключеніи *Шейнерт*ъ, удостоеннаго званія аптекарскаго помощника, изъ податного состоянія; 7) о разрѣшеніи оставить студента *Казарина* на 3-й годъ во 2-мъ курсѣ, и 8) о доставленіи подробной и обстоятельной мотивировки о зачисленіи въ студенты *Шимановскаго* и *Ковалевскаго.*

Опр. 1) Сообщить въ медицинскій факультетъ къ руководству и исполненію; 2—4) принять къ свѣдѣнію; 5) сообщить о семъ въ правленіе; 6) выдать г. Шейнерт установленное свидѣтельство на полученное имъ званіе; 7) сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе, и 8) предоставить г. ректору представить дополнительныя свѣдѣнія по этому предмету.

Digitized by Google

b) Представленія факультетовъ.

Ст. 9—22. 9) О результатахъ экзаменовъ въ дополнительный срокъ. Ходатайства физико-математическаго факультета: 10) о приглашеніи доцента ветеринарнаго института доктора *Данилевскаго* для чтенія курса физіологіи животныхъ, съ платою изъ спеціальныхъ средствъ; 11—12) объ утвержденіи *Гербановскаго* и *Чуева* въ степени кандидата; 13) о перемѣщеніи студента 2-го курса физико-химическаго отдѣленія *Дмитріева* на 2-й курсъ по отдѣленію естественныхъ наукъ; 14) о возможности перемѣстить студентовъ *Данилевскаго* и *Голубѣева* изъ третьяго курса по отдѣленію физико-химическихъ наукъ на тотъ-же курсъ по математическому отдѣленію. Ходатайства юридическаго факультета: 15) о продленіи стипендіату *Коссовскому* командировки еще на одинъ мѣсяцъ, для окончанія начатой имъ работы; 16) о возведеніи доцента *Даневскаго* въ званіе экстраординарнаго профессора. Ходатайства медицинскаго факультета: 17) о порученіи профессору *Залѣсскому* преподавать по вакантной каѳедрѣ фармакологіи въ текущемъ году, съ вознагражденіемъ, на законномъ основаніи; 18) объ опредѣленіи доктора медицины *Данилевскаго* на должность доцента по каѳедрѣ физіологіи; 19) о выдачѣ *Хвостовскому* свидѣтельства на званіе лѣкаря и уѣзднаго врача; 20) объ опредѣленіи лѣкаря *Кнабе* на должность ординатора госпитальной терапевтической клиники; 21) о разрѣшеніи пригласить особаго преподавателя, по случаю болѣзни доцента *Ганнота*, для чтенія фармаціи и фармакогнозіи, съ вознагражденіемъ изъ спеціальныхъ средствъ; 22) о порученіи преподаванія студентамъ-медикамъ отдѣльныхъ курсовъ естественныхъ наукъ — профессорамъ физико-математическаго факультета, за особое вознагражденіе изъ спеціальныхъ средствъ университета.

Digitized by Google

Опр. 9) Утвердить постановленія факультетовъ. 10) Согласно состоявшемуся рѣшенію, сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе; 11—12) утвердивъ Гербановскаго и Чуева въ означенной степени и изготовивъ дипломы, препроводить вмѣстѣ съ документами для опредѣленія на службу, какъ обязательныхъ стипендіатовъ; 13—14) согласно заключенію факультета, сдѣлать надлежащее распоряженіе. 15) Согласно ходатайству факультета, сдѣлать надлежащее распоряженіе; 16) подвергнуть баллотированію. 17) Согласно ходатайству факультета, сдѣлать надлежащее распоряженіе; 18) подвергнуть баллотированію; 19) выдать г. Хвостовскому установленныя свидѣтельства на званія лѣкаря и уѣзднаго врача; 20) подвергнуть г. Кнабе баллотированію; 21) просить медицинскій факультетъ сдѣлать распоряженіе о приглашеніи особаго преподавателя для чтенія означенныхъ предметовъ, и 22) ввести преподаваніе отдѣльныхъ курсовъ естественныхъ наукъ для студентовъ медицинскаго факультета, съ вознагражденіемъ преподавателей, и сообщить о семъ въ медицинскій факультетъ для зависящаго распоряженія.

с) Докладъ по другимъ дѣламъ.

Ст. 29—42. 23) Доложено: въ-виду невозможности правильно вести преподаваніе, по случаю тѣсноты помѣщенія, просить г. управляющаго округомъ о доведеніи объ этомъ до свѣдѣнія г. министра телеграммой.

24) Доложено: письмо главнаго редактора газеты «Правительственный Вѣстникъ» г. Даниловскаго: «Вашему превосходительству, вѣроятно, извѣстно изъ газетъ, что профессоръ живописи Боголюбовъ пожертвовалъ родному своему городу свою картинную галлерею и капиталъ для устройства въ этомъ городѣ, Саратовѣ, «Музея изящныхъ искусствъ», и что Саратовъ, въ-виду этой жертвы, ассигновалъ изъ своихъ средствъ болѣе 50000 руб. сер. для постройки зданія подъ этотъ музей. Лично отъ А. П.

Digitized by Google

Боголюбова я узналъ, что названный «Музей» уже осуществляется и что г. Саратову, въ-слѣдствіе того, Государемъ Императоромъ подарена, при благосклонномъ посредствѣ г. министра Двора, для пополненія названнаго музея, дорогая коллекція картинъ и другихъ изящныхъ произведеній изъ сверхкомплектныхъ сокровищъ эрмитажа и нѣкоторыхъ запасныхъ Императорскихъ дворцовъ.

Это подало мнѣ мысль просить г. министра Двора о той-же Монаршей милости и для родного мнѣ г. Харькова. Я имѣлъ честь сообщить его сіятельству, что въ Харьковѣ, при университетѣ, уже есть нѣчто подобное тому, что далъ Саратову профессоръ Боголюбовъ и что было предлогомъ Монаршей милости названному городу, а именно: давно уже существующій при харьковскомъ университетѣ, небольшой пока, «Музей изящныхъ искусствъ». Указавъ г. министру двора на это учрежденіе, я его просилъ возбудить вопросъ,— нельзя ли и для Харькова вызвать возможность пожертвованія изъ эрмитажа и нѣкоторыхъ дворцовъ части сверхкомплектныхъ ихъ сокровищъ, съ тѣмъ, чтобы ими дополнить имѣющійся при университетѣ харьковскомъ «Музей изящныхъ искусствъ», который могъ бы въ-послѣдствіи служить неоцѣненнымъ образцомъ для мѣстныхъ художественныхъ талантовъ по части живописи, ваянія и проч., тѣмъ болѣе, что въ Харьковѣ уже есть и другое почтенное учрежденіе,— частная «Школа рисованія» Марьи Дмитріевны Раевской.

Графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ весьма сочувственно отнесся къ моему предстательству и отвѣтилъ мнѣ, что если харьковскій университетъ (совмѣстно съ харьковскою городскою думой) войдетъ съ ходатайствомъ къ нему по этому предмету, и что если при этомъ будетъ указано, что для развитія мѣстнаго «Музея изящныхъ искусствъ» у г. Харькова и его университета имѣется достаточное, вполнѣ обезпеченное помѣщеніе, то г. Харькову, въ его подобный «Музей», при просвѣщенномъ над-

Digitized by Google

зорѣ за нимъ университета, будутъ несомнѣнно Высочайше дарованы многія драгоцѣнности изъ дублетовъ эрмитажа и дворцовъ (картины, мраморы, гипсы, бронзы, произведенія сибирскихъ малахитовыхъ и другихъ заводовъ, и проч. и проч.)».

Письмо это передано было на заключеніе г. завѣдующаго музеемъ изящныхъ искусствъ, профес. Кирпичникова, который далъ слѣдующій отзывъ: «На основаніи § 121 университетскаго устава 1863 года, при каждомъ университетѣ полагается музей древностей и художествъ (слѣпковъ и копій съ произведеній древняго и новаго искусства); на пособіе при каѳедрѣ исторіи и искусства и на содержаніе и пополненіе его по штату опредѣлена особая сумма въ 1000 рубл.

Само-собою понятно, что составъ музея обозначенъ въ указанномъ параграфѣ такимъ образомъ (собраніе слѣпковъ и копій) по тому, что уставъ не считаетъ возможнымъ на скромную сумму въ 1000 р., изъ которой чуть не половину нужно отчислить на содержаніе музея, пріобрѣтать оригиналы. Но существующій при харьковскомъ университетѣ музей изящныхъ искусствъ въ-слѣдствіе особыхъ благопріятныхъ обстоятельствъ оказывается снабженнымъ многими весьма цѣнными оригиналами, доводящими его стоимость приблизительно до 30 слишкомъ тысячъ рубл. и дѣлающими его весьма интереснымъ не только для университета, но и для города и края.

При самомъ основаніи харьковскаго университета Василій Назаровичъ Каразинъ купилъ за 5000 р. у Фридриха Аделунга большую (2477 нумеровъ) коллекцію гравюръ, офортовъ и подлинныхъ рисунковъ извѣстныхъ художниковъ. Эта коллекція, по отзывамъ знатоковъ — весьма цѣнная (см. записку о происхожденіи и составѣ музея), хранилась до 1877 года въ библіотекѣ университета, а въ этомъ году была перенесена въ музей. Въ 1805 г. при университетѣ былъ открытъ рисовальный и живописный классъ, для котораго тотъ-же Каразинъ выписывалъ нѣсколько разъ по-

Digitized by Google

собія въ-видѣ ландшафтовъ и эстамповъ, въ-послѣдствіи къ нимъ прибавлялись частныя пожертвованія и пріобрѣтенія на суммы университета; болѣе цѣнныя вещи изъ этой коллекціи тоже поступили въ музей.

Въ 40-хъ годахъ, когда явилась мысль объ образованіи при университетѣ музея изящныхъ искусствъ, по предложенію профессора Волицкаго, пріобрѣтена покупкою коллекція гипсовыхъ копій съ знаменитѣйшихъ статуй. Въ 50-хъ годахъ музей начинаетъ пополнять своими пожертвованіями г. Вецкій; такъ, въ 1856 году онъ прислалъ 170 картинъ, преимущественно италіанской школы, въ 1858 году онъ прислалъ 373 картины тоже преимущественно италіанскія. Наконецъ, въ 1873 г. въ музей поступила, по завѣщанію владѣльца, коллекція Алферова, состоящая изъ 50 картинъ, 421 акварелей и рисунковъ, и до 3000 гравюръ, офортовъ и друг.; коллекція оцѣнена въ Вѣнѣ въ 14000 талеровъ.

Кромѣ того, такъ-какъ каѳедра исторіи искусства при нашемъ университетѣ до сихъ поръ еще не занята, то завѣдующіе музеями, не зная — какія копіи и слѣпки понадобятся будущему преподавателю, съ разрѣшенія совѣта, пополняли музей весьма цѣнными оригиналами русской школы; въ послѣдніе годы пріобрѣтены картины: «Жатва» Клодта, «Порубка» Прянишникова, «Еловый лѣсъ» Шишкина (общая стоимость 1350 р.) и «Засуха» Мясоѣдова (2800 руб.). Такимъ образомъ нашъ музей, не имѣя возможности служить пособіемъ при каѳедрѣ, за ея отсутствіемъ, оказался до извѣстной степени приспособленнымъ къ исполненію другой болѣе обширной задачи, которая нисколько не противорѣчитъ цѣли, опредѣленной уставомъ, напротивъ — исполняетъ ее въ лучшей формѣ, давая оригиналы вмѣсто копій.

Въ-виду всего вышесказаннаго, предложеніе г. Данилевскаго — способствовать пополненію музея еще многими оригиналами настолько цѣнными, что отъ иныхъ изъ нихъ, какъ надо полагать,

Digitized by Google

не отказались бы богатѣйшія частныя и городскія коллекціи западной Европы, — является болѣе чѣмъ кстати. Чѣмъ коллекція наша будетъ больше, тѣмъ больше будетъ вызывать она новыхъ пожертвованій, и въ болѣе отдаленномъ будущемъ можетъ составить для всего южно-русскаго края драгоцѣнность, а для Харькова и его университета — гордость и славу.

Къ сожалѣнію, нынѣшнее помѣщеніе музея съ трудомъ вмѣщаетъ въ себѣ и свое небогатое содержаніе, а университетъ, ввиду всѣмъ извѣстной своей бѣдности, не только не можетъ расширить его, а готовится отнять и то, которое имѣетъ музей, что, мимоходомъ замѣчу, равнялось бы упраздненію музея. Въ иномъ положеніи было бы дѣло, если-бы университету была возвращена та часть зданія, которая въ настоящее время занята квартирой г. попечителя и которая для музея даже вдвое и втрое увеличеннаго представляла бы, по-видимому, всевозможныя удобства. Но такъ-какъ на такое возвращеніе трудно разсчитывать, то слѣдуетъ войдти въ сношеніе съ городскою думой — не дастъ ли она помѣщенія, на столько же сухого и удобнаго, какъ квартира г. попечителя, и превышающаго площадью и высотою стѣнъ, по-крайней-мѣрѣ, вдвое нынѣшнее помѣщеніе музея.

Все вышеизложенное я прочелъ профес. Потебнѣ, завѣдывавшему музеемъ въ продолженіи многихъ, послѣднихъ, лѣтъ. Онъ вполнѣ согласился съ моими заключеніями, присоединивъ съ своей стороны два заключенія, а именно: 1) подарокъ отъ Высочайшаго имени не будетъ чѣмъ-то новымъ для нашего музея, такъ-какъ нынѣ царствующій Государь Императоръ, бывъ Наслѣдникомъ, подарилъ ему картину Чернецова — «Видъ г. Костромы». 2) Если-бы городъ отказался дать помѣщеніе, а помѣщеніе, даваемое музею университетомъ, осталось бы нерасширеннымъ, то и при этихъ, крайне неблагопріятныхъ, обстоятельствахъ, въ музей можно было бы помѣстить еще 2 — 3 десятка хорошихъ

Digitized by Google

картинъ, убравъ въ шкафы нѣсколько картинъ, въ настоящее время развѣшанныхъ по стѣнамъ.

25) Прошенія студентовъ: *Гиммельфарба*, *Миловзорова* и *Тарановскаго* объ оставленіи ихъ на 3-й годъ въ тѣхъ-же курсахъ; 26) прошеніе студента *Федорова* о разрѣшеніи ему, ввиду болѣзненнаго состоянія, подвергнуться испытанію для перехода въ 5-й курсъ; 27) прошенія студентовъ о разрѣшеніи держать экзамены, послѣ установленнаго дополнительнаго срока; 28) прошеніе бывшаго студента *Стефанова* о разрѣшеніи ему держать экзаменъ, для поступленія во 2-й или 3-й курсъ, или о зачисленіи его въ посторонніе слушатели; 29) доложены прошенія студентовъ другихъ университетовъ о принятіи ихъ въ число студентовъ 1-го курса медицинскаго факультета; 30) отношеніе правленія о пожертвованіи вдовою тайнаго совѣтника *Видинскою*, въ память мужа ея Ивана Яковлевича *Видинскаго*, коллекціи раковинъ для зоологическаго кабинета; 31) прошеніе вдовы бывшаго профессора *Сташевичъ* о назначеніи ей пенсіи за службу ея мужа; 32) въ семъ засѣданіи происходило баллотированіе кандидата *Тимофеева* на должность лаборанта при агрономической лабораторіи; 33) доложено о поданныхъ прошеніяхъ *Копыла* и *Иванова* на двѣ свободныя стипендіи имени г. Порпуры; 34) о поданномъ прошеніи студентомъ 2-го курса *Барабашемъ* на вновь учрежденную стипендію Скубы; 35) о поданныхъ прошеніяхъ студентами *Клименко* и *Бобрищимъ* на учрежденную стипендію имени *Левшина;* 36) о поданныхъ пяти прошеніяхъ на вакантную стипендію имени *Быковскаго;* 37) въ семъ засѣданіи рѣшенъ вопросъ о допущеніи г. *Семенчинова* къ исполненію обязанностей помощника библіотекаря, по-найму, еще на полгода, при чемъ оказалось: утверд. — 30 и отриц. — 0 голосовъ; 38 — 42) доложены счеты, по которымъ слѣдуетъ уплатить изъ суммы, назначенной на учебно-вспомогательныя учрежденія.

Digitized by Google

Опр. 23) Просить г. ректора собрать экстренное засѣданіе совѣта безотлагательно по полученіи отвѣтной телеграммы отъ г. министра. 24) Предоставить г. ректору снестись съ городскимъ управленіемъ по этому предмету и о послѣдующемъ отвѣтѣ доложить совѣту. 25) Просить ходатайства г. попечителя по этому предмету; 26) принимая во вниманіе исключительное болѣзненное состояніе Федорова, совѣтъ положилъ: испросить разрѣшеніе г. попечителя произвести экзаменъ въ 5-й курсъ въ настоящее время; 27) не находя достаточныхъ основаній дѣлать исключеніе отъ установленныхъ правилъ, въ просьбѣ отказать; 28) о допущеніи Стефанова въ настоящее время отказать, а для зачисленія въ посторонніе слушатели онъ долженъ обратиться къ г. ректору; 29) по случаю тѣсноты аудиторій и слишкомъ большого числа студентовъ на первыхъ курсахъ медицинскаго факультета — въ просьбѣ отказать; 30) изъявить В. К. Видинской благодарность совѣта за сдѣланное пожертвованіе; 31) по доставленіи надлежащихъ документовъ, войдти съ ходатайствомъ по этому предмету; 32) представить объ утвержденіи г. попечителю; 33) по разсмотрѣніи документовъ, зачисливъ стипендіатами гг. Копыла и Иванова, сообщить о семъ въ правленіе; 34) по разсмотрѣніи документовъ, зачисливъ стипендіатомъ г. Барабашева, сообщить о семъ въ правленіе; 35) зачисливъ г. Бобрицкаго на означенную стипендію, сообщить о семъ въ правленіе, а г. Клименко въ просьбѣ отказать, такъ-какъ онъ не подходитъ подъ условія, требуемыя § 3 правилъ для этой стипендіи; 36) согласно правиламъ — пригласить г. Штенгера, представителя имени Быковскаго, въ засѣданіе совѣта для участія въ назначеніи вакантной стипендіи; 37) испросить на это разрѣшеніе г. попечителя, и 38 — 42) разрѣшивъ означенную уплату изъ указаннаго источника, просить правленіе сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе.

Digitized by Google

Засѣданіе 11-го сентября.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ г. проректора, 29 членовъ.

Слушали 1 статью.

Ст. 1. Доведены предложенія г. управляющаго харьковскимъ учебнымъ округомъ: 1) Отъ 10 сентября за № 5801: Попечитель харьковскаго учебнаго округа, телеграммою изъ С.-Петербурга отъ 9-го текущаго сентября за № 68408, сообщилъ мнѣ слѣдующее: «Министръ разрѣшилъ занять временно физическій корпусъ института, занимайте корпусъ немедленно. Объ этомъ имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство для зависящаго распоряженія. Маевскій». 2) Отъ 11 сентября за № 5820: «Комитетъ по постройкѣ зданій технологическаго института въ Харьковѣ, вслѣдствіе сношенія моего, увѣдомилъ меня, отъ 11 сего сентября за № 64, что онъ препроводилъ Высочайше учрежденную коммиссію о разрѣшеніи передать зданіе въ вѣденіе г. попечителя округа, но таковаго до настоящаго времени не получено; для удовлетворенія же распоряженія Министра народнаго просвѣщенія комитетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, исходатайствовалъ телеграмму Высочайше учрежденной коммиссіи. Объ этомъ считаю необходимымъ увѣдомить ваше превосходительство, въ дополненіе къ предложенію отъ 10 сего сентября за № 5801, присовокупляя, что о встрѣченномъ препятствіи по занятію физическаго корпуса немедленно мною послана сего дня телеграмма въ С.-Петербургъ г. попечителю».

Послѣ обсужденія вышеизложенныхъ предложеній, на разрѣшеніе совѣта предложены были слѣдующіе вопросы:

1) Находитъ ли совѣтъ возможнымъ нынѣ-же перенести нѣкоторыя изъ учрежденій университета въ физическій корпусъ технологическаго института.

Digitized by Google

2) Рѣшать ли этотъ вопросъ въ совѣтѣ или предварительно — въ назначенной совѣтомъ коммиссіи?

3) Должно ли коммиссіи держаться прежняго распредѣленія, одобреннаго 20 августа совѣтомъ, или же имѣетъ право измѣнить его?

4) Слѣдуетъ ли коммиссіи имѣть въ виду сосредоточеніе въ передаваемомъ зданіи преподаваніе отдѣльнымъ курсамъ, или же — помѣщеніе въ немъ отдѣльныхъ предметовъ преподаванія съ необходимыми для нихъ учрежденіями?

Первый вопросъ единогласно рѣшенъ утвердительно.

По второму вопросу большинство членовъ (гг. Кирпичниковъ, Зеленогорскій, Кузнецовъ, Гиршманъ, Залѣсскій, Лагермаркъ, Загурскій, Вріо, Алексѣенко, Владиміровъ, Гаттенбергеръ, Оболенскій, Тихоновичъ, Лазаревичъ, Ценковскій, Добротворскій, Стояновъ и проректоръ) высказалось за предварительное рѣшеніе этого вопроса въ особо назначенной коммиссіи. Меньшинство же (гг. Крыловъ, Яцуковичъ, Якобій, Ковальскій, Степановъ, Шиковъ, Масловскій, Левановскій и Зарубинъ) подали голоса за рѣшеніе въ совѣтѣ.

По третьему вопросу большинство (гг. Кирпичниковъ, Зеленогорскій, Кузнецовъ, Гиршманъ, Залѣсскій, Лагермаркъ, Загурскій, Алексѣенко, Якобій, Гаттенбергеръ, Оболенскій, Шиковъ, Тихоновичъ, Лазаревичъ, Ценковскій, Добротворскій, Стояновъ, Зарубинъ и проректоръ) высказалось за предоставленіе права коммиссіи не стѣсняться размѣщеніемъ въ этомъ зданіи, принятымъ совѣтомъ 20 августа, а меньшинство (гг. Крыловъ, Яцуковичъ, Вріо, Владиміровъ, Ковальскій, Степановъ, Масловскій и Левановскій) полагало удержать принятое размѣщеніе.

По четвертому вопросу большинство (гг. Кузнецовъ, Гиршманъ, Залѣсскій, Лагермаркъ, Крыловъ, Яцуковичъ, Вріо, Владиміровъ, Якобій, Степановъ, Шиковъ, Тихоновичъ, Масловскій, Добротворскій, Стояновъ, Левановскій и проректоръ)

Digitized by Google

высказалось за помѣщеніе въ этомъ зданіи отдѣльныхъ предметовъ преподаванія съ необходимыми для нихъ учрежденіями, а меньшинство (гг. Кирпичниковъ, Зеленогорскій, Загурскій, Алексѣенко, Гаттенбергеръ, Ковальскій, Лазаревичъ, Ценковскій и Зарубинъ) полагало не стѣснять въ этомъ случаѣ назначаемой комиссіи.

За-тѣмъ назначена была комиссія изъ гг. декановъ физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ и изъ гг. преподавателей, читающихъ въ 1 и 2 курсахъ медицинскаго факультета, причемъ совѣтъ положилъ — просить гг. членовъ комиссіи доставить свои соображенія къ совѣтскому засѣданію, которое назначить 16 сего сентября.

Опр. Сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе.

Засѣданіе 16-го сентября.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ г. проректора, 29 членовъ.

Слушали 16 статей.

а) Предложенія г. попечителя харьковскаго учебнаго округа.

Ст. 1—2. 1) О допущеніи г. *Семенчинова* къ исполненію обязанностей помощника библіотекаря, по найму, по 1 января 1888 года, и 2) о разрѣшеніи выдать профессору *Залѣсскому* 300 рубл. за преподаваніе по вакантной каѳедрѣ фармакологіи.

Опр. 1 и 2) Сообщить о семъ въ правленіе.

б) Представленія факультетовъ.

Ст. 3—5 Ходатайства физико-математическаго факультета: 3) объ утвержденіи г. *Ястремскаго* въ степени кандидата; 4) о возможности перемѣщенія студента *Рябинина* на 2-й курсъ

Digitized by Google

отдѣленія естественныхъ наукъ, и 5) ходатайство юридическаго факультета объ измѣненіи часовъ для преподаванія.

Опр. 4) Утвердивъ г. Астремскаго въ означенной степени, выдать ему установленный дипломъ; 5) сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе, и 6) согласно ходатайству факультета, сдѣлать надлежащее распоряженіе.

в) Докладъ по другимъ дѣламъ.

Ст. б. г. проректоръ, предсѣдательствовавшій въ этомъ засѣданіи, доложилъ совѣту заключеніе факультетовъ объ установленіи правилъ для контрольныхъ испытаній студентовъ и мнѣніе комиссіи, назначенной совѣтомъ по этому вопросу.

По выслушаніи доклада предложены были на разрѣшеніе совѣта слѣдующіе вопросы, вытекающіе изъ доклада.

1) Находитъ ли совѣтъ необходимымъ установленіе однообразной системы испытаній для всѣхъ факультетовъ, исключая медицинскаго.

2) Согласенъ ли совѣтъ назначить въ каждомъ курсѣ опредѣленное число экзаменовъ, установляемое факультетомъ въ началѣ каждаго академическаго года съ зачетомъ полученныхъ отмѣтокъ въ окончательныя, оставляя по другимъ предметамъ контроль.

3) Согласенъ ли совѣтъ установить одинъ, весенній, срокъ для контролей и испытаній.

4) Согласенъ ли совѣтъ повысить требованіе (до $4^1/_2$ балловъ) для полученія необязательныхъ стипендій.

5) Согласенъ ли совѣтъ предоставить факультетамъ право студентовъ, не выдержавшихъ испытаній по одному (или нѣсколькимъ) предмету, переводить, съ разрѣшенія совѣта, въ слѣдующій курсъ съ обязательствомъ выдержать неоконченное испытаніе въ слѣдующемъ году.

Digitized by Google

6) Согласенъ ли совѣтъ прекратить выдачу необязательныхъ стипендій, выдаваемыхъ изъ суммъ университета, студентамъ 1-го курса.

7) Согласенъ ли совѣтъ оставить дополнительный срокъ для экзаменовъ окончившимъ курсъ студентамъ.

8) Согласенъ ли совѣтъ требовать, отъ всѣхъ студентовъ, испытанія по одному изъ новѣйшихъ языковъ въ 1 или во 2 курсѣ, согласно предложенію комиссіи.

На 1-й, 2, 3 и 4 вопросы единогласно данъ отвѣтъ утвердительный.

На 5-й вопросъ 15 членовъ (Зеленогорскій, Гиршманъ, Крыловъ, Брю, Алексѣенко, Дриновъ, Гаттенбергеръ, Деларю, Шимковъ, Вагнеръ, Бекетовъ, Масловскій, Надлеръ, Стояновъ и Леваковскій) дали отвѣтъ утвердительный, а 15 съ предсѣдателемъ (Кузнецовъ, Залѣсскій, Лагермаркъ, Загурскій, Ядуковичъ, Владиміровъ, Якобій, Морозовъ, Оболенскій, Лашкевичъ, Ковальскій, Степановъ, Лазаревичъ, Зарубинъ и проректоръ) дали отвѣтъ отрицательный.

На 6-й вопросъ большинство (Зеленогорскій, Кузнецовъ, Гиршманъ, Загурскій, Брю, Алексѣенко, Дриновъ, Владиміровъ, Морозовъ, Гаттенбергеръ, Якобій, Лашкевичъ, Ковальскій, Степановъ, Шимковъ, Вагнеръ, Лазаревичъ, Бекетовъ, Масловскій, Надлеръ и Стояновъ) высказалось за выдачу стипендій и для студентовъ 1-го курса, какъ это существуетъ въ настоящее время, а меньшинство (Залѣсскій, Лагермаркъ, Крыловъ, Ядуковичъ, Оболенскій, Деларю, Леваковскій, Зарубинъ и проректоръ) высказалось, согласно заключенію комиссіи, за прекращеніе выдачи.

На 7-й вопросъ 15 членовъ съ предсѣдателемъ (Зеленогорскій, Крыловъ, Дриновъ, Якобій, Гаттенбергеръ, Лашкевичъ, Ковальскій, Деларю, Шимковъ, Вагнеръ, Бекетовъ, Масловскій, Надлеръ, Стояновъ и проректоръ) высказались за оставленіе

Digitized by Google

дополнительнаго срока, а 15 членовъ (Кузнецовъ, Гиршманъ, Залѣсскій, Лагермаркъ, Загурскій, Яцуковичъ, Вріо; Алексѣенко, Владиміровъ, Морозовъ, Оболенскій, Степановъ, Лазаревичъ, Леваковскій и Зарубинъ) дали отвѣтъ отрицательный.

На 8-й вопросъ большинство (Зеленогорскій, Кузнецовъ, Гиршманъ, Залѣсскій, Лагермаркъ, Крыловъ Загурскій, Яцуковичъ, Вріо, Алексѣенко, Дриновъ, Владиміровъ, Якобій, Морозовъ, Гаттенбергеръ, Оболенскій, Ковальскій, Деларю, Степановъ, Вагнеръ, Лазаревичъ, Векетовъ, Надлеръ, Стояновъ, Леваковскій, Зарубинъ и проректоръ) высказалось за требованіе одного изъ новѣйшихъ языковъ согласно заключенію коммиссіи, а меньшинство (Лашкевичъ, Шимковъ и Масловскій) дало отвѣтъ отрицательный.

Опр. Просить правленіе на основаніи вышеизложеннаго рѣшенія совѣта редактировать правила для студентовъ и дать имъ дальнѣйшій надлежащій ходъ.

Ст. 7—16. 7) Въ семъ засѣданіи: медицинскій факультетъ произвелъ выборы на должность секретаря факультета, при чемъ оказался избраннымъ экстра-ординарный профессоръ *Залѣсскій* (избир. 6 и неизбир. 5 балловъ); произведено баллотированіе: 8) сверхштатнаго ординатора госпитальной клиники *Кнабе* въ штатные (избир. 31 и неизбир. 1 баллъ), 9) доцента ветеринарнаго института доктора медицины *Данилевскаго* въ штатные доценты при каѳедрѣ физіологіи (избират. 27 и неизбир. 5 балловъ), 10) доцента *Даневскаго* въ экстра-ординарные профессоры (избират. 8 и неизбират. 24 балла). 11) Доложено заявленіе нѣкоторыхъ членовъ совѣта о принятіи за правило не продолжать засѣданій совѣта далѣе 3 часовъ по-полудни; 12) доложено объ окончаніи срока пятилѣтней службы профессору богословія *Добротворскому*; 13) прошенія студентовъ Св. Владиміра *Кауфмана* и *Бирюжова* о перемѣщеніи ихъ въ харьковскій университетъ — перваго на 2-й курсъ, и второго на 1-й

Digitized by Google

курсъ медицинскаго факультета; 14—16) доложить счеты, по которымъ слѣдуетъ уплатить изъ суммы, назначенной на учебно-вспомогательныя учрежденія.

Опр. 7) Представить на утвержденіе г. попечителя; 8) представить на утвержденіе г. попечителя и просить о разрѣшеніи производить положенное содержаніе съ 1-го іюля, со дня исполненія имъ обязанностей ординатора; 9) просить ходатайства г. попечителя объ открытіи кредита на содержаніе доцента и объ утвержденіи г. Даниленскаго въ этомъ званіи; 10—11) записать о семъ въ журналъ; 12) подвергнуть баллотированію въ слѣдующемъ засѣданіи съ цѣлію оставленія профессора Добротворскаго еще на 5 лѣтъ; 13) въ просьбѣ гг. Кауфмана и Вирюкова отказать по случаю тѣсноты помѣщеній въ аудиторіяхъ и слишкомъ большого числа студентовъ на медицинскихъ курсахъ; 14—16) разрѣшивъ уплату изъ указаннаго источника, просить правленіе сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе.

Засѣданіе 7-го октября.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ г. ректора, 31 членъ.

Слушали 26 статей.

а) Предложенія г. управляющаго харьковскимъ учебнымъ округомъ.

Ст. 1. Доложено: 1) Предложеніе г. управляющаго харьковскимъ учебнымъ округомъ отъ 16 сентября за № 5872: «Въ дополненіе къ предложенію отъ 11-го текущаго сентября за № 5820, имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, что г. попечитель харьковскаго учебнаго округа сообщилъ мнѣ, телеграммою отъ 13-го сего сентября, слѣдующее: «Министерство финансовъ сдѣлало распоряженіе. Строительный комитетъ или уже получилъ или получитъ на-дняхъ извѣщеніе о семъ». Къ этому

Digitized by Google

необходимымъ считаю присовокупить, что отъ комитета по постройкѣ технологическаго института въ Харьковѣ до настоящаго времени не получалось никакихъ свѣдѣній о распоряженіи по передачѣ зданій означеннаго института».

2) Заключеніе коммиссіи, назначенной совѣтомъ, о перенесеніи преподаванія въ физическій корпусъ технологическаго института: «Коммиссія назначенная для обсужденія вопроса о томъ, по какимъ предметамъ преподаваніе съ наибольшимъ удобствомъ можетъ быть перенесено въ физическій корпусъ, выстроенный для предполагавшагося технологическаго института, имѣла въ виду по-возможности удовлетворить слѣдующимъ двумъ условіямъ. Во-первыхъ, коммиссія считала наиболѣе цѣлесообразнымъ выбрать для перемѣщенія главнымъ образомъ такіе предметы, съ переходомъ которыхъ освободятся болѣе или менѣе обширныя помѣщенія, которыми могутъ воспользоваться другіе преподаватели, испытывающіе нынѣ крайнюю тѣсноту, доводящую до невозможности преподаванія. По этимъ соображеніямъ коммиссія считаетъ нужнымъ перевести въ физическій корпусъ института физическій, физіологическій и гистологическій кабинеты съ ихъ аудиторіями, астрономическій кабинетъ, кабинетъ физической географіи и преподаваніе органической химіи студентамъ медицинскаго факультета. Такимъ образомъ освободятся въ университетѣ четыре значительныхъ помѣщенія. Во-вторыхъ, коммиссія старалась составить распредѣленіе часовъ преподаванія такимъ образомъ, чтобы студенты медицинскаго и физико-математическаго факультетовъ, явившись на лекціи, читаемыя въ зданіи предполагавшагося института, могли оставаться тамъ цѣлое утро, или по-крайней-мѣрѣ имѣли бы достаточно времени перейдти въ зданія университета для слушанія остальныхъ лекцій».

Опр. Совѣтъ университета, одобривъ вышеизложенныя предположенія коммиссіи, постановилъ: 1) уполномочить правленіе немедленно по полученіи разрѣшенія на занятіе физическаго

Digitized by Google

корпуса технологическаго института сдѣлать надлежащее распоряженіе о переводѣ въ это зданіе упомянутыхъ въ докладѣ комиссіи учрежденій, съ присоединеніемъ къ нимъ кабинета гигіены, если перемѣщеніе послѣдняго будетъ признано удобнымъ медицинскимъ факультетомъ и профессоромъ Якобіемъ; 2) разрѣшить правленію употребить на расходы по перемѣщенію до 1000 руб. изъ спеціальныхъ суммъ университета; 3) просить г. ректора сдѣлать распоряженіе объ измѣненіи порядка чтенія лекцій, согласно составленному комиссіей распредѣленію; 4) поручить правленію составить смѣту на содержаніе и отопленіе физическаго зданія института и представить оную въ совѣтъ къ слѣдующему засѣданію.

При подписаніи настоящаго протокола, получены отчасти новыя сообщенія по этому дѣлу, отчасти сообщенія, вытекающія изъ вышеизложеннаго рѣшенія совѣта, а именно: 1) предложеніе г. попечителя отъ 3-го октября за № 6222: «Имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство назначить отъ университета комиссію для немедленнаго пріема отъ учебнаго вѣдомства во временное пользованіе университета физическаго корпуса зданій для предполагавшагося технологическаго института въ г. Харьковѣ».

На основаніи этого предложенія г. ректоромъ въ день полученія предложенія (5 октября) назначена комиссія (гг. проф. Левашовскій, Морозовъ и доцентъ Погорѣлко) для пріема отъ учебнаго вѣдомства во временное пользованіе университета физическаго корпуса, которая отъ 6 октября представила актъ пріема означеннаго зданія.

2) Послѣ состоявшагося рѣшенія совѣта 16 сентября физико-математическій факультетъ отъ 23 сентября за № 56 сообщилъ г. ректору слѣдующее: Доцентъ Левицкій вошелъ въ факультетъ съ рапортомъ слѣдующаго содержанія: «Въ числѣ кабинетовъ, назначенныхъ къ переводу въ зданіе технологическаго института,

Digitized by Google

находится также и астрономическій. Однако къ переводу этого послѣдняго представляются нѣкоторыя затрудненія, о которыхъ имѣю честь довести здѣсь до свѣдѣнія факультета.

Такъ-какъ кабинетъ назначенъ, главнымъ образомъ, для помѣщенія инструментовъ, наблюденіе которыми производится на обсерваторіи, то помѣщеніе кабинета въ значительномъ разстояніи отъ обсерваторіи въ высшей степени затруднятъ пользованіе этою послѣднею. Хотя она, какъ извѣстно факультету, для научныхъ цѣлей очень мало пригодна, но для занятій со студентами и для опредѣленій времени ею постоянно пользовались какъ мой предшественникъ, такъ и я. Поэтому, съ переводомъ кабинета въ технологическій институтъ, каждый разъ, какъ того потребуетъ ходъ занятій со студентами, придется перевозить изъ кабинета въ обсерваторію на короткое время инструментъ, употребленіе котораго предполагается показать. Подобная же перевозка, кромѣ нѣкоторыхъ денежныхъ затратъ, потребуетъ громадной потери труда и времени у преподавателя. Еще болѣе представитъ трудностей опредѣленіе времени; такъ-какъ для этого, непосредственно предъ наблюденіемъ, нужно будетъ перевозить хронометры изъ кабинета на обсерваторію и сейчасъ-же послѣ наблюденія везти ихъ назадъ, т. е. производить цѣлую хронометрическую экспедицію, при чемъ, какъ извѣстно, хронометры требуютъ очень спокойной перевозки.

Таковы главнѣйшія неудобства отдѣленія астрономической обсерваторіи отъ кабинета; но и совокупность другихъ неудобствъ достаточна для того, чтобы сдѣлать физически невозможнымъ даже и то ограниченное пользованіе обсерваторіей, которое, при ея болѣе чѣмъ ограниченныхъ средствахъ, до-сихъ-поръ все таки еще было возможно.

Не имѣвъ еще достаточно возможности достаточно обсудить средства къ устраненію указанныхъ неудобствъ, я позволяю себѣ

Digitized by Google

два изъ нихъ, на первый взглядъ, по-крайнящіяся болѣе удобными.

это по условіямъ мѣстности и постройчтутъ окажется возможнымъ, вмѣстѣ съ

чю обсерваторію, что, какъ кажетрублей, а даже, можетъ быть,

чить временно какъ кабинетъ,

чстѣ, такъ-какъ, въ случаѣ

здание технологическаго институтъ перенесена и обсерваторія».

альными мотивы, приведенные доцентомъ Лематематическій факультетъ покорнѣйше проситьить астрономическій кабинетъ безъ перемѣщенія въ зданіе технологическаго института до перехода туда всего университета.

При этомъ также доложенъ рапортъ доцента Погорѣлко: «Изъ донесеній физико-математическаго факультета въ маѣ мѣсяцѣ сего года совѣту извѣстны тѣ въ высшей степени неблагопріятныя условія, при которыхъ происходитъ преподаваніе опытной физики въ университетѣ. Въ наступившемъ академич. году эти условія еще болѣе ухудшились: вмѣщая едва $^1/_5$ часть того числа слушателей, которые обязаны посѣщать лекціи физики, аудиторія наполняется на-столько, что я не могу пользоваться при изложеніи курса ни доской, такъ-какъ между нею и скамьями стоитъ сплошная толпа слушателей, почему сидящіе не могутъ видѣть того, что пишется, не могу также производить и необходимыхъ опытовъ, такъ-какъ установленные приборы сдвигаются, да и то, что удается показать, можетъ видѣть только ограниченное число вблизи стоящихъ. Вслѣдствіе отсутствія вентиляціи и тѣсноты аудиторіи, количество воздуха въ ней совершенно не достаточно, и были случаи того, что съ нѣкоторыми изъ студентовъ дѣлалось дурно, почему приходится читать при открытыхъ окнахъ и дверяхъ. Но и эта мѣра, являясь крайне

Digitized by Google

вредном для здоровья, въ настоящее время оказывается неудобном еще и потому, что тѣ изъ гг. студентовъ, которые по чему либо не могли войдти въ аудиторію и заблаговременно занять мѣсто, толпятся въ физическомъ кабинетѣ и передней, производя шумъ, мѣшающій чтенію. Если преподаваніе физики будетъ продолжаться и впредь при тѣхъ-же условіяхъ, то нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что стремленіе студентовъ посѣщать лекціи значительно ослабѣетъ и, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ аудиторіи будетъ только столько слушателей, сколько въ ней свободныхъ мѣстъ, а остальные принуждены будутъ или оставаться дома, или же обратить свое вниманіе на другіе предметы, такъ какъ уже и теперь нѣкоторые изъ студентовъ мнѣ заявляли, что они не имѣютъ возможности бывать на лекціяхъ. Поэтому, въ виду всего вышеизложеннаго, я покорнѣйше прошу совѣтъ принять мѣры для того, чтобы преподаваніе физики могло происходить при условіяхъ болѣе благопріятныхъ, чѣмъ теперь, какъ напр. въ зданіи предполагавшагося технологическаго института». Это заявленіе поддержано и профес. Щелковымъ относительно преподаванія физіологіи.

3) Отношеніе правленія отъ 6 октября за № 866: «Вслѣдствіе постановленія совѣта въ засѣданіи 16 сентября, правленіе имѣетъ честь представить слѣдующія соображенія о расходахъ, могущихъ потребоваться для содержанія физическаго корпуса технологическаго института въ случаѣ занятія его подъ университетскія учрежденія. Совѣтомъ предположено перевести въ это зданіе слѣдующіе кабинеты: физическій, физіологическій, астрономическій, физической географіи, гистологическій и кабинетъ гигіены; но, по мнѣнію физико-математическаго факультета, основанному на заявленіи доцента астрономіи, Левицкаго, астрономическій кабинетъ не можетъ быть переведенъ въ настоящее время.

Изъ означенныхъ кабинетовъ всѣ, за исключеніемъ кабинета физической географіи, имѣютъ каждый своего отдѣльнаго служителя,

Digitized by Google

которые могутъ быть переведены съ ними въ новыя помѣщенія; остается поэтому вновь назначить еще одного старшаго служителя, съ жалованьемъ до 15 р. въ мѣсяцъ, и двухъ постоянныхъ ночныхъ сторожей, съ окладомъ до 10 руб. въ мѣсяцъ. Кромѣ того необходимо ассигновать до 100 р. въ годъ на содержаніе въ чистотѣ зданій.

Расходъ на отопленіе: въ физическомъ корпусѣ та часть, которую предполагается отвести подъ учебныя помѣщенія, отапливается водою; остальныя же части, предназначавшіяся подъ жилыя помѣщенія, — обыкновенными печами. Въ этой послѣдней имѣется 18 голландскихъ печей, 7 утермарковскихъ, 11 каминовъ, 8 печей русскихъ и 8 очаговъ. Принимая установленныя нормы для отопленія этихъ печей, потребуется (разсчитывая на годовой періодъ) 63½ саж. дровъ и для каминовъ 1485 п. каменнаго угля. Что касается до водянаго отопленія, то разсчетъ на него могъ быть сдѣланъ лишь приблизительно, а именно: на отопленіе водянаго котла 2500 пуд. угля, на вытяжной каминъ — 250 пуд. коксу, на растопку — 1 саж. дровъ и на наполненіе трубъ водою — 500 бочекъ воды.

Необходимо кромѣ того ассигновать нѣкоторую сумму, до 200 р., на осмотръ и ремонтъ водянаго отопленія, а также нанять особаго истопника для этого отопленія, имѣть особаго годового слесаря и, наконецъ, особое свѣдущее лицо для надзора за ними.

Такимъ образомъ общій итогъ могущихъ быть расходовъ сводится къ слѣдующему:

2 ночныхъ сторожа по 120 руб.	240 р.
1 старшій служитель.	180 р.
На поддержаніе чистоты.	100 р.
Отопленіе:	
63½ саж. дровъ съ распилкою по 38 р. .	2413 р.
1485 п. угля по 20 коп.	297 р.
2500 п. угля по 20 коп.	500 р.

Digitized by Google

250 п. коксу по 21 коп.		52 р. 50 к.
1 саж. дровъ по 38 руб.		38 р. «
500 бочекъ воды по 15 коп.		75 р. «
Ремонтъ водянаго отопленія		200 р. «
Истопникъ	за 6 мѣсяцевъ	90 р. «
Слесарь		90 р. «
Надсмотрщикъ		210 р. «
		4485 р. 50 к.

Профессоръ Шиковъ заявилъ: «Послѣ того, какъ совѣтъ сдѣлалъ распредѣленіе помѣщеній въ предоставленномъ въ пользованіе университета физическомъ зданіи технологическаго института и, въ числѣ другихъ, назначилъ къ перенесенію туда и физическій кабинетъ съ лабораторіей, выяснились новыя обстоятельства, которыя вынуждаютъ меня просить совѣтъ измѣнить нѣкоторыя стороны его прежняго рѣшенія. Хотя во всѣхъ распоряженіяхъ о передачѣ названнаго зданія университету постоянно упоминалось, что это дѣлается на-время, но ни что не давало повода предполагать, что время это будетъ сравнительно весьма короткое, напр. 1 или 1½ года. Между-тѣмъ такой срокъ передачи, судя по настойчивымъ слухамъ, имѣется дѣйствительно въ виду, и хотя слухъ этотъ не подтверждается какими-либо оффиціальными сообщеніями, но, въ-виду его, я не считаю возможнымъ воспользоваться новымъ помѣщеніемъ, предлагаемымъ физическому кабинету. Членамъ совѣта извѣстно, что кабинетъ этотъ и лабораторія при немъ требуютъ многихъ приспособленій, стоющихъ денегъ и времени, и что изъ университетскихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій одна только астрономическая обсерваторія превосходитъ его въ этомъ отношеніи. Считая только возможнымъ подтвержденіе слуха о коротк[illegible] пользованія помѣщеніемъ въ технологич[illegible] дуетъ отказаться отъ перенесенія [illegible]

Digitized by Google

такъ какъ двойная переноска его не можетъ не сопровождаться значительными поврежденіями физическихъ снарядовъ и не сдѣлать весьма чувствительнаго перерыва въ практическихъ занятіяхъ студентовъ двухъ высшихъ курсовъ физико-математическаго факультета; къ тому же отсутствіе нѣкоторыхъ приспособленій въ физическомъ зданіи технологическаго института, наприм. отсутствіе газа, безъ котораго пользованіе многими снарядами становится затруднительнымъ, а иногда и невозможнымъ, не можетъ быть также устранено, при короткомъ срокѣ пользованія названнымъ зданіемъ, въ виду большихъ денежныхъ затратъ, связанныхъ съ такими приспособленіями. Вообще я нахожу невозможнымъ для физическаго кабинета продолжающееся годъ или два кочевое состояніе, отъ котораго несомнѣнно пострадала бы и наша, сравнительно, весьма цѣнная коллекція физическихъ снарядовъ и самое преподаваніе физики въ физико-математическомъ факультетѣ, и потому прошу совѣтъ оставить физическій кабинетъ и лабораторію въ ихъ прежнемъ помѣщеніи. Это нѣсколько затрудняетъ, но не дѣлаетъ невозможнымъ перенесеніе въ большую физическую аудиторію технологическаго института преподаваніе опытной физики для многолюдныхъ курсовъ. Отъ доцента Погорѣлко, который ведетъ это преподаваніе, поступило ходатайство о перенесеніи его лекцій въ технологическій институтъ, которое я и поддерживаю. Приборы, необходимые для демонстрацій на лекціяхъ, могутъ быть переносимы туда; хотя это вызоветъ нѣкоторые лишніе расходы и само по себѣ неблагопріятно ни для преподаванія, ни для преподавателя, ни для прибора, но все же это менѣе вредитъ физическому кабинету, чѣмъ двойная перевозка всей коллекціи въ теченіи короткаго времени, и значительно улучшаетъ настоящую обстановку преподаванія опытной физики. Я полагаю поэтому, что оставленіе физическаго кабинета на прежнемъ мѣстѣ и перенесеніе преподаванія физики многочисленнымъ курсамъ въ по-

Digitized by Google

все помѣщеніе есть лучшее, что можно сдѣлать при настоящемъ, крайне стѣсненномъ положеніи университета».

Профессоръ Якобій обратилъ вниманіе совѣта на то, что, принимая физическій корпусъ въ свое временное завѣдываніе, совѣтъ долженъ выяснить, во-первыхъ, на какой срокъ времени это предполагается и, во-вторыхъ, куда совѣтъ намѣренъ перенести свои учрежденія, помѣщенныя въ физическій корпусъ по истеченіи этого срока; это нужно потому, что даетъ возможность заранѣе составить планъ, куда и какъ придется перемѣстить эти учрежденія и исполнить этотъ планъ въ теченіи этого срока.

Кромѣ того проф. Якобій считаетъ необходимымъ, чтобы самое перемѣщеніе предметовъ (лекцій и кабинетовъ) было исполнено съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій. 1) Не разрывать курсовъ слушателей на физическій корпусъ и университетъ; въ этомъ отношеніи самое выгодное было бы перемѣстить въ физическій корпусъ преподаваніе двухъ первыхъ курсовъ медицинскаго факультета. Перемѣщеніе первыхъ двухъ курсовъ медицинскаго факультета важно тѣмъ, что оно выдѣляетъ 450 слушателей изъ тѣснаго помѣщенія университета и устраиваетъ ихъ преподаваніе, которое въ настоящее время находится въ невозможномъ положеніи и которое однако-же должно служить основою всего дальнѣйшаго медицинскаго образованія. 2) Перемѣщать въ физическій корпусъ только полные предметы, т. е. съ ихъ кабинетами и практическими занятіями. 3) Занять все помѣщеніе физическаго корпуса, т. е. какъ учебное отдѣленіе, такъ и отдѣленіе частныхъ квартиръ. 4) Перемѣщать изъ предметовъ съ ихъ кабинетами тѣ, которые въ настоящее время помѣщены въ самомъ университетѣ, потому что только этимъ путемъ можно расширить (улучшить) помѣщеніе остающихся въ университетѣ предметовъ и ихъ кабинетовъ. 5) Въ случаѣ невозможности помѣстить и устроить всѣ тѣ предметы и ихъ кабинеты, которые

Digitized by Google

совѣтъ счелъ бы необходимымъ перенести для успѣха преподаванія, просить министерство отдать въ такое-же временное завѣдываніе университету еще одинъ корпусъ технологическаго института, такъ-какъ технологическій институтъ вѣроятно не будетъ открытъ безъ физическаго корпуса, составляющаго помѣщеніе одной изъ его самыхъ основныхъ наукъ.

Деканъ медицинскаго факультета и проф. Крыловъ указывали, что преподаваніе анатоміи страдаетъ по тѣмъ-же причинамъ, какія выставлены для преподаванія физики, и при предполагаемомъ размѣщеніи нисколько не измѣняется и не улучшается преподаваніе этого предмета. — Совѣтъ, обсудивъ новыя сообщенія и высказанныя соображенія въ томъ числѣ и объ ассигнованіи до 1-го января 2.250 руб. изъ спеціальныхъ суммъ на содержаніе физическаго корпуса, постановилъ: въ виду неустранимыхъ въ зданіи университета неудобствъ для преподаванія, воспользоваться, принятымъ во временное пользованіе университета, физическимъ корпусомъ. За-тѣмъ разрѣшался голосованіемъ предложенный вопросъ: занять ли весь физическій корпусъ съ ассигнованіемъ изъ спеціальныхъ средствъ до 2.250 руб. для указанныхъ правленіемъ надобностей, или же ограничиться учебными помѣщеніями въ видахъ сокращенія расхода? За занятіе всего корпуса для преподаванія въ немъ предметовъ, указанныхъ комиссіей въ засѣданіи 16 сентября, за исключеніемъ астрономіи и той части физики, которая излагается проф. Шимковымъ, высказались всѣ присутствовавшіе члены совѣта, за исключеніемъ проф. Сокальскаго, который далъ отвѣтъ отрицательный (присутствовавшіе члены въ засѣданіи 7 октября были гг. проф.: Андреевъ, Кирпичниковъ, Зеленогорскій, Кузнецовъ, Гиршманъ, Задѣсскій, Лагермаркъ, Крыловъ, Загурскій, Яцуковичъ, Алексѣенко, Дриновъ, Владиміровъ, Якобій, Морозовъ, Лащкевичъ, Ковальскій, Лебедевъ, Шерцль, Степановъ, Шимковъ, Тихоно-

Digitized by Google

14) о подачѣ шести прошеній на открывшуюся стипендію имени *Быковскаго*. 15) Доложено: ординарный профессоръ *Масловскій*, состоя штатнымъ преподавателемъ съ 1857 года, имѣетъ право на полученіе званія заслуженнаго профессора; 16) прошеніе студента *Селиванова* объ оставленіи за нимъ стипендіи имени С. П. Тихонкаго по случаю неперехода въ высшій курсъ по тяжкой болѣзни; 17—26) доложены счеты, по которымъ слѣдуетъ уплатить изъ суммы, назначенной на учебно-вспомогательныя учрежденія.

Опр. 9) Просить содѣйствія г. попечителя объ оставленіи профессора Добротворскаго на службѣ еще на 5-ть лѣтъ; 10) просить ходатайства г. попечителя о разрѣшеніи на принятіе означеннаго пожертвованія и объ утвержденіи проекта правилъ для стипендіи имени Минченкова; 11) принявъ во вниманіе исключительныя обстоятельства, испросить разрѣшеніе г. попечителя на принятіе поименованныхъ лицъ въ число студентовъ; 12—13) согласно прошеніямъ, сдѣлать надлежащее распоряженіе; 14) зачисливъ стипендіатомъ студента Маценко, сообщить о семъ въ правленіе для зависящаго распоряженія и увѣдомить г. Штеккера. 15) Просить ходатайства г. попечителя по этому предмету; 16) согласно состоявшемуся рѣшенію о продолженіи выдачи стипендіи сообщить въ правленіе для зависящаго распоряженія; 17—26) разрѣшивъ означенную уплату изъ указаннаго источника, просить правленіе сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе.

Digitized by Google

II. Часть оффиціальная:

Протоколы засѣданій совѣта университета и проч.

Изданіе это выходитъ выпусками (по 4-ре тома въ годъ).

Подписная цѣна въ годъ 3 руб. серебр. Отдѣльные выпуски продаются по 75 коп. серебр.

Подписка принимается въ Правленіи университета; тамъ-же продаются и отдѣльные выпуски.

Редакціи журналовъ и газетъ, по желанію, могутъ получать «Записки» въ-замѣнъ своихъ изданій.

Digitized by Google

Digitized by Google

П.18
19

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

1882 года.

Т. IV.

12901

ХАРЬКОВЪ.
Въ Университетской Типографіи.
1884.

Digitized by Google

5029 Mo

ЗАПИСКИ

Императорскаго Харьковскаго университета

въ 1882 г. издаются по слѣдующей программѣ:

I. Часть неоффиціальная:

a) Ученые труды преподавателей университета.

b) Сочиненія и переводы студентовъ.

c) Диссертаціи на ученыя степени, pro venia legendi, пробныя и вступительныя лекціи, читанныя въ университетѣ.

d) Отчеты преподавателей по ученымъ командировкамъ.

e) Отчеты о занятіяхъ стипендіатовъ, оставленныхъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію.

f) Извѣстія о происходившихъ въ факультетахъ диспутахъ съ присоединеніемъ рецензій диссертацій, подвергавшихся публичному защищенію.

g) Извѣстія о работахъ профессоровъ и студентовъ въ лабораторіяхъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ университета; сообщенія объ особенно замѣчательныхъ случаяхъ, представившихся въ практикѣ факультетскихъ клиникъ, при патологическихъ и судебно-медицинскихъ вскрытіяхъ; о замѣчательныхъ хирургическихъ и акушерскихъ операціахъ и т. п.

h) Извѣстія объ ученo-литературныхъ трудахъ преподавателей университета.

i) Метеорологическія наблюденія, производимыя въ университетѣ.

Digitized by Google

1939

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

1882 года.

Т. IV.

102229

ХАРЬКОВЪ.
Въ Университетской Типографіи.
1884.

Digitized by Google

Напечатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Харьковскаго Университета.

Ректоръ *Г. Цыхановецкій.*

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ.

Стран.

I. Личныя отношенія между родителями и дѣтьми по римскому и французскому праву. Ч. I. Ученіе объ отцовской власти по римскому праву. *(Продолженіе).* Проф. *Л. Н. Загурскаго.* . I — VIII и 99 — 200.

Очеркъ развитія психологіи съ Декарта до настоящаго времени. *(Продолженіе).* Проф. *Ф. А. Зеленогорскаго* . . . . . 67 — 135.

Сообщенія и протоколы засѣданій математическаго общества при харьковскомъ университетѣ, 1882 года, II. . . . . 85 — 138.

Протоколы засѣданій медицинской секціи общества опытныхъ наукъ при харьковскомъ университетѣ, 1882 года. (Съ приложеніями). . 1 — 10 и 1 — 30.

II. Проток. засѣд. совѣта универс. 28 окт. 1882 г. 121 — 134.
— — — — 11 нояб. — 134 — 137.
— — — — 2 дек. — 138 — 142.
— — — — 20 дек. — 143 — 155.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ЛИЧНЫЯ ОТНОШЕНІЯ

МЕЖДУ

РОДИТЕЛЯМИ И ДѢТЬМИ

ПО

РИМСКОМУ И ФРАНЦУЗСКОМУ

ПРАВУ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Ученіе объ отцовской власти по римскому праву.

Л. Н. Загурскаго.

ХАРЬКОВЪ.
Въ Университетской Типографіи.
1884.

Digitized by Google

УЧЕНІЕ

ОБЪ

ОТЦОВСКОЙ ВЛАСТИ

ПО

РИМСКОМУ ПРАВУ.

.... Не плохой ли тотъ отецъ, который колотушками будетъ укрощать своихъ дѣтей....

.... Подумай.... сынъ твой — ребенокъ, но ребенкомъ, вѣдь, и ты былъ.... Помни, примѣняя свою отцовскую власть, что ты — человѣкъ, и что ты — отецъ человѣка....

Sen. De clem. 1. 16.
Plin. Ep. 9. 12.

Л. Н. Загурскаго,

Профессора Харьковскаго Университета.

ХАРЬКОВЪ.
Въ Университетской Типографіи.
1884.

Digitized by Google

Напечатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Харьковскаго Университета.

Ректоръ *Г. Цыхановецкій.*

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе. . . . . I.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Права отца надъ личностью своихъ дѣтей.

I. Характеръ отцовской власти по римскому праву. 1.

II. Право произвесть выкидышъ (procuratio abortus). 24.

III. Выбрасываніе (expositio) дѣтей . . . . . 29.

IV. Права отца, которыя могутъ быть объяснены экономическою точкой зрѣнія. . . . . 36.

V. Дисциплинарная сторона отцовской власти. . . 57.

VI. Вѣчная обязанность дѣтей оказывать своимъ родителямъ почтеніе (reverentia) . . . . . 80.

VII. Отцовская власть у галатовъ и галловъ . . . 87.

VIII. Отцовская власть у галло-римлянъ . . . . . 94.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Обязанности отца относительно своихъ дѣтей.

I. Характеръ «обязанности отца» (pietas, officium). 99.

II. Обязанность воспитанія (disciplina) дѣтей . . . 116.

Digitized by Google

III. Обязанность родителей содержать (alimenta) своихъ дѣтей. . . . . 131.

IV. На-сколько признавалась обязанность родителей содержать и воспитывать своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей. . . . . 154.

V. Поземельный кредитъ и призрѣніе дѣтей (alimenta publica) . . . . . 160.

VI. Обязанность родителей снабжать свою дочь приданымъ при выходѣ ея замужъ. . . . . 181.

Заключеніе. . . . . 186.

Указатель цитированныхъ авторовъ . . . . . 188.

Digitized by Google

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Извѣстно, что юридическое положеніе законнорожденныхъ дѣтей опредѣлялось по римскому праву формулой: законнорожденныя дѣти принимаютъ юридическое положеніе своего отца и подчиняются его (отцовской) власти (Gaji Comment. 1. 55). Первую часть этой формулы мы разсмотрѣли въ сочиненіи «Ученіе о законнорожденности и незаконнорожденности по римскому праву». Харьковъ. 1881; въ настоящемъ сочиненіи мы разбираемъ другую часть вышеуказанной формулы «подчиненіе дѣтей отцовской власти» (patria potestas), изслѣдуя, главнымъ образомъ, развитіе идеи объ обязанности родителей по отношенію къ своимъ дѣтямъ въ связи съ законною защитой дѣтей.

Необходимость ускорить выпускъ университетскихъ «Записокъ» побудила меня пріостановить на-время печатаніе тѣхъ главъ моего сочиненія, въ которыхъ я слѣжу развитіе идеи объ обязанностяхъ родителей по отношенію къ своимъ дѣтямъ по германскимъ правдамъ и французскому законодательству.

Авторъ.

24 Марта 1884 г.
Харьковъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ОБЯЗАННОСТИ ОТЦА ОТНОСИТЕЛЬНО СВОИХЪ ДѢТЕЙ.

I.

Характеръ «обязанности отца» (pietas, officium).

Выше мы коснулись *обязанности* дѣтей оказывать своимъ родителямъ почтеніе и мы видѣли, что юридическій характеръ этой обязанности объясняется «природой» (natura), т. е. тою естественною связью, которая существуетъ между отцемъ и имъ нарожденными дѣтьми, не та-же самая естественная связь, вызывающая между отцемъ и дѣтьми, между восходящими и нисходящими то, что римляне образно называли *caritas sanguinis*, любовью, объясняетъ намъ и всѣ обязанности, которыя лежатъ на отцѣ, т. е. обязанность *содержанія* (alimenta) дѣтей, обязанность ихъ *воспитанія* (disciplina) и со времени императора Августа обязанность надѣленія дочерей *приданымъ* при выходѣ ихъ замужъ. Съ точки зрѣнія историческаго развитія идеи объ «обязанности отца» въ отношеніи своихъ дѣтей, нужно все-таки имѣть въ виду, что весьма долго всѣ обязанности, лежащія на отцѣ, все равно какъ и обязанность вѣчнаго почтенія, которая лежала на дѣтяхъ, отличаются эгоизмомъ[1], т. е. онѣ укрѣпляютъ отцов-

[1] По нашему мнѣнію, Бекеръ слишкомъ абсолютно утверждаетъ, что «религія смягчала отцовскую власть en mettant toujours le devoir en face du droit», см. «Du fondement et de la nature de l'autorité paternelle en droit romain» въ Revue Catholique etc. 1881. v. XVI. 3, стр. 204.

скую власть больше, чѣмъ сколько это нужно въ интересахъ ребенка. «Послушаніе дѣтей» и «обязанность почтенія», которыя родители могли вынудить отъ дѣтей, объясняются иногда обязанностью родителей воспитывать своихъ дѣтей; но дѣло въ томъ, что воспитаніе дѣтей разсматривалось не какъ обязанность, а какъ право, исключительно принадлежащее отцу, что обязанность кормить дѣтей равнымъ образомъ разсматривалась съ точки зрѣнія права отца, безъ всякаго вниманія на то, что юридическія отношенія между родителями и дѣтьми взаимны, что родители и дѣти имѣютъ право и вмѣстѣ съ тѣмъ несутъ въ отношеніи другъ друга опредѣленныя обязанности. Что дѣйствительно весьма долго не было рѣчи объ обязанности отца содержать своихъ дѣтей, — это доказывается правомъ отца выбросить ихъ, эманципировать въ нѣжномъ возрастѣ и т. д. И если-бы мы спросили римлянина: «какую цѣль преслѣдуешь ты, прокармливая своихъ дѣтей?», — онъ отвѣтилъ бы, какъ отвѣчалъ Сенека: «прокармливаю для того, чтобы самому подъ старость было отъ кого кормиться»[1]; но ту-же самую мысль высказалъ много вѣковъ раньше Ксенофонтъ....[2]. Съ того момента, когда государство начинаетъ заботиться объ увеличеніи населенія, предоставляя родителямъ, народившимъ опредѣленное количество дѣтей, тѣ или иныя привилегіи, сохраненіе дѣтей, ихъ прокормъ объясняется надеждой родителей получить премію.... или вызываетъ для родителей освобожденіе отъ извѣстныхъ обязанностей, наприм. отъ опеки, либертъ, имѣя 5-лѣтняго сына, можетъ избавиться отъ обязанности работать на своего патрона[3], и т. д. Точно такъ-же главная обязанность, лежащая на отцѣ — воспитаніе дѣтей, у римлянъ разсматривалась съ точки зрѣнія права отца: только отецъ предрѣшаетъ назначеніе своихъ дѣтей, онъ отдаетъ своихъ

[1] Senec. Fragm. 13. 58.

[2] Oeconomicus, 465, 1530 г. Matrimonium institutum est.... ut haberemus, quibus senectus nostra alèretur.

[3] L. 37 pr. Dig. 38. 1.

Digitized by Google

дочерей въ весталки[1], безъ его согласія принесенный обѣтъ недѣйствителенъ[2], постояннымъ наймомъ силъ сына отецъ можетъ уничтожить всякую возможность для него получить хоть какое нибудь воспитаніе. Какимъ-бы негодяемъ ни являлся отецъ въ семьѣ, — отнять у него право воспитанія дѣтей и передать ихъ, напр., матери невозможно, потому что отецъ имѣетъ право вытребовать своего сына у всякаго держателя и, въ-силу своей отцовской власти, указать ему мѣстопребываніе, — мы уже выше указали, что право отца торговать тѣломъ своей дочери было отнято только въ V в. послѣ Р. Х.....[3]. Съ точки зрѣнія воспитанія дѣтей древній Римъ представляетъ полную противоположность Греціи и современнымъ законодательствамъ: греческія государства преслѣдовали задачу реализаціи этическаго элемента, такъ-что они воспитаніе подростающаго поколѣнія считали дѣломъ государства, между-тѣмъ-какъ по римскимъ понятіямъ воспитаніе дѣтей прежде всего есть дѣло отца, ибо государство само не преслѣдуетъ никакой нравственной идеи[4]; только поддержаніе политическаго могущества было стимуломъ для патриція древняго Рима воспитывать своихъ дѣтей, и съ этой точки зрѣнія вѣнцомъ образованія считалось путешествіе за границей.... О древнемъ богатомъ патриціи можно сказать словами колыбельной пѣсни человѣчества:

«Видѣлъ города многихъ народовъ и зналъ ихъ нравы»[5].

Наука въ Римѣ весьма долго была монополіей патриціевъ: когда въ Римѣ явились греческіе философы, которые открыли общедоступныя школы, — они были немедленно изгнаны изъ Рима, на основаніи особаго постановленія римскаго сената [593 a. u. c.]. Съ того времени, когда плебеи добились уравненія въ правахъ, политическая необходимость воспитанія дѣтей исчезаетъ: подкупъ

[1] Gaj 1. 130; Gell. 1. 12. [2] L. 2 Dig. 50. 12. [3] См. выше стр. 38, пр. 4.

[4] Напр. о воспитаніи дѣтей въ Спартѣ см. Fustel-de-Coulange, Etude sur la propriété à Sparte, въ Séances etc. 1880 г. 5. 649—50; Schmidt, Der principielle Unterscheid. etc. стр. 200 пр. 4. [5] Одисс. 1. 3.

Digitized by Google

является наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ для достиженія магистратуры; римскій гражданинъ стремится къ лѣни, театральнымъ представленіямъ, даровому хлѣбу.... Вѣдь Цезарь, по замѣчанію Тацита, прельстилъ народъ «dulcidine otii», при которомъ, конечно, объ обязанности воспитанія нечего было и думать, такъ-что юристы сочли необходимымъ напомнить, что всѣ животныя воспитываютъ дѣтей.... И когда впослѣдствіи законодательству пришлось считаться съ правомъ отца, оно все-таки не указало ни того возраста ребенка, съ котораго отецъ можетъ пользоваться его физическимъ трудомъ, и не поставило въ обязанность отцу отдавать своихъ дѣтей въ школу,—два пункта, которые рѣзко выдвинуты современными законодательствами подъ рубриками «работа дѣтей на фабрикахъ» и «обязательное обученіе».

Конечно, пока всѣ отношенія отца къ своимъ дѣтямъ обсуживались съ точки зрѣнія власти отца, до-тѣхъ-поръ не могло быть и рѣчи ни о правѣ дѣтей на прокормъ и воспитаніе своими родителями, ни о лишеніи отца его отцовской власти въ тѣхъ случаяхъ, когда это требовалось благомъ ребенка, и о передачѣ права воспитанія матери ребенка, не могло быть такъ же рѣчи и о томъ, чтобы государство могло требовать отъ отца прокорма своихъ дѣтей въ тѣхъ видахъ, чтобы не увеличивать, по-крайней-мѣрѣ, количества тунеядцевъ, живущихъ уже съ половины VII в. на государственный счетъ. Только римскій преторъ, которому предстояла великая задача борьбы съ исключительностью древняго законодательства, рѣшился провозгласить, что хотя отношенія между отцомъ и дѣтьми и основываются на власти, принадлежащей первому, но что между ними кромѣ того существуетъ «caritas sanguinis». Не затрогивая правъ, принадлежащихъ отцу, преторъ создаетъ и рядъ институтовъ, которые объясняются caritas, и въ уже существующіе институты, основывающіеся на отцовской власти, онъ вкладываетъ

Digitized by Google

какъ «душу живу» идею о любви, связывающую родителей и дѣтей, принимая въ своей великой творческой дѣятельности къ институту гражданскаго права «браку» (matrimonium juris civilis, nuptiae). Претору представился такой случай. Мужъ умеръ; вдова раждаетъ ребенка, но въ срокъ, отвѣчающій требованіямъ законнорожденности, и все-таки родственники отца отказываютъ подъ тѣмъ или инымъ предлогомъ въ средствахъ на прокормленіе такого ребенка. Преторъ размышляетъ: между такими-то лицами существовалъ бракъ; цѣль брака — рожденіе дѣтей, поддержаніе рода[1], такъ-что содержаніе рожденнаго ребенка есть логическое послѣдствіе зачатія, завершеніе акта генераціи, слѣдовательно на отцѣ..... лежитъ обязанность кормить своихъ дѣтей? Нѣтъ, такого принципа преторъ провесть не могъ, вѣдь онъ — не законодатель, онъ сановникъ, судья, и потому проводитъ процессуальнымъ путемъ принципъ caritas, т. е. въ данномъ случаѣ, когда родственники отца не хотятъ кормить рожденнаго вдовой ребенка, преторъ скажетъ: «вы говорите, что этотъ ребенокъ незаконнорожденный или подложенный; вы должны доказать это, и возможность доказать это для васъ отверстa только тогда, когда ребенокъ достигнетъ такого возраста, при которомъ будетъ имѣть возможность лично защищать свои интересы, а до-тѣхъ-поръ въ-силу «caritas» вы должны кормить этого предполагаемаго сына, дочь[2]..... Подробный принципъ преторскаго права объ этомъ болѣе важенъ, что преторъ не могъ запретить отцу при существованіи брака (constante matrimonio) кормить своихъ дѣтей; но онъ требовалъ выполненія этой обязанности, когда бракъ былъ прекращенъ смертью и когда родственники отца, быть можетъ, изъ одной вражды, оспариваютъ законнорожденность ребенка. Мы думаемъ,

[1] .... primum ne animantium genera deficerent. Xenoph. ib.

[2] Подробности см. въ нашемъ сочиненіи «Ученіе о законнорожденности» etc., стр. 60—67, 77, 149—166.

Digitized by Google

что указанный принципъ преторскаго права былъ первоначальнымъ шагомъ въ развитіи идеи объ обязанности отца; къ этому принципу преторъ долженъ былъ обратиться и въ тѣхъ случаяхъ, когда бракъ былъ прекращенъ смертью отца, который своимъ духовнымъ завѣщаніемъ нарушилъ «officium pietatis», — я имѣю въ-виду искъ объ оспариваніи духовнаго завѣщанія (querela inofficiosi testamenti), которымъ въ случаяхъ нарушенія pietas могли воспользоваться прямые наслѣдники. Извѣстно, что по закону XII таблицъ завѣщатель могъ неограниченно распоряжаться своимъ имуществомъ, — онъ могъ лишить наслѣдства свою жену и дѣтей и имѣлъ право завѣщать свое имущество совершенно постороннему лицу; онъ не былъ даже обязанъ поименовать въ завѣщаніи тѣхъ лицъ, которыхъ лишаетъ наслѣдства, онъ могъ «пройдти ихъ молчаніемъ». Но преторское право, не посягая на принципъ воли завѣщателя, признаетъ, между прочимъ, что прямые наслѣдники, которыхъ завѣщатель лишилъ наслѣдства по формѣ правильно, но безъ серьёзныхъ мотивовъ, могутъ добиваться уничтоженія завѣщанія[1] подъ тѣмъ предлогомъ, что завѣщатель въ моментъ составленія завѣщанія былъ сумасшедшій, вслѣдствіе чего позабылъ свои обязанности къ дѣтямъ (officium pietatis). Преторъ, конечно, понималъ всю несостоятельность съ точки зрѣнія права этого мотива: вѣдь сумасшествіе завѣщателя вполнѣ уничтожаетъ составленное имъ завѣщаніе, а съ другой стороны — нарушеніе officium pietatis не всегда можетъ сдѣлать завѣщаніе ничтожнымъ[2], такъ что преторъ, допуская для наслѣдниковъ возможность обосновать искъ объ уничтоженіи духовнаго завѣщанія вышеуказаннымъ мотивомъ, руководствовался необходимостью указать завѣщателямъ на то, чтобы они не забывали своихъ обязанностей, основывающихся на взаимной любви, къ прямымъ наслѣдникамъ. Впослѣдствіи преторъ пошелъ

[1] Inst. 2. 18.

[2] Inst. l. c., l. l. 2. 5. 17, § 1, Dig. 5. 2.

Digitized by Google

дальше: онъ предоставляетъ вышеуказанный искъ всѣмъ лицамъ по мужескому колѣну (per masculos), которые вопреки требованія его эдикта не были ни назначены наслѣдниками, ни лишены наслѣдства, — чѣмъ же въ этомъ случаѣ оправдывался искъ, какъ не соображеніемъ претора, что въ отцовской власти существуютъ обязанности? Эта идея объ обязанности оказалась на-столько благодарнымъ полемъ для дѣятельности претора, что онъ рѣшается напоминать о ней отцамъ въ такихъ случаяхъ, когда съ точки зрѣнія права и говорить-то объ отцовской власти невозможно; такъ, напр., между отцемъ и эманципированнымъ имъ сыномъ нѣтъ никакой гражданской связи и отецъ въ отношеніи такого сына пріобрѣтаетъ права аналогичныя тѣмъ, какія пріобрѣтаетъ господинъ, отпускающій своего раба на волю; но такой господинъ, патронъ, имѣлъ, между прочимъ, право требовать отъ своего либерта, вольноотпущенника, выполненія профессіональныхъ услугъ, — право не маловажное, имѣющее цѣнность, могущее быть предметомъ требованія, могущее быть переуступлено и т. д. По аналогіи, отецъ долженъ былъ имѣть тоже право по отношенію къ своему эманципированному сыну, но онъ его не имѣлъ, потому что «отцовская власть состоитъ въ любви»; эманципированный обязанъ оказывать своему бывшему отцу только нравственныя услуги (officiales), т. е. такія, которыя на рынкѣ не имѣютъ никакой цѣнности, такъ-какъ онѣ обсуживаются съ точки зрѣнія высшаго принципа — «любви отца» къ своимъ дѣтямъ и «вѣчнаго почтенія» послѣднихъ къ первому[1]. Точно такъ-же отношенія между боковыми родственниками обсуживаются съ точки зрѣнія «caritas»; напр., опекунъ малолѣтняго выдавалъ на содержаніе и воспитаніе его сестры такія-то суммы изъ его-же имущества: можетъ ли малолѣтній, достигши совершеннолѣтія, вытребовать отъ опекуна эти суммы? Нѣтъ! Такой искъ нарушитъ принципъ «caritas sanguinis».

[1] L. 6. 9. § 1 Dig. 38. 1.

Digitized by Google

Мы ограничимся указанными примѣрами изъ преторскаго эдикта, которые, по нашему мнѣнію, довольно отчетливо иллюстрируютъ положеніе, что преторъ во всѣхъ случаяхъ, гдѣ было возможно, выдвигалъ идеи объ обязанностяхъ отца,— этого требовала справедливость, а извѣстно, что справедливость (aequitas) есть руководящій принципъ новой, т. е. преторской, системы гражданскаго права и на основаніи котораго преторъ стремится возвести естественныя, т. е. родственныя, отношенія, на степень юридически обязательныхъ и нравственныхъ обязанностямъ придать, по скольку онѣ это допускаютъ, юридическій характеръ. Но на развитіе идеи объ обязанности отца, при удержаніи все-таки его правъ надъ личностью дѣтей, могучее вліяніе оказала философская мысль, стоицизмъ, который считался умами философски образованными источникомъ юридической науки[1]. Еще въ VI в. а. u. c. стоикъ Панеціусъ обучалъ римскую молодежь,— изъ его школы вышли знаменитые юристы— Муцій Сцевола, Элій Туберонъ и Рутилій Руфъ, благотворное вліяніе которыхъ на науку мы можемъ и теперь оцѣнить, благодаря ссылкамъ на нихъ творенія, хотя и не многочисленныя, которыя мы встрѣчаемъ у позднѣйшихъ писателей; въ VII в. ученикомъ стоика Аеенадора былъ Катонъ, а Посидонія— Цицеронъ[2], который охотно посѣщалъ такіе лекціи эпикурейца Зенона[3]. Незабвенная услуга, оказанная стоицизмомъ древнему міру, заключается въ томъ, что онъ стремился эмансипировать человѣческую личность отъ государства, такъ-какъ въ древнемъ мірѣ единичное лицо имѣетъ значеніе только потому, что оно какъ лицо играетъ опредѣленную роль, назначенную ему государствомъ, въ жертву которому приносится счастье,

[1] Cic. de legg. 1. 5: non ergo a praetoris edicto, ut plerique nunc, neque a XII tabulis, et superiores, sed penitus ex intima philosophia etc.

[2] Cic. De nat. deor. 1. 3; отношеніе свое къ стоицизму Цицеронъ самъ характеризуетъ въ de off. 1. 2.

[3] Cic. Brut. 91.

Digitized by Google

свобода и нравственное совершенство человѣка, и Цицеронъ не задумывается признать за человѣкомъ естественныя права, которыя не должны быть принесены въ жертву государству[1]. По ученію стоиковъ, добродѣтель высказывается въ четырехъ видахъ: мудрости, умѣренности, мужествѣ и справедливости, надъ которою они разумѣли умѣнье воздавать каждому свое по его достоинству, какъ этого требуетъ согласіе съ самимъ собою[2], а Цицеронъ провозглашаетъ принципъ, что право—тожественно справедливости, «иначе оно не есть право»[3]; правосудіе, законъ, справедливость, гражданское и общенародное право имѣютъ общимъ источникомъ законъ природы (lex naturae), «общій роду человѣческому, законъ вѣчный, который предписываетъ исполненіе обязанности (officium)», но по ученію стоиковъ «жизнь согласно природѣ» есть добродѣтель, которая есть высшее благо человѣка[4]. Что Цицеронъ ставилъ на первый планъ выполненіе обязанностей,—это видно между прочимъ изъ его письма къ Требацію, эпикурейцу и другу Юлія Цезаря: «удивительную науку вы избрали для изученія (castra praeclara), какъ же вы будете защищать гражданское право, если вашъ интересъ есть единственный стимулъ для васъ, что станется съ формулой fiducia «ut inter bonos bene agere oportet»?[5]. Не въ эдиктахъ преторовъ и не въ законѣ XII таблицъ должно искать первоначальнаго источника права, но во внутренней природѣ человѣка[6]; вотъ почему ни повелѣнія народовъ, ни декреты государей, ни приговоры судей не могутъ быть вѣрнымъ масштабомъ справедливаго[7]. Многое, не будучи почитаемо позорнымъ въ общественномъ мнѣніи и не будучи запре-

---

[1] De rep. 3. 4: quae virtus praeter ceteras, tota se ad alienas utilitates porrigit atque explicat.

[2] Diog. Laert. 7. 108.

[3] De off. 2. 12.

[4] Diog. Laert. l. c.

[5] Cic. epist. 7. 12.

[6] De legg. 1. 5

[7] De rep. 1. 15. 16.

Digitized by Google

щаемо закономъ гражданскимъ, запрещается высшимъ закономъ природы; справедливо различаемъ гражданское право отъ общенароднаго, ибо гражданское право есть только «тѣнь» естественнаго права[1]. Въ глазахъ Цицерона справедливость есть основаніе «закона природы». Справедливость, говоритъ онъ, повелѣваетъ щадить всѣхъ, печься о родѣ человѣческомъ, воздавать каждому свое не присвоять чужого имущества[2]; общественная жизнь и любовь къ человѣчеству составляютъ самую обширную сферу примѣненія справедливости, слѣд. воздаваніе каждому должного и любовь, которая начинается въ человѣкѣ съ момента его рожденія, характеризуетъ человѣка[3], но такъ-какъ, по мнѣнію Цицерона, первоначальный источникъ права есть природа человѣка, а законъ (recta ratio) всегда согласенъ съ природой[4], то понятнымъ становится окончательный его выводъ — «кто не хочетъ повиноваться этому закону, тотъ долженъ будетъ отказаться отъ самого себя и, попирая, такимъ образомъ, человѣческую природу, подвергаться величайшимъ наказаніямъ[5]. Этотъ принципъ Цицеронъ строго выдерживаетъ, когда ему приходится говорить объ отцовской власти. Хотите знать — почему отецъ обязанъ кормить своихъ дѣтей, а не выбрасывать ихъ какъ щенятъ? Всѣ животныя заботятся о своихъ дѣтяхъ, тѣмъ болѣе долженъ заботиться о нихъ отецъ[6]; отецъ изыскиваетъ всякія средства для прокормленія своей жены, дѣтей и всѣхъ тѣхъ, кого онъ любитъ[7]; было бы странное противорѣчіе, еслибы природа, благопріятствуя рожденію дѣтей, не внушала бы отцу любви къ своимъ дѣтямъ[8]. Но обязанности эти взаимны[9].

---

[1] De off. 3. 17. [2] De rep. 3. 8.
[3] De invent. 2. 53, de finib 5. 23, de off. i.
[4] De leg 1 6, de rep. 3. 22.
[5] De rep. 3. 22. [7] Ib. 1. 1.
[6] De off. 1. 4. [8] De finib. 19.
[9] Ad Att. 9. 11. Nefariam et impiissimum parente egenos non alere.

Digitized by Google

Такимъ образомъ на развитіе идеи объ обязанности отца относительно своихъ дѣтей оказали вліяніе преторское право, которое въ своемъ первоначальномъ видѣ было не чѣмъ инымъ, какъ только jus gentium, т. е. свойственное иностранцамъ, и — философская мысль, которая взывала къ закону природы и слѣдовательно не различала права естественнаго (jus naturale) отъ права общенароднаго (jus gentium), такъ-какъ, по мнѣнію Цицерона, право, которое основывается на самой природѣ людей, является общимъ правомъ для всѣхъ народовъ. Ко времени классическихъ юристовъ jus gentium сдѣлалось общимъ правомъ для жителей римскаго государства; замѣтивши общность человѣчеству институтовъ jus gentium, римскіе юристы задались научнымъ вопросомъ: чѣмъ можно объяснить эту общность? Юристъ Гай, который не отдѣляетъ jus naturale отъ jus gentium, объясняетъ общность институтовъ juris gentium «естественнымъ разумомъ» (naturalis ratio); но Ульпіанъ, который называетъ себя послѣдователемъ истинной философіи[1], противуполагаетъ право естественное праву общенародному. По его понятію, jus naturale регламентируетъ отношенія, которыя общи всѣмъ существамъ, «живущимъ на землѣ и въ морѣ», а jus gentium и jus civile регламентируетъ отношенія юридическія, т. е. такія, которыя могутъ существовать только между людьми; можно только спросить: почему-же jus naturale считается Ульпіаномъ источникомъ права гражданскаго? Вотъ почему. «Jus» означаетъ повелѣніе, слѣдовательно jus naturale есть совокупность велѣній, возлагаемыхъ на всѣхъ живыхъ существъ природой, инстинктомъ, наприм. рожденіе и воспитаніе дѣтей; jus civile и jus gentium — совокупность приказаній, возлагаемыхъ совѣстью человѣка, народа и ихъ соціальными нуждами. Но тогда какъ jus naturale всегда «справедливо и добро»[2], jus civile можетъ быть, ini-

[1] L. 1 § 1. Dig. 1. 1.
[2] L. 11 ib.

Digitized by Google

cum, т. е. нарушать простѣйшія требованія справедливости, точно такъ-же какъ jus gentium, допуская многое, необходимое для человѣчества[1], вмѣстѣ съ тѣмъ въ нѣкоторыхъ своихъ институтахъ нарушаетъ naturalis ratio, напр. наприм. — рабство[2]. Ульпіанъ не напрасно въ примѣръ jus naturale приводитъ «порожденіе и воспитаніе дѣтей»: всякое живое существо стремится удовлетворить свои половыя побужденія; результатомъ этого удовлетворенія является порожденіе дѣтей, которыя вызываютъ заботу у родителей о своемъ существованіи, — слѣдовательно «воспитаніе дѣтей» есть послѣдствіе обязанности, возлагаемой на мать ея беременностью[3]. Такимъ образомъ въ животномъ царствѣ между родителями и дѣтьми наблюдается, такъ сказать, связь естественная (naturalis juris vinculum), т. е. тотъ законъ природы, который, по словамъ Плинія[4], подчиняетъ слабыхъ силѣ, дѣтей — отцу, такъ что основаніе отцовской власти нужно искать не въ законѣ, а въ необходимости существованія. На этомъ оканчивается область jus naturale: законъ «необходимости существованія» годенъ только для народившихся обществъ; затѣмъ начинается область jus civile, т. е. отцовская власть становится институтомъ строго гражданскаго права: увидимъ, что «educatio» дѣтей порожденныхъ отцомъ есть законъ природы, т. е. что всякій человѣкъ долженъ дѣлать по обязанности и по чувству то, что животныя дѣлаютъ по инстинкту, и составляло задачу Ульпіана, который могъ бы сказать: «существуетъ родъ человѣческій, а не изолированные индивиды; по природѣ нѣтъ ничего человѣческаго чуждаго человѣку[5], связью же (conciliatrix) человѣчества является способность рѣчи»[6].

Въ своемъ стремленіи обособить естественное право отъ общенароднаго, Ульпіанъ не нашелъ себѣ послѣдователей среди юрис-

[1] L. 5 ib.
[2] § 2 Inst. 1. 2, § 2 Inst. 1. 3, l. 64 Dig. 12. 6.
[3] Превосходно у Gell. 12. 1.
[4] См. выше стр. 5 пр. 1.
[5] Cic. de legg. 1. 10, 1. 12.
[6] Ib. 1. 9.

Digitized by Google

тонъ[1]; къ этому мы, конечно, можемъ отнестись совершенно равнодушно, такъ-какъ раздѣленіе гражданскаго права на jus civile, gentium et naturale есть научная систематика положительнаго права, между-тѣмъ какъ другіе юристы держались иной систематики, видя источники дѣйствующаго въ ихъ время законодательства въ jus civile и jus gentium, основаніемъ же послѣдняго они считали «naturalis ratio». Но для насъ важно то, что всѣ юристы при обсужденіи тѣхъ случаевъ, когда заходило дѣло объ обязанностяхъ отца, держались одного общаго принципа «закона природы» (lex naturæ),—что-же это за законъ? Кровное родство, связующее родителей и дѣтей, восходящихъ и нисходящихъ.... Кровное родство уже и преторомъ было положено въ основаніе многихъ институтовъ, а юристы поставили его выше какихъ бы то ни было опредѣленій гражданскаго права: «кровная связь не можетъ быть уничтожена постановленіемъ гражданскаго закона»[2]; вотъ почему «ни законъ, ни мировая сдѣлка не могутъ уничтожить то естественное обязательство, которое возлагается на родителей и дѣтей рожденіемъ послѣднихъ отъ брака»[3],—на родителей, такъ-какъ обязанности піетета не могутъ быть обсуживаемы съ точки власти[4]. Таковъ конечный результатъ, по нашему мнѣнію, дѣятельности юристовъ при обсужденіи обязанностей отца, и, такъ-сказать, послѣдній камень въ эту дѣятельность вложилъ юристъ Павелъ, поставившій

---

[1] Rein, 112, не совсѣмъ правильно считаетъ юриста Трифонина послѣдователемъ Ульпіана, l. 64 cit. (выше стр. 110 пр. 2); но см. l. 31 pr. Dig. 18, 8.

[2] L. 34 Dig. 2, 14.

[3] Но юристы расходились при рѣшеніи вопроса: кровный отецъ, ничего не оставившій по завѣщанію своему сыну, ранѣе отданному имъ въ усыновленіе, нарушившій ли обязанности піетета, можетъ ли этотъ сынъ оспаривать духовное завѣщаніе своего отца? l. 10 pr. Cod. 8. 48 [47].

[4] L. 4 Dig. 27, 10; l. 4 Dig. 22, 5 о неспособности свидѣтельствовать дѣтей противъ родителей и обратно, l. 4 Dig. 22, 5, l. 6 Cod. 4, 20. Bayer, Vorträge, 795, Wetzell, Civilprozess, стр. 182 пр. 12.

Digitized by Google

на-ряду съ религіей исполненіе родительскихъ обязанностей[1]: отнынѣ дѣятельность отца не ограничивается исключительно исполненіемъ предписаній, возлагаемыхъ религіей и государствомъ, какъ это было нѣкогда, но направляется вмѣстѣ съ тѣмъ и на выполненіе того, что предписываетъ pietas..., милосердіе къ дѣтямъ, по выраженію того-же Павла: «не только тотъ убійца, кто удушаетъ своихъ дѣтей, но и тотъ, кто выбрасываетъ ихъ на дорогу, разсчитывая на милосердіе прохожихъ, котораго самъ не имѣетъ...»[2].

Законодательству пришлось считаться съ другой стороной отцовской власти, — «правомъ» отца убить своего сына, продать его и т. д. Обязанности «пропитанія» своихъ дѣтей и ихъ «воспитанія», на которыя такъ настойчиво указывала юриспруденція, придали неопредѣленной области «pietas» хоть какой-нибудь юридическій характеръ[3]; но у отца оставалась все-таки власть надъ личностью дѣтей, власть своекорыстная, обусловливаемая единственно интересомъ отца[4]. И въ этомъ отношеніи императорское законодательство прежде всего напоминаетъ зарвавшимся въ примѣненіи своей власти отцамъ, что «любовь къ дѣтямъ» есть основаніе отцовской власти. «Не плохъ-ли тотъ отецъ,

---

[1] L. 2 Dig. 1. 1.

[2] L. 4 Dig. 25, 3. Ср. Quint. Decl. 5. 7: non est beneficium, quod pascis, sed est facinus, quod negatis; между-тѣмъ-какъ Сенека, de benef. 1. 6, опредѣляетъ beneficium какъ benevola actio tribuens gaudium capiensque tribuendo, in id quod facit prona et sponte sua parata, — двѣ противоположныя точки зрѣнія!

[3] Характерныя черты officium рельефно выставлены Brinz'емъ, стр. 1153: право вытекающее изъ officium есть право чисто человѣческое; наказаніе за нарушеніе officium направляется на личность обязаннаго, его честь, разумъ и т. д. Въ предшествующихъ страницахъ настоящей главы мы старались указать еще на взаимность обязанностей, вытекающихъ изъ officium, на ихъ независимость отъ подчиненія «большей-меньшей» власти, на ихъ невозможность смѣшивать ихъ съ тѣми оргіе, которыя могли бы лежать на дѣтяхъ вслѣдствіе освобожденія послѣднихъ отъ отцовской власти.

[4] Windscheid, Pand. § 513.

Digitized by Google

который колотушками укрощаетъ своихъ дѣтей!»[1]. Не слѣдуетъ жестоко расправляться съ своими дѣтьми: «подумай.... сынъ твой — ребенокъ, но ребенкомъ, вѣдь, и ты былъ.... Помни, принѣняя свою отцовскую власть, что ты — человѣкъ, и что ты — отецъ человѣка»[2].... На эту гуманную точку становится законодательство: императоръ Траянъ заставляетъ отца, поправшаго въ своихъ личныхъ отношеніяхъ къ сыну «чувство pietas», эманципировать его[3]; отца, убившаго своего сына за связь съ мачихой, императоръ Адріанъ присуждаетъ къ ссылкѣ, «такъ-какъ отецъ расправился съ нимъ разбойнически, — отцовская власть есть любовь, а не жестокость,..., виновнаго сына нужно судить у префекта, а не убивать безъ суда[4]...». Только при нарушеніи домашней дисциплины, если сынъ попираетъ чувства pietas, которыя онъ долженъ оказывать отцу, отецъ можетъ примѣнять къ нему средства дисциплинарныя[5].... говоритъ Александръ Северъ. Такъ, въ общемъ результатѣ мысли юридической, философской и законодательной дѣятельности императоровъ беретъ перевѣсъ принципъ, что власть отца и его обязанности нераздѣльны: «отецъ называется такъ потому, что онъ намъ многое даетъ; онъ — господинъ потому, что имѣетъ власть насъ наказывать.... Но если отецъ наказываетъ насъ какъ господинъ, за-то онъ въ качествѣ отца долженъ снисходительно относиться къ намъ»[6].

Быть можетъ, законодательство языческихъ императоровъ безсознательно подчинялось вліянію христіанства, которое согрѣло человѣческія отношенія, основывавшіяся у римлянъ на началахъ власти, неравенства и подчиненія, «любовью, взаимопомощью и милосердіемъ», милосердіемъ.... котораго древній міръ не по-

---

[1] Sen. de clem. 1. 15.
[2] Plin. Ep. 9. 12.
[3] Выше стр. 73 пр. 1.
[4] Выше стр. 73 пр. 2.
[5] Выше стр. 74 пр. 1.
[6] Lactant. Div. inst. IV. 3.

Digitized by Google

нималъ, и съ точки зрѣнія этой добродѣтели не лучшею ли характеристикой отношеній отца къ дѣтямъ служатъ слова апостола Павла: «не дѣти должны собирать имѣніе для родителей, но родители для дѣтей»[1]...

Подводя, такъ сказать, къ одному знаменателю дѣятельность юристовъ, философовъ и вліяніе законодательства на занимающій насъ вопросъ, мы должны сказать, что римское законодательство довольно удачно разрѣшило проблему о вліяніи законодательства на семейныя отношенія. Извѣстно, что семейныя отношенія не поддаются строгому нормированію со стороны законодательства: душа этихъ отношеній — взаимная любовь, можно ли «поставить любовь подъ надзоръ полиціи?»[2]. Уголовному закону, т. е. опредѣленію наказаній за нарушеніе нравственнаго правила, здѣсь и быть не можетъ мѣста, потому что уголовный законъ перейдетъ свою задачу: если нравственный законъ возвышается на степень юридической нормы, то въ результатѣ получатся обратныя желаемому послѣдствія; извѣстно, напримѣръ, что въ Германіи за внѣбрачныя сожитія налагались и церковныя и полицейскія наказанія, а въ результатѣ получилось увеличеніе дѣтоубійствъ.... Но та сторона личныхъ отношеній между родителями и дѣтьми, въ которой въ одинаковой степени заинтересовано государство, непремѣнно должна получить юридическую формулировку; иначе права дѣтей, будущихъ гражданъ того-же общества, останутся, такъ сказать, «внѣ закона». Мы выше показали па-сколько нравственный принципъ — «особа отца священна для дѣтей», «дѣти должны оказывать вѣчно почтеніе своимъ родителямъ», получилъ юридическую формулировку; законодательство такъ-же предвидѣло случаи, когда родители чрез-

[1] 2 Коринѳ. 12. 14.

[2] Ihering, 2. 190.

Digitized by Google

мѣрными наказаніями будутъ вызывать отъ своихъ дѣтей «любовь и послушаніе», — законодательство не могло относиться равнодушно къ примѣненію родителями такихъ наказаній, которыя могутъ отразиться роковымъ образомъ на душевномъ и тѣлесномъ здоровьи дѣтей; можно, однако, возразить, что и по праву императора Юстиніана дѣти все-таки не могутъ предъявить къ отцу иска о личной обидѣ; да! но нужно помнить, что римскій судья имѣлъ право отнять у отца принадлежащую ему отцовскую власть, если примѣненіе отцемъ тѣхъ или иныхъ наказаній не оправдывалось цѣлью воспитанія дѣтей, — послѣдній пунктъ въ-особенности важенъ: государство имѣетъ право требовать, чтобы родители дали дѣтямъ своимъ надлежащее воспитаніе, соотвѣтствующее соціальному ихъ положенію, которое, слѣдовательно, въ конкретныхъ случаяхъ указываетъ на объемъ, если такъ можно выразиться, обязанности воспитанія дѣтей. Коль-скоро эта обязанность будетъ формально признана, объясняется вмѣстѣ съ тѣмъ и другое право государства — требовать отъ родителей, чтобы они содержали дѣтей до окончанія ихъ воспитанія, т. е. до достиженія дѣтьми того возраста, когда они сами будутъ въ силахъ заботиться о своемъ содержаніи. Конечно, обязанность пропитанія взаимна. Обязанность воспитанія дѣтей объясняетъ обязанность ихъ послушанія и почтенія къ родителямъ.

При разрѣшеніи указанныхъ пунктовъ неопредѣленная область «pietas» получаетъ юридическій характеръ.

Digitized by Google

II.

Обязанность воспитанія (disciplina) дѣтей.

При совмѣстной жизни обоихъ родителей (constante matrimonio) право и обязанность воспитанія дѣтей принадлежитъ отцу, какъ лицу, стоящему во главѣ семьи, ибо право воспитывать своихъ дѣтей въ томъ или иномъ направленіи обусловливается отцовскою властью, которой мать не имѣетъ: мать оказываетъ вліяніе только совѣтами и убѣжденіями, т. е. вліяніе нравственное, которое съ точки зрѣнія закона не можетъ подорвать принятаго рѣшенія отца по вопросу какъ и гдѣ воспитывать ребенка. И только въ томъ случаѣ, когда родители расходятся по вопросу о религіозномъ воспитаніи дѣтей, законодательство придаетъ голосу матери рѣшающее значеніе въ томъ случаѣ, если она принадлежитъ къ православному исповѣданію[1], такъ-какъ законодательство стремится привить общій принципъ, что дѣти, одинъ изъ родителей которыхъ — еретикъ, а другой — православный, должны быть православными[2], слѣд. вопросъ о религіозномъ воспитаніи дѣтей былъ поставленъ, такъ-сказать, внѣ сферы вліянія отцовской власти, все равно какъ впослѣдствіи отцовская власть была безсильна заставить сына или дочь отказаться отъ намѣренія поступить въ монахи[3]. Вмѣстѣ съ тѣмъ, разрѣшая вопросъ о религіозномъ воспитаніи дѣтей, законодательство, очевидно, возлагало юридическую обязанность на православнаго супруга дать своимъ дѣтямъ религіозное воспитаніе; это — единственный случай, когда право формулируетъ понятіе объ обязанности отца воспитывать своихъ дѣтей, такъ-какъ общій вопросъ: воспитываетъ ли отецъ своихъ дѣтей

---

[1] L. 12 § 1 Cod. 15.

[2] L. 18 § 1 Cod. ib.

[3] Nov. 123, 4, 41; Nov. 81, 3.

Digitized by Google

или нѣтъ — законодательствомъ не затрогивался, т. е. оставался на усмотрѣніи отца[1].

Пользуясь правомъ воспитывать такъ или иначе своихъ дѣтей, отецъ слѣд. разрѣшаетъ вопросъ: воспитывать ли дѣтей при себѣ (custodia), или же отдать ихъ для обученія на сторону, постороннему лицу или родственнику, безмездно или за вознагражденіе по договору, который разсматривается съ общей точки зрѣнія найма услугъ учителя и подчиняется общимъ правиламъ о договорѣ[2]. Понятно, что подобный договоръ, въ-силу котораго отецъ указываетъ опредѣленное мѣстопребываніе для своего сына на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, нисколько не ограничиваетъ правъ отца, который можетъ каждую минуту востребовать ребенка назадъ къ себѣ[3], такъ-что учитель или хозяинъ не могутъ задерживать ребенка, напр., вслѣдствіе того, что за его обученіе не получена условленная плата. Правило это объясняется общимъ соображеніемъ, что отъ отцовской власти можно отказаться только добровольно, путемъ эманципаціи дѣтей, или потерять ее въ случаяхъ, указанныхъ въ законѣ[4]; либо договоръ, въ-силу котораго отецъ отказывается отъ отцовской власти, разсматривается какъ договоръ, нарушающій общественный интересъ (contra jus publicum)[5], при томъ-же вос-

---

[1] Ссылка на l. 5 § 12 Dig. 25. 3 и l. 6 § 5 Dig. 37. 10 не подтверждаетъ противоположнаго мнѣнія. Glück, 2. 282, выставляетъ различныя правила по вопросу «какъ и гдѣ» отецъ обязанъ воспитывать своихъ дѣтей; но эти правила — только pia desideria ученаго.

[2] Ср. l. 132 Dig. 45, 1.

[3] Учителя весьма долго не имѣли иска, посредствомъ котораго они могли бы принудить родителей ребенка заплатить слѣдуемый имъ гонораръ; но за-то уже преторское право предоставляетъ отцу utilis actio de servo corrupto въ томъ случаѣ, если учитель развратилъ сына. Искъ этотъ — личный, perpetua, переходитъ къ наслѣдникамъ отца, но не можетъ быть предъявленъ противъ наслѣдниковъ учителя, l. 14 § 1 Dig. 11. 3; Noodt, Comm. 2. 253.

[4] Напр., въ-случаѣ развращенія своей дочери, см. выше стр. 38 пр. 4, или вступленія въ инцестуозный бракъ, Nov. 12, 2.

[5] Burchardi, 188.

Digitized by Google

питаніе дѣтей облегчается для отца это правомъ удерживать ихъ при себѣ (custodia)[1], — и вотъ, съ точки зрѣнія этого права, законодательство занимается главнымъ образомъ правовымъ характеромъ обязанности воспитанія. Лицо, которому принадлежитъ отцовская власть, располагаетъ извѣстными юридическими средствами для того, чтобы парализовать желаніе другихъ лицъ, хотя-бы родственниковъ, хотя-бы это была мать, удерживать при себѣ малолѣтнихъ дѣтей, — отецъ можетъ вытребовать ихъ или посредствомъ вещнаго иска (actio rei vindicatio) или посредствомъ исковъ о нарушеніи владѣнія (interdictum de liberis exhibendis, interd. de liberis ducendis).

а) Въ періодъ «законныхъ исковъ» (actiones legis) отецъ несомнѣнно могъ воспользоваться вещнымъ искомъ для отысканія своей отцовской власти, все равно какъ съ помощью того же иска онъ отыскивалъ свое право собственности на ту или иную вещь (res corporalis)[2], т. е. отецъ виндицировалъ въ судѣ владычество надъ опредѣленнымъ лицомъ: «этотъ человѣкъ — мой на основаніи квиритскаго права» (hunc hominem meum esse ex jure Quiritium); на подобной виндикаціи, между прочимъ, былъ построенъ институтъ усыновленія (adoptio)[3], такъ-какъ усыновляющій виндицируетъ ребенка какъ своего сына; отпущеніе раба на волю такъ-же основывалось на виндикаціи

[1] Невозможность для воспитателя сослаться на какой-либо отводъ (exceptio) Strippelman, Entscheidungen, 95, объясняетъ тѣмъ, что въ указанныхъ случаяхъ идея о владѣніи надъ свободнымъ человѣкомъ не имѣетъ мѣста. Strippelman упустилъ изъ виду, что отцовская власть вообще не допускаетъ отводовъ. Что-же касается ссылки на владѣніе, то и здѣсь нужно замѣтить, что по вопросу: можно ли владѣть свободнымъ человѣкомъ — въ римскомъ правѣ замѣтны колебанія. Sarwey, Arch. 32, стр. 24 f. 53.

[2] Du-Roi, Noch einige Bemerkungen etc. Arch. f. civ. Pr. VI. 258—60, 293—4. Schröter, 190, Pernice, 1. 319, пр. 13.

[3] Gaj. 1. 134 is qui adoptat vindicat apud praetorem filium esse. Ср. Mayer, въ Zeit. f. g. Rw. VIII, 19 f.; R.-Hollweg, 1 § 41 стр. 136, относительно Gaji § 134 cit. см. Scheurl, De modis liberos etc. § 3, его-же Beiträge, 268.

Digitized by Google

свободы для него постороннимъ лицомъ. Преторское право, создавшее особую формулу для виндикаціи вещей (formula petitoria[1]), приняло за основаніе[2], что по указанной формулѣ можно отыскивать лишь право собственности на вещи, но не отцовскую власть, ибо дѣти суть лица; отцовскую же власть можно отыскивать путемъ указанной формулы только тогда, если истецъ укажетъ на особыя основанія своего иска (adjecta causa[3]), т. е. отецъ, являющійся въ процессѣ истцемъ, долженъ указать на филіаціонныя отношенія (filium suum, filium suum in potestate), существующія между нимъ и лицемъ, котораго онъ виндицируетъ. Подобное указаніе должно быть сдѣлано изъ уваженія къ свободѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ оно укажетъ, что истецъ добивается права не въ качествѣ господина, какъ это было въ періодъ законныхъ исковъ, а въ качествѣ отца, которому только и принадлежитъ отцовская власть[4].

---

[1] Rudorf, Röm. Rg. 2. 127 f. 135 f. [2] L. 1 § 2 Dig. 6, 1.

[3] Куацій, Com. in Dig. lib. 6 tit 1. h. l. (7. 225); Noodt, Comm. ad Pand. tit. de rei vindic. (2. 192); Pothier, t. 4, p. 4, и Hefter, Ueber die causa adjecta, Rhein. Mus. 3. 224, полагаютъ, что adjecta causa есть указаніе на «ex jure Quiritium», потому-что отцовская власть можетъ принадлежать лицу только на основаніи квиритскаго права; но это положеніе невѣрно уже потому, что intentio формулы виндикаціи всегда удерживаетъ выраженіе «ex jure Quiritium», слѣд. intentio виндикаціи отцовской власти будетъ такова: «si paret Lucium Titium Nemirii Negidii in patria potestate [или filium] ex jure Quiritium esse», ср. l. 2. 11 § 1 Dig. 44. 2. Основываясь на выраженіи «adjecta causa» въ l. 1 § 2 cit. Meerman, De rebus mancipi etc., стр. 63—71, оспариваетъ положеніе, что отцовская власть есть dominium, ибо, говоритъ онъ, для виндикаціи дѣтей нужно прежде всего опредѣлить мѣсто adjecta causa и т. д., но не опредѣляетъ точно, что онъ разумѣетъ подъ adjecta causa, ограничиваясь замѣчаніемъ, что сынъ «respectu potestatis» не есть вещь. См. еще Sav. Syst. 5 § 207 пр. m; Puchta, Ueber die expressa causa, 180 f., и Muther, Sequestration und Arrest, Beil. 5, 391—404.

[4] Pellat, Exposé des principes généraux de la propriété, 113—115. Однако тотъ принципъ, что отецъ можетъ украденнаго у него сына отыскивать путемъ actio furti, остался безъ измѣненія, и это понятно: отцовская власть или принадлежитъ опредѣленному лицу или никому не принадлежитъ, — въ этомъ заключается сходство ея съ вещнымъ правомъ, между-тѣмъ при condictiones

Digitized by Google

питаніе дѣтей обл [illegible] предполагается въ тѣхъ
ихъ при себѣ (cus [illegible] — кому принадлежитъ совокуп-
законодательст [illegible] отцовской власти, истцу или
рактеромъ об [illegible] ответчику[1], слѣд. по общимъ правиламъ
отцовская [illegible] будетъ доказать свои филіаціонныя отношенія
ствами [illegible] относительно котораго онъ добивается призна-
хотя-[illegible] и извѣстно, что доказать это очень и очень
при [illegible] Нужно имѣть при томъ въ виду, что въ for-
и [illegible] petitoria заносилось выраженіе: «nisi restituat», слѣд.
хотя по этой формулѣ истецъ и требуетъ свою вещь, но истецъ
не гарантированъ въ томъ, что бы ему вещь была реституирована;
потому-что до времени классическихъ юристовъ судебное рѣшеніе
не приводилось въ исполненіе силой, такъ-что если отвѣтчикъ ослу-
шался, не обратилъ вниманіе на «nisi restituat», истецъ могъ толь-
ко опредѣлить condemnatio, т. е., отыскивая путемъ виндикаціи от-
цовскую власть, истецъ могъ добиться одного результата — возна-
гражденія вреда и убытковъ, причиненныхъ ему нарушеніемъ его
отцовской власти. Преторское право дало возможность отцу до-
биваться немедленно [in judicio] признанія за нимъ отцовской
власти, посредствомъ исковъ о нарушеніи владѣнія (interdicta
de liberis exhibendis et ducendis)[2].

[въ данномъ случаѣ condictio furtiva] и за отвѣтчикомъ признается такое-же право какъ за истцемъ, требуется только перенесеніе этого права истцу (dare oportere); вотъ почему condictio furtiva не можетъ имѣть объектомъ свободное лицо, Gaj. 3. 199, § 9 Inst. 4, 1; l. 38 [39] § 1 Dig. 47, 2.

[1] Если отвѣтчикомъ или истцемъ въ процессѣ является сынъ, который добивается признанія себя лицемъ sui juris или относительно котораго отыскиваетъ отцовскую власть отецъ, тогда дѣло рѣшится посредствомъ praejudicia, т. е. по формулѣ, содержащей intentio, но безъ condemnatio, — въ первомъ случаѣ: «si paret illum patremfamilias или sui juris», во второмъ, — «si paret illum in hujus potestate esse», Neuner, 164, или путемъ cognitio praetoria, см. Heffter, Institutionen, 401 f. Linde, Lehrbuch, § 325, стр. 405; Keller, Inst. § 237.

[2] Dig. 43. 30 [29] Cod. 8, 8. Muther, l. c. 213—225, Schmidt, Interdictenverfahren, 9, 47, 55, Demelius, Exhibitionspflicht, 244 ff., Keller, l. c. § 237.

Digitized by Google

ба интердикта, принадлежа лицу, обладающему отцовскою
ю[1], находятся между собой въ томъ отношеніи, что пер-
. иногда подготовляетъ путь для второго, такъ-какъ interd.
de lib. exhibendis имѣетъ въ виду exhibitio, т. е. немедленное предъявленіе отцу его сына съ тою цѣлію, чтобы отецъ убѣдился въ его тожественности[2]; но почему съ тою-же цѣлію нельзя провесть actio ad exhibendum? Потому, что actio ad exhibendum предоставляется тому, кто при exhibitio преслѣдуетъ денежную цѣль; но коль-скоро затронутъ иной интересъ, который не можетъ быть оцѣненъ, — тамъ только возможенъ interd. de liberis exhibendis[3]; вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ интердиктъ какъ нельзя лучше поясняетъ мысль, что при виндикаціи интересы отца не вполнѣ были обезпечены. Отецъ не могъ предъявить реституторнаго интердикта: потому-что свободный человѣкъ не можетъ разсматриваться объектомъ реституціи; понятно, почему отецъ, предъявляя одинъ изъ этихъ интердиктовъ, долженъ доказать, что онъ имѣетъ и отцовскую власть, такъ-какъ они «proprietatem causam continent»[4], въ этомъ — отличіе обоихъ названныхъ интердиктовъ отъ всѣхъ остальныхъ. Истецъ долженъ доказать свою отцовскую власть, потому-что оба interdicta даются противъ лицъ, удерживающихъ дѣтей у себя насильно, или въ-силу того, что удерживающій считаетъ за собой отцовскую власть, или если сынъ у него добровольно остается[5]; въ послѣднемъ случаѣ интердиктъ не примѣняется противъ третьяго лица, если оно не принимаетъ такого положенія, которое мѣшаетъ отцу предъявлять его права, ибо простое доставленіе сыну мѣстопребыванія не можетъ быть разсматриваемо какъ дѣйствіе, направленное противъ отца, — сынъ удерживаетъ libera facultas abeundi vel remanendi[6].

---

[1] L. 1 § 1, l. 2 § 1 h. t. [2] L. 3 § 8 Dig. 43, 29 [28]. [3] L. 13 Dig. 10, 4.
[4] L. 2 § 2 Dig. 43. 1, Schmidt, Prakt. Lehrbuch, § 410, Schmidt, Interdictenv. 84 f.
[5] L. 5 Dig. 43, 1. [6] Strippelman, l. c. 92.

Digitized by Google

Отцу принадлежитъ право выбора одного изъ интердиктовъ[1], но въ томъ случаѣ, когда лицо alieni juris скрыто, для него необходимо предъявленіе сначала interd. de liberis exhibendis, который очиститъ мѣсто для interd. de liberis ducendis[2]; послѣдній гарантируетъ отцу право увесть къ себѣ сына, по формулѣ — «если Луцій Тицій находится во власти Немирія Негидія, запрещаю всякія насильственныя мѣры, предпринимаемыя съ тою цѣлію, чтобъ помѣшать [отцу] увесть къ себѣ Луція Тиція[3], между-тѣмъ-какъ формула перваго была такова: «если сынъ или дочь находятся во власти Л. Тиція, и если этотъ сынъ или дочь находятся у тебя, или если, вслѣдствіе твоего умысла, ихъ при тебѣ нѣтъ, имѣешь право вытребовать ихъ къ себѣ»[4]. Искъ предъявляется къ ретиненту, который не можетъ сослаться ни на какую причину (justa causa)[5] ретенціи; въ случаѣ ослушанія отвѣтчика будетъ составлена condemnatio, въ которой можетъ быть принятъ въ соображеніе имущественный вредъ, причиненный задержаніемъ ребенка имущественнымъ или личнымъ правамъ отца[6]. Interd. de liberis ducendis есть прогибиторный, ибо онъ направляется на то, чтобы помѣшать кому бы то ни было произвесть уводъ отцемъ сына, что составляетъ аттрибутъ права воспитанія[7]; но interdictum этотъ опять-таки примѣняется противъ третьяго лица, въ интересѣ котораго помѣшать этому уводу[8], напр.: противъ опекуна, претендующаго, что подопечный есть лицо sui juris[9], противъ отца, удерживающаго

---

[1] L. 1 § 2 h. t. omnimodo restituendum, l. 1 § 1 Dig. 25. 4 aut exhiberi aut ducere, l. 3 § 2 h. t. ex iisdem causis ... competere.

[2] L. 3 § 1 h. t., Windscheid, § 520 пр. 6.

[3] L. 3 pr. h. t. [4] L. 1 pr. h. t. [5] L. 1 § 2 h. t.

[6] L. 1 pr. § 1. h. t.; Unterholzner, 2, 215.

[7] L. 3 §§ 1, 3 h. t.

[8] L. 3 § 3 h. t., l. 8 Dig. 22, 3.

[9] L. 3 § 4 h. t.

Digitized by Google

дочь, которая находится замужемъ за истцемъ[1], вообще противъ всякаго, кто мѣшаетъ exhibitio[2]. Если требуемое дитя — малолѣтнее, оно подвергается секвестру на все время до окончанія процесса; но судья свободенъ въ видахъ пользы ребенка отложить разборъ до достиженія ребенкомъ совершеннолѣтія[3].

Можно сказать, что, кромѣ exceptio rei judicatae[4] и exceptiones, обусловливаемыхъ эманципаціей, отецъ не стѣснялся въ своемъ правѣ удержанія дѣтей при себѣ на-столько, что выданную замужъ дочь онъ могъ потребовать обратно; такъ-что еще въ началѣ III-го вѣка послѣ Р. Х. Ульпіанъ напоминаетъ отцамъ, чтобы они въ этомъ отношеніи примѣняли отцовскую власть «не слишкомъ жестоко», и Антонинъ Пій ограничиваетъ право отца отнять у мужа жену, т. е. свою дочь, ибо, говоритъ императоръ, «отцовская власть разрушаетъ счастливые браки»[5],— вотъ почему мужу дается противъ отца его жены особый искъ на уводъ къ себѣ жены на тотъ случай, если-бъ отецъ захотѣлъ ее удержать при себѣ (interd. de uxore ducendo[6]). Это былъ первый формальный отводъ, оправдываемый justissima causa и который могъ быть противупоставленъ противъ требованія exhibitio дочери отцомъ. Тотъ-же императоръ допускаетъ и за матерью право удерживать дѣтей при себѣ, давая ей отводы противъ интердикта, который предъявляетъ отецъ. Безъ сомнѣнія, мать въ теченіи брака оказывала вліяніе на воспитаніе дѣтей; до извѣстнаго момента жизни сама природа отдаетъ ребенка матери[7]; но лишь только являлись разногласія относительно дальнѣйшаго воспитанія дѣтей, тогда голосъ отца, какъ главы

[1] L. 1 § 5 h. t. [2] L. 1 § 1, l. 3 § 3, h. t.
[3] L. 3 § 4 h. t. [4] L. 1 § 4 h. t.
[5] L. 1 § 5 h. t., § 15 Sent. 5, 6; см. выше стр. 54 и слѣд.
[6] Который обсуживается по аналогіи съ interd. de liber. exhibendis, l. 2 h. t., l. 11 Cod. 5. 4.
[7] На основаніи l. 9 Cod. 8. 47 ученые полагали, что ребенокъ до достиженія трехлѣтняго возраста долженъ находиться при матери; см. наше соч. «Ученіе» etc. стр. 101.

Digitized by Google

семьи, по закону имѣлъ перевѣшивающее значеніе, и въ томъ случаѣ, если мать напр. скрывала ребенка, передавала его въ чужія руки, — отецъ противъ нея могъ предъявить interd. de liberis exhibendis, все равно какъ и противъ всякаго постороннаго лица. Очевидно, что, съ этой точки зрѣнія, воспитаніе ребенка являлось для отца правомъ, не обращалось никакого вниманія на благо ребенка: могли явиться различныя обстоятельства, которыя дѣлаютъ вполнѣ нежелательнымъ, чтобы отецъ воспитывалъ дѣтей, слѣд. являлась необходимость парализовать его право удерживать дѣтей при себѣ, — вотъ почему декретомъ Антонина Пія[1] постановляется: «если мать удерживаетъ своего ребенка, для котораго лучше находиться при ней чѣмъ при отцѣ, то искъ, предъявленный отцемъ, мать можетъ парализовать отводомъ; при предположеніи, что она удерживаетъ ребенка вслѣдствіе вполнѣ юридическаго основанія (ex justissima causa)», а юридическимъ основаніемъ являлась «негодность» отца, напр. его распутная жизнь и т. д. (nequitia). Но законодательство на этомъ не остановилось[2]: было признано, что мать, хотя и не имѣетъ отцовской власти, можетъ предъявить къ отцу, вслѣдствіе его nequitia, интердиктъ на истребованіе къ себѣ дѣтей..... Почему выставлено условіе «негодность отца», — понятно; допустить свободное противорѣчіе матери противъ мѣръ отца, которыя онъ считаетъ нужными для воспитанія ребенка, оказалось бы въ результатѣ вреднымъ для ребенка: изъ-за вспышки, каприза, изъ одного упорства мать доводила бы дѣло до суда; вотъ почему она, если желаетъ парализовать мѣры воспитанія, которыя отецъ принимаетъ, должна доказать каждый разъ nequitia. Опредѣлить точно — какіе случаи нужно разумѣть подъ

---

[1] L. 1 § 3 h. t.

[2] Декретъ Ант. Пія былъ генерализованъ рескриптами Марка Аврелія и Севера, l. 1 § 3 cit.

Digitized by Google

nequitia, невозможно; можно сказать только, что всякій разъ, когда распоряженія отца являются вредными для блага ребенка, когда онъ забываетъ «обязанность любви къ нимъ» и является неспособнымъ къ воспитанію, значитъ, что тогда нужно отнять ob nequitiam его право воспитанія; будутъ ли распоряженія вредны въ-силу дурного поведенія отца, его физической и нравственной болѣзни, все равно[1]. Отсутствіе отца изъ дому (absentia) вполнѣ оправдываетъ (justissima causa) необходимость передать воспитаніе дѣтей матери; но nequitia отца или какая-нибудь justissima causa, напр. нѣжный возрастъ ребенка[2], его болѣзнь, дурное обращеніе съ нимъ отца, — должны быть доказаны матерью.

Такъ впервые былъ поставленъ вопросъ о благѣ ребенка съ точки зрѣнія воспитанія при совмѣстной жизни супруговъ; но на случай развода вопросъ и не затрогивался: послѣ развода дѣти въ-силу отцовской власти оставались у своего отца; вмѣстѣ съ тѣмъ не затрогивался и вопросъ о вмѣшательствѣ суда въ дѣло воспитанія, такъ-какъ по римскому понятію воспитаніе дѣтей есть прежде всего дѣло отца. Но вотъ въ 294 г. императорамъ Діоклитіану и Максиміану представился на разрѣшеніе вопросъ: «при разводѣ супруговъ кто изъ нихъ удержитъ при себѣ дѣтей и будетъ ихъ воспитывать?». Сознавшись, что на этотъ вопросъ законодательство не обращало вниманія въ томъ смыслѣ, что при разводѣ супруговъ дѣти должны быть раздѣлены между ними по-полу, императоры постановляютъ, что судья имѣетъ право каждый разъ рѣшить вопросъ: у кого изъ разведшихся супруговъ должны остаться дѣти и кѣмъ изъ супруговъ они должны быть воспитываемы»[3].

[1] L. 1 § 3 cit., l. 3 § 5 h. t., ср. l. 17 § 13, 14 Dig. 47. 10, l. 22 § 6 Dig. 24. 3, l. 13 § 2 Cod. 9, 51. Strippelmann, Ehescheidung, 410. Но мать не имѣетъ actio furti, l. 38 pr. Dig. 47, 2.

[2] См. выше стр. 123 пр. 7.

[3] L. 1 Cod. 5, 24.

Digitized by Google

Изъ этой любопытной конституціи мы видимъ, что императорамъ, между прочимъ, былъ предложенъ вопросъ — нельзя ли послѣ развода супруговъ подѣлить между ними дѣтей по-полу? Императоры не только принимаютъ этотъ принципъ, но параллельно принимаютъ и иной болѣе общій: въ случаѣ развода супруговъ, предоставляется судьѣ право отступить отъ общаго принципа, что при разводѣ дѣти остаются во власти отца и слѣд. подлежали его праву воспитанія, т. е.: а) или раздѣлить дѣтей по-полу между супругами; б) свобода судьи слѣдовать ли этому принципу или оставить всѣхъ дѣтей матери, если онъ найдетъ ее болѣе способною къ воспитанію дѣтей чѣмъ отца[1]. Оба принципа удержаны Юстиніаномъ. Онъ говоритъ: интересы дѣтей не могутъ быть нарушены вслѣдствіе развода ихъ родителей, а потому они призываются къ наслѣдству отца, который несетъ обязанность ихъ алиментировать; если отецъ далъ поводъ къ разводу[2], дѣти остаются при матери, но обязанности алиментовъ несетъ все-таки отецъ; если мать дала поводъ къ разводу[3], они остаются при отцѣ, имъ-же и алиментируются. Изъ текста этой главы видно, что императоръ какъ будто говоритъ не о правѣ воспитанія, а объ алиментарной обязанности; за это мнѣніе говоритъ окончаніе той-же главы[4], въ которой императоръ повторяетъ требованіе алиментировать не только дѣтей, но и всѣхъ нисходящихъ, не только родителями, но и всѣми восходящими. Однако, нельзя эту новеллу разсматривать съ точки зрѣнія алиментарной обязанности: алиментарная обязанность шире обязанности воспитанія съ точки зрѣнія продолжительности; императору не зачѣмъ было бы входить въ

[1] Судья руководствовался постановленіями тѣхъ-же императоровъ о разводѣ l. l. 3—6 Cod. 5. 17.

[2] Примѣры, Nov. 117. 9.

[3] Примѣры, Nov. 117. 7. Auth. ut liceat matri et aviae § illud. Cod. 5. 24.

[4] Ср. Fritz, въ Groll. Mag. IV. 246—7.

Digitized by Google

подробную регламентацію этой обязанности при разводѣ, такъ-какъ дѣти, нуждающіяся въ средствахъ пропитанія, всегда могутъ требовать отъ отца и его восходящихъ средствъ пропитанія и in subsidium отъ матери, безъ вниманія на то — существуетъ ли бракъ или онъ уничтоженъ смертью или разводомъ. Императоръ имѣетъ въ-виду обязанность воспитанія, и это видно изъ того, что онъ, держась точки зрѣнія блага дѣтей, указываетъ на два исключенія: а) если отецъ бѣденъ, а мать богата, дѣти останутся у нея; на ней-же лежитъ и обязанность алиментировать ихъ, хотя бы она была виновницей развода. Понятно, почему императоръ упоминаетъ объ алиментахъ: дѣло идетъ о такихъ дѣтяхъ, относительно которыхъ можно сказать, что ихъ воспитаніе не можетъ быть отдѣлено отъ ихъ алиментированія [1], — иначе было бы понятно, какъ матери, подавшей поводъ къ разводу, оставляется воспитаніе дѣтей; б) другое исключеніе — если мать вторично выходитъ замужъ, — у ней будетъ отнято право воспитанія, хотя бы она и не была виновна въ разводѣ, дѣти вернутся къ отцу [2], — и весьма важно, что новелла не прибавляетъ, что въ томъ случаѣ, когда отецъ, удерживающій при себѣ дѣтей, имѣетъ независимое состояніе, мать обязана ихъ алиментировать: императоръ руководился не принципами этой обязанности, ни точкой зрѣнія наказанія виновнаго супруга, а естественно — только благомъ дѣтей. Указанныя постановленія новеллы имѣютъ въ-виду только тотъ случай, когда судьѣ станетъ ясно, кто изъ супруговъ подалъ своимъ поведеніемъ поводъ къ разводу; во всѣхъ иныхъ случаяхъ, когда напр. оба супруга своимъ поведеніемъ дѣлаютъ совмѣстную жизнь ненавистною, или

[1] L. 1 Dig. 27 2, l 1 Cod. 5. 49, Burchardi., 180.

[2] Постановленіе это объясняется расположеніемъ законодателя ко вторымъ бракамъ (secundae nuptiae), см. наше сочиненіе — «Ученіе о законнорожденности», 85, и боязнью появленія въ семьѣ отчима, Nov. 22. 38, Nov. 94, 2, l. 1 Cod 5. 49, ср. l. 2 Cod. 5. 35, Voet, Tit. de agn. et al. § 20.

Digitized by Google

когда одинъ изъ супруговъ оказывается болѣе годнымъ къ воспитанію дѣтей, хотя-бы напр. мать вышла вторично замужъ, судья руководствуется постановленіемъ императора Діоклитіана, т. е. можетъ раздѣлить дѣтей по-поду между супругами, или оставить ихъ одному изъ супруговъ, преслѣдуя при рѣшеніи вопроса единственную цѣль — благо дѣтей.

Въ томъ случаѣ, если отецъ умираетъ, опеку надъ малолѣтними дѣтьми можетъ испросить мать; но это не значитъ, что она въ то-же время будетъ и воспитателемъ ребенка, и, слѣдовательно, будетъ имѣть право удерживать его при себѣ, такъ какъ съ точки зрѣнія римскаго права impubes не пользуется domicilium своего опекуна[1]; опекунъ вообще не имѣетъ ни права, ни обязанности воспитывать его. Опекунъ или кто-нибудь изъ когнатовъ, свойственниковъ, друзей умершаго отца долженъ обратиться къ претору или губернатору, съ просьбою о назначеніи изъ тѣхъ-же когнатовъ и свойственниковъ лица, на обязанности котораго будетъ custodia ребенка, содержаніе и воспитаніе его; безъ сомнѣнія, ближайшій когнатъ ребенка есть мать, которая можетъ вмѣстѣ съ опекой принять и обязанность воспитанія, и въ послѣднемъ случаѣ она должна обязаться не выходить замужъ[2], и если оказывается способною къ воспитанію. Но преторъ не обязанъ непремѣнно избрать мать воспитательницей, все равно какъ и мать не обязана непремѣнно принять опеку; онъ можетъ передать воспитаніе ребенка третьему лицу, согласно указаніямъ совѣта родственниковъ, и тогда роль матери, какъ опекунши, по отношенію къ воспитанію ребенка, является только отрицательной: она не должна ни въ какихъ видахъ мѣшать своему сыну получить образованіе, согласное съ его имуществомъ, она должна была періодически да-

[1] Zoepfl, Vergleichung etc. 23; но незаконнорожденные пользуются domicilium своей матери, Keller, § 32.

[2] L. 1. Cod. 5, 49. Nov. 22, 38. Glück, 24, 206, Rudorf, Vormund. 2, 253.

Digitized by Google

дать воспитателю опредѣленную сумму на его воспитаніе. Точно въ такихъ же отношеніяхъ будетъ находиться посторонній назначенный опекунъ ребенка въ томъ случаѣ, если мать удерживаетъ право воспитанія; но и отъ матери можно отнять право воспитанія и передать его одному изъ агнатовъ ребенка, если она злоупотребляетъ имъ, потому что нѣтъ основанія не прилагать къ ней вышеуказанныхъ постановленій[1]. Если сравнить вообще положеніе дѣтей sui juris, но находящихся въ опекѣ, съ дѣтьми, состоящими въ отцовской власти; то мы видимъ разницу между ними съ точки зрѣнія воспитанія, — способъ и родъ воспитанія послѣднихъ опредѣляется самимъ отцемъ. Ошибочно думать, что при существованіи отцовской власти магистратъ могъ вмѣшиваться въ эти дѣла независимо отъ жалобы матери,[2] ведь вся отцовская власть по Юстиніанову праву сводится, именно, до права воспитанія и наказанія, и только самъ отецъ въ тѣхъ же цѣляхъ воспитанія можетъ призвать судью. Въ иномъ положеніи находятся дѣти sui juris, но находящіяся вслѣдствіе смерти ихъ отца въ опекѣ; въ этомъ случаѣ, хотя естественныя права матери и выступаютъ рельефно, но сирота дѣйствительно является предметомъ особаго вниманія законодателя: законныя дѣти должны быть воспитываемы согласно правамъ состоянія и имуществу своего отца; отчеты по опекѣ подлежатъ контролю семейнаго совѣта; опекунъ обязанъ призывать магистрата всякій разъ, когда условія воспитанія и содержанія ребенка идутъ въ-разрѣзъ съ его имуществомъ[3]. По обычаю, издержки на воспитаніе опредѣляются преторомъ приблизительно согласно сословію ребенка и его имуществу; но онѣ могутъ увеличиваться

---

[1] Выше, стран. 124—5.

[2] Какъ думаетъ Burchardi, 174—5, 165—6, на основаніи постановленій о сумасшедшемъ, отсутствующемъ и больномъ.

[3] L. 2 Cod. 5, 50, l. 13 § 3 Dig. 26, 7. Burchardi, 137. Bayer, § 9.

Digitized by Google

или уменьшаться, смотря по измѣненію актива имущества. Это вмѣшательство магистрата важно для самого опекуна не только съ той точки зрѣнія, что, съ окончаніемъ опеки, его не упрекнутъ въ безполезныхъ или излишнихъ издержкахъ, въ томъ случаѣ, если опекунъ совмѣщаетъ въ себѣ и обязанности воспитателя, — но и съ той, что если custodia принадлежитъ другому лицу, напр. матери ребенка, онъ призывомъ магистрата обезопаситъ себя отъ излишнихъ требованій, которыя ему можетъ предъявить мать. Вотъ почему, при составленіи бюджета преторомъ и родственниками[1] на воспитаніе и содержаніе ребенка, присутствіе опекуна необходимо; если опекунъ заявитъ въ совѣтѣ, что имущества малолѣтняго недостаточно, и докажетъ это, — бюджетъ уменьшится; но если увѣренія опекуна окажутся ложными, — онъ будетъ отосланъ къ губернатору для наказанія (какого — мы не знаемъ) и присужденъ къ уплатѣ законнаго %% со всей той суммы, которую онъ хотѣлъ утаить[2]. Если опекунъ не явится въ засѣданіе семейнаго совѣта въ-силу одной изъ законныхъ причинъ (justa causa), — имущество сиротъ получаетъ куратора съ цѣлію безостановочнаго воспитанія дѣтей[3]. Если неявка опекуна умышленна, — онъ разсматривается какъ должникъ, скрывающійся отъ преслѣдованія кредиторовъ, вслѣдствіе чего въ пользу малолѣтняго совершается вводъ во владѣніе его въ имущество опекуна и назначеніе куратора съ цѣлію продать то изъ имущества опекуна, что можетъ погибнуть[4]. Очевидно, что всѣми этими постановленіями управляетъ одинъ общій принципъ:[5] благо

---

[1] L. 1 Dig. 27, 2., l. 6 Dig. ib. «praetor evocatis affinibus atque amicis tutoris» — невѣроятно, чтобы въ совѣтъ входили друзья опекуна, вотъ почему Klenze, 75, замѣняетъ слово «tutoris» словомъ «pupilli».

[2] § 10. Inst. 1, 26, l. 7 § 8 Dig. 26. 7.

[3] Ср. l. 3 § 14 Dig. 26, 10, l. 6 Dig. 27, 2.

[4] § 9 Inst. ib., l. 1 pr. 2, 3, 5, 6, Dig. 27, 2, l. 1, 2 Cod, 5. 49.

[5] Glück, 24, 163, 30, 217, 32, 156.

Digitized by Google

ребенка. Вотъ почему даже указаніе самимъ отцемъ, въ завѣщаніи, воспитателя, указаніе на способъ и родъ образованія не связываетъ ни претора[1], ни опекуна, ни воспитателя: его распоряженія будутъ исполнены на-столько, на-сколько это сообразно съ его имуществомъ, наклонностями ребенка, благонадежностью воспитателя, который можетъ отказаться отъ возлагаемой на него обязанности, если не захочетъ воспользоваться тѣмъ, что завѣщатель оставляетъ ему въ качествѣ легата подъ условіемъ возлагаемой на него миссіи воспитанія сироты[2].

III.

Обязанность родителей содержать (alimenta) своихъ дѣтей.

Благодаря постепенному развитію идеи о значеніи кровной связи, постепенно-же расширялся кругъ тѣхъ лицъ, на обязанности которыхъ лежитъ пропитаніе нуждающихся дѣтей. Такъ, эта обязанность лежитъ на матери[3]; дѣдъ и бабка по отцу или по матери также обязаны содержать своихъ малолѣтнихъ законныхъ внуковъ отъ законныхъ дѣтей[4]. Конечно, если во главѣ семьи стоитъ дѣдъ, то внуки могутъ требовать средства содержанія непосредственно отъ него. Далѣе, не только отецъ обязанъ давать содержаніе тѣмъ дѣтямъ, филіаціонныя отношенія которыхъ къ нему несомнѣнны, но и тѣмъ, филіаціонныя отношенія

---

[1] Безосновательно Bucholtz, 262, проводитъ различіе, когда преторъ muss и когда kann отступить отъ этихъ распоряженій.

[2] L. 23 Dig. 34. 1, l. 1. 5 Dig. 27, 2. Burchardi, 166.

[3] L. 5 § 4, 14 Dig. 25. 3: de agnoscendis et alendis liberis etc.

[4] L. 5 § 2. 5 Dig. h. t., Nov. 117. 7, ибо, по выраженію Bayer'a, § 2, обязанность alimenta вытекаетъ ex naturali conceptu societatis conjugalis et praecepto de generis humani conservatione sponte.

Digitized by Google

которыхъ оспариваются или предполагаются только[1]. Но обязанность эта взаимна: законнорожденныя дѣти обязаны кормить своихъ нуждающихся родителей, которыхъ они въ-сущности возвращаютъ полученное отъ нихъ въ нѣжномъ возрастѣ[2]; та-же обязанность лежитъ на внукахъ[3] и т. д., — все равно: будутъ ли дѣти находиться еще въ отцовской власти или вышли изъ нея[4], будутъ ли они совершеннолѣтнія или нѣтъ[5]. Преступленіе, совершенное отцемъ, не избавляетъ сына отъ обязанности кормить того, «кто все-таки остается отцемъ[6]»; особое привилегированное положеніе, занимаемое сыномъ въ обществѣ[7], также не вліяетъ на эту обязанность, потому-что вѣчное отношеніе obsequiae, связывающее отца и сына, дѣтей и родителей, — выше какихъ-бы то ни было привилегій...[8]. Словомъ сказать, взаимная обязанность прокорма есть, наравнѣ съ нѣкоторыми другими, обязательство ex lege[9]; на него не оказываетъ вліянія даже религія: родители-еретики обязаны прокармливать своего сына православнаго исповѣданія[10], и только въ тѣхъ случаяхъ, когда законодатель желаетъ поправить родителей какъ-можно сильнѣе въ естественномъ чувствѣ ихъ привязанности къ дѣтямъ, постановляется, что они не имѣютъ права прокармливать, напр., рожденныхъ отъ кровосмѣсительной связи — дѣтей...[11].

---

[1] L. 5 § 8 h. t.

[2] Parentibus vero liberi non praestatis alimenta, sed redditis. Quid. Decl. 5. 7, l. 5 § 1. 2, 13—17 h. t.; l. 1. 2 Cod. 5. 25; l. 8 § 5 Cod. 6. 58.

[3] Nov. cit. in f., l. 5 § 2 h. t.; тексты употребляютъ выраженіе «filius», конечно, для обозначенія сыновей и дочерей, l. 5 Cod. 8. 47 [46].

[4] L. 8 Dig. 50. 17 jura sanguinis nullo jure civili dirimi possunt [см. выше стр. 111].

[5] L. 1 § 4 Dig. 27. 3; l. 5 § 18 h. t.

[6] Nov. 12, 2. По классическому праву capitis deminutio вообще не оказываетъ вліянія на обязанность alimenta; l. 8 Dig. 4. 5; l. 73 § 1 Dig. 23. 2, contra Savigny, 2, 118.

[7] L. 5 § 15 h. t. [8] L. 1 Dig. 37, 15.

[9] Koch, 3, 80. [10] L. 13 pr. Cod. 1, 5. [11] Nov. 12, 2.

Digitized by Google

Обязанность пропитанія (alimenta, alimonia[1]) имѣетъ въ виду удовлетвореніе насущныхъ потребностей человѣка[2], т. е. доставленіе ему квартиры (habitatio) со столомъ (cibaria, — cibum et potum), отопленіемъ, освѣщеніемъ и прислугой, необходимаго костюма (vestitus)[3] и на-случай болѣзни — медицинской помощи (valetudinis impensa)[4]. На основаніи нѣкоторыхъ текстовъ, многіе послѣдователи[5] приходятъ къ заключенію, что обязанность пропитанія направляется не только на удовлетвореніе насущныхъ потребностей ребенка, но и на его воспитаніе. Нужно, однако, имѣть въ виду, что приводимые въ подтвержденіе указаннаго взгляда законы имѣютъ въ-виду сиротъ, которымъ, за смертью отца, назначенъ опекунъ. Опекуну ставится въ обязанность не только добросовѣстное управленіе имуществомъ малолѣтняго, но и приглашеніе къ малолѣтнему учителей, которые дали бы ему надлежащее, согласно съ его имущественнымъ положеніемъ и правами состоянія, воспитаніе[6].

---

[1] L. 4, 5 § 18 Dig. h. t.; l. 73 § 1 Dig. 23, 3.

[2] Обыкновенное понятіе alimenta высказано въ l. 5 pr. § 1 h. t.; l. 8 § 5 Cod. 6. 61; Koch, § 197. Cocceji, l.

[3] L. 1, l. 6 Dig. 34. 1; прислуга, безъ которой «vita humana duci nequit», Bayer, § 1 стр. 71; Glück, 28. 52 f.; Walter, 20. 363 f.

[4] Malblanc, 1, § 124 p. 182. L. 43, 44 Dig. 50. 16, — въ которыхъ обязанность пропитанія обозначается терминомъ victus, но что выраженіе victus тожественно съ выраженіемъ alimenta, — это видно изъ l. 45 Dig. 7. 1 и l. 23 Dig. 34. 1, въ которомъ издержки на болѣзнь заносятся въ составъ alimenta; см. l. 6 Dig. ib.; ср. l. 224 § 2 Dig. 50. 16. Конечно, если обязанность alimenta возлагается по завѣщанію, то завѣщатель можетъ ограничить ее обязанностью cibaria или diaria, l. 21 Dig. 34, 1. Во всякомъ случаѣ — въ понятіе alimenta не входятъ a) издержки на похороны, ибо те и другія исключаютъ другъ-друга; b) уплата долговъ того, кто имѣетъ право на alimenta, l. 5 § 16 h. t., l. 4 Cod. 4. 12, l. 4 Cod. 4, 13, конечно, если долгъ не былъ заключенъ съ цѣлію alimenta; c) издержки на веденіе судебнаго процесса. Reinhardt, 13. 149; Koch, § 197.

[5] Savigny, 2. 119. Glück, ib. 54 f., Walter, 371, Unterholzner, 2. 568 f., Brinz, 1296—8, Simonius, § 140 pr. 56, Windscheid, § 475 pr. 11; Reinhardt, 145.

[6] L. 12 § 3 Dig. 26, 7.

Конечно, если опекунъ докажетъ, что имущество малолѣтнаго на-столько незначительно, на-столько обременено долгами, что невозможно и думать объ обученіи малолѣтнаго artes liberales; тогда все вниманіе будетъ обращено на доставленіе ребенку средствъ пропитанія, « безъ которыхъ человѣческая жизнь невозможна », и развѣ — на обученіе грамотѣ[1]. Какъ выполняетъ эти обязанности опекунъ — это подлежитъ общественному надзору и контролированію родственниковъ подопечнаго; и такъ-какъ малолѣтній, находящійся въ опекѣ, пользуется особеннымъ вниманіемъ магистрата, то опекуну можетъ быть вмѣнено въ обязанность выдавать средства на воспитаніе и прокормъ такимъ дѣтямъ, которыя по завѣщанію наслѣдодателя со-временемъ, при наступленіи опредѣленнаго условія, получатъ самостоятельное имущество; напр., наслѣдодатель, назначая своимъ дѣтямъ, сыну и дочери, такое-то лицо опекуномъ, заноситъ въ завѣщаніе распоряженіе, что его дочери нужно выдать такой-то капиталъ на случай ея замужества. Опекунъ, по собственному ли почину или вслѣдствіе распоряженія претора, заботится о воспитаніи дочери, приглашаетъ къ ней учителей, уплачивая имъ гонораръ изъ имущества, находящагося въ опекѣ. По достиженіи совершеннолѣтія, наслѣдникъ уплачиваетъ своей сестрѣ завѣщанный ей капиталъ и предъявляетъ къ опекуну искъ на возмѣщеніе всѣхъ тѣхъ издержекъ, которыя произвелъ послѣдній изъ его имущества на содержаніе и воспитаніе его сестры; но можетъ ли наслѣдникъ предъявить подобный искъ?[2].

И такъ, опекунъ обязанъ производить издержки на прокормленіе и воспитаніе сироты; тѣ и другія издержки будутъ составлять двѣ различныя статьи въ отчетѣ опекуна; но и въ

---

[1] L. 6 § 5 Dig. 37, 10 ..... et in studiis ..... pro modo facultatum.

[2] L. 4 Dig. 27. 2; по вопросу на-сколько существуетъ обязанность проворства между братьями и сестрами см. Müller, Arch. 13. 234 — 253. Bülow und Hagemann, Prak. Erörter. 8. 2 Abth. № 12 p. 143 — 150.

тѣхъ случаяхъ, когда заходитъ дѣло объ обязанностяхъ, лежащихъ на отцѣ по отношенію къ его дѣтямъ, законодательство различаетъ двѣ отличныя другъ отъ друга обязанности — обязанность прокорма и обязанность воспитанія (studia, disciplina), которыя только съ перваго взгляда могутъ показаться одинаковыми, на дѣлѣ же онѣ рѣзко[1] отличаются другъ отъ друга. Въ самомъ дѣлѣ, хотя обѣ обязанности начинаются для отца съ момента рожденія его ребенка на свѣтъ, но съ точки продолжительности онѣ различны: обязанность прокорма дѣтей вѣчна, т. е. родители обязаны помогать, напр., денежными средствами своимъ дѣтямъ всякій разъ, когда послѣднія находятся въ невозможности вслѣдствіе тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ добывать себѣ средства пропитанія, между-тѣмъ-какъ обязанность воспитанія прекращается тогда, когда дѣти, благодаря полученному воспитанію, стали, какъ говорятъ, на свои ноги[2]. Съ точки зрѣнія исковой силы обѣ обязанности опять-таки различны: обязанность воспитанія коренится въ jus naturale, слѣд. вынудить отца къ ея выполненію невозможно; обязанность же содержанія есть обязательство, ex lege т. е. въ случаѣ необходимости можно принудить обязанное лицо къ выполненію оной посредствомъ иска. Обязанность прокорма взаимна, но принципъ взаимности совершенно чуждъ обязанности воспитанія; наконецъ, обязанности воспитанія не несутъ боковые родственники, тогда какъ обязанность прокорма нуждающихся дѣтей можетъ пасть и на нихъ. Въ-виду такого различія обѣихъ обязанностей можно ли утверждать, что отецъ, обязанный прокармливать дѣтей, обязанъ вмѣстѣ съ тѣмъ и воспитывать ихъ? Конечно, при нормальныхъ обстоятельствахъ семейной жизни обязанности воспитанія и прокорма дѣтей такъ-сказать смѣшиваются въ ру-

[1] Напр. l. 6 cit., l. 4 Dig. cit., l. 6 § 5 Dig. 37. 10, l. 5 § 12 Dig. h. t., l. 3 Cod. 5, 25. Mandry, I. 260.

[2] Ср. l. 14 § 1 Dig. 34, 1.

Digitized by Google

какъ отца; но коль-скоро дѣти переданы на воспитаніе, напр., матери, — тогда на отцѣ, если онъ бѣденъ, можетъ остаться только обязанность давать средства на прокормъ, и если отецъ умретъ, — его обязанность прокармливать не переходитъ на его наслѣдниковъ. Алиментарная обязанность вообще предполагаетъ, чтобы лицо, которое имѣетъ право на истребованіе средствъ пропитанія, было въ-живыхъ[1], — его наслѣдники, хотя-бъ такъ-же находящіеся въ крайней бѣдности, не имѣютъ болѣе права на полученіе alimenta[2]. Точно такъ-же въ наслѣдникамъ лица, обязаннаго выдавать alimenta, нельзя предъявить иска на продолженіе выдачи средствъ пропитанія, словомъ сказать, — право на alimenta есть право въ высшей степени личное (jus personalissimum); принципъ этотъ настолько строго проведенъ, что отъ него не отступаютъ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда заходитъ дѣло объ обязанности отца кормить своихъ дѣтей. Я, вслѣдствіе тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ, лишенъ возможности работать и должень за средствами пропитанія обратиться къ своему сыну и получаю ихъ отъ него; но сынъ умираетъ, — обязаны ли его дѣти кормить меня, своего дѣда? Нѣтъ, обязанность моего сына основывается на pietas, которая исчезла за его смертью..... Но подобное обоснованіе внуками своего отказа кормить дѣда стояло-бъ въ противорѣчіи съ принципомъ «caritas sanguinis», связующей восходящихъ и нисходящихъ; вотъ почему на внукахъ переходитъ эта обязанность въ тѣхъ случаяхъ, когда судья увидитъ необходимость поддержать caritas sanguinis, напр. — отецъ промоталъ подаренное ему сыномъ имущество, пропустилъ срокъ оспариванія духовнаго завѣщанія, составленнаго сыномъ, и т. д.[3].

[1] L. 14 pr. Dig. 34. 1, l. 8 § 10 Dig. 2. 15, l. 26 § 2 Dig. 36, 2.

[2] L. 5 § 17 h. t., l. 8 § 10 Dig. 2, 15.

[3] L. 5 § 17 h. t. — такъ я понимаю выраженіе «nisi in egestatem deductus», оцѣнка которой предоставлена усмотрѣнію судьи, ср. l. 8 § 1, 25 Dig. 5. 2. Mandry, ib. 250 пр. 7. Принципъ непереносимости alimenta не имѣетъ мѣста, если идетъ дѣло о правѣ на alimenta въ-силу распоряженія ex testamento или ex contractu.

Digitized by Google

Конечно, лицо, на которое въ данный моментъ падаетъ обязанность кормить нуждающагося ребенка, должно обладать имущественными средствами, — странно было бы говорить, чтобы то лицо, которое само нуждается въ дневномъ пропитаніи, было бы юридически обязано прокармливать другое, хотя-бъ своего родственника[1]; и обратно: имѣющее право на пропитаніе лицо должно быть лишено имущественныхъ средствъ, необходимыхъ для удовлетворенія его насущныхъ потребностей, или было-бъ не въ состояніи прокормить себя подённою ли работой (operae manuales), профессіональными занятіями и т. д.; но вопросъ: на-сколько нуждающееся лицо можетъ еще само заработать себѣ пропитаніе, — рѣшается судьей въ каждомъ конкретномъ случаѣ (arbitrium) согласно правамъ состоянія лица, его возраста, здоровья, воспитанія и т. д.[2]. Конечно, если идетъ дѣло о восходящемъ, какъ нуждающемся въ средствахъ пропитанія, то причины его бѣдности и неспособности къ работѣ, обусловливаемыя возрастомъ, болѣе многочисленны, чѣмъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ качествѣ истца фигурируетъ въ процессѣ юноша, человѣкъ среднихъ лѣтъ, и т. д.[3]. Здѣсь нельзя не отмѣтить одного чрезвычайной важности вопроса, издавна обращавшаго на себя вниманіе ученыхъ, именно: имѣетъ ли право отецъ употреблять на покрытіе лежащей на немъ обязанности прокорма и воспитанія дѣтей часть капитала, принадлежащаго сыну, дочери? Теорія рѣшаетъ этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что отецъ не можетъ покрывать эти издержки изъ имущества, принадлежащаго дѣтямъ, если нѣтъ къ тому основанія, т. е. собственной бѣдности[4]. Но если сынъ

[1] L. 5 § 13 h. t., l. 2 Cod. 5, 25.

[2] Ср. l. 5 § 7. 13. 19, l. 6. 9 h. t.; l. 8 § 5 Cod. 6. 61; Glück, 28. 50. 62; Puggé, 569.

[3] L. 5 § 7. 19 h. t.; l. 8 § 4 Cod. cit.

[4] L. 8 § 5 in f. Cod. cit., Voet, 25. 3. 16, Bayer, § 11—18. Koch, § 196; Puggé, 559.

Digitized by Google

обладаетъ капиталомъ, тогда, очевидно, является вотъ какой вопросъ: бѣдность сына съ точки зрѣнія алиментарной обязанности заключается ли въ томъ, что онъ вовсе не имѣетъ имущества, или же чтобы доходы съ его капитала были недостаточны для удовлетворенія лежащей на отцѣ обязанности алиментарной и воспитанія? Для рѣшенія этого вопроса нужно имѣть въ-виду, хотя въ общихъ чертахъ, имущественное положеніе дѣтей, на-сколько оно опредѣлилось ко времени императора Юстиніана. По древнему праву, сынъ не могъ имѣть права собственности[1]; отецъ могъ уступить своему сыну часть имущества для управленія, право собственности на которую все-таки принадлежало отцу (peculium profecticium), — принципъ, удержанный императоромъ Юстиніаномъ[2]. Преторы даютъ дѣтямъ въ имуществѣ ихъ умершей матери bonorum possessio unde cognati, что впослѣдствіи было еще болѣе расширено SC-tum Ophitianum, хотя постановленія этого закона на практикѣ ни къ чему не повели, ибо дѣти, находившіяся въ отцовской власти, принимали наслѣдство матери для своего отца. Со времени имперіи, для дѣтей, служащихъ въ арміи, открывается возможность пріобрѣтать для себя имущественную личность: все пріобрѣтенное сыномъ occasione militiæ[3] принадлежитъ ему на правѣ собственности (peculium castrense)[4]; т. е. съ точки зрѣнія этого пекулія выдвигается не личность сына, но личность солдата, — нужно быть солдатомъ для того, чтобы имѣть право собственности на такія-то и такія-то вещи, чтобъ способъ пріобрѣтенія собственности на нихъ такъ или иначе находился въ зависимости отъ военнаго дѣла. Наконецъ, со времени императора Константина вводится peculium adventicium: если дѣти получаютъ наслѣдство отъ своей матери ab intestat или ex testamento, то

---

[1] Gaj 2. 86, § 1 Inst. 2, 9. [2] § 1 Inst. cit.

[3] L. 8 Dig. 49. 17, § 3 Sent. 3, 4.

[4] Тексты, однако, называютъ сына «какъ-бы отецъ семейства».

Digitized by Google

ихъ отцу принадлежитъ только узусфруктъ, а дѣтямъ — право собственности[1], — и въ этомъ случаѣ отецъ пріобрѣтаетъ посредствомъ своихъ дѣтей, но, по-крайней-мѣрѣ, право собственности на имущество сбережено для дѣтей и на-столько серьёзно, что совершонная отцемъ продажа этого имущества не даетъ покупателю excerptio temporis противъ иска, предъявленнаго сыномъ[2]. За предѣлы нашей задачи выходило бы подробное изслѣдованіе вопроса о развитіи peculium adventicium по законамъ Аркадія и Гонорія, Ѳеодосія и Валентиніана и друг., — довольно сказать, что по праву императора Юстиніана въ составъ peculium adventicium заносится все пріобрѣтенное сыномъ не на основаніи отцовскаго имущества (substantia patris); право собственности на это имущество принадлежитъ сыну, отцу — узусфруктусъ. При управленіи имуществомъ отецъ руководствуется diligentia; онъ не можетъ ни отчуждать его, ни закладывать; но въ обезпеченіе сынъ не имѣетъ гипотеки на имущество отца, не можетъ отъ него требовать отчетовъ по управленію; онъ довольствуется единственною гарантіей — любовью отца къ нему, въ-силу которой отецъ не растратитъ имущества, и тогда-какъ по отношенію къ peculium castrense и quasi castrense сынъ является собственникомъ, онъ не можетъ распоряжаться peculium adventicium; иски, являющіеся по поводу этого пекулія, предъявляются отцемъ. Сынъ не можетъ совершить даренія ни inter vivos, ни mortis causa; и въ томъ случаѣ, когда отецъ не имѣетъ узусфрукта, а сынъ — малолѣтній, имущество получаетъ куратора по назначенію завѣщателя, дарителя, установившаго этотъ пекулій, или по назначенію магистрата. Вотъ, по поводу-то этого пекулія, доставшагося малолѣтнему ребенку, и возникаетъ вопросъ: если доходовъ, приносимыхъ peculium'омъ adventicium, находящимся въ управленіи отца, недостаточно для покрытія всѣхъ тѣхъ издержекъ, которыя вызываются необходимостью

[1] L. 1 Cod. 6, 60. [2] L. 1 cit.

Digitized by Google

прокорма и воспитанія ребенка; то долженъ ли отецъ для удовлетворенія этихъ обязанностей затрачивать часть капитала, принадлежащаго его дѣтямъ, или же обязанности эти по прежнему лежатъ на отцѣ? Въ законѣ отъ 531 года[1] Юстиніанъ перечисляетъ тѣ случаи, когда отецъ имѣетъ право продать нѣкоторыя вещи, входящія въ составъ peculium adventicium, и замѣчаетъ, что «сына.... отецъ долженъ кормить не въ-силу надежды со-временемъ получить отъ него наслѣдство, а по природѣ, которая возлагаетъ какъ на родителей, такъ и на дѣтей эту обязанность, если кто-нибудь изъ нихъ придетъ въ бѣдность (inopia ex utraque parte)». Нѣсколько ниже императоръ вновь указываетъ на возможные случаи необходимой распродажи нѣкоторыхъ вещей, входящихъ въ составъ имущества, принадлежащаго сыну, — напоминаетъ отцу, что при продажѣ отецъ долженъ руководиться своею любовью къ дѣтямъ (paterna pietate) и, указывая дѣтямъ на запрещенія самимъ распоряжаться этимъ имуществомъ, спрашиваетъ: «какъ-же родители будутъ кормить своихъ дѣтей, если дѣти будутъ стремиться продавать свое имущество?». Если-бы чрезвычайно словоохотливый императоръ ограничился этимъ замѣчаніемъ,— отвѣтъ былъ-бы ясенъ: отецъ всегда долженъ алиментировать своихъ дѣтей; но Юстиніанъ ранѣе высказалъ общее соображеніе о томъ, что родители должны алиментировать дѣтей не изъ надежды со-временемъ получить ихъ наслѣдство, а вслѣдствіе требованія природы, подъ условіемъ бѣдности сына (inopia ex utraque parte, т. е. alterutra). Но можно ли назвать того сына бѣднымъ, который имѣетъ пекулій? Несомнѣнно, что конституція не имѣетъ въ-виду бѣднаго (inops) сына; это доказывается, между прочимъ, и тѣмъ, что конституція предписываетъ продажу тѣхъ вещей, которыя являются обременительными и опасными (onerosae et damnosae) для пекулія и, имѣя въ-виду остатокъ, т. е. все то, что оста-

[1] L. 8 § 4. 5 Cod. 6, 61.

ется въ пекулій за продажей обременительныхъ вещей, законодатель замѣчаетъ, что отецъ долженъ кормить дѣтей не изъ надежды со-временемъ получить въ наслѣдство эти вещи; дѣти сами не могутъ продать эти вещи, потому-что можетъ наступить моментъ, когда отецъ будетъ нуждаться въ помощи своихъ дѣтей, которыя слѣд. для того имѣютъ уже необходимый сохранившійся фондъ. Не очевидно ли, что государь употребилъ выраженіе inops, бѣдный, не въ собственномъ смыслѣ — какъ онъ могъ назвать бѣднякомъ того, кто имѣетъ имущество даже для исполненія будущей обязанности пропитанія отца? — императоръ запутался или, лучше сказать, забылъ главную точку зрѣнія, т. е. что изъ пекулія должны быть проданы только вещи обременительныя, а что фондъ его останется неприкосновеннымъ какъ для самихъ родителей, такъ и для дѣтей; слѣд. если получаемыхъ доходовъ съ пекулія недостаточно для покрытія издержекъ воспитанія и прокорма ребенка, то эти обязанности или въ-цѣлости падаютъ на имущественныя средства отца, или же только въ-части, на-время, недостающая же сумма неполняется изъ доходовъ, приносимыхъ пекуліемъ[1].

По разрѣшеніи вопроса — дѣйствительно ли такое лицо нуждается въ средствахъ пропитанія и дѣйствительно ли обязанное лицо имѣетъ средства на удовлетвореніе этой, лежащей на немъ, обязанности, разрѣшается другой вопросъ: какова должна сумма, ассигнуемая на прокормъ нуждающагося? Для рѣшенія этого вопроса судья сравниваетъ нужды одного со средствами другого[2]; ибо алиментарная обязанность управляется принципомъ пропорціональности[3], т. е. обязанное лицо несетъ алиментарную обязанность по удовлетвореніи своихъ нуждъ, такъ-что quan-

[1] Bayer, §§ 12—13. Coscia, 32. Buengner, 44. Lang, 506.
[2] L. 5 § 2 h. t.
[3] Pro modo facultatum, l. 5 § 10, 17. 19 h. t.; l. 1 § 19 Dig. 37. 9; l. 3 Cod. h. t., Nov. 89. 12, 6. — secundum substantiae mensuram a bono viro arbitratam.

Digitized by Google

tum опредѣлится остаткомъ имущества, хотя-бы quantum и не удовлетворялъ дѣйствительнымъ потребностямъ нуждающагося[1]. Во всякомъ случаѣ опредѣленный quantum имѣетъ значеніе только для даннаго момента, пока указанная пропорціональность не измѣнилась[2], — она варьируется согласно измѣненію имущественныхъ средствъ кредитора или должника; такъ, напр., лицо, которое получаетъ средства alimenta, получаетъ наслѣдство, — въ этомъ случаѣ, смотря по величинѣ наслѣдства, право на alimenta или только уменьшится или и совсѣмъ исчезнетъ, но уменьшится или исчезнетъ только на-время, т. е. если лицо, получившее теперь наслѣдство, опять обѣднѣетъ вслѣдствіе тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ, его право на alimenta къ опредѣленному лицу вновь оживаетъ[3], — этого требуетъ справедливость, которая составляетъ единственное основаніе алиментарной обязанности, которая слѣд. по своей природѣ является условной. Опредѣляя количество алиментовъ, судья руководствуется также правами состоянія имѣющаго на нихъ право[4] для того, чтобы дать, напр., нуждающимся дѣтямъ возможность поддерживать связи своего отца. Но тѣмъ-же взглядомъ руководствуется судья и при опредѣленіи количества алиментовъ, которыя должны выдавать дѣти родителямъ, ибо али-

---

[1] L. 5 § 25. 7. 10, 19 h. t.; l. 2, 3, 4 Cod. h. t.; Nov. cit.

[2] Quae tamdiu, l. 5 § 25 cit.

[3] Arg. a contrar. l. 5 § 7. § 13—14, 19 h. t.

[4] L. 1 § 19 Dig. 37. 9; . . . pro facultatibus defuncti et pro dignitate ejus atque mulieris. Glück, ib. 58, на основаніи l. 1 § 19 cit. раздѣляетъ alimenta на naturalia и civilia, разумѣя подъ послѣдними standesmässige Unterhalt въ противоположность первымъ, имѣющимъ въ-виду nothdürftige Lebens-Unterhalt, но это раздѣленіе не имѣетъ основанія въ источникахъ, напротивъ — опредѣленіе количества alimenta предоставлено на усмотрѣніе судьи, который, по мысли источниковъ, при опредѣленіи alimenta хотя бы nothdürftige долженъ принять въ соображеніе права состоянія ребенка: для ребенка поселянина достаточно того изъ грубого матеріала, но не для сына сенатора и т. д. Unterholzner, 570. Buenguer, 48 f.

ментарная обязанность взаимна[1]; приймутся также въ соображеніе обстоятельства, которыя указываютъ на то, что лицо, требующее alimenta, оскорбило pietas, такъ-какъ, по общепринятому мнѣнію, право на alimenta исчезаетъ, если лицо, добивающееся выдачи ихъ, совершитъ неблагодарность въ отношеніи лица, обязаннаго выдавать ихъ[2]; вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшается и вопросъ: въ какой формѣ должны быть выдаваемы alimenta — натурой или деньгами?[3]. Обыкновенно назначается сумма денегъ, выдаваемая помѣсячно или погодно[4], но всегда выдаваемая впередъ, до срока, съ тою цѣлію, чтобы лицо не терпѣло бѣдности въ теченіи перваго періода времени[5].

На комъ же лежитъ обязанность прокармливать дтей? Несомнѣнно, что она лежитъ прежде всего на отцѣ; а если отца нѣтъ? — Рѣшенію этого вопроса посвящено множество диссертацій, авторы которыхъ рѣшаютъ его различно быть можетъ потому, что они смѣшивали періоды, которые проходила алиментарная обязанность въ своемъ развитіи, отчасти и потому, что авторы при рѣшеніи поставленнаго вопроса упускали изъ виду идею брака, т. е. не обращали вниманія на качество дѣтей съ точки зрѣнія законнорожденности. Уже во время Цицерона проводилось различіе между дѣтьми, рожденными отъ брака (nuptiae), которыя, подчиняясь отцовской власти, принимаютъ юридическое положеніе отца, и дѣтьми, рож-

---

[1] L. 5 § 2, 13 h. t.

[2] L. 5 § 11, 23 h. t.; l. 4 Cod. h. t. Pontanus, 38, Coler, 678, полагали, что право на полученіе alimenta теряется въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ ребенокъ можетъ быть лишенъ наслѣдства; но случаи лишенія наслѣдства исчислены только Nov. 115, такъ что для классическаго права можно выставить такое правило: право на alimenta теряется въ случаяхъ нарушенія officium при полной свободѣ оцѣнки ихъ судьей; Puggé, 559—68, Reinhardt, 150.

[3] Puggé, 569.

[4] L. 9 h. t.; l. 6 Dig. 42. 3.

[5] Ср. L. 15 pr. l. 27 Dig. 34, 1.

Digitized by Google

денными отъ брака juris gentium[1], т. е. такого, при которомъ одинъ изъ супруговъ или оба не имѣли jus connubii, — такія дѣти всегда слѣдуютъ юридическому положенію матери. Если подобный бракъ прекращается разводомъ супруговъ, то мужъ ничего не можетъ удержать изъ имущества жены на воспитаніе и прокормленіе дѣтей (retentio propter liberos)[2]; слѣд. хотя при бракѣ juris gentium также существуетъ алиментарная взаимная обязанность между родителями и дѣтьми[3], но она не лежитъ на отцѣ предпочтительно передъ матерью, ибо только бракъ (nuptiae) возлагаетъ на отца обязанность содержанія и воспитанія дѣтей. Вотъ почему при уничтоженіи такого брака разводомъ по винѣ ли самой жены или ея отца, во власти котораго она состоитъ, мужъ имѣетъ право удержать изъ приданаго жены опредѣленную часть на воспитаніе и прокормленіе прижитыхъ въ бракѣ дѣтей[4]; слѣд. на все время существованія брака обязанность прокорма и воспитанія дѣтей (onera matrimonii) удовлетворяется изъ имущества обоихъ супруговъ. Дѣти имѣютъ право требовать constante matrimonio выдачи alimenta отъ родителей, ибо только бракъ выказываетъ наиболѣе тѣсную юридическую связь между супругами, между родителями и дѣтьми; но такъ-какъ отецъ является представителемъ семьи, то дѣти прежде всего предъявляютъ требованіе о выдачѣ alimenta къ нему, мать же отвѣчаетъ условно, т. е. въ томъ случаѣ, если отецъ находится въ невозможности алиментировать дѣтей[5]. Почему алиментарную обязанность несетъ прежде всего отецъ, — понятно: отцовская власть, съ точки зрѣнія которой опредѣляются всѣ юридическія отношенія между родителями и дѣтьми, принадлежитъ отцу, — на немъ-же прежде всего и

[1] См. наше сочиненіе «Ученіе о законнорожденности» стран. 176 и слѣд. [2] Cic. Top. 4, 20.

[3] L. 5 § 4 h. t., наше сочиненіе cit. стр. 186 пр. 2.

[4] Ulp. 6. 10, Voit, Lex Maenia, 83. Coscia, 14.

[5] L. 5 § 4 h. t.; l. 5 § 14 h. t.

Digitized by Google

лежатъ обязанности, такъ-какъ юриспруденція и законодательство проводятъ идею, что отцовская власть, какъ право, не избавляетъ собственника оной отъ исполненія опредѣленныхъ обязанностей. При очевидной бѣдности отца алиментарная обязанность переходитъ на мать какъ на ближайшую когнатку, кровную родственницу дѣтей, а намъ извѣстно, что ко времени классическихъ юристовъ отношенія между матерью и ея дѣтьми, будутъ ли послѣднія законнорожденныя или незаконнорожденныя, обсуживаются съ точки зрѣнія кровной связи, — точка зрѣнія, которая наиболѣе интенсивно отразилась въ признаніи взаимнаго, т. е. между матерью и дѣтьми, права наслѣдованія. Вотъ почему, если-бъ мать вслѣдствіе тѣхъ или иныхъ соображеній выдала бы ту или иную сумму на прокормленіе своихъ дѣтей прежде, чѣмъ ту-же обязанность выполнилъ бы ея мужъ, то она можетъ отъ своего мужа востребовать назадъ эту сумму[1]. На основаніи этого принципа полагали, что, въ-случаѣ бѣдности мужа, алиментарная обязанность переходитъ не на его жену, а на его восходящихъ; но не естественнѣе ли думать, что право матери требовать отъ мужа возвращенія тѣхъ средствъ, которыя она потратила на содержаніе своихъ дѣтей, есть подтвержденіе общаго принципа, что при существованіи брака обязанность алиментировать дѣтей лежитъ прежде всего на отцѣ, нисколько не избавляя отъ той-же обязанности мать въ-случаѣ его смерти или бѣдности. Тотъ-же принципъ прилагаетъ императоръ Юстиніанъ[2] въ тѣхъ случаяхъ, когда бракъ прекращенъ разводомъ: обязанность алиментировать дѣтей все-таки лежитъ на отцѣ, хотя бы поводъ къ разводу подала мать, — законъ хотя и говоритъ, что дѣти въ этомъ случаѣ остаются при отцѣ, но не прибавляетъ, что они алиментируются имъ на издержки матери (expensas matre praebente). Если-бъ случилось, что мать въ

[1] L. 5 § 14 h. t.; l. 34 Dig. 3, 5.
[2] Nov. 117, 7.

Digitized by Google

этихъ случаяхъ выдаетъ средства на прокормленіе дѣтей, то законъ, объясняя подобное поведеніе матери ея естественною любовью къ своимъ дѣтямъ, разсматриваетъ ее какъ negotiorum gestor'a мужа, признавая за ней право истребовать отъ бывшаго мужа всѣ выданныя ею на воспитаніе дѣтей суммы[1]. Это совершенно ясное положеніе было затемнено Ирнеріемъ, который изъ правила, что дѣти воспитываются при невиновной въ разводѣ сторонѣ, вывелъ послѣдствіе, что при разводѣ дѣти всегда алиментируются виновною стороной, но такое положеніе не высказано новеллой[2], которая, думаемъ, высказываетъ положеніе, что обязанность alimenta лежитъ на родителяхъ, на матери же — только при бѣдности отца. Если бракъ разрушенъ по винѣ отца, имѣющаго состояніе, то дѣти для воспитанія передаются матери, но издержки на воспитаніе и прокормленіе, согласно общему принципу, управляющему алиментарной обязанностью, все-таки лежатъ на отцѣ; и если мать сама ихъ на свой счетъ прокармливаетъ, то она разсматривается какъ negotiorum gestor своего мужа.

Для меня несомнѣнно, что римское право при разрѣшеніи вопроса — на комъ лежитъ обязанность алиментировать дѣтей, ясно выставило два принципа: прежде всего обязаны алиментировать другъ-друга супруги[3], хотя-бъ на-лицо существовали дѣти; обязаны алиментировать родителей — дѣти, съ которыми уравниваются либерты, такъ-какъ отпущеніе на волю есть procreatio въ гражданскомъ смыслѣ. Если нѣтъ родителей[4], если мать такъ-же бѣдна, какъ отецъ, на кого переходитъ алимен-

---

[1] L. 11 Cod. 2. 19 [18]; l. 5 § 14 cit.

[2] Auth. ut liceat, ad l. un. Cod. 5. 24, Fritz, 254, Sarwey, 463, ср. выше стр. 126—127.

[3] § 1 Inst. 1. 9; l. 78 § 1 Dig. 23. 3; l. 20 Cod. 5. 12 формально возлагаетъ эту обязанность на жену, которая есть socia своего мужа, l. 1 Dig. 25. 2, l. 4 Cod. 9. 32.

[4] Вообще paterfamilias, l. 8 Dig. h. t.

Digitized by Google

тернам обязанности? Ученые авторы расходятся при рѣшеніи этого вопроса; но я не согласенъ съ Синтенисомъ, что всѣ они подражаютъ неопредѣленности источниковъ, и думаю, что источники опредѣленно рѣшаютъ указанный вопросъ, но только въ иномъ смыслѣ, чѣмъ различныя теоріи. Мы должны вспомнить, что обязанность alimenta основывается на caritas sanguinis, а логическимъ послѣдствіемъ этого взгляда является общее положеніе, что обязанность alimenta вообще не зависитъ отъ отцовской власти[1]; обязанность эта управляется принципомъ нужды одного и средствами другого,— кто будетъ этотъ другой,— источники благоразумно умалчиваютъ: судья по обстоятельствамъ дѣла самъ рѣшитъ, кто при бѣдности родителей долженъ кормить ребенка, безъ различія линій по отцу и по матери, потому что при всякой линіи caritas одинаковъ[2], такъ-что невозможно говорить объ отвѣтственности по степени или по линіи. Нельзя въ-силу того-же соображенія говорить, что ближайшіе родственники исключаютъ дальнѣйшихъ, можно сказать только одно: каждый изъ восходящихъ за себя обязанъ къ прокорму[3]; но не субсидіарно, ибо при алиментарной обязанности далѣе отца и матери нѣтъ должниковъ in subsidium. О субсидіарности вообще можно говорить только по отношенію къ такимъ случаямъ, гдѣ существуютъ нѣсколько предпочтительно обязанныхъ должниковъ; но такіе должники при алиментарной обязанности могутъ быть, могутъ и не быть[4].

---

[1] L. 8 Dig. h. t. говоритъ объ отцовской власти, принадлежащей дѣду, и слѣд. высказываетъ общее положеніе, что обязанность alimenta лежитъ прежде всего на лицѣ, обладающемъ patria potestas; Buchka und Budde, 1, 55 f.

[2] L. 5 § 2 h. t. имѣетъ въ-виду дѣда, прадѣда и т. д., § 3 — дѣтей, § 5 — восходящихъ по матери, § 2 in f. — предоставляетъ на усмотрѣніе судьи.

[3] Mandry, l. c. 256.

[4] Литература указанныхъ въ текстѣ вопросовъ у Glück'a, 28. 209. 219, отчасти у Mandry, l. c. 252. пр. 9.

Digitized by Google

Кругъ обязанныхъ къ alimenta лицъ ограничивается восходящими и нисходящими, слѣд. можетъ представиться такой случай: постороннее лицо выдаетъ alimenta нуждающемуся, считая себя обязаннымъ къ тому; впослѣдствіи, узнавши, что эта обязанность лежитъ не на немъ, можетъ ли онъ требовать возмѣщенія alimenta отъ тѣхъ лицъ, которыя непосредственно были обязаны къ тому, или отъ самаго нуждающагося?[1]. Очевидно, что этотъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ согласно принципамъ negotiorum gestio и съ точки приложенія condictio indebiti. Алиментарная обязанность заносится обыкновенно въ группу obligationes ex lege — выраженіе, которое указываетъ на то, что при этихъ обязательствахъ идетъ дѣло объ исполненіи обязанности, возлагаемой pietas, но не civilis causa, слѣд. лицо, которое обязано къ выдачѣ alimenta и выполнившее эту обязанность, ни въ какомъ случаѣ не можетъ требовать обратно выданное имъ въ-качествѣ alimenta. Вмѣстѣ съ тѣмъ, если лицо выдаетъ нуждающемуся alimenta, не будучи къ тому обязано, или даже и ненуждающемуся, но въ намѣреніи подарить (non credendi sed pietate), опять-таки понятно, что оно не можетъ требовать назадъ подареннаго[2]. Но какъ въ данномъ случаѣ опредѣлить, что лицо, выдавшее alimenta, дѣйствовало въ намѣреніи подарить, — не дѣйствовало ли оно, на-оборотъ, въ намѣреніи предъявить впослѣдствіи actio negotiorum gestio contraria къ тому лицо, которое обязано выдать нуждающемуся alimenta? Этотъ вопросъ можетъ всегда представиться, даетъ ли ребенку alimenta лицо постороннее или родственникъ, — въ обоихъ случаяхъ можно думать, что alimenta даны и въ намѣреніи credendi и въ намѣреніи donandi. Въ источникахъ мы находимъ нѣсколько практи-

---

[1] Busch въ Themis'ѣ, Elwers, 2. 505—522, Glück, 28. 291, Schaffer Zeitschr. VII, 1 — 53; Reinhardt, ib. VIII. 74 f., Leist, 118 f. Windscheid. § 430 пр. 15, Bayer, §§ 16. 18.

[2] Ср L. 50 Dig. 10. 2 и l. 11, 15 Cod. 2. 19 [18], l. 34 Dig. 3. 5.

Digitized by Google

ческихъ примѣровъ. Бабка вела дѣла своего внука въ качествѣ negotiorum gestor'a и алиментировала его; послѣ смерти бабки и ея внука, наслѣдники первой предъявили къ наслѣдникамъ второго actio negotiorum gestio на истребованіе тѣхъ суммъ, которыя бабка выдавала своему внуку на alimenta; наслѣдники внука возразили, что бабка кормила внука изъ любви къ нему, но противоположная сторона, съ своей стороны, возразила, что намѣреніе бабки кормить ребенка donandi должно быть доказано[1], и юристъ замѣчаетъ, что это намѣреніе donandi не всегда предполагается даже относительно матери. Но намѣреніе одарить имѣетъ своею подкладкой привязанность одного лица къ другому, которая оправдываетъ не только выдачу alimenta[2], но и многіе другіе поступки; напр., лицо добивается смѣщенія подозрительнаго опекуна[3], или, напр., лицо вмѣсто либерта совершаетъ тѣ operae, которыя должны быть выполнены либертомъ своему патрону и т. д.[4].—Такимъ образомъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда лицо, будетъ ли это родственникъ или посторонее[5], выдаетъ alimenta вслѣдствіе своей привязанности къ нуждающемуся, презумируется дареніе; слѣд. мотивъ привязанности есть единственный критерій, который можетъ разрѣшить вопросъ: даны ли alimenta въ намѣреніи дара или въ намѣреніи negotiorum gestio. Если дареніе совершается «propter nullam aliam causam»[6], «nullo jure cogente»[7], если negotiorum gestio совершается добровольно, въ пользу посторонняго лица, безъ всякаго порученія, то мотивы ихъ различны: мотивъ дареніе — одарить, мотивъ neg. gestio — обязать, слѣд. вопросъ: можетъ ли лицо требо-

[1] L. 34. Dig. 3. 5.

[2] Матери,—l. 11 Cod. 2 19, падчерицѣ — l. 15 Cod. ib., эмансипированному сыну,—l. 50 Dig. 10. 2, племянницѣ—l. 27 § 1 Dig. 3. 5,—женѣ l 13 Cod. ib.

[3] L. 1 Cod. ib., l. 44 Dig. ib.

[4] L. 5 Cod. ib.

[5] Ср. l. 4 Dig. 27. 2, l. 1 § 2 Dig. 27. 3.

[6] L. 1 Dig. 39. 5. [7] L. 82 Dig. 50. 17.

Digitized by Google

вать назадъ данныя имъ alimenta отъ лица, непосредственно обязаннаго къ тому, не можетъ быть рѣшенъ вообще; въ каждомъ конкретномъ случаѣ будетъ обращено вниманіе на изслѣдованіе пункта: существуетъ ли въ данномъ случаѣ признаки negotiorum gestio? Если существуютъ, — лицо получитъ actio negotiorum gestio; напр., наслѣдники бабки получатъ этотъ искъ, потому что бабка вела дѣла своего внука, т. е. на-лицо существуютъ всѣ условія, при наличности которыхъ мыслимо negotiorum gestio; мать можетъ требовать отъ своего мужа все, что она дала ребенку alimentorum nomine, но въ качествѣ gestor'a, а все, что она выдала ему materno affectu, — она подарила ему[1]. Слѣд. лицо, требующее назадъ выданныя имъ alimenta, должно доказать наличность условій negotiorum gestio[2].

А если эти условія не могутъ быть доказаны? Тогда только предполагается дареніе, потому что «nemo donare praesumitur»; но и въ этомъ случаѣ презумція дара не имѣетъ слишкомъ широкаго примѣненія, такъ-какъ, по замѣчанію юриста Павла, нѣтъ человѣка на-столько глупаго, который бы безъ всякаго основанія разбрасывалъ свои деньги[3], — вотъ почему уплатившему дается для оспариванія презумціи дара особый искъ — condictio indebiti въ-силу общаго соображенія, что никто не можетъ безъ юридическаго основанія обогащаться на счетъ ближняго. Для истребованія обратно даннаго indebitum лицо уплатившее должно находиться in errore, т. е. оно должно было имѣть намѣреніе погасить обязательство, котораго въ-дѣйствительности не было[4], будетъ ли это обязательство civilis или naturalis, — все равно. Я напр. считаю себя должникомъ Тиція, плачу ему проценты, хотя

---

[1] L. 5 § 14 Dig h. t., объ гипотезы предвидитъ l. 11 Cod. cit.

[2] Busch, § 197—199. Bruhn, Sammlung etc. 1. 321.

[3] L. 25 Dig. 22. 3

[4] Bähr, 72. Bucher, Das Recht der Forderungen, 362. 1830, Christiansen, Zur Lehre von der naturalis obligatio und condictio indebiti, 1844.

Digitized by Google

на дѣдѣ я ему ничего не долженъ, не долженъ даже naturaliter[1], — въ этомъ случаѣ я могу предъявить къ нему condictio indebiti. Но вотъ, я уплачиваю Тицію опредѣленную сумму за спасеніе моей жизни отъ той или иной опасности, на дѣдѣ же спасенія никакого не было, — въ этомъ случаѣ я не могу предъявить condictio indebiti, потому-что даже предположивъ, что Тицій дѣйствительно мнѣ спасъ жизнь, все-таки я и naturaliter не обязанъ платить ему[2], остается слѣд. въ этомъ случаѣ презумпція дара[3], — словомъ сказать errог долженъ основываться на такой causa, которая, существуй она дѣйствительно, произвела бы по-крайней-мѣрѣ naturalis obligatio. Слѣд. возможность предъявленія condictio indebiti обусловливается произведенною a) уплатой, b) in errore c) недолжнаго — доказательство (onus probandi) этихъ существенныхъ условій какъ основаніе иска лежало на истцѣ, потому что только доказательство уплаты indebitum уничтожало презумпцію дара[4]; впрочемъ въ Дигестахъ мы находимъ попытку разложить бремя доказательствъ при предъявленіи condictio indebiti на обѣ стороны, попытку, которая помѣчена именемъ юриста Павла[5], но въ которой мы склонны видѣть интерполяцію Трибоніана. Вотъ въ чемъ, именно, состоитъ это разложеніе бремени доказательствъ. Если отвѣтчикъ отрицаетъ сдѣланную ему уплату, а истецъ докажетъ ее, тогда уже отвѣтчикъ долженъ доказать существованіе долга, — очевидна аналогія съ владѣніемъ: если отвѣтчикъ отрицаетъ владѣніе вещью, а потомъ окажется, что онъ дѣйствительно владѣетъ, вещь будетъ передана истцу, а onus probandi будетъ пе-

---

[1] L. 26 § 2 Dig. h. t. [12. 6].

[2] L. 65 § 2 Dig. h. t.

[3] L. 1 § 1, 24, 50 h. t., l. 9 pr. Cod. h. t. [4. 5], l. 53. 82 Dig. 50. 17.

[4] Но это не значитъ, чтобы истецъ одновременно былъ обязанъ доказать всѣ основанія иска.

[5] L. 25 Dig. 22. 3.

реложенъ на первоначальнаго владѣльца[1],—оба случая разсматриваются съ точки зрѣнія наказанія владѣльца за его недобросовѣстность. Но отъ доказательства indebitum избавляются вообще малолѣтніе, несовершеннолѣтніе, женщины, солдаты и поселяне, т. е. если уплатившій принадлежитъ къ этимъ лицамъ, то отвѣтчикъ долженъ доказать, что уплата была произведена debitum, такъ-какъ предполагается, что уплатившіе, принадлежащіе къ указаннымъ привилегированнымъ лицамъ, поступали по разсѣянности (simplicitæ gaudens, desidia deditæ); понятно, что подобное исключеніе, созданное для малолѣтнихъ и т. д. изъ общаго правила о доказательствѣ основанія иска, повело большую путаницу въ практикѣ: какъ требовать отъ отвѣтчика доказательствъ существованія debitum подъ тѣмъ только предлогомъ, что уплатившій былъ, напр., солдатъ? Далѣе. Onus probandi переходитъ на вышеуказанныхъ привилегированныхъ лицъ, если являются такія обстоятельства, которыя указываютъ на дѣйствительное существованіе долга, напр.: когда уплатившій малолѣтній требуетъ обратно, только въ-части, уплоченное, когда долгъ, оправдывающій произведенную уплату, погашенъ ipso jure или ope exceptionis[2]. Спрашивается, кто-же при подобной раскладкѣ onus probandi обязанъ доказать, что уплата была произведена in errore? Мы замѣтили выше, что презумція дара существуетъ въ томъ случаѣ, когда выдача alimenta ничѣмъ не можетъ быть объяснена; примѣненіе же condictio indebiti обусловливается, именно, уплатой, произведенной sine causa, а ошибка (error) является только какъ отрицательное условіе, необходимое для уничтоженія презумціи дара, а такъ-какъ общею презумціей является положеніе, что «нѣтъ человѣка на-столько глупаго» etc., то одна уже уплата indebitum презумируетъ за то, что она произведена in

[1] L. 80 Dig. 6. 1.

[2] Это постановленіе Bähr считаетъ интерполяціей. См. однако Seuffert, Arch. 1. N 58.

Digitized by Google

errore, слѣд. для истца довольно доказать произведенную уплату; но онъ не обязанъ доказывать, что уплата была произведена in errore, который, согласно теоріи о разложеніи onus probandi, всегда предполагается, такъ-что отвѣтчикъ долженъ доказать въ качествѣ exceptio, что уплата была произведена истцемъ безъ всякаго error'a.

Хотя по общему правилу дѣти съ родителями не могутъ судиться[1], но такъ-какъ обязанность alimenta основывается на caritas sanguinis, то преторскій эдиктъ допускаетъ для дѣтей возможность требовать alimenta путемъ cognitio extraordinaria, при которой истецъ укажетъ только на обстоятельства дѣла, а судья ex aequo et bono разрѣшитъ представленный искъ[2] summatim, т. е. на основаніи достовѣрности[3], потому-что и предполагаемое родство не лишаетъ ребенка права на alimenta[4] и самый вопросъ о status, если онъ связанъ съ требованіемъ alimenta, рѣшается summatim[5]. Суммарно же будутъ разсмотрѣны и всѣ вопросы, имѣющіе отношеніе къ представленному иску: дѣйствительно ли лицо нуждается въ алиментахъ[6], не находится ли обязанное лицо само въ нуждѣ, не лишилъ ли отецъ ребенка средствъ пропитанія вслѣдствіе худого его обращенія съ нимъ и т. д. Способъ исполненія приговора — pignoris capio[7], но отвѣтчикъ пользуется привилегіей beneficium competentiae, присужденіемъ въ мѣру возможности, т. е. должникъ можетъ быть преслѣдуемъ кредиторомъ на-столько, на-сколько поз-

---

[1] L. 4 Dig. 5. 1, выш. стр. 80—86.

[2] L. 3 pr. § 4 Dig. 27. 2. l. 5 § 7—13 h. t., § 18. 20. ib.

[3] L. 5 § 8 h. t., *Briegleb* [рецензія на него въ Kritisch. Jahrb. 769 f. 1848]. Gönner, Hdb. 4. 346, Wetzel, 273, Demelius, Exhibitionpflicht, 158 f.

[4] L. 5 § 8. 9. h. t.

[5] L. ult. Cod. 5. 25; рѣшеніе вопроса о правѣ на содержаніе не составляетъ praejudicium для рѣшенія вопроса о правахъ состоянія ребенка, l. 5 § 9, 7 h. t.; l. 10 Dig. 1. 6. [6] L. 5 pr. и пр.

[7] L. 1. 5 § 10 Dig. h. t., l. 1 Cod. 7. 58.

Digitized by Google

волнуютъ имущественныя наличныя средства[1], да и то кредиторъ обязанъ оставить ему опредѣленныя средства, чтобы самъ должникъ не бѣдствовалъ[2], понятно почему — если кредиторъ можетъ взять все наличное имущество своего должника, которому онъ-же ex caritate долженъ давать alimenta, не проще ли было бы при взысканіи оставить ему часть имущества въ-цѣли ne egeat[3].

IV.

На-сколько признавалась обязанность родителей содержать и воспитывать своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей.

Обязанность содержать своихъ законнорожденныхъ дѣтей основывается на caritas sanguinis, обусловливаемой родственною связью между родителями и рожденными ими отъ брака дѣтьми; но извѣстно, что дѣти, рожденныя отъ такихъ союзовъ, которые не считались бракомъ, считались незаконнорожденными, т. е., хотя бы филіаціонныя отношенія между отцемъ и его сыномъ были извѣстны, законъ запрещаетъ выводить изъ нихъ юридическія послѣдствія. Въ другихъ случаяхъ объ этихъ отношеніяхъ невозможно говорить, потому что невозможно указать на опредѣленное лице какъ на отца ребенка, напр., рожденнаго публичною женщиной. Конечно, физическая связь незаконнорожденныхъ

---

[1] L. 16 Dig. 42. 1, § 38 Inst. 4. 6.

[2] L. 173 Dig 50. 17.

[3] Мы ограничиваемся только указаніемъ на сущность beneficium competentiae, такъ-какъ подробное изслѣдованіе вопросовъ о времени происхожденія этой привилегіи, кому она прежде всего была усвоена, дѣйствительно ли она, допуская ответственность quam facere potest, давала привилегію ne egeat, и т. д. — выходитъ за предѣлы нашей задачи. Можно замѣтить, что ученые Holtius, Schröter, Schöman, Thibaut, Francke, Zimmern и пр. разошлись во мнѣніяхъ при разрѣшеніи указанныхъ вопросовъ.

дѣтей съ своею матерью на-столько очевидна, что на матери всегда лежала обязанность содержать и воспитывать незаконнорожденнаго, ибо эта обязанность «возлагается на нее самою беременностью»[1]; съ точки же зрѣнія отношеній незаконнорожденныхъ къ своему отцу, положеніе ихъ было не во всѣ эпохи одинаково. Прежде всего въ древнемъ же правѣ выдѣляются дѣти, рожденныя отъ брака juris gentium, при которомъ дѣти, хотя и не считались законнорожденными, но имѣли къ своему отцу право требовать средствъ пропитанія; то-же право получаютъ дѣти, рожденныя отъ конкубината, который со времени императора Августа является союзомъ, вполнѣ признаваемымъ закономъ; наконецъ, мало-по-малу признается связь между родителями и дѣтьми, зачатыми in contubernio,—слѣд. дѣти, рожденныя отъ указанныхъ трехъ союзовъ, не считаются въ нашемъ смыслѣ незаконнорожденными: они имѣютъ родителей, могутъ указать на отца, который относительно ихъ обязанъ выполнять опредѣленныя обязанности; незаконнорожденными же дѣтьми считались тѣ, которыя юридически не имѣли отца, личность котораго всегда «неизвѣстна» de jure, хотя-бы de facto онъ былъ извѣстенъ[2], какъ напр. дѣти, рожденныя отъ прелюбодѣйной связи, или же и de facto отецъ неизвѣстенъ. Но вотъ что въ-особенности важно замѣтить: классическое право признавало принципъ, что всѣ незаконнорожденныя имѣютъ опредѣленую мать и считаются родственниками ея родственниковъ[3], не обращая вниманія такъ-сказать на качество незаконнорожденности, между-тѣмъ-какъ христіанскіе императоры изъ общей группы незаконнорожденныхъ выдѣляютъ особыхъ spurii, рожденныхъ отъ союзовъ, особенно ненавидимыхъ ими (напр. отъ кровосмѣшенія), для того, чтобы поставить этихъ дѣтей въ ис-

[1] См. выше стр. 110 пр. 3.
[2] Gaj. 1. 64, § 12 Inst. 1. 10. l. 23 Dig. 1. 5.
[3] L. 2 8 Dig. 38. 8 [9]. l. 1 pr. § 2 Dig. 38. 17 [18], § 3 Inst. 3. 4.

Digitized by Google

исключительно худшее положеніе сравнительно съ иными незаконнорожденными дѣтьми и этимъ ухудшеніемъ ихъ участи наказать родителей за преступную связь. Императоры столь ревностно преслѣдовали эту цѣль, что въ-концѣ-концовъ посягнули даже на принципъ, что физическая связь ребенка съ матерью очевидна для каждаго.

Императоръ Юстиніанъ принимаетъ то-же раздѣленіе внѣбрачныхъ дѣтей: одни—рождаются отъ конкубината (liberi naturales), другія—незаконнорожденныя (vulgo quæsiti). Мы уже ранѣе старались показать, что Юстиніанъ не рѣшился запретить конкубинатъ подъ страхомъ уголовныхъ наказаній въ-виду его популярности среди населенія, а старался провести идею о моногамическомъ конкубинатѣ, постановляя, что, для предоставленія дѣтямъ ex concubinatu права наслѣдованія и средствъ содержанія[1], необходимо, чтобы:

a) отецъ ихъ жилъ только съ одною конкубиной;

b) на все время конкубината она должна жить съ сожителемъ и въ его домѣ;

c) дѣти должны родиться въ домѣ отца и должны быть имъ воспитываемы.

При соблюденіи этихъ условій, является презумпція «pater is est quem concubinatus demonstrat», на основаніи которой дѣти могутъ требовать содержанія отъ отца; въ качествѣ опекуншн или negotiorum gestor'a тоже требованія за ребенка можетъ предъявить мать къ своему сожителю[2].

---

[1] Юстиніанъ не сразу призналъ за «дѣтьми ex concubinatu» право на alimenta,—въ Nov. 18. 5 говорится объ этомъ въ связи съ постановленіями объ ихъ наслѣдственномъ правѣ (что буквально было повторено позже въ Nov. 89. 12. 4), но еще нѣтъ ни слова объ обязанности отца содержать дѣтей; только Nov. 89, 12. 6 возлагаетъ на отца эту обязанность, въ § 6 cit. идетъ дѣло объ обязанности законнорожденныхъ дѣтей содержать своего брата, прижитаго отцемъ ex concubinatu.

[2] Arg. l. 5 § 14 Dig. 25. 3.

Digitized by Google

Относительно незаконнорожденныхъ дѣтей въ правѣ императора Юстиніана удержался классическій принципъ, что они не могутъ требовать средствъ содержанія отъ своего отца, хотя бы онъ былъ certus[1], но въ-силу своей связи съ матерью[2] и ея восходящими они могутъ требовать содержанія отъ матери и ея восходящихъ[3]. Однако это правило не распространяется на дѣтей, рожденныхъ отъ кровосмѣшенія [ex complexibus aut nefariis aut incestis aut damnatis], которыя не имѣютъ даже права на содержаніе отъ матери[4]; мало того: отцу такихъ дѣтей за-

[1] Выш. стр. 155 пр. 2, l. 5 § 6 Dig. 25. 3. [2] L. 19. 24 Dig. 1. 5.

[3] L. 5 § 4 Dig. 25. 3 и выше стр. 155 пр. 3.—Многіе ученые [напр. Carpzow, Jurisp. forens. p. 4 const. 27, dec. 5, Stryk, Us. mod. pand. 25. 3 § 2, Lauterbachus, Colleg. pand. 25. 3. § 15—16, Coccejus, Jus contr. 25 3. 2, Hellfeld, Jurisp. forens. § 1288, Güntner, Princ. jur. civ. 1. § 447, Dabellow, Hdb. 3. § 110 и др.] полагали, что по римскому праву отецъ обязанъ былъ содержать своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей; въ подтвержденіе этого мнѣнія иногда ссылаются на l. 7 Dig. 25. 3: гражданинъ жилъ съ женщиной, считавшеюся его женой, отъ которой онъ принялъ ребенка; когда дошло дѣло до обязанности содержать ребенка, отецъ сталъ утверждать, что называющаяся его женой въ-дѣйствительности — его раба и все-таки преторъ постановилъ, что до окончательнаго рѣшенія дѣла онъ долженъ содержать ребенка. Но, очевидно, на основаніи этого закона невозможно защищать положеніе, что отецъ долженъ содержать своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей: судъ долженъ рѣшить прежде всего вопросъ—существуетъ ли между этими лицами бракъ? До разрѣшенія этого вопроса отецъ долженъ содержать принятаго ребенка; но это рѣшеніе не оказываетъ преюдиціарнаго вліянія для сына, т. е. если въ окончательномъ рѣшеніи судъ признаетъ, что между этими лицами не было брака, что слѣд. ребенокъ — незаконнорожденный, то этотъ ребенокъ теряетъ право получать alimenta; а если бракъ окажется дѣйствительнымъ, опять-таки ребенокъ не получаетъ особаго права на alimenta,—онъ будетъ законнорожденный, и слѣд. долженъ пользоваться всѣми правами какъ таковой, Bülow, Abh. 2 N. 15.—Другіе ученые высказывали противоположное мнѣніе, что незаконнорожденныя не могутъ получать средствъ содержанія отъ родителей, основываясь на томъ, что vulgata Nov. 85. 15 было сказано «nec a parentibus alereturs; но такъ-какъ Nov. cit. занимается опредѣленіемъ отношеній отца къ дѣтямъ ex concubinatu, то будетъ правильнѣе подъ словомъ parentes понимать «отца», «восходящихъ отца». Ср. auth. ex complexu ad l, 6 Cod. 5. 5. Nov. 74. 6, Bulow, ib. 226 – 244, Kämerer, 220, Glück, Intestaterbf, § 137, Busch, § 167.

[4] L. 6 Cod. 5. 5, Nov. 89. 15.

Digitized by Google

прещается выдавать что-либо на содержаніе ихъ, ибо законодатель полагалъ, что «подобное запрещеніе усугубляетъ наказаніе родителей»[1]. Эти постановленія, которыя имѣли своимъ прецедентомъ законы Аркадія и Гонорія[2], и которыя, по мнѣнію Пухты[3], освящены нравственнымъ чувствомъ, «вполнѣ несправедливы, ибо, по замѣчанію Келлера[4], они устанавливаютъ неразумную сдѣлку двухъ противоположныхъ началъ, — съ одной стороны признанія совершившагося факта рожденія невинныхъ дѣтей, съ другой — полнаго уничтоженія того, что происходитъ не по праву», такъ-что подобныя постановленія являлись законодательною рекомендаціей матери прибѣгать къ вытравленію плода, къ выбрасыванію ребенка на улицу; между-тѣмъ-какъ для родителей законъ представляетъ возможность избѣжать уголовныхъ наказаній въ томъ случаѣ, если они, узнавши, что ихъ бракъ есть только кровосмѣшеніе, оставятъ свои отношенія[5]...

Эти постановленія о содержаніи дѣтей, рожденныхъ отъ кровосмѣсительной связи, не примѣняются однако къ дѣтямъ, рожденнымъ отъ прелюбодѣянія[6], по-крайней-мѣрѣ не примѣняются въ принципѣ, хотя въ-дѣйствительности и эти дѣти съ момента своего рожденія были обречены на exposition, такъ-какъ по закону женщина за прелюбодѣяніе первоначально подвергалась заключенію въ монастырь. Если по истеченіи двухъ лѣтъ мужъ

[1] L. 6 Cod. 5. 5. Nov 74. 6 in f. Auth. ex complexu cit.

[2] L. 3 Cod. Th. 3. 12.

[3] Pand § 41 пр. 1.

[4] Pand. § 33 пр. 4.

[5] L. 4 Cod. 5. 5 Nov. 12 1, наше сочиненіе «Ученіе о законнорожденности», стр. 265 пр. 7.

[6] Glück, Die Lehre von der Intestaterbfolge, § 106, § 136, высказалъ положеніе, что «adulterini должны быть причислены къ классу дѣтей, рожденныхъ ex damnatis complexibus». Вопросъ сводится къ тому: разумѣлъ ли Юстиніанъ подъ damnatae complexae такъ-же adulterium, или-же только incestum? Нужно имѣть въ-виду, что постановленіямъ объ инцестуозномъ бракѣ въ Кодексѣ посвященъ особый титулъ (Cod. 5. 5), идущій вслѣдъ за постановленіе-

не изъявлялъ желанія возобновить съ нею совмѣстную жизнь, имущество ея отходило монастырю, если она не имѣла родственниковъ, или раздѣлялось въ извѣстной пропорціи между монастыремъ и родственниками[1]...

Наконецъ, воспитаніе незаконнорожденнаго ребенка принадлежитъ его матери, подъ непосредственнымъ надзоромъ назначеннаго опекуна[2]. Нельзя не отнестись съ уваженіемъ къ этому правилу: «если государство слѣдитъ за надлежащимъ воспитаніемъ законнорожденныхъ дѣтей, то тѣмъ болѣе оно должно заботиться о незаконнорожденныхъ дѣтяхъ; женщина, родившая внѣ брака ребенка, лишена естественной заботы мущины, ребенокъ лишенъ любви отца; государство должно принять такихъ дѣтей подъ свою защиту, назначая имъ опекуновъ, какъ своихъ представителей, обязанность которыхъ — воспитаніе этихъ «безъ вины виноватыхъ»...[3].

емъ о бракѣ [Cod. 5, 4] и озаглавленный «de incestis et inutilibus nuptiis». Выраженіе nuptiæ означаетъ, что для понятія инцеста необходимо его совершеніе въ полномъ объемѣ, т. е. въ формѣ брака, слѣд. incestum уже съ этой точки зрѣнія не примѣняется ни къ adulterium, ни къ stuprum, ни къ преходящимъ половымъ отношеніямъ, которыя хотя-бы нарушали кровную связь, Bülow, 1, 228; слѣд. и выраженіе «incestæ, nefariæ et damnatæ», которыя мы встрѣчаемъ въ Nov. 12. 1, и выраженіе «exosæ», встрѣчающееся въ Nov. 74. 6, прилагается только къ инцесту, Nov. 89, 15 опять называетъ инцестуозные браки «nefariæ, incestæ vel damnatæ complexibus», см. наше сочиненіе «Ученіе о законнорожденности», стр. 265, Heise, §§ 25. 28, Bülow, 1. 226—244, Duntze, Arch. 12. 112—133, Bolley, 1. 113—122. Замѣчательно, что въ Nov. 89. 15 императоръ задался цѣлью перечислить тѣ группы незаконнорожденныхъ дѣтей, которыя не могутъ требовать содержанія отъ своего отца, и въ первую группу (ac primum) онъ зачисляетъ дѣтей, рожденныхъ отъ инцеста; но, увлекшись воспоминаніемъ о конституціи импер. Константина, l. 1 Cod. 5. 27, Nov. 117. 4, словоохотливый императоръ забылъ назвать второй классъ дѣтей, неимѣющихъ права на alimenta отъ своего отца a, въ этотъ второй классъ, безъ сомнѣнія, входили adulterini и vulgo quæsiti, § 12 Inst. 1. 10.

[1] Nov. 134. 10.

[2] См. наше сочиненіе «Ученіе о законнорожденности», стр. 303.

[3] Schütt, Jur. Mag. a. f. 2 Heft, 109 f.

Digitized by Google

Таковы въ общихъ чертахъ постановленія римскаго права объ обязанности родителей содержать своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей; но мы не можемъ пройдти молчаніемъ попытки государства ввести поземельный кредитъ и принять содержаніе незаконнорожденныхъ дѣтей и дѣтей бѣдныхъ родителей на свой счетъ.

V.

Поземельный кредитъ и призрѣніе дѣтей (alimenta publica).

...Будь счастливъ какъ Августъ и добръ какъ Траянъ...

1.

То печальное положеніе, въ которомъ находилась римская республика въ послѣдній вѣкъ своего существованія, можетъ быть охарактеризовано немногими словами; отсутствіе твердаго правительства, неустойчивость права собственности, какъ слѣдствіе постоянныхъ смутъ въ государствѣ, деморализація семьи... Сраженіе при Филиппахъ нанесло рѣшительный ударъ республиканскимъ учрежденіямъ, а черезъ десять лѣтъ одинъ изъ тріумвировъ становится императоромъ обширнаго государства, въ которомъ мелкая собственность была разрушена, въ которомъ прежде цвѣтущія области стали пустынями..... Крайняя бѣдность вмѣсто достатка, разбои и грабежи вмѣсто спокойствія!!

Цицеронъ свидѣтельствуетъ, что въ его время, всего за нѣсколько лѣтъ до битвы при Акціумѣ, въ Италіи насчитывалось всего около двухъ тысячъ поземельныхъ собственниковъ, т. е. поземельная собственность была сконцентрирована въ немногихъ рукахъ, средняго класса не было, благодаря проскрипціямъ, конфискаціямъ движимости и обычаю отдавать солдатамъ на разграбленіе города, даже оставшіеся нейтральными.... Въ Римѣ,

Digitized by Google

лицомъ-къ-лицу съ людьми, продавшими и пропивавшими милліоны, стояли пролетаріи, которые не могли поручиться за завтрашній день, которые въ-силу необходимости кричали во всю мочь своихъ легкихъ: давай хлѣба! Давай зрѣлищъ!! Средины не было. Нѣкогда законодательство стремилось развить поземельную мелкую собственность, нѣкогда законодательство заботилось объ исправномъ удобреніи земли, нѣкогда каждый гражданинъ считалъ своею обязанностью воздѣлывать землю[1]; но времена эти прошли.... Поземельные собственники съѣхались въ Римъ, въ которомъ такъ удобно, ничего не дѣлая, можно было сознавать себя такъ-же правителемъ міра; деревенскія хозяйства переданы рабамъ, принадлежащимъ къ различнымъ національностямъ, рабамъ, для которыхъ каждый господинъ былъ отчимъ, а Италія — мачиха...

Могли ли эти забитыя существа, живущія въ собачьихъ канурахъ, работающія въ цѣпяхъ, съ любовью воздѣлывать ту землю, когда на трудъ земледѣльца смотрѣли съ презрѣніемъ и во всякомъ случаѣ заботились о томъ, чтобы больше извлечь изъ земли, ничего ей не возвращая? Но стремленіе немногочисленныхъ поземельныхъ собственниковъ, получившихъ землю въ даръ отъ побѣдителя или сохранившихъ свою землю, благодаря искусству приноравливаться ко вкусамъ господствующей партіи, обработывать землю рабами, т. е. даровымъ трудомъ, имѣло еще одно роковое послѣдствіе, — оно сдѣлало свободный трудъ невозможнымъ, такъ-какъ за него нужно было платить, платить въ то время, когда какой-нибудь Исидоръ, жившій въ послѣднія времена республики, имѣлъ свыше четырехъ тысячъ рабовъ! И вотъ, бѣдняку-римлянину, обладающему всѣми политическими

[1] Et virum bonum cum laudabant, ita laudabant, bonum agricolam bonumque colonum. Amplissime laudari existimabatur, qui ita laudabatur... At ex agricolis et viri fortissimi, et milites strenuissimi gignuntur, maximeque pius quaestus, stabilissimusque consequitur, minimeque invidiosus minimeque male cogitantes sunt, qui in eo studio occupati sunt. Cato, De re rustica, 1 2—4, edit. 1773.

2.

Римское законодательство старалось различными путями побудить каждаго гражданина ко вступленію въ бракъ съ тою цѣлью, чтобы увеличить свободное населеніе, сильно порѣдѣвшее не только вслѣдствіе междоусобныхъ войнъ, но и вслѣдствіе физическихъ бѣдствій; такъ напр. въ 22 г. до Р. Х. Италія была опустошена чумой и голодомъ, въ 5 г. послѣ Р. Х.—голодомъ и землетрясеніемъ, въ 17 г. опять землетрясеніемъ, въ 51—52 г. голодомъ.... Даровая раздача хлѣба изъ государственныхъ запасныхъ магазиновъ нерѣдко ставилась въ зависимость отъ того, имѣетъ ли нуждающійся гражданинъ малолѣтнихъ дѣтей, а императоръ Августъ не отказывалъ въ congiaria даже дѣтямъ, хотя по обычаю подобное участіе дѣтей въ даровой раздачѣ хлѣба и денегъ не допускалось, если они были моложе одиннадцати лѣтъ. Однако, это распоряженіе императора Августа распространялось только на дѣтей, рожденныхъ въ Римѣ. Только императоръ Нерва впервые, по словамъ историка, сталъ оказывать благотворительность на счетъ государственнаго казначейства дѣтямъ вообще, безъ различія—родились ли они въ Римѣ или гдѣ нибудь въ Италіи. Разсказъ этотъ подтверждается, между прочимъ, одною медалью, на которой Нерва изображенъ сидящимъ на курульномъ креслѣ, лѣвая рука императора простерта къ мальчику и дѣвочкѣ, у правой—стоитъ женщина[1]. Оказывая свою благотворительность всѣмъ дѣтямъ, Нерва преслѣдовалъ двѣ цѣли: оказать помощь бѣднымъ гражданамъ въ воспитаніи ими своихъ дѣтей и вмѣстѣ съ тѣмъ дать собственникамъ средства для обработки земли; но въ какой мѣрѣ удалось Нервѣ осуществить обѣ цѣли, мы, за неимѣніемъ источниковъ, сказать не можемъ.

[1] См. Eckhel, Doctrina nummar. VI. 409; Cohen, Monn. I стр. 479. № 121.

Digitized by Google

Преемнику Нервы, императору Траяну, принадлежитъ честь примѣненія плана своего предшественника въ большихъ размѣрахъ, вслѣдствіе чего современные ему источники даже мысль о введеніи постоянныхъ стипендій для дѣтей исключительно приписываютъ ему.

Но прежде чѣмъ мы перейдемъ къ изложенію этой, по-истинѣ, грандіозной системы призрѣнія дѣтей, не будетъ, кажется, лишнимъ напомнить читателю нѣкоторыя подробности изъ біографіи императора Траяна.

3.

Предки Траяна вышли изъ Рима еще во времена старшаго Сципіона и поселились въ Испаніи; его отецъ обратилъ на себя особенное вниманіе императора Веспасіана, командуя десятымъ легіономъ, расположеннымъ въ Палестинѣ; вслѣдъ за-тѣмъ отецъ Траяна былъ назначенъ консуломъ (70 г.); проконсульство въ Малой Азіи получилъ въ 79 г.—Траянъ родился 19 сентября 53 г., въ Андалузіи, недалеко отъ Севильи; съ ранней юности онъ отправлялъ, подъ непосредственнымъ надзоромъ своего отца, различныя военныя обязанности; послѣдовательно назначается легіонарнымъ трибуномъ, квесторомъ, преторомъ, консуломъ и т. д. Въ 97 г. императоръ Нерва усыновляетъ Траяна, который отнынѣ становится наслѣдникомъ престола. 27 января 98 г. престарѣлый императоръ, котораго можно упрекнуть развѣ только въ недостаткѣ душевной твердости, умираетъ; въ это время Траянъ находился въ Кельнѣ, резиденціи своей провинціи, и вернулся въ Римъ только на слѣдующій годъ. Черезъ два—три года, послѣ возвращенія въ столицу, новый императоръ начинаетъ приводить въ исполненіе планъ о развитіи поземельнаго кредита, намѣченный его предшественникомъ. Эта дѣятельность Траяна увѣковѣчена множествомъ медалей, время чеканки которыхъ относится

Digitized by Google

указанномъ округѣ) есть 52.200 с. (около 4165 руб.),— цифра, соотвѣтствующая 5% на каждые 100 изъ капитала упомянутаго выше».

За этою общею формулой слѣдуютъ 46 отдѣльныхъ обязательствъ, напр.:

«К. Волумній Меморъ и Волумнія Альце объявили черезъ своего представителя, Волумнія Діадумена, своего либерта, что цѣнность ихъ имѣнія, извѣстнаго подъ именемъ помѣстья Квинтіака-Авреліана, съ хижиной Мулетасъ, и пасекой, лежащее въ округѣ Волеи и смежное съ имѣніями М. Моммія, Сатріи Севера и съ государственною поземельною собственностью, есть 108.000 сест.; берутъ взаймы 8692 с. подъ залогъ указанной недвижимости»[1].

И такъ, эти два протокола показываютъ намъ, что Траянъ распредѣлилъ опредѣленныя суммы между нуждающимися землевладѣльцами подъ условіемъ наложенія на принадлежащія имъ имѣнія гипотеки въ размѣрѣ выданной имъ самимъ суммы; такъ, жители тѣхъ трехъ округовъ, о которыхъ говорятъ первые 6 столбцовъ найденной доски, получили первый большой капиталъ въ 1.044.000 сест., за который они должны были уплачивать изъ 5% ежегодно 52.200; эти-то проценты и шли на содержаніе 281 ребенка (245 законнорожденныхъ мальчиковъ, 34 законнорожденныхъ дѣвочки, 1 незаконнорожденный мальчикъ и 1 незаконнорожденная дѣвочка); цѣнность же всѣхъ имѣній, по заявленіямъ собственниковъ, равнялась 13.007.536 с. (около 1.040.602 руб.), а такъ-какъ взаймы былъ отданъ капиталъ въ 1.044.000 сест., то слѣд. содержаніе дѣтей было вполнѣ обезпечено, потому что распредѣленный между землевладѣльцами капиталъ не достигалъ и 1/10 общей цѣнности всѣхъ заложенныхъ имѣній. Впослѣдствіи тѣ-же собственники получили и второй капиталъ въ 72.000 с., что изъ 5% приносило 3600 с., которыя и шли на содержаніе 18 законнорожденныхъ и 1 за-

[1] Hænel, Corpus legum, tabula Trajani. Стр. 69, 72—79.

Digitized by Google

коннорожденную дѣвочку. Слѣд. землевладѣльцы указанныхъ трехъ округовъ въ общемъ итогѣ получили подъ гипотеку 1.116.000 сест. Получаемые проценты распредѣлялись между дѣтьми не всегда равномѣрно, — обращалось вниманіе на качество рожденія (т. е. будетъ ли ребенокъ законнорожденный или нѣтъ) и на полъ ребенка; такъ, въ округѣ Волдеи:

	Въ мѣсяцъ.	Въ годъ.
каждый законнорожденный мальчикъ получалъ	16	192 с.
каждая законнорожденная дѣвочка —	12	144 с.
незаконнорожденный мальчикъ —	12	144 с.
незаконнорожденная дѣвочка —	10	122 с.

Географическое положеніе данной мѣстности такъ-же оказывало вліяніе на количество содержанія дѣтей, а слѣд. и на величину процентовъ, платимыхъ собственниками за взятые капиталы; такъ, напр., въ Террачинѣ (небольшой городокъ въ неаполитанскомъ кородевствѣ) сумма, выдаваемая на содержаніе ребенка, колебалась отъ 16 до 20 сест. въ мѣсяцъ, потому что Террачина лежала около Рима, а слѣд. цѣна хлѣба въ этомъ городкѣ была выше, чѣмъ, напр., въ области, занимаемой лигурами, гдѣ собственники съ капитала уплачивали всего 2,5%[1]. Такая разница въ величинѣ процентовъ, — а въ Кеме[2] платили даже 6%, — объясняется то необходимостью большаго приложенія труда къ обработкѣ земли, то тѣмъ разстояніемъ, которое отдѣляло данную мѣстность отъ Рима, который стягивалъ къ себѣ капиталы, давая имъ непроизводительное назначеніе, и т. д. Но во всякомъ случаѣ уплачиваемый собственниками процентъ былъ невеликъ въ-сравненіи съ тѣмъ количествомъ процентовъ, которые брали ростовщики, — 12% въ практикѣ былъ самый заурядный процентъ. Изъ любопытныхъ писемъ

[1] См. Henzen, Annal. XVI. стр. 67. Borghesi, Inscrizione alimentaria di Terracina.

[2] Comum. Plin. Epp. 7, 18.

Digitized by Google

Плинія мы знаемъ, какъ смотрѣлъ Траянъ на maximum процентовъ, который долженъ быть уплачиваемъ землевладѣльцами. Плиній, располагая свободными государственными суммами и желая помѣстить ихъ подъ залогъ недвижимости, не скрываетъ отъ Траяна того обстоятельства, что едва-ли найдется кто-нибудь, который пожелалъ бы занять у государства суммы изъ 12%, какъ это можно было бы сдѣлать у ростовщиковъ... Плиній предлагаетъ императору выбрать одно изъ двухъ: или уменьшить процентъ и вслѣдствіе того заручиться исправными должниками, или насильно заставить общины взять въ-займы государственныя суммы, полагая, что подобное принужденіе будетъ возмѣщено тѣмъ, что общинамъ будетъ навязанъ капиталъ за меньшій процентъ. Очевидно, Плиній не разсчитывалъ на то, чтобы и при уменьшонномъ процентѣ нашлись желающіе добровольно брать деньги на обработку земли. Однако Траянъ отвергъ второе предложеніе Плинія, какъ несогласное съ правосудіемъ его времени (non est ex justitia nostrorum temporis), и принялъ первое, предлагая Плинію опредѣлять величину процентовъ, смотря по количеству лицъ, желающихъ вступить въ обязательственныя отношенія съ государствомъ. Предложеніе Плинія объ уменьшеніи процента понятно: предложить нуждающимся землевладѣльцамъ свободныя государственныя суммы за 12% нечего было и думать, такъ-какъ экономическое положеніе государства было критическое, — бѣдность, сдѣлавшая какъ путешествія по Италіи, такъ и жизнь въ деревнѣ крайне опасными, дороговизна припасовъ первой необходимости и непроизводительное назначеніе капиталовъ, которые уходили на удовлетвореніе роскоши, на выписку пурпура, сафировъ, смарагдовъ, пантеръ, львовъ, леопардовъ, особаго растенія costum, изъ котораго приготовляли дорогую мазь и т. д., изъ Индіи, куда уже при императорѣ Августѣ ходило 120 кораблей, или изъ Аравіи, продукты которой главнымъ образомъ потреблялись покойниками: «счастливая Аравія обязана сво-

Digitized by Google

имъ счастьемъ роскоши римскихъ мертвецовъ»... Слѣд., по мысли Плинія нужно было помѣстить государственныя суммы такимъ образомъ, чтобы платимый процентъ со взятой подъ гипотеку суммы былъ бы только незначительною частью дохода, который можетъ получить землевладѣлецъ.

5.

Вышеуказанная сумма, назначаемая на содержаніе ребенка, была вполнѣ достаточною, если принять во вниманіе, что дѣти питались больше всего пищей мучнистою. Катонъ на каждаго взрослаго раба ежегодно расходовалъ:

пшеницы	51 модій[1].
вина	10 амфоръ[2].
растительнаго масла	$^1/_4$ амфоры.
соли	1 модій[3].

Одинъ же модій пшеницы стоилъ 2 сестерціи, 1 амфора вина хорошаго 15 сест., но вмѣсто вина (vinum nativum) низшіе классы и дѣти употребляли худшій сортъ (vinum ficticium), который приготовлялся такимъ образомъ, что вода наливалась на разъ уже выжатый виноградъ, — получался сладкій прохладительный напитокъ, стоющій вдвое дешевле противъ цѣльнаго вина, всего $7^1/_2$ с. за амфору; 10 ф. масла стоила 1 асъ, 7 модій соли $^1/_2$ асса[4], слѣд. на взрослаго человѣка расходовалось

51 м. пшеницы по 2 с.	=	102 с.
10 амф плох. вина . . .	=	75 с.
$^1/_4$ амф. масла	=	$^4/_5$ с.
1 м. соли	=	$^1/_6$ с.
А всего		$177^{29}/_{30}$ с. (около 14 руб.)[5].

[1] 17 четвериковъ. — [2] $12^1/_2$ амфоръ равняются нашимъ 26 ведрамъ.
[3] 1 модій = $^1/_3$ нашего четверика.
[4] *Hamberger*, De pret. стр. 21; Hegewisch, Beilage V, 151—160.
[5] Для періода Катона Древняго (518—603 г.)

Digitized by Google

Послѣ Катона на рынкѣ явился болѣе худой сортъ хлѣба (similagines), что должно было уменьшить количество издержекъ на содержаніе раба.

Костюмъ едва-ли могъ значительно увеличить расходы на содержаніе ребенка, такъ-какъ шерстяная туника или шерстяной плащъ съ парой сандалій считались приличною одеждой, а бѣлье не было извѣстно; нужно, наконецъ, имѣть въ-виду, что всѣ дѣти, для которыхъ были назначены указанныя стипендіи, жили при родителяхъ, для которыхъ слѣд. выдаваемая стипендія служила важнымъ подспорьемъ въ хозяйствѣ вообще.

6.

Дѣти, которыя получали вышеуказанное содержаніе (alimenta publica), назывались стипендіатами императора, — ulpiani, такъ-какъ имя императора Траяна было «Marcus Ulpius». Стипендіаты заносились въ особый списокъ, но до какого возраста они удерживали стипендію, — сказать не можемъ за недостаткомъ положительныхъ данныхъ; можно указать только на распоряженіе послѣдующаго императора, Адріана, постановившаго, что мальчики удерживаютъ стипендію до достиженія 18 лѣтъ, дѣвочки — до 14[1]. Разсмотрѣніе заявленій родителей, желающихъ получить для своихъ дѣтей стипендію, выдача стипендій, помѣщеніе свободныхъ государственныхъ капиталовъ подъ залогъ недвижимости, полученіе процентовъ и т. п. составляло особую вѣтвь администраціи, обладавшей многочисленнымъ штатомъ чиновниковъ, стоящихъ въ іерархическомъ подчиненіи, начиная отъ квесторовъ, которые взыскали проценты, до префектовъ, какъ лицъ, стоящихъ во главѣ алиментарной администраціи. Назначеніе того

[1] Ulpianus, Libro II fidei commissorum in l. 14 § 1 Dig. 34. 1, de alimentis et cibariis legatis.

Digitized by Google

или другого лица на ту или другую должность по алиментарной администраціи считалось почетнымъ,—такъ, напр., императоръ Пертинаксъ († 192 г.) задолго до восшествія на престолъ былъ алиментарнымъ прокураторомъ; императоръ Дидій Юліанъ († 193) отправлялъ тѣ-же обязанности; на надгробныхъ памятникахъ частныхъ лицъ мы часто читаемъ, что умершій гражданинъ отправлялъ, при жизни своей, ту или другую алиментарную обязанность [1].

7.

Невольно напрашивается вопросъ: въ какомъ вообще размѣрѣ было произведено подобное распредѣленіе капиталовъ? Если въ предъидущемъ изложеніи мы основывались, главнымъ образомъ, на тѣхъ фактахъ, о которыхъ краснорѣчиво, хотя сухо, свидѣтельствуетъ текстъ, выгравированный на найденныхъ доскахъ, то на предложенный вопросъ можно отвѣчать только гадательно. Основываясь на томъ соображеніи, что императоръ имѣлъ въ-виду поднять земледѣліе посредствомъ поземельнаго кредита, можно сказать, что распредѣленіе свободныхъ государственныхъ капиталовъ было произведено между многими итальянскими общинами, а если это такъ, то, слѣдовательно, и количество дѣтей, получающихъ стипендіи, должно было быть очень-и-очень значительно, но какое именно? Одинъ нѣмецкій ученый, изъ отношенія 6 квадратныхъ миль, занимаемыхъ веллеянскою областью, къ 6400 квад. миль всей Италіи, опредѣляетъ капиталъ, распредѣленный между собственниками, въ 54.250.000 талеровъ, 5% съ которыхъ составляютъ 2.712.500 т.; такъ-что количество дѣтей, получавшихъ стипендіи, было не менѣе 300.000,—цифра, быть можетъ, преувеличенная, если принять въ соображеніе какихъ, напр., издержекъ стоило наведеніе моста черезъ Дунай, ниже Пешта

[1] Gruteri, Inscr. CCCCXLI. 1, CCCCVIII. 7.

Digitized by Google

(100 г.), но за-то положительно извѣстно, что въ одномъ Римѣ дѣтей-стипендіатовъ насчитывалось около 5000[1], которые получали содержаніе подъ условіемъ поступить впослѣдствіи въ военную службу, и что распредѣленіе капиталовъ не ограничивалось только областью Веллеи и лигурами,—это доказывается множествомъ медалей съ надписями «ALIM(enta) ITAL(iæ)» и помѣченныя V-мъ, VI консульствомъ Траяна, а подобная отмѣтка означаетъ только то, что въ періодъ 105—114 г. были произведены новыя распредѣленія капиталовъ, такъ-какъ обязательства лигуровъ и поземельныхъ собственниковъ области Веллеи были заключены въ періодъ 100—103 годовъ.

Дѣятельность императора Траяна вызвала подражаніе со стороны его подданныхъ; такъ, напр., Henzen приводитъ одну надпись, изъ которой видно, что современникъ Траяна Гельвіусъ Базила по завѣщанію отказалъ городу Atina (въ Лаціумѣ, прежде—римская колонія) легатъ въ 300.000 с. (около 22.000 руб.) на содержаніе изъ процентовъ дѣтей бѣдныхъ родителей[2]; извѣстный писатель Плиній Младшій, пользовавшійся до конца своей жизни милостью и довѣріемъ императора Траяна, пожертвовалъ для подобной же цѣли городу Комумъ, въ которомъ онъ родился, капиталъ въ 300.000 сест., а одна богатая матрона, Целія Мерина, пожертвовала Терracинѣ, въ-память своего сына, капиталъ въ 1.000.000 с., на проценты къ которого воспитывалось 100 дѣтей[3].

---

[1] См. описаніе барельефа, найденнаго въ 1872 г., у Henzen'a, Bullet. inst. Arch. 1872. 280, Discorso di G. Henzen.

[2] Desjardin, 16; Henzen, Anp. 1845.

[3] Henzen, tab. Beb. стр. 17. Borghesi, op. cit.

Digitized by Google

8.

Система призрѣнія дѣтей, которую такъ настойчиво и послѣдовательно провелъ императоръ Траянъ, основывалась на соединеніи поземельнаго кредита съ публичною благотворительностью. Что императоръ имѣлъ въ-виду поднятіе земледѣлія, — это несомнѣнно; хотя Плиній Старшій, современникъ императора Веспасіана († 69), и удивляется плодоносности итальянской почвы, но это — преувеличеніе, такъ-какъ Плиній плодоносность почвы объясняетъ тѣмъ, что полководцы сами обрабатываютъ землю, — объясненіе неправдоподобное; солдатъ неохотно оставляетъ свои привычки, и вотъ примѣръ: при Неронѣ сдѣланъ былъ опытъ заселенія Тарента и Анціи (городъ въ Лаціумѣ) отставными солдатами, но солдаты разбѣжались... По мысли Траяна, каждый земельный собственникъ могъ заключить съ короной нѣсколько обязательствъ подъ условіемъ наложенія или новой гипотеки на свободное имѣніе, если собственникъ имѣлъ таковое, такъ-что каждое имѣніе несло свои повинности отдѣльно; такъ, напр., изъ таблицы, найденной въ Комполлаторо, мы видимъ, что нѣкто Валерій Піететъ за помѣстье Геркуліанусъ получилъ отъ казны подъ закладную 2000 сест., а впослѣдствіи за помѣстье Вибіанусъ получилъ 1500 с. подъ новую закладную; или же новое обязательство заключалось подъ вторую, третью и т. д. закладную, выдаваемую на одну и ту-же недвижимость, на-сколько это позволяли уже наложенныя гипотеки, — такъ тотъ-же В. Піететъ за вибіанское помѣстье получилъ послѣдовательно девять ссудъ отъ правительства и слѣд. совершилъ девять закладныхъ. Что императоръ имѣлъ въ-виду и спасеніе дѣтей отъ голодной смерти, — это, кажется, не требуетъ представленія новыхъ доказательствъ (см. выше); можно только спросить: чѣмъ руководствовался императоръ, ставя незаконнорожденныхъ дѣтей въ такое непропорціональное отношеніе съ точки зрѣнія распредѣленія стипендій? Да,

Digitized by Google

вѣдь, незаконнорожденныя дѣти отца не имѣютъ съ точки зрѣнія юридической, слѣд. для своей матери они являются только лишнею тяжестью, отъ которой она можетъ избавиться легальнымъ путемъ, — вытравленіемъ, слѣд. процентъ остающихся въ-живыхъ незаконнорожденныхъ былъ невеликъ; обратно, — нужно было поддержать сельское новое населеніе, такъ-какъ прежнее вмѣстѣ съ знатными родами погибло вслѣдствіе междоусобныхъ войнъ и деспотизма предшествующихъ императоровъ. Но лучшимъ средствомъ для подобной поддержки служила общественная благотворительность, обезпечивающая жизнь дѣтей, такъ-какъ родители имѣли въ своихъ рукахъ такъ-же легальное средство избавиться отъ лишняго рта, хотя-бы законнорожденнаго, средство это — или убійство ребенка или выбрасываніе его на улицу, въ поле....

> ...Если ты хотѣла исполнить мое приказаніе, то надо было умертвить дочь и не увѣрять на словахъ, что она умерщвлена...[1].

говоритъ добропорядочный отецъ семейства своей женѣ, которая не выполнила его приказанія, не убила своей дочери... Такъ впервые пробуетъ императоръ Траянъ ограничить власть отца семейства надъ личностью своихъ дѣтей, ту власть, которую римляне называли «величествомъ». Нисколько неудивительно поэтому, если мы встрѣчаемъ такого рода надписи[2], въ которыхъ дѣти безъискусственно благодарятъ императора за спасеніе имъ жизни, а свѣдѣнія, идущія изъ другого лагеря, жалобы ростовщиковъ на трудное для нихъ десятилѣтіе, показываютъ намъ, насколько во-время оказанный поземельный кредитъ поразилъ этихъ пьявокъ, подтачивавшихъ народное благосостояніе.

Императоръ Траянъ умеръ въ 117 г. Мы не имѣемъ свѣдѣній, на-сколько распространились алиментарныя учрежденія за послѣдніе три года его царствованія: въ 114 г. онъ выступилъ

[1] См. выше, стр. 31.

[2] Напр. Orelli, 2. NN 3363, 3366.

въ походъ противъ парѳянъ, и тѣ медали, которыя относятся къ періоду 114 — 117 г., говорятъ только объ этой послѣдней войнѣ, веденной императоромъ...

Онъ умеръ..., но множество статуй, поставленныхъ въ честь его въ отдаленныхъ деревушкахъ, свидѣтельствуютъ, съ какою неподдѣльною благодарностью отнесся къ нему задавленный средній классъ.... Онъ возвратилъ народу вино и масло — «то, что наиболѣе пріятно для человѣка» (Plin.)... Онъ былъ благодѣтелемъ дѣтей и другомъ своего народа;—и много много лѣтъ и въ сенатѣ, при поздравленіи императоровъ со вступленіемъ на престолъ, и въ отдаленнѣйшихъ уголкахъ Италіи раздавался возгласъ: «будь счастливъ какъ Августъ и добръ какъ Траянъ!»...

9.

Скажемъ нѣсколько словъ о дальнѣйшей судьбѣ алиментарныхъ учрежденій въ Римѣ.

Императоръ Адріанъ, наслѣдникъ Траяна, старается увеличить капиталъ, распредѣленный его предшественникомъ, для созданія бо́льшаго количества стипендій; при Антонинахъ возникаютъ новыя алиментарныя учрежденія, но преимущественно для дѣвочекъ, которыхъ законодатель стремится избавить отъ возможности стать проститутками,—извѣстно, что въ это время сводничество было выгоднымъ ремесломъ, проституція была обложена особымъ налогомъ, десятилѣтнія дѣвочки всѣми правдами и неправдами заманивались въ столицу... Императоръ Антонинъ Пій въ память своей жены, старшей Фаустины, умершей на третій годъ своего замужества, учреждаетъ новыя стипендіи для дѣвочекъ-сиротъ, которыя и назывались «фаустиновыми дѣвочками». Его преемникъ, Маркъ-Аврелій, опять учреждаетъ новыя стипен-

Digitized by Google

дія для дѣвочекъ, въ честь своей умершей жены Фаустины младшей (дочь Антонина Пія), а при бракѣ своей дочери съ Луціемъ Веромъ онъ учреждаетъ новыя стипендіи и для мальчиковъ. Въ Римѣ и по настоящее время существуетъ барельефъ, на которомъ изображена толпа дѣвочекъ, направляющихся къ Фаустинѣ Junior..[1]. При Коммодѣ нечего было и думать не только о созданіи новыхъ подобныхъ учрежденій, но даже и о поддержаніи уже существующихъ: «онъ потратилъ, лаконически говоритъ его біографъ, государственныя деньги на разврать»; выдача стипендій была прекращена; нищенство развивается до крайнихъ предѣловъ, такъ-что является мысль — не лучше ли изъ этихъ свободныхъ, но голодныхъ гражданъ сдѣлать крѣпостныхъ... Этою мыслью воспользовались впослѣдствіи христіанскіе римскіе императоры... Сама судьба точно сжалилась надъ имперіей: разразилась страшная чума, уносившая ежедневно по 2000 счастливцевъ...

Намъ нечего говорить о томъ положеніи, въ какомъ находилась римская имперія со времени смерти Марка-Аврелія,—пусть читатель вспомнитъ Коммода, Геліогабала, борьбу тридцати тирановъ... Это — время хаоса; время, когда внѣшніе враги — германцы и парояне становятся рѣшительнѣе и отважнѣе, кому было заботиться о поддержаніи алиментарныхъ учрежденій! Императоръ Пертинаксъ, «скрывши свой стыдъ», какъ замѣчаетъ его біографъ, долженъ былъ формально уничтожить раздачу стипендій, за неимѣніемъ средствъ.

Черезъ сто лѣтъ послѣ смерти Траяна, императоръ Александръ Северъ (222—234) попробовалъ было возобновить раздачу стипендій, назначивши для этой цѣли довольно крупный капиталъ, въ честь своей матери — Юліи Маммеи; но объ учрежденіи Севера не упоминается ни на надписяхъ, ни на медаляхъ, а потому мы даже не знаемъ — сколько времени оно существовало, какъ ве-

[1] Zoega, I. 154.

Digitized by Google

либи были стипендіи и т. п. Извѣстно только одно, что стипендіи эти должны были раздаваться только дѣтямъ, рожденнымъ въ Римѣ; впрочемъ, это правило есть общая черта, рѣзко отличающая алиментарныя учрежденія императора Траяна отъ подобныхъ учрежденій, введенныхъ послѣ него его преемниками.

10.

Шлоссеръ считаетъ всѣ эти учрежденія «благотворительными заведеніями, подобными нашимъ», — сравненіе невѣрное: наши благотворительныя учрежденія суть учрежденія по-преимуществу закрытыя, отъ которыхъ римлянинъ отвернулся бы съ ужасомъ, — всякое закрытое заведеніе, по мнѣнію римлянина, болѣе или менѣе опасно для государства; вотъ почему и по постановленію Траяна, какъ и его послѣдователей, дѣти, получающія стипендіи, все-таки остаются при родителяхъ, не отрываются отъ нихъ, не помѣщаются въ какое-либо заведеніе для воспитанія. Съ этой точки зрѣнія римское право строго послѣдовательно, проводя при всѣхъ возможныхъ случаяхъ принципъ, что воспитаніе дѣтей есть дѣло отца, а не государства, какъ-бы оно ни было заинтересовано въ правильномъ воспитаніи будущихъ гражданъ. Какъ-разъ противоположное воззрѣніе проводили греки. Шлоссеръ вообще осуждаетъ попытки римскихъ императоровъ привить къ римскому обществу алиментарныя учрежденія, благодаря которымъ, думаетъ онъ, граждане привыкли возлагать на государство и общество заботу о своихъ частныхъ дѣлахъ. Мы не согласны и съ этимъ мнѣніемъ почтеннаго историка, такъ какъ императоры, вводившіе алиментарныя учрежденія, имѣли въ виду не прокормленіе лѣнтяевъ, а дѣтей бѣдныхъ родителей, стремясь вмѣстѣ съ тѣмъ обосновать эти учрежденія на широкомъ развитіи поземельнаго кредита. Правда, механизмъ этихъ учрежденій не былъ совершенъ, правда, что, при тогдашнихъ вой-

Digitized by Google

нахъ, при вторженіяхъ варваровъ, при повсемѣстномъ распространеніи пауперизма, одинъ ударъ останавливалъ дѣйствіе механизма; но развѣ теперь неудачная война не обезсиливаетъ правительства, не заставляетъ ли дѣлать долги, не заставляетъ ли обращать одни долги въ другіе, не отражается ли это вообще на экономическомъ положеніи страны!?

Мы сдѣлаемъ другой упрекъ, упрекъ, относящійся ко всѣмъ императорамъ, которые заботились о народонаселеніи Италіи: какимъ образомъ они не рѣшились убійство ребенка отцемъ считать уголовнымъ преступленіемъ, заботясь въ то-же время о пропитаніи дѣтей неимущихъ родителей!?

Изученіе поземельнаго кредита въ Римѣ приводитъ къ заключенію, что римское правительство, распредѣляя государственныя суммы за незначительный процентъ между сельскимъ населеніемъ, имѣло въ-виду:

облегчить для населенія пріобрѣтеніе земельной собственности и тѣмъ сдѣлать невозможною концентрацію земли въ рукахъ капиталистовъ,

поддержать существующія сельскія хозяйства во-время оказаннымъ дешевымъ кредитомъ на счетъ суммъ фиска, чѣмъ уничтожалась необходимость для сельскихъ хозяевъ занимать деньги за большіе проценты у ростовщиковъ, которые скупали земли, принадлежащія несостоятельнымъ должникамъ, а та —

тѣсная связь, въ которую были поставлены поземельный кредитъ и призрѣніе дѣтей, показываетъ, что правительство смотрѣло на мелкую поземельную собственность какъ на самую могущественную гарантію будущихъ поколѣній.

Digitized by Google

VI.

Обязанность родителей снабжать свою дочь приданым при выходе ея замужъ.

Отецъ, выдавая свою дочь замужъ, долженъ былъ, по-обычаю, снабдить ее приданымъ (dos), безъ котораго, по понятію римлянина, бракъ немыслимъ; такъ, напр., въ одной изъ своихъ комедій Теренцій выводитъ отца, который отказываетъ въ своемъ согласіи на бракъ только потому, что «невѣста его сына прежде всего бѣдна»; у Плавта отецъ высказываетъ свое изумленіе, узнавши отъ сына о намѣреніи его жениться на бѣдной дѣвушкѣ: «она—безприданница, неужели ты хочешь на ней жениться?»[1]. Это изумленіе отца — понятно, ибо, по понятію римлянина, безприданницу можно взять только въ конкубины, такъ-что въ тѣхъ случаяхъ, когда являлось сомнѣніе при разрѣшеніи вопроса: «такія-то лица дѣйствительно ли супруги»,— юристъ совѣтуетъ посмотрѣть прежде всего на то: «существуетъ ли приданое или его нѣтъ, ибо нѣтъ брака безъ приданаго[2], которое есть спеціальное созданіе древняго римскаго права[3]. Этотъ обычай «надѣленія дочери приданымъ», который Легувé называетъ «belle ordonnance», высказывая сожалѣніе, что онъ не принятъ Code civil[4], объясняется тѣмъ, что по римскому праву дочь принимала равное участіе съ своими братьями въ наслѣдствѣ своего отца; вотъ почему, выходя замужъ, она, получая

[1] На сколько велики были приданыя въ древнемъ періодѣ, см. примѣры въ нашемъ соч. «Ученіе о законнорожденности» etc. стр. 202.

[2] L. 3 Dig. 23. 3.

[3] Justissima causa, l. 3 § 1 Dig. 6. 2; Gimmerthal, ad h. l.

[4] Legouvé, p. 111.

Digitized by Google

отъ отца приданое, отказывалась отъ своей наслѣдственной доли въ имуществѣ отца [1]. Съ точки зрѣнія брака назначеніе приданаго — облегченіе тяжестей, вызываемыхъ бракомъ (onera matrimonii), которыя ложатся на мужа, какъ на естественнаго главу семьи, а эти тяжести суть содержаніе и воспитаніе дѣтей, вотъ почему назначеніе приданаго есть «perpetua» [2], т. е. мужъ пріобрѣтаетъ его себѣ навсегда, — ни жена, ни ея наслѣдники никогда не могутъ получить его назадъ, обратно, ибо оно приносится въ-виду имѣющихъ родиться дѣтей, а извѣстно, что цѣль брака — нарожденіе дѣтей (liberorum quaerendorum) [3]. Конечно, этотъ принципъ о невозможности для жены выпребовать отъ мужа принесенное приданое имѣлъ значеніе до тѣхъ поръ, пока римская семья не разложилась; на-оборотъ, когда наслѣдственныя права женщины въ имуществѣ отца были съужены, когда пришлось законодателю ограничить роскошь и когда, наконецъ, безграничная свобода развода давала мужьямъ возможность поживиться на-счетъ приданаго женъ, послѣдовательно прогоняя одну за другою, но удерживая у себя приданое каждой, пришлось напомнить, что публичный интересъ требуетъ того, чтобы женщины имѣли приданое въ той цѣли, чтобы могли выходить замужъ [4]; вотъ почему намѣчается другой принципъ, чтобы мужъ въ моментъ полученія приданаго давалъ бы формальное обѣщаніе возвратить женѣ, на случай развода съ нею, полученное отъ нея приданое: этого

---

[1] Впослѣдствіи, когда она удерживала эти права наслѣдованія, требовалась collatio dotis.

[2] L. 1 Dig. 23. 3.

[3] Извѣстно, что въ наукѣ — споръ по вопросу: какія права принадлежали мужу относительно приданаго его жены? Мы думаемъ, что, для древняго права, приданое имѣло въ-виду ту-же цѣль, какую преслѣдовалъ бракъ, т. е. увѣковѣченіе семьи, слѣд. dos пріобрѣтается мужемъ, главой семьи, для семьи же, — этимъ и объясняется unitas patrimonii.

[4] L. 2 Dig. 23. 3, l. 1 Dig. 24. 3, l. 16 Dig. 42. 5. Въ древнемъ правѣ, наоборотъ, наиболѣе выдвигалась univira.

Digitized by Google

требуетъ справедливость[1]; но область справедливости, какъ мы сказали выше, оказалась благодарнымъ поприщемъ: мало-по-малу обязанность возвращенія приданаго по договору была обращена въ законную обязанность; справедливость требовала также-же, чтобы и въ случаѣ смерти жены ея приданое получалъ бы обратно ея отецъ, какъ-бы въ утѣшеніе за потерянную дочь[2]; справедливость также требовала, чтобы при возвращеніи приданаго дѣти были бы приняты въ разсчетъ интересы ея быть можетъ нелюбимыхъ дѣтей, нажитыхъ въ бракѣ, вотъ почему, при возвращеніи приданаго, удерживается часть его на содержаніе дѣтей (retentiones propter liberos)[3], и этотъ вычетъ имѣлъ тѣмъ болѣе важное значеніе, что дѣти весьма долго не имѣли въ принципѣ права наслѣдованія ab intestato въ имуществѣ своей матери, слѣд. онъ сдѣлался юридическимъ non sens, когда дѣти получили право наслѣдованія въ имуществѣ своей матери — съ того времени этотъ вычетъ уже сталъ чистымъ барышемъ для ихъ отца (lucrum)[4].

Это-тъ нравственную обязанность (officium) отца надѣлить свою дочь приданымъ императоръ Августъ возвелъ въ юридическую[5]. Мы уже видѣли[6], что Августъ, предвидя случай упорнаго отказа отца въ согласіи на бракъ своей дочери, постановилъ, что въ подобныхъ случаяхъ судья можетъ дать это согласіе; но отецъ могъ дать согласіе на бракъ дочери, и вслѣдствіе тѣхъ или иныхъ соображеній отказываетъ установить для нея приданое; вотъ почему Августъ, высказавши общее поста-

---

[1] Gell. 4. 3; Bechman, 1. 72.

[2] L. 6 Dig. 23. 3.

[3] Вычетъ этотъ, по мнѣнію Voit'a, опредѣленъ былъ по закону Mœnia, а ранѣе онъ опредѣлялся по усмотрѣнію судьи, Czyhlarz, 346.

[4] L. 16. 20 § 1, 30 § 1 Dig. 11, 7, l. 10 § 1 Dig. 24. 3, l. 11 § 4 Dig. 27. 6. l. 2 Dig. 33. 4, l. 11 § 3 Dig. 48. 5.

[5] Hasse, 346, Chyhlarz, 172, Unterholzner, 2, § 547, Glück, 25. 56. Mandry, 1. 235, въ этомъ постановленіи видитъ вліяніе юриспруденціи.

[6] См. выше стр. 54.

новленіе, что отецъ не долженъ отказывать въ своемъ согласіи на бракъ дочери, прибавляетъ, что отецъ долженъ снабдить ее приданымъ[1], слѣд. съ точки зрѣнія закона отказъ отца въ согласіи на бракъ и отказъ установить приданое разсматриваются одновначущими[2]. Количество приданаго опредѣляется имуществомъ отца[3], правами состоянія дочери и ея мужа[4] по судебной оцѣнкѣ (boni viri arbitratu); срокъ договора о приданомъ начинается съ момента свадьбы[5]. Та-же обязанность со времени императора Діоклитіана возлагается на мать, впрочемъ «ex magna et probabili causa», а дѣйствительно ли существуетъ эта «magna causa» — предоставлено усмотрѣнію судьи[6]. Отецъ не только обязанъ снабдить приданнымъ дочь, находящуюся въ его власти, но и дочь, имъ эманципированную, и понятно почему: обязанность снабженія приданнымъ основывается на любви отца къ своей дочери[7], которая не исчезаетъ послѣ эманципаціи[8].

Искъ о выдачѣ приданаго дочь можетъ сама предъявить къ отцу[9] или къ его наслѣдникамъ[10] въ Римѣ — предъ преторомъ, въ провинціяхъ — предъ проконсуломъ или губернаторомъ. Насколько отецъ могъ противъ предъявленнаго дочерью иска выставить отводъ о несоблюденіи ею обязанности вѣчнаго почте-

---

[1] L. 19 Dig. 23. 2.

[2] L. 72 § 4 Dig. 35. 1. По поводу конституціи имп. Севера и Антонина см. Mandry, 1 235 и пр. 2.

[3] Pro modo facultatum, l. 60. 69 § 4. 5 Dig. 23. 3, l. 19 § 1 Cod. 1. 5.

[4] L. 60 cit., l. 69 § 4 Dig. cit. l. 43 Dig. de legg. 32 [3].

[5] L. 45 pr. 48 pr. 23. 3, Tigerstrom, 1. 158 f.

[6] L. 14 Cod. 5. 12, l. 7 Cod. 5. 11, Czyhlarz, 174; Windscheid, § 493 пр. 6, Mandry, 238.

[7] L. 1 § 10 Dig. 38. 5, l. 5 § 11 Dig. 23. 3. [8] Въ этомъ смыслѣ въ l. 7 Cod. cit. [выше пр. 6] выраженіе «omnino [omni modo, Glück, 25. 71] progenie» означаетъ вообще дѣтей законнорожденныхъ, и не находящихся только въ отцовской власти; а слова «ex sua liberalitate» уже и глосса понимаетъ въ смыслѣ «ex sua substantia».

[9] L. 5 Cod. 5. 11. [10] L. 48 Dig. 23. 3, l. 29 pr. Dig. ib.

Digitized by Google

нія,—споренъ; но замѣчаніе современнаго изслѣдователя[1], что отецъ можетъ отказать дочери въ установленіи приданаго въ томъ случаѣ, если она вышла замужъ безъ его согласія—невѣрно, такъ-какъ по общему правилу безъ согласія отца бракъ дочери немыслимъ и слѣд. не можетъ быть и вопроса о снабженіи ея приданымъ[2].

Императоръ Юстиніанъ такъ-же призналъ обязанность родителей надѣлить выходящую замужъ дочь приданымъ; эта обязанность не ушла отъ вліянія религіи, такъ-какъ было постановлено, что отецъ-еретикъ, а при его бѣдности восходящіе по отцу и восходящіе по матери еретики должны всегда снабжать приданымъ свою нисходящую православнаго исповѣданія[3]. Но такъ-какъ со времени императора Юстиніана возвращеніе приданаго при уничтоженіи брака стало общимъ правиломъ, то говорить о вычетахъ на содержаніе дѣтей сдѣлалось излишне (verbositas)[4], ибо дѣти пользовались правомъ наслѣдованія въ имуществѣ матери[5].

---

[1] Mandry, 241.

[2] § 12 Inst. 1. 10, l. 7 Cod. 5. 4.

[3] L. 19 § 1 Cod. cit. [выше стр. 184, пр. 3].

[4] L. 1 § 5 Cod. 5. 13.

[5] На другихъ вопросахъ, возникающихъ при обсужденіи этой обязанности родителей, мы не считаемъ необходимымъ останавливаться, такъ-какъ болѣе или менѣе подробный ихъ разборъ вывелъ бы насъ за предѣлы нашей задачи: изученіе обязанности родителей, въ связи съ законною защитой дѣтей. См. однако Mandry; бѣглый очеркъ контроверсъ у Strippelmann'a, Neue Sammlung etc. 1 ff., Koch, § 207.

Digitized by Google

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Мы видимъ теперь, что по праву императора Юстиніана отецъ не имѣетъ такой абсолютной власти надъ дѣтьми, какою онъ обладалъ нѣкогда: отцу теперь принадлежатъ родительскія права съ цѣлію воспитанія дѣтей, которое объясняетъ его право исправленія дѣтей, т. е. приложеніе домашнихъ дисциплинарныхъ мѣръ; за приложеніемъ другихъ болѣе серьёзныхъ мѣръ отецъ долженъ обратиться въ судъ, хотя судебнаго разбирательства, процесса между отцемъ и сыномъ не будетъ; праву воспитанія соотвѣтствуетъ право отца опредѣлить своимъ дѣтямъ мѣстопребываніе, въ тѣхъ-же цѣляхъ воспитанія; въ интересахъ дѣтей отцу принадлежитъ право согласія на ихъ бракъ, при упорномъ, безосновательномъ отказѣ на бракъ сына, дочери, все равно какъ и при отказѣ установить приданое для дочери, можетъ послѣдовать вмѣшательство судьи.

Отцовская власть при существованіи брака исключительно принадлежитъ отцу, какъ лицу, стоящему во главѣ семьи; но послѣ прекращенія брака — вслѣдствіе ли развода или смертью мужа — право воспитанія можетъ быть передано матери.

Между родителями и дѣтьми признается взаимное право и обязанность на содержаніе (jus et obligatio correlata). Дѣти обязаны оказывать почтеніе родителямъ, юридическій образъ котораго опредѣляется невозможностью предъявлять опредѣленные иски къ родителямъ и привилегіей beneficium competentiæ.

Digitized by Google

И все-таки отцовская власть до извѣстной степени является правомъ отца, которое сказывается въ томъ, что отецъ можетъ продавать своихъ новорожденныхъ дѣтей съ правомъ выкупа ихъ впослѣдствіи за деньги или замѣной рабомъ той-же цѣнности.

Наконецъ, удержавшееся право отца предъявить вещный искъ, искъ о кражѣ, иски о нарушеніи владѣнія — указываютъ намъ, что отцовская власть нѣкогда разсматривалась какъ право отца, удовлетворяющее исключительно его эгоистическіе интересы, и что только медленно и постепенно дошли до сознанія, что въ отцовской власти коренятся обязанности, обусловливаемыя интересами дѣтей. Если отецъ забываетъ эти обязанности, то право воспитанія не только при его жизни можетъ быть передано его женѣ, матери дѣтей, но онъ и совсѣмъ можетъ потерять свою отцовскую власть надъ ними.

Digitized by Google

ЦИТИРОВАННЫЕ АВТОРЫ.

Abegg, De antiquissimo Romanorum jure criminali. Regiom. 1823.

Apuleji, Opera. Altenburgi. 1778.

Arndt, Lehrbuch der Pandekten. München. 1868.

Aristoteles, Græce et lat. ex recensione Im. Bekkeri edidit academia regia Borussica. Berolini. 1831—36.

Arnold, Cultur und Rechtsleben. Berlin. 1865.

Arnold, Cultur und Recht der Römer. 1868.

Augustini. De civitate Dei libri XXII, operâ Sadler. Ingolstadt. 1737.

Азаревичъ, О различіи между опекой и попечительствомъ по римскому праву. Спб. 1872.

Bachofen, Das Röm. Pfandrecht. I. Basel. 1847.

Bachius, Unpartheyische Kritik über juristischen Schriften. Bd. IV. 1752.

Bähr, Die Anerkennung als Verpflichtungsgrund. Cassel und Götting. 1867.

Bayer, De patre ad liberos qui bona habent alendos obligato. Opuscula academica. I. Lips. 1787.

Bayer, Vorträge über den gemeinen ordentlichen Civilprozess. München. 1858.

Beaune, Introduction à l'étude historique du droit coutumier français jusqu'à la redaction officielle des coutumes. Paris. Lyon. 1880.

Beauregard, Organisation de la famille sous la legislation romaine. Paris. 1879.

Béchamp, Du fondement et de la nature de l'autorité paternelle

Digitized by Google

en droit romain (въ Revue catholique des institutions et du droit, par une société des jurisconsultes. XVI, 3. 1881).
Bechmann, Das römische Dotalrecht. Erlangen. 1863.
Berner, De divortiis apud Romanos. 1842.
Bethmann-Hollweg, Der römische Civilprozess. I. 1865.
Böcking, Pandekten des römischen Privatrechts. Leipz. 1853.
Böcking, De mancipii causa commentatio. Berol. 1826.
Böcking-Bettman-Hollweg-Puggé. Corpus juris Romani antejustiniani. 1844.
Boehmer, Jus ecclesiasticum protestantium. III. 1723.
Böhmer, Doctrina de actionibus ad praxin hodiernam. Franc. ad M. 1756.
Böhmer, Exercitationes ad Pandectas. Hanov. et Götting. 1745—64.
Borghesi, Oeuvres complets. Oeuvres epigraphiques. T. 2. Inscrizione alimentaria di Terracina. Paris. 1862.
Briegleb, Summatim cognoscere, quid et quale fuerit apud Romanos. 1843.
Brinz, Lehrbuch der Pandekten. Erlangen. 1869.
Brissonius, Opera minora. Lugd. Bat. 1741.
Brissionius, De verborum quæ ad jus civile pertinent significatione, ed. Heneiccii. Halæ Magd. 1743.
Bruhn, Sammlung von Entscheidungen des OAG. zu Lübeck.
Bruns, Fontes juris Romani antiqui. 1871.
Bruns, Bibliotheca ecclesiastica. Canones Apostolorum et conciliorum sæculorum IV, V, VI, VII. Cum præfatione Augusti Neandri. Berolini. MDCCCXXXIX.
Bucher, Das Recht der Forderungen. Leipz. 1830.
Buchholtz, Juristische Abhandlungen aus dem Gebiete des heutigen Römischen Rechtes. Königs. 1833.
Buchka und Budde, Entscheidungen des grossherzoglich.-Meklenburgischen Oberappellationsgericht zu Rostock. I. 1857.
Buengner, Zur Theorie und Praxis der Alimentationspflicht mit Berücksichtigung particulärer Rechte. Leipzig. 1879.
Bülow und Hagemann, Praktische Erörterungen. IV. VIII. Hannov. 1798.
Burchardi, Das gemeinrechtliche Erziehungsrecht (въ Arch. für civilistische Praxis. VIII, 161—190).

Digitized by Google

Busch, Theoretisch-praktische Darstellung der Rechte geschwächte Frauenspersonen gegen ihre Verführer der unehelichen Kinder gegen ihr Erzeuger. Ilmenau. 1828.

Bynkershöck, Opera omnia. Lugduni Batav. 1767.

Cæsaris Commentarii. Recognovit Oehler. Lips. 1853.

Cannegieter, Observationes juris Romani lib. IV. Lugd. 1772.

Celsi, De re medica, libri octo, recensuit Valart. Paris. 1772.

Chambellan, Études sur l'histoire du droit français. Paris. 1848.

Christiansen, Zur Lehre von der naturalis obligatio und condictio indebiti. Kiel. 1844.

Ciceronis, Opera omnia, recens. Ernesti. Halis. 1766 [Ciceronis, De republica librorum fragmenta, recens. Osannus. Götting. 1857].

Cohen, Description historique des monnaies frappées sous l'empire Romain. 1859—1862. 1868.

Colerus, Tractatus de alimentis. 1772.

Coscia, Degli alimenti secundo il diritto romano ed il diritto civile italiano. Nappl. 1877.

Cremutius Cordus (Labatut), La corruption électoral chez les Romains. 1877.

Cujacius, Opera omnia ad parisiensem Fabritianam editionem diligentissime exacta. 1758.

Czyhlarz, Das römische Dotalrecht. 1870.

Deiters, De mancipationis indole et ambitu. Bonn. 1854.

Demelius, Die Exhibitionspflicht. 1872.

Demelius, Die Rechtsfiktion in ihrer geschichtlichen und dogmatischen Bedeutung. Weimar. 1858.

Deruburg, Rede gehalten beim Antritt der Professur des gemeinen Civilrechts an der Universität Zürich den 18 November 1854. Zürich. 1854.

de Frequet, De l'origine politique et de l'importance de la distinction des res mancipi et nec mancipi dans l'ancien droit romain (in Revue historique de droit français et étranger. T. 3. 1857).

Desjardins, De tabulis alimentariis. Paris. 1854.

Digitized by Google

Dionysius Halic. Opera omnia, quibus fragmenta ab Ang. Majo nuper reperta. Lips. 1829.

Dirksen, Hinterlassene Schriften. Zur Kritik und Auslegung ... herausg. v. Sanio. 1871.

Dirksen, Civilistische Abhandlungen I. Berl. 1820.

Dirksen, Uebersicht der bisherigen Versuche zur Kritik u. Herstellung des Textes der Zwölftafel Fragmente. Leipz. 1824.

Dirksen, Versuche zur Kritik und Auslegung der Quellen des römischen Rechts. Leipz. 1823.

Dubois, Institute de Gajus, d'après l'Apographum de Studemund. Paris. 1881.

Du-Boys, Histoire du droit criminel des peuples anciens. Paris, 1845.

Du-Boys, Histoire du droit criminel des peuples modernes. Paris, 1854.

Du-Roi, Noch einige Bemerkungen über actio in rem und actio personam, jus in re und obligatio (въ Arch. für civ. Prax. VI 1831).

Eckhel, Doctrina nummorum. VI. 1798.

Ende, Vermischte juristische Ausführungen. Hannov. 1816.

Faber, Jurisprudentiæ Papinianæ scientia. 1650.

Faber, Tractatus de erroribus pragmaticorum. Lugd. 1615.

Frontinus, Opera ad optimas editiones collata. Stud. societ. Bipontinæ. Biponti. 1788.

Fustel de Coulange, Étude sur la propriété à Sparte (въ Seances et travaux de l'Académie des sciences morales et politiques. V. Paris. 1880).

Фюстель-де-Куланжъ, Гражданская община античнаго міра. Переводъ Корша. Спб. 1867.

Goudsmit, Studemund's Vergleichung der Veroneser Handschrift. Kritische Bemerkungen zu Gajus. Uebersetzt von Sutro. Zweites Heft. Utrecht. 1876.

Gebauer, Dissert. I et II de patria potestate. Götting. 1750—51.

Gebauer, Exercitationes academicæ. I. Erford. 1776.

Gellii, Noctium Atticarum libri XX. Recens. M. Hertz. Lips. 1853.

Genz, Das patricische Rom. Berlin. 1878.

Gimmerthal, Die publicianische Klagen. Mancipatio. Bremen. 1872.

Giraud-Teulon, Les origines de la famille. 1874.

Digitized by Google

Busch, Theoretisch-praktische Dars[illegible] der väterlichen Gewalt.
Frauenspersonen gegen ihre[illegible]
gegen ihr Erzeuger. II[illegible] der Intestaterbfolge. 1803.
Bynkershöck, Opera[illegible] der Pandekten. 2. 28. 1826.
Cæsaris Comme[illegible] mischen Staatsverfassung. Halle. 1840.
Cannegiet[illegible] der Suität. 1807.
Celsi, D[illegible] *Grotius, Le droit de* la guerre et de la paix, trad. par J. Barbeyrac. 2. Leide. MDCCLIX.
Ch[illegible]
Gruterus, Inscriptioines antiquæ. Amstel. 1707.
Hænel, Lex Romana Visigothorum. Lipsiæ. MDCCCLXIIIVI.
Hænel, Corpus legum ab imperatoribus Romanis ante Justinianum latarum. Lipsiæ. MDCCCLVII.
Hamberger, De pretiis rerum apud veteres Romanos. 1754.
Harprecht, Commentarius in titul. IX—XII lib. I Institutionum. Tubingæ. 1607.
Harprecht, Dissertationes academicæ. 1689.
Hasse, Das Güterrecht der Ehegatten nach römischem Recht. 1. Berl. 1824.
Hassold, Synopsis variar. immutationum et ambitus et acquisitionis solutionisque patriæ Romanorum potestatis. Onoldi. 1833.
Heffter, Ueber die causa adjecta s. expressa bei Vindicationen (in Rheinisches Museum für Jurisprudenz. Dritten Jahrganges zweites Heft. 1829).
Heffter, Institutionen des römischen und teutschen Civilprozesses. 1825.
Hegewisch, Ueber die für die Menschheit glücklichste Epoche in die römische Geschichte. 1800.
Heineccius, Antiquitatum romanarum jurisprudentiam illustrantium syntagma secundum ordinem institutionum Justiniani digestum, ed. Mühlenbruch. 1841.
Helvetius, De l'homme et de son éducation (Oeuvres. IV. Paris. An XII. [1803]).
Henzen, Annali de l'instituto di corrispondenza archeologica Roma. XVI. 1844.
Henzen, Tabula alimentaria Baebionorum. Rome. 1845.
Heymann, Die Entbindung lebloser Schwangern mit Beziehung auf die lex Regia. Coblenz. 1832.

Digitized by Google

tiones des œuvres médicales Hippocrate sur le texte grec rès l'édition de Foes. II. Toulouse. MDCCCI. (an 9).

Leviathan, oder der kirchliche und bürgerliche Staat. Halle.

[Hobbes, Elementa philosophica de cive. Basiliæ. 1782].

Thapsodia quæstionum in foro obvenientium. Lips. 1765.

, Opera. 1. Genev. 1599.

, Of the Populousness of ancient Nations (Essays moral, political and literary. I. Lond. 1875).

Huschke, Kritische Miscellen въ Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft. X. 1839.

Huschke, Studien des römischen Rechts. Breslau. 1830.

Huschke, Zum vierten Buch des Gajus (въ Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft. XIII).

Ihering, L'esprit du droit romain. Paris. MDCCCLXXX.

Heidelbergischs Jahrbücher. 1817.

Jensen, De patria Romanorum potestate pro Gebauero adversus Robertum. Suerin et Butzov. 1784.

Juliani Imperatoris Opera quæ supersunt omnia. Lips. 1696.

Junghans, Historia juris civilis de divortiorum caussis et pœnis ex legibus utriusque codicis et novellis illustrata. Lips. 1782.

Justelli, Codex canonum ecclesiæ Africanæ. Paris. 1665.

Justini Philosophi Martyris. Opera. Coloniæ. 1686.

Juvenalis, Satiræ XVI. ad optimorum exempl. recens. Ruperti. Lips. 1801.

Капустинъ, Гражданское обычное право Франціи въ историческомъ его развитіи. М. 1875.

Keller, Institutionen. Grundriss und Ausführungen. 1861.

Klenze, Die Cognaten und Affinen nach Römischem Rechte in Vergleichung mit andern verwandten Rechten (въ Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft. VI. 1828.

Koch, Das Recht der Forderungen. Berl. 1859.

Koenen, Specimen historico-juridicum de patria potestate et statu familiæ, principiorum juris romani fonte præcipuo. Amstelodami, MDCCCXXXI.

Königswarter, Histoire de l'organisation de la famille en France depuis les temps les plus reculés jusqu'à nos jours. Paris. 1851.

Digitized by Google

Kuntze, Excurse über römisches Recht. Leipz. 1869.
Laboulaye, Essai sur les lois criminelles des romains concernant la responsabilité des magistrats. Paris, 1845.
Lactantii Firmiani, Opera omnia quæ extant, ad optimas editiones collata studiis societatis Bipontinæ. 1—2. Biponti, 1786.
Diogenes Laertius, De vitis, dogmatibus et apophthegmatibus clarorum philosophorum libri V priores, recens. a P. D. Longolio. 1—2. Curiæ regnitianæ. 1739.
Laferière, Histoire du droit français. 2. Paris. 1846.
Lang, Handbuch des im Königreich Würtemberg geltenden Personen- Familien- und Vormundschaftsrechts. Zweite umgearbeitete Auflage. Tübingen. 1881.
Lange, Römische Alterthümer. I. Berlin. 1856.
Lebeau, Histoire du Bas-Empire. VI. 1827.
Lederlin, Dissertations sur 1° la puissance paternelle, d'après les principes du Droit romain, 2° les effets du Droit de suite en matière hypothécaire, d'après les principes du Code Napoléon. Strasbourg. 1854.
Legouvé, Histoire moral des femmes. Quatrième édition. Paris. 1864.
Leist, Das erlaubte ungerufene Eingreifen in fremde Vermögensangelegenheiten. Jena. 1855.
Leo Studien und Skizzen zu einer Naturlehre de Staates. Erste Abtheilung. Halle. 1833.
Leuser, Meditationes ad Pandektas. 1. Lips. et Guelferb. 1741.
Leuser, Specimen jurisprudentiæ Pauli quoad rem tutelarem. 1736.
Linde, Lehrbuch des deutsch-gemeinen Civilprozesses. 1850.
Titi Livii, Ab urbe condita libri. Recogn. W. Weissenborn. Lips. 1852—56.
Madwig, Die Verfassung und Verwaltung des römisches Staates. Zweiter Band. Leipz. 1881.
Malblanc, Principia juris Romani. 1. Tübing. 1801.
Mandry, Das gemeine Familiengüterecht. 1. Tübing. 1871.
Marezoll, Revision der Lehre von den sogenannten Adventitien (въ Zeitschrift für Civilrecht und Prozess. VIII. 1835).
Martin, Histoire de France etc. 1. Paris. 1860.
Matthäi, Commentarius ad Institutiones etc. Traiecti ad Rh. 1672.

Digitized by Google

Mayer, Geschichte der Strafrechte, Vergleichende Darstellung der strafrechtlichen Gesetze und Bestimmungen aller Kulturvölker etc. Trier. 1876.

Mayer, Ueber das duplex dominium des römischen Rechts (въ Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft. VIII. 1832)

Meermann, De rebus mancipi et nec mancipi. 1741.

Mejer und Schöman, Der Attische Prozess. Hallæ. 1824.

Merillius, Observationum libri VIII etc. Neapoli. 1720.

Michelet, Origines du droit français, cherchées dans les symboles et formules du droit universel. Paris. 1837.

Mommsen, Die römische Tribus in administrativer Beziehung. 1844.

Mommsen, Römisches Staatsrecht. Leipz. 1871.

Моммсенъ, Римская исторія. Переводъ съ нѣмецкаго Шестакова. Часть 1. М. 1861.

Morillot, De la condition des enfants nés hors mariage en Europe et spécialement en France dans l'antiquité, au moyen âge et de nos jours. 1865.

Moser, Beiträge zu der römischen Gesetzkunde und röm. Rechtsgeschichte. Stuttgardt. 1815.

Mühlenbruch [Glück], Fortsetzung des Glück'sche Pandekten XXXVI. 1833.

Müller, Können Geschwister von einander die Alimente erzwingen? (въ Arch. f. civ. Prax. XIII. 1830).

Muratori, Exemplar tabulæ Trajanæ pro pueris et puellis alimentariis reipublicæ Vellejatium in Italia institutis. 1749.

Muther, Sequestration und Arrest. Leipz. 1856.

Cornelii Nepotis, De vita excellentium imperatorum, ed. Cellarii. Lips. 1761.

Neuner, Wesen und Arten der Privatrechtsverhältnisse. Kiel. 1866.

Neustetel und Zimmern, Römisch-rechtliche Untersuchungen für Wissenschaft und Ausübung. 1821.

Niebuhr, Histoire romain. Traduit de l'allemand sur la troisième édition par De-Golberg, 2. 4. Paris. 1830.

Noodt, Opera omnia. 1—2. Lugd. Bat. 1724.

Orellius, Inscriptionum latinarum selectarum amplissima collectio, 2. 1828.

Digitized by Google

Ortloff, Ueber den Einfluss der stoischen Philosophie auf die römische Jurisprudenz. Eine philosophisch-juristische Abhandlung. Erlangen. 1797.

Ostea de Bryn, Discursus ad tit. Instit. de patria potestate. Harlem. 1751.

Paschalis, De viribus patriæ potestatis. Venetiis. 1555.

Pauli Diaconi, Excerpta et Sex. Pompeii Festi fragmenta continens (Corpus grammaticorum latinorum veterum collegit, auxit, recensuit Fridericus Lindemannus, tomus II). Lipsiae. CIↃIↃCCCXXXII.

Pellat, Exposé des principes généraux de la propriété. 1853.

Pernice, Marcus Antistius Labeo. Das Römische Privatrecht in ersten Jahrhunderte der Kaiserzeit. I. Halle. 1873.

Pfordten, Abhandlungen aus dem Pandekten Rechte. 1849.

Platon's, Sämmtliche Werke. Uebersetzt von Hyer. Müller, mit Einleitungen begleitet von K. Steinhart. V. Leipz. 1855.

Plautus, Comoediæ, recens. Ritschelius. Bonnæ. 1848—54.

Plinii Cæcilii Secundi Epistolæ et Panegyricus, studiis societatis Bipontinæ. 2. Biponti. CIↃIↃCCLXXXIX.

Plutarchus, Quæ supersunt omnia. Ann. instruxit Reiske. Lips. 1774—82.

Polyäns u. S. J. Frontinus, Kriegsränke der berühmtesten Feldherren und einiger Heldinen, übersetzt v. J. Ch. Kind. 1750.

Polybii, Historiarum quidquid superest. Recens. Schweighäuser. 1789—95.

Poncelet, Cours d'histoire du droit Romain. Paris. 1843.

Pontanus, Tractatus de alimentis. 1772.

Pothier, Pandectæ Justinianei in novum ordinem digestæ. XX. 1821.

Pratus, Franciscus Marius, De annotationibus ad celebrem tractatum de vir. p. p., editum a Paschale. Venetiis. 1555.

Propertius, Carmina. Recens. Kuinoel. Lips. 1805.

Puchta, Institutionen. Neunte Auflage nach dem Tode des Verfassers besorgt von Paul Krüger. Leipz. 1881.

Puchta, Pandekten. Leipz. 1856.

Puchta, Ueber die expressa causa bey der Eigenthumsklage und deren Einfluss auf die exceptio rei judicatæ (Kleine civilisti-

Digitized by Google

sche Schriften, gesammelt und herausgegeben von A. A. F. Rudorff. Leipzig, 1851).

Paggé, Beiträge zur Lehre über die Verbindlichkeit der Eltern ihre Kinder alimentiren (in Rheinisches Museum, Bd. 3).

Quintiliani Opera ad opt. edit. collata studiis societatis Bipontinæ. 1—4. Biponti. 1784.

Ratjen, Hat die stoische Philosophie bedeutenden Einfluß auf die Justinian's Pandekten excerpirter juristischen Schrift gehabt? (in Jahrbücher für historische und dogmatische Bearbeitung des römischen Rechts. III. Braunschw. 1844).

Raynval, Institutions du droit de la nature et des gens, Paris. 1803.

Rein, Das Criminalrecht der Römer von Romulus bis auf Justinianus. 1844.

Rein, Das Privatrecht und der Civilprozess der Römer von der ältesten Zeit bis auf Justinians. 1858.

Rittershusius, Novellae constitutiones. MDCXV.

Rossbach, Untersuchungen über die römische Ehe. 1853.

Rudorff, Römische Rechtsgeschichte. 1857.

Rudorff, De jurisdictione edictum, Edicti perpetui quæ reliqua sunt. 1869.

Rudorff, Die Prozesseröffnung nach dem Edict (in Zeitschrift für Rechtsgeschichte. IV. 1864).

Rudorff, Das Recht der Vormundschaft aus den gemeinen in Deutschland geltenden Rechten entwickelt. 2. 1834.

Sallustius, De Catilinæ conjuratione et de bello Jugurthino. Erklär. v. R. Jacobs. Berlin. 1864.

Salviani libri (Monumenta Germaniæ historica. Edidit societas aperiendis fontibus rerum Germanorum medii ævi. Auctorum antiquissimorum tomi 1 pars prior. Berolini. MDCCCLXXVII).

Sarraute, Le caractére de la puissance paternelle chez les Romain. (Ouvrage couronné par l'Académie de législation, concours de 1882). Paris. 1881.

Sarwey, Ueber das Recht zur Erziehung der Kinder bei getrennter Ehe (in Arch. f. civ. Prax. XXXI, 440—474, XXXII. 1—54).

Digitized by Google

Savigny, System des heutigen Römischen Rechts. II, V. Berl. 1841.
Schäffer, Ob und unter welchen Voraussetzungen für geleistete Dienste und verabreichte Alimente eine Vergütung auch ohne vorheriges Versprechen einer solchen angesprochen werden kann? (в Zeitschr. f. Civilr. und Proz. n. f. VII. 1850).
Scheltinga, De emancipationibus (в Fellenberg's Jurisprudentia antiqua. 2. Bornæ. 1760).
Scherzer, La puissance paternelle en Chine. Étude de droit Chinois (Bibliothèque orientale elzévirienne. XXIII). Paris. 1878.
Scheurl, Beiträge zur Bearbeitung des Römischen Rechts. Zweites Heft. Erlangen. 1852.
Scheurl, De juris Rom. antiq. modis liberos in adoptionem dandi. Erlang. 1850.
Schirmer, Handbuch des römischen Erbrechtes. I. 1863.
Schlesinger, Noxalklagen wegen der Personen in manu und in mancipio (в Zeitschrift für Rechtsgeschichte. VIII).
Schmidt, Das Interdictenverfahren der Römer, in geschichtlicher Entwicklung. Leipz. 1853.
Schmidt, Programm: Die Persönlichkeit des Sclaven nach Römischen Rechts. 1868.
Schmidt, Der principielle Unterscheid zwischen dem Römischen und Germanischen Rechte. 1. Rostock und Schwerin. 1853.
Schmidt, Praktisches Lehrbuch von gerichtlichen Klagen u. Einreden. 1823.
Schröter, Die Abhängigkeit der alieno juri subjecti (в Zeitschrift für Civilrecht und Prozess. Bd. XIV. 1840).
Schulting, Jurisprudentia vetus antejustinianea. 1737.
Schunk's Jahrbücher. IV. 1827.
Senecæ L. Annæi Opera quæ supersunt. Recognovit et rerum indicem locupletissimum adjecit Fridericus Haase. Lipsiæ. MDCCCIII.
Seuffert, Arch. für Entscheidungen. 1. 1847.
Simonde-de-Sismondi, Histoire des Français. 1. Paris. 1821.
Sintenis, Das praktische gemeine Civilrecht. III. Leipzig. 1851.
Soltau, Ueber Entstehung und Zusammensetzung der altrömischen Volksversammlung. Berlin. 1880.
Sonntag, De sponsalibus apud Romanos. Halæ. 1861.

Digitized by Google

Сокальскій, И. П., проф., Статистическій листокъ. N 1. Харьковъ, 1882.

Spangenberg, De veteris Latii religionibus domesticis commentatio. 1806.

Spangenberg, Ueber das Verbrechen des Kindermords und der Aussetzung der Kinder (въ Neue Archiv f. Criminalrecht. 3. 1819).

Steman, Ueber die Geschäfte, bei welchen die auctoritas des muliebris tutor erforderlich war (въ See H's Jahrbücher für historische und dogmatische Bearbeitung des Römischen Rechts. III. Braunschw. 1844).

Steman, Ueber die fiduciaria tutela (тамъ-же).

Страбонъ, Географія, переводъ Мищенка. 1879.

Strippelman, Neue Sammlung bemerkenswerther Entscheidungen etc. 1. 1842.

Strippelman, Das Ehescheidungsrecht. Cassel. 1854.

Strube, Rechtliche Bedenken. 1. 1800.

Stryk, De jurisprudentia apostoli Pauli. 1730.

Studemund, Gaji Institutionum commentarii quattuor codicis veronensis denuo collati apographum confecit. Lipsiæ. a. MDCCCLXXIV.

Suetonii Opera, ed. Wolfius. Lips. 1802.

Taciti Opera. Studiis societatis Bipontinæ. Biponti. 1789.

Terentius, Comediæ, ed. H. Bothæ. Berol. 1806.

Tertulianus, Opera. Recens. Semler. Halæ Mag. 1776.

Tigerström, Das römische Dotalrecht. 1. 1831.

Trekell, Tractatio de origine atque progressu testamenti factionis præsertim apud Romanos. Cum præfat. G. Chr. Gebauer. Lips. 1739.

Unterholzner, Von den Formen der manumissio per vindictam und der emancipatio (въ Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft. 2. 1815).

Unterholzner, Quellenmässige Zusammenstellung der Lehre der R. R. von der Schuldverhältnisse. 2. 1840.

Valerius Maximus, Dictorum factorumque memorabilium libri IX. Recens. Kempfius. Berol. 1854.

Digitized by Google

Busch, Theoretisch-praktische Darstellung der Rechte geschwächte Frauenspersonen gegen ihre Verführer der unehelichen Kinder gegen ihr Erzeuger. Ilmenau. 1828.

Bynkershöck, Opera omnia. Lugduni Batav. 1767.

Cæsaris Commentarii. Recognovit Oehler. Lips. 1853.

Cannegieter, Observationes juris Romani lib. IV. Lugd. 1772.

Celsi, De re medica, libri octo, recensuit Valart. Paris. 1772.

Chambellan, Études sur l'histoire du droit français. Paris. 1848.

Christiansen, Zur Lehre von der naturalis obligatio und condictio indebiti. Kiel. 1844.

Ciceronis, Opera omnia, recens. Ernesti. Halis. 1766 [Ciceronis, De republica librorum fragmenta, recens. Osannus. Götting. 1857].

Cohen, Description historique des monnaies frappées sous l'empire Romain. 1859—1862, 1868.

Colerus, Tractatus de alimentis. 1772.

Coscia, Degli alimenti secundo il diritto romano ed il diritto civile italiano. Napol. 1877.

Cremutius Cordus (Labatut), La corruption électoral chez les Romains. 1877.

Cujacius, Opera omnia ad parisiensem Fabritianam editionem diligentissime exacta. 1758.

Czyhlarz, Das römische Dotalrecht. 1870.

Deiters, De mancipationis indole et ambitu. Bonn. 1854.

Demelius, Die Exhibitionspflicht. 1872.

Demelius, Die Rechtsfiktion in ihrer geschichtlichen und dogmatischen Bedeutung. Weimar. 1858.

Dernburg, Rede gehalten beim Antritt der Professur des gemeinen Civilrechts an der Universität Zürich den 18 November 1854. Zürich. 1854.

de Frequet, De l'origine politique et de l'importance de la distinction des res mancipi et nec mancipi dans l'ancien droit romain (in Revue historique de droit français et étranger. T. 3. 1857).

Desjardins, De tabulis alimentariis. Paris. 1854.

Digitized by Google

Dionysius Halic. Opera omnia, quibus fragmenta ab Ang. Majo nuper reperta. Lips. 1829.

Dirksen, Hinterlassene Schriften. Zur Kritik und Auslegung ... herausg. v. Sanio. 1871.

Dirksen, Civilistische Abhandlungen I. Berl. 1820.

Dirksen, Uebersicht der bisherigen Versuche zur Kritik u. Herstellung des Textes der Zwölftafel Fragmente. Leipz. 1824.

Dirksen, Versuche zur Kritik und Auslegung der Quellen des römischen Rechts. Leipz. 1823.

Dubois, Institute de Gajus, d'après l'Apographum de Studemund. Paris. 1881.

Du-Boys, Histoire du droit criminel des peuples anciens. Paris. 1845.

Du-Boys, Histoire du droit criminel des peuples modernes. Paris. 1854.

Du-Roi, Noch einige Bemerkungen über actio in rem und actio personam, jus in re und obligatio (въ Arch. für civ. Prax. VI 1831).

Eckhel, Doctrina nummorum. VI. 1798.

Ende, Vermischte juristische Ausführungen. Hannov. 1816.

Faber, Jurisprudentiæ Papinianæ scientia. 1650.

Faber, Tractatus de erroribus pragmaticorum. Lugd. 1615.

Frontinus, Opera ad optimas editiones collata. Stud. societ. Bipontinæ. Biponti. 1788.

Fustel de Coulange, Étude sur la propriété à Sparte (въ Seances et travaux de l'Académie des sciences morales et politiques. V. Paris. 1880).

Фюстель-де-Куланжъ, Гражданская община античнаго міра. Переводъ Корша. Спб. 1867.

Goudsmit, Studemund's Vergleichung der Veroneser Handschrift. Kritische Bemerkungen zu Gajus. Uebersetzt von Sutro. Zweites Heft. Utrecht. 1876.

Gebauer, Dissert. I et II de patria potestate. Götting. 1750—51.

Gebauer, Exercitationes academicæ. I. Erford. 1776.

Gellii, Noctium Atticarum libri XX. Recens. M. Hertz. Lips. 1853.

Genz, Das patricische Rom. Berlin. 1878.

Gimmerthal, Die publicianische Klagen. Mancipatio. Bremen. 1872.

Giraud-Teulon, Les origines de la famille. 1874.

Digitized by Google

Busch, Theoretisch-praktische [illegible] und Grenzen der väterlichen Gewalt. Frauenspersonen gegen [illegible] gegen ihr Erzeuge[illegible] 1789. von der Intestaterbfolge. 1803.

Bynkershöck, C[illegible] der Lehre Erläuterung der Pandekten. 2. 28. 1826.

Cæsaris C[illegible] Geschichte der römischen Staatsverfassung. Halle. 1840.

Canner[illegible] Geschichte der Suität. 1807.

Cel[illegible] Le droit de la guerre et de la paix, trad. par J. Barbeyrac. 2. Leide. MDCCLIX.

Gruterus, Inscriptioines antiquæ. Amstel. 1707.

Hænel, Lex Romana Visigothorum. Lipsiæ. MDCCCLXIIIVI.

Hænel, Corpus legum ab imperatoribus Romanis ante Justinianum latarum. Lipsiæ. MDCCCLVII.

Hamberger, De pretiis rerum apud veteres Romanos. 1754.

Harprecht, Commentarius in titul. IX—XII lib. I Institutionum. Tubingæ. 1607.

Harprecht, Dissertationes academicæ. 1689.

Hasse, Das Güterrecht der Ehegatten nach römischem Recht. 1. Berl. 1824.

Hassold, Synopsis variar. immutationum et ambitus et acquisitionis solutionisque patriæ Romanorum potestatis. Onoldi. 1833.

Heffter, Ueber die causa adjecta s. expressa bei Vindicationen (въ Rheinisches Museum für Jurisprudenz. Dritten Jahrganges zweites Heft. 1829).

Heffter, Institutionen des römischen und teutschen Civilprozesses. 1825.

Hegewisch, Ueber die für die Menschheit glücklichste Epoche in die römische Geschichte. 1800.

Heineccius, Antiquitatum romanarum jurisprudentiam illustrantium syntagma secundum ordinem institutionum Justiniani digestum, ed. Mühlenbruch. 1841.

Helvetius, De l'homme et de son éducation (Oeuvres. IV. Paris. An XII. [1803]).

Henzen, Annali de l'instituto di corrispondenza archeologica Roma. XVI. 1844.

Henzen, Tabula alimentaria Baebionorum. Rome. 1845.

Heymann, Die Entbindung lebloser Schwangern mit Beziehung auf die lex Regia. Coblenz. 1832.

Digitized by Google

luctiones des œuvres médicales Hippocrate sur le texte grec d'après l'édition de Foes. II. Toulouse. MDCCCI. (an 9).

es, Leviathan, oder der kirchliche und bürgerliche Staat. Halle. 1794 [Hobbes, Elementa philosophica de cive. Basiliæ. 1782].

Hommel, Rhapsodia quæstionum in foro obvenientium. Lips. 1765.

Hotomanus, Opera. 1. Genev. 1599.

Humes, Of the Populousness of ancient Nations (Essays moral, political and literary. I. Lond. 1875).

Huschke, Kritische Miscellen въ Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft. X. 1859.

Huschke, Studien des römischen Rechts. Breslau. 1830.

Huschke, Zum vierten Buch des Gajus (въ Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft. XIII).

Ihering, L'esprit du droit romain. Paris. MDCCCLXXX.

Heidelbergische Jahrbücher. 1817.

Jensen, De patria Romanorum potestate pro Gebauero adversus Robertum. Suerin et Butzov. 1784.

Juliani Imperatoris Opera quæ supersunt omnia. Lips. 1696.

Junghans, Historia juris civilis de divortiorum caussis et pœnis ex legibus utriusque codicis et novellis illustrata. Lips. 1782.

Justelli, Codex canonum ecclesiæ Africanæ. Paris. 1665.

Justini Philosophi Martyris. Opera. Coloniæ. 1686.

Juvenalis, Satiræ XVI. ad optimorum exempl. recens. Ruperti. Lips. 1801.

Капустинъ, Гражданское общинное право Франціи въ историческомъ его развитіи. М. 1875.

Keller, Institutionen. Grundriss und Ausführungen. 1861.

Klenze, Die Cognaten und Affinen nach Römischem Rechte in Vergleichung mit andern verwandten Rechten (въ Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft. VI. 1828.

Koch, Das Recht der Forderungen. Berl. 1859.

Koenen, Specimen historico-juridicum de patria potestate et statu familiæ principiorum juris romani fonte præcipuo. Amstelodami, MDCCCXXXI.

Königswarter, Histoire de l'organisation de la famille en France depuis les temps les plus reculés jusqu'à nos jours. Paris. 1851.

Digitized by Google

Kuntze, Excurse über römisches Recht. Leipz. 1869.

Laboulaye, Essai sur les lois criminelles des romains concernant la responsabilité des magistrats. Paris, 1845.

Lactantii Firmiani, Opera omnia quæ extant, ad optimas editiones collata studiis societatis Bipontinæ. 1—2. Biponti, 1786.

Diogenes Laertius, De vitis, dogmatibus et apophthegmatibus clarorum philosphorum libri V priores, recens. a P. D. Longolio. 1—2. Curiæ regnitianæ. 1739.

Laferière, Histoire du droit français. 2. Paris. 1846,

Lang, Handbuch des im Königreich Würtemberg geltenden Personen- Familien- und Vormundschaftsrechts. Zweite umgearbeitete Auflage. Tübingen. 1881.

Lange, Römische Alterthümer. I. Berlin. 1856.

Lebeau, Histoire du Bas-Empire. VI. 1827.

Lederlin, Dissertations sur 1° la puissance paternelle, d'après les principes du Droit romain, 2° les effets du Droit de suite en matière hypothécaire, d'après les principes du Code Napoléon. Strasbourg. 1854.

Legouvé, Histoire moral des femmes. Quatrième édition. Paris. 1864.

Leist, Das erlaubte ungerufene Eingreifen in fremde Vermögensangelegenheiten. Jena. 1855.

Leo Studien und Skizzen zu einer Naturlehre de Staates. Erste Abtheilung. Halle. 1833.

Leuser, Meditationes ad Pandektas. 1. Lips. et Guelferb. 1741.

Leuser, Specimen jurisprudentiæ Pauli quoad rem tutelarem. 1736.

Linde, Lehrbuch des deutsch-gemeinen Civilprozesses. 1850.

Titi Livii, Ab urbe condita libri. Recogn. W. Weissenborn. Lips. 1852—56.

Madwig, Die Verfassung und Verwaltung des römisches Staates. Zweiter Band. Leipz. 1881.

Malblanc, Principia juris Romani. 1. Tübing. 1801.

Mandry, Das gemeine Familiengüterecht. 1. Tübing. 1871.

Marezoll, Revision der Lehre von den sogenannten Adventitien (в Zeitschrift für Civilrecht und Prozess. VIII. 1835).

Martin, Histoire de France etc. 1. Paris. 1860.

Matthäi, Commentarius ad Institutiones etc. Traiecti ad Rh. 1672.

Digitized by Google

Mayer, Geschichte der Strafrechte, Vergleichende Darstellung der strafrechtlichen Gesetze und Bestimmungen aller Kulturvölker etc. Trier. 1876.

Mayer, Ueber das duplex dominium des römischen Rechts (въ Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft. VIII. 1832)

Meermann, De rebus mancipi et nec mancipi. 1741.

Mejer und Schöman, Der Attische Prozess. Hallæ. 1824.

Merillius, Observationum libri VIII etc. Neapoli. 1720.

Michelet, Origines du droit français, cherchées dans les symboles et formules du droit universel. Paris. 1837.

Mommsen, Die römische Tribus in administrativer Beziehung. 1844.

Mommsen, Römisches Staatsrecht. Leipz. 1871.

Моммсенъ, Римская исторія. Переводъ съ нѣмецкаго Шестакова. Часть 1. М. 1861.

Morillot, De la condition des enfants nés hors mariage en Europe et spécialement en France dans l'antiquité, au moyen âge et de nos jours. 1865.

Moser, Beiträge zu der römischen Gesetzkunde und röm. Rechtsgeschichte. Stuttgardt. 1815.

Mühlenbruch [Glück], Fortsetzung des Glück'sche Pandekten XXXVI. 1833.

Müller, Können Geschwister von einander die Alimente erzwingen? (въ Arch. f. civ. Prax. XIII. 1830).

Muratori, Exemplar tabulæ Trajanæ pro pueris et puellis alimentariis reipublicæ Vellejatium in Italia institutis. 1749.

Muther, Sequestration und Arrest. Leipz. 1856.

Cornelii Nepotis, De vita excellentium imperatorum, ed. Cellarii. Lips. 1761.

Neuner, Wesen und Arten der Privatrechtsverhältnisse. Kiel. 1866.

Neustetel und Zimmern, Römisch-rechtliche Untersuchungen für Wissenschaft und Ausübung. 1821.

Niebuhr, Histoire romain. Traduit de l'allemand sur la troisième édition par De-Golberg, 2. 4. Paris. 1830.

Noodt, Opera omnia. 1—2. Lugd. Bat. 1724.

Orellius, Inscriptionum latinarum selectarum amplissima collectio, 2. 1828.

Digitized by Google

Ortloff, Ueber den Einfluss der stoischen Philosophie auf die römische Jurisprudenz. Eine philosophisch-juristische Abhandlung. Erlangen. 1797.

Osten de Bryn, Discursus ad tit. Instit. de patria potestate. Harlem. 1751.

Paschalis, De viribus patriæ potestatis. Venetiis. 1655.

Pauli Diaconi, Excerpta et Sex. Pompeii Festi fragmenta continens (Corpus grammaticorum latinorum veterum collegit, auxit, recensuit Fridericus Lindemannus, tomus II). Lipsiae. CIↃIↃCCCXXXII.

Pellat, Exposé des principes généraux de la propriété. 1853.

Pernice, Marcus Antistius Labeo. Das Römische Privatrecht in ersten Jahrhunderte der Kaiserzeit. I. Halle. 1873.

Pfordten, Abhandlungen aus dem Pandekten Rechte. 1849.

Platon's, Sämmtliche Werke. Uebersetzt von Hyer. Müller, mit Einleitungen begleitet von K. Steinhart. V. Leipz. 1855.

Plautus, Comoediæ, recens. Ritschelius. Bonnæ. 1848—54.

Plinii Cæcilii Secundi Epistolæ et Panegyricus, studiis societatis Bipontinæ. 2. Biponti. CIↃIↃCCLXXXIX.

Plutarchus, Quæ supersunt omnia. Ann. instruxit Reiske. Lips. 1774—82.

Polyäns u. S. J. Frontinus, Kriegsränke der berühmtesten Feldherren und einiger Heldinen, übersetzt v. J. Ch. Kind. 1750.

Polybii, Historiarum quidquid superest. Recens. Schweighäuser. 1789—95.

Poncelet, Cours d'histoire du droit Romain. Paris. 1843.

Pontanus, Tractatus de alimentis. 1772.

Pothier, Pandectæ Justinianei in novum ordinem digestæ. XX. 1821.

Pratus, Franciscus Marius, De annotationibus ad celebrem tractatum de vir. p. p., editum a Paschale. Venetiis. 1655.

Propertius, Carmina. Recens. Kuinoel. Lips. 1805.

Puchta, Institutionen. Neunte Auflage nach dem Tode des Verfassers besorgt von Paul Krüger. Leipz. 1881.

Puchta, Pandekten. Leipz. 1856.

Puchta, Ueber die expressa causa bey der Eigenthumsklage und deren Einfluss auf die exceptio rei judicatæ (Kleine civilisti-

Digitized by Google

sche Schriften, gesammelt und herausgegeben von A. A. F. Rudorff. Leipzig, 1851).

Paggé, Beiträge zur Lehre über die Verbindlichkeit der Eltern ihre Kinder alimentiren (в Rheinisches Museum, Bd. 3).

Quintiliani Opera ad opt. edit. collata studiis societatis Bipontinæ. 1—4. Biponti. 1784.

Ratjen, Hat die stoische Philosophie bedeutenden Einfluss auf die Justinian's Pandekten excerpirter juristischen Schrift gehabt? (в Jahrbücher für historische und dogmatische Bearbeitung des römischen Rechts. III. Braunschw. 1844).

Raynaval, Institutions du droit de la nature et des gens. Paris. 1803.

Rein, Das Criminalrecht der Römer von Romulus bis auf Justinianus. 1844.

Rein, Das Privatrecht und der Civilprozess der Römer von der ältesten Zeit bis auf Justinians. 1858.

Rittershusius, Novellae constitutiones. MDCXV.

Rossbach, Untersuchungen über die römische Ehe. 1853.

Rudorff, Römische Rechtsgeschichte. 1857.

Rudorff, De jurisdictione edictum. Edicti perpetui quæ reliqua sunt. 1869.

Rudorff, Die Prozesseröffnung nach dem Edict (в Zeitschrift für Rechtsgeschichte. IV. 1864).

Rudorff, Das Recht der Vormundschaft aus den gemeinen in Deutschland geltenden Rechten entwickelt. 2. 1834.

Sallustius, De Catilinæ conjuratione et de bello Jugurthino. Erklär. v. R. Jacobs. Berlin. 1864.

Salviani libri (Monumenta Germaniæ historica. Edidit societas aperiendis fontibus rerum Germanorum medii ævi. Auctorum antiquissimorum tomi 1 pars prior. Berolini. MDCCCLXXVII).

Sarraute, Le caractère de la puissance paternelle chez les Romain. (Ouvrage couronné par l'Académie de législation, concours de 1882). Paris. 1881.

Sarwey, Ueber das Recht zur Erziehung der Kinder bei getrennter Ehe (в Arch. f. civ. Prax. XXXI, 440—474, XXXII. 1—54).

Digitized by Google

Ortloff, Ueber den Einfluss der stoischen Philosophie auf die römische Jurisprudenz. Eine philosophisch-juristische Abhandlung. Erlangen. 1797.

Osten de Bryn, Discursus ad tit. Instit. de patria potestate. Harlem. 1751.

Paschalis, De viribus patriæ potestatis. Venetiis. 1655.

Pauli Diaconi, Excerpta et Sex. Pompeii Festi fragmenta continens (Corpus grammaticorum latinorum veterum collegit, auxit, recensuit Fridericus Lindemannus, tomus II). Lipsiae. CIↃIↃCCCXXXII.

Péllat, Exposé des principes généraux de la propriété. 1853.

Pernice, Marcus Antistius Labeo. Das Römische Privatrecht in ersten Jahrhunderte der Kaiserzeit. I. Halle. 1873.

Pfordten, Abhandlungen aus dem Pandekten Rechte. 1849.

Platon's, Sämmtliche Werke. Uebersetzt von Hyer. Müller, mit Einleitungen begleitet von K. Steinhart. V. Leipz. 1855.

Plautus, Comoediæ, recens. Ritschelius. Bonnæ. 1848—54.

Plinii Cæcilii Secundi Epistolæ et Panegyricus, studiis societatis Bipontinæ. 2. Biponti. CIↃIↃCCLXXXIX.

Plutarchus, Quæ supersunt omnia. Ann. instruxit Reiske. Lips. 1774—82.

Polyâns ü. S. J. Frontinus, Kriegsränke der berühmtesten Feldherren und einiger Heldinen, übersetzt v. J. Ch. Kind. 1750.

Polybii, Historiarum quidquid superest. Recens. Schweighäuser. 1789—95.

Poncelet, Cours d'histoire du droit Romain. Paris. 1843.

Pontanus, Tractatus de alimentis. 1772.

Pothier, Pandectæ Justinianei in novum ordinem digestæ. XX. 1821.

Pratus, Franciscus Marius, De annotationibus ad celebrem tractatum de vir. p. p., editum a Paschale. Venetiis. 1655.

Propertius, Carmina. Recens. Kuinoel. Lips. 1805.

Puchta, Institutionen. Neunte Auflage nach dem Tode des Verfassers besorgt von Paul Krüger. Leipz. 1881.

Puchta, Pandekten. Leipz. 1856.

Puchta, Ueber die expressa causa bey der Eigenthumsklage und deren Einfluss auf die exceptio rei judicatæ (Kleine civilisti-

Digitized by Google

sche Schriften, gesammelt und herausgegeben von A. A. F. Rudorff. Leipzig, 1851).

Paggé, Beiträge zur Lehre über die Verbindlichkeit der Eltern ihre Kinder alimentiren (in Rheinisches Museum, Bd. 3).

Quintiliani Opera ad opt. edit. collata studiis societatis Bipontinæ. 1—4. Biponti. 1784.

Ratjen, Hat die stoische Philosophie bedeutenden Einfluss auf die Justinian's Pandekten excerpirter juristischen Schrift gehabt? (in Jahrbücher für historische und dogmatische Bearbeitung des römischen Rechts. III. Braunschw. 1844).

Raynoval, Institutions du droit de la nature et des gens. Paris. 1803.

Rein, Das Criminalrecht der Römer von Romulus bis auf Justinianus. 1844.

Rein, Das Privatrecht und der Civilprozess der Römer von der ältesten Zeit bis auf Justinians. 1858.

Rittershusius, Novellae constitutiones. MDCXV.

Rossbach, Untersuchungen über die römische Ehe. 1853.

Rudorff, Römische Rechtsgeschichte. 1857.

Rudorff, De jurisdictione edictum. Edicti perpetui quæ reliqua sunt. 1869.

Rudorff, Die Prozesseröffnung nach dem Edict (in Zeitschrift für Rechtsgeschichte. IV. 1864).

Rudorff, Das Recht der Vormundschaft aus den gemeinen in Deutschland geltenden Rechten entwickelt. 2. 1834.

Sallustius, De Catilinæ conjuratione et de bello Jugurthino. Erklär. v. R. Jacobs. Berlin. 1864.

Salviani libri (Monumenta Germaniæ historica. Edidit societas aperiendis fontibus rerum Germanorum medii ævi. Auctorum antiquissimorum tomi 1 pars prior. Berolini. MDCCCLXXVII).

Sarraute, Le caractère de la puissance paternelle chez les Romain. (Ouvrage couronné par l'Académie de législation, concours de 1882). Paris. 1881.

Sarwey, Ueber das Recht zur Erziehung der Kinder bei getrennter Ehe (in Arch. f. civ. Prax. XXXI, 440—474, XXXII. 1—54).

Digitized by Google

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Мы видимъ теперь, что по праву императора Юстиніана отецъ не имѣетъ такой абсолютной власти надъ дѣтьми, какою онъ обладалъ нѣкогда: отцу теперь принадлежатъ родительскія права съ цѣлію воспитанія дѣтей, которое объясняетъ его право исправленія дѣтей, т. е. приложеніе домашнихъ дисциплинарныхъ мѣръ; за приложеніемъ другихъ болѣе серьёзныхъ мѣръ отецъ долженъ обратиться въ судъ, хотя судебнаго разбирательства, процесса между отцемъ и сыномъ не будетъ; праву воспитанія соотвѣтствуетъ право отца опредѣлить своимъ дѣтямъ мѣстопребываніе, въ тѣхъ-же цѣляхъ воспитанія; въ интересахъ дѣтей отцу принадлежитъ право согласія на ихъ бракъ, при упорномъ, безосновательномъ отказѣ на бракъ сына, дочери, все равно какъ и при отказѣ установить приданое для дочери, можетъ послѣдовать вмѣшательство судьи.

Отцовская власть при существованіи брака исключительно принадлежитъ отцу, какъ лицу, стоящему во главѣ семьи; но послѣ прекращенія брака — вслѣдствіе ли развода или смертью мужа — право воспитанія можетъ быть передано матери.

Между родителями и дѣтьми признается взаимное право и обязанность на содержаніе (jus et obligatio correlata). Дѣти обязаны оказывать почтеніе родителямъ, юридическій образъ котораго опредѣляется невозможностью предъявлять опредѣленные иски къ родителямъ и привилегіей beneficium competentiæ.

Digitized by Google

И все-таки отцовская власть до извѣстной степени является правомъ отца, которое сказывается въ томъ, что отецъ можетъ продавать своихъ новорожденныхъ дѣтей съ правомъ выкупа ихъ впослѣдствіи за деньги или замѣной рабомъ той-же цѣнности.

Наконецъ, удержавшееся право отца предъявить вещный искъ, искъ о кражѣ, иски о нарушеніи владѣнія — указываютъ намъ, что отцовская власть нѣкогда разсматривалась какъ право отца, удовлетворяющее исключительно его эгоистическіе интересы, и что только медленно и постепенно дошли до сознанія, что въ отцовской власти коренятся обязанности, обусловливаемыя интересами дѣтей. Если отецъ забываетъ эти обязанности, то право воспитанія не только при его жизни можетъ быть передано его женѣ, матери дѣтей, но онъ и совсѣмъ можетъ потерять свою отцовскую власть надъ ними.

Digitized by Google

ЦИТИРОВАННЫЕ АВТОРЫ.

Abegg, De antiquissimo Romanorum jure criminali. Regiom. 1823.

Apuleji, Opera. Altenburgi. 1778.

Arndt, Lehrbuch der Pandekten. München. 1868.

Aristoteles, Græce et lat. ex recensione Im. Bekkeri edidit academia regia Borussica. Berolini. 1831—36.

Arnold, Cultur und Rechtsleben. Berlin. 1865.

Arnold, Cultur und Recht der Römer. 1868.

Augustini. De civitate Dei libri XXII, operâ Sadler. Ingolstadt. 1737.

Аваревичъ, О различіи между опекой и попечительствомъ по римскому праву. Спб. 1872.

Bachofen, Das Röm. Pfandrecht. I. Basel. 1847.

Bachius, Unpartheyische Kritik über juristischen Schriften. Bd. IV. 1752.

Bähr, Die Anerkennung als Verpflichtungsgrund. Cassel und Götting. 1867.

Bayer, De patre ad liberos qui bona habent alendos obligato. Opuscula academica. I. Lips. 1787.

Bayer, Vorträge über den gemeinen ordentlichen Civilprozess. München. 1858.

Beaune, Introduction à l'étude historique du droit coutumier français jusqu'à la redaction officielle des coutumes. Paris. Lyon. 1880.

Beauregard, Organisation de la famille sous la legislation romaine. Paris. 1879.

Béchamp, Du fondement et de la nature de l'autorité paternelle

Digitized by Google

en droit romain (въ Revue catholique des institutions et du droit, par une société des jurisconsultes. XVI, 3. 1881).
Bechmann, Das römische Dotalrecht. Erlangen. 1863.
Berner, De divortiis apud Romanos. 1842.
Bethmann-Hollweg, Der römische Civilprozess. I. 1865.
Böcking, Pandekten des römischen Privatrechts. Leipz. 1853.
Böcking, De mancipii causa commentatio. Berol. 1826.
Böcking-Bettman-Hollweg-Puggé. Corpus juris Romani antejustiniani. 1844.
Boehmer, Jus ecclesiasticum protestantium. III. 1723.
Böhmer, Doctrina de actionibus ad praxin hodiernam. Franc. ad M. 1756.
Böhmer, Exercitationes ad Pandectas. Hanov. et Götting. 1745—64.
Borghesi, Oeuvres complets. Oeuvres epigraphiques. T. 2. Inscrizione alimentaria di Terracina. Paris. 1862.
Briegleb, Summatim cognoscere, quid et quale fuerit apud Romanos. 1843.
Brinz, Lehrbuch der Pandekten. Erlangen. 1869.
Brissonius, Opera minora. Lugd. Bat. 1741.
Brissionius, De verborum quæ ad jus civile pertinent significatione, ed. Heneiccii. Halæ Magd. 1743.
Bruhn, Sammlung von Entscheidungen des OAG. zu Lübeck.
Bruns, Fontes juris Romani antiqui. 1871.
Bruns, Bibliotheca ecclesiastica. Canones Apostolorum et conciliorum sæculorum IV, V, VI, VII. Cum præfatione Augusti Neandri. Berolini. MDCCCXXXIX.
Bucher, Das Recht der Forderungen. Leipz. 1830.
Buchholtz, Juristische Abhandlungen aus dem Gebiete des heutigen Römischen Rechtes. Königs. 1833.
Buchka und Budde, Entscheidungen des grossherzoglich.-Meklenburgischen Oberappellationsgericht zu Rostock. I. 1857.
Buengner, Zur Theorie und Praxis der Alimentationspflicht mit Berücksichtigung particulärer Rechte. Leipzig. 1879.
Bülow und Hagemann, Praktische Erörterungen. IV. VIII. Hannov. 1798.
Burchardi, Das gemeinrechtliche Erziehungsrecht (въ Arch. für civilistische Praxis. VIII, 161—190).

Digitized by Google

Busch, Theoretisch-praktische Darstellung der Rechte geschwächte Frauenspersonen gegen ihre Verführer der unehelichen Kinder gegen ihr Erzeuger. Ilmenau. 1828.

Bynkershöck, Opera omnia. Lugduni Batav. 1767.

Cæsaris Commentarii. Recognovit Oehler. Lips. 1853.

Cannegieter, Observationes juris Romani lib. IV. Lugd. 1772.

Celsi, De re medica, libri octo, recensuit Valart. Paris. 1772.

Chambellan, Études sur l'histoire du droit français. Paris. 1848.

Christiansen, Zur Lehre von der naturalis obligatio und condictio indebiti. Kiel. 1844.

Ciceronis, Opera omnia, recens. Ernesti. Halis. 1766 [Ciceronis, De republica librorum fragmenta, recens. Osannus. Götting. 1857].

Cohen, Description historique des monnaies frappées sous l'empire Romain. 1859—1862. 1868.

Colerus, Tractatus de alimentis. 1772.

Coscia, Degli alimenti secundo il diritto romano ed il diritto civile italiano. Nappl. 1877.

Cremutius Cordus (Labatut), La corruption électoral chez les Romains. 1877.

Cujacius, Opera omnia ad parisiensem Fabritianam editionem diligentissime exacta. 1758.

Czyhlarz, Das römische Dotalrecht. 1870.

Deiters, De mancipationis indole et ambitu. Bonn. 1854.

Demelius, Die Exhibitionspflicht. 1872.

Demelius, Die Rechtsfiktion in ihrer geschichtlichen und dogmatischen Bedeutung. Weimar. 1858.

Dernburg, Rede gehalten beim Antritt der Professur des gemeinen Civilrechts an der Universität Zürich den 18 November 1854. Zürich. 1854.

de Frequet, De l'origine politique et de l'importance de la distinction des res mancipi et nec mancipi dans l'ancien droit romain (в Revue historique de droit français et étranger. T. 3. 1857).

Desjardins, De tabulis alimentariis. Paris. 1854.

Digitized by Google

Dionysius Halic. Opera omnia, quibus fragmenta ab Ang. Majo nuper reperta. Lips. 1829.

Dirksen, Hinterlassene Schriften. Zur Kritik und Auslegung ... herausg. v. Sanio. 1871.

Dirksen, Civilistische Abhandlungen I. Berl. 1820.

Dirksen, Uebersicht der bisherigen Versuche zur Kritik u. Herstellung des Textes der Zwölftafel Fragmente. Leipz. 1824.

Dirksen, Versuche zur Kritik und Auslegung der Quellen des römischen Rechts. Leipz. 1823.

Dubois, Institute de Gajus, d'après l'Apographum de Studemund. Paris. 1881.

Du-Boys, Histoire du droit criminel des peuples anciens. Paris. 1845.

Du-Boys, Histoire du droit criminel des peuples modernes. Paris. 1854.

Du-Roi, Noch einige Bemerkungen über actio in rem und actio personam, jus in re und obligatio (въ Arch. für civ. Prax. VI 1831).

Eckhel, Doctrina nummorum. VI. 1798.

Ende, Vermischte juristische Ausführungen. Hannov. 1816.

Faber, Jurisprudentiæ Papinianæ scientia. 1650.

Faber, Tractatus de erroribus pragmaticorum. Lugd. 1615.

Frontinus, Opera ad optimas editiones collata. Stud. societ. Bipontinæ. Biponti. 1788.

Fustel de Coulange, Étude sur la propriété à Sparte (въ Seances et travaux de l'Académie des sciences morales et politiques. V. Paris. 1880).

Фюстель-де-Куланжъ, Гражданская община античнаго міра. Переводъ Корша. Спб. 1867.

Goudsmit, Studemund's Vergleichung der Veroneser Handschrift. Kritische Bemerkungen zu Gajus. Uebersetzt von Sutro. Zweites Heft. Utrecht. 1876.

Gebauer, Dissert. I et II de patria potestate. Götting. 1750—51.

Gebauer, Exercitationes academicæ. I. Erford. 1776.

Gellii, Noctium Atticarum libri XX. Recens. M. Hertz. Lips. 1853.

Genz, Das patricische Rom. Berlin. 1878.

Gimmerthal, Die publicianische Klageu. Mancipatio. Bremen. 1872.

Giraud-Teulon, Les origines de la famille. 1874.

Digitized by Google

Globig, Ueber die Gründe und Grenzen der väterlichen Gewalt. Dresden und Leipzig. 1789.

Glück, Erörterung der Lehre von der Intestaterbfolge. 1803.

Glück, Ausführliche Erläuterung der Pandekten. 2. 28. 1826.

Göttling, Geschichte der römischen Staatsverfassung. Halle. 1840.

Griesinger, Geschichte der Suität. 1807.

Grotius, Le droit de la guerre et de la paix, trad. par J. Barbeyrac. 2. Leide. MDCCLIX.

Gruterus, Inscriptioines antiquæ. Amstel. 1707.

Hænel, Lex Romana Visigothorum. Lipsiæ. MDCCCLXIIIVI.

Hænel, Corpus legum ab imperatoribus Romanis ante Justinianum latarum. Lipsiæ. MDCCCLVII.

Hamberger, De pretiis rerum apud veteres Romanos. 1754.

Harprecht, Commentarius in titul. IX—XII lib. I Institutionum. Tubingæ. 1607.

Harprecht, Dissertationes academicæ. 1689.

Hasse, Das Güterrecht der Ehegatten nach römischem Recht. 1. Berl. 1824.

Hassold, Synopsis variar. immutationum et ambitus et acquisitionis solutionisque patriæ Romanorum potestatis. Onoldi. 1833.

Heffter, Ueber die causa adjecta s. expressa bei Vindicationen (in Rheinisches Museum für Jurisprudenz. Dritten Jahrganges zweites Heft. 1829).

Heffter, Institutionen des römischen und teutschen Civilprozesses. 1825.

Hegewisch, Ueber die für die Menschheit glücklichste Epoche in die römische Geschichte. 1800.

Heineccius, Antiquitatum romanarum jurisprudentiam illustrantium syntagma secundum ordinem institutionum Justiniani digestum, ed. Mühlenbruch. 1841.

Helvetius, De l'homme et de son éducation (Oeuvres. IV. Paris. An XII. [1803]).

Henzen, Annali de l'instituto di corrispondenza archeologica Roma. XVI. 1844.

Henzen, Tabula alimentaria Baebionorum. Rome. 1845.

Heymann, Die Entbindung lebloser Schwangern mit Beziehung auf die lex Regia. Coblenz. 1832.

Digitized by Google

Traductiones des œuvres médicales Hippocrate sur le texte grec d'après l'édition de Foes. II. Toulouse. MDCCCI. (an 9).

Hobbes, Leviathan, oder der kirchliche und bürgerliche Staat. Halle. 1794 [Hobbes, Elementa philosophica de cive. Basiliæ. 1782].

Hommel, Rhapsodia quæstionum in foro obvenientium. Lips. 1765.

Hotomanus, Opera. 1. Genev. 1599.

Humes, Of the Populousness of ancient Nations (Essays moral, political and literary. I. Lond. 1875).

Huschke, Kritische Miscellen въ Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft. X. 1839.

Huschke, Studien des römischen Rechts. Breslau. 1830.

Huschke, Zum vierten Buch des Gajus (въ Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft. XIII).

Ihering, L'esprit du droit romain. Paris. MDCCCLXXX.

Heidelbergische Jahrbücher. 1817.

Jensen, De patria Romanorum potestate pro Gebauero adversus Robertum. Suerin et Butzov. 1784.

Juliani Imperatoris Opera quæ supersunt omnia. Lips. 1696.

Junghans, Historia juris civilis de divortiorum caussis et pœnis ex legibus utriusque codicis et novellis illustrata. Lips. 1782.

Justelli, Codex canonum ecclesiæ Africanæ. Paris. 1665.

Justini Philosophi Martyris. Opera. Colonia. 1686.

Juvenalis, Satiræ XVI ad optimorum exempl. recens. Ruperti. Lips. 1801.

Капустинъ, Гражданское обычное право Франціи въ историческомъ его развитіи. М. 1875.

Keller, Institutionen. Grundriss und Ausführungen. 1861.

Kleuze, Die Cognaten und Affinen nach Römischem Rechte in Vergleichung mit andern verwandten Rechten (въ Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft. VI. 1828.

Koch, Das Recht der Forderungen. Berl. 1859.

Koenen, Specimen historico-juridicum de patria potestate et statu familiæ, principiorum juris romani fonte præcipuo. Amstelodami, MDCCCXXXI.

Königswarter, Histoire de l'organisation de la famille en France depuis les temps les plus reculés jusqu'à nos jours. Paris. 1851.

Digitized by Google

Kuntze, Excurse über römisches Recht. Leipz. 1869.

Laboulaye, Essai sur les lois criminelles des romains concernant la responsabilité des magistrats. Paris, 1845.

Lactantii Firmiani, Opera omnia quæ extant, ad optimas editiones collata studiis societatis Bipontinæ. 1—2. Biponti, 1786.

Diogenes Laertius, De vitis, dogmatibus et apophthegmatibus clarorum philosphorum libri V priores, recens. a P. D. Longolio. 1—2. Curiæ regnitianæ. 1739.

Laferière, Histoire du droit français. 2. Paris. 1846,

Lang, Handbuch des im Königreich Würtemberg geltenden Personen- Familien- und Vormundschaftsrechts. Zweite umgearbeitete Auflage. Tübingen. 1881.

Lange, Römische Alterthümer. I. Berlin. 1856.

Lebeau, Histoire du Bas-Empire. VI. 1827.

Lederlin, Dissertations sur 1° la puissance paternelle, d'après les principes du Droit romain, 2° les effets du Droit de suite en matière hypothécaire, d'après les principes du Code Napoléon. Strasbourg. 1854.

Legouvé, Histoire moral des femmes Quatrième édition. Paris. 1864.

Leist, Das erlaubte ungerufene Eingreifen in fremde Vermögensangelegenheiten. Jena. 1855.

Leo Studien und Skizzen zu einer Naturlehre de Staates. Erste Abtheilung. Halle. 1833.

Leuser, Meditationes ad Pandektas. 1. Lips. et Guelferb. 1741.

Leuser, Specimen jurisprudentiæ Pauli quoad rem tutelarem. 1736.

Linde, Lehrbuch des deutsch-gemeinen Civilprozesses. 1850.

Titi Livii, Ab urbe condita libri. Recogn. W. Weissenborn. Lips. 1852—56.

Madwig, Die Verfassung, und Verwaltung des römisches Staates. Zweiter Band. Leipz. 1881.

Malblanc, Principia juris Romani. 1. Tübing. 1801.

Mandry, Das gemeine Familiengüterecht. 1. Tübing. 1871.

Marezoll, Revision der Lehre von den sogenannten Adventitien (въ Zeitschrift für Civilrecht und Prozess. VIII. 1835).

Martin, Histoire de France etc. 1. Paris. 1860.

Matthäi, Commentarius ad Institutiones etc. Traiecti ad Rh. 1672.

Digitized by Google

Mayer, Geschichte der Strafrechte. Vergleichende Darstellung der strafrechtlichen Gesetze und Bestimmungen aller Kulturvölker etc. Trier. 1876.

Mayer, Ueber das duplex dominium des römischen Rechts (въ Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft. VIII. 1832)

Meermann, De rebus mancipi et nec mancipi. 1741.

Mejer und Schöman, Der Attische Prozess. Hallæ. 1824.

Merillius, Observationum libri VIII etc. Neapoli. 1720.

Michelet, Origines du droit français, cherchées dans les symboles et formules du droit universel. Paris. 1837.

Mommsen, Die römische Tribus in administrativer Beziehung. 1844.

Mommsen, Römisches Staatsrecht. Leipz. 1871.

Моммсенъ, Римская исторія. Переводъ съ нѣмецкаго Шестакова. Часть 1. М. 1861.

Morillot, De la condition des enfants nés hors mariage en Europe et spécialement en France dans l'antiquité, au moyen âge et de nos jours. 1865.

Moser, Beiträge zu der römischen Gesetzkunde und röm. Rechtsgeschichte. Stuttgardt. 1815.

Mühlenbruch [Glück], Fortsetzung des Glück'sche Pandekten XXXVI. 1833.

Müller, Können Geschwister von einander die Alimente erzwingen? (въ Arch. f. civ. Prax. XIII. 1830).

Muratori, Exemplar tabulæ Trajanæ pro pueris et puellis alimentariis reipublicæ Vellejatium in Italia institutis. 1749.

Muther, Sequestration und Arrest. Leipz. 1856.

Cornelii Nepotis, De vita excellentium imperatorum, ed. Cellarii. Lips. 1761.

Neuner, Wesen und Arten der Privatrechtsverhältnisse. Kiel. 1866.

Neustetel und Zimmern, Römisch-rechtliche Untersuchungen für Wissenschaft und Ausübung. 1821.

Niebuhr, Histoire romain. Traduit de l'allemand sur la troisième édition par De-Golberg, 2. 4. Paris. 1830.

Noodt, Opera omnia. 1—2. Lugd. Bat. 1724.

Orellius, Inscriptionum latinarum selectarum amplissima collectio, 2. 1828.

Digitized by Google

Ortloff, Ueber den Einfluss der stoischen Philosophie auf die römische Jurisprudenz. Eine philosophisch-juristische Abhandlung. Erlangen. 1797.

Ostea de Bryn, Discursus ad tit. Instit. de patria potestate. Harlem. 1751.

Paschalis, De viribus patriæ potestatis. Venetiis. 1655.

Pauli Diaconi, Excerpta et Sex. Pompeii Festi fragmenta continens (Corpus grammaticorum latinorum veterum collegit, auxit, recensuit Fridericus Lindemannus, tomus II). Lipsiae. CIↃIↃCCCXXXII.

Pellat, Exposé des principes généraux de la propriété. 1853.

Pernice, Marcus Antistius Labeo. Das Römische Privatrecht in ersten Jahrhunderte der Kaiserzeit. I. Halle. 1873.

Pfordten, Abhandlungen aus dem Pandekten Rechte. 1849.

Platon's, Sämmtliche Werke. Uebersetzt von Hyer. Müller, mit Einleitungen begleitet von K. Steinhart. V. Leipz. 1855.

Plautus, Comoediæ, recens. Ritschelius. Bonnæ. 1848—54.

Plinii Cæcilii Secundi Epistolæ et Panegyricus, studiis societatis Bipontinæ. 2. Biponti. CIↃIↃCCLXXXIX.

Plutarchus, Quæ supersunt omnia. Ann. instruxit Reiske. Lips. 1774—82.

Polyäns u. S. J. Frontinus, Kriegsränke der berühmtesten Feldherren und einiger Heldinen, übersetzt v. J. Ch. Kind. 1750.

Polybii, Historiarum quidquid superest. Recens. Schweighäuser. 1789—95.

Poncelet, Cours d'histoire du droit Romain. Paris. 1843.

Pontanus, Tractatus de alimentis. 1772.

Pothier, Pandectæ Justinianei in novum ordinem digestæ. XX. 1821.

Pratus, Franciscus Marius, De annotationibus ad celebrem tractatum de vir. p. p., editum a Paschale. Venetiis. 1655.

Propertius, Carmina. Recens. Kuinoel. Lips. 1805.

Puchta, Institutionen. Neunte Auflage nach dem Tode des Verfassers besorgt von Paul Krüger. Leipz. 1881.

Puchta, Pandekten. Leipz. 1856.

Puchta, Ueber die expressa causa bey der Eigenthumsklage und deren Einfluss auf die exceptio rei judicatæ (Kleine civilisti-

Digitized by Google

sche Schriften, gesammelt und herausgegeben von A. A. F. Rudorff. Leipzig, 1851).

Paggé, Beiträge zur Lehre über die Verbindlichkeit der Eltern ihre Kinder alimentiren (in Rheinisches Museum, Bd. 3).

Quintiliani Opera ad opt. edit. collata studiis societatis Bipontinæ. 1—4. Biponti. 1784.

Ratjen, Hat die stoische Philosophie bedeutenden Einfluß auf die Justinian's Pandekten excerpirter juristischen Schrift gehabt? (in Jahrbücher für historische und dogmatische Bearbeitung des römischen Rechts. III. Braunschw. 1844).

Rayneval, Institutions du droit de la nature et des gens. Paris. 1803.

Rein, Das Criminalrecht der Römer von Romulus bis auf Justinianus. 1844.

Rein, Das Privatrecht und der Civilprozess der Römer von der ältesten Zeit bis auf Justinians. 1858.

Rittershusius, Novellae constitutiones. MDCXV.

Rossbach, Untersuchungen über die römische Ehe. 1853.

Rudorff, Römische Rechtsgeschichte. 1857.

Rudorff, De jurisdictione edictum. Edicti perpetui quæ reliqua sunt. 1869.

Rudorff, Die Prozesseröffnung nach dem Edict (in Zeitschrift für Rechtsgeschichte. IV. 1864).

Rudorff, Das Recht der Vormundschaft aus den gemeinen in Deutschland geltenden Rechten entwickelt. 2. 1834.

Sallustius, De Catilinæ conjuratione et de bello Jugurthino. Erklär. v. R. Jacobs. Berlin. 1864.

Salviani libri (Monumenta Germaniæ historica. Edidit societas aperiendis fontibus rerum Germanorum medii ævi. Auctorum antiquissimorum tomi 1 pars prior. Berolini. MDCCCLXXVII).

Sarraute, Le caractère de la puissance paternelle chez les Romain. (Ouvrage couronné par l'Académie de législation, concours de 1882). Paris. 1881.

Sarwey, Ueber das Recht zur Erziehung der Kinder bei getrennter Ehe (in Arch. f. civ. Prax. XXXI, 440—474, XXXII. 1—54).

Digitized by Google

Savigny, System des heutigen Römischen Rechts. II, V. Berl. 1841.
Schäffer, Ob und unter welchen Voraussetzungen für geleistete Dienste und verabreichte Alimente eine Vergütung auch ohne vorheriges Versprechen einer solchen angesprochen werden kann? (въ Zeitschr. f. Civilr. und Proz. n. f. VII. 1850).
Scheltinga, De emancipationibus (въ Fellenberg's Jurisprudentia antiqua. 2. Bornæ. 1760).
Scherzer, La puissance paternelle en Chine. Étude de droit Chinois (Bibliothèque orientale elzévirienne. XXIII). Paris. 1878.
Scheurl, Beiträge zur Bearbeitung des Römischen Rechts. Zweites Heft. Erlangen. 1852.
Scheurl, De juris Rom. antiq. modis liberos in adoptionem dandi. Erlang. 1850.
Schirmer, Handbuch des römischen Erbrechtes. 1. 1863.
Schlesinger, Noxalklagen wegen der Personen in manu und in mancipio (въ Zeitschrift für Rechtsgeschichte. VIII).
Schmidt, Das Interdictenverfahren der Römer, in geschichtlicher Entwicklung. Leipz. 1853.
Schmidt, Programm: Die Persönlichkeit des Sclaven nach Römischen Rechts. 1868.
Schmidt, Der principielle Unterscheid zwischen dem Römischen und Germanischen Rechte. 1. Rostock und Schwerin. 1853.
Schmidt, Praktisches Lehrbuch von gerichtlichen Klagen u. Einreden. 1823.
Schröter, Die Abhängigkeit der alieno juri subjecti (въ Zeitschrift für Civilrecht und Prozess. Bd. XIV. 1840).
Schulting, Jurisprudentia vetus antejustinianea. 1737.
Schunk's Jahrbücher. IV. 1827.
Senecæ L. Annæi Opera quæ supersunt. Recognovit et rerum indicem locupletissimum adjecit Fridericus Haase. Lipsiæ. MDCCCIII.
Seuffert, Arch. für Entscheidungen. 1. 1847.
Simonde-de-Sismondi, Histoire des Français. 1. Paris. 1821.
Sintenis, Das praktische gemeine Civilrecht. III. Leipzig. 1851.
Soltau, Ueber Entstehung und Zusammensetzung der altrömischen Volksversammlung. Berlin. 1880.
Sonntag, De sponsalibus apud Romanos. Halæ. 1861.

Digitized by Google

Ковальскій, И. Н., проф., Статистическій листокъ. № 1. Харьковъ, 1882.

Spangenberg, De veteris Latii religionibus domesticis commentatio. 1806.

Spangenberg, Ueber das Verbrechen des Kindermords und der Aussetzung der Kinder (въ Neue Archiv f. Criminalrecht. 3. 1819).

Steman, Ueber die Geschäfte, bei welchen die auctoritas des mulliebris tutor erforderlich war (въ Sell's Jahrbücher für historische und dogmatische Bearbeitung des Römischen Rechts. III. Braunschw. 1844).

Steman, Ueber die fiduciaria tutela (тамъ-же).

Страбонъ, Географія, переводъ Мищенка. 1879.

Strippelman, Neue Sammlung bemerkenswerther Entscheidungen etc. 1. 1842.

Strippelman, Das Ehescheidungsrecht. Cassel. 1854.

Strube, Rechtliche Bedenken. 1. 1800.

Stryk, De jurisprudentia apostoli Pauli. 1730.

Studemund, Gaji Institutionum commentarii quattuor codicis veronensis denuo collati apographum confecit. Lipsiæ. a. MDCCCLXXIV.

Suetonii Opera, ed. Wolfius. Lips. 1802.

Taciti Opera. Studiis societatis Bipontinæ. Biponti. 1789.

Terentius, Comediæ, ed. H. Bothæ. Berol. 1806.

Tertulianus, Opera. Recens. Semler. Halæ Mag. 1776.

Tigerström, Das römische Dotalrecht. 1. 1831.

Trekell, Tractatio de origine atque progressu testamenti factionis præsertim apud Romanos. Cum præfat. G. Chr. Gebauer. Lips. 1739.

Unterholzner, Von den Formen der manumissio per vindictam und der emancipatio (въ Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft. 2. 1815).

Unterholzner, Quellenmässige Zusammenstellung der Lehre der R. R. von der Schuldverhältnisse. 2. 1840.

Valerius Maximus, Dictorum factorumque memorabilium libri IX. Recens. Kempfius. Berol. 1854.

Digitized by Google

Velleius Paterculus, Quæ supersunt ex historiæ romanæ, recens. J. F Gruner. Coburgi. 1802.

Vinnii Arnoldi I. C. in quatuor libros institutionum imperialium commentarius Academicus et forensis. Jo. Gottl. Heineccius I. C. recensuit et præfationem notulasque adjecit 1—2. Lugduni. MDCCLXXVII.

Voet, Commentarius ad Pandectas. 1827.

Voit, Die lex Maenia de dote vom Jahr DLXVIII der Stadt. Festschrift. Weimar. 1866.

Waentig, Ueber die Haftung für fremde unerlaubte Handlungen. 1866.

Wächter, Die Ehescheidungen bei den Römer. Stuttg. 1822.

Wallon, Histoire de l'esclavage dans l'antiquité. 2. Paris 1847.

Walter, Das alte Wales. Bonn. 1859.

Walter, Bedeutung und Umfang des Wortes alimenta nach heutigem römischen Rechte (въ Arch. für civ. Prax. XX. 1844).

Wangerow, Lehrbuch der Pandekten. I. 1863.

Wangerow, Ueber die latini Juniani. Eine Rechtsgeschtliche Abhandlung. Marb. und Leipzig. 1833.

Wetzel, System des ordentlichen Civilprozesses. 1865.

Windscheid, Lehrbuch des Pandectenrechts. 3. 1862.

Wyss, Die Haftung für fremde Culpa. 1867.

Xenophont, Opera omnia. Basiliæ. 1545.

Zeitschrift für Oesterreichische Gymnasium. 1866.

Kritische Zeitschrift für Rechtswissenschaft. V. Tübing. 1829.

Zimmern, Das System der römischen Noxalklagen. 1818.

Zimmern, Geschichte der römischen Privatrecht bis Justinian. 1. 1826.

Zoepfl, Vergleichung der römischen Tutel und Cura mit der heutigen Vormundschaft über Unmündige und Minderjährige. 1828.

Zumpt, Das Criminal-Recht der römischen Republick. 1865 — 69.

Digitized by Google

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Стр.*		*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
4	18	*сверху*	ни начала,	ни мѣры,
—	19	—	ни начала,	ни мѣры,
17	15	—	по примѣненію	къ примѣненію
19	10	—	магистра	магистрата
39	8	*снизу*	opera	operæ
—	7	—	opera	operæ
97	4	—	25	1. 72.
108	1	—	9. 11. Nefarium— non alere.	9. 9.... parentes non alere nefarium sit....
143	12	*сверху*	дтеѣй?	дѣтей?
159	5	*снизу*	отца а,	отца, а
168	9	*сверху*	въ въ	въ
169	11	—	122	120

Digitized by Google

Digitized by Google

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Локкъ и Беркли.

Локкъ. Имя Локка пользуется особенною извѣстностію. Оно извѣстно и тѣмъ, которымъ неизвѣстенъ цѣлый рядъ писателей, посвятившихъ свои научные труды и изслѣдованія нашей наукѣ. Нѣкоторые считаютъ Локка основателемъ психологіи, какъ науки (въ строгомъ смыслѣ слова).

Согласно поставленной нами задачѣ, мы не находимъ возможнымъ вдаваться въ подробное изложеніе всѣхъ психологическихъ ученій, которыя заключаются въ знаменитомъ психологическомъ трактатѣ Локка — «Опытъ о человѣческомъ разумѣ» (An Essay concerning human understanding)[1], при томъ, по нашему мнѣнію, Локкъ не начинаетъ, а продолжаетъ уже начатыя психологическія изслѣдованія; въ его трактатѣ находится не мало такого, что высказано раньше предшественниками его — Декартомъ, Гассанди и Гоббсомъ. Но мы признаемъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми, что появленіе въ свѣтъ указаннаго трактата Локка составляетъ эпоху въ исторіи нашей науки. Во-первыхъ, въ немъ мы въ первый разъ встрѣчаемся съ индуктивнымъ методомъ, введеннымъ въ психологическія изслѣдованія. Во-вторыхъ, съ появленіемъ въ свѣтъ трактата Локка началось немаловажное вліяніе психологическихъ изслѣдованій на философію, науку,

[1] О значеніи Локка въ психологіи см. «Нѣмецкая психологія въ текущемъ столѣтіи» проф. *Троицкаго.*

Digitized by Google

литературу и самую жизнь; это вліяніе непрерывно продолжается въ XVIII-мъ столѣтіи.

Локкъ воспитывался въ оксфордскомъ университетѣ. Въ то время здѣсь преподавалась перипатетическая философія, «переполненная темными терминами и безполезными вопросами». Локкъ не чувствовалъ расположенія къ этой философіи, находя ее пустою и безплодною. Но онъ скоро познакомился съ философскими сочиненіями Декарта, которыя произвели на него сильное впечатлѣніе ясностію изложенія. Предметомъ спеціальныхъ занятій Локкъ избралъ медицину. Но прежде, чѣмъ перейдти къ медицинѣ, онъ подъ вліяніемъ Бойля изучалъ химію. Изъ философскихъ сочиненій, кромѣ сочиненій Декарта, онъ изучалъ еще сочиненія Гоббса, Гассанди и Бэкона. Въ его медицинскихъ занятіяхъ особенно сильно вліялъ на него знаменитый врачъ того времени Сиденгамъ (Sydenham) своимъ методомъ изученія болѣзней. Это вліяніе отразилось и на психологическихъ изслѣдованіяхъ Локка[1].

О Сиденгамѣ выражаются такъ, что его практика была истиннымъ переворотомъ въ медицинѣ. Наиболѣе замѣчательныя и оригинальныя наблюденія его касались главнымъ образомъ отношеній болѣзней къ состоянію атмосферы и временамъ года. Онъ первый указалъ на важность изученія того, какъ въ одной и той-же странѣ одна и та-же болѣзнь можетъ видоизмѣняться въ различное время года. «Есть, говоритъ онъ, болѣзни, которыя поражаютъ людей во всякое время года; но есть и такія, которыя являются въ извѣстное только время года, и такихъ болѣзней довольно много». «Мы видимъ, что обращаютъ вниманіе на то, въ какое время раждаются животныя и развиваются растенія; но мало такихъ медиковъ, которые принимаютъ во вниманіе вліяніе на болѣзнь времени года; а между-тѣмъ знаніе

[1] *Fox Bourne*, Life of John Locke. 1876.

Digitized by Google

этого весьма полезно какъ для изученія болѣзни, такъ и для лѣченія ея».

«Въ одномъ изъ сочиненій Сиденгамъ говоритъ о методѣ въ медицинѣ слѣдующее: «какъ Гиппократъ не безъ основанія порицалъ тѣхъ, которые приписывали гипотезамъ о природѣ человѣческаго тѣла слишкомъ большое значеніе, такъ и теперь слѣдуетъ по справедливости сдѣлать упрекъ писателямъ, которые надѣются усовершенствовать медицину по преимуществу на основаніи химіи. Правда, нужно согласиться съ тѣмъ, что это искусство весьма полезно, когда оно не выступаетъ изъ собственныхъ предѣловъ; но если хотятъ возвести его на степень наукъ, то заблуждаются относительно ея природы; равнымъ образомъ, если думаютъ, что указанія на лѣченіе могутъ быть доставлены тѣмъ или другимъ элементомъ тѣла, то теряются въ умозрѣніяхъ относительно такихъ химеръ. Всѣ гипотезы, создаваемыя воображеніемъ и неосновавныя на наблюденіи, разрушатся и уничтожатся временемъ; между тѣмъ какъ указанія природы погибнутъ только съ самою природою. Гипотезы, основанныя на философскихъ аксіомахъ, всегда ошибочны и безполезны, но есть гипотезы, которыя основываются на фактахъ и извлекаются изъ практической медицины, послѣднія — непоколебимы» и т. д.

Локъ не сдѣлался практическимъ врачемъ, но сильно интересовался медициною съ научной точки зрѣнія и написалъ нѣсколько небольшихъ разсужденій, относящихся къ медицинѣ; сюда относятся: «Respirationis usus», «De arte medica», «Anatomica», «Tussis». Самъ Сиденгамъ высоко ставилъ мнѣніе Локка объ острыхъ болѣзняхъ, ихъ исторіи и лѣченіи. Изъ указанныхъ сочиненій до насъ дошло въ цѣлости только первое, отъ прочихъ же остались лишь отрывки.

[1] *Papillon*, Histoire de la philosophie moderne. Tom. I, стр. 66—67.
[2] *Papillon*, Hist. de la philos. moderne. Tom. I, стр. 64.

Digitized by Google

Въ разсужденіи — «De art. medica» Локкъ обнаруживаетъ себя вполнѣ ученикомъ Сиденгама. «Тѣ, которые серьезно занимаются созданіемъ и построеніемъ абстракцій, посвящаютъ, говоритъ онъ, слишкомъ много труда ничтожному дѣлу и, будучи взрослыми, обращаются къ дѣтскимъ игрушкамъ. Нѣтъ знаній истинно достойныхъ этого названія кромѣ тѣхъ, которыя ведутъ къ какому-нибудь новому и полезному открытію, которыя научаютъ создавать новое быстрѣе и легче, чѣмъ было прежде. Всякое другое умозрѣніе, какъ бы оно ни было серьезно, остроумно, глубокомысленно, есть не что иное, какъ пустая философія, занятіе праздное». «Начало и усовершенствованіе полезныхъ искусствъ и удобствъ жизни имѣли своимъ источникомъ индустрію и наблюденіе. Истинная наука возникла въ первый разъ въ мірѣ чрезъ опытъ и умственныя операціи. Если-бы этотъ методъ продолжался и если-бы всѣ человѣческія мысли направлены были къ тому, чтобы къ наблюденіямъ другихъ присоединить еще собственныя усилія, то медицина, равно какъ и другія науки находились бы въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ теперь; но люди, не довольствуясь тѣмъ знаніемъ, которыя они могли пріобрѣсти и которыя полезны имъ, съ надменностію хотѣли проникнуть въ тайны природы вещей, а priori поставить принципы, относящіеся къ операціямъ природы, и тщетно ожидали, что природа или, вѣрнѣе, Богъ будетъ слѣдовать тѣмъ законамъ, которые они предписывали ему. Нашимъ слабымъ и ограниченнымъ способностямъ доступно только наблюденіе и удержаніе въ памяти нѣкоторыхъ немногихъ дѣйствій, производимыхъ видимыми внѣшними причинами; но способъ произведенія выходитъ изъ предѣловъ нашего изученія и пониманія; поэтому, можетъ быть, благоразумно то убѣжденіе, что эта огромная и замысловатая машина міра — твореніе Всемогущаго можетъ быть вполнѣ понятна только уму, который создалъ ее. Человѣкъ же, ставя себя на мѣсто Бога, смѣло дополняетъ своимъ воображе-

Digitized by Google

ніемъ то, чего недостаетъ въ наблюденіи, и, если не въ состояніи бываетъ открыть начала, причины и процессы, то по необходимости выдумываетъ ихъ своею собственною мыслію, создавая свой собственный міръ, устраиваемый и управляемый его-же собственнымъ умомъ. Этотъ безплодный методъ распространяютъ и на болѣе полезные отдѣлы физики; и чѣмъ остроумнѣе, возвышеннѣе и ученѣе онъ кажется, тѣмъ онъ опаснѣе и тѣмъ больше замедляетъ онъ прогрессъ практическихъ знаній; потому что умы болѣе воспріимчивые и геніальные, будучи всецѣло увлечены пустымъ умозрѣніемъ, благодаря привычкѣ и воспитанію, предоставляютъ усовершенствованіе и разработку полезныхъ искусствъ умамъ посредственнымъ, вслѣдствіе чего міръ загромождень книгами и отягощенъ диспутами. Количество книгъ увеличивается, не давая новыхъ знаній. Поколѣнія уступаютъ мѣсто другимъ болѣе ученымъ, но менѣе мудрымъ и счастливымъ, или, если новыя случайныя открытія и увеличиваютъ удобства человѣческой жизни, то этими цѣнными открытіями мы обязаны не философскимъ умозрѣніямъ, а случаю или экспериментамъ, удачно произведеннымъ тѣми, которые все время и всѣ мысли посвящаютъ на изученіе природы, а не школьныхъ принциповъ»[1].

Кузенъ въ своемъ курсѣ—«о Локкѣ и его философіи» замѣчаетъ, что его занятія медициною служили хорошимъ средствомъ для приготовленія его ума къ метафизикѣ: «онѣ развили въ немъ наблюдательный талантъ»[2].

По самому существу метода (очерченнаго въ вышеприведенной выдержкѣ), психологическія изслѣдованія Локка распадаются на два разряда: съ одной стороны онъ критикуетъ и опровергаетъ метафизическія гипотезы, введенныя въ психологическія изслѣдованія до него, доказывая ихъ несостоятельность; съ дру-

[1] *Fox Bourne*, Life of J. Locke. Tom. I стр. 224—225.

[2] *V. Cousin*, Cours de l'histoire de la philosoph. moderne. Tom. III, стр. 43, изд. 1847 г.

Digitized by Google

гой — продолжаетъ изслѣдованія предшественниковъ въ тѣхъ пунктахъ психологіи, гдѣ эти изслѣдованія казались ему прочно основанными на наблюденіи и выводахъ изъ фактовъ.

Въ первой книгѣ трактата «Опытъ о человѣческомъ разумѣ» Локкъ подвергаетъ критикѣ гипотезу Декарта о врожденныхъ идеяхъ и принципахъ. Въ число врожденныхъ идей, указываемыхъ Декартомъ, идея Бога занимаетъ первое мѣсто. По мнѣнію Локка, наблюденіе отнюдь не доказываетъ врожденности идеи Бога. Если-бы она была врождена человѣку, то всѣ (безъ исключенія) люди имѣли бы понятіе о Богѣ. Но миссіонеры свидѣтельствуютъ, что не всѣ дикіе народы имѣютъ его (recipi, пишетъ одинъ изъ нихъ, eam gentem nullum nomen habere, quod deum et hominis animam significet, nulla sacra habet, nulla idola). Равнымъ образомъ не врождены человѣку и принципы. Это видно изъ того, что дѣти и идіоты не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о нихъ. «Если только дѣти и идіоты имѣютъ душу, то они неизбѣжно должны понимать и знать ихъ, равно какъ и основывать на нихъ истины»[1].

Не болѣе состоятельны и другаго рода гипотезы, какова гипотеза, по которой мысль присуща матеріи, или другая, по которой мысль выводится изъ движенія. Относительно первой гипотезы Локкъ высказывается такъ: въ наблюденіи мы не встрѣчаемъ ни одной матеріальной частицы, которая имѣла бы мысль, какъ присущее ей свойство; было бы абсурдомъ принимать, что составъ частицъ, изъ коихъ каждая отдѣльно не мыслитъ, могъ дать въ результатѣ мысль. Относительно второй гипотезы Локкъ замѣчаетъ, что изъ движенія можетъ произойдти только движеніе[2].

Локкъ совѣтуетъ изслѣдователямъ мириться съ незнаніемъ нѣкоторыхъ вещей. «Я думаю, говоритъ онъ, что безъ всякой обиды

[1] An Essay concerning human understanding. Book I, chap. 2, 3 и 4.
[2] Ibid. Book IV, chap. 35. 6.

Digitized by Google

нашей природѣ можно быть увѣренными, что наши знанія никогда не достигнутъ всего, что мы желаемъ знать относительно идей, которыя мы имѣемъ; мы не въ состояніи преодолѣть всѣхъ трудностей и разрѣшить всѣ вопросы, которые возникаютъ относительно ихъ. Мы имѣемъ идеи матеріи и мысли; но возможно, что мы никогда не будемъ въ состояніи сказать — матеріальное существо мыслитъ или не матеріальное»[1].

Еще болѣе строгой критикѣ подвергнуто Локкомъ схоластическое ученіе о способностяхъ. «То было просто заблужденіе, говоритъ онъ, когда способности описывались и представлялись, какъ многочисленные отдѣльные агенты, потому что на вопросъ — что такое перевариваетъ пищу въ нашемъ желудкѣ, былъ уже готовый отвѣтъ: пищеварительная способность. Что такое побуждаетъ что-либо къ выходу изъ тѣла? — способность экспульсіи. Что такое движетъ? способность къ движенію. Эти обороты рѣчи, переложенные на болѣе понятный языкъ, сводятся къ тому, что пищевареніе совершается чѣмъ-нибудь, что можетъ переваривать пищу, — движеніе — чѣмъ-нибудь, что можетъ двигать, пониманіе — чѣмъ-нибудь, что можетъ понимать. Способности суть просто свойства, а не существа; онѣ принадлежатъ агентамъ, но сами не суть дѣйствующія лица. Выраженіе «способность» означаетъ просто возможность что-нибудь дѣлать, и такимъ образомъ говорить, что воля свободна или несвободна, воля даетъ направленіе уму, умъ слушается или не слушается воли — также нелѣпо, какъ говорить, что способность къ пѣнію желаетъ пѣть, способность къ танцамъ желаетъ танцовать или способность танцевъ дѣйствуетъ на способность пѣнія. Способности означаютъ просто отношенія»[2].

Въ трактатѣ Локка мы всюду видимъ стремленіе автора разсѣять туманъ, навѣянный на область психологіи метафизикою и

[1] An Essay. Book IV, chap. 3. § 6.
[2] Essay. Book II, chap. 21.

мистицизмомъ, и свести изслѣдованіе на простое наблюденіе фактовъ. Для примѣра обратимся къ его трактату о волѣ. Воля, по его опредѣленію, есть простая идея, получаемая нами чрезъ рефлексію, когда мы начинаемъ упражняться въ тѣлесныхъ движеніяхъ. Иногда предлагаютъ вопросъ: свободна ли воля или несвободна? Этотъ вопросъ не имѣетъ смысла, если онъ ставится безотносительно къ частнымъ случаямъ; можно спрашивать — свободенъ ли человѣкъ думать? свободенъ ли онъ ходить. Человѣкъ свободенъ ходить, потому что онъ можетъ ходить и стоять неподвижно; но онъ не свободенъ летать, потому что это не зависитъ отъ его воли. Для свободы недостаточно того, чтобы человѣкъ могъ что-нибудь дѣлать; для этого нужно, чтобы онъ могъ и не дѣлать то-же самое. Часто смѣшиваютъ необходимое и непроизвольное дѣйствія; но дѣйствіе можетъ быть необходимо и въ то-же время не непроизвольно, такъ-что необходимое не противоположно произвольному. Мысль наша большею частію свободна; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ она непроизвольна: тѣ идеи невольно тѣснятся въ головѣ, интенсивность которыхъ сильна; напр. мать несвободна забыть о потерянномъ сынѣ при всемъ стараніи забыть его; равнымъ образомъ тѣ идеи тѣснятся въ головѣ, о которыхъ мы часто думали; наконецъ, идеи, вызываемыя въ умѣ извѣстными состояніями, остаются въ нашей мысли и нашемъ сознаніи помимо нашей воли, напр. въ ипохондріи или при разстройствѣ нервной системы возстаютъ въ нашемъ сознаніи мрачныя мысли помимо воли; разстройство пищеваренія вызываетъ страшные сны и т. д.[1].

Трактатъ Локка «Опытъ о человѣческомъ разумѣ» состоитъ изъ четырехъ книгъ, и къ какой бы книгѣ мы ни обратились, всюду найдемъ, что фактическая сторона является преобладающею; вездѣ психологическій анализъ обогащенъ примѣрами, обнаруживающими наблюдательность изслѣдователя. Предметомъ его

[1] Essay. Book II, chap. 21.

Digitized by Google

наблюденія служатъ люди различнаго возраста, образованія, профессіи, пола, вѣроисповѣданій и проч. То онъ обращается къ дѣтямъ, чтобы убѣдиться въ ложности гипотезы Декарта о врожденности идей и началъ, или — чтобы прослѣдить, какія идеи соединяются у нихъ съ тѣмъ или другимъ терминомъ и чрезъ то убѣдиться, что количество идей, соединенныхъ съ извѣстнымъ терминомъ, неодинаково у дѣтей и взрослыхъ. То онъ ведетъ насъ въ людскую, чтобы показать на слугѣ, который не слышитъ звонка, что ощущеніе въ смыслѣ физіологическомъ и воспріятіе не одно и то-же; или приглашаетъ заглянуть въ желѣзную лавку, чтобы убѣдить васъ въ томъ, что можно привыкнуть къ самымъ сильнымъ негармоническимъ звукамъ, которые на свѣжаго человѣка производятъ крайне непріятное впечатлѣніе. То заставляетъ онъ васъ присутствовать при ученомъ диспутѣ двухъ докторовъ, который продолжается съ крайнимъ воодушевленіемъ и даже ожесточеніемъ единственно вслѣдствіе того, что не было выяснено въ началѣ диспута, что разумѣетъ каждый изъ нихъ подъ терминомъ, выражающимъ предметъ спора, такъ-какъ терминъ или названіе есть знакъ идей, а не вещей. Локкъ приглашаетъ васъ далѣе сдѣлать экскурсію въ область философіи и ея исторію, чтобы убѣдиться, что здѣсь играли роль слова, не имѣющія объекта; онъ указываетъ на «случай» и «судьбу», которые у эпикурейцевъ и стоиковъ фигурировали, какъ реальныя бытія, указываетъ также на идеи Платона. Онъ ведетъ васъ въ художественную галлерею и заставляетъ прислушаться къ критическимъ отзывамъ о художественныхъ произведеніяхъ. «Гармонія цвѣтовъ», «совершеннѣйшее выполненіе» — развѣ это не то-же, что «случай» и «судьба» философовъ? Казалось бы довольно примѣровъ; но индуктивный изслѣдователь, руководимый аналогіей, не останавливается и проникаетъ въ область, въ которой, по-видимому, нѣтъ мѣста увлеченію словами и терминами; заглядываетъ въ науки.

Digitized by Google

Въ медицинѣ употребляются, какъ онъ указываетъ намъ въ качествѣ спеціалиста, такія выраженія: «ненормальное возбужденіе», «спазмы», «кризисъ болѣзни» и проч. Все, что мы знаемъ о дѣйствіи природы, замѣчаетъ на это Локкъ, и въ-частности — о состояніи нашего здоровья и операціяхъ нашего собственнаго тѣла, извѣстно намъ только чрезъ наблюдаемые нами аффекты; но намъ не извѣстенъ процессъ происхожденія и способъ, по которому то или другое происходитъ.

Локкъ не довольствуется фактами психической жизни, наблюдаемыми среди людей. Гдѣ нужно, онъ обращается къ психической жизни животныхъ. Въ виду рѣзкаго разграниченія между животными и человѣкомъ, поставленнаго Декартомъ, онъ считаетъ нужнымъ высказать, что хотя «различіе между нѣкоторыми людьми и нѣкоторыми животными велико; но если мы сравнимъ разсудокъ нѣкоторыхъ людей и нѣкоторыхъ животныхъ, то найдемъ такое малое различіе между тѣми и другими, что трудно будетъ сказать, что̀ большаго въ человѣкѣ въ сравненіи съ животными?!..». Сравнивая, далѣе, способности животныхъ съ способностями человѣка, онъ находитъ у животныхъ почти всѣ способности человѣка, какъ-то: перцепцію или чувственное воспріятіе, память, способность различенія, сравненія и составленія сложныхъ идей изъ простыхъ. Правда, психическія способности животныхъ слабо развиты въ сравненіи со способностями человѣка; но — не всѣ. Слабость развитія ихъ у животныхъ начинается съ способности сравненія. «Я думаю, говоритъ Локкъ, что животныя сравниваютъ не идеи, а обстоятельства, связанныя съ предметами». «Составленіе простыхъ идей въ сложныя хотя и замѣчается у животныхъ, но въ самой низкой степени». Животныя не имѣютъ отчетливаго знанія числа или счета самихъ себя, такъ-что, когда одинъ или двое изъ группы дѣтей у самки бываютъ украдены въ отсутствіи прочихъ или взяты безъ шума въ ихъ присутствіи, то они не за-

Digitized by Google

мѣчаютъ или не имѣютъ того чувства, что количество ихъ умножилось. Не замѣчается у животныхъ только способности абстракціи и общихъ понятій[1].

Въ трактатѣ Локка одно можетъ показаться намъ нѣсколько страннымъ. Будучи по образованію медикомъ, Локкъ нигдѣ почти (за немногими неважными исключеніями) не выразилъ претензіи свести психологическія изслѣдованія на физіологическія и объяснять психическія явленія изъ физіологическихъ данныхъ, какъ причинъ. Но въ этомъ видна та благоразумная научная осторожность, которая внушается изслѣдователю пріемами индуктивнаго изслѣдованія и которою Локкъ особенно отличается. Въ то время, когда авторъ «Опыта о человѣческомъ разумѣ» углублялся въ психологическіе вопросы, медицина находилась въ печальномъ состояніи. Въ ней преобладали метафизическія воззрѣнія ятромематиковъ и ятрохимиковъ. Физіологическія изслѣдованія Галена, Гарвея, Везалія, Фаллопія, Бергава, Виллиса и нѣкоторыхъ другихъ были еще сравнительно крайне скудны, особенно — въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ они касались изученія мозга и нервной системы. Указано существованіе нервовъ, идущихъ отъ мозга къ органамъ внѣшнихъ чувствъ (Галенъ, Везалій) и намѣчены встрѣчающіяся въ нервахъ гангліи или узлы (Виллисъ); но значеніе этихъ послѣднихъ не опредѣлено. Вотъ почти все, что было извѣстно въ то время относительно нервной системы. При такомъ состояніи физіологіи мозга и нервной системы могъ ли благоразумный изслѣдователь приступить къ объясненію психическихъ явленій изъ физіологическихъ данныхъ? Тѣмъ болѣе Локкъ, руководимый методомъ Бэкона и Сиденгама, не могъ рѣшиться на такую попытку, потому что отлично понималъ, что въ данномъ случаѣ ему пришлось бы ставить болѣе или менѣе произвольныя гипотезы и теряться въ догадкахъ

[1] Essay, Book II, chap. 11.

(примѣры были на его глазахъ). Поэтому, онъ предпочелъ сосредоточить свои психологическія изслѣдованія въ предѣлахъ области чисто психологической.

Чтобы дать возможность читателю непосредственно познакомиться съ характеромъ этихъ изслѣдованій, мы представляемъ здѣсь переводъ 33-й главы изъ второй книги трактата — «Объ ассоціаціяхъ идей».

Глава 33-я. Объ ассоціаціяхъ идей.

«Рѣдко бываетъ, чтобы человѣкъ не замѣчалъ въ мнѣніяхъ, разсужденіяхъ и дѣйствіяхъ другихъ людей нѣчто такое, что ему кажется страннымъ и экстравагантнымъ и что дѣйствительно таково. Каждый легко подмѣчаетъ малѣйшіе недостатки этого рода, если только они отличны отъ его собственныхъ недостатковъ, и осуждаетъ ихъ на основаніи авторитета разума, хотя онъ самъ имѣетъ въ своихъ собственныхъ мнѣніяхъ и поступкахъ гораздо больше неразумнаго, чего онъ не замѣчаетъ и въ чемъ трудно, если не сказать, невозможно убѣдить его».

(Сказавши дальше, что это происходитъ не отъ самолюбія и не отъ воспитанія, и назвавши это нѣкотораго рода съумасшествіемъ, Локкъ приступаетъ къ объясненію того, отъ чего и какъ это происходитъ).

«Нѣкоторыя изъ нашихъ идей имѣютъ естественное сходство и связь между собою. Обязанность и совершенство нашего разума состоитъ въ пріобрѣтеніи и сохраненіи идей въ томъ единствѣ и соотвѣтствіи, которое основано на частномъ существованіи предметовъ, къ которымъ онѣ относятся. Но существуетъ и другая связь идей, которая зависитъ единственно отъ случая или обычая, такъ что идеи, которыя абсолютно не имѣютъ никакой связи между собою, такъ крѣпко бываютъ соединены въ умахъ нѣкоторыхъ личностей, что чрезвычайно трудно раздѣлить ихъ. Онѣ всегда сохраняются въ умѣ вмѣстѣ и ни одна

Digitized by Google

изъ нихъ не возникаетъ въ немъ безъ того, чтобы тотчасъ не представилась и другая, ассоціированная съ нею; если соединилось такимъ образомъ болѣе двухъ идей, то всѣ онѣ слѣдуютъ вмѣстѣ неразрывно».

Это неразрывное сочетаніе идей, которыя не имѣютъ естественной связи, умъ создаетъ въ себѣ или произвольно или случайно; отсюда происходитъ, что это сочетаніе бываетъ весьма различно у различныхъ личностей, смотря по различію ихъ наклонностей, воспитанія и интересовъ. Обычай создаетъ въ умѣ привычку мыслить извѣстнымъ образомъ, равно какъ направляетъ волю и тѣлесныя движенія.....

Что существуютъ такія ассоціаціи идей, которыя создаетъ обычай въ умахъ большей части людей, я не думаю, чтобы въ этомъ могъ сомнѣваться тотъ, кто наблюдалъ надъ собою и другими людьми. Быть можетъ, по-справедливости можно отнести сюда большую часть симпатій и антипатій, которыя замѣчаются въ людяхъ и которыя дѣйствуютъ такъ сильно и производятъ столь регулярныя дѣйствія, что являются какъ-бы естественными; ихъ такъ и называютъ, хотя первоначально онѣ не имѣли другого происхожденія какъ случайную связь двухъ идей, которыя въ силу перваго впечатлѣнія или послѣдующей вольности такъ соединились, что всегда возникаютъ въ умѣ человѣка вмѣстѣ, какъ одна идея. Я говорю о большей части антипатій, а не о всѣхъ, ибо нѣкоторыя изъ нихъ дѣйствительно естественны, зависятъ отъ нашей первоначальной конституціи и врождены намъ. Но если внимательно разобрать большую часть тѣхъ антипатій, которыя считаются естественными, то окажется, что онѣ произошли отъ незамѣченныхъ, хотя, быть можетъ, очень раннихъ, впечатлѣній или произвольныхъ фантазій, въ которыхъ и нужно искать ихъ оригиналъ. Взрослый человѣкъ, который неумѣренно поѣлъ мёда, не можетъ слышать самаго слова «медъ» безъ того, чтобы его воображеніе невызвало непосредственно въ немъ отвращеніе и тошноту;

Digitized by Google

онъ не можетъ выносить самаго представленія меда. Другія представленія отвращенія, тошноты, сопровождая его, возникнутъ тотчасъ вмѣстѣ съ нимъ и человѣкъ дѣлается совсѣмъ разстроеннымъ; но онъ знаетъ, откуда у него эта слабость, и можетъ сказать—какимъ образомъ произошло такое отвращеніе. Еще въ дѣтствѣ случилось ему съѣсть чрезмѣрно много меда и всѣ указанныя дѣйствія послѣдовали; причина теперь забыта и антипатія считается природною.

Я упоминаю объ этомъ не для того, чтобы этимъ показать точное различіе между естественными и пріобрѣтенными антипатіями; я дѣлаю это замѣчаніе для другой цѣли, именно: тѣ, которые имѣютъ дѣтей или занимаются ихъ воспитаніемъ, должны считать достойнымъ ихъ заботы оберегать юношей отъ неправильной связи идей и тщательно предупреждать ее. Этотъ періодъ жизни наиболѣе располагаетъ къ воспріятію прочныхъ впечатлѣній. Хотя благоразумные наблюдаютъ за тѣмъ, что относится къ здоровью тѣла, и борются; однако я склоненъ сомнѣваться въ томъ, что то, кто относится къ душѣ и направляетъ разсудокъ и страсти, менѣе обращаетъ на себя вниманіе, чѣмъ заслуживаетъ сущность дѣла; я даже подозрѣваю, что большая часть неглижируетъ тѣмъ, что относится непосредственно къ разсудку.

Дурная связь въ нашемъ умѣ идей, которыя не имѣютъ естественной связи и независимы одна отъ другой, имѣетъ такое вліяніе и такую большую силу направлять наши дѣйствія какъ нравственныя, такъ и естественныя, страсти, умозаключенія и самыя понятія, что, быть можетъ, нѣтъ ничего другаго, что заслуживало бы больше нашего дальнѣйшаго разсмотрѣнія.

Примѣры: Идеи демоновъ и духовъ столько-же имѣютъ отношеніе къ темнотѣ, какъ и къ свѣту; но если глупая служанка натвердитъ ребенку въ уши и станетъ возбуждать двѣ идеи темноты и демоновъ вмѣстѣ, возможно, что онъ никогда въ про-

Digitized by Google

должении всей жизни не будетъ способенъ разъединить ихъ, тенота всегда будетъ вызывать эти страшныя идеи и онѣ такъ сольются, что онъ не въ состояніи будетъ переновить ту и другую идею.

Если человѣку нанесено будетъ другимъ чувствительное оскорбленіе, то онъ будетъ думать объ оскорбившемъ его человѣкѣ и передумывать о его дѣйствіи. Думая объ этомъ сильно и много, онъ такъ соединитъ двѣ идеи вмѣстѣ, что какъ-бы сольетъ ихъ въ одну идею; онъ никогда не будетъ думать объ этомъ человѣкѣ, чтобы вмѣстѣ съ этимъ недумать о томъ неудовольствіи и страданіи, которое онъ перенесъ. Рѣдко удается ему разграничить двѣ идеи; большею же частію въ немъ вызывается отвращеніе къ тому и другому (человѣку и страданію отъ обиды). Такъ порождается часто ненависть къ субъектамъ легкомысленнымъ и — по поводу случаевъ невиннаго свойства; благодаря этому распространяются и продолжаются въ мірѣ распри.

Если человѣкъ испыталъ горе или страданіе въ извѣстномъ мѣстѣ, если онъ видѣлъ умирающаго друга въ извѣстной комнатѣ, то хотя по-природѣ нѣтъ ничего общаго между тѣмъ и другимъ (комнатою и смертію друга), тѣмъ не менѣе идея мѣста, возникши въ его умѣ, вызоветъ (впечатлѣніе, разъ произведенное) горе и страданіе; онъ соединяетъ ихъ вмѣстѣ и послѣ не можетъ переносить ни той, ни другой (идеи).

Какъ-скоро установилось указанное сочетаніе, то, пока оно остается, разумъ не въ-силахъ помочь намъ и освободить насъ отъ его дѣйствій. Пока идеи существуютъ въ нашемъ умѣ, онѣ дѣйствуютъ согласно съ своею природою и обстоятельствами. Въ этомъ мы видимъ причину, почему время исцѣляетъ такіе аффекты, противъ которыхъ разумъ не можетъ бороться, не смотря на всю справедливость и убѣдительность своихъ внушеній для тѣхъ, которые послушны ему въ другихъ случаяхъ. Смерть ребенка, который доставлялъ утѣшеніе и наслажденіе матери, от-

Digitized by Google

нимаетъ у ней все пріятное въ жизни и причиняетъ ей всевозможныя мученія. Попробуйте прибѣгнуть въ этомъ случаѣ къ убѣжденіямъ разума; вы скажете въ облегченіе горя хорошую, но обыкновенную проповѣдь и будете надѣяться облегчить при помощи умозрительныхъ разсужденій страданіе раздираемаго по частямъ. Пока время не отдѣлитъ постепенно указанное чувство удовольствія и его потери отъ идеи ребенка, возвращающейся въ памяти матери, до-тѣхъ-поръ будутъ тщетны всѣ представленія, какъ бы они ни были разумны; поэтому, лица, у которыхъ связь между идеями остается неразрывною навсегда, проводятъ въ горѣ всю свою жизнь и уносятъ его съ собою въ могилу.

Другъ моего знакомаго совершенно выздоровѣлъ отъ тяжкой болѣзни при помощи трудной и мучительной операціи. Выздоровѣвши такимъ образомъ, онъ во всю послѣдующую жизнь чувствовалъ величайшую благодарность и признательность къ оператору, считая это величайшею услугою, какую только можно получить. Но не смотря на эту благодарность и внушенія разума, онъ никогда не могъ переносить одного вида оператора. Образъ его возбуждалъ въ немъ идею того страданія, которое онъ перенесъ отъ его рукъ, и которое было слишкомъ сильно и нестерпимо.

Многія дѣти, относя наказанія, которыя они терпѣли въ школѣ, къ книгамъ, которыя были поводомъ къ тому, такъ соединяютъ эти идеи, что чувствуютъ отвращеніе къ книгѣ и въ продолженіи всей послѣдующей жизни не чувствуютъ наклонности къ ученію и чтенію книгъ, такъ что чтеніе, которое доставляетъ другимъ величайшее наслажденіе въ жизни, для нихъ дѣлается настоящимъ наказаніемъ. Есть комнаты, довольно удобныя, въ которыхъ нѣкоторые не могутъ учиться; есть сосуды, чистые и удобные, изъ которыхъ они не могутъ пить, — все это вслѣдствіе нѣкоторыхъ случайныхъ идей, соединенныхъ вмѣстѣ

Digitized by Google

и сдѣлавшихъ ихъ непріятными. Кто не встрѣчалъ людей, которые уничтожаются въ присутствіи или въ обществѣ нѣкоторыхъ личностей, такихъ, которыя не выше ихъ, но имѣли случай одержать верхъ надъ ними? Идея авторитета и уваженія къ личности, которой они подчинялись, такъ соединилась въ ихъ умѣ, что они не въ состояніи разъединить ихъ.

Примѣровъ такого рода чрезвычайно много.

Вліяніе ассоціаціи идей на умственныя привычки. Умственныя привычки и недостатки, которые усвоиваются тѣмъ же способомъ, столь же часто встрѣчаются и такъ-же сильны, хотя и меньше подмѣчаются. Пусть идеи бытія и матеріи будутъ крѣпко соединены чрезъ воспитаніе или, еще лучше, чрезъ мышленіе; пока онѣ будутъ существовать въ умѣ вмѣстѣ, что за понятія и умозаключенія будутъ относительно отдѣльныхъ духовъ? Пусть съ идеею Бога обычай соединитъ съ самаго дѣтства фигуру и видъ,—къ какимъ нелѣпостямъ будетъ склоненъ умъ въ своихъ представленіяхъ о Богѣ? Пусть идея непогрѣшимости будетъ нераздѣльно соединена съ личностію и пусть эти двѣ идеи постоянно вмѣстѣ занимаютъ умъ; придется безъ разсужденій съ полною вѣрою принимать за несомнѣнную истину, что одно тѣло бываетъ въ одно и то-же время въ двухъ мѣстахъ, если воображаемая непогрѣшимая личность продиктуетъ это и потребуетъ согласія въ этомъ безъ изслѣдованія.

Тѣ-же нелѣпыя и неестественныя сочетанія идей найдутся въ основаніи непримиримой оппозиціи между различными сектами—философскими и религіозными. Ибо мы не можемъ представить себѣ, чтобы каждый изъ ихъ послѣдователей заблуждался по собственной волѣ и сознательно отвергалъ истину, основывающуюся на очевидности. Хотя въ этомъ случаѣ много значитъ интересъ, но нельзя же предполагать, чтобы цѣлое общество людей такъ было извращено, что всѣ до одного держатся ложныхъ убѣжденій противъ собственнаго сознанія, по-крайней-мѣрѣ нѣкоторые

Digitized by Google

должны преслѣдовать то, къ чему всѣ стремятся, т. е. искать истину чистосердечно. Слѣдовательно, должно быть нѣчто такое, что ослѣпляетъ ихъ разумъ и препятствуетъ имъ видѣть ложность того, что они принимаютъ за дѣйствительную истину. Если внимательно разобрать, что держитъ въ плѣну ихъ разумъ и ослѣпляетъ ихъ до-того, что заставляетъ поступать противъ здраваго смысла, то окажется то, о немъ мы говорили; нѣкоторыя идеи, независимыя-другъ-отъ-друга и неимѣющія никакой связи между собой, такъ тѣсно сплетаются въ ихъ умѣ чрезъ воспитаніе, обычай и постоянное употребленіе ихъ въ рѣчи со стороны членовъ партіи, что являются всегда вмѣстѣ; они не въ состояніи болѣе разъединять ихъ въ своихъ мысляхъ, принимая ихъ за одну идею; онѣ и дѣйствуютъ, какъ одна идея. Отсюда — галиматья вмѣсто здраваго смысла, нелѣпость вмѣсто доказательствъ, безсмысліе вмѣсто солидныхъ умозаключеній; это, какъ я сказалъ, основаніе величайшихъ заблужденій въ мірѣ; если оставить это безъ изученія, то оно будетъ наиболѣе опасно, такъ-какъ всюду, гдѣ это держится, препятствуетъ людямъ думать и изслѣдовать. Если двѣ вещи, сами по себѣ разъединенныя, представляются зрѣнію постоянно соединенными, то откуда вы начнете исправлять заблужденіе, касающееся двухъ идей, когда личности, которыя видятъ вещи такимъ образомъ, привыкли такъ соединять ихъ въ умѣ, что ставятъ одну изъ нихъ на мѣсто другой и, какъ я склоненъ думать, часто не воспринимая ихъ? Пока они находятся подъ вліяніемъ этого заблужденія, нѣтъ возможности убѣдить ихъ въ ихъ ошибкѣ; они смотрятъ на себя, какъ на ревностныхъ защитниковъ истины, между-тѣмъ-какъ они на дѣлѣ поддерживаютъ заблужденіе партіи. Смѣшеніе двухъ идей, между собою различныхъ, которыя въ ихъ умахъ по привычной связи дѣйствуютъ какъ одна идея, наполняетъ ихъ головы ложными взглядами и ихъ умозаключенія ложными выводами.

Digitized by Google

Такого рода изслѣдованія не могли оставаться безслѣдными. Дѣйствительно, вліяніе трактата Локка отразилось въ философіи, наукѣ, литературѣ и жизни XVIII вѣка. Было бы слишкомъ долго останавливаться на этомъ вліяніи. Мы ограничимся здѣсь только нѣсколькими замѣчаніями.

Въ Англіи трактатъ Локка «Опытъ о человѣческомъ разумѣ» введенъ былъ въ курсъ университетскаго преподаванія; такимъ образомъ въ идеяхъ Локка воспиталось цѣлое молодое поколѣніе. Затѣмъ эти идеи настойчиво проводятся въ публику чрезъ литературу. Еще при жизни Локка трактатъ его былъ переведенъ на французскій языкъ (другомъ его Костомъ). Французскіе философы примкнули къ философіи Локка, пропагандировали и развивали его идеи. На первомъ планѣ распространялась ревностная проповѣдь о вѣротерпимости. Этой проповѣди положилъ начало Локкъ, который въ своихъ трактатахъ не разъ обращался къ этому вопросу. Основы для рѣшенія этого вопроса давалъ ему психологическій анализъ. Далѣе, проповѣдывались идеи гуманности. Психологическій анализъ разбивалъ разные предразсудки, раскрывая психическій процессъ происхожденія ихъ, а также ихъ несостоятельность и нелѣпость. Но ближе и наглядиѣе выразилось вліяніе психологическихъ изслѣдованій въ новой теоріи воспитанія, которую старались осуществить и на практикѣ. Начало этой теоріи положилъ Локкъ; за нимъ слѣдовали Руссо, Гельвецій и нѣкоторые другіе.

Свои идеи о воспитаніи Локкъ изложилъ въ небольшомъ трактатѣ — «Мысли о воспитаніи» (Thoughts on education. 1693), а также въ трактатѣ «Опытъ о человѣческомъ разумѣ». Мы видѣли, какъ Локкъ совѣтуетъ родителямъ и воспитателямъ не допускать на дѣтяхъ такое сочетаніе идей, которое можетъ отозваться вредно въ ихъ послѣдующей жизни. Онъ же первый возсталъ противъ употребленія розогъ при воспитаніи дѣтей. «Употребленіе розогъ есть принадлежность рабской дисциплины, которая создаетъ раб-

Digitized by Google

свій характеръ», говоритъ онъ въ «Мысляхъ о воспитаніи»[1]. Но главная реформа, которую желаетъ произвести Локкъ въ воспитаніи, состоитъ въ томъ, что оно должно согласоваться съ постепеннымъ естественнымъ ходомъ развитія физическихъ и душевныхъ силъ и способностей. Его вниманіе обращено прежде всего на физическое воспитаніе — «Mens sana in corpore sano». Далѣе, нравственное воспитаніе ребенка должно быть предметомъ особенной заботливости. Оно должно соотвѣтствовать естественному порядку развитія. Съ точки зрѣнія психологіи чувствъ ребенокъ прежде всего — эгоистъ. «Дѣти вообще хотятъ господствовать, говоритъ Локкъ, а это есть источникъ многихъ золъ»[2]. Чувство справедливости не есть врожденная наклонность. Но не чувство справедливости должно составлять главную заботу первоначальнаго нравственнаго воспитанія. Какъ противодѣйствіе эгоизму необходимъ авторитетъ. Сначала слѣдуетъ научить ребенка повиноваться, а потомъ дѣлать его другомъ. Особенно нужно стараться возбудить въ ребенкѣ чувство чести. По мнѣнію Локка, кто умѣетъ возбудить въ ребенкѣ чувство чести, тотъ нашелъ разгадку воспитанія[3]: чувство справедливости или соблюденіе правъ другихъ — слишкомъ абстрактное и возвышенное чувство; до него поднимается человѣкъ чрезъ развитіе въ себѣ чувства чести или уваженія своей собственной личности. Таковъ естественный ходъ развитія нравственныхъ чувствъ съ точки зрѣнія психологическаго анализа.

Тому-же естественному ходу развитія способностей должно соотвѣтствовать и умственное воспитаніе. Локкъ отвергъ существованіе въ ребенкѣ врожденныхъ идей. Такимъ образомъ, взглядъ на природу ребенка со стороны ума и его содержанія измѣнился: измѣнился также взглядъ и на развитіе умственныхъ способно-

[1] Some thoughts concerning education. § 46, 51.
[2] Ibid. § 32—36.
[3] Ibid. § 52, 56.

Digitized by Google

стей. Локкъ требуетъ прежде всего развитія внѣшнихъ чувствъ. Съ этою цѣлію онъ представляетъ психологическій анализъ происхожденія простыхъ идей, образованія изъ нихъ идей сложныхъ и порядокъ, въ какомъ совершается это образованіе. Для него не безразлично стало то, въ какомъ порядкѣ обучать ребенка первоначальнымъ элементарнымъ наукамъ. Дѣти должны получать первыя представленія не чрезъ слова, а чрезъ самые предметы и ихъ образы. Раньше другихъ наукъ можно изучать географію, но не иначе, какъ по глобусу и картамъ. Рядомъ съ этимъ можно сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія изъ астрономіи также при помощи небеснаго глобуса. Далѣе слѣдуетъ исторія. Физика или натуральная философія (ученіе о тѣлахъ) должна предшествовать пневматологіи (ученію о духахъ). Реторика, логика и другія абстрактныя науки не могутъ быть изучаемы въ раннемъ періодѣ научнаго образованія; да и въ болѣе позднемъ слѣдуетъ изучать такія науки, какъ реторика и логика, не по руководствамъ, а въ образцахъ, оставленныхъ намъ древними писателями, напр. Цицерономъ и друг.[1].

[1] Почтенный физіологъ Сѣченовъ не признаетъ того, чтобы въ психологіи сдѣланы были какія-нибудь научныя изслѣдованія. Для доказательства онъ прибѣгаетъ между прочимъ къ такого рода аргументаціи: «если взять любого изъ патентованныхъ психологовъ, наприм. какого-нибудь профессора психологіи, и спросить его по совѣсти, устраиваетъ ли онъ свою внутреннюю жизнь на основаніи данныхъ, выработанныхъ его наукою, или же руководствуется психологическими правилами, выработанными обыденною жизнію безъ провѣрки ихъ наукою, то всякій долженъ будетъ отвѣтить, что онъ живетъ на послѣдній ладъ. Да и можетъ ли быть иначе? Если-бы психологи жили по научному, то результаты ихъ образа жизни давно бы проникли въ публику, подобно тому, какъ въ нее проникаютъ свѣдѣнія, выработанныя гигіеною и діэтетикою, хотя эти науки принадлежатъ тоже къ крайне неразвитымъ». Лучшее опроверженіе этого мнѣнія можетъ представить исторія. Если-бы потребовалось указаніе на единичныя историческія личности, *жившія по научному*, то мы указали бы на Спинозу и Гоббса; но подобныя указанія едва-ли кого удовлетворили бы. Нужно изучить исторію философіи, наукъ, литературы XVIII вѣка, чтобы убѣдиться, въ какой степени тѣсно связаны новыя воззрѣнія философскія, научныя и литературныя съ психологическими анализами Локка и его послѣдователей.

Digitized by Google

Беркли. Открытіе Беркли, относящееся къ воспріятію нами разстоянія, величины предметовъ въ трехъ измѣреніяхъ и относительнаго положенія ихъ въ пространствѣ на-столько извѣстно, что мы не будемъ долго останавливаться на немъ. Это открытіе опубликовано Беркли въ 1709 году въ сочиненіи «Новая теорія зрѣнія» и состоитъ въ слѣдующемъ:

Разстояніе, величина предметовъ въ трехъ измѣреніяхъ и относительное положеніе ихъ въ пространствѣ не составляютъ прямого, непосредственнаго объекта нашего зрѣнія. Все, съ чѣмъ первоначально знакомитъ насъ зрѣніе, — извѣстныя модификаціи свѣта. Величину и разстояніе предметовъ мы узнаемъ сначала посредствомъ осязанія. Но ощущенія осязательныя испытываются нами вмѣстѣ съ извѣстными впечатлѣніями свѣта. Отсюда между ними образуется тѣсная ассоціація, такъ-что каждый разъ зрительныя ощущенія воспроизводятъ связанныя съ ними осязательныя идеи, и это совершается такъ незамѣтно и быстро, что сложное цѣлое кажется намъ однимъ простымъ впечатлѣніемъ зрѣнія[1].

Колье въ статьѣ, указанной нами въ началѣ нашего историческаго очерка, переходя къ открытію Беркли, говоритъ: «если прослѣдить происхожденіе его, то, вѣроятно, найдется, что толчекъ ему данъ открытіями вѣка». Сюда, по его мнѣнію, относятся: открытіе закона преломленія, сдѣланное Снеллемъ въ 1624 году, открытіе Ньютономъ составныхъ частей свѣта въ 1674 году, доказательство поляризаціи свѣта Гюйгенса въ 1692 году и объясненіе структуры глаза Петитомъ въ 1700 году.

Ближайшій толчекъ вышеуказанному психологическому анализу Беркли данъ былъ, по-видимому, «Опытомъ о человѣческомъ разумѣ» Локка и въ-частности, приведеннымъ здѣсь вопросомъ, который предложенъ былъ Локку другомъ его, физикомъ и астро-

[1] *Смирновъ*, «Философія Беркли». *Троицкій*, «Нѣмецкая психологія въ текущемъ столѣтіи».

Digitized by Google

номомъ Молинё (Molyneux). Послѣдній въ одномъ изъ писемъ спрашиваетъ Локка: слѣпорожденный, умѣющій различать посредствомъ осязанія кубъ и шаръ изъ одного и того-же металла, можетъ ли, по возвращеніи зрѣнія, различить ихъ лишь зрѣніемъ, не прибѣгая къ осязанію. Самъ Молинё далъ отвѣтъ отрицательный, съ которымъ согласился и Локкъ[1].

Неизлишне замѣтить, что Молинё былъ туторомъ въ Trinity College въ Дублинѣ, когда Беркли поступилъ въ дублинскій университетъ, такъ-что могло быть и непосредственное вліяніе Молинё на Беркли.

[1] Essays. Book II. Chap. 9.

Digitized by Google

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Гертли и Бонне.

Естественно-научныя изслѣдованія Ньютона не остались безъ вліянія на психологію; этотъ новый шагъ въ развитіи естествознанія немедленно отразился на психологическихъ изслѣдованіяхъ. Мы говоримъ о психологическихъ изслѣдованіяхъ англійскаго врача Гертли, изложенныхъ въ его сочиненіи — «О человѣкѣ» (On man, his frame, his duty and his expections 1749) и его послѣдователей — Бельшама, Пристли и Дарвина, а также — объ изслѣдованіяхъ женевскаго ученаго Бонне (Bonnet), изложенныхъ въ его сочиненіи — «Аналитическій опытъ о способностяхъ души» (Essai analytique sur les facultés de l'ame), и другихъ, сюда относящихся.

Обратимся къ психологическимъ изслѣдованіямъ Гертли.

Въ началѣ своего сочиненія «О человѣкѣ» Гертли говоритъ слѣдующее: «мой главный предметъ состоитъ въ томъ, чтобы объяснить, упрочить и примѣнить ученіе о вибраціяхъ и ассоціаціяхъ. Первое изъ этихъ ученій взято изъ тѣхъ соображеній, которыя высказаны Ньютономъ въ концѣ его «Principia» и въ «Вопросахъ», присоединенныхъ имъ къ «Оптикѣ». Второе — изъ того, что написано Локкомъ и другими до настоящаго времени о вліяніи ассоціацій на наши мнѣнія и аффекты и приложеніи ихъ къ точному и отчетливому объясненію того, что относится къ привычкѣ и обычаю»[1].

[1] Observations on man. Chap. 1.

Digitized by Google

Такимъ образомъ, Гертли самъ раскрываетъ передъ нами исторію происхожденія своего психологическаго труда и свидѣтельствуетъ о зависимости его психологическихъ изслѣдованій а) отъ психологическихъ изслѣдованій своего предшественника Локка, и б) естественно-научныхъ изслѣдованій Ньютона.

Мы уже знаемъ, что ассоціаціи очень рано обратили на себя вниманіе психологовъ новаго времени. По другимъ изслѣдованіямъ, ученіе о нихъ находится уже у Ѳомы Аквинскаго въ его комментаріяхъ на «Parva naturalia» Аристотеля, а также и у другихъ послѣдователей Аристотеля — Меланхтона, Асимербаха и Вивеса. Въ древности мы встрѣчаемся съ этимъ ученіемъ у Платона и Аристотеля. Философы XVII вѣка видѣли въ ассоціаціяхъ законъ необходимости, дѣйствующій въ психической жизни; а это вызывало надежду на то, что психологія можетъ быть положительною наукою. Но Гоббсъ обратилъ вниманіе по преимуществу на ассоціаціи между представленіями и изучалъ только послѣдовательныя ассоціаціи. Спиноза отмѣчаетъ въ своихъ изслѣдованіяхъ ассоціаціи между представленіями и аффектами, что даетъ ему возможность объяснить происхожденіе нѣкоторыхъ безотчетныхъ антипатій и нѣкоторыхъ національныхъ и религіозныхъ предразсудковъ. Какъ мы видѣли, Локкъ занимается объясненіемъ тѣхъ-же безотчетныхъ антипатій и симпатій, раскрываетъ происхожденіе обычаевъ и привычекъ и ихъ вліяніе на наше міровоззрѣніе. Вельшамъ указываетъ еще на Гэя (Gay), который, въ своемъ сочиненіи «О добродѣтели», выводитъ изъ ассоціацій нравственныя чувства.

Но, по-видимому, никто изъ упомянутыхъ нами предшественниковъ Гертли не имѣлъ идеи о всеобщности принципа ассоціацій въ психической жизни. На этомъ основаніи нѣкоторые считаютъ Гертли основателемъ школы ассоціаціонализтовъ въ психологіи.

Digitized by Google

Законъ ассоціаціи распространяется, по Гертли, на а) ощущенія, б) идеи и в) мускульныя движенія.

а) Ощущеніе можетъ быть ассоціировано съ другимъ ощущеніемъ, съ идеею и мускульнымъ движеніемъ.

Если ощущеніе ассоціируется съ другимъ ощущеніемъ, то оно вызоветъ не ощущеніе, а идею, соотвѣтствующую ощущенію. Такимъ образомъ названія вызываютъ идеи видимыхъ предметовъ; напр. съ словомъ «яблоко» ассоціировались у насъ ощущенія цвѣта, фигуры и вкуса яблока; когда это слово долетаетъ до нашего слуха, то вызываетъ въ насъ идеи цвѣта, фигуры и вкуса яблока, но отнюдь не ощущенія, для котораго необходимъ самый предметъ.

Необходимо замѣтить здѣсь, что ощущенія напечатлѣваются двояко: или одновременно въ-совокупности, или въ послѣдовательномъ порядкѣ. Отсюда происходитъ, что и ассоціаціи бываютъ или одновременныя или послѣдовательныя. Напр. слово «апельсинъ» напечатлѣвается одновременно съ внѣшними признаками: цвѣтомъ, запахомъ и другими качествами; въ этомъ случаѣ слово «апельсинъ» вызоветъ въ насъ одновременно соотвѣтствующія идеи всѣхъ качествъ апельсина. Это — ассоціація одновременная (синхронистическая). Если же впечатлѣнія происходятъ въ послѣдовательномъ порядкѣ, напр. при изученіи буквъ въ азбукѣ, то и ассоціація будетъ послѣдовательная, т. е. первое вызоветъ второе, второе — третье и т. дал.

Тѣ изъ ассоціацій наиболѣе легко образуются и наиболѣе долго остаются, въ которыхъ участвовали чувства удовольствія или страданія, въ значительной степени возбужденныя.

Если одно и то-же ощущеніе ассоціировалось съ другими различными ощущеніями, то впослѣдствіи, когда оно будетъ вызвано, вызоветъ въ насъ всѣ остальныя; эти послѣднія будутъ возрастать постепенно и образуютъ одну сложную идею. Послѣдовательныя ассоціаціи не могутъ сростаться такъ, какъ

Digitized by Google

синхронистическія; но и онѣ обнаруживаютъ явное стремленіе къ этому; промежутки между идеями сокращаются, когда ассоціація дѣлается болѣе привычною. Напр. новая музыкальная піеса кажется намъ очень длинною, потому что не образовались еще ассоціаціи; когда же мы свикнемся съ нею, то умъ нашъ моментально пробѣгаетъ всю піесу.

Послѣ этихъ замѣчаній будемъ продолжать обзоръ ассоціацій.

Ощущеніе ассоціируется, далѣе, съ идеею. Въ этомъ случаѣ оно вызоветъ идею. Напр. слова — герой, философъ, справедливость, истина и проч. вызовутъ соотвѣтствующія идеи.

Наконецъ, ощущеніе ассоціируется съ мускульнымъ движеніемъ. Тогда оно вызоветъ это движеніе безъ вмѣшательства воли. Человѣкъ механически обращается къ тому, кто назоветъ его по имени; запахъ пищи вызоветъ актъ глотанія; взглядъ на музыкальныя ноты управляетъ пальцами музыканта.

б) Въ свою очередь, идея ассоціируется, во-первыхъ, съ ощущеніемъ. Въ такомъ случаѣ она вызоветъ не ощущеніе, а идею, соотвѣтствующую ощущенію. Напримѣръ, идея снѣга можетъ вызвать идею бѣлаго цвѣта; идея высшаго управленія вызоветъ идею царя.

Во-вторыхъ, идея ассоціируется съ идеею и тогда вызоветъ послѣднюю; наприм. идея трусливости вызоветъ идею стыда, идея религіи — идею будущей жизни.

Въ-третьихъ, идея ассоціируется съ мускульнымъ движеніемъ; тогда она вызоветъ это движеніе; наприм. идея желанія чего нибудь вызоветъ произвольное движеніе; страхъ вызоветъ дрожаніе членовъ; радость вызоветъ соотвѣтствующее выраженіе лица.

в) Мускульное движеніе также ассоціируется: 1) съ ощущеніемъ, 2) съ идеею и 3) съ мускульнымъ движеніемъ.

Мускульное движеніе, достаточно ассоціированное съ ощущеніемъ, вызоветъ простую идею, соотвѣтствующую ощущенію; наприм. танцы вызовутъ идею музыки, которая сопровождала танцы.

Digitized by Google

Мускульное движеніе, ассоціированное съ идеею, вызоветъ эту идею; наприм. гимнастика вызоветъ идею здоровья.

Мускульное движеніе, достаточно ассоціированное съ другимъ мускульнымъ движеніемъ, вызоветъ это движеніе. Эти ассоціаціи бываютъ или одновременныя или послѣдовательныя. Одновременное движеніе ногъ и рукъ при ходьбѣ составляетъ примѣръ перваго рода; движенія губъ при разговорѣ или движенія ногъ при ходьбѣ — примѣры второго рода.

«Отсюда слѣдуетъ, говоритъ Гертли, что все ученіе объ ассоціаціяхъ можетъ быть заключено въ слѣдующей теоремѣ: Если ощущеніе A, идея B, мускульное движеніе C достаточно ассоціированы съ ощущеніемъ D, другою идеею E и другимъ мускульнымъ движеніемъ F, то они вызовутъ простую идею, относящуюся къ ощущенію D, идею E и мускульное движеніе F»[1].

Сочиненіе Гертли «О человѣкѣ» явилось въ 1749 г. Раньше его — въ 1738 г. издано сочиненіе Юма подъ заглавіемъ «Трактатъ о человѣческой природѣ», заключающее въ себѣ важное ученіе объ ассоціаціяхъ. Въ этомъ сочиненіи Юмъ дѣлаетъ попытку классифицировать принципы ассоціацій. По его мнѣнію, существуютъ три принципа ассоціацій: принципъ сходства, принципъ смежности въ пространствѣ и времени и принципъ причины и дѣйствія. Что эти принципы служатъ для ассоціацій между идеями, это не подлежитъ сомнѣнію: портретъ естественно направляетъ нашу мысль къ оригиналу; мысль объ одной части строенія естественно приводитъ къ мысли о другихъ частяхъ. Если мы думаемъ о ранѣ, то можемъ тотчасъ перейдти къ мысли о боли, которая есть слѣдствіе раны. Существуетъ еще четвертый принципъ связи между идеями, именно — принципъ контраста. Но, по мнѣнію Юма, его можно разсматривать, какъ соединеніе двухъ, указанныхъ уже, принциповъ: сходства и причины.

[1] Observations on man. Part 1. Chap. 1, sect. 2 и sect. III, propos. XX. *Bolsham*, Elements of the philosophy of the mind, Chap. III, sect. 2 и 3

Digitized by Google

Если два предмета противоположны, то одинъ изъ нихъ уничтожаетъ другой, т. е. причина уничтоженія или идея уничтоженія одного предмета утверждаетъ идею существованія другаго [1].

Нѣкоторые изъ писателей (Renouvier и Pillon), на основаніи вышеизложеннаго, считаютъ Юма (а не Гертли) основателемъ школы ассоціаціоналистовъ въ психологіи. Но противники ихъ указываютъ на другое сочиненіе Гертли подъ заглавіемъ—«Объ ощущеніи, движеніи и происхожденіи идей» (Conjecturae quaedam de sensu, motu et idearum generatione), въ которомъ изложено основное ученіе объ ассоціаціяхъ и которое написано было раньше сочиненія «О человѣкѣ». Къ сожалѣнію, неизвѣстно, когда именно написано это небольшое сочиненіе, такъ-что при помощи его нельзя доказать хронологическими данными то, что желаютъ доказать. Остается несомнѣннымъ одно: идея всеобщности закона ассоціаціи въ психической жизни «была въ то время, какъ говорится, въ воздухѣ» (употребляемъ выраженіе извѣстнаго писателя Рибо). Дѣйствительно, открытіе всеобщаго тяготѣнія, сдѣланное Ньютономъ, возбудило надежду на то, что такъ-же будетъ раскрыта и тайна духовнаго міра, какъ раскрылась тайна міра физическаго. Законы духовнаго міра должны быть такъ-же общи и просты, какъ и законы міра физическаго. Эта идея видна уже у Локка. Ею особенно воодушевлены были Юмъ и Гертли. «Астрономы, говоритъ Юмъ, долго стремились къ тому, чтобы раскрыть при помощи явленій истинное движеніе, порядокъ и величину небесныхъ тѣлъ; наконецъ, явился философъ, который удачнымъ умозаключеніемъ опредѣлилъ, кажется, законы и силы, управляющіе движеніями и направляющіе ихъ. То-же мы видимъ и въ другихъ областяхъ природы. Нѣтъ никакого основанія сомнѣваться въ такомъ-же успѣхѣ нашихъ изслѣдованій умственныхъ способностей и экономіи, если только онѣ будутъ сдѣланы съ одинаковымъ дарованіемъ и осмотрительностію».

[1] Essays. Tome II, sec t. 3.

Digitized by Google

«Вѣроятно, продолжаетъ онъ, одни операціи и принципы ума зависятъ отъ другихъ; а эти въ свою очередь могутъ быть сведены къ болѣе общимъ и универсальнымъ операціямъ и принципамъ»[1]. Очевидно отсюда, подъ какимъ вліяніемъ Юмъ предпринимаетъ поиски универсальныхъ операцій и принциповъ нашего духа. Изслѣдованія предшественниковъ подготовили уже почву для этихъ изысканій, какъ она подготовлена была и для изысканій Ньютона. При помощи ассоціацій не разъ удавалось предшествующимъ философамъ объяснить непонятныя психическія явленія, каковы: безотчетныя симпатіи и антипатіи, предразсудки и проч. Новые анализы вѣры вообще и въ-частности вѣры въ существованіе внѣшняго міра и другіе, произведенные самимъ Юмомъ, убѣждали его въ томъ-же. Трудно было удержаться отъ заключенія, что ассоціаціи представляютъ собою тотъ общій законъ, который дѣйствуетъ и во всѣхъ операціяхъ нашего духа. Это заключеніе и сдѣлано Юмомъ. «Принципы ассоціацій могутъ, говоритъ онъ, быть приняты, какъ общій законъ, имѣющій мѣсто во всѣхъ операціяхъ духа»[2].

Но есть и существенная разница въ ученіи Юма и Гертли объ ассоціаціяхъ. Юмъ признаетъ ассоціаціи какъ первичный, неразложимый и ни откуда не выводимый фактъ психической жизни, который отличается характеромъ всеобщности. Гертли признаетъ всеобщность закона ассоціацій въ психической жизни; но не отказывается отъ попытки раскрыть его производность.

Гертли ищетъ начало и основаніе ассоціацій не въ духѣ, а въ нашей организаціи и въ-частности въ нервной системѣ и мозгѣ. Въ самомъ дѣлѣ, нѣкоторыя свойства ассоціацій непосредственно ведутъ къ тому заключенію, что естественнѣе искать основаніе ихъ въ организаціи, чѣмъ въ духѣ. Эти свойства — механичность, къ которой сводятся ассоціаціи, и повтореніе, какъ

[1] Essays. Vol. II, sect. I, въ концѣ.

[2] Ibid. Sect. V, part 2.

Digitized by Google

условіе ихъ образованія. Предполагается, что не духъ, а тѣло нуждается въ этихъ свойствахъ. При томъ извѣстно, что ассоціаціи нерѣдко переходятъ изъ сознательныхъ въ безсознательныя: такова — мускульныя движенія вторично-автоматичныя. Онѣ совершаются не только безъ всякаго вмѣшательства воли, но и безъ всякаго сознанія. Очевидно, что онѣ держатся и продолжаютъ дѣйствовать въ области чисто органической.

Гертли первый обратилъ вниманіе на ассоціаціи мускульныхъ движеній, указавши имъ мѣсто въ общей системѣ ассоціацій.

Мускульныя движенія бываютъ или оригинально автоматичныя, полупроизвольныя, совершенно произвольныя, или же вторично автоматичныя. Посмотримъ, въ какомъ отношеніи находятся всѣ эти виды движеній.

Движенія вторично-автоматичныя такъ названы въ противоположность движеніямъ оригинально-механическимъ, съ которыми они по существу сходны. Процессъ образованія ихъ таковъ, что первоначально движенія оригинально-механическія переходятъ въ произвольныя, потомъ изъ произвольныхъ снова переходятъ въ механическія или автоматичныя, почему удобно назвать ихъ вторично-автоматичными. Пальцы ребенка, которые сгибаются каждый разъ, какъ получается впечатлѣніе на ладонь, выполняютъ актъ схватыванія въ-силу примитивнаго механизма. Положимъ, что этотъ актъ схватыванія часто повторяется на игрушкѣ. Видъ игрушки ассоціируется съ актомъ хватанія и будетъ вызывать этотъ актъ; а частое упражненіе облегчитъ и сдѣлаетъ его свободнымъ. Положимъ, что рядомъ съ этимъ повторяется слово: «хватай», «держи въ рукѣ». Этимъ путемъ создается другая ассоціація; слова — «хватай», «держи въ рукѣ» ассоціируются съ актомъ. Актъ хватанія дѣлается произвольнымъ и совершается свободно по волѣ всякій разъ, какъ до слуха достигаетъ указанное слово — «хватай». Коль-скоро это достигнуто, произвольное движеніе способно перейдти и переходитъ въ движеніе меха-

Digitized by Google

ническое второго порядка. Когда нужно, субъектъ выполняетъ движеніе безъ сознанія и безъ вмѣшательства сознательной воли. Наглядно это обнаруживается въ игрѣ на фортепіано[1].

Въ дальнѣйшихъ объясненіяхъ ассоціаціи на почвѣ физической, или организаціи, Гертли воспользовался теоріею вибрацій, предложенною Ньютономъ.

Теорія вибрацій связана съ гипотезою существованія эѳира. Эта гипотеза заимствована Ньютономъ у Декарта. Послѣдній въ принципѣ признавалъ матерію инертною; но при объясненіи явленій механическихъ и физическихъ пришелъ къ необходимости гипотетически допустить существованіе эѳира или весьма тонкой, всюду распространенной, жидкости. Эѳиръ отличается, по ученію Декарта, чрезвычайною упругостію. Это свойство эѳира съ другимъ свойствомъ — неодинаковою плотностію давало въ результатѣ движеніе, котораго нельзя было вывести изъ инерціи матеріи. Ньютонъ пришелъ къ той-же необходимости допустить существованіе эѳира въ-виду другихъ затрудненій при объясненіи міровыхъ явленій, именно: онъ открылъ силу, движущую небесныя тѣла; но не могъ представить себѣ, чтобы эта сила могла дѣйствовать чрезъ пустое пространство на далекомъ разстояніи; поэтому, думалъ, согласно съ Декартомъ, что это пространство занято эѳиромъ, чрезъ который сообщается тѣламъ сила тяготѣнія. Дѣйствію того-же эѳира онъ приписывалъ потомъ и другія явленія, какъ-то: явленія притяженія и отталкиванія тѣлъ вообще, истеченіе свѣта, отраженіе и преломленіе его, явленія электричества и проч.

Перечисливши всѣ виды дѣйствія эѳира въ концѣ своихъ «Principia», Ньютонъ прибавляетъ: «всѣ ощущенія возбуждаются и члены животныхъ движутся по направленію воли при помощи вибрацій той-же спиритуальной субстанціи; эти вибра-

[1] Observations on man. Chap. 1, sect. 3, proposit. 21.

ціи распространяются отъ внѣшнихъ органовъ чувствъ чрезъ твердыя волокна нервовъ до мозга и потомъ отъ мозга въ мускулы»[1]. Въ вопросахъ, присоединенныхъ къ его «Оптикѣ», ставитъ онъ въ числѣ другихъ такой вопросъ: «различные цвѣта не слѣдуетъ ли объяснять различными видами вибрацій эѳира въ сѣтчатой плевѣ глаза, распространяющихся въ волокнахъ зрительныхъ нервовъ и причиняющихъ въ мозгу ощущеніе зрѣнія?»[2].

Въ послѣднемъ мѣстѣ форма вопроса не должна быть истолкована въ томъ смыслѣ, что Ньютонъ какъ бы сомнѣвался въ приложимости теоріи вибрацій вообще къ объясненію физической стороны ощущеній. Такое толкованіе устраняется мѣстомъ изъ «Principia», гдѣ Ньютонъ выражается въ формѣ утвердительной. Вопросъ «Оптики» касается частнаго пункта. Фактъ тотъ, что при помощи одного чувственнаго органа — зрѣнія мы воспринимаемъ различные цвѣта. Спрашивается: какъ объяснить это явленіе? Ньютонъ склоняется, какъ можно судить по постановкѣ вопроса, на сторону того объясненія, по которому это различіе происходитъ вслѣдствіе различныхъ видовъ вибрацій. Но возможно и существовало другаго рода объясненіе указаннаго факта, именно: это различіе зависитъ отъ устройства чувственнаго органа, какъ это мы видѣли у Лейбница, какъ то-же увидимъ и у другихъ.

Вспомнимъ теорію животныхъ духовъ Декарта. Она продолжала существовать до Ньютона и, какъ мы можемъ предполагать, была извѣстна ему; даже болѣе — имѣла вліяніе на его собственную теорію; его теорія была лишь видоизмѣненіемъ теоріи Декарта. Примѣръ такого мыслителя-спиритуалиста, какъ Декартъ, побуждалъ Ньютона къ продолженію изслѣдованій въ указанномъ направленіи. По-видимому, Ньютонъ не опасался

[1] Principia. Scholium generale.

[2] Optice. Quaestiones.

Digitized by Google

того, что заподозрать его въ матеріалистическихъ тенденціяхъ. Дѣйствительно, Ньютонъ не имѣлъ такихъ тенденцій. Ихъ не имѣлъ и Гертли, который воспользовался теоріей вибрацій Ньютона при объясненіи психическихъ явленій. Вотъ что говоритъ онъ въ своемъ сочиненіи: «нужно знать, что, приписывая образованіе ощущеній вибраціямъ, возбуждаемымъ въ мозговой субстанціи, я не имѣю намѣренія ни утверждать, ни настаивать на томъ, что матерія можетъ быть одарена способностію ощущенія. Обыкновенно во всѣхъ системахъ предполагается движеніе, которое сопутствуетъ ощущенію; равнымъ образомъ тѣлесные предметы должны своимъ дѣйствіемъ напечатлѣвать нѣкоторыя движенія въ нашемъ тѣлѣ и, въ-частности, въ той части, которая имѣетъ отношеніе къ ощущающему принципу, т. е. въ мозговой субстанціи. Слѣдовательно, я иду по слѣдамъ медиковъ и философовъ»[1]. Гертли ссылается далѣе на философовъ-спиритуалистовъ — Декарта, Лейбница, Мальбранша и говоритъ: «мой общій планъ имѣетъ самое близкое отношеніе къ ихъ плану»[2].

Теперь познакомимся съ теоріею вибрацій, какъ она изложена у Гертли.

Нервы представляютъ продолженіе мозговой субстанціи. Впечатлѣнія, произведенныя на органы чувствъ, производятъ въ молекулахъ нервовъ вибраціи, которыя распространяются до мозга и возбуждаютъ вибраціи въ молекулахъ соотвѣтствующей части мозговой субстанціи. Эти вибраціи возбуждаютъ въ перципирующемъ субъектѣ ощущеніе, которое продолжается до тѣхъ поръ, пока продолжаются вибраціи, т. е. пока предметъ продолжаетъ дѣйствовать на чувственный органъ; когда же предметъ бываетъ устраненъ, вибраціи постепенно ослабѣваютъ.

Мозговая субстанція, разъ подвергшаяся вибраціямъ въ извѣстномъ направленіи, не возвращается вполнѣ въ ея первона-

[1] Observat. on man. Chap. I, Sect. I, proposit. 5.
[2] Ibid. Sect. 3, prosit. 21.

Digitized by Google

чальное естественное состояніе; а остается предрасположенною къ вибраціямъ того, а не другаго рода. Это стремленіе мозга къ повторенію извѣстныхъ вибрацій и есть причина сохраненія идеи при отсутствіи оригинала.

Повтореніе вибрацій снова вызываетъ представленіе; но повторенная вибрація менѣе сильна, чѣмъ первоначальная; назовемъ ее vibraciuncula или малою вибраціей; повторенное представленіе соотвѣтствуетъ тому, что мы называемъ идеею.

Вибраціи могутъ повторяться не только чрезъ повтореніе внѣшнихъ впечатлѣній, но и чрезъ ассоціаціи или соединеніе ихъ между собою. Если изъ вибрацій, ассоціированныхъ между собою, одна бываетъ возбуждена, то возбудитъ и остальныя всѣ въ маломъ видѣ. Такимъ образомъ, гипотеза вибрацій въ состояніи дать достаточное объясненіе явленій ассоціаціи идей.

Нервы раздѣляются на два разряда: чувствовательные и двигательные. Тѣ и другіе берутъ свое начало съ мозговой субстанціи и ихъ вибраціи вліяютъ другъ на друга и видоизмѣняютъ одне другія. Поэтому, мускульныя движенія ассоціируются съ ощущеніями и идеями, и на-оборотъ — ощущенія и идеи производятъ мускульныя движенія.

Вибраціи въ чувствующемъ нервѣ, будучи возбуждены чрезъ впечатлѣніе отъ внѣшняго предмета и распространяясь до мозга, сообщаютъ вибраціи соотвѣтствующему двигательному нерву и такимъ образомъ производятъ мускульное движеніе.

Равнымъ образомъ, мозгъ, вибрированный достаточное число разъ въ извѣстномъ направленіи, имѣетъ стремленіе вибрировать въ томъ-же направленіи; такимъ образомъ, чрезъ ассоціацію малая двигательная вибрація производится такъ-же, какъ и чувствовательная того-же рода и т. д.

Словомъ, излагаемая теорія предполагаетъ, что ощущеніе, идеи и мускульное движеніе соотвѣтствуютъ извѣстному состоянію моз-

Digitized by Google

га, подвергнутаго вибраціямъ, такъ-что одни могутъ быть разсматриваемы, какъ указатели другихъ[1].

Въ началѣ сочиненія Гертли говоритъ, что «ассоціаціи можно разсматривать, какъ дѣйствія вибрацій, и вибраціи, какъ причины ассоціацій»[2]. Но мы уже видѣли, что въ этомъ нельзя усматривать матеріалистическихъ тенденцій въ сочиненіи Гертли. Въ этомъ выразилось естественное въ школѣ стремленіе найдти путь къ приложенію математическаго метода въ области психологіи. Причинная зависимость явленій, на которую указываетъ Гертли, есть зависимость условная и относительная, а не абсолютная. Послѣ объясненія, что матерія не одарена способностію ощущенія, Гертли говоритъ, что тѣмъ не менѣе движеніе необходимо сопровождаетъ каждое ощущеніе. Если будетъ доказано, что движеніе и ощущеніе эквивалентны и пропорціональны, то приложеніе математики къ психологіи вполнѣ возможно. Въ такомъ случаѣ знаніе одного даетъ уже знаніе и другаго. Изученіе должно быть направлено на ту сторону, которую легче изучить. «Это можно объяснить, говоритъ Гертли, слѣдующимъ примѣромъ: количество матеріи въ тѣлахъ всегда пропорціонально ихъ тяжести; слѣдовательно, мы можемъ разсматривать количество матеріи, какъ причину тяжести, или тяжесть, какъ причину количества матеріи, смотря по тому, которое изъ двухъ можетъ быть лучше доказано. Такимъ-же образомъ, если вѣроятные аргументы доказываютъ, что тотъ видъ движенія, который мы называемъ вибраціями, сопровождаетъ всѣ ощущенія, всѣ идеи и всѣ движенія и онѣ пропорціональны, то мы свободны разсматривать его, какъ причину ощущеній, идей и движеній, или на-оборотъ — эти, какъ причину вибрацій, смотря по тому, что изъ нихъ болѣе согласно съ нашимъ изслѣдова-

[1] Observat. on man. Part. 1, chap. 1. *Belsham*, Elements of the philosophy of the mind. Chap. III, sect. 4.

[2] Observat. on man. Chap. 1.

Digitized by Google

ніемъ, хотя и невозможно открыть — какимъ образомъ вибраціи производятъ ощущенія, идеи и движенія или соединены съ ними, именно потому, что вибраціи тѣлесны, а ощущенія и идеи духовны»[1].

Гертли казалось, что многое говоритъ въ пользу вѣроятности его теоріи вибрацій.

1) Впечатлѣнія, производимыя на чувственные органы, вибраціонны. Есть основаніе предполагать, что вибраціонныя дѣйствія свѣта, воздуха или другой среды звука возбуждаютъ соотвѣтствующія вибраціи — прямо или непрямо — въ малыхъ частицахъ зрительнаго и слухового нервовъ. Вибраціи нерва, распространяясь до мозга, производятъ соотвѣтствующее дѣйствіе въ мозговой субстанціи. По аналогіи разумно думать, что впечатлѣнія, сдѣланныя на чувства менѣе совершенныя (вкусъ, обоняніе), производятъ вибраціи въ соотвѣтствующихъ нервахъ.

2) Гипотеза вибрацій простымъ и легкимъ способомъ объясняетъ многія явленія человѣческаго духа, которымъ другаго объясненія, одинаково удовлетворительнаго, не было предложено, а именно:

а) Она объясняетъ, кромѣ ощущеній, память и воспоминаніе.

б) Она удовлетворительно объясняетъ интересныя явленія, относящіяся къ законамъ ассоціаціи.

в) Она объясняетъ продолжительность ощущеній въ тѣхъ случаяхъ, когда впечатлѣнія необыкновенно живы, напр. въ случаѣ пристальнаго смотрѣнія на сильный свѣтъ. Когда вибраціи необыкновенно сильны, то онѣ обыкновенно продолжаются и послѣ того, какъ предметъ пересталъ дѣйствовать.

г) Она объясняетъ явленія сна. Теплота расширяетъ кровь и сосуды въ головѣ. Противодѣйствіе черепа производитъ дав-

[1] Observat. on man. Chap. 1, sect. 1, propos. 5.

Digitized by Google

леніе на мозгъ. Такимъ образомъ, вибраціи встрѣчаютъ препятствіе; ощущенія постепенно прекращаются и наступаетъ сонъ[1].

д) Она благопріятна для объясненія сновидѣній и съумасшествія. Въ первомъ случаѣ безпорядокъ въ мозговой субстанціи, произведенный давленіемъ сосудовъ, производитъ безпорядокъ и въ умственныхъ способностяхъ; устраненіе внѣшнихъ предметовъ увеличиваетъ трудность различенія между ощущеніями и идеями. Во второмъ случаѣ болѣзненное состояніе мозга дѣлаетъ идеальныя вибраціи одинаково сильными съ первоначальными чувственными и такимъ образомъ идеи ложно принимаются за ощущенія. На основаніи того-же принципа можно легко объяснить многіе разсказы о сверхъестественныхъ явленіяхъ.

ж) Она объясняетъ просто явленія пріятныхъ и непріятныхъ чувствъ. Умѣренныя вибраціи причиняютъ удовольствіе, а чрезмѣрныя — неудовольствіе. Отсюда ощущеніе, пріятное въ умѣренной степени, дѣлается непріятнымъ, когда возрастаетъ выше извѣстныхъ предѣловъ, напр. ощущеніе теплоты.

з) Отсюда мы можемъ также объяснить удовольствіе, которымъ сопровождается воспоминаніе страданія, испытаннаго раньше, воспоминаніе опасности, болѣзни и проч. Сильныя вибраціи, которыя причиняли страданіе, со-временемъ умѣрились до предѣловъ удовольствія[2].

Послѣдователями Гертли считаются Пристли, Бельшамъ и Дарвинъ. Каждый изъ нихъ повторялъ вслѣдъ за Гертли и теорію вибрацій. Но, по-видимому, первоначальное увлеченіе этою

---

[1] Замѣчательный случай съ парижскимъ нищимъ приведенъ Гертли, какъ аргументъ для доказательства того, что мозгъ во время сна испытываетъ давленіе. Этотъ нищій имѣлъ на черепѣ скважину; отсюда чрезъ давленіе на внутреннюю область мозга со-внѣ экспериментируемый впадалъ въ сонъ. Этотъ сонъ усиливался съ увеличеніемъ нажима и наконецъ сонный впадалъ во временную апоплексію.

[2] Observ. Part 1. Chap. 1. *Belsham*, Elements of the philos. of the mind. Chap. III, sect. 4.

Digitized by Google

теоріей начало ослабѣвать. Бельшамъ говоритъ, напр.: «нужно тщательно отличать ученіе объ ассоціаціяхъ отъ теоріи вибрацій; одно основано на независимой очевидности и на неоспоримыхъ фактахъ. Слѣдовательно, это ученіе должно стоять прочно, между-тѣмъ-какъ другое ученіе о вибраціяхъ должно быть разсматриваемо только, какъ вѣроятная гипотеза, неимѣющая достаточнаго доказательства. «Если-бы теорія вибрацій была вѣрна, то ее можно бы разсматривать, какъ шагъ впередъ въ наукѣ о человѣческой природѣ, такъ-какъ она даетъ объясненіе явленій умственной ассоціаціи. Но настоящая причина нервныхъ вибрацій, способъ, какимъ возбуждается отъ нихъ ощущенія, идеи и мускульныя движенія и природа перцепціи составляютъ тайну, которая доселѣ остается вполнѣ необъясненною». «Нужно помнить, что ученіе о вибраціяхъ предлагается только, какъ гипотеза, и не берется, какъ фактъ»[1]. Хотя Пристли болѣе, чѣмъ Бельшамъ, былъ склоненъ поддерживать ученіе о вибраціяхъ, тѣмъ не менѣе и онъ ради того, чтобы не смѣшивали ассоціаціи и вибраціи, ихъ сущность и сравнительную очевидность, издавъ сочиненіе Гертли въ сокращеніи и совершенно исключилъ изъ него теорію вибрацій. Изъ этого видно, какъ различно смотрѣлъ Пристли на научное достоинство двухъ доктринъ — ученія объ ассоціаціяхъ и теоріи вибрацій[2]. Дарвинъ подъ вліяніемъ новыхъ физіологическихъ изслѣдованій невольно расшатываетъ теорію вибрацій, затрогивая ее по существу. Говоря о мускульныхъ движеніяхъ, онъ приписываетъ ихъ сокращенію мускульныхъ волоконъ. Онъ не соглашается также назвать сенсоріальныя движенія вибраціями сенсоріума; онѣ суть перемѣны или движенія частныя, свойственныя только организму, имѣющему жизнь[3]. Хотя Бельшамъ замѣчаетъ на это, что Дарвинъ этимъ

[1] Elements of the philosophy of the mind. Chap. III, sect. 5.

[2] Ibid., въ концѣ.

[3] *Belsham*, Elements. Chap. III, sect. 5, примѣч.

Digitized by Google

не уничтожаетъ аргументовъ Ньютона и Гертли, которые сдѣлали вѣроятнымъ то, что эти движенія вибраціонны; но мы смотримъ на дѣло иначе. Дарвинъ повторяетъ ученіе Галлера о самобытной раздражимости мускуловъ и ученіе Прохаски о рефлексахъ. Въ лицѣ этихъ изслѣдователей физіологія вступила на путь положительнаго изслѣдованія. Животный организмъ есть механизмъ; но механизмъ своеобразный, слѣдующій инымъ законамъ, чѣмъ законы механики и физики. На эту своеобразность и указываетъ Дарвинъ. Онъ говоритъ, что «лучи свѣта возбуждаютъ ретину къ животному движенію, вызываемому этимъ стимуломъ; эти движенія слѣдуетъ отличать отъ движеній, которыя происходятъ отъ толчка, движеній, вызываемыхъ силою тяготѣнія, и отъ движеній, отчисляемыхъ къ классу химическихъ»[1].

Бонне. Кромѣ Юма и Гертли ученіе объ ассоціаціяхъ, какъ единственномъ принципѣ всего того, что относится къ человѣческому разуму, мы находимъ у Кондильяка. «Я, говоритъ онъ, нашелъ, какъ мнѣ кажется, рѣшеніе всѣхъ проблемъ въ связи идей (liaison des idées), относится ли это къ связи идей со знаками или же идей между собою»[2]. Кромѣ Ньютона и Гертли ученіе о вибраціяхъ находится еще у Бонне, женевскаго ученаго. У послѣдняго мы находимъ также гипотезу одушевленной статуи, которою воспользовался Кондильякъ при объясненіи происхожденія нашихъ знаній.

Здѣсь мы встрѣчаемся съ тѣмъ-же затрудненіемъ, въ которомъ встрѣтились, когда говорили объ Юмѣ и Гертли. Нѣкоторые положительно говорятъ, что теорія вибрацій заимствована Бонне у Гертли; другіе не рѣшаются утверждать, чтобы здѣсь было заимствованіе. Къ послѣднимъ относится Дугальдъ Стюартъ,

---

[1] Ibid. Chap. IV, sect. 5 примѣч.

[2] Philosophical Essays. Essay IV.

Digitized by Google

который не признаетъ возможность заимствованія[1]. Сочиненіе Бонне — «Аналитическій опытъ о душевныхъ способностяхъ», на которое указано нами въ началѣ главы, явилось въ 1760 году; между-тѣмъ-какъ сочиненіе Гертли — «О человѣкѣ» (Observations on man) явилось въ 1749 году. Но раньше указаннаго сочиненія Бонне написалъ другое сочиненіе подъ заглавіемъ — «Опытъ психологіи», въ которомъ отчетливо изложилъ гипотезу о зависимости ощущеній, воображенія, воспоминанія и проч. отъ вибрацій нервныхъ волоконъ. Оно явилось въ Лейденѣ, въ Голландіи, въ 1754 году; но, какъ часть «Размышленій о природѣ», оно написано гораздо раньше (по Ибервегу — въ 1748 г.).

Оставляя въ-сторонѣ хронологическія данныя, обратимся къ другимъ даннымъ для объясненія происхожденія сущности и значенія психологическихъ изслѣдованій и въ-частности — теоріи вибрацій Бонне.

Нѣтъ сомнѣнія, что Бонне находился подъ вліяніемъ Локка и Ньютона. На это вліяніе указываютъ естественно-научныя и психологическія сочиненія Бонне. Но главное вліяніе на Бонне было съ другой стороны. Если мы вникнемъ въ сущность методическихъ пріемовъ Бонне, то найдемъ, что онъ непосредственно слѣдуетъ методу Декарта. Сродство его съ Декартомъ обнаруживается и въ другихъ отношеніяхъ; онъ удерживаетъ, напр., въ психологіи теорію животныхъ духовъ[2]. Рядомъ съ вліяніемъ Декарта вліяніе на Бонне Лейбница было еще болѣе сильное. «Теодицея (Лейбница) была, говоритъ Бонне въ одномъ письмѣ, для моего ума нѣкотораго рода телескопомъ, который открылъ мнѣ другую вселенную. Я съ жадностію принималъ изреченія мудрости и усиливался вникнуть въ глубокій смыслъ ихъ. Я не переставалъ удивляться высотѣ и плодотворности принциповъ, ко-

[1] Ibid.

[2] Contemplation de la nature, изд. 1770 г. Preface. LIV стр.

Digitized by Google

торые они развивали»[1]. Дѣйствительно, Бонне, какъ натуралистъ, принялъ и развилъ идеи Лейбница о природѣ.

Солидарность и непрерывность существъ сильно поражали Бонне, какъ натуралиста. «Одною и тою-же связію соединены, говоритъ онъ, міръ физическій и міръ нравственный; прошедшее связано съ настоящимъ, настоящее съ будущимъ, будущее — съ вѣчностію». Нѣтъ ничего изолированнаго и единичнаго въ природѣ; все находится въ связи; всѣ существа находятся въ извѣстныхъ отношеніяхъ между собою. «Все въ природѣ представляетъ собою степени и оттѣнки; нѣтъ существа, которое не имѣло бы выше и ниже себя существъ, сходныхъ съ нимъ въ нѣкоторыхъ характерныхъ чертахъ и различныхъ въ другихъ. Между двумя классами, двумя родами существуютъ произведенія, такъ сказать, среднія, которыя составляютъ какъ-бы связи и переходные пункты».

Согласно съ этими положеніями Бонне размѣщаетъ всѣ существа въ порядкѣ по ступенямъ, начиная съ субстанцій наиболѣе простыхъ и переходя къ минераламъ, къ растеніямъ, зоофитамъ, насѣкомымъ, высшимъ животнымъ и, наконецъ, къ человѣку.

По Бонне, лѣстница природы построяется чрезъ переходъ отъ простого къ сложному, отъ менѣе совершеннаго къ болѣе совершенному. Изъ молекулъ происходитъ органическое волокно, изъ него образуется сосудъ, изъ сосуда — органъ. Лѣстница, представляющая животныхъ, есть продолженіе лѣстницы, представляющей растительное царство. Полипъ соединяетъ животныхъ съ растеніями; летающая бѣлка соединяетъ птицъ съ четвероногими; обезьяна соединяетъ четвероногихъ съ человѣкомъ.

Такимъ образомъ вліянія на Бонне предшествующихъ мыслителей были разнообразнѣе и сложнѣе, чѣмъ вліянія на Гертли;

---

[1] Correspondance. *Papillon,* Histoire de la philosophie moderne. Tom. II, стр. 243.

Digitized by Google

они идутъ съ двухъ противоположныхъ сторонъ — Локка и Лейбница. Это отразилось и на психологическихъ изслѣдованіяхъ Бонне; почему эти изслѣдованія, будучи сходны въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ съ изслѣдованіями Гертли, въ то-же время существенно отличаются отъ нихъ въ другихъ.

Познакомимся вкратцѣ съ психологіей Бонне. Самъ онъ облегчаетъ намъ этотъ трудъ, давши намъ краткое изложеніе своего пространнаго психологическаго сочиненія въ предисловіи къ сочиненію — «Contemplation de la nature».

Чувства — первый источникъ нашихъ идей. «Я, говоритъ Бонне, выхожу отъ факта весьма извѣстнаго, который оспаривать никто не рѣшится: слѣпорожденный не пріобрѣтетъ нашихъ идей свѣта и цвѣтовъ. Его душа имѣетъ тѣ-же способности, которыя имѣемъ мы; чего же недостаетъ ему, чтобы имѣть всѣ наши зрительныя ощущенія? Органа, приспособленнаго къ воспріятію этихъ ощущеній. Если-бы этотъ слѣпорожденный былъ въ то-же время и глухой, если-бы онъ былъ лишенъ со дня рожденія еще чувства осязанія, равно какъ чувствъ вкуса и обоняніа, то какія, спрошу я, идеи могъ бы пріобрѣсти онъ? Мнѣ отвѣтятъ, конечно, что онъ имѣлъ бы чувство собственнаго существованія. Но какъ пріобрѣтается нами чувство нашего собственнаго существованія? — не чрезъ рефлексію ли на наши собственныя ощущенія? или по крайней мѣрѣ наши первыя ощущенія не связаны ли по существу съ тѣмъ чувствомъ, которое наша душа имѣетъ постоянно, что она та, которая испытываетъ ихъ? и это чувство можетъ ли быть инымъ, кромѣ чувства собственнаго существованія? Да и какъ душа, которая никогда не ощущала, могла бы знать, что она существуетъ?».

Рефлексія — второй источникъ идей. Такимъ образомъ я полагаю, какъ принципъ, что всѣ наши идеи первоначально происходятъ изъ ощущеній. Я не говорю того, чтобы всѣ наши идеи были чисто чувственными. Я раскрылъ ясно и подробно, какъ

Digitized by Google

рефлексія, при помощи различнаго рода знаковъ, отъ ощущеній постепенно поднимается къ абстрактнымъ понятіямъ.

Единство души и тѣла и его законъ. Предметы сами по себѣ или частички, которыя отсюда распространяются, дѣйствуютъ на внѣшнія чувства только при помощи толчка. Они сообщаютъ послѣднимъ вибраціи, которыя распространяются до мозга, и душа испытываетъ ощущенія. Философъ не рѣшаетъ вопроса, какъ движеніе порождаетъ въ душѣ идею; онъ просто допускаетъ фактъ и отказывается отъ знанія причины. Послѣдняя заключается въ тайнѣ единства двухъ субстанцій, и эта тайна непроницаема. Достаточно знать, что вибраціямъ того или другаго нерва всегда соотвѣтствуетъ въ душѣ такое или иное ощущеніе. Ощущеніе разсматривается не какъ физическое и непосредственное дѣйствіе движенія нерва, а какъ неразрывное слѣдствіе этого движенія. Это движеніе разсматривается, какъ естественный знакъ ощущенія.

Специфическое различіе чувствовательныхъ волоконъ. Каждое чувство имѣетъ свой механизмъ, свой способъ дѣйствія и свое назначеніе. Каждое внѣшнее чувство передаетъ душѣ множество впечатлѣній, которымъ соотвѣтствуютъ различныя ощущенія. «Я, говоритъ Бонне, не въ состояніи допустить, чтобы нервныя волокна, совершенно сходныя между собою, были достаточны для воспріятія и передачи столь различныхъ впечатлѣній такъ, чтобы не смѣшивали ихъ. Мнѣ кажется, что въ этомъ случаѣ каждое чувствовательное волокно было бы тѣломъ, заразъ движимымъ многими силами, которыя дѣйствуютъ различно; это тѣло подвергнется сложному движенію, которое будетъ продуктомъ этихъ силъ и которое не будетъ представлять ни одну изъ нихъ въ-частности. Становясь на эту точку зрѣнія, я не могу найдти основанія для различія моихъ ощущеній. Поэтому, я дѣлаю попытку поставить такую гипотезу, что въ каждомъ чувствѣ существуютъ волокна, приспособленныя къ как-

Digitized by Google

дому виду ощущеній. Я старался подмѣтить въ организаціи чувствъ особенности, которыя могли бы подтвердить справедливость моей гипотезы, и я указалъ ихъ. Наблюденія надъ различіемъ преломляемости свѣтовыхъ лучей и надъ различіемъ вибрацій струнъ въ музыкальномъ инструментѣ увеличиваютъ степень вѣроятности моей догадки».

Физика воспоминанія. «Моя душа не ограничена однимъ ощущеніемъ, говоритъ Бонне, при помощи моихъ чувствъ. Она имѣетъ еще память того, что она ощущала». Она имѣетъ чувство новости ощущенія. Ощущеніе, которое испытывалось много разъ, дѣйствуетъ на насъ не такъ, какъ въ первый разъ. Чувствовательныя волокна, много разъ подвергавшіяся вибраціямъ, не остаются въ томъ-же точно состояніи, въ какомъ были до вибрированія. Повтореніе дѣйствія предмета должно производить нѣкоторое измѣненіе въ нихъ. Если извѣстнаго рода ощущеніе приспособлено къ извѣстнаго рода чувствовательному волокну, то память ощущенія или воспоминаніе должно быть тѣсно связано съ дѣятельнымъ состояніемъ волоконъ. «Отсюда я дѣлаю предположеніе, говоритъ Бонне, что дѣвственныя волокна производятъ на душу не такое дѣйствіе, какое производятъ волокна, подвергавшіяся вибраціямъ, и я приписываю чувство новости дѣвственности чувствовательныхъ волоконъ. Я прошу извинить мнѣ употребленіе этого слова, съ цѣлію избѣжать скучнаго перифраза».

Дѣйствіе души на тѣло, обнаруживаемое природою и дѣйствіемъ вниманія (attention). Душа имѣетъ волю и развиваетъ ее чрезъ упражненіе; она имѣетъ желанія; она активна. Эта активность, какова бы ни была ея природа, должна имѣть предметъ, на которомъ она проявляется. Этотъ предметъ составляютъ чувствовательныя волокна. Чувства дѣйствуютъ на душу; душа въ свою очередь дѣйствуетъ на чувства. Она дѣйствуетъ не по способу тѣла, такъ-какъ она не имѣетъ тѣла;

Digitized by Google

она по собственной волѣ производитъ вибраціи въ чувствительныхъ волокнахъ. Различные факты подтверждаютъ существованіе этой двигательной силы души и въ-частности — упражненіе вниманія. Когда оно бываетъ слишкомъ продолжительно, то оно порождаетъ въ душѣ тягостное чувство, которое мы называемъ утомленіемъ. Собственно говоря, утомленіе можетъ ли быть въ другомъ мѣстѣ, кромѣ органовъ? Если душа не желаетъ быть внимательной, то не испытываетъ никакого утомленія. Она дѣйствуетъ на волокна, которыя и составляютъ мѣсто утомленія. Если утомленіе прекращается, то душа перемѣняетъ предметъ, т. е. тогда она дѣйствуетъ на другія волокна, такъ-какъ раньше сказано, что нужно принять за вѣроятное, что каждый предметъ имѣетъ въ мозгу волокна, которыя приспособлены къ нему.

Бонне замѣчаетъ далѣе, что онъ едва-ли не первый сдѣлалъ попытку анализировать природу и дѣйствіе вниманія съ помощію указанныхъ принциповъ и доказать, что именно эта весьма важная способность отличаетъ однихъ людей отъ другихъ.

Физика воображенія и памяти. Воображенію и памяти принадлежитъ репродукція идей. Въ чемъ состоитъ физика воображенія и памяти? Прежде, чѣмъ изслѣдовать то, какъ идея репродуцируется, нужно, по Бонне, изслѣдовать ея происхожденіе.

Мы уже видѣли, что душа получаетъ новое ощущеніе иначе, какъ при помощи чувства. Необходима вибрація извѣстныхъ волоконъ, чтобы образовать первоначально ощущеніе. Репродукція или вызовъ его чрезъ воображеніе зависитъ отъ вибрацій тѣхъ-же самыхъ волоконъ. Болѣзни, которыя могутъ дѣйствовать только на тѣло, ослабляютъ воображеніе и память. Слѣдовательно, воображеніе и память имѣютъ мѣсто въ тѣлѣ, и это мѣсто находится въ органахъ, которые передаютъ всѣ впечатлѣнія, идущія отвнѣ. «Я думаю, говоритъ Бонне, что чувствительныя волокна такъ устроены, что болѣе или менѣе

Digitized by Google

продолжительное дѣйствіе предметовъ производитъ болѣе или менѣе продолжительное предрасположеніе, которое и создаетъ физику памяти. Я не могу сказать, въ чемъ состоитъ это предрасположеніе, такъ-какъ мнѣ не извѣстно строеніе чувствовательныхъ волоконъ; но если каждое чувство имѣетъ свой механизмъ, то я думаю, что каждый видъ чувствовательнаго волокна можетъ имѣть свой».

«И такъ, я разсматриваю, говоритъ Бонне, каждое чувствовательное волокно, какъ весьма малый органъ, который имѣетъ свои функціи, или какъ весьма малую машину, въ которой дѣйствующій предметъ вызываетъ дѣйствіе, ей свойственное. Я думаю, что дѣйствіе чувствовательнаго волокна должно по существу вытекать изъ его первоначальнаго строенія, а также изъ природы и расположенія элементовъ». Подъ послѣдними Бонне разумѣетъ простыя тѣла, составныя части малаго органа или малой машины, назначеніе которой — воспринимать, передавать и воспроизводить впечатлѣніе предмета. Онъ предполагаетъ, что каждый видъ чувствовательнаго волокна первоначально созданъ приспособительно къ способу дѣйствія на него предмета. Если глазъ дѣйствуетъ не такъ, какъ ухо, то это значитъ, что строеніе ихъ существенно различно и что свѣтъ дѣйствуетъ не такъ, какъ звукъ. «Вѣроятно, говоритъ онъ, что волокна, приспособленныя къ различнымъ зрительнымъ перцепціямъ, представляютъ иное строеніе, чѣмъ волокна, приспособленныя къ слуховымъ перцепціямъ. Даже болѣе: каждая перцепція имѣетъ свой характеръ, по которому мы отличаемъ ее отъ всякой другой перцепціи. Напримѣръ, каждый цвѣтовой лучъ имѣетъ свою сущность, которая остается неизмѣнною; красный лучъ не такъ дѣйствуетъ, какъ голубой, слѣдовательно существуетъ различіе даже среди зрительныхъ волоконъ, имѣющее отношеніе къ различію между цвѣтовыми лучами». «Я просто не допускаю, говоритъ Бонне, чтобы зрительныя волокна были тоньше, чѣмъ

Digitized by Google

слуховыя, чтобы вибраціи однихъ были быстрѣе, чѣмъ вибраціи другихъ, и чтобы между зрительными волокнами тѣ, которыя приспособлены къ дѣйствію красныхъ лучей, были менѣе нѣжны, чѣмъ тѣ, которыя приспособлены къ дѣйствію голубыхъ лучей. Мнѣ кажется, что этого недостаточно, чтобы объяснить явленія памяти». Хотя возможно, чтобы болѣе или менѣе быстрыя вибраціи или другое подобное движеніе были достаточны для характеристики вида ощущенія, но нельзя допустить, чтобы они могли служить въ то-же время для напечатлѣнія въ душѣ памяти ощущенія. Такъ-какъ послѣдняя относится къ тѣлу, то она должна зависѣть отъ нѣкоторой перемѣны въ примитивномъ состояніи чувствовательныхъ волоконъ, происходящей вслѣдствіе дѣйствія на нихъ предмета. Такимъ образомъ вѣроятно, что волокна, подвергшіяся дѣйствію предмета, не таковы, какими они были прежде. Эти измѣненія въ чувствовательныхъ волокнахъ и установляютъ физику воспоминанія и памяти, если они испытываются болѣе или менѣе продолжительно.

Это уже относится къ привычкѣ, о которой говорятъ, что она имѣетъ большое вліяніе на человѣческую жизнь.

Механика памяти. Душа не только имѣетъ память перцепцій, которыя восприняла, но еще можетъ вызывать ихъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ были много разъ восприняты. Это одно изъ главныхъ дѣйствій памяти. Какъ объяснить это дѣйствіе памяти? Такъ-какъ наши идеи всякаго рода вызываютъ однѣ другія и всѣ онѣ первоначально относятся къ ощущенію, то необходимо, чтобы чувствовательныя волокна всякаго рода имѣли сообщеніе между собою непосредственное или посредственное. Они могутъ получить привычное предрасположеніе къ тому, чтобы другъ друга вибрировать въ опредѣленномъ и неизмѣнномъ порядкѣ. Это предрасположеніе создается чрезъ повтореніе однихъ и тѣхъ-же движеній въ одномъ и томъ-же чувствѣ. Вниманіе, которое усиливаетъ вибраціи, также помогаетъ напечатлѣнію по-

Digitized by Google

слѣдовательности словъ въ мозгу. Слѣдуетъ указать на разумъ, который знаетъ механизмъ мозга и проч.

Въ отдѣлѣ памяти не излишне сказать о предразсудкахъ. Бонне разсматриваетъ ихъ, какъ видоизмѣненіе привычки, и говоритъ: если всѣ идеи относятся къ волокнамъ, которыя къ нимъ приспособлены, то и предразсудки имѣютъ свои волокна. Они питаются, растутъ и укрѣпляются вмѣстѣ съ ними; отсюда такъ трудно искоренить ихъ. Тѣ, которые борются противъ нихъ, удаляютъ ихъ устойчивости; но они не думаютъ того, что борются противъ природы. Еще съ большею устойчивостію встрѣчаются тѣ, которые стремятся измѣнить характеръ; послѣдній состоитъ изъ суммы предрасположеній, захватывающихъ неограниченное количество волоконъ.

Изъ краткаго ознакомленія съ главными положеніями психологіи Бонне видно, что его психологія, будучи сходна въ общемъ направленіи съ психологіей Гертли, отличается отъ нея въ нѣкоторыхъ существенныхъ пунктахъ. Вслѣдствіе этого она представляетъ для насъ историческій интересъ, по которому мы сочли нужнымъ дать ей мѣсто въ нашемъ историческомъ очеркѣ вопреки большинству писателей, упоминающихъ о психологическомъ трудѣ Бонне только мимоходомъ. Принимая вмѣстѣ съ Гертли механическій принципъ вибрацій, Бонне соединяетъ его съ физическимъ или, вѣрнѣе, съ физіологическимъ принципомъ. Перцепція или рядъ перцепцій относится къ одному или ко многимъ движеніямъ, происходящимъ послѣдовательно въ чувствовательныхъ нервныхъ и мозговыхъ волокнахъ. Повтореніе этихъ движеній производитъ въ нихъ привычное предрасположеніе воспроизводить перцепціи въ неизмѣнномъ порядкѣ. Но этого недостаточно для объясненія всѣхъ явленій, относящихся къ перцепціи. Откуда происходитъ то, что ощущенія и перцепціи являются въ нашемъ сознаніи различными? По Гертли, это происходитъ отъ различія вибрацій въ мозговой субстанціи, именно: а) одна и та-же ви-

Digitized by Google

брація можетъ быть различна въ степени; б) вибраціи могутъ быть различны въ родѣ; в) одна вибрація можетъ быть отлична отъ другой по мѣсту и, наконецъ, г) каждая вибрація происходитъ въ извѣстномъ направленіи, отличномъ отъ направленія другой вибраціи[1]. По Бонне, различіе ощущеній и перцепцій зависитъ отъ различнаго первоначальнаго строенія чувственныхъ органовъ и нервныхъ чувствовательныхъ волоконъ. По его гипотезѣ, которую онъ съ настойчивостію проводитъ, не только волокна одного чувственнаго органа отличны по строенію отъ волоконъ другаго органа, но и волокна одного и того-же чувственнаго органа различаются по строенію между собою: каждое нервное волокно составляетъ отдѣльный органъ, имѣющій свои функціи.

Если читатель помнитъ ученіе Лейбница о томъ-же предметѣ, то нечего и говорить о томъ, что Бонне развиваетъ дальше его ученіе. Онъ вторитъ Лейбницу и въ другихъ пунктахъ, напр. въ ученіи объ активности души, о прирожденности и проч.

---

[1] *Belsham*, Elements. Chap. III, sect. 5. Пристли добавляетъ еще, что различіе ощущеній зависитъ также отъ различной конституціи нервовъ въ различныхъ чувствахъ. Это — отступленіе отъ принципа Гертли.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Мы полагаемъ, что Гертли съ его послѣдователями и Бонне заканчиваютъ второй періодъ развитія психологіи.

1. Нѣтъ сомнѣнія, что Локкъ и Ньютонъ даютъ толчекъ новымъ психологическимъ изслѣдованіямъ въ этомъ періодѣ развитія психологіи. Подъ вліяніемъ Локка метафизическіе вопросы въ психологіи или совсѣмъ не занимаютъ психологовъ или отодвигаются ими на второй планъ, чего мы не видимъ въ первомъ періодѣ развитія психологіи. Желаніе создать психологію на научныхъ основаніяхъ по образцу другихъ наукъ, особенно математики, является преобладающимъ въ XVIII в., такъ что научное направленіе въ психологіи, зародившееся въ XVII ст., прочно не видимому укрѣпляется въ XVIII ст. На основаніи изложеннаго нами, мы не въ-правѣ говорить (по примѣру многихъ нѣмецкихъ писателей и другихъ), что психологи XVIII стол., на которыхъ мы останавливались, выразили въ своихъ сочиненіяхъ стремленіе къ матеріализму. Исключая Пристли, всѣ они заявляютъ о себѣ, что они не матеріалисты. Тѣ изъ нихъ, которые принимали и развивали теорію вибрацій, выразили въ этомъ лишь стремленіе найдти и опредѣлить физическій эквивалентъ психическихъ явленій, не называя послѣднія продуктомъ матеріи. Никто, думаемъ, не станетъ отрицать того, что въ этомъ проявилось научное стремленіе. Не ту ли самую идею преслѣдуютъ современные психофизики, не задаваясь часто мыслію рѣшать метафизическіе во-

просы о духѣ и матеріи. Идея, на которую сейчасъ указано, заманчива для психолога въ высшей степени. Въ самомъ дѣлѣ, если-бы было доказано, что существуетъ физическій эквивалентъ психическихъ явленій и онъ найденъ, съ точностію опредѣленъ, то психологическія изслѣдованія упростились бы, и мы могли бы надѣяться имѣть въ психологіи самую точную науку съ математическими доказательствами. Конечно, мы должны сознаться, что идея психологовъ XVIII вѣка была еще преждевременна въ-виду состоянія самыхъ естественныхъ наукъ, особенно физіологіи. Поэтому, имъ пришлось строить гипотезы и чувствовать свое безсиліе въ доказательствахъ для подтвержденія справедливости своихъ гипотезъ.

Хотя психологи XVIII столѣтія могли доказать справедливости своихъ физическихъ гипотезъ въ психологіи, однако ихъ изслѣдованія и труды не остались безплодными для нашей науки. Въ нихъ положено начало тѣмъ психологическимъ изслѣдованіямъ, которыя въ широкихъ размѣрахъ производятся въ настоящее время.

2. Мы видѣли, что параллельно съ теоріей вибрацій и въ связи съ нею шла разработка законовъ ассоціацій. Правда, изслѣдованія законовъ ассоціацій и ихъ дѣйствій въ операціяхъ интеллекта производились другими психологами XVIII стол., независимо отъ теоріи вибрацій, но Гертли занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ ряду этихъ послѣдователей. Вмѣсто трехъ принциповъ ассоціацій, какъ объ этомъ училъ Юмъ, онъ признаетъ только два: ассоціацію одновременныя и ассоціацію послѣдовательныя. Принципъ причины и дѣйствія, признаваемый Юмомъ, какъ принципъ самостоятельный, сводитъ Гертли на принципъ послѣдовательныхъ ассоціацій. Его ученіе объ ассоціаціяхъ мускульныхъ движеній между собою, съ ощущеніями и идеями, раскрыло большую широту дѣйствія законовъ ассоціацій въ психической жизни, въ сравненіи съ областію дѣйствія

Digitized by Google

ихъ, очерченнаго другими изслѣдователями. Это же ученіе привело его къ мысли искать основаніе ассоціацій въ тѣлѣ и въ частности — въ системѣ нервовъ и мозга.

8. Нельзя сказать, чтобы эта попытка Гертли отыскать основаніе ассоціацій въ системѣ нервовъ и мозга была плодотворна для психологіи. Съ этого времени психологи другихъ школъ, напр. шотландской, не рѣшаются уже отрицать зависимости интеллектуальныхъ способностей и ихъ операцій отъ мозга. Раньше при рѣшеніи вопроса — какъ движеніе отвнѣ, распространяясь чрезъ нервы до мозгу превращалось въ ощущеніе, всегда констатировался пробѣлъ въ объясненіи: ощущеніе, какъ таковое, являлось инымъ характеромъ, чѣмъ движеніе; между тѣмъ и другимъ зіяла пропасть. Изъ движенія, говоритъ Локкъ, можетъ произойти только движеніе. Такимъ образомъ, и между тѣломъ и духомъ вообще сознавалась та же пропасть. Приходилось принять, что тѣло съ его функціями существуетъ само по себѣ, а психическія явленія сами по себѣ; они существуютъ параллельно, но не сливаясь. Положеніе дѣла нѣсколько измѣнилось, когда Гертли сдѣлалъ анализъ происхожденія привычекъ или какъ онъ выражается, вторичныхъ автоматическихъ движеній. Здѣсь психическія операціи непосредственно воплощаются въ тѣлесныя дѣйствія; ассоціація идей воплощается въ ассоціацію мускульныхъ движеній; послѣднія одинаково выполняются по ассоціаціи идей, будетъ ли сопровождаться эта ассоціація или нѣтъ.

4. Психологи XVIII ст. обращаютъ преимущественное вниманіе на анализъ привычекъ въ различныхъ ея видахъ. Начало этому анализу положилъ Локкъ съ извѣстной уже намъ 33-й гл. 11 книги. Его продолжалъ Юмъ, который указалъ дѣйствіе привычки въ высшихъ, интеллектуальныхъ операціяхъ духа. Дѣйствіе привычки въ связи съ приспособленіемъ тѣлесной органи-

просы о духѣ и матеріи. Идея, на котор[illegible]
заманчива для психолога въ высшей ст[illegible]
если-бы было доказано, что сущест[illegible]
лентъ психическихъ явленій и [illegible]
опредѣленъ, то психологическія [illegible]
мы могли бы надѣяться имѣть [illegible]
уку съ математическими Док[illegible]
сознаться, что идея псих[illegible]
временна въ-виду состо[illegible]
бенно физіологіи. По[illegible]
чувствовать свое [illegible]
денія справедли[illegible]

Хотя псих[illegible]
вости свои[illegible]
изслѣдов[illegible]
уки. В[illegible]
дов[illegible]
н[illegible]

Главныя явленія привычки могутъ быть сведены къ слѣдующимъ фактамъ:

а) Чтобы извѣстное дѣйствіе сдѣлалось привычнымъ, необходимо, чтобы оно сначала сопровождалось нѣкоторымъ удовольствіемъ или вызывалось нѣкоторымъ значительнымъ страданіемъ; наприм. куреніе табаку, питье минеральной воды сначала не могутъ назваться пріятными. Человѣкъ пріобрѣтаетъ привычку по нѣкоторымъ другимъ мотивамъ, чѣмъ пріятное, наприм. желаніемъ здоровья, любовью къ компаніи, соревнованіемъ и проч.

б) Скорѣйшій и вѣрнѣйшій путь къ пріобрѣтенію привычки состоитъ въ повтореніи дѣйствія чрезъ правильные и небольшіе промежутки времени. Дѣйствіе, повторяемое чрезъ слишкомъ краткій или слишкомъ длинный періодъ времени, а также не сопровождаемое регулярностію, не перейдетъ въ привычку.

в) Частое повтореніе дѣйствія производитъ легкость и ловкость выполненія его. По закону ассоціацій, дѣйствія постепенно ассоціируются и вызываютъ одно другое безъ участія воли.

Digitized by Google

Digitized by Google

зацiи и въ частности системы мозга и нервовъ анализировали Гертли съ его послѣдователями и Бонне.

Привычка вообще есть наклонность къ извѣстнымъ дѣйствiямъ, сопровождаемая легкостiю и опытностiю выполненiя ихъ, которыя прiобрѣтаются вслѣдствiе частiю повторенiя. Сюда относятся всѣ тѣ дѣйствiя, которыя Гертли назвалъ вторично-автоматичными, наприм. хожденiе, рѣчь, глотанiе и проч. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ подъ привычкою обыкновенно разумѣются такiя дѣйствiя, которыя свойственны нѣкоторымъ индивидуумамъ и выполняются чрезъ извѣстные одинаковые промежутки времени, напр. питье чая, кофе, куренiе табаку. Сюда-же относятся привычки къ музыкѣ, къ танцамъ, къ посѣщенiю театра, хожденiю въ церковь и проч. Всѣ онѣ подчинены закону ассоцiацiй, чрезъ который дѣйствiя, первоначально произвольныя, переходятъ во вторично-автоматичныя.

Главныя явленiя привычки могутъ быть сведены къ слѣдующимъ фактамъ:

а) Чтобы извѣстное дѣйствiе сдѣлалось привычнымъ, необходимо, чтобы оно сначала сопровождалось нѣкоторымъ удовольствiемъ или вызывалось нѣкоторымъ значительнымъ страданiемъ; наприм. куренiе табаку, питье минеральной воды сначала не могутъ назваться прiятными. Человѣкъ прiобрѣтаетъ привычку по нѣкоторымъ другимъ мотивамъ, чѣмъ прiятное, наприм. желанiемъ здоровья, любовью къ компанiи, соревнованiемъ и проч.

б) Скорѣйшiй и вѣрнѣйшiй путь къ прiобрѣтенiю привычки состоитъ въ повторенiи дѣйствiя чрезъ правильные и небольшiе промежутки времени. Дѣйствiе, повторяемое чрезъ слишкомъ краткiй или слишкомъ длинный перiодъ времени, а также не сопровождаемое регулярностiю, не перейдетъ въ привычку.

в) Частое повторенiе дѣйствiя производитъ легкость и ловкость выполненiя его. По закону ассоцiацiй, дѣйствiя постепенно ассоцiируются и вызываютъ одно другое безъ участiя воли.

Digitized by Google

г) Ассоціируемыя обстоятельства всегда возбуждаютъ привычную наклонность къ выполненію дѣйствія. Измѣненіе обстоятельствъ поведетъ къ тому, что желаніе или совсѣмъ не будетъ возбуждаться или возбужденіе его послѣдуетъ не въ такой сильной степени.

д) Человѣкъ часто больше страдаетъ отъ неудовлетворенія искусственно пріобрѣтенной наклонности, чѣмъ отъ сопротивленія удовлетворенію естественнаго аппетита.

е) Прогрессъ удовольствія при удовлетвореніи привычки и прогрессъ страданія при неудовлетвореніи большею частію находятся въ точномъ или, по крайней мѣрѣ, наглядномъ отношеніи другъ къ другу.

Дѣйствіе, которое переходитъ въ привычное, первоначально бываетъ нѣсколько мучительно. Чрезъ повтореніе это непріятное чувство постепенно уменьшается и спускается до предѣловъ удовольствія. Но и удовольствіе постепенно уничтожается. Идеи и ощущенія, которыя ассоціируются съ привычнымъ дѣйствіемъ, едва воспринимаются; наконецъ, дѣйствіе переходитъ во вторично автоматическое, такъ что выполняется безсознательно.

Прогрессъ страданія отъ неудовлетворенія привычки очень различенъ. Онъ начинается съ удовольствіемъ удовлетворенія и возрастаетъ, пока возрастаетъ удовольствіе до высшей степени; онъ продолжаетъ возрастать и тогда, когда удовольствіе отъ удовлетворенія начинаетъ уменьшаться; наконецъ, достигаетъ высшей степени тогда, когда удовольствіе отъ удовлетворенія совершенно прекращается и дѣйствіе исполняется безъ участія воли. Куреніе табаку представляетъ знакомый многимъ примѣръ. Но это одинаково приложимо къ привычкамъ высшаго рода. Въ такомъ состояніи привычное дѣйствіе называется безкорыстнымъ. Нравственныя привычки, когда онѣ такимъ образомъ создаются и укрѣпляются, установляютъ степень характера добраго или злого. Безкорыстное благожеланіе и дѣйствіе есть высшая ступень доб-

родѣтели; безкорыстное стремленіе ко злу и вовсе вредящимъ дѣйствіямъ есть крайняя степень порока.

ж) Человѣкъ подпадаетъ подъ власть привычки нечувствительно.

з) Большая часть, если не всѣ дѣйствія, которыя обыкновенно разсматриваются какъ инстинктивныя и естественныя, при внимательномъ анализѣ могутъ казаться пріобрѣтенными[1].

5. Гоббсъ находилъ, что всѣ люди по природѣ равны. Локкъ училъ, что душа новорожденнаго есть какъ-бы tabula rasa; она не приноситъ съ собою ничего врожденнаго. Многіе изъ мыслителей XVIII стол. убѣждены были въ справедливости положенія Локка. Поэтому, ихъ сильно занималъ вопросъ: откуда различіе въ умахъ, душевныхъ способностяхъ, характерахъ людей? Изслѣдованіе законовъ ассоціаціи давало нѣкоторую руководительную нить къ рѣшенію этого вопроса. Эразмъ Дарвинъ пишетъ: «тѣ, которые комбинировали въ продолженіи жизни широкій классъ идей по смежности въ пространствѣ и времени, оказываются учеными въ исторіи человѣчества и наукъ, имъ выработанныхъ. Комбинированіе большой классъ идей по сходству владѣютъ источникомъ поэтическихъ и ораторскихъ украшеній, а также всякою разумною аналогіей. Тѣ же, которые ассоціировали большой классъ идей причинной связи, обладаютъ практическими способностями; это — люди практической мудрости, которые ведутъ арміи къ побѣдамъ, государство — къ благосостоянію; въ наукахъ дѣлаютъ открытія и усовершенствуютъ тѣ изъ нихъ, которыя улучшаютъ условія жизни человѣчества»[2]. Но здѣсь невольно является вопросъ: почему одни изъ людей комбинируютъ идеи по смежности, другіе — по сходству и т. д.? Пристли, говоря о томъ же, о чемъ говоритъ Дарвинъ, дѣлаетъ

[1] Elements of the philosophy of the mind. Chap. VIII, sect. 2.

[2] *Belsham*, Elements. Chap. III, sect. 2 примѣч.

Digitized by Google

попытку рѣшить при помощи гипотезы и этотъ вопросъ. «Ощущенія, говоритъ онъ, составляющія элементы всякаго познанія, получаются или одновременно или послѣдовательно; если получается одновременно нѣсколько ощущеній, напр. запахъ, вкусъ, цвѣтъ, форма и проч. какого-нибудь плода, то ихъ совокупная ассоціація составляетъ идею предмета; если же они получаются послѣдовательно, то ихъ ассоціація производитъ идею событія. И такъ, все, что благопріятствуетъ ассоціаціямъ одновременныхъ идей, будетъ стремиться произвести познаніе предметовъ, воспріятіе качествъ; тогда какъ все, что благопріятствуетъ ассоціаціи въ послѣдовательномъ порядкѣ, будетъ стремиться произвести познаніе событій, порядка случаевъ и связи причины и дѣйствія; другими словами, въ одномъ результатомъ будетъ воспріимчивая душа съ разборчивымъ чувствомъ пріятныхъ и непріятныхъ свойствъ вещей, пониманіе великаго и прекраснаго; въ другомъ случаѣ — душа, внимательная къ движеніямъ и явленіямъ, мыслящій и философскій умъ. Но признано, какъ принципъ, что всѣ ощущенія, испытанныя въ-теченіе какого-нибудь впечатлѣнія, бываютъ крѣпко ассоціированы съ нимъ и между собою. Не слѣдуетъ ли изъ этого, что одновременныя ощущенія чувствительной натуры (т. е. такой, которая получаетъ живыя впечатлѣнія) будутъ тѣснѣе слиты, нежъ въ душѣ, образованной иначе? Если эта догадка основательна, то она ведетъ къ немаловажному заключенію, именно: если природа одарила какого нибудь человѣка большою первоначальною чувствительностію, то онъ, вѣроятно, будетъ отличаться любовью къ естественной исторіи, пониманіемъ прекраснаго и великаго и нравственнымъ энтузіазмомъ; между-тѣмъ-какъ, при посредственной чувствительности, результатомъ, вѣроятно, будетъ любовь къ наукѣ, къ отвлеченной истинѣ при слабости вкуса и энтузіазма»[1].

[1] *Дж.-Ст. Миль*, Логика нравственныхъ наукъ. Гл. IV. О законахъ души.

Digitized by Google

Еще опредѣленнѣе и рѣшительнѣе высказывается Бонне о томъ, что достаточно различія организаціи, чтобы послѣдовало различіе между людьми по уму, способностямъ и характеру. Это положеніе онъ изслѣдуетъ прежде всего изъ сравнительнаго изученія психической жизни животныхъ въ параллель съ изученіемъ развитія изъ организаціи. Изучая такимъ образомъ психическую жизнь животныхъ, онъ видѣлъ, что способность ощущенія расширяется, развивается и усовершенствуется чрезъ простое развитіе органовъ и чрезъ образованіе новыхъ органовъ. «Если-бы, спрашиваетъ онъ, душа человѣка была помѣщена въ устрицу, то пріобрѣла ли бы она понятія морали и метафизики?». «Ея натура продолжаетъ онъ, осталась бы та-же; но она не могла бы развернуть здѣсь свою активность, какъ она развертываетъ ее въ своемъ собственномъ мозгу. Такимъ образомъ, она упала бы на самую низкую степень, благодаря лишь одной организаціи»[1]. Это до извѣстной степени случается на дѣлѣ, именно: «болѣзнь можетъ разстроить всю экономію мозга и уничтожить воображеніе, память и разсудокъ; она не уничтожаетъ души; тѣмъ не менѣе послѣдняя находится въ состояніи души животнаго»[2]. Правда, Бонне предполагаетъ, что въ здоровомъ состояніи нѣтъ существеннаго различія между человѣческими мозгами, и число чувствъ одинаково у всѣхъ людей. Но не всѣ люди одинаково пользуются чувствами, а чувства — источники памяти, воображенія и разсудка. Въ концѣ Бонне ставитъ нѣсколько вопросовъ, которые не изслѣдованы еще, но рѣшеніе которыхъ необходимо при рѣшеніи вопроса о различіи ума и способностей между людьми. «Изслѣдованы ли дѣйствія физическихъ обстоятельствъ, спрашиваетъ онъ, различныхъ слѣдствій, происходящихъ отъ происхожденія, темперамента климата и проч.? Опѣнена ли вполнѣ физическая сила воспитанія и различныхъ впечатлѣній, которыя

[1] Contemplation de la nature. Préface, стр. LX.

[2] Contemplation de la nature. Préface, стр. LXI.

Digitized by Google

воспринимаетъ и сохраняетъ мозгъ»[1]. Не признавая врожденныхъ идей Декарта, Бонне обращаетъ вниманіе на физическую наслѣдственность и, въ-частности, на наслѣдственную приспособленность нервныхъ волоконъ и мозга. Онъ замѣчаетъ, что на это мало обращали вниманія. Но съ рѣшеніемъ вопроса о наслѣдственности, предложеннымъ Бонне, мы встрѣтимся дальше.

6. Въ XVIII столѣтіи начинается разработка психологіи животныхъ, чего почти не видимъ въ первый періодъ развитія психологіи, такъ-какъ Декартъ считалъ ихъ чистыми машинами.

Локкъ нашелъ у животныхъ почти всѣ умственныя способности, которыми владѣетъ человѣкъ. Гертли и его послѣдователи утверждали о способностяхъ животныхъ то, что говорилъ Локкъ; но Бельшамъ не соглашается съ Локкомъ въ томъ, что животныя не имѣютъ способности абстракціи. «Собака пастуха должна, говоритъ онъ, имѣть общую идею барана, понтеръ долженъ отличать куропатку отъ другихъ животныхъ»[2].

Особенно богатый матеріалъ, относящійся къ психологіи животныхъ, находится въ сочиненіяхъ Бонне.

7. Въ связи съ изслѣдованіемъ привычки, какъ пріобрѣтенной наклонности, психологи XVIII стол. столкнулись съ необходимостію изслѣдованія естественныхъ наклонностей или инстинктовъ. Къ этому изслѣдованію всего ихъ также и изученіе психической жизни животныхъ, въ которыхъ дѣйствіе инстинктовъ по преимуществу обращаетъ вниманіе изслѣдователя.

Сначала инстинкты, какъ видно, поражали наблюдателя своими необычайными проявленіями и дѣйствіями. Нѣкоторые изъ писателей XVIII стол. (какъ напр. Эдиссонъ въ своей статьѣ — «Богъ есть душа животныхъ») объясняли инстинкты животныхъ непосредственнымъ дѣйствіемъ Бога. Другіе, хотя и не называли инстинктъ непосредственнымъ дѣйствіемъ Бога, тѣмъ не менѣе

[1] Ibid. стр. LXIV

[2] Belscham. Elements. Chap. VII, sect. 3 примѣч.

въ своемъ объясненіи ихъ высказывали мысль, что въ нихъ выражается нравственное и интеллектуальное вліяніе Бога на природу тварей[1].

Послѣдователи школы Локка избѣгали объясненій теологическихъ и метафизическихъ и рѣшали вопросъ о происхожденіи инстинктовъ на почвѣ чисто психологической. Не признавая никакой психической врожденности, они считали инстинкты наклонностями, пріобрѣтаемыми каждымъ индивидуумомъ въ-силу дѣйствія законовъ ассоціаціи. Сюда относятся Кондильякъ и Юмъ; въ-послѣдствіи той-же теоріи держался натуралистъ Кювье. Съ этою теоріею сходна и теорія Эразма Дарвина. Послѣдній старался доказать, что то, что называютъ инстинктами въ животныхъ, есть дѣйствіе подражанія, воспитанія и опыта. Его доказательства основываются главнымъ образомъ на томъ, что инстинкты не всегда одинаковы и измѣняются подъ вліяніемъ обстоятельствъ[2].

Чтобы объяснить инстинкты животныхъ, Гертли дѣлаетъ предположеніе, что, въ-силу ихъ тѣлеснаго устройства, въ тѣлѣ ихъ происходятъ извѣстныя вибраціи, въ извѣстныя времена года и въ извѣстный возрастъ, и соединяются съ пріобрѣтаемыми идеями, такъ-что они угадываютъ лучшій способъ для сохраненія себя и своихъ дѣтей. Гертли называетъ это естественнымъ вдохновеніемъ, происходящимъ въ-силу извѣстныхъ законовъ матеріи и движенія, не отличающихся отъ законовъ природы вообще[3].

Такимъ образомъ, для объясненія инстинктовъ предложено было психологами XVIII стол. три вида гипотезъ: а) теологическая, б) психологическая и в) физическая. Явилась и четвертая гипотеза, предложенная Бонне; но о ней скажемъ послѣ

[1] *Kirby*, Die Thierwelt, von englisch. стр. 366—67.

[2] *Belsham*, Elements. Chap. VIII, sect. 1.

[3] Darwin's Zoonomia, vol. 1. Sect. XVI. *Belsham*, Elements, Chap. VIII, sect 1.

Digitized by Google

Здѣсь же остановимся на опредѣленіи и характеристикѣ инстинктовъ, какъ понимали ихъ психологи XVIII стол. Мы воспользуемся для этого сочиненіемъ Бельшама.

«Инстинктъ, говоритъ Бельшамъ, есть естественная наклонность къ выполненію извѣстныхъ дѣйствій и, какъ обыкновенно понимается, онъ сопровождается естественнымъ знаніемъ способа, по которому дѣйствіе должно быть выполнено»[1]. Проводя параллель между инстинктомъ и привычкою, онъ устанавливаетъ различіе между тѣмъ и другимъ. «Инстинктъ, говоритъ онъ, есть принципъ универсальный, распространяющійся на всѣ индивидуумы того-же вида; привычка ограничивается однимъ индивидуумомъ, поставленнымъ въ извѣстныя обстоятельства и находящимся подъ вліяніемъ извѣстныхъ впечатлѣній; инстинктъ вообще направляется къ полезному, привычка часто безполезна и даже вредна, хотя стремленіе человѣческой натуры, когда пріобрѣтаются привычки, состоитъ въ томъ, чтобы возпринять нѣчто такое, что ведетъ къ болѣе благотворной цѣли. Наконецъ, инстинктивныя дѣйствія постоянно сопровождаются удовольствіемъ; привычныя же дѣйствія часто совершенно механичны и безсознательны для дѣйствующаго, хотя невыполненіе ихъ производитъ страданіе въ значительной степени»[2]. Съ другой стороны, инстинкты отличаются и отъ аппетитовъ. «Естественные аппетиты человѣческаго рода разсматриваются, говоритъ Бельшамъ, какъ инстинктивные; но, можетъ быть, не въ собственномъ смыслѣ. Ощущеніе голода производится извѣстнымъ состояніемъ желудка, а также не врожденно, какъ ощущеніе цвѣта и звука. Сосаніе ребенка, когда подносятъ его къ груди, не есть результатъ прежняго знанія о выполняемомъ раньше дѣйствіи, которое должно быть отнесено въ такомъ случаѣ къ врожденной идеѣ, но возбуждается автоматически чрезъ впечатлѣніе на нервы и мускулы-

[1] *Belsham*, Elements. Chap. VIII, sect. 1.

[2] Ibid. Chap. VIII, sect.

ную систему, отличающуюся крайнею раздражительностію. Жеваніе и глотаніе, первоначально автоматичныя, постепенно дѣлаются произвольными дѣйствіями. Происхожденіе другихъ желаній и дѣйствій, которыя вообще считаются инстинктивными, объясняется такимъ-же образомъ»[1]. «Инстинктъ въ собственномъ смыслѣ направляетъ животное къ тѣмъ дѣйствіямъ, которыя большею частію необходимы ему для самосохраненія и продолженія рода»[2].

По Бонне, инстинкты раздѣляются на три вида: а) инстинкты для сохраненія собственной жизни, б) инстинкты для распространенія рода и в) инстинкты заботы о дѣтяхъ[3]. Эти три вида инстинктовъ и разсматриваются Бонне въ его сочиненіи «Contemplation de la nature».

Мы по-необходимости должны ограничиться здѣсь лишь теоріею, предложенною Бонне для объясненія инстинктовъ, и оставить въ-сторонѣ все богатство матеріала, собраннаго имъ при изученіи инстинктовъ различныхъ видовъ животныхъ. Теорія, съ которою мы намѣрены познакомить здѣсь читателя, находится въ концѣ 27 главы XI части II тома «О бобрахъ» (Réflexions sur les castors).

Бонне не менѣе, если не болѣе, другихъ писателей удивляется проявленіямъ инстинктовъ, тѣмъ болѣе, что онъ самъ непосредственно наблюдалъ и изучалъ животныхъ, какъ натуралистъ. Съ психологическою теоріей и съ объясненіемъ Дарвина, по которому инстинкты суть дѣйствія подражанія, воспитанія и опыта, Бонне не можетъ вполнѣ согласиться (о теологической теоріи и говорить нечего). Эти причины не порождаютъ инстинктовъ, а лишь развиваютъ ихъ въ индивидуумѣ. Они дѣйствуютъ такъ-же и въ жизни человѣка; но здѣсь мы вносимъ другое, чѣмъ въ жизни животныхъ: развитіе у человѣка подъ вліяніемъ этихъ

[1] Elements. Chap. VIII, sect. 1.
[2] Ibid. — [3] Contemplat. de la nature. T. II. Part. IV. Chap. I.

Digitized by Google

причинъ идетъ медленно; совершенство въ выполненіи дѣйствій достигается только постепенно и сравнительно въ поздній періодъ развитія и т. д. «Животныя же, говоритъ Бонне, при самомъ рожденіи являются уже тѣмъ, чѣмъ они будутъ во всю свою жизнь. Ихъ искусство всегда одинаково. Молодыя пчелы работаютъ такъ-же правильно, какъ и болѣе опытныя. Птицы, не видавшія гнѣзда, такъ-же вьютъ гнѣзда, какъ и прародители ихъ. Бобры не имѣютъ школы для своего обученія»[1]. «Не приложимо ли, говоритъ Бонне, къ животнымъ ученіе о врожденныхъ идеяхъ, которое раньше имѣло столькихъ защитниковъ и которое такъ основательно опровергнуто? Пчелы, птицы, бобры не приносятъ ли съ собой при рожденіи идей сота, гнѣзда, плотины и хижины? Ихъ тѣло не устроено ли сообразно съ этими идеями? Различныя движенія въ немъ не представляютъ ли видъ, послѣдовательность и порядокъ этихъ идей?»[2]. Не разъ принято въ принципѣ, что всѣ идеи имѣютъ свое происхожденіе въ ощущеніяхъ, тѣмъ болѣе это относится къ животнымъ. Ихъ идеи, относящіяся къ самосохраненію и сохраненію потомства, получаютъ свое начало такъ-же въ ощущеніяхъ. Какъ же рѣшить вопросъ? «Мы можемъ предположить, говоритъ Бонне, что мозгъ содержитъ въ себѣ волокна для возбужденія этихъ идей въ извѣстномъ порядкѣ и по отношенію къ тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ, окружающимъ животное каждодневно. Слѣдовательно, это не будутъ собственно врожденныя идеи, какъ мы понимаемъ ихъ, — это будутъ врожденныя волокна. Сообразно съ этою гипотезой, мозгъ бобра содержитъ въ себѣ въ самомъ началѣ совокупность волоконъ, способныхъ представлять душѣ плотину, хижину, сваи и проч. и выполненіе всего этого. Въ животномъ существуютъ двѣ частныя системы, соотвѣтствующія тому и другому: одна система репрезентативная, которая помѣщается

[1] Contempl. de la nature. T. II. Part. II; chap. 27.
[2] Ibid.

въ мозгу, и другая — исполнительная (executif), которая помѣщается въ членахъ и другихъ органахъ, предназначенныхъ для выполненія представленій, или реализованія ихъ. Такъ-какъ эти двѣ системы разсчитаны по отношенію къ различнымъ обстоятельствамъ, которыя окружаютъ животное, то естественно, что ихъ дѣйствіе разнообразится, смотря по различію положеній животнаго и его дѣйствительныхъ нуждъ»[1].

8. Подъ вліяніемъ новыхъ психологическихъ изслѣдованій въ XVIII вѣкѣ снова подвергнуто было разбору и критикѣ схоластическое ученіе о свободной волѣ. Эти изслѣдованія, направленныя на изученіе ассоціацій, привычекъ, наклонностей, инстинктовъ и проч., дали богатый матеріалъ, раскрывающій силу дѣйствія необходимости въ психической области и доказывающій несостоятельность указаннаго ученія. Въ «заключеніи» своего сочиненія Гертли трактуетъ «о механизмѣ человѣческаго духа», гдѣ разбираетъ и опровергаетъ ученіе о свободной волѣ. Пристли издалъ отдѣльное сочиненіе «О необходимости» (Illustrations of necessity); Бальшамъ также обстоятельно разбираетъ ученіе о свободной волѣ и о необходимости въ своихъ «Элементахъ философіи человѣческаго духа».

Воспользуемся и здѣсь сочиненіемъ Бальшама для ознакомленія съ положеніемъ дѣла[2].

Новые защитники необходимости въ лицѣ Гертли, Пристли и друг. утверждаютъ, что всѣ дѣйствія человѣка опредѣляются предшествующими обстоятельствами или, вѣрнѣе, предшествующими состояніями тѣла и духа; въ частности, — наша воля никогда ни на что не рѣшается безъ мотивовъ; послѣдніе вліяютъ на волю неизмѣнно, такъ-что невозможно, чтобы избрано было дѣйствіе *A* и противное ему *a*, когда мотивы остаются тѣ-же.

---

[1] Contemplat. de la nature. T. II, Part. II, chap. 27.

[2] Elements of the philosophy of the human mind. Chap. IX, sect. 1—9.

Digitized by Google

Признавая такимъ образомъ необходимость въ дѣйствіяхъ людей, они тѣмъ не менѣе требуютъ, чтобы эту необходимость не смѣшивали съ принужденіемъ (compulsion). Принужденіе есть внѣшняя сила, дѣйствующая противоположно разсудку или наклонности. Необходимость, о которой они говорятъ, исключаетъ всякій внѣшній контроль»[1].

Съ точки зрѣнія нецессаріанцевъ нужно признать за фактъ, что тѣ-же хотѣнія постоянно и неизмѣнно слѣдуютъ за тѣми-же мотивами, и измѣненіе хотѣній возможно только при соотвѣтствующемъ измѣненіи предшествующихъ обстоятельствъ или состояній духа. Если такъ, то «должно быть нѣкоторое основаніе или причина постоянной связи между этими обстоятельствами и хотѣніями. Это-то причина, — извѣстна она или неизвѣстна, и называется необходимостію. Слѣдовательно, слово «необходимость», подобно словамъ — «тяготѣніе, электричество, магнетизмъ», составляетъ терминъ, взятый для выраженія неизвѣстной причины извѣстнаго дѣйствія»[2].

«Спрашивать, говоритъ Бельшамъ о мотивахъ: не составляютъ ли они физическія причины хотѣній? Споръ объ этомъ предметѣ — пустой и праздный. Назовите, если угодно, мотивы механическими, физическими или же нравственными причинами, или совсѣмъ не называйте ихъ причинами хотѣній, фактъ остается тѣмъ-же. Извѣстныя хотѣнія слѣдуютъ за извѣстными мотивами съ тѣмъ-же неизмѣннымъ постоянствомъ, съ какимъ иголка притягивается магнитомъ, камень повинуется закону притяженія. Всѣ эти дѣйствія слѣдуютъ за соотвѣтствующими имъ предшествующими обстоятельствами; но разумный человѣкъ не приписетъ столь различныя явленія одной и той-же причинѣ. Обычай, свобода рѣчи присвоили терминъ физическій дѣйствіямъ, относящимся къ предметамъ, неимѣющимъ воли, и

[1] Ibid. Chap. IX, sect. 3.

[2] *Belsham*, Elements. Chap. IX, sect. 3.

причинахъ, ихъ производящихъ; а предшествующихъ обстоятельствахъ, управляющихъ волею, и хотѣніяхъ, отсюда вытекающихъ, усвоили названіе нравственныхъ причинъ и дѣйствій. Такое различеніе ложно и разумно, хотя нравственныя причины, какъ утверждаютъ необходимисты, также неизмѣнны въ ихъ дѣйствіяхъ, какъ и физическія. Способы, которыми причины, будутъ ли онѣ физическія или нравственныя, производятъ соотвѣтствующія дѣйствія, — внѣ пониманія человѣческаго разума». «Доктрина необходимости, продолжаетъ далѣе Больтонъ, утверждающая только постоянно-неизмѣнное соединеніе мотива съ хотѣніемъ, одинаково можетъ быть названа менѣе непонятнымъ именемъ правильности (certainty); но безпристрастный изслѣдователь истины скоро освободится отъ предразсудковъ, запрещающихъ употребленія, и будетъ обращать вниманіе на фактъ и аргументы».[1]

Первый аргументъ, свидѣтельствующій доктринѣ необходимости, получается изъ нашего сознанія.

1. Мы сознаемъ, что никогда не хотимъ или не можемъ создать въ себѣ хотѣніе или исполнить произвольное дѣйствіе безъ опредѣленнаго мотива. Если бы дѣйствительно мы имѣли столь прославленную самоопредѣляющую способность, если-бы она находилась въ основаніи всѣхъ нравственныхъ дѣйствій, то существованіе ея легко было бы обнаружить. Попробуйте однако сдѣлать опытъ: пусть кто-нибудь сдѣлаетъ попытку исполнить произвольное дѣйствіе безъ мотива, напримѣръ ходить, говорить, ударить. Онъ найдетъ, что это невозможно.

2. Мы знаемъ, что энергія дѣйствія однообразно пропорціональна энергіи мотива. Если мотивъ слабъ, хотѣніе также слабо и едва поднимается выше состоянія безразличія; если мотивъ силенъ, если разбудокъ и занимаетъ въ высшей степени возбуж-

[1] Elements.

Digitized by Google

дають душу къ дѣйствію, то и воля пропорціонально этому сильна и активна. Если встрѣчается оппозиція между мотивами, то сила выбора пропорціональна перевѣсу преобладающаго мотива.

3. По мѣрѣ того, какъ мотивы приближаются къ равенству, выборъ дѣлается наиболѣе затруднительнымъ; отсюда есть основаніе заключать, что если они будутъ совершенно равны, то выбора не послѣдуетъ.

Второй аргументъ, благопріятствующій доктринѣ необходимости, получается изъ отношенія причины и дѣйствія.

1. Въ опытѣ мы находимъ, что хотѣнія слѣдуютъ за извѣстными опредѣленными состояніями духа такъ-же неизмѣнно, какъ неизмѣнно слѣдуютъ физическія явленія за извѣстными предшествующими имъ обстоятельствами.

2. Наблюденіе надъ этимъ фактомъ порождаетъ въ насъ такое-же непоколебимое ожиданіе извѣстныхъ дѣйствій при извѣстныхъ обстоятельствахъ, какъ и въ физическихъ явленіяхъ. Каждый изъ насъ ожидаетъ, что скупой не упуститъ благопріятнаго случая для увеличенія своего богатства, властолюбивый будетъ отыскивать средства для удовлетворенія своего сильнаго желанія власти и т. д. Если наши ожиданія событій, зависящихъ отъ лицъ, обладающихъ разумомъ, не всегда одинаковы, какъ это бываетъ по отношенію къ физическимъ явленіямъ, то это происходитъ не отъ того, что мы думаемъ, будто хотѣнія могутъ быть различны при тѣхъ-же обстоятельствахъ, а отъ того, что мы не можемъ точно знать дѣйствующее лицо, не можемъ надлежащимъ образомъ знать состояніе его духа.

Итакъ, мы имѣемъ право называть состоянія духа и мотивы причинами, а хотѣнія — дѣйствіями.

Третій аргументъ, благопріятствующій доктринѣ необходимости, вытекаетъ изъ нелѣпыхъ и опасныхъ слѣдствій, если допустить существованіе свободной воли.

Digitized by Google

1. Если мы допускаемъ свободную волю, то необходимо предполагаемъ, что или дѣйствіе существуетъ безъ причины, или же каждому хотѣнію, осуществляемому въ дѣйствіи, предшествуетъ безконечный рядъ хотѣній.

Когда возникаетъ въ духѣ хотѣніе, то оно или производится мотивомъ, или возникаетъ само-собою, или есть дѣйствіе предшествующихъ хотѣній. Если оно производится мотивомъ, то оно необходимо; если возникаетъ само-собою, то оно есть дѣйствіе безъ причины; если оно есть результатъ прежняго хотѣнія, то это прежнее хотѣніе должно или произойдти само-собою, или возбуждено мотивомъ, или есть дѣйствіе предшествующаго хотѣнія и такъ далѣе въ безконечность, что составляетъ абсурдъ.

2. Свободная воля, какъ учатъ о ней нѣкоторые изъ способнѣйшихъ защитниковъ ея, малоупотребительна, ибо она ограничивается случаемъ, рѣдко встрѣчающимся, если только онъ встрѣчается, именно: она дѣйствуетъ тогда, когда мотивы совершенно равны между собою.

3. Ученіе о свободной волѣ уничтожаетъ различіе между добродѣтелью и порокомъ. По этому ученію, дѣйствующій согласно наилучшимъ принципамъ, расположенію и привычкамъ не способенъ быть добродѣтельнымъ, если онъ не имѣетъ свободной воли; равнымъ образомъ дѣйствующій подъ вліяніемъ злыхъ правилъ и аффектовъ не способенъ быть порочнымъ. Слѣдовательно, сущность порока и добродѣтели состоитъ въ свободѣ. Но свобода имѣетъ одинаковое отношеніе ко всѣмъ произвольнымъ дѣйствіямъ; слѣдовательно, всѣ произвольныя дѣйствія одинаково и добры и злы, т. е. нѣтъ различія между тѣми и другими дѣйствіями. Наприм. благожеланіе безъ свободной воли не добродѣтель и зложеланіе безъ нея не порокъ,—то и другое находятся въ нейтральномъ положеніи; если же присоединить къ нимъ свободную волю, то благожеланіе сдѣлается прекрасною добродѣтелью, а зложе-

Digitized by Google

ланіе — ненавистнымъ порокомъ; т. е., если къ равнымъ прибавить равныя, то цѣлыя будутъ неравны, что нелѣпо.

4. Ученіе о свободной волѣ опасно для добродѣтели.

а) Такъ-какъ добродѣтель и порокъ состоятъ въ чемъ-то отличномъ и независимомъ отъ мотива, привычки и характера, то сознаніе этого можетъ повести къ уменьшенію заботы о воспитаніи ума, образованіи истинныхъ правилъ жизни и пріобрѣтеніи добрыхъ привычекъ.

б) Вѣра въ самоопредѣляющую силу можетъ поощрить неопытнаго, если его любопытство и наклонность сильны, ринуться въ обстоятельства соблазнительныя и опасныя, потому что онъ воображаетъ, что владѣетъ силою, достаточною для того, чтобы побѣдить каждый мотивъ, ведущій къ пороку, и, если даже его добродѣтель была побѣждаема раньше, онъ не боится сдѣлать новую попытку, потому что вѣритъ въ то, что въ его власти находится сдѣлать выборъ при одинаковыхъ обстоятельствахъ. Опытъ доказываетъ, что вслѣдствіе этого опаснаго самообольщенія многіе дѣлаются жертвою его. Съ другой стороны, нецессаріанецъ, оставаясь вѣрнымъ своимъ принципамъ, знаетъ, что, какова бы ни была сила добрыхъ правилъ и устойчивость добрыхъ привычекъ, есть соблазны, которые берутъ перевѣсъ надъ совершеннѣйшею добродѣтелью; поэтому онъ не пожелаетъ подвергать себя имъ. Если онъ опытомъ дознался, что въ такихъ обстоятельствахъ его добродѣтельныя рѣшенія являлись неустойчивыми, и если онъ убѣжденъ въ-силу своихъ принциповъ, что при одинаковыхъ обстоятельствахъ онъ неизбѣжно будетъ дѣйствовать одинаково, то будетъ сознавать, что его безопасность состоитъ въ избѣганіи соблазна.

Далѣе Вельшамъ доказываетъ, что ученіе о свободной волѣ абсолютно несогласно съ божественнымъ предвѣдѣніемъ, что оно ведетъ къ атеизму, не мирится съ нравственнымъ усовершенствованіемъ человѣка и божественнымъ правосудіемъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

СООБЩЕНІЯ

И

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ

МАТЕМАТИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ПРИ

Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ.

1882 года.

II.

ХАРЬКОВЪ.
Въ Университетской Типографіи.
—
1883.

Digitized by Google

Напечатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Харьковскаго Университета.

Ректоръ *Г. Цыхановецкій*.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ.

Протоколы засѣданій:

	Стран.
17-го октября 1882 года	85 — 86.
15-го ноября — —	91.
6-го декабря — —	92.
Извлеченіе изъ отчета о дѣятельности общества за 1881—82 годъ	87 — 88.
Списокъ обществъ и учрежденій, получающихъ изданіе харьковскаго математическаго общества .	89 — 90.

Сообщенія:

1. *П. Л. Чебышева*, О приближенныхъ выраженіяхъ однихъ интеграловъ черезъ другіе, взятые въ тѣхъ-же предѣлахъ	93 — 98.
2. *В. Г. Имшенецкаго*, О неравенствахъ, ограничивающихъ величину опредѣленнаго интеграла отъ произведенія функцій	99—109.
3. *К. А. Андреева*, Нѣсколько словъ по поводу теоремъ П. Л. Чебышева и В. Г. Имшенецкаго объ опредѣленныхъ интегралахъ отъ произведенія функцій	110—123.
4. *А. П. Грузинцева*, Рѣшеніе основныхъ уравненій теоріи кристаллической поляризаціи . . .	124—138.

Digitized by Google

ПОПРАВКА.

Стран.	*Стр.*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
95	9 *снизу*	$\frac{\int \theta\, dx}{\int \theta\, dx . x - \int x\theta\, dx}$	$\frac{[\int \theta\, dx]^n}{\int \theta\, dx . x - \int x\theta\, dx}$

Digitized by Google

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

МАТЕМАТИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА, СОСТОЯЩАГО ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ХАРЬКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ,

17 октября 1882 года.

Присутствовали: К. А. Андреевъ, А. А. Клюшниковъ, Г. В. Левицкій, Д. М. Деларю, И. К. Шейдтъ, И. Д. Штукаревъ, Н. М. Флавицкій, Н. В. Проскурниковъ, П. М. Рудневъ и А. П. Грузинцевъ.

Предсѣдательствовалъ К. А. Андреевъ.

Секретарь общества прочелъ отчетъ о дѣятельности и состояніи общества за истекшій академическій годъ.

Прочитано письмо *В. Г. Имшенецкаго*, въ коемъ онъ выражаетъ надежду на продолженіе своей связи съ обществомъ и любезную готовность доставлять обществу свои сообщенія.

По поводу этого письма, собраніе, по предложенію Д. М. Деларю, единогласно постановило: избрать В. Г. Имшенецкаго предсѣдателемъ и на текущій годъ и увѣдомить письмомъ объ избраніи его равно какъ и о мотивахъ этого избранія за подписью всѣхъ членовъ общества.

П. М. Рудневъ сообщилъ содержаніе письма, полученное имъ отъ секретаря математическаго общества, образованнаго въ С.-Петербургѣ студентами физико-математическаго факультета — въ коемъ изложенъ краткій отчетъ о состояніи этого общества, пред-

Digitized by Google

метахъ занятій и перечень тѣхъ сообщеній, которые были сдѣланы — чтобы по нимъ можно было судить о характерѣ занятій его. Это общество проситъ высылать имъ изданія харьковскаго математическаго общества. Постановлено выслать полный экземпляръ «Сообщеній харьковскаго математическаго общества» и внести с.-петербургское математическое общество въ списокъ корреспондентовъ.

Г. В. Левицкій заявилъ о желаніи вѣнской и лейденской обсерваторій имѣть изданія нашего общества въ обмѣнъ на ихъ изданія.

Проф. *Вейръ* въ Вѣнѣ прислалъ обществу черезъ К. А. Андреева нѣсколько своихъ брошюръ и обѣщалъ высылать и на будущее время. Постановлено — выслать проф. Вейру изданія математическаго общества въ одномъ экземплярѣ, не внося его въ списки постоянныхъ корреспондентовъ.

Д. М. Деларю предложилъ въ члены Ив. Дм. Линицкаго. Баллотировка будетъ произведена въ слѣдующее засѣданіе.

Происходили выборы распорядительнаго комитета. Большинствомъ голосовъ выбраны: товарищами предсѣдателя — Д. М. Деларю и К. А. Андреевъ; секретаремъ — А. П. Грузинцевъ и библіотекаремъ — А. А. Клюшниковъ.

Digitized by Google

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ МАТЕМАТИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА, СОСТОЯЩАГО ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ХАРЬКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ,

за 1881—82 годъ.

Въ истекшемъ академическомъ году математическое общество продолжало идти по тому пути, который намѣченъ его уставомъ и котораго оно держалось въ два первые года. Составъ общества въ этомъ году подвергся слѣдующему измѣненію. Три члена вновь избраны въ засѣданія 9-го октября и 18-го марта. 19-го Сентября скончался Александъ Юрьевичъ Зиберъ, преподаватель харьковскаго реальнаго училища, бывшій членомъ общества съ самаго его возникновенія. Кромѣ того общество лишилось непосредственнаго личнаго участія въ дѣлахъ его предсѣдателя Василія Григорьевича Имшенецкаго, который будучи избранъ въ ординарные академики Императорской академіи наукъ, выбылъ изъ Харькова весною настоящаго года. Въ настоящее время общество состоитъ изъ 27-ми членовъ.

Составъ распорядительнаго комитета, избраннаго въ годичномъ собраніи 20 сентября прошедшаго года, былъ слѣдующій. Предсѣдатель — профессоръ (нынѣ академикъ) В. Г. Имшенецкій; товарищи предсѣдателя — профессоры М. Ѳ. Ковальскій и К. А. Андреевъ; секретарь — преподаватель 1-й харьковской гимназіи А. П. Грузинцевъ. Сверхъ того избранъ библіотекаремъ членъ его — помощникъ библіотекаря университета кандидатъ А. Ф. Клюшниковъ.

Digitized by Google

Съ 20-го сентября по 18-е марта общество имѣло 6-ть засѣданій, въ которыя было сдѣлано 11-ть сообщеній. Послѣднія относились какъ къ вопросамъ научнымъ по чистой и прикладной математикѣ, такъ и къ вопросамъ педагогическимъ. Были предложены разборы нѣкоторыхъ употребительныхъ учебниковъ и сдѣланы сообщенія педагогическаго характера. Однимъ постороннимъ лицомъ было сдѣлано сообщеніе, касающееся приложенія счетныхъ машинъ къ вычисленію статистическихъ данныхъ.

Засѣданія общества посѣщались посторонними лицами. Особенный же интересъ къ дѣламъ и предметамъ занятій общества обнаруживался какъ и въ предыдущіе годы со стороны гг. студентовъ физико-математическаго факультета, которые, посѣщая засѣданія, съ вниманіемъ слѣдили за докладами и преніями возникавшими по ихъ поводу.

До сего времени общество издавало по двѣ книжки въ годъ своихъ «Сообщеній». Число вышедшихъ книжекъ четыре и въ скоромъ времени выйдутъ еще двѣ, изъ которыхъ одна уже отпечатана.

Общество продолжаетъ сноситься съ нѣкоторыми учеными учрежденіями и другими обществами и отдѣльными лицами. Въ этомъ году число такихъ постоянныхъ корреспондентовъ, съ которыми общество обмѣнивается изданіями, возросло до 13-ти[1].

Въ истекшемъ году общество располагало небольшою денежной суммой, составившейся изъ добровольной складчины членовъ. Часть этой суммы была употреблена на выписку двухъ математическихъ журналовъ для библіотеки общества. По докладу завѣдующаго библіотекой общества въ послѣднее имѣется въ настоящее время 77-мь томовъ разныхъ изданій.

---

[1] Въ прошедшемъ году было 11-ть.

Digitized by Google

СПИСОКЪ

обществъ и учрежденій, получающихъ изданіе харьковскаго математическаго общества въ обмѣнъ или безвозмездно.

---

1. Библіотека Императорскаго технологическаго института въ С.-Петербургѣ.
2. Студентская библіотека с.-петербургскаго университета.
3. Библіотека московскаго университета.
4. Студентская библіотека московскаго университета.
5. Библіотека московской астрономической обсерваторіи.
6. Общество испытателей природы въ Москвѣ.
7. Политехническое общество при Императорскомъ техническомъ училищѣ въ Москвѣ.
8. Редакція журнала «Математическій листокъ».
9. Библіотека кіевскаго университета Св. Владиміра.
10. Студентская библіотека кіевскаго университета.
11. Библіотека казанскаго университета.
12. Студентская библіотека казанскаго университета.

Digitized by Google

13. Société mathématique de France. Paris.

14. Société des sciences Physiques et Naturelles de Bordeaux.

15. Naval Obserwatory. Washington.

16. Московское математическое общество.

17. С.-Петербургское математическое общество студентовъ.

18. Казанскаго общества естествоиспытателей секція физико-математическихъ наукъ.

19. Редакція листка «Россійская библіографія».

Digitized by Google

Протоколъ засѣданія 15-го ноября.

Присутствовали: Д. М. Деларю, М. Ѳ. Ковальскій, К. А. Андреевъ, Н. В. Проскурниковъ, А. А. Клюшниковъ, И. К. Шейдтъ и А. П. Грузинцевъ.

Предсѣдательствовалъ Д. М. Деларю.

Предметы занятій:

1) Произведена баллотировка въ члены общества Ив. Дм. Линицкаго. Выбранъ единогласно.

2) *М. Ѳ. Ковальскій* прочелъ свою статью — «О приведеніи всякаго линейнаго дифференціальнаго уравненія съ двумя перемѣнными 2-го порядка къ одному частному виду».

3) *К. А. Андреевъ* сообщилъ доказательство теоремы Понселе о многоугольникахъ въ одномъ частномъ случаѣ.

4) Получено обществомъ: Кіевскія университетскія Извѣстія за текущій (1882) годъ № 9-й (годъ XXII).

5) По предложенію секретаря постановлено на наступающій годъ выписывать: a) «Mathesis», какъ и въ этомъ году, и b) «Journal de Mathématiques élémentaires», вмѣсто выписываемаго нынѣ: «Educational times».

Digitized by Google

Протоколъ засѣданія 6-го декабря.

Присутствовали: К. А. Андреевъ, М. Ѳ. Ковальскій, Г. В. Левицкій, М. С. Косенко и А. П. Грузинцевъ.

Предсѣдательствовалъ К. А. Андреевъ.

Предметы занятій:

1) Г. секретарь сообщилъ о полученіи слѣдующихъ книгъ: a) Bulletin de la Société Mathématique de France. T. X, № 6. b) Mathesis №№ octobre et septembre и при октябрьскомъ нумерѣ брошюра Mansion'a — «Notes d'Analyse et de Géometrie. 1882. c) Educational times № 259 (November).

2) Предсѣдателемъ представлены отпечатанныя двѣ книжки «Сообщеній» нашего общества: 2-я за 1881 г. и 1-я за 1882. Вышедшія книжки розданы гг. членамъ общества.

3) *М. Ѳ. Ковальскій* прочелъ сообщеніе подъ заглавіемъ — «Интегралъ въ конечныхъ разностяхъ отъ раціональной дроби».

4) *А. П. Грузинцевъ* сообщилъ свою замѣтку подъ заглавіемъ — «Простой способъ рѣшенія основныхъ уравненій кристаллической поляризаціи».

5) По предложенію Г. В. Левицкаго постановлено: вступить въ обмѣнъ съ изданіями гельсингфорскаго (финляндскаго) университета.

Digitized by Google

I.

О ПРИБЛИЖЕННЫХЪ ВЫРАЖЕНІЯХЪ

однихъ интеграловъ черезъ другіе,

ВЗЯТЫЕ ВЪ ТѢХЪ-ЖЕ ПРЕДѢЛАХЪ.

П. Л. Чебышева.

Въ томъ случаѣ, когда извѣстны значенія функц и $F(x)$ при всѣхъ величинахъ перемѣнной x отъ $x=a$ до $x=b$, послѣдняя изъ выведенныхъ нами формулъ въ мемуарѣ *о непрерывныхъ дробяхъ*[1], по замѣнѣ суммъ интегралами, даетъ такое разложеніе функціи $F(x)$:

$$F(x)=\frac{\int F\psi_0\vartheta dx}{\int\psi_0^2\vartheta dx}\psi_0+\frac{\int F\psi_1\vartheta dx}{\int\psi_1^2\vartheta dx}\psi_1+$$
$$+\frac{\int F\psi_2\vartheta dx}{\int\psi_2^2\vartheta dx}\psi_2+\ldots\ldots,$$

гдѣ ϑ какая нибудь функція, прерывная или непрерывная, но сохраняющая знакъ $+$ между $x=a$, $x=b$, предѣлами, между которыми берутся всѣ интегралы, а ψ_0, ψ_1, ψ_2,..... суть знаменатели подходящихъ дробей интеграла

$$\int_a^b\frac{\vartheta(z)}{x-z}dz,$$

получаемыхъ разложеніемъ его въ непрерывную дробь.

---

[1] Журналъ Ліувилля, 2-я серія, Т. III, 1858, p. 289–323.

Digitized by Google

Разлагая по этой формулѣ двѣ какія нибудь функціи u, v и интегрируя произведеніе $uv\vartheta dx$ отъ $x=a$, до $x=b$, находимъ, что интегралъ

$$\int_a^b uv\vartheta dx$$

приводится къ ряду, состоящему изъ такихъ членовъ:

$$\frac{\int u\psi_m\vartheta dx.\int v\psi_n\vartheta dx}{\int\psi_m{}^2\vartheta dx.\int\psi_n{}^2\vartheta dx}\cdot\int\psi_m\psi_n\vartheta dx,$$

гдѣ числа m, n принимаютъ всѣ значенія отъ 0 до ∞.

Замѣчая, что, по извѣстному свойству функцій $\psi_0, \psi_1, \psi_2, \ldots$ при m не равномъ n интегралъ

$$\int\psi_m\psi_n\vartheta dx$$

обращается въ нуль, мы изъ этого ряда выводимъ такое разложеніе интеграла $\int uv\vartheta dx$:

$$\int uv\vartheta dx=\frac{\int u\psi_0\vartheta dx.\int v\psi_0\vartheta dx}{\int\psi_0{}^2\vartheta dx}+$$
$$+\frac{\int u\psi_1\vartheta dx.\int v\psi_1\vartheta dx}{\int\psi_1{}^2\vartheta dx}+\frac{\int u\psi_2\vartheta dx\int v\psi_2\vartheta dx}{\int\psi_2{}^2\vartheta dx}+\ldots\ldots$$

Останавливая этотъ рядъ на членѣ

$$\frac{\int u\psi_{n-1}\vartheta dx.\int v\psi_{n-1}\vartheta dx}{\int\psi_{n-1}{}^2\vartheta dx}$$

и называя черезъ R_n дополнительный членъ, мы получаемъ равенство

$$\int uv\vartheta dx=\frac{\int u\psi_0\vartheta dx.\int v\psi_0\vartheta dx}{\int\psi_0{}^2\vartheta dx}+\frac{\int u\psi_1\vartheta dx.\int v\psi_1\vartheta dx}{\int\psi_1{}^2\vartheta dx}+$$
$$+\ldots\ldots+\frac{\int u\psi_{n-1}\vartheta dx.\int v\psi_{n-1}\vartheta dx}{\int\psi_{n-1}{}^2\vartheta dx}+R_n.$$

Digitized by Google

Опредѣляя выраженіе дополнительнаго члена R_n въ этомъ разложеніи интеграла $\int uv\vartheta dx$, мы нашли, что онъ обладаетъ такими свойствами:

1) *Числовая величина его не превосходитъ*

$$\frac{\int \psi_n^2 \vartheta dx}{\left(\frac{d^n \psi_n(x)}{dx^n}\right)^2} AB,$$

гдѣ A, B суть наибольшія числовыя величины производныхъ $\frac{d^n u}{dx^n}$, $\frac{d^n v}{dx^n}$ въ предѣлахъ интегрированія.

2) *Если въ этихъ предѣлахъ производныя $\frac{d^n u}{dx^n}$, $\frac{d^n v}{dx^n}$ не мѣняютъ своего знака, дополнительный членъ R_n имѣетъ одинакій знакъ съ произведеніемъ $\frac{d^n u}{dx^n} \cdot \frac{d^n v}{dx^n}$.*

Чтобы показать приложеніе этого, мы разсмотримъ случай $n=1$.

Такъ какъ первыя подходящія дроби интеграла

$$\int_a^b \frac{\vartheta(z)}{x-z} dz,$$

получаемыя разложеніемъ его въ непрерывную дробь, суть

$$\frac{0}{1}, \quad \frac{\int \vartheta dx}{\int \vartheta dx \,.\, x - \int x \vartheta dx},$$

то функціи ψ_0, ψ_1, входящія въ наши формулы, имѣютъ слѣдующія величины:

$$\psi_0 = 1; \; \psi_1 = \int \vartheta dx \,.\, x - \int x \vartheta dx.$$

Полагая въ нашихъ формулахъ

$$n = 1$$

и внося въ нихъ эти величины функцій ψ_0, ψ_1, мы получаемъ равенство

$$\int uv\vartheta dx = \frac{\int u\vartheta dx \,.\, \int v\vartheta dx}{\int \vartheta dx} + R_1$$

Digitized by Google

и такое выраженіе для высшаго предѣла числовыхъ величинъ дополнительнаго члена R_1:

$$\frac{\int \vartheta dx \cdot \int x^2 \vartheta dx - (\int x \vartheta dx)^2}{\int \vartheta dx} AB,$$

гдѣ A, B суть наибольшія числовыя величины производныхъ $\frac{du}{dx}$, $\frac{dv}{dx}$ въ предѣлахъ интегрированія. — Въ томъ случаѣ, когда производныя $\frac{du}{dx}$, $\frac{dv}{dx}$ въ предѣлахъ интегрированія не мѣняютъ своихъ знаковъ, дополнительный членъ R_1 по вышесказанному будетъ имѣть одинакій знакъ съ произведеніемъ $\frac{du}{dx} \cdot \frac{dv}{dx}$.

Полагая $\vartheta = 1$ и принимая за предѣлы интегрированій 0 и 1, мы по вышенайденной формулѣ получаемъ равенство

$$\int_0^1 uv dx = \int_0^1 u dx \cdot \int_0^1 v dx + R_1,$$

и такое выраженіе для высшаго предѣла числовыхъ величинъ R_1:

$$\frac{1}{12} AB.$$

Для другого приложенія мы разсмотримъ случай, когда

$$\vartheta = 1$$

и предѣлы интегрированій суть — 1 и + 1. Въ этомъ случаѣ, какъ извѣстно, функціи ψ_0, ψ_1, ψ_2,.... приводятся къ функціямъ Лежандра X_0, X_1, X_2,..... и вслѣдствіе того по нашей формулѣ получается такое равенство:

$$\int_{-1}^{+1} uv dx = \frac{\int_{-1}^{+1} uX_0 dx \cdot \int_{-1}^{+1} vX_0 dx}{\int_{-1}^{+1} X_0^2 dx} + \frac{\int_{-1}^{+1} uX_1 dx \cdot \int_{-1}^{+1} vX_1 dx}{\int_{-1}^{+1} X_1^2 dx} + \ldots + \frac{\int_{-1}^{+1} uX_{n-1} dx \cdot \int_{-1}^{+1} vX_{n-1} dx}{\int_{-1}^{+1} X_{n-1}^2 dx} + R_n,$$

Digitized by Google

откуда по внесеніи величинъ интеграловъ

$$\int_{-1}^{+1} X_0^2 dx, \int_{-1}^{+1} X_1^2 dx, \ldots \int_{-1}^{+1} X_{n-1}^2 dx$$

выходитъ

$$\int_{-1}^{+1} uv dx = \frac{1}{2.}\int_{-1}^{+1} uX_0 dx . \int_{-1}^{+1} vX_0 dx + \frac{3}{2.}\int_{-1}^{+1} uX_1 dx . \int_{-1}^{+1} vX_1 dx +$$
$$\ldots + \frac{2n-1}{2}\int_{-1}^{+1} uX_{n-1} dx . \int_{-1}^{+1} vX_{n-1} dx + R_n .$$

Замѣчая же, что въ разсматриваемомъ случаѣ

$$\int_{-1}^{+1} \psi_n^2 \vartheta dx = \int_{-1}^{+1} X_n^2 dx = \frac{2}{2n+1},$$

$$\frac{\partial^n \psi_n(x)}{\partial x^n} = \frac{\partial^n X_n}{\partial x^n} = 1.\ 3.\ 5 \ldots . (2n-1),$$

мы по вышепоказанному выраженію высшаго предѣла числовой величины дополнительнаго члена R_n, находимъ, что въ выведенномъ нами разложеніи интеграла

$$\int uv\, dx$$

числовая величина дополнительнаго члена не будетъ превосходить количества

$$\frac{2AB}{1^2,\ 3^2,\ 5^2 \ldots . (2n-1)^2\ (2n+1)},$$

гдѣ A, B наибольшія числовыя величины производныхъ $\frac{\partial^n u}{\partial x^n}$, $\frac{\partial^n v}{\partial x^n}$ между $x = -1$ и $x = +1$. Что касается до знака дополнительнаго члена, то, по вышесказанному, онъ несомнѣнно будетъ одинакій съ знакомъ произведенія $\frac{\partial^n u}{\partial x^n} \cdot \frac{\partial^n v}{\partial x^n}$, если производныя $\frac{\partial^n u}{\partial x^n}$, $\frac{\partial^n v}{\partial x^n}$ между $x = -1$ и $x = +1$ не мѣняютъ своихъ знаковъ.

Digitized by Google

Въ заключеніе замѣтимъ, что показанное нами относительно дополнительнаго члена въ разложеніи интеграла

$$\int uv\vartheta dx$$

можетъ послужить для опредѣленія степени точности, съ которой вышесказанное разложеніе функціи $F(x)$, остановленное на какомъ либо членѣ, даетъ ея величину.

П. Чебышевъ.

С.-Петербургъ.
29-го января 1883 года.

Digitized by Google

II.

О НЕРАВЕНСТВАХЪ,

ОГРАНИЧИВАЮЩИХЪ ВЕЛИЧИНУ ОПРЕДѢЛЕННАГО ИНТЕГРАЛА ОТЪ ПРОИЗВЕДЕНІЯ ФУНКЦІЙ.

В. Г. Имшенецкаго.

Разысканіе алгебраически бо́льшей и мéньшей границъ, за которыя не можетъ переступить величина опредѣленнаго интеграла отъ произведенія функцій, представляетъ, очевидно, задачу неопредѣленную.

Дѣйствительно, можно показать, что эти границы получаютъ выраженія разнообразныя, по мѣрѣ ихъ сближенія между собою и съ интеграломъ, и вмѣстѣ съ различнымъ выборомъ законовъ измѣняемости, въ предѣлахъ интеграла, функцій входящихъ подъ знакомъ его множителями:

§ 1. Недавно *П. Л. Чебышевъ* далъ рѣшеніе такой задачи для интеграла

$$\int_0^1 \varphi(x)\psi(x)\,dx.$$

Онъ показалъ, что если отъ $x=0$ до $x=1$ обѣ функціи $\varphi(x)$ и $\psi(x)$ постоянно увеличиваются или уменьшаются, то

$$\int_0^1 \varphi(x)\psi(x)\,dx > \text{ или } < \int_0^1 \varphi(x)\,dx \cdot \int_0^1 \psi(x)\,dx,$$

Digitized by Google

смотря потому, измѣняются ли величины обѣихъ функцій $\varphi(x)$ и $\psi(x)$ въ одну сторону, или одна изъ нихъ увеличивается, въ то время какъ другая уменьшается.

Это предложеніе получается какъ частный выводъ особой теоріи, которой посвящено сообщеніе П. Л. Чебышева харьковскому математическому обществу надъ названіемъ «О приближенныхъ выраженіяхъ однихъ интеграловъ черезъ другіе». Сдѣлавшись однако извѣстнымъ прежде общей теоріи, изъ которой оно вытекаетъ, предложеніе это далъ случай появиться двумъ замѣчательнымъ его доказательствамъ, изъ которыхъ одно принадлежитъ г. Picard[1], а другое А. Н. Коркину[2].

Послѣднее основывается на легко провѣряемомъ алгебраическомъ равенствѣ

$$n\sum a_i b_i = \sum a_i \sum b_i + \sum_i \sum_k (a_i - a_k)(b_i - b_k),$$

гдѣ простыя суммы распространяются на всѣ значенія $i = 1,2,3,\ldots n$, а двойная сумма требуетъ для каждаго изъ этихъ значеній i брать, въ томъ же ряду чиселъ, всѣ значенія $k > i$.

А. Н. Коркинъ замѣтилъ, что достаточно въ его равенствѣ положить

$$a_i = \varphi\left(\frac{i-1}{n}\right), \quad b_i = \psi\left(\frac{i-1}{n}\right)$$

и, раздѣливъ его на n^2, перейдти къ предѣлу для $n = \infty$, чтобы получить, какъ непосредственныя его слѣдствія, оба случая теоремы Чебышева.

Я привелъ вполнѣ эту краткую и изящную замѣтку, чтобы яснѣе показать связь съ нею нѣкоторыхъ новыхъ выводовъ того же рода, предлагаемыхъ далѣе.

§ 2. *Коши*[3] далъ слѣдующую теорему:

---

[1] Литографиров. курсъ лекцій г. Hermite, 1883.

[2] Comptes rendus. T. XCVI. 1883. № 15. p. 326.

[3] *Analyse algébrique*, Note II, p. 445, Théorème 16.

Digitized by Google

Если въ двухъ рядахъ

$$a_1, a_2, a_3, \ldots, a_n \qquad (a)$$

$$\text{и } b_1, b_2, b_3, \ldots, b_n \qquad (b)$$

заключающихъ по n *членовъ въ каждомъ, не всѣ отношенія* $\frac{a_1}{b_1}, \frac{a_2}{b_2}, \frac{a_3}{b_3}, \ldots, \frac{a_n}{b_n}$ *соотвѣтствующихъ членовъ равны между собою, то*

$$\Sigma a_i b_i < \sqrt{\Sigma a_i^2 \Sigma b_i^2}. \qquad (1)$$

Доказательство, подобно предыдущему, основывается на легко провѣряемомъ равенствѣ

$$(\Sigma a_i b_i)^2 + \sum_i \sum_k (a_i b_k - a_k b_i)^2 = \Sigma a_i^2 \Sigma b_i^2,$$

изъ котораго необходимо слѣдуетъ неравенство (1), если разность отношеній $\frac{a_i}{b_i}$ и $\frac{a_k}{b_k}$ не равна нулю для всѣхъ различныхъ сочетаній по два чиселъ i и k, взятыхъ въ рядѣ $1, 2, 3, \ldots, n$.

Пусть $\varphi(x)$ и $\psi(x)$ представляютъ двѣ *какія нибудь* функціи отъ x, сохраняющія конечныя значенія отъ $x = x_0$ до $x = X > x_0$. Положимъ $\frac{X - x_0}{n} = h$, $a_i = \varphi[x_0 + (i-1)h]$, $b_i = \psi[x_0 + (i-1)h]$. Вслѣдствіе этого неравенство (1) раздѣленное на n получитъ видъ

$$\sum_{i=1}^{n} \varphi[x_0 + (i-1)h]\psi[x_0 + (i-1)h]h$$

$$< \sqrt{\left\{\sum_{i=1}^{n} \varphi[x_0 + (i-1)h]^2 h . \sum_{i=1}^{n} \psi[x_0 + (i-1)h]^2 h\right\}}.$$

Если же перейдемъ къ предѣлу для $n = \infty$ и $h = 0$, то отсюда находимъ

$$\int_{x_0}^{X} \varphi(x)\psi(x)dx < \sqrt{\left\{\int_{x_0}^{X} \varphi(x)^2 dx . \int_{x_0}^{X} \psi(x)^2 dx\right\}} \qquad (I)$$

Digitized by Google

теорему, аналогичную теоремѣ Чебышева, но при совершенно общихъ предположеніяхъ относительно закона измѣняемости функцій $\varphi(x)$ и $\psi(x)$ между границами интеграла.

§ 3. Подобнаго же рода слѣдствіе получается еще изъ другой теоремы *Коши*[1]:

Если не всѣ n количествъ $a_1, a_2, a_3, \ldots, a_n$ *равны между собою, то численное значеніе суммы* $\sum a_i$ *менѣе произведенія* $\sqrt{n}\,\sqrt{\sum a_i^2}$.

Замѣтимъ, что алгебраическое значеніе суммы $\sum a_i$ не болѣе ея численнаго значенія, слѣдовательно

$$\sum a_i < \sqrt{n}\,\sqrt{\sum a_i^2} \qquad (2)$$

Доказательство опять основывается на очевидномъ равенствѣ

$$(\sum a_i)^2 + \sum_i \sum_k (a_i - a_k)^2 = n \sum a_i^2,$$

доставляющемъ неравенство (2), если количества $a_1, a_2, a_3, \ldots, a_n$ не всѣ равны между собою.

Замѣтимъ кстати, что это равенство есть частный случай равенства Коркина. Поэтому изъ неравенства (2) получится частный случай теоремы Чебышева. Для этого раздѣлимъ неравенство (2) на n и принявъ такія же положенія, какъ въ § 2, въ предѣлѣ для $n = \infty$ находимъ

$$\int_{x_0}^{X} \varphi(x)\,dx < \sqrt{\left\{\int_{x_0}^{X} \varphi(x)^2\,dx\right\}}\,\sqrt{X - x_0} \qquad (\text{II})$$

и въ частномъ случаѣ, для $x_0 = 0$ и $X = 1$, будемъ имѣть

$$\int_0^1 \varphi(x)\,dx < \sqrt{\int_0^1 \varphi(x)^2\,dx}.$$

[1] ib. Théorème 15.

§ 4. Перейдемъ къ изложенію еще болѣе простыхъ пріемовъ рѣшенія разсматриваемой задачи, доставляющихъ притомъ сразу большую и меньшую границы величины интеграла.

Сначала для простоты будемъ предполагать въ обоихъ рядахъ

$$a_1, a_2, a_3, \ldots, a_n \text{ и } b_1, b_2, b_3, \ldots, b_n$$

всѣ члены положительными.

Означивъ въ нихъ соотвѣтственно черезъ α и β самые малые, а черезъ A и B самые большіе члены, будемъ имѣть

$$\alpha \sum b_i < \sum a_i b_i < A \sum b_i,$$

$$\beta \sum a_i < \sum a_i b_i < B \sum a_i$$

неравенства, къ которымъ можно присоединить еще слѣдующія:

$$n\alpha < \sum a_i < nA,$$

$$n\beta < \sum b_i < nB.$$

Изъ этихъ двухъ группъ,—черезъ перемноженіе соотвѣтствующихъ частей двухъ неравенствъ и черезъ дѣленіе ихъ на одно и то-же положительное количество, — весьма просто получимъ слѣдующія неравенства:

$$\frac{\alpha}{A} \sum a \sum b_i < n \sum a_i b_i < \frac{A}{\alpha} \sum a_i \sum b_i, \qquad (3)$$

$$\frac{\beta}{B} \sum a_i \sum b_i < n \sum a_i b_i < \frac{B}{\beta} \sum a_i \sum b_i, \qquad (4)$$

$$\frac{\alpha}{B} (\sum b_i)^2 < n \sum a_i b_i < \frac{A}{\beta} (\sum b_i)^2, \qquad (5)$$

$$\frac{\beta}{A} (\sum a_i)^2 < n \sum a_i b_i < \frac{B}{\alpha} (\sum a_i)^2, \qquad (6)$$

$$\sqrt{\alpha\beta \sum a_i \sum b_i} < \sum a_i b_i < \sqrt{AB \sum a_i \sum b_i}. \qquad (7)$$

Digitized by Google

Каждую изъ группъ неравенствъ (3), (4), ... (7) легко можно преобразовать въ соотвѣтствующее предложеніе интегральнаго вычисленія, дающее меньшую и большую границы величины одного и того-же опредѣленнаго интеграла отъ произведенія двухъ функцій. Для этого возьмемъ двѣ какія-либо функціи $\varphi(x)$ и $\psi(x)$, сохраняющія положительныя значенія отъ $x=x_0$ до $x=X>x_0$ и положимъ:

$$\frac{X-x_0}{n}=h \quad \text{или} \quad \frac{1}{n}=\frac{h}{X-x_0},$$

$$a_i=\varphi[x_0+(i-1)h], \quad b_i=\psi[x_0+(i-1)h],$$

$$\alpha=\varphi(g), \quad A=\varphi(G), \quad \beta=\psi(k), \quad B=\psi(K).$$

За-тѣмъ раздѣливъ неравенства (3),...,(6) на n^2, а (7) на n и введя въ нихъ предыдущія положенія, при переходѣ къ предѣламъ для $n=\infty$ и $h=0$, получимъ:

$$\frac{\varphi(g)}{\varphi(G)} < \frac{(X-x_0)\int_{x_0}^{X}\varphi(x)\psi(x)\,dx}{\int_{x_0}^{X}\varphi(x)\,dx\,.\int_{x_0}^{X}\psi(x)\,dx} < \frac{\varphi(G)}{\varphi(g)}, \qquad \text{(III)}$$

$$\frac{\psi(k)}{\psi(K)} < \frac{(X-x_0)\int_{x_0}^{X}\varphi(x)\psi(x)\,dx}{\int_{x_0}^{X}\varphi(x)\,dx\,.\int_{x_0}^{X}\psi(x)\,dx} < \frac{\psi(K)}{\psi(k)}, \qquad \text{(IV)}$$

$$\frac{\varphi(g)}{\psi(K)} < \frac{(X-x_0)\int_{x_0}^{X}\varphi(x)\psi(x)\,dx}{\left(\int_{x_0}^{X}\psi(x)\,dx\right)^2} < \frac{\varphi(G)}{\psi(k)}, \qquad \text{(V)}$$

$$\frac{\psi(k)}{\varphi(G)} < \frac{(X-x_0)\int_{x_0}^{X}\varphi(x)\psi(x)\,dx}{\left(\int_{x_0}^{X}\varphi(x)\,dx\right)^2} < \frac{\psi(K)}{\varphi(g)}, \qquad \text{(VI)}$$

Digitized by Google

$$\sqrt{\varphi(g)\psi(k)} < \frac{\int_{x_0}^{X} \varphi(x)\psi(x)dx}{\left\{\int_{x_0}^{X} \varphi(x)dx \cdot \int_{x_0}^{X} \psi(x)dx\right\}^{1/2}} < \sqrt{\varphi(G)\psi(K)}. \quad \text{(VII)}$$

Эти формулы представляютъ значительное разнообразіе для выбора, въ каждомъ частномъ случаѣ, самыхъ тѣсныхъ границъ, въ которыхъ заключается величина опредѣленнаго интеграла.

Такъ, напримѣръ, если сравнивая неравенства (III) и (IV) найдемъ, что

$$\frac{\psi(k)}{\psi(K)} < \frac{\varphi(g)}{\varphi(G)}, \text{ то слѣдовательно } \frac{\varphi(G)}{\varphi(g)} < \frac{\psi(K)}{\psi(k)}$$

и отсюда видно, что неравенства (III) заключаютъ величину интеграла въ границахъ болѣе тѣсныхъ чѣмъ неравенства (IV).

§ 5. Неравенства (7) и (VII) легко обобщаются на какое угодно число множителей подъ знаками суммы и интеграла. Дѣйствительно, пусть будутъ

$$\begin{array}{c} a_{11}, a_{12}, \ldots, a_{1n} \\ a_{21}, a_{22}, \ldots, a_{2n} \\ \ldots\ldots\ldots \\ a_{m1}, a_{m2}, \ldots, a_{mn} \end{array}$$

m рядовъ съ n положительными членами въ каждомъ.

Означивъ самые малые и самые большіе члены въ этихъ рядахъ соотвѣтственно черезъ

$$\alpha_1 \text{ и } A_1,\ \alpha_2 \text{ и } A_2, \ldots \alpha_m \text{ и } A_m,$$

мы будемъ имѣть очевидныя неравенства;

$$\alpha_2\alpha_3\ldots\alpha_m\sum_i a_{1i} < \sum_i a_{1i}a_{2i}a_{3i}\ldots a_{mi} < A_2A_3\ldots A_m\sum_i a_{1i}$$

$$\alpha_1\alpha_3\ldots\alpha_m\sum_i a_{2i} < \sum_i a_{1i}a_{2i}\ldots a_{mi} < A_1A_3\ldots A_m\sum_i a_{2i}$$

$$\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots$$

$$\alpha_1\alpha_2\ldots\alpha_{m-1}\sum_i a_{mi} < \sum_i a_{1i}a_{2i}\ldots a_{mi} < A_1A_2\ldots A_{m-1}\sum_i a_{mi}$$

Digitized by Google

Перемножая эти неравенства, извлекая изъ результатовъ корень степени m и раздѣливъ на

$$\sqrt[m]{\left(\sum_i a_{1i} \sum_i a_{2i} \ldots \sum_i a_{mi}\right)},$$

получимъ неравенство

$$(\alpha_1 \alpha_2 \ldots \alpha_m)^{\frac{m-1}{m}} < \frac{\sum_i a_{1i} a_{2i} \ldots a_{mi}}{\left[\sum_i a_{1i} \sum_i a_{2i} \ldots \sum_i a_{mi}\right]^{\frac{1}{m}}} <$$

$$< (A_1 A_2 \ldots A_m)^{\frac{m-1}{m}} \qquad (8)$$

Подобно тому какъ выше изъ (8) получатся легко слѣдующія неравенства

$$\left[\varphi_1(g_1)\varphi_2(g_2)\ldots\varphi_m(g_m)\right]^{\frac{m-1}{m}}$$

$$< \frac{\int_{x_0}^{X} \varphi_1(x)\varphi_2(x)\ldots\varphi_m(x)dx}{\left\{\int_{x_0}^{X}\varphi_1(x)dx \int_{x_0}^{X}\varphi_2(x)dx \ldots \int_{x_0}^{X}\varphi_m(x)dx\right\}^{\frac{1}{m}}} < \qquad \text{(VIII)}$$

$$\left[\varphi_1(G_1)\varphi_2(G_2)\ldots\varphi_m(G_m)\right]^{\frac{m-1}{m}},$$

гдѣ между предѣлами $x=x_0$ и $x=X$ функціи $\varphi_1(x)$, $\varphi_2(x)\ldots$ $\varphi_m(x)$ должны сохранять конечныя положительныя значенія, изъ которыхъ самыя малыя и самыя большія мы обозначили черезъ: g_1 и G_1, g_2 и G_2, $\ldots$ g_m и G_m.

§ 6. До сихъ поръ мы предполагали функціи, входящія множителями подъ знакомъ опредѣленнаго интеграла, сохраняющими положительныя значенія между его предѣлами. Въ задачѣ, которую мы разсматриваемъ, къ этому простѣйшему можно привести общій случай, когда упомянутыя функціи между предѣ-

Digitized by Google

лами интеграла имѣютъ какъ положительныя, такъ и отрицательныя значенія. Такое приведеніе достаточно объяснить на простѣйшемъ случаѣ двухъ множителей.

Если въ двухъ рядахъ

$$a_1, a_2, \ldots a_n \text{ и } b_1, b_2, \ldots b_n$$

находятся положительные и отрицательные члены, то всегда можно выбрать два такія положительныя количества a_0 и b_0, что, придавъ a_0 ко всѣмъ членамъ перваго ряда и b_0 ко всѣмъ членамъ втораго, мы получимъ два ряда

$$a_1 + a_0, a_2 + a_0, \ldots, a_n + a_0 \text{ и } b_1 + b_0, b_2 + b_0, \ldots, b_n + b_0$$

со всѣми положительными членами.

Такъ-какъ къ двумъ послѣднимъ рядамъ прилагаются предыдущіе выводы, то, означая черезъ $\alpha + a_0$ и $A + a_0$ самой мѣньшій и самый бо́льшій члены въ первомъ изъ нихъ, на основаніи, напр., неравенствъ (3), будемъ имѣть

$$\frac{\alpha + a_0}{A + a_0} \sum (a_i + a_0) \sum (b_i + b_0)$$

$$< n \sum (a_i + a_0)(b_i + b_0) <$$

$$\frac{A + a_0}{\alpha + a_0} \sum (a_i + a_0) \sum (b_i + b_0).$$

Но такъ-какъ

$$\sum (a_i + a_0) \sum (b_i + b_0) = \sum a_i \sum b_i + n a_0 \sum b_i + n b_0 \sum a_i + n^2 a_0 b_0,$$

$$\sum (a_i + a_0)(b_i + b_0) = \sum a_i b_i + a_0 \sum b_i + b_0 \sum a_i + n a_0 b_0$$

то, вычитая изъ каждой части предыдущихъ неравенствъ по

$$n a_0 \sum b_i + n b_0 \sum a_i + n^2 a_0 b_0,$$

мы получимъ

$$\frac{\alpha+a_0}{A+a_0}\sum a_i \sum b_i - \frac{A-\alpha}{A+a_0}\left[na_0\sum b_i + nb_0\sum a_i + n^2 a_0 b_0\right]$$
$$< n\sum a_i b_i <$$
$$\frac{A+a_0}{\alpha+a_0}\sum a_i \sum b_i + \frac{A-\alpha}{\alpha+a_0}\left[na_0\sum b_i + nb_0\sum a_i + n^2 a_0 b_0\right] \quad (9)$$

Раздѣлимъ неравенства (9) на n^2 и положимъ:

$$X > x_0, \quad \frac{X-x_0}{n} = h,$$

$$a_i = \varphi[x_0 + (i-1)h], \quad b_i = \psi[x_0 + (i-1)h],$$

предполагая, что отъ $x = x_0$ до $x = X$ функціи $\varphi(x)$ и $\psi(x)$ могутъ имѣть положительныя или отрицательныя значенія, лишь бы $\varphi(x) + a_0$ и $\psi(x) + b_0$ оставались положительными; притомъ пусть $\varphi(g) + a_0$ и $\varphi(G) + a_0$ будутъ самое меньшее и самое большее значеніе $\varphi(x) + a_0$.

При сдѣланныхъ предположеніяхъ перейдя къ предѣлу неравенствъ (9), раздѣленныхъ на n^2, при $n = \infty$, получимъ

$$\frac{\varphi(g)+a_0}{\varphi(G)+a_0}\int_{x_0}^{X}\varphi(x)dx\int_{x_0}^{X}\psi(x)dx -$$
$$-\frac{\varphi(G)-\varphi(g)}{\varphi(G)+a_0}\left[a\int_{x_0}^{X}\psi(x)dx + b_0\int_{x_0}^{X}\varphi(x)dx + a_0 b_0\right](X-x_0)$$
$$< (X-x_0)\int_{x_0}^{X}\varphi(x)\psi(x)dx < \quad (IX)$$
$$\frac{\varphi(G)+a_0}{\varphi(g)+a_0}\int_{x_0}^{X}\varphi(x)dx\int_{x_0}^{X}\psi(x)dx +$$
$$+\frac{\varphi(G)-\varphi(g)}{\varphi(g)+a_0}\left[a_0\int_{x_0}^{X}\psi(x)dx + b_0\int_{x_0}^{X}\varphi(x)dx + a_0 b_0\right](X-x_0).$$

Подобнымъ-же образомъ можно поступить при выводѣ другихъ выраженій для высшей и низшей границы величины опредѣленнаго интеграла отъ произведенія функцій, когда эти послѣднія въ предѣлахъ его могутъ имѣть отрицательныя значенія.

§ 7. Въ заключеніе можно, не выходя изъ области общихъ формулъ и не удаляясь отъ предмета, который мы разсматри-

Digitized by Google

вали, дать одно приложеніе, состоящее въ слѣдующемъ видоизмѣненіи неравенствъ (III).

Полагая въ нихъ

$$\varphi(x) = \frac{d\omega(x)}{dx} = \omega'(x), \quad \psi(x) = f[\omega(x)],$$

будемъ имѣть:

$$\int_{x_0}^{X} \varphi(x)\,dx = \omega(X) - \omega(x_0),$$

$$\int_{x_0}^{X} \psi(x)\,dx = \int_{x_0}^{X} f[\omega(x)]\,dx,$$

$$\int_{x_0}^{X} f[\omega(x)]\,\omega'(x)\,dx = \int_{\omega(x_0)}^{\omega(X)} f(y)\,dy;$$

слѣдовательно неравенства (III) доставятъ слѣдующія:

$$\frac{\omega'(g)}{\omega'(G)}[\omega(X) - \omega(x_0)] \int_{x_0}^{X} f[\omega(x)]\,dx < (X - x_0) \int_{\omega(x_0)}^{\omega(X)} f(y)\,dy,$$

$$\frac{\omega'(G)}{\omega'(g)}[\omega(X) - \omega(x_0)] \int_{x_0}^{X} f[\omega(x)]\,dx > (X - x_0) \int_{\omega(x_0)}^{\omega(X)} f(y)\,dy.$$

Какъ при выводѣ неравенствъ (III) предполагаемъ $X > x_0$, $\varphi(x) = \omega'(x) > 0$, отъ $x = x_0$ до $x = X$, и, слѣдовательно, $\omega(X) > \omega(x_0)$, $\omega'(g) > 0$, $\omega'(G) > 0$:

Поэтому послѣднимъ неравенствамъ можно дать такой видъ

$$\frac{X - x_0}{\omega(X) - \omega(x_0)} \frac{\omega'(g)}{\omega'(G)} \int_{\omega(x_0)}^{\omega(X)} f(y)\,dy$$

$$< \int_{x_0}^{X} f[\omega(x)]\,dx <$$

$$\frac{X - x_0}{\omega(X) - \omega(x_0)} \frac{\omega'(G)}{\omega'(g)} \int_{\omega(x_0)}^{\omega(X)} f(y)\,dy, \qquad (X)$$

который даетъ мѣньшую и бо́льшую границу величины опредѣленнаго интеграла функціи отъ функціи.

Digitized by Google

III.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

ПО ПОВОДУ ТЕОРЕМЪ П. Л. ЧЕБЫШЕВА И В. Г. ИМШЕНЕЦКАГО ОВЪ ОПРЕДѢЛЕННЫХЪ ИНТЕГРАЛАХЪ ОТЪ ПРОИЗВЕДЕНІЯ ФУНКЦІЙ.

К. А. Андреева.

§ 1.

Теорема П. Л. Чебышева, о которой мы будемъ говорить, можетъ быть формулирована слѣдующимъ образомъ.

Если $f(x)$ и $\psi(x)$ суть такія двѣ функціи, изъ которыхъ каждая постоянно возрастаетъ или постоянно уменьшается при измѣненіи перемѣннаго x отъ 0 до 1, то разность

$$\int_0^1 f(x)\psi(x)dx - \int_0^1 f(x)dx \int_0^1 \psi(x)dx$$

имѣетъ всегда такой же знакъ, какъ произведеніе производныхъ $f'(x)$ и $\psi'(x)$ этихъ функцій.

Эта теорема доказана весьма просто и изящно А. Н. Коркинымъ, пріемъ котораго состоитъ въ установленіи весьма простаго тождественнаго соотношенія между конечными суммами и въ переходѣ отъ этихъ суммъ къ опредѣленнымъ интеграламъ какъ ихъ предѣламъ[1].

[1] Comptes rendus. T. XCVI, № 5, p. 326.

Digitized by Google

Пользуясь тѣмъ-же самымъ пріемомъ, В. Г. Имшенецкій доказалъ другое предложеніе, которое должно быть поставлено, такъ сказать, въ параллель съ теоремою П. Л. Чебышева, какъ относящееся къ тому-же роду вопросовъ, но тѣмъ не менѣе отъ нея независящее. Это послѣднее предложеніе состоитъ въ слѣдующемъ[1].

Разность

$$\int_a^b f^2(x)dx \int_a^b \psi^2(x)dx - \left[\int_a^b f(x)dx \int_a^b \psi(x)dx\right]^2$$

гдѣ a и b суть какія угодно дѣйствительные предѣлы интеграціи, есть величина положительная.

Не трудно вывести пріемомъ нѣсколько отличнымъ отъ упомянутаго, но столь же простымъ и основывающимся лишь на простѣйшихъ свойствахъ опредѣленныхъ интеграловъ, такое тождественное соотношеніе, изъ котораго названныя двѣ теоремы получаются какъ частные случаи.

Пусть $f_1(x)$, $f_2(x)$, $\psi_1(x)$, $\psi_2(x)$ будутъ четыре какія нибудь функціи. Перемноживши разности

$$f_1(x)\psi_1(y) - f_1(y)\psi_1(x) \text{ и } f_2(x)\psi_2(y) - f_2(y)\psi_2(x),$$

гдѣ x и y суть независимыя между собою перемѣнныя, будемъ имѣть тождество

$$\begin{aligned} &f_1(x)f_2(x)\psi_1(y)\psi_2(y) + f_1(y)f_2(y)\psi_1(x)\psi_2(x) - \\ &- f_1(x)\psi_2(x)f_2(y)\psi_1(y) - f_1(y)\psi_2(y)f_2(x)\psi_1(x) = \\ &= [f_1(x)\psi_1(y) - f_1(y)\psi_1(x)][f_2(x)\psi_2(y) - f_2(y)\psi_2(x)] \end{aligned}$$

Помноживши обѣ части этого тождества на $dx\,dy$ и взявши двойной интегралъ между тѣми же постоянными предѣлами a и b по обѣимъ перемѣннымъ, получимъ

---

[1] См. предыдущую статью, стр. 101 — 102.

Digitized by Google

$$\int_a^b f_1(x) f_2(x)\,dx \int_a^b \psi_1(y)\psi_2(y)\,dy + \int_a^b f_1(y) f_2(y)\,dy \int_a^b \psi_1(x)\psi_2(x)\,dx - \int_a^b f_1(x)\psi_2(x)\,dx \int_a^b f_2(y)\psi_1(y)\,dy - \int_a^b f_1(y)\psi_2(y)\,dy \int_a^b f_2(x)\psi_1(x)\,dx =$$

$$= \int_a^b \int_a^b \Big[f_1(x)\psi_1(y) + f_1(y)\psi_1(x) \Big] \Big[f_2(x)\psi_2(y) - f_2(y)\psi_2(x) \Big]\,dx\,dy,$$

откуда находимъ

$$\left.\begin{aligned} &\int_a^b f_1(x) f_2(x)\,dx \int_a^b \psi_1(x)\psi_2(x)\,dx + \\ &+ \int_a^b f_1(x)\psi_2(x)\,dx \int_a^b f_2(x)\psi_1(x)\,dx = \\ &= \frac{1}{2} \int_a^b \int_a^b \Big[f_1(x)\psi_1(y) + f_1(y)\psi_1(x) \Big] \Big[f_2(x)\psi_2(y) + \\ &\qquad + f_2(y)\psi_2(x) \Big]\,dx\,dy \end{aligned}\right\} \quad (\text{I})$$

это и есть то соотношеніе, которое мы желали вывести. Очевидно, что первая часть его будетъ положительною, когда разности, находящіяся надъ знакомъ интеграла во второй части, имѣютъ для всѣхъ значеній перемѣнныхъ x и y между предѣлами интеграціи одинакіе знаки, и отрицательною въ противномъ случаѣ.

Если положимъ въ этомъ равенствѣ $f_1 = f$, $f_2 = \psi$, $\psi_1 = \psi_2 = 1$, то получимъ

$$\left.\begin{aligned} &\int_a^b f(x)\psi(x)\,dx \int_a^b dx - \int_a^b f(x)\,dx \int_a^b \psi(x)\,dx = \\ &= \frac{1}{2} \int_a^b \int_a^b \Big[f(x) - f(y) \Big] \Big[\psi(x) - \psi(y) \Big]\,dx\,dy \end{aligned}\right\} \quad (\text{II})$$

Digitized by Google

откуда въ предположеніи, что предѣлы интеграціи суть 0 и 1, получается теорема П. Л. Чебышева.

Если же положимъ въ равенствѣ (I) $f_1 = f_2 = f$ и $\psi_1 = \psi_2 = \psi$, то получимъ

$$\left.\begin{aligned} &\int_a^b f^2(x)\,dx \int_a^b \psi^2(x)\,dx - \left[\int_a^b f(x)\,dx \int_a^b \psi(x)\,dx\right]^2 = \\ &= \frac{1}{2}\int_a^b\int_a^b \left[f(x)\psi(y) - f(y)\psi(x)\right]^2 dx\,dy, \end{aligned}\right\} \text{(III)}$$

откуда заключаемъ о справедливости теоремы В. Г. Имшенецкаго.

Наконецъ, полагая въ равенствѣ (II) $f = \psi$ или въ равенствѣ (III) $\psi = 1$, получимъ

$$\int_a^b f^2(x)\,dx \int_a^b dx - \left[\int_a^b f(x)\,dx\right]^2 = \frac{1}{2}\int_a^b\int_a^b \left[f(x) - f(y)\right]^2 dx\,dy,$$

что даетъ вторую теорему В. Г. Имшенецкаго[1].

Внутренній смыслъ пріема употребленнаго нами для вывода равенства (I) есть въ сущности тотъ же самый какъ и въ пріемѣ А. Н. Коркина; различіе состоитъ только въ обозначеніи. Употребляя обычное обозначеніе для функцій, мы нашли возможнымъ не начинать съ конечныхъ суммъ, а прямо оперировать надъ интегралами. Что же касается заключенія о знакѣ второй части этого равенства по знаку интегрируемаго произведенія, то, по основному свойству опредѣленныхъ интеграловъ, мы можемъ его дѣлать и не прибѣгая каждый разъ къ разсмотрѣнію интеграла какъ предѣла суммы.

Замѣчая, что вторая часть равенства (I) есть двойной интегралъ отъ функціи симметричной относительно перемѣнныхъ x и y, мы можемъ представить ее слѣдующимъ образомъ:

[1] Ibid. p. 102.

Digitized by Google

$$\int_\beta^b \int_\alpha^\gamma \left[f_1(x)\psi_1(y) - f_1(y)\psi_1(x) \right] \left[f_2(x)\psi_2(y) - \right.$$
$$\left. - f_2(y)\psi_2(x) \right] dx\, dy$$

что, впрочемъ, не имѣетъ другаго значенія кромѣ устраненія числоваго множителя $\frac{1}{2}$.

§ 2.

Изъ равенства (I) можно получить много другихъ слѣдствій, которыя могутъ быть формулированы въ видѣ болѣе или менѣе интересныхъ предложеній. Такъ, пользуясь этимъ равенствомъ, можно во многихъ случаяхъ обнаруживать, какое измѣненіе произойдетъ въ произведеніи

$$\int_a^b F_1(x)\,dx \int_a^b F_2(x)\,dx,$$

когда мы отдѣлимъ отъ функціи F_1 одинъ изъ множителей и присоединимъ его къ функціи F_2 или обратно.

Мы дѣлали выше только тѣ предположенія относительно функцій f_1, f_2, ψ_1, ψ_2 въ равенствѣ (I), которыя приводятъ къ теоремамъ П. Л. Чебышева и В. Г. Имшенецкаго. Нѣкоторыя другія предположенія могутъ дать подобныя же и даже болѣе общія теоремы. Положимъ, напр., что эти функціи суть цѣлыя степени нѣкоторыхъ двухъ функцій, именно:

$$f_1 = f^{m+h},\ f_2 = f^{m-h},\ \psi_1 = \psi^{m+h},\ \psi_2 = \psi^{m-h}$$

гдѣ m и h суть цѣлыя числа положительныя или отрицательныя. Въ такомъ случаѣ равенство (I) обратится въ

Digitized by Google

$$\int_a^b f^{2m}(x)\,dx \int_a^b \psi^{2m}(x)\,dx -$$

$$- \int_a^b f^{m+h}(x)\,\psi^{m-h}(x)\,dx \int_a^b f^{m-h}(x)\,\psi^{m+h}(x)\,dx =$$

$$= \frac{1}{2} \int_a^b \int_a^b \left[f^{m+h}(x)\,\psi^{m+h}(y) - \right.$$

$$\left. - f^{m+h}(y)\,\psi^{m+h}(x) \right] \left[f^{m-h}(x)\,\psi^{m-h}(y) - \right.$$

$$\left. - f^{m-h}(y)\,\psi^{m-h}(x) \right] dx\,dy.$$

Такъ-какъ цѣлыя числа $m+h$ и $m-h$ суть оба четныя или оба нечетныя, то разности

$$[f^{m+h}(x)\,\psi^{m+h}(y) - f^{m+h}(y)\,\psi^{m+h}(x)] \text{ и}$$
$$[f^{m-h}(x)\,\psi^{m-h}(y) - f^{m-h}(y)\,\psi^{m-h}(x)]$$

имѣютъ одинакіе знаки, всякій разъ какъ $m+h$ и $m-h$ имѣютъ одинакіе знаки, т. е когда $m^2 - h^2 > 0$. Если же допустить сверхъ того, что функціи $f(x)$ и $\psi(x)$ не мѣняютъ своихъ знаковъ при измѣненіи перемѣннаго въ предѣлахъ интеграціи, то эти разности будутъ имѣть разные знаки, когда $m^2 - h^2 < 0$. Послѣднее дополнительное условіе неизмѣняемости знака функцій имѣетъ, впрочемъ, значеніе только тогда, когда $m+h$ и $m-h$ суть числа нечетныя. Дѣйствительно, полагая, напр., что при этомъ $m+h > 0$, а $m-h < 0$ мы можемъ произведеніе

$$[f^{m+h}(x)\,\psi^{m+h}(y) - f^{m+h}(y)\,\psi^{m+h}(x)]\,[f^{m-h}(x)\,\psi^{m-h}(y) - f^{m-h}(y)\,\psi^{m-h}(x)]$$

представить въ такомъ видѣ

$$-\left\{ \frac{[f^{m+h}(x)\,\psi^{m+h}(y) - f^{m+h}(y)\,\psi^{m+h}(x)]\,[f^{h-m}(x)\,\psi^{h-m}(y) - f^{h-m}(y)\,\psi^{h-m}(x)]}{f^{h-m}(x)\,f^{h-m}(y)\,\psi^{h-m}(x)\,\psi^{h-m}(y)} \right\};$$

Digitized by Google

отсюда и видно, что эта величина будетъ непремѣнно отрицательная, когда $f^{h-m}(x)$ и $f^{h-m}(y)$ имѣютъ одинакіе знаки, точно такъ-же какъ $\psi^{h-m}(x)$ и $\psi^{h-m}(y)$. Если же случится, что $f(x)$ и $f(y)$ имѣютъ одинакіе знаки, а $\psi(x)$ и $\psi(y)$ разные или обратно, то послѣднее выраженіе представитъ величину положительную.

На основаніи сказаннаго получаемъ такое предложеніе.

Каковы бы ни были функціи $f(x)$ *и* $\psi(x)$, *разность*

$$\int_a^b f^{2m}(x)\,dx \int_a^b \psi^{2m}(x)\,dx -$$

$$-\int_a^b f^{m+h}(x)\psi^{m-h}(x)\,dx \int_a^b f^{m-h}(x)\psi^{m+h}(x)\,dx,$$

гдѣ m *и* h *суть цѣлыя числа, есть величина положительная, когда* $m^2 > h^2$. *Если же функціи* $f(x)$ *и* $\psi(x)$ *не мѣняютъ знака въ предѣлахъ интеграціи, то эта разность есть величина отрицательная, когда* $m^2 < h^2$.

Отсюда, какъ частный случай при $m=1$, $h=0$, получается опять теорема В. Г. Имшенецкаго.

§ 3.

Послѣдовательное примѣненіе равенства (I) или его слѣдствій къ различнымъ частнымъ случаямъ можетъ также давать интересные выводы. Какъ примѣръ приведемъ весьма простое разсужденіе, приводящее къ распространенію теоремы П. Л. Чебышева на случай произведенія не двухъ только, а какого угодно числа функцій.

Замѣняя въ неравенствѣ

$$\int_0^1 f_1(x)\,\psi(x)\,dx - \int_0^1 f_1(x)\,dx \int \psi(x)\,dx \gtrless 0$$

функцію $\psi(x)$ послѣдовательно чрезъ

$f_2(x)$, $f_2(x)f_3(x)$, $f_2(x)f_3(x)f_4(x)$, и т. д. до $f_2(x)f_3(x)\ldots f_n(x)$

получимъ рядъ неравенствъ:

Digitized by Google

$$\left.\begin{aligned}
&\int_0^1 f_1(x) f_2(x)\,dx - \int_0^1 f_1(x)\,dx \int_0^1 f_2(x)\,dx \gtrless 0\\
&\int_0^1 f_1(x) f_2(x) f_3(x)\,dx - \int_0^1 f_1(x)\,dx \int_0^1 f_2(x) f_3(x)\,dx - \int_0^1 f_2(x)\,dx \int_0^1 f_1(x) f_3(x)\,dx + \int_0^1 f_3(x)\,dx \int_0^1 f_1(x) f_2(x)\,dx \gtrless 0\\
&\qquad\qquad \cdots\cdots\cdots\cdots\cdots\cdots\cdots\cdots\cdots\cdots\\
&(-1)^n \int_0^1 f_1(x)\,dx \int_0^1 f_2(x)\,dx \cdots \int_0^1 f_n(x)\,dx \gtrless 0,
\end{aligned}\right\} \quad (A)$$

Въ силу теоремы П. Л. Чебышева условія существованія этихъ неравенствъ будутъ послѣдовательно:

$$\left.\begin{aligned}
&\frac{df_1}{dx} \cdot \frac{df_2}{dx} \gtrless 0\\
&\frac{df_1}{dx} \cdot \frac{d}{dx}\left(f_2 f_3\right) \gtrless 0\\
&\qquad \cdots\cdots\cdots\cdots\\
&\frac{df_1}{dx} \cdot \frac{d}{dx}\left(f_2 f_3 \ldots f_n\right) \gtrless 0,
\end{aligned}\right\} \quad (\alpha)$$

гдѣ верхніе знаки соотвѣтствуютъ верхнимъ, а нижніе нижнимъ.

Если назовемъ первыя части неравенствъ (A) послѣдовательно чрезъ $A_1, A_2 \ldots A_{n+1}$ и положимъ:

$$\int_0^1 f_n(x)\,dx \int_0^1 f_1(x)\,dx \ldots \int_0^1 f_{n-1}(x)\,dx = B_n,$$

$$\int_0^1 f_{n-1}(x)\,dx \int_0^1 f_1(x)\,dx \ldots \int_0^1 f_{n-2}(x)\,dx = B_{n-1},$$

$$\cdots\cdots\cdots\cdots\cdots\cdots$$

$$\int_0^1 f_2(x)\,dx \int_0^1 f_3(x)\,dx \ldots \int_0^1 f_n(x)\,dx = B_2,$$

$$\int_0^1 f_1(x)\,dx = B_1,$$

то будемъ очевидно имѣть

$$A_1B_1 + A_2B_2 + \ldots + A_{n-1}B_{n-1} = \int_0^1 f_1(x) f_2(x) \ldots f_n(x)\,dx -$$
$$- \int_0^1 f_1(x)\,dx \int_0^1 f_2(x)\,dx \ldots \int_0^1 f_n(x)\,dx$$

Но въ силу условій (α) и принимая во вниманіе видъ выраженій $B_1, B_2 \ldots$, должны имѣть мѣсто слѣдующія соотношенія:

$$A_1B_1 \gtrless 0, \text{ когда } \frac{df_1}{dx}\frac{df_2}{dx} \int_0^1 f_3(x)\,dx \int_0^1 f_4(x)\,dx \ldots \int_0^1 f_n(x)\,dx \gtrless 0$$

$$A_2B_2 \gtrless 0, \text{ когда } \frac{df_1}{dx}\frac{d}{dx}[f_2f_3] \int_0^1 f_4(x)\,dx \ldots \int_0^1 f_n(x)\,dx \gtrless 0$$

$$A_3B_3 \gtrless 0, \text{ когда } \frac{df_1}{dx}\frac{d}{dx}[f_2f_3f_4] \int_0^1 f_5(x)\,dx \ldots \int_0^1 f_n(x)\,dx \gtrless 0$$

$$\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots$$

$$A_{n-1}B_{n-1} \gtrless 0, \text{ когда } \frac{df_1}{dx}\frac{d}{dx}[f_2f_3f_4 \ldots f_n] \gtrless 0$$

которыя, въ случаѣ когда каждая изъ функцій $f_3(x), f_4(x) \ldots f_n(x)$ сохраняетъ свой знакъ въ предѣлахъ интеграціи, равнозначущи съ слѣдующими:

$$\left.\begin{aligned}
A_1B_1 &\gtrless 0, \text{ когда } \frac{df_1}{dx}\frac{df_2}{dx} f_3 f_4 \ldots f_n \gtrless 0 \\
A_2B_2 &\gtrless 0, \text{ когда } \frac{df_1}{dx}\frac{d}{dx}(f_2f_3) f_4 f_5 \ldots f_n \gtrless 0 \\
A_3B_3 &\gtrless 0, \text{ когда } \frac{df_1}{dx}\frac{d}{dx}(f_2f_3f_4) f_5 \ldots f_n \gtrless 0 \\
&\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\
A_{n-1}B_{n-1} &\gtrless 0, \text{ когда } \frac{df_1}{dx}\frac{d}{dx}(f_2f_3 \ldots f_n) \gtrless 0
\end{aligned}\right\} (\beta)$$

гдѣ также верхнимъ знакамъ сортвѣтствуютъ верхніе, а нижнимъ — нижніе. Если положимъ, что въ послѣднихъ условіяхъ имѣютъ мѣсто только верхніе знаки, то будемъ имѣть, что разность

$$\int_0^1 f_1(x) f_2(x) \dots f_n(x)\, dx - \int_0^1 f_1(x)\, dx \int_0^1 f_2(x)\, dx \dots \int_0^1 f_n(x)\, dx$$

имѣетъ величину положительную. Когда же въ послѣднихъ условіяхъ имѣютъ мѣсто только нижніе знаки, то эта разность будетъ отрицательною.

Произведя же въ условіяхъ (β.) дифференцированіе произведеній, не трудно видѣть, что первыя ихъ части суть суммы такихъ произведеній, которыя получаются изъ произведенія функцій $f_1(x) f_2(x) \dots f_n(x)$ чрезъ замѣну двухъ изъ перемѣнныхъ функцій $f_1(x)$ и $f_k(x)$, гдѣ $k = 2, 3, \dots n$, ихъ производными. Вслѣдствіе этого убѣждаемся въ справедливости слѣдующаго предложенія.

Если каждая изъ функцій $f_1(x), f_2(x), \dots f_n(x)$ *и ихъ производныя не мѣняютъ знаковъ при измѣненіи перемѣннаго отъ* 0 *до* 1 *и притомъ всѣ отношенія* $\frac{f_1'(x)}{f_1(x)}, \frac{f_2'(x)}{f_2(x)}, \dots \frac{f_n'(x)}{f_n(x)}$ *имѣютъ одинакіе знаки, то разность*

$$\int_0^1 f_1(x) f_2(x) \dots f_n(x)\, dx - \int_0^1 f_1(x)\, dx \int_0^1 f_2(x)\, dx \dots \int_0^1 f_n(x)\, dx$$

имѣетъ величину положительную, когда число отрицательныхъ функцій въ ряду $f_1(x), f_2(x) \dots f_n(x)$ *есть четное, и отрицательную, когда это число нечетное. Если же при условіи неизмѣняемости знаковъ какъ самихъ функцій, такъ и ихъ производныхъ, отношеніе одной изъ функцій къ ея производной имѣетъ знакъ противоположный знаку всѣхъ другихъ подобныхъ-же отношеній, то эта разность есть положительная при нечетномъ числѣ отрицательныхъ функцій и отрицательная при четномъ.*

Digitized by Google

Само собою понятно, что условіями поставляемыми въ этой теоремѣ не исчерпываются всѣ случаи, когда разность

$$\int_0^1 f_1(x) f_2(x) \dots f_n(x)\,dx - \int_0^1 f_1(x)\,dx \int_0^1 f_2(x)\,dx \dots \int_0^1 f_n(x)\,dx$$

можетъ быть положительною или отрицательною. По мѣрѣ увеличенія числа функцій $f_1, f_2 \dots f_n$ зависимость между ними, при которой разность эта имѣетъ тотъ или другой знакъ, становится все сложнѣе, такъ что при неопредѣленномъ n формулировать эту зависимость однимъ предложеніемъ было бы затруднительно.

Нелишнее замѣтить, что послѣдняя теорема, такъ же какъ и сама теорема Чебышева, имѣетъ мѣсто при какихъ угодно постоянныхъ предѣлахъ интеграціи. Разница лишь въ томъ, что при произвольныхъ предѣлахъ a и b въ первый членъ разности долженъ входить еще множитель

$$\left[\int_a^b dx\right]^{n-1} \quad \text{или} \quad (b-a)^{n-1},$$

который обращается въ 1, когда эти предѣлы суть 0 и 1.

§ 4.

Возвращаясь къ равенству (I), укажемъ въ заключеніе, между какими предѣлами должна заключаться числовая величина разности, составляющей его первую часть, при нѣкоторыхъ условіяхъ, налагаемыхъ на входящія въ нее функціи.

Двойной интегралъ, входящій во вторую часть этого равенства, можетъ быть представленъ такимъ образомъ

$$\int_a^b \int_a^b \psi_1(x)\psi_1(y)\psi_2(x)\psi_2(y)\left[\frac{f_1(x)}{\psi_1(x)} - \frac{f_1(y)}{\psi_1(y)}\right]\left[\frac{f_2(x)}{\psi_2(x)} - \frac{f_2(y)}{\psi_2(y)}\right]dx\,dy$$

или

$$\int_a^b \int_a^b \psi_1(x)\psi_1(y)\psi_2(x)\psi_2(y)\left[\int_y^x \frac{d}{dz}\left[\frac{f_1(z)}{\psi_1(z)}\right]dz\right]\left[\int_y^x \frac{d}{dz}\left[\frac{f_2(z)}{\psi_2(z)}\right]dz\right]dx\,dy.$$

Digitized by Google

Если положимъ, что производныя

$$\frac{d}{dx}\left[\frac{f_1(x)}{\psi_1(x)}\right] \quad \text{и} \quad \frac{d}{dx}\left[\frac{f_2(x)}{\psi_2(x)}\right]$$

сохраняютъ свои знаки при измѣненіи перемѣннаго между предѣлами a и b, а функціи $\psi_1(x)$ и $\psi_2(x)$ мѣняютъ знаки не иначе какъ одновременно, то произведеніе, отъ котораго въ послѣднемъ выраженіи берется двойной интегралъ, будетъ функціею, сохраняющею свой знакъ въ предѣлахъ интеграціи. Вслѣдствіе этого числовая величина разсматриваемаго двойнаго интеграла будетъ представляться послѣднимъ его выраженіемъ въ предположеніи, что всѣ множители интегрируемаго произведенія суть положительныя.

Называя буквами A и α наибольшую и наименьшую изъ числовыхъ величинъ функціи $\frac{d}{dz}\left[\frac{f_1(z)}{\psi_1(z)}\right]$, а буквами B и β наибольшую и наименьшую изъ числовыхъ величинъ функціи $\frac{d}{dz}\left[\frac{f_2(z)}{\psi_2(z)}\right]$ для значеній z между предѣлами a и b, будемъ имѣть

$$A\int_a^b dz > \int_a^b \frac{d}{dz}\left[\frac{f_1(z)}{\psi_1(z)}\right]dz > \alpha\int_a^b dz$$

и

$$B\int_a^b dz > \int_a^b \frac{d}{dz}\left[\frac{f_2(z)}{\psi_2(z)}\right]dz > \beta\int_a^b dz,$$

а слѣдовательно и подавно

$$A\int_y^x dz > \int_y^x \frac{d}{dz}\left[\frac{f_1(z)}{\psi_1(z)}\right]dz > \alpha\int_y^x dz$$

и

$$B\int_y^x dz > \int_y^x \frac{d}{dz}\left[\frac{f_2(z)}{\psi_2(z)}\right]dz > \beta\int_y^x dz,$$

гдѣ предѣлы x и y суть величины, заключающіяся между a и b.

На основаніи этихъ неравенствъ заключаемъ изъ предыдущаго выраженія разсматриваемаго двойнаго интеграла, что числовая величина его заключается между предѣлами

Digitized by Google

$$ABU \text{ и } \alpha\beta U,$$

где

$$U = \int_a^b\int_a^b \psi_1(x)\psi_1(y)\psi_2(x)\psi_2(y)(x-y)^2\,dx\,dy =$$

$$= \int_a^b \psi_1(x)\psi_2(x)x^2\,dx \int_a^b \psi_1(y)\psi_2(y)\,dy -$$

$$- 2\int_a^b \psi_1(x)\psi_2(x)x\,dx \int_a^b \psi_1(y)\psi_2(y)y\,dy +$$

$$+ \int_a^b \psi_1(x)\psi_2(x)dx \int_a^b \psi_1(y)\psi_2(y)y^2\,dy =$$

$$= 2\left\{\int_a^b \psi_1(x)\psi_2(x)x^2\,dx \int_a^b \psi_1(x)\psi_2(x)\,dx - \left[\int_a^b \psi_1(x)\psi_2(x)x\,dx\right]^2\right\}.$$

Такимъ образомъ получается слѣдующее предложеніе.

Если производныя отношеній $\frac{f_1(x)}{\psi_1(x)}$ *и* $\frac{f_2(x)}{\psi_2(x)}$ *сохраняютъ свои знаки при измѣненіи перемѣннаго отъ* a *до* b, *и притомъ функціи* $\psi_1(x)$ *и* $\psi_2(x)$ *мѣняютъ знаки не иначе какъ одновременно, то числовая величина разности*

$$\int_a^b f_1(x)f_2(x)dx \int_a^b \psi_1(x)\psi_2(x)dx - \int_a^b f_1(x)\psi_2(x)dx \int_a^b f_2(x)\psi_1(x)dx$$

заключается между предѣлами

$$< ABU \text{ и } \alpha\beta U,$$

гдѣ U *есть числовая величина разности*

$$\int_a^b \psi_1(x)\psi_2(x)x^2\,dx \int_a^b \psi_1(x)\psi_2(x)\,dx - \left[\int_a^b \psi_1(x)\psi_2(x)x\,dx\right]^2,$$

A *и* α *суть высшій и низшій предѣлы числовыхъ величинъ производной* $\frac{d}{dx}\left[\frac{f_1(x)}{\psi_1(x)}\right]$, B *и* β *такіе же предѣлы для*

Digitized by Google

производной $\frac{d}{dx}\left[\frac{f_2(x)}{\psi_2(x)}\right]$ *при названныхъ предѣлахъ измѣняемости перемѣннаго.*

Вторая часть равенства (I), очевидно, не мѣняется, если замѣнить функціи ψ_1 и ψ_2 послѣдовательно чрезъ f_1 и f_2, и обратно. То-же самое можно, слѣдовательно, сдѣлать и въ послѣднемъ предложеніи.

Въ своей статьѣ — «О приближенныхъ выраженіяхъ одного интеграловъ черезъ другіе», П. Л. Чебышевъ далъ слѣдующее равенство какъ частный выводъ его общей теоріи

$$\int uv\theta\,dx = \frac{\int u\theta\,dx \int v\theta\,dx}{\int \theta\,dx} + R_1,$$

гдѣ u, v и θ суть какія нибудь функціи перемѣннаго x, изъ которыхъ послѣдняя остается положительною въ предѣлахъ интеграціи. При этомъ онъ указалъ, что числовая величина дополнительнаго члена R_1 второй части не превосходитъ произведенія

$$\frac{\int\theta\,dx \int x^2\theta\,dx - (\int x\theta\,dx)^2}{\int\theta\,dx} AB,$$

гдѣ A и B суть наибольшія числовыя величины производныхъ $\frac{du}{dx}$ и $\frac{dv}{dx}$ въ предѣлахъ интеграціи.

Легко видѣть, что результатъ этотъ получается изъ послѣдняго предложенія, если положимъ:

$$f_1 = u\theta,\ f_2 = v,\ \psi_1 = \theta,\ \psi_2 = 1.$$

IV.

РѢШЕНІЕ ОСНОВНЫХЪ УРАВНЕНІЙ ТЕОРІИ КРИСТАЛЛИЧЕСКОЙ ПОЛЯРИЗАЦІИ.

А. П. Грузинцева.

Въ математической теоріи кристаллической поляризаціи, данной въ первый разъ Ф. Нейманномъ въ 1835 году въ сочиненіи подъ заглавіемъ — *Ueber den Einfluss der Krystallflächen bei der Reflexion des Lichtes und über die Intensität des gewöhnlichen und ungewöhnlichen Bildes*, основныя уравненія представляютъ систему четырехъ уравненій 1-й степени съ 4-мя неизвѣстными. Уравненія эти на столько сложны, что рѣшеніе ихъ обычнымъ, непосредственнымъ, если можно такъ выразиться, путемъ представляетъ большія трудности, вслѣдствіе сложности вычисленій; хотя Нейманнъ и приводитъ сказанныя уравненія, но путемъ крайне утомительныхъ выкладокъ; чтобы дать понятіе о трудности пріема Неймана, я позволю себѣ привести здѣсь слова извѣстнаго французскаго физика, Корню. Этотъ послѣдній, излагая пріемъ Неймана, говоритъ о немъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «П (M. Neumann) osa attaquer de front les pénibles éliminations de sa théorie et son travail restera un chef-d'œuvre de patience analytique». (Annales de chimie et de physique. 4-ème série, tome XI, p. 299).

Макъ-Куллохъ, занимавшійся тѣмъ-же вопросомъ, предложилъ особый способъ для рѣшенія разбираемыхъ уравненій; пріемъ его въ высшей степени искусственный, хотя и проще способа Ней-

Digitized by Google

манна, но все-таки представляетъ неудобства, когда приходится находить окончательныя рѣшенія вопроса; за-то онъ очень удобенъ для общаго изслѣдованія окончательныхъ результатовъ,— какового качествомъ не обладаетъ пріемъ Неймана.

Въ настоящей замѣткѣ будетъ изложенъ новый пріемъ для рѣшенія основныхъ уравненій теоріи кристаллической поляризаціи,— пріемъ, не имѣющій, какъ мнѣ кажется, тѣхъ недостатковъ, кои присущи упомянутымъ выше пріемамъ Неймана и Макъ-Кулоха; излагаемый здѣсь пріемъ мнѣ кажется полезнымъ еще потому, что другіе авторы[1], занимавшіеся тѣмъ-же вопросомъ, довольствовались лишь выводомъ основныхъ уравненій, не приводя ихъ рѣшенія,— по всей вѣроятности въ силу сложности вычисленій.

§ 1.

Основныя уравненія теоріи кристаллической поляризаціи мы возьмемъ въ слѣдующей формѣ:

$$(\sin\theta - h\sin\theta')\cos i = \left(\frac{g_1 \sin\theta_1 \cos\sigma_1}{\sin\sigma_1} + \frac{g_2 \sin\theta_2 \cos\sigma_2}{\sin\sigma_2}\right)\sin i$$

$$\sin\theta + h\sin\theta' = g_1\sin\theta_1 + g_2\sin\theta_2$$

$$\cos\theta + h\cos\theta' = \left(\frac{g_1\cos\sigma_1}{\sin\sigma_1} + \frac{g_2\cos\sigma_2}{\sin\sigma_2}\right)\sin i$$

$$(\cos\theta - h\cos\theta')\cos i = g_1\cos\sigma_1(\cos\theta_1 + \operatorname{tang} u_1 \operatorname{tg}\sigma_1) + g_2\cos\sigma_2(\cos\theta_2 + \operatorname{tang} u_2 \operatorname{tang}\sigma_2).$$

Въ этихъ уравненіяхъ буквы имѣютъ слѣдующія значенія:

h, g_1, g_2 амплитуды колебаній отраженнаго и обоихъ преломленныхъ лучей, принимая амплитуду падающаго = 1;

θ, θ', θ_1, θ_2 азимуты плоскостей поляризаціи падающаго, отраженнаго и обоихъ преломленныхъ лучей;

[1] Кирхгофъ и Кеттелеръ.

i уголъ паденія луча,

σ_1, σ_2 углы преломленія и

u_1, u_2 углы между преломленными лучами и нормалями соотвѣтствующихъ плоскихъ волнъ.

Замѣтимъ, что здѣсь предполагается перпендикулярность плоскостей поляризаціи (θ, θ', θ_1 и θ_2) къ тѣмъ, кои входятъ въ теоріи Неймана.

Въ написанныхъ уравненіяхъ неизвѣстныя суть:

$$h,\ g_1,\ g_2 \text{ и } \theta',$$

остальныя количества суть данныя.

§ 2.

Разсмотримъ сначала случай, когда падающій лучъ поляризованъ въ такъ-называемомъ первомъ азимутѣ. Введемъ *четыре вспомогательныя количества:*

$$g,\ \varphi,\ \delta \text{ и } u,$$

полагая сначала:

$$(\sin\theta - h\sin\theta')\cos i = \frac{g\sin\varphi\cos\sigma\sin i}{\sin\sigma} \qquad (a)$$

$$\sin\theta + h\sin\theta' = g\sin\varphi \qquad (b)$$

а за-тѣмъ будемъ имѣть:

$$\frac{g\sin\varphi\cos\sigma}{\sin\delta} = \frac{g_1\sin\theta_1\cos\sigma_1}{\sin\sigma_1} + \frac{g_2\sin\theta_2\cos\sigma_2}{\sin\sigma_2} \qquad (\alpha)$$

$$g\sin\varphi = g_1\sin\theta_1 + g_2\sin\theta_2. \qquad (\beta)$$

Изъ уравненій (a) и (b) находимъ:

$$h\sin\theta' = -\frac{\sin(i-\sigma)}{\sin(i+\sigma)}\sin\theta \qquad (I)$$

$$g\sin\varphi = \frac{2\cos i\sin\sigma}{\sin(i+\sigma)}\sin\theta. \qquad (I)$$

Digitized by Google

§ 3.

Для случая, когда падающій лучь поляризованъ во второмъ азимутѣ, полагаемъ:

$$\cos\theta + h\cos\theta' = \frac{g\cos\varphi\sin i}{\sin\sigma} \qquad (c)$$

$$(\cos\theta - h\cos\theta')\cos i = g\cos\sigma(\cos\varphi + \operatorname{tang} u \operatorname{tang}\sigma). \qquad (d)$$

Кромѣ того будемъ имѣть:

$$\frac{g\cos\varphi}{\sin\sigma} = \frac{g_1\cos\theta_1}{\sin\sigma_1} + \frac{g_2\cos\theta_2}{\sin\sigma_2} \qquad (\gamma)$$

$$g\cos\sigma(\cos\varphi + \operatorname{tang} u \operatorname{tang}\sigma) = g_1\cos\sigma_1(\cos\theta_1 + \operatorname{tang} u_1 \operatorname{tang}\sigma_1) + g_2\cos\sigma_2(\cos\theta_2 + \operatorname{tang} u_2 \operatorname{tang}\sigma_2). \qquad (\delta)$$

Понятно, что здѣсь величины g, φ, σ и u тѣ-же, что и въ предыдущемъ параграфѣ.

Уравненія (c) и (d) даютъ:

$$h\cos\theta = \frac{\sin(i-\sigma)\cos(i+\sigma)\cos\varphi - \sin^2\sigma\operatorname{tang} u}{\sin(i+\sigma)\cos(i-\sigma)\cos\varphi + \sin^2\sigma\operatorname{tang} u}\cos\theta,$$

$$g = \frac{2\cos i\sin\sigma\cos\theta}{\sin(i+\sigma)\cos(i-\sigma)\cos\varphi + \sin^2\sigma\operatorname{tang} u}.$$

Если для симметріи и удобствъ вычисленій положимъ:

$$\operatorname{tang} u = \cos\varphi\operatorname{tang}\tau,$$

причемъ τ будетъ вспомогательное перемѣнное, замѣняющее прежнее u, то двѣ послѣднія формулы обратятся въ слѣдующія:

$$h\cos\theta' = \frac{\sin(i-\sigma)\cos(i+\sigma) - \sin^2\sigma\operatorname{tang}\tau}{\sin(i+\sigma)\cos(i-\sigma) + \sin^2\sigma\operatorname{tang}\tau}\cos\theta. \qquad (II)$$

$$g\cos\varphi = \frac{2\cos i\sin\sigma\cos\theta}{\sin(i+\sigma)\cos(i-\sigma) + \sin^2\sigma\operatorname{tang}\tau}. \qquad (2)$$

Digitized by Google

Итакъ знаемъ:

$$h\sin\theta' = \text{функ.}(\sigma) \quad , \quad h\cos\theta' = \text{функ.}(\sigma, \tau)$$

$$g\sin\varphi = \text{функ.}(\sigma) \quad , \quad g\cos\varphi = \text{функ.}(\sigma, \tau).$$

§ 4.

Обратимся теперь къ преломленнымъ лучамъ.

Уравненія (α) и (β) § 2 даютъ:

$$g_1\sin\theta_1 = \frac{\sin(\sigma-\sigma_2)\sin\sigma_1}{\sin(\sigma_1-\sigma_2)}\, g\sin\varphi,$$

$$g_2\sin\theta_2 = -\frac{\sin(\sigma-\sigma_1)\sin\sigma_2}{\sin(\sigma_1-\sigma_2)}\, g\sin\varphi;$$

подставляя сюда значеніе $g\sin\varphi$ изъ равенства (1), получимъ:

$$g_1\sin\theta_1 = \frac{2\sin(\sigma-\sigma_2)\sin\sigma_1\cos i}{\sin(i+\sigma)\sin(\sigma_1-\sigma_2)}\sin\theta. \qquad \text{(III)}$$

$$g_2\sin\theta_2 = -\frac{2\sin(\sigma-\sigma_1)\sin\sigma_2\cos i}{\sin(i+\sigma)\sin(\sigma_1-\sigma_2)}\sin\theta. \qquad \text{(IV)}$$

Итакъ знаемъ:

$$g_1\sin\theta_1 = \text{функ.}(\sigma), \quad g_2\sin\theta_2 = \text{функ.}(\sigma).$$

§ 5.

Разрѣшимъ теперь уравненія (γ) и (δ), полагая предварительно для симметріи и удобства вычисленія:

$$\operatorname{tang} u_1 = \cos\theta_1 \operatorname{tang}\tau_1, \quad \operatorname{tang} u_2 = \cos\theta_2 \operatorname{tang}\tau_2,$$

причемъ τ_1 и τ_2 подобно τ будутъ играть роль угловъ u_1 и u_2, имѣющихъ простое и очевидное геометрическое значеніе.

Послѣ легкихъ преобразованій, найдемъ:

$$g_1\cos\theta_1 = \left\{\frac{\sin(\sigma-\sigma_2)\cos(\sigma+\sigma_2) + \sin^2\sigma\operatorname{tang}\tau - \sin^2\sigma_2\operatorname{tang}\tau_2}{\sin(\sigma_1-\sigma_2)\cos(\sigma_1+\sigma_2) + \sin^2\sigma_1\operatorname{tang}\tau_1 - \sin^2\sigma_2\operatorname{tang}\tau_2}\sin\sigma_1\right\} g\cos\varphi,$$

Digitized by Google

$$g_2 \cos\theta_2 = -\frac{\left\{\begin{array}{c}[\sin(\sigma-\sigma_1)\cos(\sigma+\sigma_1)+\sin^2\sigma\tan g\tau- \\ -\sin^2\sigma_1\tan g\tau_1]\sin\sigma_2\end{array}\right\}}{\left\{\begin{array}{c}[\sin(\sigma_1-\sigma_2)\cos(\sigma_1+\sigma_2)+\sin^2\sigma_1\tan g\tau_1- \\ -\sin^2\sigma_2\tan g\tau_2]\sin\sigma\end{array}\right\}} g\cos\varphi.$$

Подставляя сюда значеніе $g\cos\varphi$ изъ равенства (2), найдемъ:

$$g_1\cos\theta_1 = \frac{\left\{\begin{array}{c}2[\sin(\sigma-\sigma_2)\cos(\sigma+\sigma_2)+\sin^2\sigma\tan g\tau-\sin^2\sigma_2\tan g\tau_2] \\ \sin\sigma_2\cos i\cos\theta\end{array}\right\}}{\left\{\begin{array}{c}[\sin(\sigma_1-\sigma_2)\cos(\sigma_1+\sigma_2)+\sin^2\sigma_1\tan g\tau_1-\sin^2\sigma_2\tan g\tau_2] \\ [\sin(i+\sigma)\cos(i-\sigma)+\sin^2 i\tan g\tau]\end{array}\right\}}. \quad (V)$$

$$g_2\cos\theta_2 = -\frac{\left\{\begin{array}{c}2[\sin(\sigma-\sigma_1)\cos(\sigma+\sigma_1)+\sin^2\sigma\tan g\tau-\sin^2\sigma_1\tan g\tau_1] \\ \sin\sigma_2\cos i\cos\theta\end{array}\right\}}{\left\{\begin{array}{c}[\sin(\sigma_1-\sigma_2)\cos(\sigma_1+\sigma_2)+\sin^2\sigma_1\tan g\tau_1-\sin^2\sigma_2\tan g\tau_2] \\ [\sin(i+\sigma)\cos(i-\sigma)+\sin^2\sigma\tan g\tau]\end{array}\right\}}. \quad (VI)$$

Итакъ имѣемъ:

$$g_1\cos\theta_1 = \text{функц. } (\sigma,\tau) \text{ и } g_2\cos\theta_2 = \text{функц. } (\sigma,\tau).$$

§ 6.

Раздѣляя (III) и (IV) соотвѣтственно на (V) и (VI), найдемъ два уравненія:

$$\tan g\theta_1 = \text{функц. } (\sigma,\tau) \text{ и } \tan g\theta_2 = \text{функц. } (\sigma,\tau).$$

Изъ этихъ уравненій найдемъ σ и τ въ функціи данныхъ и извѣстныхъ: i, θ, θ_1, σ_2, θ_1, θ_2, τ_1 и τ_2; первыя два количества суть непосредственно данныя, а остальныя находятся по извѣстнымъ законамъ двойнаго преломленія.

Зная σ и τ, опредѣлимъ $h\sin\theta'$, $h\cos\theta'$[1], g_1 и g_2 въ функціи данныхъ и извѣстныхъ, т. е. рѣшимъ предложенную себѣ задачу окончательно; можно опредѣлить также $g\sin\varphi$ и $g\cos\varphi$, т. е. g и φ по уравненіямъ (1) и (2).

[1] Зная $h\sin\theta'$ и $h\cos\theta'$, мы опредѣлимъ h и θ'.

Digitized by Google

§ 4.

Займемся развитіемъ сейчасъ сказаннаго. Раздѣливъ tang θ_1 и tang θ_2 на tang θ, имѣемъ:

$$\frac{\tang\theta_1}{\tang\theta} = \frac{\left\{\begin{array}{c}\sin(\sigma-\sigma_1)\{\sin(i+\sigma)\cos(i-\sigma)+\sin^2\sigma\tang\tau\}\{\sin(\sigma_1-\sigma_2)\\ \cos(\sigma_1+\sigma_2)+\sin^2\sigma_1\tang\tau_1-\sin^2\sigma_2\tang\tau_2\}\end{array}\right\}}{\left\{\begin{array}{c}\sin(i+\sigma)\sin(\sigma_1-\sigma_2)\{\sin(\sigma-\sigma_2)\cos(\sigma+\sigma_2)+\\ +\sin^2\sigma\tang\tau-\sin^2\sigma\tang\tau_2\}\end{array}\right\}}$$

$$\frac{\tang\theta_2}{\tang\theta} = \frac{\left\{\begin{array}{c}\sin(\sigma-\sigma_1)\{\sin(i+\sigma)\cos(i-\sigma)+\sin^2\sigma\tang\tau\}\{\sin^2(\sigma-\sigma_2)\\ \cos(\sigma_1+\sigma_2)+\sin^2\sigma_1\tang\tau_1-\sin^2\sigma_2\tang\tau_2\}\end{array}\right\}}{\left\{\begin{array}{c}\sin(i+\sigma)\sin(\sigma_1-\sigma_2)\{\sin(\sigma-\sigma_1)\cos(\sigma+\sigma_1)+\\ +\sin^2\sigma\tang\tau-\sin^2\sigma_1\tang\tau_1\}\end{array}\right\}}$$

Раздѣляя одно уравненіе на другое и сокращая, найдемъ:

$$\frac{\tang\theta_1}{\tang\theta_2} = \frac{\left\{\begin{array}{c}\sin(\sigma-\sigma_2)\{\sin(\sigma-\sigma_1)\cos(\sigma+\sigma_1)+\\ +\sin^2\sigma\tang\tau-\sin^2\sigma_1\tang\tau_1\}\end{array}\right\}}{\left\{\begin{array}{c}\sin(\sigma-\sigma_1)\{\sin(\sigma-\sigma_2)\cos(\sigma+\sigma_2)+\\ +\sin^2\sigma\tang\tau-\sin^2\sigma_2\tang\tau_2\}\end{array}\right\}} \quad \text{(A)}$$

Положимъ:

$$\sin(\sigma-\sigma_1)\cos(\sigma+\sigma_1)-\sin^2\sigma_1\tang\tau_1 = \lambda_1\sin^2\sigma$$

$$\sin(\sigma-\sigma_2)\cos(\sigma+\sigma_2)-\sin^2\sigma_2\tang\tau_2 = \lambda_2\sin^2\sigma.$$

и

$$\frac{\tang\theta_1\sin(\sigma-\sigma_1)}{\tang\theta_2\sin(\sigma-\sigma_2)} = m,$$

тогда равенство (A) превратится въ слѣдующее:

$$m = \frac{\lambda_1+\tang\tau}{\lambda_2+\tang\tau};$$

откуда:

$$\tang\tau = \frac{\lambda_1-m\lambda_2}{m-1} \quad \text{(B)}$$

Digitized by Google

Положимъ на-время:

$$\sin(\sigma_1-\sigma_2)\cos(\sigma_1+\sigma_2)\lambda+\sin^2\sigma_1\,\mathrm{tang}\,\tau_1-\sin^2\sigma_2\,\mathrm{tang}\,\tau_2=\alpha$$

$$\sin\sigma_1\cos\sigma_1+\sin^2\sigma_1\,\mathrm{tang}\,\tau_1-m\,(\sin\sigma_2\cos\sigma_2+\sin^2\sigma_2\,\mathrm{tang}\,\tau_2)=\beta$$

$$\mathrm{tang}\,\theta_1=n_1\,\mathrm{tang}\,\theta\,,\quad \mathrm{tang}\,\theta_2=n_2\,\mathrm{tang}\,\theta,$$

Подставляя значеніе $\mathrm{tang}\,\tau$ изъ равенства (B) въ уравненіе для $\mathrm{tang}\,\theta_1$, найдемъ:

$$n_1\sin(i+\sigma)\sin(\sigma_1-\sigma_2)-\beta\sin(\sigma-\sigma_2)+$$
$$+(m-1)\sin i\cos i\sin(\sigma-\sigma_2)=0. \qquad (C)$$

замѣтивъ предварительно, что

$$(\lambda_1-\lambda_2)\sin^2\sigma=-\alpha,$$

$$(m\lambda_2-\lambda_1)\sin^2\sigma=(m-1)\sin\sigma\cos\sigma+\beta\,.$$

Если-бы пользовались уравненіемъ для $\mathrm{tang}\,\theta_2$, то нашли бы:

$$n_2\sin(i+\sigma)\sin(\sigma_1-\sigma_2)-m\beta\sin(\sigma-\sigma_1)+$$
$$+(m-1)\sin i\cos i\sin(\sigma-\sigma_1)=0\,. \qquad (D)$$

Это уравненіе, разумѣется, тождественно съ (C).

Изъ уравненія (C) находимъ:

$$\mathrm{tang}\,\sigma=-\frac{\left\{\begin{array}{l}n_1\sin i\sin(\sigma_1-\sigma_2)+\beta\sin\sigma_2-\\-(m-1)\sin i\cos i\sin\sigma_2\end{array}\right\}}{\left\{\begin{array}{l}n_1\cos i\sin(\sigma_1-\sigma_2)-\beta\cos\sigma_2+\\+(m-1)\sin i\cos i\cos\sigma_2\end{array}\right\}}\,. \qquad (E)$$

Разовьемъ теперь это уравненіе.

Положимъ для краткости письма:

$$p_1=\sin\sigma_1\cos\sigma_1+\sin^2\sigma_1\,\mathrm{tang}\,\tau_1\,,\quad p_2=\sin\sigma_2\cos\sigma_2+\sin^2\sigma_2\,\mathrm{tang}\,\tau_2$$

$$q_1=p_1+\sin i\cos i\,,\quad q_2=p_2+\sin i\cos i$$

$$a=n_1\sin(\sigma_1-\sigma_2)\,,\quad b=n_2\sin(\sigma_1-\sigma_2)\,;$$

---

[1] Вслѣдствіе соотношеній между σ_1, σ_2, β_1, β_2, τ_1 и τ_2, обусловливаемыхъ двойнымъ преломленіемъ.

Digitized by Google

тогда получимъ сначала

$$\beta = p_1 - m p_2,$$

а потомъ

$$\operatorname{tang}\sigma = -\frac{a\sin i + q_1\sin\sigma_1 - m q_2\sin\sigma_2}{a\cos i - q_1\cos\sigma_2 + m q_2\cos\sigma_2}.$$

Если-бы пользовались уравненіемъ (D), то получили бы сначала

$$\operatorname{tang}\sigma = -\frac{\left\{\begin{array}{l} n_2 m\sin i\sin(\sigma_1-\sigma_2)+\beta\sin\sigma_1 - \\ -(m-1)\sin i\cos i\sin\sigma_1 \end{array}\right\}}{\left\{\begin{array}{l} n_2 m\cos i\sin(\sigma_1-\sigma_2)-\beta\cos\sigma_1 + \\ +(m-1)\sin i\cos i\cos\sigma_1 \end{array}\right\}} \qquad (F)$$

и потомъ

$$\operatorname{tang}\sigma = -\frac{b\sin i + q_1\sin\sigma_1 - m q_2\sin\sigma_1}{b\cos i - q_1\cos\sigma_1 + m q_2\cos\sigma_1}.$$

Такъ-какъ m заключаетъ въ себѣ σ, то надо послѣднія выраженія для $\operatorname{tang}\sigma$ раскрыть и затѣмъ опредѣлить σ; но этотъ пріемъ не удобенъ, ибо приводитъ къ большимъ сложностямъ, поэтому мы будемъ дѣйствовать иначе.

Зная, что

$$\operatorname{tang}\sigma = \frac{\sin\sigma}{\cos\sigma},$$

составимъ выраженія:

$$-\frac{\sin\sigma}{\cos\sigma}\cos\sigma_1 + \sin\sigma_1 = -\frac{\sin(\sigma-\sigma_1)}{\cos\sigma}$$

и

$$-\frac{\sin\sigma}{\cos\sigma}\cos\sigma_2 + \sin\sigma_2 = -\frac{\sin(\sigma-\sigma_2)}{\cos\sigma}.$$

По первой формулѣ для $\operatorname{tang}\sigma$ имѣемъ:

$$-\frac{\sin(\sigma-\sigma_1)}{\cos\sigma} = \frac{a\sin(i+\sigma_1) - q_1\sin(\sigma_1-\sigma_2) + m q_2\sin(\sigma_1-\sigma_2)}{a\cos i - q_1\cos\sigma_2 + m q_2\cos\sigma_2},$$

Digitized by Google

$$-\frac{\sin(i-\sigma_2)}{\cos\sigma} = \frac{a\sin(i+\sigma_1)}{a\cos i - q_1\cos\sigma_2 + mq_2\cos\sigma_2}.$$

Раздѣляя одно изъ этихъ выраженій на другое и замѣчая, что

$$\frac{\sin(\sigma-\sigma_1)}{\sin(\sigma-\sigma_2)} = m\frac{n_2}{n_1},$$

найдемъ:

$$m\frac{n_2}{n_1} = \frac{a\sin(i+\sigma_1) - q_1\sin(\sigma_1-\sigma_2) + mq_2\sin(\sigma_1-\sigma_2)}{a\sin(i+\sigma_2)}$$

или, подставивъ значеніе a и сокративъ на общаго множителя: $\sin(\sigma_1-\sigma_2)$, получимъ:

$$m\frac{n_2}{n_1} = \frac{n_1\sin(i+\sigma_1) - q_1 + mq_2}{n_1\sin(i+\sigma_2)}.$$

Отсюда

$$m = \frac{n_1\sin(i+\sigma_1) - q_1}{n_2\sin(i+\sigma_2) - q_2} \qquad (G)$$

Это уравненіе весьма простаго вида, изъ него найдемъ $\operatorname{tang}\sigma$ въ функціи данныхъ и извѣстныхъ величинъ. Зная, что

$$m = \frac{n_1}{n_2}\,\frac{\cos\sigma_1\operatorname{tang}\sigma - \sin\sigma_1}{\cos\sigma_2\operatorname{tang}\sigma - \sin\sigma_2},$$

имѣемъ

$$\operatorname{tang}\sigma = -\frac{n_1n_2\sin i\sin(\sigma_1-\sigma_2) + q_1n_2\sin\sigma_2 - q_2n_1\sin\sigma_1}{n_1n_2\cos i\sin(\sigma_1-\sigma_2) - q_1n_2\cos\sigma_2 + q_2n_1\cos\sigma_1}. \qquad (H)$$

Итакъ, σ найдено, хотя выраженіе для $\operatorname{tang}\sigma$ довольно сложно, но подстановка его значенія въ тѣ формулы, изъ коихъ опредѣляются другія неизвѣстныя, оказывается менѣе сложною вслѣдствіе многихъ сокращеній. Мы можемъ дать $\operatorname{tang}\sigma$ другой видъ, вводя значенія n_1 и n_2 и полагая для краткости:

Digitized by Google

$$\sin(\sigma_1 + \sigma_2)\tan\theta_1\tan\theta_2 = P,$$

$$\sin i P = A, \quad \cos i P = A_1$$

$$q_1 \sin\sigma_2 \tan\theta_2 - q_2 \sin\sigma_1 \tan\theta_1 = B,$$
$$-q_1 \cos\sigma_2 \tan\theta_2 + q_2 \cos\sigma_1 \tan\theta_1 = B_1;$$

подставляя все это въ значеніе $\tan\sigma$, найдемъ:

$$\tan\sigma = -\frac{A\cos\theta + B\sin\theta}{A_1\cos\theta + B_1\sin\theta}.$$

§ 8.

Опредѣлимъ теперь τ. Такъ-какъ во всѣ формулы количество σ входитъ или одно или вмѣстѣ съ τ и въ послѣднемъ случаѣ всегда въ видѣ выраженія

$$\sin\sigma\cos\sigma + \sin^2\sigma\tan\tau,$$

поэтому вмѣсто $\tan\tau$ опредѣлимъ количество

$$Q = \sin\sigma\cos\sigma + \sin^2\sigma\tan\tau.$$

Пользуясь формулой (B), имѣемъ:

$$Q - \sin\sigma\cos\sigma = \frac{\lambda_1\sin^2\sigma - m\lambda_2\sin^2\sigma}{m-1}.$$

Подставляя сюда значеніе m изъ формулы (G) и значеніе $\lambda_1\sin^2\sigma$, $\lambda\sin^2\sigma$ изъ формулъ § 7, найдемъ послѣ нѣкоторыхъ простыхъ и очевидныхъ упрощеній количество Q. Дѣйствительно, сначала найдемъ:

$$Q = \frac{mp_2 - p_1}{m-1},$$

а потомъ

$$Q = \frac{p_2\{n_1\sin(i+\sigma_1) - q_1\} - p_1\{n_2\sin(i+\sigma_2) - q_2\}}{n_1\sin(i+\sigma_1) - n_2\sin(i+\sigma_2) - q_1 + q_2}.$$

Digitized by Google

Полагая же:

$$p_1 \operatorname{tang}\theta_1 \sin(i+\sigma_1) - p_1 \operatorname{tang}\theta_2 \sin(i+\sigma_2) = C,\ p_1 q_2 - p_2 q_1 = D,$$

$$\operatorname{tang}\theta_1 \sin(i+\sigma_1) - \operatorname{tang}\theta_2 \sin(i+\sigma_2) = C_1,\ q_2 - q_1 = D_1,$$

имѣемъ:

$$Q = \frac{C\cos\theta + D\sin\theta}{C_1\cos\theta + D_1\sin\theta}. \qquad (K)$$

§ 9.

Найдемъ теперь $h\sin\theta'$, $h\cos\theta'$ и т. д.

Подставляя значеніе $\operatorname{tang}\sigma$ въ выраженіе для $h\sin\theta'$ и замѣтивъ, что

$$A_1\sin i - A\cos i = 0,$$

найдемъ:

$$h\sin\theta' = \frac{B_1\sin i + B\cos i}{B\cos i - B_1\sin i}\sin\theta + \frac{A_1\sin i + A\cos i}{B\cos i - B_1\sin i}\cos\theta$$

или

$$h\sin\theta' = h_1\sin\theta + h'_1\cos\theta, \qquad (1)$$

гдѣ

$$h_1 = \frac{B\cos i + B_1\sin i}{B\cos i - B_1\sin i},\quad h'_1 = \frac{A\cos i + A_1\sin i}{B\cos i - B_1\sin i}$$

Далѣе найдемъ подобнымъ же путемъ:

$$h\cos\theta' = h_2\sin\theta + h'_2\cos\theta, \qquad (2)$$

гдѣ

$$h_2 = \frac{D - D_1\sin i\cos i}{B\cos i - B_1\sin i},\quad h'_2 = \frac{C - C_1\sin i\cos i}{B\cos i - B_1\sin i}$$

Потомъ найдемъ:

$$g_1\sin\theta_1 = k_1\sin\theta + k'_1\cos\theta, \qquad (3)$$

Digitized by Google

гдѣ

$$k_1 = \frac{B\cos\sigma_2 + B_1\sin\sigma_1}{B\cos i - B_1\sin i} \cdot \frac{2\sin\sigma_1\cos i}{\sin(\sigma_1 - \sigma_2)},$$

$$k'_1 = \frac{A\cos\sigma_2 + A_1\sin\sigma_2}{B\cos i - B_1\sin i} \cdot \frac{2\sin\sigma_1\cos i}{\sin(\sigma_1 - \sigma_2)}.$$

Такъ-же найдемъ:

$$g_2\sin\theta_2 = k_2\sin\theta + k'_2\cos\theta, \qquad (4)$$

гдѣ

$$k_2 = -\frac{B\cos\sigma_1 + B_1\sin\sigma_1}{B\cos i - B_1\sin i} \cdot \frac{2\sin\sigma_2\cos i}{\sin(\sigma_1 - \sigma_2)},$$

$$k'_2 = -\frac{A\cos\sigma_1 + A_1\sin\sigma_1}{B\cos i - B_1\sin i} \cdot \frac{2\sin\sigma_2\cos i}{\sin(\sigma_1 - \sigma_2)}.$$

Наконецъ найдемъ:

$$g_1\cos\theta_1 = l_1\sin\theta + l'_1\cos\theta \qquad (5)$$

$$g_2\cos\theta_2 = l_2\sin\theta + l'_2\cos\theta, \qquad (6)$$

гдѣ

$$l_1 = -\frac{2\sin\sigma_1\cos i}{\alpha} \cdot \frac{D - D_1 p_2}{B\cos i - B_1\sin i},$$

$$l'_1 = -\frac{C - C_1 p_2}{B\cos i - B_1\sin i} \cdot \frac{2\sin\sigma_1\cos i}{\alpha}$$

$$l_2 = \frac{2\sin\sigma_2\cos i}{\alpha} \cdot \frac{D - D_1 p_1}{B\cos i - B_1\sin i},$$

$$l'_2 = \frac{C - C_1 p_1}{B\cos i - B_1\sin i} \cdot \frac{2\sin\sigma_2\cos i}{\alpha}.$$

Такимъ образомъ задача рѣшена.

Digitized by Google

§ 10.

Въ заключеніе покажемъ выводъ нѣкоторыхъ слѣдствій, найденныхъ Макъ-Куллохомъ.

Умножая (1) уравненіе предыдущаго параграфа на $\cos\delta$, а (2) на $-\sin\delta$; а потомъ на $\sin\delta$ и $\cos\delta$ по сложеніи результатовъ, найдемъ:

$$h\sin(\theta'-\delta) = (h_1\cos\delta - h_2\sin\delta)\sin\theta + (h'_1\cos\delta - h'_2\sin\delta)\cos\theta$$

$$h\cos(\theta'-\delta) = (h_1\sin\delta + h_2\cos\delta)\sin\theta + (h'_1\sin\delta + h'_2\cos\delta)\cos\theta,$$

при этомъ δ есть какой-нибудь уголъ.

Если желаемъ, чтобы отраженный лучъ былъ поляризованъ въ плоскости, азимутъ которой есть δ, то необходимое и достаточное для этого условіе будетъ:

$$h\cos(\theta'-\delta) = 0.$$

Такъ-какъ это равенство должно существовать при всякомъ θ, то заключаемъ, что необходимо, чтобы

$$h_1\sin\delta + h_2\cos\delta = 0$$

$$h'_1\cos\delta + h'_2\sin\delta = 0.$$

Откуда:

$$\operatorname{tang}\delta = -\frac{h_2}{h_1} = -\frac{h'_2}{h'_1}. \qquad (1)$$

Для опредѣленія угла паденія i, при которомъ существуетъ полная поляризація въ азимутѣ δ, имѣемъ уравненіе:

$$h_1h'_2 + h'_1h_2 = 0. \qquad (2)$$

Изъ тѣхъ же формулъ § 9, находимъ:

$$\operatorname{tang}\theta' = \frac{h'_1 + h_1\operatorname{tang}\theta}{h'_2 + h'_2\operatorname{tang}\theta}.$$

Digitized by Google

Для maximum'a отклоненія плоскости поляризаціи отраженнаго луча необходимое условіе:

$$\frac{d\theta'}{d\theta} = 0$$

даетъ:

$$h_1 h'_2 - h'_1 h_2 = 0. \qquad (3)$$

Слѣдовательно, наибольшее отклоненіе плоскости поляризаціи отраженнаго луча опредѣлится изъ уравненія:

$$\operatorname{tang} \eta = \frac{h_1}{h'_1} = \frac{h'_1}{h'_2}, \qquad (4)$$

если буквою η назовемъ это отклоненіе.

Сравнивая эту формулу съ (1), находимъ:

$$\operatorname{tang} \delta \operatorname{tang} \eta = -1.$$

Это равенство представляетъ извѣстную теорему, найденную Макъ-Куллохомъ.

Подобнымъ же образомъ можемъ вывести и другія любопытныя свойства отраженныхъ или преломленныхъ лучей относительно ихъ поляризаціи; но это выходитъ изъ предѣловъ назначенныхъ нами для этой замѣтки; прибавимъ только, что предварительныя выраженія для неизвѣстныхъ вопроса въ функціи отъ σ, τ, g и u (§§ 2—6) очень удобны для вывода и изслѣдованія различнаго рода соотношеній, существующихъ между ними.

Digitized by Google

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ

МЕДИЦИНСКОЙ СЕКЦІИ

ОБЩЕСТВА ОПЫТНЫХЪ НАУКЪ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ХАРЬКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

1882 года.

ХАРЬКОВЪ.
Въ Университетской Типографіи.

1883.

Digitized by Google

Отдѣльные оттиски изъ «Записокъ Императорскаго Харьковскаго Университета».

1883.

Digitized by Google

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

МЕДИЦИНСКОЙ СЕКЦІИ ОБЩЕСТВА ОПЫТНЫХЪ НАУКЪ, ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ХАРЬКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ,

20-го января 1882 года.

Подъ предсѣдательствомъ профес. Ив. Кондр. Зарубина, присутствовали члены: Гамалѣй, Кащенко, Колмыковъ, Комарскій, Кульчицкій, Оболонскій, Пономаревъ, Шульцъ, Ясинскій.

Засѣданіе было открыто рѣчью предсѣдателя по поводу 10-лѣтія со дня существованія общества. Охарактеризовавши въ краткихъ словахъ дѣятельность общества, предсѣдатель высказалъ ту мысль, что онъ считаетъ общество хотя и молодымъ, но достаточно окрѣпшимъ и стоящимъ на твердой почвѣ; число членовъ общества постепенно возрастаетъ; если же и встрѣчается несоотвѣтствіе между числомъ членовъ и числомъ сообщеній, то это обусловливается тѣмъ обстоятельствомъ, что изъ всего числа членовъ только извѣстная часть — постоянные посѣтители засѣданій, и отношеніе этихъ послѣднихъ къ числу сообщеній совершенно ясно указываетъ на дѣятельность общества. Общество оставалось вѣрнымъ своей задачѣ и сообщенія, которыя дѣлались, всегда носили характеръ научнаго опытнаго изслѣдованія. Въ заключеніе предсѣдатель пожелалъ обществу успѣховъ въ опытахъ и наблюденіяхъ.

Digitized by Google

За-тѣмъ предметы засѣданія были:

a) Читанъ отчетъ секретаря за 1881 годъ.

b) Читанъ отчетъ казначея за 1881 годъ. Изъ послѣдняго отчета усмотрѣно, что членскіе взносы поступаютъ крайне медленно и что, благодаря этому обстоятельству, недоимка достигла большихъ размѣровъ, такъ-какъ многіе члены общества не платятъ взносовъ по нѣсколько лѣтъ. По поводу этого были возбуждены вопросы: a) какъ поступить съ недоимкой? и b) какія мѣры принять на будущее время для избѣжанія накопленія недоимки. По первому изъ этихъ вопросовъ было рѣшено:

1) Просить казначея обратиться къ членамъ повѣсткой и просить ихъ уплатить членскій взносъ, и 2) считать выбывшими изъ числа членовъ тѣхъ лицъ, которые не посѣщаютъ собранія и не дѣлаютъ членскаго взноса въ продолженіи двухъ лѣтъ, считая съ настоящаго засѣданія.

Примѣч. Лице выбывшее, но вновь заявившее желаніе быть членомъ общества, можетъ быть принято въ число членовъ безъ баллотировки, если сдѣлаетъ членскій взносъ.

За-тѣмъ предсѣдателемъ было заявлено, что нѣкоторые члены общества, служившіе въ г. Харьковѣ и бывшіе крайне полезными обществу своими сообщеніями, въ настоящее время выѣхали на службу въ другія мѣста и что такимъ образомъ общество несетъ въ лицѣ ихъ большую потерю. По этому вопросу было постановлено:

3) Лица, выѣхавшіе изъ гор. Харькова, могутъ считаться членами-корреспондентами, о чемъ увѣдомить ихъ и просить не прерывать сношеній съ обществомъ, дѣлиться съ нимъ своими изслѣдованіями и наблюденіями.

Примѣч. Протоколы имъ высылать, прося за пересылку ихъ одинъ руб. серебр.

Въ-виду заявленія нѣкоторыхъ членовъ общества относительно того обстоятельства, что протоколы засѣданій выходятъ изъ не-

Digitized by Google

чати поздно, и что желательно было бы въ интересахъ общества знакомиться съ сообщеніями раньше, — постановлено:

4) Каждое засѣданіе должно быть реферировано и отпечатано, по-возможности скоро послѣ засѣданія, въ мѣстныхъ газетахъ, о чемъ войдти въ сношеніи съ мѣстными редакціями газетъ.

5) Войдти въ сношеніе съ медицинской газетой «Врачъ» и просить печатать регулярно рефераты, извлеченные изъ протоколовъ засѣданій секціи.

По просьбѣ члена секціи Н. К. Кульчицкаго относительно напечатанія рисунковъ читанной имъ работы на счетъ общества постановлено:

6) Рисунки къ статьѣ д-ра Кульчицкаго отпечатать на счетъ общества.

7) По предложенію проф. И. К. Зарубина и д-ра Колмыкова — д-ръ Кнабе принятъ въ число членовъ секціи на основаніи § 2 Устава общества.

За-тѣмъ приступлено было къ выборамъ. Проф. И. Н. Оболенскій предложилъ въ предсѣдатели проф. И. К. Зарубина, при чемъ онъ указалъ на 10-лѣтнюю опытность и умѣлое придать собраніямъ интересъ чисто научный, благодаря чему общество стоитъ на чисто научной почвѣ, и если число сообщеній не велико, то это обусловливается тѣмъ обстоятельствомъ, что самыя сообщенія крайне солидны, основаны на опытахъ и наблюденіяхъ, которые требуютъ много времени и труда. За симъ общество единогласно выбрало: предсѣдателемъ — проф. И. К. Зарубина, товарищемъ предсѣдателя — проф. И. Н. Оболенскаго; секретарями выбраны д-ра: В. О. Комарскій и Н. В. Кульчицкій, казначеемъ — д-ръ М. Д. Пономаревъ.

ОТЧЕТЪ

секретаря медицинской секціи общества опытныхъ наукъ при Императорскомъ харьковскомъ университетѣ, о дѣлахъ секціи, за 1881 годъ.

Всѣхъ членовъ къ 1-му января 1881 года состояло 43; въ теченіи истекшаго года вступило 6-ть новыхъ членовъ, а именно: д-ровъ Полуэктовъ, Оболенскій, Онацкевичъ, Кащенко, Шахова, Гамалѣй. Такимъ образомъ секція имѣетъ 49 членовъ.

Въ годичномъ засѣданіи истекшаго года были выбраны: предсѣдателемъ профес. И. К. Зарубинъ, товарищемъ предсѣдателя профес. И. Н. Оболенскій, казначеемъ д-ръ П. А. Ясинскій и секретарями: д-ра П. И. Ковалевскій и В. С. Комарскій. Изъ нихъ П. И. Ковалевскій въ концѣ истекшаго года выбылъ, вслѣдствіе поѣздки за границу.

Засѣданій въ теченіи года было 6-ть.

На этихъ засѣданіяхъ было сдѣлано 10 сообщеній, нѣкоторыя изъ нихъ съ демонстраціей. Изъ сообщеній сдѣланы: профес. Зарубинымъ 1, профес. Оболенскимъ 1, профес. Якобіемъ 1, доцентомъ Ковалевскимъ 1, д-ромъ Кульницкимъ 2, д-ромъ Плетеневымъ 2, д-ромъ Андрузскимъ 1 и д-ромъ Кащенко 1.

Въ истекшемъ году вышли изъ печати протоколы секціи за 1879—80 годы, въ университетской типографіи. Протоколы засѣданій секціи истекшаго года будутъ печататься въ настоящемъ томѣ, причемъ сообщенія нѣкоторыхъ членовъ, по ихъ желанію, предполагается печатать въ дополненіи, если сообщенія не будутъ особенно объемисты (не болѣе двухъ печатныхъ листовъ).

Засѣданія секціи въ истекшемъ году посѣщались усердно какъ членами секціи, такъ и особенно гостями.

Digitized by Google

Протоколъ засѣданія 16-го марта.

Подъ предсѣдательствомъ профес. И. Н. Оболенскаго присутствовали члены: Кащенко, Кемарскій, Кульчицкій, Пономаревъ, Сыцянко, Тихоновичъ, Шульцъ, Яковенко, Якобій и гости — врачи: Писнячевскій, Сербиновъ и многіе студенты высшихъ курсовъ медицинскаго факультета.

Профес. *А. И. Якобій* сообщилъ:

a) О черемисахъ.

b) О климатическихъ условіяхъ въ связи съ ходомъ дифтеритной эпидеміи.

c) Замѣчанія объ оспопрививаніи.

Д-ръ *Н. К. Кульчицкій* — Къ вопросу о сѣроспіи и физіологическомъ отправленіи селезенки.

Протоколъ засѣданія 5-го мая.

Подъ предсѣдательствомъ профес. И. К. Зарубина, присутствовали члены: М. Д. Пономаревъ, А. И. Якобій, Н. А. Оболенскій, Н. К. Кульчицкій и гости — врачи: Писнячевскій, Писаревскій, Раковскій, Высоковичъ и нѣсколько студентовъ медицинскаго факультета.

Профес. *А. И. Якобій* сообщилъ:

a) О черемисахъ (Окончаніе).

b) Объ изслѣдованіи атмосферы госпиталей.

Протоколъ засѣданія 13-го октября.

Подъ предсѣдательствомъ г. проф. И. К. Зарубина, присутствовали гг. члены: Белинъ, Денисовъ, Кащенко, Кочарскій, Кульчицкій, Оболонскій, Пономаревъ, Стрѣльцовъ, Яковенко и гость д-ръ Файстъ.

Предметы засѣданія:

а) Предсѣдатель общества доложилъ собранію членовъ о томъ, что вслѣдствіе отказа въ печатаніи трудовъ общества въ приложеніяхъ къ протоколамъ медицинскихъ засѣданій необходимо выработать способъ изданія научныхъ сообщеній и ассигновать сумму для означенной цѣли. Руководствуясь § 10 Устава общества, оно можетъ издавать сборники статей подъ заглавіемъ: «Труды общества опытныхъ наукъ при харьковскомъ университетѣ». Денежныя средства, которыми владѣетъ общество, слѣдующія: основной фондъ, образовавшійся вслѣдствіе внесенія членскихъ взносовъ, въ различныхъ бумагахъ и облигаціяхъ 600 руб., недоимка 870 руб., наличными деньгами 73 руб. и 100 руб., ежегодно ассигнуемые отъ университета медицинской секціи на печатаніе. Вслѣдствіе означеннаго предложенія собраніе членовъ постановило: 1) предпринять изданіе трудовъ общества опытныхъ наукъ; 2) труды должны издаваться не менѣе двухъ разъ въ годъ; 3) печатаются статьи только членовъ общества; статьи могутъ быть съ рисунками, только нераскрашенными; 4) сообщенія постороннихъ лицъ печатаются по рѣшенію собранія; 5) на печатаніе трудовъ можетъ быть употреблена вся сумма, за исключеніемъ фонда.

Digitized by Google

b) Предсѣдатель предложилъ собранію приступить къ выбору редактора для изданія трудовъ, при чемъ редакторомъ избранъ профес. В. П. Крыловъ, кандидатомъ къ нему — доцентъ З. И. Стрѣльцовъ.

c) Д-ръ Н. К. Кульчицкій сдѣлалъ слѣдующее сообщеніе о строеніи тѣлецъ Grandry.

Объектомъ для своихъ изслѣдованій авторъ избралъ слизистую оболочку языка утки и, главнымъ образомъ, ту область ея, гдѣ располагаются широкіе мягкіе сосочки. Въ этихъ послѣднихъ тѣльца Grandry находятся въ большомъ количествѣ. При изученіи строенія тѣлецъ Grandry авторъ пришолъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1. Тѣльце Grandry представляетъ собой особую законченную форму окончанія чувствительнаго нерва.

2. Каждое тѣльце Grandry окружено оболочкою, состоящею изъ плотно сложенныхъ соединительно-тканевыхъ пластинокъ.

3. Вполнѣ сформированное тѣльце Grandry состоитъ по-крайней мѣрѣ изъ 2-хъ осязательныхъ клѣтокъ. Наибольшее количество этихъ послѣднихъ въ одномъ тѣльцѣ доходитъ до 7-ми. Изолированныя осязательныя клѣтки встрѣчаются, но не представляютъ собой совершенно сформированныхъ нервныхъ окончаній.

4. По своимъ свойствамъ осязательныя клѣтки (Tastzelle Merkel'я) занимаютъ середину между эпительными и типическими нервными элементами. Онѣ имѣютъ полусферическую или лепешкообразную форму, смотря по тому сколько клѣтокъ находится въ тѣльцѣ. Клѣтки, лежащія у полюсовъ, имѣютъ всегда полусферическую форму. Протоплазма осязательныхъ клѣтокъ полосчата, при чемъ эта полосчатость занимаетъ только периферическій поясъ клѣтки. Ядро — пузырькообразно, двуконтурно.

5. Кромѣ осязательныхъ клѣтокъ въ составъ тѣлецъ Grandry входятъ еще элементы другого рода, которые авторъ называетъ

Digitized by Google

[illegible] клѣтками. Онѣ значительно отличаются отъ осязательныхъ клѣтокъ — протоплазма ихъ болѣе крупнозерниста, не представляетъ полосчатости, ядро небольшое, имѣетъ видъ компактнаго комочка слегка вытянутой формы.

Пристѣнныя клѣтки лежатъ всегда между капсулой и близъ лежащей осязательной клѣтки и имѣютъ въ разрѣзѣ полулунную форму.

6. Кольцевидной діафрагмы между осязательными клѣтками, по мнѣнію автора, не существуетъ.

7. Согласно многимъ другимъ изслѣдованіямъ авторъ признаетъ переходъ гепелевской оболочки нервнаго волокна въ капсулу тѣльца Grandry. Мякоть нерва большею частью оканчивается у мѣста входа нервнаго волокна въ тѣльце, но иногда продолжается внутрь этого послѣдняго.

8. Осевой цилиндръ, одѣтый шванновской оболочкой, идетъ къ межклѣтенному пространству и здѣсь расширяется въ пластинку, которую авторъ называетъ нервной (disque tactil Renvier). Нервное волокно, входя въ тѣльце Grandry, или дѣлится на столько вѣтвей, сколько нервныхъ пластинокъ, или же оно соединяется только съ одною какою-либо пластинкой, а пластинки соединяются уже анастомозами.

9. Нервная пластинка состоитъ изъ двухъ слоевъ. Наружный однородный, по автору, есть продолженіе маутнеровскаго влагалища осевого цилиндра, внутренній же, зернистый, образуется субстанціей осевого цилиндра.

10. Вопросъ о судьбѣ шванновской оболочки остается неразрѣшеннымъ.

Протоколъ засѣданія 10-го ноября.

Подъ предсѣдательствомъ профес. И. К. Зарубина присутствовали члены: Денисовъ, Кащенко, Кемарскій, Крыловъ, Кульчицкій, Оболонскій, Пономаревъ, Шульцъ, Гамалѣй, Кнабе.

Предметомъ засѣданій были сообщенія:

Д-ра *А. Ф. Гамалѣя* — два случая о варіотоміи.

Д-ра *Н. А. Оболонскаго* — Къ казуистикѣ судебно-медицинскихъ вскрытій.

Оба сообщенія вызвали пренія, въ которыхъ принимали участіе профес.: Зарубинъ и Крыловъ, д-ра: Шульцъ, Оболонскій, Кнабе, Кульчицкій.

Digitized by Google

Digitized by Google

Приложеніе.

КЪ ВОПРОСУ О СТРОЕНІИ

И ФИЗІОЛОГИЧЕСКОМЪ ОТПРАВЛЕНІИ СЕЛЕЗЕНКИ.

Н. К. Кульчицкаго.

I.

Селезенка представляетъ довольно объемистый чрезвычайно богатый кровью и несомнѣнно сократительный органъ. Уже невооруженнымъ глазомъ на разрѣзѣ селезенки легко можно видѣть, что отъ покрывающей ее оболочки отходятъ сѣроватыя нити на довольно правильныхъ промежуткахъ и, сплетаясь между собой, пронизываютъ всю паренхиму органа. При микроскопическомъ изслѣдованіи выясняются довольно интересные факты относительно этихъ нитей или, какъ онѣ совершенно правильно называются, капсулярныхъ перекладинъ. Большая часть изъ нихъ, послѣ болѣе или менѣе многочисленныхъ дѣленій, сплетается въ сѣть съ неправильными петлями. Другая часть ихъ имѣетъ несомнѣнное отношеніе къ кровеноснымъ сосудамъ, а именно—направляется къ венным вѣтвямъ и прикрѣпляется на ихъ стѣнкахъ подъ острымъ или прямымъ угломъ (W. Müller). На отношеніе капсулярныхъ перекладинъ къ венамъ, на-сколько мнѣ извѣстно, впервые указалъ Tomsa[1]. Онъ

[1] *Tomsa*, Sitzungsber. Wien. Academie der Wiessenschaften. Bd. XLVIII, Heft V. 1863, S. 652.

Digitized by Google

нашелъ (у человѣка, собаки и кошки), что мышечныя перекладины, отходящія отвѣсно отъ капсулы, направляются внутрь по большимъ венамъ селезенки и, благодаря сліянію своихъ пучковъ, образуютъ вокругъ венъ полныя трубки, отъ этихъ послѣднихъ могутъ отходить также соединительные пучки подъ прямымъ или острымъ угломъ[1].

Мнѣ кажется, система перекладинъ, имѣющая очевидное значеніе для распредѣленія крови въ селезенкѣ, заслуживаетъ нѣсколько болѣе внимательнаго изученія.

Если сдѣлать разрѣзъ изъ оплотненной селезенки такъ, чтобы онъ прошолъ черезъ вену средняго калибра отвѣсно къ ея длинной оси, то часто можно видѣть слѣдующую картину. Вена окружена влагалищемъ, отъ котораго отходятъ въ плоскости разрѣза радіально нѣсколько перекладинъ (4 — 6). Вмѣстѣ съ тѣмъ въ сосудистомъ влагалищѣ легко замѣтить и поперечные перерѣзы перекладинъ. Эти послѣднія идутъ, слѣдовательно, параллельно длинной оси сосуда. Въ перекладинахъ, отходящихъ подъ прямымъ угломъ отъ сосудистаго влагалища, идутъ, хотя и не всегда, вены слѣдующаго меньшаго калибра и впадаютъ въ изслѣдуемый нами сосудъ. Въ такихъ случаяхъ къ этимъ перекладинамъ прикрѣпляются меньшія перекладины обыкновенно подъ острымъ угломъ.

На очень тонкихъ разрѣзахъ можно ясно видѣть еще одну особенность распредѣленія капсулярныхъ перекладинъ, а именно — тоненькія перекладинки идутъ свободно въ селезеночной мякоти и въ извѣстномъ мѣстѣ элементы этихъ перекладинъ расходятся и исчезаютъ изъ наблюденія, такъ-какъ отдѣльные элементы перекладинъ нельзя отличить отъ нѣкоторыхъ по крайней мѣрѣ элементовъ мякоти. Быть можетъ, разошедшіеся элементы такихъ перекладинъ направляются къ стѣнкамъ широ-

[1] l. c. p. 664.

Digitized by Google

ихъ венозныхъ капилляровъ. Однако утверждать это съ положительностью нельзя.

Къ распредѣленію перекладинъ намъ придется еще воротиться, говоря о сосудахъ селезенки. Теперь же изложимъ вкратцѣ какъ строеніе капсулы и капсулярныхъ перекладинъ, такъ и значеніе этихъ послѣднихъ.

Въ селезеночной капсулѣ собаки можно различать два довольно рѣзко разграниченныхъ слоя. Верхній состоитъ изъ волокнистой соединительной ткани съ большею или меньшею примѣсью эластическихъ элементовъ, а нижній — почти исключительно изъ гладкихъ мышечныхъ клѣтокъ. Оба слоя почти одинаковой толщины, — нижній мышечный слой нѣсколько тоньше, но компактнѣе, чѣмъ верхній. Что касается капсулярныхъ перекладинъ, то онѣ (у собаки) состоятъ изъ гладкихъ мышечныхъ элементовъ съ небольшою лишь примѣсью рыхлой волокнистой соединительной ткани. Кромѣ прямого наблюденія, за такой составъ капсулярныхъ перекладинъ говоритъ еще и способъ ихъ отхожденія отъ капсулы. На разрѣзахъ, отрѣзныхъ къ поверхности селезенки, а слѣдовательно и къ капсулѣ, нетрудно убѣдиться, что на составъ перекладины идетъ лишь нижній слой этой послѣдней, который у собаки, какъ сказано выше, состоитъ почти исключительно изъ гладкихъ мышечныхъ клѣтокъ. У другихъ животныхъ (человѣка, кролика) мышечныхъ элементовъ въ капсулѣ гораздо меньше; они не составляютъ обособленнаго слоя, а потому и въ перекладинахъ, въ которыхъ вообще повторяется строеніе нижнихъ слоевъ капсулы, встрѣчается большее количество соединительной ткани, а мышечные элементы лежатъ болѣе или менѣе разсѣянными пучками.

Значеніе мышечныхъ перекладинъ селезенки нетрудно выяснить изъ способа ихъ распредѣленія. Вотъ что говоритъ объ этомъ Тоида[1]:

[1] l. c. p. 664.

Digitized by Google

1) Въ периферическомъ поясѣ селезенки, гдѣ мышечные пучки идутъ еще отдѣльными тесьмами, ихъ сокращеніе оказываетъ болѣе или менѣе равномѣрное давленіе на залегающую между ними ткань.

2) Во второмъ отдѣлѣ селезеночной мускулятуры, гдѣ мышечные пучки образуютъ для венъ каналы, сокращеніе ихъ укорачиваетъ эти послѣдніе и вмѣстѣ съ тѣмъ расширяетъ ихъ въ поперечникѣ, чему помогаютъ многочисленные мышечные пучки, идущіе со всѣхъ сторонъ.

Съ этими положеніями Томсы нельзя не согласиться, но можно кое-что прибавить. Дѣйствительно, тѣ перекладины, которыя прикрѣпляются къ стѣнкамъ сосудовъ подъ прямымъ или острымъ угломъ, должны расширять поперечникъ сосуда. Но тѣ перекладины, которыя идутъ вдоль оси сосуда, помимо возможнаго укороченія его имѣютъ еще и другое значеніе, какъ мнѣ кажется, даже болѣе важное, а именно — онѣ дѣлаютъ стѣнку сосуда неподатливою. Поэтому перекладина, расширяющая сосудъ, не производитъ ограниченнаго выпячиванія сосудной стѣнки только на мѣстѣ своего прикрѣпленія, въ видѣ ампуллы, а дѣйствіе ея распространяется на достаточное пространство въ ту и другую сторону. Изъ этого легко понять, что достаточно немногихъ сравнительно перекладинъ, прикрѣпленныхъ къ сосудной стѣнкѣ подъ прямымъ или острымъ угломъ, для того, чтобы просвѣтъ сосуда былъ расширенъ и чтобы діаметръ его сохранялся одинаковымъ на различныхъ точкахъ протяженія сосуда.

Что такое значеніе мышицъ, идущихъ по продольной оси сосуда, дѣйствительно, важно, вытекаетъ изъ особаго строенія селезеночныхъ венъ, о чемъ скажемъ нѣсколько ниже.

Далѣе, немаловажное значеніе имѣютъ и тѣ описанныя мной перекладинки, которыя оканчиваются свободно въ мякоти селезенки. Расходящіеся элементы такихъ перекладинъ, располагаясь,

Digitized by Google

какъ это чаще всего случается, между широкими венозными капиллярами, вѣроятно и обусловливаютъ то явленіе, что эти послѣдніе не только не спадаются, но всегда представляются расширенными, даже если они совершенно пусты.

Капсулярныя перекладины прикрѣпляются не только къ влагалищамъ венъ, но и къ влагалищамъ артеріальныхъ стволовъ. Какъ извѣстно, входящія въ селезенку артеріальныя вѣточки получаютъ отъ капсулы особое влагалище или, иначе говоря, оба слоя капсулы заворачиваются на мѣстѣ прохожденія артеріальной вѣточки, образуя для этой послѣдней полную трубку. Понятно, что при этомъ верхній слой капсулы, соединительнотканевый, будетъ обращенъ къ сосуду, сливаясь съ его адвентиціей, а нижній мышечный будетъ расположенъ далѣе кнаружи, такъ-что на поперечныхъ разрѣзахъ артерій, снабженныхъ влагалищемъ отъ капсулы, видна мышечная трубка, въ которой лежитъ артеріальный сосудъ какъ будто бы съ сильно развитою адвентиціей. Къ мышечной трубкѣ и прикрѣпляются уже капсулярныя перекладины.

Значеніе такого влагалища нетрудно выяснить. При сокращеніи мускулатуры селезенки, всѣ части, лежащія въ предѣлахъ распредѣленія мышцъ, должны быть сдавлены, а вмѣстѣ съ тѣмъ, разумѣется, и приносящія артеріальныя вѣтви. При описанномъ же устройствѣ влагалищъ артеріальныхъ сосудовъ они могутъ свободно пульсировать даже тогда, когда мускулатура селезенки сокращена. И въ самомъ дѣлѣ, капсулярныя перекладины, прикрѣпляющіяся къ мышечной трубкѣ влагалища если и не расширятъ его при своемъ сокращеніи, то уже во всякомъ случаѣ не позволятъ сдавить заключающійся въ немъ артеріальный сосудъ.

Обратимся теперь къ распредѣленію и свойствамъ кровеносныхъ сосудовъ селезенки. Артеріальная вѣтвь не по всей своей длинѣ имѣетъ описанное выше влагалище. Довольно ско-

Digitized by Google

ро уже мышечная трубка исчезаетъ. Это происходитъ, по-видимому, такимъ образомъ: сначала мышечная трубка какъ-бы расщепляется на отдѣльные пучки, которые идутъ вдоль длинной оси сосуда, а за-тѣмъ уже отходятъ отъ этого послѣдняго и сливаются съ системой капсулярныхъ перекладинъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ другая часть влагалища (соединительная ткань капсулы и адвентиція сосуда) претерпѣваетъ замѣчательныя измѣненія.

Дѣло въ томъ, что въ ней сперва появляется значительное количество бѣлыхъ лимфоидныхъ тѣлецъ, а за-тѣмъ влагалище сосуда вмѣстѣ съ адвентиціей его превращается въ аденоидное вещество, слѣдовательно промежуточное вещество будетъ расположено въ видѣ сѣтки (reticulum), петли которой будутъ заняты лимфоидными элементами. Нужно сказать однако, что аденоидное распаденіе влагалища наступаетъ далеко невсегда постепенно. Встрѣчаются мѣста, особенно при отхожденіи боковыхъ вѣтвей, гдѣ на эту послѣднюю вовсе не переходитъ мышечная часть влагалища, а вѣточка, обыкновенно быстро уменьшающаяся въ діаметрѣ, уже отъ самаго начала одѣта аденоиднымъ веществомъ.

Такое аденоидно превращенное влагалище образуетъ, на протяженіи сосуда, расширенія или утолщенія въ видѣ шарообразныхъ или вытянутыхъ массъ, которыя и называются мальпигіевыми тѣльцами (птицы, млекопитающія). На этихъ тѣльцахъ я долженъ немного остановиться. Извѣстно, что они видны даже невооруженнымъ глазомъ, при чемъ представляются среди красно-бурой пульпы селезенки въ видѣ сѣроватыхъ зеренъ. Это легко объяснить, съ одной стороны, распредѣленіемъ кровеносныхъ сосудовъ, такъ-какъ въ мальпигіевыхъ тѣльцахъ находятся только узкіе артеріальные капилляры и нѣтъ широкихъ венозныхъ капилляровъ, располагающихся въ селезеночной мякоти,—а съ другой стороны тѣмъ, что въ пульпѣ селезенки, хотя и въ непостоянномъ количествѣ, однако всегда находятся

Digitized by Google

окрашенные элементы крови и внѣ кровеносныхъ сосудовъ, тогда какъ въ мальпигіевыхъ тѣльцахъ это явленіе чрезвычайно рѣдкое.

На разрѣзахъ изъ уплотненной селезенки, обработанныхъ какимъ-нибудь красящимъ веществомъ, мальпигіевы тѣльца всегда довольно рѣзко обособляются отъ пульпы, благодаря особенному болѣе интенсивному окрашиванію. Особенно демонстративны разрѣзы селезенки, окрашенные вдвойнѣ — гематоксилиномъ и эозиномъ. При этомъ мальпигіевы тѣльца представляются въ видѣ фіолетовыхъ массъ среди красноватой и иногда даже слегка оранжевой паренхимы селезенки.

Отъ чего происходитъ болѣе интенсивное окрашиваніе мальпигіевыхъ тѣлъ, вполнѣ неизвѣстно, потому ли это происходитъ, что здѣсь гуще лежатъ лимфоидные элементы и больше, слѣдовательно, захватываютъ красящаго вещества, или потому, что отдѣльные элементы мальпигіевыхъ тѣлецъ окрашиваются интенсивнѣй элементовъ мякоти. Съ своей стороны я полагаю, что, вѣроятно, здѣсь имѣетъ мѣсто и то и другое. Что элементы мальпигіевыхъ тѣлецъ окрашиваются въ большинствѣ случаевъ интенсивнѣй элементовъ мякоти, въ этомъ убѣдиться весьма легко на тонкихъ разрѣзахъ, гдѣ были бы хорошо видны отдѣльныя лимфоидныя клѣтки. Однако и въ пульпѣ довольно часто можно встрѣтить клѣтки, окрашенныя такъ-же какъ клѣтки мальпигіевыхъ тѣлецъ.

Мальпигіевы тѣльца снабжены довольно богатою сѣтью кровеносныхъ капилляровъ. Петли этой сѣти очень широки, почти всегда представляются вытянутыми по направленію къ периферіи мальпигіева тѣльца, такъ-что на разрѣзахъ этого послѣдняго капилляры имѣютъ какъ-бы радіальное распредѣленіе. Выше уже упомянуто, что мальпигіевы тѣльца имѣютъ только узкіе артеріальные капилляры, изъ которыхъ венозные корешки собираются уже въ селезеночной мякоти.

Digitized by Google

Артеріальная вѣтвь, отдавая влагалищу, а слѣдовательно и мальпигіевымъ тѣльцамъ значительное количество вѣточекъ, сама постепенно уменьшается въ діаметрѣ и наконецъ распадается на нѣсколько конечныхъ вѣточекъ въ видѣ кисти или такъ наз. penicillus (Billroth, Kyber).

Во всемъ, что я описалъ до сихъ поръ по отношенію къ кровеноснымъ сосудамъ, изслѣдователи болѣе или менѣе согласны. Но дальше мнѣнія отдѣльныхъ авторовъ на-столько расходятся, что необходимо изложить результаты по-крайней-мѣрѣ главнѣйшихъ, наиболѣе обстоятельныхъ изслѣдованій отдѣльно.

Axel Key[1] описываетъ дальнѣйшія отношенія сосудистой системы такъ: «повсюду въ селезенкѣ артеріи переходятъ въ капилляры, изъ которыхъ образуются вены. Сама пульпа большею частью состоитъ изъ густой сѣти капилляровъ, которые относительно образуемыхъ ими узкихъ петель довольно толсты. Тамъ и сямъ между капиллярами существуютъ соединительныя вѣтви, въ которыя также проникаетъ инъекціонная масса, но которыя, какъ кажется, недостаточны для прохожденія кровяныхъ тѣлецъ. Въ петляхъ капилляровъ лежатъ клѣточныя образованія, которыя соотвѣтствуютъ лимфоиднымъ или бѣлымъ кровянымъ тѣльцамъ. Часто петли капиллярной сѣти такъ узки, что въ нихъ помѣщается только по одному лимфоидному тѣльцу[2] Нужно замѣтить, что работа Кеу'я не подтвердилась. Картины, описанныя этимъ авторомъ, можно однако легко видѣть на каждой инъецированной селезенкѣ. Въ селезенкѣ даны по-видимому условія, благодаря которымъ инъекціонная масса можетъ проникать въ пульпу не образуя грубыхъ очевидныхъ экстравазатовъ. Въ такихъ случаяхъ масса протискивается въ мѣста наименьшаго сопротивленія. На тонкихъ разрѣзахъ получается впечатлѣніе, будто въ пульпѣ каждый элементъ окруженъ петлей ка-

[1] *Axel Key*, Virchow's Archiv. Bd. XXI, 1861, S. 568.
[2] l. c. p. 569.

Digitized by Google

нилляра. Однако при всякихъ обстоятельствахъ можно бываетъ убѣдиться, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ искусственнымъ продуктомъ: стоитъ только внимательно прослѣдить за мнимою петлей капилляра. Мы увидимъ тогда, что инъекціонная масса болѣе или менѣе равномѣрно разлита по всей поверхности лимфоиднаго элемента селезеночной паренхимы. Вены, по Axel Key'ю, очень часто и почти всегда подъ прямымъ угломъ отдаютъ во всѣ стороны маленькія вѣтви, которыя быстро переходятъ въ капилляры. Даже въ довольно значительныя вѣтви этихъ венъ впадаетъ много капилляровъ. Затѣмъ вены мало-по-малу уменьшаются въ діаметрѣ, быстро распадаются на конечныя вѣтви, которыя непосредственно переходятъ въ капилляры[1].

По Бильроту[2] въ селезенкѣ также развиты капилляры въ большомъ количествѣ, но изслѣдовать ихъ затруднительно по слѣдующей причинѣ,— капилляры селезенки имѣютъ чрезвычайно извилистый ходъ, такъ-что на тонкихъ разрѣзахъ уплотненной селезенки мы видимъ ихъ большею частью въ поперечныхъ перерѣзахъ, которые трудно различимы благодаря сморщиванію и своей малой величинѣ. Капилляры рѣдко между собой анастомозируютъ и собственно сѣти не представляютъ. Такія отношенія капилляровъ наблюдалъ Бильротъ на селезенкахъ быка, овцы и свиньи. Инъекціи же сосудовъ селезенки кролика Бильроту никогда неудавались[3].

По поводу даннаго Бильротомъ описанія капилляровъ необходимо сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія. Если капилляры имѣютъ очень извилистый ходъ, то это уже даетъ полную возможность встрѣтить весьма различные перерѣзы капилляровъ—и поперечные, и продольные и косые. Слѣдовательно въ этомъ случаѣ они будутъ видимы ясно. Затѣмъ большинство капилляровъ можетъ

---

[1] l. c. p. 571.

[2] *Billroth*, Zeitschrift f. wies. Zoologie. Bd. XI, 1862, S. 325.

[3] l. c. p. 328—329.

Digitized by Google

быть перерѣзано поперекъ только въ томъ случаѣ, если оно сохраняетъ одинаковое отвѣсное къ плоскости разрѣза направленіе. Такого условія однако предполагать положительно невозможно. Да и у самого Вильрота на одномъ изъ рисунковъ представлены капилляры инъецированной селезенки теленка всѣ до одного въ видѣ извитыхъ линій, слѣдовательно вовсе не въ поперечныхъ перерѣзахъ. Ясное дѣло, значитъ, что трудность различать капиллярныя развѣтвленія въ пульпѣ зависитъ вовсе не отъ извилистости хода ихъ и еще менѣе отъ величины, такъ какъ капилляры при инъекціяхъ бываютъ растянуты по крайней мѣрѣ до величины средняго діаметра этихъ послѣднихъ, а эта величина вовсе не маленькая — она обыкновенно превышаетъ діаметръ окрашеннаго тѣльца крови.

Вильротъ полагаетъ, что капилляры селезенки непосредственно переходятъ въ тонкія начала венъ и это, по Вильроту, есть единственный способъ перехода. Всѣ экстравазаты, полученные при инъекціяхъ, суть искусственные продукты[1].

Вены собираются, по Вильроту, неодинаково у различныхъ животныхъ. Такъ, у овцы, быка и свиньи тонкія первичныя вены очень тонкими съуженными концами впадаютъ въ большій сравнительно венозный стволикъ (3 — 4 раза) обыкновенно на съуженномъ концѣ этого послѣдняго. Эти стволики въ свою очередь впадаютъ на съуженномъ концѣ уже большаго венознаго ствола.

У собакъ, куницъ, кролика и человѣка маленькія начальныя вѣтви селезеночныхъ венъ почти всѣ одинаковаго калибра. Онѣ анастомозируютъ между собой, такъ-что образуютъ нѣжное сплетеніе, котораго стволики впадаютъ прямо въ гораздо болѣе толстыя венозныя вѣтви (6 ракъ)[2].

Kyber[3] въ очень обстоятельной работѣ о селезенкѣ слѣдую-

[1] l. c. p. 333. — [2] l. c. p. 331.

[3] *Kyber*, Arch. f. microsc. Anatomie. Bd. VI, 1870. S. 540.

Digitized by Google

щимъ образомъ описываетъ отношенія сосудистой системы: Артеріальная вѣточка, идущая въ лимфоидной оболочкѣ, отдаетъ время-отъ-времени маленькія вѣтви, которыя обыкновенно распадаются на пучекъ тоненькихъ вѣточекъ (penicillus). Сама артеріальная вѣточка, которая можетъ дѣлиться въ то-же время на 2 — 3 вѣтви одинаковаго діаметра, становится все тоньше, равняется за-тѣмъ по толщинѣ отходящимъ отъ нея вѣтвямъ и наконецъ распадается на нѣсколько маленькихъ артерій. Мельчайшія артеріи распадаются на капилляры, средняя толщина которыхъ равняется 0,005 mm. и которые должны быть признаны за артеріальные капилляры. Эти послѣдніе переходятъ въ сосуды гораздо большаго поперечника — капиллярныя вены. Капиллярныя же вены собираются въ маленькіе венозные стволики, которые древовидно сливаются въ большіе стволы, а потомъ уже выходятъ изъ селезенки[1].

Kyber обращаетъ вниманіе на одно характерное обстоятельство относительно кровеносныхъ сосудовъ, а именно — каждая вѣтвь селезеночной артеріи имѣетъ рѣзко ограниченную область распространенія. Селезенка, слѣдовательно, состоитъ изъ столькихъ долей, сколько входитъ въ нее отдѣльныхъ артерій. Каждая вторичная вѣтвь переходитъ въ капилляры и вены, не анастомозируя съ другими вѣтвями. Отдѣльныя доли селезенки, слѣдовательно, состоятъ изъ столькихъ долекъ, сколько вѣтвей имѣетъ входящая первичная вѣтвь[2].

Впрочемъ на дольчатость селезенки указывали гораздо раньше Billroth и Schweiger-Seydel. Послѣдній говоритъ, что если съ селезенки кролика осторожно снять капсулу, то паренхима почти отъ одного этого распадается на отдѣльныя дольки[3].

---

[1] l. c. p. 547.

[2] l. c. p. 548.

[3] *Schweiger-Seydel*, Virchow's Arch. Bd. XXVII, 1863. S. 473—474.

Digitized by Google

Всѣ приведенные изслѣдователи и нѣкоторые другіе принимаютъ, какъ мы видѣли, что въ селезенкѣ существуетъ замкнутая система кровеносныхъ сосудовъ. Есть изслѣдованіе, которое противорѣчитъ этому взгляду,— оно принадлежитъ В. Мюллеру. «Концы артерій, говоритъ этотъ изслѣдователь, быстро переходятъ въ многочисленные капилляры, которые у млекопитающихъ обыкновенно сильно вытянуты и окружены тонкою соединительно-тканевою adventitia. Вообще они представляютъ строеніе вполнѣ развитыхъ волосныхъ сосудовъ; иногда же на большомъ протяженіи они образуются изъ неслившихся богатыхъ протоплазмою клѣтокъ (переходные сосуды Швейгеръ-Зейделя). Рано или поздно капиллярная стѣнка дѣлается болѣе нѣжною, мелкозернистою; ядра ея окружаются ясными кольцами протоплазмы; сама она теряетъ свою непрерывность: гомогенная стѣнка раздѣляется на узкія полоски, прилегающія къ клѣткамъ, и наконецъ переходитъ въ клѣточную и волоконцевую сѣть мякоти. Посредствомъ отверстій, образующихся въ первоначальной капиллярной стѣнкѣ, кровь изливается въ полые промежутки, образуемые клѣтками и нитеобразными сѣтями мякоти. Это суть промежуточные кровеносные пути. Отсюда кровь собирается въ начала венъ. Послѣднія начинаются ситообразно продырявленными каналами; границы ихъ составляютъ только лимфоидныя клѣтки и прилегающее нѣжное межклѣточное вещество, которое образуетъ сѣть, оставляющую множество свободныхъ отверстій. Рано или поздно (у человѣка, кролика) вены получаютъ сплошную оболочку; внутреннюю поверхность ихъ покрываетъ слой веретенообразныхъ эпителіальныхъ клѣтокъ съ кругловатымъ нерѣдко выдающимся въ просвѣтъ ядромъ; прилегающій къ эпителію слой соединительной ткани утолщается, лимфоидныя клѣтки его сближаются другъ съ другомъ, а межклѣточное вещество, сдѣлавшееся яснѣе волокнистымъ, образуетъ поперечно идущую довольно густую сѣть. Мелкія венозныя вѣтви соединяются дре-

Digitized by Google

вообразно въ болѣе крупныя, на которыхъ довольно рано появляется adventitia[1]..». Данное Мюллеромъ описаніе, какъ онъ самъ пишетъ, опирается главнымъ образомъ на двухъ основаніяхъ — 1) въ свѣжеуплотненной не липонной крови селезенкѣ мякоть всегда наполнена кровяными тѣльцами, и 2) при искусственныхъ инъекціяхъ масса поступаетъ въ мякоть.

Изслѣдованія Мюллера не были подтверждены и, откровенно говоря, внушаютъ серьезныя сомнѣнія. Мнѣ кажется, Келликеръ совершенно основательно замѣчаетъ, что токъ крови, при свободномъ прохожденіи черезъ мякоть, встрѣчалъ бы слишкомъ большое сопротивленіе. Въ самомъ дѣлѣ, Мюллеръ говоритъ, что кровь изливается въ полые промежутки между клѣтками и нитеобразными сѣтями мякоти. Если-бы такіе промежутки и существовали, то во всякомъ случаѣ они на-столько малаго діаметра, что недостаточны, конечно, для прохожденія окрашеннаго тѣльца крови. Поэтому послѣднія, какъ тѣла пассивно движущіяся, застрѣвали бы въ этихъ промежуткахъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ, а жидкія части крови свободно проходили бы въ отводящіе венозные стволы. Это засореніе селезеночной мякоти увеличивалось бы съ каждымъ ударомъ пульса до тѣхъ поръ, пока кровеобращеніе въ селезенкѣ сдѣлалось бы совершенно невозможнымъ. Далѣе, въ селезеночной мякоти, дѣйствительно, можно всегда найдти кровяныя тѣльца, но ихъ далеко не такъ много, чтобы можно было говорить о наполненіи мякоти. Наконецъ результаты изслѣдованій Мюллера относительно начала венъ и промежуточныхъ путей основаны не на прямомъ наблюденіи, а на фактахъ сравнительно постороннихъ (присутствіе крови въ селезеночной мякоти, искуественная инъекція).

---

[1] *В. Мюллеръ*, см. Руководство къ ученію о тканяхъ, Штрикера. Русскій переводъ. 1873, стр. 308.

Digitized by Google

Перейдемъ теперь къ описанію результатовъ моихъ изслѣдованій относительно перехода артерій въ вены. Если мы будемъ производить искусственную инъекцію кровеносныхъ сосудовъ какою-либо жидкою массой черезъ артерію, то всегда получимъ экстравазаты или, правильнѣе, прохожденіе инъекціонной массы въ селезеночную мякоть. Изъ предосторожности инъецируютъ селезенку подъ слабымъ давленіемъ, но это нисколько не приноситъ пользы — инъекція обыкновенно бываетъ неполная, а масса все-таки попадаетъ въ мякоть. Кромѣ того такая предосторожность есть значительное отступленіе отъ нормы, потому что давленіе въ селезеночной артеріи не малое.

Выступаніе инъекціонной массы въ мякоть и постоянное присутствіе въ этой послѣдней кровяныхъ тѣлецъ даетъ право заключать, что въ селезенкѣ нормально существуютъ условія, весьма благопріятныя для выступанія формовыхъ элементовъ крови изъ сосудовъ. Устанавливая этотъ фактъ возможнаго и въ нормальномъ кровообращеніи проступленія крови въ мякоть селезенки, я вмѣстѣ съ тѣмъ весьма далекъ отъ признанія ученія В. Мюллера о промежуточныхъ путяхъ.

Какъ уже выше упомянуто, артерія на своемъ пути дѣлясь, довольно быстро уменьшается въ діаметрѣ до величины очень тоненькихъ артерій. Затѣмъ, какъ кажется, артерійка теряетъ свое аденоидное влагалище и идетъ въ самой селезеночной мякоти. На препаратахъ неинъецированныхъ удается иногда наблюдать и конечную артеріальную вѣточку. Остановимся немного на ея описаніи. Конечная артеріальная вѣточка уже не имѣетъ, какъ упомянуто, аденоиднаго влагалища. Но и оставшіяся части стѣнки не остаются безъ измѣненій. Tunica media состоитъ сначала изъ расположенныхъ въ одинъ рядъ мышечныхъ клѣтокъ, которыя, становясь все рѣже и рѣже, наконецъ совершенно исчезаютъ, вмѣстѣ съ упругою пластинкой tunicae intimae, отъ которой остается одинъ

Digitized by Google

эндотельный слой. Такимъ образомъ на весьма незначительномъ пространствѣ конечная вѣточка успѣваетъ потерять свой артеріальный характеръ и превратиться въ тонкостѣнный сосудикъ — капилляръ. Я не былъ на-столько счастливъ, чтобы до конца прослѣдить судьбу такой конечной вѣточки. Однако же я вполнѣ убѣжденъ, что она, потерявши свой артеріальный характеръ и сдѣлавшись капилляромъ, переходитъ непосредственно въ начала венъ. Мнѣ нѣсколько разъ приходилось наблюдать мѣсто сліянія двухъ капилляровъ, рѣзко отличныхъ по своему калибру,—одинъ узкій напоминалъ совершенно артеріальный капилляръ, другой по всей справедливости можно было отнести къ широкимъ венознымъ капиллярамъ, о которыхъ скажемъ нѣсколько ниже.

Къ сожалѣнію, при изслѣдованіи перехода артерій въ вены инъекціи почти не приносятъ пользы, такъ-какъ на этихъ мѣстахъ обыкновенно бываютъ экстравазаты и дѣлаютъ изслѣдованіе положительно невозможнымъ.

Что касается капилляровъ, распредѣляющихся въ аденоидномъ влагалищѣ (мальпигіевы тѣльца), то они переходятъ, какъ упомянуто выше, въ венозные капилляры, лежащіе близъ окружности мальпигіевыхъ тѣлецъ или вообще аденоиднаго влагалища. Этого не отвергаетъ, по крайней-мѣрѣ для нѣкоторыхъ капилляровъ, даже В. Мюллеръ[1]. Я часто видѣлъ на неинъецированныхъ препаратахъ впаденіе капилляровъ мальпигіева тѣльца въ близъ-лежащіе венозные капилляры. Такимъ образомъ, въ виду вышесказаннаго, мы должны признать, что кровеобращеніе въ селезенкѣ совершается по замкнутой системѣ сосудовъ.

На тонкихъ разрѣзахъ селезенки собаки легко убѣдиться, что вся паренхима ея, исключая мальпигіевыхъ тѣлецъ, прорѣзана массой сосудовъ, соединенныхъ въ густую сѣть. Около

[1] *В. Мюллеръ*, см. тамъ-же.

Digitized by Google

мальпигіевыхъ тѣлецъ сосуды эти образуютъ длинныя петли и располагаются около нихъ дугообразно. Естественныя инъекціи убѣждаютъ, что это есть начала отводящей системы кровеносныхъ сосудовъ — корешки венъ. Впервые эти послѣдніе были описаны Бильротомъ. По своему строенію они представляютъ простыя эндотельныя трубки, на боковыхъ стѣнкахъ которыхъ видны вытянутыя ядра, сильно выступающія въ просвѣтъ сосуда. Замѣчательно, что діаметръ ихъ повсюду почти одинаковъ. Правда, попадаются по-временамъ сосудики нѣсколько большіе, но это, во-первыхъ, рѣдко, а во-вторыхъ, и увеличеніе діаметра сосуда никогда не бываетъ значительно (1 : $1^1/_2$). Интересно прослѣдить — какъ изъ этихъ сосудовъ или венозныхъ капилляровъ составляются болѣе значительные венозные стволы.

Часто можно видѣть, что къ венозному капилляру подходитъ капсулярная перекладина и идетъ вдоль длинной оси этого послѣдняго на большемъ или меньшемъ протяженіи. За-тѣмъ, далѣе, къ этому-же капилляру присоединяются другія перекладины и составляютъ такимъ образомъ для него полную трубку. На поперечныхъ разрѣзахъ такого сосуда можно убѣдиться, что стѣнка его не усложняется, т. е. самый сосудъ состоитъ только изъ эндотельной трубки, плотно прилегающей къ стѣнкамъ канала, образованнаго капсулярными перекладинами. Случается наблюдать, что такой сосудъ, идущій въ капсулярной мышечной перекладинѣ, впадаетъ въ другой сосудъ уже большій, который также идетъ въ капсулярной перекладинѣ и въ своемъ строеніи также не представляетъ еще никакихъ усложненій. Наконецъ я видѣлъ, какъ одинъ или два капилляра, идущіе свободно въ мякоти, впадаютъ обыкновенно подъ прямымъ угломъ въ сосудъ, заключенный въ перекладинѣ.

Капсулярныя перекладины, содержащія въ себѣ венозные капилляры, направляются къ большимъ венознымъ стволамъ, такимъ, которые имѣютъ уже собственную стѣнку въ полномъ ея соста-

Digitized by Google

въ и кромѣ того заключенія еще въ мышечное влагалище. Здѣсь капулярная перекладина соединяется съ этимъ послѣднимъ, а заключенный въ ней сосудъ впадаетъ въ венозный отводикъ, пересѣкая мышечное влагалище и соединительно-тканевый его слой. У собаки, о селезенкѣ которой собственно идетъ рѣчь, такихъ сосудовъ впадаетъ въ большой венозный стволъ очень много и потому на поперечныхъ разрѣзахъ этого послѣдняго стѣнка его является во многихъ мѣстахъ какъ-бы радіально трабекулированною и на первый разъ можно принять это явленіе за искусственный продуктъ.

Не трудно выяснить значеніе такого рода строенія отводящихъ сосудовъ. При этомъ я слова обращусь къ значенію мышечныхъ перекладинъ. Мы видѣли выше, что онѣ распредѣлены весьма характерно, и именно такъ, что могутъ при своемъ сокращеніи увеличивать просвѣтъ сосуда. Но для большихъ сосудовъ онѣ имѣютъ нѣсколько иное значеніе. Въ самомъ дѣлѣ, большой сосудъ или вообще сосудъ, имѣющій стѣнку характерную для артеріи или вены, имѣетъ всегда адвентицію. Эта послѣдняя состоитъ, какъ извѣстно, изъ рыхлой пучковой соединительной ткани. Если теперь будетъ расширяться влагалище, заключающее въ себѣ такой сосудъ, то, разумѣется, будетъ растягиваться первоначально адвентиція, такъ-какъ внутренняя упругая оболочка будетъ противостоять растяженію. Слѣдовательно, увеличеніе просвѣта сосуда возможно будетъ только тогда, когда адвентиція сосуда будетъ растянута до maximum'а. Но нужно сказать, что кнутри отъ мышечнаго влагалища въ артеріяхъ и венахъ селезенки кромѣ адвентиціи еще долженъ лежать пластъ соединительной ткани (обыкновенно слитый съ адвентиціей), который составляетъ соединительно-тканевую часть влагалища. Ясно поэтому, что при растяженіи мышечной трубки просвѣтъ сосуда отъ этого измѣняться не будетъ и увеличеніе объема трубки будетъ покрыто растяженіемъ пучковъ со-

единительной ткани, окружающей сосудъ. Здѣсь, по моему мнѣнію, значеніе мышечнаго влагалища совсѣмъ иное, а именно, — не смотря на то, что мышечная трубка можетъ расширяться, она не только не оказываетъ никакого вліянія на самый сосудъ и предохраняетъ его отъ возможнаго сдавливанія, такъ какъ такое устройство, при которомъ мышицы, сокращаясь, растягиваютъ влагалище сосуда, ставитъ этотъ послѣдній внѣ сферы сокращенія. Иное дѣло, если сосудъ не имѣетъ болѣе или менѣе значительнаго соединительно-тканевого слоя, а тѣсно прилежитъ къ мышечному каналу. Тогда, безъ всякаго сомнѣнія, вслѣдъ за расширеніемъ влагалища тотъ-часъ будетъ расширяться и просвѣтъ сосуда. Мнѣ кажется, именно такое значеніе нужно придавать описанному отношенію венозныхъ капилляровъ къ перекладинамъ, — отсутствіе здѣсь рыхлой соединительной ткани даетъ возможность мышицамъ селезенки быстро и непосредственно увеличивать ихъ просвѣтъ.

Нужно замѣтить однако, что далеко не у всѣхъ животныхъ перекладины селезенки составлены почти исключительно изъ мышицъ, какъ у собаки; у весьма многихъ животныхъ, если не у большинства, перекладины — соединительно-тканевыя. Но тогда онѣ содержатъ всегда упругіе элементы и во всякомъ случаѣ состоятъ изъ очень плотной соединительной ткани, мало уступчивой, и потому проходящіе въ нихъ венозные капилляры все таки будутъ расширяться вслѣдъ за расширеніемъ канала капсулярной перекладины.

Здѣсь необходимо сказать еще нѣсколько словъ о лимфатическихъ сосудахъ селезенки. Tomsa[1], производившій свои изслѣдованія на селезенкѣ лошади, принимаетъ поверхностные лимфатическіе сосуды, распредѣляющіеся въ видѣ густой сѣти въ капсулѣ, и глубокіе, залегающіе въ самой пульпѣ селезенки. Kyber и нѣк. др. также признаютъ существованіе

[1] l. c. p. 659—661.

Digitized by Google

лимфатическихъ сосудовъ мякоти селезенки. Другіе авторы (Teichmann, Billroth), напротивъ, отрицаютъ существованіе лимфатическихъ сосудовъ селезеночной пульпы. Я пробовалъ также инъецировать уколомъ лимфатическіе сосуды селезенки и всегда получалъ одно и то-же, а именно — инъекціонная масса наполняетъ венозные капилляры. Я охотно признаю, что въ перекладинахъ селезенки тѣхъ животныхъ, у которыхъ онѣ состоятъ изъ пучковой соединительной ткани, находятся и лимфатическіе сосуды, которые идутъ по нимъ въ глубь органа. Такіе сосудики собираются въ стволики, выходящіе черезъ hylus селезенки. Съ другой стороны, основываясь отчасти и на своихъ изслѣдованіяхъ, я присоединяюсь къ тѣмъ, которые отрицаютъ лимфатическіе сосуды въ самой мякоти селезенки. Въ пользу этого мнѣнія я могу привести еще и другое основаніе. Венозные капилляры, состоящіе изъ одной только эндотельной трубки, представляются, какъ я уже упомянулъ выше, всегда зіяющими, даже въ моментъ сокращенія селезенки. Это обстоятельство даетъ поводъ заключать, что сокращеніемъ мышицъ не только жидкія, но и твердыя части могутъ дѣйствительно проталкиваться въ начала венозной системы, на что указываетъ и В. Мюллеръ. Отсюда уже легко можно принять и другое положеніе, а именно, что широкіе тонкостѣнные венозные капилляры и есть всасывающіе аппараты, т. е. что они играютъ роль лимфатическихъ сосудовъ. Обстоятельство это въ высшей степени важно и къ нему мы еще должны будемъ воротиться.

Digitized by Google

единительной ткани, окружающей сосудъ. Зд
нію, значеніе мышечнаго влагалища совсѣм
не смотря на то, что мышечная трубка
она не только не оказываетъ никакого
и предохраняетъ его отъ возможнаго
устройство, при которомъ мышиц
влагалище сосуда, ставитъ этот
щенія. Иное дѣло, если сосу
значительнаго соединительно
къ мышечному каналу. То
за расширеніемъ влагали
просвѣтъ сосуда. Мнѣ
придавать описанном
рекладинамъ, — ото
даетъ возможност
но увеличивать

Нужно за
перекладин
шицъ, ка
больши
онѣ с
сос
ч

— 19 —

сосудовъ мякоти селезенки. Другіе авторы
напротивъ, отрицаютъ существованіе
селезеночной пульпы. Я пробовалъ
лимфатическіе сосуды селезенки и
чисто—инъекціонная масса
[illegible] что въ пе-
[illegible] сосуды
[illegible] лимфатическіе
[illegible]

[illegible] показали, что
[illegible] наступаетъ никакихъ рѣз-
[illegible] удачныхъ случаяхъ) кромѣ уве-
[illegible] железъ.
[illegible] 30 селезенокъ, полагаетъ, что функцію
[illegible] удаленія этой послѣдней принимаютъ на себя
[illegible] железы и, по-видимому, костный мозгъ. Въ этомъ
[illegible] замѣчаются явленія, подобныя лейкемическимъ. Ги-
[illegible] лимфатическихъ железъ не постоянна.

За тѣмъ Мосслеръ говоритъ, что въ первыя недѣли послѣ удаленія селезенки число красныхъ кровяныхъ клѣтокъ бываетъ меньше, и заключаетъ изъ этого, что селезенка имѣетъ прямое вліяніе на приготовленіе крови, какъ красныхъ, такъ и бѣлыхъ тѣлецъ. На желудочное же и панкреатическое пищевареніе селезенка, по Мосслеру, не имѣетъ никакого вліянія.

Шиффъ послѣ вырѣзыванія селезенки замѣчалъ, что сокъ поджелудочной железы теряетъ навсегда способность перевари-

[1] *Mosler*, Centr.-blatte f. die med. Wies. 1871, № 19. S. 290.

Digitized by Google

ъ pancreas скопляется зимогенъ, который одна-
въ трипсинъ. Изслѣдованія Шиффа были
'омъ[1]. Послѣдній, согласно Шиффу, при-
чкѣ находится ферментъ, который пере-
pancreas и здѣсь переводитъ зимо-
'чъ[2] и Эвальдъ[3] однако отрицаютъ
Герценомъ, такъ-какъ имъ уда-
зенки, получить изъ фистулы
очной железы. Вотъ по-
нія селезенки. Полу-
чивы, что о функ-
очевидно нельзя
еденная изслѣдованія
нъ весьма важный фактъ, а
мотря на свой довольно значитель-
сложное строеніе, не представляетъ собой
енно необходимаго для жизни, т. е. такого ор-
удаленіемъ котораго слѣдовала бы неминуемая гибель
анизма.

Отношенія селезенки къ кроветворенію не выяснены еще вполнѣ. До сихъ поръ изслѣдователи раздѣляются на два лагеря. Одни считаютъ селезенку мѣстомъ образованія окрашенныхъ тѣлецъ крови, другіе — мѣстомъ ихъ окончательной гибели.

И, откровенно говоря, послѣдніе имѣютъ больше данныхъ для своего мнѣнія. Такъ, въ пульпѣ селезенки несомнѣнно можно видѣть обломки красныхъ кровяныхъ тѣлецъ очень часто внутри лимфоидныхъ элементовъ, а также зерна пигмента, затѣмъ химическій анализъ мякоти селезенки указываетъ на постоянное

1. Результаты изслѣдованій Шиффа и Герцена реферированы у Гейденгайна см. Hermann's Handbuch der Physiologie Bd. V, 1880. S. 206.

2 Ibid.

3 *Ewald*, Arch. f. Anatom. und Physilogie 1878. Heft. 5—6, S. 537 (краткое сообщеніе).

присутствіе продуктовъ распаденія гемоглобина (желѣзистый альбуминатъ).

Наконецъ за разрушеніе красныхъ кровяныхъ тѣлецъ говоритъ даже то обстоятельство, что они находятся постоянно и въ довольно значительномъ количествѣ въ селезеночной мякоти. Въ самомъ дѣлѣ, еслибы эти тѣльца образовывались въ селезенкѣ, то они увеличивали бы очевидно количество окрашеныхъ тѣлецъ крови въ селезеночной венѣ, а этого нѣтъ. Если они не образуются, а выходятъ изъ сосудовъ въ мякоть, что въ дѣйствительности и происходитъ, то должны непремѣнно разрушаться, такъ-какъ они — не жизнеспособные элементы и имѣютъ лишь кратковременное существованіе. Въ этомъ послѣднемъ я убѣдился при одномъ изъ предыдущихъ изслѣдованій[1].

Я не отвергаю однако и возможности образованія въ селезенкѣ кровяныхъ тѣлецъ, хотя и считаю вполнѣ доказаннымъ фактъ ихъ разрушенія. Дѣло въ томъ, что эти двѣ вещи вовсе другъ другу не противорѣчатъ. Старыя кровяныя тѣльца погибаютъ, и это происходитъ въ мякоти селезенки. Въ лимфоидныхъ же влагалищахъ и мальпигіевыхъ тѣльцахъ могутъ (я не утверждаю этого положительно) развиваться новыя кровяныя тѣльца, какъ они развиваются вообще въ лимфоидныхъ образованіяхъ.

Изъ всего сказаннаго выше легко видѣть, что физіологическое отправленіе селезенки далеко не выяснено и что она все таки есть mirum mysteriique plenum organon, какъ выразился Галенъ. А между-тѣмъ уже есть много фактовъ въ связи съ изученіемъ строенія селезенки, которые могли бы при извѣстныхъ условіяхъ имѣть значеніе для разъясненія функціи этого загадочнаго органа. Несомнѣнно, что въ селезенкѣ совершается

[1] *Кульчицкій*, «О происхожденіи окрашеннаго тѣльца млекопитающихъ». Труды Общества испытателей природы при харьковскомъ университетѣ. Т. XV, 1881.

Digitized by Google

весьма энергическій обмѣнъ веществъ. За это говоритъ богатство селезенки клѣточными элементами и кровью. Это же доказываетъ и химическій анализъ селезеночной мякоти. Послѣдняя, какъ оказывается, содержитъ весьма большое количество продуктовъ распаденія (бѣлковое тѣло содержащее желѣзо, мочевая кислота, гипоксантинъ, ксантинъ, летучія жирныя кислоты, холестеаринъ и т. д.)

Мы видѣли выше, что селезеночная мякоть не имѣетъ лимфатическихъ сосудовъ, а всасываніе продуктовъ обмѣна совершается широкими венозными капиллярами. Слѣдовательно, продукты обмѣна по-крайней-мѣрѣ селезеночной мякоти попадаютъ въ селезеночную вену, а отсюда черезъ воротную вену въ печень.

Здѣсь невольно раждается предположеніе, которое по многимъ даннымъ можетъ считаться правдоподобнымъ, а именно— *въ селезенкѣ погибаютъ красныя кровяныя тѣльца, продукты же распаденія гемоглобина уносятся венами и идутъ на приготовленіе красящаго вещества желчи.*

Мое изслѣдованіе было произведено въ гистологической лабораторіи харьковскаго университета подъ руководствомъ проф. К. З. Кучина. Я считаю своимъ долгомъ выразить искреннюю признательность уважаемому профессору за вниманіе и совѣты, которыми я пользовался при исполненіи этой работы.

Digitized by Google

Digitized by Google

Приложеніе 2-е.

КЪ КАЗУИСТИКЪ

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИХЪ ВСКРЫТІЙ.

Н. А. Оболонскаго.

Въ сегодняшнее засѣданіе медицинской секціи общества опытныхъ наукъ я осмѣливаюсь предложить вашему благосклонному вниманію, Милостивые Государи, краткій отчетъ по судебно-медицинскимъ вскрытіямъ за прошлый учебный семестръ въ нашемъ университетѣ. Хотя въ моемъ докладѣ нѣтъ никакихъ научныхъ изслѣдованій и выводовъ, но понятая, что и маловажные факты иногда остаются не безъ пользы, я рѣшаюсь внести въ труды нашего общества нѣсколько казуистическихъ данныхъ.

За прошлый учебный семестръ, т. е. отъ 15 октября 1881 года по 15 марта 1882 года, было прислано для судебно-медиц. вскрытій труповъ обоего пола 49, изъ которыхъ мужескаго пола было 39, женскаго 10. Вскрытій же произведено 27. Изъ этихъ обдукцій заслуживаютъ вниманія 6-ть случаевъ.

1-й случай. Вскрытіе застрѣлившагося новомосковскаго мѣщанина В. Е.

При наружномъ осмотрѣ, въ кожѣ лѣваго виска находилось отверстіе величиною въ горошину, съ ровными, но припухшими краями, темно-багроваго цвѣта. Вся височная область запачкана засохшею кровью. Лѣвое верхнее вѣко багроваго цвѣта, слегка вздуто, конъюнктива лѣваго глаза крайне анемична, праваго же

Digitized by Google

слегка инъецирована, глаза нѣсколько впали, зрачки расширены. Ноздри закупорены свернувшеюся кровью. При подрѣзываніи кожи черепа, съ внутренней стороны вокругъ кожнаго помянутаго отверстія располагается обширное кровоизліяніе. Далѣе, въ лѣвой височной кости замѣчается отверстіе круглой формы съ ровными краями. Въ соотвѣтственномъ мѣстѣ твердой мозговой оболочки находится такой-же дефектъ ткани; наконецъ, пулевой каналъ въ мозгу начинается во 2-й лобной извилинѣ лѣвой стороны и, направляясь на-право, доходитъ до corpus striatum sinistrum, раздробляя переднюю часть его, за-тѣмъ разрушаетъ septum pellucidum, corpus striatum dextrum, слегка задѣваетъ при этомъ thalamus opticus; такимъ образомъ, дугообразно изгибаясь съ-лѣва на-право и съ-переди назадъ, каналъ проходитъ сверху праваго желудочка и оканчивается въ cuneus. Пуля была найдена подъ dura mater. Стѣнки всего канала представлялись бураго цвѣта (въ видѣ кофейной гущи) кашицеобразной консистенціи.

Не смотря на такое капитальное раненіе мозга, самоубійца прожилъ около 4-хъ часовъ, при чемъ замѣчался сильный exophtalmus лѣваго глаза, синеватый цвѣтъ лѣваго вѣка, припухлость его и обильное кровотеченіе изъ носа. Раненный лежалъ почти безъ всякаго движенія и жизнь его проявлялась лишь въ стенторозномъ дыханіи и слабомъ сердцебіеніи.

2-й случай. 7-го ноября было произведено вскрытіе трупа арестанта Андросова, раненнаго ножемъ однимъ изъ своихъ товарищей по заключенію, во время ссоры.

На лѣвомъ боку по аксиллярной линіи усматривается рана между 8 и 9 ребрами. Кожная рана круглавато-овальной формы сильно зіяетъ, края ея подрыты, дно сальнаго цвѣта съ клочковатыми сѣрыми массами, по-видимому, омертвѣвшей клѣтчатки. При изслѣдованіи раневого канала зондомъ, онъ направляется внизъ, надъ 9 ребромъ и выходитъ у нижняго края послѣдняго.

Digitized by Google

Внутреннее отверстіе канала въ грудной клѣткѣ имѣетъ щелевидную серпообразную форму, вслѣдствіе развившихся грануляцій. Въ діафрагмѣ, въ реберномъ краю ея, находится отверстіе, вполнѣ затромбированное выпавшимъ сальникомъ, который даже приросъ уже къ краямъ раны. Ни одинъ изъ брюшныхъ органовъ не поврежденъ. Въ грудной же полости съ лѣвой стороны находилось огромное количество гноевидной жидкости, оттѣснившей сердце въ-право и сдавивши лѣвое легкое, которое оказалось крайне анемичнымъ и почти безвоздушнымъ, но за-то правое легкое находилось въ сильно отечномъ состояніи.

Такимъ образомъ смерть тутъ явилась, не смотря на всю тяжесть раненія, не результатомъ послѣдняго, а вслѣдствіе послѣдовательныхъ осложненій, на что указываетъ и скорбный листъ больного А.

3-й случай. Сильное травматическое поврежденіе позвоночнаго столба и окружающихъ его частей безъ наружныхъ знаковъ насилія.

При наружномъ изслѣдованіи трупа М. К. (50 лѣтъ), кромѣ незначительныхъ ссадинъ и поверхностныхъ кровоподтековъ на лицѣ и на правой рукѣ, никакихъ наружныхъ знаковъ насилія не было найдено. При изслѣдованіи внутреннихъ органовъ также ничего выдающагося не замѣчено за исключеніемъ перелома окостенѣвшей лѣвой lig. stylohyoideum, которая располагалась въ поперечномъ направленіи, и отека легкихъ; но за-то всѣ мягкія части, окружающія шейный и начало грудного отдѣла позвоночнаго столба, съ обѣихъ сторонъ имбибированы излившеюся кровью, во многихъ мѣстахъ свернувшеюся. Тѣло 5 шейнаго позвонка отдѣлено вполнѣ отъ 6, а между 4 и 5 также замѣчается щель, связки, ихъ соединяющія, разорваны, остистый отростокъ 6 шейнаго позвонка отломанъ. Спинной мозгъ въ соотвѣтствующей поврежденію позвонковъ части имбибированъ кровью.

Digitized by Google

Въ послѣдствіи, такъ-какъ въ началѣ родные, чтобы избѣгнуть вскрытія, умалчивали о причинѣ смерти К., изъ показаній свидѣтелей выяснилось, что причиною такого поврежденія былъ ударъ, нанесенный сыномъ, и паденіе К. вслѣдствіе этого удара въ лежи.

4-й случай. Смерть отъ паралича сердца вслѣдствіе быстраго истощенія.

11 января 1882 года въ анатомическій театръ былъ привезенъ трупъ Ф. У. для судебно-медицинскаго изслѣдованія.

При наружномъ осмотрѣ оказалось, что трупъ У. средняго роста, лѣтъ около 35; крѣпкаго тѣлосложенія съ умѣренно развитою мускулатурой и подкожною клѣтчаткой. Лицо и туловище покрыто многочисленными глубокими кровоподтеками разной формы, на верхней же части груди находится три лентовидныхъ багровыхъ полосы, при разрѣзѣ которыхъ также видна свернувшаяся кровь. Животъ втянутъ. Мышцы туловища всѣ оказались крайне сухи, дряблы, грязно-краснаго цвѣта. Мозгъ слегка въ отечномъ состояніи. Въ дыхательномъ горлѣ находится прованистая крупно-пѣнистая жидкость. Легкія отечны. Въ около-сердечной сумкѣ находится около ℨj кровянистой жидкости. Сердце увеличено въ объемѣ, стѣнки его истончены, полости расширены и содержатъ значительное количество жидкой крови и фибринозно-прованистыхъ сгустковъ; края клапановъ артеріальныхъ и венозныхъ отверстій слегка утолщены.

Слѣдствіе выяснило, что У. промышлялъ воровствомъ и въ день смерти онъ также отправился на обычное свое занятіе — красть дрова въ лѣсномъ складѣ; на этотъ разъ ему не посчастливилось: онъ попался въ руки сторожей, которые колотили его чѣмъ попало — были пущены въ ходъ не только кулаки, но и дубины. Въ безчувственномъ состояніи онъ былъ отвезенъ въ городскую больницу, но на-дорогѣ умеръ.

Digitized by Google

5-й случай. Дѣло Жувато. 10 января 1882 года былъ присланъ трупъ повѣсившейся (какъ значилось въ отношеніи пристава) крестьянки П. Ж. 32 лѣтъ.

Обдукція обнаружила слѣдующее. Общій цвѣтъ кожи блѣдно-желтый; вѣки полуоткрыты; зрачки расширены. Губы сомкнуты; языкъ не ущемленъ. На лицѣ, туловищѣ, верхнихъ и нижнихъ конечностяхъ замѣчаются ссадины и глубокіе кровоподтеки; на шеѣ находится странгуляціонная бороздка, расположенная въ два круга: одинъ — подъ нижнимъ краемъ нижней челюсти, а другой ниже перваго, подъ pomum Adami. Оба желоба бураго цвѣта, пергаментной консистенціи. Реактивныхъ валиковъ по краямъ обоихъ желобковъ, гиперемій и экстравазатовъ не было. Сзади борозда прерывается.

При внутреннемъ изслѣдованіи оказалось: продольная пазуха пуста, ріа отечна и слегка венозно-гиперемирована, мозгъ отеченъ. Шейныя вены и артеріи пусты. Легкія спадаются и не отечны. Сердце совершенно пусто. Въ брюшной полости находится значительное количество крови жидкой и въ видѣ сгустковъ, которые покрываютъ полость малаго таза, брыжейку и сальникъ. Всѣ брюшные органы крайне анемичны. Части брюшины, соединяющія матку съ окололежащими частями, покрыты въ значительномъ количествѣ по различнымъ мѣстамъ кровоподтеками, такіе-же кровоподтеки замѣчаются на той части брюшины, которая одѣваетъ большой и малый тазъ.

Такимъ образомъ смерть послѣдовала отъ острой анеміи, вслѣдствіе внутренняго (брюшного) кровоизліянія; повѣшеніе же было посмертное.

6-й случай. Самоубійство. Огнестрѣльное раненіе сердца и позвоночника.

При изслѣдованіи вещей трупа купеческой дочери М. С., 20 лѣтъ, оказалось, что верхняя часть рубахи и ночной кофты, находившіяся на С., до половины обгорѣли, остальная часть про-

Digitized by Google

питана кровью. Кожа шеи и груди умершаго почти обуглена, мѣстами поднялась въ видѣ сухихъ, ломкихъ пузырей; нигдѣ реактивныхъ явленій ожога не замѣчается. Подъ соскомъ лѣвой груди находится рана, закупоренная свернувшеюся кровью. Окружность раны черна, не разорвана. Правая аксиллярная область запачкана пороховою гарью. Пальцы лѣвой руки слегка согнуты, а правой приведены къ ладони, большой же палецъ къ указательному. Кровеносные и шейные сосуды пусты. Въ грудной полости находится огромное количество темной жидкой крови. 5 ребро около грудины раздроблено. Въ околосердечной сумкѣ съ лѣвой стороны находится круглое отверстіе съ ровными краями. Сердце раздѣлено на 2 половины по продольной бороздѣ, отъ которой идутъ разрывы въ сторону. Внутренняя поверхность сердца покрыта свернувшеюся кровью. Грудные и брюшные органы анемичны. Съ внутренней лѣвой стороны тѣла 7 позвонка находится отверстіе кругловатой формы, ведущее въ пулевой каналъ, идущій черезъ тѣло позвонка, мышечный слой спины, подкожную клѣтчатку, гдѣ онъ и оканчивается; тутъ-же подъ кожею была найдена револьверная пуля системы Смита и Виссона, большого калибра, верхушка которой слегка разщеплена.

Digitized by Google

II.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА

28-го октября 1882 года.

Присутствовали, подъ председательствомъ г. ректора, 30 членовъ.

Слушали 63 статьи.

а) Предложенія г. попечителя харьковскаго учебнаго округа, ст. 1—15: 1) Объ утвержденіи профессора *Залѣсскаго* секретаремъ медицинскаго факультета; 2) о назначеніи пенсіи г. *Заѣздно;* 3) о назначеніи пенсіи гг. профессорамъ: *Петрову, Тихвинскому, Левитскому, Потебни, Грубе* и лектору *Мало;* 4) о разрѣшеніи профессору *Надлеру* чтенія лекцій въ первомъ полугодіи по вакантной каѳедрѣ русской исторіи; 5) о непринятіи вновь въ высшія учебныя заведенія студентовъ, изобличенныхъ въ участіи въ противуправительственной агитаціи; 6) объ учрежденіи степени магистра геофизики; 7) о принятіи участія въ метеорологическихъ наблюденіяхъ, съ цѣлію содѣйствія полярной экспедиціи, на-сколько позволяютъ спеціальныя средства университета, по невозможности входить въ соглашеніе съ министромъ финансовъ объ отпускѣ изъ казны просимыхъ совѣтомъ 6500 руб.; 8) объ утвержденіи *Кравцова* сверхштатнымъ ординаторомъ госпитальной терапевтической клиники; 9) объ утвержденіи г. *Тимофѣева* исправл. должн. лаборанта при агрономическомъ кабинетѣ; 10) объ утвержденіи г. *Кнабе* въ должности штатнаго ординатора при терапевтической клиникѣ; 11)

Digitized by Google

о разрѣшеніи доценту ветеринарнаго института *Данилевскому* преподаванія физіологіи животныхъ; 12) о разрѣшеніи зачислить въ студенты - *Гилевича*, *Хабурзанія*, *Жуковскаго*, *Гокіелова*, *Будугова* и *Кисумова*; 13) о разрѣшеніи *Гиммельфарбу* остаться на 3-й годъ въ томъ-же курсѣ; 14) объ исключеніи *Флита*, удостоеннаго званія аптекарскаго помощника, изъ податного званія; 15) объ исключеніи *Буланцева*, удостоеннаго званія лѣкаря и уѣзднаго врача, изъ податного званія.

Опр. 1) Копію съ предложенія сообщить въ правленіе, медицинскій факультетъ и отмѣтить въ формулярномъ спискѣ г. *Замѣсскаго*; 2—3) отмѣтить о семъ въ формулярныхъ спискахъ; 4) копію съ предложенія сообщить въ правленіе и историко-филологическій факультетъ; 5) означенныя правила напечатать; 6) сообщить о семъ въ физико-математическій и историко-филологическій факультеты; 7) сообщить о семъ въ физико-математическій факультетъ; 8—9) отмѣтить о семъ въ формулярныхъ спискахъ, которые и составить по установленной формѣ; 10) отмѣтить о семъ въ формулярномъ спискѣ; 11) за сдѣланіемъ надлежащаго распоряженія, принять къ свѣдѣнію; 12—13) сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе по этимъ предметамъ; 14—15) выдать гг. Флиту и Буланцеву установленныя свидѣтельства, на пріобрѣтенныя ими медицинскія званія.

б) Представленія факультетовъ.

Ст. 16 — 35. 16) Историко-филологическаго факультета: а) отъ 28-го октября за № 39-мъ. «Въ засѣданіи историко-филологическаго факультета 13-го октября сего года, по выслушаніи отзывовъ профессоровъ Надлера и Петрова объ ученыхъ трудахъ гг. Семевскаго и Багалѣя, предложенныхъ кандидатами на вакантную каѳедру русской исторіи, нѣкоторыми изъ членовъ факультета предложено было баллотировать гг. Семев-

Digitized by Google

скаго и Багалѣя на каѳедру русской исторіи въ слѣдующемъ засѣданіи факультета. Но профессоръ О. И. Пѣховскій, въ виду заявленія проф. Надлера о магистрантѣ Буцинскомъ, предложилъ отложить дѣло о замѣщеніи каѳедры русской исторіи до пріобрѣтенія т. Буцинскимъ степени магистра и тогда представить и баллотировать на указанную каѳедру всѣхъ троихъ кандидатовъ вмѣстѣ. Свое предложеніе проф. Пѣховскій мотивировалъ тѣмъ, что на факультетѣ лежитъ нравственная обязанность позаботиться о судьбѣ своего кандидата, котораго онъ готовилъ къ профессорскому званію на средства университета и который оправдываетъ надежды факультета. Предложеніе проф. Пѣховскаго встрѣтило возраженіе со стороны нѣкоторыхъ членовъ факультета и большинствомъ не принято. Тогда г. деканъ факультета заявилъ, что факультетъ не можетъ пока приступить къ выбору указанныхъ кандидатовъ на каѳедру, такъ-какъ ни тотъ, ни другой изъ нихъ не выполнили требованій § 69 университетскаго устава, по которому ищущій званія профессора или доцента долженъ прочесть въ присутствіи факультета двѣ пробныя лекціи. Профессоры Кирпичниковъ, Дриновъ и Лебедевъ, въ-виду затрудненій для кандидатовъ выполнить требованіе указаннаго параграфа устава теперь-же, предлагали не требовать отъ кандидатовъ чтенія пробныхъ лекцій до выбора и обязать, кто будетъ избранъ, прочесть эти лекціи до утвержденія въ званіи доцента г. попечителемъ. Профессоры Пѣховскій, Петровъ и Надлеръ не согласились съ этимъ предложеніемъ, выставляя на видъ важность этихъ лекцій для выбора, а также необходимость выполненія требованій университетскаго устава въ точности. Въ концѣ преній большинствомъ (Зеленогорскій, Кирпичниковъ, Дриновъ и Лебедевъ) принято рѣшеніе: ходатайствовать передъ совѣтомъ университета о разрѣшеніи гг. Семевскому и Багалѣю прочесть пробныя лекціи послѣ выбора (если таковой состоится) до утвержденія въ званіи доцента г. попечителемъ

Digitized by Google

округа. Профессоры Пѣховскій, Петровъ и Надлеръ остались при своемъ мнѣніи. Мнѣнія гг. проф. Надлера, Дринова и Кирпичникова при семъ прилагаются.

Мнѣніе профессора *Надлера*. «Въ засѣданіи историко-филологическаго факультета 13 октября, послѣ прочтенія отзывовъ о сочиненіяхъ гг. Семевскаго и Багалѣя, деканъ факультета напомнилъ о необходимости предложить гг. кандидатамъ на каѳедру русской исторіи прочесть, согласно § 69 университетскаго устава, двѣ пробныя лекціи. Гг. проф. Кирпичниковъ и Дриновъ возражали, что такое требованіе устава можетъ затруднить кандидатовъ и что пробныя лекціи могли бы быть прочтены ими послѣ выборовъ въ совѣтѣ. При этомъ они ссылались на прецедентъ прочтенія пробныхъ лекцій послѣ выборовъ гг. Кирпичниковымъ и Дриновымъ. Послѣ преній, возникшихъ по этому вопросу, проф. Кирпичниковъ, Лебедевъ и Дриновъ, по предложенію секретаря факультета, профессора Зеленогорскаго, возбудили вопросъ о ходатайствѣ предъ совѣтомъ университета о дозволеніи гг. Семевскому и Багалѣю читать пробныя лекціи послѣ выборовъ. Предложеніе о ходатайствѣ было принято большинствомъ четырехъ голосовъ противъ трехъ. Деканъ заявилъ, съ своей стороны, что онъ считаетъ подобное ходатайство совершенно незаконнымъ и неумѣстнымъ. Ни факультетъ, ни совѣтъ не имѣютъ права освобождать по своему усмотрѣнію то или другое лицо отъ выполненія требованія устава. Извѣстно также, что послѣ баллотировокъ законъ не допускаетъ никакого новаго обсужденія дѣлъ; ясно, слѣдовательно, что чтеніе пробныхъ лекцій послѣ выборовъ не имѣетъ смысла, такъ-какъ члены факультета не будутъ имѣть даже права высказывать свое мнѣніе о преподавательскихъ способностяхъ кандидатовъ. Что же касается до указаннаго прецедента, то деканъ усматриваетъ въ немъ явное нарушеніе закона и протестовалъ противъ повторенія подобныхъ нарушеній. По его мнѣнію, было бы въ высшей степени опроме-

Digitized by Google

чиво, что бы не сказать болѣе, упускать изъ виду одно изъ существеннѣйшихъ требованій устава въ вопросѣ о замѣщеніи такой важной каѳедры, какъ русская исторія въ русскомъ университетѣ.

Мнѣніе профессоровъ *Дринова* и *Кирпичникова*: «По поводу отдѣльнаго мнѣнія профес. Надлера, присоединеннаго имъ къ протоколу засѣданія 18 октября, имѣемъ честь присоединить и свое особое мнѣніе:

1. Профессоръ Надлеръ находитъ, что допущеніе баллотированія магистровъ Кирпичникова и Дринова было явнымъ нарушеніемъ закона, между-тѣмъ-какъ проф. Надлеръ, равно какъ и гг. проф. Петровъ и Пѣховскій участвовали въ единогласномъ рѣшеніи этого дѣла.

2. Изъ дѣла видно, что выборъ магистровъ Кирпичникова и Дринова состоялся въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, а пробныя лекціи они читали 30 и 31-го мая; слѣдовательно факультетъ тогда толковалъ § 69 такимъ образомъ, что пробныя лекціи могутъ читаться и послѣ баллотировки. Давая въ данномъ случаѣ такое же толкованіе (если разрѣшитъ совѣтъ) § 69, мы руководствуемся настойчивою необходимостью ускорить замѣщеніе каѳедры русской исторіи, которая, безъ этого, можетъ остаться вакантною къ будущему полугодію, когда факультету, лишенному спеціалиста, предстоитъ подвергать ученой критикѣ магистерскую диссертацію г. Буцинскаго.

3. Намъ несомнѣнно извѣстно, что въ другихъ университетахъ (московскомъ, с.-петербургскомъ и одесскомъ) магистры пробныхъ лекцій передъ выборомъ не читаютъ.

4. Дѣло г. Семевскаго ускорить тѣмъ необходимѣе, что оно оффиціально ведется уже съ марта мѣсяца».

б) Отъ 28 октября за № 40: «Въ засѣданіи историко-филологическаго факультета 26 октября сего года прочитано было мнѣніе заслуженнаго профессора Пѣховскаго по дѣлу кандидатовъ на каѳедру русской исторіи.

Къ этому мнѣнію присоединились гг. профессоры Надлеръ, Петровъ и Шерцль. Мнѣніе проф. Пѣховскаго при семъ прилагается.

Мнѣніе профессора *Пѣховскаго:* «Такъ-какъ по каѳедрѣ русской исторіи предлагаются только 2 кандидата, то я считаю моимъ долгомъ напомнить, что существуетъ еще 3-й, старшій, намъ всѣмъ извѣстный кандидатъ, и сказать нѣсколько словъ о правахъ его на кандидатуру.

Мнѣ извѣстно, что г. Буцинскому, въ-виду продолжительности вакантной каѳедры, предложено было г. деканомъ остаться стипендіатомъ при университетѣ и готовиться къ магистерскому экзамену. Г. Буцинскій принялъ сдѣланное ему предложеніе, и сталъ трудиться прилежно и добросовѣстно. Въ 2 года онъ выдержалъ экзаменъ на степень магистра. Въ 3 году написалъ и напечаталъ магистерскую диссертацію и надѣется ее скоро представить. Г. Буцинскій, оставшись стипендіатомъ при университетѣ, три года провелъ въ лишеніяхъ, между-тѣмъ-какъ, не будь ему сдѣлано предложеніе г. деканомъ, онъ лучшимъ образомъ устроилъ бы свое матеріальное и семейное положеніе, поступивъ на службу въ гимназію. Когда такимъ образомъ г. Буцинскій честно и съ самоотверженіемъ исполнилъ свое дѣло, разсчитывая, конечно, на занятіе каѳедры, особенно въ виду затраты для него денегъ со стороны университета, предлагаются 2 чужихъ кандидата по каѳедрѣ русской исторіи и высказывается желаніе скорѣе приступить къ баллотированію ихъ, дабы потомъ нашему, еще съ 1-го курса хорошо извѣстному намъ, кандидату не было мѣста въ университетѣ, такъ-какъ 3 доцента по каѳедрѣ русской исторіи пока не мыслимы.

Я считаю такое дѣйствіе недостойнымъ университета. Если мы такимъ образомъ будемъ поступать съ нашими молодыми учеными, то какого нравственнаго дѣйствія мы въ-правѣ будемъ требовать отъ студентовъ? Это, прямо сказать, демонализація

Digitized by Google

студентовъ. Она и не замедлитъ обнаружить плохія послѣдствія въ дѣлѣ замѣщенія каѳедръ. Естественно, дѣльные студенты, имѣя передъ глазами такой примѣръ, не будутъ довѣрять гг. деканамъ и профессорамъ, приглашающимъ ихъ къ спеціальному труду, и едва-ли захотятъ оставаться стипендіатами при университетѣ. Конечный же результатъ будетъ тотъ, что всякій сочтетъ себя въ-правѣ сказать, что профессора харьковскаго университета не въ состояніи своими силами приготовить кандидатовъ на вакантныя каѳедры.

На основаніи сказаннаго я полагаю, что, когда мы ждали кандидатовъ десятокъ лѣтъ, то можемъ еще короткое время подождать 3-го кандидата, Вуцинскаго, тѣмъ болѣе что каѳедра не остается же безъ основательнаго преподавателя, и что слѣдуетъ предоставить къ баллотированію не 2, а 3 кандидатовъ вмѣстѣ.

Вслѣдствіе обнаружившагося въ факультетѣ разногласія на счетъ пробныхъ лекцій, нѣкоторые члены факультета предложили ходатайствовать предъ совѣтомъ о разрѣшеніи двумъ кандидатамъ прочитать пробныя лекціи послѣ состоявшагося выбора ихъ. Не говоря о томъ, что гг. Вагалѣй и Буцинскій готовы прочитать пробныя лекціи до выбора, я считаю такое ходатайство неумѣстнымъ, во 1-хъ, потому, что оно само по себѣ не логично, во 2-хъ — потому, что оно противорѣчитъ § 69 устава, смыслъ котораго не подлежитъ сомнѣнію.

Выраженіе «пробныя лекціи» заключаетъ въ себѣ то, что ищущій мѣста преподавателя долженъ предоставить доказательство своихъ преподавательскихъ способностей. Требовать же такого доказательства тогда, когда въ немъ нѣтъ болѣе надобности, т. е. послѣ выбора, смѣшно, и только развѣ для извлинка можно бы еще спросить, во что обращается выборъ, если избранный преподаватель оказывается въ дѣйствительности неимѣющимъ требуемыхъ преподавательскихъ способностей. Сифи-

Digitized by Google

ного и несообразнаго законодатель, конечно, не думалъ допустить при выборѣ университетскихъ преподавателей, и онъ въ особомъ § устава съ желаемою точностію опредѣлилъ серьезное дѣло пробныхъ лекцій. Въ § 69 не сказано: «избраніе», а сказано «ищущіе званія профессора, доцента или приватъ-доцента должны прочесть 2 пробныя лекціи». При томъ сказано, что это должны сдѣлать кандидаты, неизвѣстные факультету своими преподавательскими способностями, т. е., неизвѣстные должны сдѣлаться извѣстными факультету посредствомъ пробныхъ лекцій, дабы члены его могли опредѣлить возможность или невозможность выбора. Наконецъ, сказано «сверхъ» пробныя лекціи поставлены на равнѣ съ другими условіями, имѣющими быть исполненными кандидатами для полученія права на выборъ. И такъ, не вижу основанія допустить, чтобъ пробныя лекціи были читаны послѣ выбора кандидата. Если же были сдѣланы какія-нибудь упущенія, то объ нихъ слѣдуетъ сожалѣть, а не требовать ихъ исполненія.

По окончаніи доклада вышеизложенныхъ представленій, профессоръ Зеленогорскій заявилъ, какъ секретарь историко-филологическаго факультета, что послѣднее представленіе, прочитанное деканомъ, именно въ совѣтѣ не отъ факультета, на это нѣкоторые члены совѣта указывали, что по уставу при переносѣ дѣла на высшую инстанцію мнѣнія членовъ по одному и тому-же дѣлу должны быть прилагаемы.

Ректоръ, обращая вниманіе на заявленіе секретаря историко-филологическаго факультета проф. Зеленогорскаго, заявилъ, что онъ не считаетъ возможнымъ обсуждать совмѣстно съ содержаніемъ факультета представленіе декана историко-филологическаго факультета проф. Надлера, заключающее въ себѣ особое мнѣніе проф. Пѣховскаго, и откладываетъ это обсужденіе до разъясненія обстоятельствъ, на которыя указалъ профессоръ Зеленогорскій.

Digitized by Google

Послѣ этого проф. Надлеръ высказалъ слѣдующее: Я желалъ бы выяснить сомнѣніе, возникшее для меня по поводу рѣшенія г. ректора. Бумага, заключающая въ себѣ особое мнѣніе профес. Пѣховскаго, поддержанное гг. проф. Шерцлемъ, Пѣховскимъ, Надлеромъ, была принята г. предсѣдателемъ вмѣстѣ съ представленіемъ факультета о пробныхъ лекціяхъ, она была заслушана въ совѣтѣ и даже подвергнута отчасти обсужденію. Въ виду всего этого, а равно и того обстоятельства, что бумага съ особымъ мнѣніемъ проф. Пѣховскаго препровождена была въ совѣтъ университета на основаніи постановленія факультета, а еще болѣе въ виду неразрывной связи ея съ дѣломъ о пробныхъ лекціяхъ, я бы покорнѣйше просилъ о занесеніи этого неяснаго для меня факта въ журналъ.

2. Послѣ заявленія со стороны г. декана историко-филологическаго факультета о внесеніи его мнѣнія въ журналъ, ректоръ далъ слѣдующее объясненіе: онъ опять повторяетъ, что считаетъ своею обязанностью отложить сужденіе о представленіи г. декана за № 40 въ виду необходимости предварительно разъяснить обстоятельства, указанныя проф. Зеленогорскимъ. Если-бы онъ, ректоръ, могъ предварительно разсмотрѣть представленіе историко-филологическаго факультета по дѣлу о каѳедрѣ русской исторіи, принятое имъ къ обсужденію, въ виду его спѣшности, въ самый день засѣданія совѣта, то и въ такомъ случаѣ онъ имѣлъ бы основаніе не допускать обсужденіе особаго мнѣнія проф. Пѣховскаго совмѣстно съ ходатайствомъ историко-филологическаго факультета по принадлежащему ему праву устанавливать порядокъ доклада дѣлъ; такъ-какъ онъ, ректоръ, не усматриваетъ существованія неразрывной связи между особымъ мнѣніемъ проф. Пѣховскаго, которое въ главной своей части относится къ г. Буцинскому, какъ къ желательному 3-му кандидату, и ходатайствомъ факультета о рѣшеніи предварительнаго вопроса объ одномъ изъ условій избранія соискателей на каѳедру, а не о самомъ избраніи.

Затѣмъ г. ректоромъ, по первому представленію факультета, предложенъ на разрѣшеніе совѣта вопросъ: удовлетворить ли ходатайство факультета о томъ, чтобы произвести выборы предложенныхъ кандидатовъ до представленія ими удостовѣренія о прочтеніи ими пробныхъ лекцій, на основаніи § устава, или нѣтъ? Большинство членовъ (гг. проф. Кузнецовъ, Гирманъ, Залѣсскій, Загурскій, Яцуковичъ, Алексѣенко, Владиміровъ, Якобій, Морозовъ, Гаттенбергеръ, Лашкевичъ, Ковальскій, Деларю, Степановъ, Шимковъ, Тихоновичъ, Бекетовъ, Грубе, Сокальскій, Масловскій, Петровъ, Добротворскій, Надлеръ, Стояновъ, Леваковскій и ректоръ) высказалось отрицательно; а меньшинство (гг. проф. Андреевъ, Кирпичниковъ, Зеленогорскій и Дриновъ) высказалось за удовлетвореніе ходатайства факультета. Въ виду отрицательнаго рѣшенія предложенъ былъ еще вопросъ: предложить ли кандидатамъ чтеніе пробныхъ лекцій въ харьковскомъ университетѣ, или предоставить имъ для этого выборъ университета по желанію соискателей? На этотъ вопросъ 15 членовъ съ ректоромъ (гг. проф. Андреевъ, Кирпичниковъ, Зеленогорскій, Кузнецовъ, Гирманъ, Яцуковичъ, Дриновъ, Гаттенбергеръ, Степановъ, Тихоновичъ, Петровъ, Добротворскій, Стояновъ, Леваковскій и ректоръ) высказались за предоставленіе соискателямъ права прочесть пробныя лекціи по желанію въ какомъ-либо университетѣ; а остальные 15 членовъ (гг. профес. Залѣсскій, Загурскій, Алексѣенко, Владиміровъ, Якобій, Морозовъ, Лашкевичъ, Ковальскій, Деларю, Шимковъ, Бекетовъ, Грубе, Сокальскій, Масловскій) высказались за чтеніе пробныхъ лекцій въ харьковскомъ университетѣ.

Опр. Сообщить въ факультетъ.

17) Объ опредѣленіи кандидата *Дубяги* хранителемъ при музеѣ изящныхъ искусствъ и древностей; 18) о выдачѣ 300 рубл. г. *Бушинскому* въ пособіе на печатаніе его сочиненія по эпохѣ Богдана Хмѣльницкаго; 19) о командированіи г. *Шульца* на два

года за границу съ ученою цѣлію. Ходатайства физико-математическаго факультета: 20) объ утвержденіи *Аѳеева* въ степени кандидата. Ходатайства юридическаго факультета: 21) о напечатаніи въ Запискахъ второго выпуска сочиненія профессора *Владимірова* «Ученіе объ уголовныхъ доказательствахъ»; 22) о разрѣшеніи г. *Дьякову*, вслѣдствіе серьёзной болѣзни, держать окончательный экзаменъ, въ настоящее время, въ теченіи сорока дней; 23) объ утвержденіи *Нельговскаго* въ степени кандидата; 24) объ утвержденіи *Покровскаго* въ званіи дѣйствительнаго студента; 25) объ утвержденіи *Рубинштейна* въ степени кандидата; 26) о результатахъ окончательныхъ экзаменовъ, произведенныхъ въ дополнительный срокъ. Ходатайства медицинскаго факультета: 27) о перемѣщеніи проф. *Залѣсскаго* на вакантную каѳедру фармакологіи съ общею терапіей и рецептурой; 28) о порученіи чтеній по вакантной каѳедрѣ теоретической хирургіи гг. профессорамъ *Грубе* и *Зарубину* и доцентамъ *Дудукалову* и *Морозову*; 29) о прочтеніи магистромъ фармаціи *Чирковымъ* удовлетворительно двухъ пробныхъ лекцій для полученія званія привать-доцента по предмету фармаціи; 30) объ опредѣленіи лѣкаря *Кульчицкаго* ассистентомъ по каѳедрѣ гистологіи; 31) о напечатаніи въ Запискахъ сочиненія профессора *Тихоновича* «Судьба кислорода въ крови»; 32) о продленіи срока прикомандированія къ военному госпиталю ассистента *Высоковича* еще на одинъ годъ; 33) объ опредѣленіи лѣкарей *Чушкина* и *Тимофѣевскаго* сверхштатными ординаторами при акушерской клиникѣ; 34) о допущеніи *Савицкаго* для исполненія обязанностей ученика при аптекѣ и о продленіи срока найма *Лимаренко*; 35) о выдачѣ *Слатвину* свидѣтельства на званіе провизора.

Опр. 17) Подвергнуть г. Дубягу баллотированію; 18) имѣть въ виду при разсмотрѣніи другихъ расходовъ, подлежащихъ удовлетворенію изъ спеціальныхъ суммъ университета; 19) подверг-

Digitized by Google

нуть г. Шульцъ баллотированію. 20) Утвердивъ г. Агѣева въ означенной степени, выдать ему установленный дипломъ. 21) Напечатать; 22) представить на разрѣшеніе г. попечителя; 23—25) утвердивъ Нольтенскаго, Покровскаго и Рубинштейна въ означенныхъ званіяхъ, выдать имъ установленные дипломы; 26) утвердивъ постановленіе факультета, сдѣлать надлежащее распоряженіе. 27) Подвергнуть баллотированію; 28) одобривъ предположеніе медицинскаго факультета, сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе; 29) представить на разрѣшеніе г. попечителя; 30) подвергнуть баллотированію; 31) напечатать; 32) просить ходатайства г. попечителя по этому предмету; 33) подвергнуть баллотированію; 34) рѣшить этотъ вопросъ посредствомъ закрытой подачи голосовъ, и 35) выдать г. Скатину установленное свидѣтельство на означенное званіе.

b) Докладъ по другимъ дѣламъ.

Отъ 36—63) 36) Доложено: ординарный профессоръ *Якобій* въ нынѣшнемъ году выслужилъ 25 лѣтъ по учебной части; 37) профессоръ *Цеховскій*, выслуживъ 25 лѣтъ штатнымъ преподавателемъ университета, имѣетъ право на званіе заслуженнаго профессора; 38) въ семъ засѣданіи на вакантную ординатуру по медицинскому факультету избранъ экстраординарный профессоръ *Крыловъ* (избират. — 19 и неизбир. — 15 баловъ); 39) въ семъ засѣданіи юридическій факультетъ произвелъ выборы на должность декана, при чемъ вновь избранъ единогласно (9 баловъ) ординарный профессоръ *Сталевъ*; 40) отношеніе правленія о возобновленіи ходатайства объ отпускѣ суммы на четвертаго помощника проректора и восьми служителей при инспекціи; 41) отношеніе правленія объ увольненіи, по просьбѣ, старосты университетской церкви Ильи Федоровича *Силина* отъ занимаемой имъ должности и о выраженіи ему, за пожертвованіе, признательности совѣта; 42) прошеніе *Ямпольскаго*, выслушавшаго

полный курсъ, объ оставленіи его въ 4 курсѣ на второй годъ; 43) прошеніе лаборанта *Владыкова* объ увольненіи его отъ должности; 44) прошенія *Городецкаго*, *Малышева* и *Коченовскаго*, неподавшихъ въ срокъ прошенія (первые два — по случаю полученія аттестата зрѣлости въ октябрѣ, а послѣдній по неимѣнію денегъ для взноса за слушаніе лекцій) о принятіи ихъ въ число студентовъ; 45) сообщеніе правленія о разрѣшеніи возвратить студенту *Глинскому* внесенныя имъ деньги за слушаніе лекцій, по случаю назначенія ему 60-рублевой стипендіи и освобожденія отъ взноса платы за слушаніе лекцій; 46) прошеніе фельдшера *Степанова* объ увольненіи его отъ службы, по болѣзни, и о назначеніи ему установленной пенсіи; 47) доложены вѣдомости о состояніи суммъ университета за іюль, августъ и сентябрь; 48) доложено о неявкѣ нѣкоторыхъ преподавателей и другихъ лицъ изъ отпуска къ назначенному сроку по уважительнымъ причинамъ; 49) въ семъ засѣданіи назначены въ коммиссію для разсмотрѣнія вопроса о клиническомъ хозяйствѣ гг. профессоры — *Зарубинъ*, *Шимковъ* и *Алексѣенко;* 50) въ семъ засѣданіи назначены въ члены коммиссіи гг. профессоры *Степановъ*, *Крыловъ*, *Морозовъ*, *Щелковъ* и *Зарубинъ* для обсужденія — какія учрежденія могутъ быть перенесены въ зданіе технологическаго института, какъ распредѣлить помѣщенія, которыя окажутся свободными въ зданіяхъ университета, и для выработки проекта ходатайства о существенномъ удовлетвореніи нуждъ университета относительно помѣщеній; 51) въ семъ засѣданіи назначены члены коммиссіи для составленія отчета по университету за 1882 годъ — *Лебедевъ*, *Лагермаркъ*, *Загурскій* и *Оболенскій*; 52 — 53) прошенія студентовъ *Засядка* и *Поляховскій* объ оставленіи ихъ, по случаю болѣзни, на 3-й годъ во второмъ курсѣ; 54 — 63) доложены счеты, по которымъ слѣдуетъ уплатить изъ суммы, назначенной на учебно-вспомогательныя учрежденія.

Опр. 36) Подвергнуть г. Якобія баллотированію, съ цѣлію оставленія его на службѣ на 5 лѣтъ; 37, 38, 39) просить хо-

Digitized by Google

датайства г. попечителя объ утвержденіи гг. проф. Цеховскаго, Крылова и Стоянова въ означенныхъ званіяхъ и должностяхъ; 40) просить ходатайства г. попечителя по этому предмету; 41) выразивъ г. Силину сожалѣніе, изъявить благодарность и вмѣстѣ съ тѣмъ просить г. ректора ходатайствовать о награжденіи г. Силина почетною наградой; 42) просить г. ректора сдѣлать надлежащее распоряженіе; 43) представить г. попечителю; 44) представить на разрѣшеніе г. попечителя; 45) просить правленіе — о возвратѣ г. Глинскому 20 руб. сдѣлать надлежащее распоряженіе; 46) представить г. попечителю; 47) принять къ свѣдѣнію; 48) отмѣтить о семъ въ формулярныхъ спискахъ, по принадлежности; 49) сообщить о семъ поименованнымъ лицамъ; 50) просить г. ректора сдѣлать немедленно по этому предмету надлежащее распоряженіе; 51) сообщить о семъ поименованнымъ лицамъ; 52—53) согласно прошеніямъ просить ходатайства г. попечителя; 54—63) разрѣшивъ означенную ушпату изъ указаннаго источника, просить правленіе сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе.

Засѣданіе 11-го ноября.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ г. ректора, 32 члена.

Слушали 29 статей.

а) Предложенія г. попечителя харьковскаго учебнаго округа.

Ст. 1—3. 1) Объ увольненіи лаборанта *Владыкова* отъ службы, по прошенію; 2) о разрѣшеніи студенту *Дьякову* держать окончательный экзаменъ въ настоящее время; 3) о разрѣшеніи зачислить *Городенскаго*, *Малышева* и *Коченовскаго* въ число студентовъ.

Digitized by Google

Опр. 1) Сообщить въ правленіе, выдать г. Владыкину установленный аттестатъ о службѣ; 2—3) сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе.

б) Представленія факультетовъ.

Ст. 4—14, Физико-математическаго факультета: 4) о результатахъ окончательныхъ испытаній, произведенныхъ въ дополнительный срокъ; 5) о неудовлетворительности диссертаціи, представленной г. *Грузинцовымъ* для полученія степени магистра физики; 6) о неудовлетворительности диссертаціи, представленной г. *Хлюдзинскимъ* для полученія степени магистра сельскаго хозяйства; 7) о выдачѣ 9-ти студентамъ 4-го курса по 20 рублей каждому для осмотра заводовъ во время зимнихъ каникулъ; 8) о разрѣшеніи 120 марокъ (около 60 рублей) для подписки на полученіе астрономическихъ телеграммъ. Ходатайства юридическаго факультета: 9) о зачисленіи кандидата *Шиваварова* въ сверхштатные стипендіаты по государственному праву; 10) о продленіи стипендіату *Коссовскому* командировки еще на три мѣсяца; 11) о напечатаніи въ Запискахъ сочиненія профессора *Загурскаго* — «Отцовская власть по римскому и французскому праву». Ходатайства медицинскаго факультета: 12) о зачисленіи студентовъ *Любарскаго*, *Рязанцева* и *Прокопенко* на свободныя казенныя стипендіи; 13) о продленіи срока найма *Тимофеевой* еще полгода, для исполненія обязанностей повивальной бабки при акушерской клиникѣ, и 14) объ опредѣленіи лѣкаря *Прозоровскаго* штатнымъ ординаторомъ при офталмологической клиникѣ.

Опр. 4) Утвердивъ постановленіе факультета, сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе по этому предмету; 5—6) записать о семъ въ журналъ; 7) разрѣшить употребить для означенной цѣли до 180 р. изъ спеціальныхъ суммъ университета, просить правленіе сдѣлать по этому предмету надлежащее рас

Digitized by Google

поряженіе; 6) просить правленіе сдѣлать надлежащее распоряженіе, согласно представленію факультета. 9) Рѣшить посредствомъ закрытой подачи голосовъ; 10) сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе, согласно представленію факультета; 11) напечатать. 12) Зачисливъ поименованныхъ лицъ на означенныя стипендіи, просить правленіе сдѣлать надлежащее распоряженіе; 13) рѣшивъ этотъ вопросъ единогласно, испросить на это разрѣшеніе г. попечителя, и 14) подвергнуть Прозоровскаго баллотированію.

в) Доклады по другимъ дѣламъ.

Ст. 15—28. Въ семъ засѣданіи происходило баллотированіе: 15) профессора *Якобія* съ цѣлію оставленія на 5-ть лѣтъ, (избират. 31, неизб. 5 бал.), 16) экстраординарнаго профессора *Залѣсскаго* съ цѣлію перемѣщенія тѣмъ-же званіемъ на каѳедру фармакологіи съ общею терапіей и рецептурой (избират. 30, неизб. 5 бал.), 17) доцента *Шумова* съ цѣлію командированія за границу на два года съ ученою цѣлію (избират. 27, неизб. 2 бал.), 18) стипендіата *Кумачинскаго* съ цѣлію опредѣленія ассистентомъ при каѳедрѣ гистологіи (избират. 34, неизб. 2 бал.), 19) лѣкарей — *Пушкина* и *Тимоѳѣевскаго* на должность сверхштатныхъ ординаторовъ при акушерской клиникѣ (избират. у перваго 34, неизб. 2, а у втораго избират. 27, неизб. 9 бал.); 20) посредствомъ закрытой подачи голосовъ о допущеніи *Свѣшнкаго* и *Димаренко* къ исполненію обязанностей аптекарскихъ учениковъ при аптекѣ; 21) посредствомъ закрытой подачи голосовъ рѣшено единогласно о допущеніи кандидата историко-филологическаго факультета *Дубяги* къ исполненію обязанностей помощника завѣдующаго музеемъ изящныхъ искусствъ и древностей; 22) прошеніе бывшаго студента харьковскаго университета *Дурнцина* о пріемѣ его вновь въ число студентовъ; 23) отно-

Digitized by Google

шеніе харьковской земской управы о поданныхъ студентами Михаиломъ *Левитскимъ* и Григоріемъ *Рымаренко* прошеніяхъ о предоставленіи имъ стипендіи имени Каразина, и о назначеніи тому изъ нихъ, который имѣетъ лучшіе успѣхи; 24) прошеніе профессора *Лебедева* объ освобожденіи его отъ занятій по составленію отчета за 1882 годъ; 25) прошеніе бывшаго студента харьковскаго университета *Зунделовича* о пріемѣ его опять въ число студентовъ харьковскаго университета; 26—28) доложены счеты, по которымъ слѣдуетъ уплатить изъ суммы, назначенной на учебно-вспомогательныя учрежденія.

Опр. 15) Просить ходатайства г. попечителя объ оставленіи профессора Якобія на службѣ на 5 лѣтъ, со дня выслуги 25 л. по учебной части, и о назначеніи ему полной пенсіи съ того времени; 16—17) просить ходатайства г. попечителя по этимъ предметамъ; 18) по полученіи надлежащихъ документовъ отъ поименованныхъ лицъ, представить на утвержденіе г. попечителя; 19—21) представить на разрѣшеніе г. попечителя; 22) сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе, согласно прошенію Дурилина; 23) увѣдомить управу, что бывшій стипендіатъ Подольскій не удостоенъ перевода въ высшій курсъ и потому лишенъ стипендіи, а изъ двухъ соискателей Михаилъ Левитскій, при хорошемъ поведеніи, удостоенъ перевода въ 3-й курсъ медицинскаго факультета; 24) просить профессора Пѣховскаго принять участіе въ коммиссіи по составленію отчета за 1882 годъ, вмѣсто проф. Лебедева; 25) испросить на это разрѣшеніе г. попечителя; 26—28) разрѣшивъ означенную уплату изъ указаннаго источника, просить правленіе сдѣлать надлежащее распоряженіе.

Digitized by Google

Засѣданіе 2-го декабря.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ г. ректора, 32 члена.

Слушали 46 статей.

а) Предложенія г. попечителя харьковскаго учебнаго округа.

Ст. 1—5. 1) Объ исключеніи *Зельдовича*, удостоеннаго званія аптекарскаго помощника, изъ податного званія; 2) объ исключеніи *Герцберга*, удостоеннаго медицинскимъ факультетомъ званія аптекарскаго помощника, изъ податного званія; 3) о невозможности ходатайствовать о зачисленіи проф. *Пѣховскому* въ дѣйствительную службу времени, проведеннаго имъ въ харьковскомъ университетѣ по найму; 4) объ увольненіи *Степанова* отъ должности фельдшера, и 5) о доставленіи проекта условій, на коихъ медицинскому факультету желательно бы было пользоваться постоянно для учебныхъ цѣлей больничными отдѣленіями харьковскаго военнаго госпиталя.

Опр. 1—2) Выдать Зельдовичу и Герцбергъ установленныя свидѣтельства на званіе аптекарскихъ помощниковъ; 3) записать о семъ въ журналъ; 4) выдать г. Степанову аттестатъ о его службѣ, и 5) просить ходатайства г. попечителя предъ военнымъ вѣдомствомъ, согласно представленію медицинскаго факультета.

б) Представленія факультетовъ.

Ст. 6—20. 5) Ходатайства историко-филологическаго факультета: 6) объ утвержденіи обязательныхъ стипендіатовъ въ степени кандидата — *Лащенкова*, *Халанскаго*, *Власова*, *Аврамова*, *Пустовойтова* и *Федченка*; 7) объ утвержденіи своекоштныхъ студентовъ *Богородицкаго* и *Ильинскаго* въ степени кандидата; 8) о перемѣщеніи *Ковалевскаго* и *Конорова* на свободныя стипендіи имени Св. Кирилла и Меѳодія; 9) о перемѣ-

Digitized by Google

щеніи стипендіата *Окрѣбина* на свободную стипендію министерства народнаго просвѣщенія; 10) о принятіи на свободную стипендію для приготовленія учителей въ гимназіи западнаго края *Праведникова*, *Рощановскаго* и *Устинова*. Ходатайства физико-математическаго факультета: 11) о выдачѣ вознагражденія гг. профессорамъ *Деларю* и *Шимкову* за преподаваніе механики, сообразно числу часовъ каждому; 12) о перемѣщеніи профессора *Деларю* на каѳедру механики; 13) о продленіи г. *Клиндаурову* срока для представленія кандидатской диссертаціи; 14) объ утвержденіи г. *Протопопова* въ степени кандидата физико-химическихъ наукъ; 15) объ опредѣленіи *Комарова* рабочимъ при минералогическомъ кабинетѣ на 8 мѣсяцевъ съ платою по 25 рубл. въ мѣсяцъ; 16) о выдачѣ вознагражденія профессорамъ — *Бекетову*, *Ковальскому* и *Яцуковичу* за чтеніе публичныхъ лекцій въ истекшемъ полугодіи. Ходатайства юридическаго факультета: 17) объ утвержденіи *Бычковскаго* въ степени кандидата; 18) о продленіи *Енишерлову*, *Сахновскому*, *Шишковскому*, *Анисимову* и *Терикову* срока для представленія кандидатскихъ диссертацій. Ходатайства медицинскаго факультета: 19) о напечатаніи устава эпидеміологическаго общества; 20) о выдачѣ вознагражденія за преподаваніе естественныхъ наукъ въ медицинскомъ факультетѣ гг. профессорамъ: *Ценковскому*, *Брію* и *Лагермарку* по 300 рубл. каждому.

Опр. 6—7) Утвердивъ поименованныхъ лицъ въ означенной степени, выдать имъ установленные дипломы; 8—9) просить правленіе сдѣлать надлежащее распоряженіе, согласно ходатайству факультета; 10) зачисливъ поименованныхъ студентовъ на означенныя стипендіи, просить правленіе сдѣлать надлежащее распоряженіе. 11) Испросить на это разрѣшеніе г. попечителя; 12) подвергнуть баллотированію; 13) сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе, согласно ходатайству факультета; 14) утвердивъ г. Протопопова въ означенной степени, изготовить ему

Digitized by Google

установленный дипломъ и представить къ опредѣленію на службу, какъ обязательнаго стипендіата; 15) назначить для означенной цѣли 200 рубл. просить правленіе сдѣлать надлежащее распоряженіе; 16) утвердивъ г. Бычковскаго въ означенной степени, выдать ему установленный дипломъ. 17) Сдѣлать надлежащее распоряженіе, согласно ходатайству факультета; 18) напечатать 300 экземпляровъ. 19—20) Просить правленіе сдѣлать по этимъ предметамъ надлежащее распоряженіе.

в) Докладъ по другимъ дѣламъ.

Ст. 21 — 46. 21) Отношеніе коммиссіи новороссійскаго университета, по устройству VI-го археологическаго съѣзда, о принятіи участія въ выработкѣ программы вопросовъ для предстоящаго съѣзда и о командированіи для этой цѣли въ Москву кого-либо изъ членовъ совѣта; 22) прошеніе фельдшера *Логвинова* объ увольненіи его въ отставку; въ семъ засѣданіи: 23) происходило баллотированіе лѣкаря *Прозоровскаго* на должность штатнаго ординатора при офтальмологической клиникѣ (изб. 32 неизб. 1 баллъ); 24) зачисленъ кандидатъ *Пивоваровъ* единогласно сверхштатнымъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію, по юридическому факультету; 25) въ медицинскомъ факультетѣ были произведены выборы на должность декана, при чемъ оказался вновь избраннымъ единогласно ординарный профессоръ *Зарубинъ* (12 баллов); 26) вслѣдствіе отказа гг. профессоровъ *Оболенскаго* и *Лагермарка* отъ участія въ коммиссіи по составленію отчета, назначены членами профессоры — *Ковальскій* и *Кучинъ*. Доложено; 27) о составленномъ членами комитета проектѣ правилъ для студентской читальни, объ открытіи которой совѣтъ вошелъ съ ходатайствомъ къ г. попечителю; 28) о необходимости назначенія коммиссіи для разсмотрѣнія проекта смѣты на 1883 годъ; 29, а) о свободномъ остаткѣ въ 5000 руб. изъ суммы сбора за слушаніе лекцій

Digitized by Google

а равно о недостаточности библіотечной суммы для уплаты по счетамъ, и б) для уплаты по библіотечнымъ счетамъ не достаетъ библіотечной суммы до 5000 руб., и о ходатайствѣ — физико-математическаго факультета на устройство обсерваторіи до 5000 руб. и филологическаго о выдачѣ пособія *Буцинскому* до 250 руб.; 30) списокъ общихъ, а также и спеціальныхъ журналовъ по выпискѣ на 1883 годъ. 31) Въ семъ засѣданіи, по заявленію декана историко-филологическаго факультета, единогласно рѣшено выдать бывшему стипендіату *Буцинскому* 50 руб. въ пособіе для уплаты за печатаемое сочиненіе на степень магистра; 32—46) доложены счета, по которымъ слѣдуетъ уплатить изъ суммы, назначенной на расходы на учебно-вспомогательныя учрежденія.

Опр. 21, a) Сообщить о семъ въ историко-филологическій факультетъ, и b) просить профессора Морозова отправиться въ Москву для означенной цѣли; 22—23) представить г. попечителю; 24) сообщить о семъ въ правленіе для свѣдѣнія; 25) просить ходатайства г. попечителя; 26) сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе. 27) Ожидать увѣдомленія г. попечителя по этому предмету; 28) просить гг. профессоровъ — Гаттенбергера, Алексѣенко и Крылова, бывшихъ въ прошломъ году членами коммиссіи, принять на себя и въ этомъ году обязанность разсмотрѣнія проекта смѣты на 1883 годъ и дать свое заключеніе; 29) ассигновать 600 руб. на выписку журналовъ и газетъ и назначить коммиссію изъ гг. членовъ совѣта Гаттенбергера, Кирпичникова и Андреева для выясненія причины дефицита по библіотечной суммѣ, а также просить оную доставить свои соображенія о томъ, какія изъ поступившихъ въ совѣтъ требованій могутъ быть удовлетворены изъ остатковъ спеціальныхъ суммъ; 30) списки, одобренные совѣтомъ, передать немедленно въ правленіе для зависящаго распоряженія. 31) Сообщить въ правленіе для зависящаго распоряженія, и 32—46) разрѣшивъ означенную уплату

Digitized by Google

изъ указаннаго источника, просить правленіе сдѣлать надлежащее распоряженіе.

Засѣданіе 16-го декабря.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ г. ректора, 28 членовъ.

Слушали 11 статей.

а) Представленія факультетовъ.

Ст. 1 — 3. 1) Представленіе факультетовъ о назначеніи необязательныхъ стипендій въ размѣрѣ 60-ти руб.; 2) историко-филологическаго факультета — о назначеніи профессору *Надлеру* вознагражденія за преподаваніе русской исторіи; 3) о продолженіи стипендіи на одинъ годъ стипендіату Петру *Гинкину*, начавшему съ успѣхомъ магистерскій экзаменъ.

Опр. 1) Удостоивъ выдачи стипендій студентамъ, согласно представленіямъ факультетовъ, просить правленіе сдѣлать надлежащее распоряженіе, назначивъ размѣръ соотвѣтственно суммѣ, имѣющейся на-лицо; 2) просить правленіе сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе; 3) сообщить о семъ въ правленіе для зависящаго распоряженія, согласно ходатайству факультета.

б) Докладъ по другимъ дѣламъ.

Ст. 4 — 11. 4) Доложено: сбора за слушаніе лекцій отъ посторонннихъ слушателей поступило 2366 р., которые и подлежатъ въ раздѣлъ между гг. профессорами и преподавателями; 5 — 11) доложены счеты, по которымъ слѣдуетъ уплатить изъ суммы, назначенной на расходы на учебно-вспомогательныя учрежденія.

Опр. 4) Утвердивъ означенный разсчетъ просить правленіе сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе; 5 — 11) разрѣшивъ означенную уплату, просить правленіе сдѣлать надлежащее распоряженіе.

Digitized by Google

Засѣданіе 20-го декабря 1882 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ г. ректора, 33 члена

Слушали 40 статей.

а) Предложенія г. попечителя харьковскаго учебнаго округа.

Ст. 1—9. 1) Объ утвержденіи г. *Тимофеевскаго* сверхштатнымъ ординаторомъ при акушерской клиникѣ; 2) о разрѣшеніи *Савицкому* и *Лимаренко* исполнять обязанности аптекарскихъ учениковъ при аптекѣ, на полгода; 3) о причисленіи къ спеціальнымъ средствамъ суммъ, выручаемыхъ отъ продажи различныхъ растеній университетскимъ ботаническимъ садомъ; 4) о разрѣшеніи *Тимофеевой* исполнять обязанности повивальной бабки при акушерской клиникѣ, по найму, на полгода; 5) о разрѣшеніи зачислить г. *Зунделовича* въ студенты; 6) о разрѣшеніи чтенія лекцій г. *Чирикову*, въ качествѣ приватъ-доцента, по предмету фармакологіи; 7) о разрѣшеніи г. *Дубягъ* исполнять обязанности хранителя музея изящныхъ искусствъ, по найму; 8) о выдачѣ вознагражденія гг. профессорамъ *Деларю* и *Шимкову* за преподаваніе механики; 9) о доставленіи свѣдѣній — какая необходима сумма для вознагражденія приватъ-доцентовъ за чтеніе ими лекцій въ текущемъ году.

Опр. 1—2) Сообщить въ правленіе универс.; 3) сообщить въ правленіе къ исполненію и руководству; 4) сообщить въ правленіе; 5) сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе; 6) сообщить въ медицинскій факультетъ; 7—8) сообщить въ правленіе, для зависящаго распоряженія, и 9) донести г. попечителю, что въ этомъ году не предвидится надобности въ перечисленіи какой-либо суммы отъ личнаго состава на вознагражденіе приватъ-доцентовъ, за удовлетвореніемъ этого расхода изъ спеціальныхъ средствъ университета; при чемъ присовокупить, что, по случаю

Digitized by Google

позднаго полученія возбужденнаго министерствомъ вопроса, всѣ свободные остатки перенесены на другія надобности университета.

б) Представленія факультетовъ.

Ст. 10—33. 10) Доложено о распредѣленіи часовъ преподаванія на второе полугодіе $18^{82}/_{83}$ академическаго года. 11) Историко-филологическаго факультета, отъ 28-го октября за № 40: «Въ засѣданіи историко-филологическаго факультета 26-го октября сего года прочитано было мнѣніе заслуженнаго профессора Пѣховскаго по дѣлу кандидатовъ на каѳедру русской исторіи. Къ этому мнѣнію присоединились гг. профессоры Надлеръ, Петровъ и Шерцль. Мнѣніе проф. Пѣховскаго при семъ прилагается» (см. проток. 28 окт.). Въ дополненіе прислано донесеніе г. декана отъ 29-го октября за № 41: «Въ дополненіе къ донесенію за № 40 имѣю честь донести вашему превосходительству, что означенное представленіе послѣдовало на основаніи факультетскаго постановленія, составленнаго секретаремъ факультета профессоромъ Зеленогорскимъ и подписаннаго всѣми присутствующими членами».

При этомъ г. ректоръ заявилъ, что, откладывая это дѣло 28 октября, онъ и въ настоящее время считаетъ его не подлежащимъ обсужденію совѣта, такъ-какъ нѣтъ представленія вообще о соискателяхъ на каѳедру русской исторіи въ харьковскомъ университетѣ, а потому полагаетъ имѣть сужденіе по этому дѣлу по полученіи представленія факультета по этому предмету.

Ходатайства физико-математическаго факультета: 12) объ утвержденіи *Яковлева* въ степени кандидата; 13) о продленіи срока для представленія кандидатской диссертаціи гг. *Семенову* и *Бунину;* 14) объ утвержденіи кандидата *Гурова* въ степени магистра минералогіи и геогнозіи; 15) объ обмѣнѣ уни-

Digitized by Google

верситетскихъ изданій съ шведскою академіей. Ходатайства юридическаго факультета: 16) о зачисленіи *Буцинскаго* на четвертый курсъ; 17) о продленіи *Чиквандзе* и *Корниловичу* срока для представленія кандидатской диссертаціи; 18) о зачисленіи *Вебера* въ сверхштатные стипендіаты для приготовленія къ профессорскому званію; 19) объ утвержденіи г. *Струве* въ степени кандидата; 20) о зачисленіи *Горбъ-Романкевича* стипендіатомъ на стипендію, уступленную физико-математическимъ факультетомъ, до 1-го сентября 1883 года. Ходатайства медицинскаго факультета: 21) о выдачѣ вознагражденія фельдшеру *Ловинову* за исполненіе обязанностей по второй вакантной должности фельдшера; 22) объ опредѣленіи лѣкаря *Варабашева* на должность лаборанта при физіолого-химической лабораторіи; 23) о перечисленіи 300 рублей изъ суммъ кабинета фармаціи въ сумму кабинета фармакологіи; 24) о выдачѣ г. *Ментину* диплома на степень доктора медицины; 25) объ опредѣленіи Алексѣя *Самсыгина*, по найму, на должность фельдшера при офтальмологической клиникѣ; 26) о выдачѣ вознагражденія гг. проф.: *Грубе*, *Зарубину* и доцентамъ: *Дудукалову* и *Морозову* за чтеніе теоретической хирургіи; 27) о выдачѣ вознагражденія проф. *Залѣсскому* за чтеніе по вакантной каѳедрѣ фармакологіи; 28) объ утвержденіи бывшихъ студентовъ 5 курса въ званіи лѣкаря съ отличіемъ; 29) объ утвержденіи бывшихъ студентовъ 5 курса въ званіи лѣкаря; 30) объ утвержденіи лѣкарей, поименованныхъ въ представленіи, въ званіи уѣзднаго врача; 31) объ утвержденіи лѣкарей: *Середина*, *Режидовскаго*, *Ткачука*, *Масловскаго*, *Валютинскаго*, *Мякотина*, *Изумрудскаго*, *Фишеръ*, *Прибыткова*, *Яшвили*, *Водопьянова* и *Власова* въ званіи уѣзднаго врача; 32) объ утвержденіи бывшихъ студентовъ 5 курса въ званіи уѣзднаго врача; 33) донесеніе о неудовлетворительности пробныхъ лекцій магистра фармаціи *Трояновскаго*.

Digitized by Google

Опр. 10) Утвердивъ распредѣленіе часовъ для преподаванія, предоставить г. ректору сдѣлать, если окажется нужнымъ, измѣненіе и дополненіе, по соглашенію съ гг. деканами. 11) Согласно предложенію г. ректора университета, имѣть сужденіе по этому предмету по полученіи представленія о соискателяхъ для замѣщенія каѳедры русской исторіи. 12) Утвердивъ г. Яковлева въ означенной степени, выдать ему установленный дипломъ; 13) согласно ходатайству факультета сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе; 14) утвердивъ г. Гурова въ означенной степени, выдать ему установленный дипломъ. 15, 16, 17) Согласно ходатайству факультета сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе; 18) рѣшить посредствомъ закрытой подачи голосовъ; 19) утвердивъ г. Струве въ означенной степени, выдать ему установленный дипломъ; 20) рѣшивъ единогласно, согласно представленію факультета, просить правленіе сдѣлать надлежащее распоряженіе. 21) Испросить на это разрѣшенія г. попечителя; 22) подвергнуть баллотированію; 23) разрѣшивъ означенное перечисленіе, просить правленіе сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе; 24) выдать г. Ментину установленный дипломъ на означенную степень; 25) рѣшить вопросъ посредствомъ закрытой подачи голосовъ; 26—27) испросить разрѣшенія г. попечителя на выдачу поименованнымъ лицамъ вознагражденія, первымъ по 150 руб. каждому, а послѣднему 600 р.; 28—32) изготовить установленныя свидѣтельства на пріобрѣтенныя медицинскія званія тѣмъ изъ поименованныхъ въ спискѣ студентовъ, которые происходятъ изъ свободнаго состоянія; о лицахъ, принадлежащихъ къ податнымъ сословіямъ, представить попечителю округа объ исключеніи изъ того сословія, къ которому они принадлежатъ; документы же казенныхъ студентовъ представить г. попечителю для опредѣленія ихъ на службу; 33) записать о семъ въ журналъ.

Digitized by Google

в) Докладъ по другимъ дѣламъ.

Ст. 34—40. 34) Доложено: 1) Донесеніе комиссіи отъ 10 ноября: «Комиссія, назначенная въ засѣданіи совѣта 28 октября съ цѣлію:

1) опредѣлить, какія учрежденія университета могутъ быть перенесены въ свободныя помѣщенія физическаго корпуса технологическаго института;

2) обсудить вопросъ о распредѣленіи тѣхъ помѣщеній, которыя могутъ оказаться свободными въ зданіяхъ университета за выводомъ учрежденій въ физическій корпусъ,

и 3) выработать проектъ ходатайства о существенномъ удовлетвореніи нуждъ университета относительно помѣщеній, — по обсужденіи этихъ вопросовъ въ засѣданіяхъ, происходившихъ 31-го октября, 4 и 7-го ноября, при участіи по мѣрѣ надобности гг. завѣдующихъ соотвѣтствующими учрежденіями, пришла къ слѣдующимъ единогласнымъ заключеніямъ.

По первому вопросу. Въ нижнемъ этажѣ принятаго университетомъ во временное пользованіе физическаго корпуса, гдѣ уже помѣщены физика и физіологія, можно помѣстить еще фармакологію, фармацію и фармакогнозію, устроивъ для нихъ въ такъ называемой кухнѣ квартиры ассистента общую черную лабораторію.

Въ верхнемъ этажѣ, гдѣ уже помѣщены физическая географія и гистологія и дана квартира приспѣшнику при физическомъ кабинетѣ, можно помѣстить еще патологическую анатомію съ эмбріологіей, предоставивъ имъ большую квартиру (гдѣ устаятся кабинеты) и двѣ комнаты надъ помѣщеніемъ физики (гдѣ помѣстится музей патологической анатоміи). Большой залъ долженъ быть общимъ для практическихъ занятій по патологической анатоміи, гистологіи и эмбріологіи.

Digitized by Google

По осуществленіи всего этого, будутъ заняты всѣ помѣщенія въ физическомъ корпусѣ, исключая подваловъ, которыми однако же можно воспользоваться для помѣщенія гальванической батареи, кислотъ, посуды и другихъ «черныхъ» предметовъ.

По второму вопросу. Въ слѣдствіе перемѣщенія патологической анатоміи въ зданіе технологическаго института, значительно увеличится въ зданіи университета помѣщеніе для описательной анатоміи, для которой особенно необходимо было расширеніе. За-тѣмъ, по переводѣ другихъ, упомянутыхъ выше, учебно-вспомогательныхъ учрежденій, освобождающіяся въ университетѣ помѣщенія могутъ быть утилизированы слѣдующимъ образомъ:

а) Фармацевтическая лабораторія уступлена для аналитической химіи.

б) Фармацевтическая аудиторія занята студентскою библіотекой, по выходѣ которой изъ аудиторіи № 3 послѣдняя возвратится къ прежнимъ размѣрамъ большой аудиторіи.

в) Прежнія помѣщенія лабораторій физіологической, фармакологической, гистологической и физіологической химіи распредѣляются между физіологическою химіей, гигіеной и общею патологіей, по взаимному соглашенію гг. профессоровъ, читающихъ эти предметы; съ переходомъ же кабинета общей патологіи на новое мѣсто, прежнее помѣщеніе его — предоставить кабинету судебной медицины. Эти перемѣщенія, доставляя нѣкоторое расширеніе упомянутымъ учрежденіямъ, повлекутъ за собою освобожденіе одного только помѣщенія, которое было занято кабинетомъ гигіены и которое присоединится къ числу большихъ аудиторій (прежде № 6.)

г) Что касается до нынѣшняго помѣщенія эмбріологіи, то оно останется въ пользованіи г. профессора патологической анатоміи, который будетъ по прежнему производить патолого-анатомическія вскрытія въ анатомическомъ театрѣ.

Digitized by Google

Такимъ образомъ всѣ названныя выше учрежденія медицинскаго факультета получатъ болѣе просторныя помѣщенія; но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ описанныя перемѣщенія возбуждаютъ новыя затрудненія въ дѣлѣ преподаванія, на что будетъ указано ниже. За-тѣмъ остается открытымъ вопросъ объ устраненіи неудобствъ, сопровождающихъ преподаваніе естественныхъ наукъ медикамъ,— вопросъ, важность котораго уже неоднократно была признаваема совѣтомъ. Въ этомъ направленіи комиссія полагаетъ необходимымъ привести въ исполненіе постановленіе совѣта 31 мая, именно — о переводѣ музея изящныхъ искусствъ въ залъ торжественныхъ собраній; тогда прежнее помѣщеніе музея слѣдовало бы предоставить ботаникамъ, которые охотно уступятъ свои двѣ комнаты; въ одной изъ нихъ, ближайшей къ лѣстницѣ, можно было бы устроить общую большую аудиторію, а другую— предоставить зоотомическому кабинету, имѣющему теперь очень тѣсное помѣщеніе, которое немного разширило бы другое, еще болѣе тѣсное, помѣщеніе для практическихъ занятій по зоологіи и сравнительной анатоміи. Но эта послѣдня мѣра нисколько не улучшитъ крайне стѣсненнаго положенія зоологическаго кабинета. Кабинетъ же геологіи и палеонтологіи останется по прежнему въ помѣщеніи вовсе для него негоднома.

По третьему вопросу. Произведя перемѣщенія, описанныя въ двухъ предшествующихъ статьяхъ, харьковскій университетъ все-таки останется неустроеннымъ, такъ-какъ по крайней мѣрѣ половина изъ указанныхъ способовъ улучшенія — въ сущности только временныя и даже палліативныя. Въ самомъ дѣлѣ, по осуществленіи всего предлагаемаго, какъ представляющагося единственно возможнымъ при нынѣшнихъ условіяхъ, возникаютъ слѣдующія неудобства: а) медицинскій факультетъ будетъ разорванъ, въ слѣдствіе чего б) студенты должны часто переходить между большимъ числомъ помѣщеній, находящихся въ отдаленныхъ частяхъ города, соотвѣтственно чему в) должно быть

Digitized by Google

уменьшено число часовъ преподаванія. Кромѣ того практическія занятія въ зданіи физическаго корпуса по-вечерамъ совершенно не осуществимы какъ въ-слѣдствіе расположенія этого зданія на невымощенной окраинѣ города, такъ и по затруднительности освѣщенія его. Наконецъ и дневныя занятія въ физическомъ корпусѣ по многимъ предметамъ не могутъ происходить съ должною полнотою, за невозможностію сдѣлать необходимыя приспособленія въ зданіи, отданномъ только во временное пользованіе.

По этому, въ виду указанныхъ неудобствъ и въ виду заявленія г. министромъ народнаго просвѣщенія (въ его предложеніи г. попечителю харьковскаго учебнаго округа, 3-го іюля н. г. за № 7999-мъ) о томъ, что «крайняя тѣснота помѣщеній харьковскаго университета, лишающая его возможности вести правильное преподаваніе, уже съ давнихъ поръ составляетъ предметъ особой заботливости министерства», — коммиссія полагаетъ, что для обезпеченія необходимаго, но отнюдь не временнаго удовлетворенія нуждъ университета, слѣдовало бы ходатайствовать объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства суммъ, потребующихся для устройства на университетской землѣ одного особаго зданія для кабинетовъ и лабораторій медицинскаго факультета, и другаго особаго зданія для клиникъ, съ приспособленіемъ освободившихся въ университетѣ помѣщеній для удовлетворенія нуждъ физико-математическаго факультета. Одно устройство особаго зданія для кабинетовъ и лабораторій медицинскаго факультета, по проекту 1879 года, исчислено въ 254009 рубл. сер., включая въ эту сумму и тѣ 124000 рубл., которые взнесены университетомъ въ государственное казначейство. Слѣдовательно на устройство особаго зданія для клиникъ необходимо ассигнованіе добавочной суммы. Такое-же удовлетвореніе нуждъ университета могло бы быть достигнуто, по мнѣнію коммиссіи, передачею въ его распоряженіе зданія «общежитій», возведеннаго на университетской землѣ. Въ такомъ

Digitized by Google

случаѣ потребовался бы отпускъ особыхъ суммъ для приспособленія этого зданія, для пристройки къ нему корпуса съ 4-мя большими аудиторіями и для приспособленія помѣщеній, освободившихся въ зданіяхъ университета. Тогда сумма въ 124000 рубл. сер., на которую университетъ имѣетъ надежду разсчитывать, могла бы быть употреблена на устройство особаго зданія для клиникъ.

Такъ-какъ постройка новаго зданія, по проекту 1879 года, или приспособленіе «общежитій» не могутъ быть осуществлены въ непродолжительномъ времени, а преподаваніе въ томъ видѣ, какъ оно находится теперь, при числѣ слушателей, увеличившемся слишкомъ вдвое противъ прежняго, требуетъ по возможности устраненія хотя нѣкоторыхъ неудобствъ, то соотвѣтственно этому коммиссія полагаетъ необходимымъ тотъ-часъ же и независимо отъ разрѣшенія вопроса о постройкѣ новыхъ зданій ходатайствовать о предоставленіи университету во временное пользованіе еще двухъ зданій технологическаго института: механическихъ мастерскихъ и жилого корпуса, куда могли бы быть перенесены всѣ остающіяся въ университетѣ учрежденія медицинскаго факультета (кромѣ клиникъ и физіологической химіи) и, главнымъ образомъ, анатомія, которая во всѣхъ другихъ университетахъ имѣетъ отдѣльное отъ общихъ зданій помѣщеніе и не находится въ центрѣ города.

Эти заключенія имѣемъ честь представить совѣту университета».

2] Донесеніе той-же коммиссіи отъ 20 декабря: «Въ дополненіе къ докладу, представленному совѣту университета, коммиссія имѣетъ честь донести, что въ-слѣдствіе обсужденія вновь вопроса о распредѣленіи тѣхъ помѣщеній, которыя могутъ оказаться свободными въ зданіяхъ университета, за выводомъ нѣкоторыхъ учрежденій въ физическій корпусъ технологическаго института, она признала желательнымъ сдѣлать въ упомянутомъ докладѣ, во второй его части, слѣдующія измѣненія:

Digitized by Google

1) помѣщеніе фармаціи уступить для общей патологіи,

2) помѣщеніе гистологіи — для физіологической химіи,

3) помѣщеніе физіологіи — для гигіены и —

4) въ помѣщеніи фармакологіи устроить лабораторію для занятій студентовъ по геологіи.

Что же касается до возникшаго въ совѣтѣ университета, въ засѣданіи 11 ноября, вопроса о томъ, не повлечетъ ли перемѣщеніе патологической анатоміи въ физическій корпусъ технологическаго института какихъ-либо заразныхъ послѣдствій, то коммиссія, по обсужденіи этого вопроса въ соучастіи съ приглашенными для этого гг. профессорами гигіены, судебной медицины и химіи, признала упомянутое перемѣщеніе безопаснымъ и, кромѣ того, заручилась согласіемъ на него со стороны г. управляющаго харьковскимъ учебнымъ округомъ».

3] Докладная записка доцента Ганнотъ: «Изъ числа кабинетовъ, находящихся нынѣ въ зданіи университета, коммиссіей предположено перевести въ технологическій институтъ завѣдываемые мною кабинеты — фармакогнозическій и фармацевтическій и лабораторію.

Осмотрѣвъ тщательно новое помѣщеніе, предназначенное для вышеобъясненныхъ кабинетовъ, я нашелъ его крайне неудобнымъ, именно, во 1-хъ, что, состоя всего изъ двухъ комнатъ, они не имѣютъ приспособленій, нужныхъ для фармацевтическихъ работъ: такъ, напримѣръ, нѣтъ необходимыхъ печей, въ которыхъ можно было бы производить эти работы; устройство же печей невозможно, ибо для проведенія дымовыхъ трубъ пришлось бы пробивать отверстія въ капитальныхъ стѣнахъ; кромѣ того, устройству печей можетъ еще служить препятствіемъ нагрѣвающіяся водяными парами трубы, проложенныя внутри комнаты вдоль стѣнъ: во 2-хъ, что для размѣщенія въ тѣхъ комнатахъ кабинетовъ неизбѣжно потребовалось бы сдѣлать деревянную, плотную перегородку, доходящую до потолка, для изолированія лабораторіи

Digitized by Google

отъ кабинета, въ которомъ должны будутъ помѣщаться болѣе дорогіе металлическіе аппараты, могущіе портиться отъ различныхъ кислотныхъ газовъ и паровъ; и, въ 3-хъ, что предложенную еще маленькую комнату, имѣющую видъ кухни, величиною всего въ 6 квадр. саж., на каковомъ пространствѣ должны быть устроены 5 или 6 печей необходимыхъ для работъ, я нахожу совершенно тѣсною и непомѣстительною, — такъ-какъ занимающихся въ ней работами можетъ быть иногда не менѣе двадцати фармацевтовъ — провизоровъ и аптекарскихъ учениковъ, не считая медицинскихъ студентовъ, могущихъ пожелать тоже заниматься фармацевтическими работами одновременно.

О таковыхъ неудобствахъ къ переводу завѣдуемыхъ мною кабинетовъ въ зданіе технологическаго института, доводя до свѣдѣнія вашего превосходительства, я имѣю честь покорнѣйше просить — не найдете ли возможнымъ оставить ихъ въ томъ-же помѣщеніи, въ которомъ они нынѣ находятся; хотя и сіе послѣднее тоже не вполнѣ удовлетворяетъ назначенію кабинетовъ, но все же имѣетъ болѣе преимуществъ, по своему приспособленію, предъ помѣщеніемъ, отведеннымъ въ технологическомъ институтѣ».

При этомъ г. ректоръ заявилъ: Членамъ совѣта извѣстно, что донесеніе коммиссіи обсуждалось въ совѣтѣ 11 ноября и 2 декабря только по частямъ, а въ настоящее время предстоитъ совѣту высказать свое мнѣніе по представленнымъ соображеніямъ коммиссіи въ-совокупности съ докладною запиской г. Ганнота.

Члены совѣта, по обсужденіи вышеизложеннаго, 1) приняли соображенія коммиссіи по первому вопросу, т. е. относительно размѣщенія учебно-вспомогательныхъ учрежденій въ свободныхъ помѣщеніяхъ физическаго корпуса технологическаго института, за исключеніемъ фармаціи, которая остается по-прежнему въ зданіи университета.

2) По второму вопросу о распредѣленіи тѣхъ помѣщеній, которыя окажутся свободными въ зданіяхъ университета, допол-

Digitized by Google

нительное заключеніе коммиссіи также принято совѣтомъ, за исключеніемъ уступки помѣщенія фармаціи для общей патологіи, которыя остаются на прежнихъ мѣстахъ въ зданіи университета.

Что-же касается до предположеній коммиссіи о переводѣ музея изящныхъ искусствъ въ залъ торжественныхъ собраній согласно постановленію совѣта 31-го мая, то этотъ вопросъ положено оставить открытымъ до уясненія возбужденнаго дѣла объ открытіи общественнаго музея въ городскомъ помѣщеніи.

3) По третьему вопросу члены совѣта, вполнѣ соглашаясь съ заключеніемъ коммиссіи, что харьковскій университетъ даже временно остается неустроеннымъ, положили: а) Просить ходатайства г. попечителя объ ассигнованіи изъ государственнаго казначейства, согласно представленію совѣта отъ 4-го января 1880 г. за № 7, 250000 р. для постройки на университетской землѣ особаго зданія для кабинетовъ и лабораторій медицинскаго факультета, съ добавленіемъ потребной суммы на постройку зданія для клиникъ и приспособленія освободившихся въ университетѣ помѣщеній для удовлетворенія нуждъ физико-математическаго факультета. b) Принявъ во вниманіе, съ одной стороны, что университетъ не можетъ имѣть въ-виду постояннаго занятія подъ учебно-вспомогательныя учрежденія зданія технологическаго института, предназначаемаго для учрежденія желательнаго въ Харьковѣ высшаго техническаго заведенія, а съ другой — что постройка новаго зданія не можетъ быть осуществлена въ непродолжительномъ времени, то положили: просить ходатайства г. попечителя о предоставленіи университету во временное пользованіе еще двухъ зданій технологическаго института: механическихъ мастерскихъ и жилого корпуса, куда могли бы быть перенесены всѣ остающіяся въ университетѣ учрежденія медицинскаго факультета (за исключеніемъ клиникъ и физіологической химіи); такое ходатайство вызывается необходимостію улучшить способы для преподаванія увеличивше-

Digitized by Google

муся числу слушателей слишкомъ вдвое противъ прежняго, а главнымъ образомъ улучшить помѣщеніе для преподаванія анатоміи, которая во всѣхъ другихъ университетахъ имѣетъ отдѣльное отъ общихъ зданій помѣщеніе и не находится въ центрѣ города.

Опр. Копію съ постановленія сообщить въ правленіе и вмѣстѣ съ тѣмъ просить ходатайства г. попечителя, согласно состоявшемуся рѣшенію совѣта.

35) Вѣдомость о состояніи суммъ по университету за октябрь мѣсяцъ; 36) представленіе общества испытателей природы объ измѣненіи нѣкоторыхъ параграфовъ устава общества; 37) сообщеніе харьковской губернской земской управы о предоставленіи стипендіи имени В. Н. Каразина студенту 3-го курса медицинскаго факультета *Левитскому;* 38) сообщеніе харьковскаго городского головы объ отводѣ помѣщенія для музея въ верхнемъ этажѣ новаго Сергіевскаго ряда и о выработкѣ основаній, на коихъ можетъ быть организовано совмѣстное завѣдываніе музеемъ городского управленія съ университетомъ; 39) ходатайство библіотекаря о продленіи выдачи вознагражденія за исполненіе обязанностей помощника библіотекаря, по найму, г. *Семенчунову* еще на полгода; 40) доложенъ счетъ, по которому слѣдуетъ произвести уплату изъ суммы, назначенной на учебно-вспомогательныя учрежденія.

Опр. 35) Принять къ свѣдѣнію; 36) просить ходатайства г. попечителя по этому предмету; 37) сообщить въ правленіе для зависящаго распоряженія; 38) о назначеніи членовъ комиссіи гг. профессоровъ — Потебни, Стоянова, Сокальскаго и Лазаревича немедленно увѣдомить г. харьковскаго городского голову; 39) представить г. попечителю; 40) разрѣшивъ означенную уплату изъ указаннаго источника, просить правленіе сдѣлать надлежащее распоряженіе.

Digitized by Google

Digitized by Google

II. Часть оффиціальная:

Протоколы засѣданій совѣта университета и проч.

Изданіе это выходитъ выпусками (по 4-ре тома въ годъ).

Подписная цѣна въ годъ 3 руб. серебр. Отдѣльные выпуски продаются по 75 коп. серебр.

Подписка принимается въ Правленіи университета; тамъ-же продаются и отдѣльные выпуски.

Редакціи журналовъ и газетъ, по желанію, могутъ получать «Записки» въ-замѣнъ своихъ изданій.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

A FINE IS INCURRED IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW.

STACK-STUDY

CHARGED

CHARGE

Widener Library
2044 092 554 161

Digitized by Google